

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

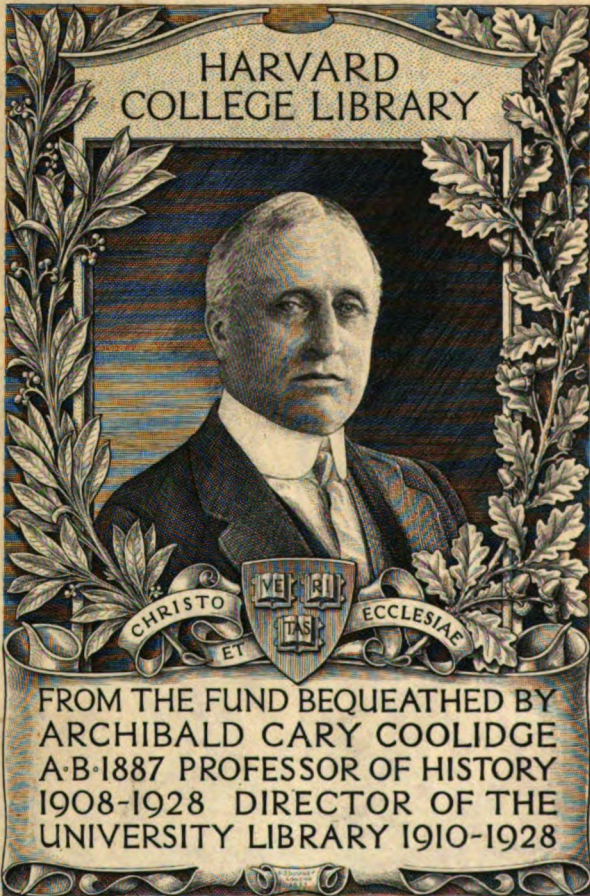
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

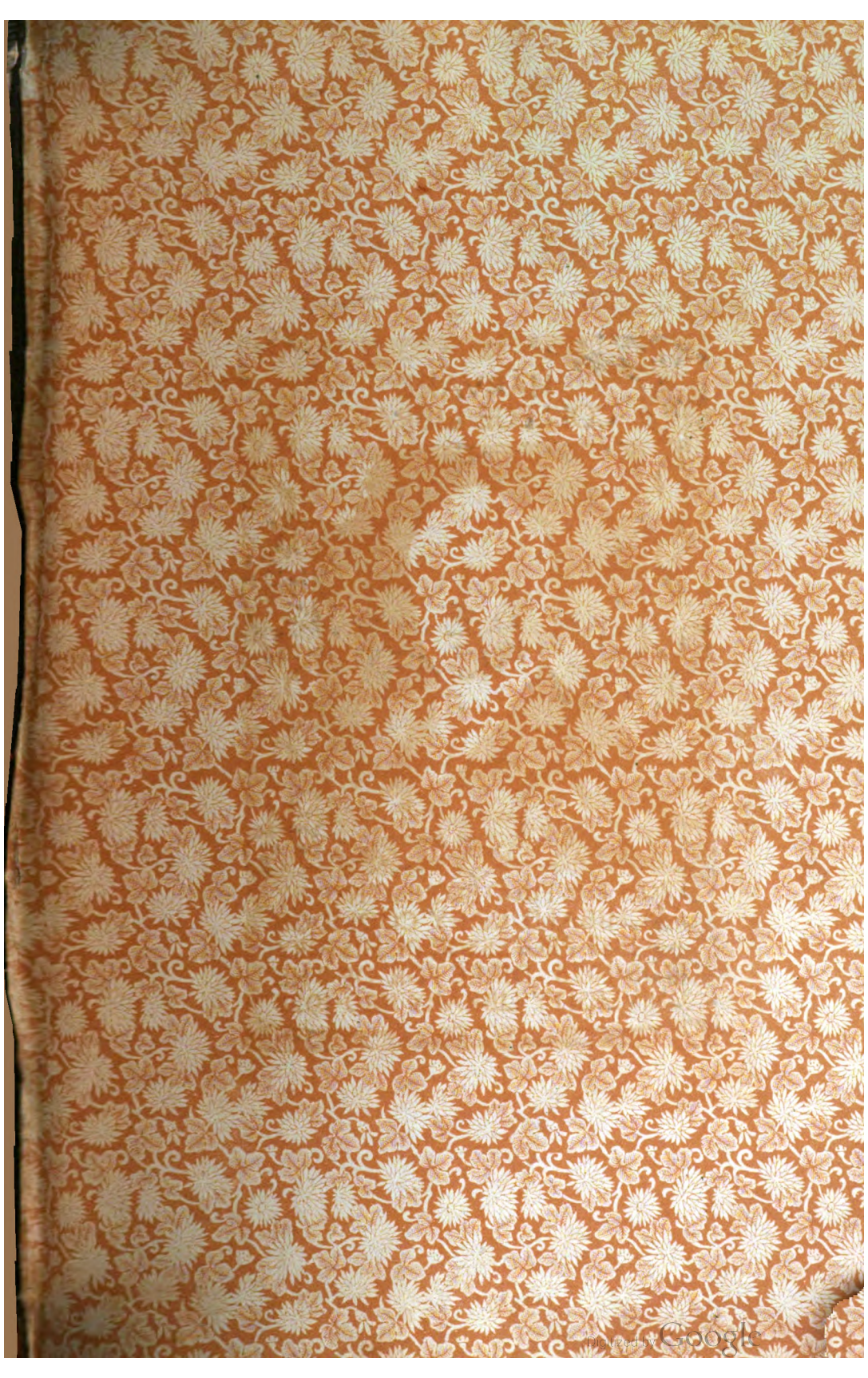
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A
P.Slav 318-10
7

В. 1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

АПРѢЛЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. ОФФИЦИАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ.
2. ЛИТЕРАТУРНЫЯ.
3. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ.
4. ТРУДЫ ВОСПИТАНИКОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ЧАСТЬ LXXXVI.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—

1855.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY ENDOWMENT FUND
5 May 1938

На подлинномъ Отчетѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Читалъ съ удовольствіемъ ».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ВСЕПОДАДАНІЙШАГО

ОТЧЕТА

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1854 годъ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1854 годъ.

Отчетъ сей содержитъ въ себѣ : 1) обзоръ общеихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства ; 2) описаніе состоянія

Часть LXXXVI. Отд. I.

1

каждой части отдѣльно и изложеніе мѣртъ, принятыхъ къ улучшенію ; 3) таблицы и вѣдомости : а) статистическія, б) объ оборотахъ суммъ и в) о движеніи дѣловодства.

УСПОряженія общія.

Изначеніе Министра.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 11 день Апрѣля 1854 г., Всемилостивѣйше повелѣно мнѣ быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Направленіе преподаванія высшаго.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ инструкцій Ректорамъ Университетовъ, Деканамъ Факультетовъ, Директорамъ и Инспекторамъ Главнаго Педагогическаго Института и Лицевъ, и полученныхъ отъ мѣстныхъ Начальствъ донесеній, я имѣлъ счастье повергать на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшій отчетъ о духѣ и направленіи преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за 1853—54 учебный годъ, при чемъ свидѣтельствовалъ о единодушномъ стремленіи начальствующихъ лицъ и преподавателей къ достиженію указанной цѣли, и что преподаваніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжаетъ идти даннымъ ему направленіемъ и вполне соответствуетъ намѣреніямъ Правительства.

На семь всеподданнѣйшемъ отчетѣ, въ 18 день Ноября, послѣдовала Собственноручная въ Божѣ почившаго Государя Императора резолюція: *«Слава Богу! Надо и продолжать такъ.»*

Объ усиленіи агрономическаго образованія.

По поводу воспрещенія отдавать населенныя имѣнія въ управленіе иностранцамъ, Его Величество изволилъ найти желательнымъ, чтобы при такомъ воспрещеніи было расширено агрономическое образованіе между Русскими подданными, и въ слѣдствіе того озаботиться учрежденіемъ реальныхъ или агрономическихкихъ классовъ при Гимназіяхъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, сообщенной мнѣ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, я передавалъ Генералъ-Адъютанту Графу *Киселеву* соображенія мои и предположенія по настоящему вопросу.

Мѣры для приведенія сихъ предположеній въ исполненіе переходятъ за чѣрту истекшаго года и войдутъ въ Отчетъ текущаго.

О военныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ съ особеннымъ удовольствіемъ изъ личныхъ моихъ донесеній Его Величеству благородное стремленіе воспитанниковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній къ военной службѣ при настоящихъ обстоятельствахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ указать способы къ осуществленію ихъ патріотическаго рвенія и Высочайше повелѣлъ: въ столичныхъ Университетахъ и высшихъ классахъ

Гимназій открыть, съ наступленіемъ 1855 года, для воспитанниковъ оныхъ преподаваніе Строеваго Устава пѣхотной службы (ротнаго и баталіоннаго не далѣе), чтобы такимъ образомъ они могли быть Офицерами практически приготовленными и уже знакомыми съ теоріею строеваго устава. Сверхъ того въ Физико-Математическихъ Факультетахъ Университетовъ обѣихъ столицъ Его Величество повелѣлъ, въ слѣдствіе моего всеподданнѣйшаго доклада, ввести преподаваніе Артиллеріи и Полевой Фортификаціи.

Относительно преподавателей Высочайше повелѣно мнѣ снестись съ Начальникомъ Штаба военно-учебныхъ заведеній и испросить наставленія Вашего Императорскаго Величества. Въ слѣдствіе того, по особенно милостивому участію, принятому Вашимъ Величествомъ для успѣшнаго хода сего важнаго дѣла, обученіе означеннымъ предметамъ въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Университетахъ и Гимназіяхъ могло быть начато въ Генварѣ текущаго года: въ Университетахъ — для Студентовъ 3 и 4 курсовъ, а въ Гимназіяхъ — для воспитанниковъ 6 и 7 классовъ.

О порядкѣ утвержденія въ чинахъ преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

По соглашенію Главнѣуправляющаго Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго Вѣдомства со мною, Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу Статсъ-Секретаря *Таньсва*, Высочайше по-

велѣть соизволить: примѣнительно къ послѣдовавшему въ 11 день Мая 1852 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, относительно утвержденія въ чинахъ Академиковъ Академіи Художествъ, чтобы Профессоры, Адъюнкты и Презекторы, которые, по утвержденіи ихъ въ ученыхъ званіяхъ и должностяхъ, получаютъ нынѣ прямо изъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената на соответственныя чины патенты, были, предварительно выдачи имъ оныхъ, утверждаемы въ чинахъ Высочайшими Приказами.

Объ осмотрѣ учебныхъ заведеній.

Свѣдѣнія объ осмотрѣ учебныхъ заведеній в о послѣдствіяхъ осмотра Попечителями Округовъ, ихъ Помощниками или Инспекторами казенныхъ училищъ помѣщаются въ доставляемыхъ Министерству отчетахъ по истеченіи года. Признавая нужнымъ, чтобы таковыя свѣдѣнія, независимо отъ годовыхъ отчетовъ, сообщаемы были мнѣ каждый разъ по произведеніи осмотра заведеній, дабы можно было слѣдить своевременно за ихъ положеніемъ, я предписалъ Начальникамъ Округовъ принять это къ наблюденію.

О дополнительныхъ курсахъ при Уѣздныхъ Училищахъ.

По возникшему въ 1852 году вопросу о пользѣ дать Уѣзднымъ Училищамъ такое направленіе, чтобы они могли готовить чиновниковъ къ службѣ въ Уѣздныя Присутственныя мѣста, предполагалось учредить дополнительные курсы при

сихъ училищахъ. По истребованіи надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній и по соображеніи имѣющихся въ Министерствѣ данныхъ, оказалось, что предположеніе объ увеличеніи курса Уѣздныхъ Училищъ формами дѣлопроизводства и судебного порядка съ практическими упражненіями неудобноисполнимо; къ открытію же дополнительнаго курса Бухгалтеріи, гдѣ представляется къ сему мѣстные способы, независимо отъ казны, не встрѣчается препятствія: такъ какъ при нѣкоторыхъ училищахъ и открыто уже преподаваніе сего предмета, согласно Уставу учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года, съ разрѣшенія Министерства, для желающихъ, на счетъ отпускаемыхъ мѣстными обществами суммъ.

По доведеніи обстоятельства сего дѣла чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Его Императорское Величество изволилъ повелѣть привести въ исполненіе изъясненное мое заключеніе, въ слѣдствіе чего и предписано Окружнымъ Начальникамъ представлять Министерству каждый разъ при возможности открыть гдѣ-либо дополнительный курсъ Бухгалтеріи.

О поступленіи
нѣкоторыхъ
воспитанниковъ
благородныхъ
пансіоновъ въ
учебную служ-
бу.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія моего, въ 26 день Генваря послѣдовало Высочайшее соизволеніе: воспитанникамъ благородныхъ пансіоновъ при Гимназіяхъ, — которые по ст. 97 Св.

Зак. Т. 3 *Уст. о служ. по опред. отъ Прав.*, обязаны, по окончаніи гимназическаго курса, выслугою шести лѣтъ по Гражданской части, — дозволить вступать въ учебную службу въ домства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобъ они срокъ сей выслуживали въ учебномъ въдомствѣ.

О правѣ пользо-
ваться процен-
тами на капита-
лы чрезъ три
мѣсяца.

Въ 1853 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о распространеніи на всѣ вообще учебныя заведенія права получать проценты по билетамъ кредитныхъ учрежденій чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ, кромѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Въ дополненіе къ сему, по соизволенію Его Императорскаго Величества, въ 1854 году объявлено, что право это распространяется и на состоящія при Управленіяхъ Учебныхъ Округовъ капиталы, по принадлежности ихъ учебнымъ заведеніямъ или по назначенію къ употребленію на пользу оныхъ.

Въ заключеніе сей статьи, считаю долгомъ всеподданнѣйше донести о слѣдующихъ особыхъ обстоятельствахъ:

О приношеніяхъ
по случаю воен-
ныхъ дѣйствій.

1) Чиновники, преподаватели, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній въдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, движимые чувствомъ вѣрноподданнической любви къ Государю Императору и желаніемъ принять участіе въ общемъ стремленіи къ приношеніямъ по случаю настоящей войны, пожертвовали въ пользу ране-

ныхъ и семействъ убитыхъ воиновъ въ продолженіе 1854 года до 35000 руб. сер.

Сверхъ того приготовляемы были въ женскихъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ корпія, бинты, компрессы и другіе перевязочные матеріалы для раненыхъ; нѣкоторые изъ содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ въ Москвѣ и Одессѣ изъявили готовность помѣститъ въ свои заведенія для воспитанія безмездно по нѣсколько сиротъ павшихъ на полѣ брани Офицеровъ. Училищные чиновники въ Симферополѣ приняли на себя попеченіе за ранеными, помѣщенными въ домѣ благороднаго пансіона Симферопольской Гимназіи. Чиновники, преподаватели и воспитанники Московской 4-й Гимназіи составили особую сумму для выдачи пособій бѣднѣйшимъ изъ учениковъ сей Гимназіи, изъявившимъ желаніе поступить въ военную службу.

О всѣхъ сихъ пожертвованіяхъ доводимо было до Высочайшаго свѣдѣнія, и жертвователи удостоились получить за усердіе свое благодарность Его Императорскаго Величества, о чемъ съ приложеніемъ подробныхъ вѣдомостей о приношеніяхъ сообщено Министру Юстиціи для опубликованія чрезъ Сенатскія Вѣдомости.

О плѣнныхъ
Англичанехъ.

2) При истребленіи близъ Одессы Английскаго парохода - фрегата Тигръ, взято въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и гардемаринновъ:

Его Императорское Величество, въ милосердіи своемъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: плѣнныхъ гардемариновъ отправить изъ Одессы въ Москву, гдѣ содержать ихъ въ Университетѣ одинаково съ нашими Студентами и учредить за ними наблюденіе. Прибывшіе въ Москву въ Іюлѣ пять гардемариновъ находились въ вѣдѣніи Попечителя Учебнаго Округа, а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по новому Высочайшему Повелѣнію, перевезены въ С. Петербургъ и помѣщены въ зданіи Университета на томъ же основаніи, какъ и въ Москвѣ. Въ Октябрѣ плѣнные сіи, по волѣ Государа Императора, отправлены въ Варшаву для возвращенія въ ихъ отечество.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни-
верситета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Юридическаго. Изъ нихъ каждый подраздѣляется на два разряда: въ первомъ—Общей Словесности и Восточной Словесности, во второмъ — Математическихъ наукъ и наукъ

Естественныхъ, въ третьемъ — наукъ Юридическихъ и Камеральныхъ.

Въ Университетѣ находилось: чиновниковъ и преподавателей 69, учащихся 379; сверхъ того 40 постороннихъ лицъ допущено было къ слушанію лекцій. По Факультетамъ Студенты дѣлились слѣдующимъ образомъ: по Историко-Филологическому — 62, Физико-Математическому — 76 и Юридическому — 241; въ томъ числѣ дворянъ 237, дѣтей чиновниковъ 65, духовнаго званія 8, купцовъ 39 и податнаго состоянія 30.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

На открывшуюся за смертію Ординарнаго Профессора *Шиховскаго* кафедру Ботаники перемѣшенъ Профессоръ Демидовскаго Лицея *Ценковскій* исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора. Адъюнктъ по кафедрѣ Валахо-Молдавскаго языка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гинкуловъ* повышенъ въ званіе Экстраординарнаго Профессора.

Учебныя пособія.

Въ главной библіотекѣ было 25,557 названій, въ 45,409 томахъ книгъ, рукописей и пр.; въ библіотекѣ студентской 1,674 тома. Въ кабинетахъ: физическомъ — 399 приборовъ, минералогическомъ — 6,919 номеровъ, зоологическомъ — 12,305 предметовъ; въ минцкабинетѣ 3,592 монетъ и медалей; въ кабинетахъ: агрономическомъ — 187 предметовъ, ботаническомъ — 49,942 номера; въ химической лабораторіи 3,320

приборовъ и разныхъ принадлежностей; въ технологическомъ кабинетѣ 461 номеръ; въ рисовальномъ классѣ 458 рисунковъ, картинъ и проч.

Возведеніе въ
ученыя степе-
ни.

Въ 1854 году удостоено производства въ ученые степени и званія 80 человекъ, именно: Доктора 2, Магистра 7, Кандидата 60, Дѣйствительнаго Студента 11.

Испытанія
частныхъ
лицъ.

Испытательными при Университетѣ Комитетами удостоено: права на причисленіе ко 2-му разряду гражданскихъ чиновниковъ—6, званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ—40, Учителей Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ—18.

Чтеніе для
публики.

Ординарный Профессоръ *Кутора* 1-й продолжалъ публичный курсъ о человекѣ и природѣ.

Образованіе
Факультета
Восточныхъ
языковъ.

Въ слѣдствіе предварительныхъ соображеній, признавая полезнымъ, для успѣшнѣйшаго изученія Восточныхъ языковъ, вмѣсто обученія опытъ въ разныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточить преподаваніе ихъ въ С. Петербургѣ, гдѣ соединяется больше средствъ для развитія этой обширной отрасли знанія и больше учебныхъ пособій, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, я имѣлъ счастье входить о томъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору. Егѡ Величество, удостоивъ утвердить таковыя соображенія, Высочайше повелѣлъ имяннымъ Указомъ, даннымъ

Правительствующему Сенату 22 Октября: 1) Сущестующее нынѣ Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при С. Петербургскомъ Университетѣ преобразовать въ Факультетъ, съ слѣдующими кафедами языковъ: а) Арабскаго, б) Персидскаго, с) Турецко-Татарскаго, d) Молдогальскаго и Калмыцкаго, е) Китайскаго, f) Еврейскаго, g) Армянскаго, h) Грузинскаго и i) Манѣжурскаго, съ предоставленіемъ мнѣ назначать на сіи кафедры Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ. 2) Къ обученію въ Факультетѣ, кромѣ стипендіатовъ, назначаеваемыхъ по штату, допускать своекоштныхъ Студентовъ, на общемъ основаніи, и стипендіатовъ разныхъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію сихъ послѣднихъ. 3) Для доставленія стипендіатамъ средствъ пріобрѣсти знаніе Восточныхъ языковъ въ возможной полнотѣ и особенно въ видахъ практическаго въ оныхъ усовершенствованія, прибавить въ учреждаемомъ Факультетѣ къ четыремъ годамъ университетскаго курса еще одинъ годъ, съ тѣмъ чтобы этотъ прибавочный годъ, въ теченіе котораго стипендіаты продолжаютъ получать прежнее содержаніе, не препятствовалъ имъ держать окончательный экзаменъ и получать званіе Дѣйствительнаго Студента или же степень Кандидата, если того будутъ удостоены по истеченіи четырехлѣтнаго курса. 4) Преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, Ршелевскомъ

Лицеѣ, съ состоящею при немъ Гимназіею, и въ Первой Казанской Гимназіи прекратить, оставивъ въ послѣдней, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ края, преподаваніе Татарскаго языка и для обученія сему языку четырехъ воспитанниковъ изъ числа определенныхъ Положеніемъ 2 Января 1836 года; суммы же, отпускаемыя въ помянутыя заведенія на преподаваніе Восточныхъ языковъ, обратить на штатное содержаніе Факультета, которому предоставить и учебныя пособія по Восточнымъ языкамъ, принадлежащія Казанскимъ Университету и Гимназіи и Ришельевскому Лицею съ состоящею при немъ Гимназіею, за исключеніемъ въ Казанской Гимназіи того, что предоставлено собственно для преподаванія Татарскаго языка.

Въ то же время Высочайше утверждены и Штаты сего Факультета на сумму 26,276 р. 3 к., которые обращены частію на способы тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ доселѣ существовало обученіе Восточнымъ языкамъ, частію на суммы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и на Еврейскій училищный капиталъ.

Со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія принимаются мѣры, чтобы къ началу 185½ учебнаго года Восточное Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета было окончательно преобразовано въ Факультетъ.

Путешествія съ
ученою цѣлю.

Ординарный Профессоръ *Кутора* 1-й въ лѣтнее время находился въ командировкѣ для продолженія геогностическихъ изслѣдованій Южной Финляндіи и С. Петербургской Губерніи.

Экстраординарный Профессоръ *Ильковъ*, по званію Члена Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-ученаго Комитета, командированъ былъ по Высочайшему Повелѣнію въ Германію для изслѣдованія предлагаемаго фабрикантомъ Кухелемъ способа скорого добыванія селитры, для осмотра порохового завода Молемана въ Вестфалии и для разсмотрѣнія метательнаго снаряда Барона Гёлера фонъ Равенсбурга.

Ученые труды.

Ординарный Профессоръ *Устряловъ* занимался продолженіемъ IV тома «Исторіи царствованія Петра Великаго».

Заслуженный Профессоръ *Фишеръ* составилъ бесѣды о томъ, какъ учитель роднаго языка долженъ вводить учениковъ въ изученіе Грамматики. Первая часть приготовлена къ печати.

Ординарный Профессоръ *Ивановскій* готовялъ «Руководство по Статистикѣ» для военно-учебныхъ заведеній.

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* читалъ и кончалъ курсъ Турецкаго языка для Офицеровъ Главнаго Штаба и Военной Академіи; надалъ въ свѣтъ Грамматику, Христо-

матію в Словари Русско-Турецкій и Турецко-Русскій.

Ординарный Профессоръ *Калмыковъ* привелъ къ окончанію трактатъ о литературной собственности.

Ординарный Профессоръ *Кутора* 1-й издалъ: 1) *Einige Sphaerexochus und Cheirugus aus dem silurischen Kalksteine des Gouvernements von S. Petersburg. 1854. Mit drei Tafelnabbildungen*. Эти роды доселѣ не были известны въ нашихъ смлорійскихъ известияхъ, а описанные здѣсь виды этихъ родовъ совершенно новы. 2) «*Bericht über die Mineralogischen Wissenschaften in Russland, im Jahre 1853.*».

Ординарный Профессоръ *Кутора* 2-й продолжалъ критическія и хронологическія розысканія, относящіяся къ событіямъ Персидскихъ войнъ и Древней Греціи.

Ординарный Профессоръ *Гобманъ* занимался описаніемъ Уральской экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ въ 1847—1850 годахъ.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* изготавилъ «Исторію Русскаго Уголовнаго Права».

Ординарный Профессоръ *Воскресенскій* занимался составленіемъ курса Химіи для военно-учебныхъ заведеній.

Экстраординарный Профессоръ *Усовъ* издалъ хозяйственную газету «Посредникъ», продолжалъ писать курсъ Сельскаго Хозяй-

ства и напечаталъ третье изданіе «Вспомогательной книги для помѣщиковъ».

Адъюнктъ *Гинкуловъ* составилъ походный учебникъ Ромынского (Валахо-Молдавскаго) языка, подъ названіемъ : «Карманная книжка для Русскихъ воиновъ».

Адъюнктъ *Чубиновъ* издалъ собраніе Грузинскихъ Лѣтописей и приступилъ къ печатанію Грузинской Грамматики и Словаря.

Адъюнктъ *Березовъ* занимался приготовленіемъ Русско-Гайкано-Французскаго Словаря.

Преподаватель Русскаго языка *Вороновъ* издалъ въ свѣтъ «Историческо-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829 по 1853 г.», служащее продолженіемъ прежняго труда по тому же предмету съ 1715 по 1828 г. включительно.

Ремонтъ зданія. На починки университетскаго зданія употреблено 1,526 р. 5 к. изъ экономической суммы.

Состояніе Округа.

С. Петербургскій Учебный Округъ составляютъ учебныя заведенія восьми Губерній : С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Витебской и Могилевской.

Въ Округѣ находится 15 Гимназій, 64 Уѣздныя Училища, изъ коихъ 5 Дворянскихъ и 25 съ приходскими классами, 102 Приходскія Училища, 18 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 1 образо-

вый для дѣвицъ пансіонъ, 1 Училище для бѣдныхъ иностранцевъ въ столицѣ и 215 частныхъ учебныхъ заведеній. Пансіонотъ при Гимназіяхъ 9, при Уѣздномъ Училищѣ 1, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 5.

Чиновниковъ и преподавателей въ казенныхъ училищахъ 871; учащихся обою пола въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 22,048, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 8,056, духовнаго званія 350, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,001, податнаго состоянія 10,641.

О курсѣ ученія въ дворянскихъ училищахъ.

Пять Дворянскихъ Училищъ въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ состоятъ изъ пяти классовъ, соотвѣствующихъ такому же числу низшихъ классовъ Гимназій. При такомъ устройствѣ сихъ Училищъ цѣлью было доставить дѣтямъ возможность довершать свое образованіе въ Гимназіяхъ, куда они, по окончаніи ученія въ Дворянскихъ Училищахъ, могли переходить, вступая въ соотвѣствующие гимназическіе классы.

За послѣдовавшими преобразованіями по учебной части въ Гимназіяхъ, Дворянскія Училища уже не соединяютъ въ себѣ нынѣ всѣхъ условій приготовительныхъ заведеній для поступленія въ Гимназіи. Посему, чтобы сохранить связь курса Дворянскихъ Училищъ съ гимназическимъ, и дабы вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить средства учиникамъ, окан-

чивающимъ свое образованіе въ Дворянскихъ Училищахъ, изучать нѣкоторые предметы въ большей полнотѣ, утвержденъ мною новый планъ распредѣленія по классамъ предметовъ преподаванія въ Дворянскихъ Училищахъ Витебской и Могилевской Губерній, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ. Главнѣйшія измѣненія въ курсѣ Дворянскихъ Училищъ состоятъ въ томъ: 1) что Отѣчественную Исторію назначено преподавать въ объемѣ гимназическаго курса, въ видахъ доставленія учащимся возможности имѣть въ семъ важномъ предметѣ полныя свѣдѣнія, оканчиваютъ ли они образованіе свое въ Дворянскихъ Училищахъ, или переходятъ въ Гимназіи, и 2) языки Французскій и Нѣмецкій слѣданы обязательными для тѣхъ учениковъ сихъ Училищъ, которые предполагаютъ въ послѣдствіи перейти въ Гимназіи. При семъ, желая сколь возможно сблизить курсъ Дворянскихъ Училищъ съ курсомъ гимназическимъ, Министерство предположило ввести въ первыя преподаваніе Естественной Исторіи, къ чему и приняты предварительныя мѣры.

О переводѣ Училища изъ Бѣлицы въ Гомель.

По Высочайшему Повелѣнію 1852 г., городъ Бѣлица Могилевской Губерніи зачисленъ заштатнымъ, а мѣстечко Гомель назначено уѣзднымъ городомъ, съ переводомъ въ оный Уѣзднаго Управленія. На семъ основаніи и по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Уѣздное Училище изъ

Бѣлицы переведено въ 1854 г. въ Гомель, съ пожщеніемъ оного временно въ наемномъ домѣ и съ предоставленіемъ Почетному Смотрителю сего Учѣлища *Войничъ-Сяноженскому*, согласно его желанію, перенести изъ Бѣлицы въ Гомель строенія Уѣзднаго Учѣлища, съ возобновленіемъ оныхъ во всѣхъ частяхъ.

О Законоучителѣ Псковской Гимназіи.

Въ 1852 г. Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ опредѣленіе въ нѣкоторыя Гимназіи постоянныхъ Законоучителей изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, не обязанныхъ завѣдывать приходами, съ порученіемъ имъ преподаванія и въ Уѣздныхъ Учѣлищахъ, при обязанности быть духовниками воспитанниковъ Православныхъ. На семъ основаніи въ 1853 г. опредѣлены уже Законоучители въ Гимназіи Витебскую и Могилевскую; въ минувшемъ году назначенъ съ такими же условіями Законоучитель въ Псковскую Гимназію.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ продолженіе 1854 г. въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ открыто 11 частныхъ учебныхъ заведеній. Закрыто: Приходское Учѣлище въ Колѣ и 5 частныхъ пансіоновъ и школъ.

Преподаваніе.

Преподаваніе въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Учѣлищахъ происходило на основаніи Устава учебныхъ заведеній 1828 г. и позднѣйшихъ постановленій. Существенное измѣне-

ніе въ планѣ гимназическаго ученія послѣдовало въ прежніе годы исключеніемъ Логики, Статистики и Греческаго языка и ограниченіемъ преподаванія языка Латинскаго. Въ замѣнъ сихъ предметовъ, введены Закономѣдніе въ трехъ высшихъ классахъ и Естественная Исторія въ продолженіе всего гимназическаго курса (*). Въ большемъ противу прочихъ Гимназій размѣрѣ, въ замѣнъ курсовъ Закономѣднія и Естественной Исторіи, занимаются изученіемъ Латинскаго языка и исключительно языкомъ Греческимъ въ 3-й С. Петербургской Гимназіи, назначенной, по Высочайшему Повелѣнію 1851 г., для приготовленія желающихъ продолжать университетскій курсъ наукъ по Факультету Историко-Филологическому.

Въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ существуютъ особые курсы, какъ-то : Во 2-й С. Петербургской введено преподаваніе Грузинскаго и Татарскаго языковъ для воспитанниковъ Кавказскаго Учебнаго Округа. Въ Архангельской, сверхъ общаго, существуетъ реальный курсъ, въ составъ котораго входятъ : Товаровѣдніе, Бухгалтерія, Коммерческая Ариѳметика, Наука о торговлѣ, Русское Коммерческое Право, упражненіе въ коммерческой перепискѣ и Англійскій языкъ. При Олонецкой Гимназіи, въ Пансіонѣ для дѣтей канцелярскихъ слу-

(*) Измѣненія сіи относятся и къ Гимназіямъ другихъ Учебныхъ Округовъ, кромѣ Дерптскаго и Варшавскаго.

жителей, учрежденъ отдѣльный курсъ Бухгалтеріи, дѣлопроизводства, Геометріи и разбора рукописей.

Въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ также допущены дополнительные противу Устава предметы преподаванія. Въ *С. Петербургскомъ Введенскомъ*, при которомъ существуетъ Пансіонъ для дѣтей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, обучаютъ Бухгалтеріи и формамъ дѣлопроизводства. Въ *С. Петербургскомъ Владимірскомъ* преподаются наука о Торговлѣ и Товаровѣдѣніе, Купеческая Ариметика, торговые Русскіе законы и Нѣмецкій языкъ. Въ *Кронштадтскомъ* введено обученіе Англійскому и Нѣмецкому языкамъ, а въ *Парвскомъ* Высшемъ Уѣздномъ Училищѣ—Естественной Исторіи, Товаровѣдѣнію, Бухгалтеріи и языкамъ Французскому, Нѣмецкому и Латинскому.

Въ 1853 г. сдѣлано было распоряженіе по Уѣзднымъ Училищамъ къ распространенію обученія Отчественной Исторіи и Географіи Россіи и введенію чтенія книгъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ для учениковъ Православнаго исповѣданія, присоединая къ тому по возможности и церковное пѣніе. Эти мѣры и въ минувшемъ году были исполняемы.

Изученіе Русскаго языка.

На изученіе Русскаго языка обращено было особенное вниманіе. На основаніи утвержденнаго Министерствомъ въ 1852 г. наставленія Учителямъ Русскаго языка и Словес-

ности, отъ всѣхъ Директоровъ получены подробные отчеты о ходѣ преподаванія сего предмета. По сдѣланному Попечителемъ Округа распоряженію, практическое изученіе языка выражалось въ литературныхъ и читательныхъ бесѣдахъ и въ востоянныхъ практическихъ упражненіяхъ во время уроковъ: отъ сего классы Русской Словесности получили новое одушевленіе.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ теченіе 1854 г. выдано Попечителемъ Округа свидѣтельствъ: 1) на званія Домашняго Наставника — 6, Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 112; 2) на право начальнаго обученія — 99. Испытаніямъ, на основаніи Положенія 13 Декабря 1845 г. и Дополнительныхъ правилъ Устава о службѣ гражданской, подвергались 108 человекъ.

Зданія.

По домамъ 2-й, 3-й и Ларинской Гимназій на счетъ экономическихъ суммъ произведено ремонтныхъ работъ на 6,070 рублей.

Для Псковской Гимназій и пансіона выстроены вчернѣ домъ подъ наблюденіемъ Строительнаго Комитета.

Отстроены домъ для Архангельской Гимназій, которая и помѣщается уже въ немъ.

На починку дома Вологодской Гимназій употреблено 1,547 р. 53 к.

Перестройки въ домѣ Витебской Гимназій и въ по-Бернардинскомъ тамъ же зданіи для помѣщенія конвикта Гильзено-Шадурскихъ, приведены къ концу.

Около зданій Могилевской Гимназіи возведенъ заборъ въ 1,486 рублей.

Прочихъ ремонтныхъ исправленій по домамъ равныхъ учебныхъ заведеній было на 3,703 р. 91 к.

Пожертвованія. Почетный Смотритель С. Петербургскаго Никольскаго Уѣзнаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Гейденрейхъ* произвелъ на собственный счетъ въ домѣ 5-й здѣшней Гимназіи ремонтныхъ работъ на 885 р. 50 к.

Почетный Блюститель С. Петербургскихъ Училищъ, Почетный Гражданинъ *Родимцевъ*, также на собственный счетъ произвелъ работъ въ домахъ пяти Уѣздныхъ Училищъ на 7,118 р. 62 к.

С. Петербургскій 1-й гильдіи купецъ *Смирновъ* привялъ на себя безмездное исправленіе надобностей по дому 1-й С. Петербургской Гимназіи и принесъ въ даръ для гимназической церкви нѣкоторыя вещи, всего на 3,122 р. 58 к.

Архангельскій 2-й гильдіи купецъ *Тороповъ*, при перестройкѣ дома тамошней Гимназіи, произвелъ безмездно работъ на 2,564 р. 84 к. и по особой дополнительной смѣтѣ на 458 р. 5 к.

Сумма прочихъ приношеній деньгами и вещами составляетъ 1,407 р. 69 к.

Обозрѣніе училищъ.

Помощникъ Попечителя осматривалъ Гимназіи: Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую и нѣкоторыя Уѣздныя и Приходскія

Училища, подчиненныя Директорамъ сихъ Гимназій.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны всѣ учебныя заведенія въ Могилевѣ, Оршѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Городкѣ, Невлѣ, Псковѣ, Островѣ, Опочкѣ и Лугѣ.

Отчеты визитаторовъ рассмотрѣны и, по сдѣланнымъ въ слѣдствіе того замѣчаніямъ, предписанія приведены въ исполненіе.

Попечитель Округа, Сенаторъ *Мусикъ-Пушкинъ* постоянно обозрѣвалъ всѣ здѣшнія Гимназіи, Уѣздныя и Приходскія Училища.

Инспекторъ казенныхъ училищъ и Инспекторы частныхъ пансіоновъ и школъ въ С. Петербургѣ, руководствуясь данными Попечителемъ указаніями, слѣдили за ходомъ ученія и за порядкомъ, первый — въ учебныхъ заведеніяхъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, а послѣдніе — въ частныхъ училищахъ. Независимо отъ сего, Попечитель сдѣлалъ распоряженіе объ удостовѣреніи, всѣ ли распоряженія Начальства исполняются содержателями и содержательницами пансіоновъ и школъ, въ должномъ ли порядкѣ находятся ихъ учебныя заведенія и не состояли ли въ нихъ преподавателями и гувернерами лица, неимѣющія на то права. Оказалось, что всѣ частныя учебныя заведенія находятся вообще въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи.

II. Московскій Учебный Округъ.

По случаю предстоявшаго празднованія столѣтняго существованія Московскаго Университета, которое исполнилось 12 Января 1855 года, благоудно было въ Божь почившему Императору Николаю Павловичу, въ 20 день Декабря 1854 года, осчастливить Университетъ на вѣчныя времена дарованіемъ оному Высочайшей Грамоты, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія и признательности къ ученому сословію Университета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ваше Императорское Величество соизволили удостоить Университетъ высокою милостію, дозволивъ поднести Вашему Величеству, какъ Наслѣднику Всероссійскаго Престола, дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Университета и наградивъ оный незабвеннымъ для него Рескриптомъ.

Вмѣстѣ съ симъ знакомъ милости Государя къ старѣйшему изъ Университетовъ Русскихъ, Его Величеству благоудно было Всемилостивѣйше пожаловать награды Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, Ректору Университета и многимъ Профессорамъ и Чиновникамъ.

Составъ Университета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологи-

ческаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 130, учащихся 1061, изъ коихъ было по Факультетамъ: Историко-Филологическому — 50, Физико-Математическому — 111, Юридическому — 193 и Медицинскому — 707; въ общемъ числѣ учащихся находилось дворянъ и дѣтей чиновниковъ 737, духовнаго званія 119, почетныхъ гражданъ и купцовъ 64, податныхъ состояній 151. Сверхъ того 113 постороннихъ лицъ посѣщали Университетскія лекціи.

Переѣзды въ
личности соста-
въ.

По случаю окончанія срока службы въ должности Декановъ Профессоровъ *Фишера фонъ Вальдгейма* и *Анке*, согласно избранію Совѣта, утверждены мною на четырехлѣтіе Доканами Факультетовъ: Физико-Математическаго — Ординарный Профессоръ *Спасскій* и Медицинскаго — состоявшій въ семъ званіи Ординарный Профессоръ *Анке*. Адъюнктъ *Пьховскій* утвержденъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Греческой Словесности. Ординарный Профессоръ *Хвѣи Гейманъ*, за выслугою срока, уволенъ съ званіемъ Заслуженнаго, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность Адъюнкта Докторъ Медицины *Лясковскій*. Старшій Учитель 4-й Московской Гимназіи *Любимовъ* перемѣщенъ исправляющимъ должность Адъюнкта при кафедрѣ Физики и Физической

Географіи. Изъ отставныхъ Коллежскіи Советникъ Геринъ опредѣленъ Лекторомъ Нѣмецкаго языка.

Учебныя
пособія.

Главная библіотека Университета вмѣщаетъ въ себѣ 70,300 сочиненій, въ 107,978 томахъ. Въ кабинетахъ: физическомъ—405 инструментовъ и снарядовъ, зоологическомъ—66,156 экземпляровъ животныхъ и ихъ частей, минералогическомъ—11,391 минералъ и 2,304 номера ископаемыхъ; въ гербаріи 10 коллекцій, заключающихъ въ себѣ до 28,000 видовъ растений; въ ботаническомъ саду до 7,275 родовъ; въ астрономической обсерваторіи 36 снарядовъ и орудій; въ химической лабораторіи 2,205 веществъ и инструментовъ; въ анатомическомъ кабинетѣ 7018 препаратовъ и инструментовъ; въ кабинетахъ: Сравнительной Анатоміи—2,344 номера, анатомико-патологическомъ—706 препаратовъ и рисунковъ, фармацевтическомъ—1,563 препарата; въ собраніи учебныхъ пособій при кафедрѣ Теоретической Хирургіи 252 снаряда и инструмента; въ сельско-хозяйственномъ кабинетѣ 1,705 орудій, приборовъ и проч.; въ кабинетѣ древностей 16,464 монетъ и медалей, въ томъ числѣ 450 золотыхъ.

Клиники.

Въ *терапевтическомъ* отдѣленіи факультетской клиники кроватей было постоянно 60, кромѣ временныхъ холерныхъ; больныхъ состояло 399. Въ холерномъ отдѣленіи, гдѣ

число кроватей доходило до 130, пользовано было 368 ч. больныхъ. За совѣтами приходило 2586 человекъ; въ госпитальной клиникѣ лечилось 1831, въ томъ числѣ больныхъ холерою было 496.

Хирургическое отдѣленіе имѣло 60 кроватей, больныхъ 196; за совѣтами являлось 1655; операций сдѣлано 224; здѣсь инструментовъ и препаратовъ 1743. Въ госпитальной клиникѣ пользовано 618 человекъ; важнѣйшихъ операций произведено 56.

Въ отдѣленіи *акушерскомъ* было всѣхъ женщинъ 603; за совѣтами приходило 454.

Возведеніе въ
ученыя степени
и званій.

Возведено въ ученыя степени и званія 368 человекъ: Доктора 3, Магистра 1, Кандидата 37, Дѣйствительнаго Студента 4, Доктора Медицины и Хирургіи 1, Доктора Медицины 6, Оператора 9, Декаря 117, Акушера 4, Узднаго Врача 66, Провизора 31, Аптекарскаго Помощника 32, повивальной бабки 51 и зубнаго врача 4.

О воспитанни-
кахъ Кавказска-
го линейнаго ка-
зачьяго войска.

По Высочайше утвержденному Положенію Кавказскаго Комитета, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, — для дѣтей Чиновниковъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска предоставлены въ Московскомъ Университетѣ двѣ вакансіи на одинакомъ основаніи съ Кавказскими и Закавказскими воспитанниками сего Университета въ отношеніи помѣщенія ихъ, содержанія и надзора. Издержка на содержаніе сихъ воспитанни-

никовъ по 300 р. на каждого отнесена на счетъ войсковыхъ суммъ.

Умноженіе числа Помощниковъ Библиотекаря.

По вниманію къ значительному распространению университетской библиотеки, разрѣшено опредѣлить четвертаго Помощника Библиотекаря, съ отнесеніемъ содержанія его на экономическую сумму Университета.

Мѣра къ усиленію способовъ типографіи.

Для усиленія дѣятельности университетской типографіи, приобрѣтена паровая машина для четырехъ скоропечатныхъ становъ и разрѣшено построить для оной особое помѣщеніе. На все это употреблено 4,966 р.

Ученые путешествія.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Калачевъ*, съ моего разрѣшенія, командированъ былъ въ археографическое путешествіе въ разныя Губерніи. Это путешествіе доставило ему значительное количество актовъ XVII вѣка, въ особенности юридическаго содержанія, найденныхъ имъ въ архивахъ казенныхъ и частныхъ. Отчетъ о семъ доставленъ имъ въ Археографическую Комиссію, по званію Члена оной.

Съ Высочайшаго соизволенія посланы въ Крымъ, для подавія помощи раненымъ, два Ассистента Профессоровъ Хирургіи факультетской и госпитальной клиникъ и четыре фельдшера, съ принятіемъ расхода на счетъ суммъ Университета.

Ученые труды.

Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* написалъ къ столѣтнему юбилею «Исторію Московскаго Университета». Государь Импе-

РАТОРЪ, по моему всеподданнѣйшему ходатайству, соизволилъ на посвященіе сего труда Августѣйшему Имени Его Императорскаго Величества и благоволилъ утвердить желаніе автора, чтобы выручка за книгу обращена была въ пользу раненыхъ въ Севастополѣ. Тотъ же Профессоръ занимался редакціею «Біографическаго Словаря Профессоровъ и преподавателей» и написалъ къ юбилею рѣчь: «Обозрѣніе столѣтія Университета».

Ординарный Профессоръ *Рулъ* продолжалъ редакцію «Вѣстника Естественныхъ Наукъ», издаваемого Обществомъ Испытателей Природы.

Ординарный Профессоръ *Ориатскій* приготовилъ для литографированія часть лекцій по предмету Государственныхъ Законовъ.

Ординарный Профессоръ *Полунинъ* продолжалъ издавать «Врачебный Журналъ».

Ординарный Профессоръ *Соловьевъ* издалъ 4-й томъ «Исторіи Россіи» и приготовилъ къ печати 5-й томъ.

Ординарный Профессоръ *Вернадскій*, занимающійся преимущественно статистическими трудами, выпустилъ въ свѣтъ 1-ю часть перевода сочиненія Тенгоборскаго «О производительныхъ силахъ Россіи».

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Буславъ* составилъ «Опытъ Исторической Грамматики Русскаго языка»

— сочиненіе, принятое въ число учебныхъ пособій для военно-учебныхъ заведеній.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Ершовъ* издалъ «Основанія Кинематики или ученіе о механизмѣ машинъ».

Монаршее
благоволеніе
своекостныхъ
врачамъ.

Государь Императоръ, удостоивъ выслушать отзывъ мой о похвальномъ стремленіи своекоштныхъ Студентовъ Медицинскаго Факультета вступить въ военно-медицинскую службу, Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ объявить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе Студентамъ Князю *Долгорукову*, *Преображенскому* и *Орфенову*, показавшимъ первый тому примѣръ, и университетскому Начальству, которое внушило этимъ молодымъ людямъ столь ревностное усердіе, и остальнымъ за тѣмъ Студентамъ— признательность Начальства.

Испытанія по-
стороннихъ
лицъ.

Въ Университетѣ подвергались испытаніямъ: на званіе учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ—6, на причисленіе ко второму по воспитанію разряду—1 и на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ—39 лицъ.

Демидовскій
Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ паходится чиновниковъ и преподавателей 16, учащихся 106; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 78, духовнаго званія 7, купцовъ 10, податнаго состоянія 11. По окончаніи курса выпущено 19 Студентовъ: 12— съ правомъ на XII и 7— съ правомъ на XIV классъ.

Учебныя
пособія.

Въ библіотекѣ Лицея состояло 7,288 томовъ книгъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 146 инструментовъ, минералогическомъ — 5,070 штукъ, зоологическомъ — 1,417 экземпляровъ; въ теплицахъ 480 породъ живыхъ растений; въ мипкабинетѣ 790 монетъ и медалей; въ технологическомъ кабинетѣ 36 моделей и коллекція продуктовъ; въ химической лабораторіи 147 снарядовъ и приборовъ.

Перевѣны въ
личноиъ со-
ставѣ.

Исправлявшій должность Профессора Политической Экономіи и Статистики *Львовъ* утвержденъ въ званіи Профессора. На мѣсто переведеннаго въ С. Петербургскій Университетъ Профессора Ботаники *Ценковскаго* опредѣленъ исправляющимъ должность Профессора по сей кафедрѣ Кандидатъ *Головачевъ*.

Обозрѣніе
Лицея.

По порученію Попечителя Учебнаго Округа, Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣлъ Демидовскій Лицей по учебной, хозяйственной и нравственной части. Донесеніе ревизора и свидѣтельство Военнаго Губернатора, сообщенное Попечителю Округа, говорятъ въ пользу заведенія.

Состояніе Учеб-
наго Округа.

Московскій Учебный Округъ составляютъ Училища Губерній: Московской, Владимірской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской. Въ Округѣ находится 12 Гимназій, 84 Уѣздныя и 229 Приходскихъ Училищъ, 4

воскресныя класса рисованія, 2 реальныя отдѣленія при Гимназіяхъ, 3 дополнительные курса при Уѣздныхъ Училищахъ и 71 частное учебное заведеніе. Воспитательныхъ учреждений: 11 благородныхъ при Гимназіяхъ пансіоновъ, 3 при дѣвичьихъ училищахъ и 1 при Уѣздномъ Училищѣ. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 1,234; учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 23,573; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 6,067, духовнаго званія 271, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,603, податныхъ состояній 13,632.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1854 г. открыто 5 Приходскихъ Училищъ и 4 частныя учебныя заведенія. Закрыто 4 Приходскія и 2 частныя училища.

Увеличеніе числа Комнатныхъ Надзирателей.

По увеличившемуся числу воспитанниковъ благороднаго пансіона при Первой Московской Гимназіи, разрѣшено, сверхъ положенныхъ по Штату 10-ти, имѣть еще двухъ Младшихъ Надзирателей съ правами службы и съ жалованьемъ по 280 р. изъ суммъ пансіона. При пансіонѣ Смоленской Гимназіи по той же причинѣ и на томъ же основаніи опредѣленъ седьмой Надзиратель, съ жалованьемъ по 228 р.

Увеличеніе платы съ пансіонеровъ.

Для облегченія Первой Московской Гимназіи въ средствахъ къ покрытію расхода на перестройку дома оной, съ 1854 г. увеличена плата за содержаніе пансіонеровъ, т.

е. вмѣсто 150 назначено взимать по 175 руб. съ каждаго, съ тѣмъ чтобъ добавочные 25 р. поступали исключительно на уплату долга впредь до погашенія онаго.

Кабинеты Естественной Исторіи.

Начальство Округа заботилось о снабженіи Гимназій учебными пособіями, необходимыми при изученіи Естественной Исторіи. Почти во всѣхъ Гимназіяхъ Округа, по мѣрѣ способовъ каждой, постепенно составляются кабинеты по Естественнымъ наукамъ и ежегодно пополняются новыми приобрѣтеніями.

Испытанія для поступившихъ въ военную службу.

Ученикамъ 7-хъ классовъ Гимназій, изъявившимъ желаніе поступить въ военную службу, разрѣшено было произвести окончательное испытаніе ранѣ назначеннаго по Уставу времени, т. е. въ Мартѣ мѣсяцѣ, вмѣсто Мая и Іюня.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ подвергались испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 5, на право первоначальнаго обученія — 21, по дополнительнымъ правиламъ о службѣ гражданской — 46, на званія Учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ — 26 человекъ.

Училищныя зданія.

По предстоявшей продажѣ съ аукціона занимаемаго *Третью* (реальною) въ *Москву* Гимназію частнаго дома и по необходимости приобрѣтенія онаго для Гимназіи какъ по выгодной мѣстности, такъ и по удобству расположенія, я имѣлъ счастье испрашивать

Высочайшее разрѣшеніе на приобрѣтеніе дома сего съ пристройками за 100,000 р., въ счетъ которыхъ 50,000 позаимствовать изъ суммъ Училищъ и 40,000 занять въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ. Въ 16 день Декабря воспослѣдовало на сіе Высочайшее соизволеніе.

Въ минувшемъ году окончена капитальная перестройка зданій *Первой Московской Гимназіи*. Въ домъ Гимназіи сооружена, съ разрѣшенія Св. Синода, церковь. На устройство церкви и приобрѣтеніе для оной всѣхъ принадлежностей, употреблена сумма, пожертвованная разными лицами, въ особенности же Почетнымъ Смотрителемъ Бронницкаго Уѣзднаго Училища *Шеланутинымъ*. На перестройку и обзаведеніе зданій употреблено 59,500 р., въ счетъ которыхъ 30,000 р. отпушено изъ суммъ Министерства, а остальная отнесены на собственные способы Гимназіи съ займомъ 25,500 р. изъ училищныхъ суммъ Московской Дирекціи.

Приведены къ концу также строительныя работы въ домахъ *Калужской Гимназіи* и загороднаго при ней пансіона, на что употреблено 7,818 р. 86 к.

Въ домахъ другихъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ произведено ремонтныхъ работъ на 8,115 р. 90 к.

Частные дома, занятые Гимназіею и загороднымъ пансіономъ въ *Туль*, истреблены

пожаромъ 3 Мая. Повесенный Гимназіею убытокъ простирается до 5,140 р. Для помѣщенія Гимназіи и пансіона навяты дома за 1,400 р. въ годъ; на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, мебели и другихъ вещей отпущено 2,000 р. изъ суммъ Министерства, и сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ о пополненіи учебныхъ пособій реальныхъ классовъ, содержимыхъ на счетъ технической суммы.

Пожертвованіе.

Въ даръ учебнымъ заведеніямъ принесено частными лицами: 4,633 р. 50 к.; книгъ и вещей на 1,100 р.

Обозрѣніе училищъ.

Попечитель Учебнаго Округа неоднократно осматривалъ четыре Гимназіи въ Москвѣ съ состоящими при нихъ пансіонами и учебныя заведенія въ Твери. Означенныя Училища, въ особенности Московскія Гимназіи, находимы были въ самомъ удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ Гимназіи и Училища въ Калугѣ, Тулѣ и нѣкоторые въ уѣздныхъ городахъ. Заведенія сіи; въ особенности Калужская Гимназія, найдены въ весьма хорошемъ состояніи.

III. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Университета.

Университетъ Св. Владиміра состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юриди-

ческаго и Медицинскаго. Факультетъ Физико-Математическій раздѣленъ на разряды наукъ Естественныхъ и наукъ Математическихъ.

Въ Университетѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 90; учащихся 675 и 40 частныхъ лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій; изъ числа Студентовъ состояло: по Историко-Филологическому Факультету — 41, по Физико-Математическому — 63, по Юридическому — 88 и по Медицинскому — 483. Въ общемъ числѣ учащихся было: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 509, духовнаго званія 41, почетныхъ гражданъ и купцовъ 30, податныхъ состояній 95.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Утверждены Деканами Факультетовъ Профессоры: *Нейкирхъ* — Историко-Филологическаго, *Иванишевъ* — Юридическаго и *Миралъ* — Медицинскаго. Повышены изъ Экстраординарныхъ въ Ординарные Профессоры: *Ходецкій* — Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, *Бунге* — Политической Экономіи и Статистики и *Селингъ* — Русской Словесности; изъ Адъюнктовъ въ Экстраординарные Профессоры: *Мацонъ* — Патологіи съ Патологическою Анатоміею и *Мерингъ* — Государственнаго Врачебновѣдѣнія. Ординарный Профессоръ *Метлинскій* перемѣщенъ въ Харьковскій Университетъ на кафедру Русской Словесности. Определены: Докторъ *Эргардтъ* — Прозекторомъ Анатоміи, Кандидатъ *Федоренко* — испра-

вляющимъ должность Адъюнкта при кафедрѣ Астрономіи и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Вержбицкій* — Инспекторомъ Студентовъ. Уволенъ отъ службы по прошенію Ординарный Профессоръ *Богородскій*.

Учебныя пособия.

Въ главной библіотекѣ Университета находилось книгъ 93,158 томовъ и 244 названія періодическихъ изданій; въ библіотекѣ Института казеннокоштныхъ Студентовъ 5,343 тома. Въ кабинетахъ: зоологическомъ — 37,377 экземпляровъ, минералогическомъ — 15,869 нумеровъ, физическомъ — 475 приборовъ, технологическомъ — 142 машинъ, снарядовъ и инструментовъ; въ химической лабораторіи 2,717 снарядовъ, приборовъ, реактивовъ и матеріаловъ; въ кабинетахъ: Прикладной Математики — 460 инструментовъ, моделей машинъ и чертежей, Сравнительной Анатоміи — 248 препаратовъ, патологическомъ — 1,268 предметовъ, архитектурномъ — 773 моделей, инструментовъ и чертежей; въ астрономической обсерваторіи 74 инструмента и снаряда; въ минцабинетѣ 25,275 монетъ и медалей; въ музеѣ древностей и искусствъ 774 предмета; въ кабинетѣ Физиологической Анатоміи 1,859 препаратовъ; въ собраніи художественныхъ произведеній 2,725 нумеровъ; въ агрономическомъ собраніи 213 орудій и машинъ; въ собраніи фармацевтическомъ 632 предметовъ и лекар-

ственныхъ образцовыхъ веществъ; въ гербаріи 18,703 вида растений; въ ботаническомъ саду 5,660 растений, въ 35,966 экземплярахъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* факультетской клиникѣ положено 20 кроватей, больныхъ было 118; за совѣтами въ амбулаторную клинику обращалось съ замѣчательнѣйшими болѣзнями до 358 человекъ. Въ терапевтическомъ клиническомъ отдѣленіи Кіевского Военнаго госпиталя находилось 1,875 больныхъ.

Въ *хирургической* факультетской клиникѣ, на 20 кроватей, пользовалось 155 человекъ; за совѣтами приходило 898. Въ клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя находилось 1,714 больныхъ. Операций сдѣлано: въ факультетской клиникѣ — 347, въ госпитальной (важнѣйшихъ) — 67, относящихся къ Малой Хирургіи — 850. Инструментовъ находилось въ клиникѣ факультетской 1,292, въ госпитальной — 109.

Акушерская факультетская клиника имѣла 8 кроватей; больныхъ было 28; за совѣтами являлось 217; операций произведено 3; инструментовъ находилось 598.

Возведеніе въ ученые степени и званія.

Въ теченіе 1854 г. Университетъ удостоилъ 175 лицъ ученыхъ степеней и званій, именно: Магистра 2, Кандидата 7, Дѣйствительнаго Студента 15, Доктора Медицины 2, Магистра Фармаціи 1, Лекаря 77, Уѣзднаго Врача 20, Провизора 3, Аптекарскаго

Помощника 42, Акушера 1, повивальной бабки 10.

Путешествія съ
ученою цѣлю.

Ординарный Профессоръ *Павловъ* совершилъ поѣздку въ С. Петербургъ и Москву, для собранія разныхъ свѣдѣній по Русской Исторіи и Археологіи.

Ординарный Профессоръ *Бунге* осмотрѣлъ въ Москвѣ нѣкоторыя фабрики и въ Житомирскомъ уѣздѣ — желѣзо-плавильные заводы. Результаты наблюденій его будутъ сообщены публикѣ.

Ординарный Профессоръ *Кесслеръ* плавалъ по Днѣпру до Никополя, съ цѣлю ближе ознакомиться съ рыбами, водящимися въ сей рѣкѣ.

Ординарный Профессоръ *Феофилактовъ* сдѣлалъ геогностическую экскурсію по Кіевской Губерніи. Для изслѣдованій избраны имъ уѣзды Уманскій, Звенигородскій и Чигиринскій; эти изслѣдованія служили продолженіемъ прежнихъ, для составленія геогностической карты Кіевской Губерніи.

Ординарный Профессоръ *Роговичъ* былъ въ Губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Полтавской для ознакомленія съ мѣстной флорою и для собранія растеній.

Ординарный Профессоръ *Федотовъ-Чеховскій* въ Московскомъ Архивѣ Правительствующаго Сената составилъ выписки изъ рѣшеній дѣлъ для упражненія Студентовъ въ юридической практикѣ.

Прозекторъ Анатоміи *Эгардтъ* въ С. Петербургѣ ознакомился съ устройствомъ Анатомическаго Института при Медико-Хирургической Академіи, по случаю устройства анатомическаго кабинета въ Кіевѣ.

Командированіе Профессора Хирургіи въ Крымъ.

Профессоръ Хирургіи при Университетѣ Св. Владиміра *фонъ-Гюббенетъ*, по предварительному сношенію съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ *Меншиковымъ*, командированъ съ четырьмя Студентами въ Севастополь, для подавія пособія тѣмъ раненымъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые требуютъ операций болѣе трудныхъ и сложныхъ. О семъ доведено было мною до Высочайшаго свѣдѣнія.

Ученые труды.

Профессоръ *Кноррь* занимался изслѣдованіемъ оптическихъ стеколъ и составилъ новый снарядъ для разсмотрѣнія внутренности глаза (*Augenspiegel*). Занимаясь теоріею сего снаряда и основываясь на теоріи глазныхъ стеколъ *Біота* и *Литрова*, *Кноррь* нашелъ, что теорія этихъ ученыхъ не соглашается съ практикою и что она должна быть ошибочна. Въ слѣдствіе сего, онъ занимается нынѣ пересмотромъ теоріи оптическихъ стеколъ.

Въ теченіе 1854 г. напечатанъ на счетъ Университета 6-й выпускъ сочиненія Профессора *Вальтера*: «Курсъ Анатоміи человѣческаго тѣла».

Ректоръ Университета *Траутфеттеръ* напечаталъ въ трудахъ Комиссіи, учрежден-

ной для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа, «Исторію изслѣдованія флоры Губерній сего Округа и Литературы, къ ней относящейся».

Публичные курсы.

Въ 1854 г. продолжаемы были публичныя чтенія: Прикладной или Технической Химіи — Профессоромъ *Фонберюмъ*, Практической Механики — Адъюнктомъ *Рахманиновымъ* и Технологіи — Профессоромъ *Ходещимъ*.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Университетѣ подвергались испытаніямъ на званія: Учителей — 7, Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 4.

Центральный Архивъ

Въ Центральномъ Архивѣ для древнихъ актовыхъ книгъ Губерній Кіевской, Подольской и Волынской находится нынѣ древнихъ книгъ 5,646 и актовыхъ книгъ текущаго столѣтія 1,069.

Въ теченіе года засвидѣтельствовано документовъ и выдано выписей 203; составлено описей 15,528 актовъ.

Зданія Университета.

Около ботаническаго сада окончена рѣшетка, построеніе которой отложено было до 1854 г.

Ремонтныхъ исправленій въ зданіяхъ произведено на 2,306 р. 50 к., на счетъ суммъ Министерства.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко, съ состоящимъ при немъ благороднымъ пансіономъ, находилось чиновниковъ и преподавателей 19, учащихся 69; въ томъ числѣ дворянъ и

дѣтей чиновниковъ 50, духовнаго званія 5, купческаго 4, податныхъ состояній 14. По окончаніи курса выпущено 23; изъ нихъ 10 съ правомъ на чинъ XII и 13 съ правомъ на чинъ XIV классовъ.

Перевѣны въ
личною со-
ставѣ.

Кандидатъ Университета Св. Владиміра *Лашнюковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность Профессора Статистики и Русской Исторіи. Учитель Нѣжинской Гимназіи *Лавровъ* назначенъ Лекторомъ Нѣмецкаго языка.

Учебная посо-
бія.

Библіотека состояла изъ 3,602 сочиненій, въ числѣ 9,536 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 193 прибора, минералогическомъ — 697, зоологическомъ — 1,227 экземпляровъ; въ минцкабинетѣ 422 номера.

Состояніе
Округа.

Кіевскій Учебный Округъ составляютъ Училища Губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской. Въ Округѣ находится Гимназій 11, Уѣздныхъ Училищъ 41, въ томъ числѣ 9 Дворянскихъ; Приходскихъ 109, при Евангелическихъ церквахъ 8, частныхъ пансіоновъ и школъ 33. Благородныхъ пансіоновъ при Гимназіяхъ 5, при Уѣздныхъ Училищахъ 1; общихъ ученическихъ квартиръ 20. Чиновниковъ и преподавателей 787; учащихся 10,776; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 6,942, духовнаго званія 157, купческаго званія 649, податныхъ состояній 4,152.

Открытіе и за-
крытіе учи-
лищъ.

Въ теченіе 1854 г. въ Кіевскомъ Округѣ открыто 2 Приходскія Училища и 5 част-

ныхъ учебныхъ заведеній; закрыто 1 Приходское и 1 частное училища.

О пансіонерахъ 22 Августа.

По Высочайше утвержденному 14 Октября 1851 г. постановленію Дворянства Кіевской Губерніи, положено содержать на счетъ Дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевской Губерніи 25 пансіонеровъ 22 Августа 1851 года, въ память совершившагося двадцати-пяти-лѣтняго благополучнаго царствованія Императора Николая Павловича; но какъ изъ пожертвованной на сей предметъ суммы значительная часть оставалась ежегодно безъ всякаго употребленія: то, согласно желанію Дворянства, въ 1854 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы число пансіонеровъ 22 Августа 1851 г. не ограничивать 25-ю, а содержать ихъ столько, сколько по количеству суммы окажется возможнымъ.

О содержаніи казенныхъ воспитанниковъ въ 1-й Кіевской Гимназіи.

За истеченіемъ срока, на который положено было имѣть 20 казенныхъ воспитанниковъ въ Кіевской Первой Гимназіи, по ходатайству моему, въ 15 д. Августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе объ ассигнованіи суммы на такое же число воспитанниковъ еще въ теченіе семи лѣтъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ Кіевского Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на право начального обученія въ частныхъ домахъ — 6; на право полученія перваго класснаго чина, по дополнительнымъ правиламъ къ Уст. о

сл. гражд., — 40 человекъ, и спеціальнымъ на званія Учителей— 29.

Училищныя
зданія.

Двухъ-этажное каменное зданіе для пансіона Черниговской Гимназіи окончено. Постройка эта произведена на счетъ пожертвованій помѣщиковъ *Судіенко* и отчасти Дворянства Черниговской Губерніи и обошлась въ 76,078 р. 21 к.

Въ зданіи 2-й Кіевской Гимназіи возведены стѣны обоихъ этажей съ постановкою желѣзныхъ крышъ.

Въ Каменецъ-Подольской Гимназіи окончена перестройка стараго каменнаго флигеля съ надстройкою втораго этажа и постройка службъ.

Разрѣшено приступить къ передѣлкѣ главнаго корпуса Полтавской Гимназіи подъ помѣщеніе благороднаго пансіона и къ постройкѣ для Гимназіи новаго дома.

Приобрѣтенъ покупкою домъ для Пирятинскаго Уѣзнаго Училища за 4,500 р. изъ Строительной суммы Полтавской Дирекціи.

Въ домѣ Черниговской Гимназіи произведена перестройка на 3,842 р. 69 к.

Около Полтавской Гимназіи сдѣланъ заборъ съ тротуарами, построены каменный сарай и начата перестройка одного изъ флигелей.

Перестроены обгорѣвшій домъ Луцкаго Уѣзнаго для дворянъ Училища. Издержку

на это въ 1,600 р. принялъ на свой счетъ Почетный Смотритель Училища *Оржешко*.

На ремонтныя исправленія въ домахъ другихъ Училищъ употреблено 7,660 р. 88 к.

Обозрѣніе
училищъ.

Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа обозрѣлъ въ Бѣлой-Церкви и Немировѣ Гимназіи и находящіяся тамъ другія училища. Инспекторъ казенныхъ училищъ осмотрѣлъ часть учебныхъ заведеній Полтавской и Черниговской Губерній. Къ устраненію найденныхъ нѣкоторыхъ недостатковъ сдѣланы надлежащія распоряженія.

IV. Харьковский Учебный Округъ.

Составъ Уни-
верситета.

Харьковский Университетъ, существованію котораго 5 Ноября 1854 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго, съ раздѣленіемъ Физико-Математическаго на два разряда наукъ: а) Математическихъ и б) Естественныхъ.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 75; учащихся 457; изъ нихъ по Историко-Филологическому Факультету 33, по Физико-Математическому 89, по Юридическому 122 и по Медицинскому 243; въ общемъ числѣ учащихся находится: дворянъ 239, дѣтей чиновниковъ 66, духовнаго званія 19, почетныхъ гражданъ и купцовъ 60,

податныхъ состояній 73 ; кромѣ того 20 постороннихъ лицъ допущено было къ слушанію лекцій.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Метлинскій* перемѣщенъ въ Харьковскій Университетъ Ординарнымъ же Профессоромъ на кафедрѣ Русской Словесности; Коллежскій Ассессоръ *Щеглеевъ* и Докторъ Медицины *Питра* опредѣлены Адъюнктами, первый— при кафедрѣ Ботаники, другой— при кафедрѣ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи, для чтенія Ветеринарной Полиціи и Эпизоотическихъ болѣзней. Повышены въ званіе Ординарныхъ — Экстраординарные Профессоры : *Ходневъ*, *Кочетовъ*, *Иллinskій* и *Зернинъ*, первой— по Химіи, второй— по Сельскому Хозяйству, третій — по Анатоміи, четвертый— по Русской Исторіи. Исправлявшіе должность Экстраординарнаго Профессора *Борислякъ* и *Клубуцкій* утверждены въ семъ званіи, первый — по кафедрѣ Минералогіи и Геогнозіи, другой— по кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Уволены по прошеніямъ : Ординарные Профессоры *Эйбродтъ* и *Ходневъ*.

Производство въ
ученыя степени.

Удостоено разныхъ ученыхъ степеней и медицинскихъ званій 147 человекъ, именно: Доктора Славяно-Русской Филологіи 2, Доктора Естественныхъ наукъ 1, Магистра 1, Кандидата 23, Дѣйствительнаго Студента 18, Доктора Медицины 3, Лекаря 58, Уѣздаваго

Врача 15, Оператора и Акушера какъ членовъ Врачебной Управы 8, Аптекарскаго Помощника 12, Провизора 4, Магистра Фармаціи 1, дентиста 1.

Учебныя пособия.

Библіотека Университета состоитъ изъ 27,833 сочиненій, въ 56,705 томахъ; въ студенческой библіотекѣ было 882 названія, въ 4,204 томахъ. Въ кабинетахъ: астрономическомъ — 128, физическомъ — 446 инструментовъ, минералогическомъ — 11,937 минераловъ, горвокаменныхъ породъ, окаменѣлостей и пр., ботаническомъ — 46,544 вида, зоологическомъ — 16,289 предметовъ, технологическомъ — 106 моделей, машинъ и разныхъ вещей и 690 образчиковъ издѣліи, агрономическомъ — 127 номеровъ разныхъ предметовъ, служащихъ пособіемъ при преподаваніи Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства; архитектурномъ — 32 модели; въ минцкабинетѣ — 22,237 монетъ и медалей; анатомическомъ — 1,371 препаратовъ моделей, слѣпковъ и 1,039 наборовъ, инструментовъ, рисунковъ и пр.; въ лабораторіяхъ: химической — 640 названій въ 1,873 номерахъ, фармацевтической — 621 номеръ; въ ботаническомъ саду 18,490 экземпляровъ растеній въ теплицахъ и на открытомъ воздухѣ. По случаю разведенія шелковичныхъ червей, посѣяно въ саду значительное количество шелковицы, весьма успѣшно выросшей. Отъ разведенныхъ шелковичныхъ чер-

вей получено 6,000 коконовъ. Въ собраніи рисовальныхъ пособій было 2,383 этюдовъ, эстамповъ, портретовъ, эскизовъ, статуй и проч.

Клиника.

Въ *терапевтическомъ* отдѣленіи клиники, устроенномъ на 16 кроватей, больныхъ было 125; за совѣтами являлось 537.

Въ отдѣленіи *хирургическомъ*, имѣющемъ 21 кровать, находилось 148 больныхъ; поликлинику посѣщало 892 человекъ. Операций произведено 160, изъ нихъ 122 — Директоромъ клиники Профессоромъ *Нароновичемъ* и 29 — Студентами. Инструментовъ, рисунковъ и пр. находится 1,716 нумеровъ.

Въ *акушерскомъ* отдѣленіи 6 кроватей; больныхъ было 34; здѣсь имѣется 212 инструментовъ и приборовъ.

Институты.

Въ *Педагогическомъ* Институтѣ находилось 20 воспитанниковъ на счетъ Университета и разныхъ другихъ вѣдомствъ.

Въ Институтѣ *Медицинскомъ* 47 казенно-коштныхъ Студентовъ.

Публичныя лекціи.

Съ Октября 1853 до конца Марта 1854, по два раза въ недѣлю, читали для публики: Профессоръ *Соколовъ* — Прикладную Механику, Профессоръ *Ходневъ* — Техническую Химию и Адъюнктъ *Коссовъ* — Технологию; постоянныхъ слушателей было: по Химіи — до 200, по Механикѣ — 26 и по Технологіи — 125.

Командировки
съ ученою
цѣлю.

Въ 1854 г. командированы были :

Ординарные Профессоры *Альбрехтъ* и *Гордъенко* — въ г. Славянскъ, для ближайшаго изслѣдованія тамошнихъ минеральныхъ водъ.

Ординарный Профессоръ *Ходневъ* — въ Москву и С. Петербургъ : а) для личнаго сношенія съ извѣстными фабрикантами и хозяевами магазиновъ химическихъ приборовъ и для приобрѣтенія оныхъ ; б) для заказа пароваго снаряда для лабораторіи Университета.

Адъюнктъ *Каченовскій* — въ Москву и С. Петербургъ, для собранія матеріаловъ по преподаваемымъ имъ Общенародному Праву и Дипломатикѣ.

Пожертвованіе.

Ординарный Профессоръ *Нарановичъ* пожертвовалъ для анатомическаго и хирургическаго кабинетовъ Университета разныхъ препаратовъ, слѣпковъ и книгъ на 905 р. с.

Ремонтъ зданій

Въ теченіе 1854 г. на разныя постройки, ремонтныя исправленія и приобрѣтенія нѣкоторыхъ вещей по зданіямъ Университета употреблено 21,786 р. 19¹/₄ к. изъ экономической суммы.

Ветеринарное
Училище.

Въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ находится преподавателей и чиновниковъ 12 ; учащихся въ немъ 109 человекъ, — и 4 допущенныхъ къ слушанію лекцій для полученія ученой степени. Въ 1854 г. произведено : въ званіе Ветеринара — 1, въ званіе Ветеринарныхъ Помощниковъ — 11.

Профессоръ и Директоръ Училища *Галицкій* вновь утвержденъ Директоромъ на чetyрехлѣтіе.

Адъюнкту Училища *Порохову* поручено исправленіе должности Профессора.

Учебныя пособия.

Библиотека Ветеринарнаго Училища состоитъ изъ 511 названій, въ 769 томахъ; здѣсь же хранится и гербарій изъ 1,050 видовъ растений, принесенный въ даръ Адъюнктомъ *Полотою*. Въ зоотомическомъ кабинетѣ и театрѣ 2587 препаратовъ и инструментовъ, домашнихъ животныхъ изъ картонъ-пъера и разныхъ вещей; въ хирургическомъ кабинетѣ 689 инструментовъ, разныхъ вещей и образцовыхъ подковъ (въ томъ числѣ 17 образцовыхъ подковъ подарены Училищу Генераль-Губернаторомъ, Управляющимъ Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ). Въ собраніи упряжи находилось 5 экземпляровъ. Для физическаго кабинета приобрѣтено 11 оптическихъ приборовъ съ принадлежностями. Кромѣ того при Училищѣ состоитъ кузница и аптека. Въ клиникѣ польуемо было 646 разнаго рода животныхъ, преимущественно лошадей (354); операций сдѣлано 157. Для успѣшнѣйшаго изученія Фармаціи, Фармакологіи и Химіи разрѣшено устроить при Училищѣ лабораторію на счетъ экономической суммы.

Практическія занятія.

По предварительному сношенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ,

сдѣлано распоряженіе о продолженіи при Училищѣ начатыхъ въ 1853 г. опытовъ прививанія чумы рогатому скоту, съ тѣмъ чтобы результаты наблюденій сообщаемы были Министерству для опубликованія и соображенія съ опытами въ другихъ мѣстахъ, и чтобы новыя, важнѣйшія предположенія свои по сему предмету Училище доставляло на предварительное усмотрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ исполненіе сего, кромѣ обыкновенныхъ занятій надъ больными животными въ городѣ и внѣ онаго при появленіи разнаго рода эпизоотическихъ болѣзней, Училище продолжало опыты надъ прививаніемъ чумы. Болѣе нежели надъ 500 рогатыхъ животныхъ наблюдаемо было дѣйствіе, состояніе, свойство и продолжительность сохраненія силы заразительнаго чумнаго начала. По полученіи отчета о сихъ опытахъ, оный сообщенъ будетъ Министерству Государственныхъ Имуществъ по принадлежности.

Для изученія хода прививной овечьей оспы и свойствъ ея при разныхъ обстоятельствахъ, производимо было прививаніе на 10,000 овецъ, въ томъ числѣ и при самой клиникѣ привита оспа 165 штукамъ, для лучшаго наблюденія свойствъ настоящей прививной оспы.

Зданіи Училища. Зданіе для Училища уже отстроено, но еще не сдаю въ вѣдѣніе онаго за несоконча-

ниемъ нѣкоторыхъ работъ и нивелировки дворовъ. Между тѣмъ разрѣшено старый домъ Училища передѣлать для помѣщенія Директора и Ученаго Аптекаря, съ употребленіемъ на то 2,993 р. 95 коп. изъ экономической суммы Училища.

Состояніе
Округа.

Харьковскій Учебный Округъ составляютъ Училища Губерній: Харьковской, Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Земли Войска Донскаго.

Въ Округѣ находится: 7 Гимназій и при нихъ 6 благородныхъ пансіоновъ; при двухъ Гимназіяхъ, Курской и Новочеркасской, реальные классы; Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Гимназіи Новочеркасской; 67 Уѣздныхъ и Окружныхъ Училищъ съ тремя при послѣднихъ реальными классами и двумя элементарными классами Землемѣрія; 116 Приходскихъ казенныхъ и частными лицами содержимыхъ Училищъ, 2 школы при иновѣрческихъ церквахъ и 34 частныхъ пансіоновъ и школъ.

Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 827; учащихся вообще 11,461; изъ нихъ дворянъ 2,254, оберъ-офицерскихъ дѣтей 1,771, духовнаго званія 251, купцовъ 1,265, податныхъ сословій 5,921.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1854 г. открыты 2 казенныя Приходскія Училища и 7 частныхъ учебныхъ заведеній; закрыто 5 частныхъ учи-

лишь и 2 изъ школъ преобразованы въ пансіоны.

Особенные
предметы
учевія.

На основаніи Положенія объ управленіи Войскомъ Донскимъ и Высочайшихъ Повелѣній 4 Февраля 1840 и 18 Сентября 1850 годовъ, въ Новочеркасской Гимназіи преподаются Артиллерія, Фортификація, Тактика, Сельское Хозяйство, практическое счетоводство и фехтованіе.

Въ открытомъ въ 1853 г. при той же Гимназіи Отдѣленіи Восточныхъ языковъ введено преподаваніе Арабскаго, Татарскаго и Аварскаго языковъ.

Въ Окружныхъ Училищахъ преподаются: въ Новочеркасскомъ — практическое счетоводство и Коммерческія науки, а въ Первомъ и Второмъ Донскихъ и Хоперскомъ — одно практическое счетоводство.

Въ реальныхъ классахъ при Курской Гимназіи, на основаніи Положенія 29 Марта 1839 г., ученики занимаются Практическою Механикою, Практическою Химією, Технологією, торговымъ счетоводствомъ, рисованіемъ и черченіемъ, примѣненными къ искусствамъ и ремесламъ.

Въ элементарныхъ классахъ Землемѣрія, существующихъ при Курскомъ и Тамбовскомъ Уѣздныхъ Училищахъ, преподаются Геодезія, Алгебра, Межевые законы, черченіе ситуаций и линейное черченіе.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Округа воспитанники упражняются въ наружной выправкѣ и въ приемахъ фронтовой службы.

Испытанія по-
стороннихъ
лицъ.

Испытаніямъ подвергались: на право первоначальнаго обученія въ частныхъ домахъ — 25; на званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 5; на право производства въ 1-й классный чинъ, по дополнительнымъ правиламъ о службѣ гражданской, — 40 человекъ.

Преподаваніе въ
1-й Харьковской
Гимназіи.

Первая Харьковская Гимназія, въ которой преподается Греческій языкъ, и потому предназначенная для приготовленія воспитанниковъ къ поступленію въ Университетъ, не могла бы вмѣщать въ себѣ преподаванія Законовѣдѣнія; но какъ оказалось, что третья часть воспитанниковъ оной готовится къ гражданской службѣ, и съ упраздненіемъ Законовѣдѣнія произошло бы большое затрудненіе: посему дано сей Гимназіи новое распределеніе времени ученія по классамъ со включеніемъ и Законовѣдѣнія, въ видѣ опыта, до окончанія семилѣтняго срока общему распределенію гимназическихъ предметовъ, утвержденному въ 1852 году.

Строительная
часть.

Въ 28 день Мая 1854 г. Высочайше утверждены Образование и Штатъ Строительной Комиссіи для возведенія зданія Гимназіи въ Воронежѣ съ благороднымъ при ней пансіономъ, на что исчислено болѣе 80,000 р., на счетъ собственныхъ способовъ Мини-

старства. Производство постройки разрѣшено начать весною текущаго года и окончить въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

На починки домовъ гимназическихъ и Уѣздныхъ Училищъ употреблено 8,712 р. 8 к. изъ экономическихъ суммъ.

Примеченія.

Въ пользу учебныхъ заведеній пожертвовано на разные предметы: деньгами 1,523 р. 85½ к., вещами на 2,375 р. Важнѣйшія изъ пожертвованій были: Почетныхъ Попечителей Гимназій: Курской — Штабсъ-Ротмистра *Бурнашева*, вещами на 1,500 р., и исправленіе дома Фатежскаго Уѣзднаго Училища на 500 р.; Воронежской — Коллежскаго Совѣтника *Корсуна*, который, кромѣ денежнаго пожертвованія, построилъ на свой счетъ баню для воспитанниковъ пансіона; Тамбовской — *Ліона*, принесшаго въ даръ вещей на 770 р. для пансіона.

Обозрѣніе училищъ.

Въ теченіе 1854 г. обозрѣвали большую часть учебныхъ заведеній Округа Помощникъ Подпечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Цертелевъ* и Инспекторъ казенныхъ Училищъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Тюринъ*.

Всѣ осматрѣнныя Училища, какъ свидѣтельствуемъ Управляющій Округомъ, найдены частію въ отличномъ, частію въ удовлетворительномъ состояніи; объ исправленіи же замѣченныхъ, не важныхъ впрочемъ, упущеній и недостатковъ сдѣланы надлежащія распоряженія.

V. КАЗАНСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

5 Ноября 1854 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ существованія Казанскаго Университета.

Составъ Университета

Онъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Физико-Математическій раздѣляется на два разряда: наукъ Математическихъ и наукъ Естественныхъ. Юридическій Факультетъ раздѣленъ также на два разряда: на собственно Юридическій и на Камеральный.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 91, студентовъ 366, изъ коихъ находилось въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 40, Физико-Математическомъ 39, Юридическомъ 111 и Медицинскомъ 175. Въ общемъ числѣ учащихся было: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 222, духовнаго званія 28, почетныхъ гражданъ и купцовъ 39, податныхъ состояній 83.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Повышены: Экстраординарный Профессоръ *Ковальскій* — въ Ординарные по кафедрѣ *Астрономіи*; исправлявшіе должность Экстраординарныхъ Профессоровъ *Березинъ* и *Васильевъ* — въ должность Ординарныхъ Профессоровъ: первый — по кафедрѣ Турецко-Татарскаго языка, а второй — по кафедрѣ Китай-

ско-Манчжурской; Адъюнкты *Буличъ* и *Бутлеровъ* — въ Экстраординарные Профессоры: первый — по кафедрѣ Русской Словесности, другой — по Химіи. Определены Адъюнктами: Учитель Первой Казанской Гимназіи *Болъцани* — по Чистой Математикѣ, Надворный Совѣтникъ *Ордынский* — по Римской Словесности, Магистръ *Соколовъ* — по Римскому Праву. Экстраординарный Профессоръ *Пазманъ* съ кафедры Законовъ Государственнаго Благоустройства и Благочинія перемѣщенъ на кафедру Энциклопедіи Законовѣдѣнія в Россійскихъ Государственныхъ Законовъ. Уволены, по прошеніямъ: Ординарный Профессоръ Греческой Словесности *Фатеръ* и Адъюнктъ по Чистой Математикѣ *Мельниковъ*. Умеръ Адъюнктъ по Греческой Словесности *Тхоржевскій*.

Учебныя
пособія.

Въ главной библіотекѣ находилось 23,779 названій, въ 52,930 томахъ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ и эстамповъ; студентская библіотека состоитъ изъ 2,368 названій, въ 10,266 переплетахъ. Въ кабинетахъ: нумизматическомъ — 20,493 монетъ, медалей и слѣпковъ; рѣдкостей — 520 предметовъ; въ астрономической обсерваторіи 64 инструмента, изъ коихъ 30 главныхъ; въ физическомъ кабинетѣ 555, въ магнитной обсерваторіи 13 снарядовъ; въ минералогическомъ кабинетѣ 22,212 номеровъ; въ ботаническомъ саду и кабинетѣ:

растений въ оранжереѣ и группѣ 4,426; гербарій ботаническаго кабинета заключаетъ въ себѣ болѣе 10,000 видовъ и разновидностей растений; въ зоологическомъ кабинетѣ 6,135 экземпляровъ; въ анатомическомъ театрѣ 3,030 препаратовъ и пр.; въ кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 933 препаратовъ, инструментовъ и пр.; въ кабинетахъ: анатомико-хирургическомъ — 822 препарата и снаряда, хирургическомъ — 3,839 инструментовъ и приборовъ; въ химической лабораторіи 5,266 разныхъ вещей; въ фармакологическомъ кабинетѣ и фармацевтической лабораторіи 914 матеріаловъ и препаратовъ; въ технологическомъ кабинетѣ 1,481 веществъ, матеріаловъ и машинъ; въ классѣ архитектуры 304 предмета; въ классѣ рисованія 475 картинъ, эстамповъ, литографій и пр.; въ музыкальномъ классѣ 29 инструментовъ.

Клиники.

Въ *терапевтическомъ* отдѣленіи, имѣющемъ 26 кроватей, больныхъ было 160, за совѣтами являлось 162; въ отдѣленіи *хирургическомъ*, на 26 кроватей, было 118 больныхъ; операций произведено 255; въ *повивальномъ* — 18 кроватей; пользовавшихся было 47, за совѣтами приходило 80.

Возведеніе въ ученые степени.

Въ 1854 г. возведено 59 человекъ въ ученые степени и званія, именно: Доктора Древней Филологіи 1, Доктора Естественныхъ наукъ 1, Доктора Медицины 2, Кандидата 11, Дѣйствительнаго Студента 7, Лекаря 30,

Инспектора Врачебной Управы 1, Оператора 2, Провизора 3, Аптекарскаго Помощника 1.

Испытаніе постороннихъ лицъ.

Въ теченіе минувшаго года подвергались въ Университетѣ испытаніямъ: на право поступленія во 2-й разрядъ по воспитанію—2, на званіе Учителей — 20, на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 10.

Частные курсы для публички.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, читаемы были публичныя лекціи Механики, Химіи и Технологіи (преподавателями *Котельниковымъ*, *Киттарю* и *Бутлеровымъ*), каждый предметъ по два часа въ недѣлю, съ примѣненіемъ къ потребностямъ промышленнаго класса. Лекціи сіи, кромѣ означеннаго класса, посѣщались и многими другими лицами, равно какъ и Студентами Университета.

Періодическое изданіе.

Казанскій Университетъ продолжалъ издавать ученые труды своихъ Членовъ подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, по 4 книги въ годъ.

Изданіе Сборника.

По случаю истеченія пятидесятилѣтія существованія Казанскаго Университета, разрѣшено привести въ исполненіе предположеніе объ изданіи *Сборника* ученыхъ трудовъ Профессоровъ и преподавателей Университета.

Распространеніе Камеральнаго разряда.

Въ слѣдствіе ходатайства Попечителя, въ разрядъ Камеральныхъ наукъ введено преподаваніе Зоологіи и Минералогіи, какъ предметовъ дополнительныхъ.

Состояніе
Округа.

Казанскій Учебный Округъ состоитъ изъ учебныхъ заведеній Губерній: Казанской, Нижегородской, Пензинской, Астраханской, Саратовской, Симбирской, Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской.

Въ Округѣ находятся: 2 Дворянскія Института, 10 Гимназій, 79 Уѣздныхъ и 143 Приходскихъ Училищъ, 17 приготовительныхъ при Уѣздныхъ Училищахъ классовъ, 3 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 20 частныхъ учебныхъ заведеній; сверхъ того воспитательныхъ заведеній при Гимназіяхъ 8 и при Уѣздныхъ Училищахъ 2. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 990, учащихся 15,635, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 3,496, купеческихъ и мѣщанскихъ 5,656, другихъ податныхъ сословій 6,483.

Открытие и закрытіе училищъ.

Самарской Губерніи въ городѣ Бугульмѣ открыто Уѣздное Училище на основаніи послѣдовавшаго о томъ по моему ходатайству Высочайшаго соизволенія, съ отпускомъ на содержаніе его изъ Государственнаго Казначейства по 1,414 р. 58 к. въ годъ. Кроме того открыто 10 Приходскихъ Училищъ и 1 частное; закрыто 1 Приходское (въ г. Балахнѣ), по недостатку городскихъ доходовъ, и 1 частный пансіонъ.

Преподаваніе особыхъ предметовъ.

Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ общаго положенія, преподаваемы были слѣдующіе предметы: въ *Первой Казан-*

ской Гимназіи — Монгольскій, Арабскій, Персидскій, Турецко-Татарскій, Китайскій и Манчжурскій языки; въ *Нижегородской* — Коммерческія науки и Бухгалтерія; въ *Астраханской* — Арабскій, Персидскій и Татарскій языки; въ *Уѣздныхъ Училищахъ*: *Казанскомъ* — Бухгалтерія и Технологія, въ *Екатеринбургскомъ* — Горнозаводскія науки, наука о Торговлѣ, Бухгалтерія, начала Алгебры и Физики, и языки Латинскій и Нѣмецкій.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе 1854 г. подвергались испытаніямъ: на право первоначальнаго обученія — 7, на званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 10, на званія Учителей и на другія должности въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ — 56, на основаніи дополнительныхъ правилъ о службѣ гражданской — 78 человекъ.

Объ ограниченіи приѣма дѣтей въ Астраханскій пансіонъ.

По возбужденному Военнымъ Министерствомъ вопросу: слѣдуетъ ли въ пансіонъ Астраханской Гимназіи принимать дѣтей нижнихъ чиновъ Астраханскаго Казачьяго войска, для коихъ учреждены особыя станичныя Училища, — въ слѣдствіе соглашенія моего съ Военнымъ Министромъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы на будущее время помѣщаемы были въ сей пансіонъ только дѣти Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ.

О праздникѣ 4 Октября.

По Высочайше утвержденному Мнѣнію Государственнаго Совѣта постановлено: присутственныя мѣста города Казани отъ засъ-

давій, а Училища отъ ученія освободить 4 Октября, въ день торжественнаго вшествія Царя Иоанна Васильевича въ Казань и открытія мощей Святителя Гурія и сотрудника его Варсонофія.

**Училищными
зданіями.**

Въ 1854 г. отстроень окончательно и принять въ учебное вѣдомство каменный домъ со службами для Козмодемьянскаго Уѣзнаго Училища. Приобрѣтеніе его стоитъ 6,000 р., которые отпущены изъ суммъ Министерства. Отстроень также деревянный флигель со службами для Камышловскаго Уѣзнаго Училища, на что употреблено изъ собственныхъ способовъ 3,590 р. Для Ирбитскаго Уѣзнаго Училища начато распространеніе и исправленіе каменнаго дома, на что израсходовано уже 3,246 р. изъ собственныхъ источниковъ. Значительнѣйшія исправленія произведены въ домахъ Гимназій: Первой Казанской — на 5,324, Саратовской — на 4,962, Вятской, для помѣщенія при ней Уѣзнаго Училища, — на 2,685, и въ Нижегородскомъ Дворянскомъ Институтѣ — на 1,305 р.; по прочимъ Училищамъ ремонтнаго расхода было на 3,909 р. 13 к.

Приношенія.

Въ пользу учебныхъ заведеній сдѣлано приношеній: деньгами 352 р. 49 к., вещами, книгами и постройками — на 1,723 р. 18 к.

Часть LXXXVI. Отд. I.

5

VI. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство
Округа.

7-го Сентября скончался, къ общему сожалѣнію, Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа, Генералъ отъ Инфантеріи *Крафстремъ*. На всеподданнѣйшемъ доносѣніи моемъ о сей горестной для Министерства утратѣ, Государь Императоръ изволилъ начертать: «Душевно о немъ жадѣю; былъ честный человекъ и мой старый знакомый».

Сенатору, Тайному Совѣтнику *фонъ-Брадке*, Высочайшимъ Указомъ отъ 20 Сентября, Всемилостивѣйше повелѣно быть въ должности Попечителя Округа, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора.

Составъ Университета.

Дерптскій Университетъ состоитъ изъ пяти Факультетовъ: Богословскаго, Юридическаго, Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Медицинскаго.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 77, учащихся 613, которые были распределены по Факультетамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ Богословскомъ 109, Юридическомъ 93, Медицинскомъ 266, Историко-Филологическомъ 64 и Физико-Математическомъ 81. Въ общемъ числѣ учащихся находилось дворянъ 156, дѣтей чиновниковъ 94, духовнаго званія 70, купцовъ 38, мѣщанъ 255.

Перемены въ личномъ составѣ.

Опредѣлены: Наставникъ - Наблюдатель 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса *Медо-*

виговъ—Ординарнымъ Профессоромъ Русской Исторіи; Старшій Учитель Ревельской Гимназіи *Ратлево* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Всеобщей Исторіи; Библіотекаръ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Гревиникъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Минералогіи; Штатный Частный Преподаватель Докторъ *Гельмлингъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой Математики; Штатными Частными Преподавателями: Магистръ *Бульмерингъ* — по Юридическому, Магистръ *Эттингенъ* — по Богословскому, Докторъ *Эттингенъ* — по Медицинскому Факультетамъ. Умеръ Ординарный Профессоръ Хирургіи *Карусъ*.

Учебныя
пособія.

Въ университетской библіотекѣ считалось 48,818 сочиненій, въ 88,354 томахъ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ и проч.; въ кабинетахъ: физическомъ — 938 приборовъ, минералогическомъ — 16,728 номеровъ, зоологическомъ — 10,748 экземпляровъ; въ музеѣ искусствъ — 5,856 монетъ и медалей, 852 картинъ и рисунковъ и пр.; въ центральномъ музеѣ Отечественныхъ древностей 2,733 нумера; въ обсерваторіи 59 орудій; въ кабинетахъ: математическомъ — 123 инструмента, технологическомъ — 1,076 предметовъ; въ собраніяхъ: рисовальномъ — 3,305 номеровъ, архитектурномъ — 67 моделей; въ ботаническомъ саду 11,325 видовъ растеній; въ химической лабораторіи 1,749 номеровъ;

въ кабинетахъ: анатомическомъ — 1,175 препаратовъ, Сравнительной Анатоміи — 1,964 предмета, патологическомъ — 994 номера, фармацевтическомъ — 1,952 аппаратовъ и снарядовъ, фармакогностическомъ — 1,021 сухихъ медикаментовъ и аппаратовъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ было 20 кроватей, больныхъ 167, приходило за совѣтами 2,085. Въ *хирургической* — 20 кроватей; больныхъ 146; являлось за совѣтами 696; операций произведено 188; инструментовъ при ней 1,259. Въ клиникѣ *акушерской*, на 14 кроватей, было 80 женщинъ; оперативныя средства употреблены 29 разъ; здѣсь инструментовъ 250.

Кромѣ практическихъ упражненій въ клиникахъ, Студенты Медицины непрерывно посѣщали Дерптскую Окружную лечебницу.

Штатомъ опредѣленная, но остававшаяся не открытою, больница для недостаточныхъ Студентовъ, открыта въ истекшемъ году.

По приглашенію исправляющаго должность Попечителя, духовныя лица всѣхъ исповѣданій посѣщаютъ больныхъ для назиданія.

Возведеніе въ
ученыя степени.

Въ теченіе 1854 г. возведено въ ученыя степени и званія 180 человекъ, именно: Магистра 2, Кандидата 38, Дѣйствительнаго Студента 39, Инспектора Врачебной Управы 1, Доктора Медицины 30, Лекаря 24, Уѣзднаго Врача 4, Провизора 11, Аптекарскаго Помощника 27, повивальной бабки 7.

Публичныя
лекціи.

Публичныя лекціи продолжались и въ 1854 году: Профессоръ *Келтъ* читалъ Механику въ примѣненіи къ промышленности; Профессоръ *Шмидтъ* излагалъ Технологию, Профессоръ *Петцольдъ* — Агрономическую Химию. Слушателей было 95 человекъ.

Испытанія
частныхъ
лицъ.

На основаніи Положенія 1 Юня 1834 года, подвергались въ Университетѣ испытаніямъ: на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ — 38 лицъ, на званіе Учителей въ казенныхъ училищахъ — 9 человекъ.

Богословскія
стипендіи.

При Богословской Семинаріи, сверхъ положенныхъ по Штату 12 стипендій, по ходатайству Попечителя, разрѣшено имѣть еще двѣ, по уваженію настоятельной надобности, впредь въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ употребленіемъ нужной на то суммы изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ по содержанію воспитанниковъ Семинаріи.

Стипендія Шта
пельберга.

Отставной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *фонъ-Штакельбергъ* предоставилъ Дерптскому Университету капиталъ въ 3,000 рублей, на учрежденіе стипендіи для одного изъ Студентовъ Богословія. На принятіе сего приношенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и стипендіи присвоено названіе «*Юанна Рейнгольда фонъ-Штакельберга*».

Планъ ученія
Медицины.

Составленный въ Совѣтѣ Университета планъ ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета, утвержденный Министерствомъ въ 1849 году, предписано мною принять въ

руководство и на новый медицинскій курсъ, т. е. на пять лѣтъ.

Постройка.

По Высочайше утвержденному проекту разрѣшено приступить къ постройкѣ при Дерптскомъ Университетѣ Евангелической церкви съ двумя при ней флигелями. На все это предназначено 108,375 руб. сер. на счетъ экономической университетской суммы.

Ветеринарное Училище.

Въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ чиновниковъ и преподавателей 20, учащихся 24. Училищемъ возведено въ степень Магистра 1, въ званіе Ветеринарнаго Лекаря 6.

Учебныя пособія.

Библіотека Училища состояла изъ 2,473 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 25 приборовъ, зоохирургическомъ — 224 инструмента, минералогическомъ — 148 номеровъ, зоотомическомъ и зоопатологическомъ — 1,581 препаратовъ, моделей и рисунковъ. Кромѣ того Училище имѣетъ собраніе фармакогностическое, рисунковъ, зубныхъ препаратовъ, коллекцію подковъ, кузницу и аптеку. Въ клиникѣ пользовано 713 домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ 602 лошади и 36 головъ рогатаго скота.

Опыты прививанія чумы.

Изъ переданнаго Министерству Государственныхъ Имуществъ отчета Директора Дерптскаго Ветеринарнаго Училища *Иссена* о произведенныхъ имъ въ Новороссійскомъ краѣ опытахъ прививанія чумы рогатому скоту, видно, что хотя опыты сіи, по малому размѣру и кратковременности, не могли привести

къ положительнымъ заключеніямъ, однакоже съ большою вѣроятностію позволяютъ надѣяться, что прививаніемъ чумной матеріи можно будетъ искоренить чуму рогатаго скота. Посему начатыя опыты положено продолжать по возможности въ увеличенныхъ размѣрахъ и въ разныхъ мѣстностяхъ. Между тѣмъ какъ Иессенъ сохранилъ отъ сдѣланныхъ имъ опытовъ чумную матерію разныхъ генерацій, то признано полезнымъ приступить къ изслѣдованіямъ: сколько времени она сохраняетъ силу и какія происходятъ въ ней перемѣны при перевозкѣ въ отдаленныя мѣста. Такого рода изслѣдованія, по мнѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, могли бы быть произведены только въ Ветеринарныхъ клиникахъ и прежде всего въ Дерптской. Предположенія сіи удостоены Высочайшаго одобренія, и исполнены при Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ, — о чемъ и сообщено по принадлежности Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Независимо отъ сего, Профессоръ *Унтербергеръ* и одинъ воспитанникъ Училища, съ моего разрѣшенія, командированы были на три мѣсяца въ Херсонскую Губернію и Бессарабскую Область, для продолженія опытовъ прививанія чумы и ученыхъ изслѣдованій въ отношеніи къ домашнимъ животнымъ. Отчетъ его по сему предмету препровожденъ также въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Выпускъ стипендіатовъ.

Изъ стипендіатовъ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища въ 1854 г. выпущено 7 человекъ. Изъ нихъ 2 опредѣлены на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 4—въ военное вѣдомство и 1 назначенъ для военно-учебныхъ заведеній.

Состояніе Округа.

Къ Дерптскому Учебному Округу принадлежатъ Прибалтійскія Губерніи: Лифляндская, Эстляндская и Курляндская. Въ немъ находится 4 Гимназіи, 1 Начальная Учительская Семинарія, 24 Уѣздныя и 90 Приходскихъ Училищъ и 165 частныхъ учебныхъ заведеній. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ училищахъ 275, учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 12,111; изъ нихъ: дворянъ 3,485, дѣтей купцовъ 1,772, ремесленниковъ 5,270, крестьянъ 1,584.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1854 г. открыто 1 Начальное и 11 частныхъ училищъ; закрыто 15 частныхъ учебныхъ заведеній.

Преподаваніе.

Сверхъ предписанныхъ Уставомъ 4 Іюня 1820 г. учебныхъ предметовъ, въ публичныхъ училищахъ въ Митавѣ, Ригѣ, Ревелѣ, и Дерптѣ ученики Православнаго исповѣданія получали наставленія въ Законѣ Божіемъ отъ особо опредѣленныхъ Законоучителей. Такое же наставленіе получаютъ ученики и ученицы и въ другихъ заведеніяхъ, гдѣ имѣются Священники Православнаго исповѣданія.

По поводу недостаточныхъ успѣховъ въ Законѣ Божіемъ (Евангелическаго исповѣданія) въ одной изъ Гимназій Округа, по представленію нынѣшняго Попечителя постановлено, чтобы успѣхи въ Законѣ Божіемъ, пемѣвшіе прежде никакого вліянія на опредѣленіе оцѣнки познаній учениковъ, во всѣхъ училищахъ Округа при испытаніяхъ и выдачѣ свидѣтельствъ были уравниены съ успѣхами въ прочихъ главныхъ предметахъ преподаванія.

Во всѣхъ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Учители Русскаго языка преподають Исторію и Географію Россіи на Русскомъ языкѣ.

Во 2-мъ Уѣздномъ Училищѣ въ Ригѣ, сверхъ общихъ предметовъ, преподаются: Механика, Техническая Химія, Технологія и рисованіе геометрическое, чертежное, архитектурное и въ примѣненіи къ машинамъ.

О воспитанникахъ Лѣснаго Отдѣленія Митавской Гимназіи.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, по предварительному сношенію со мною, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе въ Лѣсной и Межевой Институтъ воспитанниковъ Лѣснаго Отдѣленія Митавской Гимназіи безъ ограниченія 20-лѣтнимъ возрастомъ; но Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: допустить это отступленіе отъ правила только въ теченіе трехъ лѣтъ, т. е. на три будущіе выпуска, дабы за тѣмъ ученики Митавской

Гимназіи поступали въ 3-й классъ Института, сообразно Положенію онаго.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на право обученія въ частныхъ домахъ и пансіонахъ— 42, на право первоначальнаго обученія— 117, канцелярскихъ служителей по дополнительнымъ правиламъ о службѣ гражданской— 3.

Осмотръ училищъ.

Исправлявшій должность Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Сенаторъ *фонъ-Брадке* свидѣтельствуетъ, что осматрѣнныя имъ три Гимназіи: Митавская, Рижская и Дерптская, находятся въ хорошемъ состояніи. Изъ осматрѣнныхъ Уѣздныхъ Училищъ въ Дерптѣ, Валкахъ, Вольмарѣ, Венденѣ, Ригѣ и Митавѣ, Домское въ Ригѣ и Дерптское отличаются хорошимъ устройствомъ. Начальныя Училища найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Учительская Семинарія въ Дерптѣ выполняетъ цѣль, для которой она основана: выпускаемые изъ нея учителя Начальныхъ Училищъ хорошо приготовлены. Домскому (Рыцарскому) Училищу въ Ревелѣ, судя по сочиненіямъ учениковъ и по испытанію ихъ въ Университетѣ, дано хорошее направленіе, и оно представляетъ удовлетворительные результаты, между прочимъ и въ Русскомъ языкѣ. Всѣ частныя учебныя заведенія исполняютъ постановленныя для нихъ правила.

При осмотрѣ училищъ Сенаторъ фонъ-Брадке обратилъ между прочимъ особенное вниманіе на Русскій языкъ и присутствовалъ при приѣмныхъ испытаніяхъ въ Университетѣ. Полученный имъ общій выводъ есть слѣдующій: грамматическое знаніе языка вообще вполне удовлетворительно; въ переводахъ съ Нѣмецкаго на Русскій и обратно — знаніе достаточное; въ сочиненіяхъ успѣхи менѣе удовлетворительны; въ разговорѣ воспитанники хотя не имѣютъ правильнаго произношенія и точности въ выраженіяхъ, но говорятъ свободно. Принявъ при самой ревизіи мѣры къ усилению тѣхъ частей, которыя оказались болѣе слабыми, Начальникъ Округа сообщилъ замѣчанія свои Профессору Русской Словесности въ Университетѣ, для принятія оныхъ въ соображеніе при разсужденіяхъ въ особомъ Комитетѣ, который учрежденъ для составленія подробной программы преподаванія Русскаго языка. Къ нынѣшнимъ программамъ будутъ добавлены точныя правила для достиженія болѣе практическаго употребленія грамматическихъ правилъ и для усиленія письменныхъ и изустныхъ упражненій.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Начальство
Округа.

Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Бугай-*

скій Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 29 день Декабря, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности Попечителя съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Управление Одесскимъ Учебнымъ Округомъ продолжалъ Директоръ Ришельевского Лицея, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мурзакесичъ*.

Составъ Ришельевского Лицея.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Физико-Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго. Сверхъ того при Лицеѣ находится Институтъ Восточныхъ языковъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Лицеѣ 32; учащихся по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому — 41, Юридическому — 30, Камеральному — 73, всего 144; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 97, духовнаго званія 1, почетныхъ гражданъ и купцовъ 13, податныхъ состояній 33. По окончаніи курса выпущено 50 Студентовъ съ правомъ на чинъ XII класса.

Институтъ Восточныхъ языковъ.

При Институтѣ Восточныхъ языковъ было 13 воспитанниковъ, изъ коихъ 2 Студента Лицея и 11 учениковъ Лицейской Гимназіи.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Опредѣлены: исправляющими должность Адъюнктовъ, съ обязательствомъ приобрѣсть въ теченіе года степень Магистра: Учитель 2-й Одесской Гимназіи *Карастелевъ* — по ка-

едрѣ Чистой Математики ; Кандидатъ Харьковского Университета *Максимовъ* — по Римскому и Международному Праву ; Учитель Херсонской Семинаріи Агрономъ *Палимпсестовъ* — по Сельскому Хозяйству ; Учитель Александровскаго Сиротскаго Кадетскаго Корпуса *Георгиевскій* — по Всеобщей Исторіи и Статистикѣ, и Коллежскій Секретарь *Власевъ* — по Государственному Законодѣвнiю. Исправлявшій должность Адъюнкта Магистръ *Сональскій* утвержденъ въ званіи Адъюнкта по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики. Уволены : Профессоръ Всеобщей Исторіи и Статистики *Брунь*, по прошенію, и Государственнаго Права Адъюнктъ *Комарницкій*. Умеръ Профессоръ Чистой Математики *Брунь*.

Учебныя пособія. Въ библіотекѣ Лицея находилось 14,842 тома книгъ и 2,353 тома періодическихъ изданій, въ томъ числѣ картины, чертежи и рукописи ; въ студентской библіотекѣ 2,048 томовъ. Въ кабинетахъ : физическомъ — 307, астрономическо-геодезическомъ — 54 инструмента, минералогическомъ — 3,285 штукъ, зоологическомъ — 11,740 экземпляровъ ; въ химической лабораторіи 1,670 приборовъ и снарядовъ ; въ кабинетѣ земледѣльческихъ орудій 27 моделей ; въ минцкабинетѣ 1,458 монетъ и медалей.

Мѣры по случаю военныхъ обстоятельствъ. По случаю бомбардированія Одессы Англическимъ и Французскимъ флотомъ, для безопасности

воспитанниковъ Ришельевского Лицея и Гимназій и охраненія имущества, приняты были учебнымъ Начальствомъ, съ одобренія Генераль-Адъютанта Барона (нынѣ Графа) *Остенъ-Сакена*, надлежащія мѣры, въ слѣдствіе моего съ нимъ о томъ сношенія.

О Студентахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ военную службу.

По представленію Управляющаго Лицеємъ, дано мною разрѣшеніе допустить, вмѣсто Мая, въ Мартъ мѣсяцъ къ окончательному экзамену Студентовъ, изъявившихъ желаніе поступить въ военную службу.

Подвигъ Студентовъ *Деминитро* и *Скоробогатаго*.

Студенты Ришельевского Лицея *Деминитро* и *Скоробогатый*, одушевленные воинственнымъ духомъ и храбростію, 10 Апрѣля, во время бомбардированія Одессы, въ самомъ пылу боя неоднократно ходили на батарею № 6, на которую были сосредоточены выстрѣлы съ непріятельскихъ пароходовъ, и приносили Генераль-Адъютанту Барону *Остенъ-Сакену* отъ Прапорщика *Щеголева* необходимыя свѣдѣнія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ: *Деминитро* и *Скоробогатаго* произвести въ *Портупей-Прапорщики*, наградивъ ихъ сверхъ того знаками отличія военнаго ордена Св. Георгія.

Имѣя въ виду, что подвигъ мужества, оказаннаго сими Студентами, дѣлаетъ честь заведенію, въ которомъ они получили воспитаніе, и могутъ служить назидательнымъ при-

мѣромъ для воспитывающагося юношества, сколь безграничны должны быть преданность Престолу и Отечеству, и оцѣнивая такимъ образомъ подвигъ Деминитро и Скоробогатаго, я предписалъ начертать имена ихъ золотыми буквами на доскѣ актовъ залы Лицея съ краткимъ изложеніемъ ихъ подвига и полученныхъ наградъ.

Студенты сіи поступили въ военную службу: Деминитро — въ Гессенъ-Кассельскій Гусарскій, а Скоробогатый — въ Полоцкій Егерскій полкъ.

Пожертвованіе
Одесскаго купечества.

Одесское купеческое Общество, удостоясь получить Всемилостивѣйше дарованную оному въ 26 день Апрѣля 1854 г. Грамоту жителямъ г. Одессы, движимое чувствомъ вѣрноподданнической преданности, ознаменовало такую Монаршую милость изъявленіемъ желанія имѣть на своемъ содержаніи изъ обывателей города двухъ учениковъ пансіонерами: одного — въ Гимназіи Ришельевского Лицея, съ тѣмъ чтобы онъ имѣлъ право окончить курсъ въ Лицеѣ, другаго — въ самомъ Лицеѣ, въ числѣ Студентовъ, и одного изъ Евреевъ — въ частномъ пансіонѣ. При этомъ купечество испрашивало Всемилостивѣйшаго соизволенія пансіонерамъ симъ именоваться «Николаевскими».

Государь Императоръ, выслушавъ съ особеннымъ благоволеніемъ донесеніе о семъ Генераль-Адъютанта Барона *Остенъ-Сакена*,

повелѣть соизволилъ: исполнивъ желаніе Одесскаго купческаго общества, объявить оному Монаршую Его Величества благодарность.

Лицейское зданіе. Постройка новаго зданія для Лицея должна быть окончена въ текущемъ году.

На исправленіе поврежденій, причиненныхъ въ немъ бомбардированіемъ, разрѣшено употребить до 222 рублей.

Командированный мною по дѣламъ службы въ Одессу, Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Статскій Совѣтникъ *Кисловской*, по моему порученію осматривалъ между прочимъ и строящееся для Лицея зданіе. Представленные имъ соображенія послужили къ разрѣшенію нѣкоторыхъ затрудненій.

Состояніе Округа.

Одесскій Учебный Округъ составляютъ училища Губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской Области и Градоначальствъ Одесскаго и Таганрогскаго. Въ Округѣ состоятъ 7 Гимназій съ пятью при нихъ благородными пансіонами, Татарское училищное Отдѣленіе при Гимназій въ Симферополѣ, 32 Уѣздныя и 69 Приходскихъ Училищъ, 7 училищъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій и 57 частныхъ учебныхъ заведеній. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 489, учащихся 10,293, въ томъ числѣ дворянъ 1,965, дѣтей чиновниковъ 1,787, духовнаго

званія 230, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,344, податныхъ состояній 4,867.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ минувшемъ году открыто вновь 4 Приходскія Училища и 8 частныхъ пансіоновъ и школъ; закрыто два Приходскія Училища и 9 частныхъ учебныхъ заведеній.

Увеличеніе числа Надзирателей.

На основаніи Устава учебныхъ заведеній и въ слѣдствіе представленія Начальства Округа, разрѣшено имѣть четвертаго Комнатнаго Надзирателя при благородномъ пансіонѣ Екатеринославской Гимназіи, соразмѣрно настоящему числу воспитанниковъ.

Увеличеніе числа учителей.

Для облегченія Учителя Нѣмецкаго языка въ Кишиневской Гимназіи въ занятіяхъ его съ воспитанниками, при большомъ числѣ уроковъ, разрѣшено имѣть сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка съ жалованьемъ изъ экономической суммы.

Занятіе дома Таганрогской Гимназіи Керчскимъ Институтомъ.

По случаю внезапнаго прибытія воспитанницъ Керчинскаго Кушниковскаго Института благородныхъ дѣвицъ въ Таганрогъ, онѣ, по распоряженію Градоначальника, помѣщены въ зданіи Гимназіи. По сему случаю дозволено Директору и Учителямъ Гимназіи принять на себя временно обязанности: первому — члена по учебной части, а послѣднимъ — преподавателей въ Институтѣ. Въ послѣдствіи, по соглашенію съ Совѣтомъ Института, Гимназія, на счетъ онаго, помѣщена въ наемномъ домѣ.

О гимназистахъ, поступившихъ въ военную службу.

По представленію Управлявшаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, дано мною разрѣшеніе подвергнуть окончательному испытанію, ранѣ обыкновеннаго срока, учениковъ 7-го класса Гимназій, изъявившихъ желаніе поступить въ военную службу.

Распоряженія по случаю военныхъ дѣйствій въ Крыму.

По соглашенію съ Исправляющимъ должность Новороссійскаго Генералъ-Губернатора, 15 оставшихся воспитанниковъ пансіона при Гимназій въ Симферополѣ отправлены въ Херсонъ.

Дома Гимназій и Уѣзднаго Училища въ томъ же городѣ заняты нынѣ ранеными.

Евпаторійское, Севастопольское и Симферопольское Уѣздныя Училища закрыты. Учителямъ оныхъ продолжено производство опредѣленнаго содержанія.

Подвигъ ученика Бодаревскаго.

Ученикъ 6-го класса 2-й Одесской Гимназій *Бодаревскій* (15 лѣтъ), во время бомбардированія Одессы, не смотря на сильный перекрестный огонь, носилъ изъ дома отца своего артиллеристамъ и ихъ прикрытію въ кувшинахъ воду на самыя батареи. По всеподданнѣйшему докладу Военнымъ Министромъ донесенія о семъ Генералъ-Адъютанта Барона *Остенъ-Сакена* и моего мнѣнія о мѣрѣ вознагражденія Бодаревскаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить ему Монаршее благоволеніе и внести имя его золотыми буквами на доску достойнѣйшихъ воспитанниковъ за

отличіе, оказанное имъ 10 и 11 Апрѣля, во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ. Виѣсть съ симъ я предписалъ, чтобы въ аттестатѣ Бодаревскаго, который будетъ ему данъ при увольненіи изъ Гимназіи, включены были какъ описаніе его подвига, такъ и награда, какой онъ удостоенъ.

Пожертвованія.

Служившій врачомъ при Таврической Дирекціи Училищъ, Коллежскій Совѣтникъ *Кашадаловъ*, пожертвовалъ для предполагаемой къ устройству при Симферопольской Гимназіи церкви разную утварь, одежду, книги и другія принадлежности, всего на 986 р.

Училищныя зданія.

Въ училищныхъ домахъ по Округу разрѣшено произвести на счетъ собственныхъ способовъ починокъ на 3,549 р. 22 к.

Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Кисловской*, по моему порученію, обозрѣвалъ домъ Вкатолической Гимназіи и благороднаго при ней пансіона, для удостовѣренія не можетъ ли этотъ домъ быть на нѣкоторое время поддержанъ починками. Вице-Директоръ представилъ свои о семъ соображенія.

Обозрѣніе училищъ.

При посылкѣ Вице-Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія въ Одессу, я поручалъ ему также осмотрѣть существующія тамъ Еврейскія училища и частныя учебныя заведенія. Еврейскія училища найдены имъ въ удовлетворительномъ, а нѣкоторыя

даже въ отлично-хорошемъ состояніи. Осмотрѣнныя Статскимъ Совѣтникомъ Кисловскимъ частныя учебныя заведенія найдены вообще въ удовлетворительномъ состояніи.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны: Гимназія въ Херсони и Екатеринославѣ и Училища въ Никополѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Елисаветградѣ, Бобринцѣ, Бериславѣ, Алешкахъ, Кяшиневѣ, Тирасполѣ и Бендерахъ.

Изъ представленныхъ Инспекторомъ отчетовъ видно, что учебныя заведенія найдены въ положеніи удовлетворительномъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ недостатковъ по пансіону при Херсонской Гимназіи, объ устраниеніи которыхъ сдѣлано распоряженіе.

VIII. Виленскій Учебный Округъ.

Составъ
Округа.

Къ Виленскому Учебному Округу принадлежатъ Училища Губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской. Въ немъ находится: 1 Дворянскій Институтъ, 7 Гимназій, 19 Уѣздныхъ для дворянъ Училищъ, 3 четырехклассныя Отдѣленія Гимназій, 2 реальныхъ Отдѣленія, 83 Приходскія Училища, 34 школы при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 34 частныя учебныя заведенія. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 18.

Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 596; учашихся вообще 9,921; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 7,377, духовнаго званія 13, почетныхъ гражданъ и купцовъ 41, податныхъ состояній 2,494.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыто 2 частныя училища и 1 Приходское въ м. Жемелянахъ, Ковенской Губерніи. Училище это существуетъ на счетъ суммы (10,000 талеровъ), завѣщанной помѣщикомъ *Пилсудскимъ*; при училищѣ воспитываются 10 учениковъ на счетъ процентовъ съ того же капитала.

Съ цѣлю приготовить нужное число образованныхъ Землемѣровъ къ поступленію на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ Губерніяхъ, въ 1850 г. учреждены были на семь лѣтъ при Гимназіяхъ Виленской и Минской землемѣрные классы, въ видѣ специальныхъ курсовъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія объ отмѣнѣ предполагавшейся люстраціи имѣній, въ минувшемъ году закрыты и землемѣрные классы, содержавшіеся на счетъ особаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній.

Изъ общихъ учебныхъ заведеній закрыты 3 Приходскія Училища и 4 частныя учебныя заведенія.

Списокъ Геймана.

Виленскій банкиръ, купецъ *Гейманъ*, съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго

мною чрезъ Комитетъ Министровъ, предоставилъ капиталъ въ 1,200 р., на учрежденіе стипендіи своего имени, съ тѣмъ чтобы проценты съ капитала употреблялись на вспомошествованіе одному изъ воспитанниковъ Виленской Гимназіи къ поступленію и содержанію въ Университетѣ.

Содержаніе казенныхъ воспитанниковъ.

По докладу моему, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на продолженіе отпуска изъ Государственнаго Казначейства, еще въ теченіе семилѣтняго учебнаго курса, производящейся, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 1834 г., суммы на содержаніе въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ 20-ти и въ благородномъ пансіонѣ Гродненской Гимназіи 10-ти казенныхъ воспитанниковъ.

Центральный Архивъ.

Въ центральный архивъ для актовыхъ книгъ, учрежденный по Высочайшему Указу 2 Апрѣля 1852 г., поступило въ теченіе минувшаго года 3,572 книги; всего же, съ прежде полученными, состоитъ 6,598. Свидѣтельствъ, по частнымъ просьбамъ и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, выдано 28.

Зданія училищъ.

Въ домѣ *Шавельской* Гимназіи разрѣшено произвести исправленій на 1,354 р. 6 к. на счетъ экономической суммы.

На почивки въ домѣ *Минской* Гимназіи и пансіона назначено употребить 747 р. 77 к. изъ собственныхъ способовъ.

При перестройкѣ дома Дворянскаго Училища въ *Молодечнѣ*, разрѣшенной въ 1852 г., оказалось нужнымъ произвести дополнительныхъ работъ на 1,727 р. 85 к., которые отпущены изъ суммъ Министерства.

Произведены капитальныя исправленія въ домахъ Дворянскихъ Училищъ: *Свенцянскаго* — на 2,800 р. и *Лидскаго* — на 5,135 р. 35 к.

На перестройку зданій *Юганшикельскихъ* Приходскаго Училища и госпиталя употреблено 4,459 р. 77 к. на счетъ фондуша Карля.

Ремонтныя починки въ домахъ *Гродненской* Гимназій и пансіона въ 433 р. 93 к. отнесены на хозяйственную сумму сихъ заведеній.

Пожертвованія.

Почетный Попечитель Ковенской Гимназій Графъ *Огинскій*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, содержалъ въ устроенномъ имъ конвнктѣ 32 бѣдныхъ ученика.

Почетный Смотритель Училищъ Виленскаго уѣзда Графъ *Платеръ* обязался вносить въ теченіе шести лѣтъ за 20 учениковъ Виленскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища установленную плату.

Содержатель аптеки въ Бобруйскѣ, дворянинъ *Биневичъ*, съ 1848 г. доставляетъ бесплатно медикаменты для больныхъ учениковъ Бобруйскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, за что изъявлена ему признательность Министерства.

Обозрѣніе
училищъ.

Управляющій Округомъ неоднократно посѣщалъ всѣ учебныя заведенія въ Вильнѣ; кромѣ того онъ осматрѣлъ Ковенскую Гимназію и Училища въ Лидѣ, Молодечнѣ, Вилькомирѣ и Тельшахъ.

Инспекторъ казенныхъ училищъ былъ командированъ для обозрѣнія учебныхъ заведеній, осмотръ которыхъ производимъ былъ также Гражданскими Губернаторами.

IX. ВАРШАВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Заведенія онаго раздѣляются: на *общія, спеціальныя и частныя*.

Къ *общимъ* принадлежатъ: Благородный Институтъ въ Варшавѣ, 6 Филологическихъ Гимназій, 17 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ (въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ), 1,216 Начальныхъ, 92 Воскресно-ремесленные и 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ.

Къ разряду *спеціальныхъ* заведеній относятся:

Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ, Варшавская Реальная Гимназія, Варшавская Художественная Школа, Институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзминѣ, 2 Высшія реальныя учебныя

заведенія, 9 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ и Варшавское Раввинское Училище.

Въ разрядъ *частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ 186 пансіоновъ и училищъ, содержащихся частными людьми.

Вообще учебныхъ заведеній въ Округѣ 1,539, учащихся обоого пола 89,999, въ томъ числѣ Православнаго исповѣданія 436, Унитскаго 1,076, Евангелическо-Лютеранскаго 15,623, Еврейскаго 2,753 и Магометанскаго 10; всѣ прочіе Римскокатолическаго исповѣданія.

Отдѣльныя
учрежденія.

Въ Округѣ существуютъ отдѣльныя, для пособія по учебной части учрежденія, къ которымъ принадлежатъ: Экзаменаціонный Комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями, Главная Библіотека Округа, кабинеты, астрономическая обсерваторія и ботанической садъ. Въ сихъ учрежденіяхъ чиновниковъ 22.

Состояніе ихъ.

Въ Главной Библіотекѣ 88,757 томовъ книгъ и 3,149 медалей и монетъ. Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 690, въ кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 755 экземпляровъ; собраніе рѣдкостей въ числѣ 277 предметовъ; минералогическій кабинетъ содержитъ 20,805, а зоологическій— 33,906 экземпляровъ; пластико-ботанической кабинетъ, состоящій изъ сухихъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2,004 предмета; астрономи-

ческая обсерваторія имѣетъ 77 инструментовъ и библіотеку изъ 896 томовъ; въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растений 2,687 породъ и 2,750 грунтовыхъ деревьевъ.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей— 104, Домашнихъ Учительницъ— 122. Выдано свидѣтельствъ на званіе: Домашнихъ высшихъ Наставниковъ— 2, низшихъ Наставниковъ— 13, первоначальныхъ Учителей — 29, высшихъ Наставницъ — 16, низшихъ Наставницъ — 10, первоначальныхъ Учительницъ — 63.

Объ утвержденіи Устава и Штата для Варшавскаго Благороднаго Института.

Составленные, по соглашенію моему съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, Уставъ и Штатъ Варшавскаго Благороднаго Института, во 2 день Мая 1854 года удостоены Высочайшаго утвержденія и приведены въ дѣйствіе съ начала текущаго учебнаго года.

Уставъ сей основанъ на началахъ, удостоенныхъ предварительно Высочайшаго одобренія и примѣненъ къ Уставамъ Дворянскихъ Институтовъ въ Имперіи и къ мѣстнымъ потребностямъ. По Штату Института на содержаніе онаго, въ комплектъ 220 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 24 казенныхъ, исчислено 70,483 р. 85 к., въ счетъ коихъ назначено отъ казны только 16,477 рублей.

При утвержденіи Штата, Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующее Высочайшее Повелѣніе: «при-

бавить 8 унтеръ-офицеровъ (къ семи, полуженнымъ по Штату) изъ отличныхъ отставныхъ или отпускныхъ, для помощи Надзирателямъ за дѣтьми, съ тѣмъ чтобъ были днемъ и ночью безотлучно при нихъ».

Ходъ Варшавскаго Благороднаго Института весьма успѣшенъ. Заведеніе сіе умѣло приобрѣсть совершенное довѣріе родителей, въ слѣдствіе чего не только наполнился весь установленный Уставомъ комплектъ воспитанниковъ, но оказалось нужнымъ увеличить ихъ число. По уваженію этого, на основаніи Устава Института и по сношенію съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, я разрѣшилъ принять въ сіе заведеніе, сверхъ опредѣленнаго комплекта, еще 19 воспитанниковъ; но и за симъ не могли быть исполнены желанія многихъ родителей о приѣмѣ дѣтей ихъ въ Институтъ, по неимѣнію вакансій.

Объ учрежденіи Воскресно-Коммерческаго Училища.

По ходатайству Старшинъ Варшавскаго купческаго общества и по сношенію съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, разрѣшено мною учредить въ г. Варшавѣ, на счетъ означеннаго общества, Воскресно-Коммерческое Училище, по составленному въ Управленіи Учебнаго Округа Положенію, для спеціальнаго образованія купческихъ учениковъ, въ торговые экспедиторы, корреспонденты и бухгалтеры.

Объ устройствѣ при Художественной Школѣ рабочаго двора.

Для исполненія Высочайшей воли о возведеніи Варшавской Художественной Школы

на степень практическаго заведенія, устроенъ при оной рабочей дворъ. Цѣль устройства оного состоитъ въ томъ: во-1-хъ, чтобы, не ограничиваясь осмотромъ въ городѣ зданій и практическими занятіями, назначенными по Положенію для выпускаемыхъ учениковъ Архитектурнаго Отдѣленія, доставить имъ возможность, при самомъ слѣдованіи за лекціями учителей, производить опыты и предлагать къ практикѣ приобретаемыя ими свѣдѣнія; во-2-хъ, чтобы не только изучать дѣло наглядно, но умѣть своими руками обращаться съ матеріалами и инструментами, и такимъ образомъ въ послѣдствіи служить руководителями мастеровыхъ; въ-3-хъ, чтобы доставить возможность учителямъ дѣлать нѣкоторые опыты въ случаѣ какихъ-либо изобрѣтеній и облегчить преподаваніе.

Объ улучшеніяхъ по Институту Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ.

Для усиленія надзора за воспитанниками Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ прибавленъ еще одинъ Комнатный Надзиратель и увеличено число дядекъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Для успѣшнѣйшаго же обученія Русскому языку опредѣленъ особый Учитель, и увеличено число уроковъ по сему предмету.

Объ осмотрѣ Варшавскихъ учебныхъ заведеній.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, въ бытность свою въ Варшавѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Варшавскій Благородный Институтъ, и осмотрѣвъ какъ зда-

ніе, такъ и внутреннее устройство сего заведенія во всѣхъ подробностяхъ, изволилъ отозваться, что все имъ найдено отличнымъ, а расположеніе зданія примѣрнымъ.

Исправлявшій должность Намѣстника Царства, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Ридигеръ* присутствовалъ на торжественномъ актѣ Варшавскихъ учебныхъ заведеній. При семъ случаѣ Графъ Ридигеръ объявлялъ, что онъ остается доволенъ учениками Варшавскаго Округа и благодарилъ Попечителя и Начальниковъ Училищъ.

29 Сентября Намѣстникъ Царства посетилъ Варшавскій Благородный Институтъ и Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, и осмотрѣвъ оба заведенія во всей подробности, остался совершенно доволенъ и благодарилъ воспитанниковъ за хорошее ихъ поведеніе.

Попечитель Округа посѣщалъ постоянно учебныя заведенія, находящіяся въ Варшавѣ; Члены же Совѣта Народнаго Просвѣщенія и вмѣстѣ Визитаторы обозрѣли всѣ учебныя заведенія Округа.

Х. Училища въ Сибири.

Число училищъ
и учащихся.

Въ Губерніяхъ и Областяхъ Сибирскаго края находится: 3 Гимназіи, 21 Уѣздное и 50 Приходскихъ Училищъ и 2 частныя учебныя заведенія. Чиновниковъ и учите-

лей 236; учащихся 4,350; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 607, духовнаго званія 98, почетныхъ гражданъ и купцовъ 202, податнаго состоянія 3,443.

О мѣрахъ къ распространенію образованія.

Въ исполненіе Положеній Сибирскаго Комитета, Генераль-Губернаторы Восточной и Западной Сибири представили соображенія о мѣрахъ къ распространенію тамъ народнаго образованія. Сообразивъ отзывы ихъ съ обстоятельствами и съ имѣющимися въ Министерствѣ свѣдѣніями, я вносилъ въ Сибирскій Комитетъ подробную записку съ изложеніемъ предположеній Генераль-Губернаторовъ и моихъ по онымъ заключеній, по Восточной Сибири еще въ 1853, а по Западной въ минувшемъ году. Комитетъ, вопли одобрилъ принятыя мною предположенія Генераль-Губернатора Западной Сибири, съ Высочайшаго соизволенія предоставилъ мнѣ войти въ сношеніе съ Генераломъ *Гасфордомъ* о развитіи въ подробности тѣхъ изъ сихъ предположеній, кои по существу своему требуютъ утвержденія высшаго Правительства, и о соображеніи способовъ ихъ исполненія съ мѣстными источниками и потребностями. Что касается до тѣхъ предположеній, кои по существу своему могутъ быть приведены въ исполненіе по власти мнѣ при своей должности, то Комитетъ предоставилъ мнѣ ввести ихъ въ дѣйствіе по сношенію съ Генераль-Губернаторомъ.

Отнесясь къ Генералу Гасфорду о доставленіи подробнѣйшихъ соображеній о способѣ исполненія предложенныхъ имъ мѣръ, требующихъ утвержденія высшаго Правительства, а въ то же время, согласно съ его мнѣніемъ, разрѣшилъ нѣкоторые учебные и экономическіе вопросы.

По полученіи дальнѣйшаго заключенія Генералъ-Губернатора Западной Сибири и по соображеніи онаго съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора Сибири Восточной, полученнымъ еще въ 1853 г. и доведеннымъ до свѣдѣнія Сибирскаго Комитета, я не оставлю внести въ оный особыя по каждому изъ предположеній представленія.

Предположеніе
объ учрежденіи
Гимназіи въ
Красноярскѣ.

Для помѣщенія предложенной къ учрежденію въ Красноярскѣ Гимназіи, вдова Коммерціи Совѣтника *Мясникова* изъявила желаніе пожертвовать каменный домъ, оцѣняемый въ 54,000 р., на передѣлку котораго потребно до 17,000 р.

Обстоятельства сего дѣла сообщены мною Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, съ предложеніемъ сдѣлать распоряженіе о принятіи жертвуемаго дома и доставить соображенія о мѣстныхъ способахъ къ учрежденію и по крайней мѣрѣ къ первоначальному содержанію Гимназіи.

Открытіе
училищъ.

Начальникъ Забайкальской Области донесъ объ открытіи въ Николаевскомъ селеніи Приходскаго Училища, содержаніе коего

приняли на свой счетъ поселяне Нерчинскаго Округа. Открыто также Приходское Училище въ Кузнецкѣ (Томской Губерніи). Закрыты два Приходскія Училища въ Иркутской Губерніи.

Дополнительный классъ по Закону Божію.

По представленію Якутскаго Губернатора, разрѣшено открыть при Якутскомъ Уѣздномъ Училищѣ общій дополнительный классъ для объясненія службъ церковныхъ, съ прибавленіемъ для сего одного урока въ недѣлю въ каждомъ изъ трехъ классовъ.

Участіе въ учебной экспедиціи.

По отношенію Генераль-Губернатора Восточной Сибири, я изъявилъ согласіе на командированіе Учителя Иркутской Гимназій *Маака* въ экспедицію, снаряженную Сибирскимъ Отдѣломъ Русскаго Географическаго Общества для изслѣдованія Вилюйскаго края. По распоряженію Якутскаго Губернатора, къ той же экспедиціи откомандированъ Учитель Якутскаго Училища *Павловскій*.

Пожертвованія.

Почетный Смотритель Ачинскаго Уѣзднаго Училища *Филиповъ* подарилъ для Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ деревянный домъ съ мѣстомъ, цѣною въ 1,000 р.

Нерчинскій купецъ *Родюковъ* пожертвовалъ въ пользу Нарымскаго Приходскаго Училища деревянный домъ въ 600 р. и обязался снабдить Училище мебелью и всѣми принадлежностями.

ХІ. Главный Педагогический Институтъ.

Составъ Института.

Главный Педагогический Институтъ состоитъ изъ двухъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго. Оба Факультета подраздѣляются на четыре постепенныя курса: курсы I и II, которыми начинается педагогическое образованіе, предназначены для общаго факультетскаго ученія; курсы III и IV, которыми оканчивается педагогическое образованіе, предназначены для спеціальнаго приготовленія преподавателей по особеннымъ отраслямъ наукъ, и для того оба Факультета въ сихъ курсахъ подраздѣлены: Историко-Филологическій — на два отдѣленія: Историческихъ и Филологическихъ наукъ, и Физико-Математическій — также на два отдѣленія: Математическихъ и Естественныхъ наукъ. При Историко-Филологическомъ Факультетѣ находятся еще два спеціальныя отдѣленія: 1) отдѣленіе пансіонеровъ Царства Польскаго, въ которомъ Студенты приготовляются въ преподаватели Русскаго языка и Исторіи по Варшавскому Учебному Округу; 2) отдѣленіе воспитанниковъ Дерптской Учительской Семинаріи, которые приготовляются въ преподаватели Русскаго языка и Исторіи въ Училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа. Кромѣ того при Институтѣ состоитъ отдѣленіе Кавказскихъ

воспитанниковъ, въ которомъ, по назначенію Кавказскаго Комитета, образуются Студенты для педагогической службы по Кавказскому Учебному Округу.

Чиновниковъ и преподавателей въ Институтѣ 42; учащихся 127, въ томъ числѣ дворянъ 24, дѣтей чиновниковъ 29, духовнаго званія 58, изъ купцовъ 4, податнаго состоянія 12.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Академикъ *Рупрехтъ* опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Ботаники на мѣсто умершаго Профессора *Шиховскаго*. Исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрѣ Греческой Словесности *Гумаликъ* утвержденъ въ должности Адъюнкта.

Число выбывшихъ Студентовъ.

Въ теченіе 1854 г. выбыло изъ Института 17 воспитанниковъ, которые всѣ опредѣлены въ педагогическую службу.

Всемилоstinейшій отзывъ Его Величества о Студентахъ.

Студенты Института, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, проявили пламенный патріотическій порывъ, чрезъ выраженное единодушное желаніе служить Государю и Отечеству и на поприщѣ военномъ, оставаясь притомъ вѣрными своему назначенію по педагогической части. На всеподданнѣйшемъ моемъ о семъ докладѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать слѣдующія незабвенныя и многозначительныя для Института слова: «Благодарить Студентовъ Педагогическаго Института за ихъ похвальное усердіе; но Я

«не считаю нужнымъ отвлекать ихъ отъ занятій, имѣющихъ опредѣленную, полезную и необходимую цѣль, которой они исключительно должны посвящать свое время, дабы «отвѣчать своему назначенію».

Учебныя
пособія.

Библіотека Института раздѣляется на главную и учебную. Первая состояла изъ 6,301 названій, составляющихъ 17,325 томовъ. Въ учебной библіотекѣ находилось 6,684 экземпляра, въ 9,391 томѣ. Физическій кабинетъ состоитъ изъ 156 приборовъ и 103 геометрическихъ моделей; минералогическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 4,509 штукъ, представляющихъ 1,500 видовъ минераловъ и до 40 горныхъ породъ; также собраніе моделей кристалловъ изъ дерева; ботанической кабинетъ содержитъ 8 коллекцій, заключающихъ въ себѣ 24,159 предметовъ; въ зоологическомъ кабинетѣ 3,159 номеровъ; въ химической лабораторіи 44 прибора; въ нумизматической коллекціи 1,181 экземпляръ монетъ и медалей Русскихъ и иностранныхъ.

Учрежденіе
ежегодныхъ
выпусковъ.

На основаніи Высочайше утвержденного въ 30 день Ноября 1853 г. всеподданнѣйшаго моего доклада, въ видахъ достиженія предположеній Министерства объ устраниніи затрудненія въ своевременномъ замѣщеніи учительскихъ мѣстъ, курсы Главнаго Педагогическаго Института, съ начала 1854, учебного года, устроены въ такомъ порядкѣ,

чтобы выпускъ изъ онаго производимъ былъ не чрезъ два года, какъ было доселѣ, а ежегодно. Посему, въ слѣдствіе испытаній, въ старшемъ курсѣ отдѣлены лучшіе Студенты и изъ нихъ составленъ IV-й — окончательный курсъ, а изъ остальныхъ образовался III-й курсъ. Въ то же время по экзамену въ младшемъ курсѣ, изъ болѣе успѣвшихъ Студентовъ составленъ II-й курсъ, а не оказавшіе полныхъ успѣховъ, на основаніи Устава, опредѣлены въ Уѣздные Учители, а на ихъ мѣста, для образованія I-го курса, приняты новыя воспитанники.

При семъ я предписалъ на будущее время, чтобы Студентовъ I и II курсовъ, не оказавшихъ при испытаніяхъ требуемыхъ успѣховъ къ переводу въ высшіе курсы, опредѣлять на праздыя вакансіи Учителей Уѣздныхъ Училищъ, а Студентовъ III курса, не переходящихъ въ IV-й, — на вакансіи Младшихъ Учителей Гимназій или Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ.

Раздѣленіе курсовъ въ видахъ спеціального направленія.

По моему распоряженію, для спеціального приготовленія въ Институтѣ Учителей по Филологіи и Исторіи, съ начала 1854/5 учебного года, Историко-Филологическій Факультетъ въ III и IV курсахъ раздѣленъ на два отдѣленія: а) наукъ Историческихъ и б) наукъ Филологическихъ, при чемъ Педагогика оставлена общимъ предметомъ для обоихъ отдѣленій. Но дабы, при такомъ раздѣленіи,

Студенты Филологических наукъ, въ случаѣ надобности, могли быть назначаемы учителями Исторіи въ Гимназіи, они обязаны на окончательномъ передѣ выпускномъ испытаніи въ предметахъ, принадлежащихъ къ отдѣленію Филологическихъ наукъ, подвергаться, сверхъ того, экзамену въ Русской и Всеобщей Исторіи въ такомъ объемѣ, въ какомъ оныя преподаются въ Гимназіяхъ; равнымъ образомъ и Студенты Историческихъ наукъ, сверхъ предметовъ Историческаго отдѣленія, обязаны при выпускѣ подвергаться испытанію и въ Русской Словесности, такъ чтобы, въ случаѣ надобности, они могли быть назначаемы Учителями сего предмета въ Гимназіяхъ.

Для бѣльшей специальности отдѣленій Филологическаго, Историческаго, Математическаго и Естественныхъ наукъ въ двухъ высшихъ курсахъ, по распоряженію Конференціи Института, усилено въ оныхъ преподаваніе слѣдующихъ предметовъ: Греческаго языка, Всеобщей Исторіи и Древней Географіи, Политической Экономіи и Статистики, Астрономіи, Высшей Математики и Минералогіи. Лекціи Русской Исторіи и Русской Словесности въ отдѣленіяхъ Историческомъ и Филологическомъ сдѣланы общими.

Такъ какъ опредѣлено нѣкоторыхъ Студентовъ I и II курсовъ выпускати въ Уѣздные Учители, то сообразно сему назначено :

1) Всеобщую и Русскую Исторію, равно и Географію проходить въ сихъ курсахъ хотя кратко, но во всемъ ихъ объемѣ; 2) Теорію Словесности и Исторію Русской Словесности въ сихъ курсахъ также излагать въ полнотѣ въ отношеніи къ объему; 3) начала Педагогика опредѣлено также преподавать въ сихъ курсахъ.

Испытаніе Студентовъ въ Законѣ Божіемъ.

Испытаніе Студентовъ въ Законѣ Божіемъ производилъ Епископъ *Макарій*, Главный Наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія въ С. Петербургѣ.

Посѣщеніе Института.

Въ теченіе минувшаго года я неоднократно посѣщалъ Главный Педагогическій Институтъ, присутствовалъ на лекціяхъ и испытаніяхъ, подробно обзрѣвалъ хозяйственную онаго часть, и все находилъ въ благоустроенномъ видѣ.

Ремонтъ зданія.

Въ зданіи Института произведено ремонтныхъ исправленій на 4,328 р. 50 к.

ХII. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Составъ Академіи.

Академія состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Физико-Математическаго, Русскаго языка и Словесности и Историко-Филологическаго.

Въ ней считается 48 Дѣйствительныхъ Членовъ, именно: по 1-му Отдѣленію — 22, по 2-му — 16, по 3-му — 10.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Преосвященный *Макарій*, Епископъ Винницкій, Ректоръ С. Петербургской Духовной

Академіи, и Экстраординарный Академикъ *Срезневскій* избраны въ Ординарные Академики по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Адъюнкты: по части Ботаники— *Рунге* и по Тибетскому языку— *Шифнеръ* повышены въ званіе Экстраординарныхъ Академиковъ. Помощникъ Директора Главной Обсерваторіи *Саблеръ* перемѣщенъ Директоромъ Виленской Астрономической Обсерваторіи, на мѣсто умершаго Статскаго Совѣтника *Фуса*. Кандидатъ *Соколовъ* опредѣленъ Хранителемъ минералогическаго музея. Академія лишилась двухъ Ординарныхъ Академиковъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности: Протоіерея *И. Кочетова* и Статскаго Совѣтника *Берендинова*.

Библіотека.

Въ библіотекѣ находится 105,976 томовъ книгъ и рукописей, въ томъ числѣ 30,757 на Русскомъ языкѣ и Славянскихъ нарѣчійхъ и 74,976 на языкахъ иностранныхъ. Почетный Гражданинъ *Алексѣевъ* привнесъ въ даръ собраніе древнихъ рукописей, книгъ, атласовъ, картъ и пр. изъ 3,656 томовъ; изъ нихъ 1,416 относятся къ Славянской и Русской Литературѣ и 2,240— къ иностранной.

Главная Астрономическая Обсерваторія.

При Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ находится: 28 главныхъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ; 168 принадлежащихъ къ нимъ снарядовъ; 18 часовъ и хронометровъ; 36 метеорологическихъ инструментовъ; 87 общихъ

вспомогательныхъ снарядовъ; 64 инструмента въ механической мастерской; въ библіотекѣ 9,043 тома книгъ.

Второй Астрономъ Пулковской Обсерваторіи О. Струве, убѣдясь, что существующіе доннынѣ дальномѣры (Distanzmesser) даютъ результаты неудовлетворительные для военныхъ и топографическихъ цѣлей, составилъ новый для сего снарядъ, примѣняемый къ измѣренію какъ разстоянія неподвижныхъ предметовъ, такъ и движущихся, какъ на-пр. кораблей, идущихъ на парусахъ или на парахъ. По всеподданнѣйшему моему докладу, Государь Императоръ изволилъ повелѣть передать сей снарядъ Военному Министру, который поручалъ испытаніе онаго Военно-Топографическому Депо. По сдѣланнымъ тамъ замѣчаніямъ, указанныя неудобства отклонены изобрѣтателемъ и снарядъ одобренъ для военныхъ цѣлей.

Въ слѣдствіе личнаго моего обозрѣнія Пулковской Обсерваторіи и по ходатайству Директора оной, признано возможнымъ отпустить изъ суммъ Министерства 1,000 р. на пріобрѣтеніе за границую нѣкоторыхъ астрономическихъ сочиненій, для пополненія библіотеки Обсерваторіи.

Кабинеты и
коллекціи.

При Академіи находятся слѣдующіе кабинеты и коллекціи: физическій кабинетъ, въ которомъ 524 прибора; минералогическій — 45,447 нумеровъ; музей зоологическій и

зоотомическій — 35,017 видовъ, въ 75,849 экземплярахъ ; музей ботаническій — сухихъ растений 272,600 номеровъ ; минцкабинетъ — 3,078 монетъ и медалей ; Азіатскій музей — книгъ и рукописей 7,930 томовъ, монетъ Восточныхъ и древностей 20,707 номеровъ ; этнографическій музей — 3,692 предмета ; малая астрономическая обсерваторія — 90 инструментовъ.

Приобрѣтенія
музеевъ.

Государь Императоръ, при личномъ обзорѣнн вещей въ кладовыхъ Эрмитажа, изволилъ назначить изъ числа ихъ для Академіи 15 разныхъ вещей, которыя и распределены по принадлежности.

Отъ Публичной Библіотеки приобрѣтена за 750 р. коллекція сѣрныхъ слѣпковъ древней нумизматики, какъ важное пособіе при изслѣдованіи древнихъ монетъ.

Вилецкая
Обсерваторія.

Въ находящейся въ Вильнѣ Астрономической Обсерваторіи состояло 109 инструментовъ и приборовъ.

Труды I и III
Отдѣленій.

Изъ текущихъ изданій Академіи окончены печатаніемъ :

8-й томъ *Mémoires. Sciences historiques, philologiques et politiques.*

7-й томъ *Mémoires des savants étrangers.*

12-й томъ *Bulletin de la classe physico-mathématique.*

11-й томъ *Bulletin de la classe historico-philologique.*

1-й томъ *Mélanges physiques et chimiques*.
19-й томъ Сборника (*Beiträge*) Академи-
ковъ *Бера* и *Гельмерсена*.

2-й томъ Ученыхъ Записокъ.

Сверхъ того изданы отдѣльно :

2-я часть сочиненія Академика *Рупрехта*:
Flora Ingrica.

Кастрена: *Grammatik der Samojedischen Sprachen*.

Positions moyennes pour l'époque de 1790 des étoiles circompolaires, dont les observations ont été publiées par J. Lalande, соч. Федоренко.

Кромѣ сихъ сочиненій, въ засѣданіяхъ читано 63 ученые статьи.

Труды II-го
Отдѣленія.

Второе Отдѣленіе дѣятельно трудилось надъ приготовленіемъ матеріаловъ для *Общую Русскаго Словаря* и *Грамматики Русскаго языка* — двухъ главныхъ и важнѣйшихъ предметовъ своихъ занятій. Работы по Словарю, предпринятыя по одобренному для сего въ 1852 году плану, нашли въ Русскихъ ученыхъ и Литераторахъ живое сочувствіе, и многіе изъ нихъ сообщили уже въ Отдѣленіе свои труды, полезные и необходимыя для Словаря. *Общесравнительная Грамматика Русскаго языка*, постоянно дополняемая и совершенствуемая ея авторомъ, Академикомъ *Давыдовымъ*, напечатана въ прошедшемъ году третьимъ изданіемъ, при участіи особаго Комитета, составленнаго изъ Академиковъ : *Плетнева, Коркунова* и *Срезневскаго*.

Для Словаря Областнаго Великорусскаго языка изъ разныхъ концовъ Россіи безпрестанно поступаютъ новые матеріалы; Академикъ *Востоковъ* занимается приведеніемъ ихъ въ единство по плану перваго изданія Областнаго Словаря, для составленія *Дополненія* къ сему Словарю. Кромѣ того Отдѣленіе приступило къ печатанію: *Словаря Малорусскаго нарѣчія*, составленнаго А. *Аванасьевымъ*, и собирало матеріалы для *Словаря Бѣлорусскаго нарѣчія*.

Такъ какъ въ языкѣ Санскритскомъ и Литовскомъ уцѣлѣло много древнѣйшихъ формъ Славянскихъ и Русскихъ, то Отдѣленіе не могло не обратить своего вниманія и на сіи, важные для Русской Филологіи, языки: съ этою цѣлію начато печатаніе *Санскрито-Русскаго Словаря*, составленнаго *Коссовичемъ*, и помѣщены въ «Извѣстіяхъ» матеріалы для *Литовско-Русскаго Словаря*.

Независимо отъ того, въ минувшемъ же году Отдѣленіемъ изданы: третій томъ *Извѣстій*, печатаемыхъ подъ редакціею Академика *Срезневскаго*, и первый томъ *Ученыхъ Записокъ*; приготовлялись къ изданію: *Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій*, и *Памятники и образцы Славяно-Русской Словесности*.

Ученыя путешествія.

Академикъ *Абихъ*, по Высочайшему Повелѣнію, командированъ былъ въ Тульскую

ріентесъ и острововъ Алеутскихъ», и пояснительный къ нему текстъ. Капитана 1-го ранга *Тебенькова*.

6) «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой». Томъ 1-й. Профессора Казанскаго Университета *Ковальскаю*.

7) «Теорія движенія Нептуна». Его же.

8) Инструменты, относящіяся до межеванія», изобрѣтенные *П. Зирубинымъ*, и описаніе оныхъ (въ рукописи).

9) «Матеріалы для Минералогіи Россіи». Полковника *Кокшарова*.

О корреспонденціи Академіи.

По ходатайству Академіи испрошено, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на возстановленіе права бесплатной пересылки на ея имя писемъ и посылокъ, дарованнаго ей Уставомъ, но отмѣненнаго послѣдующими постановленіями по почтовой части.

Успѣхи типографіи.

Работы по Академической типографіи доведены до такой степени улучшенія, что Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ поручить мнѣ объявить Начальству оной совершенную благодарность Его Высочества за отчетливое отпечатаніе составленнаго для флота Княземъ *Голицынымъ* сочиненія «Руководство къ Навигациіи и Мореходной Астрономіи».

Постройка.

Зданіе Кунсткамеры, въ которомъ помѣщаются малая обсерваторія, бібліотека и дру-

гія коллекцій, неотлагательно требовало значительныхъ исправленій. Съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, работы отданы съ торговъ за 34,000 р., на счетъ экономической суммы Академіи.

ХІІІ. Частное воспитаніе.

Число частныхъ учебныхъ заведеній.

Число частныхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи простирается до 640; въ томъ числѣ пансіоновъ мужскихъ 53, пансіоновъ для дѣвицъ 234, школъ 353. Учащихся въ нихъ обоюго пола 23,629.

Надзоръ за частными заведеніями въ столицахъ.

По особому Высочайшему Повелѣнію, ближайшій надзоръ за частными пансіонами и школами, подъ наблюденіемъ Попечителей Округовъ, ввѣренъ въ С. Петербургѣ четверемъ, а въ Москвѣ тремъ Инспекторамъ, о назначеніи коихъ ежегодно всеподданнѣйше доводится до Высочайшаго свѣдѣнія.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ находятся: въ Вильнѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ. На содержаніе ихъ отпускается изъ Государственнаго Казначейства 10,500 р. ежегодно, и сверхъ того на Виленскій пансіонъ по 1,000 р. изъ процентовъ съ капитала на усиленіе женскаго воспитанія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Частныя учебныя заведенія.

Въ теченіе 1854 года дано разрѣшеніе на открытіе 61 частнаго учебнаго заведенія, именно: 14 пансіоновъ (2 мужскихъ и 12

для дѣвиць) и 47 школъ (8 мужскихъ, 32 для дѣвиць и 7 для дѣтей обоего пола).

О Доротеѣвскомъ училищѣ въ Митавѣ.

На ходатаѣйству Начальства Дерптскаго Учебнаго Округа, утверждено *Положеніе о Доротеѣвскомъ для дѣвиць училищѣ въ Митавѣ*. Воспитанницамъ сего Училища, желающимъ, по окончаніи курса, пріобрѣсть званіе частной Начальной учительницы, даровано право подвергаться установленному для того испытанію въ самомъ Училищѣ, въ присутствіи Губернскаго Директора Училищъ и Старшихъ Учителей Гимназій.

XIV. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Число лицъ, занимавшихся домашнимъ воспитаніемъ.

Въ 1854 г. занималось домашнимъ воспитаніемъ въ Имперіи 1,465 лицъ обоего пола. Вновь выдано свидѣтельство на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ 349; на исправленіе сихъ должностей 38; на право первоначальнаго обученія 335; всего 722.

По представленіямъ Министерства, на основаніи Положенія 1 Іюля 1834 г., Правительствующимъ Сенатомъ утверждены въ службѣ по учебной части 38 Домашнихъ Учителей, съ исключеніемъ 3-хъ изъ купческаго званія, 27 изъ подушнаго оклада и 8 отъ избранія рода жизни.

Награжденіе медалями.

На основаніи вышеприведеннаго Положенія и по Высочайше утвержденному Поло-

женію Комитета Министровъ, за свѣше 10-лѣтнее исправленіе обязанностей, награждены установленными медалями, для ношенія въ петлицѣ на Александровской лентѣ: 1 Домашній Наставникъ — золотою и 4 Домашніе Учители — серебряными.

XV. МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.

Распространеніе постановленій о медицинскихъ стипендіатахъ.

Въ 1849 году Высочайше утверждено представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ образованіи въ Казанскомъ Университетѣ для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, равно на горныхъ заводахъ, врачей-стипендіатовъ, преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ, на предположенныхъ тогда основаніяхъ, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ дополнительной подати съ золота, также на счетъ остатковъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ и на суммы горнозаводскія. Высочайше утвержденнымъ 7 Юля 1853 г. Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) Дозволенное въ 1849 г. число (20) медицинскихъ стипендіатовъ для Сибири воспитывать не исключительно въ Казанскомъ Университетѣ, а смотря по обстоятельствамъ и потребности, содержать нѣкоторую часть ихъ, не выходя впрочемъ изъ общаго числа, и въ другихъ Университетахъ, равно какъ и въ С. Петербургской Медико-

Хирургической Академіи, на правѣ пансіонеровъ или стипендіатовъ. 2) Въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія медицинскихъ вакансій, предоставитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ принимать на службу оканчивающихъ или уже окончившихъ курсъ Медицины своихъ коштныхъ воспитанниковъ Академіи и Университетовъ, съ выдачею имъ изъ тѣхъ же суммъ денегъ, причитающихся за проведенное ими пансіонерами или стипендіатами число лѣтъ. Въ 1854 г., по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, то же самое постановленіе распространено и на медицинскихъ стипендіатовъ горныхъ заводовъ.

О невычетѣ 10%
изъ лекарскихъ
окладовъ.

По Высочайше утвержденному 21 Августа Положенію Военнаго Совѣта, изъ назначаемыхъ къ отпуску не въ зачетъ годовыхъ окладовъ лекарямъ, оканчивающимъ курсъ въ Университетахъ на собственномъ иждивеніи и поступающимъ на службу въ Военно-Медицинское Вѣдомство, постановлено не удерживать 10% въ пользу капитала Комитета 18 Августа 1814 г.

Изъятіе изъ
правилъ объ
экзаменахъ
медицинскихъ
чиновниковъ.

Въ нѣкоторыхъ Врачебныхъ Управахъ по необходимости допущены къ исправленію должности Инспектора Штабъ-Лекари, которые за тѣмъ обязаны были пріобрѣсти соответствующее той должности учено-служебное званіе Инспектора Управы. Они однако не могли сего исполнить, такъ какъ, по

Высочайше утвержденнымъ въ 1845 г. Правиламъ объ экзаменахъ медицинскихъ чиновниковъ, къ испытанію на это званіе допускаются лишь Доктора Медицины и Медико-Хирурги.

Въ слѣдствіе вопроса по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ и по бывшему уже въ Медико-Хирургической Академіи примѣру, найдено возможнымъ допустить такихъ Штабъ-Декарей къ испытанію въ Университетахъ на званіе Инспекторовъ Врачебныхъ Управъ, по тѣмъ уваженіямъ, что они, приобравъ штабъ-лекарское званіе прежнимъ порядкомъ, существовавшимъ до Положенія 1845 г., въ теченіе служебнаго своего поприща могли значительно усовершенствоваться въ теоретической и практической Медицинѣ, и что, будучи по надобностямъ службы допущены къ должности Инспекторовъ, признаются Медицинскимъ Начальствомъ способными къ отправленію сей должности.

О распространеніи 162 ст. Врач. Уст. на повивальныхъ бабокъ Еврейскаго происхожденія.

Въ разрѣшеніе возникшаго вопроса: слѣдуетъ ли 162 ст. XIII т. Св. З. Уст. Врач. распространять на повивальныхъ бабокъ Еврейскаго происхожденія, — принято въ основаніе, съ одной стороны, что 1311 ст. IX т. Св. З. Евреямъ вообще предоставлено право достигать ученыхъ степеней, а съ другой, что въ 162 ст. Уст. Врач. (Т. XIII) и въ примѣчаніи къ ней по XVI Прод., опредѣляющихъ преимущества, сопряженныя съ зва-

ціемъ повивальныхъ бабокъ, никакого изъятія въ отношеніи Евреекъ, выдержавшихъ установленный экзаменъ на это званіе, не содержится. Посему, согласно съ отзывами Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, положено, что сила 162 ст. и примѣчанія къ ней одинаково распространяется на всѣхъ безъ изъятія повивальныхъ бабокъ, получающихъ сіе званіе въ установленномъ законѣмъ порядкѣ. При семъ имѣя въ виду, что пребываніе Евреевъ вообще ограничено губерніями, назначенными для ихъ осѣлости, постановлено, что повивальная бабка изъ Евреекъ не могутъ производить практики въ губерніяхъ, гдѣ пребываніе Евреямъ не дозволено.

Выпускъ врачей
на службу.

Въ Декабрѣ 1853 г. послѣдовало Высочайшее Повелѣніе, чтобы тогда же произведенъ былъ выпускной экзаменъ Медицинскимъ Студентамъ 5-го курса какъ казеннокоштнымъ, такъ и своекоштнымъ, кои изъявлять желаніе поступить въ военно-медицинскую службу. На семъ основаніи, въ началѣ 1854 г. выпущено изъ Университетовъ 140 врачей (63 казеннокоштныхъ и 77 своекоштныхъ Студентовъ 5-го курса), въ томъ числѣ изъ Университетовъ: Московскаго — 40, Св. Владимира — 47, Казанскаго — 13, Харьковскаго — 26, Дерптскаго — 14 и 4 воспитанника Казанскаго Университета изъ числа стипендіатовъ Министерства Внутрен-

нихъ Дѣлъ. Изъ нихъ 96 поступило въ военно-сухопутное вѣдомство, 46 — въ морское, и 2, по болѣзненному состоянію, — въ гражданское.

По усилившейся въ войскахъ потребности во врачахъ, Военный Министръ въ Мартѣ истекшаго года обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не признается ли возможнымъ ускорить въ Университетахъ выпускъ, изъ старшихъ медицинскихъ курсовъ, оставшихся за опредѣленіемъ на службу выпущенныхъ уже въ началѣ года. По данному мною, въ слѣдствіе сего, предложенію, Университеты усилили занятія свои съ Студентами, такъ что оказалось возможнымъ произвести выпускъ 4-го курса. Посему, и согласно послѣдовавшему Высочайшему Повелѣнію о назначеніи въ морское вѣдомство не болѣе 30 врачей, — выпущено вновь и опредѣлено на службу 112 врачей: 59 казеннокоштныхъ и 53 своекоштныхъ, въ томъ числѣ изъ Университетовъ: Московскаго — 56, Харьковскаго — 23, Св. Владиміра — 23, Казанскаго — 9 и Дерптскаго — 1, Изъ нихъ 82 поступило въ военно-сухопутное, а 30 въ морское вѣдомство.

Такимъ образомъ въ 1854 г. поступило изъ Университетовъ въ военно-медицинскую службу всего 252 врача.

Въ Ноябрь истекшаго года Военный Министръ увѣдомилъ о Высочайшемъ Пове-

лѣніи : произвести выпускной экзаменъ Студентамъ 4-го медицинскаго курса, для опредѣленія ихъ на службу по военно-медицинскому вѣдомству. Въ исполненіе сего предложено принять самыя дѣятельныя мѣры для приготовленія выпуска, такъ чтобы въ Мартѣ текущаго года окончено было испытаніе и чтобы въ слѣдъ за тѣмъ Студенты представлены были къ распредѣленію на службу.

XVI. Мѣры къ образованію Евреевъ.

Училища отъ
Правительства.

До 1854 года учреждены были отъ Правительства, на счетъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора : а) 2 Раввинскія Училища съ приготовительными классами и общими ученическими квартирами; б) 10 Училищъ втораго разряда, на степени Уѣздныхъ Училищъ; в) 55 Училищъ перваго разряда, на степени Приходскихъ Училищъ; г) дѣвичье Училище въ Одессѣ; д) производилось пособіе на содержаніе школы для дѣвицъ въ Вильнѣ, и е) причислено было къ казеннымъ училищамъ перваго разряда находящееся въ Ригѣ общественное училище. Въ теченіе 1854 года вновь открыты : первый классъ Раввинскаго курса въ Житомирскомъ Раввинскомъ Училищѣ, 3 Училища втораго и 27 Училищъ перваго разряда. Всего состояло подъ ближайшимъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 100 учебныхъ заведе-

ній ; въ нихъ находилось чиновниковъ и учителей изъ Христіанъ и Евреевъ 384, учащих-ся 3,208.

О выпускѣ воспитанниковъ изъ Виленскаго и Житомирскаго Раввинскихъ Училищъ.

Въ 1854 году послѣдовалъ въ Виленскомъ Училищѣ третій выпускъ учителей и первый выпускъ Раввиновъ. Семь воспитанниковъ педагогическаго курса опредѣлены учителями въ казенныя Еврейскія Училища втораго разряда, а два воспитанника Раввинскаго курса, удостоенные званія Раввиновъ, назначены, по молодости лѣтъ, впредь до избранія ихъ въ эти званія, учителями въ то же заведеніе. Въ Житомирскомъ Раввинскомъ Училищѣ сдѣланъ первый выпускъ пяти педагогическихъ воспитанниковъ, которые опредѣлены также учителями въ казенныя Еврейскія Училища втораго разряда.

Частныя учебныя заведенія.

Въ вѣдѣніи учебнаго начальства по Округамъ С. Петербургскому, Дерптскому, Виленскому, Кіевскому и Одесскому находилось : Ешиботовъ 11, Хадаримовъ второстепенныхъ 412, Хадаримовъ первостепенныхъ 2,025, Талмудъ-Торъ 51, а всего 2,499. Бесъ-Медрашей или клаузъ 1,060 ; учителей какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ считалось 4,167 ; учащихся 35,403.

Женскія училища.

Для образованія женскаго пола существуютъ Еврейскіе частныя пансіоны и школы въ Вильнѣ, Пинскѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Житомирѣ, Херсоии и Одесѣ.

Изданіе учебниковъ.

Въ минувшемъ году окончено изданіе для Еврейскихъ училищъ: *Извлеченій изъ книги Хаіе Адамъ*, Виленскаго Раввина Авраама Данцига. Книга сія объемлетъ вложеніе обрядовъ Еврейскаго закона и отличается отъ другихъ сводовъ Еврейскихъ постановленій строгимъ нравственнымъ направленіемъ. Министерство приспособило составленное изъ нея руководство къ потребности Еврейскихъ училищъ. Сверхъ сего возобновлено изданіе *Краткой Еврейской Грамматики и Русской для Евреевъ азбуки*. Нынѣ Министерство приступило къ изданію для Раввинскихъ училищъ *Исторіи Еврейскаго народа*, на Нѣмецкомъ языкѣ, составленной Кандидатомъ *Мандельштамомъ*, по программѣ, одобренной состоящимъ при Министерствѣ Комитетомъ разсмотрѣнія Еврейскихъ учебныхъ руководствъ. Сочиненіе сіе написано съ цѣлію устранить суевѣрные обряды и обычаи Евреевъ, не имѣющіе основанія ни въ древнемъ Еврейскомъ законѣ, ни въ первобытной жизни Евреевъ. Приняты также мѣры къ изданію для Еврейскихъ училищъ *Краткихъ Словарей* Еврейско-Русскаго и Русско-Еврейскаго.

Для распространенія сколь можно болѣе употребленія между Евреями изданной Министерствомъ Библии, съ комментаріями, очищенными по мѣрѣ возможности отъ Талмудическихъ заблужденій, и по уваженію къ бѣдности Еврейскихъ учителей и училищъ,

испрошено мною Высочайшее соизволеніе на безденежную выдачу экземпляровъ сей Библии всѣмъ частнымъ училищамъ и тѣмъ содержателямъ Хадаримовъ и Меламдамъ, кои выдержали до 1855 г. установленныя на эти званія испытанія,

Пожертвованіе. Почетный гражданинъ Еврей *Гитцбургъ* пожертвовалъ въ пользу Виленской Талмудъ-Торы 3,056 р. 20 к., за что объявлена ему признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О возобновленіи
взысканія пошли-
ны съ привози-
мыхъ изъ Цар-
ства Польскаго
Еврейскихъ
книгъ.

Въ слѣдствіе жалобъ содержателей Виленской и Житомирской Еврейскихъ типографій на нарушеніе ихъ контрактовъ открытіемъ съ 1851 года свободнаго ввоза въ Имперію Еврейскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Царствѣ Польскомъ, Высочайше утвержденнымъ 26 Апрѣля 1854 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: воспретить продажу въ Россіи напечатанныхъ въ Царствѣ Польскомъ и за границею Еврейскихъ книгъ, на которыхъ нѣтъ установленнаго клейма Ценсурныхъ Комитетовъ въ началѣ и въ концѣ книги, въ удостовѣреніе установленной *Положеніемъ о Еврейскихъ типографіяхъ*, въ пользу Еврейскихъ училищъ платы, по 1½ коп. съ печатнаго листа; въ случаѣ же открытія продажи такихъ книгъ, виновныхъ въ томъ подвергать взысканіямъ, опредѣленнымъ въ *Улож. о наказ.* за тайный провозъ товаровъ, и съ обра-

щеніемъ взысканныхъ денегъ и конфискованныхъ книгъ въ пользу Еврейскихъ училищъ.

Наблюденіе за продажею Еврейскихъ книгъ возложить на мѣстныя Полиціи, поручивъ имъ находящіяся въ продажѣ Еврейскія книги, напечатанныя въ Царствѣ Польскомъ и за границею, на коихъ нѣтъ клейма Ценсурныхъ Комитетовъ, опечатать и обязать книгопродавцевъ подпискою представить эти книги въ Виленскій или Кіевскій Ценсурные Комитеты, или вывезти обратно въ Царство Польское, либо за границу, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со дня подписки.

XVII. ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛИОТЕКИ.

Публичныхъ библиотекъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ состоитъ 48. Всѣ онѣ существуютъ на счетъ добровольныхъ приношеній, и только нѣкоторыя получаютъ пособія, именно: Одесская — отъ города, по 1000 р., Кишиневская — изъ областныхъ суммъ, по 285 р. 17 к., и Тифлисская — по 1,570 р. ежегодно изъ источниковъ, въ распоряженіи Кавказскаго Намѣстника состоящихъ.

XVIII. УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Изъ числа 16 Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ, пять получаютъ ежегодное посо-

біе отъ Правительства, именно: въ С. Петербургѣ: Археологическое — 3,000 и Минералогическое — 2,857 р.; въ Москвѣ: Исторіи и Древностей Россійскихъ — 1,482 и Испытателей Природы — 2,857 р.; въ Одессѣ: Исторіи и Древностей — 1,428 р.

Московское Общество *Испытателей Природы* въ 1854 г. издавало: 1) *Записки* (Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou), которыхъ выходитъ въ свѣтъ четыре книги въ годъ. Всѣ статьи въ нихъ оригинальныя и касаются исключительно Россіи. 2) *Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ*. При Обществѣ находится библіотека, которая въ прошломъ году состояла изъ 17,721 тома.

Московское Общество *Исторіи и Древностей Россійскихъ* издало 19 и 20 книги *Временника*, и продолжало печатаніе обширнаго 4-го тома *Повѣствованія о Россіи*, соч. *Арцыбешева*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему о замѣчательнѣйшихъ учено-литературныхъ произведеніяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ Генваря по Октябрь, въ 22-й день Октября Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ отличившемуся наиболѣе въ настоящее время своими полезными трудами.

ХІХ. ЦЕНСУРА.

I. Ценсура въ Имперіи.

Дѣйствіа Главнаго Управленія Ценсуры.

Главное Управленіе Ценсуры, слѣдя постоянно за духомъ и направленіемъ литературной дѣятельности въ Россіи, и наблюдая какъ непосредственно, такъ и при пособіи опредѣленныхъ при немъ Чиновниковъ особыхъ порученій, за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ Ценсурнаго Устава, разрѣшало возникашіе, въ кругу дѣйствій подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ, недоумѣнія и вопросы.

Число вышедшихъ книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ въ 1854 году сочиненій оригинальныхъ простирается до 1,076, переводныхъ — до 86.

Періодическія изданія.

Изъ числа 103 журналовъ и газетъ, издававшихся въ 1853 году подъ наблюденіемъ внутренней Ценсуры вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ 1854 году убавилось одно періодическое изданіе, именно *Сынъ Отечества*, журналъ политическо-литературный. Съ 1854 года начали выходить въ свѣтъ, при ежемѣсячномъ изданіи *Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*, еженедѣльные *Экономическія Записки*. Такимъ образомъ число изданій осталось прежнее — 103.

Сравнительные
выводы.

Сравненіе съ движеніемъ Словесности въ 1853 году показываетъ, что въ 1854 году число вышедшихъ книгъ увеличилось 139-ю.

Оригинальныя сочиненія 1854 года, учебнаго и ученаго содержанія, сравнительно съ 1853 годомъ, нѣсколько увеличились. Сличеніе частныхъ итоговъ по разнымъ отраслямъ знаній показываетъ, что въ 1854 году особенно ~~увеличились~~ сочиненія по части наукъ Юридическихъ и Государственныхъ, по Сельскому Хозяйству и Технологіи, по Исторіи Всеобщей и иностранныхъ Государствъ, по наукамъ Математическимъ и Военнымъ. Что касается до оригинальныхъ сочиненій собственно литературнаго содержанія, то, сравнительно съ 1853 годомъ, оказывается увеличеніе въ стихотвореніяхъ лирическихъ, въ сочиненіяхъ драматическихъ и въ собраніяхъ сочиненій (въ стихахъ и прозѣ); съ другой стороны весьма замѣтно уменьшеніе въ романахъ и повѣстяхъ.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее число ввезенныхъ въ Россію книгъ въ 1854 году простиралось до 886,425 томовъ. Въ 1853 году оно составляло 958,533 тома. Посему привозъ иностранныхъ книгъ въ 1854 году уменьшился 72,108 томами.

Разсмотрѣнію иностранныхъ книгъ.

Изъ числа ввезенныхъ въ Россію книгъ неизвѣстнаго Ценсурѣ содержанія, разсмотрѣно въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 1,170 сочиненій, въ 1,656 томахъ; а въ Комитетахъ Рижскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ и

Кіевскомъ и Отдѣльнымъ Ценсоромъ въ Ревелѣ 1,050 сочиненій, въ 1,530 томахъ. Въ 1854 году подвергались запрещенію для публики преимущественно полиграфическія и историческія сочиненія, романы и повѣсти и сочиненія политическія. Въ числѣ запрещенныхъ безусловно замѣчаются особенно книги политическія и полиграфическія.

Обратная высылка книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, выслано обратно за границу 7,067 томовъ запрещенныхъ, позволенныхъ съ исключеніями и неизвѣстныхъ еще Ценсурѣ сочиненій, и сверхъ того 1,208 экземпляровъ картицъ и другихъ предметовъ.

Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ.

По случаю истеченія двухлѣтняго срока, на который, съ Высочайшаго соизволенія, продолжено было существованіе Высочайше учрежденнаго въ 1850 году Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣтъ соизволялъ: оставить сей Комитетъ, до нѣкотораго времени, въ настоящемъ его положеніи.

Въ истекшемъ году разсмотрѣно Комитетомъ 239 сочиненій, изъ коихъ было одобрено къ выпуску въ свѣтъ: безусловно — 108, съ указаніемъ исключеній и исправленій — 65, по исправленіи согласно сдѣланнымъ прежде замѣчаніямъ — 17; возвращено для передѣлки по замѣчаніямъ 23, и не одобрено,

какъ неудовлетворяющихъ педагогическимъ или дидактическимъ требованіямъ, 26.

II. Цензура въ Царствѣ Польскомъ.

Число разсмотрѣнныхъ сочиненій по Ценсурѣ внутренней.

На разсмотрѣніе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета представлено въ 1854 году, по Ценсурѣ внутренней, рукописей и печатныхъ книгъ 396 (противъ 1853 года 195 менѣе). Изъ этого числа одобрено къ печатанію 334, не одобрено 10, возвращено представлявшимъ для передѣлки или исправленія 14; осталось къ разсмотрѣнію на 1855 годъ 38.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Въ 1854 году привезено изъ-за границы 22,527 сочиненій, въ 66,558 томахъ. Этотъ годъ уступаетъ предыдущему въ привозѣ иностранныхъ книгъ, по числу названій — на 2,556, а по количеству томовъ — на 24,302.

XX. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Дѣлопроизводство.

Въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія поступило бумагъ 13,995; къ 1855 г. оставалось неисполненныхъ 30. Исходящихъ бумагъ было 10,366.

Отчетъ объ оборотахъ суммъ по вѣдомству Министерства отправленъ въ Государственный Контроль своевременно.

Въ Архивѣ Департамента къ 1854 году находилось дѣлъ 170,655; въ теченіе года поступило 974 нумера. Изъ сего числа, на

основаніи Высочайше утвержденного Положенія Комитета Министровъ 8 Іюля 1847 года, уничтожено 51,082 нумера. За тѣмъ къ 1855 году оставалось 120,547 дѣль.

Смѣта расхо-
довъ.

По Государственной росписи на 1854 годъ ассигновано Министерству Народнаго Просвѣщенія на всѣ расходы 2.837,433 р. 65 к.

Суммы, выдѣ-
лющія особое на-
значеніе.

Къ 1855 году состояло :

1) Хозяйственной суммы Департамента — 51,034 р. 46³/₄ к.

2) Общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній къ 1854 г. было 950,170 р. 92 к. Израсходовано на строительныя и другія надобности 33,305 р. 77¹/₄ к. Къ 1855 году оставалось 916,865 р. 14³/₄ к.

3) Капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей — 88,812 р. 63¹/₄ к.

4) Пенсіоннаго капитала Приходскихъ Учителей — 90,225 р. 78 к.

5) Капитала на содержаніе Еврейскихъ Училищъ — 366,665 р. 32 к.

Учебныя посо-
бія.

Въ теченіе 1854 года по распоряженію Департамента напечатано учебниковъ 134,000 экземпляровъ, да сдѣлано распоряженіе о напечатаніи 60,000. Приобрѣтено отъ авторовъ и книгопродавцевъ 139,686 экз., на 33,654 р. 61 к. Разослано въ учебныя заведенія и обращено въ продажу 149,248. За тѣмъ къ 1855 году оставалось въ книжномъ

магазинѣ въ наличности книгъ и учебныхъ пособій 386,002 экземпляра.

**Шукинъ
рынокъ.**

Съ отданныхъ въ содержаніе по контрактамъ лавокъ Шукина рынка причиталось дохода 65,540 р. 75¼ к.; въ то число поступило 61,746 р. 64¼ к. За тѣмъ къ 1855 году оставалось въ недоимкѣ съ пенными 3,794 р. 11 к.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, снесены четыре ветхіе деревянные флигеля, съ давняго времени оставшіеся почти пустыми.

**О памятникѣ
Крылову.**

По опредѣленію Комитета, учрежденнаго для сооруженія памятника баснописцу Крылову, выдано Профессору Академіи Художествъ Барону *Клоту* на каменную работу, по условію, 5,000 р. изъ хранящейся въ Департаментѣ суммы, собранной на сооруженіе сего памятника.

**Археографическая
Коммиссія.**

Археографическая Коммиссія въ прошедшемъ году продолжала печатаніе: 1) VII тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, въ который войдутъ первая половина Воскресенскаго Лѣтописца и средній текстъ Несторовой Лѣтописи; VI тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, который содержитъ документы послѣднихъ лѣтъ царствованія Алексія Михайловича, и 3) *Собранія Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Черной Руси.*

Археографическая Коммиссія получила въ спискахъ отъ Корреспондента своего *Наньерскаго* собраніе важныхъ документовъ XIII, XIV и послѣдующихъ столѣтій, на языкахъ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ. Акты эти, преимущественно объясняющіе Исторію Сѣверо-Западной Россіи, приготавливаются къ издавію.

Журналъ Министерства.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ продолженіе двадцать перваго года своего существованія, издавался по прежней программѣ: въ немъ помѣщаются были распоряженія Правительства по учебной части, труды преподавателей, извѣстія о состояніи учебныхъ заведеній, отзывы о лучшихъ книгахъ и повременныхъ сочиненіяхъ и статьи большею частію ученаго содержанія, изъ коихъ многія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

XXI. Канцелярія Министра.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9 Января 1854 г., Вице-Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Берте* Всемилостивѣйше повелѣно быть Директоромъ Канцеляріи Министра.

**Дѣлопроизвод-
ство.**

Въ 1854 году бумагъ было :

входящихъ . . . 3,153.

исходящихъ . . . 2,554.

Изъ дѣлъ, производившихся въ Канцеляріи, слѣдующія заслуживаютъ особое вниманіе :

8 Февраля удостоено Высочайшаго одобренія предположеніе о представленіи Его Величеству за каждую треть года вѣдомости о такихъ произведеніяхъ Русскаго языка, какія, по строгомъ обсужденіи ихъ въ Министерствѣ, признаны будутъ достойными Монаршаго вниманія, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія.

22 Октября всеподданнѣйше представлень Его Величеству обзоръ семнадцати замѣчательнѣйшихъ произведеній учено-литературной дѣятельности въ нашемъ Отечествѣ, вышедшихъ въ свѣтъ съ Генваря по Октябръ 1854 г. При этомъ случаѣ Всемилюстивѣйше повелѣно наиболѣе отличившимся авторамъ объявить Высочайшее благоволеніе.

24 Февраля воспослѣдовало Высочайшее одобреніе предположенія объ изданіи для употребленія въ арміяхъ въ настоящей войнѣ разговоровъ на Валахскомъ, Болгарскомъ и Ново-Греческомъ языкахъ. По мѣрѣ изданія ихъ въ свѣтъ, эти разговоры всеподданнѣйше были представляемы Государю

Императору и распределены между Министерствами Военнымъ и Морскимъ.

Съ самаго начала настоящей войны разныя лица препровождали въ Министерство различныя сочиненія въ прозѣ и стихахъ съ выраженіемъ глубокой преданности Вѣрѣ, Престолу и Отечеству. Въ числѣ такихъ сочиненій одно стихотвореніе крестьянина *Кругликова* «Духъ Русскаго народа», особенно обратило на себя вниманіе, какъ произведеніе простаго *поселянина*. Государю Императору, при поднесеніи Его Величеству этого стихотворенія, угодно было повелѣть: объявить крестьянину Кругликову Монаршее *спасибо* и подарить ему экземпляръ полнаго собранія сочиненій Жуковскаго.

Поднесенныя
книги.

Въ прошедшемъ году поднесено Его Императорскому Величеству 8 сочиненій и 9 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Общій выводъ.

Въ 1854 году въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія считалось учебныхъ заведеній въ Имперіи 2,310, съ 123,475 учащихся. Число училищъ увеличилось 21-мъ, а число учащихся— 1,027-ю.

Въ числѣ учащихся находилось: въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Университетахъ,

Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Лицеяхъ и Ветеринарныхъ Училищахъ) — 4,130, въ Гимназіяхъ — 17,827, въ Уѣздныхъ Училищахъ — 27,952, въ Приходскихъ — 49,937, въ частныхъ пансіонахъ и школахъ 23,629.

Сверхъ того въ 100 Еврейскихъ казенныхъ Училищахъ, состоящихъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ Правительства, состояло 3,208 учащихся.

Общее число учебныхъ заведеній въ Имперіи простиралось до 2,410, а число учащихся — до 126,683.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ училищъ было 1,539; учащихся 82,999; въ томъ числѣ въ среднихъ заведеніяхъ 3,275, въ Уѣздныхъ Училищахъ 3,738, въ начальныхъ 63,647.

За тѣмъ совокупное число учебныхъ заведеній составляетъ 3,949, а число учащихся — 209,682.

Воспитательныхъ заведеній было 101, въ томъ числѣ 54 пансіона при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, и 47 конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ.

Ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 1,034 человекъ.

Заключеніе.

Вполнѣ счастливымъ сочту я себя, Всемилостивѣйшій Государь, если изъ повергаемаго къ Августѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшаго Отчета моего и вообще изъ хода дѣлъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Министерства Ваше Величество усмотрѣтъ изволите, что то убѣжденіе, которое я осмѣлился въ истекшемъ году выразить въ Божѣ почившему Государю Императору о чувствахъ, въ которыхъ возрастаетъ настоящее учащееся поколѣніе, будетъ утѣшеніемъ Его Отеческаго сердца. — получаетъ уже нынѣ осуществленіе. Исполненный милости Царскій призывъ къ юношамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній стать въ ряды Его Христілюбиваго воинства, обнаруживъ замѣчательнымъ образомъ, основанный на глубоко-религіозномъ и патріотическомъ чувствѣ, тѣсный союзъ, существующій между гражданскими и военно-учебными заведеніями, — показалъ, что Святая Вѣра и воинская доблесть, врожденныя въ сердцахъ Русскихъ, есть также и плодъ воспитанія, даруемаго юношеству благими попеченіями Правительства, и что назиданія, которыми незабвенный Монархъ, Августѣйшій Родитель Вашъ, Государь, постоянно руководилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, были свято и неукоснительно выполняемы.

«Надѣюсь» — изволилъ миѣ писать Государь — «что усердіе молодого поколѣнія пойметъ Мою цѣль, и съ должнымъ рвеніемъ примется за дѣло, чтобъ готову быть съ пользою стать въ ряды защитниковъ Отечества, «когда Царь ихъ призоветъ къ сей святой обязанности».

Смѣю надѣяться, Государь, что Министерство Народнаго Просвѣщенія поставитъ въ побѣдоносные ряды войскъ Вашихъ значительное число Офицеровъ, и это — изъ однихъ столичныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ введено военное преподаваніе. При семъ случаѣ не могу не упомянуть о патриотическомъ рвеніи чиновниковъ, преподавателей, воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, которые принесли въ 1854 году до 35,000 р. с. въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ, не говоря о другихъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ.

Не задолго до блаженной кончины оплакиваемого нами Государя, Его Ведичество, по поводу личныхъ объясненій моихъ о томъ, что въ преподаваніи Закона Божія я стараюсь повсемѣстно изгонять сухую методу схоластическую, изволилъ сказать миѣ: «Совершенно съ этимъ согласенъ. Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками; «сердце, а не умъ должны изучать и пости-

«гати его. Для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего разогрѣть сердца юношей». Государь Императоръ простеръ свое отеческое попеченіе о семъ высококомъ предметѣ до такой степени, что Самъ благоволилъ миѣ указать на одного Іерея, который, на случай надобности, можетъ съ полнымъ достоинствомъ занять Богословскую кафедру.

Вскорѣ за тѣмъ, при представленіи Его Величеству депутатовъ Московскаго Университета, Государь Императоръ между прочимъ говорилъ имъ слѣдующее: «Я скажу вамъ теперь, какъ разумѣю Я въ наше время дѣло воспитанія. Ученье и ученость Я уважаю и ставлю высоко; но еще выше Я ставлю нравственность. Безъ нея ученье не только бесполезно, но даже можетъ быть вредно, а основа нравственности, Святая Вѣра. Вмѣстѣ съ ученьемъ надобно воспитывать релігіозное чувство. Вотъ Мой взглядъ на просвѣщеніе. Министерство Меня поняло — милостиво присовокупилъ Государь. — Вотъ то чего Я ожидаю отъ васъ. Вѣра пала у многихъ народовъ; она жива у насъ, какъ была всегда. Надобно сохранять то въ Россіи, что *искони бл.* Во многихъ земляхъ, люди пришли къ разномыслию, никто не понимаетъ другъ друга, сами не вѣдаютъ чего хотятъ. У насъ не то. Моя

«воля вамъ извѣстна: увѣренъ, что вы ее «выполните».

Да послужатъ всѣ эти незабвенныя, священныя рѣчи на вѣчныя времена основнымъ руководствомъ для Министерства Народнаго Просвѣщенія въ великомъ дѣлѣ воспитанія. Я поставилъ себѣ священнѣйшимъ долгомъ сохранить ихъ въ лѣтописяхъ Министерства, какъ любвеобильное завѣщаніе великаго Монарха Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Соображаясь съ настоящими потребностями Государства, наука принесла обильные дары на алтарь Отечества. По усилившейся необходимости въ значительномъ числѣ Медиковъ, Медицинскіе Факультеты Университетовъ проявили безпримѣрную дѣятельность, представя въ теченіе одного года два выпуска и изготовивъ уже третій. Такимъ образомъ армія и флотъ, изъ сихъ трехъ выпусковъ, получили и получаютъ болѣе 300 Медиковъ, которые принесутъ честь своимъ ученымъ наставникамъ.

Возрастающая съ каждымъ годомъ потребность близкихъ сношеній Россіи съ народами Азіятскими не могла не обратить на этотъ предметъ особаго вниманія Министерства. Знаніемъ Восточныхъ языковъ Отечество наше доселѣ не уступало другимъ Евро-

пейскимъ Державамъ; но эта важная часть Филологіи не была довольно сосредоточена. Раздробленіе Восточныхъ кафедр останавливало ея надлежащее развитіе. Государь Императоръ, удостоивъ мои соображенія Высочайшимъ утвержденіемъ, повелѣтъ соизволилъ основать при здѣшнемъ Университетѣ особый Восточный Факультетъ, который, соединивъ всѣ существующія Восточныя кафедры съ ихъ учеными способами, при тѣхъ пособіяхъ, которыя представляютъ ученныя заведенія столицы, — образуетъ учрежденіе самостоятельное, истинно полезное для Россіи и для всего ученаго свѣта.

Не лзя не замѣтить и въ нынѣшнемъ году стремленія юношества въ Университетахъ къ наукамъ наиболѣе примѣнимымъ къ потребностямъ Государства. Такимъ образомъ въ Медицинскихъ Факультетахъ, которые обратили на себя особенное вниманіе Государя Императора, обучалось 1,844 чело-вѣка, въ Юридическихъ — 848, въ Физико-Математическихъ — 459, въ Историко-Филологическихъ — 290. Число получившихъ ученныя степени простиралось до 1,034.

Образованіе Еврейскаго юношества, получившее начало въ 1842 году, подвигается успѣшно. Министерство содѣйствуетъ тому приготовленіемъ и изданіемъ учебниковъ, при-

способленныхъ къ потребностямъ сего народа и видамъ Правительства.

Учебныя заведенія Варшавскаго Учебнаго Округа находятся въ состояніи весьма удовлетворительномъ. Учрежденному въ Варшавѣ для образованія дѣтей дворянства Институту въ истекшемъ году Высочайше дарованы Уставъ и Штатъ. Это учрежденіе, отличающееся своимъ благоустройствомъ и успѣвшае снискать общую довѣренность, не вмѣщаетъ уже всѣхъ желающихъ поступить въ оное.

Для возвышенія ученой дѣятельности и поощренія таланта, съ честію подвизающагося у насъ на поприщѣ науки и литературы, согласно Высочайшей волѣ, о лучшихъ произведеніяхъ по сей части доводимо было, по строгомъ ихъ разсмотрѣніи въ Министерствѣ, до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, слѣдствіемъ чего было изъявленіе нѣкоторымъ изъ авторовъ благоволенія Государя Императора. Эта мѣра служила только началомъ предположенныхъ постоянно для представленія на Высочайшее вниманіе срочныхъ отчетовъ о выходящихъ у насъ въ свѣтъ замѣчательнѣйшихъ учено-литературныхъ трудахъ. Она произвела самое благопріятное впечатлѣніе въ ученое сословіи, одушевила его и исполнила новою ревностію къ дѣлу, къ коему оно призвано.

Достойно замѣчанія, что съ нѣкотораго времени книги ученаго и серіознаго содержанія значительно умножились, тогда какъ число сочиненій легкаго чтенія, романовъ и повѣстей весьма примѣтно убавилось. Патріотическое направленіе выходящихъ въ свѣтъ стихотвореній представило рядъ достойныхъ особеннаго вниманія произведеній, изъ коихъ многія обличаютъ высокій талантъ. Труды по части Отечественнѣй Исторіи и языка являютъ самыя блестящія результаты, постоянно возрастающіе. Академія Наукъ, не смотря на чувствительныя утраты изъ среды своихъ ученыхъ сочленовъ, понесенныя въ недавнемъ времени, не преставала дѣятельно подвизаться на своемъ ученомъ поприщѣ.

Обращаясь къ общему взгляду на нынѣшній ходъ нашего образованія, осмѣливаюсь придти къ слѣдующему выводу:

Глубокая, могучая мысль, занимавшая постоянно высокую душу въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Государя Николая I-го, объ утвержденіи образованія нашего на непрежужныхъ началахъ нашей народности, неуспынными попеченіями Его, проникла въ наши учрежденія, сдѣлалась можно сказать догматомъ нашего воспитанія и всего нравственнаго и умственнаго развитія. Это истинно великій Царственный подвигъ Его вѣка.

Теперь шаги наши на поприщѣ образованности становятся тверже и благонадежнѣе. На основахъ Святой Вѣры, подъ благодатнымъ наитіемъ этого созрѣвшаго духа нашей самобытности, нашихъ историческихъ преданій и національныхъ потребностей, будущему уже, при благословеніи Божіемъ и попеченіяхъ Вашего Императорскаго Величества, предстоитъ далѣе совершать то великое въ системѣ Отечественнаго просвѣщенія, къ чему призываютъ Россію степень занимаемая ею въ мірѣ и быстро развивающіяся способности.

При вступленіи на Престолъ въ Бозѣ почившаго Государя, всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія было 1,382; учащихся — 70,774. Нынѣ считается учебныхъ заведеній какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ: 3,947, а учащихся 209,682. Одинъ этотъ выводъ показываетъ, какой значительный успѣхъ сдѣлало просвѣщеніе въ Россіи въ царствованіе Императора Николая I-го.

Проявленное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, еще въ лицѣ Наслѣдника Всероссийскаго Престола, милостивое покровительство Министерству Народнаго Просвѣщенія, глубоко напечатлѣно въ вѣрноподданическихъ сердцахъ нашихъ; оно проли-

ваетъ новыя силы въ участниковъ воспитанія юношества, въ труженниковъ науки и въ самихъ юношей, готовыхъ вкупѣ, какъ во времена испытанія, такъ и въ свѣтлую и славную будущность, ими прозрѣваемую, отдать всѣхъ себя для пользы, славы и благоденствія Царя и Отечества.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Порогъ.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О ФАМИЛЬНЫХЪ ИМЕНАХЪ

У НЫНѢШНИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Мы указали на причины происхожденія фамильныхъ именъ въ самомъ ограниченномъ кругу общества — въ словѣ благородномъ (*). Вліяніе этихъ причинъ не прости-
ралось далѣе этого круга; въ другихъ слояхъ общества —
среднемъ и низшемъ — другія причины произвели фамиль-
ныя имена, или, лучше, другая причина: потому что эта
причина была одна — образованіе общины въ Европѣ, а съ
нею развитіе торговли, промышленности, образованности,

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIV, Отд. II.

Часть LXXXVI. Отд. II.

образованіе класса торговаго, промышленнаго, Художниковъ, Ученыхъ. Для средняго сословія не существовали ни феодализмъ, ни рыцарство, ни Крестовые походы, какъ непосредственныя причины происхожденія фамильныхъ именъ.

Извѣстно, что мнѣніе о происхожденіи Европейской общины еще не установилось и остается въ состояніи вопроса, не рѣшеннаго окончательно. Ученые въ мнѣніяхъ своихъ о происхожденіи Европейской общины раздѣлились на два стана, совершенно противоположные другъ другу: одни держатся въ этомъ случаѣ мнѣнія знаменитаго Савиньи, который почитаетъ Европейскую общину продолженіемъ Римской муниципіи. Римская муниципія, по его мнѣнію, не смотря на нашествія варваровъ, продолжала жить и существовать, хотя и была подавлена; учрежденія Римскія дѣйствовали даже до XV вѣка, какъ говоритъ Ренуаръ, основываясь на собранныхъ имъ съ удивительнымъ трудолюбіемъ историческихъ фактахъ (1). Но этому мнѣнію противопоставляется другое, высказанное въ первый разъ Августиномъ Тьерри въ его знаменитыхъ «Письмахъ объ Исторіи Франціи», по которому образованіе Европейской общины почитается явленіемъ *sui generis*, не имѣющимъ ничего общаго съ Римской муниципіей, явленіемъ чисто-Германскимъ, возникшимъ въ слѣдствіе возстанія козловъ противъ феодаловъ (2).

Мы не имѣемъ нужды оцѣнивать и судить здѣсь о достоинствѣ того и другаго мнѣнія. Для насъ все равно:

(1) *Histoire des classes ouvrières et des classes bourgeoises*, par M. Granier de Cassagnac, tom. I, chap. VI, pag. 112—123. — Reynold, *Histoire du droit municipal en France*, tom. II, pag. 183—190. — Savigny, *Histoire du droit Romain au moyen âge*, liv. III, chap. VIII—IX.

(2) *Lettres sur l'histoire de France*, par Augustin Thierry.

была ли Европейская община продолженіемъ Римской муниципіи, или явленіемъ чисто-Германскимъ; для насъ въ этомъ вопросѣ имѣетъ важность и значеніе только то, что жители Европейской общины были сначала люди не свободные, колоны, которые потомъ получили свободу (вопросъ о способѣ полученія этой свободы не входитъ въ область нашего изслѣдованія); управляясь сами собою, по своимъ законамъ, имѣли свою общественную казну, своихъ начальниковъ, избранныхъ ими изъ среды ихъ же самихъ. Народонаселеніе городское состояло изъ людей свободныхъ, занимавшихся ремеслами, торговлею, какимъ-нибудь промысломъ, владѣвшихъ какою-нибудь собственностію въ городѣ. Безъ сомнѣнія, это общество сначала было не такъ-то видно; самый наружный видъ Европейскихъ городовъ въ началѣ ихъ образованія мало чѣмъ отличался отъ какого-нибудь села или деревни: въ домахъ горожанъ раздавались мычаніе коровъ, ржаніе лошадей, слышенъ былъ стукъ жернововъ (3). При простотѣ и грубости жизни горожанниа тогдашняго времени, она была исполнена тревогъ, была жизнь бурная, жизнь война. Горожанинъ Европейской общины XIII, XIV и даже XV вѣковъ ходилъ всегда въ кольчугѣ, былъ вооруженъ съ ногъ до головы. Самая архитектура его дома напоминала о войнѣ: онъ обыкновенно состоялъ изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ каждомъ было по одной комнатѣ; нижній этажъ назначался для столовой, второй— для дѣтей, третій— для хозяина и его жены и строился очень высоко. На одномъ углу дома стояла башня, а иногда и на всѣхъ четырехъ углахъ по

(3) Histoire des Français des divers états ou Histoire de France aux cinq derniers siècles, par A. A. Montell, tom. I, chap. XLII. Antoine de la Vacherie, pag. 186.

башнѣ. Надъ третьимъ этажемъ устроивалась платформа, которая, очевидно, называлась для наблюдений (4). Сначала граждане по состоянію и правамъ своимъ были равны; община состояла изъ мелкихъ торговцевъ, небогатыхъ собственниковъ, промышленниковъ и ремесленниковъ, незнакомыхъ съ удобствами жизни и наслажденіями, которыя доставляются богатствомъ и образованностію. Но скоро приливъ богатства въ города, происшедшій въ слѣдствіе развитія торговли, промышленности и частыхъ сношеній городовъ между собою, произвелъ неравенство между горожанами: явились люди богатые и бѣдные. Такъ какъ притомъ каждая община имѣла у себя свое управленіе, избирала судей, начальниковъ для управленія муниципальных должностей, которые старались однажды полученную власть утвердить за своимъ домомъ

- (4) Не можемъ не привести здѣсь довольно замѣчательнаго взгляда Гранье де Кассаньяка на архитектуру домовъ, какъ на выраженіе жизни обитателей и ихъ исторической судьбы. «Архитектура, говоритъ онъ, имѣетъ свои законы, какъ и другія произведенія человѣческія; будучи тѣсно связана съ внутреннею жизнью фамилій, ихъ развитіемъ, она отражаетъ въ себѣ всѣ перемѣны, случающіяся въ обществѣ, и извѣстная форма дома или жилья помогаетъ Исторіку узнать, каковаго свойства были сами обитатели этого дома или жилья. Архитектура отражаетъ характеръ общества и воспроизводитъ жизнь его: у феодаловъ, жившихъ жизнью отдѣльною, изолированною, и дома или замки стояли отдѣльно, окружены были неприступными стѣнами; у гражданъ, составившихъ общину, и дома стояли рядомъ одинъ съ другимъ, стѣна объ стѣну. Домъ феодала всегда стоялъ на высотѣ, на горѣ, для означенія высокаго, господственнаго состоянія обитателя этого дома. При подошвѣ горы, въ равнинѣ, рядомъ другъ съ другомъ стояли дома колонновъ и простыхъ гражданъ, такъ что о благородномъ человѣкѣ обыкновенно говорили такъ: онъ родился на горѣ, а о простомъ люднѣ—онъ родился на низкомъ мѣстѣ». (Histoire des classes ouvrières et des classes bourgeoises, par M. Granier de Cassagnac, tom. I, chap. IX, pag. 151—153).

и передать въ свое потомство: то это обстоятельство также содѣйствовало къ происхожденію неравенства между гражданами одного и того же города. Однимъ словомъ, богатство, власть, общественныя достоинства, принадлежавшія нѣкоторымъ домамъ въ городѣ, должны были произвести своего рода аристократію между гражданами, которая, чтобъ отличить себя отъ прочаго городского народонаселенія, старалась усвоивать себѣ всѣ привычки, всю внѣшнюю обстановку жизни людей родовыхъ, благородныхъ. Самое даже появленіе цеховъ въ общинѣ, имѣющихъ, кромѣ общихъ всему городу законовъ, свои частныя и особенныя постановленія, свои обычаи, своихъ патроновъ между Святыми, своихъ начальниковъ, свои знамена, свои кварталы въ городѣ, — производило различіе и неравенство между жителями одной и той же общины (5). Прежде всѣхъ городовъ такое неравенство между гражданами явилось въ городахъ Италіянскихъ, гдѣ нѣкоторыя дома захватили общественныя должности въ свои руки и сдѣлали ихъ наследственными въ своемъ родѣ, образовали олигархію со всѣми феодалными претензіями и стремленіями, со всѣми манерами людей благородныхъ. Вотъ какъ Сисмонди, въ своей «Исторіи Италіянскихъ Республикъ Среднихъ вѣковъ», описываетъ эту аристократію, образовавшуюся въ Италіянскихъ городахъ изъ среды самихъ гражданъ: «богатые граждане образовали въ послѣдствіи олигархію, которая возбуждала зависть къ себѣ въ народѣ. Эти олигархи, подобно благороднымъ, имѣли

(5) См. Histoire des Français des divers états, par A. A. Monteil, tom. II, Histoire IX artisan, pag. 112 и слѣд. См. также того же Автора tom. I, épître XI. Paris, pag 17, и Histoire de Paris, par Felibien et Lobineau, liv. II, chap. 8, année 1313.

укрѣпленные дворцы, болшія помѣстья въ деревняхъ, вассаловъ, кліентовъ, многочисленную прислугу; въ ихъ домахъ воспитывалась молодежь гордая» (6).

Но скоро подобное различіе и неравенство между гражданами общины явилось и во всѣхъ Европейскихъ городахъ; скоро возникъ духъ раздора, духъ зависти, ненависти между гражданами одного и того же города; возникли междоусобія между гражданами, кончавшіяся страшнымъ кровопролитіемъ и еще болшимъ раздѣленіемъ гражданъ богатыхъ и сильныхъ отъ небогатыхъ и безсильныхъ. Въ этихъ междоусобныхъ войнахъ, какъ извѣстно, погибло множество домовъ, знаменитыхъ по своему богатству и вліянію на жизнь общины. Не можемъ не привести здѣсь самаго вѣрнаго изображенія внутренняго состоянія Европейскихъ общинъ въ Средніе вѣка, сдѣланнаго ученымъ Голландцемъ Мейеромъ. Вотъ что говоритъ онъ объ общинахъ Европейскихъ въ Средніе вѣка: «Каждая община сдѣлалась маленькимъ отдѣльнымъ Государствомъ, управляемымъ малымъ числомъ гражданъ, которые старались простираť свою власть на другихъ, а эти въ свою очередь вымѣщали свою зависимость надъ тѣми несчастными, которые не имѣли правъ гражданства, или которые были поданными общи-

(6) «Les riches bourgeois avaient formé plus tard une nouvelle oligarchie, qui, non moins que l'ancienne noblesse, excitait la jalousie du peuple. Comme les nobles, ils avaient des palais fortifiés, de grandes possessions à la campagne, des vassaux, des clients, une famille nombreuse; ils élevaient dans leurs maisons une jeunesse orgueilleuse» Сисмонди говоритъ это объ аристократіи Флорентійской; но слова его могутъ относиться къ аристократіи и другихъ Итальянскихъ городовъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ Исторіи Итальянскихъ Республикъ того же Автора (Histoire des républiques Italiennes du moyen âge, par Sismonde de Sismondi, том. IV, pag. 37).

ны, — в тогда-то открылось зрѣлище совершенно противоположное тому, какого нужно было ожидать въ благоустроенномъ Государствѣ: вассалы общины и граждане не составляли совокупно города, который они должны защищать общими силами и которому они обязаны были своимъ существованіемъ; напротивъ, видно было, что они неохотно несутъ иго этого города; они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей. Какой вредъ причинилъ феодализмъ подвластной ему странѣ, такой же точно вредъ былъ для общинъ отъ олигархіи, образовавшейся въ нихъ; какъ тотъ, такъ и другая подавили любовь ко всякому порядку, убили весь народный духъ. Такимъ образомъ эти товарищества были недостаточны для того, чтобы утвердить внутреннее спокойствіе и взаимное довѣріе между членами общины; мелкія страсти, возбужденныя самымъ неограниченнымъ эгоизмомъ, отсутствіе предмета, имѣющаго общій для всѣхъ членовъ общины интересъ; зависть, столь обыкновенное явленіе между людьми, неодушевленными любовью къ общему благу; недостатокъ нравственнаго единенія между гражданами одной и той же общины — все это было причиною многихъ новыхъ безпорядковъ. Слѣдствіемъ этого было появленіе новыхъ обществъ въ одной и той же общинѣ; цехи мастеровыхъ, сословіе Ученыхъ въ Университетахъ были новыми обществами, имѣвшими свою частную цѣль, и которыя всячески уклонялись отъ исполненія обязанностей, налагаемыхъ на нихъ общиной. Эта скрытная и медленная война, которую вели вассалы съ корпораціями, корпораціи между собою, также разныя товарищества общины, цехи одного промысла съ другими, — произвели духъ партій, явились маленькія аристо-

кратіи, тѣмъ болѣе опасныя, что онѣ имѣли мало предметовъ для своей дѣятельности» (7). На образованіе аристократическаго класса между гражданами городовъ, кромѣ богатства, власти, имѣли вліяніе присутствіе благородныхъ среди гражданъ, полученіе феодалами правъ гражданства въ городахъ. Извѣстно, что въ стѣнахъ городскихъ искали себѣ спасенія многіе бѣглецы всѣхъ классовъ, преслѣдуемые нуждою, местію, происками честолюбія. Еще прежде, когда общины не получили еще окончательнаго развитія и не достигли полнаго образованія, города привлекали къ себѣ многочисленное народонаселеніе тѣмъ, что здѣсь находились храмы, которые пользовались такъ-называемымъ правомъ прибѣжища (*jus asyli*), т. е. доставляли личную безопасность и охраненіе тому, кто искалъ себѣ спасенія въ нихъ, кто скрывался и заключался въ нихъ; прибѣгшій во храмъ былъ безопасенъ отъ всѣхъ преслѣдованій, его личность была неприкосновенна.

Это-то право прибѣжища, издревле принадлежавшее Христіанскому храму, привлекало многихъ въ города, въ которыхъ по преимуществу находились храмы.

Бѣглецы эти были не изъ простаго только званія, но и изъ людей благородныхъ—феодаловъ. Очень часто случалось, что богатый феодалъ, избѣгая суда и наказанія Королевскаго, бѣжалъ въ городъ со всѣмъ своимъ семействомъ и имуществомъ; здѣсь сначала вѣтрялъ себя и семейство свое защитѣ и покровительству церкви, потомъ дѣлался гражданиномъ, и поступивъ на службу городскую, нерѣдко дѣлался начальникомъ городской милиціи. Масса

(7) *Esprit des institus. jusic*, tom. III, pag 62—63, Meyer.

такихъ благородныхъ бѣглецовъ, постоянно увеличиваясь, имѣла вліяніе на нравы гражданъ, увлекала богатыхъ гражданъ къ подражанію себѣ, къ усвоенію своихъ обычаевъ; нерѣдко случалось, что благородная аристократія заключала союзъ съ богатыми гражданами города, господствовала вмѣстѣ съ ними надъ прочимъ городскимъ народонаселеніемъ. Кромѣ того, увеличеніе городского народонаселенія людьми образованными, какъ-то: Учеными, адвокатами, врачами, Литераторами, Художниками, которые по большей части были изъ средняго сословія, не могло не облагородивать народонаселенія городского, не могло не развивать его въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ ту часть народонаселенія, которая состояла изъ гражданъ богатыхъ. Не даромъ у древнихъ почиталось первымъ признакомъ благородства богатство (8), и хотя Гораций сказалъ, что богатство не измѣняетъ происхожденія, но глубоко вѣрно замѣчаніе Еврипида, что кто богатъ, тотъ и благороденъ (9). Въ самомъ дѣлѣ, богатый имѣетъ всѣ средства къ образованію и облагороженію себя; Науки и Искусства служатъ богатству. Посему мы видимъ, что въ XV вѣкѣ богатые граждане во вѣншей обстановкѣ жизни, въ развитіи вкуса, въ своихъ требованіяхъ старались соперничать съ родовыми благородными. Монтейль въ своей «Исторіи Французовъ различныхъ сословій» выводитъ одного гражданина XV вѣка, ко-

(8) См. у Кассаньяка въ его *Histoire des classes nobles et des classes anoblies*, tom. I, chap. 1 pag. 5: «la première chose que les anciens aient remarqué sur la noblesse, c'est qu'elle ne s'alliât pas avec l'indigence et avec l'humilité de la condition».

(9) «Πένης γὰρ οὐδὲν εὐγενὲς ἀνὴρ» (Euripid. in *Archel. ap. Stob. serm. cap. CCXXVIII*, pag 751).

торый выдаетъ за-мужь трехъ своихъ дочерей, и по сему случаю представляетъ намъ, до какой степени развитія достигла высшая жизнь богатыхъ гражданъ тогдашняго времени. Мы представимъ въ краткомъ извлеченіи эту картину жизни гражданина XV вѣка, начертанную Монтейлемъ. Знаменитый Авторъ изображаетъ намъ гражданина XV вѣка въ тотъ моментъ, когда онъ заключаетъ съ жёнихами своихъ дочерей брачныя условія. Условія эти были различны: первому зятю, по условію, тесть-гражданинъ долженъ былъ построить домъ. Но постройка этого дома обошлась ему такъ дорого, что угрожала ему совершеннымъ разореніемъ; счетъ, представленный ему архитекторомъ этого дома, едва не выпалъ у него изъ рукъ: такъ огромна была сумма. Нѣсколько разъ тесть, при видѣ этого счета, восклицалъ: «Ахъ, доброестарое время! какая эта глупость новая Греческая и Италіанская Архитектура!» Тесть спорилъ о каждомъ предметѣ, выставленномъ въ счетѣ, начиная съ подъѣзда, который сдѣланъ былъ о четырехъ ступеняхъ, до барельефовъ Траяна и Марка-Аврелія, украсившихъ домъ старшаго его зятя, — спорилъ и всегда принужденъ былъ соглашаться; но наконецъ не выдержалъ и потерялъ терпѣніе, когда увидѣлъ по счету, что у зятя въ домъ даже устроенъ фонтанъ. Пришла очередь гражданину выдавать за-мужь вторую дочь. Отцу втораго своего зятя онъ на-отрѣвъ сказалъ, что не можетъ построить ему дома, какъ построилъ первому своему зятю. Но отецъ втораго зятя сказалъ ему, что онъ дастъ своему сыну свой домъ, но только пусть онъ меблируетъ его; тесть-гражданинъ согласился на такое предложеніе. Спустя нѣсколько дней, приходитъ обойщикъ и просить его посмотреть домъ его зятя; «вы будете довольны — го-

ворить обойщикъ — моимъ усердіемъ, съ какииъ я занимался украшеніемъ дома вашего зятя». Я взялъ, говорить тесь-гражданинъ, и вижу шелковые обои, ковры, выдвижныя кровати, ивовыя богатыя бесѣдки, роскошную мебель, украшенную рѣзбою, покрытые позолотою стулья, серебряныя подсвѣчники, зеркала въ серебряныхъ рамахъ, фонтаны, мѣдныя блюда, эмалевыя, блюда съ цвѣтами, хрустальныя флаконы . . . Съ третьимъ зятемъ тесь заключилъ условіе, чтобы содержать его и его жену; но это тестю обошлось такъ дорого, что онъ лучше бы согласился выстроить два дома и меблировать ихъ на свой счетъ (10). Когда такимъ образомъ богатство пролагало путь простымъ гражданамъ къ образованію себя, а образованность естественно содѣйствовала къ облагороженію ихъ нравовъ; тогда Правительства, соображаясь и съ законами справедливости и съ историческими обстоятельствами, должно было официально *de jure* допустить простыхъ, но богатыхъ и отчасти образованныхъ гражданъ въ ряды благородныхъ, дозволить пріобрѣтать себѣ разными способами права и преимущества благородныхъ. Религіозныя войны, постоянно продолжавшіяся нѣсколько вѣковъ, и внутреннія усобицы истощили ряды воиновъ благороднаго сословія, которое одно имѣло право служить въ войскѣ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ воинахъ, позволено было разночинцамъ и простымъ гражданамъ поступать въ войско, но только съ ограниченіемъ, чтобы простые граждане служили не въ кавалеріи, гдѣ могли быть одни родовые дворяне, а

(10) Histoire des Français des divers états, par A. A. Montell, tom. II, hist. VII, pag. 73—78

въ пѣхотѣ. Но и это много уже значило для простыхъ гражданъ: потому что съ этимъ позволеніемъ соединилось право на полученіе благородства (11). Тѣ же самыя религіозныя войны, истощившія благородныхъ и доставившія доступъ въ ряды воиновъ простымъ гражданамъ, заставили Правительство дать позволеніе приобрѣтать простымъ гражданамъ феодальныя помѣстья посредствомъ купли. Далекое путешествіе въ Палестину требовало со стороны феодаловъ огромныхъ денежныхъ издержекъ, а потому они принуждены были продавать богатымъ гражданамъ свои феодалы и земли; Правительство, побуждаемое обстоятельствами, должно было дать позволеніе и право приобрѣтать и простымъ гражданамъ феодалы. Тогда въ мрачныхъ и неприступныхъ замкахъ феодаловъ поселились простые граждане; въ тѣнистыхъ феодальныхъ лѣсахъ стали охотиться какіе-нибудь адвокаты, городскіе судьи, муниципальныя власти, Ученые, Художники, вообще люди, вышедшіе изъ средняго сословія, но теперь получившіе вмѣстѣ съ правомъ владѣть феодаломъ и право благородства (12). Даже простой колонъ, получая феодальное помѣстье отъ феодала, дѣлался чрезъ это благороднымъ. Такъ, по свидѣтельству Хроники Жоффуа, нѣкто Эбль, Виконтъ Вантадурскій, подарилъ одному изъ своихъ крестьянъ землю въ Мальмонѣ; дѣти этого крестьянина уже

(11) Daniel, Histoire de la milice Française, liv. III, chap. II. Также Histoire des Français des divers états, par A. A. Monteil, tom. II, Histoire VII, pag. 20, гдѣ сынъ простаго гражданина говоритъ своему отцу: «mon père, la genereuse noblesse continuellement sur le champ de bataille, y serait bientôt enterrée toute entière si elle n'était continuellement renouvelée par l'élite des familles bourgeoises».

(12) Histoire des Français des divers états, par Monteil, tom. II, pag. 187.

почитались дворянами (13). Первый примѣръ облагораживающа простыхъ гражданъ сдѣланъ былъ во Франціи Филиппомъ Прекраснымъ, который въ 1270 году далъ патентъ на дворянство Раулю, своему придворному ювелиру; преемники Филиппа Прекраснаго подражали ему, и до указа Генриха III-го, даннаго въ 1574 году, всякой, кто только покупалъ помѣстье благороднаго феодала, приобреталъ себѣ съ этимъ право на дворянство (14). Кромѣ воинской службы и покупки феодаловъ, даны были Правительствами и другіе способы получать благородство простымъ гражданамъ; такъ на-прим. отправленіе извѣстныхъ должностей могло давать дворянство; наконецъ, даже можно было просто купить себѣ дворянство, внесши въ казну извѣстную сумму денегъ. Такъ въ Англіи, по мысли Канцлера Бакона, постановленіемъ 22 Мая 1611 года, опредѣлено было продавать богатымъ гражданамъ баронство за 1100 ливровъ (15). Въ Германскихъ владѣніяхъ также положена была извѣстная сумма, за которую можно было купить дворянство. Когда однимъ изъ показанныхъ нами способовъ простой гражданинъ дости-

(13) Gouffroi, Chronique, an. 1180, pag. 322. Также Histoire généalogique et héraldique des pairs de France, par Chevalier Courcelles, pag. 14.

(14) Encyclopédie moderne, par M. M. Firmin Didot frères, sous la direction de M. Leon Renier, tom XXII, art. *noblesse*. Но хотя Генрихъ III уничтожилъ постановленіемъ 1572 года право получать благородство посредствомъ купли феодаловъ, однакожь въ Бигорѣ, Беарнѣ и Наваррѣ владѣтели феодаловъ продолжали постоянно пользоваться правами дворянства, какъ свидѣтельствуетъ Курсель въ вышеприведенномъ нами сочиненіи.

(15) Encyclopédie des gens du monde, tom. XVIII, pag. 68, act. *baronnet*; ibidem pag. 522—524.

галь дворянства, тогда, подражая во всемъ родовому благородному, усваяя всѣ его приемы и обычаи, онъ подражалъ ему и въ употребленіи фамильнаго имени и герба. Чтобы болѣе походить на истиннаго феодала, богатый гражданинъ, получившій благородство, бралъ себѣ имя фамильное отъ какой-нибудь земли или помѣстья, находившихся у него во владѣніи, какъ дѣлали феодалы. Довольно было имѣть какой-нибудь клочекъ земли, какой-нибудь пень во владѣніи, чтобы заимствовать отъ нихъ себѣ фамильное имя какому-нибудь мѣщанину-дворянину; достаточно было владѣть какою-нибудь лужей, чтобы ее назвать озеромъ и отъ него взять фамилію (16), приставить къ этому имени частицу *de*, или *von*, или *le*, выдумать по своей фантазіи гербъ — и вотъ мѣщанинъ сталъ кровнымъ дворяниномъ. Мольеръ смѣялся надъ этими дворянами, владѣльцами стараго дубоваго пня или

(16) Вотъ какъ у Монтейля одинъ сынъ рассказываетъ исторію облагороженія своего отца мѣщанина: «mon père, issu d'une ancienne et riche famille bourgeoise, s'emportait souvent contre la corruption de notre siècle, ou l'on vendait tout, mais il ne s'emportait par contre la vente de l'illustration de la notabilité héréditaire, contre la vente de la noblesse: mon père voulait être noble... Un jour, toute la parenté, l'entendant répéter avec emphase les titres de maître Lancelot, qu'on appelait Lancelot du Lac, depuis qu'il avait acheté la «seigneurie du Lac»... Потомъ сынъ описываетъ, какъ отецъ его возшелъ совершенно въ роль дворянина и съ важностію, подобающею природному феодалу, явился въ слѣдующее воскресенье въ свою приходскую церковь: «Je n'ai jamais vu mon père aussi content que le dimanche suivant. Tous les offices de l'église «ne furent pour lui qu'une suite de triomphes. Il s'installa et fit installer ses nombreux enfants au banc seigneurial. On encensa l'autel, on vint ensuite l'encenser; on coupa le pain, on vint lui porter le «premier, le plus beau et le plus gros morceau; on fit les prières, on pria nominativement pour lui»... (Histoire des Français des divers états, par Monteil, tom. III, pag. 71, tom. IV, pag. 345—347).

шалевскаго островка, бравшими себѣ фамильное имя отъ своихъ богатыхъ и обширныхъ владѣній. Кто не знаетъ знаменитыхъ стиховъ великаго Пээта, которыми онъ заклеивалъ шпашество, корчащее изъ себя родовыхъ дворянъ и тщеславное своимъ новымъ дворянскимъ фамильнымъ именемъ.

-Quel abus de quitter le vrai nom de ses pères!
Je sais un paysan qu'on appelait Gros-Pierre,
Qui, n'ayant pour tout bien qu'un seul quartier de terre,
Y fit tout à l'entour faire un fossé bourbeaux,
Et de monsieur de l'He en prit le nom pompeux. (17).

Злоупотребленіе со стороны простыхъ гражданъ фамильными именами, похожими на феодалныя, доходило, по свидѣтельству Шарля Касу́, до того, что подкидыши, въ послѣдствіи разбогатѣвшіе и получившіе дворянство, брали себѣ фамильное имя отъ той деревни, отъ той мельницы, отъ того межеваго столба, у которыхъ они были найдены (18). Взявши себѣ фамильное имя отъ своего помѣстья, мѣщанинъ-дворянинъ составлялъ гербъ, сообразный съ своимъ именемъ; украшалъ этимъ гербомъ ворота и двери своего дома, вышивалъ его на коврахъ, вырѣзывалъ на мебели, подсвѣчникахъ, ножахъ, ложкахъ, и т. под. (19). Фамильныя имена простыхъ гражданъ,

(17) L'école des Femmes

(18) Encyclopédie moderne, art. *noblesse*, статья Шарля Касу́, стр. 60.

(19) Histoire des Français, par Montell, tom. I, pag. 429—430, гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее: «Nous avons les bourgeois seigneurs, il nous manquait, et, grâce aux nouveaux privilèges des mairies, il ne nous manque plus les bourgeois gentilshommes. Qui a vu comme moi leurs nouvelles armoiries se multiplier sur leurs portes, leurs fenêtres,

сдѣлавшихся дворянами посредствомъ своихъ денегъ, посредствомъ покупки земли и помѣстья, носятъ характеръ именъ фамилныхъ феодальныхъ, т. е. заимствованы отъ какого-нибудь жилья, мѣстности, клочка земли, тощей группы деревьевъ, а часто отъ одного какого-нибудь дерева, отъ одного кустарника, находившихся во владѣніи гражданина-дворянина. Таковы фамилныя имена, въ которыхъ постоянно звучатъ имена горъ, земли, высоты, ручья, полей, камней, деревьевъ, холмовъ, равнинъ, лѣсовъ, домовъ и т. под. Таковы имена у Нѣмцевъ въ родѣ слѣдующихъ: Stolberg, Rimberg, Stein, Vallstein, Vallenstein, Feld, Mansfeld, Rhinfeld, Bach, Stambach, Diesbach, Hansen, Altenhansen, Fichte, Vald, и т. д., а у Французовъ: Montagne, Mont, Champ, Val, Bois, Lanse, Pin, Fontaine, Orme, Maison, и т. под. Всѣ эти имена фамилныя и подобныя имъ, по мнѣнію ученаго Тилье, принадлежали людямъ, владѣвшимъ какою-нибудь собственностію (20). Классъ такого рода фамилныхъ именъ, принадлежавшихъ гражданамъ-собственникамъ и отличавшихъ ихъ рѣзко отъ другихъ обитателей города, довольно обширенъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что число корней этихъ именъ довольно ограничено; но отъ различнаго произношенія одного слова въ разныхъ мѣстахъ, отъ измѣненія его по различнымъ идиотизмамъ, классъ такого рода именъ становится обширнѣе и разнообразнѣе. Одно и то же слово, по причинѣ различнаго его произношенія въ разныхъ мѣстахъ одного и того же Государства, дѣлалось какъ бы

leurs vitres, leurs tapisseries, leurs harnais, leurs meubles, leurs écuclles, leurs couteaux, leurs chandeliers, leurs chandelles...

(20) См. Histoire, des classes nobles et des classes anoblies, par Granier-de Cassagnac, tom. I, chap. V, pag. 170—178.

не однимъ, состоящимъ изъ множества словъ, совершенно различныхъ между собою; а потому множество именъ, которыя кажутся совершенно различными, по причинѣ различнаго ихъ произношенія въ различныхъ мѣстахъ, въ сущности тождественны и происходятъ отъ одного корня. Такъ на-пр. Французское слово *hauteur* (высота), видоизмѣняясь въ различныхъ нарѣчійхъ, дало бытіе слѣдующимъ фамильнымъ именамъ, не похожимъ другъ на друга: *Mont, Pui, Pech, del-Peche, Serre, Sers, Dalséré, Hitan, Hitte, Fitte, Montaigne, Montant, Pujos, Pujol, Poujoulat, Putz, Poix, Puch*. Такъ на-пр. изъ слова *maison* (домъ) и испорченнаго Латинскаго *mansum, casa* и Нижне-Бретонскаго *tot* и *ta-chan*, означающихъ тоже домъ, образовались слѣдующія фамильныя имена, по-видимому неимѣющія ничего общаго между собою: *Maison, Mas, du-Mas, Mesuil, Cazes, Beantot, Hebertot, Machault, Michaut; Chemin* и *Estrada* одно и то же имя, потому что на Пикардійскомъ нарѣчїи называется *estrada* то, что выражается словомъ *chemin* на общепотребительномъ Французскомъ языкѣ (21). Сказавши, что имена фамильныя, заимствованныя отъ названія мѣстности, земли, жилья, поля, лѣса, роши и т. под., принадлежали гражданамъ-собственникамъ, гражданамъ богатымъ, зажиточнымъ, мы не можемъ этихъ словъ принимать въ самомъ строгомъ ихъ значенїи; не можемъ не согласиться, что могли быть исключенія изъ этого общаго правила; могло быть и такъ, что какой-нибудь безпрїютный и безземельный бѣднякъ носилъ имя фамильное, взятое отъ какой-нибудь мѣстности, никогда не принадлежавшей

(21) Тамъ же, также *Histoire des Français des divers états*, par A. Monteil tom. III, pag. 249.

ни ему, ни его роду, какъ собственность; но онъ принялъ и усвоилъ себѣ имя этой мѣстности единственно по той простой причинѣ, что здѣсь суждено было ему увидѣть свѣтъ Божій (22), или почему-нибудь другому.

Мы указали одну только группу фамильныхъ именъ, принадлежавшую гражданамъ-собственникамъ; но извѣстно, что народонаселеніе городское состояло не изъ однихъ только богатыхъ домовладѣльцевъ, зажиточныхъ собственниковъ, но и изъ людей промышленныхъ, не владѣвшихъ ничѣмъ, кромѣ своего ремесла и промысла, которыя и доставляли имъ насущный хлебъ; большая часть городского народонаселенія состояла изъ ремесленниковъ, мелочныхъ торговцевъ, Художниковъ, Ученыхъ, — людей, жившихъ своимъ промысломъ или ремесломъ. Классъ этихъ людей не могъ брать себѣ фамильныхъ именъ отъ земель и помѣстьевъ, которыми онъ не владѣлъ, но онъ долженъ былъ брать себѣ фамильныя имена отъ того дѣла, какими онъ занимался. Въ Западной Европѣ есть множество именъ фамильныхъ, взятыхъ отъ разныхъ промысловъ, ремеселъ, художествъ, должностей. Таковы имена фамильныя, весьма часто встрѣчающіяся въ Европѣ, въ родѣ слѣдующихъ: мельникъ (Meunier), цырюльникъ (Barbier), булочникъ (Boulangier), кузнецъ (Schmidt, Fabre), плотникъ (Charpentier), купецъ (marchand, Kaufmann), судья (Richter, Vogt), каретникъ (Wagner), валяльщикъ суковъ (Foulon), каменщикъ (Maçon), и т. под. Кромѣ класса ремесленного и промышленнаго, населявшаго города, были люди, которые не принадлежали къ классу богатыхъ

(22) Die deutschen Vornamen und Zunamen etymologisch abgeleitet und erklärt, von Franz Kanzler, Seit. 128—132.

собственниковъ, и не занимались также никакимъ ремесломъ или промысломъ. Такіе люди брали себѣ фамиліиыя имена отъ физическихъ, или нравственныхъ своихъ качествъ, или отъ тѣхъ прозвищъ, которыя давали имъ другіе; таковы у Французовъ и у Нѣмцевъ имена въ родѣ слѣдующихъ: Bon, Doux, Brun, Noir, Blanc, Rouge, Grand, Petit, Schön, Böse, Klein, Stark, Struve, Schwarz, Ungath, Gros-pez, Sourd, и т. под. Среднія вѣка особенно любили щедро награждать прозваніями всякаго рода, которыя потомъ обращались въ фамиліиыя имена; многія изъ такихъ именъ нерѣдко странно поражаютъ того, кто встрѣчается съ ними, при чтеніи какой-нибудь Средневѣковой хроникки; такъ напр. въ XV вѣкѣ у Французовъ встрѣчаются слѣдующія имена фамиліиыя, очевидно происшедшія отъ именъ прозвищныхъ: *четыре помѣйки* (Quatre-Sous), *хвалите отроцы* (Laudate pueri) — это имя взято изъ извѣстнаго Псалма —, обжора (Gourmand), кошка (Chat); у Нѣмцевъ: Пятница (Freitag), Епископъ (Bischof), лѣто (Sommer), зима (Winter), громъ (Donner) и т. под. (23). Такія имена для насъ кажутся теперь необъяснимыми; намъ теперь трудно и почти

(23) Dissertation de Court-de Gebelin, monde primitif, tom. VIII, pag. 308—328. — Histoire des Français des divers états, par A. Monteil, tom. II, pag. 241, 368. — Die deutschen Vornamen etc. von F. Kanzler, S. 130 и слѣд. — Histoire généalogique etc., par Chev. de Courcelles, introduction, pag. 23, гдѣ говорится: «Dans la maison des barons de Parthenay, en Poitou, les mâles portent le nom de l'Archevêque, et les filles celui Parthenay. La tradition porte, que c'est en mémoire de ce qu'un des premiers auteurs de cette maison, étant archevêque de Bordeaux, obtint une dispense pour se marier, à condition que ses descendants mâles porteraient exclusivement le nom d'Archevêque et adopteraient pour cimier une mitre pontificale». Encyclopédie des gens du monde, tom. XVIII, art. *Nom*, pag. 533—534.

невозможно понять причину происхожденія такихъ именъ: для этого нужно присутствовать, такъ сказать, при самомъ процессѣ зарожденія этихъ именъ, нужно быть въ самый моментъ ихъ происхожденія (24).

Наконецъ граждане простые, бѣдные, не занимавшіеся никакимъ ремесломъ или промысломъ, брали себѣ фамиліное имя отъ своего собственнаго имени Христіанскаго, а иногда даже языческаго, на-пр. Pierre, Laurent, Vincent, Gautier, Guillaume, Raymond, Henry, François, Baptiste, Thomas, Joseph, Paul, Otho, Eduard, Albert, Waldemar, Adolphe, Steffen, Sauder, André, Owen, Dolly и т. под. Но всего чаще такіе люди составляли себѣ фамиліное имя изъ отчественнаго имени или изъ собственнаго имени своего отца. Классъ фамиліальныхъ именъ, происшедшихъ отъ именъ отчественныхъ, самый обширный и по происхожденію своему очень древній. У народовъ древнихъ еще было въ обычаѣ прибавлять къ собственному имени лица имя отца, или предка, на-пр. у Евреевъ, Арабовъ и другихъ (25). У Европейскихъ народовъ, какъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о прозваніяхъ, было въ обычаѣ, для отличенія одного лица отъ другаго, прибавлять

(24) Такъ Сисмонди, по случаю знаменитыхъ Италіанскихъ именъ *Morosini* и *Caloprini*, замѣчаетъ: «Les noms sont grecs: se sont les mots ou les compagnons des sots, et les gens qui se prosternent bien. Peut-être ces surnoms sont ils equivalents à ceux de flatteurs et de dupes que se donnaient le deux parties; peut-être sont-ils plus anciens que la discorde, et de cette époque etaient-ils changés en noms de familles (Histoire des republicues italiennes du moyen âge, par Sismondi, tom. I, chap. V. pag. 246), — Essai sur les noms propres d'hommes, de peuples et de lieux, par Salverte, tom. I, pag. 302.

(25) Essai sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, par Salverte, tom. I, pag. 102—103.

къ собственному имени лица имя его отца. Извѣстныя частицы, свойственныя языку каждаго народа, служили для выраженія понятія отчества или происхожденія извѣстнаго лица отъ другаго; на-пр. у Шотландцевъ такую частицею была частица *Mac*, у Ирландцевъ — *O'*, у древнихъ Галловъ — *ab*, *ap* (26), у Англичанъ — *Fitz* и *S.* у Германцевъ — *Son*, *Sogn*, *Sen*, у Испанцевъ и Португальцевъ — *ez* (27), у Итальянцевъ — *i* и *is* или *e* (28), а у

(26) См. въ «Трудахъ Общ. Ист. и Древн. за 1818 годъ, кн. III, статью Митрополита Евгения: «О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-Руссовъ».

(27) Чтобы понять, какимъ образомъ у Итальянцевъ и даже у Германцевъ явились фамильныя имена съ Латинскимъ окончаніемъ родительнаго падежа единственнаго числа (*i*) и творит. множ. числа (*is*), для этого нужно вспомнить, какъ сильно было господство Лат. языка въ Западной Европѣ въ Средніе вѣка: это былъ языкъ и священный, употреблявшійся при богослуженіи, и офиціальныи и школьный. При такомъ господствѣ этого языка, всѣ дѣловыя бумаги, всякій актъ, всякая подписка производилась на Латинскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ, слѣдовательно, нужно было подписывать и свое имя. А какъ для выраженія отчества у Римлянъ служилъ родительный падежъ единственнаго числа съ оконч. *i*, или творительный множ. числа съ предшествующимъ ему предлогомъ *de*: то, очевидно, фамильныя имена Европейскія, происшедшія отъ отчественныхъ, при переводѣ ихъ на Лат. языкъ въ офиціальныхъ бумагахъ, должны были явиться въ формѣ Лат. именъ съ отчественнымъ характеромъ, т. е. съ окончаніемъ на *i*, на-пр.: *Galilei*, *Augusti*, или съ предлогомъ *de* и окончаніемъ *is*, на-пр.: *de Medicis* или *Medicis*, *de Macciavellis* или просто *Macciavellis*. Изъ бумагъ дѣловыхъ и офиціальныхъ актовъ имя фамильное съ Лат. окончаніемъ переходило и въ обыкновенный языкъ, въ обыкновенное употребленіе. Странъ давать своему имени собственному и фамильному форму имена Латинскаго и даже Греческаго особенно развита была у Ученыхъ XIV, XV и XVI вѣковъ; на пр. Петръ Росси въ актахъ и бумагахъ писался *Petrus de Rubis* (см. у Сальверта въ I т. стр. 276; также *Histoire des Français des divers états*, t. III, pag. 91).

(28) У Сальверта въ I т. стр. 310.

Французовъ, по свидѣтельству Сальверта (29), частица *De*, поставляемая предъ именемъ, служила для выраженія отчества. Имена фамилій съ характеромъ отчественныхъ именъ мы находимъ большое количество у Европейцевъ; на-пр. у Нѣмцевъ и Англичанъ очень нерѣдко фамилійныя имена въ родѣ слѣдующихъ: *Petersohn, Jacobsohn, Fergusson, Ovenson, Peters, Williams, Richards*, у Испанцевъ и Португальцевъ — *Lopez, Fernandez, Henriquez*; у Италіянцевъ — *Fabri, Galilei, Dandolo, Morosini, Caloprini, Mario, Grisi*; у Шотландцевъ — *Macdonald*, у Ирландцевъ — *O'Byren*; у Французовъ — *D'André, Dejean, Depierre*; у древнихъ Галловъ — *Ab-Oven, Ar-Rhys*, или сокращенно: *Boven, Rghys* (30).

Говоря о фамилійныхъ именахъ у Европейскихъ народовъ, мы почитаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія: 1) Такъ какъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ потомки бѣлыхъ, т. е. съ фамиліей Бѣлые, сдѣлались черными, булочники сдѣлались плотниками, кузнецы — портными, красивые — безобразными, но прежнее фамиліное имя все-же удерживалось ими и сохраняло свою прежнюю силу: то отсюда часто выходило какое-то несоотвѣтствіе и противорѣчіе между фамиліальнымъ именемъ и лицомъ, носившимъ это имя; имя часто противорѣчило внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ лица, носившаго его, не соотвѣтствовало его общественному положенію, ни его внѣшней обстановкѣ, ни его занятіямъ и промысламъ. 2) Такъ какъ многія мѣщанскія фамиліи сдѣлались знамени-

(29) *Thomas Richards Velsch, English Dictionary, verb. Ab.*

(30) *Essai sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, par Salverte, tom. I, pag. 384.*

тымъ, а многіе древніе и знаменитые роды упали и низошли до скромныхъ ступеней общественной іерархіи, заняли здѣсь мѣста не завидныя; такъ какъ многіе роды простыхъ горожанъ, купивши богатыя помѣстья феодаловъ, приняли и знаменатое имя феодальное, и, на-оборотъ, благородные дома, но разорившіеся и продавшіе свои родовыя имѣнія, утратили свое старинное фамильное имя и приняли въ послѣдствіи имя фамильное не благородное: то отсюда произошло то, что многіе дома, по происхожденію не благородные, носили фамильное имя благородное, и многіе дома родовыте носили имя фамильное мѣщанское, или имя не феодальное. 3) Такъ какъ одно и то же фамильное имя, во разнымъ обстоятельствамъ и причинамъ, могло принадлежать нѣсколькимъ лицамъ, не имѣющимъ ничего общаго между собою ни по происхожденію, ни по званію, ни по роду занятій: то отсюда вытекала часто возможность смѣшивать, по причинѣ сходства фамильнаго имени, лица, совершенно различныя, отдавать часто права и преимущество, не принадлежащія имъ, или отнимать у нихъ то, что принадлежало имъ по достоинству; отсюда возможность, такъ часто переходившая въ дѣйствительность, злоупотреблять фамильнымъ именемъ (31). Кто не знаетъ, сколько было процессовъ въ Западной Европѣ отъ завладѣній фамильными именами! Для предотвращенія такихъ завладѣній явились такъ-называемыя родословныя деревья, генеалогическія таблицы, которыя роскошно раскрашивались, писались на дорогомъ пергаментѣ. Поэты украшали ихъ приличными стихами (32).

(31) Histoire des Français des divers états, par Monteil, tom. II, pag. 184.

(32) La ville et la république de Venise, par Saint-Didier, 1688 an, pag. 112—114. — Bernardin Scardeoni de antiquitate urbis Patavinae.

Правительства съ своей стороны строго и точно опредѣлили степени благородства; положено было строгое различіе между дворянствомъ родовымъ, котораго происхождение терялось во мракѣ вѣковъ или, какъ называлось у Французовъ, *noblesse de nom et d'armes*, и между дворянствомъ, которое могло назвать благородными всѣхъ своихъ предковъ и доказать, что въ числѣ его предковъ не было ни одного неблагороднаго; такое дворянство называлось у Французовъ *noblesse de vieille roche*; было также дворянство, называемое *noblesse de quatre lignes*, т. е. такое, которое могло представить четырехъ благородныхъ предковъ съ отцовской и съ материнской сторонъ. За родовымъ дворянствомъ слѣдовало дворянство выслужившееся, достигшее благородства посредствомъ исправленія извѣстныхъ должностей въ государственномъ службѣ (*noblesse de robe*), или посредствомъ воинской службы (*noblesse d'epée*).

Обычай употреблять фамиліи имена не во всѣхъ странахъ Европы распространялся одинаково быстро и одновременно; даже въ одномъ и томъ же Государствѣ не въ одно и то же время входилъ онъ между различными классами общества. Франція въ употребленіи фамиліи именъ опередила всѣ прочія Государства Европы, хотя Италия оспариваетъ у ней это первенство и возводитъ употребленіе фамиліи именъ ко временамъ Римлянъ, у которыхъ, какъ извѣстно, были въ употребленіи фамиліи имена и отъ которыхъ будто бы по преемству система

именъ перешла и къ народамъ Италіянскимъ (33). Посему-то нѣкоторые Италіянскіе дома возводятъ древность своихъ фамильныхъ именъ, особенно Венеціане, къ V вѣку по Р. Х. Но мы уже прежде говорили о сомнительной древности всякаго фамильнаго имени ранѣе конца XII-го вѣка. Всѣ имена фамильныя, которыя имѣютъ претензію на древность болѣе глубокую, не могутъ опереться на положительно достовѣрныя свидѣтельства. Въ самомъ дѣлѣ, фамильныя Италіянскія имена, которыя присвоиваютъ себѣ древность V, VI, VII, VIII вѣковъ, по сдѣланнымъ Наукою изысканіямъ, явились въ XIII, XIV, XV и даже XVI вѣкахъ (33); между этими именами встрѣчаются имена явно не Италіянскаго, а Тевтонскаго происхожденія, какъ-то: Албертъ, Гуго и т. под. Только въ началѣ XIII вѣка начинаютъ являться въ Италіи имена съ характеромъ именъ фамильныхъ, а до этого времени одинъ и тотъ же домъ перемѣнялъ нѣсколько разъ свое фамильное имя, если только можно назвать это имя фамильнымъ. Такъ члены знаменитаго дома Дандоловъ (Dandolo) прежде назывались Даулами (Dauli), а еще прежде Гипатами. Домъ Мемми (Memmi) прежде назывался Менегари (Menegari), домъ Кандіани (Candiani) — Сапути (34). Такимъ образомъ, по достовѣрнымъ историческимъ фактамъ оказывается, что фамильныя имена въ Италіи стали входить въ употребленіе между благородными сословіями не ранѣе XIII-го вѣка. Что же касается сословія средняго и низшаго, то здѣсь еще въ XV и даже XVI вѣкахъ многія знаменитыя историческія лица, прославившіяся въ области Наукъ

(33) Essai sur les noms d'hommes, etc., par Salverte, tom. I, pag. 280.

(34) Ibid.

и Искусствъ, являются безъ фамилльныхъ именъ, съ именемъ или собственнымъ только, или съ прозвищнымъ; такъ на-пр. имя Петрарки было не что иное, какъ имя его отца, но только нѣсколько измѣненное; имя Массачіо, съ котораго обыкновенно начинаютъ второй періодъ Италіанской живописи, не было его имя фамилльное, но собственное, или, лучше, полуимя: потому что Массачіо по-Русски значить Оомка (35). Замѣчательно, что въ Триестѣ даже въ 1824 году было много домовъ, которые не знали употребленія фамилльныхъ именъ (36); на островѣ Эльбѣ они стали извѣстны послѣ 1816 года, да и то въ слѣдствіе правительственныхъ мѣръ. Вотъ какъ поздно и медленно входили въ употребленіе фамилльные имена въ Италіанскихъ владѣніяхъ, хотя Италія показываетъ притязаніе на глубокую древность своихъ фамилльныхъ именъ. Мы сказали, что Франція между Европейскими Государствами первенствуетъ въ употребленіи фамилльныхъ именъ; здѣсь являются фамилльные имена съ XII вѣка, а въ XIII они входятъ во всеобщее употребленіе между благородными сословіями; въ это же время они начинаютъ появляться и въ среднемъ сословіи, хотя нужно сознаться, что здѣсь они были новинкою, рѣдкостію, какъ видно изъ того, что Французскіе Ученые XII и XIII вѣковъ означаютъ себя съ своихъ сочиненіяхъ только именемъ собственнымъ съ присовокупленіемъ къ нему имени своего отечества, или именъ своего званія: такъ Авторъ хроникъ

(35) См. «Очеркъ исторіи живописи Италіанской, сосредоточенной въ Рафаэлѣ и его произведеніяхъ», Шевырева, стр. 33.

(36) Encyclopédie des gens du monde, tom. XVIII, pag. 533—534, art. Nom.; также въ сочиненіи Сальверта, т. I, стр. 300—301.

Св. Бенедикта, умершій въ 1152 году, называетъ себя Жаномъ Саленскимъ; цѣвецъ подвиговъ Филиппа-Августа, Авторъ Филиппиды, называетъ себя Гильомомъ Бретонцемъ (37). Что же касается деревень и селъ, то здѣсь явились и вошли въ употребленіе фамилныя имена не ранѣе XVI вѣка, не смотря на всѣ усилія Правительства ввести ихъ; до этого времени жители деревень во-большей части довольствовались прозвищными именами, или полуименами. Ученый Гюэ (Huet) говоритъ, что въ его время, т. е. во второй половинѣ вѣка Людовика XIV, во Франціи были семейства, въ которыхъ вмѣсто фамил-ныхъ именъ довольствовались именемъ отечественнымъ. Когда житель села или деревни поступалъ въ военную службу, то не имѣлъ никакого другаго имени, кромѣ име-ни собственнаго; военный комиссаръ обыкновенно на-уда-чу, по своей фантазіи, давалъ каждому новобранцу прозвище въ родѣ слѣдующихъ: сѣдло, узда, шагъ, галопъ, пряжка, пристяжка и т. под. (38). Съ этимъ прозвищемъ рекрутъ поступалъ на службу и становился извѣстнымъ и своимъ начальникамъ и своимъ товарищамъ. Но если во Франціи прежде, чѣмъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, вошли во всеобщее употребленіе фамилныя имена, то во Франціи же прежде всѣхъ Государствъ Европы стали злоупотреблять фамилнымъ именемъ; нигдѣ, кажется, такъ легкомысленно, такъ невѣжливо не обращались съ фамилнымъ именемъ, нигдѣ такъ не играли имъ, какъ во Франціи — этой странѣ непостоянства, легкомыслія и

(37) Histoire généalogique, etc. par M. Courcelles, introduction, pag. 21.

(38) Histoire des Français des divers états, par A. A. Monteil, t. III, pag. 205.

общаго неуваженія къ самымъ завитымъ и священнымъ предавіямъ. Напрасно Правительство своими постановленіями, на-пр. Амбуазскимъ (1555 году) и другими, хотѣло положить конецъ злоупотребленію фамилнымъ именемъ; оно было до того сильно, что такими мѣрами было только стѣснено, но не уничтожено (39). Такъ на-пр. извѣстно, что знаменитый Бомарше свое фамилное имя *Каронъ* на 25 году своей жизни перемѣнилъ на имя *Бомарше*, которое онъ называлъ военнымъ именемъ, и передалъ его одной изъ своихъ сестеръ (40). Даже въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія во Франціи была мода брать себѣ прозвища, заимствованныя отъ названія мѣста, гдѣ кто родился, и такимъ образомъ звуку своего имени придавать что-то похожее на имя феодальнаго вельможи (41); даже въ наше время продолжается эта легкомысленная игра своимъ фамилнымъ именемъ, это неуважительное обращеніе съ нимъ (42). Въ Германіи и Англіи имена фа-

(39) «Jusqu'au milieu du seizième siècle, un grand nombre de familles changeaient arbitrairement leur nom et leurs armoiries. L'ordonnance d'Amboise 1553 en fut rendue pour mettre un frein à cette confusion; mais elle a attaqué le mal sans le détruire. (Histoire générale etc., par M. Courcelles, pag. 23).

(40) Современникъ за 1832 годъ, Ноябрь, статья «Бомарше», стр. 70.

(41) Телескопъ за 1838 годъ, № X, стр. 209.

(42) Encyclopédie des gens du monde, tom. XVIII, art. *noblesse*, pag. 322—324. Впрочемъ, во всѣхъ странахъ Европы позволялось прибавлять къ своему фамилному имени новое имя по причинѣ, признаннымъ уважительнымъ Правительствомъ; даже само Правительство, за оказанныя услуги Государству, на-пр за блестящіе военные подвиги, за гражданскія доблести, прибавляло къ фамилному имени лица новое имя, увеличивающее знаменитый подвигъ, великую государственную услугу. Правительство даже позволяло перемѣнять свое фамилное имя и гербъ, если причи-

мильня въ половинѣ XIV вѣка вошли во всеобщее употребленіе между благородными сословіями, а въ среднемъ сословіи сдѣлались обыкновенными въ концѣ XVI вѣка и началѣ XVII. Въ нѣкоторыхъ Германскихъ Государствахъ, впрочемъ только еще въ XIX вѣкѣ, въ слѣдствіе правительственныхъ мѣръ, распространился обычай и между низшими классами общества употреблять фамильныя имена.

Насъ упрекнули бы въ неполнотѣ изложенія нашего предмета, если бы мы ничего не сказали о томъ, въ одно ли время съ мужчинами стали употреблять фамильное имя въ Европѣ и женщины.

Правда, ученіе Христіанское сообщило высокое понятіе о женщинѣ, указало истинное ея назначеніе, назвавъ ее подругой мужчины, а не рабой и невольницей; правда, феодализмъ, содѣйствуя развитію жизни семейной, окру-

ны такой переимѣны представлялись ему уважительными. На-пр. Сиръ Гугъ Миддлтонъ, въ память своего обширнаго предпріятія, переимѣнялъ свой прежній гербъ и помѣстилъ въ немъ три свая, въ знакъ того, что помощію этихъ орудій онъ такъ успѣшно выполнилъ свой проектъ, проведя воду чрезъ Лондонъ. Когда Довди устроилъ большіе астрономическіе часы на Падуанскомъ Университетѣ — часы, которые долго были предметомъ удивленія для цѣлой Европы, тогда, для увѣковѣченія своего подвига, онъ и его потомки прибавили къ своему имени новое имя: досихъ-поръ еще существуютъ, говоритъ Д'Израэли, Маркизы *Донди-дель-Оралоджіо* (43). Но Правительства всегда не одобрили произвольной, незаконной переимѣны фамильнаго имени, не позволяли своевольныхъ измѣненій въ ономъ.

(43) Современникъ № X, 1833 годъ, стр. 227, статья д'Израэли: «Литературный характеръ или исторія гениа, заимствованная изъ его собственныхъ чувствъ и признаній».

жилъ женщину какимъ-то почтеніемъ, даровалъ ей всѣ права и преимущества; но, съ другой стороны, нужно сознаться, что женщина получала всѣ права, принадлежащія ей теперь, не скоро, не вдругъ: посему и феодальныя права, а съ ними и имя фамильное женщина получила не одновременно съ мужчиной, но былъ, хотя не такъ значительный, промежутокъ времени, въ который феодальныя права и преимущества, а съ ними и фамильное имя составляли исключительную принадлежность мужчины. Причину такого явленія легко объяснить изъ внутренняго характера самаго феодализма, изъ существа феодальныхъ отношеній. Если феодализмъ, съ одной стороны, содѣйствовалъ къ развитію жизни семейной, къ признанію правъ женщины: то, съ другой стороны, во внутреннемъ характерѣ былъ источникъ отрицанія нѣкоторыхъ правъ женщины, феодализмъ нѣкоторымъ образомъ исключалъ участіе женщины въ нѣкоторыхъ преимуществахъ, принадлежащихъ феодаламъ, исключалъ на-пр. право женщины на владѣніе феодеомъ, а съ нимъ и право пользоваться фамильнымъ именемъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствахъ лишали женщинъ права на престолъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на Салическій законъ; особенно во Франціи сильно и могущественно было дѣйствіе этого закона (44). Извѣстно, что источникомъ и основаніемъ всѣхъ феодальныхъ отношеній была военская служба, обязанность компаньоновъ служить въ войскаѣ

(44) Vous savez, говоритъ Гизо, qu' à l'avenement de Philippe de Valois et d'Edouard III pour la couronne de France, la loi salique fut invoquée pour repousser la succession des femmes (Histoire de la civilisation en France, IX leçon, pag. 258, par. Guizot).

своего сюзереня, помогать ему во время войны; за такія услуги компаньонъ получалъ отъ своего сюзереня въ вознагражденіе право на владѣніе леномъ или извѣстнымъ участкомъ земли. Вторая обязанность компаньоновъ состояла въ исправленіи извѣстныхъ должностей при дворѣ своего сюзереня, какъ-то: производить судъ; по повелѣнію своего сюзереня, надъ его колонами, разбирать ихъ жалобы и т. под. Мы не говоримъ здѣсь о другихъ обязанностяхъ вассала по отношенію къ своему сюзереню, которыя вытекаютъ изъ этихъ двухъ, какъ основныхъ и главныхъ. При такихъ обязательствахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ фео-домъ, очевидно женщина, по самому своему полу, признава была неспособною владѣть фео-домъ, занимать мѣсто въ феодальной іерархіи. Посему имя фамильное, какъ результатъ и выраженіе права владѣть фео-домъ, какъ знаменатель феодальныхъ отношеній, какъ символъ права занимать извѣстное мѣсто въ феодальной іерархіи, не могло принадлежать женщинѣ. До какой степени право владѣнія фео-домъ составляло право и принадлежность мужчины видно изъ того, что женщина — дочь или вдова вассала — необходимо должна была выбрать себѣ мужа изъ трехъ жениховъ, предложенныхъ ей ея сюзеренемъ; въ противномъ случаѣ, она лишалась своего фео-да (45). Но съ теченіемъ времени, благодаря развитію понятій о достоинствѣ женщины, она признана была наследницею правъ своего отца, по недостатку наследниковъ мужескаго пола; могла владѣть всѣми отцовскими имѣніями и землями, вступала во всѣ права феодальнаго владѣ-

(45) Ibid., tom. IV, pag. 42—43, par Guizot.

теля, даже припимала на себя обязанность судить подвластныхъ ей вассаловъ (46). Замѣчательно впрочемъ, что во Франціи такія права женщина получала позже, чѣмъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ; но и здѣсь къ концу XIV вѣка женщина признана была способною владѣть и феоDOMъ и носить фамильное имя, хотя нѣкоторымъ это казалось нововведеніемъ, злоупотребленіемъ (47). «Да что говорить» — пишетъ Сальвертъ — «даже въ XIX вѣкѣ на женщину смотрѣли во Франціи, какъ на существо, въ которомъ умирало родовое имя отца! Еще теперь есть много семействъ, гдѣ рожденіе дѣвочки почитается если не несчастіемъ, то по крайней мѣрѣ не совсѣмъ пріятнымъ явленіемъ. Давно ли еще въ нашихъ провинціяхъ слово *дитя* означало исключительно мальчика и никогда не употреблялось въ приложеніи къ дѣвочкѣ» (48). Когда женщинѣ позволено было носить фамильное имя своего отца, тогда вошло въ обычай и перемѣнять ей это имя на фамильное имя своего мужа, по выходѣ ея въ замужство, принимать всѣ титулы своего мужа, между которыми первое мѣсто занималъ титулъ помѣщицы той земли, которою владѣлъ ея мужъ и отъ которой онъ заимствовалъ себѣ свое фамильное имя. Внутреннее управленіе домоМъ или замкомъ, колонами и вассалами завистло отъ феодала и отъ его жены, такъ что безъ ея согласія и участія домашнее распоряженіе почиталось не дѣйствительнымъ и не законнымъ. По этому-то къ официальнымъ бумагамъ, купчимъ и дарственнымъ записямъ

(46) Histoire des Français des divers états, tom. I, pag. 413, par A. Monteil.

(47) Ibidem.

(48) Essai sur les noms, etc par Salverte, tom. I, p. 320. pag. 320.

прикладывалась не только печать феодала, но и его жены (49). Мало того, что жена стала носить фамильное имя своего мужа и раздѣляла съ нимъ управление его имѣніями, его титулы и достоинства, въ нѣкоторыхъ Государствахъ Европы, на-пр. во Франціи и Англіи, вошло въ обычай жену называть даже собственнымъ именемъ мужа: до такой степени отождествляется личность жены съ личностію мужа, до такой степени объединяются супруги посредствомъ брака (50). Здѣсь-то, въ сообщеніи мужемъ своего фамильнаго имени женѣ выражается все различіе воззрѣній на супружескія отношенія міра древняго— языческаго и міра новаго— Христіанскаго. Только Христіанство указало истинное значеніе супружества, только оно утвердило неразрывность супружескаго союза, назвавши супруговъ *плотію единою*; только въ Христіанскомъ мірѣ вошло въ обычай носить женѣ одно имя (фамильное) съ своимъ мужемъ. Въ языческомъ мірѣ было иное воззрѣніе на союзъ супружескій; по языческимъ понятіямъ, бракъ не былъ единеніемъ двухъ лицъ

(49) На-пр. позволеніе на бракъ колоновъ было утверждено печатью феодала и его жены. Монтелья говоритъ: «Je possède un acte d'amortissement, consenti le 3 Août 1283 an, par Renelon, seigneur de Vautier, près Pernant, diocèse de Soissons, au bas du quel la femme de Renelon intervient en ces termes: «Laquelle quittance et lequel amortissement, je Wistace, femme à celui monseigneur Renelon... et pourque soit ferme chose et stable à toujours, j'ai mis *mon propre scel* à ces presentes lettres avec le scel monseigneur et mon mari de suzescrit (Histoire des Français des divers états, tom. I, épître XXIV, pag. 58).

(50) См. Отеч. Зап. 1844, № 12, стр. 79: статью: «Биографіи знаменитыхъ Современниковъ», гдѣ жена Августина Тьерри, урожденная Жюли Керангаль, называется *Отюстенъ Тьерри*; см. также романъ Диккенса: «Приключенія, опыты и наблюденія Дэвида Копперфильда Младшаго». Современ. 1851 г., Апрель, стр. 428).

разнаго пола, а потому жена и не носила фамильнаго имени своего мужа, — разумѣется, у тѣхъ народовъ, у которыхъ были фамильныя и родовыя имена, на-пр. у Римлянъ. Съ Пуническихъ войнъ у Римлянъ женщины стали носить два имени — одно собственное, а другое фамильное, которое они принимали послѣ выхода замужъ. Но это имя не было фамильное имя мужа, но имя ея отца. Такъ жена Марія называлась Юліей, потому что она была изъ дома Юліевъ; третья жена Цезаря называлась Помпеей, потому что она была дочь Помпея (51). Единственное исключеніе изъ общаго правила представляетъ одинъ примѣръ изъ древняго міра: жена жреца Фавна (Faunus) называется Фавной (Fauna); но Сальвертъ думаетъ, что это произошло отъ незнанія собственнаго имени жены Фавна, что и заставило мифологистовъ древней Италіи назвать жену именемъ ея мужа (52). Самый даже примѣръ, представленный нами, взятъ не изъ міра дѣйствительнаго, а изъ области Мифологіи (53).

Если общность и единство фамильнаго имени мужа и жены какъ не лзя лучше выражаетъ значеніе супруже-

(51) Histoire des classes nobles et des classes anoblies, par A. Granier de Cassagnac, tom. I, chap. IV, pag. 156.

(52) Essai sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, tom. I, pag. 322.

(53) Ibidem. Впрочемъ и въ древности встрѣчаются попытки съ стороны мужей раздѣлять съ своими женами тѣ почетныя титула, которыми они пользовались сами; на-пр. въ знаменитой Розеттской надписи *Вереника*, супруга Птолемея Эвергета, названа *Дереттидою* (Ameilhon, *Eclaircissements sur l'inscription grecque du monument trouvé à Rosette*); титула *Августы* Римскіе Императоры давали и своимъ супругамъ. Конечно, представленныя нами примѣры относятся къ случаямъ особеннымъ, а не составляютъ общаго правила, но все-же они выказываютъ некоторое отношеніе къ Европейскому обычаю — носить женѣ фамильное имя своего мужа, а потому мы и должны были упомянуть объ нихъ.

скаго союза: то, съ другой стороны, принятіе женщиной, по выходѣ ея за-мужъ, новаго имени — своего мужа — краснорѣчиво говорить о той перемѣнѣ, которая произошла въ состояніи женщины по выходѣ ея въ замужество, о томъ новомъ положеніи общественномъ, семейномъ, домашнемъ, которое она теперь заняла, сдѣлавшись женой. Посмотрите, кто перемѣняетъ имя? Тотъ, кто перемѣняетъ свое общественное положеніе, кто переходитъ въ другое состояніе. Новое имя служило и служить выраженьемъ новаго образа жизни, новыхъ отношеній, новыхъ правъ и обязанностей, новыхъ чувствъ, новыхъ надеждъ, новыхъ стремленій — и вотъ здѣсь-то открывается высокое значеніе человѣческаго имени какъ собственнаго, такъ и фамильнаго; отсюда только объясняется господствовавшее и нынѣ существующее у многихъ народовъ представленіе о имени человѣческомъ, какъ выраженіи существа и свойствъ лица, а потому съ перемѣною имени лица какъ бы перемѣняется и свойство и существо самого лица. У всѣхъ Восточныхъ народовъ Цари, при восшествіи на престолъ, принимали новое имя (54). Вотъ причина, почему Темучинъ, когда онъ былъ признанъ Монгольскимъ Ханомъ, принялъ имя Чингиса, которое получило такую страшную историческую извѣстность. Артаксерксъ Мемвонъ, до восшествія своего на престолъ, назывался *Аржикасъ* или *Арзасъ* (55). Когда Нехао посадилъ на Іудейскомъ престолѣ Эліакима, сына Іосіа, тогда далъ ему имя Іоакима, а Навуходоносоръ далъ имя Седекіа Матѳанію (56). Подобный же обычай перемѣ-

(54) Mailla, Histoire de la Chine, tom. I, observation LXX.

(55) Plutarch. in Artaxercx § 1.

(56) 4 Цар. гл. 23, ст. 34, гл. 24, ст. 18.

нять имя, при восшествіи на престолъ Государей, при достиженіи высшихъ должностей въ обществѣ, встречаемъ у нѣкоторыхъ дикихъ Африканцахъ народовъ (57). У Христіанскихъ Греческихъ Императоровъ было также въ обычаѣ принимать новое имя при вступленіи на престолъ: Артемій, провозглашенный Императоромъ, принимаетъ имя *Анастасія*, Василій— имя *Тиверій*; Алексій Ангелъ, низвергнувши съ престола брата своего Исаака Ангела, принялъ новое имя *Комнена* (58). Высшіе сановники Греческіе, изъ подражанія своимъ Императорамъ, принимали новыя имена по полученіи новаго достоинства, или вступая въ родство съ царственными особами (59); такъ нѣкто Давидъ, сдѣлавшись Цесаремъ, принялъ новое имя Тиверій; Іоаннъ Булгаръ, женившись на племянницѣ Императора Алексія Комнена, назвался Алексіемъ (60). Кто не знаетъ также, что избранный конклавомъ въ Римскіе Первосвященники, тотчасъ по избраніи, получаетъ новое имя, въ знакъ

(57) O. Dapper, Description de l'Afrique, pag. 264—265.

(58) Nicephor. patriarch. Const. Hist. cap. VII и X, Nicetas Choniata, Anales Alex. Comnen., lib. I, cap. III.

(59) Замѣчательно, что и на Руси было въ обычаѣ принимать новое имя, когда кто-нибудь изъ сановниковъ родился съ царскимъ домомъ. Царь Іоаннъ Лопухинъ, отецъ Вадокія Теодоровны, сталъ называться Теодоромъ послѣ бракосочетанія дочери его съ Царемъ; такъ точно, по свидѣтельству Гордона, переименованъ былъ и отецъ супруги Царя Іоанна Алексіевича Александръ Салтыковъ въ Теодора (См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, статью Г. Устрялова: «Лефорты и потѣхи Петра Великаго», примѣч. 12, стр. 79). Впрочемъ, нужно согласиться, что не всегда на Руси соблюдалось правило переименывать отцу Царицы свое имя, при вступленіи въ родство съ царственнымъ домомъ.

(60) Nicephor. patriarch. Const. Histor. cap. II, Nicetas Choniata. Annal. Alex. Comnen. lib. III, cap. II.

того, что тотъ, кому выпалъ жребій быть главой Церкви Римскокатолической и свѣтскимъ Государемъ, не имѣеть ничего общаго съ тѣмъ человѣкомъ, который еще вчера находился въ ряду подданныхъ (61). Извѣстно, что вступающій съ монашество теряетъ свое прежнее мѣрское имя и принимаетъ новое. Во всѣхъ приведенныхъ нами случаяхъ открывается тѣсная связь имени съ самимъ лицомъ, носящимъ это имя, внутреннее отношеніе имени къ состоянію и положенію лица и какъ бы тожество имени съ самимъ лицомъ. Вотъ причина, почему въ Генуѣ, послѣ революціи 1528 года, всѣ граждане, имѣвшіе политическія права, въ знакъ того, что между ими не будетъ болѣе раздоровъ и несогласія, переимѣнили свои старыя имена на новыя—старыя имена была символомъ старой вражды, принадлежали *старымъ гражданамъ*, а потому не могли идти къ новымъ людямъ, къ *новымъ гражданамъ* (62). По причинѣ такой важности имени у всѣхъ народовъ, даже древнихъ, было особенное почтеніе и уваженіе къ имени, до-

(61) Есть преданіе, что первый изъ Папъ, переимѣнившій свое имя на новое, по вступленіи на папскій престолъ, былъ Папа Сергіи, который до папства носилъ непріятное для него прозваніе: онъ назывался Petrus de Bocca-Porca (Glossarium Ducange, tom. II, pag. 746). Но Кавѣ вначѣ объясняетъ причину, почему Папа Сергіи принялъ новое имя: «Petrus de Bocca-Porca primus fuisse, qui evectus ad papalem dignitatem nomen mutaverit, *Sergius* postea dictus. Quae mutatio non ob cognomen turpe, quod latine significat *os porci*, sed ob nomen baptismale *Petri*, quo nomine nemo pontificum se dignum putat. Quauquam non negandum, Marcellum, cum papae Julio in papali dignitate succederet, illum ritum nomen mutandi rejeceisse, dicentem. Marcellus fui, Marcellus ero, ac neque nomen, neque mores mutabo» (Cave antiquit. apostolic. in vita Petri, cap. I, pag. 195. — Zvingerus in theatro vit. hom. pag. 695).

(62) Bullinger, histoire de la ville de Zurich, liv. V, chap. X, pag. 560.

ходившія даже до суевѣрнаго благоговѣнія; языческая
Философія поддерживала такое благоговѣніе къ человѣче-
скому имени (63).

СВЯТЫЙ. И. МОРОШКИНЪ.

(63) Recherches sur les mystères du paganisme, tom. I, pag. 232—234.
— Phlo Sud. de nominum mutatione.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГИКУ.

Недавно заботливое Правительство, въ числѣ другихъ мѣръ къ утвержденію истиннаго образованія въ любезномъ Отецествѣ нашемъ, признало необходимымъ ввести новый предметъ преподаванія въ Университетахъ, — именно Науку о воспитаніи юношества или Педагогику. Уже самое названіе этой Науки, указывающее высокому, человѣколюбивую цѣль ея, ручается за важность ея какъ въ системѣ образованія, такъ и въ жизни.

Весь организмъ Наукъ служитъ выраженіемъ благороднѣйшихъ стремленій человѣка къ сознанію и осуществленію на дѣлѣ своего человѣческаго достоинства, своего высокаго назначенія во всѣхъ сферахъ своей жизни. Во всѣ эти сферы Наука должна внести свѣтъ истины и теплоту нравственнаго блага, и такимъ образомъ оградить внутреннее и внѣшнее благосостояніе его. Но истина и добро имѣютъ свои неизмѣнные, независящіе отъ нашего произвола законы, къ которымъ человѣкъ, какъ существо нравственно-разумное, долженъ возвыситься разумнѣе и жизнью. Въ этомъ возвышеніи его честь, его достоинство. Излагая эти законы многообразныхъ видовъ знанія и дѣятельности, высшее преподаваніе имѣетъ только, или почти только, ихъ въ виду; предполагая духъ пи-

томца достаточно и правильно приготовленнымъ, оно раскрываетъ эти законы съ тою цѣлю, чтобы питомецъ возвысился къ нимъ и воспринялъ ихъ въ себя. Но труденъ и медленъ путь этого возвышенія. Законы знанія и дѣятельности съ одной стороны, и духъ человѣческій въ его непосредственномъ видѣ съ другой — это двѣ области — соединимыя, но въ началѣ всегда болѣе или менѣе отдѣльныя, нерѣдко даже враждебныя. Человѣкъ на низшей степени развитія, предоставленный одному физическому прозябанію, далеко не то, чѣмъ онъ можетъ быть на степеняхъ высшей. Можетъ ли, на-примѣръ, дикій житель Африканскихъ пустынь усвоить себѣ вдругъ правильныя понятія и чистыя нравственныя убѣжденія? Что же нужно, дабы величественный составъ умственныхъ и нравственныхъ истицъ могъ быть приближенъ къ духу человѣка, дабы яркій свѣтъ ихъ не повредилъ слабого зрѣнія и величіе ихъ не подавило силъ неокрѣпшихъ? Естественно, что для этой цѣли Наука должна низойти на время съ своей высоты, совлечь съ себя броню своего высшаго строенія и приспособиться къ разумѣнію и складу человѣка-дитяти, часто не умѣющаго отличить обманъ отъ дѣйствительности, прихоть отъ закона. Это-то первоначальное, постепенное умственное и нравственное приготовленіе человѣка, — приготовленіе, въ которомъ Наука въ лицѣ наставника какъ бы нисходитъ къ состоянію дѣтства, бесѣдуетъ съ нимъ его языкомъ и понятіями, составляетъ одну изъ задачъ Науки воспитанія или Педагогика. Безъ такого умственного и нравственного приготовленія высшее преподаваніе Науки не принесло бы пользы.

Между тѣмъ не для всѣхъ возможно, не для всѣхъ и необходимо высшее образованіе. Большая часть людей

можетъ довольствоваться простымъ — здоровымъ и правильнымъ пониманіемъ предметовъ, существенно-необходимыхъ для человѣка. И въ отношеніи къ этому большинству людей Наука о воспитаніи удерживаетъ важность своего назначенія. Она объясняетъ матери всю великость первоначальнаго вліянія ея на питомца, и научаетъ не только хранить его тѣлесную природу, но и незримою, духовною силою своего взора и рѣчи пробуждать и въ немъ духовную силу. Въ лицѣ благовоспитаннаго отца Наука воспитанія внушаетъ питомцу первыя начала того чувства любви и страха, которое служитъ потомъ стѣнемъ нравственнаго и религіознаго образованія. Въ лицѣ воспитателей и воспитательницъ, наставниковъ и наставницъ она слѣдитъ за его дѣятельностію, постепенно развиваетъ его умственныя и нравственныя способности и передаетъ ему необходимыя свѣдѣнія о мірѣ, насъ окружающемъ. Наконецъ, по мѣрѣ распространенія здоровыхъ понятій о воспитаніи, Педагогика можетъ постепенно созидать лучшую нравственную среду, окружающую воспитанника, и тѣмъ самымъ уменьшать препятствія для достиженія своихъ нравственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ началъ истиннаго воспитанія и многообразныхъ педагогическихъ отправленій, какъ бы ни былъ обширенъ или тѣсенъ горизонтъ ихъ, постепенно готовится въ питомцѣ будущій человѣкъ и полезный членъ гражданскаго общества.

Мало-по-малу благотворныя дѣйствія правильнаго воспитанія могутъ распространиться до отдаленнѣйшихъ круговъ народной жизни и дать ей по возможности то гармоническое внутреннее настроеніе, въ которомъ не только залогъ внутренняго счастья, но и опора матеріаль-

наго благосостоянія. Навыкъ и любовь къ труду, довольство своимъ состояніемъ, увѣренность въ полной возможности исполнить свое человѣческое назначеніе въ каждомъ родѣ общественнаго служенія, тишина и спокойствіе духа съ живою вѣрою въ Божественное міроуправленіе — всѣ эти условія, необходимыя для истиннаго счастья человѣческаго, весьма много зависятъ отъ первоначальнаго воспитательнаго руководства, въ которомъ созрѣваетъ характеръ юнаго поколѣнія. Въ этомъ отношеніи Наука воспитанія со всѣми своими отправлениями можетъ и должна быть какъ бы споспѣшницею благодатнаго домостроительства Божія о благѣ человѣчества. Каковы бы ни были ея частныя цѣли, онѣ должны втекать въ одну верховную цѣль нашего земнаго существованія.

Нужно ли послѣ того доказывать, какъ важно назначеніе Педагогика? Оно очевидно само собою. Что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть достойнѣе человѣка, какъ полное любви и участія воспитаніе подобнаго намъ пришельца въ этотъ міръ, самымъ первымъ крикомъ своимъ взывающаго къ намъ о помощи? Конечно, дѣятельность Педагога не имѣетъ блестящихъ внѣшнихъ выраженій; она тиха и многотрудна, требуетъ долговременнѣйшаго созрѣванія по уму и характеру, терпѣнія и спокойствія въ постоянныхъ приспособленіяхъ къ смыслу и характеру питомцевъ; но эта самая зрѣлость ума и характера пособить каждому, избравшему для себя званіе Педагога, выразумѣть внутреннее значеніе его и въ самомъ исполненіи своего святаго долга находить отраду и утѣшеніе. Лучшая награда труда происходитъ изъ самаго понятія о трудѣ. Кто умѣетъ возвыситься къ истинному понятію о своемъ призваніи въ организмѣ общественной жизни и соотвѣтствуетъ этому

призванію всею энергією доброй воли, тотъ уже носить въ себѣ бѣольшую половину награды. Съ другой стороны, живое сознаніе своего призванія покажетъ Педагогу всю необходимость строгой внимательности къ самому себѣ. Имѣя дѣло съ воспріимчивою природою питомцевъ, Педагогъ долженъ помнить, что въ лицѣ ихъ онъ образуетъ новое поколѣніе, что его ждетъ судъ времени и судъ вѣчности.... Итакъ, положимъ въ основаніе нашего начинанія живое сочувствіе нашему призванію и искреннее желаніе соотвѣтствовать ему и мыслію и дѣломъ.

Мы приступаемъ къ изученію Науки воспитанія. Что же должно быть предметомъ первыхъ вступительныхъ понятій объ этой Наукѣ? Каждая Наука, составляя одно изъ звеньевъ цѣлой системы знанія, въ то же время имѣетъ свою отдѣльную область и свой внутренній составъ; занимается извѣстными предметами внѣшняго или внутренняго міра, въ то же время есть провозвещеніе челоувѣческаго ума, изслѣдывающаго этотъ предметъ и постепенно усовершенствующаго свои изслѣдованія. На этомъ основаніи во введеніи, каковы бы ни были его видоизмѣненія, должно показать, какъ и что выдѣляется для своего изслѣдованія извѣстная Наука, каково ея отношеніе къ другимъ Наукамъ, каковы ея составныя части и наконецъ какова ея Литература. То же самое будетъ предметомъ и нашихъ вступительныхъ чтеній о Педагогикѣ: мы должны показать предметъ ея, отношеніе къ другимъ Наукамъ и степень зависимости отъ нихъ, составныя части и наконецъ Литературу.

Всѣ Науки, по двойному ихъ содержанію, можно раздѣлять на два рода: одніе изъ нихъ имѣютъ въ виду изслѣдованіе причинъ и законовъ бытія, другія направлены

къ опредѣленію цѣли бытія и средствъ къ достиженію этой цѣли. Первыя изслѣдываютъ то, что существуетъ; онѣ руководствуются понятіемъ причинной связи; во вторыхъ разсматривается то, что должно быть, на основаніи понятія о цѣли и достоинствахъ предметовъ въ отношеніи къ этой цѣли. Этому двоякому характеру Наукъ соотвѣтствуютъ двоякія отправления нашей души, изъ коихъ однѣ можно назвать теоретическими, а другія — практическими. Первыя начинаются воспріятіемъ явленій внѣшней и внутренней жизни и завершаются мышленіемъ, вторыя начинаются чувствомъ пріятнаго и непріятнаго, какъ назшимъ побужденіемъ дѣятельности, и оканчиваются нравственно-разумною дѣятельностію. Такъ какъ понятія о цѣли бытія и достоинствахъ предметовъ не иначе можно опредѣлить, какъ только на основаніи нравственной природы человѣка: то и Науки, занимающіяся этимъ изслѣдованіемъ, называются практическими или нравственными, для отличія отъ другихъ, которыя можно назвать теоретическими, хотя оба эти названія не выражаютъ въ точности ихъ характера.

Науки нравственныя, говоря вообще, начертываютъ идеалъ совершенства, къ которому должна стремиться воля человѣка, и тѣ многообразныя проявленія ея въ отношеніи къ намъ и ко всему насъ окружающему, которыя даютъ ей или отнимаютъ у нея нравственное достоинство. Но для осуществленія идеала нравственнаго совершенства въ жизни человѣка нужны средства, способствующія развитію его пониманія и нравственной воли. Есть ли такія средства, и могутъ ли они быть предметомъ Науки? Есть; но не всѣ они подлежатъ распоряженію нашей воли, не всѣ могутъ быть направлены къ особному разви-

тію человѣка по плану, устанавливаемому человѣческой Наукою. Весь міръ есть твореніе одного верховнаго Разума, а потому явленія міра физическаго и нравственнаго указываютъ намъ на планъ міродержавной Премудрости, могутъ способствовать внутреннему образованію человѣка; но никакая Наука не въ состояніи двигать явленіями Природы и ходомъ Исторіи, не можетъ употреблять ихъ, какъ орудіе, для управленія судьбами человѣчества. Въ этомъ отношеніи одинъ верховный Промыслитель міра есть вмѣстѣ и Воспитатель человѣка. Далѣе въ благоустроенномъ обществѣ есть разныя учрежденія, способствующія порядку общественной и частной жизни; но они имѣютъ дѣло съ зрѣлою волею, подлежащею вмѣненію, и могутъ быть предметомъ Науки, какъ совокупность законовъ и формъ, предписываемыхъ волѣ, но не какъ, прямые средства особаго развитія. Наука можетъ выдѣлать для своихъ дѣйствій, приготовляющихъ человѣка къ будущей дѣятельности, только тотъ періодъ его жизни, когда онъ не достигъ еще полнаго развитія; когда средства, употребляемая для произведенія нужныхъ впечатлѣній и ихъ слѣдствія, могутъ быть опредѣлены съ значительною точностію и подведены подъ извѣстныя начала. Этими-то послѣдними средствами, способствующими умственному и нравственному развитію человѣка, приготовляющими его къ дѣятельности въ зрѣлый періодъ жизни, занимается Наука воспитанія или Педагогика. Какъ бы ни были разногласны опредѣленія этой Науки, но во всякомъ случаѣ задача ея состоитъ въ изложеніи правилъ развитія и образованія тѣлесныхъ и духовныхъ способностей человѣка. Такимъ образомъ Педагогика относится къ числу такъ называемыхъ Нравственныхъ Наукъ. Ея назначеніе возвы-

шенно и свяшенно: она должна содѣйствовать образованію въ питомцѣ чловѣка-Христіанина и достойнаго сына отечества; она должна приготовить Русскихъ Педагоговъ — достойныхъ посредниковъ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

Не смотря на то, что въ періодъ воспитанія чловѣчская природа наиболѣе доступна вліянію окружающей среды, однакожь вопросъ неизбѣженъ: возможны ли точныя начала и правила, на основаніи которыхъ можно было бы въ каждомъ данномъ случаѣ заключать съ достаточною вѣроятностію къ внутреннему складу питомца, и можетъ ли Наука воспитанія представить такія средства воспитанія, которыя ручались бы за соотвѣтственныя слѣдствія, предполагаемая наукою? Иными словами: имѣеть ли Педагогика совершенства, которыхъ мы обыкновенно требуемъ отъ Науки? Можетъ ли она установить общій положенія и правила, которыя оказывали бы существенное пособіе педагогической практикѣ?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, нужно знать, въ чемъ именно заключается трудность примѣненія Науки воспитанія, нерѣдко, быть можетъ, даже преувеличиваемая односторонними практиками для уменьшенія достоинства Науки. Всѣ Науки, исключая развѣ одну Математику, болѣе или менѣе нуждаются въ пособіяхъ опыта. Но одиѣ изъ нихъ имѣють въ виду только дознаніе общихъ законовъ и свойствъ извѣстныхъ явленій, другія занимаются видоизмѣненіемъ явленій, соотвѣтственно дознаннымъ ихъ свойствамъ и примѣнительно къ потребностямъ чловѣческой жизни. Ошибки какъ тѣхъ, такъ и другихъ Наукъ не такъ важны, пока онѣ имѣють дѣло только съ міромъ физическимъ. Ложными понятіями теоретическихъ Наукъ

не измѣняется естественный ходъ явленій. Въ продолженіе тысячелѣтій могли имѣть неправильное понятіе о причинахъ грома, однакожь человѣческое мевѣдѣніе не мѣшало обыкновенному дѣйствію этого явленія. Не такъ важны и оцѣнки Наукъ, занимающихся новыми сочетаніями и измѣненіями матеріи: потому что міръ физическій слѣдуетъ закону необходимости, и не противостоитъ человѣческому разумѣнію ни въ его усиліяхъ къ познанію, ни въ стремленіи къ примѣненію однажды дознаннаго закона. Но иное свойство предмета, къ которому примѣняется Наука воспитанія. Въ направленіяхъ свободной воли человѣка, развитіе котораго составляетъ задачу воспитанія, возможно болѣе, нежели въ матеріальной жизни, видоизмѣненій и уклоненій, подрывающихъ общія правила и соображенія Науки. Поприще, на которомъ дѣйствуетъ Педагогика, подвержено болѣшимъ колебаніямъ и меньше представляетъ опоръ для примѣненій. Таково основаніе затрудненій, на которыя обыкновенно указываютъ практическія Педагоги. Опровергаютъ ли эти затрудненія возможность и существенную пользу Науки воспитанія? Ни мало. Воспитаніе, какъ сознательная практическая дѣятельность, предпринимаемая съ извѣстною цѣлю, въ силу самой сознательности имѣетъ нужду въ знаніи, которое указывало бы средства и способъ для достиженія этой цѣли. Какъ бы ни были многообразны уклоненія въ обнаруженіяхъ нашей внутренней жизни и въ слѣдствіяхъ средствъ, предлагаемыхъ Наукою, однакожь есть и должны быть неизмѣнныя законы послѣдовательности какъ въ общемъ развитіи ея, такъ и въ частномъ развитіи каждой способности человѣка пороэнь. На этихъ законахъ утверждаются законы и правила воспитанія; на этихъ же

нія обстоятельствъ, дѣйствовавшихъ на питомца. Трудно предположить, чтобы тѣ именно люди были лучшими воспитателями, которые вовсе незнакомы съ Наукою воспитанія. Да и что мѣшаетъ думать, что хорошіе результаты воспитанія, подъ руководствомъ людей безъ педагогическихъ свѣдѣній, не были бы гораздо лучше, еслибы руководителями были Педагоги, основательно знакомые не только съ техникою, но и съ Наукою воспитанія. Вообще для правильной оцѣнки благотворныхъ дѣйствій систематическаго изученія Педагогики нужно не терять изъ виду ея вліянія прямаго, непосредственнаго, и отдаленнаго, посредственнаго. Гдѣ Наука воспитанія постоянно совершенствуется благородными усиліями людей мыслящихъ, движимыхъ любовію ко благу человѣчества, тамъ и понятія ея постепенно нисходятъ съ высоты ученаго знанія и дѣлаются общимъ достояніемъ народнаго образованія. Такимъ образомъ, даже тѣ люди, которые вмѣняютъ себѣ въ заслугу незнаніе Науки, незамѣтно для самихъ себя пользуются ея выработанными результатами. Только ограниченному взгляду свойственно не замѣчать внутренней связи между началами Науки и выработанными понятіями массы. Не по ограниченности ли нашего зрѣнія мы часто не видимъ начала рѣки, хотя и утоляемъ жажду ея прохладными струями?

Справедливость этихъ замѣчаній будетъ еще очевиднѣе, когда обратимъ вниманіе на значеніе опыта въ Педагогикѣ, столь перевозносимаго практическими Педагогами.

Приступая къ воспитанію дѣтей съ твердымъ намѣреніемъ — руководствоваться однимъ только опытомъ, мы должны бы прежде всего выжидать, пока не обнаружатся свойства дитяти, требующія такихъ или другихъ

мѣръ воспитанія. Составлять понятія объ этихъ свойствахъ предварительно на основаніи опыта невозможно; не лзя прибѣгать и къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщаетъ Наука о человѣческой душѣ, о законахъ ея развитія, о формахъ ей свойственныхъ; иначе мы отступимъ отъ своего единственнаго руководительнаго начала — отъ опыта. Къ чему же привело бы насъ это выжиданіе! Значительную часть жизни питомца мы должны бы предоставить Природѣ и обстоятельствамъ, и тогда уже приступать къ воспитанію. Но это значило бы приступать къ плану, когда проходитъ время осуществленія. Положимъ, мы станемъ пользоваться опытомъ и наблюденіями другихъ лицъ, занимавшихся воспитаніемъ дѣтей. Но что можетъ ручаться, что эти частныя наблюденія надъ одними питомцами могутъ быть примѣнены къ другому случаю, къ другому лицу? Если въ одномъ случаѣ отъ извѣстныхъ обнаруженій сдѣлано было вѣрное заключеніе къ помысламъ, къ характеру питомца; если средства и способъ ихъ употребленія были, по нашему понятію, однажды удачны: то что можетъ ручаться, что тѣ же заключенія, тѣ же средства будутъ такъ же удачны въ другомъ случаѣ?

Далѣе самая удачность воспитанія, когда весь ходъ его совершенъ былъ только по подражанію или по собственнымъ соображеніямъ Педагога, безъ всякой помощи со стороны Науки, не говорятъ еще въ пользу исключительнаго достоинства опыта въ дѣлѣ воспитанія. Почему не лзя думать, что результаты воспитанія были бы гораздо обширнѣе и благотворнѣе, еслибы, на основаніи внимательнаго изученія человѣческой души, послѣдовательнаго развитія ея формъ, устроены были всѣ средства воспи-

тавия и обученія? Почему не лзя предполагать, что способъ начальнаго обученія, усвоенный только по принятому обычаю, болѣе способностей подавилъ, нежели развилъ?

Въ самомъ характерѣ опыта заключается причина этой недостаточности его въ Педагогикѣ. Можно сказать, что опытъ научаетъ всему; но можно также сказать, что опытъ ничему не учитъ. Опытъ поучителенъ, когда мы способны извлекать общіе результаты изъ нашихъ наблюдений, когда имѣемъ какія-нибудь общія точки зрѣнія на предметъ. А составленіе понятій, выводовъ, постоянное ихъ сличеніе, исправленіе есть уже дѣло Науки. Многія системы воспитанія и обученія, увлекавшія сначала всѣхъ своими блестящими результатами, въ послѣдствіи потому именно оказывались недостаточными, что основаны были только на опытѣ одного лица, не бывъ повѣрены и испытаны тѣми обширнѣйшими соображеніями, къ которымъ доходитъ Наука. Таковъ, на-примѣръ, методъ языкоученія Жакото. Этотъ методъ полезенъ только до тѣхъ поръ, пока мы имѣемъ въ виду только низшую цѣль языкоученія — разговорное употребленіе языка; но для внутренняго образованія помощью языкоученія, для изученія внутренняго строенія, духа языка этотъ методъ недостаточенъ уже и потому, что для внутренняго развитія недостаточны механическіе приемы обученія.

Но признавать возможность Науки воспитанія, важность ея для педагогической практики, не значитъ еще утверждать, что она должна ограничиваться умозрительными началами воспитанія и тѣми правилами, которыя могутъ быть выведены изъ умозрѣнія. Это было бы за-

блужденіемъ, вреднымъ не только для практики, но и для Науки воспитанія. Опытъ, наблюденіе, практика необходимы. Наука сообщаетъ Педагогу ясныя, полныя и связныя понятія о законахъ развитія человѣческой Природы и своими изслѣдованіями о средствахъ, способствующихъ ея усовершенію, основанными на здоровомъ понятіи о назначеніи человѣка, о тѣлесной и духовной природѣ его; избавляетъ отъ односторонностей педагогическаго механизма, а практика развиваетъ въ Педагогѣ живой тактъ въ заключеніяхъ отъ обнаруженій ко внутреннимъ свойствамъ питомца, въ подведеніи каждаго случая подъ извѣстный законъ, въ своевременномъ и соответственномъ примѣненіи средствъ, нужныхъ для извѣстной цѣли. Практика, опытъ сообщаетъ Наукѣ жизнь, специализируетъ ея правила, а Наука сообщаетъ практикѣ большую сознательность, стройность и полноту.

Но не одинъ только опытъ и наблюденіе необходимы для Науки воспитанія. Занимаясь правилами развитія тѣлесной и духовной природы человѣка для жизни, Педагогика очевидно должна быть въ самомъ близкомъ отношеніи съ тѣми отраслями знанія, въ которыхъ излагаются законы человѣческой жизни какъ отдѣльной внутренней и внѣшней, такъ и общественной. Разнородность данныхъ, заимствуемыхъ Педагогикою изъ другихъ Наукъ, такъ велика, что самая стройность ея, какъ Науки, дѣлается отъ того затруднительною. И однакожь, не смотря на то, не лзя считать Педагогикою прикладною частію какой-либо другой Науки: она имѣетъ свою отдѣльную область изслѣдованія, которой не лзя смѣшивать ни съ какою другою Наукою. Того требуетъ не одна важность и обширность ея предмета, но и особенная цѣль, къ кото-

рой она направляет разнообразный, замаскированный материалъ.

Первый и самый необходимый источникъ для Науки воспитанія есть Богооткровенное ученіе Вѣры о назначеніи человѣка и объ отношеніи его къ Богу — своему Творцу и Промыслителю. Правильность отвѣта на этотъ вопросъ чрезвычайно важна въ Наукѣ воспитанія; отъ него зависитъ направленіе всего умственного и нравственного воспитанія и примѣненій его къ жизни. Не было ни одной системы философской, которая не посвящала бы хотя нѣсколько страницъ рѣшенію этого вопроса, и не было ни одной, ученіе которой могло бы удовлетворить мыслящему духу человѣка, жаждущаго истины. Многія изъ нихъ, и нѣрѣдко самыя блистательныя, на-примѣръ, пантеистическія новѣйшихъ мыслителей, въ сущности даже противорѣчатъ нравственной природѣ человѣка и, при послѣдовательномъ развитіи своихъ началъ, должны бы или отрицать необходимость воспитанія или совершенно низвергнуть начала его. Какое дадимъ мы основаніе воспитанію человѣка, если онъ есть только мимолетное, въ сущности безличное, проявленіе одной міровой субстанціи? Богооткровенное ученіе врачуетъ немощное и восполняетъ то, чего не достаетъ въ разныхъ ученіяхъ мыслителей. Встрѣчая новорожденного пришельца въ этомъ временномъ мірѣ благословеніями и молитвою, какъ причастника вѣчной жизни, принимая его въ лицѣ воспріимниковъ, какъ бы на свои собственныя руки, Святая Церковь вмѣняетъ благочестивое воспитаніе дѣтей въ священную обязанность человѣка-Христіанина. Указывая истинную цѣль жизни человѣческой, описывая разстройство его природы, требующее нравственной борьбы, оно даетъ святыя начала и

живоносный духъ Наукъ воспитанія. Не слѣдуетъ однакожъ смѣшивать дѣло Науки, какъ одного изъ трудовъ, для которыхъ созданъ человѣкъ, съ дѣломъ Вѣры, съ ея благодатною помощію въ исцѣленіи и образованіи человѣческаго естества. Въ ученіи Вѣры указаны цѣль и начала истиннаго образованія, но изслѣдованіе человѣческой природы, начертаніе правилъ вѣспитанія и обученія, примѣненіе этихъ правилъ къ возрастамъ и къ разнымъ родамъ служенія есть уже дѣло собственныхъ усилій человѣка, призваннаго не скрывать, но развивать и усовершенствовать талантъ, дарованный ему отъ Бога.

Далѣе, Наука воспитанія имѣетъ близкое отношеніе къ нѣкоторымъ частямъ Философіи — къ Логикѣ, Нравоучительной Философіи и особенно къ Психологіи.

Логика занимается общими законами и формами нашего мышленія. Къ этому предмету ея Педагогика при-
мыкаетъ въ ученіи о развитіи мышленія, какъ одной изъ познавательныхъ способностей, и о методѣ обученія. Но постепенное развитіе мыслящей силы и средства этого развитія совсѣмъ не то, что начертаніе законовъ и формъ мыслительной дѣятельности, составляющее предметъ Логики. Первое слѣдитъ какъ-бы за исторіею мышленія, второе изображаетъ его въ развитомъ совершенствѣ. И методъ обученія не лзя смѣшивать съ методомъ познанія, о которомъ можетъ говорить Логика. Методъ познанія касается только общаго, естественнаго хода мышленія, который долженъ быть выдержанъ во всякомъ логически-правильномъ изслѣдованіи, а методъ обученія гораздо обширнѣе. Въ этомъ методѣ разсматривается не только ходъ мышленія вообще въ изслѣдованіяхъ, но и въ примѣне-

ни — къ степени развитія этой способности въ питомцѣ, форма передачи предмета и способъ возбужденія познавательныхъ способностей.

Не нарушается самостоятельное значеніе Педагогика и отношеніемъ ея къ Нравоучительной Философіи, изъясняющей цѣль и законы нравственной дѣятельности человека. Предметъ Нравоучительной Философіи имѣетъ важное значеніе для Педагогика уже потому, что между цѣлю воспитанія и цѣлю всей жизни человѣческой есть внутренняя связь; но замѣтить должно, что между этими двумя цѣлями есть только связь, а не тождество. Говоря о назначеніи человека, Нравоучительная Философія рассматриваетъ его въ состояніи зрѣлой, самостоятельной дѣятельности; она излагаетъ это назначеніе въ формѣ безусловнаго закона, который долженъ быть исполненъ; между тѣмъ какъ цѣль воспитанія ограничивается только приготовленіемъ человека къ самостоятельному употребленію своихъ силъ. Нравоучительная Философія анализируетъ только разныя побужденія дѣятельности; показываетъ, въ чемъ состоитъ идеальный складъ желательныхъ способностей, соотвѣтственный закону, и въ чемъ — ихъ отступленіе отъ закона; а Педагогика изыскиваетъ, примѣняясь къ постепенному развитію этихъ способностей, средства, какъ усилить и направить побужденія добрыя и ослабить дурныя, словомъ, какъ укрѣпить его волю для самостоятельнаго стремленія къ нравственному совершенству въ зрѣлый періодъ жизни. При томъ же многими пособиями Нравоучительной Философіи Педагогика не иначе можетъ пользоваться, какъ только подъ условіемъ повѣрки тѣмъ идеаломъ нравственнаго совершенства, который изображенъ для насъ въ Словѣ Божіемъ.

Ближе и въ бѣльшемъ количествѣ вопросовъ прикасается Наука воспитанія въ Психологіи. Признавая всю важность ея изслѣдованій для Педагогикѣ, тѣмъ не менѣе не трудно видѣть различіе между ихъ задачами. Три вопроса составляютъ какъ бы зерно Педагогикѣ: для чего нужно человѣку воспитаніе и образованіе? какія есть данныя въ человѣкѣ для его воспитанія? какія средства воспитанія?

Въ отношеніи къ первому и послѣднему изъ этихъ вопросовъ участіе Психологіи далеко не такъ велико, чтобы изъ-за него можно было признать Педагогикѣ ея прикладною частію.

Въ понятіи о цѣли воспитанія заключается не только идеальный складъ или форма совершенства, къ которому долженъ быть направленъ весь ходъ его, но и содержаніе, предметъ, наполняющій эту форму. Для выполненія задачи воспитанія мало развитъ живость представленія, гибкость сужденія, крѣпость воли; нужно еще сообщать имъ содержаніе, достойное человѣческаго существа, необходимое для выполненія нравственнаго долга. Что же отвѣчаетъ Психологія на вопросъ о цѣли воспитанія въ этомъ видѣ? Психологія разсматриваетъ способности человѣческой души отвлеченно отъ содержанія, показываетъ въ какой постепенности онѣ развиваются; но она не касается мысловъ, идей, убѣжденій, одушевляющихъ эти способности. Такъ какъ дѣятельность нашего духа выражается въ извѣстныхъ формахъ, на-примѣръ, въ формѣ представленія, воображенія, разсудка и такъ далѣе: то, конечно, знаніе ихъ необходимо для начертанія правилъ воспитанія; но одно знаніе этихъ формъ не объяснитъ намъ столь важнаго въ Педагогикѣ вопроса о цѣли воспитанія.

Педагогика тогда только могла бы ограничиться психологическими данными, еслибы вся задача ея состояла только въ сохраненіи формъ души, о которыхъ говоритъ Психологія. Но задача Педагогика обширнѣе. Такъ-называемое естественное развитіе нужно еще исправлять, нерѣдко нужно даже противодѣйствовать ему. Чувству воспитаніе должно сообщить настроеніе доброе, воля — крѣпость нравственную, нужную для исполненія обязанностей, разуму — правильныя убѣжденія и свѣдѣнія, необходимыя въ жизни. Такимъ образомъ, можно сказать, что Психологія объясняетъ только поле, на которомъ дѣйствуетъ воспитаніе; но сѣмя, нужное для оплодотворенія, способъ и орудія для удобренія почвы должны быть указаны другою Наукою.

Въ предыдущемъ заключается отчасти отвѣтъ и на второй вопросъ — объ участіи Психологіи въ опредѣленіи средствъ для достиженія цѣли воспитанія. Не отвѣчая на вопросъ объ этой цѣли, Психологія естественно не можетъ рѣшить вопроса и о средствахъ воспитанія. Психологія можетъ только сказать, при какихъ условіяхъ можно и при какихъ не лзя ожидать успѣха отъ употребленія извѣстныхъ средствъ, дѣйствующихъ на душу; но что именно производятъ въ душѣ эти средства, какое настроеніе и направленіе должно вызвать въ душѣ питомца — Психологія не отвѣчаетъ.

Самое близкое отношеніе къ Психологіи имѣетъ третій педагогическій вопросъ: какія есть данныя въ человѣкѣ, съ которыми Наука воспитанія имѣетъ дѣло. Для начертанія правилъ воспитанія необходимо знать внутренній складъ человѣческой души, послѣдовательное развитіе ея формъ и отправленій, что и составляетъ прямой пред-

метъ Психологiи. Но и это столь важное для Педагогикi основанiе, заимствуемое изъ Психологiи, оказалось бы очень скуднымъ, еслибы, не выступая изъ ея круга, мы захотѣли развить задачу Педагогикi во всемъ ея объемѣ. Примѣненiе воспитанiя къ разнымъ потребностямъ жизни человѣческой въ сообществѣ съ другими, условiя воспитанiя и обученiя частнаго и общественнаго, оцѣнка образовательнаго значенiя предметовъ обученiя, гармоническое сочетанiе этихъ предметовъ, устройство и постепенность учебныхъ заведенiй — всѣ эти и подобныя имъ вопросы не могутъ быть рѣшены на основанiи одной Психологiи: они требуютъ другихъ соображенiй и подробнаго спеціальнаго изученiя предмета Педагогики.

Кромѣ этихъ частей Философiи, важны для Науки воспитанiя Наука о Государствѣ, Отечественная Исторiя и Исторiя Просвѣщенiя. Первыя двѣ пособляютъ ей въ установкѣ направительныхъ началъ воспитанiя какъ общественнаго, такъ и частнаго. Космополитическое направленiе воспитанiя безразсудно и бесполезно. Въ каждомъ изъ насъ общечеловѣческая природа соединена съ условiями народной жизни; и воспитанiе должно блюсти заветныя начала народной жизни, какъ звенья въ общемъ совершенствованiи человѣческаго рода. Исторiя просвѣщенiя пособляетъ Педагогикѣ изложенiемъ разныхъ эпохъ просвѣщенiя, цѣлей и средствъ его въ разныя эпохи.

Къ этимъ пособiямъ, относящимся къ развитiю внутреннихъ силъ человѣка, Педагогика присоединяетъ еще нѣкоторые результаты, добытые анатомическими и физиологическими изслѣдованiями, также нѣкоторыя правила Гигiены и Дiететикки. Тѣ и другiя излагаются преимущественно въ ученiи о физическомъ воспитанiи; они важны

для Науки воспитанія по тому вліянню, какое оказываетъ душа на тѣло и тѣло на душу. Предѣлы употребленія и направленіе этихъ результатовъ должны зависѣть уже отъ идеи воспитанія, и какъ главная цѣль воспитанія есть образованіе духовныхъ силъ человѣка, то и значеніе ихъ въ Педагогикѣ только подчиненное. Всѣ соматологическія свѣдѣнія имѣютъ почти такое же отношеніе къ Педагогикѣ, какъ и къ Психологіи.

Впрочемъ, признавая самостоятельное значеніе Педагогики, какъ отдѣльной Науки, не лзя не согласиться по крайней мѣрѣ въ томъ, что множество элементовъ, занимаемыхъ ею изъ другихъ Наукъ, необходимо ведетъ къ нѣкоторымъ затрудненіямъ въ систематической формѣ этой Науки. Въ особыхъ видоизмѣненіяхъ общихъ свойствъ нашей природы заключается трудность примѣненія правилъ ея къ практикѣ, а разнородность отношеній, въ которыхъ Педагогика разсматриваетъ человѣка, много препятствуетъ генетической послѣдовательности въ развитіи ея содержанія.

Науку воспитанія можно раздѣлить на двѣ части: чистую или *теоретическую* и прикладную или *практическую*.

Въ первой части разсматривается общее понятіе о воспитаніи на основаніи понятія о природѣ и назначеніи человѣка и объ отношеніи его природы къ этому назначенію; далѣе, должно разсмотрѣть законы развитія человѣческой природы и общія правила воспитанія, отсюда вытекающія. Это общее ученіе о воспитаніи примѣняется потомъ къ составнымъ сторонамъ человѣческаго существа — къ тѣлу и духу, и къ способностямъ нашего духа — чувствовательнымъ, желательнымъ и познаватель-

нымъ. Религіознымъ воспитаніемъ, сосредоточивающимъ отправления всѣхъ этихъ способностей, завершается общее ученіе о воспитаніи.

Но человѣкъ нигдѣ не существуетъ, только какъ человѣкъ, какъ нигдѣ не существуетъ родовое понятіе безъ опредѣленнаго частнаго выраженія. Приготовляя человѣка, какъ живое особое существо для жизни, воспитаніе должно приспособляться къ этимъ особенностямъ человѣка, и какъ онѣ происходятъ частию изъ его природы, а частию отъ его положенія въ жизни, то воспитаніе должно принять во вниманіе тѣ и другія. Въ первомъ случаѣ, Наука воспитанія разсматриваетъ видоизмѣненія общаго понятія о воспитаніи приспособительно къ полу, къ возрасту, во второмъ — необходимыя принадлежности Русскаго воспитанія, на основаніи трехъ коренныхъ началъ его — Православія, Самодержавія и Народности, и особенности воспитанія по роду званія, къ которому готовится питомецъ. Этимъ оканчивается первая часть Педагоки. Какое же мѣсто занимаютъ въ ней правила обученія? Правила обученія не могутъ быть отдѣлены отъ ученія о воспитаніи: потому что обученіе, какъ часть, заключается въ общемъ составѣ воспитанія; но оно не можетъ быть и слито съ ученіемъ о воспитаніи: потому что развитіе видоизмѣненій воспитанія основывается на свойствахъ воспитываемаго лица (субъекта), а развитіе обученія утверждается на видахъ предметовъ (объекта) обученія. Правила обученія должны занять мѣсто тамъ, гдѣ говорится о воспитаніи познавательныхъ способностей, и составлять второй отдѣлъ ученія объ этомъ воспитаніи. Основаніе этого помѣщенія слѣдующее: Воспитаніе состоитъ въ развитіи и образованіи человѣка соот-

вѣтственно его назначенію. Этой цѣли оно достигаетъ двоякимъ путемъ: добрымъ настроеніемъ способностей человѣка помощью многообразныхъ вліяній и сообщеніемъ свѣдѣній, необходимыхъ въ жизни, или какъ-бы отображеніемъ въ его духѣ предметнаго міра. Настроеніе принимается непосредственно ко всѣмъ способностямъ духа, сообщеніе же свѣдѣній непосредственно и прямо касается только познавательныхъ способностей и между ими преимущественно мышленія: потому что мышленію свойственно вниманіе, съ которымъ оно принимаетъ предметъ и усваиваетъ себѣ. Такимъ образомъ правила обученія всего лучше излагать тамъ, гдѣ ученіе дошло уже до познавательныхъ способностей, назначеніе которыхъ состоитъ не только въ гармоническомъ внутреннемъ настроеніи, но и въ здоровомъ пониманіи предметовъ существенно-необходимыхъ въ жизни.

Во второй или въ прикладной части Педагогика излагаются условія среды, подъ вліяніемъ которой совершается воспитаніе человѣка. Въ этой части первое мѣсто занимаетъ ученіе о качествахъ, необходимыхъ въ каждомъ Педагогѣ, объ условіяхъ семейной жизни, въ нѣдрахъ которой начинается жизнь человѣка, и о свойствахъ лицъ, имѣющихъ вліяніе на воспитаніе дѣтей въ семействѣ, наконецъ объ учебныхъ заведеніяхъ — начальныхъ, среднихъ и высшихъ.

Съ изученіемъ Науки воспитанія должно соединяться еще изученіе исторіи воспитанія и практическія упражненія въ преподаваніи. Но вся полнота Науки воспитанія полагается только начало образованію Педагога; продолжается же и завершается оно постояннымъ самонаблюденіемъ и внимательнымъ обращеніемъ съ питомцами.

Педагогика, въ смыслѣ систематическаго ученія о воспитаніи, подобно нѣкоторымъ другимъ Наукамъ, появляется довольно поздно, именно подъ конецъ прошлаго столѣтія; но воспитаніе дѣтей издревле обращало на себя вниманіе мыслящихъ людей, видѣвшихъ въ немъ одну изъ самыхъ важныхъ двигательныхъ силъ въ человѣческой жизни. Были такіе люди даже на Востокѣ, не смотря на то, что тамъ преобладалъ фатализмъ, въ сущности неблагоприятствующій дѣлу воспитанія. Замѣчательнѣе другихъ народовъ древняго міра, по своимъ понятіямъ о воспитаніи, были Греки и Римляне. Изъ Писателей Греческихъ, излагавшихъ свои мысли о воспитаніи, достойны особеннаго вниманія Платонъ и Аристотель. Оба они видятъ въ Педагогикѣ только часть Науки о Государствѣ; но у перваго, по идеальному взгляду на Государство, и Педагогика имѣетъ идеальнѣйшій характеръ; у втораго воспитаніе и Государство разсматриваются съ положительной точки зрѣнія (1). Кромѣ ихъ, извѣстны еще Ксенофонтъ и Плутархъ. Педагогическія сочиненія другихъ Греческихъ Писателей о воспитаніи потеряны. Мысли Римскихъ Писателей о воспитаніи менѣе замѣчательны и тоже не все дошло до насъ. Сочиненіе Катона потеряно, отъ педагогическихъ статей Варрона уцѣлѣли самыя скудныя отрывки. Мысли Цицерона о воспитаніи не изложены нмѣ нигдѣ отдѣльно, но разбросаны въ его философскихъ и риторическихъ сочиненіяхъ. Квинтиліанъ говоритъ о воспитаніи только въ той мѣрѣ, въ какой оно касается ораторскаго образованія. Одинъ Сенека довольно подробно разсматриваетъ воспитаніе и обученіе дѣтей. Его мысли объ умственномъ

(1) Платонъ излагаетъ свои мысли о воспитаніи въ сочиненіи: «О законахъ и Государствахъ», Аристотель — въ «Политикѣ».

и нравственномъ образованіи замѣчательны, какъ плодъ глубокаго изученія человѣческой природы; онѣ проникнуты возвышеннымъ духомъ Стоической Философіи. Но Сенека не имѣлъ въ виду систематическаго развитія основной идеи воспитанія, даже столько, какъ Платонъ и Аристотель. Онѣ писалъ только то, что считалъ нужнымъ по своимъ личнымъ отношеніямъ и по поводамъ, представлявшимся ему въ жизни (2). — Ограниченная идея древнихъ о человѣкѣ отразилась и въ ихъ понятіяхъ о воспитаніи. Вся задача его не превышала временнаго, условнаго положенія человѣка на землѣ: нація, гражданское общество — вотъ единственный горизонтъ воспитанія по духу классической древности!

Христіанская Вѣра озарила временную чреду человѣческой жизни лучемъ Божественной вѣры и упованія. Въ любвеобильномъ Евангельскомъ ученіи о назначеніи испушеннаго человѣчества заключалось уже другое, высшее начало и для воспитанія. Но весьма долго оно не было предметомъ особенныхъ систематическихъ изслѣдованій. Въ хаосѣ постепеннаго разрушенія языческаго міра, въ борьбѣ съ язычествомъ, Христіане первыхъ временъ не имѣли еще возможности заниматься созданіемъ Науки на основаніи Божественныхъ началъ Христіанства. Церковь, семейство, жизнь, исполненная страданій за имя Христово, — вотъ среда, въ которой преемственно воспитывалось юное поколѣніе Христіанъ. Пастыри Церкви, богобоязненные родители, мученики — вотъ воспитатели Христіанскаго юношества первыхъ вѣковъ! И какіе дивные плоды этой школы и этихъ учителей воспитанія! Съ разрушеніемъ За-

(2) Мысли Сенеки о воспитаніи содержатся частью въ разныхъ статьяхъ нравственнаго содержанія, частью въ его письмахъ.

надной Римской Имперіи не только прекратилась умственная производительность, но и классическія творенія прежнихъ временъ стали приходить въ забвеніе. Почти до конца XIV столѣтія Педагогика ограничивалась самыми скудными по содержанію и методѣ учебниками или энциклопедіями (3), въ которыхъ заключались большею частію краткія извлеченія изъ древнихъ Писателей. Составленіемъ этихъ учебниковъ занимались Марціанъ Капелла (470), Боэцій (500), Кассіодоръ (520), Исидоръ Севильскій (600) и Аякукъ (800). Только Рабанъ Мавръ (830), извѣстный на Западѣ своими стараніями объ улучшеніи учебныхъ заведеній, и Викентій Бове (1250) составили краткія правила, — первый касательно образованія священнослужителей (4), второй — о воспитаніи королевскихъ дѣтей (5).

Въ концѣ XIV и въ XV столѣтіи, съ улучшеніемъ участи городовъ и съ образованіемъ сословія гражданъ, воспитаніе дѣтей естественно должно было возбудить болѣе участія и вниманія ученыхъ мужей. Между ими особенно замѣчательны Матѳей Вегій (1458 г.) (6), Эней Сильвій (1464) (7), Рудольфъ Агрикола (1485) (8) и Дезидерій Эразмъ (1536) (9), сочиненіями о воспитаніи и обученіи. Но какъ обыкновенно сознаніе недостатковъ предшествуетъ исправленію ихъ въ дѣйствительности: то

(3) Въ этихъ энциклопедіяхъ обыкновенно заключались такъ-называемыя *trivium* и *quadrivium*.

(4) *De institutione clericali.*

(5) *De educatione filiorum regalium.*

(6) *De liberorum educatione et claris eorum moribus lib. VI.*

(7) *De puerorum educatione.*

(8) *De formandis studiis epistola.*

(9) *De civilitate morum puerilium Institutio principis christiani. De ratione studii ac legendi interpretandique auctores. De pueris statim ac liberaliter instituentis.*

и педагогическія сочиненія этого періода не имѣли еще большаго вліянія на улучшеніе педагогической практики; въ ней по прежнему оставались механическіе приемы схоластическихъ временъ. Вся задача этихъ сочиненій ограничивалась нѣкоторыми правилами воспитанія; правила обученія сосредоточивались на Латинскомъ языкѣ, какъ главномъ и почти единственномъ въ то время средствѣ образованія. Педагогика въ смыслѣ систематической, полной Науки воспитанія, еще не существовала.

Въ XVI столѣтіи появляется, по крайней мѣрѣ въ Германіи, болѣе заботливости о распространеніи народнаго образованія, что необходимо вело и къ улучшенію обученія. Въ этомъ отношеніи достойны примѣчанія Меланхтонъ (1560) (10), Іоаннъ Штурмъ (1589) (11), Ратишъ (1635) (12) и особенно Аммосъ Коменій (1671) (13). Ихъ труды, не касавшіеся, впрочемъ, прямо теоріи воспитанія, возбудили во многихъ странахъ вниманіе къ дѣлу воспитанія и доставили полезный матеріалъ для дальнѣйшаго усовершенствованія педагогическихъ задачъ. Ратишъ и Коменій относятся къ числу такъ-называемыхъ методиковъ, которыхъ все вниманіе обращено было на улучшеніе метода обученія. Разказами о предметахъ окружающаго насъ міра и изображеніями этихъ предметовъ, онъ много способствовалъ улучшенію начальнаго обученія. Школа

(10) *Sermo de corrigendis adolescentiae studiis*. Witteb. 1518. *De artibus liberalibus*. 1517.

(11) *De literarum ludis recte aperiendis*. Argent. 1537. Также: *Institutionis literatae, sive de discendi atque docendi ratione, tomus primus* Sturmianus. Torn. 1586.

(12) Raumer, *Gesch. d. Pädag.* 2-г. Th. 1843, S. 11...

(13) *Orbis rerum sensualium pictus*. 1-е изд. 1658. Raumer, ... S. 46...

филантропическая и Песталоцціева, можно сказать, только продолжила и развила мысль Коменія.

Въ XVIII столѣтіи усилія къ изысканію лучшихъ способовъ и началъ воспитанія и обученія умножались; появлялись различныя по духу и методу педагогическія школы. Въ столкновеніи этихъ школъ и различныхъ результатахъ ихъ правилъ, въ связи съ общимъ движеніемъ образованія и Философіи, было наиболѣе условій, способствовавшихъ образованію Науки воспитанія. Духъ философскаго изслѣдованія обнаруживался во всѣхъ отрасляхъ знанія, а область Педагогики представляла уже достаточное количество матеріаловъ въ прежнихъ опытахъ представителей разныхъ школъ. Старинная школа гуманистовъ, школа піетистовъ, филантропическая и школа взаимнаго обученія были такъ различны по духу воспитанія и по методу обученія, что естественно рождалась необходимость повѣрить ихъ общими началами знанія и законами развитія человѣческой природы. Дѣло исторіи воспитанія — объяснить эту поучительную въ высшей степени связь педагогическихъ школъ прошлаго столѣтія съ историческимъ движеніемъ образованія и Философіи; только въ этой связи вполне понятно ихъ значеніе; исторія Науки слѣдитъ за опытами полнаго, систематическаго начертанія началъ и правилъ воспитанія. Первые замѣчательныя произведенія въ этомъ родѣ встрѣчаются только со временъ Канта, — когда съ одной стороны вполне обозначились направленія педагогическихъ школъ, а съ другою — когда въ исторіи мышленія совершился поворотъ отъ прежняго матеріализма къ новымъ высшимъ и обширнѣйшимъ началамъ знанія. Прежніе курсы Педагогики, не смотря на важность педагогическихъ школъ, изъ которыхъ они произошли, мало-

численны и незначительны какъ по объему, такъ и по отсутствію внутренняго единства въ развитіи основныхъ мыслей. Педагогики Бока (1786) (14) и Миллера (1789) (15), принадлежашія къ школѣ піетистовъ, могутъ быть упомянуты, какъ первые опыты систематическаго, по крайней мѣрѣ по внѣшней формѣ, изложенія педагогическихъ задачъ. Школа филантропическая имѣла больше послѣдователей между Педагогами и больше вліянія на современниковъ. Болѣе приспособленная къ житейскимъ потребностямъ человѣка, нежели школа піетистовъ, она далеко уступаетъ ей въ духѣ началъ. Она льститъ чувственной природѣ человѣческой и ложнымъ понятіемъ о Вѣрѣ и дисциплинѣ, безразсуднымъ потворствомъ человѣческимъ страстямъ, пришла какъ не лзя болѣе по вкусу грубаго, матеріальнаго направленія XVIII вѣка. Отдаленное начало ея скрывается въ первыхъ звеньяхъ Эмпирической Философіи новыхъ временъ. Локкъ (16), послѣдователь и дальнѣйшій представитель этой Философіи, примѣнилъ ея начала къ воспитанію; полнѣе развилъ ихъ Ж.-Ж. Руссо (17) въ своемъ «Эмилѣ», а Базедовъ съ своими сотрудниками приложилъ ихъ къ педагогической практикѣ. Но и эта школа не можетъ похвалиться опытами систематическаго начертанія полной Науки воспитанія. Сочиненіе Локка, важное по меткости многихъ замѣчаній и правилъ, скудно по содержанію и не имѣетъ систематической формы. Сочиненіе Крузаца о воспитаніи дѣтей, касающееся почти всѣхъ педагогическихъ вопросовъ, изложено безъ всякаго

(14) Lehrbuch der Erziehungskunst, 1780.

(15) Grundsätze einer weisen und christlichen Erziehungskunst. 1771.

(16) Thoughts on education. London, 1693.

(17) Emile, ou de l'education. Paris, 1762.

порядка. Руссо изложилъ свои мысли о воспитаніи въ формѣ романа. Одинъ только Траппъ (18) изъ этой школы извѣстенъ краткимъ систематическимъ опытомъ Педагогика. Самый характеръ филантропической школы, — полемическій, отрицательный, не благопріятствовалъ созданію Науки воспитанія.

Кантъ мало занимался Педагогикою; въ своей брошюрѣ о воспитаніи (19) онъ излагаетъ только нѣкоторые результаты, извлеченные имъ изъ опытовъ собственной педагогической дѣятельности. Но онъ имѣлъ вліяніе на Педагогика въ двухъ отношеніяхъ. Подробнымъ анализомъ категорій или формъ познавательныхъ способностей и нравственной природы человѣка онъ сообщилъ сціентифическія основанія правиламъ воспитанія; высокимъ понятіемъ о законѣ, какъ началѣ нравственной дѣятельности, исключавшимъ чувственныя начала прежней Нравоучительной Философій, онъ далъ лучшее направленіе Педагогикѣ и въ особенности ученію о нравственномъ воспитаніи. Конечно, натурализмъ филантропической школы долго еще былъ замѣтенъ въ Педагогикѣ. Кантъ самъ продлилъ его существованіе, склонившись въ послѣдствіи къ понятіямъ Руссо объ отсутствіи зла въ человѣческой природѣ до начала воспитанія или жиѣ сообщества съ образованнымъ міромъ, — не смотря на то, что эти понятія прямо противорѣчили его взгляду на отношеніе нравственнаго закона къ чувственности, высказанному въ критикѣ практическаго разума. Но этотъ натурализмъ былъ уже значительно ослабленъ, и постепенно уступалъ мѣсто болѣе чистымъ началамъ воспитанія. Къ этому направленію Педагогика

(18) Versuch einer Pädagogik. Berlin, 1780.

(19) Ueber Pädagogik, herausgeg. von Riuck. Königsb. 1803.

относятся: I. X. Грейлингъ (1765) (20), I. I. Гейзингеръ (р. 1762) (21), К. Вейлеръ (+ 1826) (22), В. Ф. Лене (23), Л. Пелицъ (+ 1836) (24), Г. Стефани (р. 1761) (25), Мильде (26) и Нимейеръ (+ 1828) (27). Изъ нихъ Нимейеръ долгое время пользовался славою отличнаго Педагога. Его сочинение «Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts» имѣло девять изданій; это одно уже доказываетъ, что его руководство достаточно соответствовало современнымъ требованіямъ.

Философія Канта скоро встрѣтила сильное противодѣйствіе: психологическій формализмъ ея, введенный въ область Педагогики, долженъ былъ уступить мѣсто другому направленію. Прежде не спрашивали много о назначеніи человѣка, объ отношеніи его природы къ этому назначенію, полагая, что человѣческая природа такъ чиста и совершенна, что стоитъ только во всемъ пособлять ей, — и она сама достигнетъ предназначеннаго ей Богомъ идеала совершенства. Теперь въ основаніе Науки воспитанія положена была идея человѣка, его назначеніе; законы же развитія его природы получили значеніе только средства, которыми нужно пользоваться для осуществленія этой идеи. Гдѣ же найти эту идею человѣка, какъ опредѣлить его назначеніе? вмѣсто того, чтобы искать отвѣта на эти вопросы въ Священномъ Бытописаніи и въ здоровомъ наблюденіи

(20) Ueber den Endzweck d. Erziehung und über der ersten Grundsatz einer Wissenschaft derselben. 1784.

(21) Lehrbuch der Erziehungskunst. 1794.

(22) Ueber den Zweck d. Erziehung. 1794. Lehrgebäude der Erziehungskunde. 1802—5.

(23) Handbuch d. Pädagogik nach einem systematischen Entwurfe. I Th. 1799.

(24) Erziehungswissenschaft aus dem Zwecke d. Menschheit und des Staates praktisch dargestellt. 2 B-de, 1806.

человѣческой природы, многіе мыслители стали только преувеличивать достоинство естественнаго человѣка, утверждая возможность какого-то абсолютнаго состоянія человѣческаго духа въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи. Это былъ тотъ же прежній хамелеонъ, только въ другомъ видѣ. Многіе составители Педагогикъ заплѣли ту же пѣсню, направляя весь ходъ воспитанія къ развитію въ человѣкѣ этого мечтательнаго, абсолютнаго совершенства. Первымъ провозвѣстникомъ этой идеи человѣка былъ Фихте. Онъ не долго дѣйствовалъ на философскомъ поприщѣ; но мысль его о воспитаніи, какъ развитіи абсолютной свободы въ человѣкѣ, ограничиваемой только собственной силою, нашла себѣ послѣдователей въ Риттерѣ (28), Зауерѣ (29), Гарлѣ (30), Иогансенѣ (31), Фехзе (32) и Нитгаммерѣ (33). Философіи Шеллинга слѣдовали Вагнеръ (34) и Блеше (35). Даже въ Педагогикѣ Г'разера (36), обнаруживающей отрадное стремленіе автора къ утвержденію воспитанія на идеѣ Христіанства о человѣкѣ, замѣтно вліяніе этой Философіи. Философія Гегеля, развившая до послѣдней степени эту ложную мысль объ абсолютномъ достоинствѣ человѣческаго разума, тоже имѣла

(28) Kritik der Pädagogik, Journal v. Fichte und Nithammer. Jahrg. 1798.

(29) Тамъ же.

(30) Ueber Unterricht und Erziehung nach den Principien der Wissenschaftslehre... 1800.

(31) Ueber Bedürfniss und Möglichkeit einer Wissenschaft d. Pädagogik. 1803.

(32) Grundriss d. technisch-praktischen Erziehung. 1797.

(33) Streit des Humanismus und Philantropismus. 1808.

(34) Philosophie der Erziehungskunst, 1803. System des Unterrichts... 1821.

(35) Handbuch der Erziehungswissenschaft, 1828.

(36) Divinität, od. d. Princip der einzig wahren Menschen-Erziehung..., 3-te ed. 1830.

послѣдователей между Педагогами. Къ числу ихъ относятся особенно Кернеръ (37), Альберти (38) и Розенкранцъ (39). Умѣреннѣе слѣдуютъ ей Канпъ (40) и Дейнгартъ (41) въ своихъ педагогическихъ сочиненіяхъ о гимназическомъ обученіи. Послѣдній заимствуетъ у Гегеля только логическія темы или способъ дѣленія, чуждаясь духа его Философіи въ самомъ взглядѣ на начала образованія и на каждый предметъ гимназическаго обученія порознь.

Другіе Педагоги, занимавшіеся обработываніемъ или цѣлой Науки воспитанія, или нѣкоторыхъ частей ея, не увлекались мимолетною славою философскихъ системъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ между этими Педагогами можно отнести Шварца (42), Зайлера (43), Рихтера (44), Гербарта (45), Бенеке (46), Грефе (47) и Дурша (48). Каждый изъ нихъ достоинъ изученія въ какомъ-нибудь отношеніи. Шварцъ, Зайлеръ, Грефе и Дуршъ замѣчательны педагогическими сочиненіями, основанными на Христіанскомъ вѣроученіи. Ж.-П. Рихтеръ можетъ быть полезенъ многими остроумными взглядами, чуждыми, впрочемъ, стройнаго, генетическаго развитія. Гербартъ и

(37) Das Wesen d. Realschule, 1844.

(38) Ueber das Wesen d. Erziehung. Wiegand's Vierteljahrsschrift. 1 B. 1844. S. 18...

(39) Die Pädagogik als System. 1848.

(40) Die Gymnasialpädagogik im Grundrisse, 1841.

(41) Der Gymnasialunterricht... 1837.

(42) Erziehungslagre 3 B. 2 Aufl. 1829. Lehrbuch d. Erziehung und Unterrichtslehre. 1805 ■ 1843.

(43) Ueber Erziehung... 1822.

(44) Levana od. Erziehlehre. 1806, 1814.

(45) Allgemeine Pädagogik, 1806.

(46) Erziehungs-und Unterrichtslehre, 1842.

(47) Allgemeine Pädagogik, 1843.

(48) Pädagogik, oder Wissenschaft d. christlichen Erziehung. 1851.

Бенеке создаютъ себѣ свой особенный взглядъ на Педагогикѣ. Гербартъ видитъ въ ней только прикладную часть; или какъ бы повѣрку на опытѣ трехъ частей Философій: Метафизики, Психологіи и Иѳики. Онъ сходится съ Кантомъ въ понятіи о цѣли воспитанія, ограничивая ее одною нравственностію, но не согласенъ съ нимъ во взглядѣ на Психологію, какъ источникъ Педагогикѣ. Кантъ разсматриваетъ способности души только въ ихъ отдѣльности; Гербартъ сводитъ ихъ къ единству, но впадаетъ въ другую, не менѣе важную крайность, подчиняя дѣятельность души законамъ математическимъ, которые могутъ имѣть полное примѣненіе только къ матеріальному міру, слѣдующему законамъ необходимости. Бенеке признаетъ Психологію за единственное основаніе Педагогикѣ. Въ этомъ отношеніи онъ отчасти сходенъ съ Кантомъ и Гербартомъ. Но у Бенеке свой особенный взглядъ на человѣческую душу, отъ котораго зависитъ свой особенный характеръ его правилъ воспитанія и обученія. Кантъ признаетъ врожденныя душѣ формы; Бенеке напротивъ утверждаетъ, что въ душѣ нѣтъ никакихъ врожденныхъ формъ. Душа, разсматриваемая внѣ всякихъ впечатлѣній, до начала ея развитія, есть не что иное, какъ неопредѣленная перво-сила, отличающаяся только извѣстною степенью крѣпости и жизненности. На формы, замѣчаемыя въ душѣ во время и послѣ развитія, Бенеке смотритъ, какъ на агрегатъ слѣдовъ, происшедшихъ отъ многообразныхъ впечатлѣній. Значитъ въ душѣ человѣческой, ничѣмъ не отличающейся отъ обыкновенной силы, по понятію Бенеке, нѣтъ печати духовнаго, божественнаго призванія; въ ней все есть произведеніе Педагога. Продолжая выводъ изъ основной мысли Бенеке, мы должны притти къ нелѣпому заключенію,

что никакія истины не имѣютъ безусловной, обязательной силы для человѣка; значеніе ихъ только условное, утилитарное: стало быть Педагогика должна ограничиться только развитіемъ условныхъ совершенствъ въ человѣкѣ, оставляя безъ вниманія самыя заветныя, святыя основы его жизни, если только онѣ не общаются временныхъ выгодъ. Таковы слѣдствія ложной мысли Бенеке! И все отъ чего? Отъ излишняго желанія объяснить все развитіе нашей души внѣшними впечатлѣніями, между тѣмъ какъ самая одинаковость у людей формъ духовной дѣятельности ясно доказываетъ, что эти формы духовной жизни приращены нашему духу и что для развитія ихъ нужно только пособіе воспитанія. Педагогическія правила Бенеке могутъ быть весьма полезны только въ смыслѣ этого пособія внутренней, въ сущности непостижимой для насъ, образовательной силы нашего духа. Безъ этого ограниченія онѣ могутъ вести къ другому неблагоприятному слѣдствію—къ подавленію особенныхъ способностей питомца.

Не разсматриваемъ другихъ, менѣ замѣчательныхъ въ теоретическомъ отношеніи курсовъ Педагоки, наприм., Церренера (49), Браубаха (50), Фрица (51), Денцеля (52), Шера (53), и проч., изъ коихъ нѣкоторые, какъ на-пр. Денцеля и Шера, могутъ быть весьма полезны практи-

(49) Grundsätze der Schul-Erziehung, der Schulkunde und Unterrichtswissenschaft. 1833.

(50) Fundamentallehre des Pädagogik, oder Begründung derselben zu einer strengen Wissenschaft. 1841.

(51) Esquisse d'un système complet d'instruction et d'éducation et de leur histoire. T. III. 1841.

(52) Einleitung in die Erziehungs- und Unterrichts-Lehre für Volksschullehrer. 1828.

(53) Leichtfassliches Handbuch der Pädagogik für Volksschullehrer, gebildete Eltern und Schulfreunde. III B-de 1847.

ческими замѣчаниями и примѣрами уроковъ начальнаго обученія.

Наша Литература еще небогата систематическими сочиненіями о воспитаніи (*). Къ разряду книгъ, отличающихся систематическимъ характеромъ, можно отнести сочиненія: Ястребцова «О системѣ Наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ, принадлежащимъ къ образованнѣйшему

(*) Представляемъ здѣсь списокъ сочиненій о воспитаніи, на Русскомъ языкѣ, въ хронологическомъ порядкѣ:

1) О воспитаніи дѣтей, соч. Локка, пер. съ Франц. Ник. Поповскій. М. Ун. т., 1759.

2) Совершенное воспитаніе дѣтей, соч. Ар. Беллегарда. Съ Фран. Сергій Волчковъ С.Пб. т. Ак. Наукъ, 1759 и 1775.

3) Краткое наставленіе, выбранное изъ лучш. Писателей, о воспитаніи дѣтей, отъ рожденія до юности С.Пб. 1766.

4) Истинный манторъ... соч. Каракчиоли, съ Франц. Ф. Полуиниъ. М. Ун. т. 1769.

5) О надзирателяхъ при воспитаніи, съ Франц. С. Башиловъ, С.Пб. т. Ак. Наукъ, 1770.

6) Опытъ народнаго воспитанія, соч. де ла Шалота, пер. съ Франц. Р. Гвоздиковскій. С.Пб. т. Ак. Наукъ, 1770.

7) Философическія разсужденія о воспитаніи, соч. Клерка; пер. съ Франц. Сем. Сулима. С.Пб., 1773.

8) Опытъ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ; пер. съ Франц. Мих. Семчевскій. С.Пб. т. Арт. и Инж. Кад. Корп., 1778.

9) Гимназическій или Семинарскій, т. е. школьный наставникъ учащагося юности; пер. съ Лат. Гавр. Данковъ. С.Пб. въ т. Кад. Корп. 1784.

10) Наставленіе отцамъ и матерямъ о тѣлесномъ и нравствен. воспитаніи дѣтей, пер. съ Франц. въ Унив. тип. 1782.

11) Общій способъ ученія для всякаго состоянія свободныхъ людей нужныхъ; соч. Аполлоса. М. Унив. т. 1781.

12) О полезномъ съ юностью чтеніи древн. классич. Писателей нѣмцкій; пер. съ Нѣмец. Дмитр. Семеновъ. М. въ т. комп. типографической, 1787.

13) О воспитаніи дѣтей, Фенелона; пер. съ Фр. Ив. Туманскій. М. т. Унив. 1788.

14) Правила воспитанія, приспособенныя къ понятію всякому, соч. Шателена, пер. съ Франц. Гавр. и Феоф. Бршовы, М. т. Ун. 1790.

классу общества» (2-е изд. 1833), Ободовскаго «Руководство къ Педагогикѣ» (1835) и «Дидактику» (1837) и неизвѣстнаго Автора—«О воспитаніи дѣтей, въ духѣ Христіанскаго благочестія». Руководство Ободовскаго полнѣе прочихъ: въ немъ разсматриваются воспитаніе и обученіе съ значительною подробностію, хотя, въ сожалѣнію, безъ всякаго объясненія психологическихъ основаній; между

15) О выборѣ и способѣ ученія, соч. Флери, съ Фр. М. Ун. т. 1796.

16) Анти-Энцикл, соч. Форсел, или опроверженіе Руссова образа воспитанія и мыслей; съ Фр. Кн. Кон. Енгальчевъ. М. Ун. т. 1797.

17) Надежное руководство родителямъ и учителямъ къ разумному Христіанскому дѣтей воспитанію, избранное изъ поучительныхъ словъ Цолликофера, пер. съ Нѣм. Архиманд. Геронимъ. С.Пб. 1798.

18) Новѣйшее физическое воспитаніе дѣтей, съ Фр. Вас. Борисовъ, М. Ун. т. 1800.

19) Разсужденіе о томъ, что въ дѣтяхъ добродѣтель и свободныя Науки должны насаждать съ самаго ихъ рожденія. М. Ун. т. 1802.

20) Опытъ военнаго воспитанія, начертанный по расположенію Фриамджери и дополненный А. Бестужевымъ. С.Пб. 1803.

21) Разсужденіе о воспитаніи, извлеч. изъ Энциклопедіи, В. Ф. М. т. Рѣшетникова. 1804.

22) Книга для матерей, или способъ учить дитя наблюдать и говорить, составл. Песталоцциемъ, пер. съ Нѣм. Цюковскій, ч. I-я С.Пб. 1806.

23) Весьма нужный и полезный совѣтъ родителямъ, учителямъ и Студентамъ Педагогич. Института, соч. Б. Салтыкова. С.Пб. т. Ак. Н. 1807.

24) О воспитаніи юношества, соч. Ил. Богдановича. М. т. Бекетова, 1807.

25) Правила военнаго воспитанія, дополненыя нужными приѣмами А. Бестужевымъ. С.Пб., т. Глазунова., 1807.

26) Энцикл или о воспитаніи, соч. Ж.-Ж. Руссо, съ Фр. Елисаб. Дельсаль. 4 ч. М. т. Селганинскаго, 1807.

27) Карманная книжка для воспитателей и воспитанниковъ. М. т. Селганинскаго 1808.

28) О познаніяхъ, потребныхъ благородному юношеству обоюго пола и нѣчто о благососпитаніи вообще. С.Пб. 1811.

тѣмъ какъ въ первомъ очень мало говорится о воспитаніи, въ последнемъ—о обученіи. Большая часть прочихъ сочиненій о воспитаніи переведена съ иностранныхъ языковъ, преимущественно съ Французскаго; Русскія педагогическія сочиненія или касаются только нѣкоторыхъ сторонъ воспитанія, или изложены безъ систематической формы, требуемой въ Наукахъ, и безъ подробнаго развитія, примѣняемаго къ практикѣ. Но самое количество этихъ сочиненій,

29) Изображеніе вышшихъ нравовъ и вышшаго воспитанія. М. т. Рѣшетникова, 1816.

30) О воспитаніи, соч. А. Прокоповича-Антонскаго, изд. И. Давыдовъ. М. Унив. т. 1818.

31) Опытъ о воспитаніи... Архїеписк. Антонія Знаменскаго. С.Пб. т. Иоаннесова, 1821.

32) Правила о способѣ ученія, извлеченныя изъ соч. Роллена, П. Науверъмъ. С.Пб. 1823.

33) О физическомъ и нравственномъ воспитаніи, Кн. Паро. Енгальцева. С.Пб. т. Крайя, 1824.

34) Руководство къ нравствен. и физическому воспитанію женскаго пола по К. Дарвину, дополн. Гуееландомъ, пер. съ Нѣм. И. Зацъиннъ. М. т. Селъванов. 1825.

35) Словарь физич. и нравст. воспитанія, составл. Кн. Паро. Енгальцевымъ. 2 части. С.Пб. т. Смирдина, 1827.

36) Карманная находка для молодыхъ матерей, или руководство къ физич. и нравствен. воспитанію дѣтей, соч. Г-жи Кампанъ, пер. съ Фр. М. 1829.

37) Правила нравств. и физич. воспитанія дѣтей Штурзгейма, перев. съ Фр. О. Громницкій. М. 1828.

38) Самъ-дѣи цзанъ, или трословіе съ литографированнымъ Китайскимъ текстомъ, пер. съ Кит. монахъ Іакимовъ. С.Пб. 1829.

39) Руководство ко взаимному обученію, изд. Н. Гречемъ. С.Пб. 1830.

40) О неблагоразумномъ воспитаніи дѣтей, Сальмана, пер. съ Нѣм. С.Пб. 1831.

41) Нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи въ Христіанскомъ Государствѣ. М. 1835.

42) Руководство къ воспитанію физическому, нравственному и образовательному, Кн. Д. П. Оболенскаго. М. 1841.

43) Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей. Д. Грума. Т. 3. С.Пб. 1843.

выходившихъ въ Россіи, начиная со второй половины прошлаго столѣтія, доказываетъ, что у насъ давно уже признана важность воспитанія. Въ настоящее время благодѣтельныя мѣры, принятыя мудрымъ Правительствомъ для водворенія воспитанія въ нашемъ Отеествѣ на коренныхъ началахъ Русской жизни и видимые успѣхи этихъ мѣръ служатъ вѣрнымъ залогомъ прекрасныхъ и въ будущемъ плодовъ прекраснаго начала. Безъ сомнѣнія, и Наука воспитанія, съ своей стороны, займется, съ полнымъ усердіемъ какъ собраніемъ матеріаловъ, относящихся къ Русскому воспитанію, такъ и основательнымъ развитіемъ началъ Русскаго воспитанія. Въ воспитаніи заключается одно изъ самыхъ дѣятельныхъ средствъ для сохраненія въ ненарушимой чистотѣ внутреннихъ силъ народной жизни. Если скудость классическихъ произведеній въ нашей Педагогической Литературѣ дѣлаетъ иногда необходимымъ пособіе иноземной Науки, то будемъ при этомъ руководствоваться словами Святаго Апостола: *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть* (I посл. Іоан. гл. IV, ст. I),

Ордин. Проф. Унив. Св. Владимира
С. ГОГОЦКІЙ.

44) Основныя начала Педагогій, въ приименіи къ сельскому образованію въ Россіи. Д. Дмитриева. С.Пб. 1846.

45) Руководство къ умственному развитію при начальномъ обученіи. С.Пб. 1846.

46) Мысли о воспитаніи, А. Аванасьева, С.Пб.

47) О духовномъ образованіи земледѣльческаго класса въ Россіи. С.Пб. 1846.

48) О способѣ взаимнаго обученія, по системѣ Беля, Ланкастера, изд. Д. Ганшеля, пер. съ Нѣмец. С.Пб. 1847.

49) О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. М. 1848.

ВѢДОМОСТИ

ОБЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1853 И 1854 ГОДЫ.

№ 1.

УЧЕБНЫЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЯ ЗАВѢДЕНІЯ

Университетовъ
 Главный Педагогическій Институтъ
 Лицеевъ
 Ветеринарныхъ училищъ
 Дворянскихъ Институтовъ
 Гимназій
 Уѣздныхъ училищъ
 Училищъ Приходскихъ и при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.
 Частныхъ учебныхъ заведеній
 Еврейскихъ казенныхъ училищъ

Пансіоновъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
 Коввиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ

Число учащихся:

Въ Университетахъ
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
 — Лицеяхъ
 — Ветеринарныхъ Училищахъ
 — Округахъ (безъ Еврейскихъ Училищъ)
 — Еврейскихъ казенныхъ училищахъ

И ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИИХЪ.

	1853.	1854.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	2	2
.....	3	3
.....	76	76
.....	440	439
.....	1,125	1,140
.....	633	640
.....	70	100
Учебныхъ заведеній . . .	2,359	2,410
.....	54	54
.....	47	47
Воспитательныхъ заведеній .	101	101
.....	3,443	3,551
.....	124	127
.....	400	319
.....	143	133
.....	118,338	119,345
.....	2,775	3,208
Учащихся.	125,223	126,683

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

	Университеты.		Лицеи.		Ветеринарныя Училища.		Гимназій.	
	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
Главный Педагогическій Институтъ	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>								
С. Петербургскомъ	1	1	—	—	—	—	15	15
Московскомъ . . .	1	1	1	1	—	—	12	12
Кіевскомъ	1	1	1	1	—	—	11	11
Харьковскомъ . .	1	1	—	—	1	1	7	7
Казанскомъ	1	1	—	—	—	—	12	12
Дерптскомъ	1	1	—	—	1	1	4	4
Одесскомъ	—	—	1	1	—	—	7	7
Вилеискомъ	—	—	—	—	—	—	8	8
Въ Сибирскихъ Губерніяхъ и Областяхъ	—	—	—	—	—	—	3	3
И того . . .	7	7	3	3	2	2	79	79

ВЪ ИМПЕРІИ.

Училища				Частные пансіоны и школы.		Еврейскія казенныя училища.		Всего.	
Уѣздыя.		Приходскія.							
1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
64	64	137	136	220	226	14	14	451	456
84	84	232	233	64	66	—	—	394	397
41	41	115	116	30	34	13	38	212	242
68	68	115	117	34	36	—	—	226	230
78	79	172	181	20	20	—	—	283	293
25	25	90	91	172	168	6	6	299	296
33	33	72	76	58	57	16	16	187	190
26	24	142	140	33	31	21	26	230	229
21	21	50	50	2	2	—	—	76	76
440	439	1,125	1,140	633	640	70	100	2,359	2,410

№ 3.

ЧИСЛО ЧИНОВНИКОВЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

Въ Ветеринарныхъ Училищахъ :

Дерптскомъ

Харьковскомъ

ВЪ ВЫСНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
	1853.	1854.	1853.	1854.
.....	70	69	383	379
.....	123	130	975	1,061
.....	77	75	475	457
.....	92	91	370	366
.....	97	90	606	675
.....	71	77	634	613
.....	45	42	124	127
.....	34	32	197	144
.....	15	16	121	106
.....	20	19	82	69
.....	17	20	29	24
.....	13	12	114	109
И того. . .	674	673	4,110	4,130

№ 4.

ЧИСЛО УЧЕНИЦЪ, УЧАЩИХЪ

По Учебнымъ Округамъ:

С. Петербургскому
Московскому
Кіевскому
Харьковскому
Казанскому
Дерптскому
Одесскому
Виленскому
По Сибирскимъ Управленіямъ

И УЧАЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ.

	Училищъ.		Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихъ с я.	
	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
.....	450	455	866	871	22,285	22,592
.....	392	395	1,236	1,234	23,365	23,573
.....	210	240	785	787	10,692	11,537
.....	224	228	808	827	11,256	11,461
.....	282	292	972	990	15,115	15,635
.....	297	294	256	275	11,577	12,346
.....	186	189	492	489	10,629	10,352
.....	230	229	648	596	11,839	10,707
.....	76	76	243	236	4,435	4,350
И того . . .	2,347	2,398	6,306	6,305	121,113	122,553

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІИХЪ.

	1853.	1854.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургѣ : Первая Гимназія	87	114
Вторая ———	427	408
Третья ———	396	392
Четвертая (Ларинская)	324	332
Пятая	216	230
Въ Псковѣ	186	198
— Новгородѣ	155	125
— Вологдѣ	172	157
— Петрозаводскѣ	60	53
— Архангельскѣ	84	76
— Могилевѣ	256	269
— Витебскѣ	299	294
— Динабургѣ	158	133
	2,820	2,781
<i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Москвѣ : Первая Гимназія	424	449
Вторая ———	265	261
Третья ———	270	295
Четвертая ———	277	245
— Владимірѣ	186	194
— Костромѣ	177	201
— Калугѣ	228	251
— Рязани	289	282
— Смоленскѣ	184	190
— Твери	230	219
— Тулѣ	200	212
— Ярославлѣ	320	324
	3,050	3,123

	1853.	1854.
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казани: Первая Гимназія	226	230
Вторая ———	185	184
— Нижнеѣ-Новѣгородѣ: Александровскій Дворянскій Институтъ . . .	90	85
Гимназія	166	162
— Симбирскѣ	220	217
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ	132	119
Гимназія	180	182
— Саратовѣ	234	228
— Вяткѣ	143	141
— Пермѣ	146	149
— Уфѣ	162	168
— Астрахани	153	142
	2,037	2,007
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія	208	213
Вторая ———	187	144
— Курскѣ	200	187
— Воронежѣ	181	205
— Орлѣ	157	147
— Тамбовѣ	196	197
— Новочеркасскѣ	245	264
	1,374	1,357
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	216	219
Вторая ———	557	709
— Житомирѣ	479	466
— Каменецъ-Подольскомѣ	337	335
— Ровно	286	257
— Черниговѣ	253	268
— Новѣгородѣ-Сѣверскомѣ	230	223

	1853.	1854.
Въ Полтавѣ	230	212
— Немировѣ	356	436
— Бѣлой-Церкви	176	161
— Шѣжинѣ	275	253
	3,395	3,539
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптѣ	185	168
— Ригѣ	219	220
— Митавѣ	265	258
— Ревелѣ	194	155
	863	801
<i>Виленскій Округъ.</i>		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	115	130
Гимназія	330	297
— Ковнѣ	249	248
— Гроднѣ	214	224
— Шавляхъ	376	337
— Бѣлостокѣ	206	215
— Минскѣ	342	334
— Слуцкѣ	312	304
	2,144	2,089
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Одесѣ: при Ришельев. Лицеѣ Гимназія	146	138
Вторая Гимназія	399	369
— Херсови	244	212
— Симферополѣ	206	210
— Екатеринославѣ	260	255
— Кишиневѣ	354	337
— Таганрогѣ	154	171
	1,763	1,692

	1853.	1854.
<i>По Сибирскимъ Управленіямъ.</i>		
Въ Иркутскѣ	185	175
— Тобольскѣ	135	139
— Томскѣ	102	116
	422	438
<i>По Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	2,820	2,781
Московскому	3,050	3,123
Казанскому	2,037	2,007
Харьковскому	1,374	1,357
Кіевскому	3,395	3,539
Дерптскому	863	801
Виленскому	2,144	2,089
Одесскому	1,763	1,692
По Сибирскимъ Управленіямъ	422	438
	17,868	17,827
И того	17,868	17,827

№ 6.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИЖНИХЪ

По Округамъ:

С. Петербургскому	
Московскому	
Харьковскому	
Казанскому	
Кіевскому	
Дерптскому	
Віленскому	
Одесскому	
По Сибирскимъ Управленіямъ	

УЧЕНИХЪ ЗАВЕДЕНІИХЪ.

	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.		Въ Приходскихъ Училищахъ.	
	1853.	1854.	1853.	1854.
.....	4,345	4,391	6,005	6,288
.....	5,288	5,195	13,456	13,718
.....	3,157	3,217	5,888	6,009
.....	3,730	3,841	8,682	8,894
.....	2,993	3,201	3,105	3,517
.....	1,272	1,418	3,348	3,615
.....	3,040	2,815	3,102	2,725
.....	2,445	2,394	3,057	2,941
.....	1,455	1,480	2,189	2,230
И того . . .	27,725	27,952	48,832	49,937

№ 7.

ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И

	Число заведеній.	
	1853.	1854.
1) ОБЩІЯ:		
Благородный Институтъ въ Варшавѣ	1	1
Филологическихъ Гимназій	6	6
----- Уѣздныхъ Училищъ	17	17
Начальныхъ Училищъ	1,228	1,216
Ремесленно-Воскресныхъ Училищъ	94	92
Еврейскихъ начальныхъ училищъ	5	5
	1,351	1,337
2) СПЕЦІАЛЬНЫЯ:		
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства	1	1
Реальная Гимназія	1	1
Художественная Школа	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	1
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	2	2
----- Уѣздныхъ -----	9	9
Училище Раввиновъ	1	1
	16	16
3) ЧАСТНЫЯ:		
Частныхъ Учебныхъ заведеній	180	186
И того . . .	1,547	1,539

УЧАЩІХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

	Число учениковъ.	
	1853.	1854.
Въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ . .	215	238
— Филологическихъ Гимназіяхъ	1,623	1,558
— ————— Уѣздныхъ Училищахъ .	2,503	2,546
— Начальныхъ Училищахъ	63,222	63,647
— Ремесленно-Воскресныхъ Училищахъ . . .	6,542	5,928
— Еврейскихъ училищахъ	451	526
	74,556	70,526
— Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	185	187
— Реальной Гимназіи	494	504
— Художественной Школѣ	95	91
— Институтъ Первоначальныхъ Учителей . .	30	18
— Реальныхъ Высшихъ Училищахъ	658	572
— ——— Уѣздныхъ ———	1,243	1,192
— Училищъ Раввиновъ	134	107
	2,839	2,669
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5,719	5,885
И того . . .	83,114	82,999

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА КОЛЫСКАГО.

	1853.	1854.
Въ Варшавской Губернской Гимназиі	314	324
— — — — — Реальной	494	504
— — — — — Художественной Школѣ	95	91
— Радомской Губернской Гимназиі	181	193
— Люблинской — — — — —	369	327
— Плоцкой — — — — —	251	236
— Суважской — — — — —	192	169
— Петровской — — — — —	316	309
И того	2,212	2,153

№ 9.

ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Филологическихъ Гимназій.		Спеціальныхъ, Уездныхъ и На- чальныхъ Уч- лищъ.		Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзираю- щихъ.		Учащихся.	
	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
	Варшавской	2	2	838	825	127	132	1,503	1,479	52,738
Радомской . .	1	1	169	168	19	19	303	303	11,340	11,218
Люблинской	1	1	144	152	13	13	254	265	7,238	7,510
Плоцкой . . .	1	1	137	130	17	17	244	237	7,489	7,007
Августовской	1	1	73	72	4	5	147	146	4,309	3,703
И того . .	6	6	1,361	1,347	180	186	2,451	2,430	83,114	82,999

№ 10.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

	Въ У н и в е р с и						
	С. Петер- бургскомъ.		Москов- скомъ.		Харьков- скомъ.		Казан
	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	1	2	1	3	1	3	—
Магистровъ	10	7	4	1	1	1	3
Кандидатовъ	18	60	19	37	16	23	23
Дѣйствительныхъ Студен- товъ	12	11	11	4	18	18	22
Доктора Медицины и Хи- рургіи	—	—	—	1	—	—	—
Докторовъ Медицины . .	—	—	3	6	—	3	—
Лекарей	—	—	78	117	43	58	25
Уѣздныхъ Врачей	—	—	75	66	8	15	8
Акушеровъ, какъ членовъ Врачебной Управы . . .	—	—	3	4	2	2	1
Операторовъ, какъ чле- новъ Врачебной Управы	—	—	3	9	3	6	1
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	—	3	—	1	—	1
Магистровъ Ветеринар- ныхъ Наукъ	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей .	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Помощ- никовъ	—	—	—	—	—	—	—
Магистровъ Фармаціи . .	—	—	1	—	—	1	—
Провизоровъ	—	—	37	31	4	4	3
Аптекарскихъ Помощни- ковъ	—	—	39	32	9	12	3
Зубныхъ врачей	—	—	4	4	1	1	—
Повивальныхъ бабокъ . .	—	—	—	51	1	—	—
И того . . .	41	80	281	366	108	147	90

ВЪ УЧЕНИИ СТИПЕНД.

г е т а х ъ .					Въ Ветеринарныхъ Училищахъ.				Всего.	
скомъ.	Св. Влади- мира.		Дерпт- скомъ.		Дерпт- скомъ.		Харьков- скомъ.			
1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
2	2	—	—	—	—	—	—	—	5	10
—	—	2	8	2	—	—	—	—	26	13
11	18	7	24	38	—	—	—	—	118	176
7	30	15	26	39	—	—	—	—	119	94
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
2	—	2	22	30	—	—	—	—	25	43
30	69	77	24	24	—	—	—	—	239	306
—	29	20	7	4	—	—	—	—	127	105
—	2	1	2	—	—	—	—	—	10	7
2	—	—	3	—	—	—	—	—	10	17
1	—	—	—	1	—	—	—	—	5	2
—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1
—	—	—	—	—	9	6	8	1	17	7
—	—	—	—	—	1	—	—	11	1	11
—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	2
3	16	3	18	11	—	—	—	—	78	52
1	39	42	18	27	—	—	—	—	108	114
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
—	10	10	14	7	—	—	—	—	25	68
59	215	180	167	183	11	7	8	12	921	1,034

№ 11.

СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1853.	1854.
Въ Академіи Наукъ	100,397	105,976
— Варшавской Главной Библиотекѣ . .	88,737	90,297
— Университетахъ :		
Московскомъ	106,096	107,978
Св. Владиміра	91,881	93,158
Харьковскомъ	54,621	56,705
Казанскомъ	52,487	52,930
С. Петербургскомъ	44,787	45,409
Дерптскомъ	87,496	88,354
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	16,834	17,325
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	17,028	17,195
Князя Безбородко	9,536	9,788
Демидовскомъ	7,273	7,288

№ 12.

СОСТОЯНІЕ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1853.	1854.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназій	3,091	3,132
— — — — — Второй — — — — —	3,428	3,541
— — — — — Третьей — — — — —	2,767	2,853
— — — — — Четвертой — — — — —	1,648	1,746
— — — — — Пятой — — — — —	950	1,077
— Псковской	3,922	4,122
— Новгородской	3,120	3,190
— Вологодской	4,136	4,301
— Петрозаводской	3,500	3,699
— Архангельской	3,866	4,045
— Могилевской	5,504	5,434
— Витебской	12,898	12,914
— Динабургской	2,459	2,684
<i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Московской Первой Гимназій	4,853	4,872
— — — — — Второй — — — — —	1,284	1,301
— — — — — Третьей — — — — —	3,256	3,277
— — — — — Четвертой — — — — —	3,177	3,199
— Владимирской	2,267	2,352
— Костромской	4,495	4,530
— Калужской	4,704	4,727
— Смоленской	4,649	4,670
— Тверской	3,333	3,350
— Тульской	1,700	1,720
— Ярославской	2,913	2,943
— Рязанской	2,986	3,037
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казанской Первой Гимназій	1,700	1,747
— — — — — Второй — — — — —	2,460	2,512

	Число томовъ.	
	1853.	1854.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	2,648	2,782
— Нижегородской Гимназіи	3,670	3,714
— Симбирской	2,944	2,996
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ — Пензенской Гимназіи	2,468	2,577
— Саратовской	2,910	2,956
— Пермской	1,664	1,692
— Вятской	2,140	2,175
— Уфимской	2,546	2,582
— Уфимской	1,912	1,992
— Астраханской	2,567	2,604
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковской Первой Гимназіи . . .	5,200	5,260
— ——— Второй ———	1,948	1,970
— Курской	5,503	7,205
— Воронежской	3,355	3,360
— Орловской	3,750	3,777
— Тамбовской	4,120	4,180
— Новочеркасской	7,086	6,074
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	5,406	5,444
— ——— Второй ———	2,455	2,546
— Вольнской	7,765	7,819
— Каменецъ-Подольской	3,132	3,712
— Черниговской	1,444	1,517
— Новгородсѣверской	2,456	2,505
— Полтавской	5,455	5,485
— Немировской	3,105	3,178
— Бѣлоцерковской	7,615	7,716
— Ровенской	5,689	5,631

	Число томовъ.	
	1853.	1854.
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптской Гимназиі	5,417	5,517
— Рижской	6,869	6,968
— Митавской	29,068	29,145
— Ревельской	6,297	6,499
<i>Виленскій Округъ.</i>		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ	6,011	6,066
— Виленской Гимназиі	4,638	4,672
— Ковенской	4,211	4,266
— Гродненской	4,082	8,121
— Шавельской	2,615	2,684
— Бѣлостокской	4,654	4,668
— Минской	2,891	2,929
— Слуцкой	7,728	7,743
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Одесской Второй Гимназиі	1,051	1,103
— Херсонской	2,515	2,534
— Симферопольской	2,809	2,823
— Екатеринославской	3,688	3,874
— Кишиневской	4,410	4,610
— Таганрогской	2,962	2,990
<i>По Сибирскимъ Управленіямъ.</i>		
Въ Иркутской Гимназиі	4,918	4,997
— Томской	1,202	1,214
— Тобольской	4,313	4,347

№ 13.

ЧИСЛО ЛЕЦЪ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАМЪ

По Учебнымъ Округамъ :	Домашнихъ Настав- никовъ.		Домашнихъ Уч- телей.		Домашнихъ Уч- тельницъ.		Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учителей.	
	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
С. Петербургскому . .	20	20	117	125	83	94	11	11
Московскому	2	3	110	108	31	32	1	—
Харьковскому	1	—	25	23	13	14	—	—
Казанскому	1	2	25	27	35	33	—	1
Кіевскому	—	2	7	11	4	4	—	—
Дерптскому	24	31	54	66	199	198	14	17
Виленскому	4	9	12	16	—	—	—	—
Одесскому	3	3	8	8	3	3	—	—
И того . .	55	70	358	384	368	378	26	29

ИМЪ ВОСПИТАНИИХЪ ВЪ ИМПЕРІИ.

Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основа- ніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
		Учи- телей.		Учитель- ницъ.		Мужеска- го пола.		Женскаго пола.			
1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
5	6	—	—	—	—	40	15	105	94	381	365
—	—	—	—	—	—	32	30	61	31	237	204
—	—	—	—	—	—	13	12	22	22	74	71
—	—	6	1	4	2	23	27	18	24	112	117
—	—	9	9	—	—	30	30	32	20	82	76
5	8	29	28	34	28	62	67	130	118	551	561
—	—	—	—	—	—	—	—	1	19	17	44
1	1	—	—	—	—	6	9	2	3	23	27
11	15	44	38	38	30	206	190	371	331	1477	1465

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВАНІИ ДОМАШНИХЪ
ПОСЛѢДНИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, КОИМЪ

	Домашніе Наставники.	
	1853.	1854.
<i>По Учебнымъ Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	4	6
Московскому	—	3
Харьковскому	1	1
Казанскому	—	1
Кіевскому	—	1
Дерптскому	8	5
Виленскому	—	—
Одесскому	19	12
И того . . .	32	29

НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІИ ДРУХЪ
ДАНО ПРАВО НА НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ ИМЦЕРІИ.

Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должности До- машнихъ Учи- телей и Учи- тельницъ.		В с е г о.		Получившіе право на на- чальное обу- чение.	
1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.	1853.	1854.
118	104	12	8	134	118	128	99
73	91	9	14	82	108	70	21
1	2	—	2	2	5	17	25
7	11	1	4	8	16	8	7
1	4	1	2	2	7	17	7
98	82	10	6	116	93	110	117
5	10	—	—	5	10	101	39
11	16	4	2	33	30	23	20
314	320	37	38	383	387	474	335

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1854 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній	12
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ учебныхъ заведеній	89
Уѣздныхъ Училищъ	468
Приходскихъ, начальныхъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній	2,448
Частныхъ	826
Еврейскихъ	106
И того	3,949

У Ч А Щ И Х С Я :

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	4,130
Въ Гимназіяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	20,405
Во всѣхъ низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	181,306
Въ Еврейскихъ	3,841
И того	209,682

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

АКАДЕМИКЪ А. Ш. ШЁГРЕНЪ.

Въ послѣднее пятилѣтіе Императорская С. Петербургская Академія Наукъ лишилась многихъ изъ заслуженныхъ своихъ Членовъ: Френъ, Грефе, Шёгрень, Фусъ и Мейеръ кончили свое земное поприще. Сообщаемъ краткое извѣстіе о жизни и трудахъ Академика Шёгрена.

Андрей-Иоганнъ (Андрей Михайловичъ) *Шёгрень* (Sjögren) родился 26 Апрѣля 1794 года въ деревнѣ Ситикаала, прихода Итисъ, въ нынѣшней Нюландской Губерніи Великаго Княжества Финляндскаго. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ городской школѣ въ Ловизѣ, куда отданъ былъ въ 1803 году. Игралъ съ соучениками въ штурмъ крѣпости, получилъ онъ сильный ударъ въ правый глазъ, отъ чего страдалъ цѣлую жизнь. Изъ Ловизы перешелъ онъ въ Гимназію въ Борго, гдѣ оставался до 1813 г., а отсюда поступилъ въ бывшій Абовскій Университетъ. Главнымъ предметомъ его занятій въ Училищѣ были новыя и классическіе языки, а въ Университетѣ — и Восточные. Въ 1818 году проѣзжалъ черезъ Або знаменитый Датскій Ученый *Раскъ* и оставался здѣсь нѣкоторое время для изученія Финскаго языка, а потомъ отправился въ великое свое путешествіе черезъ Россію въ Персію и Индію. Увлекаемый его примѣромъ,

Часть LXXXVI. Отд. V.

1

молодой Шёгрень желалъ совершить подобное же путешествіе съ цѣлю изученія языковъ Чудскаго края. Не заставъ Раска въ Або, онъ написалъ къ нему въ Петербургъ, гдѣ Раскъ оставался также нѣсколько времени. Датскій Филологъ отвѣчалъ ему тотчасъ же, хвалилъ усердіе его къ Наукѣ и совѣтовалъ не покидать своего плана. Получивъ въ 1819 году степень Доктора Философіи, Шёгрень отправился въ Петербургъ, куда прибылъ въ Апрѣлѣ 1820 года. Здѣсь поступилъ онъ воспитателемъ въ домъ Финляндскаго Епископа Цигнеуса. Чувствуя необходимость знанія Русскаго языка и Исторіи для назначеннаго имъ путешествія, онъ занялся изученіемъ ихъ. Въ 1821 году написалъ онъ небольшое сочиненіе: «О Финскомъ языкѣ и Литературѣ», для помѣщенія въ какомъ-либо Русскомъ журналѣ, чтобы познакомить публику съ неизвѣстнымъ ей дотождѣ предметомъ. Это сочиненіе попало въ руки Государственнаго Канцлера Графа Румянцева, который, узнавъ, что Авторъ находится въ Петербургѣ, пригласилъ его къ себѣ и поручилъ ему печатать эту книгу на его иждивеніи. Получивъ возможность пользоваться богатой бібліотекой Румянцева, Шёгрень принялся дѣятельно за ученые труды, изучалъ источники, дѣлалъ выписки для будущихъ своихъ работъ. Въ свободные часы перевелъ онъ на Нѣмецкій языкъ «Путешествіе въ Туркменію и Хиву», Н. Н. Муравьева (нынешняго Намѣстника Кавказскаго), и «Путешествіе въ Коканъ», Назарова. Оба эти перевода остались, впрочемъ, незаданными. Въ помѣнутомъ первомъ своемъ сочиненіи о Финскомъ языкѣ и Литературѣ, напечатанномъ въ 1821 году, Шёгрень, говоря объ извѣстныхъ Финскихъ Грамматикахъ, сдѣлалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній на изданную Пасторомъ *Стральманомъ* въ 1816 году. Стральманъ, въ отвѣтъ Шёгрену, издалъ отвѣдъ, подъ заглавіемъ: «Объ ожидаемыхъ относительно Финскаго языка» (*Ueber Erwartungen in Betreff der finnischen Sprache*, 1822), въ которой жестоко нападалъ на молодого Автора. Шёгрень отвѣчалъ ему прямо, но нѣсколько иронически, въ статьѣ, помѣщенной на Нѣмецкомъ языкѣ въ издававшемся тогда *Ольдекопомъ* «Петербургскомъ Журналѣ» (*St. Petersburgische Zeitschrift*, Band VII, S. 125—135, 169—176, 220—226, 266—271). Статья эта была переведена на Шведскій

языкъ и помѣщена тогда же въ Абовскомъ журналѣ Мнѣмо-
лупе, для котораго Шёгрень, еще прежде, написалъ рецензію
изданнаго въ 1820 году Библейскимъ Обществомъ перевода
Евангелія отъ Св. Матвѣя на Корельское (Тверское) нарѣ-
чіе. Занимаясь древнѣйшею Русскою Исторіею, Шёгрень на-
писалъ разборъ гипотезы Дерптскаго Профессора Эверса о Хо-
зарскомъ происхожденіи Руссовъ, въ которомъ старался под-
твердить господствующее мнѣніе о Скандинавскомъ происхож-
деніи основателей Россійскаго Государства. Въ концѣ 1822 года
Шёгрень возвратился въ Петербургъ и опредѣленъ былъ Би-
бліотекаремъ къ Графу Н. П. Румянцову. Въ отсутствіе Графа,
обязывалъ онъ Губерніи Новгородскую и Олонецкую. По пред-
ставленію бывшаго Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Фин-
ляндскаго Барона Ребиндера, Высочайше пожаловано Шё-
грену, на изслѣдованіе Финскихъ народовъ въ разныхъ Губер-
ніяхъ Имперіи, ежегодно по 3000 рублей ассигн., на два года.
До отъѣзда своего, онъ написалъ рецензію вышедшаго тогда со-
чиненія Френа: *«Ibn-Fozzlan»*, напечатанную въ 1824 г. въ упо-
мянутомъ выше Журналѣ Ольденкопа. Въ юнѣ 1824 г. выѣхалъ
Шёгрень изъ Петербурга, объѣздивъ Сѣверо-Западную часть
Новгородской Губерніи, Западную Олонецкую, Сѣверо-Восточ-
ную Выборгской, Восточную Куопіоской и Улеборгской, равно
какъ Финскую Лапландію до Норвежской границы и Варангер-
фіорда на Бѣломъ морѣ; обратился оттуда въ Русскую Лаплан-
дію, которую объѣздивъ вдоль Западнаго и Южнаго Бѣломор-
скаго берега, вплоть до Архангельска, и оттуда на Востокъ, до
Мезени. Возвращаясь изъ Мезени, занемогъ онъ опасно весной
1826 г., и цѣлое лѣто провелъ въ Архангельскѣ. Такъ какъ
время, назначенное на путешествіе его, уже истекло: то, по
предложенію Академика Круга, продолжиди срокъ еще на два
года. Въ пребываніе свое въ Архангельскѣ, Шёгрень при-
велъ въ порядокъ собранные имъ въ Финской Лапландіи ма-
териалы, составившіе довольно обширное сочиненіе, издавное въ
Гельсингфорсѣ въ 1828 г. на Шведскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ:
«Anteckningar om församlingarne i Kemi-Lappmark», а въ извле-
ченіи напечатанное въ Энгельгартовыхъ *Russische Miscellen*
Bd. III pp. 1—67 и въ *Annalen für Erd-, Völker- und Staaten-*

kunde, Берггауза. Въ Сентябрѣ 1826 г., на обратномъ пути изъ Архангельска въ Петербургъ, посѣтилъ онъ Каргополь и Восточную и Южную части Олонецкой Губерніи. Въ 1827 г. объѣздилъ онъ Бѣлозерскій и Кирилловскій уѣзды Новгородской Губерніи, почти всю Вологодскую Губернію до Устьсысольска, Южную часть Архангельска и Сѣверную Вятской Губерніи. Въ 1828 г. изслѣдовалъ онъ остальныя части этой Губерніи, также Сѣверную часть Казанской и Западную Пермской. Изъ Перми выѣхалъ онъ въ Февраль 1824 г., и черезъ Уржумъ, Яренскъ, Ветлугу, Унжу, Галичь, Буй, Грязовець, Вологду, Череповець, Устюжну, Тихвинъ, Ладогу и Шлиссельбургъ, прибылъ 7 Іюня въ Петербургъ. Всего проѣхалъ онъ 18,432 версты. Извлеченіе изъ отчета о семь ученыхъ путешествіи, представленномъ Графу Ребиндеру, помѣщено въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ (*St. Petersburgische Zeitung*, 1824, №№ 123—127), гдѣ помѣщены были, кромѣ того, и нѣкоторыя его путевыя письма (1828, №№ 13, 20, 29 и 34). Не смотря на то, что путешествіе Шёгрена продолжалось цѣлымъ годомъ долѣе предполагаеннаго времени, онъ не успѣлъ исполнить привести въ исполненіе свой планъ: Западная Сибирь, Приволжскія Губерніи и Юго-Восточный край до Кавказа остались неизслѣдованными. Онъ не могъ бѣгло изучать посѣщаемыя мѣстности, и обращалъ свое вниманіе на Статистику, Исторію, Географію, Топографію, Этнографію, Археологію, Лингвистику, Климатологію и отчасти Естественныя Науки. Особенно много времени брали у него разборъ и выписки старинныхъ грамотъ, лѣтописей и актовъ въ монастыряхъ и частныхъ собраніяхъ. Посему не мало времени принужденъ былъ онъ проводить въ городахъ, и нерѣдко измѣнялъ свой маршрутъ, чтобы не оставить безъ изслѣдованія ни одной мѣстности, въ какомъ-либо отношеніи примѣчательной. Нерѣдко случалось, что рукописи, за которою онъ нарочно прибылъ въ городъ, не отыскивалось, и Шёгрень терялъ время на отысканіе ея.

А. М. Шёгрень, изслѣдованіями своими, обратилъ вниманіе Ученыхъ на многочисленныя вѣтви Чудскаго племени. Въ 1829 году избранъ былъ онъ въ Адъюнкты Императорской Академіи Наукъ. Въ началѣ 1830 г., представилъ онъ первое свое

академическое разсужденіе: «О грамматическомъ строеніи Зырянскаго языка, сравнительно съ Финскимъ» (Ueber den grammatischen Bau der Syriänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische). Въ слѣдъ за тѣмъ, написалъ онъ слѣдующія изслѣдованія:

1) О древнихъ мѣстахъ жительства Емя (Ueber die Altern Wohnsitze der Jemen).

2) Когда и какъ обрѣли Заволочье и Заволоцкая Чудь? (Wann und wie wurden Sawolotschje und Sawolokschen Tschuden russisch?).

3) О Финскомъ народонаселеніи С. Петербургской Губерніи и о происхожденіи названія Ингерманландія (Ueber die finnische Bevölkerung der St. Peterburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland).

4) Что означаетъ встрѣчаемое въ Русскихъ Лѣтописяхъ подъ 1024 г. слово *луда*? (Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter den J. 1024 vorkommende Wort «луда»?);

Всѣ эти сочиненія напечатаны въ первомъ и второмъ томахъ «Записокъ Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію» (Mémoires de l'Acad. Impér. des Sc. de St. Pétersb., VI-e série, t. I—II, 1832—1834).

Въ Мартѣ 1831 г. Шёгрень избранъ былъ въ Экстраординарные Академики, а въ 1834 г. поручено ему было заведѣваніе иностраннымъ отдѣленіемъ Академической Библіотеки.

Въ 1834 году, въ слѣдствіе усидчивыхъ работъ, занемогъ онъ главною болѣзнію (о поврежденіи имъ въ молодости лѣваго глаза упомянуто выше). Медицинскія пособія остались тщетными, и врачи совѣтовали ему пользоваться минеральными водами на Кавказѣ. Не имѣя средствъ отправиться на свой счетъ въ столь отдаленное странствованіе, Шёгрень обратился къ Академіи, и, по ходатайству достойнаго Президента ея Графа С. С. Уварова, получилъ вспоможеніе отъ Правительства и ученые порученія отъ Академіи. Онъ отправился въ путь 9 Сентября 1835 г. По прибытіи въ Тифлисъ, занялся онъ тамъ изученіемъ Грузинскаго языка и собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ. Въ Владикавказѣ принялся онъ за изученіе Осетинскаго языка; потомъ ѣздилъ вдоль по Кубани, оттуда въ Крымъ,

и черезъ Тагаурогъ возвратился въ Пятигорскъ въ началѣ 1837 года. Въ прилежащей къ Пятигорску Нѣмецкой колоніи Шотландкѣ или Карасѣ нашелъ онъ случай заняться Кабардинскимъ нарѣчіемъ Черкесскаго языка, подъ руководствомъ одного природнаго Кабардинца. Затѣмъ провелъ онъ еще два мѣсяца въ Владикавказѣ, для усовершенствованія себя въ Осетинскомъ языкѣ и преимущественно въ Тагаурскомъ нарѣчій; потомъ рѣшился, свернувъ съ большой Военно-Грузинской дороги, совершить довольно опасное путешествіе, черезъ Дигорію и примыкающій къ этой странѣ хребетъ Кавказа, въ провинцію Ратча, въ Имеретію, для изученія другаго главнаго нарѣчія Осетинскаго. По стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, главная цѣль этого путешествія не могла быть достигнута: что и побудило Шёгрена, по возвращеніи изъ Дигоріи, черезъ Ратчу, Имеретію и Западную Карталинію, въ Тифлисъ, просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о продолженіи срока путешествія еще на нѣкоторое время. По полученіи разрѣшенія Г. Министра, проваля Шёгрень часть весны въ городѣ Моздокѣ и въ находящемся между этимъ городомъ и Екатериноградомъ Осетинскомъ селеніи, обитаемомъ выходцами изъ Дигоріи. Достигнувъ такимъ образомъ своей цѣли, отправился Шёгрень, 2 Декабря 1837 г., въ обратный путь, и прибылъ въ Петербургъ 7 Января 1838 г.

Донесенія Шёгрена объ этой поѣздкѣ на Кавказъ напечатаны въ первыхъ трехъ томахъ «Извѣстій» Академіи Наукъ (1).

Вскорѣ по возвращеніи, принялся онъ за обработаніе и продолженіе начатаго имъ въ 1834 г. и прерванаго его болѣзнію обширнаго изслѣдованія о жизни и дѣяніяхъ Св. Олава, Короля Норвежскаго (2); но множество собранныхъ имъ для сего матеріаловъ, равно какъ и повѣрка прежнихъ писаній, побудили его отложить окончаніе этой работы до другаго времени.

Между тѣмъ много времени поглощало у него разсмотрѣніе чужихъ трудовъ, возлагаемое на него по обязанности. Такъ, на-примѣръ, написалъ онъ разборъ рукописной Перскаго Грам-

(1) Bulletin scientifique de l'Académ. Impér. des sciences. Tome I—III.

(2) De vita rebusque gestis Olavi Sancti regis Norvegiae.

матики, представленной въ Академію (1). Изъ обширныхъ критическихъ его разборовъ напечатаны: «Довесеніе о сочиненіи Финна Магнусена (2)», рецензія на первую часть книги Куника о призваніи Шведскихъ Родсовъ (3), и о рукописномъ сочиненіи Кастрена о вліяніи акцента въ Лапландскомъ языкѣ. Сверхъ того, напечатаны въ «Присужденіяхъ Демидовскихъ награда», рецензіи Шёгрена на слѣдующія сочиненія: 1) *Кастрена: Elementa grammatices Syrianae*; 2) *Видеманна: Versuch einer Grammatik der Syriänischen Sprache*, 3) *Grammatik der Wotjakischen Sprache*, и 4) *Versuch einer Grammat. der Tschereimischen Sprache*, равно какъ 5) «Грамматики и Словаря Зырянскаго языка», *И. Савваитова*; 6) *Нелса: Ueber die Ebstnischen Volkslieder*, 7) *Аренса: Ebstnische Grammatik*. Сюда же принадлежитъ рецензія на «Русско-Черкесскій Словарь» *Люлле*, помѣщенная въ *Bulletin historico-philologique*, t. IV.

Изъ другихъ трудовъ Шёгрена слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіи его: *De Finnis aliisque Tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquibus insignibus*, извлеченіе изъ котораго помѣщено въ VI т. *Bulletin historico-philologique*. Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщена также инструкція, составленная Шёгреномъ для отправленнаго въ Сѣверную и Среднюю Сибирь изслѣдователя Кастрена.

Въ 1844 г. вышла въ свѣтъ его «Осетинская Грамматика и Словарь», въ двухъ изданіяхъ: на Русскомъ языкѣ въ двухъ томахъ in-8 и на Нѣмецкомъ въ одномъ in-4. Французскій Институтъ присудилъ Автору за это сочиненіе Вольнеевскую медаль въ 1200 франковъ, а Датскій Король пожаловалъ Шёгрена, за представленіе этой книги, кавалеромъ ордена Данеброга третьей степени. Въ то же время, Шёгрень повышёнъ въ Ординарные Академики, назначень Директоромъ Академическаго Этнографическаго Музея и произведенъ въ чинъ Статскаго Совѣтника.

Лѣтомъ 1846 года, по порученію Русскаго Географическаго Общества, предпринялъ Шёгрень третье свое учебное пу-

(1) *Bullet. scientif.*, t. IV pp. 234—237.

(2) *Ueber das Werk des Königl. dänischen Staatsraths und Professors Finn Magnusen «Runamo og Runerne» betitelt*. 1842.

(3) Въ *Bullet. histor.-philol.* t. II № 7.

тешествіе, въ Лифляндію и Курляндію, для изученія остатковъ народа Ливи и Кривинговъ. Отчетъ объ этой поѣздкѣ читанъ былъ въ собраніи этого Общества 8 Генваря 1847 г. и напечатанъ во второй книжкѣ его «Записокъ».

Въ Іюнѣ 1847 г. представлено было имъ въ Академію изслѣдованіе объ Осетинскомъ языкѣ сравнительно съ Индо-Европейскими языками (*Ossetische Studien*). Оно напечатано въ VII томѣ Академическихъ Записокъ (*Mémoires*).

Со времени возвращенія своего изъ Лифляндіи, Шёгрень посвятилъ много времени изученію Этнографіи и Лингвистики Ливовъ. Къ результатамъ этихъ же занятій относятся помѣщенные въ *Bulletin* статьи его: 1) объ Этнографіи Лифляндіи (т. VII), 2) новый Эстонскій переводъ Бакмейстеровыхъ отрывковъ (т. VIII), 3) о значеніи Эстонскаго наименованія радуги (т. IX). Считаая необходимымъ посѣтить вторично Лифляндію съ ученою цѣлію, Шёгрень отправился въ Маѣ 1852 г. въ Ригу и оттуда на островъ Рунё, для изученія нарѣчія этихъ островитянъ. Отчетъ къ этой поѣздкѣ представилъ онъ Академіи 8 Октября 1852 г.

По возвращеніи изъ этого послѣдняго своего путешествія, онъ принялся за продолженіе начатыхъ имъ ученыхъ трудовъ. Въ засѣданіи Академіи 2 Іюля 1854 г. представилъ онъ историческое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: *Ueber «Denowe tota quam etiam Tetwesen vocant», in einer Urkunde des lithauischen Königs Mindowe vom Jahr 1854. Ein Beitrag zur Geschichte Ost-Europas um die Mitte des XIII Jahrhunderts.* Сочиненіе это, приготовленное къ печати, осталось въ рукописи по болѣзни Автора.

Въ слѣдствіе повесенныхъ во время путешествій трудовъ, равно какъ и усидчивыхъ занятій, Шёгрень, въ послѣднее время, страдалъ грудными болѣзнями, и 6 Генваря 1855 г. скончался отъ пораженія легкихъ. Онъ погребенъ на Шведско-Финскомъ кладбищѣ въ С. Петербургѣ. Г. Броссе сказалъ краткую рѣчь надъ его могилою.

Некрологическія извѣстія о Шёгрени напечатаны въ Гельсингфорской газетѣ *Morgenbladet* (1855, № 8) и въ Дерптской *Inland* (№№ 8 и 9).

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

—

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

—

Ученныя Записки Императорской Академіи Наукъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ. Томы I и II. С. Пб., въ тип. Имп. Академіи Наукъ, 1853—1854. 668 и 846 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ (*).

Предметы занятій Третьяго Отдѣленія Академіи, какъ мы сказали, не отличаются подробностью подраздѣленій. Такъ, подъ именемъ Русской Исторіи, разумѣется и Всеобщая Исторія, и Византійская, и Исторія другихъ Славянскихъ народовъ, равно и другихъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ, имѣвшихъ историческое соприкосновеніе съ Русскимъ или другими Славянскими народами. Каждая изъ упомянутыхъ отраслей Исторіи можетъ составить особый кругъ, способный не только занять умственныя силы отдѣльнаго лица, но и подавить ихъ обиліемъ предметовъ для изслѣдованія. Сознавая это, Отдѣленіе охотно

(* См. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. LXXXV, Отд. VII.

Часть LXXXVI. Отд. VI.

принимает мѣры къ усиленію исторической дѣятельности въ Академіи трудами постороннихъ Ученыхъ. Надобно, впрочемъ, прибавить, что занятіе всею совокупностью означенныхъ предметовъ въ одно и то же время отнюдь не составляетъ прямой и непремѣнной обязанности Академиковъ: имъ предоставлено избирать для занятій ту или другую изъ означенныхъ отраслей отдѣльно и ограничиваться ея разработкою до тѣхъ поръ, пока сами они будутъ находить это полезнымъ или нужнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое ограниченіе круга занятій имѣетъ свои выгоды для Науки и удобства для самихъ обработывателей; такъ и поступали болѣею частію Ученые прежнихъ временъ, когда Науки считались почти исключительною собственностію касты Ученыхъ; всѣмъ извѣстно также, что такіе спеціальные знатоки предметовъ были въ своей сферѣ оракулами для современниковъ и своими услугами Наукамъ приобрѣли почетное и прочное мѣсто въ ихъ исторіи. При всемъ томъ современные намъ специалисты, по крайней мѣрѣ въ рассматриваемой нами отрасли Наукъ, смотрятъ на свое положеніе нѣсколько иначе, — и, кажется, нѣтъ надобности приводить что-либо въ оправданіе ихъ воззрѣнія. Довольно только сказать, что III Отдѣленіе, именно въ отношеніи къ Исторіи, не рассчитываетъ на однѣ исключительныя услуги Наукъ занятіями своихъ Членовъ: вмѣстѣ съ тѣмъ оно предполагаетъ совокупить силы равныхъ постороннихъ Ученыхъ на такихъ предпріятіяхъ въ пользу Исторіи, которыя оно считаетъ наиболее нужными и благовременными при нынѣшнемъ ея состояніи, предоставляя себѣ лишь прокладывать первые пути въ неизслѣдованныя области Исторіи, обдумывать постепенный ходъ предполагаемыхъ изслѣдованій и соотвѣтственно тому выставлать историческія задачи, изыскивать и доставлать желающимъ средства къ ихъ выполненію, и предостерегать отъ невѣрныхъ или несвоевременныхъ направленій. Однимъ словомъ, Отдѣленіе предполагаетъ быть средоточіемъ исторической дѣятельности въ тѣхъ границахъ, какія оно считаетъ сообразными съ своимъ ученымъ призваніемъ. Начало такого направленія исторической дѣятельности Отдѣленія, какъ сейчасъ увидимъ, ясно и положительно выразилось въ «Ученыхъ Запискахъ».

Въ числѣ своихъ Членовъ Третье Отдѣленіе Академіи имѣетъ двухъ представителей Исторіи: Гг. Устрялова и Куника. Академикъ Устряловъ уже издавна посвящаетъ свои ученые труды одному предмету, который, конечно, вполне заслуживаетъ такого сосредоточеннаго, исключительнаго вниманія: мы разумѣемъ Исторію царствованія Петра Великаго. Дѣятеlemъ же въ духѣ вышеозначеннаго направленія, для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей Исторіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, является Г. Куникъ. Его историческіе труды, сколько они извѣстны изъ академическихъ изданій, весьма разнообразны: они касаются почти всѣхъ отраслей Исторіи, которыя обозначены нами выше. Сочиненія же его, помѣщенные въ «Ученыхъ Запискахъ», можно раздѣлить на три разряда: 1) по Византійской Исторіи, 2) по Русской Исторіи и 3) по Исторіи Академіи Наукъ, куда входятъ изслѣдованія по Русской Исторіи XVIII вѣка (*).

(*) Мы хотѣли было исчислить статьи перваго разряда отдѣльно; но, пересмотрѣвъ заглавія и содержаніе статей первыхъ двухъ разрядовъ, мы замѣтили, что въ числѣ ихъ, кромѣ статей, принадлежащихъ къ тому или другому разряду исключительно, есть и такія, которыя принадлежатъ обоимъ разрядамъ вмѣстѣ. Это произошло отъ того, что событія Византійской и Русской Исторіи имѣли между собою связь, и потому для объясненія одной Исторіи необходимо было войти въ подробности другой. Вотъ фактическое и самое наглядное доказательство необходимости Византійской Исторіи для Русской. Въ слѣдствіе того, не думая болѣе о строгой классификаціи историческихъ статей, исчислили ихъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ помѣщены въ «отдѣлѣ матеріаловъ и разысканій» въ «Ученыхъ Запискахъ»:

6) «Хронологическая таблица, составленная Э. Боннелемъ, на основаніи Генриха Лотышскаго и нѣкоторыхъ Русскихъ Лѣтописей» (Т. II стр. 297—317).

7) «Выписки изъ Генриха Лотышскаго о Русскихъ событіяхъ 1221—1223 годовъ» (ibid. стр. 317—330).

9) «Почему Византія донынѣ остается загадкой во Всемирной Исторіи?» (Том. II, стр. 423—444).

10) «О трудахъ Византиниста Тафеля» (ibid. стр. 444—454).

11) «Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира о первомъ нашествіи Татаръ на Кавказскія и Черноморскія страны, съ 1220 по 1224 годъ». Переводъ Бакалавра Ильминскаго (ibid. стр. 636—668).

Необходимость Византийских' занятій для Русской Истории понятна для всѣхъ и каждаго; при всемъ томъ здѣсь надобно сдѣлать одно, можетъ быть, не совсемъ ожидаемое замѣчаніе. Византийскія занятія не могутъ быть ведены съ полнымъ

12) «Основаніе Трапезунтской Имперіи въ 1204 году» (ibid. стр. 705—733).

13) «О связи Трапезунтско-Сельджукской войны 1223 года съ первымъ нашествіемъ Татаръ на Сѣверное Черноморье: а) Извѣстіе Панарета о войнѣ Трапезунтскаго Императора Андроника I съ Сельджукскимъ Султаномъ Ала-Эддиномъ, въ 1223 году (стр. 734—736); б) Сказаніе Митрополита Іоанна о войнѣ Андроника I съ Султаномъ Ала-Эддиномъ, въ 1223 году» (стр. 735—746).

14) «О пренесеніи иконы Св. Николая изъ Корсуна въ Новгородъ, въ 1223 г. Матеріалы, служащія къ восстановленію перво-бытвой Новгородской Лѣтописи съ 1208 по 1224 годъ» (стр. 747—739).

15) «О походѣ Татаръ въ 1223 году, по Нейбургской лѣтописи» (стр. 760).

16) «О тожествѣ Пресвитера Іоанна и Царя Давида съ Чингисханомъ» (стр. 761—764).

17) «О признаніи 1223 года временемъ битвы при Калкѣ» (стр. 765—787).

18) «Дополненія къ статьямъ о Трапезунтскихъ и Татарскихъ дѣлахъ»:

а) О замужствѣ дочери Володаря Ростиславича (стр. 788).

б) О Грузинскомъ происхожденіи бабушки перваго Трапезунтскаго Царя (ibid.).

в) О прибытіи Андроника въ Галичь въ 1164 году (стр. 788—789).

г) О родоначальникѣ Грузинскихъ Князей Андрониковыхъ (стр. 789—891).

е) Общій отзывъ о Фальмерайерѣ, какъ Византийскомъ Хронологѣ (стр. 791).

ф) Еще редакція сказанія о пренесеніи иконы Св. Николая изъ Корсуна (стр. 791—792).

г) О годѣ восшествія Мстислава Романовича на престолъ Киевскій (стр. 793—794).

h) О походѣ Руссовъ въ Бардау въ 944 году (стр. 794).

и) О времени посвященія Альберта въ Епископы Ливондіи (стр. 794—795).

к) О кометахъ, видѣнныхъ (въ Россіи) осенью 1222 и лѣтомъ 1223 г. (стр. 795—796).

л) Отзывъ Г. Бонселя о годѣ битвы при Калкѣ (стр. 796—798).

успѣхомъ и не принесутъ всей своей пользы Русской Исторіи, если будутъ строго ограничены наличными потребностями Русской Исторіи, т. е., если мы будемъ искать въ Византійской Исторіи рѣшенія только тѣхъ вопросовъ, какіе задаетъ Русская, и если отъ каждаго частнаго изслѣдованія по Византійской Исторіи тотчасъ будемъ требовать приложенія къ Русской. Это замѣчаніе само собою вытекаетъ изъ воззрѣній, развиваемыхъ Г. Куникомъ. Правда, не льзя отрицать, что приложеніе Византійскихъ замѣтъ къ Русской Исторіи составляетъ главную его заботу; въ предпріятіяхъ на пользу первыхъ онъ не только не упускаетъ изъ виду интересовъ послѣдней, но даже и прямо связываетъ одни съ другими, какъ увидимъ ниже; но въ то же время онъ, въ своемъ взглядѣ на Византійскую Исторію и на современныя потребности для ея успѣховъ, прямо выставляетъ ея собственный, всемірно-историческій интересъ, и даетъ уразумѣть, что только въ этомъ духѣ и въ такихъ границахъ изученіе Византійскаго Востока можетъ оказать всю полноту своего плодотворнаго вліянія на Русскую Исторію. Съ другой стороны, Г. Куникъ положительно доказываетъ, что ученые и народныя односторонности и предубѣжденія были главною причиною, почему *Византія*, послѣ всѣхъ изысканій въ теченіе не одного столѣтія, *осталась загадкою во Всемірной Исторіи*. Пройдемъ вкратцѣ содержаніе любопытной и поучительной статьи, озаглавленной словами, сейчасъ отмѣченными курсивомъ.

Отдѣленіе Древней Исторіи отъ Средней паденіемъ Западной Римской Имперіи въ 476 году донныѣ еще остается въ Исторической Литуратурѣ, хотя невѣрность этого дѣленія нынѣ уже ощутительна для Историковъ. Но многимъ ли извѣстно, откуда взялось это раздѣленіе періодовъ? По объясненію Г. Куника, оно выдуманно Теологами филологическаго направленія, которые завоеваніемъ Рима варварами хотѣли опредѣлить начало *infimae latinitatis*, понимая это выраженіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ прежнія Риторика говорили о высокомъ, среднемъ и низкомъ слогѣ. Допустивъ это раздѣленіе, Ученые дали невѣрное положеніе цѣлой половинѣ народовъ, составляющихъ предметъ Всемірной Исторіи. Воображали, что судьбы міра и человѣческаго образованія совершаются лишь въ судьбахъ Рима и соврико-

сновенныхъ къ нему народовъ, а Византію съ принадлежащею къ ней группою народовъ считали какимъ-то побочнымъ дополненіемъ ко Всемирной Исторіи, хотя она, по паденіи Рима, была не только его преемницею и наслѣдницею, но истиннымъ продолженіемъ развитія Римскаго государственнаго быта, и въ теченіе своего тысячелѣтнаго существованія выполняла свое назначеніе по меньшей мѣрѣ не хуже Рима въ послѣдніе вѣка его существованія. Разсмотримъ, въ слѣдъ за Авторомъ, историческое значеніе Византійской Имперіи въ главнѣйшихъ отношеніяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ Византійскихъ Императоровъ питали и поддерживали въ себѣ дѣятельный духъ именно тѣмъ, что считали себя наслѣдниками и преемниками обладателя вселенной — Рима, и Римская основа Имперіи въ административномъ и военномъ отношеніяхъ существенно содѣйствовала развитію въ ея составѣ организма, который далъ ей силу не только противостоять напору буйныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія, но и быть въ разныхъ отношеніяхъ посредницею, съ одной стороны, между древнимъ и средневѣковымъ азіатизмомъ, а съ другой — между древностью и Западною Европою, и наконецъ посредницею въ Христіанскомъ образованіи единавѣрныхъ съ нею народовъ. Вѣстѣ съ незначительными, или уже и въ свое время справедливо осужденными властителями, Византія можетъ выставить цѣлый рядъ даровитыхъ и дѣятельныхъ Государей, съ которыми сотни слабыхъ правителей средневѣковаго Запада не могутъ сравниться въ государственной прозорливости и по предприимчивому духу. Вѣрная историческая оцѣнка сихъ Государей донинѣ не удавалась между прочимъ потому, что пристрастное изображеніе ихъ современными Византійцами принималось за правду, а новѣйшіе Западные Историки ослаблялись поэтическими красками Германскаго и Германо-Романскаго міра. Романтическаго блеска, какой окружалъ государственную и народную жизнь средневѣковаго Запада и который особенно очаровывалъ мечтательные умы Историковъ, такого блеска, конечно, не было въ наученной опытами и холодно разсчетливой Византіи; она не увлеклась даже идеей Западныхъ Крестовыхъ походовъ, отчасти потому, что ея Государи и государственные

люди не имѣли довѣрія къ презрѣтымъ военнымъ и политическимъ кѣрамъ Западныхъ Государей, и конечныя послѣдствія оправдали эту недоувѣренность. Изъ множества политическнхъ заданій, воздвигнутыхъ Крестоносцами въ Европейской Византіи и въ Азіи, ни одно не имѣло прочаго существованія: все они кончились «постыднымъ банкротствомъ». Здѣсь-то особенно ярко обнаружилось зло, сопряженное съ прославленнымъ правомъ личности на среднеувѣковомъ Западѣ. Византія же напротивъ доказала, и всего прежде на самой себѣ, что какъ бы ни были достопочтены, по своей древности, патриархальныя и романтическія состоянія, они служатъ всего чаще препятствіемъ мощному развитію государственнаго быта, и что для процвѣтанія сего быта необходимы крѣпко-организованныя власти. Большая часть Западной Европы оправдала это, хотя лишь мало-по-малу, на дѣлѣ, подчинивъ свои разнообразныя и нерѣдко двусмысленныя юридическія обычаи строгости Римскаго Права, которое приведено было въ систему Управдою Юстиніаномъ. Подобно своимъ предшественникамъ, Юстиніанъ началъ развитіе этой системы съ довольно яснаго понятія объ обязанностяхъ Христіанскаго Правительства — съ такой точки, на которой Феодалная Европа и основанныя Крестоносцами Государства были рѣзко противоположны Византіи: *последняя вообще больше подоходитъ къ Государствамъ новой Европы, чѣмъ къ среднеувѣковымъ*. Конечно, государственный бытъ Византіи, при всемъ превосходствѣ надъ остальною среднеувѣковою Европою, имѣлъ свои слабости, которыя, послѣ тысячелѣтняго ея существованія, наконецъ истощили ее; за то онѣ оставили одинъ изъ самыхъ поучительныхъ примѣровъ въ Исторіи Государствъ и народовъ. (т. II, стр. 429—430).

Въ отношеніи къ другимъ народамъ, высшимъ назначеніемъ Византіи было распространять Христіанство и защищать Христіанскій міръ отъ вторженія полудикнхъ Азіатскихъ народовъ. То и другое назначеніе выполнено ею истинно достоулавно. Многочисленные народы, обязанныя своимъ обращеніемъ Византіи, сдѣлались чрезъ то способными къ Христіанскому образованію и тѣмъ самымъ спасены отъ нравственной и политической гибели. Это спасительное дѣйствіе Христіанства составляетъ одно

изъ основныхъ историческихъ убѣжденій Автора: онъ высказываетъ эту мысль разными образомъ, доказываетъ разными примѣрами, то указывая опасность угрожавшей народу гибели, предотвращенной принятіемъ Христіанства, то ссылаясь на дѣйствительную гибель народа отъ того, что ему не суждено было во-время поддержать свои нравственныя силы Христіанскихъ ученіемъ. Въ отношеніи къ самой Византіи Г. Куникъ утверждаетъ, что она обязана тысячелѣтнимъ продолженіемъ своего бытія преимущественно Христіанству. Для разнородныхъ стихій, изъ которыхъ слагалась Византійская Имперія, Церковь была самою прочною связью, соединявшею ихъ въ одинъ государственный организмъ. Это значеніе Византійской Церкви, по словамъ Г. Куника (стр. 435), осталось незамѣченнымъ Историками: потому что самая разнородность элементовъ не была раскрыта. Легче были поняты—продолжаетъ Авторъ—заслуги ея Христіанству обращеніемъ другихъ народовъ; но въ какой мѣрѣ Церковь одушевляла и поддерживала Императоровъ въ постоянной борьбѣ съ Магометанами, объ этомъ вовсе не было вопроса у Историковъ: очарованные идеальнымъ характеромъ Западныхъ Крестовыхъ походовъ, они не позаботились упрочить за Восточно-Римскою Имперіею значеніе настоящаго оплота, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ограждавшаго Христіанство отъ враговъ его (ibid.). Прибавимъ, что этотъ оплотъ, какъ утверждаетъ Авторъ въ другомъ мѣстѣ, подкопанъ былъ самими же Крестоносцами (см. ниже).

Разнородность стихій въ Византійской Имперіи, о которой мы сейчасъ упомянули, была естественнымъ слѣдствіемъ ея положенія. Прямыхъ потомковъ древнихъ Грековъ издавна было уже немного; большинство же народонаселенія состояло изъ такъ-называемыхъ *Μετέλληνες* (Еллинской помѣси), которые называли себя Ромеями. Они происходили изъ смѣшенія Грековъ съ инородцами, принадлежавшими къ составу Имперіи, также съ пришельцами изъ чужихъ краевъ, мирно переселившимися, или вторгавшимися насильственно. Византія сообщала имъ свой языкъ и свою народность; но, наоборотъ, и Греческая народность въ этой помѣси подвергалась видоизмѣненіямъ. Были, впрочемъ, и другіе пути, которыми чуждыя стихіи входили въ Греческіи

характеръ. Кромѣ Римской стихіи, Авторъ указываетъ въ Византійской жизни еще Азіатскую стихію и Славянскую. Разборъ и оцѣнка сихъ стихій составляетъ задачу, которой не могли и коснуться прежніе Историки. Только въ наше время, при успѣхахъ Этнологіи и послѣ удачныхъ опытовъ примѣненія этой Науки къ нѣкоторымъ частнымъ историческимъ изслѣдованіямъ, можно повѣсть необходимость подобнаго изслѣдованія о Византійской Исторіи. Значеніе Славянской стихіи въ Византійской Исторіи раскрыто Фальмерайеромъ; но дальнѣйшимъ изслѣдователямъ предстоитъ опредѣлить границы этого значенія положительнымъ изслѣдованіемъ.

Для такого разложенія Исторіи на народныя стихіи, естественно, необходимо самое строгое изученіе языка и Литературы; между тѣмъ изученію Византійскаго языка искони и донынѣ мѣшаетъ пристрастіе Ученыхъ къ древней Греческой Словесности. Отвращеніе Филологовъ къ *media et infima Graecitas* такъ сильно, что почти не замѣчаютъ, что и въ Византійскомъ періодѣ Литературы были Писатели, образовавшіе свой талантъ классическими образцами. Но и кромѣ того, Византійская Литература богата собственными интересами. Выслушаемъ объ этомъ отзывъ одного изъ классическихъ Филологовъ, Г. Тафеля, который, впрочемъ, уже давно перешелъ къ Византійцамъ, мало-по-малу и совершенно безпристрастно улекаясь ихъ содержаніемъ и формой. Онъ говоритъ притомъ только объ одномъ родѣ сочиненій, «въ которыхъ Муза Исторіи пожертвовала собою на службу ораторскому Краснорѣчію...» «Византія переняла и эту часть древнихъ риторико-историческихъ занятій... Спору нѣтъ, что здѣсь мы имѣемъ почти только переродившіяся побѣги стариннаго древа, но и изъ этихъ порослей историческое изысканіе извлекло много доброкачественнаго соку и будетъ еще извлекать въ послѣдствіи. Эти источники, взятые въ совокупности, представляютъ богатую картину жизни, безъ слѣда погибшей, но проведенной въ образованіи и въ превратномъ образованіи (*Missbildung*), въ непоколебимой вѣрѣ и въ отступничествѣ, въ радости и въ горѣ: бывъ изданы осмотрительно и съ разборомъ, они больше доставятъ поучительнаго, чѣмъ думаютъ нынѣ люди, знающіе эти источники по заглавіямъ и по слухамъ. Приба-

вимъ, что большая часть такихъ сочиненій имѣетъ оффициальный характеръ, каковы на-пр. публичныя рѣчи къ Императорамъ, рѣчи въ память покойныхъ Императоровъ и Патриарховъ, должностныя посланія высшихъ сановниковъ... Не думайте, что въ Византіи, при ея образѣ правленія, древне-классическая жизнь вся погибла. Нѣтъ! Самый главный талантъ Еллиновъ — Краснорѣчіе не погибло у нихъ Дорійско-Македонскихъ колонистовъ на Босфорѣ: благодарность за то остаткамъ древне-классической Литературы; ученымъ школамъ, не погибшимъ даже въ бурю иконоборства; судебному порядку, не воспрещавшему полководцамъ говорить, по древнему обычаю, рѣчи къ своимъ воинамъ; честь и благодарность сословію высшего духовенства, членовъ котораго здѣсь еще больше, нежели на Римскомъ и Германскомъ Западѣ, должно считать спасителями и продолжателями всякаго высшего образованія въ языкѣ и въ Литературѣ (Т. II стр. 451—452).

Кромѣ вышеозначенныхъ односторонностей и предубѣжденій, Византійскія занятія страдаютъ еще отъ недостатка источниковъ. Изданная донынѣ часть ихъ способна удовлетворить только ближайшимъ потребностямъ Историковъ; наибольшая же часть Византійскихъ Писателей остается въ рукописяхъ, которыя хранятся въ разныхъ Европейскихъ библіотекахъ. Приведеніе ихъ въ извѣстность не только посредствомъ изданія, но даже и посредствомъ подробнаго библиографическаго описанія составило бы трудъ, едва ли соразмѣрный съ силами отдѣльныхъ лицъ. Для того же, чтобы вообще приготовить ученыхъ и литературныя пособія для разработки Византійской Исторіи, нужны совокупныя усилія многихъ Ученыхъ въ разныхъ странахъ, направленныя въ теченіе многихъ лѣтъ къ одной цѣли по обдуманному плану, въ которомъ была бы опредѣлена постепенность частныхъ задачъ, наиболѣе нужныхъ и удобнѣе исполнимыхъ при настоящемъ положеніи дѣла. Чтобы дать такой ходъ Византійскимъ занятіямъ, нужны, кромѣ умственныхъ трудовъ и заботъ, значительныя матеріальныя средства. Теперь спрашивается, какая изъ образованныхъ странъ Европы способна предпринимать подобныя заботы о Византійскихъ занятіяхъ?

Надобно замѣтить, что въ послѣдніе годы этотъ вопросъ получилъ особенный интересъ въ глазахъ не только ученой, но и вообще образованной Европейской публики. Когда наша Академія Наукъ объявила извѣстную задачу, на соисканіе преміи, о Византійской Хронографіи, въ то же время Вѣнская Академія Наукъ приняла предложеніе Византинистовъ Тафеля и Томаса издать приготовленное ими собраніе источниковъ для исторіи сношеній Византійской Имперіи съ Венеціанскою Республикой. Оба предпріятія могли бы быть выполнены одинаково съ пользою для Науки и безъ вреда другъ для друга. Между тѣмъ одному Ученому, извѣстному своими трудами въ разсматриваемой области, именно Г. Фальмераіеру, угодно было выставить одно изъ сихъ предпріятій съ явнымъ намереніемъ повредить успѣху другаго. Предпринявъ оцѣнить сія предпріятія, онъ задалъ вопросъ: «кто долженъ быть руководителемъ для современной публики въ извѣстномъ лабиринтѣ Помпейскихъ развалинъ Византійской Имперіи — Петербургъ или Вѣна?» И объявляя свой голосъ въ пользу послѣдней, онъ съ рѣшительнымъ недоброжелательствомъ отзывается о первомъ. С. Петербургская Академія, по его мнѣнію, напрасно думаетъ оживить Византійскія изслѣдованія соискательными задачами: подобныя мѣры не найдутъ сочувствія между Учеными; съ другой стороны, Русская образованная публика не въ состояніи поддержать успѣховъ Византійской Исторіи своимъ участіемъ. «Австрія, напротивъ, владѣющая многими частями древней Византійской Имперіи, имѣетъ въ своихъ вѣдрахъ неизмѣримо болѣе источниковъ и пособій для сего великаго предпріятія, чѣмъ какая-либо другая страна, не говоря уже о... Россіи». Вѣнѣ, а не Петербургу, суждено быть естественнымъ мостомъ для соединенія Христіанско-Византійскихъ вѣрованій и понятій съ умственнымъ образованіемъ Запада, — *соединеніи, которо*, по мнѣнію Фальмераіера, *составляетъ необходимость для Европы*. И такъ Вѣнѣ, а не Петербургу, должно принадлежать, по его мнѣнію, то значеніе, какое можетъ быть приобрѣтено въ развитіи Европейскаго образованія глубокимъ изученіемъ Византійской жизни. И увлекаясь своею симпатіею къ Вѣнской Академіи, Фальмераіеръ не потрудился не только обстоятельно изложить, но и правильно понять задачу, предложен-

ную С. Петербургскую Академію: можно подумать, что онъ зналъ ее только по обивчивымъ слухамъ.

Есть причины думать, что отзывъ Фальмераiera не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что онъ изложенъ совершенно во вкусъ большинства публики. При всемъ томъ и С. Петербургская Академія Наукъ, и образованная Русская публика могли бы равнодушно оставить этотъ отзывъ безъ вниманія, какъ выраженіе свойственнаго настоящему времени, ослѣпленнаго ожесточенія, еслибы оказанное ему довѣріе не сопровождалось явнымъ и рѣшительнымъ вредомъ для Науки, столь важной для общаго Европейскаго образованія и необходимаго для образованія Русскаго. Можно ли въ самомъ дѣлѣ ожидать отъ Вѣнскаго Академіи (каковы ни были въ другихъ отношеніяхъ достоинства и заслуги этого юнаго учрежденія) такихъ предпріятій, которыя поставили бы на ноги донынѣ безпомощную Науку о Византійскомъ мірѣ? Замѣтимъ, что сама Вѣнская Академія не объявляетъ подобныхъ притязаній; а ученость Фальмераiera, не знающаго начальныхъ основаній Византійской Хронологіи (см. «Уч. Зап.» т. II, стр. 791. См. также 706, 707 и 735), еще не даетъ намъ достаточнаго ручательства въ томъ, что онъ зрѣло обдумалъ существенныя потребности Византійской Исторіи и оцѣнилъ трудности многосложныхъ изысканій, требующихъ крайней осмотрительности при постепенномъ ихъ предпріятіи для выполненія. Скорѣе можно бы разсчитывать на Францію или Англію: въ той и другой странѣ Литература представляетъ значительный запасъ полезныхъ трудовъ по Византійской Исторіи. Но и во Франціи наилучше обработана только та часть Византійской Исторіи, которая имѣетъ отношеніе къ Исторіи самой Франціи; сами же по себѣ, безъ этого отношенія, Византійскія занятія, по мнѣнію Г. Куника, не получили еще своего полнаго права надъ умами Французскихъ Ученыхъ (стр. 439). Успѣхъ, стало быть, односторонній, не способный дать обширнаго развитія предмету во всей полнотѣ его интересовъ. Не лзя также надѣяться, чтобы и въ Англіи образованная и ученая публика поддержала обширныя и многолѣтнія предпріятія въ пользу Византійской Исторіи (*ibid.*). Въ Германіи меньше, чѣмъ гдѣ-либо спрашиваютъ о ближайшихъ отношеніяхъ и приложеніи Науки къ

національнымъ потребностямъ, и Византійскія занятія здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, цѣнятся по собственному ихъ интересу; а между тѣмъ Тафель и Томасъ, какъ мы видѣли, принуждены были обратиться для изданія своего собранія къ Вѣнской Академіи,—къ такой странѣ, которая, по замѣчанію Г. Куника, наименѣе обнаруживала сочувствія къ филологической дѣятельности Германіи (стр. 440). Другой Византинистъ, Цахарія, жалуется, что не находитъ издателя для своихъ сочиненій по Исторіи Византійскаго Права—области, до сихъ поръ наименѣе изслѣдованной (стр. 434). Третій Ученый, обладающій рѣдкими познаніями Греческаго языка и Литературы отъ древнѣйшихъ временъ дониндѣ, напрасно старался дать ходъ своимъ трудамъ по Византійской и Ново-Греческой Филологіи и, покоряясь господствующему въ Германіи направленію, тратитъ время на занятія классическою Филологіею. Слѣдуя мнѣнію Фальмерейера, отъ Вѣнской Академіи надобно бы ожидать того, чего не могли произвести Англія, Германія и Франція, ни порознь, ни въ совокупности,—и почему не имѣть такихъ ожиданій отъ ученаго учрежденія, если оно обнаружитъ рѣшительные признаки одушевленія къ дѣлу, сопровождаемаго многостороннимъ и глубокимъ взглядомъ, который могъ бы дать правильный ходъ предстоящимъ многосложнымъ изслѣдованіямъ? Но событіе, приведшее въ восторгъ Фальмерейера, ограничивается единственно сухимъ фактомъ: предложеніе Тафеля и Томаса принято и только. Всего важнѣе здѣсь, конечно, мнѣніе самого Тафеля, а онъ встрѣтилъ Византійскую задачу нашей Академіи искреннею радостью и печатно отозвался объ ней съ похвалою. Потомъ, въ одномъ сочиненіи («Комнины и Норманны»), изданномъ гораздо послѣ предложенія его Вѣнской Академіи, онъ говоритъ: «полное раскрытіе источниковъ (Авторъ разумѣетъ одинъ родъ ихъ, именно риторико-историческія сочиненія) для ученаго міра, по своей несоразиѣрности съ силами одного лица, съ надеждою ожидаетъ умнаго содѣйствія отъ какого-либо изъ старшихъ или младшихъ ученыхъ учреждений Европы, обращающихъ благосклонное вниманіе на успѣхи занятій этого рода». (Уч. Зак. т. II стр. 448). Объ исключительной игеμονіи Вѣнской Академіи въ Византійскихъ занятіяхъ здѣсь, какъ всякій видитъ, нѣтъ ни полслова. Но о Россіи въ рассматри-

ваемомъ отношеніи Тафель отзывается совсѣмъ иначе. Вотъ отрывокъ изъ письма его къ Г. Кунику отъ 8 Февраля 1854 года: «Что и меня Аеоиъ занималъ равнымъ образомъ, вы можете усмотрѣть изъ нѣкоторыхъ моихъ монографій. Между тѣмъ извѣстіями двоиъ господъ (Григоровича и Миллера) уже положено начало обнародованію, и никто больше меня, да еще Г. Юсифа Миллера, не обязанъ быть признательнымъ за продолженіе обнародованія скрывающихся тамъ свѣдѣній: потому что все это глубоко входитъ въ Византійскую Географію, Статистику и финансовое хованіе. Но кто же будетъ продолжателемъ? Православная Русская Церковь. Пусть она отправитъ когда-нибудь на Святую Гору комиссію, снаряженную совершенно ученымъ образомъ и *non sine aede*, чтобы снять дипломатически точныя свиски съ тысячи бумагъ, содержащихъ въ себѣ монастырскія привилегіи, и чтобы послѣ можно было издать *Diplomatarium Ecclesiasticum Montis Sancti*. О, еслибъ вы могли этой мысли, равно какъ и многимъ другимъ, которыя для васъ еще яснѣе, чѣмъ для меня, дать ходъ на свойственномъ для нихъ мѣстѣ. Ибо это всего ближе касается Россіи». Подобное желаніе, прибавляетъ Г. Куникъ, Тафель выразилъ еще и раньше, въ письмѣ отъ 5 Января 1854 (Уч. Зак. т. II, стр. 737). Конечно, съ такими же надеждами высказалъ свои жалобы въ письмѣ Г. Кунику Г. Цахарія, какъ мы упомянули выше.

Послѣ всего этого Академія Наукъ спокойно можетъ предоставить думать о спорномъ вопросѣ, какъ кому угодно; для нея важнѣе всего мнѣніе специалистовъ: потому что ихъ именно содѣйствіе нужно прежде всего для исполненія какимъ-либо предпріятіи въ пользу Византійской Исторіи. Чтò именно предпринято Отдѣленіемъ въ настоящее время, здѣсь пока не объявлено; но чтò вообще можно и нужно сдѣлать для Византійской Исторіи, изложено въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Критическая Исторія Византійскихъ занятій съ XVI вѣка въ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ XIX столѣтія. Такой трудъ необходимъ не только для Россіи, но былъ бы хорошимъ введеніемъ для всякаго молодого Византиниста вообще, тогда какъ нынѣ желающій ознакомиться съ сею областью долженъ поратить много времени, чтобы приобрѣсть общій взглядъ.

на цѣлое и каждую его область. Критическій обзоръ прежнихъ трудовъ могъ бы предотвратити многія ошибки и уклоненія отъ прямого пути изслѣдованія.

2) Изданіе хранящихся въ рукописяхъ Византійскихъ Историковъ и другихъ произведеній Византійской Литературы, имѣющихъ историческое содержаніе.

3) Собраніе и изданіе иностранныхъ источниковъ и извѣстій, встречающихся въ Европейскихъ и Азіатскихъ Литературахъ относительно Византійской Исторіи.

4) Библіографія Византійскихъ рукописей: это необходимый предварительный трудъ какъ для будущей Исторіи Византійской и Церковно-Славянской Литературы, такъ и для составленія обзора источниковъ Византійской Исторіи.

5) Библіографическій обзоръ источниковъ Византійской Исторіи.

6) Критико-хронологическая обработка Византійской Исторіи по частямъ, на основаніи Византійскихъ и иностранныхъ источниковъ.

7) Изданіе Церковно-Славянскихъ переводовъ Византійскихъ Лѣтописей и Хронографовъ.

8) Лингвистическое введеніе къ изученію памятниковъ Византійской Литературы.

Число сихъ необходимыхъ предварительныхъ трудовъ для основательнѣйшей обработки Византійской Исторіи можно бы увеличити еще нѣсколькими задачами; но одна изъ нихъ уже была предложена и достаточно объяснена, а другія зависятъ въ нѣкоторой степени отъ выполненія исчисленныхъ предположеній. Постепенное предпріятіе и выполненіе означенныхъ трудовъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, доступно и для Россіи. Если прежде у насъ мало сдѣлано для Византійской Исторіи, то теперь, когда мы успѣли пріобрѣсти лучшія понятія, было бы непростительно оставаться при прежнемъ равнодушіи и холодности. Въ извиненіе же прежнихъ упущеній можно сказать много. Пусть рѣшитъ теперь каждый доброжелатель Исторической Науки, не пришла ли наконецъ пора для Россіи, когда она съ прочнымъ успѣхомъ можетъ взяться за выполненіе своей задачи въ отношеніи къ Византизму, или она

по прежнему должна оставаться равнодушною къ тому, что дѣлается или готовится по этой части въ ученой Европѣ? (стр. 443—444). Въ чемъ именно должно состоять содѣйствіе съ нашей стороны, объяснять это въ настоящей статьѣ Авторъ считаетъ неумѣстнымъ.

Но прежде нежели состоялось что-либо въ пользу Византійской Исторіи съ помощію постороннихъ Ученыхъ, Г. Кунникъ продолжаетъ разъяснять темныя стороны сей Исторіи собственными трудами. Въ «Ученыхъ Запискахъ» мы имѣемъ самостоятельное изслѣдованіе его объ основаніи Трапезунтскаго Царства по взятіи Царяграда Крестоносцами. Паденіе Царяграда было важнымъ по своимъ слѣдствіямъ событіемъ. У Византійскихъ Императоровъ, особенно изъ дома Комниновъ, господствующею мыслью политики было вытѣснить Тюрковъ изъ Малой Азіи, гдѣ тогда Греческое народонаселеніе было еще довольно многочисленно. Но съ паденіемъ энергическаго реформатора Андроника Комнина въ 1185 г. великая задача Комниновъ была брошена, и Сельджуки опять усилились, укоренились и такимъ образомъ предуготовили господство Османовъ, тогда какъ Западные народы съ своей стороны также замыслили подорвать Византійскую Имперію. Венеціанская Республика, руководясь своею политикою и, по всей вѣроятности, движимая также золотомъ опасливаго Египетскаго Султана, успѣла совратить на ложные пути предводителей Крестоваго похода, вызваннаго Папою Иннокентіемъ III: съ 1204 года явилась Латинская Феодальная Имперія въ Константинополѣ, и *тѣмъ побѣда Исламизма была рѣшена*: потому что сами властители «Романіи» мало обнаруживали въ себѣ жизненной силы, а Греки не могли отвынѣ соединиться между собою, и только порознь, географически отдѣленные другъ отъ друга Фравками и Тюрками, вели войну съ врагами своей Вѣры и народности, вели до тѣхъ поръ, пока не пали одни за другими подъ ударами дикихъ Османовъ (стр. 705, 706). Покуда существовало Трапезунтское Царство, распространеніе Магометанства въ Христіанскомъ населеніи Мало-Азійскихъ и Кавказскихъ береговъ Чернаго моря и по берегамъ Крыма встрѣчало себѣ затрудненія. Кто знаетъ, какая судьба постигла обитателей тѣхъ странъ съ 1461 года, тотъ живо почувствуетъ въ

Трапезунтской Исторіи свѣтъ и теплоту заходящаго Византійскаго солнца, и, не смотря на усиливавшееся перерожденіе сихъ Азіатскихъ Грековъ и подражателей еллинизма, пойметъ, какимъ образомъ Россія въ 1481 году, едва избавившись отъ Татаръ, могла оказать столько сочувствія и состраданія къ паденію «славныхъ и великихъ земель», каковы: «Болгаре и рекоміи Греци» (Византія), «и Трапизонъ, и Аморія» (Морея) и т. д. (стр. 707).

Трапезунтское Царство основано внуками вышеупомянутаго Андроника, Алексіемъ и Давидомъ Комнинами, при помощи тетки ихъ, Грузинской Царицы Тамары, которая снабдила ихъ своимъ войскомъ. Родственныя связи Грузинскаго Царскаго Дома съ Византійскимъ, очевидно, имѣли важное значеніе въ тогдашнихъ событіяхъ, и потому Г. Куникъ не пощадилъ труда для историческаго ихъ объясненія. Онъ составилъ генеалогическую таблицу Дома Комниновъ по двумъ линіямъ (съ XI по XII ст.) и присовокупилъ къ нимъ такія же таблицы Иковійскихъ Султановъ и Грузинскихъ Багратидовъ: первая полнѣе, чѣмъ у Дюканжа, который составляетъ въ этомъ отношеніи главное пособіе для Византинистовъ; послѣдняя также дополнена нѣкоторыми членами по Византійскимъ источникамъ. Приложенныя къ симъ таблицамъ примѣчанія содержатъ въ себѣ такое обиліе генеалогическихъ и хронологическихъ данныхъ, какого напрасно было бы искать въ современныхъ сочиненіяхъ специалистовъ: часть этихъ данныхъ въ первый разъ отыскана Авторомъ въ источникахъ. Изъ этой части изслѣдованій оказывается, что Византійскій Императорскій Домъ давно началъ вступать въ брачныя связи съ Грузинскимъ, и такимъ образомъ раскрывается одинъ изъ путей, которыми въ Византійскую жизнь входили Восточныя стихіи. Очеркъ самой Трапезунтской Исторіи, которая у Фальмерайера и его послѣдователя, Финля, скудна твердыми хронологическими данными, доведенъ Г. Куникомъ до 1222 года, — когда сказанія сей Исторіи касаются событій, нужныхъ для объясненія Русской Исторіи: потому и мы должны теперъ перейти къ изслѣдованіямъ сего разряда.

Труды Г. Куника по Русской Исторіи, напечатанныя въ «Ученыхъ Запискахъ», всѣ критическаго направленія, и эта критика обращена преимущественно на хронологическія показанія

источниковъ. Несправедливо было бы, впрочемъ, приписывать это направленіе особенному настроенію ума, усвоеннаго ными специалистами отъ долговременнаго навыка. Напротивъ, изъ характеристики замѣчательной личности вышеупомянутаго Андроника и изъ разныхъ другихъ мѣстъ въ статьяхъ Г. Куника видно, что онъ такъ же охотно и съ такимъ же успѣхомъ изображаетъ историческія личности и картины жизни, какъ настоятельно разыскиваетъ и различаетъ мелкія стхія жизни и собираетъ подробности для хронологическихъ выводовъ. Онъ посвящаетъ свои труды хронологической критикѣ источниковъ потому, что, по его убѣжденію, такое разложеніе и повѣрка ихъ составляетъ необходимое условіе, безъ котораго нынѣ были бы еще напрасны всѣ попытки на какую-либо высшую обработку Русской Исторіи. «Знаю» — говоритъ онъ — «что многіе изъ пишущихъ на историческія темы боятся мелочныхъ хронологическихъ разысканій частію по причинѣ ихъ трудности и сухости, а главнымъ образомъ по застарѣлому, какъ бы врожденному умственному недугу — по недостатку убѣжденія въ томъ, что главную задачу Исторической Науки въ наше время составляютъ пока изданіе и критика источниковъ, и что эта критика тѣснѣйшимъ образомъ сопряжена съ вопросомъ о Хронологіи каждаго источника вообще, а не въ прямыхъ только показаніяхъ. Пока это убѣжденіе не перейдетъ въ плоть и кровь умственной организаціи Историковъ, Естественныя испытатели имѣютъ полное право утверждать, что Историческая Наука находится еще въ состояніи дѣтства, отъ котораго, конечно, не освободятъ ее ни Историки-беллетристы, ни Историки-публицисты» (Т. II стр. 707). За то и труды первоначальной критики источниковъ со стороны Хронологіи Г. Куникъ понимаетъ въ иномъ видѣ, отъ чего интересъ и значеніе ихъ должны возвыситься. Онъ прямо говоритъ, что механическая метода хронологическихъ изслѣдованій посредствомъ однихъ арифметическихъ выкладокъ не можетъ вести къ значительнымъ результатамъ, и свои изслѣдованія въ этомъ родѣ сопровождаетъ мыслию объяснить генетическое развитіе событій; вмѣстѣ съ тѣмъ, по отношенію къ источникамъ, обнаруживается ихъ историко-литературное достоинство. Отъ того хронологическія подробности теряютъ въ глазахъ читателя свою сухость: онъ

видитъ цѣль, для которой онъ приводятся, и нерѣдко убѣждается, что безъ хронологическихъ подробностей, какъ онъ ни мелки сами по себѣ, все событіе было бы понято невѣрно. Такъ основаніе Трапезунтскаго Царства донынѣ считалось прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ взятія Царяграда Крестовосцами, потому что одно событіе произошло тотчасъ послѣ другаго. Но хронологическія справки Г. Куника показали, что приготовленіе къ походу сдѣланы гораздо раньше паденія Царяграда и самый походъ предпринять прежде, нежели могло дойти о томъ извѣстіе въ Грузію. Значеніе всей Трапезунтской Исторіи явилось Г. Кунику не въ томъ свѣтѣ, въ которомъ оно изображено у Фальмерайера, — также въ слѣдствіе микроскопическаго вниманія нашего Академика къ генеалогическимъ, біографическимъ и хронологическимъ подробностямъ. Что касается трудовъ его по Русской Исторіи, то въ хронологическихъ изслѣдованіяхъ о главномъ предметѣ, около котораго вращаются всѣ частныя разысканія, — въ изслѣдованіяхъ о годѣ нашествія Татаръ и битвы при Калкѣ читатель довольно живо почувствуетъ общее движеніе исторической драмы и найдеть много подробностей для вѣрной обстановки сцены — подробностей, донынѣ недостаточно разъясненныхъ, но необходимыхъ для ученаго и художественнаго воспроизведенія этого эпизода Русской Исторіи. Такимъ образомъ, хотя всѣ вопросы и ходъ изслѣдованія у Г. Куника чисто критико-хронологическаго содержанія, тѣмъ не менѣе мы находимъ здѣсь опытное удостовѣреніе въ томъ, что въ положительномъ изслѣдованіи могутъ совмѣщаться два направленія исторической дѣятельности, которыя обыкновенно являются противоположными другъ другу, и потому многими считаются за несовмѣстимыя. Перейдемъ теперь къ содержанію главнѣйшихъ статей по-одиначкѣ.

Бывшій Учитель Вейсенштейнскаго Уѣзднаго Училища Боннель представилъ въ Академію хронологическую таблицу, составленную имъ на основаніи Лѣтописи Генриха Лотышскаго и нѣкоторыхъ Русскихъ Лѣтописей. Кто хотя одинъ разъ слышалъ хронологическія показанія объ одномъ и томъ же событіи въ разныхъ нашихъ Лѣтописяхъ, тотъ вполне пойметъ необходимость сличенія ихъ съ иностранными источниками. Для Третьяго Отдѣленія Академіи, при его изглядѣ на насущную потребность

Русской Исторіи, трудъ Г. Боннеля былъ желаннымъ явленіемъ, и Отдѣленіе не только приняло этотъ трудъ подъ свое покровитель-ство, но, такъ сказать, усвоило его себѣ посредствомъ дѣятельнаго участія, которое Г. Куникъ принялъ въ ходѣ изслѣдованій Г. Бон-неля. Генрихъ Лотышскій былъ весьма свѣдушъ въ дѣлахъ Рус-ско-Ливонскихъ; Лѣтопись свою онъ написалъ обстоятельно, до-бросовѣстно и исправно со стороны Хронологіи; надобно только хорошо понять его способъ лѣтосчисленія, какъ показываетъ Г. Куникъ. Такимъ образомъ въ таблицѣ Г. Боннеля читатель най-детъ твердыя числа для многихъ Русскихъ событій, которымъ по Русскимъ Лѣтописямъ нерѣдко трудно было бы съ увѣрен-ностью назначить опредѣленное время. Нашествіе Татаръ и битва при Калкѣ полагается въ нашихъ Лѣтописяхъ то въ 6731, то въ 6732 году (1224, 1225) или даже и въ другіе годы. Генрихъ Лотышскій упоминаетъ и объ этомъ событіи, относя оное къ 1222 году. Но здѣсь авторитетъ его нуждается въ подтвержде-ніи другими свидѣтельствами: потому что война Русскихъ съ Татарами была для него событіемъ постороннимъ и отдаленнымъ. Сказанія о первомъ нашествіи Татаръ находятся въ разныхъ Европейскихъ и Восточныхъ Литературахъ; но они не только не собраны, но и не приведены еще достаточно въ извѣстность: Г. Куникъ, не откладывая, рѣшился по крайней мѣрѣ положить начало ихъ собранію. Но прежде всего онъ почелъ необходи-мымъ передать въ Русскомъ переводѣ сказанія Генриха Лотыш-скаго о событіяхъ 1221—1223 года. За тѣмъ Г. Кунику былъ извѣстенъ едва тронутый источникъ — сказаніе современнаго Араб-скаго Писателя Ибнъ-эль-Атира. Для точнаго перевода сего ска-занія съ подлинника Г. Куникъ воспользовался пребываніемъ здѣсь Баккалара Казанской Духовной Академіи Н. И. Ильмин-скаго, только-что возвратившагося изъ путешествія по Востоку. Ибнъ-эль-Атиръ подробно описываетъ опустошенія, произведен-ныя Татарами въ Кавказскомъ и Черноморскомъ краѣ въ 1222 году, послѣ чего они, прозимовавъ въ Кипчакѣ, весною 1223 года ринулись на Россію. Г. Кунику удалось найти любопытное подтвержденіе нѣкоторыхъ частностей Ибнъ-эль-Атирова ска-занія въ Греческихъ источникахъ. Такъ Ибнъ-эль-Атиръ раз-сказываетъ, что Русскіе купцы и другіе знатные люди, спасаясь

отъ Татаръ въ 1223 году, отплыли съ своимъ имѣніемъ въ мусульманскія страны; но одно изъ ихъ судовъ съ богатымъ грузомъ потерпѣло крушеніе у пристани и досталось въ добычу Султану. Почти то же рассказываетъ Іоаннъ, Митрополитъ Трапезунтскій, прибавляя, что кораблекрушеніе произошло у Синопа, правитель котораго захватилъ и людей и казну, которую Херсонскій сборщикъ податей везъ къ своему Государю, Трапезунтскому Императору. Вскорѣ однакожь Синопскій начальникъ принужденъ былъ выдать казну и отпустить и суда и людей, и сдѣлалъ это безъ вѣдома своего повелителя, Иконійскаго Султана. Узнавъ объ этомъ, Султанъ остался недоволенъ и началъ войну съ Трапезунтомъ, кончившуюся осенью того же 1223 года. Объясненію этого сказанія Г. Куникъ посвятилъ особенную статью (№ 13), изъ которой по отношенію къ Татарскому нашествію оказывается, что чиновники и знатные граждане Херсона, напуганные опустошеніемъ Татарами Восточнаго берега Крыма и разореніемъ Судака въ 1222 году, искали спасенія въ Малой Азіи. О другомъ подобномъ бѣгствѣ сохранилось сказаніе въ Русскихъ источникахъ. Въ то же время и вѣроятно по той же причинѣ, хотя этого и не говорится въ сказаніи, Херсонскій Священникъ Евстаѳій отправился съ иконою Святителя Николая въ Новгородъ. Это путешествіе относится сказаніемъ къ году нашествія Татаръ; но годъ сей означенъ невѣрно. Если битва при Калкѣ была въ 1223 году, то и прибытіе Евстаѳія въ Новгородъ должно быть въ томъ же году; этотъ именно годъ и выходитъ изъ соображенія другихъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ сказаніи. Сличивъ и оцѣнивъ иностранныя и Отечественныя извѣстія, Авторъ признаетъ временемъ нашествія Татаръ на Русь 1223 годъ. Сказанія Русскихъ источниковъ вызвали его на попытку опредѣлить самый день битвы при Калкѣ. Разногласіе ихъ въ показаніи какъ года, такъ и дня само собою задавало вопросъ: какъ произошло оно? Въ изслѣдованіяхъ Автора этотъ вопросъ является постоянною задачею, которую онъ старается рѣшить, и такимъ образомъ мы имѣемъ замѣчательный опытъ разбора внутренняго состава Лѣтописей и оцѣнки ихъ по степени чистоты и правильности, съ какою онѣ передаютъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ сказанія пер-

выбитныхъ источниковъ. Выкинувъ въ ходъ исследование Г. Куника, читатель легко пойметъ, въ чемъ состоитъ трудная задача первоначальной критики источниковъ, и увидитъ возможность разложить эту сложную работу на нѣсколько приемовъ, исполненіе которыхъ не потребуетъ обширныхъ пособій. Такія труды, бывъ предприняты кѣмъ-либо изъ любителей Исторіи, безъ сомнѣнія, получили бы радушное ученое содѣйствіе Академіи, какъ пользуется имъ Г. Боннель, который теперь, при содѣйствіи Третьяго Отдѣленія, занимается въ обширнѣйшемъ размѣрѣ сличеніемъ Русскихъ Лѣтописей съ Лифляндскими источниками. Необходимое же первоначальное ученое пособіе для такого труда предлагаютъ «Ученыя Записки». Въ статьѣ подъ № 17 Г. Куникъ говоритъ о разныхъ новолѣтіяхъ, принимаемыхъ въ разные времена и въ разныхъ странахъ, о Мартовскомъ и Сентябскомъ лѣтосчисленіяхъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ и т. д. Что касается отношенія сихъ лѣтосчисленій къ нынѣшнему, то Г. Куникъ, не вдаваясь въ отвлеченныя разсужденія о старшинствѣ Мартовскаго или Сентябрскаго года, прямо излагаетъ свои положенія, которыя считаетъ «неопрровержимыми», выводитъ изъ нихъ практическія правила для переложенія лѣтописныхъ годовъ на нынѣшніе и подтверждаетъ сіи правила примѣрами вычисленія такихъ событій, которыхъ хронологія не подлежитъ сомнѣнію. Любителямъ Русской Исторіи предстоитъ увѣриться въ безошибочности сихъ правилъ собственными опытами примѣненія ихъ къ разбору источниковъ.

Мы изложили только главное содержаніе трудовъ Г. Куника: затѣмъ въ нихъ остается множество хронологическихъ, генеалогическихъ и другихъ фактовъ, донынѣ мало извѣстныхъ и теперь только повѣренныхъ историческою критикою: факты сіи могутъ служить точками опоры въ критико-хронологическихъ изысканіяхъ; а чтобы доставить удобство пользоваться ими, Г. Куникъ исчислилъ ихъ въ хронологической таблицѣ.

Что считаетъ Академія задачею «Ученыхъ Записокъ» въ отношеніи къ своей Исторіи, видно изъ статьи Г. Куника, подъ заглавіемъ: «Почему нынѣ еще невозможна Исторія Академіи Наукъ?» (т. II, стр. 137—144). По причинѣ разносторонности заботѣ Академіи, и матеріалы для ея Исторіи весьма разнообразны

и разсыяны. Собрать ихъ, привести въ надлежащую извѣстность и издать документы, хранящіеся въ архивахъ, можно только мало-по-малу, съ теченіемъ времени: это и предоставлено «Ученымъ Запискамъ» (1). Притомъ общая Исторія Академіи Наукъ должна быть основана на исторической оцѣнкѣ отдѣльныхъ отраслей ученой дѣятельности Академіи. Чтобы приготовить средства для такой оцѣнки, между прочимъ рѣшено Академіею составить полное собраніе ея изданій со времени ея основанія. Сверхъ того Исторію Академіи должно считать составною частію общей Исторіи Государственнаго управленія и образованія Россіи послѣ Петра Великаго, и только отъ успѣховъ послѣдней можно ожидать удовлетворительной обработки первой. Между тѣмъ для Исторіи Россіи въ паманутомъ отношеніи сдѣлано такъ мало, что мы не находимъ еще твердой почвы въ этой области: до 1709 года мы не имѣемъ надежной хронологіи событій и правительственныхъ мѣръ по мѣсяцамъ и днямъ» (т. II, стр. 143). Заботы о восполненіи этого недостатка, кромѣ отдѣльныхъ матеріаловъ (2), имѣющихъ еще частное назначеніе, мы видимъ въ хронологической обработкѣ одного промежутка XVIII вѣка, въ статьѣ Г. Куника: «О портретахъ и изображеніяхъ Правительницы Анны Леопольдовны (опытъ критики портретовъ, въ смыслѣ

-
- (1) Довыиѣ напечатаны слѣдующіе матеріалы: «Первая аудіенція Академиковъ у Императрицы Екатерины I, 15 Августа 1725 года» (т. I, стр. 336—341); 2) О книгѣ: «Палаты Академіи». Сообщено Г. И. Геннади (*ibid.* 341—346); 3) «О Русскомъ изданіи рѣчи, говореной Проф. Бальфингеромъ при отъѣздѣ изъ Тюбингена въ С. Петербургъ въ 1725 году» (*ibid.* 329—330); 4) «Извѣстіе о первомъ изданіи книги: Палаты Академіи (*ibid.* 354—379); 1) «Штелиновъ реестръ оффиціальныхъ бумагъ, относящихся къ Исторіи Академіи отъ 1725 по 1749 годъ» (т. II, стр. 136—173); 2) «Проектъ Указа (объ устройствѣ Академіи), составленный въ мѣсцѣ 1725 года» (*ibid.* стр. 173—184); 3) «Инструкція Академикамъ и другимъ служащимъ въ Академіи. Изъ временъ Императрицы Екатерины I» (*ibid.* стр. 185—196).
- (2) Объ описаніяхъ Русско-Шведской войны 1741 и 1742 г. (т. II, стр. 144—146); Взглядъ Шведа Тибурціуса на битву при Вильманстрандѣ въ 1741 году (*ibid.*); Первое оффиціальное объявленіе о побѣдѣ при Вильманстрандѣ (*ibid.*); Реляція Графа Лессія о побѣдѣ при Вильманстрандѣ (*ibid.* стр. 148—135).

источниковъ для Русской Исторіи» (т. I, стр. 554—579). Ближайшая цѣль этой статьи выражена слѣдующимъ образомъ: «Въ настоящее время число любителей историческихъ портретовъ у насъ увеличивается. Съ разныхъ сторонъ доходятъ слухи о заботахъ составлять ихъ собранія: такія собранія даже издаются. Предпріятія такого рода сами по себѣ вполне достойны похвалы: но при выполненіи ихъ желательно видѣть осторожную критику, чтобы собранія были годны не для однихъ Поэтовъ и Романистовъ, но и для Науки Русской Исторіи». Но чтобы опредѣлить историческое достоинство портретовъ Анны Леопольдовны, Авторъ долженъ былъ ввести въ свое изслѣдованіе множество разнородныхъ фактовъ, которое дѣлаетъ эту статью интересною въ другихъ отношеніяхъ, кромѣ собственной ея задачи. Прежде всего оказалось нужнымъ пересмотрѣть и установить хронологию главныхъ событій жизни Анны Леопольдовны: благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ цѣлую ея біографію, разумѣется въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ. Довольно рельефно, хотя кратко, выставляется постепенное возвышеніе Анны Леопольдовны при Дворѣ Императрицы Анны, съ обстановкою лицами, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ отношеніи къ ней свое значеніе, таковы: Баронесса Менгденъ, Саксонскій Посланникъ Лефоръ, Англійскій Посланникъ Финчъ, Графъ Минихъ, Полковникъ Манштейнъ, Графъ Остерманъ. Нужно было опредѣлить душевныя и тѣлесныя качества Правительницы Анны: здѣсь самое обиліе извѣстныхъ и малозвѣстныхъ источниковъ, которыми пользовался Авторъ, имѣетъ значеніе въ глазахъ Историка и біографа: вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же являются любопытные очерки литературнаго характера того времени въ похвальныхъ и торжественныхъ одахъ Юнкера, Штелина, Тредьяковскаго, Ломоносова. Обиліе подробностей таково, что оно какъ бы не довольно подчиняется главной задачѣ изслѣдованія; по крайней мѣрѣ вниманіе читателя легко останавливается на интересѣ самыхъ подробностей, теряя изъ виду главную задачу. Смотри съ точки зрѣнія большинства, видишь предъ собою, такъ сказать, историческую мозаику, яркую и разноцвѣтную; въ отношеніи къ Наукѣ, это замѣчательный опытъ первоначальной критической обработки историческаго матеріала. И не смотря

на это раздробленіе вниманія, чтеніе статьи не утомляетъ: потому что интересъ подробностей поддерживается собственнымъ ихъ значеніемъ. Приводя, на-примѣръ, какую-либо черту изъ записокъ Манштейна или Миниха, Авторъ кстати объясняетъ связь ихъ возрѣвій съ ихъ званіемъ; пользуясь отзывомъ Остермана, упоминаетъ о его судьбѣ и отношеніяхъ къ Правительницѣ; указывая на Слово Феодана Прокоповича, какъ на возможный источникъ для своего предмета, онъ напередъ касается его положенія при Дворѣ въ отношеніи къ разсматриваемому лицу. Даже извѣстія газетъ о народныхъ торжествахъ становятся въ рукахъ Автора краснорѣчивыми. И при этой характерности мелкихъ обстоятельствъ, надъ всѣми ими вѣетъ духъ времени и сообщаетъ имъ общій колоритъ: Авторъ ставитъ эпоху предъ глазами читателя самую выпуклою стороною, на которую падаетъ это общее освѣщеніе. Можно полагать, что статья будетъ читаться съ любопытствомъ и надолго останется надлежащимъ историческимъ пособіемъ, которымъ будутъ пользоваться при изслѣдованіяхъ, независимо отъ ея историко-археологическаго интереса.

Въ заключеніе нашего обзора упомянемъ о любопытной статьѣ: «Оканчателное изслѣдованіе мѣстности Сарая, съ очеркомъ слѣдовъ Дештъ Кипчакскаго Царства» Г. Терещенко (т. II, стр. 89—105).

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1854 годъ, представленный Г. Министру Императорскаго Двора Директоромъ Библіотеки, Членомъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаремъ Барономъ *Корфомъ*. С. Петербургъ, въ тип. Ц Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1855. 99 стр. въ 8 л. л.

Настоящій, четвертый Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки со времени поступленія оной въ непосредственное управленіе Г. Статсъ-Секретаря Барона М. А. Корфа, начать слѣдующими словами, особенно утѣшительными для каждаго изъ нашихъ соотечественниковъ: «Событія настоящей войны не отклонили Императорскую Публичную Библіотеку отъ того пути, по которому, пріосѣваемая Монаршею милостію,

она идетъ постоянно къ дальнѣйшему преуспѣванію. Близость къ столицѣ огромнаго непріятельскаго флота не остановила ни на одинъ день обычныхъ работъ Библіотеки и не удалила мирныхъ ея посѣтителей; обращеніе матеріальныхъ силъ Государства на борьбу съ многочисленными врагами не уменьшило и не ослабило ея средствъ. Въ нашемъ книгохранилищѣ повторилось то же самое отрадное явленіе, которое мы видѣли и во всѣхъ другихъ общественныхъ установленіяхъ Имперіи: оно спокойно продолжало развиваться и благотворно дѣйствовать на просвѣщеніе, какъ бы посреди всеобщаго мира. Война, ни въ движеніи своемъ, ни въ послѣдствіяхъ, не коснулась плодородныхъ трудовъ Науки. Слѣдующій Отчетъ Библіотеки, расположенный по тому же плану, какъ и въ предшешіе годы, представитъ достаточныя тому доказательства. Изъ помѣщенныхъ въ Журналѣ Н. Н. Пр. извлеченій изъ трехъ предшешихъ Отчетовъ Императорской Публичной Библіотеки, наши иногородные читатели, которые лишены возможности быть постоянными очевидцами постепеннаго развѣтанія этого книгохранилища и пользоваться его сокровищами, видѣли по крайней мѣрѣ, какъ много сдѣлано въ теченіе столь краткаго времени по всѣмъ частямъ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго благоустройства Библіотеки. Изъ числа главныхъ мѣръ въ отношеніи внутренняго устройства оной, исчисленныхъ въ Отчетѣ за 1854 годъ, наиболѣ замѣчательны слѣдующія: 1) Соединеніе въ одинъ составъ всѣхъ напечатанныхъ донынѣ Библіотекою издавій и всего относящагося до внутренней ея исторіи. Съ сею цѣлію посреди той залы бель-этажа, въ которой находятся иноязычныя сочиненія о Россіи, поставленъ сдѣланный изъ ясеневаго дерева (по рисунку завѣдывающаго въ Библіотекѣ хозяйственною и строительною частію Старшаго Библіотекаря Соболящикова) шкафъ, или, правильнѣе, постаментъ, съ стеклянными дверцами, съ надписью на фронтонахъ двухъ его сторонъ бѣлыми выпуклыми буквами: «Исторія и издавія Императорской Публичной Библіотеки» и съ парящими на верху его Императорскимъ орломъ. Въ этомъ шкафѣ соимѣнено, въ великолѣпныхъ сафьянныхъ переметахъ съ золотымъ обрѣзомъ, все, что когда-либо было напечатано отдѣльно о Библіотекѣ, или самою Библіотекою, съ той эпохи, когда она,

тъкъ сказать, зараждалась въ Варшавѣ въ чертогахъ двухъ братьевъ: Графа Андрея и особенно Графа Юсіа Залускихъ. Всего имѣется теперь въ этой любопытной коллекціи 78 номеровъ, переплетенныхъ въ 49 томовъ. Для внѣшняго благообразія, книги разставлены по ихъ величинѣ, а не въ хронологическомъ порядкѣ, который впрочемъ означенъ вытиснутыми на корешкѣ ихъ цифрами и особымъ цвѣтомъ переплетовъ за каждый новый періодъ Главнаго Управленія Библіотеки. Изъ упомянутыхъ 78 номеровъ издано: а) при Графѣ Юсіѣ Залускомъ (1744—1774), переплетъ фиолетовый—18 нум.; б) при А. Н. Оленинѣ (1808—1843) (1), переплетъ зеленый—20 нум.; в) при Д. П. Бутурлинѣ (1843—1849), переплетъ коричневый—9 нум.; г) при Баронѣ М. А. Корѣѣ (съ конца 1849 года понынѣ), переплетъ красный—31 (2). Въ Отчетѣ обозначены главнѣйшія изданія, составляющія каждый изъ сихъ четырехъ періодовъ. 2) Соединеніе въ одинъ составъ, въ той залѣ нижняго этажа, которая занята производеніемъ Отечественнаго книгопечатанія: а) книгъ *гражданской печати*, изданныхъ въ царствованіе Петра Великаго, и б) вышедшихъ при немъ «Вѣдомостей» или газетъ. Книги, напечатанныя гражданскимъ шрифтомъ въ эпоху Великаго Преобразователя Россіи, причисляются *все вообще* къ библиографическимъ рѣдкостямъ. Публичная Библіотека успѣла собрать ихъ до конца 1854 года 111 экзemplаровъ, которыя, бывъ переплетены единообразно, въ такое же число томовъ, съ означеніемъ вездѣ на корешкахъ, сверхъ заглавія, года, мѣсяца и числа, а также мѣста печати, разставлены

(1) Въ періодъ времени отъ смерти Залускаго, когда Библіотека оставалась еще въ Варшавѣ, также какъ и при Графѣ Шуазель-Гуфѣ, который первый управлялъ ею по перевезеніи въ Петербургъ, ничего напечатано не было, а изданное при преемникѣ Шуазель-Гуфѣ, Графѣ А. С. Строгановѣ, отнесено къ періоду А. Н. Оленина, нѣвшему сначала (1808—1811) только званіе Помощника Главнаго Директора, по которому Библіотека обязана была и симъ изданіями и вообще всѣмъ первоначальнымъ своимъ устройствомъ.

(2) Сюда не вошли еще разныя изданія второй половины 1854 года, какъ-то: «Библиографическіе отрывки», «Вѣдомости 1703 года» и др.

теперь въ хронологическомъ порядкѣ, въ особомъ со стеклами шкафѣ, на виду всѣмъ посѣтителямъ. Къ сожалѣнію, сіе собраніе (какъ сказано въ Отчетѣ), при всѣхъ стараніяхъ начальства Библиотеки, далеко не можетъ еще быть названо полнымъ, сравнительно съ другими частями Русскаго Отдѣленія; однакожь и въ настоящемъ составѣ оно представляетъ много драгоценностей. Въ Отчетѣ упомянуто о самыхъ рѣдкихъ Петровскихъ изданіяхъ, находящихся въ этой коллекціи Библиотеки. 3) Особое обозначеніе всѣхъ книгъ и рукописей изъ «Древлехранилища» М. П. Погодина. Когда въ 1852 году послѣдовало Высочайшее Повелѣніе приобрѣсть извѣстное «Древлехранилище» Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Погодина въ собственность Правительства и печатныя изъ состава его книги, а также рукописи и астампы обратитъ въ Императорскую Публичную Библиотеку, Государь Императоръ съ тѣмъ вмѣстѣ указавъ изволилъ: «на принадлежавшихъ Г. Погодину книгахъ и рукописяхъ, во всегдашнюю память объ употребленныхъ имъ на сіе собраніе многолѣтнихъ трудахъ и пожертвованіяхъ, означитъ, наружнымъ на переплетѣ штемпелемъ, что онѣ поступили изъ его собранія». Въ исполненіе сей Высочайшей воли, по окончательномъ въ 1854 г. разборѣ и приведеніи въ порядокъ упомянутыхъ книгъ и рукописей и по разстановкѣ ихъ между прочими (съ соблюденіемъ относительно старопечатныхъ книгъ хронологическаго порядка) въ пріемной и рукописной залахъ Библиотеки, на всѣхъ переплетахъ наклеена широкая полоса изъ краснаго сафьяна, съ вытесненною золотомъ надписью: «Изъ Древлехранилища Погодина». Такимъ образомъ не только сохранится навсегда память о великомъ трудѣ достойнаго подвижника Науки, но и каждому посѣтителю Библиотеки съ перваго взгляда будетъ видно, какая важная составная часть влилась въ нее изъ этого источника.

О приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Библиотекою въ 1854 году, извлекаемъ изъ Отчета слѣдующія свѣдѣнія: *По Высочайшимъ Повелѣніямъ и распоряженіямъ Начальства* вновь передаво нѣсколько сочиненій изъ Императорскаго Эрмитажа и доставлены продолженія: «Древностей Россійскаго Государства», «Военно-статистическаго обзорѣнія Россійской Имперіи» и «Камеръ-Фурьерскихъ журналовъ», а также печатаемые вывѣ при II От-

дѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи походные и путевые «Юрнaлы» Петра Великаго, которые заключаютъ въ себѣ много важныхъ и любопытныхъ матеріаловъ для Исторіи. Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на передачу въ Библіотеку еще двухъ экземпляровъ «Древностей Россійскаго Государства» и одного «Musée des armes gages de S. M. L'Empereur de Russie», для отсылки ихъ на обмѣнъ доставленной отъ Бразильскаго Правительства «Бразильской Флоры», и въ знаменитый Смитсоніановскій Институтъ въ Вашингтонѣ, не перестающій ежегодно обогащать нашу Библіотеку многими важными приношеніями. Изъ Сибирскаго Комитета прислано «Статистическое обзоріе Сибири» — обширное сочиненіе, составленное по официальнымъ источникамъ и напечатанное въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. По распоряженію Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, доставлены разныя изданія Морскаго вѣдомства, не назначенныя въ продажу; сверхъ того многія Правительственныя мѣста и лица, по вызовамъ Библіотеки, съ большою готовностію присылали въ нее напечатанныя ими, также не для общаго употребленія, книги, способствуя такимъ образомъ одной изъ главныхъ цѣлей Библіотеки — совмѣстить въ себѣ все, когда-либо изданное на Русскомъ языкѣ. По прелставленію отъ Г. Министра Финансовъ, въ слѣдствіе предварительнаго сношенія съ Гг. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго и Директоромъ Библіотеки, докладу, Государь Императоръ въ 14 день прошлаго Августа Высочайше повелѣть изволилъ: всѣ иностранныя запрещенныя книги, которыя по какимъ-либо причинамъ не будутъ вывезены или высланы обратно за границу изъ Имперіи и Царства Польскаго въ теченіе установленнаго срока, равно и всѣ подлежащія конфискаціи, тайно водворенныя запрещенныя книги, передавать впредь изъ Таможенъ въ полное распоряженіе Императорской Публичной Библіотеки. Въ исполненіе сего изъ Таможенъ Одесской, Тагаврогской и Варшавской получены были до конца года 171 томъ сочиненій на разныхъ языкахъ. Частныя приношенія равномерно не изсякали. Напротивъ, даже и въ настоящую годину борьбы, когда всѣ

главные интересы преимущественно сосредоточивались на событіяхъ политическихъ, общее въ Императорской Публичной Библіотекѣ сочувствіе продолжало выражаться, почти ежедневно, болѣе или менѣе важными дарами, такъ что общая ихъ цифра далеко превзошла цифру предшедшаго года. Въ 1853 году всѣхъ приносителей (печатныхъ книгъ) было 115 и дары составили 2230 томовъ, а въ 1854 г. отъ 138 лицъ пожертвовано 5059 томовъ. Привоженія самыя значительныя по числу книгъ были: отъ Статскаго Совѣтника Аделунга (1495 т.), Почетнаго Члена Библіотеки Н. И. Греча (1036), Корреспондента ея Малышевича (330), Почетнаго Члена Бунге (273), Болгарина Добровича (225); Почетныхъ Членовъ: М. П. Погодина (208) и Ф. И. Прянишнина (191) и Старшаго Библіотекаря Беккера (149). Многое изъ подареннаго ими и другими, по рѣдкости, или въ иномъ отношеніи, было очень важно, какъ видно изъ краткаго перечня Отчета (*). «Собственныя покупки Библіотеки въ 1854 году продолжались по прежнему плану; но пріобрѣтенія за границею затруднены были двумя естественными послѣдствіями нынѣшней войны: упадкомъ денежнаго курса и прекращеніемъ морскаго сообщенія. Оба сія обстоятельства, сильно возвысившія издержки на выписку книгъ, хотя и побудили ограничить до нѣкоторой степени кругъ новыхъ покупокъ, однакожь, и при семъ ограниченіи, Библіотека какъ чрезъ постоянныхъ своихъ коммиссіонеровъ, здѣсь и за границею, такъ равно слѣдя за разными случайными продажами, успѣла опять обогатиться значительнымъ числомъ важныхъ и замѣчательныхъ книгъ. Новыми пріобрѣтеніями на иностранныхъ языкахъ особенно обогатились Отдѣленіе, посвященное изученію нашего Отечества, и то, въ которомъ соединены Науки Естественныя и Математическія. Для перваго и въ 1854 году куплено множество рѣдкаго, давно исчезнушаго, давно забытаго и, при всемъ томъ, важнаго часто не въ одномъ отношеніи библіографическомъ, но и для истинныхъ интересовъ Науки». Въ главѣ наиболѣе рѣдкаго показано: «Vrief history of Moscovia». — произведеніе знаменитаго творца «Потерянаго рая», вышедшее въ Лондонѣ въ 1682 году, а въ главѣ наибо-

(*) Къ Отчету приложенъ сверхъ того полный списокъ частныхъ привоженій.

лге роскошнаго и многоцѣннаго — «*Rouilléer-Petit: Campagnes mémorables des Français en Egypte, en Russie etc.*», и «*Texier: Description de l'Arménie*», оконченное въ 1852 году. «Сверхъ того (сказано въ Отчетѣ) Библиотека заботилась о сосредоточеніи въ ней всего печатаемаго касательно настоящей войны, не только во всѣхъ Европейскихъ городахъ, но и въ Америкѣ, — Литературы, донынѣ большею частію еще весьма эфемерной и созданной преимущественно книгопродавческими спекуляціями, но которая получить свое значеніе въ послѣдствіи, т. е. именно тогда, когда уже трудно будетъ собрать ее въ нѣкоторой полнотѣ. На второе изъ упомянутыхъ выше Отдѣленій, обнимающее область тѣхъ точныхъ Наукъ, которыя служатъ главными двигателями современнаго умственнаго направленія, я почелъ долгомъ обратить особенное вниманіе какъ по собственной его важности, такъ и въ слѣдствіе чрезвычайно усилившихся въ послѣднее время требованій нашими посѣтителями книгъ по снмъ предметамъ. Въ 1854 году Отдѣленіе Естественныхъ и Математическихъ Наукъ, можно сказать, совершенно вновь переродилось, соединивъ въ себѣ всѣ важнѣйшія взысканія и открытія новыхъ временъ по части Физики, Химіи, Геологіи, Анатоміи, Физиологіи, Медицины, Хирургіи, Фармаціи, Естественной Исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ и наконецъ Математики и Военныхъ Наукъ. Здѣсь я считаю однакожъ нужнымъ сдѣлать одно предварительное замѣчаніе. Условія для большой публичной библіотеки не могутъ быть одинаковы съ тѣми, какія существуютъ для книжныхъ лавокъ, владѣльцы которыхъ въ выборѣ книгъ руководствуются разными торговыми случайностями, прихотью моды и прочими, тому подобными обстоятельствами. Сверхъ того собирать въ публичной библіотекѣ *все* безъ исключенія вновь выходящее, даже до каждаго учебника, значило бы не только тратить милліоны на покупки книгъ и безпрестанное возведеніе для нихъ новыхъ зданій, но и совершенно удалиться отъ истиннаго назначенія общественнаго книгохранилища. По мнѣнію большей части писавшихъ и размышлявшихъ о семъ предметѣ, — мнѣнію, которое мы охотно назовемъ и своимъ, посѣтители такого книгохранилища въ правѣ ожидать отъ него: 1) всѣхъ сочиненій, пользующихся заслуженною извѣстностію въ ученомъ свѣтѣ, а

равно всѣхъ *болѣе рѣдкихъ*, которыхъ не лзя найти у книгопродавцевъ; 2) *важнѣйшихъ* новыхъ общихъ руководствъ, или компендій, которыя, подобно, на-примѣръ, Гумбольтову «Космосу» или Риттеровой «Географіи», представляютъ взаимную связь званій въ данный періодъ времени; 3) подробныхъ монографій по спеціальнымъ отраслямъ Науки, но только тѣхъ, которыя непосредственно способствовали ея развитію и достойны сбереженія для потомства; наконецъ 4) *важнѣйшихъ* ученыхъ периодическихъ изданій прежнихъ годовъ и многоцѣнныхъ иллюстрированныхъ книгъ, съ атласами, картами, таблицами и пр., которыя, по своей стоимости, недоступны для средствъ частнаго человека. Все прочее есть въ нѣкоторой степени уже роскошь, можетъ быть иногда и не безполезная, даже отчасти желательная, но достиженіе которой не лзя ставить въ обязанность общественной бібліотекѣ, долженствующей безпрестанно имѣть въ виду одну положительную и притомъ болѣе или менѣе *общую* пользу. Слѣдуя вообще симъ условіямъ во всѣхъ своихъ новыхъ приобрѣтеніяхъ (*), наша Библіотека въ особенности прилагаетъ ихъ къ исчисленнымъ выше частямъ Отдѣленія Естественныхъ и Математическихъ Наукъ, по которымъ теперь болѣе всего является книгъ въ печати. Далѣе въ Отчетѣ упомянуты имена Ученыхъ, сочиненія которыхъ приобрѣтены по Отдѣленіямъ означенныхъ Наукъ, и затѣмъ поименованы наиболѣе замѣчательныя по цѣнности или по многотомности покупки, сдѣланныя для прочихъ Отдѣленій Библіотеки. По Отдѣленію «*Иккунабуль*» было одно только приобрѣтеніе, но такое, которое одно стодитъ сотни, тысячи другихъ. Это — Латинское изданіе *комедій Теренція*, безъ означенія мѣста и года печати, относимое одними изъ Библіографовъ къ числу первыхъ произведеній Майнцскихъ типографій, а другими приписываемое старшей по времени книгопечатнѣ Кѣльнской. Первый и почитавшійся долго единственнымъ,

(*) Въ семь правилъ допущены только два изъятія: 1) для книгъ на Русскомъ языкѣ и 2) для иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Здѣсь, какъ уже неоднократно было повторено въ Отчетахъ, Русская Публичная Библіотека ищетъ совершенной, безусловной полноты, доходящей даже до всѣхъ различныхъ изданій одного и того же сочиненія.

кродемъ неполный, экземпляръ этого изданія открытъ былъ не ранѣе 1806 года. Въ послѣдствіи найденъ еще второй, также неполный, но въ другихъ частяхъ, который, послуживъ пополненіемъ первому, доставшемуся за 3000 фр. Лорду Спенсеру, поступилъ въ бібліотеку Герцога Тосканскаго. Теперь, сверхъ этихъ двухъ экземпляровъ, которые одни изъ цѣлаго изданія были извѣстны бібліографическому міру, открылся въ Петербургѣ, у одного любителя, еще *третій*, совершенно полный, совершенно цѣлый, безъ всякихъ починокъ или недостатковъ. Библиотека приобрѣла его въ 1854 году обихомъ на нѣкоторые ея дублиеты, оцененные въ 300 р. или 1200 франковъ (1). За сими въ Отчетѣ показаны важнѣйшія изъ приобретенныхъ Библиотекою картъ, эстамповъ, музыкальныхъ произведеній и наконецъ рукописей. Почетный Членъ Библиотеки Н. И. Гречъ привезъ въ даръ 169 эстамповъ, собранныхъ имъ во время путешествія по Европѣ въ горестномъ для нея 1848 году. «Однимъ изъ драгоценнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, которымъ обогатилась Библиотека въ 1854 году, должно признать Греческое Евангеліе, писанное на 225 пергаминныхъ листахъ, въ 4 д., въ XII-мъ вѣкѣ. Оно привнесено въ даръ Тайнымъ Совѣтникомъ В. П. Титовымъ, который приобрѣлъ его въ Константинополѣ, въ бытность тамъ нашимъ Посланникомъ. Эта рукопись украшена узорчатыми, наведенными золотомъ заставицами, живописными изображеніями Евангелистовъ и 57 миниатюрами, содержаніемъ для которыхъ послужили событія Новаго Завѣта. Роскошь поволоты, свѣжесть красокъ и затѣйливость узоровъ даютъ поводъ думать, что настоящее Евангеліе было не только собственностію, но, можетъ быть, даже и плодомъ труда котораго-нибудь изъ членовъ царствовавшаго тогда въ Византіи дома Комениновъ — династіи, въ которой, какъ извѣстно, соединялась набожность съ любовью къ искусствамъ (2)».

(1) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой бібліографической жемчужинѣ сообщены были въ «Journal de St. Pétersbourg», 26 Мая 1854 года, № 414.

(2) Важнѣйшія свѣдѣнія объ этой драгоценной рукописи см. въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXII Отд. VII, стр. 51.

Сюды всѣхъ приобретеній представляеть общую цифру
приращеній Императорской Публичной Библиотеки за 1854
годъ въ слѣдующемъ видѣ:

Печатныя книги:

По Высочайшимъ Повелѣнiямъ и по распоряже-
нiямъ Начальства поступило 227 том.

а) изъ Ценсуры:

По закону	}	Книгъ, брошюръ и выпусковъ	2098	—
		Листковъ	391	—

б) изъ Таможенъ:

Отъ частныхъ приношенiй книгъ, брошюръ и лист- ковъ	Книгъ	171	—
		5509	—
Куплено самою Библиотекою		5420	—

Всего 13,816 том.

Карты, эстампы, музыкальныя произведенiя и прочее:

Всего изъ всѣхъ источниковъ:

Географическихъ картъ и плановъ	93
Грамовъ и литографiй (эстамповъ)	525
Музыкальныхъ пиесъ	422
Каллиграфическихъ руководствъ	9

Рукописи и автографы:

По Высочайшимъ Повелѣнiямъ	2
По закону изъ Таможенъ	4
Отъ частныхъ приношенiй	154
Купленныхъ Библиотекою	2

162

Въ началѣ отдѣла Отчета о работахъ Библиотеки сказано слѣдующее: «Каталогизация Библиотеки, которая съ 1850 года, по утвержденной тогда системѣ, предпринята совокупно во всѣхъ Отдѣленіяхъ, производится съ тѣхъ поръ безостановочно. По истеченіи четырехъ лѣтъ, явилась необходимость дать себѣ отчетъ въ пройденномъ пути, черезъ подробную внутреннюю поѣрку положенія каждой части, вывести, на основаніи опыта, точное заключеніе объ удобопримѣняемости принятой системы и наконецъ получить точныя свѣдѣнія о предстоящихъ еще работахъ; словомъ, составить общую, такъ сказать, статистику настоящаго состава и устройства Библиотеки. Съ сею цѣлю предложены были, каждому Библиотекарю порознь, подробные вопросы о подраздѣленіяхъ и числительномъ составѣ его отдѣленія, о порядкѣ разстановки въ немъ книгъ, о ходѣ каталогизации, о срокѣ, въ которому она можетъ быть окончена, о числѣ дублетовъ и пр. За омиъ всѣ собранныя отвѣты были переданы Помещику моему, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю Одоевскому, для поѣрки ихъ точности и для представленія мнѣ извлеченной изъ нихъ общей картины, съ его заключеніемъ о соотносительнѣйшихъ цѣляхъ средствахъ къ срочному наблюденію за дальнѣйшими библиографическими работами. Сіе обширное, многосложное и чрезвычайно дробное дѣло, требовавшее обрѣзванія цѣлаго огромнаго нашего книгохранилища и въ натурѣ и на бумагѣ, т. е. и въ числѣ книгъ и въ томъ, что одѣлано донынѣ по части каталоговъ, окончено Княземъ Одоевскимъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и съ отличающимися его всегда тщательностію и высшею добросовѣстностію. Исчисленіе здѣсь отдѣльныхъ по каждой части результатовъ этого важнаго порученія далеко переншло бы за предѣлы Отчета, но общее обзорѣніе мнѣ убѣждаетъ, что главная, предназначенная правилами 1850 года, цѣль работъ по Библиотекѣ достигнута, въ истекшіе съ того времени четыре года, съ большимъ успѣхомъ, нежели сколько можно было ожидать при обсужденіяхъ, предшествовавшихъ постановленію упомянутыхъ правилъ, равно какъ при видѣ тѣхъ трудностей, недараумѣній и несогласій, донынѣ существующихъ по разнымъ вопросамъ библиографическаго дѣла, которыхъ сдѣла мы находимъ въ противоположныхъ мнѣніяхъ и

дѣйствіяхъ лицъ, прежде занимавшихся симъ дѣломъ въ нашей Библіотекѣ. Теперь составленіе каталоговъ идетъ успѣшно, съ полнымъ приспособленіемъ ихъ къ практической цѣли публичнаго книгохранилища, и если не позволено еще намъ утверждать, что *все* будетъ довершено въ годъ, или *во столько-то лѣтъ*, то мы однакожь можемъ сказать, что въ минувшіе четыре года уже составлены каталоги почти для 253,000 томовъ, и что по многимъ важнымъ частямъ они не только окончены на карточкахъ, но и списаны въ книги, во всѣхъ трехъ видахъ: систематическомъ, алфавитномъ и инвентарномъ. При семъ въ Отчетѣ замѣчено, что дѣятельность Библіотекарей часто была отвлекаема другими занятіями, имѣвшими въ виду дать жизнь и полное значеніе Библіотекѣ, приобретающей все болѣе и болѣе важности и въ Россіи и въ остальной Европѣ, и что Библіотека, кромѣ назначеннаго для оной обыкновеннаго вакантнаго времени, были постоянно открыты для публичн. Въ 1856 г., при столь дѣятельно продолжавшейся работѣ по составленію каталоговъ, предприняты и совершены Библіотекою слѣдующіе еще особые труды: 1) Налитографированъ подробный описательный каталогъ (Catalogne raisonnée) находящихся въ Библіотекѣ сочиненій, напечатанныхъ знаменитыми Венеціанскими типографщиками Альдами. 2) Напечатаны подобныя же описательныя каталоги для двухъ, бывшихъ въ Библіотекѣ предажъ ея дублетовъ. 3) Приготовленъ, но пока еще остается въ рукописи, подробный каталогъ тѣмъ сочиненіямъ, которыя вошли въ коллекцію взящвыхъ или по чему-либо особенно примѣчательныхъ переплетовъ, выставленныхъ въ подвижныхъ витринахъ около колоннъ овальной залы бель-этажа. Число нумеровъ въ этой коллекціи 142. 4) Изъ прежнихъ Отчетовъ Библіотеки — говоритъ Г. Директоръ оной — уже извѣстно, до какихъ обширныхъ размѣровъ, превзошедшихъ даже всякое ожиданіе, возрасло предпринятое ею, четыре года тому назадъ, собраніе иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Осмѣлюсь повторить здѣсь сказанное мною прежде въ другомъ мѣстѣ: это дѣло, начатое въ тиши, безъ другихъ къ нему средствъ, кромѣ текущихъ доходовъ Библіотеки и частныхъ приношеній, безъ пышныхъ возгласовъ, на которые такъ расточи-

теленъ Западъ, но съ истинною любовью и съ неослабвующею дѣятельностію, достигло, въ сравнительно очень короткій періодъ времени, такого развитія, которымъ наше книгохранилище, по этой части, вмѣстѣ съ другою его коллекціею — старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ книгъ, поставлено рѣшительно на степень *перваго въ мірѣ*. Въ настоящее время нашему собранію иноязычныхъ сочиненій о Россіи, заключающему въ себѣ богатѣйшіе матеріалы для всесторонняго ея изученія и доступному для каждаго наравнѣ со всѣми другими сокровищами Библиотеки, составлены уже, сверхъ общаго инвентаря, алфавитные каталоги въ двухъ видахъ: подробномъ и сокращенномъ, и приготовляется теперь каталогъ систематическій, который вполне укажетъ обиліе и относительную важность сей коллекціи. Между тѣмъ, желая предварительно ознакомить публику хотя съ нѣкоторыми изъ составныхъ частей этого собранія и вмѣстѣ способствовать усиленію вкуса къ библиографическимъ занятіямъ, который съ недавняго времени началъ у насъ замѣтно распространяться, я призвалъ небезполезнымъ издавать въ свѣтъ болѣе или менѣе подробныя описанія разныхъ достопамятностей этого отдѣленія. На семъ основаніи, въ 1854 году, въ видѣ опыта, помѣщены были въ томъ изъ нашихъ журналовъ, который имѣетъ болѣе обширный кругъ читателей, именно въ «Отечественныхъ Запискахъ», слѣдующія три статьи: 1) въ Августской книжкѣ — «Нѣкоторыя Нѣмецкія сочиненія о Россіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ», 2) въ Октябрьской — «Изданія на иностранныхъ языкахъ Наказа Императрицы Екатерины II» и 3) въ Декабрской книжкѣ — «Матвѣй Мѣховскій и его сочиненія о двухъ Сармаціяхъ». Статьи сіи, принятыя читающею публикою съ общимъ любопытствомъ, отпечатаны потомъ, подъ заглавіемъ «Библиографическихъ отрывковъ», и въ небольшомъ числѣ отдѣльныхъ оттисковъ, которые также не поступили въ продажу и разошлись только въ ученія установленія и къ нѣкоторымъ любителямъ. Мы располагаемъ продолжать и на будущее время составленіе подобныхъ статей, въ той степени, какъ сіе дозволитъ прочія занятія Библиотекарей». Наконецъ 5) однимъ изъ важнѣйшихъ внѣшнихъ занятій Библиотеки въ 1854 году было новое тисненіе *первыхъ Русскихъ альдомостей*, которыхъ появленіе

относится, какъ извѣстно, къ 1703 году. Приготовленіе новаго изданія Вѣдомостей, по исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія посвятить его Московскому Университету, было возложено на Старшаго Библіотекаря Бычкова, которымъ это дѣло совершено, какъ всѣ теперь единогласно признають, съ необыкновенною точностію и отличными успѣхомъ (*).

Въ слѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, помекнившихъ за собою выступленіе изъ столицы значительной части Гвардейскаго Корпуса, число выданныхъ билетовъ для чтенія въ 1854 году хотя нѣсколько уменьшилось сравнительно съ 1853-мъ, но все еще превосходило болѣе чѣмъ въ три раза число требовавшихся въ прежнее, до преобразованія Библіотеки, время. Въ 1853 году выдано было билетовъ 2064, а въ 1854—1988. Заимѣчательно однако, что, при семъ уменьшеніи количества билетовъ, число дѣйствительныхъ читателей было гораздо значительнѣе. Въ 1853 году, по 2064-мъ билетамъ, приходило ихъ для работъ 17,897, а въ 1854-мъ, по 1988-ми (часто съ утра до поздняго вечера)—20,645, чѣмъ доказывается, что занятія въ Библіотекѣ становятся все серьезнѣе, постояннѣе, слѣдственно полезнѣе и для самыхъ читателей и для общаго дѣла просвѣщенія. Въ чтеніе истребовано въ теченіе года: на Русскомъ языкѣ—24,137 и на иностранныхъ 10,338—томовъ, всего 34,475 (въ 1853 году—32,345). О количествѣ выданныхъ въ 1854 году билетовъ порознь по каждому сословію, а также по каждому чину службы военной и гражданской, приложена въ Отчету особая вѣдомость. Сверхъ упомянутаго числа лицъ, занимавшихся въ общей читальной залѣ, разрѣшено было, на основаніи Положенія 1851 года, работать непосредственно въ Отдѣленіяхъ 82-мъ лицамъ. Дозволеніе сихъ отдѣльных, уединенныхъ работъ, наиболѣе приближающихъ читателей къ источникамъ и вмѣстѣ къ пособію нашихъ ученыхъ и опытныхъ Библіотекарей, представляетъ одну изъ выгоднѣйшихъ сторонъ Положенія 1851 года. Подобнаго рода занятія соединяють въ себѣ всѣ преимущества кабинетной работы, представляя въ то же время возможность пользоваться такими неисчерпаемыми богатствами матеріаловъ,

(*) Подробное извѣстіе объ этомъ изданіи см. въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXV, Отд. VII.

какого ни одинъ частный человекъ въ мірѣ не можетъ сосредоточить въ своемъ кабинетѣ. Пользованію рукописями и старопечатными Церковно-Славянскими книгами также замѣтно съ каждымъ годомъ увеличивается и мы съ удовольствіемъ можемъ сказать, что сіи сокровища Библіотеки, предоставляемыя съ полнымъ радушіемъ нашимъ Ученымъ, служили многимъ изъ нихъ пособіемъ при составленіи разныхъ сочиненій и изданій, которыми существенно обогатилась наша ученая Литература истекшаго года. Доказательствомъ сему служатъ какъ отдѣльно вышедшія сочиненія (Исторія Московскаго Университета, Академика *Шошрова*; Дворцовые Разряды; Исторія Россіи, Профессора Московскаго Университета *Соловья*; Библіографическій Словарь Профессоровъ и Преподавателей Московскаго Университета; Россійская Родословная книга, Князя *Долгорукова*; Русская Геральдика, *Лакера*; Albert Suerbeer, Erzbischof von Proussen, Livland und Ehßland, Тайнаго Совѣтника *фонъ Гаца*; *Dziejoria Polskie*, изданныя книгопродавцомъ Вольфомъ, и друг.), такъ и статьи, помѣщенныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (въ *Дѣлѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ, Отечественныхъ Запискахъ, Современникѣ*). Мы знаемъ, что готовится еще нѣсколько сочиненій, долженствующихъ вскорѣ явиться въ свѣтъ, для которыхъ наше Отдѣленіе рукописей доставило много важныхъ матеріаловъ. Не лишнимъ также считаю упомянуть, что нѣкоторымъ Студентамъ вѣдшей Духовной Академіи, кончающимъ курсъ и готовящимся представить сочиненія на ученые степени, разрѣшено мною пользоваться для сего богослужебными Церковно-Славянскими рукописями и старопечатными книгами.

Въ 1854 году Императорскую Публичную Библіотеку очастливили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Княжна Марія Максимиліановна и Князь Николай Максимиліоновичъ, — послѣдній дважды.

Отчетъ Библіотеки заключенъ слѣдующими словами: «Выставка главныхъ ея сокровищъ въ оробыхъ, каждому открытыхъ и доступныхъ помѣщеніяхъ, подробныя объясненія сопровождающаго посѣтителей Библіотечнаго, наконецъ та предупредительность, которую встрѣчаютъ они во всѣхъ чинахъ Библіотеки, — всѣ эти обстоятельства, даже и нѣ существеннаго значенія Библіотечнаго, все,

болѣе и болѣе привлекаютъ публику и возбуждаютъ въ ней охоту ближе знакомиться съ тѣми сокровищами, которыя собраны для ея пользы и употребленія. Въ осмотрахъ принимаютъ участіе посѣтители и посѣтительницы всѣхъ званій, нерѣдко и приводимыя родителями или воспитателями дѣти. Если послѣднія и не сознаютъ еще вполне важности такого учрежденія, какова Библіотека, то видимое ими въ ней уваженіе къ Наукѣ и къ книгамъ не можетъ, конечно, остаться безъ вліянія на нихъ; сверхъ того роскошные атласы и другіе тому подобныя изданія, разложенныя на столахъ Библіотеки, доставляютъ молодому поколѣнію возможность наглядно знакомиться съ мѣстностями, одеждами, зданіями разныхъ вѣковъ и народовъ и вообще развиваютъ въ немъ эстетическій вкусъ, столь важный для умственнаго и нравственнаго совершенствованія. Всѣми этими разнообразными способами Императорская Публичная Библіотека старалась достигать цѣли, указанной ей Высочайшею волею. Участіе, которое, не смотря на громы войны, продолжалось къ нашему славному хранилищу во всѣхъ сословіяхъ, доказываетъ, что здѣсь не одинъ порывъ минутнаго увлеченія, а глубоко укоренившееся убѣжденіе въ приносимой Библіотекою плодотворной пользѣ; оно доказываетъ также и сознательную увѣренность въ нашихъ силахъ, непоколебимую никакими внѣшними набѣгами. Свѣтильникъ Науки горитъ неугасимо между желѣзомъ и крестомъ, которыми вооружилась Россія противъ своихъ враговъ!.

И. Г.

Русская Эпика на Сѣверѣ. Соч. А. Муравьева. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1855. 504 стр. въ 8 л. л.

Длинный рядъ сочиненій нашего красноорѣчиваго паломника-Писателя, — сочиненій, запечатлѣнныхъ достоинствами отличнаго таланта и обширныхъ познаній въ соединеніи съ чувствами глубокаго благоговѣнія и теплой вѣры, увеличился новыми сочиненіемъ — плодомъ странствованій достопочтеннаго Автора въ Воло-

родскихъ и Бѣлозерскихъ предѣлахъ нашего Отечества, которые, по обилію находящихся тамъ памятниковъ и слѣдовъ иноческаго подвижничества, онъ справедливо называлъ «Русскою Эввандою». Этотъ новый прекрасный трудъ свой Авторъ посвятилъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елены Павловны.

Во вступленіи Авторъ вспоминаетъ объ Останкинѣ—родовомъ пріютѣ владѣтелей этого мѣстна, Князей Черкасскихъ и Графовъ Шереметевыхъ, въ которомъ, подѣ гостеприимнымъ кровомъ вынѣшняго радушнаго владѣльца Останкина, было предпринято описаніе нашей родной Эвванды. «Но кто знаетъ.—говоритъ Авторъ—миръ иноческій, ни мало не уступающій Восточному, который внезапно у насъ самихъ развился, въ началѣ XIV столѣтія и, въ продолженіе двухъ послѣдующихъ вѣковъ, одушевилъ непроходимыя дебри и гѣсистыя болота роднаго Сѣвера? На пространствѣ болѣе 500 верстъ, отъ Лавры (Сергіевой) до Бѣлозера и далѣе, это была какъ бы одна сплошная область иноческая, усѣянная скитами и пустынями отшельниковъ, гдѣ уже мірскіе люди какъ бы вынуждены были, въ слѣдъ за ними, селиться и составлять свои обительные грады тамъ, гдѣ прежде особлялись однѣ лишь келліи. Преподобный Сергій стоитъ во главѣ всѣхъ, на Южномъ краю сей чудной области, и посылаетъ внутрь ея своихъ учениковъ и собесѣдниковъ, а Преподобный Кириллъ, на другомъ ея краю, пріемлетъ новыхъ пришельцевъ и расселяетъ обители окрестъ себя, закидывая свои пустынный ирежи даже до Бѣлаго моря и на острова Соловецкіе. Оба они, какъ два свѣтила, поставлены на тверди иноческой, чтобы свѣтить міру духовному, но большее свѣтило Сергій: Прежде нежели приступить къ описанію тѣхъ обителей, которыя Авторъ успѣлъ посѣтить на дорогѣ изъ Лавры въ Кирилловъ, и коснуться житія ихъ основателей, онъ окидываетъ однимъ бѣглымъ взоромъ всю сію Сѣверную Эвванду. «Слѣдуетъ начертать себѣ въ мысляхъ—говоритъ онъ—какъ бы на планѣ, таинственный путь святыхъ подвижниковъ нашихъ, все глубже внутрь дикаго Сѣвера, чтобы такимъ образомъ имѣть передъ собою родословное дерево ихъ обителей, которыя постепенно возникли отъ благословеннаго корня Сергіева.— Уроженецъ Ростова, Премо-

добный оставил свою родину, чтобы поселиться въ лесахъ Радомежскихъ, ближе къ Москвѣ, и вотъ бѣдная часть пустынныхъ чадъ его съ избыткомъ возвращаетъ двитильской кавендарѣ Ростова духовную утрату столь великаго старца. Прежде всего являюся тамъ его собесѣдники, и даже сладостно звучить сердцу умиленное сіе наименование! Это собственно не ученики Сергіея, но сверстники его до времени и духовной жизни, хотя и не равные ему подвигами: всѣ, болѣе или менѣе, въ него вникли своимъ личнымъ образованиемъ; потому что не въ мѣру возмудилъ Божіа на сего подвижника, и онъ, смиренно стараясь быть ниже другихъ, нисколько не презиралъ всѣхъ обиліемъ духовныхъ своихъ дарованій, которыя дакъ высоко и, можно сказать, одиноко поставили его надъ ликомъ иночествующихъ своего вѣка и послѣдующихъ. Исчисливъ за сѣмъ сихъ сверстниковъ и собесѣдниковъ Сергіея, и основанныя имъ обители, Авторъ присовокупляетъ: «Наступило время, когда не столько убогіе отшельники, сколько уже люди, облеченные властію гражданскою или церковною, стали продолжать, въ тѣхъ же краяхъ, благодѣтельное начало пустынножителей, расширяя просвѣщеніе духовное чрезъ водвореніе новыхъ обителей. Вскорѣ возникъ Сольвычегодскій великолѣпный монастырь и нѣсколько другихъ, которые соорудили шеститысячные люди Строгоновы, взыщше подъ свою дръзкую руку весь Сѣверъ Перми до предѣловъ Сибирскихъ; цюки же, населявшіе ихъ новыя обители, въ исходѣ XVI и половинѣ XVII вѣка, были вызваны изъ тѣхъ монастырей, которые водрузилъ Святитель Стефанъ, Апостолъ Перми. Отъ времени до времени устроились, въ предѣлахъ Вологодскихъ, еще новыя пустыни, такъ-то: Заоникіевская, Преподобнаго Іосифа, и Бѣланинская, Преподобнаго Марка; но уже не дая сѣдять на нихъ родословною нитью и какъ бы цѣпца, отъ самаго обилія плодовъ своихъ, ка богатая почва иночества, которая произвела въ теченіе трехъ вѣковъ столь великое чredo подвижниковъ. Такъ нѣкогда было въ Агитѣ, такъ и въ Целестинѣ: въ свое время расцвѣтается каждый пустынный нѣтъ и въ свое время побрекъ, свершалъ плодъ и опавалъ листъ; но по мѣрѣ того, какъ оскудѣвало одно мѣсто, наобильвало другое великими угодыми Божіими, дабы и то

не лишилось изды своей. Отрадно однако идти по тѣмъ слѣдамъ, гдѣ спасались некогда великіе отцы нашихъ пустынь; важно знакомишься съ ними до та и послѣ ихъ блаженной кончины, когда даже занустишь отчасти самыя мѣста ихъ подвиговъ, дабы облагодухать себя духовно ароматомъ священнаго воспоминаній, которыя они по себѣ оставили въ пустынѣ, а памятью благодушнаго ихъ житія: такъ исходящій изъ итровоарной хранины, по словамъ великаго Злагууста, немольно уноситъ на своихъ одеждахъ запахъ благоуханной масти и облагодухаетъ ею другихъ!»

Вотъ обители, которыя посѣтилъ нашъ путешественникъ и описалъ въ своемъ сочиненіи: Комельская, Лопотевъ монастырь, Глушицы Пр. Діонисія, монастыри Сосновецкій, Кирилловъ, Ивановскій, Горницы, пустынь Нило-Сорская, Спасокаменный монастырь, Куштская пустынь, Прилуцкій монастырь и обитель Обнорская. Но почтенный Авторъ не ограничивается здѣсь только описаніемъ сихъ обителей: онъ предпосылаетъ снмъ описаніямъ сказанія о жизни и подвигахъ основателей сихъ обителей; такимъ образомъ читатель здѣсь найдетъ краткія жизнеописанія: Преподобныхъ Корнилія, Григорія, Діонисія, Амвлохія, Галактіона Вологодскаго, Св. Кирилла Бѣлозерскаго, Нила Сорскаго, Препод. Ферапонта, Мартиніана, Павла, отшельниковъ Иннокентія, Стефана, Арсенія. Подвиги нѣкоторыхъ изъ сихъ мужей Церкви онъ описываетъ съ полнотою и подробностию; такъ на-пр. въ жизнеописаніи Нила Сорскаго онъ излагаетъ содержаніе посланій и Святскаго Устава его. Сверхъ того, по тѣсной связи хода событій Церкви и Государства въ нашемъ искони приверженномъ къ Православію Отечествѣ, Авторъ во многихъ мѣстахъ своей книги касается чисто-историческихъ происшествій и предметовъ: что все вмѣстѣ весьма равнообразитъ содержаніе сочиненія, и потому дѣлаетъ оное особенно любопытнымъ. Считаемо пріятнымъ долгомъ рекомендовать это сочиненіе любителямъ чтенія: серьезнаго, питающаго вмѣстѣ и сердце и умъ, а между тѣмъ сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя отрывки изъ него. Еще одна одинокая церковь стоитъ въ Юго-Восточномъ углу Кириллова монастыря и принадлежитъ вѣрныиъ цитрономъ своимъ купцомъ, который придаетъ ей видъ дре-

ности, хотя она моложе всѣхъ другихъ храмовъ, потому что сооружена только въ половинѣ XVII вѣка, но не смотря на то уже упразднена. Это бывшая больничная, во имя Святаго Евоннія Великаго, пустынножителя Палестинскаго, сооруженная неведомо кѣмъ въ 1658 году, то есть въ первый годъ святительства Патріарха Никона. Думалъ ли святѣйшій, во всей славѣ своего высочаго сана, когда, быть можетъ, достигла до него вѣсть, что въ дальнемъ Кирилловѣ строится небольшая церковь при келліяхъ больничныхъ, могъ ли онъ подумать, что для него самого она строится и что въ ней суждено ему слышать послѣднюю божественную службу? — Но такъ это исполнилось: ибо въ судьбѣ Кириллова монастыря было, отъ времени до времени, служить мѣстомъ заточенія великихъ мужей Царя и Царства! Воротынскіе и Шереметевы и знаменитый со-вѣтникъ Иоанна Сильвестръ, Князь Шуйскій при Годуновѣ, и Черкасскій съ семьєю Романовыхъ, и бывший Царь Касимовскій Симеонъ, неволею постриженный, и еще прежде, въ смутные дни дѣтства Иоаннова, бывший Митрополитъ всея Руси Іоасафъ, нынѣ почіюшій въ Даврѣ Троицкой. Сюда же былъ сосланъ и великій Никонъ, который провелъ здѣсь, послѣ десятилѣтняго заточенія въ Ферапонтовѣ, еще пять тяжкихъ лѣтъ своего затвора. Здѣсь томился вскорѣ послѣ него и отецъ Царицы Натальи Кирилловны, дѣдъ Великаго Петра, неволею постриженный подъ именемъ Кипріяна, въ смутную эпоху стрѣльцкихъ мятежей. Послѣднимъ именитымъ узникомъ былъ здѣсь Архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Ванатовичъ, жертва Бирона, возвращенный Императрицею Елисаветою на свою кафедру. При запустѣвшей церкви есть съ боку палатка, которая теперь служитъ кладовою, а во время заточенія Никона, вѣроятно, была его молитвенною храминою, гдѣ онъ могъ слушать божественную службу, отдѣльно отъ другихъ. Другой церкви ближе къ его келліи не было, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ ее посѣщалъ для молитвы, хотя самъ не служилъ, потому что въ житіи, написанномъ его ученикомъ Иваномъ Шушеринымъ, сказано: «что Святитель терпѣлъ въ Кирилловѣ монастырѣ великія нужды и озлобленія, не менѣе прежняго, что претерпѣлъ въ Ферапонтовѣ; въ келліи же пребысть нескладно, кромѣ церковныхъ службы»:

сѣдственно онъ выходилъ, въ часы богослуженія, въ сію ближайшую церковь Святаго Евѳимія, которая, быть можетъ, въ то время, была отгорожена особенною стѣной отъ двора монастырскаго. Хотя нѣкоторые предполагаютъ, будто бы Никонъ заключенъ былъ въ одной изъ сосѣднихъ башенъ; не льзя однако, при точномъ изслѣдованіи, усомниться, что келліи, которыя занималъ Патріархъ, были тѣ самыя, гдѣ теперь помѣщается училище духовное, съ южной стороны церкви: потому, что подлѣ нихъ и доселѣ уцѣлѣлъ корпусъ, называющійся больничнымъ; мѣстность ихъ съ точностію опредѣлена въ донесеніи Архимандрита Никиты Патріарху Іоакиму, по тому случаю, когда велѣно было устроить особую кухню для бывшаго Патріарха, чтобы избавить его отъ головной боли, происходившей отъ постоянного угара. Вотъ до какого убожества дошелъ Никонъ, столь великодушный во всѣхъ своихъ заданіяхъ. Въ донесеніи этомъ написано: «по твоему, Государь, святительскому указу, у монаха Никона, печь образчатую цѣпичную, въ келліи построили и стѣны подновили и подволоку вновь и окна красныя, по его Никоновой потребѣ, и изъ келліи другія двери въ застѣе, и отъ тѣхъ дверей переходы въ вышку сдѣлали, какъ угодно; а особыя, Государь, каменные поварни близъ его келліи, ни кони дѣломъ построить не возможно, для того что въ одну сторону, отъ келліи его Никоновы, до каменныхъ больницъ, четыре сажени, и потому мѣсту во весь монастырь позади келліи дрова возить, и какъ, Государь, на то мѣсто поварни поставить, и у больницъ сѣтъ заставить и съ дровами проѣзду за кельи не будетъ; а отъ лѣтнихъ, Государь, его Никоновыхъ житей до городовыя стѣны двѣ сажени, и на то мѣсто дрова ставить и ставить негдѣ, а есть, Государь, подлѣ его Никоновыхъ келлій, въ томъ же ряду келлія братская, и буде, Государь, позволивъ, мочно въ той келліи, ему монаху Никону поварню учинить и надъ печью и надъ очагомъ, гдѣ вѣсть варить, сдѣлать кожухъ большой и трубы вывести выше деревяннаго строенія, а въ келліи помость насыать кирпичной, а изъ его Никоновыхъ заднихъ сѣней, въ тою келлію для ходу, только одно прясло забору равобратъ, и о томъ что ты Государь, укажешь? Все это и до сихъ поръ сходно съ мѣстностію, и кѣрно вымѣрено разстояніе отъ городской стѣны и

отъ больницы, только можетъ быть часть кельй, особенно гѣтнихъ, были деревянныя. Я возшелъ въ жилище бывшаго Патріарха, гдѣ такъ долго томился сей знаменитый Іерархъ, и посреди запустѣнія его посѣдннато убогаго пріюта, старался обнить мыслію все широкое поле его духовныхъ и гражданскихъ подвиговъ, которыми исполнилъ онъ скрижали Церкви и Царства, и весь Сѣверъ Руси, отъ пустыннаго острова Соловецкаго на океанѣ до престольнаго града. До сихъ поръ случалось мнѣ только видѣть мѣста, напоминавшія о его славіи, — двѣ созданныя имъ обители, Иверскую и Новаго Іерусалима, и крестовую палату въ Москвѣ, съ его великолѣпною ризницею: — и вотъ странническій посохъ привелъ меня наконецъ къ мѣсту крайняго его заточенія и, можно сказать, преставленія: ибо уже полумертвымъ вывезли отсюда измощденнаго затворомъ старца. Еще въ десять лѣтъ заключенія въ Ферапонтовѣ, онъ пользовался нѣкоторою свободою; особенно во второе пятилѣтіе, получалъ частыя поминаніи отъ Царя и даже былъ иногда тяжель сосѣднему Кириллову, изыскательными требованіями; но за то и, въ свою очередь, тяжель былъ для него Кирилловъ, въ послѣдующія пять лѣтъ строгаго затвора, въ крѣпкихъ его стѣнахъ: тутъ окончательно очистился бывшій Патріархъ въ горнилѣ испытаній, на пути къ вѣчности. Въ библіотекѣ монастырской сохранилось много старыхъ свитковъ, относящихся до времени пребыванія Никола въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ, слѣдственныхъ дѣлъ и кормовыхъ оцѣтокъ, и самая опись домовая его казны, у него отобранной при перемѣщеніи въ Кирилловъ, которая болѣе приличествовала Патріарху, нежели узнику; но для насъ болѣе занимательна поѣсть послѣднихъ дней жизни великаго мужа, сохраненная ученикомъ его; тутъ видна послѣдняя борьба сильнаго характера съ одолѣвающимъ его бѣдственіемъ и уже конечное изнеможеніе плоти и духа въ чловѣкѣ, нѣкогда высокомъ по своему гению. — Историческое существованіе Кирилло-Бѣлозерской обители тѣсно связано съ эпохою Іоанна Грознаго. — Три раза — говоритъ между прочимъ Авторъ — посѣщаль Іоаннъ обитель Кириллову, въ которой питалъ съ дѣтства гдубокое благоговѣніе, запечатлѣнное имъ въ часъ смертныи, постриженіемъ на ея имя: сперва въ смутныя дни своего отрочества, когда былъ еще въ кромольныхъ рукахъ

Велуръ ; потому въ лучшую эпоху своего царствованія, когда побѣдитель Казани, благословенный истины за свои добродѣтели, объѣздилъ богомольцевъ именованыхъ Лавры; но зато въ повѣдь, слышущій Кирилловъ, остался памятенъ въ Исторіи, ибо съ той поры извѣщалось сердце Царя: отъ скорби ли по утраченномъ младомцѣ Дмитріи, кончину коего предсказалъ ему въ Лаврѣ Троишій. Преодобный Максимъ Грекъ? или отъ суровой бесѣды на Пѣснопѣ съ Вассіаномъ, бывшимъ Епископомъ Коломенскимъ. Сей Великанъ внушилъ Царю: «если хочеть быть истиннымъ Самодержцемъ, чтобы не держалъ совѣтниковъ мудрѣ себя», а Царь, подъявавъ его руку, воскликнулъ: «самъ отецъ мой не могъ бы дать мнѣ совѣта мудрѣ сего!» Внезапно навѣялся Іоаннъ. Въ третій разъ посѣтилъ онъ Кирилловъ уже въ странную эпоху своихъ казней, со вторюю супругою Марією и дѣтими Іоанномъ и Феодоромъ, въ 1569 году, когда удалены были славныя окоры его престола, Сильвестръ и Адашевъ, Шереметевъ и Воротынский, и онъ одинокій стоялъ въ ирочнои величии. Такимъ образомъ, три сіи странствія ознаменовали три различныя эпохи царственной его жизни и, вѣроятно, во время послѣдняго, занялся онъ устройствомъ Ивановской обители: ибо около того времени устроены имъ соборныя трапезы на дни своего рожденія и Ангела, и сооружена надъ святыми вратами церковь, въ честь Ангеловъ его дѣтей. Вѣроятно, въ это же время, и самъ онъ попустился въ обители, а сынъ его Царевичъ Іоаннъ, какъ бы предчувствуя горькую свою участь отъ руки родителя, изъявилъ тайное желаніе постричься въ Кирилловъ. Мать сохранила три посланія Іоанновы въ монастырь Кирилловъ, которыя тамъ уже теперь не существуютъ, но по бывшимъ спискамъ навѣчаны въ «Исторіи церковной Іерархіи». Два послѣдствія суть предсмертное обращеніе Царя къ инокамъ, о вселоженіи ему молитвою соборовою, для исцѣленія отъ тяжкой болѣзни. Но первое, весьма пространное, чрезвычайно замѣчательно: потому что оно писано во всей его силѣ, нравственной и тѣлесной, и вполне выражаетъ весь его характеръ, силъ добра и зла: тутъ онъ являетъ ревнителемъ Православія, обличителемъ безпорядковъ монастырскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и застрогаго подвижника, какъ бы невольна смиряющагося предъ

своею Кирилловскою братією, безпрестанно выглядываетъ грозный Іоаннъ, со всѣми своими личными враждами, которыя въ немъ борятся съ уваженіемъ къ духовному сану. Трудно согласить двѣ сія крайности, но онѣ такъ оригинально слились въ одномъ его лицѣ, что изъ нихъ составился этотъ неравгаданный доселѣ въ лѣтописяхъ Іоаннъ, иногда слава и свѣтло своего времени, иногда же распространявшій вокругъ себя печальный мракъ и ужасъ. Не многимъ извѣстно это знаменитое посланіе, и потому я рѣшился извлечь изъ него самыя разительныя черты, на языкѣ болѣе понятномъ, дабы въ этомъ зеркалѣ собственнымъ писаніемъ отразился Іоаннъ. Оно по праву принадлежитъ обители Кирилловой: потому-что Іоаннъ самъ почиталъ себя ея инокомъ и посылалъ въ нее свои сокровища, добытыя въ Казани и Астрахани, когда думалъ въ нее укрыться въ послѣдніе мрачныя годы своего царствованія, и наконецъ дѣйствительно постригся предъ смертію на ея нивѣ, подъ именемъ Іовы: потому и предлагается здѣсь кратціе сіе посланіе Царя инокъ Бѣловерскаго (*). Въ заключеніе изложенія этого драгоценнаго историческаго документа, Авторъ говоритъ: «Таково сіе знаменитое Кирилловское посланіе Іоанна, въ которомъ ясно отразились не только характеръ грознаго Царя, но и духъ его времени. Оно писано, какъ видно изъ его содержанія, послѣ Ливонскаго похода, слѣдственно въ 1578 году, за четыре года до кончины Царя, когда уже начинала въ немъ оживать внутренняя тяжкая его болѣзнь, возбуждавшая къ столькимъ жестокостямъ, и когда уже онъ записывалъ, въ памятникѣхъ Кирилловой Лавры и другихъ обителей имена своихъ жертвъ, иногда обозначая ихъ только собирательнымъ числомъ. Хотя обитель Кириллова особенно была для него священна, какъ предъизбранное мѣсто его постриженія, однако странно слышать столь работливыя выраженія предъ Настоятелемъ и братією, въ устахъ челоука, не обладавшаго Святителя Филиппа. Замѣчательна глубокая начетанность Царя въ Божественномъ Писаніи и книгахъ Отчешкихъ, которая такъ назидательно приводитъ въ обличеніе инокъ. Достоинно вниманія и чрезвычайное развитіе иноческой

(*) Ист. Церк. Иерар. Т. IV, стр. 420—427.

жизни на Сѣверѣ Руси; особенно процвѣло оно во дни его благочестиваго родителя и, не смотря на пристрастныя обличенія Іоанна, еще было въ полномъ блескѣ и въ его время. Великій Князь Василій былъ какъ бы одинъ изъ числа иноковъ своей Державы, не только въ часъ смертный, но и при жизни, и находилъ большое утѣшеніе въ духовной бесѣдѣ со всѣми великими свѣтильниками его вѣка: съ Іосифомъ Волоколамскимъ, Даниломъ Переяславскимъ, Корниємъ Комельскимъ и многими другими и, странствуя по обителямъ, не разъ вызывалъ ихъ къ себѣ въ столицу. Это благочестивое направленіе отразилось и на воспитаніи его сына: потому что самый духъ времени дышалъ расположеніемъ къ отшельнической жизни; многіе изъ Бояръ и Князей нашихъ оканчивали дни свои подъ схиною, а между тѣмъ самыя иноки являлись миротворцами и совѣтниками Царей, въ трудныхъ обстоятельствахъ царственныхъ и гражданскихъ того вѣка, хотя ихъ единственнымъ занятіемъ, казалось, была одна только молитва. Еслибы съ этой духовной точки прослѣдвать Исторію нашу, въ ней открылось бы много драгоценныхъ сказаній, которыя теперь таятся въ невѣдомыхъ для насъ житіяхъ нашихъ Отечественныхъ Святыхъ. Приведемъ еще два отрывка объ арсеналѣ и библиотекѣ Кирилло-Бѣлозерской обители. Теперь монастырскій арсеналъ Кириллова имѣетъ для насъ только достоинство древности и воспоминаній о прежней воинской силѣ обители. Когда смотришь на рядъ заржавленныхъ пицалей, бердышей и сѣкиръ, развѣшаннымъ кругомъ стѣнъ, или поперекъ обширной палаты, надъ полками древнихъ хартій; когда подъемишь тяжелые шлемы, панцыри и кольчуги минувшихъ дѣтъ, воображеніе невольно переноситъ въ славные вѣка нашихъ витязей-предковъ. Но было время, когда это ржавое вынѣ оружіе почиталось сокровищемъ для обители и служило оплотомъ Государству противъ Литвы; укрѣпленный монастырь могъ дѣйствительно считаться тогда первостепенною твердынею: потому что, кромѣ царскихъ стрѣльцовъ, вооружалъ онъ собственныхъ ратниковъ изъ 20,000 своихъ крестьянъ. Изъ грамотъ, хранящихся въ обители, видно, что въ продолженіе XVII вѣка, столь смутнаго для нашего Отечества, она нѣсколько разъ снабжала Государство деньгами, хлѣбомъ и воинскими снарядами,

въ 1638, 1676 и 1679 годахъ, и еще однажды въ 1701 году. По описи 1668 года, оружейная палата Кириллова заключала въ себѣ до 8,500 различнаго рода оружія, начиная съ мѣдной пушки и до простаго кивжала. Каждая пушка и даже пищаль имѣли свое названіе: *порывай, задоръ, полканъ* и т. под., и пищали прозывались также: *левъ, попуай* и прочее. До десяти пушекъ было большаго калибра, въ 80 и болѣе пудовъ, и до 20 средняго, въ 40 и 50 пудъ, которыя разставлены были по стѣнамъ, а потомъ въ различныя времена вытребованы по городамъ, когда монастырь потерялъ значеніе крѣпости. Одного пороха хранилось въ немъ болѣе 300 пудовъ, ядеръ до 3,000, мушкетовъ Нѣмецкихъ до 800, а пищалей Турецкихъ и Шведскихъ 350 и столько же карабиновъ, и до 600 пистолетовъ и сабель всякаго размѣра, кромѣ древняго оружія: — не малое собраніе по тогдашнему времени и по самому мѣсту. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по описанію церковной іерархіи, считалось тамъ до 10 пушекъ, болѣе 300 ружей и столько же пистолетовъ, бердышей до 100, кольчугъ и шишаковъ по 50. Все это, по заглавію древней описи, хранилось и отчасти еще хранится подъ стѣною милосердія Божія, ибо такъ начинается опись: «палата оружейная каменная, а въ ней милосердія Божія образъ: деисусъ въ кіотѣ, на трехъ доскахъ, потомъ Пречистыя Богородицы, Іоанна Предтечи»; ризы ихъ разцвѣчены золотомъ; видно во всемъ благочестіе предковъ!» Заботами вывѣшняго ученаго Настоятеля, бібліотека приводится въ порядокъ и составляется ей опись; но это трудъ большой: потому что, кромѣ множества рукописей, разставленныхъ по полкамъ, еще много есть ящиковъ, наполненныхъ ветхими свитками дѣль монастырскихъ, полу-истлѣвшими, полу-изорванными, изъ которыхъ стараются теперь составить что-либо цѣлое. Господь да поможетъ довершить благое начало! Извѣстно, по «Исторіи Россійской Іерархіи», что нѣсколько разъ былъ тревожимъ архивъ Кирилловскій и принужденъ дѣлиться съ другими. Много извлекъ изъ него Никонъ Патріархъ въ бібліотеку Софійскую и въ свою домовую, которая теперь обращена въ Синодальную. Еще прежде Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вытребовалъ изъ Кириллова всѣ двойные экземпляры лучшихъ рукописей, въ Приказъ Большаго Дворца,

и велѣлъ списать для себя наиболѣе любопытныя. При Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ, въ 1682 году, опять вытребовано было много книгъ изъ обители, для составленія степенныхъ книгъ и въ учреждаемую имъ Академію, а потомъ еще поступали книги въ Святѣйшій Синодъ и въ Императорскую Библіотеку. По описи XVIII вѣка, которая хранится въ Румянцовскомъ Музеѣ, считалось однихъ рукописныхъ книгъ въ Кирилловѣ монастырѣ до 2,092, и еще не всѣ помѣщены въ каталогѣ. Послѣ всего, что было взято въ разные времена изъ библіотеки, еще по описи 1841 года числится въ ней болѣе 1,900 книгъ, преимущественно церковныхъ: между ними Евангелій 66, Апостоловъ 40, Псалтирей 130, Минея 132 и столько же канониковъ и требниковъ. Но вышедшимъ ея остаткамъ можно судить о прежнемъ богатствѣ. Много въ ней сохранилось еще книгъ Отечественныхъ, или Царскихъ, въ которыхъ любители Русской старины отыскать могутъ свѣдѣнія, неизвѣстныя свѣту, и должно ожидать драгоценныхъ открытій изъ составляемой нынѣ описи. Пока будемъ довольствоваться учеными изысканіями Г. Шевырева, въ его «Поѣздкѣ въ Кирилловъ монастырь»: потому что онъ отчетливо изложилъ все, что можно разсмотрѣть любознательному человѣку, въ краткій срокъ его посѣщенія. Цѣлая глава его любопытной «Поѣздки» посвящена сей библіотекѣ и филологическія его отмѣтки, при обширныхъ свѣдѣніяхъ по сему предмету, драгоценны для каждаго Ученаго. Онъ указываетъ на нѣсколько сборниковъ, восходящихъ до глубокой древности по своему содержанию. Не повторяя сказаннаго имъ, не могу однако не указать будущимъ посѣвителямъ на драгоценный Псалтирь Боярина Дмитрія Ивановича Голунова, роскошно написанный, съ раскрашенными картинками на листахъ: потому что эта книга невольно поразитъ взоры каждаго ученаго и неученаго.

И. Г.

Общепонятная Физика, составленная *Н. Писаревскимъ*. Изданіе второе, вновь обработанное и значительно умноженное. Въ двухъ частяхъ. Часть I. 611 стр. въ 6. 8 л. л. съ 791 поли-
типажемъ.

Читающей Русской публикѣ, вѣроятно, еще памятенъ успѣхъ, который былъ удѣломъ первому изданію этой прекрасной книги. Почти всѣ Отечественные журналы навѣчали о ней самые лестные отзывы и все первое изданіе было распродано чрезвычайно быстро. Такой, впрочемъ, заслуженный успѣхъ побудилъ ученаго составителя приступить къ обработкѣ второго изданія, несравненно полнѣйшаго и отчетливѣйшаго. При первомъ изданіи Авторъ имѣлъ въ виду представить не послѣдовательное и строгое развитіе Науки, а только сводъ важнѣйшихъ ея истинъ и примѣненій, на нихъ основанныхъ. Авторъ не хотѣлъ обременять читателя точными доказательствами, а имѣлъ только въ виду познакомить его въ сущности ученыхъ выводовъ путемъ преимущественно нагляднымъ, причемъ онъ естественнымъ образомъ долженъ былъ жертвовать точностію, особенно въ такъ-называемой механической части Физики и въ Оптикѣ, гдѣ не льзя было поступить иначе, не прибѣгая къ математическому развитію. Въ слѣдствіе этого книга хотя и слѣдалась вполне доступною для популярнаго чтенія, но не могла удовлетворить ученымъ требованіямъ.

Побуждаемый совѣтами своихъ ученыхъ друзей, Г. Писаревскій, приступая къ второму изданію своей Физики, рѣшился совершенно переработать всю книгу. Взявъ за образецъ лучшіе современные курсы Мюллера, Кунчека, Пулье, Гесслера и выслушавъ въ Парижѣ, въ Сорбоннской Школѣ, полный курсъ Физики у знаменитаго Академика Реньо, Г. Писаревскій старался изложить новый свой трудъ такъ, чтобы онъ могъ служить пособіемъ къ изученію Физики, какъ Науки. Но, имѣя также въ виду удовлетворить читателей, мало знакомыхъ съ Математикою и требующихъ вполне популярнаго изложенія, онъ раздѣлилъ всю свою книгу на двѣ категоріи, отличивъ ихъ особеннымъ шрифтами. Въ одной, напечатанной крупнымъ шрифтомъ, онъ помѣстилъ все то, что могло быть изложено путемъ нагляднымъ, безъ математическихъ доказательствъ; а въ другой, напечатанной мелкимъ шрифтомъ, изложены строгія ученныя доказательства; такимъ образомъ читатель, по собственному своему желанію, можетъ прибѣгнуть къ тому или другому способу изложенію. Если онъ удовлетворится

поверхностнымъ знаніемъ физическихъ истинъ, то ему достаточно читать только то, что напечатано крупнымъ шрифтомъ; если же онъ хочетъ идти далѣе и любознательность его требуетъ строгихъ выводовъ Науки, то онъ ихъ найдетъ въ параграфахъ, набранныхъ петитомъ. Пиѣя это въ виду, читатель, незнакомый съ Математикой, взявъ книгу въ руки, не долженъ пугаться математическихъ формулъ, которыя попадутся ему на глаза: онъ можетъ обойти ихъ, буде угодно, и познакомиться только съ тѣми истинами, которыхъ чтеніе и пониманіе доступны всякому образованному человѣку. Авторъ нигдѣ не упускалъ изъ виду, что большинство ищетъ популярнаго изложенія, и мы вполне раздѣляемъ мнѣніе его о популярности въ Наукѣ, высказанное имъ въ предисловіи къ второму изданію. Теперь уже миновало время, когда доступъ къ Наукѣ дозволялся только какъ бы въ жреческомъ облаченіи. Всякій, кто желаетъ озарить свой умъ благотворнымъ свѣтомъ ученія, долженъ имѣть свободный входъ въ святилищѣ знанія. Въ наше время, Наука съ одинаковымъ радушіемъ открываетъ свои нестоимыя сокровища какъ мыслителю, вникающему въ малѣйшія подробности фактовъ и ихъ причинъ, такъ равно и обыкновенному человѣку, черпающему ихъ сокровищницы знанія только то, что позволяютъ ему силы.

Въ настоящемъ изданіи Г. Писаревскій вездѣ отлѣбилъ сущность Науки отъ ея примѣненій. Онъ это сдѣлалъ для того, чтобы читатель, еще мало знакомый съ Физикою, могъ удобно слѣдить за общею нитью, состоящею изъ послѣдовательной связи истинъ Науки. Для удовлетворенія такому условію всѣ примѣненія напечатаны петитомъ. Замѣтимъ при этомъ, что нѣкоторыя весьма важныя примѣненія, какъ на-примѣръ фотографія, пропущенныя въ первомъ изданіи, нашли мѣсто во второмъ, къ которому также присовокуплена и химическая статья, важная какъ по примѣненіямъ въ общежитіи, такъ и по необходимости своей для яснаго пониманія многихъ предметовъ Физики, особливо въ статьяхъ о свѣтѣ и электричествѣ. Теорія свѣта будетъ изложена Авторомъ послѣ изложенія законовъ отраженія, преломленія и разложенія свѣта. Должно отдать справедливость Г. Писаревскому, что онъ не упустилъ изъ виду ни одного сколь-

ко-нибудь важнаго въ его Наукѣ новѣйшаго открытія или наблюденія.

Новое изданіе обогатено многочисленными и превосходно исполненными полнотипажными фигурами, число которыхъ въ одной первой части равняется числу всѣхъ фигуръ, помѣщенныхъ въ цѣломъ первомъ изданіи. Большая часть новыхъ рисунковъ гравирована отличными заграничными Художниками. Чертежи различныхъ приборовъ и снарядовъ начерпнуты или изъ лучшимъ иностранныхъ сочиненій или нарочно сняты съ натуры, такъ что здѣсь встрѣчаются рисунки чисто-оригинальные, которыхъ нѣтъ въ другихъ курсахъ.

Одинъ изъ рецензентовъ, разбирая первое изданіе Физики Г. Писаревскаго, упрекалъ Автора за описаніе слишкомъ большаго числа подобныхъ между собою физическихъ приборовъ. На это Г. Писаревскій былъ вполне въ правѣ отвѣчать, что описаніе различныхъ приборовъ, служащихъ для повѣрки какого-либо дознаннаго факта, можетъ вести только къ тому, что даетъ понятіе о различіи способовъ, употребляемыхъ для достиженія одной и той же цѣли: а въ этомъ, кажется, нѣтъ никакой невыгоды. Разсматриваніе предмета съ различныхъ сторонъ не только не мѣшаетъ, но, напротивъ того, способствуетъ развитію учащагося и показываетъ ему ходъ усовершенствованія опытовъ, служащихъ для открытія и объясненія законовъ Природы. Такъ Г. Писаревскій, въ настоящемъ изданіи, описалъ нѣсколько машинъ для повѣрки законовъ равномерно ускореннаго движенія. Машина Атвуда помѣщена, какъ по важности основанія ея устройства, такъ и потому, что ее можно найти почти въ каждомъ физическомъ кабинетѣ; но это нисколько не мѣшаетъ показывать кромѣ того учащемуся, что одинаковой цѣли можно достигнуть совершенно другимъ способомъ, помощію Моренова вращающагося цилиндра. Почему же наконецъ не указать, что этотъ же вращающійся цилиндръ можетъ быть устроенъ другимъ и весьма простымъ образомъ, по способу Секретана? Вѣдь не лзя же ограничиться описаніемъ одного вида барометра или насоса, тогда какъ ихъ извѣстна множество, и притомъ болѣе или менѣе употребительныхъ въ обществѣ и часто мному читателю именно желательно узнать устройство не того, а другаго.

Мы также очень благодарны Автору за пощщевіе въ его книгѣ описаній различныхъ машинъ, очень распространенныхъ въ житейскомъ быту, какъ-то: лампъ, печей, мѣховъ и т. п. При составленіи *общеполтнаго* курса, необходимо имѣть въ виду удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ требованій и преимущественно такихъ, которыя всего ближе къ вопросамъ обыденной жизни.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ распределеніи статей въ курсѣ Г. Писаревскаго. Онъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой, нынѣ вышедшей въ свѣтъ, изложена такъ-называемая механическая часть Физики, заключающая въ себѣ явленія притяженія во всѣхъ разнообразныхъ видахъ, т. е. явленія притяженія на разстояніи и притяженія частичныя. Чтобы доставить себѣ большую свободу въ распределеніи частей и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть возможность обстоятельно излагать опытыя изслѣдованія въ зависимости отъ различныхъ причинъ, имѣющихъ на нихъ вліяніе, Авторъ, по примѣру Пулье, изложилъ въ началѣ общій очеркъ физическихъ явленій. Изъ этого очерка начинающій, во-первыхъ, познакомится съ эмпирическою явленій, которыхъ изученіе ему предстоитъ; а во-вторыхъ, получить понятіе о различныхъ предметахъ, необходимыхъ для пониманія дальнѣйшихъ объясненій, какъ напримѣръ о центрѣ тяжести, вѣсѣ, температурѣ паровъ и т. п. Этотъ методъ даетъ большой просторъ при изложеніи чисто-механической части Физики. Въ самомъ дѣлѣ, было бы весьма странно, еслибъ читатель, изучивъ болѣе половины курса, находился въ постоянной увѣренности, что извѣстные ему физическіе законы непреложны для всѣхъ случаевъ, и вдругъ, почти подъ конецъ курса, узналъ, что эти законы видоизмѣняются отъ вліянія теплоты и нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Какъ можно читать полкурса Физики, не зная, что такое термометръ? Не льзя упускать изъ вида, что Физика есть Наука въ которой всѣ факты находятся во взаимной связи и въ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Напротивъ того, изложивъ первоначально краткій очеркъ явленій, необходимыхъ для доставленія лучшей послѣдовательности подробному изложенію, какъ то сдѣлалъ Г. Писаревскій, получается возможность разсматривать отдѣльно статьи о

равновѣсія, движеніи и о машинахъ. Черезъ это ясно выказывается совокупность законовъ, относящихся не къ одной только тяжести, но и ко всѣмъ вообще силамъ, и доставляется возможность съ большею послѣдовательностію слѣдить за явленіями тяжести. Что за польза была въ томъ, что въ статьи о тяжести включали не только описаніе машинъ, но и всю статью о сопротивленіи и между прочимъ объ ударѣ? Все это рождало въ головѣ начинающаго путаницу, и отъ того онъ смотрѣлъ на маятникъ, какъ на простую машину, подобную блоку и вороту. Описаніе машинъ въ статьѣ о тяжести обыкновенно извиняли необходимостью дать понятіе о центрѣ тяжести; но не лучше ли дать это понятіе съ самаго начала, а подробности объ этомъ предметѣ представить въ своемъ надлежащемъ мѣстѣ?

Для единства обозрѣнія, Г. Писаревскій уклонился отъ разсмотра явленій тяжести и частичнаго притяженія отдѣльно въ твердыхъ, жидкихъ и воздухо-образныхъ тѣлахъ: онъ изложилъ сперва явленія тяжести въ всѣхъ состояніяхъ скопленія тѣлъ, а потомъ точно такъ же поступилъ и съ явленіями частичнаго притяженія.

Во второй части, которая имѣетъ явиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, будутъ изложены явленія колебанія или такъ-называемыя волнообразныя—звукъ, свѣтъ, теплота, магнетизмъ и электричество.

Книга посвящена Августѣйшему имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Кромѣ того Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило приобрѣтать ее для подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній. Все это достаточно говорить въ пользу труда Г. Писаревского, — труда полезнаго, добросовѣстнаго и свидѣтельствующаго о талантѣ и познаніяхъ составителя.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о матеріальномъ выполненіи изданія, которое безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. Справедливость требуетъ, чтобы мы съ благодарностію отозвались о добросовѣстномъ издателѣ, извѣстномъ книгопродавцѣ Глазуновѣ (И. И.), который, напечатавъ книгу почти великолѣпно, назначилъ ей необыкновенно дешевую у насъ цѣну:

3 руб. за два огромные тома въ 80 печатныхъ листовъ самаго большаго формата, заключающихъ въ себѣ не менѣе полтора листа листовъ обыкновенной печати. Мы упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве потому, что оно представляетъ примѣръ весьма рѣдкій, но вполне достойный подражанія.

И. ХОТЯНСКІЙ.

Руководство къ Лѣсоводству, составленное Корпуса Лѣсничихъ Подполковникомъ Арнольдомъ. (Хозяйственные и техническія руководства, издаваемые отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества). С. Петербургъ, 1854 г. 216 стр. въ 8 д. л. съ полнотипажными рисунками.

Еще одно изъ полезныхъ *руководствъ*, издаваемыхъ особымъ Редакціоннымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Совѣтѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Конечно, никто не станетъ отрицать важности лѣснаго хозяйства въ Россіи, хотя и богатой еще лѣсами, но въ которой они необходимо востребуются въ слѣдствіе быстраго увеличенія народонаселенія и развитія различныхъ отраслей промышленности, требующихъ большой массы топлива. Въ такихъ обстоятельствахъ дѣльное руководство къ лѣсоводству должно быть весьма полезнымъ пособіемъ для владѣльцевъ помѣстій и вообще для всѣхъ, кому нужно сохранить имѣющіеся лѣса или разводить ихъ вновь искусственнымъ образомъ. За достоинство книги Г. Арнольда ручаются, во-первыхъ, специальность его занятій, а во-вторыхъ, одобреніе Редакціоннаго Комитета Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Вся книга, заключающая въ себѣ около 14 листовъ убористой печати, раздѣляется на Введеніе и четыре отдѣльныя части. Въ *Введеніи* Авторъ знакомитъ читателя съ древесными породами, составляющими Русскіе лѣса. Этихъ породъ весьма немного, а именно: изъ хвойныхъ — сосна, ель, пихта, лиственница, Сибирскій кедръ, можжевельной и тисъ-дерево (*); изъ лиственныхъ же, составляющихъ предметъ особой заботливости, въ лѣсахъ

(*) Двѣ послѣднія породы принадлежатъ собственно не къ деревьямъ, а къ кустарникамъ.

нашего Отечества произрастають дубъ лѣтній и зимній, букъ, береза, ольха бѣлая и черная, липа разныхъ видовъ, тополи (изъ коихъ намъ болѣе важны — осина и черныи тополь или осокорь), грабъ, четыре вида клена (1), ясень, три вида шипа (2), разнаго вида ивы, рябина, черемуха и орѣшникъ. Показавъ условія произрастанія этихъ породъ относительно почвы, свѣта, времени цвѣтѣнія и т. п., Авторъ обращается къ *лѣсовозращенію*, которому и посвящаетъ первую часть своей книги. Первая половина этой части трактуетъ о лѣсовозобновленіи, т. е. о различныхъ родахъ лѣснаго хозяйства, о времени спѣлости высокоствольныхъ и низкоствольныхъ лѣсовъ, о порядкѣ назначенія лѣсонасажденій къ вырубкѣ и о возобновленіи лѣсовъ. Во второй половинѣ говорится о лѣсоразведеніи, т. е. объ искусственомъ возвращеніи лѣсовъ, о выборѣ породъ для разведенія, сообразно климату, почвѣ и другимъ мѣстнымъ условіямъ; также о собираніи, сохраненіи и очищеніи древесныхъ сѣмянъ, о приготовленіи земли подъ посѣвъ лѣса и самомъ сѣянн и его условіяхъ, о сажанн лѣса и объ устройствѣ питомниковъ.

Лѣсоохраненіе составляетъ предметъ второй части руководства. Здѣсь предлагаются способы охраненія лѣсовъ отъ различныхъ вредныхъ вліяній, какъ-то: отъ мороза, засухи, снѣга, вѣтра, воды, летучихъ песковъ, пожаровъ, пасущагося въ лѣсахъ скота и наконецъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ третьей части, содержащей въ себѣ *таксацію* и *устройство лѣсовъ*, мы находимъ общія основанія для постояннаго пользования лѣсомъ, правила лѣсной сѣмки, раздѣленія лѣсовъ на кварталы, вычисленія древеснаго запаса спѣлаго лѣса и древеснаго прироста, а также будущей древесной массы отъ участковъ молодаго лѣса. Къ этому приложены опытные таблицы о запасѣ лѣсовъ березовыхъ, сосновыхъ и еловыхъ. Послѣ статьи объ описанн лѣсонасажденій на дачѣ, предложены способы обезпеченія и исчисленія величины ежегодной вырубки изъ лѣсовъ, правила назначенія общаго плана очередованія кварталовъ при вырубкѣ и наконецъ составлена снѣта годовой вырубки, при лѣсоустроительномъ способѣ таксаціи.

(1) Лже-кленъ, остролистный кленъ, полевой кленъ и Татарскій кленъ.

(2) Обыкновенный клмнтъ, вязъ и карагачъ.

Въ послѣдней части излагается *лесоуправленіе*. Показавъ различіе лѣсовъ по праву владѣнія и правила, постановенныя законами для пользованія лѣсами, Авторъ излагаетъ предварительныя распоряженія къ приведенію лѣсовъ въ благоустройство, порядокъ управленія лѣсами частныхъ лицъ, обязанности управляющаго имѣніемъ въ отношеніи лѣсовъ, обязанности лѣсничаго и наконецъ правила отчетности, поясненныя всѣми необходимыми формами и таблицами.

Изложеніе просто и удобопонятно, какъ и должно быть въ книгѣ, назначенной не для Ученыхъ, а для всеобщаго употребленія сельскихъ хозяевъ и управителей. Не смотря на сжатость изложенія и малый объемъ книги, она содержитъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія необходимыя для знакомства съ Наукою Лѣсоводства. Авторъ не касался только Лѣсной Технологіи, имѣющей предметомъ обработку лѣсныхъ матеріаловъ и добываніе изъ нихъ различныхъ продуктовъ: потому что эта часть Науки о лѣсоводствѣ должна составить предметъ особаго руководства, также имѣющаго быть изданнымъ въ свое время. Вездѣ, гдѣ было нужно, текстъ поясняется полнотипажными рисунками.

За эту полезную для нашихъ хозяевъ книгу не лзя не поблагодарить Императорское Вольное Экономическое Общество, которое вызвало ея составленіе и осуществило ея изданіе. Вообще можно сказать, что рядъ предпринятыхъ этимъ Обществомъ для наданія хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ прольетъ много благотворнаго свѣта въ нашемъ обширномъ Отечествѣ и будетъ способствовать къ развитію и процвѣтанію многихъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства, составляющихъ основу народнаго богатства.

X.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВѢРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

VI. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества помѣщены слѣдующія статьи: *Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; Общее Собраніе Общества; Засѣданія Совѣта Общества и Отдѣленій его* (№ 5 и 6); *Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. II Азія.* К. Θ. Свенске (ibid.); *О климатѣ города Березова, Н. А. Абрамова* (№ 5); *Примѣчаніе о среднихъ температурахъ города Березова, К. С. Веселовскаго* (ibid.); *Извѣстія о дѣйствіяхъ ученой экспедиціи, скарженной И. Р. Г. Обществомъ для изслѣдованія мѣстности Черноярскаго уѣзда, занимаемой горами Богодо и др.* (ibid.); *Объ ученыхъ занятіяхъ Д. Ч. И. Р. Г. Общества П. П. Семенова* (ibid.); *Нѣсколько словъ о существованіи въ прежнее время солянаго промысла въ Олонецкой Губерніи* (ibid.); *Стрныя копи на Самарской Лукѣ, Н. Б. Ауэрбаха* (№ 6); *Нѣсколько замѣчаній объ Уральскихъ Казакахъ, П. И. Небольсина* (ibid.); *О Карагассахъ, Ю. Θ. Штубендорфа* (ibid.); *Селенгинская умбра, С. С. Куторги* (ibid.); *Прилетъ и отлетъ птицъ въ сельцѣ «Черный Рынокъ», Ставропольской Губерніи, Кизлярскаго уѣзда, Чл.-Сотр. Галль-Тредявника* (ibid.); *Маріинскій минеральный источникъ въ мѣстечкѣ Кантакузенкѣ, Г. Н. Геннадіи* (ibid.). Въ отдѣлѣ Библіографіи помѣщены: *Указатель отдѣльно вышедшихъ въ Рос-*

симъ въ 1853 году сочиненій по предмету Географіи, Этнографіи и Статистики, Г. Н. Геннади (N° 5); *Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ* (ibid.); *Обозрѣніе Русской географической, этнографической и статистической Литературы за 1853 годъ. Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ*, Г. Н. Геннади и П. П. Дубровскаго (N° 6).

— «Нѣсколько замѣчаній объ Уральскихъ Казакахъ». — Въ этой статьѣ, умно составленной и прекрасно написанной, встрѣчается много любопытныхъ фактовъ, проливающихъ новый свѣтъ на бытъ Уральскихъ Казаковъ и ихъ Исторію. «Уральцевъ всего навсе считается около 31,000 душъ муж. пола, въ томъ числѣ: Православныхъ — 600 чел., единовѣрцевъ — 19,000, раскольниковъ — 7,000, Калмыковъ — 600, Татаръ — 1,500 и Башкирцовъ — 2,500. Обитатели Уральской Войсковой Земли естественнымъ образомъ дѣлятся: 1) на *Православныхъ и не-Христіанъ*, 2) на *войсковыхъ* и на *многородныхъ* (не принадлежащихъ къ войсковому сословію), 3) на *вольныхъ людей* и на *крѣпостныхъ* (ихъ 500 душъ муж. пола), 4) на *чистыхъ Уральцовъ* и на *не-Уральцовъ*. Не-Уральцами считаются всѣ Русскіе Казаки Уральского войска, изъ ставицъ Илецкой и Сакмарской, вплоть до Бородинскаго форпоста, потомъ всѣ Башкирцы, всѣ Калмыки и Татары. Люди войскаго сословія называются или *чиновниками*; къ которымъ относятся всѣ войсковые чины отъ Хорунжаго до Генерала, или просто *Казаками*: (куда причисляются и Урядники). Казаки эти носятъ различныя условныя названія. Кромѣ р. Урала и другихъ водъ, находящихся въ межѣ войсковой земли, отчасти и за линіей, Уральцамъ принадлежитъ отдѣльный участокъ прибрежныхъ водъ Каспійскаго моря въ Богатомъ-Култукѣ, между участкомъ Князя Юсупова и гранью такъ-называемыхъ Эмбенскихъ водъ. Право на рыболовство въ Уралѣ и въ Каспійскомъ морѣ распространяется не на всѣхъ Уральцовъ: Русскіе обитатели ставицъ Илецкой и Сакмарской, точно такъ же, какъ и Башкирцы, совершенно лишены этого участія: войсковыми обычаями, имѣющими силу закона, право это присвоено только кореннымъ Уральцамъ. Но и въ отношеніи коренныхъ Уральцевъ тутъ соблюдается много особенностей. Такъ, на-прим., въ *морскомъ рыболовствѣ* могутъ принимать участіе всѣ коренные

Уральцы, и лично, и черезъ довѣренныхъ лицъ, лишь бы эти довѣренные были тоже коренные Уральцы; тутъ рыбачать и чиновники, и Казаки, и вдовы ихъ, и жены тѣхъ, которые найдутся на службѣ внѣ войсковыхъ предѣловъ. Напротивъ того, въ *ручномъ рыболовствѣ*, на Уралѣ, могутъ участвовать только тѣ чиновники и Казаки, которые не состоятъ ни при кордонной службѣ, ни при должностяхъ по Войсковому Управленію, и не черезъ повѣренныхъ, а непременно лично. Сверхъ этого ограниченія, въ *бѣгреномъ рыболовствѣ* допускаются къ участию оставшіе Казаки и казачьи малолѣтки, не состоящіе на службѣ, подѣ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ они явились тутъ не самопроизвольно, а добыли себѣ изъ Войсковой Канцеляріи *пѣчатки* (билеты съ печатью); а за каждую пѣчатку полагается особый взносъ въ войсковую казну (по 3 р. сер.). Рѣка и море составляютъ первое, основное условіе существованія Уральцевъ. Но кромѣ воды, Уральцы владѣютъ и землею, очень широко расселившись по правому берегу Урала. Уральская земля естественнымъ образомъ дѣлится на три неравные участка. *Первый*, обширѣйшій, тянется, болѣе или менѣе широкою полосою, отъ самыхъ устьевъ Урала вверхъ по его теченію, на протяженіи 670 верстъ, до того мѣста, гдѣ въ Уралъ впадаетъ Илекъ. *Другой* участокъ, очень небольшой, примыкаетъ къ первому, тянется по правому берегу нижняго теченія р. Илека и представляетъ собою какъ бы вырѣзокъ узкой полосы изъ области земель Оренбургскаго Казачьяго Войска. Это — именно Илецкая-станція, вмѣщающая въ себѣ Илецкій-городокъ, съ принадлежащими къ нему форпостами и хуторами. *Третій* участокъ, тоже небольшой, лежитъ уже совершенно отдѣльнымъ клочкомъ, вдалекѣ отсюда, въ границахъ Оренбургской Губерніи; это — Самарская-станція, вмѣщающая въ себѣ Самарскій-городокъ, съ принадлежащими къ нему хуторами и выселками. Уральская земля, въ родѣ нашего уѣзднаго дѣленія, дѣлится на десять отдѣловъ. Въ Уральской Землѣ находится слѣдующее число сельбищъ: 1 городъ, 3 городка, 7 крѣпостей, 7 скитовъ (3 женск. и 4 мужскіе), 52 форпоста (городовъ, имѣвшихъ нѣкогда военное значеніе), 65 хуторовъ (селеній по берегу Урала), 13 уметовъ (селеній внутри округа по степнымъ рѣчкамъ), 36 зимовокъ

(строеній въ селеніи) и 964 кибитки. Уральцы плохіе земледѣльцы: они еще не ошутаны сѣтью тяжелыхъ заботъ, неразлучныхъ съ занятіемъ добраго хлѣбопашца. Они не вдалились даже въ тиву мелкой городской промышленности, которая тоже, какъ извѣстно, ослабляетъ чувство воинственности и вкореняетъ смиренность и самыя тихія наклонности. Уральцы къ этимъ мелкимъ занятіямъ питаютъ какое-то отвращеніе, до такой степени, что даже въ людномъ, самомъ населенномъ пунктѣ Уральской Земли, въ г. Уральскѣ (5,200 д. муж. пол.), нѣтъ почти ни одного ни мастераго, ни ремесленника изъ коренныхъ Уральцевъ. Мѣсто домашней прислуги занимаютъ чада и домочадцы; но ни одинъ Уралецъ, а особенно женскій полъ, не пойдетъ изъ найма на личную послугу, въ служительскую должность. Тѣ роды промышленности, которымъ Уральцы предаются съ такимъ умеченіемъ, отличаются воинственнымъ характеромъ, широкою, размахистою удалю и носятъ на себѣ печать стариннаго богатѣйства. Гонять ли на морозѣ по степи Уральскій мальчишка цѣлый косякъ лошадей, справляясь съ ними, какъ съ телатами; укрощаетъ ли юноша дикаго веука, въ минуту превращая бѣшенаго коня въ самую смирную лошадь; выискиваетъ ли взрослый Уралецъ шляховъ на занесенной буранами логовинѣ, перепасывая огромныя стада барановъ; мчатся ли Казаки стрѣлой въ простой душегубкѣ по бурному взморью, закидывая сѣти; мостить ли онъ мосты изъ льдинъ, когда его отнесетъ отъ берега во время рыболовства, или развѣзжаетъ по морскимъ волнамъ въ простыхъ саняхъ, права, вмѣсто веселъ, оглоблей: вездѣ и во всемъ видѣнъ въ Уральцѣ могучій удалецъ, видѣнъ типъ стариннаго витязя. Даже въ домашнихъ потѣхахъ, въ игрѣ мальчишекъ въ городки, въ ихъ манерѣ артельного купанья, въ потѣхъ взрослыхъ — рыболовствѣ водолазами, все дышитъ какимъ-то дикимъ величіемъ и величавою дикостію; отъ того-то Уральцы и выходятъ такими дикими Казаками, уступая въ этомъ отношеніи развѣ однимъ только Кавказскимъ линейцамъ, по самой естественной причинѣ. Для образованія юношества существуетъ въ Уральскѣ Войсковое Училище, которое можно поставить въ-уровень съ средними классами нашихъ Гимназій; число учениковъ здѣсь достигаетъ

иногда до 100 человекъ; кромѣ того для Уральцевъ предоставлено нѣсколько ваканцій. По свѣдѣніямъ за 1850 годъ

въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.	30 вак.
• столичныхъ корпусахъ	6 •
• Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ.	3 •
• Оренбургской Семинаріи для дѣтей Уральского Елиновѣрческаго Духовенства	10 •

Maximum 150 учениковъ во всѣхъ училищахъ. Общая цифра мужскаго населенія 31,000 д.: стало быть 1 ученикъ приходится болѣе, чѣмъ на 200 жителей.

— Карагассы. — Нынішніе Карагассы представляютъ весьма малочисленный остатокъ племени (284 души муж. и 259 душъ женс. пола), бродящій въ тайгѣ рѣкъ Оки, Уды, Бирюсы и Кава. Всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Саинскаго хребта. Слово тайга, по мнѣнію Автора, происходитъ отъ Карагасскаго слова дайга, что значить бѣлогорье, т. е. почти круглый годъ свѣгомъ покрытыя вершины рѣкъ и ихъ притоковъ. Въ настоящемъ составѣ родъ Карагасскій раздѣляется на пять улусовъ. Карагассы роста ниже средняго; худощавы, при чемъ замѣчается большая соразмѣрность въ частяхъ тѣла, т. е. при малыхъ и неширокихъ плечахъ, тазъ узкій, руки и ноги маленькія. Волосы гладкіе черные; лобъ низкій; глаза маленькіе, немного выпуклые, темнокаріе, прямые; скулы не очень выпуклыя; носъ прямой, узкій; ротъ маленькій; лице кругловатое, смуглое; борода жидкая и рѣдкая. Физиономія Карагасса напоминаетъ болѣе Киргиза Средней Орды, нежели Монгола. Шея длинная, грудь впалая. Кости вообще тонкія; по этому они чрезвычайно легки, вѣсомъ около 3 пудовъ. Походка у нихъ особая: туловище, шею и голову держатъ неподвижно, немного впередъ, и неслышно пробираются малыми частыми шагами. Эта особенность происходитъ отъ привычки къ верховой ѣздѣ на оленяхъ и отъ употребленія лыжъ. Женщины формируются около 16 лѣтъ отъ роду. При весьма маломъ развитіи костей и мышцъ, Карагассы слабы и къ усиленнымъ тѣлеснымъ работамъ не способны. За то слухъ и зрѣніе у нихъ чрезвычайно развиты; сверхъ того съ удивительною терпѣли-

востію переносить они трудности въ дорогѣ, ненастье и недостатокъ въ пищѣ.

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Города Самарской Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 11); *Село Кардасинка* (ibid.); *Коровье озеро въ Ковровскомъ уездѣ Владимірской Губерніи* (ibid.); *Измѣненіе русла рѣки Бѣлой, близъ города Уфы* (ibid. № 12); *Путешествіе по Польсю и Бѣлорусскому краю. Минскъ, П. Шпилевскаго* (Совр. № 11); *Десять мѣтъ на Кавказѣ. Ст. III и послѣдняя* (ibid.); *Верхнее теченіе Волги* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 441—443); *Письма изъ Одессы* (ibid. № 443 и 444); *Полоцкая старина* (С. Пб. Вѣд. № 229); *Два сочиненія о Россіи, недавно вышедшія въ Англій* (ibid. № 246); *Ремесла и фабрики въ Финляндіи, С. Барановскаго* (ibid. № 259); *Три дня во Ржевѣ, замѣтка пѣшехода. Заимств. изъ Моск. Вѣд. (Русск. Инв. № 248); Балаклава. Заимств. изъ Русск. Худож. Листка № 33* (ibid. № 257); *Объ Абхазіи. Отрывокъ изъ письма къ А. П. Берже. Заим. изъ газ. «Кавказъ»* (ibid. № 270); *Восточная Сибирь и ея промышленность* (Моск. Вѣд. № 121 и 122); *Нѣсколько словъ о Черемисахъ, Чувашахъ и Вотякахъ* (ibid. № 131); *Бѣлоруссія. Этнографическій очеркъ, Висковскаго* (ibid. № 148, 149, 152 и 153); *Севастополь* (ibid. № 154); *Арменія въ 1854 году. Ст. Г. Дюлорье* (Кавк. № 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89 и 90); *Еще объ Абхазіи. Отрывокъ изъ письма къ А. П. Берже* (ibid. № 81, 82 и 83); *Изъ дорожныхъ замѣтокъ* (ibid. № 87); *Очерки деревенскихъ кравовъ Грузіи. III* (ibid. № 91); *Дополненіе къ статьѣ Г. Дюлорье объ Армянахъ. (Изъ записокъ Русскаго путешественника по Персіи), Ад. Берже* (ibid.).

— *Измѣненіе русла р. Бѣлой, близъ города Уфы.* — Рѣка Бѣлая, образующая, съ своими многочисленными притоками, главный путь сбыта для земледѣльческихъ и горновозовскихъ произведеній Оренбургской Губерніи, весьма извилиста въ своемъ теченіи и къ тому же покрыта множествомъ болѣе или менѣе значительныхъ острововъ. Какъ примѣръ извилистаго и неровнаго теченія Бѣлой, можно указать ту ея часть, которая проходитъ подъ г. Уфой. На пространствѣ между Московскимъ и Сибирскимъ перевозами, ближайшее разстояніе

между которыми по прямой линіи не превышаетъ 4 верстъ, водной путь простирается до 22 верстъ. Рѣка подходитъ къ городу съ Востока и омываетъ его съ Восточной, Южной и Западной сторонъ. Въ этомъ послѣднемъ направленіи она удаляется отъ города по прямой линіи почти на 10 верстъ и потомъ снова является подъ Уфой, на Сѣверо-Западномъ концѣ ея; между Юго-Западной и Сѣверо-Западной частями города, она совершенно удаляется изъ городской дачи, образуя длинную растянутую дугу. Весною, во время разлива, вода покрываетъ все пространство земли, заключающееся внутри этой дуги; но это нисколько не облегчаетъ плаванія, заставляя все-же придерживаться стараго фарватера. Въ нынѣшнемъ (1854) году, послѣ разлива, рѣка пробила себѣ новый путь, который сократитъ линію теченія вокругъ города до 10 верстъ. Это новое русло, отстоя отъ Московскаго перевова на 7 верстъ, готовилось уже давно, такъ что съ каждымъ годомъ дѣлался замѣтнѣе будущій новый путь Бѣлой. Въ настоящее время, этотъ каналъ, идущій на пространствѣ двухъ верстъ, видимо привлекъ себѣ теченіе Бѣлой; вода идетъ сюда необыкновенно стремительно, съ каждымъ днемъ расширяя свой путь и замѣтно измѣняя теченіе рѣки. Теперь ширина канала простирается отъ 25 до 40 саж., а наименьшая глубина фарватера доходитъ до 4 арш.; въ прежнемъ же руслѣ весьма замѣтны убыль воды и очень медленное теченіе».

— «Два сочиненія о Россіи, недавно вышедшія въ Англіи». — Одно изъ нихъ принадлежитъ Г. Гиллю и есть описаніе его путешествія по Сибири (*Travels in Siberia*), а другое есть описаніе города Казани (*Kazan, the Ancient Capital of the Tartar Khan*), Эдварда Турнерели. Настоящая статья есть извлеченіе изъ разбора этихъ книгъ, помѣщеннаго въ *Magazin für die Litteratur des Auslandes*. Гилль совершилъ свою поездку, безъ всякихъ особенныхъ приключеній, до Охотска и Петропавловска, т. е. до береговъ Тихаго Океана. Отъ Иркутска онъ ѣхалъ до Китайской границы, потомъ слѣдовалъ по теченію Лены до Охотска, и только въ послѣдней половинѣ своего путешествія долженъ былъ бороться съ нѣкоторыми естественными препятствіями и лишеніями, встрѣчая по временамъ и обита-

телей Сибирскихъ лѣсовъ — медвѣдей. Особенно замѣчательною показалаеь ему необыкновенная степень холода. Въ дневникѣ, веденномъ имъ зимою 1847—1848 г., показано, что морозъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, начиная съ Декабря, никогда не былъ меньше 15° или 16° по Реомюру; въ Апрельѣ и началѣ Мая термометръ рѣдко поднимался выше точки таянія льда, и неоднократно падалъ ниже точки замерзанія ртути. Авторъ между прочимъ полагаетъ, что даже бывающія здѣсь безвѣтрія слѣдуетъ приписать чрезмѣрному холоду; но онъ ошибается, принимая слѣдствие за причину. Безвѣтріе и прозрачность атмосферы, заставляя лучистый теплородъ теряться въ большомъ пространствѣ, вызываютъ морозъ, который не смягчается никакимъ прикосновеніемъ воздуха съ земною поверхностію. Но за то эта самая тишина въ воздухѣ дѣлаетъ ощущеніе холода не столь болѣзненнымъ. Въ Якутскѣ, продолжаетъ Авторъ, морозъ достигаетъ до 50°: слѣдовательно, жители его переносятъ гораздо сильнѣйшій холодъ, чѣмъ тотъ, которому экспедиціи подвергаются въ Американскихъ полярныхъ моряхъ. Байкальское озеро путешественникъ нашелъ уже замерзшимъ, и поверхность его была до того гладка, что на ней не лзя было держаться въ обыкновенной обуви. По мнѣнію туземцевъ, это озеро соединяется подземнымъ протокомъ съ Океаномъ. Въ немъ, какъ и въ Ледовитомъ Океанѣ, водятся тюлени и осетры, а иногда, во время сильныхъ бурь, выбрасываются на берегъ кораллы и другія морскія произведенія. Извѣстный Французскій ученый Бабинѣ, представившій недавно отчетъ о сочиненіи Г. Гилля, полагаетъ, что нѣкогда море касалось этихъ мѣстъ своими границами, но потомъ оставило ихъ въ слѣдствіе сильныхъ переворотовъ; что самое Байкальское озеро было его заливомъ, и потому наполнено морскими произведеніями. Но 170 рѣкъ и рѣчекъ, вливающихся въ него при посредствѣ Ангары, мало-помалу слѣмали воду его не столь соленою, какъ морская вода, а въ послѣдствіи привыкли къ этой перемѣнѣ и морскія животныя, водящіяся въ Байкалѣ. Предполагать же подземное соединеніе его съ моремъ, по мнѣнію Бабинѣ, невозможно: потому что при скорости теченія, равняющейся 200 футамъ въ секунду, давно уже было бы замѣчено пониженіе воды въ озерѣ, и этотъ

стремительный потокъ мало-по-малу увлекъ бы за собою и тюленей. Въ Якутскѣ, близъ полярнаго круга, говоритъ Гилль, существуетъ отрасль торговли, поистинѣ заслуживающая удивленіе; предметъ ея — ископаемая слоновая или мамонтовая кость. Это остатки исполинскихъ допотопныхъ животныхъ. Еще до Якутска путешественникъ встрѣчалъ торговцевъ, предлагавшихъ ему купить мамонтовыя клыки. Еслибы эти остатки никогда не были соединяемы въ цѣлое, или, еслибы не знали о существованіи такого скелета, какой находится въ Петербургѣ, то исторія этихъ животныхъ навѣрно была бы отвесена въ міръ сказокъ и фантазій. Туземцы, по словамъ Гилля, увѣряютъ, что эти ископаемые остатки встрѣчаются въ такомъ множествѣ на островахъ, рядъ которыхъ тянется вдоль Сѣверныхъ береговъ Сибири, что, кажется, вся почва состоитъ изъ нихъ. — Г. Турнерелли, долгое время жившій въ Казани, съ восторгомъ отзываясь о добродушіи и гостепрѣимствѣ тамошняго населенія. Рецензентъ его книги въ *Magazin für die Litteratur des Auslandes* дѣлаетъ слѣдующую любопытную для насъ замѣтку: «Вообще» — говоритъ онъ — «въ Европѣ существуютъ совершенно превратныя понятія о Русскихъ, благодаря столь же превратнымъ политическимъ возрѣніямъ. Всѣ подраздѣленія Русскаго племени отличаются природною живостью и веселостью характера, добродушіемъ и гостепрѣимствомъ, и эти качества тѣмъ отрадѣе встрѣчать, что у насъ, на Западѣ, сердца людей, точно такъ же, какъ и дома ихъ, всегда наглухо закрыты, и тѣмъ глуше, чѣмъ болѣе человекъ имѣетъ претензіи на образованность. Русское гостепрѣимство представляетъ самую рѣзкую противоположность съ домашнею жизнію Англо-Саксонскаго Запада, и повѣрьте, что эта добродѣтель Русскихъ опаснѣе для него, чѣмъ всѣ несправедливо приписываемыя Россіи завоевательныя планы. Отецъ мой нерѣдко рассказывалъ мнѣ о постояхъ въ Германіи Русскихъ, Французскихъ и другихъ войскъ, и говорилъ, что Русскіе всегда были самыми лучшими постояльцами».

Къ Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ статьи: *Воспоминанія о Цейлонѣ* (Москв. N° 19); *Азія*, И. Жуковскаго (Библ. для Чт. N° 10 и 11); *Алжиръ*, И. Крешева (ibid. N° 12); *Нью-Йоркъ. Его отели и учреж-*

денія (Совр. N° 11); *Оба Океана. Путешествіе Жака Араго* (Павт. N° 10—12); *Мадридскія письма, И. К.* (ibid. N° 10); *Лондонскія письма, В. С.* (ibid. N° 10 и 11); *Парижскія письма, Апполиварія Бонавентуры* (ibid. N° 10—12); *Заокеанійскія сценны, Пепита* (ibid. N° 10); *О послѣднихъ арктическихъ экспедиціяхъ и объ участи Сира Джона Франклина, П. Новосильскаго* (ibid. N° 10); *Вечера въ каютѣ-компаніи, В. Мельницкаго* (ibid. N° 12); *Воспоминанія о жизни на морѣ, Луи Гернере* (Журн. Военно-Учеб. Завед. N° 339 и 440); *Нѣсколько словъ о теперешней Турціи* (ibid. N° 439); *Эпиръ* (ibid.); *Парижскія письма, Жюля Леконта* (С. П. Вѣд. N° 223, 239, 264, 281, 290); *Отрывки изъ путешествій по Египту, Нубіи, Сеннаару, Абиссиніи и Счастливой Аравіи* (ibid. N° 230); *Очерки современной Турціи* (ibid. N° 233, 234, 247, 248, 269, 272, 280, 281, 283, 284); *Дунай и берега ео* (ibid. N° 249, 250, 286, 287 и 290); *Острова Мальта. Изъ Neue Preussische Zeitung* (Русск. Инв. N° 230, 231 и 232); *Возвращеніе Русскаго изъ Палестины, Сиріи и Малой Азіи въ Россію, чрезъ Синонь, Константинополь, Триестъ, Вѣну и Варшаву въ 1854 году. Поездка къ пирамидамъ и въ Сахару, въ 1852 г., Октября 7 (19) дня. Разсказъ путешественника А. Лаварева* (ibid. N° 230, 253, 264); *Память о Русскихъ въ Константинополь. Изъ путевыхъ записокъ Русскаго Художника И. Д. Захарова* (ibid. N° 273); *Посѣщеніе Нѣмецкаго Вознесенскаго монастыря, 20 Мая 1854 г.* (ibid. N° 288); *Путешествіе на Востокъ въ 1853 г.* (Сѣв. Пч. N° 221 и 223); *Посѣщеніе воротъ, вѣдущихъ въ Сарай-Бурку* (въ Константинополѣ), *И. Захарова* (ibid. N° 258); *Жизнь во Французскомъ замкѣ* (Моск. Вѣд. N° 132); *Оригинальное путешествіе по Китаю, Яволле* (ibid. N° 136, 137, 138, 139 и 140); *Конды* (ibid. N° 138).

— «Оригинальное путешествіе по Китаю». — Изъ всѣхъ Римскокатолическихъ миссіонеровъ, путешествовавшихъ въ послѣдніе годы по Китаю, Гюкъ одинъ успѣлъ составить подробный и послѣдовательный разсказъ о нѣкоторой части своихъ странствованій. За четыре года предъ симъ онъ разсказывалъ объ отважномъ путешествіи своемъ, въ 1844 и 1848 г., въ Татарію и Тибетъ; нынѣ, вѣрный своему обѣщанію, онъ разсказываетъ свое возвращеніе изъ Тибета и ведетъ насъ отъ Запада на Востокъ

Китайской Имперіи. Гюкъ въ 1844 г. переехалъ за Западныя границы Китая, чтобы, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Габе, основать въ Лассѣ резиденцію миссіи. Отлично принятые въ столицѣ Тибета народами, ламами и Правителемъ, оба миссіонера обратили въ Христіанство многихъ въ короткое время, и уже общались себѣ обильную жатву вѣрныхъ. Но они не приняли въ расчетъ реанивой щекотливости Пекинскаго Посланника въ столицѣ Тибета. Мандаринъ Кишанъ возымѣлъ подозрѣніе. «Здѣсь ужасно холодно, — сказалъ онъ Гюку — климатъ нездоровый: во Франціи вамъ было бы лучше». — Нисколько; здѣшняя страна намъ нравится. — «Ну, посмотримъ!» И тутъ начинается рядъ непріятностей, маленькихъ гоненій, большихъ угрозъ какъ противъ миссіонеровъ, такъ и противъ Тибетскаго Правителя. Последний, человекъ отличный, сначала поддерживалъ своихъ гостей, но наконецъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ, и отъѣздъ миссіонеровъ былъ рѣшенъ. Кишанъ, довольный своею побѣдою, сталъ расточать имъ съ этой минуты всякаго рода знаки уваженія и внимательности. Гюкъ и Габе отправились къ Китайской границѣ, откуда предстояло имъ путешествіе въ главный городъ провинціи Се-Чуень, а потомъ въ Кантонъ. Изъ описанія этого путешествія Г. Лаволле составилъ живой и исполненный любопытныхъ подробностей разсказъ. Заимствуемъ изъ этого разсказа небольшой отрывокъ о распространеніи Христіанской Вѣры въ Китаѣ. «При всемъ усердіи миссіонеровъ, Христіанство мало распространено въ Китаѣ. Г. Гюкъ насчитываетъ не болѣе 800,000 Христіанъ въ цѣлой Имперіи. Для населенія, превышающаго 300 милліоновъ душъ, цифра эта незначительна. Можно сказать, что обитатели Средней Имперіи не имѣютъ другой религіи, кромѣ поклоненія предкамъ, о которомъ столько было говорено. Въ дополненіе они не прочь оказывать почести Буддѣ, Конфуцію, Лао-це, Магомету, и соблюдать съ большею или меньшею точностію суевѣрныя предписанія этихъ различныхъ поклоненій, но во вѣдшихъ церемоніяхъ не замѣчается у нихъ присутствія религіознаго чувства. Съ своей стороны, Правительство оказываетъ совершенный скептицизмъ и предоставляетъ каждому вѣрить во что кто хочетъ и отправлять обряды какіе кто знаетъ. Но такая терпимость не прилагается

къ Христіанской Вѣры... Здѣсь не излишно будетъ коснуться переговоровъ, происходившихъ въ 1844 году между Г. де-Лагрене и Богдыханскимъ комиссаромъ по предмету Христіанской религіи. Французскій Посланникъ прибылъ въ Китай для заключенія дружественнаго и торговаго союза. Въ теченіе переговоровъ онъ настаивалъ, чтобы Богдыханскій комиссаръ ходатайствовалъ передъ Пекинскимъ Кабинетомъ за Христіанскую Вѣру. Требованіе это не было, впрочемъ, официальное: потому что казалось неумѣстнымъ вводить въ торговый договоръ статью о Христіанствѣ. Кі-ангъ согласился на это предложеніе, и къ концу 1844 представилъ въ Пекинъ *почтительнѣйшее прошеніе* въ пользу Христіанъ, которые не окажутся виновными ни въ какомъ нарушеніи законовъ. Императоръ принялъ это прошеніе. Этимъ достигнутъ былъ существенный пунктъ, именно: чтобы Христіане не подвергались гоненіямъ за свое Христіанство. Г. де-Лагрене находилъ однако эту уступку недостаточною: онъ возобновилъ переговоры, и требовалъ, чтобы ясно были опредѣлены права Римскихъ Католиковъ, чтобы имъ формально было разрѣшено сооружать церкви, собираться на общую молитву, чтить Крестъ и Св. иконы, и пр., словомъ — свободно отправлять всѣ внѣшніе обряды своей Вѣры; сверхъ того, онъ настаивалъ, чтобы постановленія Богдыхана въ пользу Христіанской Вѣры, были официально обнародованы во всей Имперіи, безъ чего отъ нихъ не могло бы быть ни малѣйшаго прока. Послѣ долгихъ преній, Кі ангъ уступилъ, и въ Августѣ 1845 года сообщилъ Г. де-Лагрене депешу, адресованную отъ него высшимъ мандаринамъ, которые имѣли передать ее всѣмъ подчиненнымъ администраторамъ; этою депешою устраивались дѣла, о которыхъ былъ поднятъ вопросъ Посланникомъ.

VII. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (кн. 20) напечатаны: *Филоеи Лещинскій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, Свящ. Сулоцкаго; О Русской Правдѣ въ отношеніи къ благоустройству, Д. Ч. В. Н. Лешкова; О скоморохахъ, Д. Ч. П. Бѣлева; Списки*

съ приказуахъ дѣль Спаса Прилуцкаго монастыря Стряпчяю Матѣя Жданова. Дост. Д. Ч. М. П. Погодянымъ; Отрывки изъ Сборника: а) Объ създѣ Русскихъ и Шведскихъ Пословъ въ Нейгаузинь въ 1678 году; б) О приходѣ Турокъ подъ Чимринъ и о войнѣ съ ними; в) О флотѣ въ Россіи морскомъ; Жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича Мартыну Филимонову 1621 года 13 Юня. Дост. Д. Ч. Н. В. Калачевымъ; Наказная грамота Соликамскому Воеводѣ Бодану Лупандику, о владѣніяхъ Ортемки Бабинова 16 Юля 1617 года. Сообщ. Д. Ч. Ар. Макарій; Списокъ съ грамоты В. К. Ивана Васильевича, 7015 года, съ приклявненною къ нему сверху родословною Еремьевыхъ, Нормацикхъ и Мавериныхъ; Записка о 8 походахъ, писанная Еремьевымъ позже 1595 г.; Еще записка о начальникахъ 14 ротъ до 1695 года; Подорожная 1680 года; Приходо-расходная записка Еремьева между 1689 и 1695 г.; Еще записка таковая же; Отпись объ отдачѣ пустоши въ оброчное содержаніе 1638 г.; Таковая же отпись 1693 года; Азбука или прописи для чистописанія въ концѣ XVII вѣка; Письма Еремьева къ разнымъ родственникамъ и знакомымъ, и письма къ нему отъ родныхъ и знакомыхъ, всего семь писемъ 1681 и 1682 годовъ; Списокъ съ Царской грамоты 7191 года, объ отсылкѣ оброчныхъ денегъ въ Троицкій Сергіевскій монастырь; Сдаточная опись города Верхососенска; Списокъ съ грамоты Царя Ивана Васильевича 1550 года о жалованьи помѣстьями 1000 человекъ бояръ и дѣтей боярскихъ. Достав. В. А. Преображенскимъ; Дѣльная 7099 года, въ которой упоминается о братчицахъ. Достав. Кн. П. В. Кугушевымъ, и Указатель историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 годъ. Составлен. Соревнов. Г. Геннади.

— О Русской Правдѣ въ отношеніи къ благоустройству. — Авторъ принимаетъ въ основаніе своихъ изслѣдованій полную редакцію Русской Правды, т. е. распространенную, а не первичную, какъ разумѣютъ строгіе критики 17 статей предполагаемаго подлинника Правды Ярослава I. Онъ смотритъ на Р. Правду, какъ на сумму Русскаго Законодательства, развившагося постепенно изъ положеній Ярославова Устава, и потомъ дѣйствовавшаго въ Россіи съ XI до XIII вѣка. «Разсматривая Р. Правду» — говоритъ Авторъ — «во всей ея дѣлности и полнотѣ, мы нахо-

днѣ въ ея статьяхъ не одно Гражданское, или Уголовное Право, но часто весьма ясныя, точныя и подробныя распоряженія касательно благоустройства. Уже изъ этого свойства распоряженій должно вывести заключеніе, что они попали туда не случайно: ибо случайность несовмѣстна ни съ ясностію, ни съ точностію, ни съ подробностію, и довольствуется намеками, безъ всякаго приложенія и развитія. Напротивъ, ближайшее разсмотрѣніе статей Правды, относящихся къ благоустройству, убѣждаетъ всякаго читающаго, что эти статьи занесены въ актъ съ мыслию обдуманною, въ слѣдствіе наблюденія надъ нуждами общества, на основаніи признанныхъ требованій тогдашней жизни, по началу, господствовавшему въ быту народа необходимо. Затѣмъ Авторъ объясняетъ это начало. «Давно замѣчено. — говоритъ онъ — что Русскій народъ начинаетъ свою историческую, или общественную жизнь совершенно не такъ, какъ начали свою историческую жизнь народы древности, на-пр. Спартанцы, Аѳиняне, Римляне, или народы Среднихъ вѣковъ, на-пр. Готы, Франки, Англо-Саксы и т. п. Въ древности, народъ является на сцену Исторіи, какъ на поле битвы, раздѣленный, по крайней мѣрѣ, на два враждебные стана — богатыхъ и бѣдныхъ, кредиторовъ и должниковъ, патриціевъ и плебеевъ, и требуетъ отъ законодателя замиренія своихъ противоположностей или посредствомъ одновременнаго акта, на-пр. уничтоженія права кредиторовъ и вообще исковъ, или посредствомъ постоянного и постепеннаго уравненія старѣйшихъ классовъ до младшихъ. Въ Средніе вѣка, варвары выходятъ на сцену Исторіи также во всеоружіи, съ битвою и враждою, отнимая, поработая и завладѣвая, и опять вынуждаютъ у законодателя принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ соединенію въ одинъ народъ покоренныхъ, поработанныхъ и побѣдителей. Русскій народъ не зналъ такой внутренней борьбы, которая составляла бы задачу его Исторіи; Русскій народъ мирно и самъ собою приобрѣтаетъ свое народное единство. Это единство Русскаго народа, вызванное и условленное однородностію его происхожденія, одинаковостію его языка, сходствомъ обычаевъ, вѣрованій, образа жизни, служитъ основою всей его Исторіи. Оно объясняетъ для насъ и скорость образованія изъ Руси одного политическаго цѣлаго,

съ акта призванія перваго Кнзя, — и быстроту обращенія въ Христіанство всего народа, со для его крещенія въ водахъ Днѣпровскихъ въ виду Кіева, — и сознательное единство всей Русской земли, именуемой уже при Ярославі отчиной и дѣдиной Княжескаго дома, — и сохраненіе Руси въ періодъ Удѣловъ, равно какъ въ тяжкую годину Татарскаго ига, — и успѣшность собирательной системы Московскихъ Кнзей, послужившей основою нынѣшнему Русскому Царству. Предположеніе, которое имѣеть за себя столько и такихъ важныхъ явленій народной жизни или Исторіи, имѣеть всѣ права на достовѣрность. Единство Русскаго народа должно быть аксіомою въ его Исторіи. Но понятно, что это единство не родилось разомъ и вполнѣ съ первымъ появленіемъ народа въ жизни, и что оно возрастало и развивалось постепенно, проходя разные періоды, какъ всякая другая способность или внутренняя сила народа. Постараемся же уяснить себѣ ходъ этого постепеннаго единенія Русскаго народа съ того времени, когда онъ былъ отгѣсненъ отъ Дуная до Княженія В. Ярослава, для того чтобы уловить характеръ единства народа въ періодъ Русской Правды, и такимъ образомъ понять значеніе самой Правды. Отгѣсненные отъ Дуная, наши предки — *Словенскій языкъ* Нестора — направляются къ Сѣверу отъ родной рѣки съ тѣмъ, чтобы разойтись по обширнымъ пространствамъ Восточной Европы, и занять собою всю теперешнюю Россію. Эта задача расширенія сулила имъ разобщеніе, а это занятіе требовало постоянно счастливыхъ побѣдъ, или грозило имъ совершеннымъ уничтоженіемъ. Славяне Русскіе избѣжали того и другаго. Занятіе происходило общимъ движеніемъ, постепенно, шагъ за шагомъ, а не одновременнымъ дѣйствіемъ завоеванія, какъ на Западѣ. Несторъ не говоритъ о войнахъ Славянъ съ туземцами; и мы должны принять, что занятіе земли совершилось безъ бою. Не лъзя однакожь предполагать, чтобы туземцы охотно уступали имъ свои дѣса и рѣки, уже получившія отъ нихъ названія, или дарили имъ свои земли, уже частію воздѣланныя и заселенныя. А безъ дара и войны, можно было занять Русь только заселеніемъ, колонизаціею, только отверденіемъ поселенія на земляхъ, которыя до ихъ занятія никому не принадлежали. Такъ мало-по-малу утверждаются Сла-

вине на-пр. по Днѣпру, въ Кіевѣ и Смоленскѣ, по озерамъ по Псковѣ и Новгородѣ. Укрѣпившись на этихъ точкахъ, Славяне тѣмъ же способомъ — общимъ движеніемъ — расширяютъ свои владѣнія далѣе на Югъ и Востокъ, и, такъ сказать, общей облавою, проходятъ лѣса, перебираются чрезъ рѣки, втѣсняются въ средину владѣній туземцевъ и строятъ на каждомъ шагу новаго завладѣнія сперва остроги, а потомъ и города, — новые неподвижные пункты, хотя на-пр. Переяславъ, Черниговъ, Владиміръ, Суздаль и т. д. Изъ этихъ новыхъ средоточій и новыхъ неподвижныхъ пунктовъ Славяне опять расширяются далѣе на Сѣверъ, Югъ и Востокъ, нигдѣ не разрывая связи между собою, постоянно стягивая новыя пріобрѣтенія къ стариннымъ отчинамъ, и всегда соединяя живую предпринимчивость частныхъ лицъ съ общимъ дѣломъ спокойной осѣлости цѣлаго народа. Такъ образуются отдѣльныя средоточія для отдѣльныхъ родовъ и племенъ, которыя осѣли эти пункты, которыя тянулись къ этимъ пунктамъ и носили въ послѣдствіи имена этихъ пунктовъ осѣдлаго своего существованія: Полянъ и Кіевлянъ, Сѣверянъ и Черниговцевъ, Кривичей и Смоленянъ, собств. Славянъ и Новгородцевъ, Суздальцевъ, Псковитянъ, Владимірцевъ и т. д. Пока наконецъ все пространство Руси, дѣйствіемъ народнаго единства, не обращается въ одну общую противоположность центра и окружности, ядра и оболочки, — ядра — населенія, преданнаго земледѣлію и мирнымъ промысламъ, и украинъ, или оболочки, которая живою изгородью, подвижною и воинственною, то расширяетъ предѣлы Руси до Великаго Океана, то защищаетъ ея внутренній составъ отъ враговъ внѣшнихъ. Такимъ путемъ Русскій народъ только въ теченіе вѣковъ могъ занять Россію; но за то онъ занялъ ее безъ войны и боя, усиленіемъ труда и ума, съ возможнымъ сохраненіемъ права, безъ раздраженія туземцевъ, постоянно сохраняя надъ ними свое моральное превосходство, легко претворяя ихъ въ свою народность и навѣки спасая свое народное, общее единство. Ибо какъ въ глубокой древности, на Дунаѣ, единство языка связывало всѣхъ Славянъ въ одну массу, такъ въ послѣдствіи Русскія племена постоянно искали соединенія и сближенія между собою. Несторъ постоянно противопоставляетъ языкъ Славянскій, безъ различія

племень, всѣмъ инымъ, чуждымъ языкамъ въ Руси. Въ послѣдствіи же потребность общей безопасности и общей обороны, на Югъ противъ Козарь, и на Сѣверъ противъ Варяговъ, постоянно привуждали отдѣльныя племена къ соединенію въ одно общее народное единство. И, съ этою-то цѣлю, сперва племена Сѣверныя призываютъ къ себѣ Князей, а потомъ Южныя подчиняются общей власти этихъ Князей, для того, чтобы соединенными силами Юга и Сѣвера противостоять всѣмъ врагамъ Руси; соединенными усиліями нападать на Византію, приобретаая отъ нея все необходимое, и всѣми племенами одновременно принять одну Христіанскую Вѣру. Такъ окончательно образуется изъ всего населенія Руси общее этнографическое, народное единство. Этнографическое единство Русскаго народа, съ своей стороны, въ соприкосновеніи съ мѣстомъ поселенія, съ землею, имѣло особыя послѣдствія для судьбы народа. Чувство и сознаніе о единствѣ народа необходимо рождали мысль и убѣжденіе о единствѣ его земли. Единство Русскаго народа видимо осуществилось въ единствѣ Русской земли; а это единство земли имѣло въ Исторіи то значеніе, что Русская земля оставалась неразбимую единицею во все теченіе Удѣльнаго періода, — неотчуждаемымъ владѣніемъ Руси во все время Татарскаго владычества, отчиною и дѣдиною Русскихъ Государей съ В. Ярослава до Іоанна III, до Грознаго, до Царя Алексія Михайловича, до нашего времени. Наконецъ такое единство Русской земли не могло не имѣть вліянія на самое поземельное право. Не отдѣльныя лица, въ ихъ разрозненномъ состояніи, осѣлись на Русской землѣ, и назвали тѣ или другія части ея своею личною собственностію; не роды, или семейства съ ихъ родою противоположностію и враждою приобретаали владѣніе землею; а цѣлыя племена, и наконецъ цѣлый народъ сталъ первый называть эту землю *своею, Русскою землею*. И, естественно, что мысль объ этомъ правѣ всего народа на всю Русскую землю стѣсняла развитіе поземельныхъ правъ племени; владѣніе племени, господствовавшего въ извѣстномъ пространствѣ, ограничивало права отдѣльныхъ своихъ городовъ, погостовъ, селеній; наконецъ права этихъ городовъ, погостовъ и селеній ограничивали владѣніе въ землѣ частныхъ лицъ и хозяевъ. Такъ союзъ,

скръпявшій Славянь въ этнографическое единство, долженъ былъ, въ соприкосновеніи съ почвою Руси, стѣснить и ограничить частную собственность, долженъ былъ родить общинное владѣніе въ землѣ Русской, долженъ былъ создать и развить общинную жизнь въ Русскомъ народѣ, и превратить единство этнографическое въ географическое, въ общинность. Эта общинность особенно выразилась въ законахъ Русской Правды; въ нихъ она получила юридическое значеніе, и содѣлалась историческимъ началомъ въ жизни и правѣ Русскаго народа. Общинность есть первая степень гражданственности и первая связь общества, которое на этомъ основаніи вырастаетъ въ стройное Государство. Она составляетъ главный характеръ Русской Правды и все отличіе тогдашней Русской жизни; она, въ эпоху Правды, все производитъ въ быту народа и его законодательствѣ, и всему служитъ объясненіемъ. Далѣе Авторъ приводитъ доказательства этого общаго характера Русской Правды, объясняя значеніе названій, встречающихся въ ней, какъ названія: *миръ, вервь, дружина, городъ, село людье*. Изслѣдованіе Автора раздѣляется на три отдѣла: въ 1-мъ онъ разсматриваетъ *условія благоустройства*, по Русской Правдѣ; во 2-мъ излагаетъ *статьи этого устава, относящіяся къ развитію благоустройства*, а въ 3-мъ разсматриваетъ *охраненіе благоустройства, посредствомъ общиннаго предупрежденія*. Эта статья должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду современныхъ историческихъ трудовъ какъ по добросовѣстному и глубокому изученію Русской Правды, такъ и, въ особенности, по новому, свѣтлому взгляду на этотъ памятникъ Отечественной Исторіи.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, къ Отечественной Исторіи относятся слѣдующія: *О родинѣ Патріарха Никона и его противниковъ*. М. П. П. (Москв. № 19); *Московскія старинныя и новыя гулянья и увеселенія*. Ст. III и IV. С. М. Любецкаго (ibid. и № 23); *Гдѣ былъ домъ Марфы Посадницы?* Заимст. изъ Смол. Губ. Вѣд. (ibid. № 20, Русск. Инв. № 223 и Москов. Пол. Вѣд. № 229); *Литовскія печати съ Русскими надписями*, Кн. М. А. Оболенскаго (ibid. № 21); *Извѣстіе о Нижегородскомъ гражданинѣ Козьмѣ Мининѣ Сухорукомѣ* (ibid.); *Письмо Императрицы Екатерины II къ П. П. Архарову* (ibid. № 24);

Два письма Графа А. А. Безбородко, къ нему же (ibid.); Два историческія замѣчанія, М. П. П. (ibid.); Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени, Ст. VII. Н. Е. Забѣлина (От. Зап. № 12); Матвій Мѣховскій и его сочиненіе «О двухъ Самодѣлахъ» (ibid.); Древніе Русскіе путешественники, Ст. VI и послѣдняя, А. Строева (Моск. Вѣд. № 125).

— «О родинѣ Патріарха Никона и его противниковъ». — Свѣдѣнія, здѣсь приведенныя, заимствованы М. П. Погодинымъ изъ разговора его съ извѣстнымъ изслѣдователемъ нашихъ древностей П. И. Мельниковымъ. Патріархъ Никонъ родился въ селѣ Вельдемановѣ, Нижегородской Губерніи, нынѣ Княгининскаго уѣзда, отъ Нижняго верстахъ въ 90. Принадлежало оно роду Зюзиныхъ, изъ которыхъ у одного сынъ былъ Бояриномъ Патріарха Никона, во время суда надъ нимъ. А одинъ изъ главнѣйшихъ его противниковъ и основателей раскола, бывшій справщикомъ книгъ при Патр. Іосифѣ, Протопопъ Аввакумъ, родился въ селѣ Григоровѣ, той же Губерніи и того же уѣзда, верстахъ въ 15 отъ Вельдеманова, родины Патр. Никона. Григорово принадлежало Боярину Юрью Алексѣевичу Долгорукому, укротителю Разинскаго бунта, котораго Протоп. Аввакумъ въ одномъ своемъ посланіи называетъ вѣрнымъ работъ Христовымъ. Онъ былъ, какъ извѣстно, противникомъ Патріарха Никона. Связь его съ Аввакумомъ объясняется принадлежностью ему помѣстья, гдѣ родился Никонъ. Вблизи Вельдеманова и Григорова есть село Лопатицы, нынѣ Макарьевскаго уѣзда, родина Павла, Епископа Коломенскаго, другой подпоры раскола. Недалеко отъ Лопатиць, близъ Лыскова, есть село Кириково, гдѣ родился Анавія, отецъ Митроп. Иларіона Суздальскаго, прежде Священникъ Зачатейскаго монастыря къ Нижнемъ-Новѣгородѣ, потомъ монахъ тамошняго Печерскаго монастыря. У него были послушниками Патріархъ Никонъ и Іосифъ, въ послѣдствіи Архимандритъ Печерскій, отобравшій у него клубукъ послѣ его низложенія на Соборѣ, также Иларіонъ, Митрополитъ Рязанскій, оба враги Никоновы изъ прежнихъ его товарищей. Иларіонъ также родился гдѣ-то около Нижняго. Никонъ былъ монахомъ вѣстѣ съ Іосифомъ въ Печерскомъ монастырѣ, а съ Иларіономъ въ Казанскомъ Лысковскомъ. Анавія, въ монашествѣ Антонію, Иеромонаху Юнгенскаго Козмо-

демянскаго Спасскаго монастыря (въ нынѣшней Казанской Губерніи) выпалъ жребій въ Патріархи изъ трехъ предназначенныхъ лицъ; но онъ отказался въ угожденіе Царю Алексію Михайловичу, желавшему видѣть на Патріаршемъ престолѣ Митроп. Никона. Сынъ Анавія Иларіювъ, Митрополитъ Суздальскій, въ мірѣ Иванъ Ананьинъ, былъ женатъ на сестрѣ Павла, Епископа Коломенскаго. Павелъ, по близости къ Москвѣ и по родству съ Антоviемъ, могъ надѣяться на большее значеніе при его патріаршествѣ, нежели при Никоновомъ.

— «Московскія старинныя и новыя гулянья и увеселенія.» —

Эта статья исполнена любопытныхъ подробностей о бытѣ и образѣ жизни нашихъ предковъ. Приводимъ изъ нея извѣстіе о древнѣйшихъ дворцахъ, бывшихъ мѣстомъ лѣтняго гулянья Русскихъ Царей. *Дорогомилоскій*. Можно думать, что въ Дорогомиловкѣ былъ дворецъ потому, что Великій Князь Іоаннъ III провозжалъ оттуда дочь свою Елену въ Литву, отдавая ее въ замужство за сына Литовскаго Короля Александра; Іоаннъ, во время этихъ проводовъ, жилъ въ Дорогомиловкѣ нѣсколько дней. Здѣсь, на дугу, за плывучимъ Дорогомилоскимъ мостомъ, изстари правили Семикъ и Троицынъ день, а послѣ, когда жители Москвы, со временъ Петра, стали общительнѣе, тамъ собиралось всякій праздникъ многу гуляющихъ; это было простонародное гулье. *Краснопрудскій*, деревянный, на Каланчевскомъ полѣ, именовавшійся Цесаревичевымъ, близъ выкопаннаго пруда и Краснаго села, которое основалось при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ. Жители Краснаго села изъ первыхъ приняли сторону Іжедмитрія, когда онъ приближался къ Москвѣ. Подъ словомъ *красное*, вѣроятно, понимали *красивое* село. *Покровскій* — въ бывшемъ селѣ Покровскомъ, на рѣкѣ Яузѣ, нынѣ большая улица въ Москвѣ (Лефорть части); тогда это было одно изъ предмѣстій Москвы, недалеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ бывшее село Преображенское (нынѣ Покровское, также дальняя Моск. улица). При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Покровское называлось Дворцовымъ селомъ *Рубцовымъ*; туда этотъ Государь часто ѣздилъ для своего увеселенія. Въ 1742 г. выстроенъ былъ въ Покровскомъ, подлѣ церкви Покрова, деревянный дворецъ, который значится во всѣхъ старинныхъ путеводителяхъ Мо-

сковскихъ; а когда онъ сгорѣлъ, то въ 1753 г., при Императрицѣ Елисаветѣ, выстроенъ тамъ каменный, сохранившійся до нашихъ временъ. Есть преданіе, что она любила тамъ проживать дѣтвомъ, когда еще была Великою Княжною, и, бывши также веселаго характера, участвовала въ праздничныхъ хороводахъ, составленныхъ изъ Покровскихъ дѣвицъ и молодежи, одѣваясь въ нихъ красивый Русскій костюмъ—въ цвѣтной атласный сарафанъ и кокошникъ, или въ парчевую юбку съ дробницами изъ жемчуга и съ позументомъ, или просто по дѣвичьи, вилетая въ трубчатую косу свою, алую Ярославскую пукетовую ленту. Есть преданіе, что былъ еще Великокиевскій дворецъ у Николы, что на Подкопѣ, на Солянкѣ, близъ бывшихъ Малыхъ Крутицъ, которыя нависали горою надъ рѣкою Яузою; теперь эта крутизна скрыта. Въ этомъ дворцѣ жилъ Великій Князь Іоаннъ III, послѣ Кремлевскаго пожара. *Семеновскій*, въ Семеновской солдатской слободѣ, и вмѣстѣ въ дворцовомъ селѣ (нынѣ улица Лефортовская). Это былъ дворецъ Петра Великаго. *Преображенскій* старый, также Императора Петра I, въ дворцовомъ селѣ Преображенскомъ, на лѣвомъ берегу Яузы. Въ немъ Государь имѣлъ частое пребываніе; отъ этого села Преображенскій полкъ получилъ свое названіе. Тамъ и церковь Преображенія Господня, ружная, съ придѣломъ Свв. Петра и Павла. Со время Императрицы Анны Іоанновны, отъ учрежденія гвардіи Московскаго баталіона, первая церковь тамъ была холстинная Преображенскаго полка въ полковой сѣзжей. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, усердіемъ прихожанъ, выстроена была деревянная, въ 1746 г., коштомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка сержанта Ивана Елисеева Третьякова, а въ 1768 году — каменная. Гулянье въ Преображенскомъ бываетъ и до сихъ поръ въ день Свв. Апост. Петра и Павла, 29 Іюня (простонародное). Изъ этого села важивалъ Петръ I въ Измайлово свою потѣшную роту, иногда училъ онъ ее въ Преображенскомъ, иногда водилъ свои полки въ родовую свою отчину угощать, или дѣлать тамъ маневры на широкомъ дворцовомъ Измайловскомъ дворѣ, и становалъ съ ними въ шатрахъ подъ рощею. Въ селѣ Преображенскомъ, среди огородовъ, до сихъ поръ сохранились признаки бывшей тамъ Тайной Канцеляріи, существовавшей въ неболь-

шномъ каменномъ домѣ; она учреждена Петромъ во время кра-
момъ стрѣльцкихъ и раскольниковыхъ. *Яузскій*, противъ цер-
кви Симеопа Столпника (храма, извѣстнаго своею прекрасною
архитектурою; форма его есть красивая ротонда съ сора-
зѣрнымъ куполомъ, время Царя Бориса Годунова). Этотъ
дворецъ существовалъ вѣстари, до времени Екатерины II.
Екатерининскій, или *Анненюфскій*, или *Головинскій* (противъ
Нѣмецкой слободы, за Яузою). Онъ построенъ былъ по повелѣ-
нію Императрицы Анны Иоанновны, въ 1731 году, почему и на-
зывался *Анненюфъ*. Близъ его роща, находящаяся за Кадетскими
Корпусами, также называется *Анненюфскою*. Въ 1753 году онъ
сгорѣлъ; въ томъ же году на этомъ мѣстѣ Императрица Елиса-
вета Петровна приказала выстроить *Головинскій* дворецъ (на
дачѣ Головина), но онъ также сгорѣлъ; и послѣ того уже по-
строенъ, по указу Императрицы Екатерины II, огромный ка-
менный, и названъ въ честь ея *Екатерининскимъ*, въ 1774 году.
Пречистенскій, въ которомъ отахкала Императрица Екате-
рина II, отправляясь на знаменитое *Ходынское* гулянье; съ Пречи-
стенки перенесенъ былъ дворецъ на Воробьевы горы; вѣроятно,
онъ былъ деревянный и строенъ случайно, не къ глубокой
древности. Близъ него находился, какъ и теперь: 1) *Колымажской*
или *копышанной двора*, построеніе котораго относить ко времени
Царя Алексія Михайловича. Онъ возобновленъ при Императри-
цѣ Екатеринѣ II, но существованіе подобнаго зданія должно
отнести къ древнѣйшимъ временамъ: потому что еще Великіе
Князья имѣли большой запасъ коней для торжественныхъ выѣздовъ
своихъ и для охоты, также множество *колымаж* (среднее между
кадетой и Польской брикой); тогда щеголали еще богатствомъ кон-
ской сбруи. *Запасный* (Красноворотскій съ церковью Св. Іаннуарія).
Еще при Императорѣ Петрѣ I, на обширномъ сѣнномъ торжищѣ,
находящемся по близости этого дворца, бывало катанье, особен-
но на масляницѣ; тамъ находилась и австерія, куда Петръ за-
ѣзжалъ съ приближенными своими выпить анисовой водки.
Собственно дворецъ былъ построенъ при Императрицѣ Елисаветѣ
Петровнѣ для дворцовыхъ запасовъ, но большей части изъ
матеріаловъ Памайловскихъ ригъ. *Слободской* (гдѣ имѣлъ реме-
сленное заведеніе), купленный Императоромъ Павломъ у Гра-

ѣа Безбородки. Во время коронаціи Императора Павла, тамъ были большіе праздники. Всего замѣчательнѣе этотъ дворецъ тѣмъ, что Императоръ Александръ предъ 1812 г., прибывъ въ Москву, получилъ здѣсь ключи отъ крѣпости Брамлова, взятой во время Турецкой войны, и праздновалъ это событіе. Въ 1812 году также, прибывъ въ Москву, принималъ онъ въ этомъ дворцѣ жителей столицы.

— Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени. — Въ настоящей, седьмой статьѣ разсмотрѣны слѣдующіе предметы: начальное образованіе въ царскомъ быту; общій составъ древней Русской грамотности и первоначальнаго обученія; выборъ учителя; букварі; ихъ составъ и способъ обученія чтенію; азбуки скорописныя или прописи; ихъ составъ; церковное пѣніе; учительныя картинки; книги царственныя; живописная Исторія; книги потѣшныя; живописная энциклопедія и сказки и повѣсти; Свободныя Художества или Науки; описи царскихъ библіотекъ. Заимствуемъ для нашихъ читателей изъ этой статьи небольшой отрывокъ о потѣшныхъ или живописныхъ книгахъ — одной изъ главныхъ принадлежностей нашей древней педагогіи. — Полный курсъ начального обученія, существовавшій у нашихъ предковъ до начала XVIII столѣтія, заключалъ въ себѣ: 1) *словесное*, то есть чтеніе, 2) *письмо* и 3) *пѣніе* и былъ распространенъ въ совершенномъ единообразіи по всѣмъ сословіямъ Московскаго Государства, начиная съ грамотнаго земледѣльца и восходя къ первому Боярину. Дальнѣйшее образованіе въ гражданскомъ быту не составляло уже существенной, неизбѣжной потребности и принадлежало, такъ сказать, къ роскоши: посему оно не имѣло еще ничего опредѣленнаго и всегда условливалось большею или меньшею любознательностію лица, которое, не удовлетворяясь первоначальнымъ курсомъ книжнаго ученія, само уже избирало тотъ или другой путь своего самообразованія, тѣ или другія книги для удовлетворенія своей любознательности. Впрочемъ, въ царскомъ быту начальное обученіе было пополняемо другими предметами, имѣвшими чисто-гражданскій и притомъ практическій характеръ. Дѣти Государя, проходя курсъ ученія, въ то же время знакомились посредствомъ картинокъ съ Отечественною Исторіею и съ многими предметами всендневной жизни,

то есть съ полезными занятіями селянина, ремесленника, промышленника и проч. Вообще нужно замѣтить, что обученіе посредствомъ картинокъ было весьма обыкновеннымъ приѣмомъ нашей древней педагогій и составляло лучшую и единственную ея сторону, которая своимъ практическимъ, дѣйствительнымъ смысломъ выкупала всю односторонность и всѣ недостатки остальной науки. Такой методъ, какъ извѣстно, былъ употребленъ и въ первоначальномъ обученіи Петра Великаго. Изъ словъ Крекшина вообще можно заключить, что Зотовъ первый употребилъ эту методу обучать дѣтей посредствомъ картинокъ. Такъ многіе и думали. Но встрѣчаются извѣстія объ этомъ предметѣ, относящіяся еще ко времени Михаила Феодоровича. По свидѣтельству Г. Снегирева, «наставникъ царя Алексія Михайловича, Морозовъ, училъ своего порфиророднаго питомца посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ, какъ доказываетъ собраніе ихъ, принадлежавшее Морозову и хранящееся нынѣ у П. А. Муханова. Очевъ жаль только, что Г. Снегиревъ ограничился однимъ лишь этимъ указаніемъ, ничего не упомянувъ о самомъ любопытномъ, то есть о содержаніи этихъ картинокъ, или о тѣхъ предметахъ, которые изображены на нихъ: это было бы весьма важно и интересно во многихъ отношеніяхъ. Такое указаніе, хотя и основанное, вѣроятно, на одномъ только преданіи, подтверждается современными, даже официальными свидѣтельствами. Въ расходныхъ книгахъ Царьциной Мастерской Палаты находимъ записки о покупкѣ въ 1634 и 1637 годахъ для Царевича Алексія Михайловича и Царевенъ его сестеръ Нѣмецкихъ и Фряжскихъ, а также и Русскихъ печатныхъ потѣшныхъ листовъ. Здѣсь мы снова должны повторить сожалѣніе, что ничего не знаемъ о содержаніи этихъ любопытныхъ Нѣмецкихъ листовъ. Въ царскомъ быту обученіе картинками имѣло свой правильный составъ; оно заключалось въ *царственныхыхъ* и *потѣшныхыхъ* книгахъ. Отечественную Исторію дѣти узнавали изъ *царственныхыхъ книгъ*, которыя заключали въ себѣ изложеніе Отечественныхъ Лѣтописей, составленное преимущественно для картинокъ и украшенное ими во множествѣ, такъ что самый текстъ царственныхыхъ книгъ въ сущности составлялъ только подписи къ рисованнымъ изображеніямъ. Царственныя книги, хотя и не испол-

нѣ, сохранились до нашего времени и были заданы въ прошедшемъ столѣтіи Княземъ Щербатовымъ, подъ названіями: собственно *Царственной книги* (С. Пб. 1769), *Царственной Летописца* (С. Пб. 1772) и *Древнюю Летописца въ 2 частяхъ*, (С. Пб. 1774. Все это составляло нѣкогда одно цѣлое и служило, какъ «книга Царственная», превосходившѣе руководство для дѣтей, которымъ по картинкамъ наглядно изучали здѣсь Русскую Исторію, знакомились съ замѣчательными событіями, съ лицами нашей древности, какъ можно уже было видѣть изъ приведеннаго выше названія Крешина объ ученіи Зотовымъ Петра Великаго. Книжки потѣшныя были двухъ родовъ: одиѣ представляли нѣчто похожее на живописную энциклопедію, содержаніе которой условивалось небогатыми средствами тогдашняго образованія; но по своему практическому, здравому направленію, эти книги занимаютъ, по нашему мнѣнію, первое мѣсто въ кругу тѣхъ скудныхъ пріемовъ древней педагогіи, которые употреблялись въ первоначальномъ обученіи. Изъ этихъ книгъ малолѣтныя Царевны почерпала простыя, но въ высшей степени полезныя свѣдѣнія о самыхъ простыхъ, ежедневныхъ предметахъ, даже о такихъ, которые, можетъ быть, не всегда могли бы и встрѣтиться имъ въ жизни. На-прим. о томъ, какъ пашутъ, боронуютъ, сѣютъ, жнутъ, какъ мѣсятъ и въ печь сажаютъ хлѣбы и т. п. Разумѣется, духъ тогдашняго образованія отражался и здѣсь и внесъ въ эти книги, вмѣстѣ съ изображеніями *морскаяго человека* и морской *дѣлцы*, разныя басни и рассказы о чудесахъ, которые почерпались изъ древнихъ Космографій. До насъ не дошли подлинники этихъ потѣшныхъ книгъ, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ они еще не открыты; но за то мы можемъ имѣть самое подробное свѣдѣніе о нихъ изъ описанія одной такой книги, приготовленной для одиннадцатилѣтняго сына Царя Алексія Михайловича, Царевича Алексія Алексіевича, въ 1664 году. Это описаніе есть не что иное, какъ оффиціальная роспись тѣхъ предметовъ, которые должны были составить «потѣшную книгу», и приготовленіе которыхъ было распределено по этой росписи между нѣсколькими иконописцами, съ означеніемъ, кому именно и что писать. Другаго рода потѣшныя книги имѣли цѣлю доставить дѣтямъ легкое и интересное чтеніе. Посему сюда

ахотки разныя Исторіи и новѣсти, извѣстныя подѣ именемъ сказокъ; новѣсти эти были писаны почти всегда въ лицахъ, т. е. съ картинками. Образцами ихъ могутъ служить такъ-называемыя лубочныя сказки. Едва-ли не всѣ эти сказки были въ XVII ст. потѣшными книгами и составляли въ царскомъ быту одно изъ самыхъ обыкновенныхъ развлеченій, не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Въ концѣ XVII столѣтія и болѣею частью въ началѣ XVIII эти потѣшныя книги, украшенныя рисунками, написанныя уставомъ, стали гравировать на мѣдныхъ доскахъ и, безъ сомнѣнія, съ совершеннымъ подобіемъ древнимъ оригинальнымъ рукописямъ, что вполнѣ подтверждается теперешними ихъ изданіями, весьма уже потерпѣвшими отъ разныхъ перемѣнъ и передѣлокъ. Многіе рисунки теперешнихъ лубочныхъ сказокъ, особенно изображенія городовъ и палатъ и самый почеркъ текста, во многомъ напоминаютъ еще старину XVII столѣтія.

— Матвій Мѣховскій и его сочиненіе о двухъ Сарматіяхъ. — Однимъ изъ первыхъ иностранцевъ, который печатно передалъ Европѣ точнѣшій свѣдѣніи о нашемъ Отечествѣ, былъ Польскій Лѣтописецъ Матвій изъ Мѣхова, или Мѣховскій. Хотя онъ наиболѣе прославился составленною имъ хроникою Польши, но для насъ выше значеніемъ другое его сочиненіе, появившееся въ 1517 году, подѣ заглавіемъ: «Tractatus de duabus Sarmatiis Asiatica et Europiana et de contentis in eis», въ которомъ описывается пространство отъ Вислы до Кубани и Терека и отъ Ледовитаго Океана до морей Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго: «гдѣтвенно почти вся нынѣшняя Россія». Цѣлю Автора, выраженною въ посвященіи его книги, было — истребить баснословныя рассказы, ходившіе тогда на Западѣ о «Московіи»; и если онъ приблизился къ этой цѣли только по мѣрѣ доступныхъ ему средствъ; если въ изысканіяхъ своихъ не могъ не запатить дави своему вѣку, все же однакожь книга его не лишена для насъ занимательности, по-крайней-мѣрѣ исторической. Между тѣмъ подлинныя изданія этой книги, даже и переводы, принадлежать теперь къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ, а содержаніе этого замѣчательнаго сочиненія и личность сочинителя почти совсѣмъ у насъ неизвѣстны. Все это побудило На-

чальство Императорской Публичной Библиотеки, въ которой сосредоточены и большая часть изданій сего сочиненія и всѣ вспомогательныя средства, представить въ настоящей статьѣ біографію Мѣховскаго, содержаніе упомянутого выше сочиненія и обзоръ разныхъ изданій и переводовъ онаго. Мѣховскій родился въ 1456 году близъ Кракова, въ мѣстечкѣ Мѣховѣ, принадлежавшемъ въ то время Ордену Рыцарей Гроба Господня. Первоначальное классическое образованіе онъ получилъ въ Краковѣ и продолжалъ потомъ учиться въ чужихъ краяхъ, большею частью въ Италіи, гдѣ посвятилъ себя преимущественно Медици и Астрологій; по возвращеніи на родину, онъ находился врачомъ и астрологомъ при Дворѣ Короля Сигизмунда I-го и, сверхъ того, нѣсколько разъ былъ избираемъ въ Ректоры Краковскаго Университета, а въ послѣдствіи получалъ богатую Краковскую канонію. Мѣховскій значительную часть пріобрѣтеннаго имъ богатства употребилъ на пользу Науки и на свое иждивеніе учредилъ кафедру Медицинскихъ Наукъ при Краковскомъ Университетѣ, основалъ въ Краковѣ четыре элементарныя училища, наконецъ увеличилъ содержаніе многихъ тамошнихъ лечебницъ. Онъ умеръ въ 1523 году, 66 лѣтъ отъ роду. О содержаніи сочиненія Мѣховскаго «О двухъ Сармаціяхъ», сообщено въ этой статьѣ, между прочимъ, слѣдующее: «По свѣдѣніямъ, переданнымъ намъ древними (говоритъ Мѣховскій во вступительной главѣ своего сочиненія), существуютъ двѣ Сармаціи: одна въ Европѣ, другая въ Азіи. Онѣ слѣдуютъ одна за другою и соприкасаются своими границами. Сармація Европейская заключаетъ въ себѣ области, населенныя Русскими или Рутенами, Литовскія, Московскія и другія, къ нимъ прилежащія; племена сихъ странъ, ограниченыя съ Запада рѣкою Вислою, съ Востока — Дономъ, назывались въ старину Гетами. Въ Азіатской же Сармаціи нынѣ обитаютъ многія Татарскія племена, занимающія пространство съ Запада, отъ рѣки Дона, на Востокъ до самаго Каспійскаго моря». Соотвѣтственно этому Мѣховскій и сочиненіе свое раздѣлилъ на двѣ части: о Сармаціи Азіатской и о Сармаціи Европейской. Часть первая начинается описаніемъ первыхъ нашествій Татаръ на Россію, послѣ чего Авторъ рассказываетъ объ опустошеніяхъ, совершенныхъ ими въ Польшѣ и Венгріи, о зан-

наемыхъ или странахъ, о ихъ нравахъ, образѣ жизни, происхожденіи и племенахъ. Далѣе во второмъ отдѣлѣ онъ говоритъ о разныхъ народахъ, послѣдовательно населявшихъ страны, покореннымъ потомъ Татарами: Аланахъ, Готахъ, Вандалахъ и т. п.; наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ, онъ описываетъ позднѣйшія Татарскія племена Турокъ, Татаръ Перекопскихъ, Казанскихъ и Нагайскихъ. Вторая часть посвящена, какъ уже сказано, Сармаціи Европейской. Въ первомъ отдѣлѣ описывается Русь, въ особенности Юго-Западная, Ливва, Новгородъ и Псковъ; во второмъ — Московское Государство и разныя Сѣверныя страны: Пермь, земля Башкировъ, Кареловъ и т. п.

По Исторіи другихъ странъ и народовъ въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Отчетъ о торжественномъ собраніи Южно-Славянскаго Общества Исторіи и Древностей, происходившемъ 22 Января 1854 года* (Москв. № 19); *Сыновья и преемники Аттилы*. Ст. Амедея Тьерри (*ibid.* № 23 и От. Зап. № 11); *Академіи, М. Ж.* (Библ. для Чт. № 12); *Взглядъ на отношенія Англій къ Китаю въ настоящее время* (От. Зап. № 10); *Премакія объ Александрѣ Великомъ у Восточныхъ народовъ* (Совр. № 11); *Письма объ Исторіи Сербовъ и Бомаръ* (Моск. Вѣд. № 120, 135, 136); *О должностяхъ духовнаго званія въ Персіи, Ад. Берже* (Кавк. № 76, 82, 83 и 85).

— «Взглядъ на отношенія Англій къ Китаю къ настоящее время». — Статья эта, заимствованная изъ «Revue Contemporaine», вѣрно и яркими красками изображаетъ гибельныя послѣдствія для Китая, пронстекающія отъ вліянія торговой политики Англій. «Имя Англій» — говоритъ Авторъ — «извѣстно въ Китаѣ только по опиуму и войнѣ. Мудрено ли, что Англичанъ невидятъ, какъ истребителей. Чтобъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о вредѣ, производимомъ опиумомъ, скажемъ только (и это не исключеніе, а общее правило), что курильщики опиума, истративъ на покупку его все свое имущество, продаютъ дѣтей своихъ, женъ, дочерей, даже наконецъ самихъ себя, чтобъ наслаждаться этою отравою. Для опредѣленія зла приведемъ цифры. Кто выкуриваетъ въ день *массе* (12 трубокъ), почитается погибшимъ. Десять *массе* составляютъ *таралъ*, а количество опиума, привозимаго ежегодно изъ Остъ-Индіи, простирается до 40,000 ящичковъ, т. е.

120,000 таолей, или 1,200,000 масс. Къ этому надобно присоединить еще около 35 милліоновъ таолей, выдѣлываемыхъ въ Китайскихъ провинціяхъ Юннань и Квей-чоу. Все же народонаселеніе взрослыхъ мужчинъ въ Китаѣ составляетъ до 60 милліоновъ. Торговля опиумомъ пронзела и другія печальныя послѣдствія. Во-первыхъ, по причинѣ строгаго запрещенія ввоза опиума, сдѣлался онъ контрабандою и породилъ систему подкуповъ во всѣхъ таможняхъ Китая. Духовничество Китайскихъ должностныхъ лицъ безпримѣрно; не только мелкіе чиновники берутъ взятки, но контролеры, интенданты, адмиралы, губернаторы, мандарины допускаютъ эту контрабанду, потому что получаютъ отъ нея хорошій доходъ. Дошло до того, что если у продавца не достаетъ судовъ для перевоза контрабанды, то онъ нанимаетъ казенныя сторожевыя суда, и тѣ служатъ для перевоза опиума. Кромѣ того, ввозъ опиума чрезвычайно разстроиваетъ финансы Китая. Ежегодно вывозится оттуда Англичанами пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (30 мил. руб. сер.). Годъ отъ году, водото, а еще болѣе серебро дорожаютъ въ Китаѣ. Чтобы получить ихъ при взиманіи податей, мандарины прибѣгаютъ къ разнымъ насильствамъ; Дворъ знаетъ это и смотритъ на все сквозь пальцы. Слѣдственно и этихъ печальныхъ отношеній виною Англія. Это еще не все. Не смотря на продажность Китайскихъ чиновниковъ, Правительство искренно желаетъ истребить торгъ опиумомъ. Что же изъ этого вышло: контрабандисты составили цѣлую флотилію судовъ; эти суда очень быстро ходятъ подъ парусами и на веслахъ; на каждомъ суднѣ помещается отъ 50 до 100 разбойниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ и готовыхъ на все. Казенныя суда не нападаютъ на нихъ; но за то сами контрабандисты, когда у нихъ мало работы, занимаются морскимъ разбоемъ и всего охотнѣе нападаютъ на Англійскія суда съ опиумомъ, не боясь даже пушекъ. Хотя эти разбойники и не такъ жестокосерды, какъ Малайцы, но изъ осторожности избиваютъ всѣхъ, кто можетъ измѣнить имъ вразумѣется, прежде всего своихъ агентовъ Англичанъ. Въ послѣднее время Англійскіе крейсера истребили много разбойниковъ; но источникъ разбоевъ — та же продажа опиума, та же Англія. Всѣ теперь сожалеютъ, что при Нанкинскомъ мирѣ Англія не

потребовала отырыгн для всемирной торговли всѣхъ портовъ; тогда Китай уступилъ бы; теперь неизвестно, когда можно будетъ сдѣлать подобное предложеніе. Болѣе всего ненавидятъ Англичанъ въ Кантонѣ, и даже презираютъ за безсиліе ихъ. Политика Англіи старается при всякомъ недоразумѣніи и оскорбленіи употребить обыкновенныя средства Европейской дипломатіи. Консулъ подаетъ ноту, требуетъ удовлетворенія; ему отвѣчаютъ уклончиво, учтиво, и переписка продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. Это служитъ доказательствомъ для жителя Кантона, что Англія слаба и боится дѣйствовать рѣшительно. Недавно въ Кантонѣ нѣсколько недѣль сряду красовалась на стѣнахъ карриатура, гдѣ демонъ былъ представленъ съ рыжими волосами, съ огромною головою и чудовищнымъ ртомъ на чрезвычайно маленькомъ тѣлѣ съ самыми тоненькими руками и почти безъ пальцевъ; такъ Китайцы представляютъ себѣ Англію. Все это доказываетъ, что Англія не заставила еще ни любить себя, ни бояться; что положеніе торговли ея съ Китаемъ вовсе не такъ блистательно и что будущность этой коммерціи немного обѣщаетъ, если не будутъ измѣнены основанія ея дѣйствій. Главное измѣненіе должно состоять въ томъ, чтобъ имѣть Посланниковъ въ самомъ Пекинѣ. Сиръ Джонъ Девисъ обнаружилъ, какимъ постыднымъ образомъ мандарины скрываютъ отъ глазъ Богдыхана всю истину происшествій до послѣдней минуты: потому что всякая неудача, всякое пораженіе составляетъ государственное преступленіе. Указать на какую-нибудь опасность значитъ подвергнуться ссылкѣ, или разжалованію. Ке-ченъ, одинъ изъ умнѣйшихъ Кантонскихъ правителей, видя слабость силъ своихъ, осмѣлился предложить войти въ переговоры съ *варварами*. Богдыханъ отвѣчалъ «И онъ смѣлъ просить у насъ милости къ Англійскимъ бунтовщикамъ. За это разжаловать его, сковать, привести подъ карауломъ въ столицу, а имѣнне все конфисковать». И государственный человѣкъ, обладавшій 500,000 акровъ земли, не имѣлъ мелкой мѣдной монеты на пищу, сидя въ тюрьмѣ. Губернаторъ Чусана вызванъ былъ въ Пекинъ и трое сутокъ стоялъ на козлахъ у воротъ дворца съ своею свитою до полученія аудіенціи, а потомъ сосланъ на Амуръ въ каторжную работу. Вина его состояла въ томъ, что онъ не истре-

билъ Англичанъ. Онъ избѣжалъ этого наказанія, потому что наконецъ не могли скрыть отъ Богдыхана, что *Анлійскіе бунтовщики* сильнѣе Китайцевъ и что надобно заключить съ ними миръ. Когда Европейскіе Посланники будутъ жить въ Пекинѣ, мандарины не осмѣлятся скрывать требованій Европейской дипломатіи. Для выгодъ Англіи, почти всѣ государственные люди ея совѣтуютъ исходатайствовать дозволеніе законной продажи опиума. Правда, что, по несчастной слабости человѣческой ватуры, многие употребляютъ опиумъ только потому, что онъ запрещенъ; не будь запрещенія, исчезли бы контрабанда, подкупъ таможенныхъ чиновниковъ, морское разбойничество. Вторымъ пунктомъ новаго торговаго трактата должно быть открытіе всѣхъ гаваней для Европейской торговли. Тогда Англія могла бы доставлять Китаю лучшую хлопчатую бумагу и шерсть, для которыхъ Китайцы употребляютъ столько милліоновъ рукъ, и тогда руки эти обратились бы къ воздѣлыванію чая и другихъ предметовъ нужныхъ Европѣ. Будущность Китая представляетъ, впрочемъ, много надежды на развитіе этого Государства. Этому развитію препятствуетъ одна Англія, и только съ уничтоженіемъ ея вреднаго вліянія можетъ наступить для Китая эпоха благодѣтельныхъ преобразованій.

Къ этому же отдѣлу можетъ быть отнесена и слѣдующая замѣчательная критическая статья: *Римская Исторія, соч. Шеллера, и эпоха Римскихъ Царей. Историческое изслѣдованіе Герлаха. П. Кудрявцева* (От. Зап. № 10 и 12).

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

НО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВѢСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

СТАРТИИ XXXIV АСТЕРИДА. -- Апрель 6 (нов. ст.), въ 10 ч. 5 м. вечера, Г. *Шакарнак*, Астрономъ Парижской Обсерваторіи, открылъ новую малую планету, въ XIII часъ прямого восхожденія. Она явилась ему свѣтломъ 11 величины и въ сравненія ея со свѣдомъ 8 вел. Лаландова каталога, положеніе новооткрытой планеты оказалось:

13 ч. 10 м. 49,8 сек. средн. Париж. врем.

Пр. восх. = 13 ч. 39 м. 50,13 сек.

13 ч. 28 м. 40,3 сек. средн. Париж. врем.

Южн. склон. = $7^{\circ} 28' 12'', 0$

Новое свѣтло не получило еще названія.

УСТРОЙСТВО ЛУННЫХЪ КРАТЕРОВЪ. — На съѣздѣ Англійскихъ Ученыхъ, въ Сентябрь минувшаго года, въ Ливерпулѣ, извѣстный Британскій Ученый *Несмитъ* (*Nasmyth*) читалъ записку о лунныхъ кратерахъ и представилъ съ тѣмъ вмѣстѣ модель луннаго волкана, названнаго именемъ *Коперника*, и рисунокъ волкана *Симпсона*. Оба представляютъ видъ площадки, съ небольшимъ кону-

Часть LXXXVI. Отд. VII.

сомъ посреднѣй, окруженной валомъ въ видѣ кольца съ концентрическими склонами въ видѣ терассъ или уступовъ.

Кажется, что кольцеобразныя возвышенія образовались чрезъ скопленіе веществъ, изверженныхъ вулканомъ. Нѣкоторые уступы, почти круглыя, по-видимому, образовались посредствомъ *осажденія*. Впрочемъ, есть другія терассы, образующія въ главномъ, кольца только сегменты круга. Г. Несмитъ объясняетъ ихъ происхожденіе соскальзываньемъ. По большей части они соотвѣтствуютъ выемкамъ, замѣчаемымъ въ окраинѣ кратера, откуда они соскользнули, а ихъ развалины скатились на площадь къ сторонѣ центра. Центральный же конус образованъ послѣдними усиліями изверженія.

По поводу упомянутого сообщенія, Профессоръ *Филипс* замѣтилъ, что хотя нѣтъ никакихъ признаковъ присутствія въ настоящее время воды на лунной поверхности, но намъ замѣтно множество указаній на ея предшествовавшія дѣйствія. Къ сямъ послѣднимъ принадлежатъ *формаціи осадочныя*. На поверхности Луны есть возвышенія похожія на такъ-называемыя *эскарсы* (escarp) Швеціи и Ирландіи. Тамъ видны небольшія впадины или углубленія, соединяющіяся между собою для образованія другихъ большихъ, весьма похожихъ на долины и овраги въ нашихъ горахъ. На Лунѣ видны еще узкія, черныя линіи въ нѣсколько миль длиною, образованныя тѣнью, движущеюся по направлению солнечнаго свѣта; она показываетъ, что уровень съ одной стороны лунна вѣдше, чѣмъ съ другой.

Г. *Хопкинсъ* также сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу предмета статьи Г. Несмита. Онъ находитъ, что доказательства присутствія атмосферы и воды на лунной поверхности чрезвычайно слабы. Если тамъ и существуетъ атмосфера, то она должна быть чрезвычайно легка и рѣдка въ сравненіи съ нашею землею, такъ что ускользаетъ отъ нашихъ наблюденій. Отсутствие всякаго предположенія свѣта звѣздъ при ихъ затмѣніи Лунною говоритъ противъ существованія атмосферы на нашей спутникѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ доказательства, приводимыя въ пользу ея дѣйствительности. А какъ въ настоящее время невозможно доказать присутствія на лунной поверхности

воды и воздуха, то и существованіе ихъ въ предшэдшіа эпохи подвержено весьма сильному сомнѣнію.

Огромные размѣры лунныхъ кратеровъ, столь рѣзко отличающіеся отъ ограниченныхъ кратеровъ или жерлъ земныхъ вулкановъ, были разсматриваемы, какъ произведенія изверженія или взрыва жидкой массы. Нѣтъ никакого основанія думать, что извергающая сила на Лунѣ слабѣе, чѣмъ на землѣ, и притомъ дѣйствіе тяжести на нашемъ спутникѣ несравненно слабѣе, чѣмъ у насъ. Въ слѣдствіе этихъ причинъ должно произойти не только большое возвышеніе, но еще и слабѣйшее стремленіе къ опаданію. Г. Хопкинсъ думаетъ, что кольцеобразные кратеры представляютъ намъ остатки сводообразныхъ возвышеній, которыхъ центральная часть обрушилась. Вулкановъ на Лунѣ гораздо болѣе, чѣмъ на землѣ; но надобно принять въ соображеніе то обстоятельство, что на землѣ многія вулканическія возвышенія могли быть смыты дѣйствіемъ водъ.

Джемсъ Смитъ (James Smyth) замѣтилъ, съ своей стороны, что отчетливость формъ лунныхъ вулкановъ должна непременно зависѣть отъ присутствія атмосферы, и сравнилъ большой круглый кратеръ Саввичевыхъ острововъ съ луннымъ кратеромъ Коперника, въ отношеніи къ террасамъ или уступамъ.

Въ заключеніе ученаго разсужденія по поводу вопроса, возбужденнаго Г. Несмитомъ, послѣдній вновь выразилъ полное свое убѣжденіе о совершенномъ отсутствіи на поверхности Луны всякихъ слѣдовъ воды и атмосферы. Мгновенное исчезновеніе вгладъ за луннымъ дискомъ, безъ всякаго измѣненія или уменьшенія ихъ блеска, есть одно изъ неопровержимѣйшихъ доказательствъ отсутствія всякой газообразной оболочки вокругъ спутника нашей планеты.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

129) Объ орбитѣ Калліопы, *Хорнштейна* (*Astronomische Nachrichten*, № 951).

130) Наблюденія, элементы и эфемериды Виннековой кометы, *Удманса* (*Ibid.*).

131) Наблюденія Меркурія безъ помощи зрительныхъ трубъ, *его же* (Ibid. № 951 и *Comp. rend.* XL, № 12).

132) Новые элементы Полимнии и Помоны; наблюденія Эвфровины и Эгерии, *Папа* (Ibid.).

133) Элементы и эфемерида V кометы 1854 года, *Вилнекс* (Ibid.).

134) О воліакъ Эвфровины, *его же* (Ibid.).

135) Наблюденія V кометы 1854 года, *Донатти* (Ibid. и *Comp. rend.* XL, № 12).

136) Новое опредѣленіе орбиты Эввомии, *Виргалио Тротте-ро* (Ibid. № 952 и 955).

137) Вашингтонскія наблюденія Эгерии и Эвфровины, по-мощію нитянаго микрометра, *Фергусона* (Ibid.).

138) Кремснцстерскія наблюденія Психеи, Цереры, Прозерпины, Нептуна, Эгерии, Урана, Виктории, Сатурна и V кометы 1854 г., *Рельсхубера* (Ibid.).

139) О V кометъ 1854 года, *Сактини* (Ibid. № 953).

140) Элементы I кометы 1854 года, *Ржепецкаго* (Ibid.).

141) Опредѣленіе орбиты Урании, *Гюлтнера* (Ibid.).

142) Опредѣленіе долготы Марбурга изъ наблюденій по-крытій звѣздъ, *Герлима* (Ibid. № 954).

143) О стереографической проекціи эллипсоида, *Грумерта* (Ibid. № 955).

144) О степени довѣрія, которую заслуживаютъ вывѣшвія таблицы лучепреломленія. — Разсмотрѣніе теоріи Бесселя. — *Біо* (*Comp. rend.* XL, № 10).

145) Элементы Полимнии и Генварской кометы 1853 года, *Вальца* (Ibid.).

146) Записка *Біо* о различныхъ статьяхъ, представленныхъ имъ Парижской Академіи Наукъ касательно лучепреломленія (Ibid. № 12).

147) Наблюденія Эвфровины, *Фергусона* и *Ярнала*, въ Вашингтонѣ (Ibid.).

148) Открытіе XXXIV астероида въ Парижѣ, *Шагорнакомъ* (Ibid. № 13).

149) О нѣсколькихъ звѣздахъ, видѣнныхъ въ разное время *Шагорнакомъ* и потомъ исчезнувшихъ (Ibid.).

150) Записка объ опредѣленіи орбиты свѣтила, *Гапариса* (Ibid.).

151) О равности долготъ между Брюссельскою и Гриничскою обсерваторіями, *Кетле* (Institut, № 1105).

152) О кометѣ, открытой 15 Января 1855 года, *Колла* (Ibid. № 1109).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

8) Записка о нѣкоторыхъ новыхъ динамическихъ опытахъ *Тардѣ* (Compt. rend. XL, № 15).

9) Электро-магнитная атмосферическая машина, *Лаллемана* (Institut, № 1106).

Ф И З И К А.

ПРЕДЪЛЫ ИСПАРЕНІЯ РТУТИ. — Изъ весьма любопытныхъ опытовъ *Брамма* надъ предѣлами испаренія ртути оказывается слѣдующее. Пары ртути, кажется, подобно парамъ другихъ тѣлъ, подвержены *закону смѣшенія газовъ и паровъ*, при всѣхъ температурахъ, заключающихся между нѣсколькими градусами ниже нуля и 30 градусами выше сего послѣдняго. *Брамъ* находитъ, что сѣра есть несравненно чувствительнѣйшій реактивъ для паровъ ртути, чѣмъ золото, которое употребилъ *Фарадей* при своихъ опытахъ. *Брамъ*, употребляя сѣру доказалъ, что предѣлъ, обозначенный *Фарадеемъ*, помощію золота слишкомъ ограниченъ и что пары ртути могутъ подниматься до высотъ 1,76 метра при постоянной температурѣ въ 11°5. Припомнимъ, что *Фарадей* опредѣлилъ высоту паровъ ртути только въ 0,1 метра при температурѣ отъ 20° до 25°; но онъ не могъ доказать присутствія паровъ ртути выше 0,02 метра при температурѣ ниже нуля.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

59) Довесеніе ученой комиссіи Парижской Академіи Наукъ объ остріяхъ громоотводовъ, представленныхъ *Делламмани*, отцомъ и сыномъ (Compt. rend. XL, № 10).

- 60) Замѣчанія *Депреца* на предыдущую статью (*Ibid.*).
- 61) О нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ висмута, кристаллизованнаго или подверженнаго сжманию, *Маттеучи* (*Ibid.*).
- 62) О новомъ способѣ вытравки эліографическихъ гравюръ на стали, *Ньеса де Сель-Виктора* (*Ibid.* № 11).
- 63) О степени точности, съ которою глазъ можетъ опѣнить параллелизмъ двухъ прямыхъ линій, *Браве* (*Ibid.* № 12).
- 64) Объ электрическомъ приборѣ, дѣйствующемъ на манеръ клапана, *Гоена* (*Ibid.*).
- 65) Исслѣдованія надъ законами магнитнаго вращенія, *Абрид* (*Ibid.* № 13).
- 66) О плотности нѣкоторыхъ веществъ (кварца, корунда, металловъ и т. п.) послѣ расплавленія и быстрого охлажденія, *Сентъ-Клеръ-Девилла* (*Ibid.* № 14).
- 67) Открытіе существованія вращательной способности (*rotation rotatoire*) въ различныхъ кристаллизованныхъ тѣлахъ кубической или правильной системы, обнаруживающихъ эту способность по различнымъ противоположнымъ направленіямъ, съ равною напряженностію, Германа *Марбаха* (*Ibid.* № 15).
- 68) Объ опытахъ Папскаго Правительства касательно приложенія электрическаго свѣта къ освѣщенію маяковъ, по системѣ Жаспара, *Коктедди* (*Ibid.*).
- 69) Новые опыты надъ слонстымъ электрическимъ свѣтомъ (*lumière électrique stratifiée*), *Дюмонсела* (*Ibid.*).
- 70) Объ опредѣленіи точки кипѣнія на стоградусномъ термометрѣ. — Наблюденія надъ дождемъ. — Объ исслѣдованіяхъ Ханстена надъ измѣненіемъ магнитнаго склоненія въ Сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, *Аббади* (*Ibid.*).
- 71) О преломленіи и разсѣянніи свѣта атмосферою, *Монтиньи* (*Institut*, № 1105).
- 72) Акустическія исслѣдованія, *Каньяръ-Латура* (*Ibid.* № 1107).
- 73) Новый гигрометръ для росы, *Кеннала* (*Ibid.*).
- 74) Замѣчанія *Буиста* на предыдущую статью (*Ibid.* № 1108).

75) Объ одинаковости скоростей, принимаемыхъ электрическими токами различныхъ напряженій въ одномъ и томъ же металлическомъ проводникѣ, *Маллон* (Ibid. № 1110).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

34) О явленіяхъ земнаго магнетизма, наблюденныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Испаніи и Франціи, *Эрмана* (*Astronomische Nachrichten*, № 953).

35) Объ измѣненіяхъ магнитнаго склоненія въ Сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, *Ханстена* (Ibid. № 954).

36) О количествѣ дождя, выпавшаго въ Гаваннѣ съ 15 Іюля 1850 по 15 Іюля 1851 года, *Андрея Цосля* (*Comp. rend.* XL, № 10).

37) О развитіи метеорологическихъ изслѣдованій во Франціи, *Леверье* (Ibid. № 12).

38) О сравнительныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, дѣланныхъ въ Версалѣ и въ Крыму, *Бериньи* (Ibid. № 13).

39) Объ учрежденіи метеорологическихъ обсерваторій въ Мадридѣ, *Вернейля* (Ibid.).

40) О необыкновенномъ холодѣ, замѣченномъ въ Монпельѣ въ минувшемъ Январѣ мѣсяцѣ, *Лерана*, *Мартинса* и *Домбръ-Фирма* (Ibid. № 13, 15).

41) Донесеніе *Буссендэ*, *Броньяра* и *Милла Эдвардса* о книгѣ *Клоде Гел*: «Физическая исторія Чили» (Ibid. № 14).

42) Объ электрическихъ буряхъ и о числѣ жертвъ громовыхъ ударовъ въ Сѣверной Америкѣ и на островѣ Кубѣ, *Поэн* (Ibid. № 15).

43) Вліяніе давленія атмосферы на средній уровень Океана, *Росса* (*Institut*, № 1108).

44) О синхронизмѣ различныхъ метеорологическихъ состояній, наблюденныхъ на поверхности Франціи въ данный моментъ, *Констана Прево* (Ibid. № 1110).

Х И М І Я.

ДІТІЙ И СТРОНЦІЙ, ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЭЛЕКТРОЛИТИЧЕСКИМЪ ДУТКМЪ. — Въ засѣданіи Парижской Академіи

Наукъ 2 Апрѣля, Г. Реньо представилъ образчики металловъ литія и стронція, полученные *Бунзеномъ* и *Маттиаскомъ* электролитическимъ путемъ. Образчикъ литія былъ въ видѣ проволоки въ нѣсколько вершковъ длиною и въ $\frac{3}{4}$ миллиметра толщиной. Сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о свойствахъ этихъ рѣдкихъ и любопытныхъ тѣлъ, едва ли кѣмъ-либо прежде сего видѣнныхъ въ чистомъ состояннн.

По блеску и по цвѣту, литій невозможно отличить отъ серебра; за то онъ очень легко окисляется и прикосновеніе воздуха мгновенно дѣлаетъ его чернымъ: почему его должно сохранять въ горномъ маслѣ или очищенной нефти въ безвоздушныхъ трубочкахъ. Тягучесть литія такъ велика, что маленький кусочекъ въ 5 миллиграммовъ (*) вѣсомъ Бунзень вытянулъ въ проволоку, имѣвшую нѣсколько футовъ длины. Литій плавится при 180° Ц. Это есть самое легчайшее изъ всѣхъ твердыхъ и кашельножидкихъ тѣлъ: ибо относительный вѣсъ его не превышаетъ 0,5936; только одни газы легче литія. Онъ горитъ яркимъ бѣлымъ пламенемъ въ кислородѣ, хлорѣ, паряхъ брома, іода и сѣры. Даже холодную воду онъ разлагаетъ немедленно и съ сильнымъ кипѣніемъ.

Образчикъ стронція былъ въ видѣ маленькой пластинки блестящаго свѣтложелтаго цвѣта латуни или желтой мѣди. Стронцій очень похожъ на кальцій. На осадкѣ онъ оставляетъ золотожелтую черту, которая почти немедленно получаетъ красномѣдннй цвѣтъ въ слѣдствіе поверхностнаго окисленія. Этотъ металлъ очень сильно разлагаетъ воду, даже холодную; горитъ бѣлымъ, весьма блестящимъ пламенемъ въ кислородѣ, хлорѣ, бромѣ, іодѣ и сѣрѣ. Весьма удивительно особенно слѣдующее явленіе. Будучи включенъ въ voltaическую цѣпь съ кальціемъ и водою, онъ оказывается отрицательнымъ въ отношеніи къ сему послѣднему. Стронцій весьма тягучъ. Плотность его = 2,542, тогда какъ плотность кальція достигаетъ только до 1,584.

(*) Это приблизительно только $\frac{1}{100}$ грама чистого миллиметрскаго вѣса; а въ одноиъ Русскнмъ золотникѣ 68^г, грама.

ПАРАФИИ И ЕГО ДОБИВАНІЕ ИЗЪ ТЕРЕБА. — Въ первый разъ парафинъ полученъ Рейхенбахомъ въ 1830 г. при сухой перегонкѣ смолы краснаго бука. Замѣтивъ, что при этомъ получается легкая и тяжелая маслообразная жидкости, Рейхенбахъ вторую изъ нихъ подвергъ перегонкѣ и получилъ въ приемникѣ летучее масло; въ остаткѣ же была чешуйчатая масса, которая отъ взбалтыванія съ разведеннымъ спиртомъ дала множество кристалликовъ. Собралъ ихъ на цѣдылку, онъ растворялъ ихъ въ болѣе крѣпкомъ горячемъ спиртѣ и при охлажденіи получилъ бѣлый порошковатый осадокъ. Рейхенбахъ назвалъ это вещество, по причинѣ малаго сродства его съ другими тѣлами, *парафиномъ* (отъ *paraffin affinis*). Въ большихъ количествахъ онъ похожъ на алебастръ, прозраченъ, не имѣетъ вкуса и запаха, на-ощупъ приятенъ и легко растирается въ порошокъ. При обыкновенной температурѣ парафинъ на бумагѣ не производитъ пятна; отъ жировъ отличается тѣмъ, что не обмыливается, т. е. не даетъ эмульсін съ щелочами. Точка плавленія парафина относительно весьма низка. Въ самомъ дѣлѣ, бѣлый воскъ плавится при 45—50 градус. Ц., желтый воскъ — при 65—66, а парафинъ уже при 43—44 градус. Ц. переходитъ въ безцвѣтную прозрачную жидкость. Удельный вѣсъ парафина равенъ 0,87, между тѣмъ какъ удельный вѣсъ сала равенъ 0,88, бѣлаго воска — 0,94. 100 частей по вѣсу спирта послѣ долгаго кипяченія растворяютъ парафина только 13,45 частей, которыя, по охлажденіи или по прибавленіи воды, выдѣляются въ видѣ бѣлаго осадка, а 100 частей воздуха при кипяченіи растворяютъ 140 ч. По охлажденіи такого раствора, весь парафинъ выдѣляется въ видѣ кристаллической массы. Парафинъ растворяется также въ эфирныхъ и жирныхъ растительныхъ маслахъ, какъ на-примѣръ въ терпентинномъ, оливковомъ, миндальномъ, въ нефти и проч. Парафинъ можно сплавлять съ стеариномъ, бѣлымъ и желтымъ воскомъ; послѣ охлажденія такая смѣсь даетъ однородную массу. На воздухѣ, при обыкновенной температурѣ, парафинъ не окисляется: въ прикосновеніи съ пламенемъ свѣчи онъ не воспламеняется, если даже въ расплавленномъ видѣ нѣсколько разъ будетъ пропущенъ сквозь пламя; если же нагрѣвать парафинъ до испаренія, и потомъ зажечь, то онъ горитъ яркимъ бѣлымъ,

прекрасный пламенемъ, не оставила при этомъ никакихъ слѣдовъ. Свѣтлыя, напѣванная парафиномъ, горитъ, какъ восковая свѣча и безъ запаха. Эти свойства парафина дали Рейхенбаху право утверждать, что парафинъ можетъ сдѣлаться когда-нибудь превосходнымъ свѣтлыимъ матеріаломъ.

Тщетно старались соединить парафинъ съ ѣдкими щелочами — съ кали, натромъ и проч., а также и съ крѣпкими кислотами; хлоръ, фосфоръ, сѣра тоже не оказываютъ на него вліянія. Будучи подвергнутъ сухой перегонкѣ, парафинъ при температурѣ 370—380 град. Ц. съ сильнымъ кипѣніемъ переходитъ въ пріемникъ безъ остатка и не разлагается. Правда, что въ пріемникѣ показывается иногда буроватость, но это зависитъ отъ обугливанія постороннихъ веществъ, ва-врим. пыли и проч. Изъ всего этого видно, что парафинъ резко отличается отъ всѣхъ продуктовъ животнаго и растительнаго царства своимъ постоянствомъ.

Дальнѣйшіе опыты показали, что парафинъ находится не только въ смолѣ краснаго бука, но и въ дегтѣ или смолѣ, получаемой изъ другихъ деревьевъ и каменнаго угля, въ осѣкѣ, въ глинистомъ сланцѣ, проникнутомъ нефтью, въ самой нефти и вообще составляетъ существенный продуктъ разложенія высокою температурою почти всѣхъ органическихъ тѣлъ. Но особенно большое количество парафина получается при сухой перегонкѣ торфа — естественнаго продукта, котораго у насъ въ Россіи несмѣтное количество. Вотъ почему удобный способъ добыванія парафина изъ торфа и приготовленія парафиновыхъ свѣчъ, въ замѣнъ восковыхъ, стеариновыхъ и сальныхъ, особенно важенъ для насъ Русскихъ.

Неразлагаемость парафина при перегонкѣ и обработываніи крѣпкою сѣрною кислотою побудила Рейхенбаха употребить для полученія и очищенія парафина слѣдующій простѣйшій способъ. Торфъ и другія такого рода вещества перегоняются въ ретортахъ при темно-красномъ наленіи. Весьма удобно припускать при этомъ въ реторту ширь воды, которая уноситъ летучіе продукты перегонки, и эти пары ускоряютъ разложеніе и обугливаніе. Тяжелыя и трудно-летучія вещества, получаемыя въ пріемникѣ, подвергаются по возможности небольшому

холоду, потому процѣживаютъ ихъ сквозь грубое полотно и прессуютъ, при чемъ получается буроватая, твердая масса, представляющая нечистый парафинъ. Его очищаютъ сѣрною кислотою при продолжительномъ нагреваніи, отъ чего всѣ постороннія вещества, кромѣ парафина, разлагаются. Очищеніе парафина идетъ еще лучше, по мнѣнію Рейхенбаха младшаго, если парафинъ подвергать перегонкѣ съ сѣрною кислотою. Въ этомъ случаѣ въ приемникѣ получается совершенно безцвѣтный парафинъ, такъ что, послѣ обработыванія его слабымъ растворомъ соды и чистою водою, можно прямо употребить его на приготовленіе свѣчь.

ОБЪ УЗНАНІИ ПРИСУТСТВІЯ СПОРЫВЪ ВЪ МУКѢ. — Всѣмъ Химикамъ извѣстны изслѣдованія нашего отличнаго Токсиколога Академика *Нелюбына* надъ спорыньею или хлѣбными рожками. Дополненіемъ къ прекрасному труду нашего Ученаго могутъ служить изслѣдованія Брюссельскаго Фармацевта *Лану* надъ способомъ открытія присутствія спорыньи въ ржаной мукѣ. Это.

Способъ *Лану* основанъ на растворимости фіолетоваго вещества спорыньи въ щелочной водѣ, на окрашиваніи его кислотами въ красновато-розовый цвѣтъ и на восстановленіи первоначальнаго цвѣта помощію щелочей. Эта метода есть рациональное приложеніе уже извѣстныхъ химическихъ фактовъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что спорынья заключаетъ въ себѣ красное бурое вещество, переходящее отъ щелочей въ фіолетовый, а отъ кислоты — въ розовый цвѣтъ.

Вотъ подробности способа *Лану*.

Высушивъ и просѣявъ сквозь сито ржаную муку, кладутъ небольшое ея количество на фарфоровую тарелку и прибавляютъ раствора, составленнаго изъ 200 частей воды и 1 части ѣдкаго кали, причемъ помѣшиваютъ стеклянною палочкою до тѣхъ поръ, пока образуется мягкое тѣсто. Черезъ 2 или 3 минуты реакціи, прибавляютъ въ тѣсто нѣсколько капель азотной кислоты, такъ чтобы тѣсто сдѣлалось нѣсколько кислымъ, а затѣмъ нейтрализуютъ кислоту приливаніемъ новаго количества щелочнаго раствора. Если въ мукѣ есть спорынья, то она отъ щелочи сдѣлается темнѣе, отъ кислоты приметъ розовый цвѣтъ,

а отъ новаго прилитія щелочи войдетъ въ первоначальный цѣль. Опыты эти удаются со всякою щелочью и кислотою.

Никакія другія примѣси, обыкновенно и естественнымъ образомъ встрѣчающіяся въ хлѣбныхъ зернахъ, и потомъ превращающіяся вмѣстѣ съ ними въ муку, не представляютъ описанныхъ выше реакцій.

О ПРИСУТСТВІИ ІОДА ВЪ ВОЗДУХѢ И РОСѢ. — Въ послѣднее время было дѣлаемо множество опытовъ съ цѣлю доказать присутствіе іода въ воздухѣ. Но, кажется, всѣ попытки, за исключеніемъ опытовъ Шатеня, остались безуспѣшными. Нынѣ этому Химику удалось доказать присутствіе іода въ росѣ. Онъ сообщилъ Парижской Академіи Наукъ результаты своихъ опытовъ со всѣми фактами и предположеніями, которыя заставляли его думать о неточности прежнихъ изслѣдованій касательно существованія іода въ воздухѣ. Вотъ эти факты и предположенія:

1) Іодъ содержится въ прѣсноводныхъ растеніяхъ и можетъ быть легко открытъ въ неочищенной ихъ водѣ.

2) Растенія могутъ принять въ себя іодъ только изъ двухъ источниковъ: или изъ воздуха, или изъ почвы вмѣстѣ съ водою.

3) Присутствіе іода въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ уже давно доказано подробнѣйшими анализами Маршана, Филля и Пожіала.

4) Если обыкновенную воду подвергнуть перегонкѣ, прибавивъ къ ней предварительно чистаго ѣдлага или углекислаго кали, то въ минеральномъ остаткѣ можно всегда открыть присутствіе іода; если вода испаряется безъ означенной предосторожности, то его въ минеральномъ остаткѣ не оказывается, но онъ открывается по предъидущему въ перегнанной водѣ. Стало быть пары воды, поднимающіеся съ океановъ, морей, рѣкъ и озеръ въ атмосферу, могутъ уносить вмѣстѣ съ собою и іодъ, который съ водяными парами, когда они превращаются въ капельное состояніе, падаетъ на землю въ видѣ дождя, росы, тумана и инея.

Прямые опыты надъ росой, на фунтѣ которой Шатенъ прибавлялъ предъ перегонкой около $\frac{1}{4}$ золотника чистаго угле-

кислаго калия, дѣйствительно показавши въ ней присутствіе іода. Содержаніе его въ росѣ столь велико, что хлористый палладій, — реактивъ не слишкомъ чувствительный въ сравненіи съ нѣкоторыми другими, на-примѣръ съ бензиномъ — открываетъ іодъ въ минеральномъ остаткѣ изъ означеннаго количества росы.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

35) О дѣйствіи теплоты на уксуснокислыя соли желѣза, Леона *Педрна де Сенжюла* (Comp. rend. XL, № 11).

36) Химическія разложенія крови съ цѣлю изслѣдовать фактъ образованія сахара печенью, *Лемана* (Ibid.).

37) Объ отдѣленіи сахара печенью, *Бернара* (Ibid.).

38) Объ обмыливаніи масла подѣ влияніемъ веществъ, находящихся вмѣстѣ съ нимъ въ сѣменахъ, *Плуза* (Ibid. № 12).

39) Забѣчанія *Шверейла* на предыдущую статью (Ibid.).

40) Исслѣдованіе надъ составомъ сѣна, *Издора Пьерра* (Ibid. № 13).

41) Забѣчанія *Пайеня* на предыдущую статью (Ibid.).

42) О образованіи сахара печенью, *Филле* (Ibid.).

43) О гидротиметріи или новой методѣ анализировать рѣчную и колодезную воду, *Бутрона* и *Феликса Буде* (Ibid.).

44) О средствахъ употребить съ пользою для металлургіи, терацевтики и земледѣлія, сѣру, которая нынѣ теряется въ остаткахъ искусственной соды, *Делану* (Ibid.).

45) О присутствіи сахара въ крови, *Бернара* (Ibid. № 14).

46) Литій и стронцій, добытые электролитическимъ путемъ, *Бульена* (Ibid.).

47) Объ одномъ сахаристомъ животномъ веществѣ, *Лемана* (Ibid.).

48) Средство узнавать присутствіе спорыньи въ ржаной мукѣ, *Лану* (Institut, № 1106).

49) О составѣ *полигалмита* — вида каменной соли, *Розе* (Ibid.).

50) Объ окисленіи амміака въ человеческомъ тѣлѣ, *Бенджонса* (Ibid. № 1108).

51) О частомъ присутствіи индво въ человѣческой мочѣ, *Хиль Хассала* (Ibid.).

52) О точкѣ плавленія химически чистаго стеарина, *Хейнца* (Ibid. № 1109).

53) О нитро-глицеринѣ, *Уильямсона* (Ibid.).

54) О новомъ фосфористо-кисломъ этилѣ (phosphite d'éthyle) *его же* (Ibid.).

55) О составѣ креозота, добываемаго изъ каменно-угольной смолы, *его же* (Ibid.).

56) О нѣкоторыхъ новыхъ составахъ, происходящихъ изъ хлороформа, *его же* (Ibid.).

57) О непосредственныхъ началахъ человѣческихъ и животныхъ изверженій, *Марсѣ* (Ibid.).

ГЕОЛОГІЯ.

Ископаемые растенія силурійской и девонской эпохъ. — Вѣнскій Палеонтологъ *Уинеръ*, изслѣдовавъ отпечатки ископаемыхъ растеній, найденныхъ въ девонскихъ пластахъ Тюрингена *Рихтеромъ*, убѣдился, что всѣ эти растенія водяныя и большею частію составляютъ типы новыхъ родовъ и даже семействъ, представляя самыя удивительныя признаки и даже организацію необыкновенно замѣчательную. Одни изъ нихъ представляютъ переходъ отъ папоротниковъ къ хвощамъ; другіе же — родоначальники цикадей и хвощей.

По увѣренію Рихтера, растительныя остатки встрѣчаются даже въ силурійскихъ пластахъ Тюрингіи.

Припомнимъ при этомъ, что Роджерсъ нашелъ слѣды лепидодендровъ въ черныхъ сланцахъ Сѣверной Америки, въ Марцеллусѣ и на берегахъ Дженнеси и Джоніата. Кажется, пласты, соответствующіе въ Америкѣ системѣ девонской, содержатъ самыя древніе изъ открытыхъ понынѣ въ Новомъ свѣтѣ слѣдовъ растеній, прозябавшихъ на сушѣ. Флора эта сближается постепенно съ типомъ, свойственнымъ каменноугольной формации, по мѣрѣ преслѣдованія ея чрезъ верхнюю девонскую и нижнюю каменноугольную группы. Можно полагать, что девонская флора служить представителемъ первой сухопутной флоры земли: ибо

въ Силурійскихъ пластахъ попадались остатки только однихъ водорослей. Правда, за нѣсколько лѣтъ назадъ, Шерпъ (Sharpe) нашелъ каменный уголь и сухопутныя растения подъ силурійскими пластами въ Валлонго, близъ Опорто, въ Португаліи. Эти пласты очевидно принадлежатъ къ нижнему отряду, по характеризующимъ ихъ окаменѣlostямъ. Нѣкоторые Геологи полагаютъ, что близъ Валлонго совершился переворотъ пластовъ, но послѣдующія наблюденія Рибейры въ окрестностяхъ Буссако, тоже въ Португаліи, вполне подтверждаютъ открытіе Шерпа, противрѣчащее тому, что найдено въ другихъ странахъ. Поэтому нужно отнести начало сухопутной флоры къ эпохѣ гораздо древнѣйшей, чѣмъ та, на которую указываютъ наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, Тюрингіи, Богеміи, Франціи, Англіи, Скандинавіи и Америкѣ. Посему вопросъ о времени появленія сухопутной флоры остается еще нерѣшеннымъ.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

36) О гигантской ископаемой птицѣ, найденной въ нижней части пластической глины Парижской почвы, Констана *Преве* (Сomp. rend. XL, № 11).

37) О берцовой кости ископаемой птицы *gastornis parisiensis*, Хебѣра (Ibid.).

38) О томъ же предметѣ, Лартѣ (Ibid.).

39) Новые документы касательно мѣстонахожденія *gastornis parisiensis* и общія соображенія касательно слѣдовъ, оставленныхъ птицами въ почвахъ различныхъ эпохъ, Констана *Преве* (Ibid. № 12 и 13).

40) Замѣчанія *Дюмерилла* на предыдущую статью (Ibid. № 12).

41) Орографическая таблица части Испаніи, составленная по барометрическимъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ 1854 году, *Вернейлемъ*, *Колломбомъ* и *Делорье* (Ibid. № 14).

42) Донесеніе ученой академической комиссіи о запискѣ *Маркю*, относительно классификаціи горныхъ хребтовъ части Сѣверной Америки (Ibid.).

- 43) Замѣчанія Констана *Прессо* на предыдущую статью (Ibid.).
- 44) Обь орографическомъ строеніи Чилийскихъ Андозъ, *Пиосиса* (Ibid.).
- 45) Записка о поднятїи горныхъ системъ, *Эли де Бонона* (Ibid.).
- 46) Замѣчанія на предыдущую статью, Констана *Прессо* (Ibid.).
- 47) О необходимости съ точностію опредѣлять значеніе слова *поднятіе*, въ геологическомъ смыслѣ, *ю эсе* (Ibid. № 15).
- 48) О приличнѣйшемъ названіи для почвы, въ которой открыты недавно близъ Медона кости гигантской ископаемой птицы *асторниса*, *Деруа* (Ibid.).
- 49) Описаніе *пероскита* изъ Зерматской долины, *Дамура* (Institut, № 1105).
- 50) О геологической картѣ окрестностей Спа, Тейкса и Пепинстера, *Дюмона* (Ibid. № 1106).
- 51) Матеріалы для изученія свойства и образованія зеленыхъ песковъ, *Эренберга* (Ibid.).
- 52) О Радобойской красной сѣрѣ, *Манюса* (Ibid.).
- 53) Простой способъ узнавать присутствіе желѣза, магнезіи и марганца въ доломитахъ, мергеляхъ и известнякахъ, *Делану* (Ibid. № 1110).

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПОРТРЕТѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, НАПИСАННОМЪ КНЕЛЛЕРОМЪ. — Редакція съ искреннею благодарностію помѣщаетъ полученную отъ Г. Попѣчителя Варшавскаго Учебнаго Округа статью о древнѣйшемъ Англійскомъ портретѣ Императора Петра Великаго.

Въ Генварской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1855 годъ помѣщенъ отрывокъ изъ 2-го тома «Исторіи царствованія Петра Великаго», Г. Устрилова.

Въ немъ мы читаемъ слѣдующее:

«Вильгельмъ III не могъ не удивляться безпримѣрному самоотверженію юнаго Монарха Россіи, желалъ сохранить для себя черты незабвеннаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился. Волю Короля исполнилъ придворный живописецъ, пользовавшійся въ свое время громкою славою перваго портретиста во всей Европѣ, высоко цѣнимый знатоками и теперь, ученикъ Рембранта, другъ Попе, Годфридъ Кнеллеръ. Онъ такъ вѣрно передалъ потомству прекрасный, мужественный ликъ двадцатипятилѣтняго Петра, что въ послѣдствіи, года черезъ три, извѣстный путешественникъ Ле Брейнь, впервые увидѣвшій Россійскаго Государя въ Москвѣ, въ домѣ Голландскаго Резидента, самымъ неожиданнымъ для него образомъ, тотчасъ узналъ Царя по портрету Годфрида Кнеллера (127). *Гдѣ находится оригиналъ неизвѣстно; но гравюра съ него, работы Кнеллера товарища и равно искуснаго въ своемъ родѣ мастера Джона Смита, хранится въ собраніи рѣдкихъ эстамповъ Императорской Академіи Художествъ:*

(127) Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris, 1728. III, 68.

Часть LXXXVI. Огд. VII.

вѣрная по возможности копія съ нея, въ уменьшенномъ до половины размѣрѣ, будетъ приложена къ нашему сочиненію (128)*.

Имѣя въ своемъ собраніи отлично сохраненный экземпляръ этой гравюры, я непремѣнно желалъ отыскать оригинальную картину Кнеллера.

Въ бытность мою въ Англіи въ 1840 году, тщательно осматривалъ я королевскіе дворцы и наконецъ мнѣ удалось отыскать оригинальный, писанный масляными красками, портретъ Петра Великаго, въ находящемся близъ Лондона Королевскомъ дворцѣ Гамптонъ-Кортъ (Hampton-Court), который построенъ Кардиналомъ Вольсеемъ и былъ послѣ резиденціею Кромвеля.

Портретъ сей находился тогда въ Аудіенцъ-Залѣ Королевы (The queen's audience chamber).

Картина сохранилась отлично. Весьма желательно было бы имѣть съ нея въ Россіи копію.

И. МУХАНОВЪ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — Февраля 26-го было чрезвычайное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, подѣ председательствомъ Князя С. И. Гагарина, въ присутствіи тридцати девяти Членовъ. Г. Президентъ открылъ собраніе слѣдующею рѣчью: «Милостивые Государя! Въ прошлую Субботу, 19 Февраля, въ день, назначенный для нашего засѣданія, такое неожиданное извѣстіе поразило всѣхъ жителей Москвы и cadaго изъ насъ, что невозможно было ни думать о чемъ-либо при ужасной мысли, ни чувствовать при стѣсненномъ сердцѣ, кромѣ великости бѣдствія, постигшаго всю Россію и cadaго изъ насъ. Засѣданіе Общества было отказано. На другой день мы узнали, что ударъ совершился, — и не стало нашего Великаго Государя Императора Николая Павло-

(128) На гравюрѣ Смита Петръ представленъ въ круглой рамкѣ, уагой лаврами. Подъ нею подпись: Iussu Britannicae Majestatis Godofridus Kneller Eques ad vivum pinxit. 1698. S. Smith fecit et excudit. На пьедесталѣ: Petrus Alexeewitz Magnus Dominus Tzar et Magnus dux Moscovitae.

внча. Нынѣ я пригласилъ васъ въ чрезвычайное собраніе, чтобы вмѣстѣ съ вами раздѣлить общую нашу скорбь и вспомнить о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя въ Божѣ почившій Государь нашъ, въ продолженіе почти тридцати-лѣтняго Своего царствованія, не преставаля оказывать нашему Обществу. По восшествіи своемъ на Прародительскій Престолъ, Его Величество, въ 1826 году Генваря 31 дня, удостоилъ Членовъ Общества слѣдующимъ Высочайшимъ Рескриптомъ:

«Господа Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства! Всегда готовый покровительствовать всѣмъ заведеніямъ, имѣющимъ въ намѣреніяхъ своихъ полезныя для Моехъ любезныхъ вѣроподанныхъ улучшенія, Я съ удовольствіемъ обращаю Мое вниманіе на Московское Общество Сельскаго Хозяйства.

«Подтверждая всѣ права, которыя въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Любезнѣйшій Мой Братъ, даровалъ сему Обществу, Мнѣ пріятно удостовѣрить оное въ непремѣнномъ Моемъ желаніи споспѣшествовать его уснѣхамъ.

•Пробываю вамъ навсегда доброжелательный.

•НИКОЛАЙ•.

•Да сохранится этотъ Рескриптъ и въ позднѣйшемъ потомствѣ, какъ драгоценный залогъ высокаго Монаршаго благоволенія къ вашему Обществу, посвящающему мирныя труды свои для общей пользы Сельскаго Хозяйства въ нашемъ любезномъ Отецествѣ, о благѣ котораго почившій въ Божѣ Императоръ нека, какъ Отецъ, во всѣ часы своей жизни и царствованія. Въ 1835 году Его Величество Всемилостивѣйше даровалъ Обществу важныя какъ одновременныя, такъ и ежегодныя пособія, утвердивши новый Штатъ его и предоставивъ, съ 1836 года, служащимъ при немъ преимущества Государственной службы. Въ 1835 же году, при всеподданнѣйшемъ поднесеніи отчета о дѣйствіяхъ Общества, Всемилостивѣйшій Монархъ предоставилъ Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, а потомъ, въ 1846 году, при 25-лѣтнемъ юбилеѣ Общества, и мнѣ, какъ его Президенту, объявить дѣятельнѣйшимъ

Членамъ Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за полезныя труды ихъ, и наградиль многихъ изъ нихъ орденами и драгоценными подарками. Въ 1852 году, съ особеннымъ благоволеніемъ, приняль донесеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ о Московской выставкѣ сельскихъ произведеній, и снова явилъ Царскія милости и къ участвовавшимъ въ ея устройствѣ, и къ лицамъ, отличившимся своими сельскими трудами. Въ прошломъ году Высочайше соизволиль на распространеніе дѣйствій бывшаго Общества Овцеводства, предоставивъ Отдѣленію для улучшенія скотоводства въ Россіи всѣ денежныя средства, Его щедротами пожалованныя по Штату для сего Отдѣленія. Эти благодѣянія и Высочайшее вниманіе къ трудамъ сельскихъ хозяевъ животворили наши дѣйствія, и мы чувствуемъ всю скорбь потери нашего Царя и Благодѣтеля. Чѣмъ мы можемъ воздать теперь Ему, перешедшему въ вѣчность, за всѣ Его милости, кромѣ вѣчной объ Немъ памяти и молитвы за Него къ Богу. Да воздасть Онъ Ему за все добро, сдѣланное для насъ, вѣрныхъ Ему подданныхъ, любившихъ въ Немъ Царя, Помазанника Божія и Благодѣтеля. Съ тѣмъ же вѣрноподданническими чувствами и съ тѣмъ же усердіемъ къ пользѣ общей и нашего любезнаго Отечества, встрѣтимъ и новое царствованіе родившагося въ Царелюбивою Москвѣ Государя Императора Александра Николаевича, съ которымъ въ одинъ день родилось и наше Общество. Оно Высочайше утверждено въ Варшавѣ Благословеннымъ Императоромъ Александромъ I-мъ, 17 Апрѣля 1818 года, когда Москва была обрадована рожденіемъ нынѣ вопарившагося Вселюбезнѣйшаго нашего Монарха Александра II. Потщимся нашими мирными и добровольными трудами, для общей пользы земледѣльцевъ и хозяевъ, быть достойными Его Царскаго вниманія и благоволенія.

(*Моск. В.*)

СОСТОЯНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ ВѢДОМСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ВЪ 1828 И 1854 ГОДАХЪ. — Г. Статсъ-Секретарь, Управляющій IV-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, имѣль счастье всеподданнѣйше повергать на Всемилоствѣйшее возрѣвіе Государя Императора краткую записку,

съ изложеніемъ обзора нынѣшняго состоянія Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ они находились въ 1828 г., когда Августѣйшимъ Родителямъ Его Величества благоудно было принять ихъ подъ непосредственное Свое покровительство. Государь Императоръ, удостоивъ на запискѣ сей Собственноручно написать: *Прочелъ съ большимъ любопытствомъ*, по соглашенію съ Государынею Императрицею Александрою Феодоровною, Высочайше изволилъ повелѣть: содержаніе записки напечатать для свѣдѣнія публики. Изъ записки сей усматривается, что Статсъ-Секретарь еще въ 1854 г. имѣлъ счастье подвести незабвенному въ Бозѣ почившему Государю Императору, по случаю исполнившагося тогда двадцатипятилѣтія Монаршихъ о сихъ заведеніяхъ попеченій, сравнительный ихъ въ 1828 и 1853 г. очеркъ. Приложенныя къ нему подробныя вѣдомости указали слѣдующіе главнѣйшіе результаты: 1) Въ 1828 г. было заведеній 39, а въ 1853 г. — 86. Изъ нихъ 7 кредитныхъ, 48 учебныхъ, 30 богоудныхъ и Александровская Мануфактура. 2) Генеральный оборотъ С. Петербургской и Московской Сохранныхъ Казенъ простирался въ 1828 г. до 354,000,000, а въ 1854 — до 934,000,000. За всѣми расходами, кои въ 1828 г. составляли 1,623,000, а въ 1853 — 3,076,000 р., чистой прибыли приобрѣтено въ 1828 г. 1,346,000 а въ 1853 — 3,120,000 р. Прибыль сія обращалась ежегодно на составленіе для заведеній капиталовъ, сумма коихъ, кромѣ находящихся въ строеніяхъ, состояла въ 1828 г. изъ 16,000,000, а въ 1853 — изъ 61,000,000 р. сер. 3) Въ учебныхъ заведеніяхъ воспитывалось въ 1828 г. 2000, а въ 1853 г. — 7500 дѣтей; въ богоудныхъ приарѣвалось, со включеніемъ питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ, въ 1828 г. — 43,000, а въ 1853 — 89,000. 4) На содержаніе всѣхъ сихъ заведеній въ 1828 году употреблено было 1,656,000 р., въ число коихъ значительная сумма отпускалась изъ Государственнаго Казначейства и Приказовъ Общественнаго Приарѣвія, а въ 1853 году расходы на сей предметъ простирались до 4,330,000 р., изъ коихъ лишь суммы на содержаніе семи столичныхъ больницъ и пособія Губернскимъ Институтамъ поступали отъ Приказовъ; всѣ же прочія издержки покрывались на

счетъ Сохранныхъ Казенъ, процентовъ съ отчисленныхъ капиталовъ и другихъ доходовъ, но безъ всякаго уже участія Государственнаго Казначейства. Между тѣмъ, въ концѣ 1853 г., по смерти Статсъ-Секретаря Лонгинова, присоединены, согласно Монаршей волѣ, къ учрежденіямъ Императрицы Маріи находившіяся въ отдѣльномъ его завѣдываніи учебныя и благотворительныя заведенія. Какъ учрежденія сіи назывались состоящими подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы, изъ учреждений же Императрицы Маріи нѣкоторыя пользовались особымъ покровительствомъ Государя Императора, а другія состояли подъ покровительствомъ Государыни Императрицы: то блаженна памяти Государю Императору Николаю Павловичу благоудбно было, по предположенію Августѣйшей Его Супруги, въ 9-й день Октября 1854 г., Всемилостивѣйше повелѣть: всѣ заведенія, числившіяся по IV-му Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, соединить въ одно вѣдомство, подъ общимъ наименованіемъ «Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ», чѣмъ, съ одной стороны, упрочивается навсегда память Основательницы сихъ учреждений, Императрицы Маріи Февдоровны, а съ другой, самое названіе заведеній указываетъ на вѣрнѣйшій залогъ ихъ благосостоянія и преуспѣянія, заключающійся въ Монаршемъ имъ покровительствѣ. Вѣдомство это находится нынѣ въ слѣдующемъ положеніи: 1) Къ составу его принадлежатъ: кредитныхъ учреждений 9; учебныхъ заведеній: женскихъ 88, мужскихъ — 9, для дѣтей обоаго пола, преимущественно Дѣтскихъ Приютовъ, 85; богоугодныхъ — 38; благотворительныхъ обществъ 5; наконецъ Александровская Мануфактура и Московское Общество Садоводства, съ собственною Ея Величества дачею Стуленецъ; всего 236 учреждений, — въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ 1828 г. 2) Генеральный оборотъ Сохранныхъ Казенъ доходитъ до 980,000,000 руб., противъ 1828 г. болѣе почти въ три раза. Чистой прибылью, за покрытіемъ расходовъ по содержанию заведеній и за покупкою для Московскаго Опекунскаго Совѣта двухъ каменныхъ домовъ, ожидается въ нынѣшнемъ году болѣе 3,000,000 рублей.

3) Число учащихся, со включеніемъ питомцевъ Дѣтскихъ Приютовъ, простирается до 20,000, — противъ 1828 г. болѣе въ десять разъ; число приарѣваемыхъ — до 91,000, не считая получающихъ пособіе отъ благотворительныхъ обществъ. 4) На содержаніе учебныхъ и богоугодныхъ заведеній употребляется до 5,125,000 р., причеиъ излишекъ противъ расхода 1853 г. покрывается, въ значительной мѣрѣ, частными пожертвованіями. 5) Капиталы составляютъ, въ общей сложности, свыше 64,000,000 р. сер., противъ 1828 г. болѣе на 48,000,000. Сверхъ того, для Военно-Учебныхъ Заведеній отчислено, въ два послѣдніе года, неприкосновеннаго капитала 1,400,000 р., причеиъ имѣется въ виду ежегодно приращать сей капиталъ, въ облегченіе Государственнаго Казначейства.

СОБРАНІЕ ИМИГРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —

Въ общемъ собраніи этого Общества 13 Апрѣля, въ которомъ, подъ предѣдательствомъ Г. Вице-Предѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовали 65 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, происходило между прочимъ слѣдующее: Дѣйст. Чл. И. Д. *Булычевъ* принесъ въ даръ Обществу и предъавилъ Гг. присутствовавшимъ въ собраніи Членамъ полный экземпляръ отпечатанныхъ хромолитографическимъ способомъ рисунковъ, принадлежащихъ къ издаваемому Г. Булычевымъ путешествію по Восточной Сибири. До сего времени окончены печатаніемъ двадцать выпусковъ in-fol., содержащихъ раскрашенные рисунки къ 1-й части путешествія въ Камчатку. Въ вышедшихъ тетрадяхъ изображены типы инородческихъ племенъ, виды замѣчательныхъ мѣстностей и проч. Текстъ этого замѣчательнаго труда уже совершенно оконченъ Авторомъ и готовится къ печати. Собраніе съ живѣйшимъ любопытствомъ рассматривало картины, издавныя Г. Булычевымъ, и выразило при этомъ искреннюю ему благодарность за принесеніе этого роскошнаго изданія въ даръ Обществу. — По предложенію Помощника Предѣдателя, А. И. *Левшина*, собраніе единогласно признало Г. Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта Н. Н. *Муравьева*, Почетнымъ Членомъ Общества и положило при этомъ просить его о благосклонномъ принятіи занятій

Кавказскаго Отдѣла въ ближайшее свое руководство. — Въ слѣдъ за симъ Дѣйст. Чл. Общества П. М. *Новосильскій* сообщилъ въ краткой запискѣ обзоръ всѣхъ плаваній, совершенныхъ къ Южному полюсу въ теченіе XIX столѣтія, прослѣдилъ постепенно всѣ открытія, сдѣланныя мореплавателями, и въ особенности указалъ на замѣчательное участіе Русскаго флага въ первоначальномъ открытіи земель, подтверждающихъ распространеніе Южнаго полярнаго материка. Собраніе выслушало съ живѣйшимъ вниманіемъ свѣдѣнія о полярныхъ открытіяхъ, сообщенныя Авторомъ, лично участвовавшимъ въ одной изъ экспедицій, снаряженной подъ начальствомъ Беллинсгаузена, блистательно ознаменовавшей собою первыя точныя открытія въ Южномъ Полярномъ морѣ. Принесенныя Г. *Новосильскимъ* карты, составленныя для этого чтенія, позволяли наглядно слѣдить за постепенными успѣхами географическихъ изслѣдованій на Югѣ, — свѣдѣнія о которыхъ доведены были въ предложенной статьѣ до самыхъ новѣйшихъ извѣстій о плаваніяхъ и открытіи еще новыхъ двухъ острововъ въ Декабрѣ 1854 года. — Въ слѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ Дѣйствительные Члены: К. И. *Константиновъ*, Н. И. *Кокшаровъ*, Н. И. *Самойловичъ* и М. П. *Полуденскій*.

МОРСКАЯ СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА (*). — Морская Севастопольская Библиотека основана въ 1821 году Главнымъ Командиромъ Черноморскаго Флота и портовъ, Адмираломъ А. С. Грейгомъ. Въ то время она помѣщалась въ казенномъ зданіи, а книги, журналы и газеты какъ Русскіе, такъ и иностранные приобрѣтались на сумму, составляющуюся изъ денегъ, жертвуемыхъ Адмиралами, Штабъ- и Оберъ-Офицерами по одному проценту изъ жалованья. Послѣ Адмирала Грейга, вступившій въ управленіе Черноморскихъ Флотомъ, Вице-Адмиралъ Лазаревъ, находя, что зданіе, въ которомъ помѣщалась библиотека, по неудобству и тѣснотѣ, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, предло-

(*) Статья эта, извлеченная изъ Мартовской книжки Морскаго Сборника на 1853 г., составлена изъ матеріаловъ, доставленныхъ Э. А. Аркасомъ и Н. А. Аркасомъ.

жилъ въ 1834 году всѣмъ членамъ Библиотеки пожертвовать еще по одному проценту, для сооруженія новаго зданія. Единодушное согласіе всѣхъ Черноморскихъ Офицеровъ было отвѣтомъ на предложеніе Адмирала. Изъ денегъ, пожертвованныхъ ими, составилъ значительный капиталъ, къ которому были присоединены призовыя деньги, 47,122 руб. ассигн., пожалованныя Государемъ Императоромъ. Однакожь эта сумма оказалась недостаточною, и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, по ходатайству Адмирала Лазарева, повелѣлъ занять изъ суммъ Черноморскаго Управленія еще пятьдесятъ три тысячи руб. ассигн., съ уплатою къ 1849 году; въ послѣдствіи эта сумма, по Высочайшему Повелѣнію, принята на счетъ казны. Такимъ образомъ, зданіе Библиотеки стоило 248,608 р. 87 к. ас., изъ которыхъ 147,000 пожертвовано Офицерами. Зданіе было выстроено въ новѣйшемъ вкусѣ, старая мебель замѣнена новою, въ новыхъ шкапахъ появились сочиненія по всѣмъ отраслямъ Наукъ, до тѣхъ поръ не существовавшія въ Севастопольской Библиотекѣ, наконецъ составлены новыя правила для управленія Библиотекою. Предложеніе Адмирала Лазарева еще болѣе пополнить и украсить Библиотеку полезными и необходимыми книгами, было принято всѣми Офицерами съ одушевленіемъ. Наконецъ, въ 1844 году, Библиотека была открыта. Спустя восемь мѣсяцевъ, послѣ того, какъ общество Черноморскихъ Офицеровъ праздновало открытіе новой Библиотеки, въ ней сдѣлался пожаръ, причина котораго до сихъ поръ неизвѣстна. Всѣ усилія спасти зданіе были напрасны; оно сгорѣло вмѣстѣ съ 500 книгами, мебелью и другими вещами. Грустно было сознать—пишетъ одинъ изъ Офицеровъ Черноморскаго Флота— что Библиотеки нѣтъ у насъ; тѣмъ болѣе грустно, что наши слишкомъ ограниченныя средства не давали намъ надежды на скорое ея возстановленіе; однакожь вычетъ изъ жалованья продолжался и еще увеличился, по нашему общему настоянію. На этомъ основаніи, мы могли утѣшать себя мыслію, что когда-нибудь у насъ опять будетъ Библиотека». Вскорѣ послѣ пожара, Государь Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Севастополь и Всемилостивѣйше пожаловалъ 52,000 руб. сер. на построеніе новаго зданія, и въ слѣдующемъ 1845 году комис-

сія (1) приступила къ постройкѣ Библіотеки, которая была открыта въ 1850 году. Это зданіе обращено фасадомъ на Западъ, т. е. къ морю, и ниѣтъ видѣ креста, на Западной части котораго парадный входъ по лѣстницѣ изъ бѣлаго мрамора (2). По обѣимъ сторонамъ лѣстницы, на высокихъ пьедесталахъ, поставлены два мраморные сфинкса, а на верху — двѣ колонны, поддерживающія портикъ, украшенный шестью мраморными статуями (въ сажень вышиною): Минервы, Немезиды, Уравія, Клію, Математики и Калліопы. Оба крыла зданія, по обѣимъ сторонамъ портика, будутъ украшены барельефами (длиною въ 35 фут. и вышиною въ 6 фут.), изображающими всемірную исторію мореходства. Одинъ изъ нихъ, состоящій изъ двадцати четырехъ фигуръ, ставится уже на мѣсто; на другомъ, еще не конченномъ, будутъ изображены лица, прославившіяся на поприщѣ Отечественной морской службы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ. Подъ барельефами, въ нишахъ зданія, будутъ поставлены статуи Архимеда и Ксенофонта. Парадная лѣстница ведетъ въ двухъ этажный залъ, въ стѣнахъ котораго проходятъ двѣ витыя лѣстницы; одна изъ нихъ ведетъ на открытую террасу, устроенную на крышѣ зданія, откуда въ телескопъ можно видѣть городъ, Южный берегъ Крыма и море на далекое разстояніе; другая — на галерею съ чугуннымъ перистилемъ, окружающую залъ противъ верхняго ряда оконъ и уставленную книжными шкапами. Изъ галереи ходъ въ двѣ комнаты верхняго этажа, гдѣ также стоятъ шкапы съ книгами и письменные столы для занятій. Въ главномъ залѣ, кромѣ книжныхъ шкаповъ, находится модель 120 пушечнаго корабля «Двѣнадцать Апостоловъ», въ двѣнадцатую часть настоящей величины. Двое боковыхъ дверей ведутъ изъ этого зала въ двѣ боковыя комнаты. Одна изъ нихъ, газетная, украшена портретомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала и мраморнымъ бю-

-
- (1) Къ Мартовской книгѣ Морскаго Сборника приложенъ весьма изящно сдѣланный видъ и планъ Севастопольской Библіотеки.
- (2) Комиссія состояла изъ слѣдующихъ членовъ: Вице-Адмирала Нахимова, покойнаго Вице-Адмирала Корнилова, тогда Капитана 1-го ранга, Капитановъ 1-го ранга: Метлина, Матюшкина, Аркаса 1-го, Полковника Уптова и Капитанъ-Лейтенанта Ключникова.

стоитъ Адмирала Лазарева. Здѣсь можно найти газеты и періодическія издашія какъ Русскія, такъ и иностранныя, пользующіяся Европейскою извѣстностію; на стѣнахъ этой комнаты развѣшаны географическія карты, а въ двухъ открытыхъ шкапахъ хранится коллекція атласовъ и два глобуса. Въ другой комнатѣ помѣщена модель трехдечнаго корабля, развѣзаннаго по діаметральной плоскости; модель эта раздвигается на шарнирахъ для показанія четырехъ способовъ скрѣпленія: двухъ Русскихъ и двухъ Англійскихъ; здѣсь же находятся рисунки полуширотъ четырехъ Русскихъ кораблей, изображающихъ постепенное измѣненіе въ кораблестроеніи отъ начала нашего флота до настоящаго времени; четырехдечнаго Испанскаго корабля «Сантиссима Тринидадъ», одного Голландскаго, Американскаго и четырехъ Англійскихъ кораблей, построенныхъ въ разныя времена, отъ 1637 года до нашего времени. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманіе четыре гравированныя картины, подаренныя Библиотекѣ супругою покойнаго Адмирала Лазарева, изображающія морскія сраженія между Англійскимъ, Французскимъ и Голландскимъ флотами, и картина работы извѣстнаго живописца Айвазовскаго, на которой представленъ тотъ моментъ Наваринской битвы, когда Турецкій корабль, противникъ корабля «Азовъ», теряетъ свою фокъ-мачту. Въ этой же комнатѣ находится собраніе минераловъ, монетъ, экземпляры разныхъ видовъ лѣса и угля, а также коллекція моделей артиллерійскихъ орудій со станками, введенныхъ въ употребленіе на Черноморскомъ Флотѣ при Адмиралѣ Лазаревѣ. Изъ этой комнаты два хода: одинъ въ директорскую комнату, другой по мраморной лѣстницѣ въ сѣни. Въ этомъ этажѣ находится переплетная, снабженная всѣми нужными инструментами. Въ подвалѣ устроена мѣдная печь, согревающая все зданіе Библиотеки, и помѣщенія для запасовъ антрацита. Въ настоящее время Библиотека содержитъ въ себѣ 8,300 сочиненій, на разныхъ языкахъ, въ 15,334 томахъ. Для покупки новыхъ книгъ и поддержанія всего заведенія употребляется ежегодно до 5,600 руб. сер., вычитаемыхъ изъ жалованья всѣхъ членовъ, на основаніи правилъ для этой Библиотеки. Вотъ краткая исторія и описаніе состоянія Библиотеки до Октября прошлаго года. Значеніе ея для Офицеровъ опредѣлилось со дня

ея открытія она сдѣлалась центромъ, вокругъ котораго сгруппировалась ихъ жизнь. Раздѣлить ли радость или горе — пишутъ Севастопольскіе Офицеры — сообщить ли полученную новость, свидѣться ли съ товарищемъ — путь всегда лежалъ къ Библіотекѣ. «Я помню» — говоритъ Н. А. — «какъ послѣ похоронъ Михаила Петровича Лазарева, всѣ мы, безъ всякаго предварительнаго соглашенія, собрались въ Библіотеку, гдѣ, не болѣе какъ въ полчаса, было исписано нѣсколько листовъ фамиліями и числами, которыя дали итогъ до 14 тысячъ руб. сер., на предполагаемый памятникъ незабвенному Адмиралу». Каждый Офицеръ считалъ непремѣнною и пріятнѣйшею обязанностію привести Библіотекѣ свою частную лепту. Отправляясь за границу, одно изъ первыхъ ихъ помысловъ было привезти для Библіотеки или рѣдкую книгу, или монету, или минералъ. Такимъ образомъ составилась нумизматическая коллекція и минералогическая, пополняемая и до востоящаго времени добровольными привошеніями членовъ. Теперь все измѣнилось. Постоянные поспѣтители Библіотеки на бастіонахъ, и она сама, нѣмая свидѣтельница всего происходящаго вокругъ нея, пострадала отъ непріятельскихъ бомбъ. Бомба, прилетѣвшая изъ-за Малахова Кургана, пробивъ крышу и потолокъ зданія, упала въ главный залъ, разбила модель корабля «Двѣнадцать Апостоловъ», шкапы и двери и произвела пожаръ, который съ трудомъ былъ потушенъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о новомъ несчастіи, постигшемъ Библіотеку, пожаловалъ 25,000 руб. сер. на исправленіе ея. Милость эта принята была обществомъ Черноморскихъ Офицеровъ съ благоговѣнною, сердечною благодарностію. Въ заключеніе вашей статьи, мы пожелаемъ, чтобы несчастіе, постигшее Морскую Севастопольскую Библіотеку, было послѣднимъ въ исторіи ея кратковременнаго существованія, неоспоримо полезнаго для флота и обильнаго печальными событіями.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ПО ПРЯДМЕТУ СНАЗЖЕНІЯ СЕЛСКИХЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ КЛАССНЫМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ. — Изъ произведенныхъ по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ ревизій оказалось, что мно-

гія сельскія Приходскія Училища недостаточно снабжены классными принадлежностями и въ особенности мебелью, которая не всегда содержится въ опрятномъ видѣ, и книгами, которыя при томъ выписываются несвоевременно. Въ видахъ устранения сего. Первый Департаментъ Государственныхъ Имуществъ преподавъ Палатамъ слѣдующія правила о снабженіи сельскихъ Приходскихъ Училищъ классными принадлежностями: 1) Классныя принадлежности каждой школы суть: Икона, литографированный портретъ Его Императорскаго Величества, Указъ 1842 г. объ открытіи школъ (въ рамкѣ за стекломъ), классныя доски въ возможно большемъ количествѣ, счеты по 1 на два ученика, аспидныя доски на каждаго ученика, столы со скамьями, въ соразмѣрности съ числомъ учениковъ, столъ и стулъ для наставника и его помощника, или наставницы, наконецъ шкафъ для храненія книгъ и другихъ припасовъ и реестръ всѣмъ означеннымъ предметамъ и книгамъ, назначеннымъ для училища, который вывѣшивается на стѣнѣ. 2) Книги въ сельскихъ школахъ суть слѣдующія: а) учебныя — для снабженія поступающихъ въ школы дѣтей Государственныхъ крестьянъ; б) наградныя — для раздачи ученикамъ при экзаменахъ; в) продажныя — для продажи желающимъ крестьянамъ и учащимся; г) для чтенія учениковъ, и д) для руководства наставниковъ. Книгъ первыхъ двухъ родовъ должно быть въ училищѣ: перваго разряда — по 30, а втораго — по 20 экземпляровъ; книгъ 3 и 4 родовъ въ училищахъ обоихъ разрядовъ — по 10 экземпляровъ, а пятаго рода книгъ — по одному экземпляру въ каждомъ училищѣ. О томъ, какія именно книги должны принадлежать къ каждому изъ сихъ родовъ, означено въ рязосланномъ реестрѣ, за исключеніемъ наградныхъ книгъ, которыя назначаются по соглашенію Министерства Государственныхъ Имуществъ съ Святѣйшимъ Синодомъ. 3) Всѣ классныя принадлежности и книги, по заготовленіи, сдаются Окружнымъ Начальникомъ или его Помощникомъ, по реестру, наставнику училища и реестръ, за подписаніемъ того и другаго, вывѣшивается, какъ выше сказаво, на стѣнѣ, дабы ревизующіе училище могли производить по оному повѣрку. 4) Для записки прихода и расхода книгъ должна быть въ каждомъ училищѣ особая тетрадь, которая выдается Палатою за надлежащую скрѣ-

пою. 5) По окончаніи испытанія учениковъ сельскихъ училищъ и предъ наступленіемъ вакантнаго времени, Окружный Начальникъ, или его Помощникъ, присутствовавшіе при испытаніи, вмѣстѣ съ наставникомъ, осмотрѣвъ классныя принадлежности и повѣривъ училищныя книги, обязаны представлять къ 15 Мая въ Палату вѣдомость какъ о необходимомъ исправленіи мебели, такъ и о томъ, какія книги, за сдѣланнымъ расходомъ, слѣдуетъ приобрѣсть для пополненія книгохранилищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Окружной Начальникъ принимаетъ отъ наставника вырученныя отъ продажи книгъ деньги и представляетъ оныя въ Палату для покупки вновь таковыхъ же книгъ. 6) Управляющіе Палатами, сообразивъ требованія съ суммою, назначенною вообще по Губерніи на ремонтъ домовъ, мебели и учебныхъ пособій, дѣлаютъ надлежащія распоряженія какъ по приведенію самыхъ училищныхъ помѣщеній въ благовидное состояніе, такъ и по снабженію училищъ учебными пособіями, заготовляя къ употребленію въ училищахъ книги, указанныя въ разосланномъ реестрѣ, и строго наблюдая, чтобы въ училищахъ были только тѣ книги, которыя поименованы въ реестрѣ. 7) Распоряженія по заготовленію книгъ Палаты обязаны оканчивать не позже 15 Іюня, дабы высылка оныхъ, откуда слѣдуетъ, была исполнена къ 15 Іюля, а Палата могла разослать ихъ въ училища не позже 15 Августа.

ДРЕВНОСТИ СЕЛА ВЕСЬКОВА. — Село Веськово, лежащее на берегу Плещеева озера, въ пяти верстахъ отъ города Переславлъ-Залѣскаго, Владимірской Губерніи, принадлежитъ къ числу историческихъ мѣстностей по пребыванію здѣсь Петра Великаго и построенію имъ «яхты и галеръ» (*). Владимірское Дворянство приобрѣло село это въ свою общую собственность, поставило здѣсь памятникъ Великому, и ежегодно, 17 Августа, празднуетъ годовщину открытія памятника. Въ прошедшемъ году

(*) См. Историческую записку о бывшей въ Переславлѣ-Залѣскомъ флотиліи Петра I. Ж. М. Н. П. Ч. LXXVII, Отд. II, стр. 51—80.

ово торжествовало вторую годовщину. Находившійся при этомъ торжествѣ изыскатель древности, П. С. *Савельевъ*, производившій археологическія раскопки и въ селѣ Вельковѣ, произнесъ, въ собраніи Дворянства, слѣдующую рѣчь, въ которой сообщилъ вкратцѣ объ открытыхъ имъ здѣсь древностяхъ:

•Владимірское Дворянство возобновило въ памяти Россіи историческія воспоминанія, соединенныя съ именемъ Велькова.

•Все Вельково есть памятникъ Петру Великому: здѣсь его скромный баркасъ, называемый Ботикомъ, родоначальникъ кораблей Чесмы и Синопа; здѣсь остатки снастей первой Русской флотиліи, для которой Плещеево озеро было моремъ; здѣсь остатки украшеній изъ его дворца; здѣсь его Указъ Переславскимъ Воеводамъ; здѣсь у всѣхъ жителей сохранилось воспоминаніе о пребываніи Петра: даже мельничиха у подошвы горы расскажетъ, что колесо ея мельницы устроено по образцу, данному самимъ Батюшкою Петромъ Первымъ.

•Пятилѣтіе съ 1688 по 1693 годъ было историческою эпохою Велькова: здѣсь творилась будущность Россіи. Въ воспоминаніе этой эпохи и сооруженъ гранитный памятникъ Петру Великому.

•Сегодня — вторая годовщина его открытія, — день незабвенный для Переслава, соединенный съ именемъ того, кому принадлежитъ эта патріотическая мысль и блестящее ея исполненіе....

•Но у Велькова оказалась еще другая древнѣйшая эпоха, отъ которой также сохранились здѣсь многочисленные памятники. До прошлаго лѣта памятники эти покрывали всю вершину горы и спускались по ея скату до озера. Эти бугры, которые считали за лагеря времени Петра Перваго, были курганы, заключавшіе въ себѣ остатки древнихъ Мерянъ: ихъ сожженный прахъ, урны или простые горшки съ костями, сѣкиры, топоры, стрѣлы, удила, ножи, серьги, пряжки, бляхи, кольца, перстни, ключи, точильные камни, вѣсы, гири, иглы, даже остатки одежды, — принадлежности домашняго быта, которыя клали въ могилу съ покойнымъ, чтобы онъ любимыя своя вещи имѣлъ и на томъ свѣтѣ. Между древнѣйшими курганами попадались иногда и болѣе новыя могилы Христіанской эпохи, но и тѣ не старѣе

XI вѣка. Нѣкоторыя издѣлія указываютъ на владычество здѣсь Варяговъ или Нормановъ. Въ двухъ или трехъ курганахъ найдены были даже золотыя вещи, чрезвычайно рѣдкія на древнемъ Сѣверѣ, можетъ быть принадлежность Князьковъ Веськовскихъ.

«Но я не смѣю утомлять вашего, Мм. Гг., вниманія археологическими подробностями. Я имѣлъ въ виду только указать на сдѣланныя здѣсь открытія, которыя вносятъ имя Веськова въ область Археологіи. Просвѣщенный Предводитель Владимірскаго Дворянства имѣетъ прекрасную мысль сохранить память объ этихъ открытіяхъ Наука, соорудивъ курганъ на томъ мѣстѣ, гдѣ зарыты и теперь заровнены курганы языческой Мери X и XI вѣка. Этотъ новый памятникъ въ Веськовѣ будетъ указывать на древнѣйшую его эпоху, какъ воздвигнутый уже монументъ указываетъ на эпоху Петра.

«Позвольте, въ заключеніе, предложить тостъ въ честь виновника этихъ археологическихъ розысканій, Г. Министра Удѣловъ и Управляющаго Кабинетомъ Его Величества Графа Льва Алексѣевича Перовскаго!»

НЕКРОЛОГЪ. — *И. М. Симоновъ.* 12 Января текущаго года — столь достопамятный день въ лѣтописяхъ Отечественнаго просвѣщенія по празднованію столѣтняго юбилея Московскаго Университета, былъ грустнымъ днемъ для Университета Казанскаго: ибо въ этотъ день происходило погребеніе тѣла Ректора этого Университета, бывшаго Заслуженнаго Профессора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Ивана Михайловича Симонова*, скончавшагося въ ночи съ 9 на 10 Января. Профессоры Казанскаго Университета *Киттары* и *Березинъ* почтили память своего бывшаго начальника, напечатавъ извѣстія и жизни и трудахъ его (*). Сообщаемъ здѣсь сокращенно некрологъ этого достойнаго ученаго мужа, составленный Г. Березинымъ. *И. М. Симоновъ* родился въ Астрахани въ 1785 и воспитывался сперва въ Астраханской Гимназіи, и потомъ въ Казанскомъ Университетѣ. Одинъ изъ первыхъ, и по времени и по успѣхамъ, Студентовъ этого

(*) С. Пб. Вѣд. № 33 в Москвит. № 3.

Университета, Симоновъ имѣлъ завидное счастье образоваться подъ руководствомъ такихъ отличныхъ Профессоровъ, какъ на пр.: Бартельсъ, бывший въ послѣдствіи Профессоромъ Дерптскаго Университета; Литровъ, въ послѣдствіи знаменитый Директоръ Вѣнской Обсерваторіи; Броннеръ, примѣчательный своими пидліями, Нѣмецкій Поэтъ и при глубокихъ энциклопедическихъ свѣдѣніяхъ, превосходный Профессоръ Физики. Съ особеннымъ стараніемъ изучалъ Симоновъ, въ теченіе университетскаго курса, Теоретическую и Практическую Астрономію, и въ наблюденія надъ большою кометою 1811 года получилъ благодарность отъ тогдашняго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа С. Я. Румовскаго, который самъ былъ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ Астрономовъ въ Европѣ. При окончаніи университетскаго курса, Симоновъ, по предложенію Попечителя, держалъ испытаніе прямо на степень Магистра Физико-Математическихъ Наукъ, представилъ сочиненіе о притяженіи однородныхъ сферондовъ, гдѣ изложилъ многія поясненія къ третьей книгѣ Лапласовой «Небесной Механики», и 12 Іюня 1812 годъ былъ утвержденъ Магистромъ. Съ этого дня онъ уже вступилъ въ государственную службу по ученому вѣдомству и проходилъ съ честію это трудное поприще въ теченіе сорока сляшкомъ лѣтъ. Въ 1816 году Профессоръ Астрономіи Литровъ оставилъ Казанскій Университетъ, и Симоновъ, бывшій уже Адъюнктомъ на кафедрѣ Астрономіи, заступилъ его мѣсто въ званіи Экстраординарнаго Профессора двухъ кафедръ: Теоретической и Практической Астрономіи. Въ 1819 году, по предложенію Императорской Академіи Наукъ, Симоновъ назначенъ былъ въ кругосвѣтное путешествіе въ Южномъ полушаріи, куда отправлены были шлюпы «Востокъ» и «Мирный», первый подъ начальствомъ Ф. Ф. Беллинсгаузена, а второй—М. П. Лазарева. Посѣтивъ Копенгагенъ, Портсмутъ и Лондонъ, портъ Св. Креста и Лоретаву на островѣ Teneriffe, Рио-Жанейро, острова Южнаго Ледовитаго моря—Новой-Георгіи, Саванчичевы и открытую Капитаномъ Беллинсгаузенемъ группу острововъ Маркина де-Траверсе, экспедиція обошла между льдами одну половину антарктическаго Океана до меридіана Новой-Голландіи, посѣтила портъ Джексоны; потомъ заходила въ Новую-Зеландію и осматрѣла почти всѣ острова Южной Полинезіи. Послѣ того, посѣтивъ сно-

за портъ Джаксонъ, вторично спустилась въ Южное Ледовитое море и обошла вторую его половину до меридіана Бразиліи. Наконецъ, зайдя опять въ Рио-Жанейро, экспедиція приняла нашего Посланника — Генерала Тейль-Фанъ-Сераскеркена съ дипломатическимъ корпусомъ, и, доставивъ его, въ слѣдъ за Королемъ Донъ-Жуаномъ VI, въ Португалію, прибыла изъ Лиссабона прямо въ Кронштадтъ, въ Іюль 1821 года. Въ теченіе этого долгаго странствованія, Симоновъ три раза наблюдалъ ежедневно, днемъ и ночью, высоты барометра и температуру воздуха, по двумъ термометрамъ, для опредѣленія атмосферическихъ колебаній: въ первый разъ между тропиками, въ Тихомъ морѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ; во второй разъ, во время перехода отъ Южнаго къ Сѣверному поворотному кругу, въ Атлантическомъ Океанѣ, въ продолженіе мѣсяца, и въ третій разъ, также цѣлый мѣсяць, въ Бразиліи. Только въ послѣдній разъ производилъ онъ такія наблюденія на берегу съ постороннею помощію, а въ первые два раза наблюденія производились подъ парусами, и каждый часъ былъ отиѣчаемъ Симоновымъ очень тщательно (*). Это двухлѣтнее плаваніе въ Южномъ полушаріи было обильно географическими пріобрѣтеніями: экспедиція открыла 29 неизвѣстныхъ до того времени острововъ, а именно: въ Южномъ холодномъ поясѣ—2, въ Южномъ умѣренномъ—8 и 19 въ жаркомъ поясѣ, и сверхъ того одну коралловую мель. Шлюпъ «Востокъ», на которомъ находился Симоновъ, поиска свои простиралъ до 70° Южной Широты; далѣе проникнуть въ то время было невозможно. На долю Симонова достались всѣ астрономическія наблюденія, а въ память его Капитанъ Беллинсгаузенъ далъ его имя одному изъ вновь открытыхъ экспедиціею тропическихъ острововъ Южной Полинезіи. По прибытіи въ Кронштадтъ, экспедиція имѣла счастье видѣть на судахъ своихъ Инспектора Александра, который всѣхъ странствователей награждаетъ по Царски: Симонову, кромѣ другихъ наградъ, пожаловать, въ видѣ послужебнаго пенсіона, окладъ Экстра-Ординарнаго Профессора. Утвержденный, по возвращеніи въ Казань, въ 1822

(*) Этими наблюденіями воспользовался съ успѣхомъ извѣстный Французскій Астрономъ и Академикъ Буваръ, извлекшій изъ нихъ любопытные выводы.

году, въ званіи Ординарнаго Профессора Астрономіи, Симоновъ съ жаромъ принялся за вычисленіе наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествія. Не успѣвъ еще оны окончить этого труда, какъ былъ посланъ въ чужіе края, вмѣстѣ съ бывшимъ Профессоромъ Физики, нынѣ Академикомъ Купферомъ, для заказа астрономическихъ и физическихъ инструментовъ. Въ Іюль 1823 года, Казанскіе Ученые выѣхали изъ С. Петербурга, и черезъ Берлинъ, Дрезденъ и Прагу прибыли въ Вѣну. Отсюда Симоновъ отправился черезъ Зальцбургъ въ Мюнхенъ, гдѣ познакомился съ известнымъ Оптикомъ Фраунгоферомъ, и черезъ Штутгартъ, Баденъ и Стразбургъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ оставался около года, до окончательнаго изготовленія заказанныхъ инструментовъ. Это время употреблено было Симоновымъ въ пользу для specialнаго ознакомленія съ современными требованіями астрономической Науки и для общаго знакомства съ другими отраслями знанія: такимъ образомъ, въ теченіе всего пребыванія въ Парижѣ, оны не пропускалъ почти ни одного засѣданія Академіи Наукъ и Географическаго Общества, котораго былъ Членомъ, постоянно слушалъ лекціи знаменитыхъ Математиковъ, Физиковъ и Астрономовъ, и также лекціи Исторіи Французской Литературы Вильмена, въ Сорбоннѣ, Французской Исторіи Гизо, въ Атеней; посѣщалъ физиологическіе опыты Мажанди и отчасти бесѣды известнаго Френолога Галя; присутствовалъ въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ Академіи Написей и весьма часто занимался на Парижской обсерваторіи. Это пребываніе въ Парижѣ доставило ему короткое знакомство почти со всеми Астрономами, Математиками и Физиками, ожившимися въ ученомъ мірѣ, а также съ Учеными по другимъ отраслямъ и съ Литераторами; въ особенности Баронъ Александръ Гудбольдтъ оказывалъ ему личное расположеніе, а изъ Русскихъ обратилъ на него особенное вниманіе Графъ Г. В. Орловъ, и познакомилъ его со многими примѣчательными людьми Франціи. Въ Парижѣ оны впечаталъ одобренномъ Парижскою Академіею Науки сочиненіе свое: «Essai sur la méthode directe du calcul intégral». Отсюда Симоновъ проѣхалъ черезъ Швейцарію въ Италію, гдѣ останавливался долѣ тамъ, гдѣ входилъ, по роду своихъ занятій, полезнѣе, и гдѣ знакомства съ учеными заведе-

вами и людьми были для него драгоценныѣ. Такимъ образомъ онъ осмотрѣлъ между прочимъ обсерваторіи Женевскую, Миланскую, Туринскую и Неапольскую, вошелъ въ сношенія съ ихъ Директорами и познакомился съ разными учеными знаменитостями, жившими въ Италіи. Изъ знакомствъ Италіянскихъ Симонъ не лзя не упомянуть о знакомствѣ съ Графомъ Каподистріа, въ Женевѣ, и съ Кардиналомъ Меццофанти, во Флоренціи. Проѣхавъ до Неаполя, Симонъ ознакомился и съ художественными рѣдкостями классической Италіи, а по своей отрасли знанія, имѣя при себѣ хорошіе барометры, вышѣрилъ высоты Смплома и Везувія. Изъ Италіи онъ проѣхалъ черезъ Венецію, Триестъ, Вѣну, Варшаву и С. Петербургъ, и возвратился въ Казань, послѣ вторичнаго двухлѣтнаго путешествія. Въ Варшавѣ нашъ Ученый имѣлъ счастье слышать тронную рѣчь Императора Александра I. Въ 1828 году Симонъ посѣтилъ, большую половину Казанской Губерніи и часть Симбирской и Оренбургской, для опредѣленія географическаго положенія многихъ городовъ; кромѣ того, онъ опредѣлялъ, посредствомъ барометра, возвышеніе мѣстъ, тогда имъ посѣщенныхъ. Между тѣмъ заказанные въ Вѣнѣ астрономическіе инструменты были получены въ Казани и поставлены сперва на временной обсерваторіи, а потомъ Симонъ занялся составленіемъ плана вышѣшенной университетской обсерваторіи, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи, былъ одобренъ. Основаніе этому прекрасному зданію положено въ 1833 году, а въ 1837 году были уже уставлены всѣ инструменты, съ прибавленіемъ, къ прежде заказаннымъ, большаго рефрактора, подобнаго Дерптскому. Ученый достойно вступилъ въ приготовленный для него храмъ Науки. Съ этого времени Симонъ преимущественно занялся астрономическими наблюденіями, и, напечатавъ первый рядъ ихъ, за 1838, 1839 и 1840 годы, онъ отправился опять въ чужіе края, для свиданія съ Европейскими Астрономами и для присутствованія на Майнцкомъ съѣздѣ Нѣмецкихъ Естествениспытателей. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, онъ посѣтилъ важнѣйшіе по его занятіямъ города Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи; пробылъ въ Лондонѣ и Парижѣ почти по мѣсяцу, а въ Майнцѣ—во все продолженіе съѣзда, и читалъ тамъ отчеты о своихъ занятіяхъ, отводящихся къ

Астрономіи и особливо въ земному магнитизму, теоріей котораго онъ занимался въ то время съ особеннымъ тщаніемъ и для котораго неоднократно производилъ, безъ посторонней помощи, по 44 часа сряду, наблюденія надъ измѣненіемъ магнитнаго отклоненія. Передъ послѣднимъ засѣданіемъ поразило нашего Ученаго горестное извѣстіе: обсерваторія Казанскаго Университета сдѣлалась жертвою огромнаго пожара 1842 года, а въ нѣсколько часовъ погнбла цѣль многолѣтнихъ усилій Профессора и Университетскаго начальства. Только въ 1847 году было вполнѣ восстановлено это прекрасное зданіе, съ прибавленіемъ отличнаго меридіаннаго круга Репольда, вмѣсто поврежденнаго во время пожара Вѣнскаго круга, а экваторіаль и рефракторъ были исправлены въ механическомъ заведеніи Главной Пулковской Обсерваторіи; но уже суждено было возобновленному зданію перейти въ чужія руки: потому что Симонъ, въ 1845 году, призванъ былъ къ занятію мѣста Ректора Казанскаго Университета и окончилъ свою полезную жизнь въ въ этомъ званіи. Если И. М. Симонъ не принадлежалъ къ числу рѣдкихъ набранниковъ, производящихъ переворотъ въ Наукѣ, то онъ съ честію поддерживалъ себя на ровной высотѣ съ лучшими Астрономами своего времени, и одинъ изъ первыхъ съ Русскими именованъ приобрѣлъ себѣ такую почетную извѣстность между Европейскими Учеными. Доказательствомъ служатъ лестные отзывы о его трудахъ во многихъ заграничныхъ физико-математическихъ журналахъ, а еще болѣе многочисленные плоды его ученой дѣятельности, изъ которыхъ мы упомянемъ о слѣдующихъ: 1) Слово, произнесенное въ торжественномъ собраніи Казанскаго Университета, объ успѣхахъ плаванія шлюповъ «Востокъ» и «Мирный» около свѣта и особливо въ Южномъ Ледовитомъ морѣ. Казань, 1822. Это сочиненіе было переведено въ Вѣнѣ на Нѣмецкій языкъ, а съ Нѣмецкаго перевода знаменитый Астрономъ Баронъ Цихъ, бывшій Говѣршалъ Саксенъ-Готенскаго Двора, перевелъ на Французскій языкъ и напечаталъ въ своемъ журналѣ (въ видѣ письма), подъ названіемъ *Congrèspondance astronomique*, припокупивъ астрономическія наблюденія Профессора Симонова. Отсюда измеченіе изъ этого сочиненія напечатано было въ *Journal des Voyages*, а изъ этого жур-

вала Русскій переводъ былъ помѣщенъ въ «Сѣверномъ Архивѣ». 2) Опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ акорнаго столпія шлюповъ Востокъ и Мирный. С. Петербургъ, 1828. 3) *Essai sur la méthode directe du calcul intégral.* Paris, 1824. 4) Руководство къ Умозрительной Астрономіи. Часть I. Уранометрія. Казань, 1832. 5) *Mémoire sur les séries des nombres aux puissances harmoniques.* Kazan, 1832. 6) Опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ Казанской, Симбирской и Оренбургской Губерній. Казань, 1834. 7) *Observations astronomiques faites à l'Observatoire de l'Université Impériale de Kazan.* 1842. 8) Записки и воспоминанія о путешествіи по Англии, Франціи, Бельгіи и Германіи, въ 1842 году. Казань, 1844. 9) *Recherches sur l'action magnétique de la terre.* Kazan, 1845. Кромѣ того, Синоновъ помѣщалъ пространныя статьи во многихъ Русскихъ и иностранныхъ періодическихъ издаваніяхъ по части Астрономіи, Физики и Математики. Изъ нихъ должно упомянуть о слѣдующихъ: 1) Астрономическія и метеорологическія наблюденія, произведенныя во время путешествія около сѣта шлюповъ Востокъ и Мирный. 2) Описаніе вновь изобрѣтеннаго имъ отражательнаго инструмента, служащаго для измѣренія большихъ угловъ. 3) О ясности видѣнія въ различныхъ разстояніяхъ предметовъ отъ глазъ. 4) О разности температуры въ Сѣверномъ и Южномъ полушаріяхъ. Всѣ предыдущія статьи напечатаны въ *Congresspandance astronomique du Baron Zach*, съ весьма лестными отзывами о нихъ издателя. 5) О вновь изобрѣтенномъ имъ способѣ для опредѣленія магнитнаго отклоненія: съ помощію секстанта. Напечатана на Нѣмецкомъ языкѣ въ *Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins im Jahre 1841.* Herausg. von C. F. Gauss und W. Weber. 6) Объ употребленіи соопѣтственныхъ наблюденій на морѣ подл парусами. Напечатана на Французскомъ языкѣ въ *Bulletin scientifique de l'Académie Impériale de St Pétersbourg.* 7) Нѣкоторыя магнитныя наблюденія Профессора Синонова напечатаны въ *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, на Французскомъ языкѣ. 8) Многія ученые статьи по разнымъ предметамъ напечатаны въ Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета.

Первыя Ученыя Общества въ Европѣ и Россіи цѣнили съ уваженіемъ труды Симонова: доназательствомъ служатъ до 16 дипломовъ на званіе Члена отъ разныхъ Обществъ, въ теченіи жизни украсившіе почетную дѣятельность нашего Ученаго; въ томъ числѣ мы находимъ дипломы отъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Парижскаго Географическаго Общества и Римской Академіи Наукъ. Симоновъ состоялъ въ ученой перепискѣ съ Барономъ А. Гумбольдтомъ, Непременнымъ Секретаремъ Парижской Академіи Наукъ Араго, съ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія во Франціи Сальвади и другими учеными знаменитостями нашего вѣка. Литровъ посвятилъ ему одно изъ своихъ сочиненій, съ весьма лестнымъ для нашего Профессора предисловіемъ. Переписка покойнаго весьма занимательна многими замѣчательными подробностями, въ томъ числѣ находятся письма бывшаго Попечителя Салтыкова, обнаруживающія рѣдкій высокій умъ этого сановника и особенное расположеніе его къ Симонову. А сколько громкихъ именъ нашего вѣка было упомянуто нами въ этомъ біографическомъ очеркѣ, и какъ было бы важно, если бы въ бумагахъ покойнаго отыскались записки о всѣхъ его знакомствахъ и слышанныхъ разсказахъ. Завидный путь былъ пройденъ И. М. Симоновымъ, и, можетъ быть, еще откроются многіе слѣды этого пути: донинѣ же въ бумагахъ покойнаго найдено описаніе его кругосвѣтнаго путешествія. Онъ питалъ особенную наклонность къ Поэзій, и потому, подчиняясь впечатлѣніямъ господствовавшего въ дни его молодости вкуса, изложилъ свое путешествіе въ стихахъ, для того времени замѣчательныхъ; но это произведеніе осталось неоконченнымъ. Кромѣ ученой и учебной дѣятельности, соединенной съ званіемъ Профессора, И. М. Симоновъ несъ многія другія служебныя обязанности: такъ онъ 3 раза былъ членомъ Училищнаго Комитета, завѣдывавшаго дѣлами Казанскаго Учебнаго Округа, 5 разъ Деканомъ Физико-Математическаго Факультета и разъ Инспекторомъ Студентовъ и Директоромъ Педагогическаго Института. Сверхъ того, ему часто поручалась ревизія многихъ Гимназій и училищъ, и два раза онъ осмотрѣлъ Казанскій Учебный Округъ, вмѣстѣ съ Попечите-

дежь его. Въ 1839 году онъ присутствовалъ при открытіи Пулковской Обсерваторіи. За ревностную и многолетнюю службу онъ былъ почитанъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и украсенъ многими орденами. Отличительными чертами въ характерѣ покойнаго была образцовая честность, безпристрастіе и примирительное начало; столь драгоценное качество въ представителѣ всякаго сословія. За университетскую службу онъ стоялъ грудью, и при самомъ вступленіи въ должность Ректора возвысилъ на нѣсколько тысячъ экономическія суммы Казанскаго Университета, столь важныя для непредвидѣнныхъ удрученій. Въ многочисленныхъ и разнообразныхъ сношеніяхъ съ замѣчательными личностями всѣхъ странъ, онъ приобрѣлъ любезную общительность, лѣдвяную бесѣду его очень пріятною и наставительною для каждаго.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прила-
гаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они
пересчитаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ При-
бавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ про-
чихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная
подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ —
у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ
Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и
Московского Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ
Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣ-
щенія можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго
просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской
Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія,
1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго
Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер.
Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народ-
наго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833,
служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народ-
наго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи
Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835,
1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к.
сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840,
1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ
пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849,
1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер.,
съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1854 годъ. 3

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О фамильныхъ именахъ у нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ. Статья вторая. **М. МОРОШКИНА** 1
Введеніе въ Педагогикъ. **С. ГОГОЦКАГО**. 39

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Вѣдомости объ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1853 и 1854 годы. 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Академикъ **А. М. Шпѣргенъ** 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ. Тома I и II. 1
Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1854 годъ (реп. **И. Г.**). 25
Русская Фиванда на Сѣверѣ. Соч. **А. Муравьева** (реп. **И. Г.**). 40
Общепонятная Физика, сост. **Н. Писаревскимъ** (реп. **М. Х.**). 52
Руководство къ Лѣсоводству, сост. Подполковникомъ **Арнольдомъ** (реп. **Х.**). 57

б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячіе 1854 года: VI. Географія, Этнографія и Путешествія. VII. Исторія Русская и Всеобщая. **Г. С.** 60

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Открытіе XXXIV астероида. — Устройство лунныхъ кратеровъ. — Новости по Астрономіи. — Новости по Механикѣ. — Предѣлы испаренія ртути. — Новости по Физикѣ. — Новости по Физической Географіи. — Литій и стронцій, въ металлическомъ состояніи, полученные электролитическимъ путемъ. — Парафинъ и его добываніе изъ торфа. — Объ узваніи присутствія спорынья въ мукѣ. — О присутствіи іода въ воздухѣ и росѣ. — Новости по Химіи. — Ископаемыя растенія слурійской и девонской почвъ. — Новости по Геологіи, Палеонтологіи и Минералогіи. **М. К.** 1

II. *Разныя извѣстія:* О портретѣ Петра Великаго, написанномъ Квеллеромъ. — Чрезвычайное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. — Состояніе учреждений вѣдомства Императрицы Маріи въ 1828 и 1854 годахъ. — Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Морская Севастопольская Библіотека. — Распоряженія Министерства Государственныхъ Имуществъ по предмету снабженія сельскихъ Приходскихъ Училищъ классными принадлежностями. — Древности села Велькова. — Неурологъ: **И. М. Симоновъ** 17

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ И МАРТЬ МѢСЯЦЫ 1855 ГОДА.

2. (10 Февраля) *О пожертвованіяхъ по случаю настоящей войны, сдѣланныхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Чиновники, преподаватели, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, движимые чувствомъ вѣрнопопдаднической любви къ Государю Императору и желаніемъ принять участіе въ общемъ стремленіи къ пожертвованіямъ по случаю настоящей войны, пожертвовали въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ 14,105 р. 16³/₄ к. сер., сверхъ пожертвованныхъ уже на сей предметъ по учебному вѣдомству 20,646 р. 87¹/₂ к. сер., о коихъ объявлено въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 6 Августа 1854 года № 63 (*). Кромѣ сего:

1), Родственники воспитанниковъ нѣкоторыхъ Гимназій и воспитанницы женскихъ училищъ и другія лица при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ изготовили для раненыхъ корпію, бинты и компрессы изъ собственныхъ и пожертвованныхъ матеріаловъ, а также изъ стараго казеннаго бѣлья и другихъ средствъ, по распоряженію Начальства.

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIII, Отд. I, стр. 54.

2) Содержатели и содержательницы частных пансіоновъ въ Одессѣ Гг. *Новицкій, Кнери, Владиміровъ и Вильети* и Г-жи *Ларме, Ларовичъ и Нейманъ* изъявили желаніе помѣститъ въ свои заведенія до 8-ми сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ настоящую войну Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Русской Арміи.

3) Чиновники Симферопольской Гимназіи и тамошнихъ училищъ приняли на себя добровольно обязанность ухаживать за ранеными, помѣщенными въ зданіи Благороднаго Пансіона при Симферопольской Гимназіи.

4) Членъ и Правитель дѣлъ Археографической Комиссіи, Статскій Совѣтникъ *Коркуновъ* пожертвовалъ на военныя издержки, до окончанія войны, пятую часть своего жалованья по должности Правителя дѣлъ означенной Комиссіи.

и 5) Чиновники, преподаватели и воспитанники Московской 4-й Гимназіи составили особую сумму на выдачу бѣднѣйшимъ изъ учениковъ сей Гимназіи, изъявившимъ желаніе поступить на службу въ Дѣйствующую Армію, вспомошествованія при поступленіи на службу и при производствѣ въ Офицеры.

Обо всемъ этомъ всеподданнѣйше доводимо было до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ на принятіе означенныхъ пожертвованій, съ обращеніемъ денегъ и перевязочныхъ матеріаловъ по назначенію, и съ объявленіемъ жертвователямъ и другимъ показаннымъ выше лицамъ благодарности за ихъ пожертвованія и усердіе, какъ изъяснено въ прилагаемой у сего подробной вѣдомости сдѣланнымъ по учебному вѣдомству приношеніямъ въ пользу вонновъ.

ВѢДОМОСТЬ

**О СДѢЛАННЫХЪ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ПРИНОШЕНІЯХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ВОИНОВЪ.**

Съ 1-го Іюля 1854 по 1-е Генваря 1855 года.

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.		
		Серебромъ.		
		Рубли.	Коп.	
	Въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну :			
1.	Чиновниками <i>Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа</i>	100	—	Высочайше повелѣно объявить Благодарность Его Величества.
2.	Чиновниками <i>Виленскаго Ценсурнаго Комитета</i>	112	—	
3.	Чиновниками, преподавателями и учащимися <i>Виленскаго Дворянскаго Института</i>	273	—	
4.	Чиновниками, преподавателями и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Губерній :			
	<i>Виленской</i>	588	12	
	<i>Минской</i>	730	55	
	<i>Ковенской</i>	646	27	
5.	Чиновниками, преподавателями и воспитанниками <i>Бѣлостокской Гимназіи</i> и подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній.	233	13	
6.	Чиновниками, преподавателями и воспитанниками <i>Виленскаго Раввинскаго Училища</i>	73	—	

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.	
		Серебромъ.	
		Рубли.	Коп.
7.	Воспитанниками <i>Пермской</i> Гимназіи	50	—
8.	Чиновниками, преподавателями и учащимися въ Уѣздныхъ, Приходскихъ и женскихъ училищахъ <i>Московской Дирекціи</i> Училищъ, въ дополненіе къ прежде пожертвованнымъ 500 р. с.	359	78
9.	Служащими и обучающимися въ <i>Слуцкой</i> Гимназіи	151	50
10.	Учениками <i>Минскаго</i> Уѣзднаго для Дворянъ Училища, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ	33	50
11.	На тотъ же предметъ, чиновниками и учащимися въ <i>Тельшевскомъ</i> Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ	64	47
12.	Чиновниками <i>Пинскаго</i> Уѣзднаго для Дворянъ Училища, въ пользу раненыхъ воиновъ <i>Задунайской</i> Арміи	24	90
13.	Воспитанниками <i>Благороднаго Пансіона при Екатеринбургской Гимназіи</i> и многими изъ учениковъ оной, для приращенія инвалиднаго капитала	111	40
14.	Воспитанницами <i>Виленскаго</i> казеннаго для благородныхъ дѣвицъ образцоваго пансіона, въ пользу сражающихся воиновъ	63	—
15.	Чиновниками, преподавателями и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ <i>Новгородской Дирекціи</i> Училищъ, въ пользу раненыхъ и вдовъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну	408	81½

Высочайше повелѣно поблагодарить.

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.		
		Рубли.	Коп.	
16.	Чинovníками и преподавателями Гимназій: <i>Рязанской</i> , въ дополненіе къ прежде пожертвованнымъ, и <i>Смоленской</i> , равно учениками сей послѣдней, а также чинovníками, преподавателями и учениками Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ: <i>Рязанскихъ</i> , <i>Зарайскихъ</i> , <i>Данковскихъ</i> , <i>Провскихъ</i> , <i>Раненбургскихъ</i> , <i>Смоленскихъ</i> , <i>Гжатскихъ</i> , <i>Перемышльскихъ</i> , <i>Краснинскаго</i> , <i>Ларинскаго</i> , <i>Михайловскаго</i> и содержательницею частнаго учебнаго заведенія въ г. Раненбургѣ Г-жею <i>Соколовою</i> съ воспитанницами, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля.	773	12 ¹ / ₄	Высочайше повелѣно объявить Высочайшую Его Величества Благодарность.
		320	90	
17.	Въ пользу воиновъ, дѣйствующихъ противъ непріятеля, — чинovníками, преподавателями и учащимися въ <i>Витебской</i> Гимназій и другими учебными заведеніями <i>Витебской</i> Дирекціи Училищъ, 219 р. 6 к., и чинovníками, преподавателями и учащимися всѣхъ учебныхъ заведеній г. Полоцка 101 р. 84 к., всего.	320	90	
18.	Чинovníками и преподавателями <i>Рязанской</i> Гимназій и <i>Благороднаго</i> при ней Пансіона, а также чинovníками, преподавателями и учащимися въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ <i>Рязанской</i> , <i>Тульской</i> , <i>Костромской</i> и <i>Владимірской</i> Губерній, въ дополненіе къ прежде			

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.	
		Рубли.	Коп.
	пожертвованнымъ, и воспитанницами частнаго пансіона въ г. Костромѣ Г-жи <i>Шкотъ</i> , въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну.	626	23½
19.	Служащими и учащимися въ <i>Гродненской Дирекціи Училищъ</i> , въ пользу сражающихся воиновъ	711	90
20.	Старшимъ Учителемъ <i>Слущкой Гимназіи</i> , Коллежскимъ Ассессоромъ <i>Богусевскимъ</i> данъ въ залѣ Гимназіи, при участіи учителя музыки <i>Лопаты</i> , концертъ, отъ котораго собрано и пожертвовано въ пользу воиновъ	202	—
21.	Служащими и учащимися въ <i>Бобруйскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ и Еврейскомъ Перворазрядномъ Училищѣ</i> , въ пользу раненыхъ воиновъ <i>Задунайской Арміи</i>	65	56
22.	Служащими и учащимися въ <i>Новоуродскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ</i> , для раненыхъ воиновъ.	65	—
23.	Чиновниками и Почетными Смотрителями <i>Училищъ Бессарабской Области</i> , въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ.	445	20
24.	Чиновниками и Студентами <i>Университета Св. Владимира</i> , въ пользу вдовъ и сиротъ.	934	17
25.	Чиновниками и воспитанниками 1-й <i>Кіевской Гимназіи</i> , въ пользу раненыхъ въ сраженіи	326	20

Высочайше повелѣно поблагодарить.

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.	
		Рубли.	Коп.
26.	На тотъ же предметъ, чиновниками и воспитанниками <i>Ровенской Гимназіи</i>	392	65
27.	Чиновниками и воспитанниками <i>Каменецъ-Подольской Гимназіи</i> , для раздачи раненымъ воинамъ	271	18
28.	Чиновниками <i>Черниовской Гимназіи</i> , въ пользу раненыхъ	270	—
29.	Содержательницею <i>Кіевскаго образцоваго Пансіона</i> для дѣвицъ <i>Зальсскою</i> , собранныхъ за данный воспитанницами музыкальный вечеръ, въ пользу семействъ убитыхъ воиновъ	228	—
30.	Чиновниками и воспитанниками <i>Новгородсьверской Гимназіи</i> , въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ	211	25
31.	На тотъ же предметъ, чиновниками и воспитанниками <i>Полтавской Гимназіи</i>	255	—
32.	Чиновниками и воспитанниками <i>Лицея Князя Безбородко и Нѣжмицкой Гимназіи</i> , въ пользу раненыхъ воиновъ	673	88
33.	На тотъ же предметъ, чиновниками и воспитанниками <i>Кіевской 2-й Гимназіи</i>	133	30
34.	На тотъ же предметъ, учениками <i>Пермской Гимназіи</i> , въ дополнение къ пожертвованнымъ товарищами въ пользу раненыхъ	21	—
35.	На тотъ же предметъ, учениками <i>Пермскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ</i>	16	—

Высочайше повелѣно поблагодарить.

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.		
		Рубли.	Коп.	
36.	На тотъ же предметъ, Штатнымъ Смотрителемъ и преподавателями <i>Шадринскаго Уѣзднаго Училища</i>	30	—	Высочайше повелѣно поблагодарить.
37.	Чиновниками, преподавателями и воспитанниками <i>Саратовской Гимназіи</i> и <i>Благороднаго при ней Пансіона</i> , для раздачи раненымъ въ дѣлахъ съ неприятелемъ нижнимъ чинамъ.	120	—	
38.	Студентами <i>Харьковскаго Университета</i> , въ изъявленіе живѣйшаго восторга ко всерадостному прибытію въ Харьковъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, пожертвовано въ пользу раненыхъ воиновъ, изъ тѣхъ полковъ Имени Ихъ Императорскихъ Высочествъ, которые участвуютъ въ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствіяхъ	258	95	
39.	Директоромъ Училищъ <i>Курской Губерніи</i> и чиновниками подвѣдомственной ему Дирекціи, въ пользу раненыхъ воиновъ, призванныхъ въ настоящую войну къ оружію.	563	25	Высочайше повелѣно поблагодарить.

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.		
		Рубли.	Коп.	
40.	Чиновниками и преподавателями <i>Рязанской</i> Гимназіи, <i>Благороднаго</i> при ней Пансіона и <i>Пронскаго</i> Уѣзднаго Училища, а также чиновниками, преподавателями и учениками Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ <i>Ярославской</i> Губерніи, въ пользу раненыхъ	312	28	Высочайше повелѣно полагать въ пользу поименованныхъ Училищъ по благодарности.
41.	На тотъ же предметъ, чиновниками и преподавателями <i>Рязанской</i> Гимназіи и <i>Благороднаго</i> при ней Пансіона, а также чиновниками, преподавателями и учениками нѣкоторыхъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ <i>Рязанской</i> и <i>Смоленской</i> Губерніи	517	34 ¹ / ₂	
42.	Студентами <i>Казанскаго Университета</i> , въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ	288	35	Высочайше повелѣно: объявить Монарше благодарность Великому Князю Владиміру Александровичу въ память 10-лѣтняго царствованія.
43.	Чиновники, преподаватели и нѣкоторые ученики Уѣздныхъ Училищъ <i>Казанской Дирекціи</i> представили, какъ посильную жертву Престолу и Отечеству .	230	—	
44.	По случаю празднованія, 16 Сентября 1854 года, 50-лѣтняго юбилея существованія <i>Рижской Гимназіи</i> , преподаватели и воспитанники сего заведенія собрали въ пользу раненыхъ воиновъ	200	—	

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько.		
		Рубли.	Коп.	
45.	Уѣздными Училищами <i>Казанской Дирекціи</i> вновь пожертвовано на военныя издержки .	61	20	Высочайше повелѣно поблагодарить.
46.	Служащими и учащимися въ <i>Шавельской Гимназіи</i> , въ пользу храбрыхъ вонновъ и ихъ семействъ	340	86	
47.	На тотъ же предметъ, <i>Дирекціями Училищъ:</i> <i>Гродненской Губерніи</i> . . .	46	45	
	<i>Минской</i> — . . .	33	50	
48.	Чиновники <i>Симферопольской Гимназіи</i> и подвѣдомственныхъ ей Училищъ, находящихся въ <i>Симферополѣ</i> , приняли на себя добровольно обязанность ухаживать за ранеными, помѣщенными въ зданіи <i>Благороднаго Пансіона</i> при <i>Симферопольской Гимназіи</i> , при чемъ пожертвовано ими на улучшеніе содержанія раненыхъ	137	—	Высочайше повелѣно издать свѣтъ лицамъ, за ихъ поспѣшный вызовъ, благодарность Его Величества.
	Итого . .	14,105	16 ³ / ₄	
Кромѣ сего :				Высочайше повелѣно благоудрительно.
а) Членъ и Правитель дѣлъ <i>Археологической Коммиссіи</i> , <i>Статскій Совѣтникъ Коркуновъ</i> пожертвовалъ на военныя издержки, до окончанія войны, пятую часть своего жалованья, получаемого имъ по должности <i>Правителя дѣлъ</i> вышеозначенной <i>Коммиссіи</i> (по 100 р. 86 к. сер въ годъ).				

Кѣмъ пожертвовано и на что.		Корпіи.		Бин.	Ком-прессы.	
№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Пуд.	Фун.			
	<p>б) Содержатели частных пансіоновъ въ Одессѣ: <i>Новицкій, Кнери, Владиміровъ и Виллетти</i> и содержательницы пансіоновъ: <i>Ларме, Лоровичъ и Нейманъ</i> изъявили желаніе помѣстить въ свои пансіоны 8 сиротъ (четырехъ сыновей и четырехъ дочерей), оставшихся послѣ убитыхъ въ нынѣшнюю войну Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Русской Арміи. Изъ числа пансіоно-содержателей Новицкій оставляетъ въ своемъ пансіонѣ одну постоянную ваканцію для сироты, доколѣ будетъ существовать его заведеніе, а Г-жа Ларме принимаетъ двухъ сиротъ на полный курсъ одновременно.</p> <p>в) Чиновники, преподаватели и воспитанники <i>Московской 4-й Гимназіи</i> пожертвовали 535 р. 50 к., на выдачу бѣднѣйшимъ ученикамъ означенной Гимназіи, изъявившимъ желаніе вступить на службу въ Дѣйствующую Армію, вспомошествованія при поступленіи на службу и при производствѣ въ Офицеры.</p>					<p>Высочайше повелѣно объявить снѣтъ динатъ, за похвальное чужество, благодарности Его Величества.</p> <p>Высочайше повелѣно объявить Высочайшую Его Величества благодарность.</p>
1.	<p>Сверхъ того заготовлено и представлено для раненыхъ перевязочныхъ матеріаловъ:</p> <p>Чиновниками, преподавателями и воспитанниками <i>Московской 4-й Гимназіи</i>.</p>	3	—	366 арш.	145 шт.	<p>Высочайше повелѣно объявить Высочайшую Его Величества благодарность.</p>

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Корюія.		Бив.	Ком-прессы.	
		Пуд.	Фун.			
2.	Воспитанницами <i>Житомирскаго Образцоваго Пансіона</i>	2	—	16	30	Высочайше повелѣно объявить Монаршу благодарности.
3.	Воспитанницами дѣвичьихъ пансіоновъ, со держимыхъ въ <i>Мошле-вь</i> : Г-жею Бекъ	—	30	—	—	
	Г-жею Жераръ	1	6	—	—	
4.	Воспитанницами женскихъ <i>школъ</i> , содержи-мыхъ: въ <i>Мошлевь</i> —	—	17	—	—	
	Г-жею Пясковою.	—	17	—	—	
	Въ <i>Мстиславль</i> —	—	24	—	—	
	<i>Яновскою</i>	—	24	—	—	
	Въ <i>Блищахъ</i> — <i>Гро-мыковою</i> , и въ <i>Гомилъ</i> — <i>Елкашевою</i>	—	30	90	130	
5.	Воспитанницами частнаго женскаго пансіона, содержамаго въ <i>Кіевѣ Ропе</i>	—	25	—	—	
6.	Отъ родственниковъ воспитанниковъ <i>Гимназій</i> :					
	а) Второй <i>Московской</i>	—	33	—	—	
	б) Четвертой <i>Московской</i>	3	—	366	145	
	в) Смоленской	3	20	20	—	
	д) <i>Костромской</i> — и отъ воспитанницъ пансіоновъ, содержащихся въ г. <i>Костромѣ</i> Г-жами <i>Шкотъ</i> и <i>Юрьвою</i> , а также <i>Кологривскаго</i>			арш.	арш.	

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Корпія.		Бин.	Ком-прессы.	
		Пуд.	Фун.			
	женскаго училища, <i>Солтамышской</i> женской школы и <i>Нерехтскаго</i> дѣвичьяго учебнаго заведенія	4	10	44 ¹ / ₂ арш.	—	Высочайше повелѣно объявить Монаршу благодарность.
	е) <i>Рязанской</i> — и изъ <i>Барыковскаго</i> училища для дѣвицъ, и <i>Зарайскаго</i> учебно-воспитательнаго заведенія для дѣвицъ	2	38	—	—	
	ф) <i>Калужской</i> Гимназій	2	19	110 шт.	—	
	г) <i>Ярославской</i> — и изъ тамошняго пансіона для дѣвицъ Г-жи <i>Солосъ</i>	1	4	—	—	
	h) <i>Тульской</i> — и изъ тамошняго женскаго училища	2	10	—	—	
	і) <i>Владимірской</i>	2	22	16 шт.	—	
	к) <i>Тверской</i> — и изъ тамошняго пансіона для дѣвицъ Г-жи <i>Гросвальдъ</i> и <i>Осташковскаго</i> дѣвичьяго приходскаго училища	2	36	—	—	
7.	Отъ содержательницъ частныхъ въ Москвѣ учебныхъ заведеній :					
	Г-жи <i>Севернарь</i>	1	—	—	—	
	— <i>Куди</i>	—	24	—	—	
	— <i>Гларнеръ</i>	—	26	—	—	
	— <i>Маловой</i>	1	10	—	—	
	— <i>Каспари</i>	1	8	—	—	
	— <i>Войлошниковой</i>	1	20	—	—	
	— <i>Дельсаль</i>	1	—	—	—	

№	Кѣмъ пожертвовано и на что.	Корпія.		Бин.	Ком-прессы.	
		Пуд.	Фув.			
8.	Воспитанницами <i>Рыльскаго</i> женскаго Начальнаго Училища, подъ наблюдениемъ и при содѣйствіи учительницы рукодѣля Палагеи <i>Григорьевой</i> , изготовлено изъ холста, пожертвованнаго Почетнымъ Блюстителемъ сего Училища купцомъ <i>Аристарховымъ</i>	2	—	60-лѣе 350	—	Высочайше повелѣно благодарить.
9.	Изготовлено при <i>Ларинской Гимназіи</i> для раненыхъ воиновъ корпіи	1	—	—	—	
10.	Изготовлено корпіи, бинтовъ и компрессовъ изъ ветхаго бѣлья и другихъ средствъ :					
	а) при <i>С. Петербургскомъ Университетѣ</i>	1	21	—	—	
	б) при <i>С. Петербургскихъ Гимназіяхъ</i> :					
	Первой	2	13 ³ / ₄	100	—	
	Второй	2	25	440 шт. и бинти- ковъ. 400	500	
	Третьей	2	30	230	—	
	Четвертой (<i>Ларинской</i>)	3	37	437	426	
	в) при <i>С. Петербургскомъ Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ</i>	—	15	—	—	

№	Къмъ пожертвовано и на что.	Корпія.		Бин.	Ком-прессы.
		Пуд.	Фун.		
11.	Родственниками воспитанниковъ <i>Владимірской Гимназіи</i> и воспитанницами содержимаго Г-жею <i>Куци</i> въ Москвѣ учебнаго заведенія	1	14½	—	—
12.	Ученицами приходскихъ женскихъ училищъ: <i>Касимовскаго</i> и <i>Гжатскаго</i> , родственниками воспитанниковъ <i>Гимназій: Смоленской и Калужской</i> , и отъ держательницы частнаго учебнаго заведенія въ Москвѣ Г-жи <i>Куци</i> .	4	30½	126 арш.	—
<p>Кромѣ сего готовится для раненыхъ корпія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ <i>Виленскаго Учебнаго Округа</i>.</p>					

Высочайше повелѣно объявить Монаршу Его Величества Благодарность.

Высочайше повелѣно поблагодарить.

Высочайше повелѣно объявить Благодарность Его Величества.

3. (10 Марта) *О преимуществахъ въ военной службѣ Студентовъ и воспитанниковъ столичныхъ Университетовъ и Гимназій.*

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ :

1) Тѣхъ изъ Студентовъ С. Петербургскаго и Московскаго Университетовъ, кои удостоены будутъ степени Кандидата и званія Дѣйствительнаго Студента, при удовлетворительныхъ успѣхахъ въ знаніи Строеваго Устава пѣхотной службы (ротнаго и батальоннаго), или же и Артиллеріи и Полевой Фортификаціи, въ томъ объемѣ, какъ предметы сіи преподаются нынѣ въ Университетахъ, принимать въ военную службу, въ армію, въ пѣхоту и въ кавалерію, прямо Офицерами.

2) Тѣмъ изъ воспитанниковъ С. Петербургскихъ и Московскихъ Гимназій, кои окончатъ курсъ при удовлетворительныхъ успѣхахъ въ военныхъ занятіяхъ, предоставить право на производство въ Офицеры по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи: *дворянамъ — шести мѣсяцевъ*, хотя бы и не было вакансій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, а принадлежащимъ къ прочимъ сословіямъ, если они, при тѣхъ же условіяхъ, *удостоены при выпускѣ изъ Гимназій права на чинъ 14 класса, — одного года*, безъ различія происхожденія; тѣмъ же, которые не удостоены сего права — сокращать срокъ выслуги для производства въ Офицеры *на половину* противъ обыкновеннаго установленнаго для того срока въ ст. 503 Свода Военныхъ Постановленій ч. 11, кп. 1, смотря по происхожденію.

3) Преимущества сіи предоставить Студентамъ Университетовъ и воспитанникамъ Гимназій *обѣихъ столицъ* только на военное время.

4) По вниманію къ общему пламенному стремленію Студентовъ Университетовъ и воспитанниковъ Гимназій стать въ ряды защитниковъ Отечества, — стремленію, снискавшему имъ Всемилостивѣйшее благоволеніе въ Божѣ почившаго Императора и разрѣшеніе ввести преподаваніе Военныхъ Наукъ, опредѣлить срокъ пребыванія ихъ въ резервахъ, куда они по общему порядку поступить должны, слѣдующимъ образомъ: а) окончившіе курсъ въ Университетахъ и поступающіе на службу прямо Офицерами должны прослужить въ резервахъ: удостоенные степени Кандидата — *два*, а удостоенные званія Дѣйствительнаго Студента — *четыре мѣсяца*, послѣ чего они переводятся въ дѣйствующіе полки; и б) окончившіе курсъ въ Гимназіяхъ, удостоенные права на производство въ Офицеры чрезъ 6 мѣсяцевъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи, должны прослужить въ резервахъ, послѣ производства въ Офицеры — *шесть мѣсяцевъ*; получившіе право на производство въ Офицеры черезъ годъ — *восемь мѣсяцевъ*, а приобрѣтшіе право на производство съ сокращеніемъ общихъ сроковъ на половину — *одинъ годъ*, послѣ чего они переводятся въ дѣйствующіе полки.

и 5) Тѣмъ изъ Студентовъ Физико-Математическаго Факультета, Университетовъ С. Петербургскаго и Московскаго, изучающимъ Артиллерию и Полевую Фортификацію, кои будутъ удостоены степени Кандидата того Факультета, предоставитъ право поступать на службу и въ артиллерию Прапорщиками, съ тѣмъ, чтобы они выдержали испытаніе по особой программѣ, которая будетъ опредѣлена высшимъ Начальствомъ Военно-Учебныхъ заведеній и артиллеріи.

Высочайшая Грамота.

Нашему Тайному Совѣтнику, Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гаевскому*.

Въ воздаяніе долговременной, примѣрно-усердной и отличной службы, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

С. Петербургъ,
Марта 27 дня 1855 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНЫ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники.

Московского Учебнаго Округа Помощникъ Попечителя, въ званіи Камеръ-Юнкера *Зиновьевъ* и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ *Похвисневъ*, оба со старшинствомъ съ 12 Генваря 1855 года, изъ нихъ первый съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи (1 Февраля); Младшій Ценсоръ Комитета Ценсуры Иностранной *Берте* (27 Марта).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Бачмановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новоржевскаго Уѣднаго Училища (15 Февраля).

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣдныхъ Училищъ: Старицкаго — Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Львовъ*, Московскаго Третьяго — отставной Титулярный Совѣтникъ *Базилевскій* (16 Марта), Мосальскаго — отставной Коллежскій Ассессоръ *Засѣцкій* (17 Марта) и Верейскаго — отставной Капитанъ *Коробыинъ* (23 Марта).

Казанскому: Отставной Титулярный Совѣтникъ *Леонасьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Свияжскаго Уѣднаго Училища (20 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Учебному Округу.

Почетнымъ Попечителемъ Саратовской Гимназіи— состояв-
шій въ той должности по прежнимъ выборамъ, тамошній Уѣзд-
ный Предводитель Дворянства, 12 класса *Богдановъ* (13 Марта).

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Срезнев-
скій*— Ординарнымъ Академикомъ по Отдѣленію Русскаго язы-
ка и Словесности (16 Марта).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Варшавскому Ценсурному Комитету.

Младшій Ценсоръ, Коллежскій Секретарь *Герцъ* — испра-
вляющимъ должность Старшаго Ценсора (2 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность Дирек-
тора Училищъ Могилевской Губерніи, Статскій Совѣтникъ
Андріевскій— Директоромъ Училищъ той же Губерніи (9 Февраля).

Московскому: Директоръ Училищъ Смоленской Губер-
ніи, Надворный Совѣтникъ *Философовъ*— Директоромъ Училищъ
Тульской Губерніи (8 Февраля).

Кіевскому: Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи,
Статскій Совѣтникъ *Стебливъ-Каминскій*. — Инспекторомъ Ка-
зенныхъ Училищъ (9 Февраля).

П Р І Н І Ц І И :

Губернскіе Секретари: Почетный Смотритель Царскосельскаго Уѣзднаго Училища *Нечасов* — сверхштатнымъ Чиновникомъ въ Почтовый Департаментъ (3 Февраля); Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Казанскаго Военнаго Губернатора *Лустошкннъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Уржумскаго Уѣзднаго Училища (9 Февраля); Коллежскіе Секретари: Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи С. Петербургскаго Губернскаго Прокурора *Андреевскій* — Доцентомъ С. Петербургскаго Университета (13 Февраля); состоящій при Канцеляріи I Отдѣленія Шестаго Департамента Правительствующаго Сената *Посниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Малоярославецкаго Уѣзднаго Училища (24 Февраля); Почетный Смотритель Устюжскихъ Училищъ, Коллежскій Секретарь *Квашининъ-Самаринъ* — Ассессоромъ въ Вологодскую Палату Государственныхъ Имуществъ (21 Марта).

У В О Д Е Н І И :

По Московскому Ценсурному Комитету.

Ценсоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Снегиревъ* — по прошенію (19 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Кронштадтскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Керръ* — по прошенію (15 Февраля).

Московскому: Директоръ Училищъ Тульской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Философовъ* (10 Марта) и Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Мосальскаго — Губернскій Секретарь *Скуратовъ* и Александровскаго — Подпоручикъ *Головинъ* (17 Марта) — по прошеніямъ, послѣдніе два для опредѣленія въ военную службу.

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Курмышскаго — Надворный Совѣтникъ *Пазухинъ* (6 Марта) и Краснослободскаго — Коллежскій Регистраторъ *Манухинъ* (10 Марта) — по прошеніямъ, первый — съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и съ мундиромъ, присвоеннымъ должности, а послѣдній — съ прежнимъ чиномъ Поручика.

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Обоянскаго — Поручикъ *де-Санлемъ* (2 Февраля) и Бѣгородскаго — Титулярный Совѣтникъ *Бѣленкининъ* (16 Февраля) — по прошеніямъ.

Объявлена Монаршая признательность.

Почетному Смотрителю Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища, Губернскому Секретарю *Теръ-Грикурову* — за проведеніе имъ на собственный счетъ въ Нахичевани воды, въ коей жители города терпѣли нужну (8 Марта).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Единовременною выдачею денегъ.

Московскаго Университета: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Анке*; Синдикъ, Надворный Совѣтникъ *Басалаевъ*; Помощники Инспектора Студентовъ: Надворный Совѣтникъ *Соханскій* и Коллежскіе Ассессоры *Юнгль* и *Романовскій* (27 Января).

б) Подаркомъ по чину.

Коллежскій Секретарь *Ротчевъ* — за поднесеніе въ Божѣ почившему Государю Императору сочиненія, подъ заглавіемъ: *Правда объ Анліи* (2 Февраля).

в) *Серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія на шель.*

Домашній Учитель, Коллежскій Регистраторъ *Шубинъ* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго ему званія (8 Февраля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ординарному Профессору С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Казембеку* — за поднесеніе въ Божѣ почившему Государю Императору *Курса Турецкаго языка* (3 Февраля); Адъюнкту того же Университета, Надворному Совѣтнику *Чубинову* — за поднесеніе въ Божѣ почившему Государю Императору сочиненія, подъ заглавіемъ: *Собраніе Грузинскихъ Летописей* (5 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ И МАРТЬ МѢСЯЦЫ 1855 ГОДА.

1. (23 Февраля) *Объ опредѣленіи пятаго Комнатнаго Надзирателя при Пансіонѣ Владимірской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Пансіонѣ Владимірской Гимназіи пятаго Комнатнаго Надзирателя съ правами дѣйствительной службы и съ производствомъ ему жалованья, наравнѣ съ прочими Комнатными Надзирателями, по 285 руб., и сверхъ того, за немѣніемъ въ домѣ Пансіона удобнаго помѣщенія, квартирныхъ денегъ по 80 руб. сер. въ годъ изъ суммъ, положенныхъ на содержаніе воспитанниковъ означеннаго Пансіона.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чинovníкъ сего Департамента, Коллежскій Секретарь *Лев* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (9 Февраля).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Губе* — Почетнымъ Членомъ С. Петербургскаго Университета (23 Марта).

Казанскому: Младшій Ординаторъ Казанскаго Военнаго Госпиталя, Докторъ Медицины, Титулярный Совѣтникъ *Зедерштедтъ* — Доцентомъ при кафедрѣ Акушерства, съ оставленіемъ при настоящей должности (9 Марта).

Харьковскому: Почетными Членами — Тайные Совѣтники: *Левшинъ, Пеликанъ, Маркусъ, Арентъ* и *Мандтъ*; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Давыдовъ, Шлеткевъ, Артемовскій-Гулакъ, Демидовъ, Неволинъ, Нарановичъ, Альфонскій, Епотинъ, Иноземцевъ* и *Оверъ* и Статскій Совѣтникъ *фонъ-Рейцъ* (2 Марта).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Котовъ* — Столоначальникомъ; Канцелярскій Чинovníкъ, Губернскій Секретарь *Смирновъ* — исправляющимъ должность Старшаго Помощника Столоначальника (15 Марта).

ВЕРИЖИЩИН:

Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Березинъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника того же Департамента (9 Февраля); Почетный Смотритель Новохоперскаго Уѣднаго Училища, Губернскій Секретарь *Коробковъ* — къ такой же должности въ Старооскольское Уѣдное Училище, по прошенію (23 Февраля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣдныхъ Училищъ: Изюмскаго — отставному Штабсъ-Ротмистру *Аладову*; Валковскаго — Надворному Совѣтнику *Пассеку*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Купянскаго — *Стребкову*, Суджанскаго — *Мальцову*, Елецкаго — *Рибиндеру*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Волчанскаго — *Шабельскому*, Богодуховскаго — *Анненкову*, Курскаго — *Студзинскому*, Дмитріевскаго — *Безобразову*, Тимскаго — *Арцибушеву*, Корочинскаго — *Юнину*; Губернскимъ Секретарямъ: Новооскольскаго — *Щечкову* и Острогожскаго — *Станкевичу* — за усердіе ихъ къ пользѣ Училищъ (9 Марта); Директору Хирургической Клиники Харьковскаго Университета и Ординарному Профессору *Нарановичу* — за отлично-усердныя и успѣшныя занятія по означенной Клиникѣ (16 Марта).

О КНИГАХЪ,

одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Учебная книга Всеобщей Исторіи, составленная Надворнымъ Совѣтникомъ *Зуевымъ*.

Краткая Всеобщая Исторія въ простыхъ разсказахъ, составленная Статскимъ Совѣтникомъ *Берте*.

По утвержденному Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія опредѣленію Главнаго Правленія Училищъ: 1) приняты руководствами: въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназіяхъ — «Учебная книга Всеобщей Исторіи», составленная Надворнымъ Совѣтникомъ *Зуевымъ*, въ 3-хъ частяхъ, и въ Уѣздныхъ Училищахъ — «Краткая Всеобщая Исторія въ простыхъ разсказахъ», составленная Статскимъ Совѣтникомъ *Берте*. 2) Нынѣ употребляемыя: въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназіяхъ — «Руководство къ познанію Всеобщей Исторіи», соч. *Смарадова*, и въ Уѣздныхъ Училищахъ — «Краткая Всеобщая Исторія», соч. *Кайданова*, выведены изъ употребленія.

О высылкѣ означенныхъ выше руководствъ надлежитъ обращаться, установленнымъ порядкомъ, въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. Цѣна книгамъ: *Зуева* — 1 руб. 10 коп. сер. за каждую часть, и *Берте* — 44 коп. сер. за экземпляръ.

Полное собраніе сочиненій А. Пушкина. Изда-
ніе П. Анненкова.

Albert Suerbeer, Erzbischof von Preussen, Liv-
land und Esthland. Geschichtliche Darstellung. Соч. Тай-
наго Совѣтника *Фонъ-Геца*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ
учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать означенныя выше изда-
нія, по мѣрѣ способовъ, съ тѣмъ чтобы требованія были
обращаемы: о первомъ изъ сихъ изданій — къ С. Петер-
бургскому книгопродавцу Базупову (у Казанскаго моста,
въ домѣ Энгельгардта), а о второмъ — къ С. Петербург-
скому же книгопродавцу Греффу.

Цѣна экземпляру сочиненій Пушкина—13 р. 80 коп.
сер. съ пересылкою, а сочиненію Тайнаго Совѣтника *Фонъ-*
Геца—1 р. 80 к. сер. за экземпляръ, безъ пересылки.

НАШЕСТВИЕ БАТЫЯ НА РОССИЮ.

Чингизъ-Ханъ умеръ, прежде нежели окончено было завоеваніе Западныхъ странъ; однакожь завѣтъ грознаго покорителя вселенной долженъ былъ исполниться по смерти его. На этотъ подвигъ назначается одинъ изъ старшихъ и самыхъ могущественныхъ Чингизидовъ и притомъ изъ того рода, на долю котораго выпалъ Кипчакъ, а въ сподвижники ему, кромѣ Принцевъ крови, данъ тотъ опытный и искусный полководецъ, который уже проникалъ до Днѣпра и поразилъ Русскихъ на Калкъ. На этотъ разъ Монголы двигаются тѣмъ путемъ, по которому удалились, и рать ихъ уже не слабый отрядъ, прибѣгающій въ важныхъ случаяхъ къ воинской хитрости и вѣроломству, но сильная и многочисленная армія, берущая приступомъ большіе города, снабженная машинами и инженерами.

Китайскіе Историки, по отдаленности своей отъ мѣста дѣйствія и по недружескимъ отношеніямъ Батыя къ Двору великаго Каана, не могли записать никакихъ подробностей о покореніи Россіи; изъ Мусульманскихъ Историковъ, въ этомъ случаѣ, болѣе всѣхъ важенъ Рашидъ-Эдинъ, изъ сочиненія котораго мы намѣрены представить теперь два извлеченія о походѣ Батыевомъ на Западъ, подобно тому, какъ мы уже представили рассказъ Рашид-Эдина о первомъ нашествіи Монголовъ на Россію.

I.

Разсказъ о войнахъ Принцевъ и Могольской арміи въ Степи Кипчакской, Буларъ, Россіи, Моксъ, Алаки, Венгрии, Польши и Башкирии (1) и о покореніи странъ.

(Fol. 183 о° — 185 г°).

Принцы, которые были назначены на завоеваніе Степи Кипчакской и тѣхъ предѣловъ: изъ дѣтей Тулуй-Хана — старшій сынъ Мѳнкэ-Ханъ и братъ его (2); изъ рода Угедай-Каана — старѣйшій сынъ Куюкъ-Ханъ и братъ его Каданъ (3); изъ дѣтей Джагатая — Буру и Байдаръ; Куль-

(1) Въ подлинникѣ (Исторія Рашидъ-Эддина, рукоп. Академ. fol. 1830°) всѣ эти собственныя имена такъ испорчены, что восстановленіе ихъ довольно трудно и сомнительно, а именно: **ومكس والاد** Моксъ, Аладъ Бахирдъ, Пуладъ, и Тасубтъ. Въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки собственныя имена стоятъ такъ (fol. 161, 0-c): **واروس ولاد** **وياجار ويولا وناشود**.

(2) У Джувайни прибавлено въ этомъ мѣстѣ имя Бюджики **تاريخ جهان كشای** рукопис. Библ. Каз. Универс. fol. 176 0°), который былъ седьмой сынъ Тулуй-Хана (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Академ. fol. 218 г°); въ рукописи Публичной Библиотеки поставлено **بوجاك** и **توجاك**.

(3) Каданъ былъ шестой сынъ Угедая (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп.

Академ. fol. 174 г°, гдѣ онъ неправильно названъ **قآن اغول** Каданъ Огулъ; у Гаммера — Kadaghul; Geschich. der Persane, II, 1-я Табл., въ Татарскомъ переводѣ Исторіи Рашидъ-Эддина — **قاندان** **لوغول** Каданъ Угулъ; И. Березина, Библиотека Вост. Истор. II, 113; въ Русскихъ Лѣтописяхъ — Каданъ: Истор. Карамзина, IV,

канъ, братъ Каана (4); сыновья Джучи: Бату, Урда, Шейбанъ и Танкутъ (5), а изъ вождей— болѣе почтенный: Су-

прим. 8, и Кайданъ: Полное Собрание Русск. Лѣтопис. II, 177 и 339).

(4) Кульканъ былъ одинъ изъ сыновей Чингизъ-Хана меньшаго рода (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 80 v°, гдѣ онъ неправильно названъ **کورگان** Курганъ; И. Березина, Библиотек. Восточ. Истор. I, XLV).

(5) Эти сыновья Джучи идутъ въ такомъ порядкѣ (въ рукописи Публич. Библиотеки **بانو... وساق و سگوت** опущенъ Урда и вмѣсто Шейбана поставленъ Шибакъ): старшій сынъ— Урда, второй— Бату, пятый— Шейбанъ, шестой— Танкутъ (Исторія Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 196. 0°). Въ Русскихъ Лѣтописяхъ Татаринъ Тавруль (т. е. Тогруль), взятый при осадѣ Кіева, именуется слѣдующихъ полководцевъ и Принцевъ Монгольскихъ: Урду-Байларъ, Бирю, Каданъ, Бечакъ, Менгу и Кююкъ— Принцы, Себадай Багатырь и Бурундай — воеводы (Карамъ. Исторія, IV, прим 8; Полн. Собран. Лѣтоп. II, 177, 339). Это исчисленіе вѣрно, и если мы не находимъ въ немъ Шейбана и Танкута, то, по всей вѣроятности, они и не участвовали въ осадѣ Кіева, а Кульканъ былъ убитъ раньше. Вотъ значеніе именъ Монгольскихъ

Принцевъ: **بای** Мбикъ, вѣчный; **بوجک** боджикъ, палка (при-
 нимаемая же правописаніе Рашидъ-Эддина **بوجک** боджикъ— червь,
 насекомое); **کویوک** кююкъ, бѣгунъ (также орѣхъ арка); Иаданъ
 у Савангъ-Зецена передѣланъ въ (Китайское?) **گدانه**
 буру, сѣрый (Тюркск. **بورى** буру, волкъ); Байларъ отъ Монг. **بای**
 бай, Тюркск. **بای** бай, богатый; **کولیان** кюльианъ, верховое или
 вьючное животное; **بату** бату, крѣпкій; **وردو** Орду, Тюркск. **وردو**
 Урду, мѣстопребываніе Государя; **شيبان** шибанъ, жребій;
 танъ, повелѣніе.

будай Багадуръ съ нѣсколькими другими вождями; всѣ они вмѣстѣ двинулись разомъ весной Бичина (6), года обезьяны, мѣсяца Джумади втораго, шестьсотъ тридцать третьяго года. Проведя въ дорогѣ лѣто, осенью (7) они соединились въ предѣлахъ Булгарскихъ съ родомъ Бату, Урды, Шейбана и Танкута (8), которымъ были назначены тѣ предѣлы. Оттуда (9) Бату съ Шейбаномъ и Бурулдаемъ (10), съ арміей направился и напалъ на Пулу (По-

- (6) О Туркскомъ циклѣ см. Journal. Asiatique, 1835, T. XV, 308. Слово

بچینъ бичинъ, обезьяна, существуетъ и въ Монгольскомъ:
бичинъ.

- (7) Въ подлинникѣ не вѣрно وپایزکاهъ или بانترکاهъ какъ читается вѣрно въ рукописи Публичной Библиотеки. Это приходится въ 1236 г. по Р. Х.

- (8) Въ рукописи Публичной Библиотеки: وسببان وسکوتъ.

- (9) Въ подлинникѣ им. آنجا. лучше читать از آنجا, какъ и поставлено въ рукописи Публичной Библиотеки, гдѣ эта фраза написана такъ:

واز آنجا باتو ناسان و تورولداي.

- (10) Имя этого полководца въ рукописи Академической читается بورولداي Бурулдай, но въ Русскихъ Лѣтописяхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Бурундая (см. выше); послѣднее не вѣрно, а Исторіографъ Н. М. Карамзинъ принялъ за имя его Батырь, испорченное въ Лѣтописяхъ, им. Багадуръ (Ист. Карам. IV, 9). Названіе этого вождя принадлежитъ Монгольскому языку, въ кото-

ромъ Бурулдай значитъ *слѣдой*. Изъ числа вождей Чин-

гизъ-Хана извѣстенъ одинъ этого имени (بورولداي бур(у)лдай), бывший во время Угедай-Каана предводителемъ на правомъ крылѣ; но, впрочемъ, этотъ Бурулдай не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, который находился въ походѣ на Россію (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 163 v°). О Бурулдаѣ смотри въ Энциклопед. Лексиконѣ Т. VII, 421.

ляковъ) и Башкурдовъ (Венгровъ) (11) и въ короткое время безъ большого труда овладѣлъ ими и произвелъ убійство и грабежъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что Пулу бы-

- (11) Въ подлинникѣ: *بولو باشقرد*, въ рукописи Публичной Библиотеки *بولر و باشقرد* (гдѣ Пулу пишется постоянно такъ). Первое слово можетъ быть прочитано многими другими способами (Булу, Туту, Нугу, Юту, Тубу и проч.), но чтеніе *بولو пулу* въ значеніи Польши предпочтительнѣе всѣхъ другихъ. Названіе *بولو пулу* встрѣчается у Рашидъ-Эддина только въ этомъ мѣстѣ: въ другихъ случаяхъ, какъ на-прим. въ исчисленіи покоренныхъ Монголами странъ, этотъ Историкъ вмѣсто *بولو* ставитъ *كلار* келарь (Исторія Рашидъ-Эддина, рукоп. Академ. fol. 11 3°; *Quatremère, Histoire des Mongols*, I, 70), т. е. вмѣсто имени народа употребляетъ титулъ Государя. Не должно удивляться ошибкѣ Рашидъ-Эддина, начинающаго описаніе похода Батыева съ войны съ Поляками и Венграми: отдаленность странъ и событій должна служить ему извиненіемъ. Что это ошибка, въ этомъ можно убѣдиться изъ разсказа предшественника Рашидъ-Эддинова Джувейни, который войну съ двумя Христіанскими народами *كلار келарь* и *باشقرد* ставитъ послѣ покоренія Кыпчаковъ, Русскихъ и Аланъ (*تاریخ جهان کشای* рукоп. Библиот. Казан. Университ. fol. 106. 6° 107. 7°). Что же касается названія Польши, то она еще у Идриси извѣстна подъ именемъ *بلونیه* *булонія* (*Jaubert, Géograph. d'Edrisi*, II, 375). Въ Русскихъ Лѣтописяхъ употребляются названія Ляхъ и Польскій (Поля. Собран. Русск. Лѣтоп. II, 339), у Миссіонеровъ Римскокатолическихъ, вѣдшихъ къ Татарамъ, пишется *Polonia* (Языкова, Путешествіе въ Татарамъ. I, 6); новѣйшіе же Восточные Писатели употребляютъ преимущественно названіе *له* Лехъ, какъ болѣе народное (*جهان* Констант. издан. стран. 98: *بولو نیا یعنی له* Пулунія т. е. Лехъ; *منتجبات اولیاچلی* Констант. издан. 16). Контарини Польшею называетъ Пляцкъ (Библиотек. иностран. Писат. о Россіи, II, 123). Башкурды извѣстны Арабскимъ Писателямъ еще съ X вѣка; съ особенною подробностію объ ихъ странѣ говорятъ Ибнъ Фодланъ и Идриси, называя ей мѣсто за Булгаріями (Волжскими), въ

ли многочисленное племя, Христианской Вѣры, предѣлы страны которыхъ прикасаются къ Франкамъ. Когда они услышали молву о движеніи Бату и вождѣй, они изгото-

сосѣдствѣ Печенѣговъ. Идриси раздвигаетъ Башкирію далеко на Юго-Востокъ отъ нынѣшнихъ мѣстъ ея; онъ говоритъ, что страна Башмуртовъ **باسجرت** отдѣляется отъ страны Гузовъ рѣкою **مرغارا** *Маргарь*, **مرغا** *Марга* (въ другомъ мѣстѣ **سوقان** *Сукань*), въ которой находятъ золото, lapis-lazuli, разные камни известные, и которая очень обилуетъ рыбою. По-видимому, это рѣка *Сырь-Дарья* (Сейхунъ), хотя названіе ея здѣсь не похоже. Идриси пишетъ, что она впадаетъ въ море Аральское и что на ней стоитъ городъ Намджанъ **نمجان**, нынѣшній Наманганъ. Впрочемъ, описаніе Идриси можно приложить и къ р. Уралу и Иртышу, хотя названіе Марга и нынѣ сохранилось въ городѣ Коканинъ Маргаламъ (Записки. Географ. Общ. III. 213). Идриси раздвигаетъ Башкурдію на внутреннюю **الدخاله** и вѣдшую **الخارج**,

показывая въ послѣдней обитаемыя мѣста: Карукія **قاروقيا** (Каруковъ или Карагай?), Намджанъ и Гурджанъ **غرجان** въ Сѣверной части рѣки Волги (Башкирская волость Бурджанъ, Бурдаянъ?) и еще два незначительные города Мастра **ماستره** и Кастра **قستره**, расположенные на рѣкѣ, впадающей въ Волгу (Jaubert, Géogr. d'Edrisi, II, 140, 406—407 и 437). Другіе Мусульманскіе Писатели также говорятъ постоянно о Башкурдіи (Géographie d'Aboulfeda, ۲۰۴; География Ибнъ-Алса, рукоп. Библиот. Казан. Универ. fol. 182. ۷۰, **ارض بسجرت**; Notices et extraits des manusc. du Roi, II, 541, XIII, 279; Quatremère, Histoir. des Mongols, 73; Fraehn, Ibn Fozlan, 47, 134, 193, 238; **جهان نما** Констант. мадан. ۳۷۵; **باشگردن تاتارلری** Башгурденіе Татары), относи большюю частію Башкурдоловъ къ Тюркідъ, но не объясняя значенія имени Башкурдъ, которое у нихъ пишется различно. Если мы оставимъ въ сторонѣ прозваніе Римскокатолическихъ миссіонеровъ времени Чингизидовъ (у Рубрукиса — **Pascatir**, у Плано-Карпини — **Bastarcos** и **Basart**: *Voyage en Tartarie*, 14, 46, 47, 48 и 49; Языкова, Путешеств. къ Татар. 24 и 156) и чтеніе у Мусульманскихъ Писателей (**Баскардъ**, **Башкардъ**), не принимая прозваніе новѣйшихъ Баш-

вышли и двинулись съ сорока тысячаю своего войска. Шейбанъ съ десятию тысячами всадниковъ находился въ авангардѣ: онъ послалъ извѣстіе, что они Монгольская

куртовъ, такъ себя называющихъ; то получимъ Тюркское слово **باش قورط** *баш-куртъ*, главное насѣкомое, главный червь. Такъ какъ между Башкуртами существуетъ преданіе, что они пришли съ Востока (Dograter Jahrbücher. 1834. № 5), то мы можемъ искать предковъ ихъ между Восточными Тюркскими племенами. Въ исчисленіи Монгольскихъ племёнъ у Рашидъ-Эддина мы находимъ племя Куркутъ **کورکوت** (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Академ. fol. 13 v°): названіе его можно производить отъ Мон-

гольскаго слова **курузай**, червь, насѣкомое (то же самое,

что Тюркское **قورط**). Нѣтъ ничего невозможнаго, что главная отрасль этихъ Куркутовъ или даже особенное или вообще названіе «Башкуртовъ» главныхъ Куртовъ, въ отнѣченіи отъ простыхъ Куртовъ или Куркутовъ. Что же касается слова Нилгитъ, которыми называютъ Башкуртовъ сосѣди, то оно означаетъ по преимуществу осѣдлаго жителя, въ какомъ смыслѣ и находимъ его въ Сборникѣ Лятовисей (И. Веревина, Библіот. Вост. Историк. II, 1^м).

О Башкирахъ не разъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Кампензе (Библіот. Иностран. Писат. о Россіи, III, 15, 26, 29 и 38); новѣйшія извѣстія о Башкирахъ см. въ Энциклоп. Лексик. V. 129—134; Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1834, XIII, 233—313; Отечества. Записки 1850. № 11. Слѣдь, 1—9. Между Половцкими Князьями называесть одинъ, если не два съ именемъ Башкурта (Карамз. Истор. II, прим. 343, 388, и III, прим. 67). Между Киргизами Внутренней Орды находится родъ Кызымъ-Куртъ (Записки Георга. Общества. II, 36). Въ настоящемъ случаѣ Рашидъ-Эддинъ называетъ Башкуртовъ величаютъ Венгровъ: это сличеніе встрѣчается у многихъ Мусульманскихъ Писателей (см. прим. у Зах. Кавани; D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 488), и кромѣ того Римскокатолическіе писатели временъ Чингизидовъ звали Венгровъ назъ Башкири, которой прилагали названіе Великой Венгрии (Rubruquis, Voyage en Tartarie Ch. XXIII; Язык. Путеш. къ Татарамъ. 25. 157: см. еще Journ. Asiat. 1851. XVII, 110—111).

рать (12) и всѣ молодцы. Когда обѣ арміи выстроились одна противъ другой, Бату, по обычаю Чингизъ-Хана,

(12) Въ подлинникѣ: *حبر فرستاد که ایشان لشکر مغول اند قامت بهادر* (тоже и въ рукописи Публичной Библиотеки) «онъ послалъ извѣстіе, что они Монгольская рать, всѣ молодцы». Не вѣрно у Д'Оссона (*Hist. des Mongols*, II, 622).

Для означенія авангарда Рашидъ-Эддинъ, какъ и другіе Мусульманскіе Историки Чингизидовъ, употребляетъ слово *منغلاي* *манглай*; оно принадлежитъ Монгольскому и Тюркскому языкамъ, въ которыхъ *منغلاي* *манглай*, *منکلاي* означаетъ: лобъ (Мусульманскіе Историки приняли неправильно для него невѣрное правописаніе *منغلاي*, тогда какъ правильное мягкое въ Крым-

скомъ нарѣчій переходитъ даже въ *منکلاي* *манглай*). Многочисленные примѣры употребленія этого слова въ значеніи передоваго отряда или авангарда см. *Notic. et Extraits des manusc. du Roi*. XIV, 48; *Charmoy, Exped. de Timour*, 193, 197, 323, 335, 340 и проч.

Дѣленіе арміи, существовавшее во времена Чингизъ-Хана на центръ (Императорскую тысячу), правое и лѣвое крыло, во время Тамерлана было нѣсколько измѣнено, даже въ самыхъ названіяхъ: при Чингизъ-Ханѣ и его преемникахъ, армія и вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать Государство дѣлилось на десятки, сотни, тысячи и тѣмъ; въ сраженіяхъ же ставился впереди сторожевой отрядъ *قراول* (караулъ), за коимъ слѣдовалъ авангардъ *منغلاي* (*манглай*), иногда не отличавшіеся одна отъ другаго; потомъ слѣдовали правое крыло *برنغار* *барунгарь* (*برانغار* *берангарь*) и лѣвое *جوانغار* *джуангарь* (*جوانغار* *джуангарь*) (И. Березина, Библиот. Восточ. Истор. прим. 17; *Charmoy, Expedit. de Timour*, 148), и наконецъ центръ *قول* (кулъ). Другихъ подраздѣленій въ арміи Чингизъ-Хана не видно. При Тамерланѣ мы находимъ то же дѣленіе арміи (*Notic. et Extr. XIV*, 91), но боевой порядокъ представляетъ у него, при разныхъ условіяхъ, уже нѣкоторыя подраздѣленія, для которыхъ введены новыя названія: передовой отрядъ сохранилъ прежнее названіе *قراول* (*караулъ*); за авангардъ, слѣдовавшій за нимъ, назвался *هراول* (*хераулъ*) — слово, испорченное изъ названія

взошелъ на вершину холма и день съ ночью возсылалъ мольбу и вопль Господу Всевышнему Богу (13); Му-

ابراول (мраул), объясненіе котораго см. въ Шейбаниадъ, прим. 92 (см. еще Charmoy, Exr. de Timour. 223). Каждое отдѣленіе праваго и лѣваго крыла имѣеть у Тамерлана свой авангардъ, и кромѣ того передовой строй праваго крыла именуется **چپاول** чапаулъ, а лѣваго — **شقاول** шакаулъ; первое изъ нихъ **چپاول** чапаулъ значить внезапное нашествіе, а въ настоящемъ случаѣ — напада- тель; **شقاول** (شیقاول) значить швейцаръ въ судѣ (И. Берези- на, Ханскіе ярлыки, III, 16, вводителъ посланниковъ, госте-води- тель, Михмандаръ (Notic. et Extraits, XIV, 407, 392, لغات نوابی рукоп. Каз. Унив. буива **ش**; И. Березина, Биб. Восточ Истор. I, прим. 81), а въ настоящемъ случаѣ: аводящій къ битвѣ, бое- вой строй Тамерлана, см. **نزوکات تیموری** рук. Библи. Каз. Уни- вер. fol. 80 v° 82 v° и 85 v°; Langlès, Institut. de Tamerlan, Табл. въ концѣ, и Иванова «О военномъ искусствѣ Монголовъ» Табл. въ концѣ (только переднія двѣ **هراول** праваго и лѣваго крыльевъ (**شقاول** и **چپاول**) не слѣдуетъ относить къ авангарду (стран. 19, прим.), потому что въ подлинникѣ онѣ стоятъ отдѣльно отъ него). Арьергардъ называється **جنداول** или **چنداول** (Notic. et Extrait des manusc. du Roi, XIV, III), а резервъ **کومک** (Senkow- ski, Supplement, 110, Charmoy, Expedit de Timour, 316, 489; Journ. Asiat. 1852. XIX, 283).

(13) Объ этомъ обычай или уставѣ Чингизъ-Хана мы находимъ слѣ- дующій параграфъ въ его уложеніи «Яса»:

«Въ то время, какъ Чингизъ-Ханъ пошелъ на Государство Ха- тайское и когда ополчился къ битвѣ съ Алтанъ-Ханомъ, по при- чинѣ для него обязательной, онъ взошелъ на вершину холма одинъ, развязалъ поясъ, накиннулъ на шею, развязалъ завязки у халата, палъ на колѣна и сказалъ: О Ветхій деими Господь! Ты вѣдаешь и знаешь Тебѣ, что сначала Алтанъ-Ханъ произвелъ смуту и началъ вражду. Татарскія племена, схвативъ Укинъ-Бар- кана и Тамакай-Каана, послали къ нему, а онъ ихъ, старшихъ братьевъ отца и дѣда моего (это мѣсто въ подлинникѣ не вѣрно и запутано), безвинно убилъ. Я иститель и возматель за кровь ихъ. Если ты вридаешь, что сей замыслъ мой правдивъ, то пошли

сульманайъ также приказалъ молиться по справедлѣ. Между ними была большая рѣка (14): Бату и Бурулдай ночью переплыли черезъ рѣку и завязали бой. Шейбанъ (15), братъ Бату, лично двинулся и вступилъ въ битву, а военачальникъ Бурулдай (Субудай?) атаковалъ со всеми войсками вступивъ. Они проникли къ стѣнкѣ Короля (16) и

нѣтъ слыше въ помощь силу и одолженіе, повелѣ, дабы нѣтъ помогали и вспомошествовали свѣтлые духи, люди, перы и дивы. Такъ онъ зывалъ съ покорностію самою унизительною. Потомъ онъ ополчился и двинулся. По правотѣ и справедливому намеренію, онъ одержалъ побѣду надъ Алтанъ-Ханомъ, который былъ такой могущественный и великій, имѣвшій многочисленное войско, обширное владѣніе и укрѣпленные города, которымъ нѣтъ предѣла. Онъ покорилъ то Государство его и дѣтей его (Истор. Рашидъ-Эддина, рук. Академ. fol. 161 v°). См. еще D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 207.

- (14) Эта рѣка, которой Рашидъ-Эддинъ не называетъ, есть Сайо; о переправѣ черезъ нее и о битвѣ Монголовъ съ Венграми на ней см. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, II, 142—146.
- (15) Въ подлинникѣ *بیان* *Баянъ*; но такого сына у Джучи не известно, хотя, впрочемъ, онъ могъ быть въ числѣ сорока сыновей, изъ коихъ мы знаемъ только четырнадцать по имени.
- (16) Въ подлинникѣ *کَلر* *келаръ*: въ рукописи Публичной Библіотеки (fol. 162 7°) не написано. Это, равно какъ и слова Рашидъ-Эддина нѣсколько ниже о «тамошнихъ Государяхъ», прямо указываютъ, что подъ словомъ *کَلر* ничего больше не лзя разумѣть, какъ Славянское слово *Король*, *Краль*. Можетъ быть, у Рашидъ-Эддина съ понятіемъ о Королѣ смѣшивалось и собственное имя Карла; но Джувейни, вѣроятно, зналъ только Короля, когда говоритъ о Келарѣ (см. выше примѣчаніе о Пулу). Такими образомъ сомнѣнія Катрмера и Деэремери (*Histoire des Mongols*, 72; *Journ. Asiat.* 1851, XVII, 110) въ такомъ значеніи слова *کَلر* не могутъ имѣть мѣста, равно какъ и предлагаемыя Катрмеромъ чтенія *کنز* *Князь* и *کَلز* *галызъ* (Галичъ, Галиція), тѣмъ болѣе, что возраженія этого многосвѣдущаго Оріенталиста въ семъ случаѣ не основательны: онъ утверждаетъ, во-первыхъ, что Джувейни не говорить о *کَلر*, но мы выше видѣли несправедливость этого возраже-

перерубили веревки ея саблями (17): войско ихъ потеряло духъ и обратило въ бѣгство. Монголы, какъ разъяренный левъ, нападающій на добычу, преслѣдовали ихъ, били и убивали, пока не уничтожили большую часть той арміи. Та страна была покорена. Изъ числа великихъ подвиговъ одинъ былъ — эта побѣда. Пулу и Башжурдъ есть большая страна, съ укрѣпленными мѣстами; но не смотря на то, они завоевали ее. Тѣ снова возстали и донинѣ не состоятъ въ подданствѣ. Государей тамошнихъ называютъ Келарь (18) и они существуютъ и нынѣ.

ніа (см. примѣч. о Пулу); во-вторыхъ, по его мнѣнію, Рашидъ-Эддинъ не могъ сдѣлать ошибки и написать *کلر* келарь *км. قرال* куралъ, какъ обыкновенно пишется у Мусульманскихъ Историковъ слово Король; однако въ изданномъ мною въ сокращенномъ Татарскомъ переводѣ Лѣтописи Рашидъ-Эддина пишется *نسیج کورال* Нѣмецкій Король (Библиот. Вост. Истор. II, 3³). Кромѣ того Вассафъ, въ исчисленіи покоренныхъ Монголами странъ, говоритъ прямо: *وآس وازوص تا کلار وباشغرد* и Асъ и Урусь до Келара и Башгирда (*تاریخ وضائی*, рукоп. Библи. Каз. Унив. Т. IV и V, fol. 131 0⁰) т. е. до Польши и Венгрии.

- (17) Въ послѣдствіи времени Тамерланъ придавалъ особенное значеніе Визирю арміи и его знамени: такъ онъ въ своихъ запискахъ преимущественно предписываетъ нападеніе на непріятельскаго вождя и испроверженіе его знамени: *وقصد گرفتن سردار نمانید وکوشش* пусть они (войска Тимура) отрешатся къ овладѣнію вождемъ (непріятельскимъ) и стараются испровергнуть знамя противниковъ (*تزوگات تیموری* рукоп. Библиот. Каз. Университ. fol. 84 v⁰).
- (18) Въ подлинникѣ негѣрно *کلبر*; въ рукописи Публичной Библиотеки *کللر*.

Потомъ Принцы и вождя собрались зимой у рѣки Джаяна (19), и онъ (Бату) послалъ военачальника Субудая (20) съ ратью въ страну Асовъ (21) и въ предѣлы Булгарскіе. Тѣ (Субудай съ войскомъ) дошли до города Кернека (22) и другихъ мѣстъ: разбили тамошнее войско, и заставили покориться. Тамошніе владѣльцы Баянъ и Джикку (23) пришли и изъявили покорность (24) Принцамъ :

- (19) Въ подлинникѣ جانا, въ рукописи Публичной Библіотеки جانا въроатно вм. جايانك *джаянкъ* (различныя испорченныя названія этой рѣчи см. Chagtau, Exped. de Timour. 151; Рубруквисово Jagag должно читать Jayag: Voyage en Tartar. гл. XXIII). Собственно описаніе похода Батыя на Россію у Рашид-Эддина начинается съ этого мѣста.
- (20) Въ подлинникѣ невѣрно سونادای, въ рукописи Публ. Библіот. سوبادای.
- (21) Въ подлинникѣ اش *ашъ*; въ рукописи Публ. Библіот. вѣрно اس.
- (22) Въ подлинникѣ كرنك, въ рукописи Публичной Библіотеки كرمك; по созвучію можно видѣть въ этомъ имени только Булгарскій городъ Кременчугъ (правильно کرمانچك *Керманчукъ*, что значитъ: крѣпостца), извѣстный изъ Русскихъ Лѣтописей (Карамзина, Історія V, прим. 176).
- (23) Въ подлинникѣ بانان وحقو; въ рукописи Публичной Библіотеки بانان وحقو. Собственное имя Баянъ у Тюркскихъ племенъ было очень употребительно, а слово جيقو *джикку* по-Татарски значитъ сваливаніе. Нѣкоторые неправильно утверждаютъ, что въ Булгарѣ, во время покоренія его Монголами, правилъ Ханъ Игамъ.
- (24) Въ подлинникѣ الحاميشی (чит. الجاميشی). Это слово принадлежитъ къ числу династическихъ Чингизидскихъ, введенныхъ въ Персію Хулагидами: корень его есть Монгольское. *олджа*, находка, добыча, Тюркское اولجه *улдже*, добыча, пѣтеникъ. Произведенное, по примѣру многихъ другихъ, слово اولجاميشی (въроат-

будучи пожалованы, возвратились назадъ, но опять воз-
стали. Онъ послалъ вторично Судубай (25) Багадура, ко-
торый и овладѣлъ (ихъ землей).

Потомъ Принцы составили совѣтъ: каждый двинул-
ся съ своею ратью облавой (26), и страну, которая поца-

но былъ или являлся въ виду глаголъ (اولجاماق), иногда сокращен-
ное въ اولجاش (لغات نوابی) рукоп. Библиот. Казан. Университ.
fol. 42 r°), означаетъ: изъясненіе покорности подобно пѣванію.
Многочисленные примѣры употребленія этого слова см. Quatremè-
re. Histoir. des Mongols, 148—151; Charmoy, Expedit. de Timour,
186; а также въ Исторіи Вассафа. Т. IV и V (рукоп. Библиот. Ка-
зан. Университета): ولشکر بغنیت واولجای مشغول شدند вой-
ска занялись добычей (fol. 920°); اولجامیشی کرد онъ привнесъ
знакъ покорности (fol. 139 r°).

(25) Невѣрно سونادای. Въ рукоп. Публ. Библиот. سوبادای. Кромѣ
того въ послѣдней сказано: они послали.

(26) Въ подлинникѣ جرکه (въ рукописи Публич. Библиотеки невьрно
جریک). Это слово принадлежитъ Монгольскому и Тюркскому язы-

камъ: въ Монгольскомъ дзерка, рядъ, строй; въ Тюркскомъ

جرکه джерка, рядъ, образующій кругъ. Это слово имѣетъ еще по-
добное же значеніе въ Персидскомъ языкѣ, именно: نرکه (Vie de
Djenghiz—Khan, par Mirkhond. 149). Этотъ круговой строй употреб-
ляется у Монголовъ преимущественно на охотѣ, и отъ нихъ пере-
шелъ къ намъ подъ именемъ облавы, но у Монголовъ сходился
круговой строй охотниковъ къ общему центру, у насъ же облава не
всегда состоитъ изъ круговаго строя. Въ параграфѣхъ Ясы Чингизъ-
Хановой, приведенныхъ Мирхондомъ (Vie de Djenghiz-khan, IV—9,
Notices et Extraits des Manusc. du Roi, V, 212—213 и 223—229),
одна цѣлая статья посвящена описанію производства охоты обла-
вой جرکه; еще о такой охотѣ у Татаръ пишетъ Рубрукъ (Voyage en Tartarie, ch. VII) и Юсифъ Барбаро (Библиот. иностран. Пи-
сат. о Россіи, I, 19 и 135—136), который для означенія جرکه при-
водитъ Греческое слово *παγανια, ραδικα*. Еще جرکه см. Quatre-

лась въ нее, захватили, и для строяши. Мѣнка (27) шелъ облагой на лѣвомъ крылѣ, по берегу моря, и они взяли двухъ: Бачмана (29), который былъ изъ храбрѣйшихъ тамошнихъ вождей, изъ общества Кыпчакаго, изъ племени Уларланкъ (30), и Каджаръ Укуля (31), изъ племени (32)... Это было такъ:

Этотъ Бочманъ, съ другимъ племенемъ изъ разбойничьихъ, которые спаслись отъ меча (Монголовъ), и съ присоединившимся къ нему сборищемъ изъ другихъ бѣглецовъ, на которую сторону нападалъ, что-нибудь похи-

mère, *Histoir des Mongols*. 165 и 206; Charmo., *Expedit. de Timour*, 371; *Journ. Asiat.* 1851, XVII, 136; *Vie de Djenghiz-khan par Mirkhond*. 169; *Notic. et Extraits des Manusc. de Roi*, XIV, 93, 252 (نرکه или جرکه ви. برکه).

(27) Въ подлинникъ это имя, которое надлежало написать красными чернилами, опущено. Тоже въ рукописи Публ. Библ., гдѣ сказано بحیرفتند بجریک или облагой.

(28) Въ рукописи Публичной Библіотеки: онъ взялъ.

(29) Въ рукописи Публич. Библіотеки вся слѣдующая фраза читается такъ: *وچمان که از منتگان امرا اینجا از بود جماعت صحافان... از قوم اولرلک وقاهر اوله ابن دورا بکرفت*. Въ числѣ Киргизскихъ родовъ встрѣчается родъ Бочманъ, принадлежащій къ поколѣнію Кункрать (Левшина, *Описание Киргизъ-Калсац. Орда*, III, 10).

(30) Въ подлинникъ *اولرلنک*. Это названіе, по окончанію своему, при-

надлежитъ Монгольскому языку, въ которомъ اولرلنک уларланкъ мо-

жетъ значить: перемѣна. Исторически это Кыпчацкое племя не известно.

(31) Въ подлинникъ *قاجر اوکوله*.

(32) Въ подлинникъ нѣтъ названія племени; ниже говорится, что Каджаръ Укуля принадлежалъ къ народу Асъ.

шадъ (33); день ото дня бѣдствіе отъ него увеличивалось. Онъ не имѣлъ постояннаго жилища, и потому (34) войско Монгольское не могло схватить его: днемъ онъ скрывался въ лѣсахъ на берегу Волги (35). Мѣнка (36) приказалъ устроить двѣсти судовъ, и въ каждое посадилъ сто человѣкъ Монголовъ, хорошо вооруженныхъ, и самъ съ братомъ своимъ, оба по сторонамъ рѣки (37), составивъ кругъ (38), шествовали. Въ одномъ изъ лѣсовъ Волжскихъ (39) они нашли куски навоза и другіе слѣды лагера (40), отъ котораго недавно откочевали (41), а въ

(33) Это мѣсто перевѣдено мною по рукописи Публичной Библиотеки.

(34) Въ рукописи Публичной Библиотеки *بدان سبب*, которое опущено въ Академическомъ спискѣ.

(35) Въ подлинникѣ *أتیل*. См. И. Березина: Путешествіе по Дагестану и Закавказью, 1-е издан. 5—8, и прил. 8—12. Надобно думать, что названіе Волги у Марко-Поло и Барбаро (Библиот. иностран. Писат. о Россіи, I, 94). *Erdil* есть только описка вм. *Eidil*. У Черемисовъ названіе Идуль сокращено въ юль, какъ они называютъ Волгу.

(36) Въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто для этого имени. Въ рукописи Публичной Библиотеки мѣста не оставлено.

(37) Въ рукописи Публичной Библиотеки сказано: и вручилъ его брату своему Бюджеку.

(38) Здѣсь Авторъ употребляетъ слово *نرکه*. Примеры употребленія этого слова см. *Notices et Extraits des manusc. du Roi*, XIV, 493—494; *Vie de Djenghiz-khan*, par Mirkhond, 169. Вѣроятно, оно исспорчено изъ Монголо-Тюркскаго слова *جرکه* (см. выше примѣч. объ этомъ словѣ), что можно заключать не изъ того, что въ спискѣ Публичной Библиотеки стоитъ здѣсь *یرکه*.

(39) Въ рукописи Публичной Библиотеки *أتیل*.

(40) Въ подлинникѣ *خیابانہ* это слово означаетъ и обиталище людей и животныхъ, т. е. становище, въ какомъ значеніи оно употребляется у Абд-урревана (*Notices et Extraits des Manusc. du Roi*, XIV, 254) и другихъ. Д'Оссонъ переводитъ его несовсѣмъ удачно *quartier* (*Hist. des Mongols*, IV, 607).

(41) Въ подлинникѣ *بور کرده کوج*. Слово *کوج* имѣетъ нѣсколько значеній разнаго смысла (см. *Quatremère, Histoir des Mongols*, 348;

лагерь нашли старуху, отъ которой узнали, что Бочманъ перешелъ на островъ, и все то, что въ это продолженіе по дурному положенію и смутѣ онъ захватилъ, находится на томъ острову. По той причинѣ, что не было на лицо судовъ, не лзя было переправиться черезъ Волгу (42). Внезапно поднялся сильный вѣтеръ, вода взволновалась и разомъ пошла на другую сторону отъ прохода на островъ: счастіемъ (Мѡнкѣ) (43) земля обнаружилась, такъ что досталось дѣло его съ исполненіемъ въ благословенную его десницу. Онъ далъ знакъ, чтобъ младшій братъ его рубилъ пополамъ Бочмана; также убили Качаръ-Уку-

Notic. et Extraits de manusc. du Roi, XIV, 43 и 87; И. Березина, Библиотек. Восточныхъ Историковъ, I, прим. 59); но изъ числа ихъ болѣе употребительное и сохранившееся до новѣйшаго времени въ Османскомъ нарѣчій ссть **كوج** (кочъ, іѣчь) переходъ съ одного мѣста на другое, кочеванье (Русское слово *кочевка*, *кочевать*, происходитъ отъ Тюркскаго **كوج** кочъ), которому соответствующее въ Монгольскомъ по корню слово будетъ **ᠬᠣᠵᠢ** *кюлютьэ* (*кюдэюлютьэ*), имѣющее значеніе: бѣганіе съ мѣста на мѣсто. Съ словомъ **كوج** связанъ глаголъ **كوجك** кочевать, отъ коего произведено существительное **كوترمه** (см. **كوجرمه**, производимо отъ **كوجرمك**) вынужденный къ кочеванію, т. е. номадъ, которое встрѣчается въ Персидскихъ Писателяхъ (Chargrou, Exped. de Timour, 268, 317, 348, 439, 489 и 491). Что же касается другихъ значеній **كوج**, то новѣйшее изъ нихъ **كوج** сила (старое: услуга), имѣетъ соответственное въ Монгольскомъ **ᠬᠣᠵᠢ** *кюлюкъ*, сила (въ заглавіяхъ павэ), а другому **كوج** семейство, кажется, отвѣчать Монгольское **ᠬᠣᠵᠢ** *кюче*, батракъ.

(42) Въ рукописи Публичной Библиотеки **اتیل**.

(43) Въ подлинникѣ оставлено мѣсто для имени; то же и въ рукописи Публич. Библиот.

ля (44) изъ вождей Асскихъ (45). То лѣто онъ тамъ оставился (46). Въ годъ тегегу (47), который есть годъ

(44) Въ подлинникѣ *اباجار اوکوله*. Въ рукописи Публич. Библ. *ارکوله*.

(45) Въ подлинникѣ *آس*.

(46) Этотъ рассказъ о взятіи Половецкаго вождя Бочмана и Алапскаго Каджаръ Укула (Окула) въ Русскихъ Лѣтописяхъ не помѣщенъ: въ немъ пропущена одна строка о томъ, что Бочманъ просилъ Мѣнка убить его собственной своею рукою (D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, II, 624). Этотъ неважный эпизодъ великаго похода на Западъ, такъ какъ въ немъ принималъ участіе Мѣнка, бывший потомъ великимъ Казномъ, попалъ въ Китайскія Лѣтописи почти вполнѣ, только мѣсто дѣйствія происходитъ на островѣ не Волги, а Каспійскаго моря (Mailla, *Hist. de la Chine*, IX, 223—226; Иакинеа, *Истор. четырехъ Хановъ*, 273—4), названнаго въ Китайской Лѣтописи Кхуанъ-тъхлянг-сы, Коан tien kis (море крѣпости горнаго прохода, т. е. море Дербендское). Кажется, въ этомъ случаѣ истина будетъ на сторонѣ Китайскихъ Историковъ, а не Мусульманскихъ: потому что открытіе прохода на островъ съ помощью сильнаго вѣтра возможно только на Каспійскомъ морѣ, гдѣ иногда (какъ на-прим. въ 1853 году) постоянно дующій въ одномъ направленіи вѣтеръ гонитъ въ одну сторону воду и затопляетъ огромныя пространства (см. еще И. Березина, *Путешествіе по Дагестану и Закавказью*, изд. 1-е, стр. 37): вѣроятіе всего, Бочманъ былъ взятъ на одномъ изъ острововъ близъ устья Волги, почему Мусульманскіе Писатели и приняли море за рѣку. Еще есть въ этомъ рассказѣ одно обстоятельство, подтверждающее такое заключеніе: Монголы, по словамъ Рашидъ-Эддина, не могли переправиться на островъ потому будто бы, что не имѣли готовыхъ судовъ; однакожъ извѣстно, что переправы черезъ широкія рѣки не могли задержать Монгольской рати. Эти переправы подробно описаны у Плано-Карпини (Языкова, *Путешествіе къ Татарамъ*, 170—173), у Г. Барбаро и Контарини (Библиот. иностр. Писат. о Россіи, I, 39; II, 94—95 и 101; см. еще D'Ohsson, *Hist. des Mongols*, I, 224; Иванина, *О военномъ искусствѣ Монголовъ*, 14). Подобный способъ переправы до-сихъ-поръ употребляется на Тигрѣ и Забѣ: къ плоту изъ весьма тонкихъ жердей подвязываются со всѣхъ сторонъ наполненные воздухомъ турсуки и такимъ образомъ спускаются внизъ по рѣкѣ или переправляются черезъ нее. Такой плотъ называется *كلک* *келекъ* (Ср. Fraehn, *Ibn-Fozlan*, 35).

(47) Одинъ изъ числа годовъ Тюркскаго цикла (см. И. Березина, *Ханскіе арамы*, I, прим. 44).

Часть LXXXVI. Отд. II.

7

курицы и соотвѣтствуетъ шестьсотъ тридцать четвертому лунному году (48), сыновья (49) Бату, Урда, Берке (50), сыновья (51) Каданъ (52), племянникъ (53) Буру и сынъ (54) Кульканъ напали на Мокшу (55) и Буртасовъ (56) и въ малое время овладѣли ими.

(48) 1237 года по Р. Х.

(49) Вѣроятно опущено جوجی Джучи. Въ рукописи Публич. Библиотеки بسران بانو.

(50) Берке, котораго имя по-Монгольски берке значитъ трудный

(Тюркское بَرَکْ берекъ крѣпкій), былъ третій сынъ Джучи-Хана, по словамъ Рашидъ-Эддина, не имѣвшій потомства (Исторія Рашидъ-Эддина, Рукоп. Академ. fol. 203 v° и 200 v°).

(51) Вѣроятно, опущено Угедай-Каанъ. Въ рукоп. Публ. Библиот. мѣста не оставлено.

(52) Опущено Куюкъ-Ханъ. То же и въ рукописи Публич. Библиотеки.

(53) Т. е. Угедай-Каана. То же и въ рукописи Публич. Библиотеки.

(54) Чингизъ-Хава.

(55) Въ подлинникъ توشی тукши, въ рукоп. Публ. Библиот. بوشی буши. Именемъ Мокши называется одно изъ главныхъ Мордовскихъ племенъ, живущее въ Саратовской, Симбирской, Пензинской и Тамбовской Губерніяхъ. Татары же вообще Мордву называютъ Мокша (Fraehn., Ibn-Foxlan, 163—166). Мордва (Горнандовы Mordens, I, 202, Mordia у Константина Багрянороднаго, Мемог. popul. II, 986) и племя ихъ Мокша извѣстно путешественникамъ и миссіонерамъ Среднихъ вѣковъ: Пляно-Карпини нѣсколько разъ говорить о Мордвѣ (Языкова, Путеш. къ Татарамъ, 24, 156 и 190); Рубрукъ (Voyag. en Tartarie, гл. XVI) говорить подробно и о Мокшѣ (Moxel) и о Мордвѣ (Mordas); I. Барбаро упоминаетъ о Мокшѣ (Moxia): Библ. иностр. Писат. о Россіи, I, 60, 97). Русскія Лѣтописи говорятъ о нападеніи Мордвы съ Княземъ ихъ Пуртасомъ на Новгородъ (Полн. Собран. Русск. Лѣт. I, 192). См. еще Fraehn, Ibn-Foxlan, 162—170, 255—266. Хамдулла Казвини въ своей Географіи: نزهة القلوب (рукоп. Библиот. Каз. Унив., № 20, 328, fol. 269 г^o) упоминаетъ такъ о Мокшѣ и Башкурдахъ: «Мокша и Башкурдъ. Два большіе города въ

Осенью означеннаго года всѣ Принцы, тамъ находившіеся, въ совокупности устроили сеймъ (57) и вмѣстѣ

сѣдьмомъ климатѣ нѣбютъ много полей и подданныхъ». Рашидъ-Эдинъ, говоря о покореніи Мордыи Монголами, употребилъ Мусульманское ихъ названіе Мокша, которое, можетъ быть, состоитъ въ связи съ Черемисскимъ глаголомъ «мокшемъ» хвалю.

- (56) Въ подлинникѣ **برطاس**. Это многочисленное Фивнское племя, обитавшее преимущественно въ Саратовской и Пензенской Губерніяхъ, вывѣ уже исчезло, но у Мусульманскихъ Писателей (Якута и друг.) говорится о Буртасахъ довольно подробно (см. *Journal. Asiat.* 1849, Т. XIII, 471—473; *Hammer, Geschichte der Golden. Horde*, 415; *Géograph. d'Aboulfeda*, I, ۲۰۳; *Géographie d'Edrisi*, II, 403—404; *Möller, Liber Climates* 96—97; *Mordtmann, Das Buch der Länder*, 104—107; *Fraehn, Ibn-Foslan*, 161, 247, 261 и 267; *Энцикл. Лексик.* VII, 419—420). Персидскій переводчикъ Истахри (**ترجمه مسالك الممالك** рукоп. Библиот. Каз. Унив. fol. 59 r° 60 g^o), Ибнъ-Аясъ (**نشق الازهار** рукоп. Библ. Каз. Унив. fol. 188 r°) и Хаджи-Хальфа (**جهان نیا** Констант. издан. ۳۴۱) не сообщаютъ ничего новаго о Буртасахъ, ограничиваясь извѣстіями Бакуви (*Notices et Extraites det manuscr. du Roi*, II, 530, гдѣ им. **برکس** должно читать **برطاس**) и Истахри. У Идриси показано два города въ землѣ Буртасовъ: Буртасъ и Сванъ (**صوان**), изъ которыхъ послѣдній у Якути читается Суваръ. Кажется, Буртасы утратили свое родовое имя со времени покоренія ихъ Монголами: потому что Римскокатолическіе миссіонеры, посѣщавшіе Монголовъ, уже не упоминаютъ объ имени Буртасъ, которое Г. Сбоевъ, Авторъ изслѣдованія о Чувашахъ, переноситъ гадательно на Чувашъ (Замѣтки о Чувашахъ, стр. 265). У Рашидъ-Эдина, единственнаго Писателя, упоминаются рядомъ Мокша и Буртасъ; но я думаю, что этого указанія довольно для того, чтобы не согласиться съ предположеніемъ П. С. Савельева о тождествѣ Мокши съ Буртасами (Мухаммеданск. Нумизматика, стр. LXV—LXVII). Замѣчу еще, что Рашидъ-Эдинъ упоминаетъ объ одномъ Князѣ Джалаирскомъ, по имени **برطاس** Буртасъ, который начальствовалъ тысячею (Истор. Рашидъ-Эдина, рукоп. Акад. fol. 20 0°).
- (57) Въ подлинникѣ **قوريلتای** (см. объ этомъ словѣ И. Березина, Библ. Восточ. Историк. I, прим. 84). Послѣ сего сейма начинается походъ въ Россію.

напали на Русскихъ. Бату, Урда, Куюкь-Ханъ, Мѣнкэ-Ханъ, Кульканъ (58), Каданъ и Буру совокупно осадили городъ Янъ (60) и въ три дня взяли. Потомъ они взяли также городъ Икэ (61); Кулькана тамъ ранили и онъ обрѣлъ тутъ смерть. Изъ Русскихъ Князей именуемый Урбанъ (62) выступилъ противъ съ ратью; они разбили его и убили. Также взяли совокупно, въ теченіе пяти дней, городъ Иканъ (63) и убили Князя города, по имени

- (58) Въ подлинникѣ **لولکان** *луканъ*; тоже и въ рукописи Публич. Библиотеки.
- (59) Въ подлинникѣ **بویوی** *буйой*; въ рукописи Публичной Библиотеки **توری**.
- (60) Въ подлинникѣ **سهریان** (въ спискѣ Публич. Библиотеки **شهریانرا**), испорченное и съ пропусками **شهرزیان** городъ Рязань, кот. Монголы взяли въ 5 дней. Въ рукописи Вѣнской Библиотеки стоитъ **اریان** Erjan (Hammer, Geschich. der Golden. Horde, 102).
- (61) Въ подлинникѣ **شهرانکه**, въ рукописи Публичной Библиотеки **شهرایکه**. Это имя такъ испорчено, что восстановление его возможно только произвольное, тѣмъ болѣе, что объ убійствѣ Кулькана мы знаемъ только изъ Рашидъ-Эддина. Вѣроятно, должно читать **شهر اوکه** города Ока, т. е. Коломна, на рѣкѣ Окѣ.
- (62) Въ подлинникѣ **اوریان** (въ рукописи Публич. Библи. **ارمان**: въ спискѣ же, которымъ пользовался Д'Оссонъ, стоитъ **اورمان** *Урманъ*). Въ этомъ имени очень легко узнать Князя Романа Ингоровича, племянника Юрія Рязанскаго. Рассказъ Рашидъ-Эддина о движеніи впередъ Князя Романа вѣренъ. Въ спискѣ Публич. Библиотеки опущено: «и убили».
- (63) Въ подлинникѣ **شهر سگان** (въ рукописи Публичной Библиотеки **شهر اوکانرا**). Вѣроятно, это должно исправить такъ: **شهر مسکاو** городъ Мускавъ (Москва), который у Бакуви названъ **مشقه** *машфа* и. **مشقه** *Мошна* (Notic. et Extraits des Manusc. du Roi, II, 543).

Удай Тмура (64). Осадивши городъ Старшаго Юрги (65), взяли въ восемь дней. Они (осажденные) бились упорно: онъ (Бату?) (66) лично дѣлалъ чудеса храбрости, пока не разбилъ ихъ (67).

Они взяли согласно въ пять дней городъ Каринка-ля (68), главный страны Везизлавъ (69). Князь той стра-

- (64) Въ подлинникѣ *اولای نور*; то же и въ рукописи Публичной Библиотеки. Это сынъ Великаго Князя Георгія Всеволодовича, Владиміръ, плѣненный, но не убитый при взятіи Москвы, осадѣ которой Рашидъ-Эдлинъ растягиваетъ на пять дней, хотя въ этомъ произвольномъ извѣстіи нѣтъ ничего невозможнаго.
- (65) Въ подлинникѣ *بورکی سرک* въ рукописи Публ. Библ. *بورکی بزرک* Источники, изъ которыхъ заимствовалъ свой рассказъ Рашидъ-Эдлинъ, или имѣли въ виду еще Князя Юрія Рязанскаго, или словомъ *بزرک* (старшій) хотѣли только означить старшинство Георгія Всеволодовича, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, между Русскими Князьями. Правописание Рашидъ-Эдлина очень близко къ имени Георгій, какъ оно пишется въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ Русскихъ.
- (66) Въ рукописи Публичной Библиотеки оставлено мѣсто для собственнаго имени.
- (67) Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о Владимірѣ, который Монголы осадили не восемь, а пять дней, по Русскимъ Лѣтописямъ.
- (68) Въ подлинникѣ *شهر قرتقلا که*; въ рукописи Публичной Библиотеки *شهر قرتقلا کی*. Г. Д'Оссонъ читалъ это слово: городъ *Кир-Никола*, т. е. городъ Св. Николая (Пивнег); но о такомъ городѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Надобно думать, что это слово должно читать *شهر پرسلاو* городъ Переславъ (Переславль) и относить самый рассказъ къ Торжку, который сопротивлялся Монголамъ двѣ недѣли.
- (69) Въ подлинникѣ *وزیرلاو* очевидно, что это собственное имя Вячеславъ, только здѣсь оно не уместно, а вмѣсто него можно читать *پرسلاو* *Ерославъ* (Ярославль). Рассказъ о взятіи Торжка у Рашидъ-Эдлина поставленъ не на мѣстѣ. Въ рукописи Рашидъ-Эдлина въ Вѣнской Библиотекѣ это собственное имя пропушено (Hammer, Geschichte der Gold. Horde, 104).

ны Георгій Старшій (70) убѣжалъ и скрылся въ лѣсъ: его также взяли и убили. Послѣ того Ханъ оттуда вернулся (71), они составили совѣтъ, чтобы тьмы шли облавой, и каждый представляющійся городъ, страну и крѣпость брали и разрушали (72). Бату въ тотъ переходъ достигъ города Киль-акыска (73), два мѣсяца осаждалъ его и не могъ взять. Потомъ подошли Каданъ и Бору и взяли въ три дня. Тогда они вступили на квартиры (74) и зиму отдыхали.

Потомъ въ годъ нуха (75), который есть годъ собаки и соотвѣтствуетъ шестьсотъ тридцать пятому лунному

(70) Въ подлинникѣ *ويکه بورکی* *вика-бурку* (въ рукописи Публ. Библиотеки *بورکو*). Здѣсь *و* лишнее, *ياکه* есть Монгольское *ᠶᠠᠬᠡ* *эка* великій, а *بورکو* стоитъ вм. *بورکی* *юрик*.

(71) Это мѣсто переведено мною по рукописи Публичной Библиотеки. Здѣсь разумѣется поворотъ Батыя отъ Новгорода, о битвѣ же на Сяти Рашидъ-Эддинъ говоритъ вскользь.

(72) Это мѣсто переведено мною по рукописи Пуб. Библиотеки.

(73) Въ подлинникѣ *بشهر کيل اسکه*, въ рукописи Пуб. Библиотеки *شهر کيل*. Очевидно, что это городъ Козельскъ, славный въ нашихъ лѣтописяхъ своимъ долговременнымъ сопротивленіемъ Батыю, который прозвалъ его элымъ, т. е. по-Тюркски *بیان شهر* по-Монгольски : *ᠪᠢᠶᠠᠨ* *ᠰᠡᠬᠡᠷ* *Ману-Балуиъ* (*балымъ*). Точно такъ же

былъ прозванъ Чингизъ-Ханомъ городъ Баміанъ (Библиот. Восточ. Истор., издав. И. Березиннымъ, Т. III, стр. 108—109).

(74) Здѣсь оканчивается нашествіе Монголовъ на Сѣверную Россію, послѣ котораго Батый ушелъ въ степь Половецкую.

(75) Монгольское названіе Тюркскаго года *نوخای* *нухай*, собака, которое послужило именованіемъ родоначальника Нагайскихъ Татаръ.

году (76), осенью,... и Каданъ напали на Черкесовъ (77)

(76) 1233 года по Р. Х.

(77) Въ подлинникѣ **جرکس**. Первоначально это племя извѣстно въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ «Касогъ», у Арабскихъ Писателей **كشك** *кешекъ*, у Константина Багрянороднаго (De Admin. Imper. с. 42) **Ζυγία**, **Παταγία** и **Κασαγία** (последнее тожественно въ имени съ Касогіей). За неимѣніемъ въ виду болѣе основательнаго производства, я готовъ думать, что названіе Касогъ было собирательнымъ и что оно происходитъ отъ извѣстнаго Тюркскаго слова **قزاق** *Казакъ*, холостякъ. Названіе **جرکس** является во время Монгольскаго нашествія, и Мусульманскіе Писатели о Монголахъ постоянно именуютъ Черкесовъ въ числѣ покоренныхъ на Сѣверѣ народовъ (Notic. et Extraits des Manusc. du Roi, XII, 266 и др.). Плато-Карпини также упоминаетъ о нихъ (Языкова, Путеш. къ Татарамъ, 24); у Абульфеда мы находимъ **بلاد الجرکس** Черкесскую страну (Géogr. d'Abould. ۳), а также упоминаетъ о ней и I. Барбаро (Библиот. иностр. Писателей о Россіи, 114). Хаджи Хальфа говоритъ съ нѣкоторою подробностію о Черкесахъ (**جهان نما** Констант. изданіе, ۴۰۳), а именно: *Описаніе Черкесскаго владѣнія*. Эта страна простирается отъ тамошняго пролива къ мѣсту близъ берега Чернаго моря, доходя до Дагестана; къ Югу простирается къ берегу Чернаго моря Абазской страны, доходя до области Мингрельской. Этихъ Черкесовъ одиннадцать Кабковъ; Кабкъ значитъ Князь; нѣкоторые изъ нихъ Мусульмане, а нѣкоторые невѣрныя. Обычай и уставы у этого племени особенныя, но нѣкоторые обычаи сходны съ Еврейскими, такъ что говорятъ, что это три колѣна Израильяны пришли въ эту страну и поселились въ ней. Черкесы и Абаза распространились отъ этихъ трехъ колѣнъ. Три первые Кабка у этихъ Черкесовъ суть не имѣющіе общаго съ Оттоманскою Портою: Таманъ, Темрюкъ и Джегака **جفاکا** (Шегака), а Мусульмане суть: Большой Джана **جانا** (Жане), Малый Джана, Бундукъ **بوندوق** (Бюндукъ), Хатукай **حاتوقای**, Булукхай **بولوقхай**, Бестени **بستنی** (Бисленей) и Кабарда **قبرطای**. (Далѣе слѣдуетъ описаніе наружности Черкесовъ).

Не смотря на позднее явленіе имени Черкесь, не слѣдуетъ производить его отъ Персидскаго слова **سرکس** *серкешъ*, буквочникъ

и зимой убили тамошняго Государя, по имени Тукана (78). Шейбанъ, Бюджикъ (79) и Буру наступили на сторону области Моримовъ (80), изъ племени Чинчаканъ (81);

(воздымающій голову); названіе же Казакъ до-сихъ-поръ прилагается Мингрельцами и Осетинами къ Черкесамъ.

- (78) Въ подлинникѣ بوقان. Въ рукописи Публ. Библиот. Букавъ, и все мѣсто читается такъ: (они вступили на квартиры)

فرود آمدند..... نمودند بعد از ان در سو قایل که سال سگ باشد
موافق شهور سنه خمس وثلثین وستمایه پایزکا....وقدان بجانب
جرکس برنشستند ودر [مستان پادشاه

سو هم спискѣ читается такъ: فرود آمدند وقد آن بجانب
جرکس برنشست ودر زمستان راحت نمودند بعد از ان در
سو قایل و ت. д.

- (79) Въ подлинникѣ не вѣрно كوچك *куджекъ*. Въ рук. Публ. Библиот. بوجك.

- (80) Въ подлинникѣ مریم. Еще Д'Оссонъ предложилъ догадку, что

подъ Меримами Рашидъ-Эддина должно разумѣть Черемисъ, которые сами себя называютъ Мари: въ Русскихъ лѣтописяхъ стоитъ на этомъ мѣстѣ покореніе Мордвы (Поли. Собран. Русск. Лѣт. I, 201, 225). И то и другое можетъ быть равно справедливо, и потому можно слѣдовать обоимъ извѣстіямъ, предполагая, что Черемисы, какъ племя болѣе воинственное, особенно луговые, представляли Монголамъ сопротивленіе, и потому Рашидъ-Эддинъ упоминаетъ о нихъ; чрезъ Мордовскую же землю Монголы могли пройти безпрепятственно. Наконецъ можно имѣть въ виду еще предположеніе Г. Надеждина, который сближаетъ созвучія Мари (Мари), Мордвы и древней Мери (Вотяки называютъ себя Удь-Мурдь, Зыряне — Муртъ-доми), какъ одинъ язъ признаковъ ближайшаго ихъ родства (Библ. для Читенія, 1847, II, Отд. III, 27—79), и что, слѣдовательно, не должно требовать отъ Рашидъ-Эддиновыхъ Меримовъ точнаго раздѣленія между Мордовою и Черемисами; даже въ этомъ словѣ есть сходство и съ названіемъ «Муромъ». Очеркъ Исторіи Черемисъ былъ помѣщенъ А. Артемьевымъ въ Казан. Гу-

Байдарь и Берке (82) наступили на сторону Кыпчаковъ и взяли Арчала, Куранмаса и Кирана, вождей Бекрути (83). Потомъ въ годъ кака (84), который есть годъ свиньи и соотвѣтствуетъ шестьсотъ тридцать шестому лунному году (85), Буру и Каданъ наступили на сторону города Манкаса, и зимой, послѣ одного мѣсяца и пятнадцати дней осады, взяли (86). Они еще находились въ той облавѣ (87),

бери. Вѣдомостяхъ (1848 года, № 7, 22 и 23). Врачъ Казанской городской больницы Н. Толмачевъ собралъ въ алфавитномъ порядкѣ собственныя имена Черемисъ, нынѣ употребляемая у нихъ: въ этомъ собраніи, какъ и въ извѣстіяхъ Русскихъ Лѣтописей, преобладаютъ Татарскія имена, Шаманскія и Мусульманскія (встрѣчается на-пр. Тохтамышъ), Русскихъ же и особенно Черемисскихъ мало.

(81) Въ подлинникѣ جاجان. Въ этомъ испорченномъ имени я осмѣливаюсь признать нашу Чудь, читая его или ججاج чиджакъ (ан. множ. число Персидок.) или ججاج چونجاکъ, возвращенное изъ چچناق чунжакъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мы должны удивляться основательности Рашидъ-Эддинова разсказа.

(82) Въ подлинникѣ невѣрно باحرار دبرکه.

(83) Въ подлинникѣ: واز حال و فوران ماس ووران مقدمان نكروتي رابستند ; въ спискѣ Публичной Библиотеки эта фраза читается такъ: مریم بر نشستند..... بکرفتند وبرکه بجانب قجاج بر نشست وارجمال و فوران ماس ووران مقدمان نكروتي را بستند. Можетъ быть نكروتي есть не что иное, какъ Brutachii Пляно-Карпини (Языкова Путешеств. къ Татарамъ, 24 и 190), новѣйшее Буртуна (Klaroth, Tablez du Saucase, 92).

(84) Монгольское sagay, свинья.

(85) 1238—1239 года по Р. Х. Въ спискѣ Публичной Библиотеки оставлено передъ Буру мѣсто для другаго собственнаго имени, которое не вписано.

(86) Въ подлинникѣ этотъ городъ названъ مکس. Вѣроятно, должно читать منکش мамашъ: я думаю, что настоящее названіе его бы-

когда наступилъ годъ мыши (88). Весной, назначивъ известное войско, дали его Кукдау (89) и послали къ сторонѣ Тимурь-Кахалька (90), такъ что онъ взялъ его и страну его. Мѡнкэ-Ханъ (91) и Куюкъ (92), осенью года мыши, получили повелѣніе (Угедая) (93) возвратиться и пришли въ свои Орды въ годъ быка (94), соответствующій шестьсотъ тридцать восьмому лунному году (95).

ло *маначь*, по рѣкѣ того же имени (نک есть здѣсь носовой Тюркскій *самръ-нунъ*); можетъ быть, это былъ отдѣльный городъ, разрушенный Монголами, а можетъ быть, это былъ не что иное, какъ Орначъ или Орна, взятіе котораго Монголами описываетъ Плавко-Карпини (Языкова Путеш. къ Татарамъ, 152). Ср. Fraehn, Ibn Foskian; Hammer, Geschichte. der Golden. Horde. 580.

(87) Въ рукописи Публич. Библиот. جرکه употребляется вмѣсто *жирке*, почему я и здѣсь разумѣю вмѣсто арміи *облаву*.

(88) См. примѣч. 96.

(89) Въ подлинникѣ قوقدای. Можетъ быть, здѣсь должно разумѣть сына Субудая, называвшагося Урьянгъ-Кадай (Hammer, Geschichte. der Golden. Horde, 146).

(90) Въ подлинникѣ تیمور قهلقه, въ спискѣ Публ. Библиотеки تیمور

قهلقه. Это Монгольское названіе تیمور قهلقه, названіе Дербенда, буквальный переводъ Тюркскаго تیمور قهلقه желѣзные ворота. О Дербендѣ см. И. Березина, Путешествіе по Дагестану и Закавказью, 1-ое издан. глав. III и примѣч. къ III-й глав. То же и во 2-мъ изданіи.

(91) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ для имени.

(92) Въ подлинникѣ и это имя ненаписано, но о возвращеніи Мѡнкэ и Куюка Рашидъ-Эддинъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (рукоп. Академ. fol. 204 v°).

(93) См. примѣч. 99.

(94) Въ подлинникѣ کاد Это ошибка вмѣсто Персидскаго کلو и Тюркскаго *локозъ* *уловъ*, быкъ.

(95) 1240—1241, по Р. Х. Говоря о Мѡнкэ и Куюкѣ, бывшихъ потомъ великими Каанами, Рашидъ-Эддинъ, для означенія ихъ жилища употребляетъ не слово *юрта*, а *урда*, Орда.

II.

Исторія Принцевъ степи Кыпчакской.

(Fol. 1870°).

Осенью года Кулькiя (96), который есть годъ мыши и соотвѣтствуетъ шестьсотъ тридцать седьмому лунному году (97), когда Мѣнкэ (98), по повелѣнiю указа Каанова, возвратился изъ степи Кыпчакской, Принцы Бату съ братьями, Каданъ, Буру и Бюджикъ (99), напали на страну Русскихъ и племя черныхъ шапокъ (100) и взяли

(96) Въ подлинникѣ невѣрно قولمه; въ спискѣ Публичной Библиотеки (fol. 168 r°) правильно قولمه. Это первый годъ Тюркского цикла,

называемый по-Монгольски хулогана, мышь.

(97) 1239 г. по Р. Х.

(98) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ для собственнаго имени.

(99) Отсюда начинается походъ Батыя на Южную Россiю. Тогрулъ, взятый Русскими при осадѣ Кiева, прибавилъ, исчисляя своихъ вождей, участвовавшихъ вообще въ начальствованiи, что Мѣнкэ и Кулюкъ возвратились уже въ Монголю, *узнавъ о смерти Каана*: половина этого извѣстiя справедлива, но Угедай въ это время еще былъ живъ и самъ, по словамъ Рашидъ-Эддина, призвалъ къ себѣ Мѣнкэ и Кулюка; слѣдовательно Тогрулъ былъ обманутъ ложною молвою. Въ спискѣ Публичной Библиотеки опущено: «когда Мѣнкэ, по повелѣнiю указа Каанова».

(100) Въ подлинникѣ قوم كلاه سياهان. Это не что иное, какъ Черные Клобуки Русскихъ Лѣтописей, по-Тюркски قراقلباق *кара-калпакъ*.

въ девять дней большой Русскій городъ, имя котораго Минкеръ-Фаанъ (101), а потомъ всѣ города Уладму-

черная шапка. Наши Лѣтописи не всегда отличаютъ Черныхъ Клобуковъ отъ другихъ Тюркскихъ сосѣдственныхъ племенъ (Карамзина. Истор. II, прим. 218) и даже иногда называютъ ихъ Черкасами (тамъ же прим. 347 и 218); но это смѣшеніе происходитъ только отъ того, что Каракалпацкіе роды примыкали и къ Черкессамъ и къ единоплеменнымъ Тюркамъ. Нынѣшніе Каракалпаки, обитающіе по высотамъ Устьюрта, побережьямъ Азовскаго моря и въ Волжскомъ Низовьѣ, рассказываютъ о своемъ происхожденіи такимъ образомъ: мы Каракалпаки, жили мы въ Бухарской степи, кочевали съ Карсаками (такъ называютъ въ Волжскомъ Низовьѣ Киргизовъ), съ Китайскими, и стали сами Карсаками Каракалпацкаго рода (Жур. Мин. Вн. Дѣл. 1832 г. ХХХІХ, стр. 44). Въ этихъ словахъ заключается общая Исторія Тюркскихъ и Монгольскихъ племенъ, въ смѣшеніи утрачивавшихъ свое родовое названіе и принимавшихъ чужое: такимъ образомъ и Каракалпаки, жившіе у Черкесовъ, назывались Черкесами и т. д.

(101) Въ подлинникѣ *مکرفآن* (въ спискѣ Публич. Библиот. *مکرفان*).

Это слово можно читать и *манре-манъ*: не лѣзя не узвать въ немъ Контариніева Магромама (Библиот. Иностран. Писат. о Россіи, II, 21), т. е. Кіева. Это мѣсто Рашидъ-Эддива позволяетъ думать, что названіе *магроманъ* принадлежитъ какому-нибудь Восточному языку: действительно, послѣдняя его половина есть Тюркское *کرمان* *керманъ* (Русское *Кремль*), крѣпость; первая же половина можетъ быть произведена отъ Тюркскаго глагола *ماقتامق* *мактамакъ*, хвалить. Такимъ образомъ настоящее слово будетъ: *ماق کرمان* *макъ-керманъ*, хвалительный городъ. Въ прочемъ, названіе *керманъ* могло быть приставлено къ какому-нибудь собственному имени или случайно составленному. О различныхъ способахъ писанія имени этого города см. Fraehn, *Ibn-Fozlan*. 143—153; Jaubert. *Géogr. d'Edrisi*, II, 397. Въ Персидскомъ переводѣ Истахри Кіевъ названъ *کومانہ* *кумана* в. *کویابه* *куябе* *نرجه مسالك والمالك* рус. Библиот. Каван. Унив.ер. fol. 60 r°).

ра (102). Тьмы шли облавой и укрѣпленные города (103) и области, бывшіе на дорогѣ, брали. Потомъ (104) вмѣстѣ осадили городъ Учъ-Огуль-Уладмуръ (105) и въ три дня взяли. Въ годъ Хукара (106) онъ обрѣлъ смерть (107).

Таковъ разсказъ Рашидъ-Эддина о двухъ походахъ Батыя — на Сѣверную и Южную Россію, которые онъ раздѣляетъ даже въ своемъ повѣствованіи на двѣ различныя главы. Другіе Мусульманскіе Историки Чингизидовъ говорятъ о походѣ Батыя очень поверхностно: первый изъ нихъ Джувейни сообщаетъ, исключая похода на Польшу и Венгрію, только слѣдующее (تاریخ جهان کشای Библиот. Казан. Универ. fol. v°).

(102) Въ подлинникѣ اولاد مور. Подъ этимъ именемъ должно разумѣть Владимірскую область.

(103) Въ подлинникѣ ошибка وقلعها اوولابات; въ рукописи Публ. Библиотеки вѣрно.

(104) Въ подлинникѣ ошибка وبعدآن وشهر.

(105) Въ подлинникѣ شهر اوج اوغل اولاد مور (въ спискѣ Публ. Библиот. اوج اوغول اولاد مور). Хотя по-Тюркски аوج аугл учъ-огуль и значить: три сына, однако здѣсь не можетъ быть рѣчи о трехъ сыновьяхъ Владиміра: надобно полагать, что аوج аугл учъ-огуль есть испорченное им. اوجسلاو اوغل اولاد مور удже-славъ, сынъ Уладмура (неправильная Тюркская настружка по образцу Персидской), т. е. Изяславъ Владиміровичъ, владѣвшій Каменцомъ, о взятіи котораго, вѣроятно, и говорятъ здѣсь Рашидъ-Эддинъ.

(106) Въ подлинникѣ هوکاز им. Тюркскаго اوکوز быкъ.

(107) Вѣроятно, здѣсь разумѣется кто-нибудь изъ Принцевъ крови, но который именно, не лзя сказать утвердительно.

РАЗСКАЗЪ О ПОКОРЕНІИ ПРЕДЪЛОВЪ РУССКИХЪ И ПРЕДЪЛОВЪ
АССКИХЪ (108).

Когда Каанъ-Ханъ (109) во второй разъ устроилъ сеймъ и происходило совѣщаніе объ истребленіи и покореніи остающихся мятежниковъ, то утверждено было мнѣніе, чтобъ обратиться на предѣлы Булгара, Аса и Уруса, которые были сосѣди кочевьевъ Бату, не были еще вполне покорены и гордились множествомъ своихъ богатствъ. Онъ назначилъ въ помощь и въ замѣну Бату Принцевъ крови: Мѡнкэ-Каана и брата его Бюджика (110), изъ сыновей своихъ Куюкь-Хана и Кадана (111) и другихъ Принцевъ (112), а изъ уважаемыхъ вождей былъ Субудай-Багадуръ (113). Каждый изъ Принцевъ, для приведенія въ порядокъ арміи и для устройства солдатъ и воиновъ, отправился въ свое мѣсто и жительство, а въ весеннюю пору они двинулись изъ своихъ жилищъ и поспѣшили начинаніемъ дѣла. Въ предѣлахъ Булгара Принцы сошлись вмѣстѣ: отъ множества воиновъ земля стенала, и отъ гро-

(108) Въ подлинникѣ не вѣрно: گفتار در ذکر حدود اوروس و حدود آس

вмѣсто ذکر استخلاص بلغار و حدود اوروس و حدود آس раз-
сказъ о покореніи Булгара, предѣловъ Русскихъ и Аса.

(109) Угедай-Ханъ.

(110) Въ подлинникѣ не вѣрно: یرجل.

(111) Въ подлинникѣ قدغان.

(112) Въ манускриптѣ Джувеини, которымъ пользовался Д'Оссонъ, прибавлены Кулькаанъ, Буру, Байдаръ и Тангкутъ (Histoig. des Mongols, II, 819).

(113) Въ подлинникѣ не вѣрно: سنتای بهادر.

мады войскъ обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы. Сначала они взяли городъ Булгаръ, который славился по свѣту своимъ населеніемъ, и губили жителей крѣпко и жестоко и поплѣнили. Оттуда они направились на страну Руссовъ и покорили области ея до города Мокса (114), гдѣ число народа было какъ муравьи и саранча. Та сторона такими лѣсами и дубравами покрыта, что нѣтъ въ нихъ прохода и змѣѣ. Принцы совокупно со всѣхъ сторонъ на него напали: сначала съ каждой стороны проложили дорогу такой ширины, что на ней рядомъ могли идти три или четыре телѣги, поставили противу стѣнъ метательныя машины и въ нѣсколько дней ничего отъ города того не оставили, кромѣ имени его. Здѣсь они нашли большую добычу. Объявлено было повелѣніе, чтобъ отрывали правое ухо у людей (убитыхъ); насчитали до двухсотъ семидесяти тысячъ ушей. Оттуда Принцы предприняли возвращеніе».

Позднѣйшіе Мусульманскіе Историки ограничились только повтореніемъ того, что рассказываетъ Джувейни, переходя молчаніемъ двѣ занимательныя главы изъ Исторіи Рашидъ-Эддина, наполненныя незнакомыми для нихъ и очень мудреными именами: Мирхондъ только пишетъ, что Угедай отправилъ Принцевъ крови на покореніе страны Русскихъ, Черкесовъ, Булгара, Польши и Венгріи (115), которые и были побѣждены въ теченіе семи лѣтъ начи-

(114) Въ подлинникѣ *مکس*. Подъ этимъ именемъ должно разумѣть Москву, различныя измѣненія имени которой см. Fraehn, *Ibn-Foetlan*, 149—150. Замѣчательно, что уже во время нашествія Монгольскаго имя Москвы пользуется нѣкоторою извѣстностью.

(115) Въ подлинникѣ *اروس وچرکس وبلغارن نولر وناشغرز*.

ная съ весны 633 года (روضه الصفا). Т. V, рукоп. Библиот. Казан. Университ. fol. 43 г^о). То, что говоритъ Хондемиръ въ своемъ *حبيب السير* Другъ біографій (116), есть только повтореніе словъ Джувейни. Краснорѣчивый Вассафъ также повторяетъ въ сокращеніи разсказъ Джувейни (117), не прибавляя ничего новаго. Наконецъ оффиціальныя Китайскія Лѣтописи говорятъ только о походѣ Монголовъ на Кипчаковъ и о взятіи городовъ Галиціи (Гань-ли-сы, Oualassé) и Москвы (Мѣціо-сы, Miekissé, испорченное изъ Мусульманскаго *مکس* *мекесъ*, *моксв*) (118). Очевидно, что

(116) *Journal. Asiat.* 1851, XVII, 109—110.

(117) *تاریخ وصافی* Т. IV и V, рукоп. Библиот. Каз. Универ. fol. 146 v^о.

Въ рукописи имена Принцовъ выставлены неправильно.

(118) *Иакинеа*, *Истор. Четырехъ Хановъ*, 273—274; *Mailla, Histoire de la Chine*, IX, 220—223. Не имѣя подъ рукою *Исторіи Гобила*, я не могу ничего сказать о тѣхъ Китайскихъ извѣстіяхъ, которыя онъ приводитъ относительно походовъ Монголовъ на Россію. По ссылкѣ *Mailla (Hist. de la Chine, IX, 224—224)*, вотъ что говорятъ Китайскіе свидѣнія Гобила о походѣ Субудая: Въ 1223 году Чингизъ-Ханъ далъ позволеніе военачальникамъ Субудая, Джепе и Космели (*توقیر* Тукаджаръ у Мирхонда: *Vie de Djenghiz-Khan*, ۱۲۴—۱۲۵) вторгнуться въ землю Кинчей (Кыпчаковъ), чтобъ отомстить ихъ Государю, которыхъ онъ говоритъ былъ недоволенъ, и который дѣлалъ въ разныхъ случаяхъ убѣжище врагамъ его. Три военачальника шли сначала берегомъ Каспійскаго моря, Tienkissé, и, проникнувъ до горы Tai-ho (Кавказъ, но здѣсь Китайское названіе есть, кажется, только измѣненіе Тюркскаго слова *طاق* *tagh'*, гора), они проложили себѣ путь черезъ скалистыя горы, считавшіяся до-тѣхъ-поръ недоступными; они разрушили города Kusul (можетъ

быть, испорчено изъ Монгольскаго *سپینا* *саина*, ворота, т. е. желѣзныя ворота, Дербендъ), Teshé (Нахичеванъ?), Ouan-cha (Гавджа) и Heiin (Арранъ?), перешли черезъ Волгу и разбили Sourchi (Грузинъ, а не Половецъ, какъ думаетъ Гобиль или Майль), Asou (Асовъ) и Русскихъ, которыхъ Билъ по имени Mitchisela (Мсти-

по отдаленности мѣста и по не совсѣмъ дружелюбнымъ отношеніямъ старшаго рода Чингизовъ къ младшимъ, событія, происходившія въ Россіи, не интересовали Китайцевъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о покореніи Россіи Батыемъ сообщаютъ Римскокатолическіе миссіонеры, ѣздившіе къ Монголамъ; но безспорно самое подробное описаніе принадлежитъ Русскимъ Лѣтописямъ, послѣ которыхъ первое мѣсто и едва ли не единственное занимаетъ Рашидь-Эдинъ. Конечно, еслибы Русскія извѣстія находились въ рукахъ этого Историка, онъ не преминулъ бы упомянуть о нихъ: посему мы должны думать, что повѣствованіе о покореніи Россіи Рашидь-Эдинъ почерпнулъ изъ архивовъ Монгольскихъ и изустныхъ разказовъ самихъ Монголовъ. Въ то время, когда онъ писалъ свою Исторію, были еще живы, вѣроятно, нѣкоторые участники Батыева похода, ибо между этими двумя событіями прошло лишь около шестидесяти лѣтъ. Не лзя довольно удивиться подробности и даже извѣстной степени точности въ повѣствованіи Рашидь-Эдина о такомъ отдаленномъ и малоизвѣстномъ

славъ Романовичъ Кіевскій), былъ взятъ и потомъ казненъ. Кинча (Кыпчаки) были опустошены; разбили Князя Капчлмевъ Нобан Нотозе (Хаканъ Кутузъ?) и сраженіе происходило близъ города Potserali (Будза-Балыкъ?). Оттуда возвратились въ Татарію, изъ которой послали Джучи управлять Кинчами.

О походѣ Батыя въ Россію, говорятъ Гобиль только слѣдующее:

Въ 1235 году Угедай далъ 300,000 воиновъ Субудая на опустошеніе странъ къ Сѣверу, Сѣверо-Востоку, Западу и Сѣверо-Западу отъ Каспійскаго моря. Сказываютъ, что въ этой арміи находились Бату-Канъ, Мѡнкэ, старшій сынъ Тулуя, Куюкъ-Ханъ, старшій сынъ Угедая, Leanghoutai, Mangoucar и проч. Куюкъ-Ханъ былъ отозванъ въ 1240 году. Къ Сѣверу отъ Каспійскаго моря Мѡнкэ разбилъ Reschim'a (Бачмава): взяли у Русскихъ городъ Toullisseko (Торжокъ?) и опустошили Jéitsan (Галицію).

тогда краѣ, какъ Россія: даже самыя названія городовъ, не смотря на искаженіе ихъ позднѣйшими переписчиками и неудобство Арабской грамоты для выраженія иностранныхъ словъ, болыпею частію могутъ быть опредѣлены безошибочно. То, что сообщаетъ Рашидъ-Эддинъ о покореніи Булгара и Половцевъ, ознаменовано болышею обстоятельностью, нежели извѣстія Русскія и Китайскія; изъ разсказа же о походѣ Батыя на Россію мы узнаемъ, что при осадѣ Коломны былъ убитъ сынъ Чингизъ-Хановъ Кульканъ и что Батый повернулъ отъ Новгорода потому, что облага была уже кончена. Отряды Монгольскіе сбились съ круга جرکه, и Бату вынужденъ былъ составить новую облаву, которой кругъ долженствовалъ охватить среднюю полосу Россіи. Конечно, въ этомъ поворотѣ не могли не участвовать и обширность лѣсовъ и болота около Новгорода и слухи о близости Балтійскаго моря; тактика же Батыя, заключающаяся въ охотничьей облавѣ, была такъ проста и удобна для покоренія малоизвѣстныхъ странъ, что Батыю не зачѣмъ было отказываться отъ нея и подвергать свои отряды совершенному разобшенію только изъ желанія покорить одинъ отдаленный городъ. По этой же тактикѣ Монголы дѣлали разные, неожиданные повороты, на-прим. отъ Рязани къ Москвѣ, и потомъ къ Владимиру, и проч.

Русскія Лѣтописи довольно подробно описываютъ нашествіе Батыя, называя его иногда побойщемъ Батыевымъ (119): онѣ говорятъ, что Монголы послали впередъ

(119) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей I, 196—201 и 221—225; II, 175—178 и 338—339; III, 50—52, IV, 30—35, и V, 174—176. Кромѣ того я имѣлъ отъ В. И. Григоровича рукописное житіе Але-

для переговоровъ явену чародѣйку и двухъ мужей съ нею (120), подъ которою должно разумѣть шаманку, вѣроятно вызвавшуюся идти добровольно въ непріятельскую землю. Далѣе мы видимъ, что Монголы, при осадѣ Владиміра, показываютъ осажденнымъ военнопленнымъ своего Владиміра Георгіевича (121) и потомъ принуждаютъ Василько Константиновича воевать вмѣстѣ съ ними (122): этотъ маневръ въ войскахъ Чингизъ-Хана былъ весьма употребителенъ, и не только ставили военнопленныхъ въ первые ряды, но даже принудили ихъ первыхъ идти на приступъ для того, чтобъ заставить осажденныхъ поражать своихъ братьевъ. Когда Батый изъ степи Кыпчакской обращается на Южную Россію, онъ, согласно учрежденному порядку, высылаетъ «манглай» (авангардъ) съ Мѣнкэ (123). Наконецъ, Русскія Лѣтописи указываютъ на тѣ средства, къ которымъ прибѣгалъ Батый для взятія сопротивлявшихся городовъ; то былъ или обманъ, или правильная осада. При послѣдней употребляются огороживающіе тыномъ (124), лѣсы и пороки (125), приметь (126), т. е. *توره тура*, туры (127), *مانجنيقъ манджаникъ* (испорчен. изъ слова механика), машины (катапульти), *عراده arradэ*, балисть (128), и проч.

ксандра Невскаго, въ которое вставленъ рассказъ о нашествіи Батыя, но ничего новаго въ немъ не нашеть.

(120) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, I, 221.; III, 50.

(121) Тамъ же, I, 197 и 222, IV, 31.

(122) Тамъ же, I, 198 и 224, IV, 31.

(123) Тамъ же, II, 177 и 339; V, 173.

(124) Тамъ же, I, 221—223; III, 51—52; IV, 31.

(125) Тамъ же, I, 223—225; II, 177, 178 и 339; III, 52; IV, 31 и 39; V, 173 и 176.

(126) Тамъ же, I, 223; IV, 31.

(127) И. Березина, Библиот. Вост. Историк. I, прим. 12.

(128) См. Quatremère, Histoire des Mongols, 136—137 и 284—292.

Русскія Лѣтописи упоминають, что при осадѣ Козельска (129) убиты три сына темничья (130), но о смерти Кулькана онѣ ничего не говорятъ.

Исправл. долж. Экстраорд. Проф. Казанскаю Унив.
И. БИРЗИНЪ.

(129) Назадъ тому года три я получилъ отъ Г. Доктора Шаденгаузена двѣ Мусульманскія печати, вырытыя изъ земли подлѣ города Козельска, но онѣ оказались новыми.

(130) Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. Т. I, 225; II, 175; IV, 34.

ДРЕВНИЙ РУССКИЙ ВѢСЪ.

Хотя Метрологія и не обязана входить въ историческія разысканія о происхожденіи и развитіи единицъ вѣса и мѣры, а должна только изъяснять содержаніе ихъ на основаніи наличныхъ данныхъ; однакожь, для полноты настоящаго изслѣдованія, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на первоначальное значеніе у насъ вѣса. Полагаемъ, что въ археологическомъ отношеніи это предварительное замѣчаніе не бесполезно для повѣрки тѣхъ различныхъ мнѣній, на основаніи коихъ одни считаютъ Русскій вѣсъ самороднымъ (1), другіе заимствованнымъ отъ Нѣмцовъ (2), третьи — отъ Грековъ (3), и даже въ одно и то же время и отъ Нѣмцовъ и отъ Грековъ (4); четвертые

-
- (1) «Разность въ вѣсѣ чужихъ единицъ съ нашими показываетъ, что Русскія единицы имѣли свой самостоятельный вѣсъ, независимый ни отъ какихъ условій» (Зап. Имп. Арх. Общ. Т. I, Отд. III, стр. 107). Это справедливо только въ отношеніи устройства, а не происхожденія единицъ.
 - (2) «Торговля Новгорода съ Германіей была причиною позаймствованія имъ у послѣдней вѣса гривны». (О цѣнност. въ древ. Руси, 1854, стр. 20). Это положеніе не подкрѣплено никакимъ фактомъ, почему оно и остается парадоксомъ; столь же парадоксальны сдѣланныя въ этой книжкѣ сближенія марки и литры съ гривенкою.
 - (3) «Русской фунтъ скорѣе можетъ быть равенъ подвійшему Греческому, нежели» и проч. (Крит. розыск. о древн. Русск. монет., Круга, 1807, стр. 184).
 - (4) «Торговля Новгорода» и проч.; далѣе: «что касается до вѣса Киевской гривны, то свидѣтельства о равенствѣ ея съ Греческою лит-

обвиняють древнее Правительство наше въ устраненіи себя отъ управленія вѣсомъ (5), чѣмъ косвенно наводится подозрѣніе въ предоставленіи вѣса произволу общества и даже частныхъ лицъ; пятыя думаютъ, что гривенка въ разное время содержала разное число золотниковъ (6), и что древній нашъ вѣсъ всегда былъ тотъ же, въ основныхъ единицахъ, что и нынѣ (7).

Посмотримъ, такъ ли все это.

Начало Русскаго вѣса скрывается во временахъ очень древнихъ. Исторія не знаетъ Русскихъ въ дикомъ состояніи; она застаётъ ихъ народомъ общественнымъ, земледѣльческимъ и отчасти промышленнымъ, торговымъ внутренно и внѣшно. Исторія Славянскаго быта есть и Исторія быта Русскаго; понятія, какія имѣли ближайшія къ Римскому Царству племена Славянъ, имѣло и племя Русское, находившееся въ общественномъ единеніи съ прочими племенами, говорю о понятіяхъ собственно техническихъ. Въ такомъ положеніи Русскіе не могли обойтись безъ вѣса, особливо при обращеніи съ желѣзомъ, чугуномъ и камнемъ, изъ коихъ выдѣлывали оружіе, ратные доспѣхи, хозяйственныя орудія и проч. Самый хлѣбъ не можетъ быть предметомъ мѣновой или цѣнной торговли безъ примѣненія къ нему вѣса, ибо только послѣднимъ выражается качество хлѣба: тяжеловѣсный,

рою такъ очевидны» и проч. (О цѣнност., 22). А свидѣтельство, кромѣ позднѣйшихъ догадокъ, никакихъ нѣтъ и не было. Стариныя Ариемтики, на кои ссылается почтенный изыскатель, говорятъ только о литрѣ, а не о Кіевскомъ фунтѣ.

(5) Исторія Финанс. Учрежд. въ Россіи, 72.

(6) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. I, 143, 146, 147.

(7) Гг. Сахаровъ и Заблоцкій въ сочиненіяхъ, указанныхъ въ прим. 1 и 2; кромѣ того первый въ Зап. Арх. Общ., I, I, 140—149. Раасчеты обоихъ изыскателей основаны на нынѣшнемъ вѣсѣ.

т. е. добротный, хлѣбъ цѣннѣе легковѣснаго или недобротнаго, почему меньшее количество перваго равно большому количеству втораго (ясиѣе: тяжесть 8 частей мѣрныхъ лучшаго соотвѣтствуетъ 9 частямъ худшаго). Только дикари не понимаютъ этого различія, хорошо известнаго всякому земледѣльцу. Словомъ, предки наши не могли шагу сдѣлать безъ вѣса въ домашнемъ обиходѣ. Да и самый Уставъ св. Владиміра говоритъ о вѣсахъ не какъ о новомъ учрежденіи. При всемъ томъ, Русскіе находились внѣ крайности изобрѣтать вѣсъ: во-первыхъ потому, что передъ ихъ глазами существовала вѣсъ Римскій; во-вторыхъ, по свойству своихъ произведеній, коими ограничивалась внутренняя коренная торговля Руси, предки наши нуждались только въ большихъ единицахъ; изъ тогдашнихъ Русскихъ произведеній нечего было взвѣшивать золотникомъ и его частями, а безъ сихъ единицъ крупныя единицы, — какою бы силою онѣ ни опредѣлялись: человекъ, лошади, руки, — суть не болѣе какъ ноша, подъемъ, возъ, горсть, столько же различныя сами въ себѣ, сколько различны силы; въ-третьихъ, золото и серебро — всеобщія основы вѣса, привозились къ намъ изъ-за границы, гдѣ устанавливалась цѣна сихъ веществъ (8). И такъ, съ одной стороны, не бывъ производителями цѣнителянаго вещества, предки наши не могли установить цѣнителя, или, что то же, вѣса, такъ какъ вещество это они получали извнѣ уже опредѣленнымъ по чуждому вѣсу; съ другой же стороны, внутренняя торговля наша, по свойству

(8) Еще при Петрѣ Великомъ казна пріобрѣтала серебро съ подряда покупкою Нѣмецкихъ ефимковъ, которые у насъ имѣли значеніе товара, а не монеты (Пол. Собр. Зак., Т. 4, стр. 742, 743, 773, 830 и 873).

туземныхъ товаровъ, могла довольствоваться примѣрнымъ сравненіемъ тяжести оныхъ (9), и не нуждалась въ мелкихъ вѣсовыхъ единицахъ.

Иное дѣло виѣшняя торговля, которая есть передача избыточныхъ туземныхъ произведеній странамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ недостатокъ. Увеличеніе заграничныхъ требованій на эти предметы развиваетъ виѣшнюю торговлю и выводитъ сіи предметы изъ тѣснаго круга домашняго обихода, и такимъ образомъ изъ разряда предметовъ малоцѣнныхъ они поступаютъ въ цѣнные. Развитіе виѣшной торговли, знакомя туземцовъ съ веществомъ, общепринятымъ за цѣнителя, производитъ два явленія: съ одной стороны, обитатели производительной земли научаются употребленію цѣнителя, выраженію, посредствомъ его, количества, качества и относительной важности даннаго предмета, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленію выгоды отъ передачи послѣдняго изъ рукъ въ руки. Это знаніе расширяется, когда туземцы, въ свою очередь, сами дѣлаются потребителями чужеземныхъ произведеній. Коль же скоро имъ извѣстенъ способъ оцѣнки, обмѣнъ произведеній не имѣетъ мѣста; но тотъ же цѣнительный предметъ, который они получили за свои произведенія, возвращается назадъ по прежнему въ значеніи цѣнителя. Съ другой стороны, все это отражается на внутреннемъ

(9) Барбаро, посѣтившій Москву въ 1503 году, написалъ: «изобиліе въ мясѣ и хлѣбѣ такъ здѣсь велико, что говядицу продаютъ не на вѣсъ, а по глазоѣру». По словамъ Барбаро и Ковтарина, за 1 сольдъ (marchetto) можно было купить отъ 3 до 4 фунтовъ мяса (Библ. иностр. Пис. о Россіи, I, стр. 88 и 109). Сходство этихъ свидѣтельствъ удостовѣряетъ, что глазоѣръ былъ довольно точенъ въ отношеніи къ вѣсу, такъ что передача въ одномъ случаѣ товара сторичею вознаграждалась недодачею въ другомъ.

обращеніи товаровъ, изъ коихъ болѣе рѣдкіе, или менѣе обильные передаются между туземцами точными вѣсомъ и мѣрою, и цѣнительное вещество дѣлается необходимымъ представителемъ достоинства даже и обыкновенныхъ товаровъ, не имѣвшихъ дотолѣ отвлеченнаго выраженія. Исторія говоритъ, что у всѣхъ гражданскихъ и общественныхъ народовъ коренными цѣнителями были золото и преимущественно серебро, какъ вещества, вполне примѣнимыя, въ разныхъ количествахъ, къ товарамъ цѣннымъ и малоцѣннымъ. Свойство и количество этихъ веществъ позволяютъ измѣрять ихъ только вѣсомъ, какъ мѣриломъ болѣе точнымъ, и только вѣсомъ примѣнять ихъ къ величинамъ другихъ веществъ. Золото и серебро взвѣшивали самые древніе народы: Египтяне, Евреи, Ассирійцы и проч.; монета сикль была коренною единицею Египто-Еврейскаго вѣса. Какъ Египтяне, посредствомъ торговли, передали свой вѣсъ Евреямъ и другимъ современнымъ народамъ, между которыми онъ, въ разныхъ переобразованіяхъ, существовалъ долго и отъ которыхъ перешелъ къ позднѣйшимъ народамъ (10): такъ Римляне, принявшіе себѣ за фунтъ древнюю Греческую (Пелопонез.) мину (11), распространили свой вѣсъ по Европѣ; отъ него произошелъ вѣсъ Нѣмецкій (12). Но

(10) На-призмѣръ, Персидско-Тавризская малая саія весьма близка къ древне-Египетской минѣ (Общ. Метр., ч. 2, таблица о вѣсѣ).

(11) Римск. фунтъ = 76,703 зол., а Пелопонез. мина = 76,2 зол. (тамъ же, ч. 1, въ стат. Греція и Римъ). Разница только около 46 долей.

(12) Теперь вѣсъ этотъ совершенно отличается отъ Римскаго, такъ что Нѣмецкій фунтъ, по Римскимъ унціямъ, долженъ бы содержать только $101\frac{1}{3}$ золот., а въ немъ содержится иногда болѣе 120 зол. Даже и въ самой Италиі древній фунтъ не уцѣлѣлъ, но найдъ немного увеличился; впрочемъ, болѣею частію не вышелъ изъ предѣловъ 76—77 золотн.

отъ Нѣмецкаго ли произошелъ Русскій вѣсъ? вотъ вопросъ, который разрѣшится отвѣтомъ на другой вопросъ: такъ какъ вѣсъ заимствуется отъ того народа, чьимъ вѣсомъ опредѣляются количества цѣнительнаго вещества, обращающагося въ заимствующей странѣ, или, иначе, того народа, чьи знаки цѣнности въ преимущественномъ употребленіи въ этой странѣ: то Нѣмцы ли были въ такомъ отношеніи къ древней Руси?

Кругъ хорошо разрѣшилъ этотъ вопросъ и окончательно показалъ, что въ первовѣстическія времена Руси у насъ обращались деньги Восточной Имперіи (13). Здѣсь остается дополнить его розысканія нѣкоторыми общими соображеніями.

Правда, Новгородъ дѣятельно торговалъ съ Западомъ; его конторы были разбѣяны по торговымъ городамъ Европы; въ XI вѣкѣ Нѣмецкіе купцы населяли цѣлыя улицы въ Новгородѣ, который въ XIII вѣкѣ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ членовъ Европейскаго торговаго союза. Крошѣ Новгорода, съ Западомъ торговали черезъ Ригу: Псковъ, Смоленскъ, Полоцкъ, въ коихъ также проживали Нѣмецкіе купцы. Но этого нельзя назвать связью Руси съ Западомъ, а только соприкосновеніемъ: ибо Нѣмецкая жизнь не вливалась въ Русскій народъ, знавшій изъ Западныхъ племенъ однихъ Варяговъ, которыхъ не касалось ярмо Римскаго владычества и которые, не приразившись Римской гражданственности

(13) Крит. розыск. о др. Рус. мон., 1807. Кругъ промахнулся только въ одномъ, принявъ за фактъ поддѣльныя Европейскія монеты; но Русскіе не могли не знать, что подлинникъ и что поддѣлка, и, безъ сомнѣнія, первый предпочитали послѣдней. Для этого у нихъ были знаки пробнаго вѣса — грѣшки.

и слѣдственно, не имѣя систематической народности, приходили въ Русь не съ нововведеніями, а съ полною воспримчивостію для всѣхъ основъ туземной жизни.

На другомъ концѣ Руси Кіевъ, Черниговъ, Переяславль едва ли не болѣе живо торговали съ Востокомъ черезъ Болгарію. Изъ договоровъ Олега и Игоря видно, что въ Царьгородѣ жило множество Русскихъ разныхъ званій; купцы наши имѣли тамъ подворья; много Русскихъ служило при пышномъ Дворѣ Императорскомъ; для завѣдыванія Русскими, приходившими туда не только «съ куплею», но и просто «безъ купли», существовалъ тамъ особый чиновникъ, а можетъ быть и цѣлое вѣдомство. Греки также во множествѣ пріѣзжали въ Русь, въ томъ числѣ купцы, мастера и — съ принятія Христіанства — Духовенство и Художники; сіи пришельцы, исполненные духа самостоятельности, входили въ непосредственную связь съ внутреннею жизнію нашихъ предковъ и распространяли между ими нравственныя и техническія понятія, отнюдь не посягая на духъ народности. Если Русскіе и отзывались невыгодно о политической нравственности Грековъ, говоря о нихъ: «суть Греци лстиви и до сего дне» (14), то они же торжественно говорили о тѣснотѣ связи съ Имперією: «и увѣдятъ вны страны, каку любовь имѣють Грьци съ Русью» (15).

Казалось бы наши предки, находясь въ такомъ положеніи, должны были получить вѣсь преимущественно изъ Византіи, или же отчасти и изъ Европы. Въ такомъ случаѣ, онъ былъ бы или чисто Нѣмецкій, или чисто Гре-

(14) Пол. Собр. Лѣт., Т. I, стр. 29.

(15) Тамъ же, стр. 22.

ческій, подобно футу и дюйму, остающимся у насъ, въ теченіе полутора вѣка, чисто Англійскими; Греческій пришелъ бы въ Новгородъ путемъ торговли, которую онъ велъ и съ Востокомъ черезъ Кіевъ; а Нѣмецкій укоренился бы на Югѣ по перенесеніи Олегомъ столицы въ Кіевъ. Но Германолобивые изыскатели сами увѣряютъ, что Кіевскій вѣсъ отличался отъ Новгородскаго (16), и что хотя наша гривна есть Германская марка (17), однакожь ея основаніе — золотникъ произошелъ изъ Греціи (18). Эта несогласица даетъ понять, что нашъ вѣсъ не былъ ни Нѣмецкій, ни Греческій, въ собственномъ смыслѣ. Очень легко занять единицы вѣса: это дѣло одной воли; но заняты ли онѣ Русью, была ли на то ея воля? Западомъ, буйнымъ и безграмотнымъ въ лицѣ рыцарства, грубымъ и невѣжественнымъ въ лицѣ гражданства, непривлекательнымъ, а послѣ и враждебнымъ намъ въ лицѣ духовенства, мы пренебрегали, чему свидѣтели — наши Лѣтописцы, столь холодные къ Западу. Народы заимствуютъ другъ у друга учрежденія и обычаи только въ слѣдствіе сознанія образца надъ ихъ бытомъ; Русскіе же, знакомые съ Византією, хорошо сознавали невысокое качество и положительной и отвлеченной жизни Европы. Питая къ Восточной Имперіи официальную любовь, мы въ душѣ не уважали кичливыхъ Грековъ до того, что и въ дѣлѣ Вѣры не хотѣли подчиняться имъ безусловно, хотя и сознавали превосходство ихъ надъ собою: почему и заимствовали отъ

(16) Ист. Княж. Псков., 1831, ч. I, стр. 66. — О цѣв. въ др. Русм, стр. 20 и 22.

(17) Заблочкин, тамъ же.

(18) Кругъ.

нихъ не вещи, а понятія. И такъ не имѣлось причинъ для желанія заимствовать вѣсъ изъ Европы или изъ Греціи.

Пожалуй, допустимъ на минуту, что наша древняя гривенка есть Нѣмецкая марка, а древній фунтъ—Греческая литра. Но отсюда не рождаются ли слѣдующіе вопросы: какаѣ же это марка—Любекская ли, Кѣльнская, Франкфуртская, Гамбургская и проч., кои всѣ значительно разнятся между собою содержаніемъ, а съ гривенкою—и раздѣленіемъ? Отвѣта на сей вопросъ въ Археологіи не находится; если тожество Русскаго вѣса съ Нѣмецкимъ хотѣтъ утвердить словами: «звѣзца марка, а у насъ по Русски гривенка» (19), то, во-первыхъ, это сказано отнюдь не въ смыслѣ тожества, а только въ смыслѣ сходства отношеній марки и гривенки къ своимъ фунтамъ; точно такъ же предки наши говорили о Китайцахъ: «по ихъ лянъ, а по нашему рубль» (20), тогда какъ ланъ и теперь менѣе 9 золотниковъ, а рубль тогдашнимъ вѣсомъ былъ 16 золотниковъ; во-вторыхъ, считая старую гривенку отъ 41 до 50 нынѣшнихъ золотниковъ (21), изыскатели опять впадаютъ въ противорѣчіе, ибо старая Прусская марка вѣситъ болѣе 54 золотниковъ (22). Потомъ: наши вѣсовыя единицы соотвѣтствовали ли Греческимъ содержаніемъ и раздѣленіемъ? Археологія рѣшительно отвѣчаетъ: нѣтъ, что увидимъ въ своемъ мѣстѣ (23). Далѣе:

(19) Ист. Гос. Рос., Т. I, прим. 298.— О цѣнностяхъ, 21. — (20) Сказ. Рус. Нар., Т. 2, кн. 8, стр. 186.— (21) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. I, стр. 143. — (22) Общ. Метрол., ч. I, стр. 412.

(23) Сходство, какое далѣе замѣтимъ между Русскимъ и Нѣмецкимъ вѣсомъ, не есть единство; оно подобно монетнымъ системамъ Екатерины II и Александра I, сходнымъ по содержанію серебра, но различнымъ по основаніямъ.

почему Западно-Славянскія вѣсовыя единицы разнятся съ Нѣмецкими содержаніемъ, а Польская гривна и раздѣленіемъ? Безъ сомнѣнія, потому, что у Славянъ былъ свой особый вѣсъ, который, подъ Нѣмецкимъ вліяніемъ, утратилъ природное свое раздѣленіе; но въ отличіи своемъ отъ Нѣмецкаго содержаніемъ еще сохраняетъ бывшую самостоятельность. Наконецъ — если у насъ вѣсъ былъ Греческій, то почему литра употреблялась на Руси независимо отъ фунта (большой гривенки) и не была народною? Вѣроятно, потому, что она была чужая намъ, какъ и унка, ансырь, око, батманъ, контарь, ластъ — чужеземныя единицы, имѣвшія или мѣстное, или исключительное, а отнюдь не общее употребленіе. Русскій вѣсъ до такой степени чуждъ духа иноземности, что онъ состоялъ и состоитъ не изъ грановъ, ассовъ, драхмъ, лотовъ, унцій, лисфунтовъ, шиффунтовъ, а изъ отличныхъ отъ нихъ почекъ, золотниковъ, гривенокъ, пуловъ, капей; берковцовъ. Да кромѣ того и съ самымъ иноземнымъ вѣсомъ мы обращались по-Русски: принимая его единицы для частнаго употребленія, драхмы его мы превращали въ свои золотники, или даже и совершенно переработывали; такъ унка въ Русскомъ видѣ походила на унцію столько же, сколько ансырь на Германскій фунтъ.

Словомъ, Русскіе ни сами не изобрѣтали вѣса, ни заняли его отъинову (24); въ первомъ не было надобности, ибо вѣсъ уже существовалъ повсюду и Русскіе знали

(24) Если иногда замѣчается сходство нашихъ единицъ съ иноземными, а въ Псковѣ даже и употребленіе сихъ послѣднихъ единицъ: то, во-первыхъ, сходство не есть точное соотвѣтствіе, а Псковъ есть исключеніе изъ общаго правила, да и онъ употреблялъ иноземныя единицы не единственно, а вмѣстѣ съ своими, Русскими.

его; втораго не позволяли сдѣлать благоразуміе и чувство независимости, отличительное качество Русскаго духа, который или рѣшительно отвергаетъ чуждое, или, заимствуя оное, передѣлываетъ на свой ладъ: средины нѣтъ. Таѣ именно и поступили наши предки въ отношеніи къ вѣсу. Иностранными вѣсами они воспользовались какъ образцами, по коимъ учредили свой особенный независимый вѣсь, дѣленіемъ и содержаніемъ не похожій на образцы, что увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Исторія не знаетъ другаго Русскаго вѣса, кромѣ «законнаго», т. е. «указнаго». Въ договорахъ Олега (912) и Игоря (945) съ Греками въ литры переложено количество серебра, установленное за извѣстное дѣйствіе «по закону Русскому» (25), въ послѣдствіи изложенному письменно (въ Русской Правдѣ). Въ 996 году св. Владимірѣ, поручая завѣдываніе вѣсами Духовенству, повелѣлъ: «Пискупу блюсти бес пакости, ни умалити, ни умножити, за все то даги ему слово въ день суда великаго, яко же и о душахъ человѣчьскахъ» (26). Замѣчательно, что за-

(25) Полн. Собр. Лѣт., Т. I, стр. 14 и 22.

(26) Допол. къ Ист. Акт., Т. I, № 1. Уставъ св. Владиміра я отнопу прямо къ 996 году на основаніи свидѣтельства Преподобнаго Нестора, который приурочиваетъ его именно къ этому году (Пол. Собр. Лѣт., Т. I, стр. 33). Карамзинъ напрасно сомнѣвался въ дѣйствительности этого узаконенія, которая нынѣ утверждена Археологическою Комиссіею и Профессоромъ Невольнымъ (Журн. Мин. Нар. Пр. Ч. LV, Отд. II); его ввели въ недоумѣніе имя Патріарха Фотія, упомянутое въ Уставѣ, и то, что Леонтій названъ здѣсь первымъ Митрополитомъ Кіева, тогда какъ онъ былъ вторымъ. Но, по моему мнѣнію, Уставъ правъ: ибо первый Русскій Митрополитъ Михаилъ преставился въ 992 году, а въ 996 году Митрополитъ Леонтій освятилъ Десятинную церковь, въ которой и основана первая святительская кафедрa; такимъ образомъ Леонтій дѣйствительно былъ первымъ Митрополитомъ по отстройкѣ сей церкви, или, точнѣе, кафедральнаго собора

вѣдываніе вѣсомъ и мѣрою въ Израильскомъ Царствѣ Давидъ возложилъ на духовенство, и именно на Левитовъ (I Парал. 23:29); Владиміровъ Уставъ не подражаніе ли этому примѣру? Около 1135 года Новгородскій Князь Всеволодъ, учредивъ, при выстроенной имъ въ Новгородѣ церкви св. Іоанна Предтечи, особую торговую Управу, передалъ въ ея вѣдѣніе вѣсъ въ видѣ законенной единицы — берковца, и съ предварительно установленными пошлинами (27). У Круга хранился вѣсовой знакъ или гирька, найденная въ Кіевѣ; на ней вырѣзано имя Глѣкъ, безъ сомнѣнія: Глѣбъ Юрьевичъ, занимавшій Кіевскій престолъ въ 1170 — 1172 г. (28). Договоромъ Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригою, 1229

Кіева. Что же касается Патріарха Фотія, который въ Уставѣ означенъ поставлявшимъ Леонтія въ Митрополиты, то, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, за 10 лѣтъ до Николая Хрисовергеса (ибо 6 лѣтъ передъ нимъ патріаршествовалъ Антоній Студитъ и 4 года престолъ былъ правленъ) дѣйствительно былъ нѣкоторое время Фотій, передъ Антоніемъ, слѣдств. около 973 года (Начерт. Церк. Ист., 2, 79; Кедринъ, 2, листъ 126 на обор.). Посему, хотя современникомъ Леонтія и былъ Николай (съ 983 по 996), но слова Устава можно понимать въ томъ смыслѣ, что Леонтій поставленъ во священство или архіерейство означеннымъ Фотіемъ, а Николаемъ былъ только возведенъ на степень Митрополита. Впрочемъ, актъ дошелъ до насъ въ копіи съ именемъ «Намѣстника», который при Владимірѣ назывался «посадникомъ»; переписчикъ видимо перебилъ историческую сторону акта, но она удобно восстанавливается предложеннымъ мною разуміемъ.

(27) Русск. Дост. ч. I, стр. 77—79. Актъ этотъ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ (Доп. къ Ист. Акт., Т. I, № 3); одинъ изъ нихъ носитъ на себѣ всѣ признаки первобытности и подтверждается какъ существовавшимъ до присоединенія Новгорода къ Москвѣ особымъ платежемъ Великому Князю «крюка» (см. ниже), такъ и Новгородскимъ Таможеннымъ Уставомъ 1571 года (Судебн., изд. Башилова, стр. 16); другой видимо примѣненъ къ обычаямъ XVI вѣка.

(28) Кругъ, стр. 199—206. Гирька эта — 369 грановъ.

года, узаконено: «по бесъсудной грамотѣ точное серебро безъ золотникъ, а взяти с вѣса; а грамота судная и бесъсудная по томо же серебру по точному безъ золотникъ; потомъ: «аще вошныи пудъ исказиться, лежитъ капъ въ святіи Богородици на горѣ, а другая въ нѣмецкой божниці, то тымъ пудъ извѣряче, право учинити» (29). Договоромъ Полоцка съ Ригюю, 1407 года, установленъ вѣсъ рубля и берковца (30), а въ 1447 году въ Новѣгородѣ учреждена должность «вѣсца серебряного» и подтвержденъ вѣсъ деньги въ 4 почки (31). Въ XVI вѣкѣ вѣсъ рѣшительно сдѣлался казеннымъ, и образцы вѣсовыхъ единицъ устроивались Правительствомъ, разсылались по городамъ и (въ XVII) повѣрялись отъ времени до времени (32). Въ Псковѣ же, для наблюденія за вѣсомъ, установлено въ 1665 году особое учрежденіе при Земской Избѣ, сперва изъ 12, потомъ изъ 15 лицъ (33). Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится серебряный образецъ фунта и вѣски, съ именемъ Царя Михаила Феодоровича (34). Вообще надобно сказать, что во все продолженіе нашей Исторіи Правительство понимало важность вѣса и никогда не исключало его отъ своего вліянія. Если въ древнемъ вѣсѣ замѣчается иногда неопредѣлительность, то это происходило не отъ невниманія Правительства, а отъ неразвитія управления и простоты обычаевъ: прежнія времена были не теперешнія.

(29) Русск. Достоп., Ч. 2, стр. 246, 263, 266.

(30) Авт. Арх. Эксп., Т. I, № 16.

(31) Пол. Собр. Лѣт. Т. 4, стр. 123, 126.

(32) Доп. къ Ист. Авт., Т. 1, № 96; т. 3, стр. 13, а на стр. 287, стат. 31.

(33) Доп. къ Ист. Авт., т. 3, стр. 3, 5, 12, 46.

(34) Опис. Оруж. Пал., Вельтмана, стр. 124.

Когда станемъ изслѣдовать существо вѣса, тогда увидимъ: въ какой степени справедливы заключенія о немъ, основанныя на мертвыхъ данныхъ — слиткахъ, почти не согласованныхъ съ письменными данными и произвольно названныхъ гривенками (вмѣсто гривенъ) и рублями. Теперь обратимся къ орудіямъ вѣса, кои при св. Владимірѣ назывались «звѣсы» (35); въ Новгородѣ при Іоанно-Предтеченской церкви вѣсили «на крюкъ» (36), а въ Полоцкѣ «на скалвахъ» (37). Съ XVI вѣка орудія назывались просто вѣсами. Знаки же вѣсовыхъ единицъ въ Уставѣ св. Владиміра названы «ставилами», въ Смоленскомъ и Новгородскомъ (проектномъ) договорахъ съ Нѣмцами, также въ другихъ грамотахъ — «капью» и «пудомъ», въ Полоцкомъ договорѣ — «колоколами», въ бумагахъ XVI вѣка — «гривенкою» и «пудомъ», а устроенные тогда для Невеля — «вѣсомъ въ 15 или 20 пудъ»; въ XVII же вѣкѣ знаки вѣса называли гирьками, гирями, контарями, терезями. Къ вѣсовымъ орудіямъ и вмѣстѣ знакамъ принадлежалъ безмѣнъ, вошедшій въ употребленіе не прежде XVI или XV вѣка (древній безмѣнъ устроивался, по видимому, отлично отъ существовавшаго въ недавнее вре-

(35) Допол. къ Ист. Акт., т. 1, № 1.

(36) Новгород. Тамож. Уставъ, при Судебникѣ, изд. Башкиловымъ, стр. 16. Здѣсь сказано: вѣсить подѣ Иваномъ Святымъ на Опокахъ «по старинѣ на крюкъ» — воскъ, мѣдь, олово, свинець и проч. Симвъ «крюкомъ» объясняется выраженіе Новгородскихъ договоровъ XV вѣка: «на крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ на третей годъ» (Собр. Госуд. Грамотъ, Т. 1, стр. 28): это не что иное, какъ установленный Всеволодомъ вносъ въ княжескую казну изъ Иаанскихъ доходовъ по 28 гривенъ серебра черезъ годъ (Русск. Дост., ч. 1, стр. 80), т. е. въ третій годъ.

(37) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 16. Скалва — то же, что нынѣ вѣсы; отсюда «скаловой».

ня; у него были «ременные наконешники и трубки мѣдныя») (38). Все это въ XVI вѣкѣ разумѣлось подъ названіемъ «таможенного запаса»: потому что вѣсомъ тогда завѣдывали таможенники. Знаки, меньшіе гривенки и золотника, устраивались издавна, какъ можно заключить изъ Глѣбовой гирьки; но въ XVI вѣкѣ, по видимому, представителями золотника и почки были деньги (39), а въ XVII сдѣлана была гирька въ вѣсъ червонца (40), т. е. менѣе золотника; но сія гирька существовала не въ видѣ единицы, а только для повѣрки вѣса червонцевъ.

Излишне распространяться о томъ, какъ дробились вѣсовыя единицы. Мы часто встрѣчаемъ полузолотники, осьмушки, четверти и полу-гривенки, полубезмѣны, полу- и четверть пуды. Отсюда можно догадываться, что были знаки меньшія золотника; но полупочекъ въ торговлѣ не замѣтно.

По существу своему, древній нашъ вѣсъ былъ двойной: денежный или, какъ нынѣ говорятъ, марочный и торговый. Еще онъ раздѣлялся юридически: при св. Владимірѣ — на городской и торговый (41); въ XII и XVI вѣкахъ — на «Иванскій» (въ Новѣгородѣ) или «вошачной», послѣ «восчаной» (42), и обыкновенный; въ XVII вѣкѣ — на «Государевъ» (43) или собственно казенный, и монастырскій (44), и особо «дворовый», названный

(38) Дов. къ Ист. Акт., т. 1, № 96; т. 3, № 6; Пол. Собр. Зак., т. 1, № 409; т. 2, № 873, 1039, 1129; т. 3, № 1641. Времен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 15, Матер., стр. 67.

(39) Зап. Арх. Общ., т. I, Отд. III, стр. 114.

(40) Пол. Собр. Зак., т. 2, № 1129.

(41) Дов. къ Ист. Акт., т. 1, № 1. — (42) Тамъ же, № 3, стр. 164. — (43) Акт. Арх. Эксп., т. 3, стр. 175. — (44) Грамотою 1598 года (А. А. Э, 1, № 303) Троицко-Сергіеву монастырю предоставляемо право нѣтъ въ

такъ потому, что въ частныхъ домахъ позволено было тогда держать вѣсы разныхъ названій и не большихъ тяжестей (45), «большой же вѣсъ» находился въ таможенныхъ подъ вѣдѣніемъ служебныхъ лицъ (46). Но какъ данныя, подлежащія разбору, показываютъ, что вѣсъ раздѣлялся еще по мѣстностямъ, т. е. въ разныхъ областяхъ былъ разныхъ содержаній, сохраняя однакожь повсюду существенное раздѣленіе, то я считаю удобнѣйшимъ держаться этого порядка: ибо въ такомъ случаѣ исходною точкою будетъ первоначальный общій вѣсъ, а точкою соединенія ихъ—общій же послѣдній вѣсъ, откуда не трудно будетъ понять, какъ раздробился первый и какъ всѣ различія исчезли во второмъ.

Покойный Митрополитъ Евгеній, а за нимъ и Г. Заблоцкій дѣлятъ нашъ древній вѣсъ (и то не по существу, а только по составу) на Кіевскій и Новгородскій, приписывая первому происхожденіе Восточное или фунтъ въ 72 золотника, а второму—Западное, въ 96 такихъ же золотниковъ (47). О происхожденіи сказано выше; о Новгородскомъ вѣсѣ рѣчь впереди; теорія же, приписывающая единство золотникамъ разнаго происхожденія (различіе въ единствѣ и единство въ различіи) не требуетъ разбора и говоритъ сама за себя. Что касается Кіевского вѣса, то онъ существуетъ лишь въ воображеніи археологовъ, а на

своихъ владѣніяхъ таможи, и, слѣдственно, распоряженіе мѣрами и вѣсами. Въ другихъ актахъ прямо говорится: «въ ихъ монастырскую мѣру» (Юр. Акт., №); это выраженіе должно относиться къ вѣсу, безъ коего монастыри не могли обойтись. — (45) Пол. Собр. Зак., т. 1, № 408.

(46) Там. Уст., при Судеб., изд. Башнл., стр. 17; Пол. Собр. Зак., т. 1, стр. 68; т. 2, № 1039.

(47) Ист. Кн. Псков., ч. 1, стр. 66; — О цѣн. въ др. Рос. 20.

дѣлѣ его никогда не было: ибо количества Русской Правды, установленной первоначально для Новгорода, исправленной и дополненной въ Кіевѣ, опредѣлены одни и тѣ же для обохъ городовъ, — чего, при воображаемомъ различіи вѣсовъ, не могло бы быть; при томъ Олегъ и Игорь прямо говорили: «по закону Русскому», а не по обычаю Кіевскому; да и самъ Олегъ пришелъ въ Кіевъ изъ Новгорода съ законами и обычаями Новгородскими, а въ томъ числѣ и съ тамошнимъ вѣсомъ, если Кіевскій вѣсъ въ самомъ дѣлѣ отличался отъ Новгородскаго. Но чтобы не пропадало даромъ избрѣтенное названіе «Кіевскаго вѣса», не упоминаемаго ни въ какомъ актѣ, я назову этимъ именемъ общій первоначальный вѣсъ, т. е. указной, по тому уваженію, что о немъ говорится въ актѣ Кіевскаго Государя и въ Лѣтописи, писанной Кіевляниномъ. Первая вѣсовая единица, упоминаемая въ нашихъ Лѣтописяхъ прежде всѣхъ другихъ (907), есть гривна (48), марочная или скаловая — неизвѣстно. Послѣ гривны въ Лѣтописи являются литры (912 и 945): «аще ли ударить мечемъ (49) или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ (50), за то удареніе или бьеніе да вдасть (51) литръ 5 сребра по закону Русскому» (52); а въ Русской Правдѣ (1017) законъ сей изложенъ такъ: «аще кто кого ударитъ мечемъ не вынезъ его или рукоятію, (или) батогомъ, любо чашею, любо рогомъ, любо тылѣсною: то 12 гривенъ» (53). И такъ 12 гривенъ равны 5 литрамъ. Литра — это Римскій

(48) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 12.

(49) Въ Игор. прибавлено: «или копьемъ». — (50) Въ Игор. «оружьемъ Русинъ Гръчина или Гръчинъ Русина». — (51) Въ Игор. «да того дѣла грѣха заплатитъ». — (52) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 14, 22. — (53) Текстъ Русск. Правды, изд. Калачова, 1846, стр. 7, стат. 18 и 20.

фунтъ (libra) въ 12 унцій; въ Константиновомъ Судебникѣ о немъ сказано: «слитру злата, сирѣчь златницъ 70 и 2 стлязя» (54); златникъ не что иное, какъ солидъ aureus въ $\frac{1}{2}$ фунта или въ большую аттическую драхму; такіе солиды выдѣлывались по закону Константина (55). Римскій фунтъ опредѣленъ метрологически въ 76, 705 золотниковъ (56), т. е. въ 76 зол. $67\frac{1}{2}$ дол.; почему солидъ будетъ = $102\frac{1}{11}$ дол., т. е. нѣсколько болѣе драхмы, со-
 державшей около $110\frac{1}{2}$ дол. (57), откуда средній вѣсъ солида почти $102\frac{5}{9}$ доли (58). Раздѣливъ 5 такихъ фунтовъ или $36816\frac{2}{3}$ дол. (= нѣсколько болѣе $383\frac{1}{2}$ нынѣшн. золотн. = 360 зол. древнихъ) на 12 гривенъ, найдемъ, что марочная наша гривна содержала около 3074 дол. = съ небольшимъ $32\frac{1}{32}$ нын. золотн. = 30 зол. древн., по $102\frac{1}{2}$ дол. или около того. Здѣсь считаю удобнымъ показать, что золотникъ нашъ образовался изъ денежной Греческой единицы, и потому не былъ Греческимъ вѣсомъ; это же самое Кругъ доказалъ уже исторически, а же попробую подтвердить его доводы археологически. По Греческимъ законамъ, цѣна челядина была 20 solidi aurei (59); въ Олеговомъ договорѣ еще называлось это «20 золота» (60), въ позднѣйшихъ бумагахъ — златницъ; но въ Игоревомъ договорѣ золотые называются уже

(54) Пол. Собр. Лѣт., т. 6, стр. 72. — (55) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 627.

— (56) Тамъ же, стр. 625. — (57) Тамъ же, стр. 603.

(58) Опять повторю: несправедливо считаютъ за золотникъ поддѣльный 70-грановый солидъ Европейской выдѣлки, ибо изъ 72 такихъ солидовъ не вышло бы литры: они легче послѣдней на 3 слиткомъ золотника. Въ древнихъ Русскихъ не должно предполагать несмысленныхъ дѣяній; они знали хорошо, что соответствуетъ «Закону Русскому».

(59) Кругъ, стр. 117. — (60) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 13.

«златниками» и прямо «золотниками»: «да не имѣютъ волости купити паволоки лише по 50 золотникъ», при чемъ цѣна челядина положена въ 2 паволоки (61). Русскою Правдою цѣна холопа опредѣлена въ 5, а рабы въ 6 гривенъ (62), слѣдственно средняя $5\frac{1}{2}$ гривенъ; откуда отношеніе золота къ серебру ($20 \text{ сол.} = 5\frac{1}{2} \text{ гр.} = 165 \text{ золотн.}$) какъ $1 : 8\frac{1}{4}$ или почти $3\frac{1}{2}$ солида $= 1$ гривнѣ денежной. Повѣримъ это своими данными. Въ той же Правдѣ постановлено: желѣзное испытаніе употреблять въ тяжбахъ не менѣе $\frac{1}{2}$ гривны золота, испытаніе водою — не менѣе 2 гривенъ (серебра), а «идти ротѣ» (на присягу) въ 3 гривнахъ (денежныхъ) (63); такъ какъ первыя двѣ цифры составляютъ minimum, то, для приведенія ихъ въ отношеніе болѣе близкое къ истиннѣ, слѣдуетъ увеличить ихъ вдвое, т. е., вм. 2 гр. взять 4 гривны, почему найдется, что $1 \text{ грив. зол.} = 8 \text{ грив. сер.} = 24 \text{ грив. денежн.}$, почти сходно съ предыдущимъ выводомъ. Это близкое сходство выводовъ показываетъ единство ихъ; а чтобы дойти до единства, надобно въ первомъ случаѣ уничтожить средину, во второмъ принять истинный выводъ перваго. Для сего возьмемъ общую цѣну всякаго «рядовича» и холопа — 5 гривенъ (64); отсюда $20 \text{ сол.} = 5 \text{ гр.} = 150 \text{ зол.}$, т. е. золото къ серебру, какъ $1 : 7\frac{1}{2}$, а къ деньгамъ $1 : 23\frac{1}{2}$, или кругомъ $1 : 24$, — что вѣроятнѣе, ибо въ семьъ случаѣ могли имѣть вліяніе на отноше-

(61) Тамъ же, стр. 21. — (62) Текстъ Р. П., стр. 19, стат. 106. — (63) Тамъ же, стр. 7 и 11, стат. 17, 47.

(64) Тек. Р. П., стр. 6, 7, стат. 11, 13. Думаю, что цѣна «робы» (въ 6 гривенъ) положена выше цѣны холопа (5 гривенъ) на 1 гривнѣмъ также, какъ самки животныхъ цѣнились дороже самцовъ (тамъ же, стр. 28—30). Въ договорахъ же Олега и Игоря этого различія нѣтъ; тамъ цѣны опредѣлены по сословіямъ.

ніе проба и курсъ. И такъ 24 гривны денежныя, по 30 золотниковъ (солидовъ) = 720 золотн. = $7\frac{1}{2}$ гривнамъ серебра, отсюда сія послѣдняя = 96 золотниковъ (65), или фунтъ перваго времени = около $102\frac{1}{2}$ золотн. нынѣшн. вѣса. Въ XIII вѣкѣ денежныя гривны понизились и солидъ переложень въ 1 гривну (66), слѣдственно сія гривна относится къ древнѣйшей, какъ 4 : 1, а къ серебряной — какъ 12 : 1, и потому она равнялась уже 8 древнимъ золотникамъ, что означаетъ ей курсовой, а не вещественный размѣръ. Въ припискѣ же къ Константинову Судебнику, составленной, по мнѣнію моему, едва ли не около XIV вѣка (67), гривна золота уравнена 50 гривнамъ кунъ, а $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунъ = 1 гривнѣ серебра (68), стало быть золото относится къ серебру, какъ 1 : $6\frac{2}{3}$. И такъ позднѣйшая гривна серебра относилась къ древней, какъ $1\frac{3}{4}$: 1, слѣдственно должна была содержать 60 древнихъ золотниковъ. Но въ тѣхъ же законахъ за нѣкоторое преступленіе опредѣлена «литра золота, сирѣчь златницъ 70 и 2 стлязя» (69), а въ законѣ Ярославовомъ за то же дѣйствіе 3 гривны серебра (70), посему гривна серебра = 24 солидамъ, или 6 гривнамъ Русской Правды, — что, по видимому,

(65) Замѣчательно, что 3 литръ (360 золотн.), равные 12 гривнамъ, составляли именно $7\frac{1}{2}$ гривенъ серебра въ 48 золотниковъ, т. е. составляли половину того же числа истинныхъ гривенъ.

(66) «Да възмутъ клирошане 7 гривенъ отъ поповства и отъ дьяковства отъ обоего»; въ буквальныхъ переводахъ Греческихъ правилъ стоитъ 7 златницъ. (Рус. Дост., ч. 1, стр. 112; Акт. Историч., т. 1, стр. 44; Розыскъ, изд. 1824, стр. 499).

(67) Приписки эти напоминаютъ Русскую Правду: слѣдственно, онѣ составлены еще во время ея дѣйствованія, незамѣтнаго уже въ XV вѣкѣ.

(68) Пол. Собр. Лѣт., т. 6, стр. 82. — (69) Тамъ же, стр. 72. — (70) Тамъ же, стр. 83.

невѣроятно; здѣсь надобно подозрѣвать измѣненія, сдѣланныя въ позднѣйшее время въ Ярославовыхъ числахъ; такъ на-примѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закона поставленъ рубль, при Ярославі не употреблявшійся. Совсѣмъ иначе выходитъ по другому разсчету: если 1 солидъ = 1 гривнѣ кунъ, то литра золота = 72 гривнамъ кунъ, (коихъ $7\frac{1}{2}$ = гривнѣ серебра) что = $6\frac{2}{3}$ литрамъ или 480 солидамъ; откуда, по отношенію золота къ серебру, въ гривнѣ серебра 64, а по отношенію кунъ къ серебру — въ той же гривнѣ 50 золотниковъ. Это разнообразіе само показываетъ, что ни размѣры гривенъ, ни курсы ихъ не уцѣлѣли въ первоначальномъ содержаніи, и потому въ настоящее время трудно, если не совсѣмъ невозможно, узнать гривну, существовавшую послѣ Русской Правды, а по гривнѣ — и тогдашній Кіевскій вѣсъ. Ежели Глѣбову гирьку почитать не пробнымъ, какъ назвалъ ее Кругъ, а пробнымъ вѣсомъ, и именно $\frac{1}{7}$ серебряной гривны: то сія послѣдняя будетъ почти $37\frac{2}{3}$ нынѣшнихъ золотниковъ, что составляетъ средній вѣсъ Кіевскихъ кусковъ серебра вѣсомъ отъ $36\frac{1}{2}$ до $38\frac{3}{4}$ зол. (71), а между этими кусками находятся очень близкіе къ Глѣбовой седмиричной единицѣ, т. е. въ 37 и $37\frac{2}{3}$ золотн. Мнѣ кажется, сходство сихъ фактовъ достаточно убѣждаетъ въ существованіи въ XII вѣкѣ гривны въ $37\frac{1}{2}$ золотниковъ, и наводитъ на догадку, что серебряная гривна, съ упадкомъ кунной, замѣнила оную, образовавшись въ размѣрѣ, близкомъ къ послѣдней, и что прежняя гривна серебра изъ моветнаго значенія перешла въ значеніе торговой вѣсовой единицы. Но оставимъ это до открытія новыхъ данныхъ.

(71) Зап. Имп. Арх. Общ., т. 1, отд. 1 стр. 141.

Въ XIII вѣкѣ является Смоленскій вѣсъ. Договоромъ Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригюю, 1229 года, постановлено: «точное серебро безъ 10 золотничъ» (72). Г. Дубенскій думаетъ, что слова эти относятся къ гривнѣ въ 48 золотничковъ и означаютъ 76 пробу серебра (73). Но такъ ли? Хотя, по несравненію золотничковъ или гривны съ Рижскимъ вѣсомъ, содержаніе Смоленскаго вѣса и не можетъ быть объяснено прямо, однакожь попробуемъ сдѣлать нѣкоторыя сближенія. Для сравненій возьмемъ два современныхъ договора съ Нѣмцами: этотъ Смоленскій и проектный Новгородскій (74); въ томъ и другомъ вира положена въ 10 гривенъ серебра, а по Русской Правдѣ — 40 гривенъ ходячихъ; полувирь по первому 5 гривенъ серебра = 20 гривнамъ. Русской Правды, двойная вира по второму 20 гривенъ серебра = 80 гривн. Русской Правды; серебро здѣсь: къ деньгамъ Правды какъ 1 : 4, а между собою — какъ 1 : 1; но въ разложеніяхъ эти отношенія расходятся; такъ за убіеніе холопа: по Смол. — 1 гривна серебра, по Новгород. — 2 гривны серебра, по Русской Правдѣ — 5 гривенъ ходячихъ, слѣдственно Смоленская гривна вдвое болѣе Новгородской; далѣе, за рану свободнаго человѣка: по Смол. — 1½ гривны серебра, по Новгород. — 2 гривны серебра, по Русской Правдѣ — отъ 3 до 4 гривенъ ходячихъ, почему первая болѣе второй на ¼, а вторая болѣе третьей только вдвое; за рану холопа и за пощечину: по Смоленскому акту — 1 гривна кунъ (¼ гривны серебра), по Новгородскому — ½ гривны серебра, по Русской Правдѣ — 1

(72) Русск. Дост., ч. 2, стр. 246. — (73) Тамъ же, стр. 274, прим. 2. —

(74) Ист. Гос. Рос., т. 3, прим. 244.

гривна ходячая: здѣсь Смол. къ Новог. 1 : 2, къ Русск. Пр. 1 : 4, а Новогор. къ Рус. Пр. 1 : 2; за зубъ: по Смоленск. — 3 гривны серебра, по Русск. Правдѣ — 12 гривенъ ходячихъ, — 1 : 4; и такъ вообще къ гривнѣ Русской Правды: Смоленская 1 : 4, Новгородская 1 : 2. Это именно отношеніе сохранялось и между Смоленскими серебряною и кунною гривнами: «10 гривенъ серебра по 4 гривны кунами или пѣнязи» (75); въ Новѣгородѣ же оно измѣнилось: «ржи четвертую часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра»... или «по 7 гривенъ и по болшю» (76); почему Смоленская гривна серебра = 2 сер. Новогор. = 14 денежнымъ, или кунная Смол. гривна = 3½ куннымъ Новгородскимъ; а какъ гривна Русской Правды равнялась 30 солидамъ, то Смоленская, — если ея куны равны древнимъ, — 120 зол., а Новгородская 60 зол. тѣхъ же. Разуѣтса, выводъ сей должно считать лишь нѣсколько приблизительнымъ, а отнюдь не близкимъ къ истинѣ: потому что мы не знаемъ главнаго — современнаго отношенія нашихъ гривенъ къ ввознымъ монетнымъ единицамъ (77). Если же приведенную выписку изъ Смоленскаго договора считать за пробу фунтовой, а не полуфунтовой гривенки, — что правдоподобнѣе: то гривна такая будетъ въ 86 золотниковъ чистаго серебра, а Новгородская около 43 золотниковъ древнихъ по Смоленскому вѣсу; а какъ Новгородскіе куски серебра вѣсятъ 45¼ нынѣшнихъ зо-

(75) Русск. Дост., ч. 2, стр. 280. — (76) Пол. Собр. Лѣт., т. III, стр. 47.

(77) Въ Рижскихъ архивахъ, вѣроятно, есть древнія записки, въ коихъ переложень Русскій вѣсъ на Нѣмецкій; знающимъ древній Нѣмецкій и Латышскій языки слѣдовало бы заняться разслѣдованіемъ Рижскаго Магистратскаго архива, который разрѣшилъ бы многія наши недоумѣнія.

лотниковъ почти чистаго серебра ($93\frac{1}{2}$ пробы) (78): то древній Смоленскій золотникъ будетъ $100\frac{1}{2}$ долей, а фунтъ $100\frac{1}{2}$ золотниковъ, — что именно близко соотвѣтствуетъ Рижскому фунту, который сейчасъ узнаемъ. Но когда, съ полною вѣроятностью; какъ увидимъ вмѣстѣ съ Рижскимъ фунтомъ, примемъ указанную пробу Новгородскаго куска и за Смоленскую (79), т. е. сію послѣднюю гривну или 86 золотниковъ положимъ за $93\frac{1}{2}$ золоти. нынѣшнихъ, то найдемъ, что фунтъ Смоленскій содержалъ $104\frac{16}{43}$ золот. нынѣш., а древній Смоленскій золотникъ $104\frac{16}{43}$ долей. Но обратимся къ ближайшему сравненію древняго Западно-Русскаго вѣса съ Рижскимъ.

Договоромъ 1407 года Полоцкѣ и Рига условились: «у Полоцку соль вѣсити на скалахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсятъ, тыми же колоколаы: вѣсу Полоцкому быти Ризьского полупудомъ больши... Также серебрянымъ вѣсы у Ризѣ держать полузолотникомъ больши Полоцкого вѣсу во одного рубля» (80). Единцею воцаного вѣса, какъ извѣстно, былъ у насъ берковецъ, у Нѣмцевъ — Schirpfund (81). Что же такое рубль? Въ протестѣ Рижанъ 1413 года о захваченныхъ у нихъ въ Псковѣ или Полоцкѣ товарахъ упоминается между прочимъ: «полкуска серебра», «двадцать шесть кусковъ серебра» (82). Лифляндскій Писатель прошедшаго вѣка, Гупель, въ точности объяснилъ эти куски — «Schück Silber

(78) Зап. и Труды Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., ч. 3, стр. 190.

(79) Русская проба серебра была, кажется, одна для всѣхъ областей, разумеется, въ данное время. Наслѣдованіе о пробахъ надѣюсь сдѣлать въ другое время. — (80) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 16.

(81) Доволи. къ Ист. Акт., т. 1, № № 3, 116, стр. 3 и 164; Ист. Пом. Ки., ч. 2, стр. 56—58. Капи въ XV вѣкѣ не употреблялись. — (82) Ист. Ки. Псков., ч. 2, стр. 56—58.

anstatt Rubel, — на основаніи двухъ Латышскихъ свидѣтельствъ, изъ коихъ по одному, относящемуся къ 1408 году, $\frac{1}{2}$ куска = $4\frac{1}{2}$ Фердингамъ, а по другому, 1419 года, 30 кусковъ = 150 маркамъ; отсюда онъ заключилъ: «Nach der ersten Anzeige hatte also ein Rubel oder Schtück Silber damals $2\frac{1}{4}$ Mark. (83) (т. е. полкуса, а не кусокъ, какъ сказано по ошибкѣ), aber nach der zweiten 5 Mark richtig gegolten: ein Unterschied, der in einem so kurzen Zeitraum unmögliche kan Statt gefunden haben» (84). О маркѣ, словами записки 1449 года, Гупель говоритъ: «250 neue Mark Rig. jede mrk in sich haltend 7 Loth reinich löthig silber» (85). 7-лотовое содержаніе денежной марки сохранялось въ Нарвѣ еще въ XVIII вѣкѣ; такъ маркъ 13-лотовой пробы уравнивъ $3\frac{1}{2}$ рублямъ, а рубль = 2 лотамъ (86). Итакъ мы видѣли два рубля: одинъ = $4\frac{1}{2}$ маркамъ, другой = 5 маркамъ, т. е. первый — старой, а второй — новой системы; это значить, чистое серебро у Рижанъ пошло нѣсколько ранѣе, чѣмъ у насъ, такъ что старый рубль, вѣсомъ въ 5 марокъ, содержалъ чистаго серебра на $4\frac{1}{2}$ марки, почему былъ почти 86 пробы, какъ найдено выше. Есть возможность узнать гораздо болѣе: въ постановленіяхъ 1765 и 1766 годовъ «древнимъ Рижскимъ вѣсомъ» названъ такой, когo 100 фунтовъ составляли около 105 фунтовъ Рускихъ теперешняго вѣса (87), т. е. Рижскій фунтъ около $100\frac{1}{4}$, нын. золотниковъ, что почти сходно съ нынѣшнимъ среднимъ Остзейскимъ фунтомъ, составляющимъ

(83) Фердингъ по сию пору = $\frac{1}{2}$ маркѣ: первый считается 6, а второй 12 в. (Общ. Метр., ч. 1, стр. 471). — (84) Neue Nordisch. Miscellannen, кн. XV, стр. 506, в кн. XI, стр. 462. — (85) Тамъ же, кн. XV, стр. 477. — (86) Пол. Собр. Зак., Т. XVII, № 12678, стат. 8.

(87) Тамъ же, Т. XVII, № 12518, ст. 52, 2, в № 12620, стр. 622.

около 100 золотниковъ (88). Лоть, какъ $\frac{1}{32}$ древняго Рижскаго фунта, составлялъ около 3 зол. $14\frac{19}{32}$ дол. Посему рубль, равный 5 маркамъ, т. е. 35 лотамъ, вѣсилъ $110\frac{1}{4}$, а равный $4\frac{1}{2}$ маркамъ — $104\frac{70}{100}$ золотниковъ нынѣшнихъ чистаго серебра, — что и подтверждаетъ найденное выше содержаніе Смоленской гривны серебра, и вотому ее можно считать узанною. Но Полоцкій рубль былъ менѣе Рижскаго на ползолотника; какаго же вѣса онъ былъ? Безъ сомнѣнія, никто не поспоритъ, что древнія отношенія между золотникомъ, фунтомъ, пудомъ и берковцомъ были тѣ же, что и нынѣ; хотя отношенія сія являются фактически и ясно съ XVI вѣка, однако никакой актъ не говоритъ, чтобы они измѣнились тогда противъ древности; да и самые расчеты сойдутся лишь въ такомъ случаѣ, когда они будутъ основаны на существующихъ теперь отношеніяхъ между вѣсовыми единицами; если по-сю-пору не измѣнилось отношеніе между золотникомъ, фунтомъ и пудомъ, то не могло измѣниться и раздѣленіе берковца. И такъ Полоцкій берковецъ былъ тяжелѣе Рижскаго шиффунта на полпуда, т. е. шиффунтъ содержалъ въ себѣ $9\frac{1}{2}$ пудовъ. Шиффунтъ составлялся изъ 20 лисфунтовъ по 10 маркфунтовъ (по нынѣшнему лисфунтъ 20 фунтовъ) (89), или по 2016 нынѣшн. зо-

(88) Въ Арнсбургѣ фунтъ = 97 зол. 70, 44 дол., въ Митавѣ = 98 зол. 12, 9 дол., въ Перновѣ = 104 зол. 86, 25 дол., въ Ревелѣ = 100 зол. 85, 35 дол., въ Ригѣ = 98 зол. 17, 74 дол. (Сравнит. табл., въ Академ. Мѣсяцесловѣ на 1846 годъ, стр. 109 и 110). Средній фунтъ собственно Ливонской Губерніи = $101\frac{1}{2}$ зол. Къ древнему Рижскому фунту ближе другіе Ревельскій. Нынѣ въ Ригѣ, по видимому, употребляется Митавскій вѣсъ.

(89) Хотя Гупель и говоритъ, что маркфунтъ = фунту (Nese Nord. Miscel., кн. 17, стр. 127), но подведенный имъ примѣръ показываетъ, что маркфунтъ = 2 фунтамъ.

лотъ., и содержалъ 40320 золотниковъ тѣхъ же. Посему берковецъ или 10 пудовъ = $42442\frac{2}{10}$, пудъ = $4244\frac{4}{11}$, фунтъ = $106\frac{2}{10}$, золотн. нынѣш. вѣса, равныхъ 96 древнимъ, откуда сей послѣдній золотникъ = $106\frac{2}{10}$ долей. Такимъ образомъ Полоцкій рубль, меньшій Рижскаго на ползолотника, составлялъ 109 зол., $66\frac{1}{10}$ дол. нын. вѣсомъ, болѣе фунта на $3\frac{540}{1007}$ золотниковъ; на прежній вѣсъ этотъ рубль составлялъ $99\frac{1}{4}$ тогдашнихъ золотн. Не даромъ Витовтъ, въ 1426 и 1428 годахъ, предпочелъ взять съ Пскова и Порхова окупъ Рижскими (90), а не своими Литовскими рублями, которые также были не легковѣсны: ибо содержали въ себѣ чистаго серебра на 19 р. 13 к. (91), или вѣсомъ около 80 зол. 60 дол., а съ лигатурою, можетъ статься, до 90 и болѣе золотниковъ.

Въ томъ же и XVI вѣкахъ въ Псковѣ употреблялась рублевая гривенка, коею взвѣшивались темьянъ и перецъ, слѣдственно она была не только марочною, но и торговою вѣсовою единицею (92). «Бысть (1463) темьянъ дорогъ, по 60 денегъ рублевая гривенка»; сильною дороговизною называли возвышеніе цѣны въ 8 разъ (93); стало быть, прѣстю дороговизну можно положить въ 3—4 раза, или среднимъ числомъ въ $3\frac{1}{2}$, т. е. обыкновенную цѣну темьяна считать въ $17\frac{1}{2}$ денегъ. «Темьянъ дѣлалъ, вляли двѣ доли муки ладонныя, а треть воску чистаго» (94). Во второй половинѣ XVI вѣка воскъ стоилъ $1\frac{1}{2}$ р., ладанъ 3 р.

(90) Архангел. Лѣтоп., 1819, стр. 135 и 136. — (91) Общ. Мѣтр., ч. 1, стр. 397. — (92) Пол. Собр. Лѣт., Т. 4, стр. 226; Исторія Княж. Псков., Ч. 2, стр. 91.

(93) Такъ сильно дорогой хмель стоилъ 120 денегъ зобница, а обыкновенною цѣною 15 денегъ (тамъ же, стр. 231 и т. 5, стр. 35).

(94) Акт. Арх. Эксп., т. 3, стр. 191.

пудъ (95); а какъ вещества эти для темьяна требовались лучшаго качества, то цѣну ихъ надобно возвысить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{4}$: воскъ—до 2 р., а ладанъ—до 4 р. (96). По этимъ цѣнамъ 3 пуда темьяну (240 скаловыхъ гривенокъ) стояли бы 10 руб.,— что, составляя крайній предѣлъ дешевизны, можетъ соотвѣтствовать цѣнамъ XV вѣка, числительно низшимъ противъ XVI въ другихъ предметахъ. Отсюда скаловая гривенка стоила бы $8\frac{1}{2}$ денегъ, каковою цѣною къ цѣнѣ рублевой гривенки относится какъ $2\frac{1}{10} : 1$; почему въ рублевой гривенкѣ найдется 100% золотникозъ или Рижскій фунтъ ровно. Если мы, при совершенной неизвѣстности Псковскаго вѣса, положивъ гривенку въ 48, а пудъ — въ 80 неизвѣстныхъ единицъ, нашли въ искомой единицѣ, посредствомъ довольно точной выкладки, содержаніе извѣстной единицы: то найденную цифру слѣдуетъ принять за истинное выраженіе рублевой гривенки въ нынѣшнемъ вѣсѣ. Что касается Псковскаго рубля, то онъ былъ отличенъ отъ рублевой гривенки: такъ въ одной изъ Псковскихъ Лѣтописей, подъ 1434 годомъ, сказано, что зобница ржи стоила 9 денегъ, а въ другой, что 13 зобницъ давали на полтину (П. С. Л., т. 4, стр. 208 и 5, стр. 28); очевидно, въ полтинѣ было 117 денегъ, слѣдственно, въ рублѣ — 224 деньги; древнѣйшія же Псковскія деньги вѣсили 13 гранъ (Ист. Разг. о др. Нов., стр. 61); и такъ Псковской рубль=49 зол. 83 дол., т. е. то же, что одинъ изъ кусковъ, признаваемыхъ Г. Сахаровымъ за гривенку (Зап. Арх. Общ., I, отд. I, стр. 143). Думаю, что рублевая гривенка образовалась прежде сокращенія рубля. Но считать ли эту гривенку за

(96) 50 пудъ воску 75 р. (Зап. Арх. Общ., т. I, отд. III, стр. 83); о ладанѣ см. Ист. Гос. Рос., т. 10, прил. 426, и стр. 234 (по изд. 1824).

Псковской фунтъ — другой вопросъ; полагаю, что слѣдуетъ считать, и вотъ на какомъ основаніи: въ 1623 году предписано начальствамъ, чтобы они дозволяли «соли продавати не отъ велика, гривенокъ по пяти и по десяти и по полупуду» (97), въ Псковской же Лѣтописи, подъ 1632—1633 годомъ (98), записано: «они же (Псковскіе начальники) не давали, за городъ соли возити болши полупуда всякимъ людемъ». И такъ большія единицы: тамъ — полупудъ, здѣсь полупудокъ, а въ Торговой Книгѣ о послѣднемъ именно сказано: «по Нѣмецки пудокъ полпуда Московскаго тянетъ» (99), — это лисфунтъ, и полупудокъ явный полулисфунтъ; ибо единицы Русскаго вѣса назывались въ Псковѣ «большими пудами» (100), слѣдовательно половина такого пуда не есть полупудокъ. Словомъ, въ Псковскомъ мелочномъ вѣсѣ, очевидно, употреблялся Остзейскій лисфунтъ, единицею коего очень можно считать рублевую гривенку (101). Надобно замѣтить, что въ Псковѣ, не смотря на усвоеніе Нѣмецкаго вѣса, берковецъ слагался изъ 10 пудовъ «большихъ», и что единица этого пуда была не рублевая гривенка, а обыкновенная $\frac{1}{40}$ пуда, иначе большая гривенка (102).

(96) Въ Торг. Кн. воскъ, дорогою цѣною, слѣдственно чистый, показанъ въ $4\frac{1}{2}$ р., а ладанъ въ казенной расходной книгѣ въ 6 р. пудъ, значить то же лучший, въ порошокъ (Зап. Арх. Общ., т. I, отд. III, стр. 131 и Доп. къ Ист. Акт., т. I № 131).

(97) Акт. Арх. Эксп., т. 3, стр. 193.

(98) Пол. Собр. Лѣт. т. 4, стр. 334. Здѣсь видимо описаны событія двухъ Январскихъ лѣтъ, хотя и одного Сентябрскаго года.

(99) Зап. Арх. Общ., т. 1, отд. 3, стр. 120.

(100) Пол. Собр. Лѣт., т. 4, стр. 318.

(101) Рублевая гривенка доказываетъ истину, что наши фунтовые и полфунтовые единицы образовались изъ единицъ марочныхъ, а не изъ иностранныхъ вѣсовъ. — (102) Тамъ же.

Неизвѣстно, до какихъ поръ употреблялся Рижскій рубль въ Полоцкѣ и Псковѣ; въ Смоленскѣ же употребленіе его замѣтно еще и въ началѣ XVI вѣка. Изъ грамоты 1514 года видно, что въ Смоленскѣ въ большемъ счетѣ употреблялся Рижскій рубль, а въ мелкомъ — Литовскій грошъ; такъ сею грамотою коженое назначено тамъ съ этого рубля въ 2 гроша (103); точно такъ въ Онежскихъ волостяхъ коженое положено, въ 1536 году: съ полтины — 1, а съ рубля — 2 деньги (104); слѣдовательно, при опредѣленіи его съ цѣны дѣла, оно составляло $\frac{1}{100}$ рубля; въ такомъ именно отношеніи полагались и 2 Литовскіе гроша къ Рижскому рублю, который посему считался вдвое болѣе Литовскаго. Сей послѣдній, равный $4\frac{1}{6}$ Польскимъ злотымъ, по $216\frac{2}{3}$ к. сер., содержалъ въ себѣ чистаго серебра на $904\frac{1}{6}$ к. (105), откуда современный Рижскій рубль 18 р. $8\frac{2}{3}$ к. сер., т. е. вѣсомъ почти 76 золотниковъ 27 долей чистаго серебра.

Новгородскій и Низовскій вѣсь обозначились въ памятникахъ еще въ началѣ XIV вѣка. Въ договорѣ Новгородца съ Тверскимъ Княземъ, 1317 года, сказано: «а срокъ тремъ тысячамъ и двѣма стома взяти Князю на Сборъ въ Низовьскыи вѣсь... а другой 3000 взяти на Средокрестье въ Низовьскыи же вѣсь, а третьи 3000... въ Низовьскыи же вѣсь» (106). О Низовскомъ вѣсѣ рѣчь впереди; теперь ограничусь Новгородскимъ (107), кото-

(103) Собр. Гос. Грам., т. 1, стр. 412. — (104) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 181. — (105) Такъ было съ 1511 по 1522 годъ (Общ. Метр., ч. 1, стр. 396, 397). — (106) Собр. Гос. Грам., т. 1, стр. 15.

(107) По времени, слѣдовало бы рассмотреть «Волжскую гривну» 1137 года (Русск. Дост., ч. 1, стр. 83). Но я оставляю ее: во-первыхъ потому, что она не сравнена ни съ какою другою единицею, во-

рый попытаю начать древнею гривною, бывшею уже предметомъ сего изслѣдованія. Мы уже знаемъ, что въ XIII вѣкѣ она содержала 7 кунныхъ гривенъ, тогда какъ Смоленская только 4 кунныя гривны; послѣ того и, можетъ быть, около XIV—XV вѣка (108), въ гривнѣ считалось $7\frac{1}{2}$ кунныхъ гривенъ, т. е. въ то самое время, когда (1408) въ Псковѣ давали «кунъ на полтину по 15 гривенъ» (109). Это двойное отношеніе Псковскихъ гривенъ къ Новгородскимъ позволяетъ догадываться, что гривною считалась въ Псковѣ полугривна Новгородскихъ кунъ. Но попробуемъ узнать числительное содержаніе Псковской гривны и прикинуть ее съ этой стороны къ Новгородской. Въ Псковѣ (XV в.) пудъ соли стоилъ отъ 8 мордокъ до 1 гривны кунъ, а потомъ отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ денегъ (110); посему 8 мордокъ = 3 деньгамъ, а 1 гривна кунъ = $3\frac{1}{2}$ деньгамъ, или иначе 117 денегъ = 312 мордамъ = 15 гривн., откуда въ гривнѣ $20\frac{12}{15}$ мордокъ, кои должно округлить въ 21 морд.; въ листѣ же сошному письму, «переведенному», какъ сказано въ приписи, т. е. составленному по древнимъ даннымъ въ 7193 (1685) году (111), мордка уравниена пирогу или полумосковкѣ, по-

вторыхъ потому, что Волга принадлежала къ числу рѣкъ, протекающихъ по низовскимъ областямъ. Волжскую гривну я отношу къ единицамъ низовскаго вѣса.

- (108) Ковставтиновъ Судебникъ XIII вѣка свободенъ отъ приписокъ (Русск. Дост., ч. 2, стр. 138—200). Приписки находятся въ спискѣ Софійскаго Временника, Лѣтописца болѣе Новгородскаго, составленнаго не прежде XV вѣка, но мнѣнію Археологической Комиссіи (Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 79, 80).
- (109) Псков. Лѣт., над. Погодина, стр. 48.
- (110) Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. 4, стр. 199, 231 и 250.
- (111) Листъ этотъ, въ копіи, находится у меня. Сообщеніемъ его я обязанъ извѣстному Археологу нашему П. И. Саввантову.

чему 4 мортки = 1 Новгородской деньгѣ. Но есть основаніе полагать, что упомянутый «листь» составленъ приблизительно къ современному порядку вещей и въ немъ только удержаны древнія названія мортки, пирога и проч.; такъ пирогъ считался въ $\frac{1}{1800}$ рубля, и слѣдственно, въ $\frac{1}{18}$ новгородки; въ листѣ же пирогъ имѣеть другое отношеніе къ деньгамъ, кои въ самомъ дѣлѣ тогда значительно были легче древнихъ. Посему, ежели не лзя принять за рѣшительный фактъ Псковской пропорціи (по коей въ гривнѣ кунъ оказывается почти $1\frac{2}{3}$ зол. нын. вѣса, а въ морткѣ — около $7\frac{2}{3}$ дол.) мнѣ кажется, болѣе достовѣрную приблизительность можно получить изъ сравненія цѣнъ. На-примѣръ, въ сильный голодъ 1230 года въ Новгородѣ кадъ ржи стоила 4 гривны серебра (112), а въ меньшей голодъ 1589 года и тамъ же четвертка (осьмина) ржи стоила 20 алтынъ (113), слѣдственно, кадъ (114) по этой цѣнѣ стоила $4\frac{4}{5}$ Моск. рублей; а какъ передъ сею дороговизною «бочку или оковъ купивали по 3 алтына, и по гривне, а коли дорого, вино и по пяти алтынъ» (115), т. е. среднею цѣною до 4 алтына, то означенная цѣна была выше обыкновенной въ 40 разъ; въ древности же, передъ голодомъ 1228 года, кадъ ржи стоила «дороговью» 3 гривны (116), слѣдственно обыкновенною цѣною не болѣе $1\frac{1}{2}$ гривны, ибо за 100 лѣтъ до того не дорогимъ считали, если «осьминка великая» стоила 7 рѣзанъ (117), т. е. кадъ 56 рѣзанъ = почти 1 грив-

(112) Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 47. — (113) Тамъ же, т. 4, стр. 321. — (114) «Прежнія мѣры (до 1601 года), которыя именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки или кадки, то же и окошамъ зауху» (Русск. Дост., ч. 1, стр. 177). — (115) Тамъ же. — (116) Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 43. — (117) Тамъ же, стр. 8.

нѣ (118), что составитъ обыкновенную цѣну обыкновенной кади, цѣны же тогда возвышались не быстро (119). И такъ цѣна 1229 года возвысилась противъ обыкновенной въ $18\frac{2}{3}$ разъ, что почти вдвое уступаетъ возвышенію 1589 года. Надобно теперь найти способъ, конемъ бы можно было переложить позднѣйшую цѣну въ древнѣйшую; возьмемъ Москву, но сперва замѣтимъ, что древняя четверть была легче позднѣйшей почти на $\frac{1}{2}$ (120). Тамъ, въ голодъ 1422 года, оковъ ржи стоилъ 1 р., т. е. въ 6-ро дешевле самой высшей тогдашней цѣвы (въ Нижнемъ 6 р.) (121); въ голодъ же, бывшій при Годуновѣ, четверть стоила 3 р., стало быть кадь—12 р.,—что составляетъ самую высшую цѣну, а какъ обыкновенная цѣна окова 4 алт., то дорогая превышала ее почти на 100 разъ. Положимъ же, что высшая цѣна въ Москвѣ XV в., при совершенномъ истощеніи запасовъ, должна была возвыситься до Нижегородской, и раздѣлимъ сію послѣднюю на 100, отсюда найдемъ истинную, или по крайней мѣрѣ близкую къ истинной, цѣну кади того времени въ 12 денегъ, т. е. низшую 3 алтына, которую Писатель XVI—XVII вѣка означилъ въ своей запискѣ дешевѣйшею, и, слѣдственно, древнѣйшею. Явно, что цѣна, въ теченіе почти 150 лѣтъ, возвысилась отъ 2 до $2\frac{1}{2}$. И такъ Новгородская цѣна, XVI в., уменьшенная въ 150 лѣтъ на $\frac{1}{4}$, дастъ 9 руб. того вѣка, да уменьшенная на 200 лѣтъ,

(118) По Русск. Правдѣ 50—60 рѣзанъ = 1 гривнѣ (см текст ея, изд. Калачова, стр. 29). — (119) Какъ видно изъ того, что въ 1170 году «дороговъ» составляла 4 гривны, а въ 1228— 3 гривны (Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 43). — (120) Въ XVI вѣкѣ четверти были отъ 5 до 6 пудовъ, а въ XVII — отъ 8 до $8\frac{1}{2}$ пудовъ, что будетъ показано въ свое время, въ особомъ изслѣдованіи. — (121) Пол. Собр. Лѣт., т. 6, стр. 142.

отъ 1422 до 1229 года, въ пропорціи на $\frac{1}{4}$, дастъ $6\frac{3}{4}$ рублей; безъ сомнѣнія, это уже слишкомъ скромный размѣръ измѣненія цѣны на протяженіи 200 лѣтъ; нисколько, думаю, не погрѣшимъ, если измѣненіе сіе положимъ въ $\frac{1}{2}$, т. е. цѣну кади начала XIII в. примемъ въ 15 денегъ; увеличивъ эту цифру на $18\frac{2}{3}$, получимъ 280 денегъ, сумму болѣе рубля, или $44\frac{4}{5}$ древн. золотн. = 4 гривнамъ серебра XIII вѣка. Полагаю, что выведенныя пропорціи не лзя признать ниже приблизительности, о точности же, при теперешней скудости и разбросанности данныхъ, нечего хлопотать; довольно, если на первый разъ составимъ какое-нибудь понятіе, не основанное на призрачномъ выраженіи: «можетъ быть». Впрочемъ, Новгородскія серебряныя единицы не разъ измѣнялись; такъ въ XIII вѣкѣ уже говорили: «7000 новую» (122), въ XIV вѣкѣ считали на «старые Новгородскіе» рубли (123), въ XV вѣкѣ брали «съ сохи по гривнѣ по новой» (124). Можно думать, что гривна до XIII вѣка была близка къ гривнѣ Русской Правды, что старые рубли XIV вѣка суть гривны XIII вѣка и что гривна XV вѣка принадлежала къ той системѣ, которая была «охулена» Новгородцами въ 1447 году. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1428 году, для уплаты Витовту окупа, брали по рублю Новгородскому съ 10 человекъ (125), а въ 1437—1462, для чернаго бора, — съ сохи по гривнѣ по новой; въ сохѣ считалось три пахаря (126), почему гривна къ рублю, какъ 10 : 3, — что, разумѣется, сомнительно: ибо чернѣй боръ дѣло уставное, а окупъ — чрезвычайное,

(122) Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 41. — (123) Ист. Акт., т. 1, № 252. —

(124) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 32. — (125) Арханг. Лѣт., стр. 136. —

(126) Русск. Времен., ч. 2, стр. 133: «въ сохѣ три обжа, а обжа что нашетъ одинъ человекъ». Сравни. Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 32.

и послѣдній могъ быть значительно увеличенъ противъ обыкновеннаго отъ двойной до тройной пропорціи. Взявъ Новгородъ, Іоаннъ III назначилъ-было дань по полугривнѣ съ обжи (127), т. е. $1\frac{1}{2}$ гривны съ сохи; но, убѣжденный представленіями тамошняго начальства, согласился на 7 денегъ съ сохи, — что очень согласуется съ чернымъ боромъ, коего причиталось на годъ именно полгривны (128). Тѣмъ и кончаются извѣстія о старой системѣ. Однакожь XV вѣкъ оставилъ намъ извѣстіе о вѣсѣ денегъ, въ словахъ: «уставиша 5 денежниковъ и начаша переливати старыя деньги, а новыя ковати въ ту жь мѣру, на 4 почки, таковыже» (129). Въ счетныхъ книгахъ XVI вѣка почка показана, какъ $\frac{1}{25}$ золотника, а золотникъ — $\frac{1}{96}$ фунта, слѣдственно, изъ фунта дѣлали по 600 денегъ. Въ послѣдствіи, при Василии Іоанновичѣ, стали дѣлать по 260 Новгородскихъ денегъ изъ гривенки (130), т. е. изъ фунта по 520 штукъ, а съ 1535 года изъ гривенки «скаловыя» по 300 (131), т. е. изъ фунта по прежнему 600 штукъ, чистаго серебра. Явно, что средняя система означаетъ не уменьшеніе общаго вѣса денегъ, а количество чистаго серебра, иначе пробу $83\frac{1}{2}$ (132), можетъ быть, близкую къ той, коею въ

(127) Ист. Гос. Рос., т. 6, прим. 172. — (128) Боръ собирался черезъ годъ. — (129) Пол. Собр. Лѣт., т. 4, стр. 123.

(130) Соф. Врем., ч. 2, стр. 387. — (131) Тамъ же.

(132) Подтверженіемъ этому можетъ служить слѣдующій расчетъ. Въ указанномъ выше листѣ сошнаго письма, податъ показана съ Московской сохи 3 р. 9 алт. Моск. системы, изъ чего на Новгородскую соху, вдесятеро меньшую противъ той (Доп. къ Ист. Акт., т. 1 № 78) причитается $65\frac{2}{3}$, что уравнивъ «гривнѣ новой» XV вѣка, а какъ въ рублѣ было 10 гривенъ, то 3 р. или фунтъ = 651 деньги = 2616 почки: посему проба, въ отношеніи къ деньгамъ XVI вѣка, будетъ около $87\frac{1}{2}$, недовольства коею въ актахъ не замѣтно.

XV вѣкѣ недовольны были Новгородцы. Но что такое сіи цифры денегъ въ отношеніи къ рублю? Для поясненія этого вопроса необходимо сказать кое-что о составѣ рубля. Напрасно изыскатели продолжаютъ утверждать, что въ Новгородскомъ рублѣ было 100, а только въ Московскомъ 200 денегъ (133). Они забываютъ, что существовало три монетные счета: Московскій, Псковской и Новгородскій, изъ коихъ первый, съ XVI вѣка, сдѣлался повсемѣстнымъ, и что Новгородскій рубль вещественно, а потому и счетно, былъ больше Московскаго; на-примѣръ: «съ ловца по 3 деньги Новгородскую, а въ Московское число по алтыну» (134), т. е. 6 денегъ Московскихъ = 3 деньгамъ Новгородскимъ; или (135): «рубль Новгородской, а въ Московское число 2 рубля 5 алтынъ 2 деньги» (136). Если Новгородскій рубль считать во 100, а Московскій въ 200 денегъ, то это значитъ считать его, вопреки очевидности, меньше Московскаго. Если же считать его равнымъ послѣднему, то и это сдѣлаетъ безсмысленными тѣ оговорки, коими они, при столкновеніяхъ, отличались другъ отъ друга. А расчеты на гривны и алтыны, непрерывно встрѣчаемые въ актахъ, показываютъ, что Новгородскій рубль, со времени перваго слитія обѣихъ системъ (въ XVI в.), самъ въ себѣ раздѣлялся, такъ же какъ и Московскій и всѣ другіе

(133) Зап. Арх. Общ., т. 1, отд. 1, стр. 146, 147; О цѣн. въ др. Россіи стр. 55—63. — (134) Ак. Арх. Эксп., т. 1, № 327.

(135) 30 алтынъ безъ гривны = 8 гривенъ (тамъ же, № 201, 230). То и другое— 160 денегъ, слѣд. алтынъ 6 денегъ. См. также «О цѣн. въ др. Рос.», стр. 162, гдѣ разсчитаны: гривна = 20 алтынъ = 6 денегъ.

(136) Ак. Ар. Эк., т. 1, № 335. Къ Московскому счету, между прочимъ, относились и алтыны (Юр. Ак., № 92).

ходячіе денежные рубли, но не рублевые слитки. Если же рубль считали во 100 денегъ, то это не что иное, какъ Московскій рубль въ Новгородскихъ деньгахъ; собственно же 100 новгородокъ, относительно къ своему рублю, составляли Новгородскую полтину. Словомъ, рубль повсюду былъ въ 200 денегъ своей системы (137). Но въ прежнее время Новгородскій рубль имѣлъ свое особое раздѣленіе, отличное отъ Московскаго и Псковскаго; онъ имѣлъ въ себѣ 216 денегъ, по 14 денегъ въ гривнѣ (138): слѣдственно, изъ фунта дѣлали такихъ денегъ вообще $2\frac{3}{4}$ руб. и 6 ден. А какъ деньги перваго времени вѣсили по 4 почки, уцѣлѣвшія же до сего времени самыя полныя Новгородскія деньги вѣсятъ по 18 долей (139): то отсюда 300 такихъ денегъ = 1200 почекъ = 5400 долей, что составитъ содержаніе Новгородской скаловой гривенки. Раздѣливъ первое число (1200) на 25, получимъ именно 48 золотниковъ въ гривенкѣ; по раздѣленіи же втораго числа на 1200 и на 48, получимъ: въ первомъ слу-

(137) Новгородская система окончательно слилась съ Московскою въ XVII вѣкѣ, а ея рубль пересталъ употребляться; деньга же Новгородская сдѣлалась тогда Московскою копейкою.

(138) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. II, Изсл., стр. 80. Въ Акт. Арх. Эк., т. I, стр. 404 (1587 г.), Новог. рубль уравнивъ 2 р. 3 ал. 2 дун. Моск.: слѣдственно, еще считался тогда въ 232 деньги Московскія, хотя самъ былъ въ 200 денегъ. Причиною этого различія была, вѣроятно, разность въ способахъ монетнаго производства въ Москвѣ и Новгородѣ.

(139) Находятся въ 17, 16, 12 и 11 долей; но это суть: первая — позднѣйшей Московской системы, называвшіяся Новгородскими и дѣланныя по Московскому вѣсу; вторыя должно считать за неполныя, обрѣзанныя или обтертыя; остальныя — за полуденьги (Зап. Арх. Общ., т. I, отд. III, стр. 109). Древнѣйшія же, и истинно Новгородскаго вѣса — 18-долевыя.

Часть LXXXVI. Отд. II.

11

чаѣ— $4\frac{1}{2}$ доли въ почкѣ (140), во второмъ— $112\frac{1}{2}$ долей въ золотникѣ. Посему Новгородская гривенка содержала въ себѣ $56\frac{1}{4}$ нынѣшнихъ золотниковъ, а фунтъ или большая гривенка— $112\frac{1}{2}$ такихъ золотниковъ. Слѣдственно, рубль Новгородскій вѣсилъ 34 древніе зол. и 14 почекъ, или $40\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ золотниковъ. Съ переобразованиемъ Новгородской системы, вѣсъ рубля сократился какъ въ своемъ существѣ (дѣлали 3 р. изъ фунта), такъ и по случаю введенія Московскаго вѣса, и сталъ вѣсить 32 золотника XVI вѣка, что будетъ показано въ свое время. И такъ, если по выведенному выше разсчету, $1\frac{1}{27}$ руб. Новог. = 4 гривнамъ серебра XIII вѣка, то сія гривна приблизительно опредѣлится въ $11\frac{1}{5}$ зол. древн., или $13\frac{1}{5}$ нынѣшнихъ. Что же касается «гривны новой» XV вѣка, то она была, какъ $\frac{1}{10}$ рубля, не болѣе 4 нын. золотн.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(140) То же выйдетъ, когда 18 долей — вѣсъ денегъ, раздѣлимъ на 4 почки.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

за 1854 годъ (*).

I.

11 Апрѣля нынѣшняго 1854 года, Ординарному Академику Второго Отдѣленія, Сенатору, Тайному Совѣтнику Аврааму Сергѣевичу *Норову* Высочайше повелѣно быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Представляя Отчетъ годичной дѣятельности своей, Отдѣленіе находить всего приличнѣе начать его исчисленіемъ ученыхъ трудовъ Академика, которому Его Императорское Величество соизволило вѣрить управление Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Отечество.

Ординарный Академикъ А. С. Норовъ въ 1854 году издалъ въ свѣтъ пять томовъ «Путешествій» своихъ по Египту и Нубіи, по Святой Землѣ и къ Семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Судя по современнымъ политическимъ обстоятельствамъ, въ какихъ находятся всѣ прибрежныя страны Средиземнаго моря, Авторъ не могъ внести лучшаго вклада въ нашу Литературу. Съ другой стороны, давно знатоки и любители изящныхъ твореній, проникнутыхъ классическою ученостію, чувствовали потребность въ новомъ изданіи этихъ путешествій,

(*) Составленъ Ординарнымъ Академикомъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. А. *Плетневымъ* и читалъ имъ въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи 29 Декабря 1854 года.
Часть LXXXVI. Отд. III.

которыя такъ назидательны въ религіозномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніи.

Путешествіе по Египту и Нубіи предпринято было Авторомъ въ 1834 году, а напечатано въ первый разъ только въ 1840 г. Оно служило вступленіемъ въ путешествію по Святой Землѣ, явившемуся въ печати ранѣе его. Картина страны, которую научилъ путешественникъ во всѣхъ отношеніяхъ, начертана истинно художнически. Не разъединяя цѣлаго, онъ успѣлъ вмѣстятъ въ ней топографію, Исторію, древности, примѣчательности естественныя и политическія, памятники Художества и рѣзкія черты нынѣшнихъ нравовъ. И въ лучшую эпоху литературы такое сочиненіе было бы принято въ ученое свѣтъ съ признательностію. Нынѣ же второе изданіе его запущиваетъ современниковъ отъ справедливаго упрека въ отсутствіи общепользующейся ученой дѣятельности.

Путешествіе по Святой Землѣ; которое совершено было въ 1835 году, въ первый разъ издано въ 1838. О достоинствѣ его можно отчасти судить уже и по тому, что Авторъ вызванъ былъ въ непродолжительномъ времени приступить ко второму изданію. И такъ явившееся нынѣ есть третье. Его превосходство предъ прежними заключается въ томъ, что многія мѣста сочиненія дополнены новыми разысканіями, о которыхъ Авторъ говорить: «Мнѣ пріятно было видѣть, что новѣйшія изслѣдованія ученыхъ путешественниковъ, Робинсона и Смита, вполне достойныя того вниманія, которое обратили на нихъ Англія и Германія, подтвердили сдѣланныя мною изысканія Библейскихъ мѣстъ; но я не могъ согласиться въ иныхъ случаяхъ со скептицизмомъ этихъ Ученыхъ, оспаривавшихъ нѣкоторыя важныя преданія Палестинскія». Изъ этого можно видѣть, съ какою тщательностію и осторожностію обработана Русская книга сравнительно съ иноземными о томъ же предметѣ. Еще любопытнѣе и поучительнѣе слова Автора объ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Русской письменности, котораго содержаніе касается также Палестины, и который не былъ достойно обработанъ критикою. Вотъ это замѣчательное показаніе:

«Географія и топографія Палестины, въ примѣненіи къ тексту Священнаго Писанія, были доселѣ мало объяснены оче-

видѣми. Я имѣлъ отчасти цѣлю облегчить въ этомъ отношеніи чтеніе многихъ мѣстъ Ветхаго и Новаго Заветовъ. Реландъ, Розенмюллеръ и Рауреръ, а изъ очевидцевъ (собственно для Палестины) Кварезмій, Маундрель, Бурхардъ, Букингамъ, Зетценъ, Робинсонъ, Смитъ и Соси оказали наибольшія услуги по сему важному предмету. Изъ Русскихъ хотя одинъ только Игуменъ Даниилъ представляетъ намъ источникъ для изысканій; но этотъ источникъ болѣе обилень, чѣмъ бы можно было предполагать по краткости разказа Даниила, и чрезвычайно важенъ по своей древности. Я прочелъ Даниила уже послѣ перваго изданія моей книги. Не смотря на все стараніе, употребленное Г. Сахаровымъ въ сличеніи текстовъ Даниила при изданіи этого древняго памятника Русской Словесности, за что мы не можемъ не быть ему признательны, я нѣсколько разъ отказывался читать разказъ Даниила, находя въ немъ самыя грубыя географическія и мѣстные несообразности; но, увѣривъ въ несомнѣнности путешествія Даниила и проникнутый важностію столь древняго памятника, я, съ помощію моего собственнаго путешествія, воспоминаній и нѣкоторыхъ древнихъ источниковъ, имѣлъ наконецъ утѣшеніе объяснить такія ошибки, вкравшіяся въ книгу Даниила отъ невѣжественныхъ переписчиковъ и даже *примисчиковъ*, какъ уже то замѣтилъ самъ Г. Сахаровъ. Я сочту себя вполне награжденнымъ, если доставлю чрезъ то случай издать эту книгу въ настоящемъ ея видѣ, и, конечно, она обратитъ особенное вниманіе Ученыхъ по своей пользѣ для опредѣленія многихъ мѣстъ Палестины».

Независимо отъ новости и достовѣрности тѣхъ изслѣдованій, которыми столько положительныхъ совершенствъ придалъ Авторъ своему сочиненію, оно навсегда останется самымъ увлекательнымъ чтеніемъ для каждаго человѣка по умилительнымъ описаніямъ и трогательнымъ разказамъ святыхъ явленій, сопровождающихъ путешественника въ этомъ дивномъ краю, гдѣ совершалось искупленіе рода человѣческаго. При вышедшемъ изданіи, кромѣ восстановленія текста путешествія Игумена Даниила, приложены: карта Палестины, планъ Иерусалима съ указаніемъ всѣхъ историческихъ замѣчательностей, и чертежи Храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ, Погребальной Пещеры

Пресвятой Богоматери въ Геосиманіи, Храма Рождества Христова въ Вюлеемѣ и темницы Св. Іоанна Крестителя въ Самаріи.

Путешествіе къ Семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, являющееся также вторымъ изданіемъ, составляетъ заключеніе путешествія по Святой Землѣ. Изъ Бейрута нашъ новый паломникъ перевезенъ былъ въ Кипръ, откуда, по морю Памфилійскому, достигнулъ берега Малой Азіи, — этого историческаго полуострова, гдѣ просвѣщенный путешественникъ, ступая по грудамъ мраморныхъ развалинъ, видитъ въ своемъ воображеніи процвѣтавшіе здѣсь нѣкогда города. Здѣсь-то находились тѣ семь Церквей, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ таинственномъ Апокалипсисѣ боговдохновенный заточникъ Патмоса. Они красовались и святились города: Лаодикія, Филадельфія, Сардисъ, Фіатира, Пергамъ, Смирна и Ефесъ. Кромѣ Фіатирской и Ефесской, всѣ онѣ основаны были самимъ Іоанномъ Богословомъ. Разказы Автора въ высшей степени занимательны, разнообразны по характерамъ предметовъ и исполнены подробныхъ изслѣдованій. Читатель на каждой мѣстности знакомится съ ея исторіею и другими примѣчательностями. Три періода вѣковъ: язычества, Христіанства и исламизма, ярко отдѣлены одинъ отъ другаго и нарисованы живыми красками.

Разсматриваемая послѣдняя часть Путешествій оканчивается особымъ сочиненіемъ Автора, которое носитъ названіе «Исслѣдованій объ Атлантидѣ». Въ предисловіи къ нему сказано: «Помѣщаемыя здѣсь изслѣдованія объ Атлантидѣ составляли вторую главу моего путешествія къ семи Церквамъ. Всѣ соображенія мои объ этомъ предметѣ были мною слѣданы во время моего плаванія отъ Бейрута до берега Малой Азіи. Новыя разысканія дали этимъ изслѣдованіямъ обширнѣйшій объемъ: поэтому они не могли уже остаться на прежнемъ мѣстѣ, и представляютъ теперь отдѣльную статью».

Въ числѣ вопросовъ, не рѣшенныхъ окончательно историческою критикою, можетъ быть, ни одного нѣтъ столь затруднительнаго для разысканій по сбивчивымъ и часто противорѣчивымъ показаніямъ Писателей разныхъ вѣковъ и народовъ, какъ

вопросъ о томъ, что въ глубокой древности называли Геркулесовыми столпами, Гесперією и Атлантидой. Всѣми принятое нынѣ и давно утвердившееся названіе Атлантическаго Океана постоянно обращало вниманіе Ученыхъ, приступившихъ къ рѣшенію этого вопроса, на Западный конецъ Средиземнаго моря и омываемыхъ имъ береговъ Европы и Африки. Внимательный путешественникъ нашъ, во всей подробности изучившій Библейскую Географію, принявъ на себя трудъ, основавшись на свѣдѣтельствѣ древнѣйшаго и никакому сомнѣнію неподверженнаго бытописанія, собрать и пояснить всѣ мѣста разныхъ сочинителей, упоминавшихъ о томъ же предметѣ. Исчисленіе лицъ и книгъ, приводимыхъ имъ, заставляетъ удивляться, въ какое безграничное изслѣдованіе можетъ замечъ Ученаго одна идея, взлѣпанная въ сердца. Заключительное мнѣніе, выведенное Авторомъ изъ разбора многихъ мѣстъ Библии, и указанія на разныхъ Писателей Греческихъ, Латинскихъ, Арабскихъ и почти всѣхъ новѣйшихъ народовъ, изложено въ слѣдующихъ словахъ: «Атлантида, по нашему предположенію, занимала все пространство Средиземнаго моря отъ Кипра до Сициліи, возлѣ которой на сѣверъ было Тирренское море и Тирренія. Это пространство совершенно соответствуетъ тому, которое Платонъ опредѣляетъ для Атлантиды, а именно: 3,000 стадій въ длину и 2,000 въ ширину. Бальи сравниваетъ его съ пространствомъ Франціи, 150 миль въ длину и 100 въ ширину». Изслѣдованія объ Атлантидѣ, вскорѣ послѣ выхода своего въ свѣтъ, переведены на Нѣмецкій языкъ и приняты Германскими Учеными съ полнымъ уваженіемъ. Къ послѣднему тому своихъ Путешествій, для удобнѣйшаго обозрѣнія Малой Азіи и Атлантиды, Авторъ приложилъ особую карту. Сверхъ того, при каждомъ томѣ, которымъ оканчивается отдѣльное путешествіе, находится алфавитный Указатель собственныхъ именъ, названій мѣстъ и другихъ примѣчательностей. Такимъ образомъ новое изданіе Путешествій А. С. Норова можно назвать критическимъ сводомъ всѣхъ разысканій о Святой Землѣ и смежныхъ съ нею странъ, приведеннымъ въ систему, которая представляетъ предметъ въ истинномъ и ясномъ видѣ, въ полнотѣ и гармоніи.

II.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Ординарный Академикъ *И. И. Давыдовъ*, имѣя попеченіе объ успѣхахъ занятій всего Отдѣленія, напечаталъ Записку о замѣткахъ оного въ нынѣшнемъ 1854 году, объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Епископа Владимірскаго Макарія и Академика *И. И. Срезневскаго*, разсматривалъ статьи, присылаемыя въ Отдѣленіе по части Грамматики, читалъ изъ предпринятаго имъ Исслѣдованія объ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, какъ о художественномъ словесномъ произведеніи, часть историческую и теоретическую, и наконецъ преимущественно занимался третьимъ издѣніемъ «Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка».

Со времени изданія Грамматики Ломоносова, преобразователя Русскаго языка и творца Русской Грамматки, мы находимъ три различныя направленія въ изученіи Отечественнаго языка: учебное, критическое и ученое. Въ Грамматикахъ перваго рода излагаются грамматическія правила безъ изслѣдованія происхожденія формъ; они ограничиваются показаніемъ употребленія ихъ въ рѣчи. Второй родъ Грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ излишни для Русскихъ, нѣкоторыя полезны только преподавателямъ Грамматки, и всѣ нуждаются въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ.

Къ третьему роду принадлежатъ грамматическія описанія, опирающіяся на начала Общей Грамматки и на сравненіе съ еоплеменными языками. Къ этому роду относится «Опытъ общесравнительной Грамматки Русскаго языка». Если, сверхъ того, Отечественная Филологія въ будущемъ оживляетъ Грамматки историческую, въ которой Русскій языкъ долженъ быть приведенъ по всѣмъ варіантамъ, съ показаніемъ измѣненій формъ его отъ древнѣйшихъ памятниковъ до нашего времени: то сей Опытъ составляетъ звено, связующее прошедшую судьбу Русской Грамматки съ будущею.

III.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, не преставаъ продолжать, какъ Писатель и какъ Ораторъ, для всѣхъ наиздательные труды свои. Въ нынѣшнемъ году совершилось седьмое десятилѣтіе жизни его. Не смотря на преклонность лѣтъ, онъ каждому событію, вызывавшему его пастыреначальническое участіе, посвящалъ непосредственно и святительской подвигъ свой, и свой даръ душеспасительнаго краснорѣчія. Лѣтописи нашего Отдѣленія ежегодно обогащаются указаниями на эти совершеннѣйшіе образцы духовнаго витійства; но онѣ слишкомъ еще неполны, и ограничиваются выборомъ самымъ недостаточнымъ. Систематическое и подробное изученіе ихъ требуетъ отдѣльной Истории, которая, въ составѣ Русской Литературы нашего времени, займетъ по всей справедливости первое мѣсто.

Къ продолженію указаній, предпринятыхъ Отдѣленіемъ, должны быть отвесены слѣдующія поученія: 1) Слово по освященіи церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Коломнѣ, о благоупотребительности храмовъ Божіихъ, по откровенію Свядценнаго Писанія, для праведниковъ, и благоупотребности ихъ для грѣшниковъ, и о томъ, какъ должно пользоваться благодатію, открываемою намъ Господомъ во святыхъ его храмахъ; 2) Бесѣда къ Братству Николаевскаго Угрешскаго общежительнаго монастыря, о вестяжаніи вообще, какъ вѣрномъ пути къ Христіанскому совершенству, и въ особенности о вестяжаніи иноческомъ; 3) Бесѣда въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о внутреннемъ и внѣшнемъ мирѣ, проповѣданномъ древнему и новому благодатному Израилю, и о средствахъ достиженія мира дѣятельнымъ и вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ; 4) Бесѣда въ день тезоименитства Государя Императора, говоренная въ Маріинской церкви Московскаго Вдовьяго Дома, при воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія его, о наградѣ Провидѣніемъ дѣлъ милосердія соотвѣтственными имъ воздааніями: миромъ и утѣ-

шеніемъ совѣсти въ настоящей и оправданіемъ отъ грѣховъ въ будущей жизни.

IV.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Инокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, застигнутый бурей войны на мирномъ своемъ поприщѣ пастырскаго служенія, явилъ себя истиннымъ поборникомъ Вѣры и неустрашимымъ пастыремъ Христова стада. На помощь животворному слову своему онъ призывалъ воинскую твердость духа и геройскую силу воли. Осѣненный и осѣняя животворящимъ Крестомъ, онъ, подъ громомъ губительныхъ орудій смерти, торжественно возвѣстилъ вѣрующимъ Воскресеніе Христа Спасителя. Мы повторимъ здѣсь смиренныя слова его, въ какихъ отозвался онъ Г. Предсѣдательствующему, увѣдомляя о новыхъ своихъ въ теченіе года занятіяхъ, какъ Членъ Отдѣленія.

•На запросъ о занятіяхъ моихъ по Русской Словесности въ продолженіе истекшаго года, честь имѣю увѣдомить, что, въ слѣдствіе военноосаднаго положенія нашего, они должны были уступить мѣсто другимъ занятіямъ, смотря по требованію обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе живое и простое слово съ кафедръ церковной оказалось — и не разъ — не только не излишнимъ, а иногда и совершенно необходимымъ къ поддержанію духа народнаго и къ утѣшенію сѣтующихъ, что, при помощи Божіей, и было дѣлано съ возможнымъ усердіемъ. Часть сказаннаго пришла уже въ извѣстность и виѣ Одессы посредствомъ здѣшняго Вѣстника. Это же самое и все остальное, по желанію нѣкоторыхъ любителей слова церковнаго и на память восточной эпохи, печатается особою книжкою, подъ названіемъ: «Собраніе Словъ и рѣчей, сказанныхъ къ пастырю Херсонской по случаю нашествія иноплемениковъ».

V.

Ординарный Академикъ *К. И. Арсеньевъ* напечаталъ въ книгѣ I «Ученыхъ Записокъ Отдѣленія» «Историко-статистиче-

ошій очеркъ народной образованности Россіи». Трудъ его надобно считать началомъ къ изображенію двухъ важнѣйшихъ періодовъ Исторіи просвѣщенія въ Россіи — царствованій Императоровъ Александра Павловича и Николая Павловича. На первый разъ Авторъ ограничивается обзорніемъ прошедшаго столѣтія, предварительно отмѣтивъ нѣсколько данныхъ о вѣкахъ, ему предшествовавшихъ. Его Очеркъ представляетъ три отдѣльныя картины. Первая, кратчайшая, совмѣщаетъ въ себѣ событія съ X вѣка до великаго государственнаго преобразованія, которымъ Россія обязана Петру I.

Вторая, исполненная занимательности и любопытныхъ изслѣдованій, доведена до царствованія Императрицы Екатерины II. Не лзя пропустить безъ особеннаго вниманія слѣдующихъ строкъ, характеристически опредѣляющихъ сферу образованности нашей, какъ она выразилась при двухъ великихъ Самодержцахъ Россіи.

«Отечество наше, первоначально въ правленіе Іоанна III явившееся въ дивной цѣлости своей и самобытности, приобрѣло только подъ скипетромъ Петра I тѣ прочныя государственныя выгоды въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, по которымъ безошибочно можно сказать о сихъ великихъ Монархахъ: если Іоаннъ III, гордясь именемъ Россіянина и хладнокровно знакомясь съ иноземцами, приносящими ему искусства своихъ странъ, заслуживаетъ по справедливости имя *перваго* творца ея величія; то Петръ I, постигшій духъ своего вѣка и недостатки Россіи, съ непонятною силою и быстротою повлекшій ее по исполнинскимъ слѣдамъ своимъ къ гражданственности и просвѣщенію, Петръ Великій *первый* сдѣлалъ Россію Европейскою Державою. Чуждые обычаи, нравы и понятія не могли лишить народъ ни его характера, образовавшагося вѣками и утвержденнаго многими доблестями, ни привязанности къ родному, любви къ своему, собственно Русскому быту, и даже желанія видѣть и понимать вещи по-своему».

Третья картина, представленная Академикомъ въ его «Очеркѣ», содержитъ въ себѣ годы царствованія Императрицы

Екатерины II. Авторъ сверши разсматриваетъ Учрежденія, основанныя Государынею для особыхъ, специальныхъ цѣлей, а послѣ переходитъ къ тому, что совершенно было на пользу общаго народнаго просвѣщенія. Подъ 1783 годомъ находятся слѣдующія многозначительныя слова: «Литература была предметомъ благоволенія и покровительства Екатерины: ибо Она знала ея сильное вліаніе на образованіе народа и на счастье жизни. Всякое истинное дарованіе было правомъ на лестное отличіе. Явились знаменитые Поэты, и Екатерина была для нихъ вдохновительницею; душа ихъ пела Ея славою — и, хвала Великому, они не боялись казаться льстецами».

Дѣйствія «Коммисіи объ учрежденіи народныхъ училищъ» изложены въ «Очеркѣ» съ особенною подробностію. Изъ таблицъ, приложенныхъ въ этомъ показаніи, видно, что въ одномъ Петербургѣ, съ 1782 года по 1785, число обучающихся въ здѣшнихъ училищахъ возрасло отъ 518 до 1,411. Еще поразительнѣе умноженіе числа учащихся въ Имперіи къ теченіе пятнадцати лѣтъ съ 1786 года. Начавшись 4,398, оно возвысилось до 19,915. Оканчивая свое обзорніе многообразныхъ способовъ, которыми Императрица распространяла просвѣщеніе и образованность въ Россіи, Авторъ прибавляетъ: «Чудно ли послѣ сего, что Россія въ тридцатичетырехлѣтнее царствованіе столько наиѣвилась къ лучшему, столько возвысилась? «Ежели сердца Государей», какъ говоритъ Карамзинъ, «въ рукѣ Провидѣнія, то сердца народовъ въ рукѣ Государей». И дѣйствительно, что могло устоять противъ неутомимаго въ благотвореніяхъ Правительства, которое дѣйствовало на Россію и славою вѣнчаныхъ успѣховъ, и мудрыми законами, и воспитаніемъ, и всѣми средствами просвѣщенія? Екатерина дѣйствовала по вдохновенію своего гениа,—и Россія, оживленная Петромъ I, увидѣла въ Ея царствованіе плоды великихъ предпріятій Монарха-Преобразователя, и въ то же время украсилась подъ вліаніемъ Екатерины II первыми плодами просвѣщенія, соарѣвующаго только вѣкамъ».

VI.

Ординарный Академикъ *П. Г. Бутковъ*, посвящая ученые труды свои постояннымъ изслѣдованіямъ древнихъ памятниковъ нашей письменности, въ нынѣшнемъ году особенное обращалъ вниманіе на *Лѣтопись*, извѣстную подъ именемъ *Юанкиновской*. Со времени *Шлёцера*, ей отказываютъ даже въ малѣйшемъ достоинствѣ относительно истинны повѣствованія. Это мнѣніе еще болѣе утвердилось послѣ такого же приговора, произнесеннаго *Карамзинымъ*. Нашъ Академикъ, въ *Запискѣ* своей, которую онъ представилъ Отдѣленію, не усомнился наложить собственные убѣжденія въ защиту помянутой *Лѣтописи*. Его предложенія полезны особенно въ томъ отношеніи, что открываютъ критикѣ новую точку зрѣнія и могутъ сдѣлаться вызовомъ для любителей историческихъ разысканій къ новому изученію предмета, очень важнаго въ *Отечественной Исторіи*.

Другая *Записка* его, читанная въ Отдѣленіи, касается тоже спорнаго мнѣнія. Собирая обстоятельства появленія *Болгаръ* въ Европѣ и основываясь на изученіи ихъ быта, нравовъ и другихъ народныхъ особенностей, большая часть *Историковъ* приходитъ къ заключенію, что они, подобно многимъ *Азіатскимъ* племенамъ, выходцы изъ степей *Средней Азіи*, и, только сѣмьшамисъ со *Славянами*, приняли ихъ *этнономію*. Знаменитый *Славянистъ Шафарикъ* приступилъ къ этому же предположенію. Напротивъ того другіе *Историки* признаютъ въ нихъ чистыхъ *Славянъ*, которыхъ *Исторія* впервые встрѣчаетъ въ *придунайскихъ* странахъ.

Академикъ П. Г. Бутковъ, въ дѣлѣ историческихъ разысканій, всегда охранялъ завѣтную истину, не улекаясь заманчивостію новыхъ предположеній. Въ этомъ духѣ некогда писалъ онъ свою «*Оборону Нестора*» въ опроверженіе скептическихъ выводовъ школы, перешедшей къ намъ изъ *Германіи*. И нынѣ онъ, съ хладнокровіемъ знанія и увѣренности, противопоставилъ ученію *Шафарика* собственныя соображенія о *Болгарахъ*, не соглашаясь съ *Чешскимъ Славянистомъ* не только по предмету происхожденія, но и касательно другихъ сторонъ *Болгарской*

Исторіи. Его убѣжденіе напоминаетъ собою еще не такъ давно раздававшійся голосъ Венелина, который не вотьще отстаивалъ Славянское происхожденіе своихъ соотечественниковъ.

VII.

Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ продолжалъ свои приготительныя работы по изданію дополненій къ обоимъ Словарямъ Отдѣленія: Вѣлкорусскому Областному и Общему Русскаго языка. Слова, поступающія на разсмотрѣніе Отдѣленія, во той и другой части, постоянно ему передаваемы были для разбора, послѣ чего онъ вносилъ въ Отдѣленіе мѣтнія свои и отзывы. Такъ, между прочимъ, онъ представилъ разсмотрѣніе: во-1) шести Сборниковъ Сибирскихъ словъ, съ особымъ къ нимъ дополненіемъ, присланныхъ Г. Черепавовымъ; во-2) словъ на буквы А, Б, В, Г и Д. пропущенныхъ въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, которыя получены отъ Г. Серно-Соловьевича, и въ 3) объясненія словъ Корреспондента Отдѣленія В. И. Дала на букву Н, приготовленныхъ для изданія Словаря Русскаго языка.

Равнымъ образомъ Академикъ А. Х. Востоковъ занимался критическими изслѣдованіями древнихъ памятниковъ письменности, которые представляемы были на обсужденіе Отдѣленія. Такъ онъ приготовилъ вновь редакцію «Житія Вячеслава». Корреспондентъ Отдѣленія В. В. Гавка, при особой Запискѣ, прислалъ на разсмотрѣніе литографированный снимокъ найденнаго въ Богеміи отрывка Славянскаго Евангелія. Академикъ нашъ сообщилъ свой отзывъ, изъ котораго видно, что подлинникъ сохраняетъ Русское позднее правописаніе, отступая отъ Остромировскаго и общепринятаго текста, и относится приблизительно къ XIII вѣку. Адъюнктъ Харьковскаго Университета П. Лавровскій написалъ изслѣдованіе «Объ отношеніи Коляды къ солнечнымъ Славянскимъ праздникамъ и о Славянскомъ происхожденіи самаго слова Коляда»; на это сочиненіе Академикъ нашъ отвѣчалъ особенною своею Запискою.

Говоря о трудахъ А. Х. Востокова, всегда основательныхъ, строго и глубоко обдуманныхъ, исполняемыхъ съ такимъ яснымъ

и точнымъ знаніемъ дѣла, что имя его сдѣлалось подтвержденіемъ истины у первостепенныхъ Славянскихъ Филологовъ въ самыхъ затруднительныхъ вопросахъ Науки; ежегодно усматривая, что онъ, съ неизмѣнною любовію къ труду, въ неизмѣнной скромности своей, продолжаетъ равномерно обогащать новыми, для всѣхъ полезными указаніями и Русскую и Славянскую Литературу.—не лзя въ нынѣшнемъ торжественномъ собраніи Академіи умолчать, что 1854 годомъ окончилось пятидесятилѣтіе этой исторически-замѣчательной ученой дѣятельности. Первое собраніе сочиненій Академика А. Х. Востокова — его лирическія стихотворенія—приготовлено было къ печати въ 1804, и вышло въ свѣтъ 1805 года. Небывалое до тѣхъ поръ разнообразіе стихотворныхъ формъ и размѣровъ, неподдѣльныя, живыя чувства, выраженныя точнымъ и сильнымъ языкомъ, поэтическія, картинныя описанія предметовъ, стремленіе къ народности языка—все привлекло къ Автору общее вниманіе. Но онъ предпочелъ Поэзіи строгую Науку, и съ того времени служить ей съ самоотверженіемъ, съ преданностію и съ благороднымъ безкорыстіемъ Всѣмъ извѣстны монументальныя труды его: «Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума» и «Остромирово Евангеліе». Въ Россіи нѣтъ другаго изслѣдователя и знатока Отечественнаго слова, который бы глубже и основательнѣе его дошелъ до всесторонняго его уразумѣнія. Государь Императоръ, по засвидѣтельствуванію Министра Народнаго Просвѣщенія о сихъ неотъемлемыхъ заслугахъ Отечественному языку, Всемилостивѣйше соизволилъ нынѣ наградить Академика А. Х. Востокова орденомъ Св. Станислава 1-й степени.

VIII.

Ординарный Академикъ Князь *П. А. Вяземскій* давно не участвуетъ въ общихъ трудахъ Отдѣленія, находясь за границею для поправленія разстроеннаго здоровья. Но тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ украшать Русскую Литературу своими стихотвореніями. Можетъ быть, никогда еще Поэзія его не достигала такой возвышенности и силы, какъ въ продолженіе нынѣшняго года, который вызвалъ столько изліяній патріотическихъ чувствъ.

Нѣтъ надобности исчислять всѣ произведенія его, встрѣчаемымъ общимъ выраженіемъ удовольствія и сочувствія. Но есть между ними одно, которое оставляетъ на себѣ особенное вниманіе двойственною красотою Поэзіи, съ необыкновеннымъ искусствомъ соединенною въ прелестной картинѣ. Оно навсегда останется памятникомъ высокаго негодованія Поэта на враговъ, которые, въ ослѣпленіи нечестія и безумія, оскорбили святыню Вѣры, и умилительнаго утѣшенія, обращеннаго имъ къ пострадавшему городу. Это стихотвореніе называется «Одесса».

Другое стихотвореніе Князя П. А. Вяземскаго только-что написано въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. Въ немъ патріотическій лозунгъ его вполне выразилъ пламенное святое чувство, наполняющее сердце каждаго Русскаго. Стихотвореніе называется «6 Декабря 1854 года». Вотъ оно:

День нашъ радостный и славный,
 День шестаго Декабря:
 Праздникъ Руси Православной,
 Праздникъ Русскаго Царя!
 Всѣ сочувствія родныя
 Сочетались съ этимъ днемъ:
 Именинница Россія
 Въ Именинникъ своемъ.

Весь народъ нашъ богомольный
 Въ этотъ день спѣшитъ во храмъ:
 Звонъ и грохотъ колокольный
 Раздается по сердцамъ.
 Движеть всѣхъ одно движеніе!
 Предъ святыней Алтара
 Мысль одна, одно моленіе:
 Господи, спаси Царя!

Многолѣтне поется;
 И отъ ратнаго шатра
 До палатъ и хатъ несется
 Богатырское ура!

Этотъ кликъ не отзывъ тщетный!
 Онъ наследственный у насъ,
 Онъ пророчески-завѣтный:
 Гласъ народа Божій гласъ!

Въ этомъ кликѣ, намъ знакомѣ,
 Слышимъ заповѣдь отцовъ;
 Оглушая ихъ какъ громомъ,
 Въ трепетъ онъ бросалъ враговъ.
 Пусть намъ строятъ козни злыя,
 Будетъ то, что было встарь:
 Отстоятъ Царя Россія!
 Отстоятъ Россію Царь!

IX.

Ординарный Академикъ *М. П. Погодинъ*, продолжая издавать учено-литературный журналъ «Москвитянинъ», особенно способствуетъ собранію драгоценныхъ матеріаловъ Истории Отечества и по всѣмъ ея частямъ. Будучи самъ наследователемъ Русской старины и безпристрастнымъ критикомъ историческихъ сочиненій, онъ привлекаетъ къ своему журналу общее вниманіе, образовалъ изъ него хранилище достопамятностей и занимательнѣйшую бібліотеку чтенія. За «Москвитяниномъ» навсегда останется достоинство книги, а не просто журнала.

Въ теченіе 1854 года онъ успѣлъ собрать и представить читателямъ своихъ много подлинныхъ бумагъ, дополняющихъ свѣдѣнія наши о времени Петра I, Екатерины II и о знаменитыхъ лицахъ разныхъ эпохъ. Не льзя пропустить здѣсь безъ указанія «Иструкціе Дворецкому Ивану Нѣмчинову о управленіи дому и деревней», писанную въ 1724 году Артеміемъ Пляновичемъ Вольмыскимъ, сподвижникомъ Петра Великаго и Кабинетъ-Министромъ Императрицы Анны Іоанновны. Достоинство новыхъ понятій, сообщаемыхъ этимъ документомъ, вызвало слѣдующія слова Академика: «Вольнскаго, какъ Посошкова, надобно считать представителемъ Петровскаго времени, безъ иностраннаго вліянія, но все-таки изъ новой атмосферы; а Та-

тищевъ, Василій Никитичъ, познакомился кромѣ того и съ иностраннымъ образованіемъ, но не подчинился ему вполне, какъ то случалось и случается съ разными посредственностями. Я имѣю теперь въ рукахъ важное его сочиненіе, доселѣ неизвѣстное, полученное мною отъ одного просвѣщеннаго любителя Русской старины. Въ этомъ сочиненіи виденъ весь его образъ мыслей; но я не знаю, буду ли когда имѣть возможность издать его.

Подобныхъ открытій Академикъ нашъ представляетъ много ежегодно. Изъ его собственныхъ сочиненій въ 1854 году напечатано: во-1-хъ, Историческое замѣчаніе о политическомъ равновѣсіи (очень кстати повторенное нынѣ изъ прежнихъ его изданій); во 2-хъ, Отрывки изъ его заграничныхъ писемъ, и въ 3-хъ, Описаніе освященія церкви на Преображенскомъ кладбищѣ.

X.

Ординарный Академикъ *С. П. Шевыревъ* написалъ и напечаталъ «Исторію Императорскаго Московскаго Университета за истекшее его столѣтіе». Онъ еще занимался редакціею «Біографическаго Словаря Профессоровъ Московскаго Университета», написавши для этого изданія біографіи: Поповскаго, Барсова, Рейхеля, Мерзлякова и нѣкоторыхъ другихъ Профессоровъ.

Не смотря на эти особенныя занятія, Академикъ успѣлъ сообщить въ Извѣстія Отдѣленія «Обозрѣніе Русской Словесности въ XIII вѣкѣ», составляющее въ «Курсѣ его Исторіи Словесности» одиннадцатую лекцію. Онъ съ любовію, во всей подробности изучилъ памятники старинной письменности нашей. Отъ того такъ полны, такъ занимательны чтенія его. Здѣсь со всею отчетливостію рассмотрѣлъ онъ сочиненія Епископа Суздальскаго Симона, Кіево-Печерскаго Архимандрита Поликарпа, Владимирскаго Епископа Серапіона, современныхъ эпохѣ Лѣтописцевъ и Проповѣдниковъ.

Политическія событія нынѣшняго года внушили Академику *С. П. Шевыреву* нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Москвитяинѣ». Новую и чрезвычайно важ-

ную услугу Исторіи нашей и Литературѣ оказалъ онъ, напеча-
тавши тамъ же въ текущемъ году «Любопытные документы изъ
портфелей Академика Миллера», почерпнутые имъ изъ Москов-
скаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Тутъ мы на-
ходимъ, во 1-хъ, четыре до сихъ поръ неизвѣстныхъ эпитаграм-
матическія стихотворенія Ломоносова; во 2-хъ, извѣстіе о мѣстѣ
погребенія Франца Лефорта и о надгробномъ его памятникѣ;
въ 3-хъ, письма къ Миллеру И. И. Шувалова о Вольтеровой Ис-
торіи Петра Великаго, письма къ нему же Поэта Богдановича
на Французскомъ языкѣ и Прокофія Акинѣевича Демидова.
Наконецъ Академику С. П. Шевыреву мы обязаны указаніемъ
не вошедшихъ въ полное изданіе Карамзина мелкихъ сочиненій
его, печатавшихся въ Московскихъ Вѣдомостяхъ въ продолженіе
всего 1793 года, и нынѣ вновь переданныхъ намъ въ Москви-
тиннѣ 1854 года, т. е. ровно по истеченіи шестидесяти лѣтъ.
Для современныхъ Писателей образцы такого совершенства, ко-
нечно, никому не покажутся излишними.

XI.

Экстраординарный Академикъ *М. А. Коркумовъ*, пригото-
вилъ къ изданію всѣ матеріалы для VI-го тома «Дополненій къ
Актамъ Историческимъ», приступилъ въ нынѣшнемъ году къ
печатанію ихъ. Оконченныя тисненіемъ тридцать листовъ со-
держатъ въ себѣ равныя любопытные документы 1670, 1671 и
первой половины 1672 года. Въ историческомъ отношеніи осо-
бенно замѣчательны слѣдующіе: 1) Акты о Степанѣ Разинѣ,
занимающіе болѣе пяти печатныхъ листовъ (*№№ 2 и 12*);
2) Грамота Вятскому Воеводѣ Введенку Змѣеву объ утвержде-
ніи за Вятскою Епископскою каедрою приписныхъ къ ней зе-
мель (*№ 14*); 3) Документы, относящіеся до укрѣпленій горо-
довыхъ и по Инсарской и Потышской чертѣ (*№№ 10, 26 и 37*);
4) Акты о постройкѣ каменнаго Гостиного двора и амба-
ровъ въ городѣ Архангельскѣ (*№№ 5 и 21*); 5) Челобитная
Грека Ивана Юрѣева и докладъ Царю Алексію Михайловичу
Часть LXXXVI. Отд. III.

объ уплатѣ Юрьеву дополнительныхъ денегъ за привезеннымъ изъ Царяграда діадиму, устроенную противъ образца діадимы Греческаго Царя Константина, и Царскія державы яблоко (№ 48); 6) Дѣло объ отпускѣ изъ Москвы въ Палестину Гагскаго Митрополита Павсія (№ 54), и 7) Отписка Якутскаго Воеводы Князя Ивана Борятинскаго о построеніи Китайцами герода на Тугирскомъ волокъ и о вѣстахъ про Никифора Черняговскаго, который съ другими служивыми людьми жилъ на рѣкѣ Амурѣ въ Лавкаевскомъ острожкѣ (№ 22)

Между актами, помѣщенными въ VI же томѣ и также касающимися сношеній Русскихъ съ Китайцами, любопытенъ разсказъ Василья и Игнатія Миловановыхъ, ѣздившихъ посланцами въ Китай 1670 года. Богдойской Царь насъ передъ себя ималъ, говорятъ Миловановы, и стойку учредилъ, и тутъ же на стойкѣ поставлены были шесть слоновъ подъ всею збруею, и на слонахъ поставлены теремы, изукрашены золотомъ; и какъ насъ взяли къ царю, и до царева двора проходили мы пять стѣнъ городскихъ... и въ его (царевой) полатѣ устроено среди полаты мѣсто аспидное, а кругомъ того мѣста рѣшетка золотая, а на той бесѣдѣ сидѣлъ Богдойской царь, а видѣть его было изъ бесѣды по поясъ, а сидѣлъ онъ Богдойской царь въ золотѣ (№ 6, стр. 43). Не менѣе любопытны и дѣла о переводѣ, составленіи и перепискѣ въ Посольскомъ Приказѣ нѣкоторыхъ книгъ, съ портретами и картинами (№ 43), и о покупкѣ для Государя, Царицы и Царевичей разныхъ вещей (№ 18). Кроме покупки многихъ драгоценныхъ предметовъ и дорогихъ матерій, въ Октябрѣ 1675 года, сдѣланы были для Царицы Наталіи Кириловны двои «перчатныя рукавицы», и для Царевича Петра Алексѣевича взять въ серебряномъ ряду «ящикъ съ малыми сосудцы серебряными» и отвесенъ къ нему на «Верхъ».

Независимо отъ приготовленія къ изданію и печатанію «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», Академикъ М. А. Коркуновъ въ 1854 году занимался составленіемъ карты Воронежской Вѣвархіи при первомъ ея Епископѣ. Къ этому труду послужило ему поводомъ порученіе Отдѣленія рассмотреть нѣкоторыя изъ рукописей бывшей Россійской Академіи.

XII.

Экстраординарный Академикъ *И. И. Срезневскій* постоянно занимался редакціею всего, что только въ теченіе 1854 года издаваемо было въ свѣтъ Отдѣленіемъ. Но эти непрерывные труды не прервали тѣхъ ученыхъ его занятій, которыми онъ издавна приносить столько пользы Филологіи, Археографіи, Исторіи и критической обработкѣ Славянскихъ нарѣчій и ихъ Литературы. Каждое новое явленіе въ умственной области Славянскаго міра вызываетъ его вниманіе, участіе и дѣятельность. Ученныя сношенія его столь же разнообразны, какъ и многочисленны. Въ такой же мѣрѣ любовательность его дорожить памятниками старинной письменности, отъ изслѣдованія которыхъ зависать успѣхи новыхъ предположеній.

Въ Исторіи, Критикѣ и Филологіи нельзя ожидать успѣха, безъ предварительнаго изученія обрабатываемаго предмета, нельзя написать слова безъ повѣрки и указанія на источники. Отъ характера и сущности этого занятія каждый трудъ Ученаго требуетъ на окончаніе свое, въ соразмѣрности съ другимъ предпріятіемъ, несравненно болѣе и времени, и терпѣнія, и усилій, и любви. По соображеніи такихъ условій, одно исчисленіе работъ, въ 1854 году исполненныхъ Академикомъ *И. И. Срезневскимъ*, достаточно будетъ свидѣтельствовать объ истинныхъ заслугахъ его Наукѣ и Отдѣленію. Но справедливость требуетъ присоветовать, что, при внимательной оцѣнкѣ даже такъ-называемыхъ срочныхъ работъ, слѣдственно исполненныхъ съ неизбежною поспѣшностію, нельзя было не замѣтить въ нихъ основательности главной мысли, знанія дѣла, умнаго соображенія и строгой отчетливости въ выборѣ выраженій.

1) «Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ Словарей», составленное нашимъ Академикомъ, безспорно обратитъ на себя вниманіе всѣхъ знатоковъ Филологіи и Лексикографіи. Строго-систематическій планъ этой ученой Записки, всесторонній взглядъ на разсматриваемый предметъ, изображеніе тончайшихъ оттѣнковъ, которые способны придавать ему или отнимать у него совершенства, обиліе сравниваемыхъ явленій, по ко-

торымъ идуть, сближаются и расходятся составители Словарей, неопровержимые выводы изъ достоинствъ и недостатковъ каждой методы — все представлено Авторомъ ясно и ощутительно.

2) «Исследование о современномъ состояніи Славянской Филологіи» открываетъ положеніе любопытнѣйшей части умственныхъ успѣховъ въ соплеменныхъ намъ краяхъ. Это сближеніе началъ, по которымъ обрабатываются языки, развѣтвишіеся отъ одного корня, помогаетъ каждому въ достиженіи общихъ законовъ, необходимыхъ для правильности рѣчи, чистоты ея, ясности и другихъ высшихъ совершенствъ языка. Понятно, что при обширныхъ только знаніяхъ Славянскихъ нарѣчій и при постоянномъ слѣдованіи за нихъ Литературою можно съ такою вѣрностію говорить объ ихъ дѣятельности.

3) «Договоры съ Греками». Въ этой Запискѣ Авторъ рассматриваетъ четыре древнѣйшіе памятника письменности нашей. Еще въ 1852 году онъ разбираетъ ихъ формы и содержаніе. Въ новомъ исследованіи Академикъ обратился преимущественно къ элементамъ языка, которыхъ разложеніе указало ему любопытнѣйшія черты стариннаго Русскаго быта, а именно: оскѣлости, сельской и городской населенности, семейнаго состава, положенія женщины, разныхъ степеней власти, какъ то: Великаго Князя, Бояръ, Пословъ, и той зависимости, въ которой состоялъ народъ, гости, челядь и рабы, — торговли, товаровъ, денегъ и судоходства, — военныхъ постановленій и оружія, грамотности и образованности, гражданскихъ и уголовныхъ узаконеній. Только съ подобныхъ сторонъ рассматриваемые, и получаютъ высокую цѣнность предметы Филологіи. Они служатъ основаніемъ Исторіи и неопровержимымъ доказательствомъ ея дѣйствительности.

4) «Памятники X-го вѣка до Владиміра Святаго». Письменность наша, какъ извѣстно, не восходитъ далѣе XI-го вѣка. Древнѣйшимъ ея представителемъ до сихъ поръ остается Несторова Лѣтопись. Академикъ И. И. Срезневскій этою самою Лѣтописью доказываетъ, что еще въ X-мъ вѣкѣ существовали другіе памятники Русской письменности. Его предположеніе основывается на томъ, что, кромѣ заимствованій у Грековъ и Болгаръ, есть у Нестора значительное число событій, о которыхъ не иначе могъ узвать онъ, какъ только изъ источниковъ домашнихъ. «Съ 860

до 1110 года», — говоритъ Авторъ — «прошло два вѣка съ половиной. Поддерживать преданіемъ годы событій такого пространства архаичная память народная не могла. Не могъ слѣдовательно и Несторъ первый примѣнить повременности лѣтъ къ повременности событій. У него подъ руками были слѣдовательно лѣтописныя замѣтки, хотя бы и безжизненныя по изложенію, безсвязныя по взаимному соотношенію, въ томъ же родѣ, какъ замѣтки древнихъ анналистовъ Западной Европы, но замѣтки погодныя, слѣданныя еще тогда, когда можно было замѣтить вѣрно и время и самое событіе». Авторъ подробно указываетъ на тѣ мѣста лѣтописи, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно его основной мысли. Второе доказательство заимствовано изъ формы таблицъ, которыя представляютъ приготовленные годы, даже и тамъ, гдѣ нечего было записывать лѣтописцу. Изъ 259 лѣтъ, пройденныхъ Несторомъ, 107 оставлены безъ показанія событій. Подобной формы постоянно держались всѣ Русскіе лѣтописцы. По этому случаю Авторъ спрашиваетъ: «Развѣ не высказываютъ онѣ сами собою младенчества письменности? Развѣ такіа лѣтописи были въ ходу у Грековъ того времени, когда у насъ начиналась дѣятельность лѣтописная? Развѣ изъ такихъ Греческихъ лѣтописей дѣлали послѣ выписки тѣ изъ нашихъ лѣтописцевъ, которымъ впервые пришлось задуматься надъ возможностью придать Русскимъ воспоминаніямъ о прошломъ болѣе жизни и достоинства вѣшняго? Образцы Греческіе могли въ свое время найти себѣ у насъ сочувствіе, и дѣйствительно нашли; но первоначальные наши лѣтописцы не имѣли нужды выжидать ихъ появленія, ихъ пересмотра и изученія для того, чтобы начать свои замѣтки». Третьимъ доказательствомъ приведена неполнота лѣтописей, не только въ X-мъ, но и въ XI-мъ вѣкѣ. Изъ нея выводится, что древнѣйшія лѣтописи были только мѣстныя, именно: Новгородскія и Кіевскія. Онѣ вошли въ составъ лѣтописей болѣе общихъ. Вообще, Записка И. И. Срезневскаго «О памятникахъ X-го вѣка» исполнена новыхъ догадокъ, выведенныхъ изъ тщательнаго изученія лѣтописей. Его соображенія не останутся безотвѣтными, и конечно скоро вызовутъ новыхъ критиковъ на это мало еще изслѣдованное поприще.

Другіе ученые труды его въ нынѣшнемъ году совершены были по вызовамъ Отдѣленія. Все, что по Филологіи и близкимъ къ ней предметамъ представляемо было на разсмотрѣніе Отдѣленія, ово поручало Академику Н. М. Срезневскому на предварительное обсужденіе. Не упоминая о представленныхъ имъ по этому обстоятельству разныхъ мнѣніяхъ и ученыхъ запискахъ, довольно указать, что однихъ отзывовъ о вновь выходившихъ книгахъ оныя напечаталъ болѣе 100. Между тѣмъ и обработываніе для новаго Академическаго Словаря буквы Б, постоянное его занятіе, ничѣмъ не было оставлено. Почти въ каждое засѣданіе оныя приносили новыя слова съ опредѣленіями, объясненіями и примѣрами по наданной Отдѣленіемъ программѣ.

Вакантное мѣсто Ординарнаго Академика, по кончинѣ Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, доставило возможность Отдѣленію выразить все уваженіе къ отличнымиъ ученымъ заслугамъ Академика Н. И. Срезневскаго, который не только выборомъ Отдѣленія, но в общиѣмъ собраніи Конференціи возведенъ въ званіе Ординарнаго Академика, о чемъ и представлено на Высочайшее утвержденіе.

XIII.

1854 годъ похитилъ у насъ двухъ достойнѣйшихъ Членовъ Отдѣленія, Ординарныхъ Академиковъ: Протоіерея *І. С. Кочетова* и Статскаго Совѣтника *Я. И. Бердника*. Первый скончался 16 Марта, второй — 28 Сентября.

Классическая ученость Протоіерея *І. С. Кочетова* соединена была въ немъ съ умомъ яснымъ, твердымъ и проникательнымъ. Его мысль обнимала быстро предметъ разсужденія со всѣхъ сторонъ. Все, что касалось до изслѣдованій богословскихъ и психологическихъ, оныя умѣлъ доводить до той первоначальной простоты, съ которой начинаются самыя сложныя представленія. Природа надѣлила его характеромъ тихимъ и ровнымъ, отъ чего такъ удобно и полезно было обсуживать съ нимъ труднѣйшіе вопросы. Подобныя люди всегда составляютъ сокровище для совѣщаній.

У Академика I. С. Кочетова столько было трудолюбия и уваженія къ должностнымъ занятіямъ, что Отдѣленіе съ полною довѣренностію возлагало на него равныя порученія. И онъ достойнымъ образомъ оправдывалъ его ожиданія. Основательное знаніе языковъ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго доставляло ему возможность рѣшить недоумѣнія, какія могли встрѣтиться при обработкѣ словъ церковныхъ. Не менѣе свѣдущъ былъ онъ въ различеніи тонкостей стариннаго и новаго языка Русскаго. И такъ очень естественно, что утрату его Отдѣленія признаётъ самую чувствительною для себя.

XIV.

Академикъ Я. И. Бердниковъ принадлежалъ къ числу людей, рѣдко замѣняемыхъ въ ученомъ обществѣ. Образовавъ себя неусыпнымъ трудомъ и страстію къ избранному имъ роду занятій, онъ, какъ Археографъ нашъ и Критикъ Русскихъ древностей, занималъ почетное мѣсто въ кругу своихъ сверстниковъ. Знанія свои по этимъ частямъ онъ довелъ до такой обширности и отчетливости, что съ удивительною легкостію обнималъ всѣ эпохи письменности Русской.

Живость и увлеченіе выказывались во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Онъ не способенъ былъ хладнокровно приниматься за какой-нибудь трудъ. Ко всему, что только достойно было изученія и обработки, онъ приступалъ съ энергіею. Необходимѣе было отвращать его и останавливать, нежели вызывать и убѣждать. Принимаясь за дѣло съ вдохновеніемъ, онъ не въ силахъ былъ оторваться отъ него до окончанія. Слѣдствія столь неуѣренной воспримчивости впечатлѣній обнаруживались на его слабомъ организмѣ, хотя исполненіе предпріятія и приобрѣтало особенную живость и цвѣтъ. Разнообразные предметы, входящіе въ обширный кругъ дѣятельности Отдѣленія, влекли его къ себѣ попеременно. Отъ того, чѣмъ болѣе приносилъ онъ пользы Отдѣленію, тѣмъ замѣтнѣе истощалъ физическія свои силы.

Не ограничиваясь Палеографіею, Археологіею и Исторической Критикою, Академикъ Я. И. Бердниковъ обращалъ вни-

маніе Отдѣленія на любопытныя идіотизмы новѣйшаго Русскаго языка и на богатство и красоту областныхъ выраженій. Гениальныя Писатели, о которыхъ онъ безъ энтузіазма говорить не могъ, изучаемы были имъ до тонкости. Съ такимъ же вниманіемъ ловилъ онъ оттѣнки простонародной рѣчи. Память его и портфели наполнены были любопытнѣйшими особенностями Русскаго языка. Все это вмѣстѣ обогатило тонкими замѣчаніями и прекрасными примѣрами первое изданіе Словаря Отдѣленія, и еще болѣе могло украсить приготовляемый имъ новый Словарь, котораго Программа такъ согласовалась съ убѣжденіями Академика Я. И. Бердникава.

XV.

Въ вышшемъ же году, 15 Мая, скончался. 73 лѣтъ отъ роду, Почетный Членъ Отдѣленія, Тайный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Казадаевъ*. Образование свое получилъ онъ въ бывшемъ Артиллерійскомъ Корпусѣ, изъ котораго, въ 1793 году, поступилъ въ военную службу по Артиллеріи. Спустя ровно десять лѣтъ, по Императорскому Повелѣнію, онъ переведенъ былъ въ Бергъ-Коллегію съ переименованіемъ въ Коллежскіе Совѣтники, и въ Январѣ 1804 года назначенъ Командиромъ Горнаго Кадетскаго Корпуса. Въ новой должности своей онъ оставался до конца 1813 года. Послѣ того, семь лѣтъ пробывъ безъ особаго назначенія, въ 1821 году онъ поступилъ въ Оберъ-Прокуроры Правительствующаго Сената. При вступленіи Адмирала А. С. Шишкова въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, А. В. Казадаевъ назначенъ былъ въ Члены Главнаго Правленія Училищъ и особаго Комитета составленія проекта Устава для учебныхъ заведеній. Въ 1825 году онъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Тайные Совѣтники, и ему повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и быть Членомъ Комиссіи Прошеній. Въ томъ же году онъ получилъ назначеніе исправлять должность Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, въ которой оставался съ Апрѣля по Ноябрь. Въ Маѣ 1826 года предписано ему было управлять Департаментомъ разныхъ податей и сборовъ. По причинѣ разстроенаго здоровья, онъ

испросилъ увольненіе отъ службы 21 Декабря 1828 года. Последнія двадцать пять лѣтъ жизни своей онъ провелъ здѣсь въ Петербургѣ, посвящая досуги старости занятіямъ Литературою. Бывшая Императорская Россійская Академія, въ 12-й день Января 1829 года, избрала его въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. По смерти его найдены слѣдующія рукописи, приготовленныя къ изданію: 1) Словарь, содержащій Биографіи Ученыхъ, Литераторовъ и другихъ знаменитыхъ Русскихъ людей; 2) Матеріалы для Исторіи царствованія Императрицы Екатерины II, и 3) Переводъ съ Французскаго: «О Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ».

XVI.

На упразднившееся мѣсто Ординарнаго Академика Протоіерея І. С. Кочетова Отдѣленіе избрало уважаемаго всѣми Духовнаго Писателя, Доктора Богословія, Преосвященнаго *Макарія*, Епископа Винницкаго, Ректора-здѣшней Духовной Академіи.

Ученые и литературныя труды Преосвященнаго *Макарія* такъ многочисленны, такъ разнообразны и уже давно такъ извѣстны, что нѣтъ особенной надобности исчислять ихъ въ подтвержденіе глубокихъ свѣдѣній Автора и талантовъ его, какъ Писателя. Собраніе проповѣдей его, напечатанное въ 1847 году, теперь увеличилось множествомъ новыхъ произведеній, въ этомъ же родѣ, и представляетъ собою лучшіе образцы духовнаго краснорѣчія. Еще болѣе наша Литература обязана Преосвященному *Макарію* сочиненіями въ историческомъ родѣ, которыхъ издано, съ 1843 по 1854 годъ, болѣе десяти твореній. Общія изысканія его о состояніи Церкви относятся то къ временамъ до утвержденія Православія въ Россіи, то къ періоду Монгольскаго владычества, то къ годамъ Владиміра Святаго и Ярослава Великаго. Въ частныхъ изслѣдованіяхъ своихъ онъ между прочими предметами обработалъ «Исторію Кіевской Духовной Академіи», «Священныя Древности Александровской Лавры», «Памятники Русской Духовной Литературы XI вѣка» и «Критическую Исторію Старообрядческаго раскола». Высшее же мѣсто между всѣми его твореніями занимаетъ «Православно-Догматическое Бо-

гословіе», въ пяти томахъ, удостоенное Академією Наукъ полной Демидовской преміи. Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, подробно разобралъ этотъ памятникъ нашего времени, въ заключеніе сказалъ: «Трудъ, составляющій важную заслугу не только для Науки Православнаго Богословія, которую Авторъ несомнѣнно подвинулъ весьма далеко впередъ, не только для духовнаго нашего образованія, въ исторіи котораго появленіе на свѣтъ Догматики его послужить вѣкогда одною изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ, но и вообще для всей Церкви Русской, для всѣхъ Православныхъ соотечественниковъ, кои получаютъ въ этомъ трудѣ, чего давно желали, возможно полное, стройное, основательное и общедоступное изложеніе отличительныхъ догматовъ своей Церкви, столь драгоценныхъ для ихъ ума и сердца».

По уваженію столь несомнѣнныхъ ученыхъ и литературныхъ заслугъ Преосвященнаго Макарія, Общее Собраніе Академіи Наукъ изъявило согласіе свое на выборъ Отдѣленія и опредѣлило о томъ представить на Высочайшее утвержденіе.

XVII.

Желая выразить сочувствіе свое къ отличнымъ, постоянно-полезнымъ трудамъ столь давно извѣстныхъ лицъ въ Русской Литературѣ и сблизить ихъ дѣятельность съ своею, Отдѣленіе единогласно избрало въ число своихъ Членовъ-Корреспондентовъ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Михайловича *Смирнова*, Коллежскаго Совѣтника, Профессора Осипа Максимовича *Бодянского*, Статскаго Совѣтника Александра Ѳомича *Вельмана* и Коллежскаго Совѣтника Ивана Петровича *Сахарова*. Общее собраніе Академіи утвердило это избраніе.

XVIII.

Для полноты нашего Отчета слѣдовало бы теперь исчислить труды тѣхъ Ученыхъ и Литераторовъ, которые въ продолженіе 1854 года принимали участіе въ занятіяхъ Отдѣленія. Но такъ какъ изданія его, въ которыхъ показаны всѣ предметы

общей дѣятельности, составляютъ существенную часть этой исторіи, то мы къ нимъ непосредственно и переходимъ.

I. Ученыя Записки. Въ вышедшей нынѣ книгѣ содержатся: во 1-хъ, Лѣтописи Второго Отдѣленія Академіи; во 2-хъ, Разсужденія, Исслѣдованія и Очерки; въ 3-хъ, Памятники языка и Словесности, ихъ списки, чтенія и объясненія.

Лѣтописи открываются сочиненіемъ Г. Предсѣдательствующаго: «Россійская Академія и Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ». Авторъ изложилъ исторію каждаго изъ этихъ учреждений и рассмотрѣлъ ученые ихъ труды. Первая часть сочиненія, посвященная любопытнѣйшему періоду Русской Литературы, исполнена особенной занимательности. Вся исторія избраннаго Сочинителемъ предмета раздѣлена на три степени, сообразно постановленіямъ, которыми обязаны были руководствоваться Академики. Подробности внутреннихъ распоряженій Россійской Академіи, ея усилія къ достиженію указанной цѣли, имена Членовъ, наиболѣе дѣйствовавшихъ, и самое исчисленіе трудовъ — все представляетъ движущуюся, живую картину давно прошедшаго и тѣмъ болѣе возбуждающаго вниманіе любознательности.

Во второмъ отдѣлѣ, кромѣ сочиненій: Ординарнаго Академика А. С. Норова — «Исслѣдованіе объ Атлантидѣ», и Ординарнаго Академика К. Я. Арсеньева — «Историческій очеркъ народной образованности въ Россіи», о которыхъ уже сказано было прежде, помѣщены два сочиненія постороннихъ лицъ, молодыхъ Ученыхъ, представившихъ прекрасныя заложія ихъ дарованій и успѣховъ. Одно принадлежитъ Адъюнкту здѣшняго Университета *М. М. Стасюлевичу* и называется «Осада и взятіе Византіи Турками». Оно все основано на изученіи самыхъ вѣрныхъ источниковъ, а предметъ разсказа представленъ въ такомъ видѣ, что читатель становится зрителемъ сокровеннѣйшихъ пружинъ этого великаго событія. Въ сочиненіи *М. М. Стасюлевича* изображены собственно двѣ эпохи: внутреннія смуты Византійской Имперіи по смерти Императора Іоанна VI, старшаго брата Константина XI, и описаніе взятія Константинополя Магометомъ II. При послѣдней части приложенъ подроб-

ный планъ тогдашней Византіи. Въ нашей Литературѣ, относительно предмета, избраннаго Авторомъ, еще не было монографіи, которая бы соединяла въ себѣ столько достоинствъ прагматическихъ и литературныхъ, какъ это сочиненіе молодого Историка. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, радуясь появленію столь несомнѣннаго въ исторической Литературѣ таланта, и признавая всѣ подобнаго рода труды однородными съ Изящною Словесностью, поспѣшило дать мѣсто монографіи его въ своихъ «Ученыхъ Запискахъ».

Другое сочиненіе написано тоже Адъюнктомъ здѣшняго Университета, *М. И. Сухомлиновымъ*, и носитъ названіе: «О языкознаніи въ древней Россіи». Оно представляетъ собою трудъ челоѣка, совѣстливо предавашагося изученію избраннаго предмета и основавшаго свои выводы на непреложныхъ свидѣтельствахъ Писателей того времени, о которомъ онъ взялся разсказать намъ. Чтобы не произнести приговора односторонняго и не увлечься какииъ-нибудь предубѣжденіемъ, или пристрастіемъ, Авторъ наложилъ на себя труднѣйшую обязанность — отжѣтить все какъ въ Отечественныхъ Лѣтописяхъ и прочихъ памятникѣхъ старинной письменности нашей, такъ и въ иностранныхъ книгахъ, гдѣ только упоминается что-нибудь относительно Русскаго языкознанія, все, чѣмъ онъ могъ снабдить свое изслѣдованіе, пополнить его, подтвердить всякое заключеніе свое, и такимъ образомъ составить вѣрный сводъ свидѣтельствъ объ одной изъ любопытнѣйшихъ и полезнѣйшихъ частей Исторіи народа. Въ этомъ любопытномъ трудѣ видны, какъ не лезъ языкѣ, обширныя познанія Автора въ Русской Литературѣ, примѣрное трудолюбіе, навыкъ управиться съ безчисленнымъ множествомъ матеріаловъ, дѣйствовать даромъ слова художнически, и еще болѣе видно общепользное направленіе природныхъ его дарованій.

«Какого бы рода и значенія ни были» — говоритъ онъ — «первыя начала филологическихъ трудовъ въ Россіи, во всякомъ случаѣ возможенъ вопросъ о связи, въ которой они находились съ современнымъ имъ состояніемъ Языкознанія. Практика всегда въ связи съ теоріей; и матеріалъ, накопленный посредствомъ знакомства съ иностранными языками и изученія языка Отече-

ственного, могъ имѣть нѣкоторое вліяніе на характеръ первыхъ филологическихъ опытовъ. Вотъ одна изъ причинъ, побудившая насъ представить обзоръ круга языкознанія въ древней Россіи. Другая же и главнѣйшая причина нашего выбора, представляетъ Сочинитель, заключается въ томъ, что состояніе языкознанія у народа служитъ однимъ изъ выраженій его образованности, и поэтому входитъ, какъ черта, въ Исторію внутренняго быта народа. Исслѣдованіе круга и характера языкознанія, включаетъ онъ, можетъ познакомить и съ политическимъ бытомъ народа и съ направленіемъ его образованности. Идеи Автора такъ согласуются съ главною дѣятельностію Отдѣленія, а предметъ его изслѣдованія такъ съ нею сливается, что въ «Ученыхъ Запискахъ» нашихъ этому сочиненію предстояло по всѣмъ правамъ самое законное мѣсто.

Последній отдѣлъ «Ученыхъ Записокъ» содержитъ въ себѣ четыре сочиненія: 1) Посланіе Митрополита Іоанна II къ Папѣ Клементу III въ Греческомъ подлинникѣ съ приложеніемъ древнѣйшаго Русскаго перевода, филологически обработанное Членомъ-Корреспондентомъ Отдѣленія, Профессоромъ Казанскаго Университета *В. И. Григоровичемъ*; 2) Лѣтопись Великихъ Князей Литовскихъ, приготовленная къ изданію *А. Н. Поповымъ*; 3) Обзоръ Лѣтописца Переяславскаго, составленное *Д. В. Поллюковымъ*, и 4) Повѣсть о Цареградѣ, Чтеніе *И. И. Срезневскаго*. Общее и важнѣйшее достоинство ихъ заключается въ критико-историческомъ изслѣдованіи такихъ памятниковъ старинной письменности, которые способствуютъ къ новымъ, точнѣйшимъ соображеніямъ при обработываніи Отечественн. Исторіи, и которыхъ филологическое очищеніе вноситъ новыи свѣтъ въ лексикографію и Грамматику Русскаго языка. Достиженіе двухъ столь важныхъ цѣлей, для которыхъ собственно и учреждено въ Академіи Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, сообщаетъ этимъ ученымъ трудамъ въ глазахъ нашихъ великое значеніе.

«Повѣсть о Цареградѣ», при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ, сверхъ ученаго достоинства, можетъ каждому доставить занимательнѣйшее чтеніе. Это очищенный, свѣреный и пополненный текстъ древнѣйшаго сказанія, вставленнаго

въ «Царственный Лѣтописецъ», въ «Лѣтопись по Никонову списку» и нѣкоторые другіе памятники письменности. Она включаетъ въ себя двѣ отдѣльныя главы: объ основаніи Царграда и о вѣстии его Турками. Занимательность послѣдняго разсказа возрастаетъ для насъ по мѣрѣ того, какъ мы сводимъ повѣствованіе Русскихъ Лѣтописцевъ съ изложеніемъ того же событія у иностранныхъ Историковъ. Принимая живѣйшее участіе въ трагической судьбѣ родственной намъ по Православію Византіи, Лѣтописцы наши вносятъ въ свое изображеніе бѣдствій Грековъ то сердечное краснорѣчіе, которое, при ихъ обыкновенной простотѣ языка, часто восходитъ до патетическаго.

XIX.

II. «Извѣстія Второго Отдѣленія Академіи Наукъ» въ нынѣшнемъ году, подобно какъ и въ предшествовавшихъ, издавались безостановочно. Все, что требовало неотлагательной гласности касательно собраній Отдѣленія, академическихъ въ немъ чтеній, появленія въ свѣтъ занимательныхъ сочиненій на Русскомъ языкѣ и даже на каждомъ изъ другихъ Славянскихъ нарѣчій, что возбуждало чѣмъ-нибудь вниманіе любителей умовъ, все своевременно находило мѣсто въ «Извѣстіяхъ». Особенно люди, привыкшіе, или даже приучающіеся не къ одному чтенію легкому, а направляющему умственную дѣятельность къ соображенію и размышленію, могли пользоваться и — сколько позволено судить по высказаннымъ отзывамъ во всеобщее свѣдѣніе — пользовались этимъ изданіемъ. Отдѣленіе и здѣсь не ограничивалось печатаніемъ единственно собственныхъ сочиненій, вызывая всѣ благонамѣренные таланты къ единству направленія, къ мышленію здоровому и достойному образованной Литературы, къ поддержанію языка въ его чистотѣ, точности и силѣ.

Отчеты Кандидата *С. П. Микуцкаго*, путешествующаго, въ слѣдствіе вызова Отдѣленія и на вѣдѣніи его, по Западнымъ Губерніямъ Россіи, равнымъ образомъ помѣщены въ «Извѣстіяхъ». Они справедливо заставляютъ ожидать, что предполо-

женное по новому плану изданіе Словаря Западно-Русскаго нарѣчія и Словаря Литовскаго осуществится по окончаніи предва- рительныхъ работъ нашего трудолюбиваго путешественника.

XX.

III. «Памятники и образцы народнаго языка и Словесности». Это изданіе Отдѣленія въ нынѣшнемъ году обогатилось не менѣе любопытными произведеніями народной фантазіи, какъ и въ прошедшіе годы. Не льзя уже сомнѣваться, чтобы мысль о подобномъ сборникѣ не получила всеобщаго одобренія. Напротивъ: мы видимъ ея распространеніе все далѣе и далѣе. Въ числѣ напечатанныхъ нынѣ «Памятниковъ и образцевъ народнаго языка и Словесности» встрѣчаются не только собственно Русскіе, но Украинскіе, Западно-Русскіе, Сербскіе и Болгарскіе. Ихъ богатство, разнообразіе, а въ особенности тщаніе, съ какимъ они записываются изъ устъ народа, подають надежду, какой высокой цѣны Библіотека можетъ у насъ составить, какими сокровищами располагать будетъ нѣкогда ревностный Славянофилъ, и какое обиліе новыхъ формъ языка, новыхъ значеній словъ, новыхъ законовъ Грамматики и Филологіи заготавливается въ трудахъ Отдѣленія, какъ твердою средоточіемъ Ученыхъ и Литераторовъ.

XXI.

IV. «Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій».

Не льзя не остановиться здѣсь съ нѣкоторыми изумленіемъ на трудномъ предпріятіи Редактора ученыхъ работъ Императорской Публичной Библіотеки, *К. А. Коссовича*: онъ предпринялъ составить Санскрито-Русскій Словарь, который уже и печатается въ нашихъ «Матеріалахъ». Трудность предстояла ему во всемъ, начиная отъ новости предпріятія до облегченія способа сроднить нашъ слухъ съ звуками языка, во всемъ отличнаго отъ языковъ Европейскихъ. Еще бѣльшія представлятс

затрудненія, когда мы идеи Юго-Восточнаго міра, Природу его и гражданственность попытаемся поставить подлѣ идей, подлѣ Природы и гражданственности Сѣверо-Запада. Отдѣленіе приняло этотъ трудъ, хотя бы онъ сравнительно оказался не значительнѣе опыта, съ уваженіемъ и благодарностію: потому что, какъ доказали лучшіе Европейскіе Филологи, въ Санскритѣ хранятся начала Европейскихъ языковъ, и преимущественно Славянскихъ. Пока не отысканы будутъ истинные элементы языка, до тѣхъ поръ тщетными останутся усилія подвести его подъ непреложные законы. Съ этой точки разсматривая многотрудное предпріятіе К. А. Коссовича, Отдѣленіе видитъ въ немъ прекрасный залогъ будущихъ своихъ успѣховъ.

Въ составленіи «Матеріаловъ», въ теченіе 1854 года, принимали участіе еще слѣдующія лица: 1) Протоіерей *С. К. Сабининъ* собралъ «Матеріалы для сравненія Русскаго языка съ Скандинавскими», 2) Адъюнктъ Харьковскаго Университета, *П. А. Лавровскій* выбралъ всѣ замѣчательныя и трудныя для общаго уразумѣнія «Слова изъ Переяславской, Новгородскихъ и Псковскихъ Лѣтописей»; 3) Кандидатъ здѣшняго Университета, *А. Н. Пытинъ* составилъ прекрасный «Словарь изъ Новгородской первой Лѣтописи», и 4) упомянутый выше Кандидатъ *С. П. Микуцкій* напечаталъ образчикъ «Литовско-Русскаго Словара» и «Слова Бѣлорусскія».

XXII.

Эти три изданія Отдѣленія, печатающіяся и выходящія въ теченіе года выпусками, представляютъ собою, какъ и всѣ учено-литературные журналы, разнородное чтеніе, особенно занимательное по современности предметовъ съ требованіями читателей. Но содержащіяся въ нихъ сочиненія, по крайней мѣрѣ бѣольшая часть ихъ, предназначаются, какъ отдѣльныя книги, для сохраненія извѣстнаго круга истинъ и открытій, которыми, по принадлежности занятій, могъ бы каждый читатель воспользоваться и въ послѣдствіи времени. Чтобы доставить возможность утвердиться такого рода предназначенію учено-литературныхъ своихъ трудовъ, Отдѣленіе выбрало изъ прежнихъ

«Извѣстій» своихъ и «Матеріаловъ» однородныя сочиненія, изъ которыхъ составилось отдѣльныхъ три книги, напечатанныя подъ слѣдующими заглавіями:

V. «Историческія чтенія о языкѣ и Словесности въ заведеніяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1852 и 1853 гг.»;

VI. «Миѣнія о новомъ изданіи Русскаго Словаря и Правила его изданія, утвержденныя II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ»;

VII. «Санскрито-Русскій Словарь, составленный К. А. Коссовичемъ»: Первая тетрадь.

Судя по единству содержанія каждой изъ этихъ книгъ, по занимательности разныхъ воззрѣній на однородные предметы, и по самому обилію миѣній людей специальныхъ, участвовавшихъ въ ученыхъ разысканіяхъ, не лзя сомнѣваться, чтобы эти три книги не признаны были приговоромъ ученыхъ людей за явленіе полезное въ Русской Литературѣ, которая, со времени энциклопедическаго расширенія журналовъ, по общему замѣчанію, совсѣмъ обдѣлила собственно называемыми книгами. Человѣкъ, ищущій въ чтеніи основательнаго просвѣщенія, не можетъ ограничиться журналами, изъ которыхъ, еслибы удалось ему собрать и всё, никогда не лзя составить въ истинномъ значеніи библіотеки, а тѣмъ менѣе по избранной какой нибудь части. Безъ книгъ пропадаетъ связь и исторія Наукъ, подобно тому, какъ безъ семейственныхъ узъ исчезли бы наслѣдственныя права и родовыя отношенія славнѣйшихъ фамилій.

XXIII.

VIII. «Опытъ Общесравнительной Грамматки Русскаго языка», составленный Г. Предсѣдательствующимъ Отдѣленія, какъ уже было сказано выше, напечатанъ въ 1854 году третьимъ наданіемъ. Особенное вниманіе публики къ этому труду свидѣтельствуетъ, какъ велика потребность въ основательныхъ

Часть LXXXVI. Отд. III.

правилахъ языка Отечественнаго. Авторъ употребилъ всѣ усилія, чтобы новому изданію придать шовья совершенства. Члены особаго Комитета, который составленъ былъ изъ нѣсколькихъ Академиковъ Отдѣленія для просмотра предложенныхъ улучшеній въ книгѣ, приняли всѣ измѣненія Сочинителя.

XXIV.

IX. «Словарь Русскаго языка», предпринятый по новому плану, распределенъ частію между Членами Отдѣленія, частію между посторонними лицами, вызвавшимися участвовать въ трудѣ. Движеніе этого многосложнаго предпріятія не можетъ совершаться быстро. Все зависитъ въ немъ отъ соразмѣрности разнообразныхъ частей его со средствами трудящихся. Усиленно ускорить это дѣло значило бы явно не дорожить совершенствомъ его исполненія. По этому Отдѣленіе не иначе смотритъ на постепенный ходъ раздѣленнаго нынѣ труда, какъ на предпринятую по необходимости въ тиши обработку частей, которыя въ свое время должны вдругъ образовать ожидаемое цѣлое.

XXV.

Представленный здѣсь обзоръ частныхъ и общихъ занятій Членовъ Второго Отдѣленія показываетъ, въ какой степени достигается начертанное для нихъ и Высочайше утвержденное Положеніе. Въ его духѣ и направленіи заключены ихъ обязанности. По званію Академика, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, не отстраняясь отъ участія въ трудахъ Отдѣленія, непосредственно ведетъ его къ назначенной ему цѣли и подаетъ средства къ ея достиженію.

Высокое благоволеніе къ Академіи Августѣйшаго Основателя Отдѣленія нашего, одушевляя каждого изъ насъ чувствомъ безпредѣльной, вѣрноподданнической признательности, сохранить между нами и въ предстоящихъ трудахъ то благородное соревнованіе, которое необходимо въ желаемомъ преуспѣяніи.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ПРОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

УСТРОЙСТВО ГИМНАЗІЙ ВЪ АВСТРІИ (*)

Цѣль Австрійскихъ Гимназій двойная: доставлять общее образованіе посредствомъ изученія древнихъ классическихъ языковъ и ихъ Литературъ, и вмѣстѣ приготовить чрезъ это къ университетскому образованію.

Учредить Гимназію имѣетъ право всякій, получившій разрѣшеніе на то отъ Министерства Просвѣщенія и представившій деньги, на нѣсколько лѣтъ обезпечивающія средства, необходимыя для содержанія заведенія. Министерство можетъ во всякое время опять закрыть Гимназію, если она не соотвѣтствуетъ предписаннымъ законамъ.

(*) Извлеченіе изъ проекта объ организаціи Гимназій въ Австрійской Имперіи.

Полная Гимназія состоитъ изъ восьми классовъ; сверхъ того она подраздѣляется на *высшую* и *низшую* Гимназію, изъ коихъ каждая состоитъ изъ четырехъ классовъ. Въ высшей Гимназіи ученики приготавливаются къ поступленію въ высшую; во въ обѣихъ предметы преподаются въ относительной ихъ полнотѣ, а многіе изъ нихъ по преимуществу популярнымъ образомъ и съ практическимъ направленіемъ. Низшая Гимназія сообщаетъ полное и общее образованіе, которое нужно для большей части житейскихъ отношеній, а потому можетъ служить приготовительнымъ для высшихъ реальныхъ школъ и для техническихъ институтовъ. Высшая Гимназія продолжаетъ это ученіе болѣе наукообразно и есть специальное, приготовительное заведеніе для Университета. Обѣ Гимназіи состоятъ подъ однимъ общимъ управленіемъ, и могутъ имѣть общихъ преподавателей.

Гдѣ учрежденіе полной Гимназіи невозможно за недостаткомъ средствъ или гдѣ нѣтъ необходимости въ высшей Гимназіи (такъ какъ большее число учениковъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, переходить прямо изъ низшей Гимназіи въ государственную службу или оставлять ученіе), тамъ низшая Гимназія можетъ быть и безъ высшей; въ такомъ случаѣ, Гимназія можетъ быть соединена и съ низшею реальною школою. Напротивъ того, высшая Гимназія не можетъ существовать отдѣльно отъ низшей: потому что планъ ученія и воспитанія, приспособленный къ цѣли цѣлаго учебнаго заведенія, только тогда можетъ быть надлежащимъ образомъ исполненъ, когда обѣ части Гимназіи соединены вмѣстѣ.

Гимназіи раздѣляются еще на *общественныя* и *частныя*. Общественныя Гимназіи имѣютъ право: выдавать ученикамъ свидѣтельства, имѣющія силу для всѣхъ вѣдомствъ и производить испытанія желающихъ поступить въ Университетъ, а также кандидатовъ на учительское званіе, присылаемыхъ Областнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Отъ Министерства зависитъ назначать, которыя Гимназіи имѣютъ быть общественными. Ученики частныхъ Гимназій могутъ получать свидѣтельства, имѣю-

щія силу для всѣхъ вѣдомствъ только въ такомъ случаѣ, когда подвергнутся испытанію въ Гимназіи общественной.

Гимназіи, которыя исключительно или большею частію содержатся не счетъ общественныхъ фондовъ Государства, именуются *Государственными*. Кромѣ Государственныхъ Гимназій, существуютъ еще Гимназіи Епископскія, также Гимназіи духовныхъ и свѣтскихъ обществъ и частныхъ лицъ; такія Гимназіи содержатся этими обществами или частными лицами, при пособіи или безъ пособія со стороны Государства.

Къ общественнымъ Гимназіямъ принадлежать: а) всѣ Гимназіи Государственныя; б) тѣ Епископскія Гимназіи, а также Гимназіи духовныхъ и свѣтскихъ обществъ или частныхъ лицъ, которыя устроены сообразно съ правилами, Государствомъ предписанными. Министерство можетъ лишить общественную Государственную Гимназію присвоенныхъ ей преимуществъ, если находитъ это необходимымъ для блага звѣреннаго ему юношества.

Общественная, негосударственная Гимназія можетъ только въ такомъ случаѣ пользоваться пособіемъ отъ Государства, когда окажется необходимость дальнѣйшаго ея существованія, и когда деньги, вносимыя по положенію учениками, въ соединеніи съ другими средствами, недостаточны для ея содержанія.

Если годовое пособіе, выдаваемое Государствомъ Гимназіи, покрываетъ жалованье одного или многихъ ея учителей, то Государство и назначаетъ оплачиваемыхъ имъ учителей, и особенно предоставляетъ себѣ назначеніе Директора, если находитъ это полезнымъ. Право назначать учителей получаетъ и общество или частное лицо, если производимое ими пособіе какой-либо Гимназіи равняется жалованью одного или многихъ учителей. Если годовое пособіе, производимое Гимназіи Государствомъ, равняется половинѣ суммы, необходимой для содержанія Гимназіи, или превышаетъ оную: то Государство можетъ объявить такую Гимназію Государственною, и принять на себя какъ управленіе ею, такъ и назначеніе всѣхъ учителей, или же предоставить обществамъ либо частнымъ лицамъ назначать тѣхъ учителей, которыхъ они будутъ продолжать оплачивать.

Ученіе въ Гимназіи можетъ быть преподаваемо на мѣстномъ языкѣ той провинціи, гдѣ Гимназія находится. При выборѣ учебнаго языка должно сообразоваться съ нуждами народонаселенія, которое участвуетъ въ заведеніи. Посему въ одной и той же Гимназіи дозволяется преподавать предметы и на двухъ языкахъ, и въ такомъ случаѣ для каждаго изъ нихъ назначаются или особыя отдѣленія заведенія или же особыя учебныя предметы.

Предметы ученія въ Гимназіи суть: 1) Законъ Божій. 2) Языки (именно: а) Латинскій, б) Греческій, с) отечественный; д) языки, употребляемые вромѣ языка отечественнаго, въ той провинціи, въ которой находится Гимназія; е) Нѣмецкій языкъ, въ случаѣ, если онъ не заключается уже между вышеозначенными; ф) другіе живые языки (отечественный, Французскій, Англійскій и т. д.). 3) Географія и Исторія. 4) Математика. 5) Естественная Исторія. 6) Физика. 7) Философская Прошедевтика. 8) Каллиграфія. 9) Рисованіе. 10) Пѣніе. 11) Гимнастика.

Живые языки, значащіеся подъ буквою ф, рисованіе, пѣніе и гимнастика вводятся въ Гимназіяхъ, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ.

Предметы ученія, поименованныя подъ № 1, 2, а, с, дагдѣ 3—7 обязательны для всѣхъ учениковъ Гимназіи. Только тѣ ученики низшей Гимназіи, которые не переходятъ въ высшую, могутъ быть освобождены отъ Греческаго языка Областнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, по представленію Совѣта учителей.

Языки, показанные подъ буквами д и е, должны быть преподаваемы въ каждой Гимназіи, чтобы доставить ученикамъ средства къ изученію разныхъ языковъ провинцій; однакожь пользоваться симъ средствомъ предоставляется на произволъ. Не ученики, а ихъ родители и попечители, при вступленіи первыхъ въ Гимназію, опредѣляютъ, должны ли ихъ сыновья или питомцы изучать какой-либо изъ означенныхъ языковъ, и если должны, то какой именно. Такимъ образомъ избранный языкъ дѣлается уже для учениковъ предметомъ обязательнымъ.

Совѣтъ учителей во всякое время можетъ виѣннить въ обязанность каждому ученику, пока онъ находится въ низшей Гимназіи, заниматься въ опредѣленный періодъ времени каллиграфіею.

Объемъ и цѣль преподаванія учебныхъ предметовъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Латинскій языкъ. а) Въ *низшей* Гимназiи: грамматическое знанiе Латинскаго языка и упражненiя въ переводѣ легкаго Латинскаго Писателя. б) Въ *высшей* Гимназiи: знанiе Римской Литературы въ ея значительнѣйшихъ явленiяхъ, а чрезъ Литературу — Римской государственной жизни. Ознакомленiе съ стилистической формой Латинскаго языка и чрезъ это къ красотоу рѣчи вообще.

Греческiй языкъ. а) Въ *низшей* Гимназiи: грамматическое знанiе ученiя о формахъ Аттическаго диалекта, а также необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ частей синтаксиса. б) Въ *высшей* Гимназiи: основательное чтенiе значительнѣйшихъ произведенiй Греческой Литературы, сколько позволяетъ ограниченное время, посвященное атому предмету.

Отечественный и другiе живые языки. Цѣль изученiя отечественнаго языка: а) Въ *низшей* Гимназiи — правильное чтенiе и к писанiю; вѣрность въ письменномъ употребленiи языка безъ ошибокъ противъ Грамматики и орфографiи, а также знанiе формъ обыкновенныхъ дѣловыхъ записокъ; образованiю вкуса чрезъ изученiе на память лучшихъ поэтическихъ и прозаическихъ отрывковъ. б) Въ *высшей* Гимназiи: ловкость и стилистическая правильность въ письменномъ и устномъ употребленiи языка для выраженiя постепенно расширяющагося круга собственныхъ мыслей; историческое и эстетическое знанiе значительнѣйшихъ произведенiй національной Литературы; отсюда развивающаяся характеристика главныхъ видовъ прозаическихъ и поэтическихъ формъ.

Такимъ образомъ изученiе отечественнаго языка имѣеть цѣлю не одно только образованiе языкословное, но должно доставить также богатый источникъ предметовъ для образованiя духа и характера. Если Литература какого-либо языка не представляетъ материала, необходимаго для достиженiя означенной цѣли, то этому недостатку положено пособлять хорошими переводами, или обширнѣйшимъ изученiемъ Литературы другаго мертваго или живаго языка, преподаваемаго въ Гимназiи.

Ученіе втораго живаго языка, неизвѣстнаго ученикамъ, начинается лишь съ втораго класса въ низшей Гимназіи; если же этотъ языкъ уже извѣстенъ имъ, то дозволяется начинать оный и въ первомъ классѣ.

Другіе въ Государствѣ употребляемые языки, кромѣ означенныхъ выше подъ буквами е—с, и всѣ не Австрійскіе языки, преподаются по мѣрѣ нужды и средствъ Гимназіи.

Третій живой языкъ, отечественный ли оный, или иностраннѣй, въ общественной Гимназіи можетъ быть преподаваемъ, какъ предметъ относительно обязательный, не ранѣе, какъ въ первомъ классѣ высшей Гимназіи. Цѣль обученія ему ограничивается грамматически-правильнымъ знаніемъ говорить и писать.

Географія и Исторія. а) Въ низшей Гимназіи: краткое знаніе земной поверхности по ея физическому и политическому раздѣленіямъ. Обзоръ важнѣйшихъ лицъ и событій изъ Исторіи народовъ, и въ особенности изъ Исторіи Австрій, и знаніе хронологической ихъ связи. б) Въ высшей Гимназіи: обзоръ главнѣйшихъ событій Всеобщей Исторіи въ ихъ прагматической связи; точнѣйшее знаніе историческаго развитія Грековъ, Римлянъ и отечества. Съ этимъ должно быть соединено твердое знаніе необходимыхъ для сего географическихъ отношеній.

Математика. а) Въ низшей Гимназіи: твердое знаніе счисленія и практически важныхъ способовъ счисленія. Знаніе геометрическихъ фигуръ, ихъ отношеній и законовъ, основываемыхъ не на отвлеченныхъ доказательствахъ, но на методически-выводимомъ возрѣвнн, какъ приготовленіе къ Высшей Геометріи, и какъ замѣнъ оной для тѣхъ, которые изъ низшей Гимназіи поступаютъ въ практическую жизнь. б) Въ высшей Гимназіи: знаніе элементарной Геометріи и Алгебры, какъ Наукъ, основывающихся на строгихъ доказательствахъ.

Естественная Исторія и Физика. а) Въ низшей Гимназіи: знакомство съ важнѣйшими предметами изъ трехъ царствъ Природы. Познаніе удобнѣйшихъ явленій Природы и ихъ законовъ, а также вразумительнѣйшихъ практическихъ приложений. б) Въ высшей Гимназіи: систематическій обзоръ трехъ царствъ Приро-

ды. Познаніе законовъ Природы, ученымъ образомъ излагаемое, сколько это возможно при пособіи элементарной Математики. Приложение этихъ законовъ къ объясненію явленій Природы.

Философская Пропедевтика. Цѣль ученія этой Науки, преподаваемой только въ *высшей* Гимназій, въ высшемъ классѣ, есть восполненіе опытныхъ свѣдѣній о вѣдѣнномъ мірѣ посредствомъ опытнаго же познанія жизни души; познаніе самыхъ общихъ формъ мышленія, — такимъ образомъ, изученіе эмпирической Психологій и формальной Логикіи.

Для сихъ предметовъ назначено слѣдующее число часовъ въ недѣлю:

Предметы ученія.	К л а с с ы.							
	Въ нижней Гимназій				Въ высшей Гимназій			
	I.	II.	III.	IV.	I.	II.	III.	IV.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2
Латинскій языкъ	8	6	5	6	6	6	5	5
Греческій языкъ	5	4	4	4	5	6
Отечественный и другой живой языкъ	не болѣе шести часовъ							
Третій живой языкъ	не менѣе двухъ часовъ							
Географія и Исторія	3	3	3	3	4	3	3	3
Математика	3	3	3	3	4	3	3	.
Естественная Исторія и Физика	2	2	3	3	2	3	3	3
Философская Пропедевтика.	2

При раздѣленіи учебныхъ часовъ на дни недѣли соблюдаются слѣдующія правила: а) Въ среду и субботу послѣобѣденные часы свободны отъ обязательныхъ предметовъ. б) Всѣ обязательныхъ часовъ въ недѣлю 22—26, то изъ нихъ предъ каждымъ полуднемъ должно быть не менѣе трехъ, и послѣ полудня — не болѣе двухъ. в) Необязательные учебные часы предъ обѣдомъ никогда не предшествуютъ обязательнымъ. г) Послѣ первыхъ двухъ учебныхъ часовъ предъ полуднемъ дается 10 минутъ свободныхъ, если слѣдуетъ еще одинъ учебный часъ.

Воспрещено отступленіе отъ назначеннаго плана относительно цѣли и раздѣленія Гимназій; но вполне предоставлено дѣлать попытки для достиженія тѣхъ же цѣлей другими способами: поэтому въ частныхъ Гимназіяхъ отступленіе отъ означеннаго плана въ опредѣленныхъ предѣлахъ допущено, однако не безъ предварительнаго свѣдѣнія и утвержденія Училищнаго Областнаго Совѣта. И въ общественныхъ Гимназіяхъ Совѣтъ учителей не только можетъ, но даже обязанъ представлять Училищу Совѣту свои предположенія касательно лучшихъ способовъ преподаванія того или другаго предмета, касательно распредѣленія часовъ и расположенія предмета по отдѣльнымъ классамъ.

Въ Государственныхъ Гимназіяхъ плату за ученіе опредѣляетъ Министерство Просвѣщенія, а въ прочихъ Гимназіяхъ — содержатели оныхъ, съ утвержденія Училищнаго Областнаго Совѣта. За назначенную плату ученикъ получаетъ право слушать всѣ предметы, которые преподаются въ Гимназій въ томъ классѣ, въ которомъ онъ находится. Только за обученіи какому-либо свободному предмету, на-пр. гимнастикѣ, вносится иногда учениками особая плата.

Отъ взноса денегъ за ученіе въ Государственныхъ Гимназіяхъ освобождаетъ Училищный Совѣтъ, при дозванной впрочемъ бѣдности ученика, и притомъ въ такомъ только случаѣ, если онъ, пробывъ въ Гимназій по крайней мѣрѣ одно полугодіе, во второе полугодіе получить за успѣхи въ Наукахъ и поведеніе свидѣтельство первого разряда. Свидѣтельство второго разряда лишаетъ ученика освобожденія отъ платы. Въ на государ-

ственныхъ Гимназіяхъ освобожденіе отъ платы зависитъ отъ со- держателей Гимназій.

Пріемъ учениковъ въ Гимназію производится осенью, непосредственно предъ началомъ новаго учебнаго года. Дѣти мо- ложе девяти лѣтъ въ Гимназію не принимаются. Для принятія въ первый классъ Гимназій требуются слѣдующія свѣдѣнія: позна- ніе Закона Божія въ той мѣрѣ, въ какой преподается онъ въ народ- номъ училищѣ; умѣнье читать и писать на языкахъ отечествен- номъ, Латинскомъ, а также на Нѣмецкомъ тамъ, гдѣ онъ препо- дается въ народной школѣ; знаніе грамматическихъ формъ языка отечественнаго, умѣнье разбирать простыя предложенія и писать подъ диктовку съ избѣжаніемъ такихъ ошибокъ, которыя опре- дѣляются общими правилами, и съ нѣкоторымъ навыкомъ ста- вить при письмѣ даже главные знаки препинанія; знаніе четы- рехъ первыхъ правилъ ариметическихъ въ числахъ цѣлыхъ, неизменованныхъ, именованныхъ, дробныхъ и смѣшанныхъ, и въ простѣйшихъ примѣрахъ пропорцій. Пріемный экзаменъ произ- водитъ Директоръ вмѣстѣ съ учителемъ перваго класса.»

Какія познанія потребны для принятія въ одинъ изъ выс- шихъ классовъ Гимназій, видно изъ общаго учебнаго плана. Пріемный экзаменъ въ такомъ случаѣ производитъ Директоръ съ учителями того класса, въ который испытуемый желаетъ по- ступить. Испытанію долженъ подвергаться и тотъ ученикъ, ко- торый уже былъ въ какой-либо Гимназій и желаетъ перейти въ другую; въ такомъ случаѣ, смотря по отвѣтамъ на испытаніи, ученикъ принимается или въ тотъ классъ, въ который слѣдуетъ ему поступить по показанію свидѣтельства, выданнаго ему изъ прежней Гимназій, или же въ классъ низшій, но ни въ какомъ случаѣ не въ высшій.

За каждый пріемъ въ Государственную Гимназію, въ какой бы то ни было классъ, по испытанію или безъ оного, платится два гульдена, которые поступаютъ въ фондъ для учебныхъ средствъ Гимназій. Освобождаются отъ взноса пріем- ныхъ денегъ тѣ ученики, которые освобождаются отъ платы за ученіе.

Предписано стараться, чтобы число учениковъ одного класса не превышало 50; но наибольшее число (maximum) не должно превышать 80 учениковъ, и постепенно, гдѣ нужно, правильное отношеніе числа учащихся по классамъ устанавливается чрезъ учрежденіе параллельныхъ классовъ.

Главное средство для нравственнаго воспитанія заключается въ самомъ обученіи, когда оно расположено сообразно потребностямъ возрастовъ и надлежащимъ образомъ исполняется: либо занятіе, доставляемое духу юноши посредствомъ ученія, напряженіе вниманія, серьезное требованіе прилежанія въ домѣ, — все это имѣетъ посредственное или непосредственное вліаніе на воспитаніе. Къ этому надобно присовокупить, что значительная часть чтеній своимъ положительнымъ содержаніемъ можетъ способствовать къ нравственному образованію юношества. Если въ этомъ состоитъ главная задача преподаванія Закона Божія, то и чтенія изъ Литературы отечественной и древней должны имѣть цѣлю не только такъ-называемое «формальное образованіе», но также нравственное укрѣпленіе юношества посредствомъ благородныхъ мыслей. Для нравственныхъ цѣлей училищу вѣняется въ обязанность имѣть сношенія съ родителями учениковъ. Для этого начальство Гимназіи въ концѣ каждого полугодія должно сообщать родителямъ отзывъ свой о поведеніи и успѣхахъ ученика, а также доводить до свѣдѣнія ихъ о наказаніи, о даже и болѣе важномъ выговорѣ, коимъ въ истекшемъ полугодіи ученикъ подвергся.

Наблюденіе за поведеніемъ учениковъ внѣ школы есть только отчасти дѣло самой школы; гораздо болѣе и непосредственно эта обязанность лежитъ на родителяхъ и ихъ мѣстоблестителяхъ. Хотя существенная обязанность школы состоитъ въ наблюденіи за исполненіемъ установленныхъ правилъ и нравственнаго порядка всѣми учениками; однакожь въ правилахъ о внѣшнемъ поведеніи положено обращать надлежащее вниманіе на различіе возрастовъ, съ тою особенною цѣлю, чтобы между школою и Университетомъ не произвели слишкомъ замѣтнаго разстоянія. Училищное начальство имѣетъ въ виду, чтобы, при наблюденіи за учениками внѣ ближайшихъ предѣловъ заведенія,

сохранить собственное нравственное достоинство чрезъ избѣжаніе всякой мелочности и всякаго подстерганія.

Родители, живущіе не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Гимназія, избираютъ мѣстоблюстителей, съ которыми училище сносится официально. Училищное начальство имѣетъ право требовать пережѣвны мѣстоблюстителей, когда находитъ домашній надзоръ ихъ недостаточнымъ, или даже вреднымъ, и въ случаѣ несогласія на это родителей, имѣетъ право исключить ученика изъ Гимназіи.

Школьные наказанія въ нихъ постепенности суть: а) выговоръ, б) задержаніе ученика въ школѣ по окончаніи учебныхъ часовъ, в) перемѣщеніе съ высшаго мѣста въ классъ на низшее, г) заключеніе въ карцеръ, которое впрочемъ не должно простираться на ночное и учебное время, и вообще продолжаться болѣе 16 часовъ. При этомъ должно быть правиломъ, чтобы учитель, опредѣляющій заключеніе въ карцеръ, назначилъ наказываемому работу, которую сей послѣдній долженъ представить тотчасъ по окончаніи времени наказанія; далѣе, чтобы этотъ учитель одинъ разъ посѣтилъ виновнаго во время его заключенія. д) Нѣтъ основанія исключать и тѣлесныхъ наказаній, гдѣ таковыми въ обычаѣ; эти наказанія должны быть однакоже приводимы въ дѣйствіе не школьнымъ служителемъ, но во всякомъ случаѣ самимъ учителемъ. Самое тяжкое наказаніе есть е) исключеніе изъ Гимназіи. Гимназія можетъ только исключить ученика, но не лишить его тѣмъ права поступить въ другую Гимназію. Такому наказанію подвергаютъ за худые успѣхи, именно когда ученикъ сряду въ два полугодія получить свидѣтельство третьяго разряда, или же за лѣность, неискорененную ни выговорами, ни наказаніями, и за другіе проступки. Родители или ихъ мѣстоблюстители заблаговременно извѣщаются о предстоящемъ наказаніи ученику. И одинъ случай безнравственности и рѣшительнаго сопротивленія установленному порядку можетъ подать поводъ къ исключенію, именно когда это угрожаетъ опасностію нравственности прочихъ учениковъ. Если училищное начальство признаетъ нужнымъ исключить ученика съ воспрещеніемъ ему поступать и въ другія Гимназіи, то представляеть о

семь Областному Училищному Совѣту, который, въ случаѣ согласія своего съ такимъ предложеніемъ училищнаго начальства, сообщаетъ къ свѣдѣнію о своемъ опредѣленіи училищнымъ Совѣтамъ всѣхъ областей Государства.

Учителемъ въ Гимназіи можетъ быть только тотъ, кто выдержалъ опредѣленный для сего экзаменъ. Учители, преподающіе только техническіе предметы (каллиграфію, рисованіе, пѣніе, гимнастику), выдержали ли они экзаменъ или нѣтъ, и учителя новыхъ языковъ, если они не подверглись этому испытанію, называются учителями *Экстраординарными*. Дѣйствительные учителя, преподающіе другіе предметы въ соединеніи съ техническими, или безъ нихъ, и выдержавшіе экзаменъ, суть учителя *Ординарные*. Кандидаты на учительское званіе, занимающіеся преподаваніемъ въ теченіе пробнаго года, или послѣ оного, называются *Помощниками учителей*.

Въ каждой Гимназіи долженъ быть одинъ или нѣсколько *Законоучителей* того вѣроисповѣданія, къ тоторому принадлежать всѣ или большее число учениковъ. Ученикамъ другаго вѣроисповѣданія, составляющимъ меньшее число, преподаютъ Законъ Божій особые Законоучители, которые по Уставу не причисляются къ гимназическимъ учителямъ. Законоучители, кромѣ Закона Божія, могутъ преподавать и другіе предметы, если имѣютъ нужныя для того познанія.

Директоръ Гимназіи избирается Областнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, и, по представленію Министерства Просвѣщенія, утверждается Императорскимъ опредѣленіемъ. Ординарный учитель Государственной Гимназіи избирается Областнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, и на основаніи мнѣнія Директора, который, при назначеніи новаго учителя, имѣетъ въ виду состояніе и нужды гимназіи, утверждается Министерствомъ Просвѣщенія. Экстраординарные учителя и Помощники учителей представляются Директоромъ и утверждаются Училищнымъ Совѣтомъ.

По числу учебныхъ часовъ въ недѣлю, для обязательныхъ предметовъ въ полной Гимназіи полагается 12, а въ низшей — 6 Ординарныхъ учителей. Одинъ изъ нихъ есть Директоръ Гимназіи.

Въ полной Гимназiи Директоръ имѣетъ еженедѣльно 8—10, а въ нашей—10—14 учебныхъ часовъ; каждый другой учитель долженъ преподавать никакъ не болѣе 20 часовъ.

Для каждаго класса Директоръ назначаетъ одного Ординарнаго Учителя того же класса,—по Уставу того, который имѣетъ наиболѣе учебныхъ часовъ, класснымъ надзирателямъ. Одинъ учитель можетъ быть надзирателемъ только одного класса; назначенiе его—быть средоточiемъ вѣреннаго ему класса въ учебномъ и нравственномъ отношенiяхъ. Классный надзиратель въ отношенiи своихъ товарищей-учителей вѣреннаго ему класса есть орудiе для достиженiя совокупнаго, согласнаго дѣйствiя. Для этого въ началѣ каждаго полугодiя, и послѣ, во всякое время, когда къ этому есть поводъ, онъ учреждаетъ совѣщанiя о предѣлахъ, въ какихъ долженъ быть преподаваемъ каждый предметъ, чтобы предотвратить съ одной стороны несоразмѣрное обремененiе учениковъ или накопленiе занятiй на одинъ день, съ другой—недостатокъ въ домашнихъ занятiяхъ, производящiй въ ученикахъ усыпленiе; далѣе онъ совѣщается о наблюденiи соотношенiя между тѣми предметами, которые имѣютъ между собою связь, а также о единообразномъ веденiи дисциплины. Кроме того, въ низшихъ классахъ еженедѣльно, а въ среднихъ и высшихъ—черезъ каждыя двѣ недѣли, онъ получаетъ отъ своихъ товарищей свѣдѣнiя объ успѣхахъ и поведенiи всѣхъ учениковъ своего класса. Сверхъ того онъ самъ лично наблюдаетъ за успѣхами въ Наукахъ и поведенiемъ учениковъ и за посѣщенiемъ ими классовъ, причѣмъ освѣдомляется о причинахъ непосѣщенiя оныхъ. Для полученiя полнаго понятiя о поведенiи учениковъ и объ успѣхахъ ихъ во всѣхъ предметахъ, по истеченiи каждой четверти года, онъ требуетъ отъ учениковъ всѣ письменные ихъ труды за это время, и ревизуетъ ихъ особенно со стороны внѣшняго порядка. Въ нужныхъ случаяхъ онъ входитъ въ сношенiе съ родителями, или попечителями учениковъ.

Непосредственное управленiе Гимназiею находится въ рукахъ Директора, которому помогаетъ Конференцiя учителей частью совѣтомъ, частью рѣшенiемъ. Полная Гимназiя, состоящая изъ вышей и низшей Гимназiи, имѣетъ только одного Директо-

ра; если однакожь низшая Гимназія существуетъ отдѣльно, то она имѣетъ и особаго Директора.

Директоръ собираетъ Конференцію постоянно чрезъ каждыя четыре недѣли, въ опредѣленное, неучебное время, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и чаще, когда находятся къ этому важный поводъ, или когда дѣлаютъ объ этомъ предложеніе два Ординарные учителя. Конференцію составляютъ всѣ Ординарные учителя и Помощники сихъ; учителя Экстраординарные въ собраніяхъ Конференціи участія не принимаютъ. Въ засѣданіяхъ Конференціи Директоръ сообщаетъ распоряженія училищнаго начальства, касающіеся учителей; освѣдомляется объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ въ каждомъ классѣ какъ вообще, такъ и въ частности. Каждый учитель долженъ высказать свое мнѣніе о поведеніи и объ успѣхахъ какъ цѣлаго класса, такъ и каждаго ученика въ особенности; для сего читаются списки учениковъ. Выговоры и наказанія относительно цѣлаго класса или нѣкоторыхъ только учениковъ, оказавшіеся необходимыми по общему или преобладающему мнѣнію учителей одного класса, записываются въ протоколъ Конференціи и сообразно съ этимъ объявляются въ слѣдующій учебный день въ томъ классѣ, коего касаются. Сверхъ того предметомъ совѣщаній Конференціи долженъ быть каждый вопросъ относительно плана уроковъ, касается ли этотъ вопросъ частнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ и т. п. въ предѣлахъ, начальствомъ назначенныхъ, или же онъ имѣетъ цѣлю измѣненія, о комъ должно быть сдѣлано предложеніе Училищному Совѣту. Въ концѣ каждаго полугодія Конференція составляетъ общій отчетъ о состояніи успѣховъ и нравственности учениковъ Гимназій за истекшій годъ и препровождаетъ сный въ Училищный Совѣтъ. Въ этомъ отчетѣ опредѣлительно излагается мнѣніе объ измѣненіи въ частномъ планѣ уроковъ, если такое окажется нужнымъ. Къ отчету Директоръ присовокупляетъ свои примѣчанія и предложенія касательно учителей, которыя онъ находитъ необходимыми для пользы заведенія и учениковъ.

Для каждой общественной Гимназій составляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ она находится, депутація изъ трехъ членовъ, кото-

рая избирается на определенное время представителями общины и обыкновенно изъ среды самой же общины, и называется *общинною гимназическою депутацію*, если же Гимназія находится въ городѣ то — *городскою гимназическою депутацію*. Если въ одной общинѣ находится нѣсколько Гимназій, то въ такомъ случаѣ для каждой изъ нихъ избирается особая, или же для нѣсколькихъ одна общая депутація. Цѣль этой депутаціи состоитъ въ томъ, чтобы способствовать къ взаимнодѣйствию и согласію между школою и общественною жизнію. Такъ на-пр. чрезъ посредство этой депутаціи желанія общины относительно Гимназій доводятся до свѣдѣнія Директора и учителей, а нужды школы сообщаются общинѣ, и такимъ образомъ возбуждается въ общинѣ большее участіе въ преуспѣваніи заведенія. Для этой цѣли депутація и каждый членъ оной имѣютъ право, во всякое время, посѣщать классы, чтобы постоянно имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи Гимназій. Члены депутаціи при такихъ посѣщеніяхъ должны вести себя только какъ визитаторы и всячески заботиться о томъ, чтобы не мѣшать учению. Общественная или городская депутація не есть какое-либо начальство, имѣющее право надзирать за Гимназіею; она имѣетъ право только высказать свои намѣренія и желанія, а не давать приказанія. Однакожь она въ правѣ, во всякое время, дѣлать свои предложенія непосредственно Областному Училищному Совѣту, и высказывать свои желанія и замѣчанія касательно какъ цѣлой Гимназій вообще, такъ и учениковъ въ особенности.

Посредственнымъ управленіемъ Гимназій завѣдываетъ Областной Училищный Совѣтъ. Этотъ Совѣтъ, во время экзаменовъ для поступленія въ Университетъ, и во всякое другое время, когда находятъ это нужнымъ, наблюдаетъ за каждою Гимназіею, посредствомъ своихъ членовъ, или посредствомъ особыхъ повѣренныхъ. Въ концѣ каждаго учебнаго года онъ представляетъ Министерству общій отчетъ о состояніи ввѣренныхъ ему публичныхъ и частныхъ Гимназій, къ которому прилагаютъ отчеты каждой Гимназій.

Высшее управленіе принадлежитъ Министерству Просвѣщенія, которое отъ времени до времени слѣдитъ за состояніемъ
Часть I. XXXVI. Отд. IV. 2

Гимназій посредствою Министерскаго Комиссара; сей послѣдней ежегодно представляетъ отчетъ о состояніи всѣхъ Гимназій Государства Императору и на него возлагается обвѣриваніе этого отчета.

ВОСПОМНЕНІЕ О КАРЛѢ ФРИДРИХѢ ЭЙХГОРНѢ.

4 Юля (22 Юня) минувшаго 1854 года скончался въ Кѣльнѣ К. Ф. Эйхгорнъ, одинъ изъ первостепенныхъ ученыхъ Германіи, основатель Науки Германскаго Права.

Отецъ его, Іоаннъ Готтфридъ Эйхгорнъ (род. 1752 г. Окт. 16, ум. 1827 г. Юня 25), принадлежалъ къ числу отличныхъ Нѣмецкихъ ученыхъ по изученію и изслѣдованію Восточныхъ языковъ, Библейской Критики, Исторіи Литературы и Политической Исторіи.

Карлъ Фридрихъ Эйхгорнъ родился въ Іенѣ 1781 г. Ноября 20; на седьмомъ году онъ покинулъ свою родину и переселился въ Гёттингенъ, гдѣ отецъ его былъ однимъ изъ главныхъ украшеній Университета до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1827 году. На 17 году даровитый молодой человѣкъ поступилъ въ Гёттингенскій Университетъ и посвятилъ себя изученію Юриспруденціи подъ руководствомъ Пюттера, Гуго и Рунде. Въ 1801 г. онъ уже приобрѣлъ въ Гёттингенѣ ученую степень Доктора Правъ. Намѣреніемъ его было избрать университетское поприще, именно преподаваніе Государственнаго Права; но проникнутый убѣжденіемъ, что для сего недостаточно однихъ ученыхъ знаній, а что притомъ нужно знакомство съ практическою жизнію, онъ посѣтилъ въ 1801 и 1803 г. Вецларъ и Вѣну, для изученія дѣлопроизводства въ Имперскомъ Камерномъ Судѣ и въ Имперскомъ Надворномъ Собрѣтѣ, и дол-

Часть LXXXVI. Отд. V.

гое время пробылъ въ Регенсбургѣ, мѣстопробываніи Имперскаго Сейма. По возвращеніи въ Гёттингенъ, Эйхгорнъ началъ преподаваніе въ Университетѣ, и въ 1804 г. поступилъ въ Гёттингенскую Коллегію Юрисконсультовъ (Spruchcollegium), которая въ то время рѣшала большое количество важныхъ судебныхъ дѣлъ или давала о нихъ свои мнѣнія. Но уже въ 1805 г. онъ оставилъ Гёттингенъ и принялъ приглашеніе занять должность Экстраординарнаго Профессора Правъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Здѣсь онъ съ жаромъ предавался тѣмъ ученымъ трудамъ, которыми оказалъ такіа услуги своему отечеству. Въ 1808 г. онъ издалъ во Франкфуртѣ 1-й томъ своей «Исторіи Германскаго Права» (Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte) и въ предисловіи къ нему изложилъ правила объ обработкѣ Германскаго Права, которыхъ неизвѣнно держался во всѣхъ своихъ послѣдующихъ сочиненіяхъ, и которыя, по переводѣ его въ 1811 г. въ новооснованный Берлинскій Университетъ, были побудительными для него причинами къ основанію, въ 1815 г., вмѣстѣ съ Савиньи, «Журнала историческаго Законовѣдѣнія» (Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft), въ первомъ выпускѣ котораго содержится дальнѣйшее развитіе его идей.

Основная мысль Эйхгорна, которую онъ хотѣлъ вполнѣ примѣнить къ Германскому Праву, состоитъ въ объясненіи нынѣ дѣйствующаго Права посредствомъ его историческаго развитія: потому что безъ того не лзя ни одного изъ дѣйствующихъ Правъ толковать надлежащимъ образомъ, ни правильно примѣнять, а тѣмъ менѣе удачно преобразовывать путемъ законодательнымъ. Онъ ясно сознавалъ, что въ дѣйствующемъ Правѣ Нѣмецкой земли заключается, вмѣстѣ съ привытымъ Римскимъ Правомъ, множество первобытныхъ Германскихъ законовъ или такихъ юридическихъ правилъ, которыя возникли въ Германіи изъ національнаго корня. Этотъ народный элементъ Права былъ до Эйхгорна въ постыльномъ пренебреженіи; Эйхгорнъ старался оцѣнить его надлежащимъ образомъ. По его убѣжденію, Народное Германское Право не есть только совокупность мѣстныхъ постановленій, случайно происшедшихъ, но въ немъ живетъ одна

душа, проникающая его единствомъ. У всѣхъ разнообразныхъ мѣстныхъ Правъ, дѣйствующихъ въ многочисленныхъ Нѣмецкихъ земляхъ, одно основаніе — общее Германское Право (*das gemeine deutsche Recht*). Это общее Германское Право существуетъ: потому что существуетъ Германская нація, являющая свою особенность въ собственномъ языкѣ, въ своихъ воззрѣніяхъ, во всемъ своемъ кругѣ идей, слѣдовательно и въ своемъ Правѣ. Конечно, въ отдѣльныхъ странахъ Германіи это Право, равно какъ и языкъ, принимаетъ различные оттѣнки; но это не мѣшаетъ, какъ въ свѣтъ, преломившемся въ различныхъ цвѣтахъ, распознавать основную, одноцвѣтную стихію. Съ помощію этого народнаго Германскаго Права должно объяснять и дополнять отдѣльныя мѣстныя Права: поэтому оно есть общее вспомогательное Право Германіи и въ высшей степени практическое. Путь, которымъ должно доходить до этого общаго Германскаго Права, возникшаго изъ одного общаго народнаго основанія, не можетъ быть иной, какъ прослѣдованіе въ прошедшемъ времени отдѣльныхъ нынѣ въ Германіи дѣйствующихъ учрежденій и постановленій до самыхъ древнихъ образованій ихъ, если можно до тѣхъ пунктовъ, гдѣ мѣстныя особенности отаѣлились отъ общаго корня; гдѣ народныя Германскія Права, первоначально между собою согласныя, раздробились на отдѣльныя, разнообразно оттѣненныя мѣстныя Права различныхъ территорій. Надобно изслѣдовать процессъ возрастанія и происхожденія дѣйствующаго нынѣ въ каждой мѣстности Права и изслѣдовать до настоящаго времени, для приобрѣтенія той общей основы, изъ которой и состоитъ общее Германское Право, противоположаемое мѣстнымъ или территоріальнымъ особенностямъ, т. е. Частному Праву. Такимъ образомъ метода обработыванія не являя можетъ быть, какъ историческая. Не въ томъ дѣло, чтобъ изобразить одно мысленно представляемое Право; не въ томъ, чтобъ сдѣлать философское построеніе возможнаго или по личному убѣжденію полезнаго Права, а въ томъ, чтобъ вывести определенное, положительно существующее Право, которое, если не исключается особеннымъ Правомъ, дѣйствуетъ въ каждой отдѣльной мѣстности Германіи: потому что эта мѣстность

есть часть Германіи. Для добытія необходимыхъ историческихъ матеріаловъ нужно изслѣдовать всѣ извѣстія о Германскомъ Правѣ, гдѣ бы они ни находились — въ непосредственныхъ юридическихъ источникахъ, въ грамотахъ, лѣтописяхъ и проч.; даже, для открытія нѣкоторыхъ забытыхъ въ Германіи первоначальныхъ понятій древняго Германскаго Права, надобно пользоваться сродными по племенному происхожденію Законами, особенно Скандинавскимъ и Англійскимъ, и дѣйствительно — изъ нѣкоторыхъ, въ послѣдствіи счастливо развѣданныхъ сторонъ этихъ Правъ, должно дѣлать выводъ, что и существующія въ Нѣмецкой землѣ первоначально общія юридическія установленія также способны къ подобному развитію. Путь длиненъ, метода трудна; но это не можетъ и не должно устрашать: это единственно возможное средство къ достиженію предполагаемой цѣли.

Таково воззрѣніе Эйхгорна — и онъ, бодро приступивъ къ дѣлу, произвелъ колоссальный отрывокъ превосходнаго труда, за который весь Германскій народъ обязанъ ему горичею благодарностію.

Въ своей «Исторіи Германскаго Права», явившейся въ 4-хъ томахъ, въ пяти изданіяхъ, которые все болѣе и болѣе были дополняемы и исправляемы (*), Эйхгорнъ старается представить историческую основу всего нынѣ въ Германіи дѣйствующаго и въ ней происшедшаго Права какъ Частнаго, такъ и Государственнаго, Церковнаго, Уголовнаго и Судебнаго. Онъ изъ всѣхъ доступныхъ ему источниковъ почерпнулъ изображеніе Государства и Права въ Германіи и начерталъ его въ шести періодахъ: въ самыя древнія времена, послѣ переселенія народовъ, во времена Каролингскаго Дома, въ XIV столѣтіи, во времена Реформаціи и въ началѣ нашего столѣтія. Къ его Исторіи Права примыкаютъ разныя дополняющія ее сочиненія, въ которыхъ онъ даже развиваетъ нѣкоторые предметы, которые, по его мнѣнію, требовали болѣе подробнаго изложенія, нежели сколько позволяло мѣсто, уделенное имъ въ Исторіи Права; они помѣщены въ

(*) 1-е изд. Гёттинг. 1802—22 г., 3-е изд. — тамъ же 1843—44.

«Журналъ Историческаго Законовѣдѣнія» и въ «Трудахъ» (Abhandlungen) Берлинской Академіи Наукъ. По окончаніи перваго наданія своего обширнаго труда въ 1822 г., Эйхгорниъ предпринялъ догматическое изложеніе отдѣльныхъ частей нынѣшняго Германскаго Права, чтобы показать, «какимъ образомъ должно пользоваться историческими основами Права для созданія на нихъ практической теоріи нынѣшняго Права, равно важной въ примѣненіи дѣйствующихъ законовъ и въ законодательныхъ работахъ» (см. его Исторіи Права т. 4, въ Предисловіи). Въ 1824 г. онъ напечаталъ «Изображеніе Общаго Германскаго частнаго Права» (Einleitung in das deutsche Privatrecht), явившагося потомъ въ пяти изданіяхъ (*), а въ 1831 и 1833 гг. — «Изложеніе главныхъ началъ Церковнаго Права Римскокатолическаго и Протестантскаго вѣроисповѣданій въ Германіи, въ 2-хъ томахъ (Grundsätze des Kirchenrechts der Katholischen und Evangelischen Religionspartei in Deutschland).

Вотъ ученый, богатый содержаніемъ, сочиненія Эйхгорниа; онъ написалъ ихъ при весьма обширныхъ своихъ занятіяхъ по званію университетскаго преподавателя и практическаго Юриста. Въ 1811 г. онъ былъ перемѣщенъ изъ Франк-фурта въ Берлинъ; здѣсь вскорѣ послѣдовало воззваніе Короля Фридриха Вильгельма III отъ 17 Марта 1813 г. объ образованіи Ландвера. Эйхгорниъ вступилъ въ 4-й полкъ Бранденбургскаго Ландвера, получилъ чинъ Ротмистра и командованіе эскадрономъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Денневицѣ и Лейпцигѣ, вошелъ въ Парижъ съ корпусомъ Бюлова, и за свое отважное мужество получилъ Россійскій орденъ Св. Владиміра и Желѣзный Крестъ 4-го класса. По возвращеніи изъ похода, онъ продолжалъ въ Берлинѣ свои лекціи объ Исторіи Германскаго Права и о Германскомъ Государственномъ, Частномъ и Церковномъ Правѣ, до 1817 г. Въ этомъ году, по неотступному желанію своего престарѣлаго отца, онъ принялъ приглашеніе въ Гёттингенъ, гдѣ преподавалъ тѣ же самыя предметы, сверхъ того принималъ участіе въ практическихъ работахъ Коллегіи Юрискон-

(*) 1-е изд. Гёттинг. 1824 г., 3-е изд. — тамъ же 1843.

сультовъ, и составилъ множество мнѣній о трудныхъ юридическихъ случаяхъ, относившихся къ Государственному Праву, которые возникали въ различныхъ частяхъ Германіи, и о которыхъ прикосновенныя къ нимъ лица желали знать сужденіе знаменитаго Преподавателя Государственнаго Права. По болѣзни, онъ сложилъ съ себя въ 1829 г. должность въ Гёттингенѣ и удалился въ Аммернъ — имѣніе, купленное имъ близъ Тюбингена. Но въ 1832 г., по усиленнымъ просьбамъ своихъ Берлинскихъ друзей, онъ принялъ приглашеніе занять кафедру въ Берлинскомъ Университетѣ, вмѣстѣ съ должностію Тайнаго Совѣтника Посольства въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ преподавалъ въ Берлинѣ Государственное Право и Церковное. Бывшіе тогда въ Берлинѣ молодые Русскіе Ученые, отправленные на счетъ Правительства за границу для усовершенствованія въ Юриспруденціи по распоряженію незабвеннаго Графа Сперанскаго, посѣщали эти лекціи и извлекли изъ нихъ большую пользу. Имѣвъ счастье принадлежать къ числу этихъ избранныхъ, я, сверхъ слушанія лекцій, пользовался личнымъ знакомствомъ почтеннаго Профессора, который съ необыкновеннымъ радушіемъ знакомилъ меня съ источниками Церковнаго Права Восточной Греческой Церкви, столь необходимыми для Русскаго Юриста. По прошествіи двухъ лѣтъ, Эйхгорнъ прекратилъ свою университетскую дѣятельность и получилъ мѣсто Тайнаго Совѣтника Высшаго Трибунала. Въ 1838 г. онъ сдѣлалъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1842 г. — Членомъ Коммиссіи Законовъ, въ 1843 г. — Тайнымъ Высшимъ Совѣтникомъ Юстиціи. Въ промежутки времени отъ 1838 по 1841 г. и отъ 1844 по 1846 г. онъ былъ въ то же время Юрисконсультомъ (Spruchmann) при посредническомъ Судѣ Германскаго Сейма, а въ 1843 г. — Членомъ Высшаго Ценсурнаго Суда; но это послѣднее званіе онъ сложилъ съ себя добровольно 1-го Апрѣля 1844 г.

Скажемъ нѣсколько словъ объ ученой дѣятельности и о личности Эйхгорна. Онъ былъ благородный, даровитый, весьма ученый и практическій человекъ, а не просто книжный Ученый, удаленный отъ живой дѣйствительности и не умѣвшій припи-

мать въ ней участіе. Исполнскимъ трудомъ онъ приобрѣлъ себѣ обширныя знанія. Никто лучше его не зналъ историческаго развитія всего Германскаго Права съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго; при этомъ, главною заботою его было объяснять настоящее прошедшимъ; древнія учрежденія Германскаго народа и Права для него въ высшей степени важны не сами по себѣ, но потому, что служатъ къ поясненію нынѣшнихъ учрежденій; онъ не просто любитель и изслѣдователь старины: его вниманіе всегда направлено было на живую дѣйствительность нынѣшняго времени; онъ для того обращалъ взоръ свой на прошедшее, чтобы приобрести познанія о настоящемъ. Какъ Историкъ Права, Эйхгорнъ обладалъ рѣдкою провѣстительностію, кака дается въ удѣлъ немногимъ избранныкамъ историческаго искусства; учрежденія протекшихъ вѣковъ облекаются въ его рукахъ въ опредѣленные образы, воплощаются въ живыя существа, а не остаются только туманными облаками, которыя, по приближеніи къ нимъ, разсѣваются и неспособны къ проясненію и оплодотворенію нынѣ дѣйствующаго Права. Разумеетсяъ, начертанные имъ образы не всегда вполне правильны, — и возможно имъ требовать отъ него совершенства при такой массѣ матеріаловъ, которые до него мало еще были разработаны, а отчасти и вовсе не извлечены на свѣтъ изъ грудъ архивныхъ? Изображая нѣкоторыя учрежденія древнихъ временъ, Эйхгорнъ представляетъ даже такія, которыя въ такомъ видѣ никогда не существовали; новѣйшія частныя изслѣдованія доказали это по нѣкоторымъ предметамъ, и докажутъ, безъ сомнѣнія, и по другимъ. Но во всякомъ случаѣ, должно призывать мелочностію и недостаточнымъ взглядомъ на обширное поле, воздѣланное Эйхгорномъ и трудами его произрастившее самыя обильныя плоды, когда нѣкоторые новѣйшіе Ученые унижаютъ, изъ-за означенныхъ несовершенствъ, заслуги Эйхгорна, особенно, когда они сами большею частию только вновь воздѣлываютъ разработанное Эйхгорномъ поле и забываютъ, что, по законамъ Природы, повинна не въ состояніи еще производить нѣкоторыя плоды. Сверхъ того, многіе изъ этихъ порицателей, мечтая противопоставить Эйхгорнову изложенію болѣе правильное, болѣе со-

образное съ источниками, останавливаются на одномъ выѣшнемъ исчисленіи нѣкоторыхъ частныхъ, или начертываютъ въ свою очередь такіе образы предметовъ, которые, по сознанию каждаго знатока жизни, не могли никогда существовать въ такомъ видѣ: потому что лишены были бы всякой живности. А въ этомъ-то и состоитъ художественный даръ Историка, что онъ изъ отдѣльныхъ отрывковъ и начертаній умѣетъ воссоздавать образы, удаленные отъ нашихъ взоровъ, — и такую историческую прощательность мы высоко цѣнимъ въ Эйхгорнѣ. Пустьскіе нѣкоторые отдѣльные образы представилъ онъ въ ложномъ видѣ, но сотни другихъ начертаны имъ во всѣхъ отношеніяхъ правильно; мало того: онъ перенесъ своихъ соотечественниковъ въ прошедшіе періоды Германскаго Права и научилъ пользоваться ими для настоящаго. Не обинуясь можно сказать: Нѣмецкіе Ученые обязаны ему большею частію того, что теперь знаютъ о развитіи своего Права; стоить только сравнить съ Эйхгорновыми книгами записанныя до нихъ въ Германіи изложенія Германскаго Права, — тощія, пустыя, безжизненные; даже до настоящей минуты истинный знатокъ нигдѣ болѣе не будетъ искать и находить свѣдѣній о многихъ предметахъ развитія Германскаго Права, какъ въ Эйхгорновой Исторіи Права.

Немногіе преподаватели въ Германіи пользовались такою любовью своихъ слушателей, какъ Эйхгорнъ. Въ Гёттингенѣ не было аудиторіи, въ которой могли бы помѣститься всѣ его слушатели; онъ вынужденъ былъ нанять ригу, поставить въ ней столы и скамьи и преподавать въ ней. Въ его живомъ, быстромъ изложеніи было что-то необыкновенно увлекательное; всегда обращалъ онъ вниманіе на источники и, такъ сказать, принуждалъ слушателей къ ихъ изученію. На кафедрѣ, какъ и въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, онъ никогда не хотѣлъ сообщать болѣе того, что зналъ основательно; никогда не позволялъ себѣ скрывать темные для него предметы, прятаться за фразы, бросать слова неопредѣленно гадательныя или ослѣплять блестящими неожиданностями. Простое, открытое, прямое изложеніе предмета привлекало вниманіе и заставляло многочисленныхъ слу-

стателей постоянно и основательно заниматься объясненными предметами. Его преподаваніи не для было назвать тщательнымъ, но недостатки забывались ради излагаемыхъ истинъ. Часто ораторъ прерывалъ начатыя предложенія, внезапно переходилъ къ другимъ предметамъ, желая представить главный предметъ съ разныхъ сторонъ. И въ своихъ книгахъ онъ мало заботился о гладкости слога: сжато излагая потокъ стремившихся мыслей, онъ въ своихъ предложеніяхъ верѣдко тяжело-вать, иногда не совсѣмъ даже понятенъ. Вообще онъ мало цѣнилъ внѣшній распорядокъ содержанія; главнымъ для него дѣломъ было — уловить внутреннюю связь отдѣльныхъ юридическихъ истинъ, сообщить ей тѣло и сдѣлать ее наглядною. На лекціяхъ и въ сочиненіяхъ своихъ онъ мало вдавался въ догматическія подробности, въ тонкіе, строгіе выводы юридическихъ понятій, какъ мы имъ должны учиться у Римскихъ Юристовъ и въ высокой степени удивляться въ нѣкоторыхъ образцовыхъ произведеніяхъ Юриспруденціи новѣйшаго времени; можетъ статься и самое поле, имъ водѣланное, не было еще способно къ такой, болѣе утонченной обработкѣ.

Въ числѣ его сочиненій встрѣчаемъ одно драматическое произведеніе — трагедію *Местъ Хримхильды*, предметъ которой взятъ изъ пѣсни Нибелунговъ (*Chrimhildens Rache*, Gött. 1824) и два сочиненія математическаго содержанія: одно на Латинскомъ языкѣ — *Dissertatio inauguralis philosophico-mathematica de semiologistica ex principiis arithmographiae repetita*. Gött. 1826. и другое на Нѣмецкомъ — *Versuch einer Entwicklungskarte der allgemeinen reinen Mathematik*. Gött, 1828. Не знаю, въ какой степени эти сочиненія, выходяшія изъ круга его главной дѣятельности, заслуживаютъ одобренія знатоковъ; но во всякомъ случаѣ они доказываютъ многостороннюю образованность даровитаго Ученаго.

Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета

Н. КАЛИНКОВЪ.

(Извлечено изъ статьи Кѣльнской газеты, помѣщенной въ *Allg. Zeitung*, 1854. Авг. 25, № 237, изъ *Conversations-Lexicon*

у. Brockhaus 9-го изд. 1843—48, изъ *Supplemente zum Universal-Lexikon* у. Pierer, 2 Bd. Altenburg, 1842, и изъ запаса моей собственной памяти).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности напечатаны слѣдующія статьи: *Договоры съ Греками*. Записка И. П. Срезневскаго (Л. 17—19); *4-ый Отчетъ Кандидата Станислава Милуцкаго* (Л. 23); *Новые списки Поученій Кирилла Туровскаго* (Л. 24); *Замѣчаніе на мнѣніе Проф. Барановскаго и дѣепричастіи*, И. П. Давыдова (Л. 25). Въ Прибавленіяхъ къ Извѣстіямъ помѣщенъ *Санскрито-Русскій Словарь*, К. А. Коссовича (Л. LXXI—LXXVII).

— «Договоры съ Греками». — Глядя на Договоры Олега, Игоря и Святослава съ Греками со стороны языка, — говоритъ Г. Срезневскій — ближайшее затрудненіе встрѣчаемъ въ ихъ различеніяхъ по спискамъ, доселѣ уцѣлѣвшимъ. Древнѣйшіе изъ списковъ принадлежатъ XIV—XV вѣку; нѣкоторые изъ списковъ болѣе позднихъ носятъ на себѣ также признаки письма столько же отдаленнаго времени; но это для насъ отдаленное время отдалено одинаково и отъ того вѣка, когда Договоры явились въ первый разъ. Въ четыре вѣка послѣ перваго написанія Договоровъ, не говоря о послѣдующихъ, могли влечь на ихъ спискахъ различныя черты вліянія переписчиковъ, измѣнявшихъ не только буквы, но и слова и выраженія. Видимъ разнообразіе, пользуемся имъ нѣсколько для уясненія смысла; но не можемъ ни повѣтъ причину, ни отдѣлать

Часть LXXXVI. Отд. VI.

въ разночтеніяхъ то, что было и чего не было въ спискахъ современныхъ. Считаю несомнѣннымъ, что Договоры съ Греками были первоначально писаны на Греческомъ языкѣ, и потомъ уже посредствомъ перевода сдѣлались доступны разумѣнію Русскаго человѣка, этихъ самымъ мы опровергаемъ возможность полнаго проявленія Русскаго элемента въ языкѣ Договоровъ: степень проявленія должна была зависѣть отъ случая, отъ воли переводчиковъ и разнобразиться даже противъ ихъ воли. Нѣтъ никакой надобности предполагать, что переводчики могли, умѣли, или настоятельно хотѣли быть въ языкѣ своемъ не только понятными, но и вполнѣ Русскими. Этого не требуютъ отъ себя и переводчики нашего времени даже и въ подобныхъ случаяхъ, не только въ переводахъ легкой Словесности. Грецизмы Договоровъ напротивъ того доказываютъ, что переводчики не хотѣли или по крайней мѣрѣ не думали стараться быть Русскими въ своихъ выраженіяхъ. Отсюда неточность ихъ языка, случайность употребленія словъ и выраженій, и т. д. При этомъ не лѣзя еще не обратить вниманія на отсутствіе нѣкоторыхъ важныхъ терминновъ, какъ на-пр. *вира, послухъ, лице, разбой, холопы, рядъ, кришна* и т. п. Считать ихъ отсутствіе не дѣломъ случая, а чѣмъ-то очень важнымъ, ведущимъ къ какии-нибудь заключеніямъ, нѣтъ никакого права. Заключать изъ этого, что переводъ сдѣланъ безъ участія Русскаго ума также невозможно, какъ и напротивъ заключить, что переводчики, умѣвшіе употребить нѣкоторыя выраженія удачно, должны были перевести удачно и все безъ исключенія. Въ языкѣ Договоровъ проглядываетъ мысль и бытъ Русскаго народа того времени тускло, не все-таки проглядываетъ: вотъ почему разборъ языка Договоровъ, именно со стороны этнографической, въ отношеніи къ словамъ и выраженіямъ, которыми обрисовывается мысль и бытъ народа, долженъ имѣть значеніе и для Филолога и для Историка. Авторъ предлагаетъ опытъ такого рода, — опытъ, исполненный остроумныхъ и правильныхъ выводовъ. Онъ разбираетъ и наслѣдываетъ филологически и исторически встрѣчающіяся въ Договорахъ выраженія и слова, которыми объясняется бытъ народа. Разсужденіе Автора раздѣляется на пять отдѣловъ. Въ 1 отдѣлѣ онъ разсматриваетъ слѣдующіе предметы: *Русь, Русскіе Славяне* и

по-Славянъ. Бытъ осѣдлый: города и села. Семья и родные; положенія женщины. Во 2-мъ Власть: Князь Великій и Князь-болгаре. Народъ: люди, послы, гости; челядь: рабы, ихъ цѣнность. Въ 3-мъ военные обычаи; оружіе. Торговля; товары, деньги. Судопроизводство. Въ 4-мъ Образованность: грамотность. Помята о мирѣ, миръ, любовь, истинъ, законъ. Въ 5-мъ гражданскія постановленія: выкупъ вѣнныхъ, наследство. Уголовныя постановленія: преступленія и наказанія. Судопроизводство: тяжба, показанія свидѣтелей, клятвы. Чиловники. По 1-му отдѣлу Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «Одни изъ договаривавшихся въ Договорахъ были Русскіе. Эти Русскіе не исключительно Славянскаго племени, какъ очевидно по собственнымъ именамъ Князей и пословъ, но не исключительно и Скандинавскаго происхожденія, какъ можно видѣть изъ тѣхъ же именъ: *Святославъ*, *Володиславъ* и т. п. Хотя властвующій элементъ былъ преимущественно не Славянскій, но массу народа составляли Славяне, и въ числѣ владѣтельныхъ особъ были члены прежнихъ мѣстныхъ династій Славянскаго происхожденія; господствующая народность языка, а слѣдовательно и быта, была Славянская: инородцы ей подчинялись. Нигдѣ въ Договорахъ нѣтъ намека о неосѣдой жизни народа: осѣдность Руси напротивъ доказывается существованіемъ городовъ, которыхъ числомъ при Игорѣ было двадцать три, столько же сколько было и Князей и княженій, отъ которыхъ были посланы послы и купцы въ Грецію, а равно и самыхъ пословъ, какъ представителей княжескихъ, и купцовъ, какъ лицъ, избранъ отъ народныхъ городскихъ общинъ. Условія образованія семьи почти не видны. Не видно, жена ли и неотдѣленные дѣти только или и еще и другіе родственники составляли для отца семейства и для каждаго изъ членовъ его то, что называлось *своими*. Взаимное значеніе лицъ семьи и ихъ родныхъ видно отчасти изъ порядка пословъ: за посломъ Великаго Князя Игоря дано мѣсто послу его сына Святослава, за тѣмъ послу супруги Великаго Князя Ольги, потомъ послу ~~В~~Имянника (ветія) Игорева. Значеніе женщины въ отношеніи къ мужчинамъ рисуется въ упоминаніи владѣтельныхъ Княгинь, отъ которыхъ посланы были особенныя послы: таковы были, кромѣ Ольги, Передслава и жена Ульбома Свандрь». — Столь же любопытны и замѣчательны и другіе

выводы Автора: ими пополняются въкоторыя пробѣлы нашей первобытной Исторіи. Относительно языка Договоровъ съ Греками Г. Срезневскій дѣлаетъ слѣдующія заключенія: «1) Языкъ договоровъ не есть чисто Русскій, а смѣшанный изъ Русскаго, Старо-Славянскаго и Греческаго. 2) Русскій элементъ языка договоровъ не есть исключительно Славянскій; впрочемъ многое, что можетъ казаться Скандинавскимъ, было въ такой же мѣрѣ и Славянскимъ. 3) Термины Договоровъ можно считать Русскими, а не переводными съ Греческаго только тѣ, которые повторяются или въ другихъ Русскихъ памятникахъ, или обозначаются, по сравненію нарѣчій, какъ обще-Славянскіе».

— «Новые списки Поученій Кирилла Туровскаго». — Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны два Поученія Кирилла Туровскаго: одно — «Слово душеполезно о хромци и слѣпци», по списку XV в., открытому М. П. Погодинымъ; другое — «О мудрости», по списку XVI вѣка. Въ предисловіи къ этимъ спискамъ, между прочимъ, сказано: «Къ тому, что высказано о жизни и духѣ поученій Кирилла Туровскаго Академикомъ С. П. Шевыревымъ и Преосвященнымъ Филаретомъ, нынѣ Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, послѣдующіе изыскатели прибавятъ, вѣроятно, очень немного, если не откроются новыя данныя, сверхъ тѣхъ, которыя собраны Калайдовичемъ въ его «Памятникахъ XII вѣка» (М. 1821), и помѣщены въ Прологѣ. Тѣмъ не менѣе изыскателямъ предстоитъ еще много работъ, и прежде другихъ возстановленіе подлинныхъ чтеній Поученій при помощи списковъ, которыми Калайдовичъ не пользовался. Замѣтимъ при этомъ, что прогѣрены должны быть по другимъ спискамъ не только тѣ изъ Поученій, приписываемыхъ Кириллу Туровскому, которыя уцѣлѣли въ спискахъ позднихъ (каковы у Калайдовича № 1, II, XII, XIV и XV); но и тѣ, которыя найдены въ спискахъ XIII вѣка въ Кормчей 1282 года (у Калайдовича № XIII) и въ Сборникѣ Толстовскомъ (Отд. I № 8, у Калайдовича № III—XI). Въ напечатанныхъ новыхъ спискахъ сохранено ихъ правописаніе, а для смысла прибавлены, гдѣ необходимо, свои знаки препинанія и кромѣ этого непонятныя прибавки поставлены въ скобкахъ, а свои дополненія словъ въ скобкахъ же курсивомъ».

IX. КРИТИКА.

По части Критики явились слѣдующія статьи: *Опытъ біографіи Н. В. Гоголя, со включеніемъ до сорока его писемъ. Соч. Н. М., С. С. Дубышкина* (От. Зап. № 11); *Нѣсколько словъ о Русскихъ пѣсняхъ К. Картамышева* (Одесск. Вѣстн. № 112—114); *Три комедіи Г. Островскаго, В. Стоюнина* (Вѣд. С. Пб. Пол. № 233, 260, 262—264); *Народныя Южно-Русскія пѣсни. Изданіе Америкосія Метлинскаго* (Вѣст. Имп. Русс. Геог. Общ. № 5).

Критическія обзорѣнія періодическихъ изданій постоянно являлись въ *Москвитининѣ*, *Современникѣ*, *Отечественныхъ Запискахъ* и въ *Пантеонѣ*.

— «Народныя Южно-Русскія пѣсни». — Самое главное достоинство сборника Метлинскаго, есть (по мнѣнію Критика) его богатство и свѣжесть; у него не перепечатаны пѣсни, уже изданныя другими, развѣ съ весьма малыми исключеніями. Всѣ прежніе сборники Малорусскихъ пѣсней несравненно скуднѣе. Самымъ богатымъ до него изданіемъ было Максимовича, 1827 года, гдѣ помѣщено до 130 пѣсней; въ настоящемъ же собраніи ихъ наберется слишкомъ за четыреста. Издатель въ расположеніи пѣсней принялъ порядокъ, казавшійся самымъ простымъ, полнымъ и естественно обнимающимъ разнообразіе народной пѣсенной Поэзіи. Первый отдѣлъ — пѣсни житейскія; къ нимъ отнесены: 1) колыбельныя, 2) любовныя, 3) свадебныя, 4) семейно-родственныя, 5) поминальныя или причитанья. Второю отдѣлъ — пѣсни годовыя; къ нимъ причислены: 6) веснянки 7) русальныя, 8) купальныя, 9) петривочныя, 10) косарскія, 11) гребецкія, 12) жнивныя, 13) осеннія. Третій отдѣлъ — пѣсни и думы поучительныя; четвертый — думы и пѣсни былевыя. Пятый — бытовыя; ихъ раздѣляетъ издатель на казацкія, чумацкія, бурлацко-сиротскія, солдатскія, промышленическія, и наконецъ шестой и послѣдній отдѣлъ — пѣсни шутливыя. Подъ каждою почти пѣсною есть отмѣтка, гдѣ она поется; при думахъ записано даже отъ кого, когда и гдѣ каждая изъ нихъ слышана. Въ приложе-

Часть LXXXVI. Отд. VI.

ни помѣщены прекрасныя правила при записываніи народныхъ думъ, пѣсень, сказокъ и проч., составленныя однимъ изъ сотрудниковъ издателя, Г. Бѣлоцерковскимъ. За ними, въ видѣ образца, приложены списокъ кобзарей и дѣрниковъ, изъ котораго видно, что въ Черниговской Губерніи кобзарей уцѣло довольно много, особенно въ Сѣверныхъ уѣздахъ, и они пользуются, между собратіями, особеннымъ авторитетомъ. При многихъ пѣсняхъ приложены варианты, иногда по нѣскольку къ одной пѣсни. При пѣсняхъ свадебныхъ указано, какія въ какомъ случаѣ поются. Присоединимъ къ этому обзору труда Метлинскаго нѣкоторыя изъ замѣчаній критика о природѣ и свойствахъ Малорусскихъ народныхъ пѣсень. «Говорить о Малорусскихъ пѣсняхъ — значитъ говорить о казацкихъ XVI—XVII столѣтій. Какъ въ теперешнихъ чумацкихъ пѣсняхъ сохранились яркіе слѣды прошлаго воинственнаго быта, такъ же точно и въ нынѣшнихъ женскихъ разлука съ милымъ, братомъ, сыномъ, составляетъ главное ихъ содержаніе. Отправляются ли чумаки въ извозъ, у нихъ образуется тотъ же часъ свое товарищество, набирается старшина — атаманъ; онъ поставленъ «для порады и всимъ чумакамъ передъ веде». Чумацкая жизнь «вдороди» представляется исполненною опасностей, лишеній, горестей. Самый любопытный отдѣлъ въ Малорусской народной Повѣи — эпическія произведенія, рассказы о дѣлахъ и подвигахъ нвогда лицъ историческихъ, нвогда героевъ вымышленныхъ, которымъ своенравная фантазія народна придала любимыя имена. Не всегда народный эпосъ пересказываетъ о лицахъ, прославленныхъ Исторіею; очень часто любимцами его бывають лица, о которыхъ Исторія вовсе ничего или очень мало можетъ сказать. Что передаетъ намъ Исторія о Маркѣ Кралевичѣ, героѣ Сербскихъ пѣсень? А Илья Муромецъ, всегда побѣждающій, нвогда не побѣжденный, слава и набольшой всѣхъ богатырей, у котораго самъ Ермакъ только что племянникомъ, бьющій не только баснословнаго соловья-разбойника, но и Мамаю на Куликовомъ полѣ и Турка («своей храбростію похваляется, что велитъ ли Богъ въ Царьградѣ быти: я старыхъ Турковъ всѣхъ повырублю, молодыхъ Турчатъ во полонъ возьму»)? Исторія его не знаетъ; никто и не думаетъ доискиваться, кого подъ нимъ разумѣлъ народъ. Не льзя сказать, чтобы Ученые

почтили такимъ же похвальнымъ молчаніемъ и героевъ Малорусскаго эпоса. Правда, онъ образовался гораздо повадѣ Велико-русскаго, свѣжѣ могъ сохранить и историческую вѣрность. Такъ это и случилось съ нѣкоторыми думами, которыя, по возможности, вѣрно передали нѣкоторыя событія; такъ сюда должно отнести думы о Свирговскомъ, о Богданкѣ Ружномъ, о Серпягѣ, Наливайкѣ, о побѣдахъ Хмельницкаго, о его хитрости съ Барабашемъ, о его смерти, о Палѣѣ и нѣк. друг. Но и то въ нихъ найдемъ историческаго только самое общее, самый фактъ; остальное передано все по-своему. Наиболѣе историческія Малорусскія пѣсни исполнены лирическаго одушевленія: или кипятъ онѣ дикою мезью (о Лободѣ — о Серпягѣ), или бѣшеною радостью о томъ, какъ козаки из Ляхамы пиво варить зачиналы, какъ не по однимъ Ляху заплакалы дѣты и не по однимъ Ляху осталась вдовыця, или исполнены онѣ высокимъ восторгомъ и отзываются тогда чѣмъ-то Державинскимъ. Въ другихъ же думахъ слышимъ мрачное отчаяніе, съ примѣсью горькаго юмора, или же страшную тоску, которую герой силится залить виномъ и размякать ее въ шинкѣ, у жидовки съ черными бровями. (Дума «Походъ на Поляковъ»). Здѣсь не было мѣста развиться спокойному, величавому эпосу, обломки котораго, и такіе превосходные, уцѣлѣли въ Великорусской Позвиі. Эпосу нужно безстрастье: свѣтлыми и ясными очами окидываетъ пѣвецъ весь міръ Божій, спокойно глядитъ онъ на страсти людскія, знаетъ ихъ безсиле совратить настоящій ходъ вещей, крѣпко вѣри, что «все минется, одна правда останется». Его былина разомъ обвиняетъ весь міръ и высоту поднебесную, и глубину океана-моря, и широкое раздолье всей земли. Не на мезь зоветъ онъ слушателей, не пробуждаетъ онъ и буйной радости, послѣ побѣды надъ какимъ-нибудь Ляхомъ, отъ котораго его слушатели войны отстояли вѣру отцовъ своихъ: нѣтъ! Великорусскій пѣвецъ не знаетъ этихъ чувствъ. Не въ военномъ лагерѣ, посреди чубатыхъ головъ, изъ которыхъ каждая на вѣку своею сломила не одинъ десятокъ походоу: нѣтъ, не въ лагерѣ, а рассказывалъ Великорусскій пѣвецъ свою побывальщину «сидючи во бесѣдѣ смиренныя, испиваючи медъ, зелено вино. Гдѣ ко пиво пьемъ, тутъ и честь воздаемъ тому боярину великому и ховяину своему ласкову. Но

лишить Малорусскую народную Словесность эпического элемента будетъ величайшею несправедливостью. Мы хотѣли сказать только, что думы, наиболѣе вѣрныя Исторіи, суть тѣ, которыя говорятъ объ отношеніяхъ съ Польшею, и въ нихъ-то эпическій элементъ постоянно нарушается. Но есть думы чисто эпическія, безъ примѣси элементовъ лирическаго и сатирическаго, хотя ихъ и немного. Предметъ ими воспѣваемый, или торжество казацкой силы надъ басурмавами, преданность вѣрѣ Православной, или же известное назиданье: «о сыновнихъ обязанностяхъ къ отцу и матери и о почтеніи, какое должно оказывать церквамъ». Къ такимъ относятся слѣдующія думы: 1) О Байдѣ, 2) О Федорѣ Безродномъ, 3) О Самойлѣ Кушкѣ, 4) Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова, 5) О Черноморской бурѣ, 6) Объ Иванѣ Кововченкѣ, 7) О трехъ братьяхъ. Всѣ эти думы и по тону своему, и по содержанію, и по слогу чисто эпическія. Но въ нихъ всего менѣе исторической точности. Духъ и бытъ народный онѣ выражаютъ прекрасно, какъ всякій эпосъ; но нѣтъ въ нихъ той мелочности исторической, которую хотятъ видѣть въ нихъ нѣкоторые Ученые. Въ Малорусскихъ пѣсняхъ мать всегда является самымъ свѣтлымъ и величественнымъ образомъ. Да и вообще въ Малорусской поэзіи женщина рисуется несравненно мягче и нѣжнѣе, чѣмъ въ Великорусской. О брачной жизни народъ имѣетъ высокія понятія: «де мужъ з женою у любви живье, проживае тамъ святый—на радость ухажаетъ». Счастье супруговъ такъ выражаетъ народная пѣсня: «Жыть да Бога хвалить, сыновъ женить, дочокъ давать, родычивъ на весилья звать». Съ женою Казакъ видѣлся рѣдко, большую часть года проводилъ въ походахъ. Отношенія мужа съ женою—предметъ немногихъ пѣсенъ; и то избирается одинъ моментъ прощанія Казака съ женою. Отправляясь въ походъ, онъ поручаетъ ее матери. Есть еще пѣсни о жемѣ двухъ родовъ: однѣ комическія, и слѣдовательно новѣйшія, гдѣ жена насмѣхается надъ старымъ, ревнивымъ мужемъ, и другія старинныя, сложенныя еще до казачества, хотя и примѣненныя къ позвѣйшему времени. Здѣсь жена горюетъ по своей родинѣ, летитъ «возулею» къ матери, и проч. Также древни тѣ немногія пѣсни, гдѣ жена и за гробомъ печется о своихъ дѣтяхъ и даетъ о нихъ совѣты мужу.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ *Извѣстіяхъ* Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности помѣщены слѣдующія статьи, относящіяся къ Исторіи Русской Литературы: *Замѣчанія о старинной сказкѣ*, А. Н. Пыпина (Л. 20); *Академикъ Я. Ш. Бердниковъ*. Записка П. А. Плетнева (Л. 21—23); *Былины изъ заводовъ Локтескаго и Сузунскаго*. Доставлены С. Ш. Гуляевымъ (Прибавленія къ *Извѣстіямъ* Л. LXXVIII); *Былина*. Изъ Сборника А. Верещагина (ibid.); *Былины и пѣсни, записанныя въ Саратовѣ* А. Н. Паскадовою (ibid. и Л. LXXIX).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по Исторіи Русской Литературы появились статьи: *Воспоминанія учителя*, Н. К. (Москв. № 21); *О романахъ въ старинной Русской Литературѣ*, А. Пыпина (Совр. № 12); *Воспоминанія о А. В. Кольцовѣ*. Заимствовано изъ Кіев. Губ. Вѣд. (Русск. Инв. № 244); *Краткое сообщеніе о жизни и трудахъ А. С. Стуродзы*, Диктіадиса Завмств. изъ Одесск. Вѣстн. (ibid. № 277 и 278); *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*. Матеріалы для его біографіи. Глава II. *Лицей*. Оковч. (Моск. Вѣд. № 119).

— *Замѣчанія о старинной сказкѣ*. — Съ этою сказкою, извѣстною подъ названіемъ *о Вавилонскомъ царствѣ*, познакомилъ изучающихъ нашу народную Словесность Г. Буслаевъ въ статьѣ своей «О Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ». Списокъ, которымъ онъ пользовался, внесенъ въ рукопись Пчелы XVII вѣка, и заключаетъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ царь Ливій отправилъ въ Вавилонъ трехъ пословъ, которые возвратились, послѣ разныхъ приключеній, изъ этого города и принесли царю разные драгоценности. Послы были выбраны царемъ изъ трехъ народовъ: одинъ изъ нихъ Грекъ, другой Русинъ, третій *Обломинъ*. Основываясь на этомъ послѣднемъ имени, Г. Буслаевъ ставитъ сказку въ соотношеніе съ извѣстной притчей объ *Обрахъ* у Нестора. Сказка эта попадается верѣдко въ старинныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка. Нѣсколько экземпляровъ можно указать по печатнымъ каталогамъ. Заглавія, подъ которыми встрѣчаются эти повѣсти, достаточно указываютъ, что

редакціи самой сказки довольно разнообразны. А. Н. Пыпинъ приводитъ одну изъ нихъ, которая сохранилась и въ рукописи Рум. Музея № 374, съ заглавіемъ, отличнымъ отъ заглавій другихъ рукописей, своей длиннотой и запутанностью. По разсмотрѣніи этой редакціи, Г. Пыпинъ находитъ отличнаго отъ редакціи, приводимой Г. Буслаевымъ, имя посла, который изъ *Обежанина* дѣлается *Обежаниномъ*, т. е. родомъ изъ Обезъ. Этимъ названіемъ обозначались въ старину, какъ извѣстно, Абхазы, и въ такой формѣ это слово давно встрѣчается въ нашихъ Лѣтописяхъ. Имя *Обежанина* стоитъ и въ рукописи Публичной Библіотеки. Редакція этого послѣдняго списка — говоритъ Г. Пыпинъ — очень сходна съ приведенною имъ, но гораздо короче, и испорчена до такой степени перепиской, что нѣкоторыя мѣста почти совсѣмъ лишены смысла. Третья рукопись этой сказки, видѣнная Г. Пыпинымъ въ собраніи Г. Забѣлина, приводитъ то же самое имя, такъ что изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, что форма *Обежанина* въ спискѣ Г. Буслаева есть или ошибка переписчика, или неловкое сокращеніе. Что же касается происхожденія сказки, то Г. Пыпинъ не думаетъ, чтобъ она была Русскаго происхожденія. Онъ полагаетъ, что она занесена къ намъ изъ Греціи. Имя Русина (говоритъ онъ) не даетъ еще права производить сказку изъ Русскаго источника: подобныя вставки дѣлаются очень легко и были въ большомъ ходу. Въ Греческой сказкѣ очень возможно и появленіе Обежанина, потому что Абхазія уже давно познакомилась съ Христіанствомъ; въ 550 г. въ ней упоминаютъ уже Христіанскія церкви (Stritter, *Memor. Pop.* IV, 181); по Кодицу, она причислялась къ Антиохійскому Патріархату: нельзя, слѣд., отвергать возможности того, что Обежанинъ приводится наряду съ людьми Православными. Сказка эта, хотя и была, по всей вѣроятности, чуждаго происхожденія, въ послѣдствіи была связана съ другими, Русскимъ преданіемъ: этимъ объясняется вставка «намаховой (Мономаховой) шапочки» въ заглавіи Румянцовскаго списка. Упомянутая рукопись Г. Забѣлина, удовлетворительнѣе другихъ передающая содержаніе сказки, объясняетъ эту вставку, приводя рассказъ, въ которомъ упоминается судьба Мономаховой шапки, по характеру своему сходный отчасти съ сказкой «о Князьяхъ Владимерскихъ», занесенной въ наши хро-

нографы XVI—XVII в. Что касается связи сказки съ Несторовой притчей объ Обрахъ то, не говоря о большой вѣроятности Греческаго происхожденія сказки, самый текстъ ея, кажется, не допускаетъ такого предположенія, представляя совершенно другое имя (*Обжанинъ*). Польская форма названія Обровъ была бы въ немъ нестати, когда есть для того своя Русская форма.

— Академикъ Я. И. Беренниковъ. — Статья эта принадлежитъ П. А. Шетневу и, подобно всѣмъ его биографическимъ статьямъ о нашихъ Ученыхъ и Литераторахъ, исполнена интереса и прекрасно знакомитъ съ личностію и заслугами нашего покойнаго Археографа-Академика. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ Я. И. Беренникова съ 1830 года, которому, по выраженію П. А., «суждено было вывести нашего Археографа на прямую его дорогу, на поприще, для котораго онъ былъ предназначенъ». Въ этомъ году познакомился Беренниковъ съ П. М. Строевымъ, съ которымъ и отправился путешествовать по Россіи, для изслѣдованій и открытій историческихъ. Труды и заботы экспедиціи продолжались четыре года. Она произвела подробные свои поиски въ двѣнадцать Губерніяхъ. Беренниковъ произвелъ разысканія въ монастыряхъ: Соловецкомъ, Валдайско-Иверскомъ, Богородицко-Свижскомъ, Макаріево-Калазинскомъ, Нило-Столбенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвинно-Успенскомъ, Новоторжско-Ефремовскомъ, Желтоводскомъ и во Флорищевой Пустыни. Сверхъ того онъ объѣхалъ Олонецкую и Вятскую Губерніи, и разобралъ архивы многихъ монастырей и уѣздныхъ городовъ въ Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской и Казанской Губерніяхъ. Въ общемъ счетъ выходитъ, что оба путешественника осмотрѣли тогда двѣсти Библіотекъ и Архивовъ. Фолианты, представленныя ими Академіи при особомъ отчетѣ, содержали два отдѣла, совершенно различные по содержанію своему: во 1-хъ, каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, найденныхъ Археографами и обнимающихъ собою почти всю Славяно-Русскую Литературу; во 2-хъ, акты, или собраніе древнихъ грамотъ, указовъ, наказныхъ памятей, отписокъ, судныхъ дѣлъ, розысковъ и проч. съ XIV по XVII вѣкъ. Первый отдѣлъ, до сихъ поръ хранящійся у П.

М. Стрѣова, составилъ Библиологическій Словарь, или Указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ Литературѣ нашей до начала XVIII вѣка. Второй положилъ основаніе особой Коммиссіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, учрежденной по Высочайшему Повелѣнію 24 Декабря 1834 года. Она въ свое вѣдѣніе приняла десять томовъ рукописныхъ актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, и 8 Генваря 1835 г. открыла свои засѣданія. Въ число ея Членовъ назначены были оба путешественника. Коммиссія, признавая всю важность сокровищъ, для обнародованія ей вѣренныхъ, прежде печатанія ихъ рѣшилась придать имъ возможную полноту. Тогда на Бередникова возложено было осмотрѣть С. Петербургскія Библіотеки: Императорскую Публичную, Эрмитажную, Академіи Наукъ и Румянцовскаго Музеума. Приступивши къ выпискамъ ихъ хранящихся тамъ манускриптовъ, онъ дѣятельно снабжалъ ими Коммиссію, и акты Археографической Экспедиціи умножилъ новыми важными приобрѣтеніями. Къ числу ихъ надобно отнести: Новгородскія и Двинскія грамоты, считавшіяся потерянными; опись Царскаго Архива XVI вѣка; два доселѣ неизвѣстныхъ собранія грамотъ: о Смоленскомъ походѣ Боярина Михаила Шеина 1632—1634, и о Стрѣлецкомъ бунтѣ 1682—1683 и проч. По случаю преобразованія Коммиссіи, Бередниковъ назначили Главнымъ Редакторомъ. Многогранная и энергическая дѣятельность его извѣстна изъ отчетовъ Коммиссіи, которые постоянно печатались въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1841 году 19 Октября Бередниковъ поступилъ въ Члены 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Въ одно изъ первыхъ засѣданій Отдѣленія, когда разсуждаемо было о различеніи нарѣчій чисто-Русскаго и Церковно-Славянскаго, Бередниковъ прочиталъ свое историческое разсмотрѣніе элементовъ нынѣшняго Русскаго языка. При раздѣленіи занятій по обработкѣ и редакціи Академическаго Словаря, Бередниковъ утвержденъ былъ Редакторомъ втораго тома вмѣстѣ съ Академикомъ А. Х. Востоковымъ, а по кончинѣ Академика М. Е. Лобанова, онъ одинъ продолжалъ и кончилъ редакцію третьяго тома. Сверхъ редакціи по двумъ томамъ Словаря, онъ, при каждомъ старинномъ словѣ, завѣдывалъ его опредѣленіемъ, объясненіемъ и ука-

занемъ примѣровъ. Такимъ образомъ значительная часть всѣхъ томовъ Словаря ему обязана отдѣлкою. Не ограничиваясь лексикографическими трудами, онъ, какъ Археологъ, нерѣдко составлялъ для чтенія въ Отдѣленіи любопытныя записки о разныхъ предметахъ Отечественныхъ Древностей. Въ этомъ родѣ имъ составлены, въ 1842 г., историческія объясненія касательно словъ «товарь и таборъ», а въ 1846—о древнемъ значеніи слова «усыпальница». Съ 1845 по 1850 онъ ревностно занимался объясненіемъ областныхъ словъ, употребительныхъ въ Новгородѣ и другихъ городахъ первоначальной Руси, приводя примѣры на туземномъ нарѣчій. Во время обработыванія матеріаловъ «Областнаго Великорусскаго Словаря», въ отдѣленіи не прекращалось чтеніе «Дополненій къ Словарю общему»: Беренниковъ по прежнему участвовалъ и въ этомъ дѣлѣ. Какую бы онъ ни прочитывалъ книгу, отсюда онъ извлекалъ сокровища для совершенствованія изданій Отдѣленія. До пристрастія преданный изученію красотъ Литературы и преимущественно Поэзіи, онъ усмотрѣлъ, что въ сочиненіяхъ дарованій самобытныхъ и проникнутыхъ духомъ истинно-Русскимъ, болѣе, нежели въ прочихъ книгахъ, раскрываются основныя свойства языка. Въ такомъ убѣжденіи принялся онъ за Фонвизина, Крылова, Грибоедова и за лучшихъ духовныхъ ораторовъ нашихъ, вникая въ особенности выраженій ихъ, что доставило ему большой запасъ Русскихъ идиотизмовъ, которыхъ чтеніемъ онъ оживлялъ засѣданія. Онъ занимался также и грамматическими изслѣдованіями. По исторической же критикѣ онъ показалъ несомнѣнные успѣхи. Въ 1842 г. онъ разсмотрѣлъ рукопись Академика К. И. Арсеньева, подъ названіемъ: «Царствованіе Императрицы Екатерины I». Въ 1843 г. составилъ донесеніе о пергаминныхъ и бумажныхъ свиткахъ, открытыхъ при земляныхъ работахъ у Московскаго Кремля. Въ 1844 г. Почетный Членъ (нынѣ Ординарный Академикъ) Отдѣленія А. С. Норовъ препроводилъ ему второе изданіе своей книги: «Путешествіе по Святой Землѣ». Въ числѣ «Прибавленій» къ этому изданію находятся примѣчанія на «путешествіе Игумена Давида въ XII вѣкѣ». Отдѣленіе поручило Беренникову, разсмотрѣвъ примѣчанія, представить мнѣніе о важности и достоинствѣ ихъ. Разсмотрѣвши ученый трудъ и оцѣнивъ его важ-

ность, Академикъ заключилъ свой отзывъ слѣдующими словами: «А. С. Норовъ, какъ самовидецъ Святой Земли, изучившій ея Географію по библейскимъ и другимъ источникамъ, преимущественно могъ выполнить подобный трудъ, имѣющій высокое значеніе въ нашей Литературѣ: ибо онъ не только воспроизводитъ одинъ изъ древнѣйшихъ ея памятниковъ, но и подтверждаетъ его достоверность повѣркою сказаній паломника съ живою мѣстностью Палестины». Въ 1845 г. Бередииковъ разсмотрѣлъ «Слово о полку Игоревѣ», объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Магистромъ Дубенскимъ; въ 1852 г.— сочиненіе А. Шафонскаго 1786 г., подъ заглавіемъ: «Черниговскаго Намѣстничества топографическое описаніе, съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малыя Россіи», и наконецъ въ 1853 г.— «Сокращенныя хронологическія таблицы», составленныя П. В. Хавскимъ. По части Библиографіи Бередииковымъ представлены были Отдѣленію: систематическая роспись Русскихъ книгъ и брошюръ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1842 г., и библиографическій обзоръ, начиная съ 1846 г., новыхъ сочиненій Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго. Въ 1849 г. Бередииковъ прочиталъ въ Отдѣленіи занимательную часть новаго своего труда, подъ названіемъ: «Отрывки изъ Исторіи С. Петербургской Академіи Наукъ». Въ 1853 г. напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія рассказъ: «Объ участіи Бакмейстера въ составленіи Сравнительнаго Словаря», предпринятаго Императрицею Екатериною II, и «Замѣчанія о новомъ изданіи Словаря Русскаго языка». Въ числѣ неоконченныхъ трудовъ Бередиикова остаются слѣдующіе: 1) седьмой томъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», 2) Исторія Тихвинна; 3) Жизнеописаніе Митрополита Макарія; 4) Разборъ Карамзинна «Исторіи Государства Россійскаго» со стороны фактической; 5) Продолженіе «Отрывковъ изъ Исторіи С. Петербургской Академіи Наукъ», и 6) Объ элементахъ нынѣшняго Русскаго языка.

— «Воспоминанія учителя».—Эта статья, прекрасно написанная, дѣйствительно есть не что иное, какъ воспоминанія Автора о томъ времени, когда онъ былъ учителемъ Латинскаго языка во Нѣжинское Гимназіи Высшихъ Наукъ (что нынѣ Лицей Князя Безбородко). Эти воспоминанія исполнены любопытныхъ

подробностей о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ личностяхъ, съ которыми Авторъ находился въ сношеніяхъ. Особенно интересенъ рассказъ Автора о бывшихъ его ученикахъ—Гоголь и Гребенкѣ. Вотъ что говоритъ онъ о первомъ: «Какъ теперь вижу этого бѣлокурого мальчишка въ сѣромъ суконномъ сюртучкѣ, съ длинными волосами, рѣдко расчесанными, молчаливаго, какъ будто затаившаго что-то въ своей душѣ, съ дѣшнымъ взглядомъ, съ довольно неуклюжею походкою, и никогда незнавшаго Латинскаго урока. Онъ учился у меня три года, и ничему не научился, какъ только переводить первый параграфъ изъ Христоматіи при Латинской Грамматикѣ Кошанскаго: *Universus mundus plerumque distribuitur in duas partes, coelum et terram*. Не одинокъ онъ былъ такой дѣшный къ Латинскому языку; было еще нѣсколько такихъ, и каждого изъ нихъ я иначе не звалъ, какъ *Universus mundus*. «Нутка ты, *Universus mundus*, скажи свой урокъ». — Могъ ли я тогда думать, что этотъ бѣлокурый, молодой *Universus mundus*, будетъ нашимъ первокласснымъ Писателемъ?... Во время лекцій Гоголь всегда бывало подъ скамьею держать какую-нибудь книгу и читать, не обращая вниманія ни на *coelum* ни на *terram*. Принудительныхъ средствъ у меня не было никакихъ, кромѣ аттестаціи въ мѣсячной вѣдомости. Я писалъ нули да единицы, а Гоголь три года оставался на Латинскомъ синтаксисѣ, и дальше Корнелія-Непота не заходилъ въ Латинскую Словесность, — съ этимъ и кончилъ курсъ. Надобно признаться, что не только у меня, но и у другихъ товарищей моихъ, онъ, право, ничему не научился. Школа приучила его только къ нѣкоторой логической формальности и послѣдовательности поватій и мыслей, а болѣе ничѣмъ намъ онъ не обязанъ. Это былъ талантъ, неузнаваемый школою, и ежели правду сказать, не хотѣвшій или не умѣвшій признаться школѣ. Между тогдашними наставниками Гоголя были такіе, которые могли бы пригласить и прилежнѣе этотъ талантъ, но онъ никому не сказался своимъ настоящимъ именемъ: Гоголя знали только какъ дѣшнаго, хотя по видимому *не бездарнаго* юношу, который не потрудился даже научиться Русскому правописанію. Вотъ что достойно замѣчанія: будучи дѣшнцемъ, Гоголь въ то же время былъ самымъ благороднымъ юношею, и велъ себя всегда благородно. Хотя во-

обще уже принято въ школахъ: ставя ученику худой шаръ за ученіе, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшать шары и въ поведеніи вѣроятно на томъ основаніи, что лѣньность есть нравственный порокъ; но Гоголь былъ въ этомъ случаѣ исключеніемъ: *единица*, или даже *нуль* въ ученіи и *пять* въ поведеніи! Живо я помню представленіе *Митрофанушки Недоросла* на гимназическомъ театрѣ. Гоголь игралъ *Еремѣвну*; хохотали до слезъ и не подовѣрвали, что эта Еремѣвна уже, можетъ быть, обдумывала своего Ревизора. Окончивши курсъ въ 1828 г., Гоголь, прежде всѣхъ товарищей своихъ, кажется, одѣлся въ партикулярное платье. Какъ теперь вижу его въ свѣтлокорицесвомъ сюртукѣ, котораго полы подбиты были какою-то красною матеріей въ большихъ клѣткахъ. Такая подкладка почиталась тогда *пес plus ultra* молодого щегольства; и Гоголь, идучи по Гимназій, безпрестанно обѣими руками, какъ будто ненарочно, раскидывалъ полы сюртука, чтобы показать подкладку. Въ заключеніе моихъ воспоминаній о Гоголѣ скажу, что онъ въ послѣдствіи времени имѣлъ сильное сознаніе своего таланта и, кажется, такое же сознаніе недостаточности своего образованія. Въ 1834 г. его пригласили Адъюнктъ-Профессоромъ Исторіи въ Кіевскій Университетъ, но онъ отказался... потому что приглашали не прямо въ *Ординарные Профессоры*! Вотъ, что я слышалъ отъ лица, уполномоченнаго пригласить Гоголя Адъюнктомъ въ Кіевъ. Зимой 1834 г. въ Министерствѣ приготавливали Уставъ и Штаты для Университета Св. Владиміра и заботились о пріискааніи наставниковъ. Воспитанники Профессорскаго Института тогда еще не возвратились изъ ученаго путешествія по Европѣ; нужно было запастись домашними средствами. Для всѣхъ кафедръ были уже въ виду достойныя кандидаты, только для Русской Исторіи не было человѣка. Начальство само вспомнило о Гоголѣ, и предложило лицу уполномоченному познакомиться съ нимъ и пригласить его на кафедру Адъюнкта. Гоголю тогда было не болѣе 26 лѣтъ. Пришедши къ лицу, пригласившему его, онъ съ перваго слова очаровалъ его своимъ умнымъ и краснорѣчивымъ разговоромъ. Къ концу бесѣды Гоголю было объявлено, чтобы онъ принесъ свои документы и прошеніе. Черезъ нѣсколько дней Гоголь опять явился, опять очаровалъ своимъ разговоромъ, но ни документовъ, ни

просьбы не принесть. Когда ему за третьимъ разомъ напомнили объ этомъ, онъ не безъ нѣкотораго замѣшательства вынулъ изъ боковаго кармана и подалъ свой аттестатъ объ окончаніи курса въ Гимназій Высшихъ Наукъ съ правомъ на чинъ XIV класса, и прошеніе объ опредѣленіи его Ординарнымъ Профессоромъ! Знаете ли что? отвѣчали ему: не лзя вдругъ опредѣлять Ординарнымъ при этомъ аттестатѣ; согласитесь сперва въ Адъюнкты. Гоголь долго упрямился, не соглашался; дѣло дошло до Министра, который и съ своей стороны приказалъ объявить молодому Писателю, что онъ охотно опредѣлитъ его Адъюнктомъ. Но Гоголь не согласился, и дѣло разстроилось. Не далѣе года послѣ того онъ поступилъ Адъюнктомъ въ Петербургскій Университетъ.

Къ Исторіи Литературы другихъ народовъ принадлежатъ статьи: *Болгарскія пѣсни*. Сборникъ, составленный въ Шумль для С. Н. Палаузова (Приб. къ Изв. Имп. Ак. Н. Я. LXXVIII и LXXIX); *Болгарскія пословицы* (ibid. ч. LXXIX); *Литературныя извѣстія изъ Варшавы*, И. Паплонскаго (Моск. № 20 и 21); *Нѣсколько матеріаловъ къ объясненію Дантовой поэмы «Адъ»*, Д. Е. Мина (ibid. № 21); *Вальтеръ-Скоттъ и его современники*. Ст. V и послѣдняя, А. В. Дружинина (От. Зап. № 10); *Бомарше*. Изъ статьи Ломени (Совр. № 12); *Историческія и критическія замѣчанія на главныя сочиненія Шекспира*. Ст. II и III, Гизо (Павт. № 10 и 11); *Вновь открытый романъ Вальтеръ-Скотта* (Москв. Вѣд. № 150).

XI. Изящная Словесность.

Патріотическія стихотворенія, написанныя по поводу современныхъ событій, въ обзорѣваемое трехлѣтіе были слѣдующія: *6-е Декабря*, Князя П. А. Вяземскаго (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности J. 25); *Бывало, уловить изъ жизни мнѣ случайный*, А. Н. Майкова (ibid.); *Памяти Державина*, его же (ibid.); *Клермонскій соборъ*, его же (ibid.); *Межь тѣмъ, какъ вы, друзья, въ рядяхъ родныхъ полковъ*, его же (ibid.); *2-е Ноября*, С. П. Шевырева (Москв. № 21); *Разказъ пльннаго Турка подѣ Башь-Кадык*

ларомъ. Займств. изъ Закавк. Вѣстника (Русск. Инв. N° 227); *Воззваніе къ Русскому народу*, Г. Соважъ (ibid. N° 239); *Бомбардированіе Соловецкаго монастыря*, Русскаго солдата Федора Шилова (ibid.); *Эпиграммидъ*, А. Апухтина, воспитанника Императорскаго Училища Правовѣдствія, 14 лѣтъ (ibid. N° 249); *Къ Россіи*, Соф. Ш. (ibid. N° 258); *Сестрамъ Милосердія*, отправляющимся въ Крымъ, того же Автора (ibid.); *Къ портрету Князя Меньшикова*, Александра Неваховича (ibid. N° 261); *Третій отвѣтъ земляка-инвалида Кавказскому стрелковому солдату* (ibid. N° 266); *Союзникамъ Луны* (на битву при р. Альжѣ), Озвобивша (ibid. N° 269); *На сожженіе Колы* (Сѣв. Пч. N° 230); *Два подвига*, Рафана Зотова (ibid. N° 290); *По случаю Высочайшаго Манифеста 14 Декабря 1854 г.*, В. Боброва (Моск. Вѣд. N° 156); *Наполеонъ I къ Наполеону III* (Одесск. Вѣст. N° 139); *Пѣсня Шююлева* (ibid.); *Пѣсня Драгуна Е. К. В. Приказа Виртембергскаго полка*, Гр. С. (Кавк. N° 76); *Пѣсня, сложенная послѣ Башкадындарскаго сраженія*, Унтеръ-Офицеромъ Кабековымъ (Чт. для Солд. книж 4); *Разсказъ безсрочно-отпускнаго*, Д. Пацукевича (ibid.); *Пѣсня* (ibid.).

Изъ стихотвореній общаго содержанія мы встрѣтили:

Въ Москвитянинѣ: В. А. Жуковскаго: *Стихи, пѣтые на празднествѣ Англійскаго Посла Каткарта, въ присутствіи Государя Императора Александра Павловича* (N° 24); Ю. В. Жадовской: *Полночная молитва*; *Раннимъ утромъ* (ibid.); С. Ранча: *Бываетъ время — на очахъ*; *Бываетъ время охлажденья* (ibid.); Н. В. Берга: *Возраженіе отца*; *Процанье*; *Вечеръ и Утро*; *Сонетъ* (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Отрывокъ изъ трагедіи: Діалогъ*, В. Алферьева (N° 10).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Отрывокъ изъ письма*, Н. П. Огарева (N° 12); Н. П. Грекова: *Элеія* (изъ Байрона); *Море* (изъ Байрона) (ibid.); Н. В. Гербеда: *Незнакомка* (ibid.); Яхонтова: *Кубокъ*; *Изъ Гейне*; *Природа*; *Подойди къ крутой стремини*; *Пробираюсь я узкой межосою* (ibid.).

Въ Современникѣ: *Въ деревнѣ*, Н. А. Некрасова (N° 11); *Подъ липой*, А. А. Фета (ibid.); *Рыцарская ошибка*, Я. П. Полон-

скаго (ibid.); *Прощаніе съ Патмосомъ*, А. Н. Жемчужникова (N° 12); *Жена алчики*, Никитина (ibid.); *Передъ грозю* (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Весною*. Фантазія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, передѣланная съ Французскаго Н. Куликовынъ (N° 10).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *На юбилей Гр. Ф. П. Толстаго*, В. Алферьева (N° 239).

Прозаическую часть Иялщвой Словесности составляли слѣдующія произведенія:

Въ Москвитянинѣ: *Записки современника, дневникъ Студента* (N° 19); *Яша*. Повѣсть М. В—ой (ibid. в N° 24); *Старый другъ лучше новыхъ двухъ*. Повѣсть (N° 20 и 21); *Отрывки изъ разсказовъ и воспоминаній охотника. I Охота съ остроюю. II Ловля шатромъ тетеревовъ*, С. Т. Аксакова (N° 20); *Уральская старина*. Ст. II. Желѣзнава (N° 22); *Судъ людской — не Божій*. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. А. Потѣхина (N° 23).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Палаццо Форми*. Повѣсть Гр. Е. П. Растопчиной (N° 10 и 11); *Сергачъ*. Типъ С. Максимова (N° 11); *Perpetuum mobile* (Трогательная Повѣсть), Петербургскаго жителя (ibid.); *Горькая доля*. Повѣсть Егора Моллера (N° 12); *Два встрѣчи*. Разсказъ А. Дружинина (ibid.); *Сувениры* (очеркъ), Петербургскаго жителя (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Перелетныя птицы*, М. Л. Михайлова. Ч. II, III, IV и послѣдняя (N° 10—12); *Леночка*. Повѣсть А. К. Тулубьева (N° 10); *Статуя весны*. Разсказъ Я. П. Половскаго (N° 11); *Костенька*, В. И. Лавина (N° 12).

Въ Современникѣ: *Опытъ о глыщагъ* (Мои воспоминанія о Петербургской жизни): I *Великосвѣтскій глыщъ*, И. Панаева (N° 11); *Петровъ день*. Изъ воспоминаній охотника, Н. Основскаго (N° 12); *Не такъ живи какъ хочется, а такъ какъ Богъ велитъ*. Повѣсть Ольги Н.... (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Два рукописи*. Повѣсть А. И. Бибиковой (N° 10 и 11); *Наглядство моей тетушки*. Разсказъ, заимствованный изъ письма пріятеля, В. И. Савинова (N° 11); *Смѣсь языковъ Французскаго съ Чухонскимъ*. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Подражаніе Французскому (ibid.); *Первая любовь*. Повѣсть С. С.

(N° 12); *Любовь, долгъ и совесть*. Драма-комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ. Я. П. Дементьева (ibid.).

Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ: *Мои незваные гости*. Разсказъ (N° 221).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Любящее сердце*. Разсказъ Р. Штрайдманна (Продолж.) (книж. 4).

Изъ переводныхъ статей замѣтимъ слѣдующія:

Въ Москвитявинѣ: *Мистеръ Симплъ*. Романъ Капит. Марріота (N° 19—21 и 23).

Въ Библіотекѣ для Читенія: *Дези Берисъ*. Романъ Джулія Кавана. Ч. I, II и III (N° 10—12).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Холодный домъ*. Романъ Чарльза Диккенса. Пер. съ Англійск. П. А. Бирилева. Ч. IX и X послѣдняя (N° 11); *Семейство Доддовъ за границую*. Романъ Чарльза Ливера. Ч. II (N° 12).

Въ Современникѣ: *Характеры*. Разсказы Дугласа Джеррольда. I. *Барнаби Пальмсъ*, — человекъ, который постоянно «прокладывалъ себѣ дорогу». II. *Адамъ Буфръ*, или человекъ «безъ рубашки». III. *Кристоферъ Сибъ*, что «родился для вистлицы». IV. *Матью-Клъръ*, человекъ, «который знаетъ, что дѣлаетъ». (N° 11 и 12).

Въ Пантеонѣ: *Сесилія и Агата*. Романъ Альфонса Карра. Ч. II и III, послѣдняя (N° 11).

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: *Джанаръ*. Народная Калмыцкая сказка, А. А. Бобровникова (N° 5).

ХII. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По равнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Музыкальная критика*, А. Сѣрова (Моск. N° 23); *Нѣсколько словъ о нынѣшней выставкѣ Академіи Художествъ 1854 г.* (Совр. N° 11; Библ. для Чт. N° 11; Сѣв. Пч. N° 230, 238 и 244; Моск. Вѣд. N° 137); *Древнѣйшая Христіанская живопись, открытая въ Ватиканѣ* (Библ. для Чт. N° 12); *Воспоминанія стараго театра* С. П. Ж—ва (Отеч. Зап. N° 10 и 11); *Фелисьевъ Давидъ* (Пант. N° 12); *Возрожденіе Сіонскаго*

храма въ Тифлисъ, Гр. В. Соллогуба. Заимств. изъ газ. Кавк. (С. Пб. Вѣд. № 245); *Вѣсти изъ Германіи* (ibid. № 250); *Рубины* (ibid. № 251); *Рихардъ Вагнеръ, его музыкальная система и творенія* (ibid. № 256); *Спортсмены*, Б. Дамке (ibid. № 267 и 274); *Юбилей Гр. Ф. П. Толстаго, Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ* (Русск. Инв. № 287); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1853—1854 академическій годъ* (Сѣв. Пч. № 279, 280, 282, 283, 285, 286, 288—200); *Портретъ Никола Патріарха, ему современный*, И. С. (Моск. Вѣд. № 125).

— «Возобновленіе Сіонскаго собора въ Тифлисъ». — Сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ этой весьма любопытной статьи Гр. Соллогуба. Благочестивымъ рвеніемъ Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнаго Исидора, предположено возобновленіе древней Грузинской святыни въ Тифлисъ — Сіонскаго собора. Исполненіе огромнаго труда принято Княземъ Гагаринымъ съ радостью и любовью. И вотъ уже полтора года, какъ онъ — попеременно Художникъ и мастеровой, приводитъ къ окончанію колоссальное предпріятіе. Работы подвигаются съ необыкновенной быстротой, и нынѣшнимъ лѣтомъ (1854 г.) онъ оставались на время только по причинѣ истинно-Кавказской. Князь Гагаринъ служить въ военной службѣ. Въ настоящія тревожныя времена долгъ война отзывалъ его отъ любимыхъ занятій къ грознымъ обязанностямъ боевой жизни. Сіонскій соборъ основанъ въ VI столѣтіи Царемъ Вахтангомъ-Гургаславомъ. Съ того времени его разоряли неоднократно лютые враги беззащитной тогда Грузіи, въ XIII вѣкѣ — Султанъ Джелаль-Эдинъ, въ XIV — Тимуръ-Ханъ, въ XVI — Шахъ-Исмаилъ. Еще въ концѣ прошлаго вѣка полчища Ага-Маметъ-Хана святотатствовали въ соборѣ, утопивъ притомъ въ Курѣ Митрополита Досифея. Но съ тѣхъ поръ, какъ Русское владычество переступило за грань Кавказскаго хребта и приютило подъ сѣнь свою страждущихъ единовѣрцевъ, Грузинскій народъ ожилъ новой жизнью, и теперь онъ видитъ, когда устремляются противъ его защитниковъ удары ненависти и темной зависти, — что, не смотря на окружающія смуты, въ древней его столицѣ, древняя его святыня возрождается въ новомъ блескѣ и величіи. Въ Сіонскомъ соборѣ хранятся, по лѣвую сто-

Часть LXXXVI. Отд. VI.

рону алтара, крестъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ пла-
сами Св. Нины, просвѣтительницы Грузинъ; по правую — обез-
главленный трупъ Князя Цицианова — первая дарованная не-
бомъ Грузинскому народу драгоценность, и первая драгоценная
жертва, принесенная Россіей для охраненія усыновленнаго края.
Сіонскій соборъ, какъ вообще всѣ старинные храмы на Кавказѣ,
построенъ въ Византійскомъ вкусѣ. Внутреннее его расположе-
ніе въ видѣ креста съ куполомъ и сводами, поддерживаемыми
четырьмя массивными четырехугольными столбами. Настоящій
иконостасъ поставленъ недавно. Прежняя живопись на стѣнахъ
совершенно истерлась; кромѣ того, отъ чрезмѣрно-узкихъ оконъ,
въ церкви было всегда темно и сыро. При настоящей пере-
дѣлкѣ заданія, постоянная забота Художника устремлялась къ со-
храненію чистыхъ Византійскихъ началъ, безъ примѣся всякаго
искаженія, безъ вмѣшательства какихъ-либо свѣтскихъ или ино-
вѣрческихъ напоминовеній. Въ этомъ и заключается, по нашему
мнѣнію, одно изъ преимущественныхъ достоинствъ труда Князя
Гагарина. Конечно, и Византійская живопись имѣетъ свои пре-
восходные образцы, и своихъ посредственныхъ или даже не-
удачныхъ истолкователей. Но отличить настоящіе источники
отъ отдалившихся отъ нихъ подражаній, но возсоздать въ но-
вомъ блескѣ образцовыя начала первобытнаго Христіанскаго
Искусства, — вотъ безсомнѣнно задача, достойная пытливаго
ума и высокаго дарованія. Вотъ цѣль, къ которой стремится
Князь Гагаринъ, — цѣль, которой онъ достигнетъ, судя по окон-
ченнымъ уже имъ нѣкоторымъ частямъ собора. Мы поговоримъ
о нихъ подробно; но сперва выскажемъ общій планъ, общую
мысль цѣлаго. Противъ входа въ церковь, на сводѣ и бокахъ
горняго мѣста, надъ иконостасомъ, на золотомъ полѣ, уподо-
бляющемся мозаикѣ, располагаются Божественныя лики въ три
ряда. Впереди Богоматерь, имѣющая по обѣ стороны Проро-
ковъ — предвозвѣстителей пришествія Спасителя Мира. На са-
момъ видномъ мѣстѣ — Спаситель восреди Апостоловъ, распро-
странителей Вѣры; немного ниже Отцы Церкви, раскрывшіе
Христіанское ученіе. Подъ ними Князь Гагаринъ предполагаетъ
невысокій въ древнемъ стилѣ иконостасъ, изъ зеленаго здѣш-
наго камня: такъ какъ иконостасъ настоящій, многолрусный, за-

кривяющій видъ свода и выѣленный изъ гипса, очевидно, не можетъ соответствовать художественной вѣрности всего заданія. Къ возобновленію этой части собора еще не приступлено, и потому о ней можно судить только по соображенію съ прочими, уже отдѣляемыми частями. О нихъ, хотя гѣса еще не вездѣ сняты, можно уже представить краткій отчетъ. Куполь приводится къ окончанію. Въ глубинѣ его, какъ во всѣхъ древнихъ Православныхъ храмахъ, изображенъ на золотомъ полѣ колоссальный ликъ Спасителя, осѣняющаго церковь Своею благодатію. Въ сферической части купола, ярко синее поле, какъ небо, усеяно золотыми звѣздами и головками Херувимовъ. Ниже съ Восточной стороны Св. Духъ въ видѣ голубинѣмъ, окруженный семью дарами Духа Святаго въ видѣ Ангеловъ. По угламъ четыре Евангелиста, а между ними Свв. Апостолы Петръ и Павелъ и Ангелы, возвѣщающіе трубнымъ гласомъ всей вселенной о распространеніи Евангельскаго слова. На столбовыхъ углахъ, поддерживающихъ сводъ, безплотные Ангелы въ видѣ радужныхъ крылій. На самыхъ столбахъ Грузинскіе Святые: Св. Нина; Св. Або, Св. Кетевена, Св. Луарсабъ. На стѣнахъ Сѣверныхъ и Южныхъ по 6 большихъ изображеній двадцати церковныхъ правдниковъ. Съ Западной стороны на стѣнѣ надъ входомъ Страшный Судъ, по сторонамъ четыре изображенія изъ Евангелія: благословеніе дѣтей, Св. Магдалина, изгнаніе продавцовъ изъ храма и «Воздадите Кесарева Кесаремъ». Между ними поставлены Ангелы. По оконечностямъ колоссальныя фигуры Св. Великомученицы Царицы Александры, Св. Георгія Побѣдоносца и Св. Великомучениковъ Бориса и Глѣба; Свв. Мученики, какъ столпы Вѣры, изображены на столбахъ храма согласно церковному преданію. Между ними, въ кругахъ, лики Святыхъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Наконецъ по сводамъ купола изображены 13 Сирійскихъ Отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ V вѣкт. Потолокъ ярко-синій съ золотыми звѣздами. Все это соединяется и окаймляется сверкающею связью самыхъ величественныхъ, раззолоченныхъ узоровъ, пестрыхъ по яркимъ краскамъ, но сливающихся въ общій гармоническій тонъ. Нижняя часть храма разукрашена зеленоватыми параллелограмми въ видѣ мраморныхъ плитъ, съ такимъ же карнизомъ.

— Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1853—1854 академическій годъ. — Число учащихся въ отчетномъ году было 501 человекъ; изъ нихъ 24 ученика получали ежемѣсячное содержаніе, а 36 выдано пособіе для уплаты за входъ въ академическіе классы. Отправлены за границу для усовершенствованія въ Художествахъ, на счетъ Правительства, Художники: Карлъ Венигъ и Иванъ Кабановъ — на пять лѣтъ; Ки. Василій Максутовъ, Михаилъ Эрасій, Иванъ Давыдовъ и Алексій Боголюбовъ — на три года; также назначены къ отправленію за границу, пенсіонерами Правительства, Художники: Иванъ Ксенофонтовъ и Федоръ Бронниковъ, которые, по окончаніи своихъ занятій въ С. Петербургѣ, будутъ отправлены въ предназначенное путешествіе. Въ настоящее время всѣхъ пенсіонеровъ находится за границею 17; изъ нихъ историческихъ Живописцевъ 6, Архитекторовъ 4, Живописцевъ пейзажныхъ 3, Живописи батальческой 2, Живописи морскихъ видовъ 1, Живописи домашнихъ и народныхъ сценъ 1. Кромѣ того, въ качествѣ пенсіонера Правительства, путешествуетъ по Россіи Академикъ Рицconi. Эти свѣдѣнія мы заимствовали изъ перваго отдѣла Отчета, въ которомъ содержится исчисленіе Высочайшихъ милостей къ Членамъ и Художникамъ Академіи, и свѣдѣнія, касающіяся управленія и ученія въ оной. Во второмъ отдѣлѣ вкратцѣ обозрѣваются труды Гг. Членовъ, исполненные ими въ теченіе года, и въ третьемъ представляется настоящее состояніе Академіи въ личномъ ея составѣ. Изъ послѣдняго отдѣла видно, что Почетными Вольными Общниками Академіи утверждены: Ректоръ Императорскаго С. Петербургскаго Университета П. А. Плетневъ, Директоръ и Профессоръ Флорентійской Академіи Художествъ Беццоли, Варшавскіе Архитекторы: Адамъ Падзковскій и Юсифъ Головнскій, Архитекторъ Смарагдъ Шустовъ и иностранные Живописцы: Женевскій — Рубіо и Французскій — Робильяръ. Утверждены: Профессорами: по Архитектурѣ — Александръ Кракау, по Живописи исторической — Федоръ Завьяловъ и Петръ Шамшинъ, по гравированію на мѣди — Францъ Вендрамини; Академиками: по Архитектурѣ — Михаилъ Зайцевъ, Иванъ Штромъ, Бернгардъ Симонъ и Николай Чигвинъ; по Живописи исторической — Сте-

фанъ Деладвезъ; по Живописи портретной — Егоръ Ботманъ, Гавриилъ Яковлевъ и Никаноръ Тютрумовъ; по Живописи пейзажной — Егоръ Мейеръ; по Живописи народныхъ сценъ — Павелъ Рицони; по Живописи Перспективной — Александръ Кольбъ, и по Живописи портретной акварельной — Александръ Семеновъ. На открывшуюся ваканцію Ректора по Архитектурѣ Высочайшимъ Указомъ утверждень избранъ Ректоромъ 1-й степени, Профессоръ К. А. Тонъ, и на ваканцію Профессора Архитектуры опредѣленъ Профессоръ А. И. Штакевштейдеръ. Сковчались: Почетный Вольный Общникъ Академіи, Гр. Ст. Тарновскій, Заслуженный Ректоръ Академіи, Авр. Ив. Мельниковъ, Заслуженный Профессоръ по гравированію Галактионовъ и Академикъ Архитектуры Авдр. Мих. Бодотовъ. Этотъ отдѣлъ Отчета заключень превосходно составленнымъ очеркомъ жизни и дѣятельности Вице-Президента Академіи Художествъ Графа Ѳ. П. Толстаго.

— «Портретъ Никона Патріарха, ему современнѣйшій». — Портретъ этотъ писанъ на холстѣ; вышиною $3\frac{1}{4}$ аршина, а шириною $2\frac{1}{2}$ аршина. На ней изображенъ во весь ростъ (выш. 2 арш. 9 в.) основатель Новаго Іерусалима, шестой Патріархъ Московскій, окруженный своимъ клиромъ. Въ уставной надписи подъ нимъ читаемъ: *святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго і всаа Россіи*. Здѣсь вы видите Святителя въ полномъ облаченіи, т. е. во всѣхъ семи одеждахъ Архіерейскихъ, знаменующихъ семь дѣйствій и дарованій Св. Духа, и въ митрѣ съ крестомъ на верху ея. На немъ, вмѣсто двухъ панагій наперсныхъ, какія обыкновенно нашивали Патріархи въ служеніи, — одна, и крестъ съ Св. мощами. Стоя на святительскомъ мѣстѣ, возвышенномъ отъ помоста на три ступени, только безъ орлеца подъ ногами, но съ подушкою при подножіи, онъ опирается одною рукою на двурогій посохъ съ яблоками, а другую положилъ на разгнутую книгу, которую держитъ предъ нимъ юный Подліаковъ Германъ. Поза, или, скажемъ стариннымъ словомъ, *постава* картинная у Никона сановитая, поступь его отважная: та и другая выражаютъ готовность его на молитву, на проповѣдь, на обличеніе и на подвигъ. Надъ головою его образъ Богоматери. Лице у Никона продолговатое и мужественное; носъ прямой, широкій, со-

отвѣтствующій окладу лица; глаза темнокаріе, провицательные; брови тонкія; волосы русые, безъ сѣдинъ, лежащіе прядями по плечамъ; борода окладистая. Не смотря на шестое десятилѣтіе его жизни, въ наружности его проявляется крѣпость и свѣжесть силъ тѣлесныхъ. Въ его правильныхъ, крупныхъ и вмѣстѣ рѣзкихъ чертахъ лица высказывается присутствіе необыкновеннаго духа, который силою и высокою своею имѣлъ неотразимое вліяніе на всѣхъ его окружавшихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сознание своего превосходства, пылкость и стойкость, кои, при темпераментѣ сангвинико-холерическомъ, могли легко переходить въ упорство. Такъ представляется намъ въ портретѣ и жизни великій Іерархъ, на котораго устремлены были взоры всей Россіи и всего Православнаго міра — тотъ самый, который изъ скромной доли поселянина переступилъ на высокую степень святительства, который въ Новѣгородѣ съ самоотверженіемъ усмирилъ мятежную чернь, съ опасностію своей жизни спасъ Царское семейство во время моровой язвы, сталъ другомъ и соправителемъ Царя, воспріимникомъ его дѣтей, и отъ самого Царя въ Патріаршествѣ наименованъ Великимъ Государемъ. Въ теченіе шести лѣтъ (1651—57 г.) ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ участія Никона, который смѣло ополчался противъ суевѣрія, невѣжества и беззаконія, безъ осторожности и уклончивости; сила и предприимчивость его характера столкнулись съ умомъ и честолюбіемъ родословныхъ людей, которые въ Патріархѣ видѣли только крестьянскаго сына; къ зависти присоединилась и непримиримая злоба, вооружившаяся противъ него ложью и клеветой, когда онъ обличалъ между Болрами послѣдователей Западнымъ обычаемъ и ревнителей суевѣрій старины, когда отлучилъ отъ Церкви нѣсколькихъ царедворцевъ четвероженцевъ и наконецъ даже воспротивился разводу Царя съ первою его супругою Марією Милославскою. Вскорѣ тайная вражда, превратясь въ явную, выразилась въ наглыхъ поступкахъ противъ Патріарха; оскорбили его самолюбіе, унизили его достоинство и вывели изъ терпѣнія, до того, что онъ въ порывѣ своего гнѣва дѣйствовалъ болѣе по внушенію человѣческаго чувства, нежели по божественнымъ правиламъ смиренія. Такъ страшная судьба Никона-крестьянина, потомъ Патріарха, наконецъ опальнаго

нюка отылекла наше вниманіе отъ предстоящаго ему на картинѣ клира. Здѣсь видите любимыхъ его сослужебниковъ, съ надписаніемъ ихъ именъ: Архимандрита Воскресенскаго монастыря Герасима, патриаршаго Духовника Леонида, Іеромонаха Іова, Архидіакона Евфимія, Діакона Іосію, Поддіакона Іліодора и наконецъ Поддіакона Серафима, держащаго въ рукахъ четки и очки Патриаршіе. Всѣ они въ облаченіяхъ, какъ бы въ служеніи, всѣ въ камлѣвкахъ; одинъ только Духовникъ въ клобуцѣ; Архимандритъ въ среброкованной митрѣ, какую дозволено было ему носить настояною Патриаршею грамотой. Въ лицахъ ихъ, отличенныхъ особыми цвѣтами, выказывается различіе возрастовъ, націй и характеровъ. Каждому изъ нихъ дано Художникомъ свое выраженіе, своя постава и особый оборотъ глазъ. У однихъ лица въ полуоборотѣ, или въ $\frac{3}{4}$, у другихъ прямо, en face. Одни слушаютъ Іерарха, не обращая на него глазъ; у другихъ, независимо отъ положенія лица, взоры направлены на главный предметъ картины. Только глаза юныхъ Іліодора и Серафима устремлены на Патриарха прямо и простодушно, въ ожиданіи его мановенія — одинъ, чтобы перевернуть листы книги, другой, чтобы подать ему четки или очки. Это самое даетъ согласіе всей группѣ (группѣ) на картинѣ. Какой контрастъ лицъ Архимандрита и Духовника! Одно старческое, худощавое, желтоватое, запечатлѣнное воздержаніемъ, выражаетъ подобострастіе и смиреніе; другое, полъ сѣдинами полное и красноватое, съ длиннымъ носомъ и толстыми губами, обнаруживаетъ довольно жизни и какую-то самонадѣянность, оправдывая неудовольствіе на него Патриарха: потому что этотъ строгій блюститель церковнаго благочинія не шадилъ и близкихъ къ себѣ людей, если они переступали правила монашеской жизни. Мужественныя черты лица Архидіакона и Діакона обѣщаютъ сильный голосъ, для коего они обыкновенно набирались Патриархомъ Никонитъ, учредителемъ правильнаго и благодѣйнаго пѣнія и служенія. Суда по фивіономіи, Іеромонахъ Іовъ и Діаконъ Іосія должны быть изъ Грековъ или Евреевъ. Любопытный Святитель держалъ при себѣ иностранцевъ для Греческаго и Латинскаго языковъ, и для перевода книгъ. Намъ думается, что сіи поставы лицъ не есть ли сеансъ, какой данъ живописцу

Патріархомъ, желавшимъ оставить потомству не только свое, но и приближенныхъ къ себѣ людей изображение? Въ сочиненіи картины Художникъ, вѣрный приличію и чинности, пожертвовалъ мѣстности условіями перспективы. Стѣсняясь размѣщеніемъ лицъ, онъ вынужденъ былъ смѣшать второй и третій планы, вмѣстѣ съ тѣмъ и пропорціи головъ представить одинаковыми, для того, чтобы выказать въ своемъ свѣтѣ всѣ лица, имѣющія значеніе въ клирѣ Патріаршемъ. Еслибъ поставилъ ихъ по обѣ стороны Святителя, то одни заслонили бы другихъ; всѣ же они на одной сторонѣ, въ одинъ рядъ не могли бы помѣститься. Для сего Художникъ помѣстилъ ихъ однихъ надъ другими, какъ поступаютъ иконописцы въ многочисленныхъ образахъ. Хотя въ цѣломъ не достаетъ общаго тона, дѣленія плановъ и правильнаго положенія фигуръ; но замѣтна въ рисунокѣ правильность и опытная бойкость кисти, въ колоритѣ — теплота и живость. Головы написаны не только правильно, но и лицамъ дано соответственное ихъ значенію и характеру выраженіе, наконецъ согласіе въ отношеніи однихъ лицъ къ другимъ. Словомъ, эту историческую картину надобно признать за драгоценный для насъ памятникъ и за лучшее произведеніе портретной живописи XVII вѣка, какимъ можетъ гордиться Россія, если только живописецъ былъ Русскій. Портретъ этотъ писанъ между 1660 и 1666 годами, т. е. между началомъ и окончаніемъ суда надъ Никономъ Патріархомъ. До 1797 года онъ стоялъ въ соборной церкви Воскресенскаго монастыря надъ Патріаршимъ мѣстомъ; но Императоръ Павелъ I, въ бытность свою въ Никоновой обители, повлонившись гробницѣ храмоздателя и облобызавъ каменное его ложе, замѣтилъ, что это рѣдкое произведеніе портретной живописи XVII вѣка портится отъ сырости, и повелѣлъ наклонить его на новый холстъ и натянуть на доску. Оно тогда было поновлено и поставлено на хорахъ у придѣла въ честь Тихвинскія Божія Матери.

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій напечатаны статьи: *Описаніе вновь сооруженнаго Онежскаго*

обводнаго канала (съ чертежами), Подполковника Стабровскаго (№ 5); *Одонтотрафъ или лекало, служащее для правильнаго начертанія формъ зубцовъ привода* (съ чертежами) (ibid.); *Шоссейный чулукный катокъ, наполняемый водою* (съ чертежами) (ibid.); *Альерскій мостъ* (съ чертежами) (ibid.); *Окончаніе Шербурскаго волморъза* (ibid.); *Объ ударъ водной струи въ движущіяся поперекъ поверхности*. Статья II, Подполковника Глухова (№ 6); *Проектъ постояннаго моста чрезъ Неву, въ С. Петербургъ, Флавія Микоци* (съ чертежами) (ibid.); *Новый способъ соединенія камней при устройствѣ основаній маяковъ* (съ чертежами) (ibid.); *Примыненіе дренажныхъ трубъ къ осушкѣ каменной кладки* (ibid.); *Хроматическій динамометръ* (ibid.).

— «Описание вновь сооруженнаго Онежскаго обводнаго канала». — Мѣстность, прилежащая къ Южнымъ берегамъ Онежскаго озера, на всемъ протяженіи отъ устья стараго Онежскаго канала, при урочищѣ Черный-Песокъ, до истока р. Свири, большею частію ровная и болотистая, покрытая въ нѣкихъ мѣстахъ рѣдкимъ, а въ другихъ — частымъ, но вообще мелкимъ лѣсомъ. На этомъ пространствѣ, озеро Онега принимаетъ въ себя рр. Мегру и Ошту. Теченіе ихъ, довольно быстрое при истокѣ, дѣлается слабымъ и едва замѣтнымъ, когда онѣ входятъ въ болотистое пространство, занимающее Южную часть береговъ Онежскаго озера; только весною и во время сильныхъ вѣтровъ лѣтомъ, спокойствіе водъ въ этихъ частяхъ рѣкъ нарушается. Рѣка Мегра принимаетъ въ себя, съ лѣвой стороны, р. Водлицу. Многочисленныя озера Южнаго побережья Онежскаго озера почти всѣ незначительной глубины; самое большое изъ нихъ Соединенное (состоящее изъ озеръ: Чагъ-озера, Кобыльи озера и Мегорскаго); средняя глубина его доходитъ до 6, а въ нѣкихъ мѣстахъ и до 8 футъ. Не только весною, во время высокихъ водъ, почти все вышеописанное пространство, на вѣскольکو верстъ отъ берега, Онега затопляется водою; но то же самое бываетъ и лѣтомъ, при низкихъ водахъ, отъ дѣйствія Западныхъ, Сѣверо-Западныхъ, и, въ особенности, отъ дѣйствующихъ съ ужасною силою Сѣверныхъ вѣтровъ. Эти обстоятельства заставляютъ думать, что причину образованія озера Соединеннаго и другихъ, къ нему прилегающихъ, было случив-

ишеся когда-то поднятіе почвы всей Южной части Онежскаго озера. При этомъ мелкія его мѣста вышли изъ воды, а въ болѣе глубокихъ образовались озера, но уже незначительной глубины, въ сравненіи съ озеромъ Онего. Воды озера Онего повышаются и понижаются отъ трехъ совершенно различныхъ причинъ. Первое измѣненіе горизонта происходитъ отъ временъ года, а именно въ послѣднихъ числахъ Марта горизонтъ въ озерѣ имѣетъ наибольшее относительное пониженіе. Въ Апрѣлѣ и до послѣднихъ чиселъ Мая, вода въ немъ прибываетъ отъ выпадающихъ рѣкъ, ручьевъ и прочихъ притоковъ, до 2-хъ футовъ. Отъ половины Іюля до половины Сентября, она начинаетъ убывать и средняя ея убыль доходитъ до 6-ти дюймовъ; но потеря эта вознаграждается иногда осенними дождями, выпадающими въ Сентябрѣ. Съ первыхъ чиселъ Октября вода снова понижается, и доходитъ постепенно до своего самаго низкаго относительнаго горизонта, какой бываетъ въ послѣднихъ числахъ Марта. Кромѣ этого, озеро Онего, принадлежащее къ числу самыхъ большихъ озеръ въ Европѣ, имѣетъ общее съ ними свойство, состоящее въ періодическомъ, наибольшемъ пониженіи горизонта самыхъ низкихъ водъ, которое случается въ концѣ Марта мѣсяца. Періодъ пониженія совершается чрезъ каждые 7 лѣтъ, и разность между горизонтами самыхъ низкихъ водъ доходитъ до 1 фута. Вновь устроенное сообщеніе составляетъ продолженіе обводнаго канала около озера, который на протяженіи 20 верстъ былъ оконченъ въ 1820 г. и имѣетъ выходъ въ озеро въ урочищѣ Черный Песокъ. Начало новаго канала отнесено отъ устья стараго на 200 саж. Первый участокъ новаго канала, отъ урочища Черный Песокъ до р. Мегры пролегаетъ по болѣе пониженнымъ мѣстамъ и имѣетъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, какъ въ отношеніи надержекъ, такъ равно и удобствъ въ плаваніи по немъ судовъ. На р. Мегрѣ, пересекающей каналъ, устроена плочучая переходная лава. Далѣе отъ р. Мегры до начала мыса, называемаго Саринъ-Носъ, можно было воспользоваться канадообразною р. Воллицею, расчистивъ ее въ мелкихъ мѣстахъ и уничтоживъ прежнее ея сообщеніе съ Соединеннымъ озеромъ. Еще далѣе каналъ прорытъ чрезъ Саринъ-Носъ до его оконечности, а слѣдующая часть канала, пролегающая по

Кобыльему озеру, заключена между продольными сплошными фашинными дамбами. Для выпуска нагорныхъ водъ, скопляющихся въ Мегорскомъ озерѣ, и устраниенія ихъ напора на Южную дамбу, устроенъ водопроводъ отъ Мегорскаго озера въ р. Мегру, на протяженіи 725 саж. Часть канала отъ Кобыльаго озера до р. Ошты проектирована при условіи наикратчайшаго разстоянія. Далѣе р. Ошта, входящая въ составъ канала, имѣетъ бечевой путь: въ трехъ крутыхъ ея поворотахъ сдѣланы перекосы. Отъ устья р. Ошты до истока р. Свири, послѣдняя часть канала устроена при тѣхъ же условіяхъ, какъ и часть его отъ Кобыльаго озера до р. Ошты. Наконецъ у выхода канала въ озеро Оного при истокѣ р. Свири, построены накидные, изъ булыжнаго камня, двѣ молы, которыя и продолжены съ берега до 10-футовой глубины. Вся длина копаной части канала 31 вер. 80 саж.; рѣками Водлицею и Оштою онъ идетъ 12 верстъ 298 саж., а Кобыльимъ озеромъ 1 версту 220 саж. Такимъ образомъ все протяженіе канала составляетъ 45 верстъ 98 саж.

Сюда могутъ быть отвесены и слѣдующія статьи: *Приложеніе электрическихъ телеграфовъ къ движению поездавъ по желѣзнымъ дорогамъ* (Библ. для Чт. N° 10); *Исторія электрическаго освѣщенія и аппараты его, употребляемые въ настоящее время; ихъ достоинства и недостатки* (ibid.).

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О глазотряхныхъ сьемкахъ*, Г. Стефана (N° 5); *Дѣло при Сомо-Сьерръ, 1809 г.* (ibid.); *Оборона Пскова 1581—1582 г., М. Г. Богдановича* (ibid.); *Военно-историческое обозрѣніе событій въ Мексикѣ до Гератарскаго договора*, И. Марковича (N° 6); *Прусская система ландвера* (N° 5); *О вліаніи на Тактику технической части военнаго дѣла*, М. Богдановича (N° 6); *Битва подъ Варною, 12 Ноября 1844 г.*, Г. Глѣбова (ibid.). Въ отдѣлѣ Сѣси: *Англійская мардія* (N° 5); *Алжиръ въ 1853 году* (ibid.); *Военные законы Китайскихъ инсуректовъ* (ibid.); *Новое оружіе* (ibid.); *Пенджабъ* (ibid.); *Числительная сила Французской армии* (ibid.); *Случаи изъ рекрутскихъ наборовъ* (ibid.); *Военная Академія въ Тегеранѣ* (ibid.);

*Смотръ Турецкимъ Султаномъ Французскихъ войскъ (ibid.); Производство по Британской арміи (ibid.); Черное Море въ военномъ отношеніи (ibid.); Военная администрація въ Испаніи (N° 6); Статистическія данныя о Франціи (ibid.); Числительная сила Французской арміи и переформированіе морскихъ войскъ (ibid.); Новая обмундировка Англійской арміи (ibid.); Издержки Англійскаго Правительства на нынѣшнюю войну (ibid.); Маренское поле (ibid.); Отзывъ Француза о Персидской арміи (ibid.); Переформированіе Греческихъ войскъ (ibid.); Памятники на Лейтенскомъ полѣ сраженія (ibid.); Новая организація Французской пѣхоты (ibid.). Въ отдѣлѣ Библіографіи рассмотрѣны, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: *Лудожества огненныхъ рукописей 1685 года (N° 5); Биографія Генерала Котляревскаго, соч. Гр. Соллогуба (N° 6).**

Въ Нижеверныхъ Запискахъ (Ч. ХLI, кн. I) напечатаны: *Константинопольскіе водопроводы и древнія цистерны; Обь очищеніи воды для хозяйственнаго употребленія; Способы предохранять строительный лѣсъ отъ гнѣнія, предложекныя Д-ромъ Людередорфомъ; Окисленіе желѣза въ постройкахъ; Недѣйствительность употребляемыхъ противъ этого красокъ и лаковъ; Предохранительная способность извести и цементовъ; Предупрежденіе и уничтоженіе въ домахъ сырости и сохраненіе дерева отъ гнилости и червоточины; Приготовленіе искусственныхъ мраморовъ и о кирпичѣ изъ глинистаго шифера; Извѣстія о военныхъ происшествіяхъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ, объявленныя въ приказахъ по Инженерному Корпусу; Способы устроенія желѣзныхъ половъ, употребляемые во Франціи.*

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Состояніе Военнаго Искусства въ Западной Европѣ отъ повсемѣстнаго употребленія въ Европѣ огнестрѣльнаго оружія до Густава-Адольфа (отъ половины XV до начала XVII столѣтія) (N° 438 и 439); Отзывъ Маршала Эксельмана о Наполеонѣ (N° 439); Добруджа и Буларская равнина (ibid.); Частныя подвиги чиновъ, бывшихъ въ Журжинскомъ отрядѣ во время войны съ Турками, въ 1854 г. (N° 439 и 440); Взятіе Браилова, 7 Іюля 1828 г. (N° 440); Ольтенская битва, 23 Октября 1853 г. (N° 441 и 442); Описаніе сраженія при с. Четати, 25 Декабря 1853 г. (N° 443); Алексѣй Ивановичъ Иловайскій (N° 444).*

Въ Читеніи для Солдатъ: (кн. 4): *Награжденная вѣрность и наказанная измена воина; О жизни солдата въ отношеніи къ сбереженію здоровья и къ сохраненію нравственности; Мядный крестья (Изъ записокъ Кавказскаго артиллериста); Госпитальные толки (Рассказъ выздоравливающаго); Отрывокъ изъ походныхъ записокъ Казака; Письмо къ односуму Булату Громилку.*

— Оборона Пскова 1581—1582 г. — Эта статья взлечена изъ *Повѣсти о прихожденіи Короля Степана на великій градъ Псковъ, — Польскаго дневника, писаннаго однимъ изъ очевидцевъ осады Пскова, и проч.* Въ концѣ Августа (1581 г.), Баторій, желая достигнуть своей цѣли — выгоднаго мира — рѣшительнымъ ударомъ, собралъ до 40,000 собственныхъ и до 60,000 наемныхъ воиновъ и двинулся ко Пскову, чтобы осадить этотъ городъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ призвалъ къ себѣ Князя Ивана Петровича Шуйскаго и поручилъ ему защиту города. 25 Августа 1581 г. Баторій подошелъ къ городу съ Южной стороны, но нѣсколько выстрѣловъ изъ нашихъ орудій заставили непріятелей отойти къ р. Чѣрохѣ (впадающей въ р. Великую, выше Пскова) и расположить свой станъ за высотами, близъ Великой. 1 Сентября осаждающіе повели борозды (апроши) и въ продолженіе 3 сутокъ подошли сперва къ Алексѣевскимъ, потомъ къ Свинымъ и Покровскимъ воротамъ (*копающе и роюще яко кроты* говоритъ *Повѣсть о прихожденіи Короля Степана на великій градъ Псковъ*). Такимъ образомъ непріятели, приближаясь къ самому рву, въ ночи съ 4 на 5 прикатали туры, поставили ихъ у церкви Св. Алексія, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города, а также противъ Покровской башни и за р. Великою, насыпали ихъ землею, и устроивъ 5 баттарей, вооружили ихъ орудіями, 5 Сентября. Замѣтя успѣхъ непріятельскихъ работъ, наши Воеводы приступили къ сооруженію на атакованномъ фронтѣ деревянной стѣны, позади каменной, и усилили на этомъ мѣстѣ защитниковъ города. Въ продолженіе двухъ дней, 6-го и 7-го Сентября, Поляки громили укрѣпленія Пскова изъ пищалей, сбѣляли проломъ въ 24 сажени, до самаго рва, и повредили стѣны на протяженіи 69 сажень. Разрушивъ Покровскую башню и разбивъ до половины Свиную башню, воевеса Баторія, 8 Сентября, около полудня, устремились къ пролому. Русскіе Воеводы приказали ударить въ осадный колоколъ и стрѣлать изъ всѣхъ

орудій, на валу поставленныхъ. Не смотря на удачное дѣйствіе нашего наряда, войско Баторія, какъ грозная туча, подошло къ городу. Непріатели быстро спустились въ ровъ и кинулись на проломъ. Въ эту рѣшительную минуту, Русскіе военачальники, въ челѣ своихъ войскъ, устремились на встрѣчу врагамъ, восклицая *съ нами Богъ!* Непріатели, пользуясь удобствомъ исхода на проломъ (куда можно было даже взѣхать верхомъ), взошли на стѣну, а деревянная ограда, въ то время едва лишь основанная, не доставляла никакого прикрытія защитникамъ Пскова. Отборные воины Баторія, королевскіе дворяне и Венгерскіе гайдуки, въ числѣ 2,000, заняли полуразрушенную Свиную башню и поражали оттуда нашихъ нищальниковъ; но Русскіе, удачнымъ выстрѣломъ изъ большой пищали *Барса*, направленнымъ въ башню, довершили ея разрушеніе, перебили множество укрывавшихся тамъ непріателей, и въ слѣдъ за тѣмъ подкатили подъ башню нѣсколько боченковъ съ порохомъ и взорвали ее, отъ чего, по выраженію *Повѣсти*, образовалась подъ городскими стѣнами башня изъ тѣхъ непріательскихъ. Тогда защитники Пскова, бочре и воины дружно ударили на враговъ и вытѣснили ихъ изъ города, говоря: «умремъ всѣ вмѣстѣ за вѣру Христову и за Царя». Ничто не могло удержать ихъ. Воины Баторія, вытѣсненные изъ проломовъ, сброшенные са раскатовъ, продолжали сражаться до самой ночи, но уже въ крѣпости. Одни лишь Венгерцы, занимавшіе развалины Покровской башни, оставались тамъ и были истреблены до послѣдняго. Между тѣмъ Псковитяки, получивъ приказаніе увезти орудія, оставленные непріателями, явились на мѣсто побойща: молодья съ оружіемъ, а старья съ веревками, усиливаясь тащить за собою пушки; въкоторя изъ нихъ носили воду воинамъ, изнемогавшимъ отъ жажды; другія подавали камни для пораженія непріателей. Русскіе Воеводы возвратились съ торжествомъ въ городъ. Таковы были событія этого дня, столь славнаго для Пскова! Число убитыхъ съ нашей стороны было 863, ранено 1,626. Со стороны непріателей мало до 5,000, а раненыхъ было вавое болѣе; въ числѣ убитыхъ знатныхъ савоивниковъ Баторія былъ весьма имъ любимый Венгерецъ Бекеви. Чтобы преградить непріателямъ доступъ черезъ проломъ, наши Воеводы возвели деревянную стѣну, со многими бойницами и

нѣсколькими башнями, выкопали ровъ между этою стѣною и главнымъ валомъ, и поставили въ немъ частоколъ изъ заостренныхъ дубовыхъ палисадинъ. Между тѣмъ Русскія войска проиводили безпрестанно вылазки и тревожили осаждающихъ. Но Баторій не унывалъ: на военномъ совѣтѣ его было положено устроить подкопы; каждый изъ разноплеменныхъ вождей Баторіевыхъ велъ отдѣльно подземный ходъ; всего же было ихъ 9. Но Русскіе Воеводы узнали о томъ отъ плѣнныхъ и отъ переметчика, Полоцкаго стрѣльца Игнатія, который даже указалъ мѣсто подкоповъ. Пользуясь тѣмъ, Шуйскій приказалъ вести подземные ходы (слухи) на встрѣчу непріятельскимъ и успѣлъ перенять два подкопа; другіе обрушились сами. Покушеніе Баторія сжечь городъ каменными ядрами, 24 Октября, также не имѣло успѣха. 28 Октября былъ сдѣланъ рѣшительный приступъ и Русскіе отразили его съ успѣхомъ. Въ продолженіе 3 слѣдующихъ дней, Баторій громилъ городъ; 2 Ноября, Литовцы, пробивъ новый проломъ отъ р. Великой, въ послѣдній разъ двинулись на приступъ. Мѣткая пальба нашихъ орудій заставила осаждающихъ обратиться въ бѣгство. Между тѣмъ къ осажденнымъ прибыла на помощь дружина, подъ начальствомъ Стрѣleckаго Головы Федора Мясоедова. 6 Ноября непріатели свезли орудія съ батарей, прекратили осадныя работы и расположились кругомъ крѣпости внѣ пушечнаго выстрѣла. Король, 1 Декабря, оставя подъ стѣнами города войско, поручилъ его Гетману Яну Замойскому. Шуйскій истреблялъ ежедневно враговъ безпрестанными вылазками. Изъ грозной 100,000 непріятельской арміи въ концѣ осады оставалось ужъ не болѣе 26,000. Такова была осада Пскова! Самъ непріатель нашъ Баторій, отдавая справедливость геройской защитѣ Русскихъ вонновъ, съ удивленіемъ рассказывалъ Поссевину, какъ они не дорожатъ жизнью, хладнокровно замѣняютъ мѣсто убитыхъ, либо взорванныхъ подкоповъ; какъ самыя жены, соревнуя имъ, мужествуютъ на полѣ битвы; какъ Русскіе переносятъ непогоду и стужу подъ легкими наметами и умираютъ отъ голода, но не сдаются, *чтобы не измѣнить Государю!*

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ мы встрѣтили слѣдующія статьи, относящіяся въ Военнымъ Наукамъ: Су-

воровъ подѣ Туртукаемъ (Москв. № 20); *Эпизоды изъ сраженія при Кюрукъ-Дара*. Заимствовано изъ газ. «Кавказъ» (С. Пб. Вѣд. № 229); *Случай изъ Кавказской боевой жизни*. Заимств. изъ той же газеты (ibid. № 234); *Письма съ похода*, Н. Гербеля (ibid. № 244, 268, 279); *Нынѣшніе и прежніе Французскіе Маршалы*, Полковника Лебедева (Русск. Инв. № 219, 221 и 222); *Отрывокъ изъ записокъ старатаго служиваю*, Шелехова (ibid. № 224); *Правдивое слово* (ibid. № 228); *Значеніе Октября въ Русской Военной Исторіи*; *Замѣчательнѣйшія событія, происходившія въ этомъ мѣсяцѣ* (ibid. № 233); *Нѣсколько словъ о пользѣ военныхъ журналовъ* (ibid. № 240); *Записки о Генералъ-Фельд-маршалѣ Князь Петрѣ Христіановичѣ Витгенштейнѣ*. Соч. Пущило. Ст. Полковника Лебедева (ibid. № 242, 243); *Участіе Донскихъ Казаковъ въ священнои войнѣ Россіи за убитенныхъ Восточныхъ Христіанъ* (ibid. № 259); *Воспоминаніе драгунскаго Офицера* (ibid. № 276); *Охранительныя мѣры Турецкихъ лагерей, изыщательныя партіи и т. п.* Изъ сборника И. П. Ливранди (ibid. № 285); *Признательная память товарищамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи 14 Ноября 1853 г. подѣ Суплисомъ*, П. Л—каго (Сѣв. Пч. № 221); *Письмо изъ Севастополя отъ 24 Октября*, Славови (Одесс. Вѣстн. № 120); *Разсказъ Унтеръ-Офицера, раненаго въ долѣ при Альмѣ, 8 Сентября*, М. Кузнецова (ibid. № 126 и 127); *Русскіе солдаты, раненые 8 Сентября въ сраженіи при Альмѣ*, Дьяконова (ibid. № 142); *Эпизодъ изъ осады Севастополя*, Р. (ibid. № 143); *Случай изъ Кавказской боевой жизни* (Кавк. № 76); *Разсказы нашихъ милиціонеровъ*. Пер. съ Грузинскаго. I, II (ibid. № 92 и 93).

XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены: *Крушеніе баржи на Ленкоранскомъ рейдѣ въ 1854 г.* (№ 10); *Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.* (№ 10—12); *Плаваніе парохода «Перовскій» по р. Сыръ-Дарьѣ* (№ 10); *Плаваніе корабля «Ситача» отъ Гомбура до Новоархангельска и Аяна* (ibid.); *Движеніе судовъ Черноморскаго флота* (№ 10); *Извѣстія съ Чернаго моря* (№ 10); *Движеніе судовъ Каспійской флотиліи* (№ 10—12); *Извѣ-*

стія съ Балтійскаго моря (№ 10—12); *Извѣстія съ Вѣлаго моря* (№ 10); *Извѣстія изъ Крыма* (№ 10—12); *Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму* (№ 10); *Описаніе сраженія на р. Альмѣ*, 8 (20) Сентября 1854 г. (№ 10); *Донесеніе Генераль-Адъютанта Князя Меншикова отъ 5 (17) Октября и отъ 6 (18) Октября*; *Дополненіе къ извѣстіямъ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ* 5, 6, 7 и 8 Октября (№ 10); *Именной списокъ раненыхъ въ Севастополь* (№ 10—12); *Именной списокъ убитыхъ въ Севастополь* (№ 10—12); *Извѣстія съ Восточнаго Океана* (№ 10); *Опыты на Англійскомъ кораблѣ «Экселлентъ»*, Оковч. (№ 10); *Извлеченіе изъ опытовъ, произведенныхъ надъ оружіемъ 8½-фунт. калибра* (ibid.); *Жельзные нажимы, замыкающіе стопера* (ibid.); *Исторія Русскихъ призовъ*, Кн. Д... Э... (№ 10—11); *Некроловъ. Адъютантъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Константина Николаевича Генераль-Адмирала, Капитанъ-Лейтенантъ Князь Евгеній Александровичъ Голицынъ* (ibid.); *Состояніе Королевскаго Нидерландскаго флота* (ibid.); *Дѣйствія Департаментовъ Морского Министерства Строительнаго и Коммиссаріатскаго* (№ 11); *Артиллерійскіе снаряды, разрывающіеся при ударѣ въ поражаемый предметъ*, Полк. Константинова I (ibid.); *Очерки низовьевъ Сыръ-Дарыи и при-Аральской степи*, Капит.-Лейтенанта Ивашинцева (ibid.); *Португальскій флотъ въ 1854 г.* (ibid.); *Охтенскія Адмиралтейскія селенія*, Б. Мансурова (ibid. № 12); *Подробности дѣла, бывшаго у г. Очакова*, И. Макарова (№ 11); *Свѣдѣнія о подвигахъ морскихъ чиновъ въ Севастополь* (№ 12); *Плаваніе фрегата «Аврора» отъ Коллао до Петропавловска* (ibid.); *Нападеніе на Камчатку Англо-Французской эскадры въ Августъ 1854 г.* (ibid.); *Русскіе пльнины въ Константинополь* (ibid.); *Градусное измѣреніе между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ* (ibid.); *Предлагаемая усовершенствованія ключъ-саковъ, иковокъ и другихъ предметовъ*, Капит.-Лейтенанта Дергачева I (ibid.); *Приводъ отъ штурвола къ рулю* (ibid.); *Нѣкоторыя подробности о смерти Генераль-Адъютанта Корнилова, Лейтенанта Жавдра* (ibid.); *Еще подробности о смерти Генераль-Адъютанта Корнилова, Капитанъ-Лейтенанта Попова* (ibid.).

Сверхъ того укажемъ на нѣкоторыя изъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ Смѣсь и Разныя Извѣстія: *Извѣстія о Франклинѣ* (№ 11); *Судь надъ*

Капитаномъ Сиромъ Эдуардомъ Бельчеромъ (ibid.); Извлечение изъ письма Мичмана Фесуна, служащаго на фрегата «Аврора» (N° 12).

— «Охтенскія Адмиралтейскія селенія». — Эта статья весьма замѣчательна какъ по полнотѣ изложенныхъ въ ней свѣдѣній, такъ и по занимательности самаго предмета и по правильному, прекрасному языку Автора. Въ предисловіи къ своему труду онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Начала, по которымъ образованы Охтенскія слободы, замѣчательны какъ тѣмъ, что онѣ довольно рѣзко отличаются отъ учреждений всѣхъ соотвѣствующихъ въ Государствѣ сословій, такъ и тѣмъ, что въ нихъ донынѣ сохранились почти безъ измѣненій начертанія, сдѣланныя Императоромъ Петромъ Великимъ, и что здѣсь протекшіе полтора вѣка многое оставили въ прежнемъ видѣ и значеніи, тогда какъ все окружающее подвергалось постепеннымъ и кореннымъ преобразованіямъ. Въ общественной жизни С. Петербурга Охта извѣстна по существованію тамъ большаго кладбища и по развитію между ея жителями двухъ отраслей промышленности, а именно: столярной работы и продажи молочныхъ товаровъ. Въсѣтъ съ тѣмъ Охтенскія слободы имѣютъ значеніе въ исторіи нашего кораблестроенія и достойны вниманія главнѣйше въ отношеніи особенности, съ которою выражалось и выражается участіе ихъ въ общественныхъ обязанностяхъ, — особенности, зависящей отъ исключительнаго ихъ предѣ другихъ сельскими сословіями положенія, а именно подвѣдомственности ихъ Морскому Министерству. Посему въ настоящей статьѣ содержится описаніе общественной жизни Охтанъ въ качествѣ Адмиралтейскихъ работниковъ, отправляющихъ со временъ Петра Великаго особую судостроительную повинность». Сверхъ того Авторъ излагаетъ и исторію Охтенскихъ слободъ, которая такъ тѣсно соединена съ исторіею Петербурга.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Кораблекрушеніе*. Ст. Джова Лемуана (Моск. Вѣд. N° 140); *Послѣднія минуты Вице-Адмирала Вл. Ал. Корнилова* (ibid. N° 121); *Истребленіе Англійскаго парохода «Кюллоденъ» близъ Енапоріи* (ibid. N° 137); *Извѣстіе о дѣйствіяхъ нашей флота въ Архипелагѣ въ 1773 году* (Журн. Военно-Учеб. Завед. N° 444); *Павелъ Степановичъ Нахимовъ* (Чт. для Солд. N° 4).

— Павелъ Степановичъ Нахимовъ. — Сообщаемъ здѣсь сокращенно біографическое извѣстіе о Сивопскомъ побѣдѣтѣ. Онъ родился въ 1803 году, Смоленской Губерніи, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Городкѣ. У Степана Михайловича и Федосьи Ивановны, родителей П. С., изъ одиннадцати человекъ дѣтей осталось только пятеро: Николай, Платонъ, Иванъ, Павелъ и Сергій. Всѣ они воспитывались въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и служили во флотѣ. Два старшіе брата уже состояли на службѣ Лейтенантами, тогда какъ трое младшихъ еще готовились дома къ поступленію въ Морской Кадетскій Корпусъ. Почтенный Секундъ-Маіоръ отличалъ предпоследняго сына, и глядя на его воинственныя наклонности, говаривалъ: «изъ Павлуши выйдетъ храбрый воинъ!» Въ Корпусѣ Павелъ Степановичъ занимался прилежно; характеръ его, отъ природы энергическій, получилъ серьезное служебное направленіе, и подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ событій жизни установился окончательно. Въ 1815, 1816 и 1817 годахъ, во время своего пребыванія въ Корпусѣ, совершалъ онъ практическія плаванія по Балтійскому морю на бригахъ «Симеонъ и Анна» и «Фениксъ». На послѣдній назвачены были, по Высочайшей волѣ, только немногіе лучшіе воспитанники. Подъ командою Дохтурова, одного изъ отличнѣйшихъ Офицеровъ того времени, посѣтили они между прочимъ берега Дави и Швеція. Лѣтомъ 1820 года Павелъ Степановичъ плавалъ по Балтикѣ на тендерѣ «Янусъ», подъ командою Ахлестышева. Въ 1821 году, онъ отправленъ сухимъ путемъ въ Архангельскъ, откуда вскорѣ вызванъ въ Петербургъ съ перчисленіемъ на 36-пуш. фрегатъ «Крейсеръ», назначенный, вмѣстѣ съ 20-пуш. шлюпомъ «Ладоба», въ кругосвѣтное плаваніе. Первымъ изъ этихъ судовъ и вмѣстѣ отрядомъ командовалъ знаменитый въ послѣдствіи Адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, а вторымъ — Андрей Петровичъ Лазаревъ. Назначеніемъ ихъ была доставка груза въ Камчатку и колоніи Россійско-Американской компаніи. Подъ командою такого начальника, какъ М. П. Лазаревъ, и въ кругу достойныхъ товарищей, провелъ Павелъ Степановичъ три года своего кругосвѣтнаго плаванія. И если справедливо, что общество, окружающее человека въ молодыхъ лѣтахъ, имѣетъ сильное вліяніе на окончательное образованіе

его нравственнаго характера, то подобное общество, безъ всякаго сомнѣнія, принесло П. С. Нахимову существенную пользу. Во время этого путешествія, онъ произведенъ въ 1823 году въ чинъ Лейтенанта, а по окончаніи его награжденъ, въ 1825 году, орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и двойнымъ окладомъ жалованья. Послѣ столь долгаго и дальняго вояжа, онъ не думалъ предаваться отдыху: въ томъ же 1825 году онъ является въ Архангельскѣ, откуда въ слѣдующемъ 1826 году возвращается въ Кронштадтъ на корабль «Азовъ», подъ командою М. П. Лазарева. Греческій вопросъ призываетъ нашихъ моряковъ на Югъ Европы, и эскадра Контръ-Адмирала Графа Гейдена, состоявшая изъ кораблей: «Гангеутъ», «Иезекиль», «Азовъ» и «Александръ Невскій», фрегатовъ: «Елена», «Константинъ», «Проворный» и «Касторъ» и корвета «Гремящій», пошла въ 1827 году въ Средиземное море и 1 Октября соединилась съ эскадрами Англійскою и Французскою. Во время Наваринской битвы П. С. Нахимовъ былъ по прежнему на 74-пуш. кораблѣ «Азовъ», подъ командою уважаемаго имъ Михаила Петровича Лазарева. Высочайшія награды пожалованы были всѣмъ отличившимся въ этомъ сраженіи; въ числѣ ихъ П. С. Нахимовъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса за храбрость и чинъ Капитанъ-Лейтенанта. 1828 годъ онъ провелъ въ плаваніи близъ береговъ морей и въ Архипелагѣ на кораблѣ «Азовъ», а въ 1829 году — на 16-пуш., отнятомъ у Египтянъ близъ Модона, корветѣ «Наваринъ», на который онъ былъ назначенъ командиромъ. На немъ возвратился въ отрядъ М. П. Лазарева, въ Кронштадтъ, въ Маѣ 1830 года, и крейсеровалъ въ 1831 году по Балтійскому морю. Въ 1830 году награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени. Въ 1832 году назначенъ былъ командиромъ фрегата «Паллада», заложеннаго на Охтенской верфи. Неумоимо слѣдилъ онъ за постройкою этого образцоваго судна, въ которомъ введено въ первый разъ нѣсколько новыхъ улучшеній. Въ 1834 году онъ уже крейсеровалъ на новомъ фрегатѣ по Балтикѣ. Въ 1834 году переведенъ въ Черное море и назначенъ командиромъ корабля «Силистрія», и въ томъ же году произведенъ въ чинъ Капитана 2 ранга. Въ 1835 году получилъ Греческій орденъ Спасителя за Наваринское дѣло, упро-

чившее свободу Греціи и существованіе ея въ качествѣ Государства самостоятельнаго. Въ 1836 году совершилъ на томъ же кораблѣ обычное крейсерство, а въ слѣдующемъ 1837 году, за отлично-усердную и ревностную службу, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст., Императорскою короною украшеннымъ, и чиномъ Капитана 1 ранга. Долговременные, неутомимые труды, плаванія и битвы преждевременно разстроили здоровье Нахимова. Презирая не только излишествами, но и простыми удобствами жизни, Павелъ Степановичъ долгое время пренебрегалъ начатками своихъ болѣзней, которыя, развившись, потребовали наконецъ радикальнаго леченія. По ходатайству бывшаго Начальника Главнаго Морскаго Штаба, Кн. А. С. Меншикова, Нахимовъ былъ уволенъ съ полнымъ содержаніемъ за границу, гдѣ лечился въ Берлинѣ и на водахъ, съ Октября 1838 по 18 Августа 1839 года. Едва избавившись отъ своихъ недуговъ, онъ поспѣшилъ къ мѣсту службы. Въ 1840 году, съ кораблемъ «Силистрія» участвовалъ въ перевозкѣ сухопутныхъ войскъ къ Черноморскимъ берегамъ, для занятія мѣстечекъ при рѣкахъ Тугансъ и Пезуанъ. При высадкѣ десанта командовалъ лѣвымъ флангомъ. На обратномъ пути онъ содѣйствовалъ къ истребленію контрабанднаго судна между Анапою и Новороссійскимъ портомъ, при долинѣ Чускобъ. Годы 1841, 1842, 1843, 1844 и 1845 проведены имъ въ обыкновенномъ крейсерствѣ по Черному морю. Въ 1844 году, между прочимъ, онъ ходилъ къ Головинскому Укрѣпленію, для поданія ему помощи противъ Горцевъ. Въ 1842 году награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степени; въ концѣ 1845 произведенъ въ Контръ-Адмиралы, съ назначеніемъ Командиромъ 1 Бригады 4 Флотской Дивизіи. Въ 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851 и 1852 г. плавалъ онъ уже командующимъ отрядами судовъ, число которыхъ въ 1850 году доходило до десяти. Въ этотъ періодъ времени, награжденный орденами Св. Станислава и Св. Анны первыхъ степеней, онъ окончательно изучилъ прихотливое Черное море. Въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ своей службы, онъ сдѣлалъ тридцать двѣ морскія кампаніи, побывалъ почти во всѣхъ моряхъ нашей планеты, видѣлъ и несъ всѣ роды службы — отъ практическаго крейсерства до громаднхъ битвъ, рѣшающихъ

судьбу народовъ. Подобная дѣятельность достаточно бы наполнила жизнь множества людей, но для него была лишь приготовленіемъ, школой, въ которой выработывалась опытность, распорядительность и хладнокровная энергія флотоводца, котораго судьба готовила для дальнѣйшихъ подвиговъ. Угнетеніе Христіанъ въ фанатической Турціи превзошло всякую мѣру, и Россія вступилась за права своихъ единовѣрцевъ, за неисполненіе трактатовъ. Неуступчивость Порты повлекла за собою, въ 1853 году, объявленіе войны, и Нахимовъ явился однимъ изъ первыхъ ея дѣятелей. Для усиленія войскъ въ Азіи потребовалось перевезти на Восточный берегъ Чернаго моря значительный отрядъ, и 12 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 7 пароходовъ и 11 транспортвъ привали въ Севастополь 16,000 войска, въ полной походной амуниціи, съ двумя батареями и всѣми принадлежащими къ нимъ снарядами, съ 827 лошадами, съ 10-дневнымъ продовольствіемъ и съ запасами провіанта еще на 20 дней, перевезли все это черезъ Черное море и высадили съ полнымъ успѣхомъ, безъ всякихъ потерь и безъ малѣйшаго замѣшательства, въ Сухумъ-Кале и Анакрію. Нахимовъ, за содѣйствіе этой операціи, совершенной въ продолженіе одной недѣли, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени при Высочайшей грамотѣ, въ которой сказано, что орденъ пожалованъ за *отличико-усердную службу, познаніа, опытность и неутомимую дѣятельность*. Окончивъ перевозку, Нахимовъ, произведенный въ Сентябрь 1852 года въ Вице-Адмирала, получилъ приказаніе крейсировать, со вѣренною ему 5 Фл. Дивизіею, между Крымомъ и Анатоліею. Кто знаетъ, какъ бурно Черное море въ позднее время года, тотъ вѣднѣ оцѣнитъ всю трудность плаванія въ тѣхъ мѣстахъ въ Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Не смотря на нещодолы, непрестанные порывистые вѣтры, туманы, штормы и шквалы, Нахимовъ *два съ половиною мѣсяца* постоянно держался въ морѣ, неутомимо сторожа и отыскивая Турецкій флотъ, который, по всѣмъ предположеніямъ, долженъ былъ выйти изъ Босфора. Во время этого плаванія, «Бессарабія», одивъ изъ пароходовъ его дивизіи, посланный вдоль Аватолійскаго берега для осмотра и опроса купеческихъ кораблей, увидѣлъ 4 Ноября Турецкій транспортный пароходъ въ 200 силъ «Меджари-Те-

джареть», преслѣдовалъ его и взялъ въ плѣнъ безъ выстрѣла. Пароходъ этотъ, приведенный въ Севастополь, причисленъ къ 4-му Ластовому экипажу и наименованъ «Турокъ». Между тѣмъ и главная эскадра Нахимова, идѣла черезъ двѣ, открывающа отрядъ Турецкихъ судовъ, расположенный на Синопскомъ рейдѣ, подъ защитою шести береговыхъ батарей. Синопская битва, за которую Нахимову пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-й степени большаго креста, возбуждала въ Россіи живѣйшую радость, и имя Павла Степановича Нахимова сдѣлалось извѣстнымъ каждому Русскому челоуѣку.

XVI. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Замѣтка о занятіяхъ Штабсъ-Капитана Котляревскаго съ Французскими Горными Инженерами Лепле въ Нижне-Тагильскомъ Г. Демидовыхъ заводѣ, лѣтомъ 1853 г. (N° 7); Объ ископаемой рыбѣ, найденной въ песчанникѣ Пермскаго Округа (ibid.); Способъ опредѣленія твердости минераловъ, предложенный Г. Францомъ (ibid.); Простейшій способъ опредѣленія относительнаго вѣса минераловъ (ibid.); Матлокитъ—новый минералъ (ibid.); Артиллерійское орудіе изъ литой стали (ibid.); Двуствольное артиллерійское орудіе (ibid.); Новое ружье (ibid.); Мыльнѣ Родерика Мурчисона объ относительной цѣнности золота и серебра (ibid.); Минеральное топливо въ Гренландіи (ibid.); Полярный климатъ (ibid.); Фотграфическія изслѣдованія надъ солнцемъ (ibid.); Матеріалы для Минералогіи Россіи (N° 8); Боровицкій каменный уголь (ibid.); О заготовленіи Донскаго антрацита для Балтійскаго флота въ 1854 г. (ibid.); Отопка пароходовъ торфомъ (ibid.); Фабрика литой стали въ Бохумъ (ibid.); Новый способъ приготовленія стали (ibid.); Обжиганіе шельманитъ рудъ при содѣйствіи водяныхъ паровъ (ibid.); Фабрикація булавокъ въ Австріи (ibid.); Издѣлія изъ базальта (ibid.); Песчаный дюны во Франціи (ibid.); Просало земли въ Норвегіи (ibid.); Малоинно-бѣлый цвѣтъ морской воды (ibid.); Полезное предложеніе по части извозосвѣщенія (ibid.); Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1853 г. (N° 10); Отчетъ о занятіяхъ Уральской химической*

лабораторіи съ Сентября 1852 по 1 Апрель 1853 г. (ibid.); Историческій очеркъ Луганскаго литейнаго завода (ibid.); О состояніи каменноугольнаго производства на Уралѣ по 1854 г. (ibid.); Извлеченіе изъ рапорта въ Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Г. Поручика Романовскаго З, о произведенныхъ имъ изобретеніяхъ изслѣдованіяхъ въ Данковскомъ уездѣ Рязанской Губерніи (ibid.); О новыхъ открытіяхъ въ каменноугольной почвѣ Франціи (ibid.); Навариваніе литой стали на желѣзо (ibid.); О водѣ на поверхности и въ недрахъ земли (ibid.); Отдѣленіе никкеля отъ кобальта (ibid.); О приготовленіи хрома и нѣкоторыхъ другихъ металловъ гальваническимъ путемъ (ibid.); Новая пластическая масса и издѣлія изъ обугленной торфа и смолы (ibid.); Замѣчанія о менелатурѣ металловъ, заключающихся въ колумбитѣ и танталитѣ, Проф. А. Ковнея (ibid.).

— Мнѣніе Родерика Мурчисона объ относительной цѣнности золота и серебра. — Мнѣніе это главнѣйше состоитъ въ слѣдующемъ: «Опасеніе о возможности значительнаго пониженія цѣнности золота, сравнительно съ серебромъ, не подкрѣпляется выводами изъ тщательнаго изслѣдованія коры Земнаго Шара. Изъ благородныхъ металловъ, первоначальное распредѣленіе золота оказывается наиболѣе ограниченнымъ. Напротивъ того, серебро и содержащій серебро свинцовый блескъ находятся въ большей соразмѣрности въ недрахъ черепа земнаго; можно быть вполне убѣжденнымъ, что мѣсторожденія ихъ долго еще, съ избыткомъ, богато вознаграждать будутъ искуснаго рудокопа; производительность ихъ будетъ возрастать по мѣрѣ того, какъ усовершенствованныя механическія пособія и новыя открытія уменьшатъ и ослабятъ затрудненія, съ подземными разработками сопряженныя. Скорѣе можно возбудить сомнѣніе, будутъ ли достаточны количества золота и серебра, которыя ишѣютъ быть добыты въ странахъ, предкажъ нашимъ неизвѣстныхъ, для удовлетворенія потребностямъ непоиѣрно увеличившагося народонаселенія, запросамъ торговли и роскоши, которыя также непремѣнно возрастутъ. Впрочемъ — говоритъ Мурчисонъ — я хотѣлъ только показать, что Провидѣніе, по-видимому, искони установило на прочной основѣ отношеніе стоимости между золотомъ и серебромъ, и отношеніе это, удержав-

шееся неизмѣннымъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, переживетъ всѣ новыя теоріи.

XVII. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Устройство и дѣйствіе паровыхъ машинъ*, Читенія А. Ю. Давида (N° 40); *Отношеніе между землетрясеніями и фазами луны* (ibid.); *Образованіе стры въ новѣйшее время* (ibid.); *Сѣверный олень* (N° 41 и 51); *Разселеніе растений*, Ф. Базилера (N° 41); *Новое доказательство обращенія земли около своей оси* (ibid.); *Смерчи*, Ф. А. Баталина (N° 42, 43, 44, 45, 46); *Природа на островахъ Южнаго Океана*, Скова (N° 42); *Подмесь заграничнаго чаю* (ibid.); *Сивуха или оюнистая сова*, К. Ф. Рулье (N° 43); *Движеніе земли около своей оси*, Отто Уль (N° 44); *Леопольдъ фоль-Бухъ*, Г. Е. Щуровскаго (ibid. и N° 45); *Испоротникъ или кочедыжникъ* (N° 45); *Некроль основателя Общества Испытателей Природы* (N° 46); *Вить* (N° 47, 49 50); *Переселенія*, М. М. Шлейдена (N° 47, 48); *Горная серна* (N° 49); *Живучесть слизняковъ* (ibid.); *Небесная свѣтила*, Митчеля (N° 50); *Гізна*, Юлія Жерара (ibid.); *Баба-птица, или Пеликанъ* (N° 51); *Звѣринецъ въ Москвѣ* (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ области Естественныхъ Наукъ принадлежатъ статьи: *Физическое состояніе Земаго Шара* (От. Зап. N° 10); *Жизнь, нравы и смысленость насекомыхъ*, Н. А. У—ва (ibid. N° 11 и 12); *Алхимія и искаченіи философскаго камня* (Павт. N° 11); *Измѣненія температуры въ Европѣ и варіаціи магнитной стрѣлки* (С. Пб. Вѣд. N° 224); *Вліяніе метеорологическихъ причинъ на здоровье людей, животныхъ и растений* (ibid. N° 228); *О рѣчныхъ бобрахъ Верхотурскаго уѣзда* (Русск. Инв. N° 241); *Метеорологія въ 1854 г. и ея будущее успѣхи*, Бабинѣ (Моск. Вѣд. N° 133 и 134); *О направленіи и задачахъ современной Физики*. Вступительная лекція Профессора Любимова (ibid. N° 139); *Экономическая задача зоологическихъ садовъ: Общества Естественной Исторіи въ Белмѣ*, Эскироса (ibid. N° 145, 146, 147 и 148); *Изъ геологическаго путешествія Г. Озена*

въ *Сѣверной Америкѣ* (*ibid.* № 148); *Отъ почки-дальтѣ*, К. Ф. Рудь (*ibid.* № 150).

XVIII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LXIV, № 2) явились слѣдующія статьи: *О болезняхъ челюстной паузы*, П. Заблоцкаго; *О внешней формѣ мочевого канала у мужчины*, Саповъ; *Замѣчательные хирургическіе случаи изъ клиники Проф. Широкова, Блейхмана; Гиррома или серозное выпотнѣніе въ синовиальномъ сумки*, П. Заблоцкаго; *Опытъ приложенія современныхъ физико-химическихъ изслѣдованій къ ученію о ядахъ*, Е. Пеликава; *Описаніе болезни лигатаю или язвеннаго лимфатическаго худосочія (Cachexia lymphatica farsiminosa), съ новымъ способомъ ея леченія*, Петра Полявскаго; *Рвота у лошади*, Скверчинскаго; *Отчетъ о леченіи больныхъ ваннами изъ грязи Чокракскаго соленого озера въ 1853 г.*, Фр. Зеневича; *Годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ 1853—1854 учебномъ году, читанный въ Конференціи Академіи 18 Сентября 1854 г.*

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ напечатаны: *Патологія и Терпія или Руководство къ Медицинской Клиникѣ*, составл. Карломъ Канштэдтомъ и Алексѣемъ Подунинымъ. Т. III. (кн. 3 и 4); *Анатомія таза и женскихъ половыхъ органовъ* (кн. 5 и 6).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравія, мы замѣтимъ слѣдующія: *Объ антагонизмѣ между перемежающеюся лихорадкою и легочной чахоткой*, Александровскаго (№ 38); *Объ употребленіи азотнокислаго серебра*, А. Зиссермана (№ 39); *Клиническія лекціи Профессора П. И. Пуртова. О болезняхъ коленного сустава* (Продолж.) (№ 40—43); *Практическія замѣчанія о нормальномъ и недостаточномъ питаніи челоука*, Д-ри К. И. Грума. Ст. I, II (№ 43, 44 и 50); *Случай падучей болѣзни, зависящей отъ пузырчатыхъ глѣвъ въ черепномъ мозгѣ*, Шлегеля (№ 45); *Замѣчательный случай глѣстной болѣзни*, Н. Яковлева (№ 46); *Отношеніе между воспалительною пленкою крови и коли-*

чествома въ ней *фибрина*, Аристова (№ 47); *О леченіи сифилиса іодистыми препаратами*, Зиссермана (№ 48, 49); *Внематочная беременность* (*Graviditas extramaterina*), Соболецкакова (№ 51); *О кровляномъ подтекъ (экхимозъ) слизистой оболочки глазъ*, В. Саренко (№ 52).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ въ Медицинскимъ Наукамъ принадлежать статьи: *Славянскія соляныя воды въ Харьковской Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 10); *Отзывъ Француза о Русскихъ врачахъ* (С. Пб. Вѣд. № 259); *Уходъ за больными и ранеными въ Русской и союзныхъ арміяхъ*, Полковника Лебедева (Русск. Инв. № 245); *Дѣйствіе хашиша* (*ibid.* № 279 и 280).

XIX. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣтили только статейку: «Слово по поводу статьи: О сельско-хозяйственной рациональности», Г. Чичачева, въ которой Авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Не стыжусь признаться, что до прочтенія этого поясненія (т. е. вышеупомянутой статьи), я слову рациональность давалъ именно значеніе плодотворности, многоцолія и никакъ не болѣе; теперь же ясно убѣждаюсь, что рациональность объемлетъ великое значеніе въ кругу хозяйственныхъ дѣлъ. Слова, которыми Авторъ закончилъ свою превосходную статью, должны, кажется, глубоко запечатлѣться въ любознательномъ читателѣ. Я ихъ повторю: «раціонализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ есть талантъ, проивканутый *Armenian-skimъ чувствомъ* и вооруженный обширною спеціальною образованностію». Дѣйствительно, съ этимъ только условіемъ, а не иначе, и лестно, и почтено, и возвышенно наименованіе раціональнаго сельскаго ховяина. И поэтому, даруй намъ Господи поболѣе такихъ *раціональныхъ хозяевъ*; а для распознаванія именно этой раціональности отъ раціональности чужеземной, намъ Русскимъ хозяевамъ не мѣшало бы въ объясненіяхъ своихъ къ слову

рациональность иррисоединять прилагательное «Русская». Мы живемъ теперь въ такое время, которое Всевышнимъ Божиимъ Промысломъ рѣзко отличаетъ насъ Русскихъ отъ другихъ народовъ, и потому для лучшаго уясненія общихъ Европейскихъ фразъ, нарѣченій, элементовъ, понимаемыхъ въ духѣ нашей *Русской рациональности*, прилагательное Русской дать должно безошибочность и въ другихъ понятіяхъ. Русское и истинное да будутъ (синонимы) однозначущи. Чѣмъ болѣе вникать и углубляться мы будемъ въ смыслъ Русскаго рациональнаго, т. е. истиннаго хозяйства, тѣмъ яснѣе, ошутительнѣе будетъ и то, что Русскій рациональный хозяинъ, безвыгъздно у себя въ имѣніи живущій, никакъ не долженъ вести жизнь свою по городски. Развлеченіе и увеселеніе послѣ трудовъ необходимо, но оно — лишь совѣременная потребность, а не непрерывное дѣйствіе, вовсе не цѣль нашей жизни, а тѣмъ менѣе въ Русскомъ, деревенскомъ, рациональномъ хозяйствѣ, элементъ котораго, кто что ни говори, вовсе не тотъ, что у другихъ народовъ. Умъ, Русское сердце, объясняя, что такое рационализмъ, высказалъ нашъ національный всеобщій элементъ, не смѣшивающійся ни съ чѣмъ чужеземнымъ. это — *чувство Христианина*. Оно всегда, во всемъ и вездѣ издревле было, нынѣ есть и во вѣки пребудеть достояніемъ Русскаго человѣка, на этомъ чувствѣ все наше благо, вся наша сила и вся наша истинная честь и слава.

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Краткое обозрѣніе работъ при устройствѣ подземной водотли. Элькинтова водотля*, М. Скобликова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 10); *О трехпольномъ и многопольномъ хозяйствѣ въ Тульской Губерніи*, фонъ-Шанцера (ibid. N° 12); *Объ улучшеніи почвы* (Журн. Общеп. Св. N° 10); *О приотвлеченіи земли для разведенія на ней растеній*, Б. Целлинскаго (Земл. Газ. N° 81, 82, 83, 84, 87, 88, 91, 92); *Вліяніе окоповъ на урожайъ нѣкоторыхъ полевыхъ* (ibid. N° 89, 90); *О сравнительномъ достоинствѣ нѣкоторыхъ удобреній* (ibid. N° 97); *Выгоды четырехпольнаго хозяйства сравнительно съ трехпольнымъ* (ibid. N° 98); *О посѣвѣ вообще и о посѣвѣ глыбныхъ сѣмянъ въ особенности* (Поср. N° 42, 43, 47); *Новые опыты удобрения земли подъ пшеницу* (ibid. N° 42).

. — О приготовленіи земли для разведенія на ней растеній. — Какъ полное и послѣдовательное изложеніе одного изъ основныхъ предметовъ земледѣлія, статья Г. Целлинскаго заслуживаетъ вниманіе. Вотъ мысли Автора объ этомъ предметѣ, изложенныя имъ въ началѣ статьи: «Поверхность Земнаго Шара производитъ растенія и безъ содѣйствія челоуѣка. Природа, по благости Божіей, неизъяснимо обильна въ своихъ силахъ. Подъ ихъ мощнымъ вліяніемъ обнаженный утесъ покрывается мхами; мхи эти согниваютъ потомъ и служатъ основаніемъ слоя, на которомъ возникаютъ растенія болѣе совершенныя по своей организаціи и наконецъ мало-по-малу, конечно, въ теченіе весьма долгаго времени, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, — образуется поверхность, на которой челоуѣкъ можетъ разводить свои хозяйственныя растенія. Слѣдовательно, когда мы намѣреваемся приступить къ разведенію этихъ растеній на землѣ, которая всегда или весьма долго была предоставлена дѣйствию силъ Природы, чтобы дать просторъ нашимъ посѣвамъ, — должны истребить образованныя собственно силами Природы господствующія растенія. Но земля, предоставленная Природѣ, находится нерѣдко еще подъ другими вліяніями, которыя составляютъ препятствіе къ разведенію хозяйственныхъ растеній. Сюда главнѣйше слѣдуетъ отнести вліяніе воды; устраненіе вреднаго излишества ея должно быть первымъ дѣломъ. Далѣе, нерѣдко поверхность такой земли бываетъ усѣяна крупными камнями, или весьма не равна, или же, по составнымъ частямъ своимъ, не оказывается благоприятною для разведенія хозяйственныхъ растеній; всѣ эти препятствія натурально должны быть устранены, и въ этомъ-то состоитъ предварительное приготовленіе земли. При выборѣ земли для воздѣлыванія растеній должно всегда предпочитать такія пространства, которыя, при употребленіи въ нѣкоторой мѣрѣ вспомогательныхъ средствъ, могутъ пріобрѣсти сравнительно большую хозяйственную цѣнность. При обсужденіи избираемаго пространства, должно руководствоваться изслѣдованіемъ самаго свойства земли: надобно стараться опредѣлить, къ какому именно изъ отдѣловъ принадлежитъ это пространство. Но нерѣдко свойство невоздѣланной земли весьма измѣняется по устраненіи различныхъ упомянутыхъ выше препятствій, что

и слѣдуетъ принимать въ соображеніе. Въ особенности это бываетъ съ землею, которая сильно терпѣла отъ вреднаго вліянія мокроты: часто изъ безплодной болотистой земли обрабаются плодосвѣтѣшія поля. Растенія, произрастающія на неводобѣльных пространствахъ, могутъ служить весьма полезнымъ признакомъ для предварительнаго опредѣленія доброкачественности избираемаго участка, а особливо, когда будутъ притомъ приняты въ соображеніе свойство земли и другія условія. Но при обсужденіи пространства, на которомъ растеть лѣсъ, всегда надобно принимать въ соображеніе слой органическихъ остатковъ, покрывающій землю. Чѣмъ болѣе заключается въ немъ остатковъ листованаго лѣса и чѣмъ, сравнительно, толще этотъ слой, тѣмъ вообще лучше: ибо, при надлежащемъ уходѣ, овъ составляетъ перѣдко значительный запасъ перегноя для расчищаемаго поля. Земля, подвергнувшаяся вліянію излишества воды, представляетъ еще другія особенности. Такъ какъ большая мокрота препятствуетъ разложенію отживающей каждагодно растительности и при несовершенствѣ его можетъ даже образовывать вещества, препятствующія ему: то на землѣ упомянутого рода остается каждый годъ большое количество отжившихъ растений. Масса эта, въ слѣдствіе своей гигроскопической силы, всасываетъ воду, какъ губка, и, готова такимъ образомъ для будущаго поколѣнія растений мокрый слой, благоприятствуетъ въ особенности размноженію болотныхъ растений, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока верхній слой этихъ остатковъ не освободится отъ своего избытка воды. Часто напластываніе этихъ органическихъ остатковъ, для образованія котораго, конечно, требовались цѣлыя столѣтія, бываетъ толщиною въ 10, 20 и болѣе футовъ. Въ отношеніи къ свойству органическихъ остатковъ, образующихся надъ землею, при излишествѣ мокроты, слѣдуетъ въ особенности различать два ихъ вида. Во-первыхъ, когда масса эта состоитъ изъ видимыхъ еще остатковъ растений, нѣющихся между собою нѣкоторую связь и составляющихъ какъ бы ткань (такое ихъ состояніе называется обыкновенно *торфомъ*); и во-вторыхъ, когда она состоитъ изъ болѣе измельченныхъ, похожихъ на древесные опилки, остатковъ растений, — остатковъ, въ которыхъ почти уже не лзя различить растений. Въ первое

въ этихъ состоянїи упомянутые остатки приходятъ въ такомъ случаѣ, когда растенія находятся въ мокротѣ постоянно; во второе, — тогда, когда мокрота, преобладающая на мѣстѣ, гдѣ произрастають растенія, пересыхаетъ по временамъ, — при семъ происходитъ разложеніе растеній. Отсюда-то и происходитъ ихъ болѣе замельченное состояніе. Сверхъ того, растительные остатки, происшедшіе отъ несовершеннаго, задержаннаго водою разложенія, бывають нерѣдко, болѣе или менѣе, смѣшаны съ земляными частицами, принесенными водою. Впрочемъ, и минеральный слой, откуда начинается напластованіе органическихъ остатковъ, часто содержитъ въ себѣ, до известной глубины, большое количество этихъ остатковъ, образованное корнями водныхъ и болотистыхъ растеній, которыя въ этомъ слѣѣ разлагаются еще менѣе, чѣмъ на его поверхности. Описанныя выше различное состояніе и свойства земли, предоставленной Природѣ, заставляютъ употреблять, для содѣланія такой земли способною къ обработкѣ, соответственные способы. Г. Целинскій начинаетъ съ приготовленія для обработки такой земли, которая не терпитъ отъ излишества воды, или, по крайней мѣрѣ, съ такой, въ отношеніи къ которой осушеніе составляетъ дѣло второстепенное.

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества застрахованія скота въ 1853 г.* (Журн. М. Г. Им. № 11); *О страхованіи скота* (Журн. Кон. и Ох. № 8); *Фохтландскій скотъ въ Россіи*, В. Краузе (Земл. Газ. № 79); *Верблюды*, Н. Михайлова (*ibid.* № 80); б) по Конноводству: *Арабскія Ипполонія и Иппіатрика*; *Московскія скачки 1854 года*; *Московскіе рысистые бѣги*; *Извѣстіе о Тамбовскихъ бѣгахъ 1854 года* (Журн. Кон. и Ох. № 8); г) по части Охоты: *Повѣдка спортсмена въ Германію, Францію, Италію и Россію* (*ibid.* № 8).

— Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества страхованія скота въ 1853 году. — Извлекаемъ изъ этого Отчета нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества, вообще отличающихся строгою рациональностью, которыя, болѣе и болѣе упрочивая успѣхъ предпріятія, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлятъ обнаружить свое благотворное вліяніе на скотопромышленность и

улучшеніе у насъ скотоводства, а чрезъ него и на другія отрасли сельскаго хозяйства. «Обеспечивая владѣльцевъ возвратомъ убытковъ отъ падежа, страхование скота составляетъ вспомогательную мѣру, довольно сильную, чтобы упрочить земледѣліе и благосостояніе самихъ земледѣльцевъ. Оно имѣетъ при томъ исключительное свойство — практически путемъ водворять здравыя понятія и правила о скотоводствѣ, дѣлая ихъ обязательными въ силу договора, и въ этомъ отношеніи составляетъ мѣру благодѣтельную въ частномъ и полезную въ государственномъ хозяйствѣ, потребность коей сознава просвѣщенными людьми. Этотъ крайній выводъ составляетъ основаніе всѣхъ предначертаній, распоряженій и дѣйствій, предпринятыхъ Обществомъ страхования скота. Чтобы обобщить эти предложенныя начала съ многообразными мѣстными условіями, подъ влияніемъ коихъ существуетъ и нередко истребляется у насъ домашнее скотоводство, Общество пригласило къ содѣйствію многихъ просвѣщенныхъ хозяевъ въ качествѣ своихъ сотрудниковъ и агентовъ. Здѣсь жизненный вопросъ заключается въ соглашеніи частныхъ требованій съ общими правилами страхования, безъ чего не было бы ручательства въ должномъ исполненіи взаимныхъ между Обществомъ и страхователемъ условій, тѣмъ паче, что въ общемъ, благопріятныя для сего страхования обстоятельства кажутся болѣе неудовлетворительными въ сельскомъ быту. Этому дѣлу содѣйствуютъ въ 28 Губерніяхъ образовавшіяся 70 агентствъ, которыя открыли у себя подписку на страхование домашняго скота и на усиленіе складочнаго капитала. Слѣди постоянно за развитіемъ этого дѣла, Общество издало въ 1853 году, независимо отъ частныхъ своихъ распоряженій, подробное руководство о порядкѣ учрежденія страхования скота въ уѣздахъ и объ условіяхъ, неразлучныхъ съ страхованіемъ. Они имѣютъ основаніемъ: а) что, по естественному закону повальныхъ пораженій, страхование скота не можетъ быть предпринято въ маломъ объемѣ, подобно инымъ страхованіямъ, какъ это доказано неблагопріятнымъ опытомъ существовавшаго у насъ взаимнаго страхования скота. б) Что каждый округъ или агентство должны имѣть подписку на 5,000 головъ рогатаго скота, не менѣе, дабы получить возможность дѣйствовать

самостоятельно и содержать внутреннюю свою администрацію, которая, въ общей сложности, поглощаетъ не менѣе 30% страхового сбора. в) Страховой процентъ, по приблизительной смѣтѣ, предназначенъ отъ 3 до 5 со ста. Хотя владѣльцы находятъ этотъ процентъ высокимъ въ частности, что, впрочемъ, не подкрѣпляется никакими данными, но въ общемъ врядъ ли будетъ этотъ процентъ достаточенъ, смотря на потери въ гуртахъ, которыя нынѣ приведены въ положительную ясность и составили до $\frac{3}{100}$ въ 1853 г., при всемъ томъ, что страхование гуртового скота вообще представляетъ далеко болѣе обезпеченія, чѣмъ домашнія стада, по самому качеству животныхъ, лучшему ихъ продовольствію, тщательному надзору и самой краткости страховых сроковъ. Въ 1853 году, число застрахованнаго гуртового скота составляло: 288,761 гол. рогатаго, 422,054 мелкаго и 985 лошадей, всего 711,800 головъ, на сумму 9,291,074 руб. (противъ 1852 года болѣе на 9,209 крупнаго и 299,150 мелкаго). Пало 899 головъ рогатаго скота, изъ всего количества до $\frac{3}{100}$, а по цѣнности на 19,903 р. Падежъ скота имѣетъ повсемѣстно свои домашнія причины, и потому совершенное истребленіе заразъ не достигается. Пока не перестанутъ существовать ложныя понятія о происхожденіи заразъ, единою спасительною для прекращенія ихъ мѣрою останутся врачебно-полицейскія распоряженія, лишь бы они были своевременны и сообразны съ мѣстными обстоятельствами. Въ этомъ отношеніи Общество старалось усугубить дѣятельность Врачебной Полиціи учрежденіемъ постоянныхъ заставъ на главныхъ скотопрогонныхъ путяхъ, съ тою цѣлю, чтобы не только воспрепятствовать прогону больнаго скота, но и наблюдать за безопасностію самыхъ путей. Для сего каждому завѣдывающему заставою врачу порученъ извѣстный участокъ дороги, по направленію коего онъ обязанъ, при содѣйствіи Полиціи, прекращать мѣстные падежи. Наблюдая за развитіемъ и ходомъ вообще скотскихъ болѣзней, Общество старается раскрыть ихъ происхожденіе. Наблюденія показали, что всѣ почти мѣстныя пораженія скота имѣли источникомъ худое его содержаніе, недостатокъ питательнаго корма зимою, слишкомъ ранняя весною пастьба и поздній осенній выгонъ скота на пропитанныхъ сыростію, окисленыхъ и мерз-

ныхъ лугахъ и поляхъ. Появившіяся же лѣтомъ болѣзни слѣдуютъ отчасти преимущественно къ нарушенію рабочаго скота, отсутствію хорошаго водопоя и вліянію холодныхъ ночей. Въ отномости же заносныхъ заразы, преимущественными двигателями оказались: кожевенная промышленность, которая возрастаетъ вмѣстѣ съ надежкою скота, мелочная торговля скотомъ и лодкою траппорты (чумаки). Распространенію же заразы въ домашнихъ стадахъ способствуетъ несоблюденіе жителями разумныхъ предосторожностей, ослабляющее врачебно-полицейскія распоряженія; сдвиганіе кожъ съ зараженныхъ труповъ и скрывая перепродажа скота во время падежа. Безполезное во многихъ случаяхъ развѣтвленіе путей, открытыхъ для прогона скота, затрудняя лишь надзоръ за оными, усугубляетъ немало распространеніе заразы. Приведенныя выше показанія даютъ достаточное понятіе о томъ, какъ много еще нужно заботливости, чтобы водворить здравыя понятія о необходимыхъ условіяхъ для сохраненія скота. Вліяніе въ этомъ отношеніи врачебныхъ наставленій слишкомъ слабо, чтобы принести явную пользу; относительная къ дѣлности скота дороговизна леченія и простонародныя предразсудки ставятъ тому большую преграду. Однимъ только путемъ опыта достигаются подобныя улучшенія, и потому Общество приняло правиломъ изыскивать простѣйшіе способы леченія скота, раскрывать употребляемые съ пользою сельскими жителями и обобщать ихъ между народомъ, при подачѣ пособія скоту. Такимъ образомъ испытанное, по назначенію Обществомъ въ 1852 году конкурсу, употребленіе жидкаго купороса для леченія рогатаго скота отъ воспаленія легкихъ, получило довольно большое примѣненіе съ несомнѣнною пользою. Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Декабря 1852 года Мѣняемъ Комитета Гг. Министровъ, на Общество возложена заботливость о водопояхъ для прогоняемаго по дорогамъ скота. Эта мѣра доставила Обществу возможность, въ теченіе 1853 года, привести въ извѣстность чрезъ своихъ уполномоченныхъ состояніе всѣхъ такихъ водопоевъ, устранивъ существовавшія въ ихъ пользованіи стѣсненія или затрудненія, посредствомъ сношенія съ жителями, и предназначить тѣ улучшенія, которыя, по мѣстнымъ средствамъ, оказались возможными.

Вѣсть съ тѣмъ, чрезъ посредство мѣстныхъ начальствъ, обращено особенное вниманіе жителей, въ видахъ ихъ собственной пользы, на содержаніе водопоевъ въ исправности, какъ необходимѣйшаго для скота жизненнаго условія. На этотъ предметъ обращено постоянное вниманіе Общества, которое, соображаясь съ своими способами, не престанетъ заботиться о приведеніи этой части въ желаемое состояніе. Въ 1853 году Общество продолжало предпринятый имъ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о промышленности скотомъ въ Государствѣ» — въ большемъ размѣрѣ, съ цѣлію привести въ извѣстность дѣйствительное положеніе скотоводства съ его мѣстными жизненными условіями, количество скота, употребляемое промышленностью, обращающіяся въ этомъ промыслѣ капиталы и самые пути сбыта произведеній скотоводства. Изданіемъ такого «Сборника» съ приличною картою, не одно Общество, но и Статистика и сельское хозяйство приобрѣтутъ важное пособіе. Постоянныя сношенія Общества съ сельскими хозяевами вызвали многихъ изъ нихъ къ предложенію, чтобы оно учредило постоянный врачебный надзоръ за сельскими стадами. Эта мѣра предложена, какъ кратчайшій путь для водворенія между земледѣльцами здравыхъ понятій объ уходѣ за скотомъ и неразлучныхъ съ тѣмъ предосторожностяхъ. Отвѣчая на всякій полезный призывъ, клонящійся къ достиженію цѣлей Общества, оно составило руководство для водворенія правильнаго надзора за домашнимъ скотомъ, которое должно было принести пользу, знакомя хозяевъ съ существенными условіями, несоблюденіе коихъ сопровождается ихъ разстройствомъ. Въ учрежденныхъ, по соглашенію съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, выставкахъ рогатаго скота, притогнаемаго въ С. Петербургъ на продажу, имѣющихъ цѣлюю поощрять сельскихъ хозяевъ къ разведенію наилучшихъ породъ, — Общество страхованія скота принимало дѣятельное участіе, поощряя промышленниковъ къ состязанію и заботясь объ удобнѣйшемъ доставленіи скота на выставку. Въ этомъ году отъ 11 экспонентовъ представлено было на выставку 330 Черкасскихъ воловъ, происшедшихъ отъ 1200 до 1800 верствъ. Высшій вѣсъ, по убоѣ, оказался до 32 пудовъ въ мясной тушѣ; сала 6½ пудовъ. Экспоненты удостоены Императорскими

Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ 2 золотыхъ и 3 серебряныхъ медалей; остальные же получили похвальные свидетельства. Эти выставки замѣчательны и въ торговомъ отношеніи, какъ типъ хорошо сбереженнаго скота. Торговая промышленность скотомъ, приводя въ движеніе значительные капиталы, служить поощреніемъ къ размноженію скотоводства, упрочивая благословіе сельскихъ хозяевъ. Въ этихъ видахъ, какъ и потому, что въ слѣдствіе уменьшившагося въ Новороссійскомъ краѣ пригона на ярмонки Черкаскаго скота, эта порода еще съ 1851 года стала дорожать, — Общество предприняло завѣсившія отъ него мѣры для привлеченія на столичные рынки скота изъ Заволжскаго края, вошло по сему предмету въ сношеніе съ мѣстными промышленниками, и чтобы доставить имъ удобства въ прогонѣ скота на небывалыя до того разстоянія, учредило новыя 6 заставъ, соединившія Сибирскій трактъ съ Муромскимъ. Пріобрѣтаемые отъ Киргизовъ волю обходившія на мѣстѣ по 18 рублей, а съ доставкою въ С. Петербургъ не болѣе 33 рублей. На первый разъ, попеченіемъ Общества, доставлено изъ Заволжья въ обѣ столицы 18,684 вола.

— По Лѣсоводству: *О происхожденіи, укрѣпленіи и облѣсеніи летучихъ пѣсковъ, Таврической Губерніи*, Н. Мальгина (Журн. М. Г. Им. N° 10); *О лѣсныхъ посадкахъ*, Ф. Майера (Земл. Газ. N° 79); *Древодводство* (ibid. N° 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101).

— «О происхожденіи, укрѣпленіи и облѣсеніи летучихъ пѣсковъ, Таврической Губерніи». — Весьма любопытны слѣдующія историческія извѣстія о происхожденіи сихъ летучихъ пѣсковъ. «Сѣверную границу Таврической Губерніи образуетъ рѣка Днѣпръ, начиная отъ самыхъ почти пороговъ, включительно съ послѣдними его развѣтвленіями, лиманомъ, соединяющими его съ Чернымъ моремъ. Существованіе этой рѣки въ настоящемъ ея ложѣ несомнѣнно еще въ самой глубокой древности. Это Борисеевъ древнихъ, описанный отцомъ Исторіи — Геродотомъ, изъ совершеннаго нимъ по немъ путешествія еще во времена 2-й эпохи Ольвіи — цѣлующей Греческой колоніи, а потомъ города, при впаденіи рѣки Буга въ Днѣпръ, слѣдовательно около 400 года до Р. Х. Въ тѣ времена оба берега, преимущественно же

низменный лѣвый, нынѣшній Таврическій, были подъ лѣсами; но и тогда площадь лѣсовъ не углублялась далеко въ материкъ степей, а по всему протяженію Днѣпра (считая до пороговъ) служила имъ, какъ описываетъ Геродотъ, опушкой, почему всю эту мѣстность онъ и назвалъ Гилеей, т. е. лѣсистой страной. Эта-то, тогда пространныя и густая лѣсная опушка, и составляла, какъ должно полагать, защиту твердому берегу степей отъ на-носа рѣкою песковъ, которыхъ происхождение казалось бы не явче возможно объяснить, какъ гранитной формаціей пороговъ этой рѣки, разливающейся ежегодно, несущей воду постоянно мутную и донныя еще осадками своими и намывами образую-щей новые островки и отмели. Послѣдніи наблюденія извѣстнаго Мурчисона надъ положеніемъ, наслоеніемъ и составомъ почвы съ самаго края берега и глубже въ степи на С. и на Ю. положи-тельно убѣждаютъ, что Припѣпровскія степи суть морское дно до-историческихъ временъ, и что слѣдовательно появленіе песковъ весьма вѣроподобно можно приписать прорыву (*) рѣ-кою гряды гранитовъ, идущихъ отъ Карпатовъ на Ю.-В., почти до самаго Азовскаго моря, — прорыву, случившемуся, конечно, въ позднѣйшую эпоху, хотя все еще во времена отдаленной дре-вности. Съ этой эпохи разливы рѣки осаждали на Таврическомъ берегу пески, постепенно; культура не касалась этой части края, и поверхность песковъ улегалась плотно, поростая тра-вами и мелколѣсьемъ, сѣмена и корни коихъ были заносимы то вѣтромъ, то водой. Послѣ многихъ столѣтій, во время многократныхъ передвиженій народовъ изъ Азіи на Западъ: Готевъ во II и III, Гунновъ въ концѣ IV, Аваровъ въ поло-винѣ VI и Хозаровъ въ половинѣ VIII столѣтій, лѣсная опушка не могла не подвергаться отъ кочевыхъ ордъ разоре-ніямъ; этимъ весьма вѣроподобно объясняется мѣстная бугри-стость песковъ, въ теченіе времени вновь однакожь поросшихъ, отъ остатковъ прежнихъ, лѣсами. Если, съ одной стороны, ничто не подтверждаетъ существованія лѣсовъ въ степяхъ отъ

(*) Тогда первоначально и отложились на низменномъ берегу, пески, а по краямъ рѣки — острова, въ послѣдствіи уже поросшіе лѣсомъ и за-щитившіе берегъ отъ дальнѣйшихъ наносовъ.

Перекопа до Евпаторіи, какъ упоминается объ этомъ въ Крымскомъ походѣ, 1736 года, Фельдмаршала Миниха, именно по множеству глубокихъ морскихъ заливовъ, солонцоватыхъ мѣстъ въ этихъ степяхъ и рѣшительному неизмѣнному никакихъ оцѣдовъ бывшихъ тутъ лѣсовъ: то, съ другой стороны, несомнѣнно, что послѣднія, мѣстами конечныя разоренія при-Днѣпровской лѣсной опушки, принадлежать періоду 1777—1789 годовъ, именно войнамъ Россіи съ Портою: ибо извѣстно положительно, что вся Кинбурнская коса, на протяженіи 70 верстъ, была тогда покрыта лѣсами, жалкіе остатки конхъ съ трудомъ собираются и донныѣ. Страна между Днѣпромъ и Бердою была обширное пастбище. Бродящіе пастухи были исключительными ея поселенцами, а насыпные изъ земли шатры, съ загородою для скота, лишь изрѣдка разсѣянные — единственными жилищами. Съ наступленіемъ зимы въ степи исчезала всякая жизнь; пастухи угоняли стада на зимовку къ морю въ камыши, или въ Крымъ, избѣгая бурь и вѣтровъ степей. Въ такомъ положеніи Русское Правительство застало степь при покореніи Крыма. Не имѣя постоянныхъ поселеній, она и по присоединеніи долго еще считалась *землею вольныхъ пастбищъ*. Въ извѣстное время года, чиновникъ Правительства пріѣзжалъ въ степи, и тамъ, гдѣ отыскивалъ пастуховъ съ стадами, взыскивалъ съ каждой головы назначенную плату. Сюда пригоняли скотъ даже изъ-за границы, съ платой небольшой пошлины, которая, какъ видно изъ дѣлъ, взыскивалась на особой заставѣ, именно въ кр. Кинбурнѣ. И этому едва минуло 60 лѣтъ! Наконецъ послѣдовалъ періодъ заселенія при-Днѣпровскихъ пространствъ; при постепенномъ распространеніи населенности, и оставшіеся лѣса вверху по Днѣпру подвергались то разстройству отъ вырубокъ и выжиганія камышей, то конечному разоренію пастьбою скота, мѣстами до такой степени, что разорванная цѣпь лѣсной опушки не представляла уже берегамъ защиты отъ равнины льдомъ и отъ наносовъ новыхъ осадковъ; несли вскрывшись, и отъ пастьбы скота обратились въ летучіе. И дѣйствительно: старожилы утверждаютъ, что появленіе летучихъ песковъ и ихъ, мѣстами поистинѣ ужасное, распространеніе, относится къ самому началу нашего столѣтія. Въ топографическомъ отношеніи, положе-

нѣ самой рѣки и летучихъ песковъ весьма замѣчательно: рѣка Днѣпръ, отъ Екатеринослава протекая на Ю., у Николая вдругъ дѣлаетъ крутой поворотъ на ЗЮЗ.; выше этого поворота вѣключены пороги; отсюда неподалеку внизъ, съ того мѣста, гдѣ лѣвый или Тавричeskій берегъ становится низменнымъ, именно отъ самаго береговаго селенія Киховки, начинаются уже летучіе пески, расположившіеся узкой илинеобразной площадью; потомъ тянутся они, сплошь по берегу, внизъ постепенно расширяясь, такъ что въ пространствѣ между Корсунскими мѣнстыремъ, селеніями: В. Маячка, В. Копаны и Козачьи Лагери, достигаютъ наибольшей ширинѣ — до 30 верстъ; въ этой обширной площади песковъ, далѣе на З., заключены большіе селенія: Раденское, Чалбурда, Костогрызово, а на СВ. — г. Аleshки; отъ города въ направленіи къ ЮЗ. площадь песковъ на Югѣ обнимаетъ с. Чалбасы, мѣстѣ Бурнуты, на С. по Днѣпру: Кардашивку, Голую пристань и Збурьевку, а на З. перемежаясь большими площадями степей (въ грунтѣ коихъ, песокъ есть постоянная главная составная часть), летучіе пески тянутся по всей Киибурнской косѣ, окружаютъ крѣпость и преркащаются за ней узкимъ мысомъ, означивающимъ раздѣлъ воды Чернаго моря отъ Днѣпровскаго лимана. При невозможности получить точныя свѣдѣнія отъ частныхъ лицъ о величинѣ площади летучаго песка въ мѣстѣхъ, расположенныхъ между землями казны чрезполосно, карта, составленная по 100-листовой картѣ и по топографической съемкѣ казенныхъ земель 1848 и 1849 годовъ, представляетъ хотя не точныя, однакожъ довольно близкія къ истинѣ числа всей площади летучихъ песковъ въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, а именно $1252\frac{1}{10}$ кв. верстъ или 131,368 десятинъ (*). Картина этихъ пространствъ летучаго песка печальна какъ по своему тожительному однообразію и обширности, увеличиваемой сильными предположеніемъ лучей свѣта на ихъ раскаленной поверхности, такъ и по совершенной

(*) Изъ того числа, собственно въ районѣ казенныхъ земель: въ первомъ округѣ — 67,148, да частныхъ — 60,800 дес.; во второмъ же всѣ пески принадлежатъ казнѣ и составляютъ только 3,428 десятинъ.

почти безжизненности. Но сколь ни печаленъ видъ этихъ песчаныхъ пустынь, однакожь мысль, что и здѣсь человекъ въ состояніи преодолѣть бѣдствія Природы, конечно, утѣшительна. Отъ него зависятъ обратить эти пустыри въ прекрасные лѣса, способные принести разнообразнѣйшую пользу обширной степной мѣстности. За сими Авторъ въ краткомъ очеркѣ налагаетъ попытку частныхъ лицъ и потомъ мѣры Правительства сначала къ укрѣпленію этихъ летучихъ песковъ, и затѣмъ къ разведенію на нихъ лѣса.

— По Садоводству: *Наставленіе къ фруктовому садоводству*, С. Заврентьева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 10); *Практическія наставленія къ разведенію огородныхъ овощей, плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ*, Рего (ibid. N° 11); *О возобновленіи виноградниковъ, о закапываніи и раскапываніи винограда; О прививаніи его; О способъ предотвращать осыпаніе виноградныхъ модъ и ускорять созрваніе ихъ; О насѣкомыхъ, вредлицихъ винограду; О болезняхъ винограда*, К. Тардава (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс N° 10—12); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачевныхъ и друмихъ растений* (ibid.); *Паркъ П. Ф. Домбровскаго* (ibid. N° 11); въ Журн. Садов.: *Терминологія Описательной Ботаники: цѣпть. Цѣптовая пыль* (N° 4, 5); *Монографическій очеркъ вьюнковыхъ; О разведеніи фруктовыхъ деревъ отводками Александра Муравьева; Описаніе плодовою сада Мустена; Дополненіе къ уходу за камеліями* (N° 4); *Ravonia (Goetchea) strictiflora; Воспитаніе розъ въ юрикахъ; Новая лѣтнія растенія, заслуживающія разводки; Руководство къ размноженію растеній черенками; Поливка юричныхъ растеній; Привой сирени на лигустръ; Черенки плодовыхъ деревъ; Болезнь винограда; Объ ананасъ; Правила для сохраненія зимою лобелій; Воспитаніе кустарныхъ кальцеоллярій; Воспитаніе хироній; Оглавленіе иноземныхъ растеній, акклиматизированныхъ въ Крыму* (N° 5); *Огородничество и содоводство въ Московской Губерніи* (ibid. N° 86, 87); *Новости по части садоводства* (ibid. N° 88, 89).

— По Шелководству: *О состояніи Ставропольскаго учебно-практическаго заведенія шелководства* (Журн. М. Г. Им. N° 11); *Кое-что объ изслѣдованіяхъ Геренъ-Меневиля относительно болѣзней шелковичнаго черва и разныхъ хозяйственныхъ растеній*, В.

Мочульского (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Протоколъ засѣданія Комитета Шелководства, съ приложеніями* (Журн. С. Хов. № 11); *Наблюденія надъ выводкою коконовъ, произведенныя въ Москвѣ Дк. Фаренколемъ* (ibid. № 12); *Торговля шелкомъ въ Китаѣ* (Журн. Ман. и Тор. № 1—3); *Особая порода шелковичнаго червя* (Поср. № 41).

— О состояніи Ставропольскаго учебно-практическаго заведенія шелководства. — Ставропольское учебно-практическое заведеніе шелководства учреждено въ Ставрополѣ по приказанію бывшаго Намѣстника Кавказскаго, Князя М. С. Воронцова, и открыто 10 Мая 1849 года. Заведеніе это, кромѣ цѣли образованія практическихъ шелководовъ для распространенія въ Ставропольской Губерніи шелководства, постоянно приготавливаетъ въ запасъ, для безденежной раздачи жителямъ этой Губерніи: лички шелковичныхъ червей, сѣмена шелковицы и молодые тutowыя деревья, для чего ежегодно весною закупаются шелковичными сѣменами нѣсколько десятковъ грядъ: сверхъ того, съ тою же самою цѣлю, собираются въ заведеніи для посѣва и рязылки по Губерніи, тоже безденежно, сѣмена грушъ, яблонь, лычи. кизила, дуба, бѣлой и желтой акаціи и черенки различныхъ породъ винограда и тополей, въ особенности Бельбекскихъ. Въ практической школѣ шелководства, въ настоящее время, состоитъ 26 учениковъ. Всѣ они, кромѣ исполненія прямого назначенія своего — занятія шелководствомъ, въ свободное время упражняются въ разведеніи различныхъ фруктовыхъ и дикорастущихъ деревьевъ, прививаніи и окулированіи всѣми извѣстными способами. Заведеніе это въ 1852 году было осматриваемо командированными, по порученію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, для обозрѣнія шелководства въ Южной Россіи, Членами этого Общества Дѣствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Масловымъ и Статскимъ Совѣтникомъ Ребровымъ, которые письменно отзывались, что высокая мысль Свѣтлѣйшаго Князя, въ устройствѣ этого заведенія для распространенія шелководства въ Ставропольской Губерніи, приводится въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ, какого только можно ожидать въ столь короткое время отъ подобнаго заведенія, и притомъ отъ имени Московскаго Комитета Шелководства изъявили готовность содѣйствовать къ

сбыту коконовъ и шелка, въ этомъ заведеніи производителе. Образцы шелковъ производства Ставропольскаго, заведенія шелководства и коконы всѣхъ имѣющихся въ заведеніи породъ червей, 18 Марта сего 1854 года, были представляемы бывшему Намѣстнику Кавказскому и удостоились одобренія его.

— Торговля шелкомъ въ Китаѣ. — Шелководство въ Китаѣ развито до огромныхъ размѣровъ, при чемъ тамъ и самое употребленіе шелка есть всеобщее между всѣми классами народа, слѣдовательно, суда по народонаселенію, вначительномъ; сверхъ внутренняго употребленія, еще много онаго вывозится и въ другія страны, гдѣ оное признается лучшимъ. Съ достовѣрностію сказать можно, что ни одна страна въ свѣтѣ не доставляетъ столь большаго количества шелка, какъ Китаѣ, внутри котораго цѣны на оный бываютъ непостоянны, смотря по требованію для вывоза, бывающаго періодическимъ; но въ портахъ, посѣщаемыхъ Европейцами, оныя стоятъ однообразнѣе и выше противъ цѣнъ внутреннихъ мѣстъ. К. Ф. Анлиевальхъ, посланный въ 1847 году для заключенія между Китаемъ и Швеціею мирнаго, дружескаго и торговаго трактата, между прочимъ замѣчаетъ, что нигдѣ нельзя покупать шелка по столь умѣреннымъ цѣнамъ, какъ въ Китаѣ. Здѣсь шелкъ бываетъ не одинакаго качества, что происходитъ отъ климатическихъ причинъ, способа приготовленія и размотки коконовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оное качествомъ лучше, а въ другихъ хуже, почему и цѣны стоятъ не одинаковыя: за одинъ платятъ по 50 долларовъ (1) за пекуль (2), за другой до 450 долларовъ, иногда и дороже. Въ Китаѣ шелкъ обыкновеннаго и низкаго сортовъ вообще называется *Кантонскимъ*, а высшихъ и лучшихъ сортовъ — *Нанкинскимъ*: потому что тотъ, который производится въ близлежащихъ и смежныхъ съ Кантономъ мѣстахъ, есть обыкновенный и грубый, высокіе же и тонкіе сорты производятся въ окрестностяхъ Нанкина и близлежащихъ къ нему провинціяхъ. Для вывоза въ Европу требуются преимущественно сорты лучшіе и высокіе, обыкновенныя же и низкіе отсылаются въ Ост-Индію чрезъ Малайскіе

(1) 1 долларъ = 1 р. 33 коп. серебромъ (около).

(2) 3 пекуля = 400 фунтамъ Англійскимъ, или 444½ фунтамъ Русскимъ (около).

острова, или употребляются внутри Государства. После сихъ общихъ замѣчаній, въ статьѣ сообщаются свѣдѣнія о вывозѣ шелка изъ Китая въ Англию, и потомъ въ Россію. Весьма любопытны цифры, которыя изображаютъ привозъ въ Россію шелка и издѣлій изъ него. Привезено шелка и шелковыхъ издѣлій среднимъ числомъ:

		<i>Шелка пуд.</i>		<i>Шелков. издѣлій.</i>	
Съ 1797 по 1810 годъ	13,628	на	614,980	руб. ас.	
— 1811	1815	—	12,629	327,996	—
— 1816	1819	—	14,657	4,542,577	—
— 1820	1821	—	14,332	9,826,077	—
— 1822	1834	—	12,898	7,560,942	—
— 1835	1838	—	11,084	3,202,889	руб. сер.
— 1839	1843	—	13,514	3,983,807	—
— 1844	1846	—	12,922	3,603,923	—
Въ 1847 году	, . . .		20,810	4,062,762	—
— 1848	—		22,744	3,338,880	—
— 1849	—		16,899	4,448,057	—
— 1850	—		15,512	4,258,187	—
— 1851	—		13,449	4,712,097	—
— 1852	—		11,346	4,314,306	—

Цифры эти показываютъ намъ значительное приращеніе привоза шелка и издѣлій изъ него въ послѣдніе 3 года, сравнительно съ предшедшими періодами; но посмотримъ, возрасла ли торговля шелкомъ Россіи съ Китаемъ. Начнемъ съ ближайшаго періода, до котораго привозъ онаго былъ незначителенъ.

		<i>Шелка.</i>		<i>Шелков. издѣлій.</i>	
Въ 1825 году	11½ пуд.	на сумму	193,054	руб. асс.	
— 1835	— 45	—	—	208,599	—
— 1845	— 142	—	—	125,257	руб. сер.
— 1846	— 144	—	—	126,712	—
— 1847	— 94	—	—	102,696	—
— 1848	— 141	—	—	49,000	—
— 1849	— 95	—	—	84,368	—
— 1850	— 60	—	—	37,975	—
— 1851	— 58	—	—	37,600	—
— 1852	— 75	—	—	61,612	—

Эти данныя показываютъ, что, въ противоположность усиленнаго привоза сего продукта изъ Европы, привозъ онаго изъ Китая остается почти безъ значительныхъ измѣненій. Причиною этой неподвижности, кажется, безошибочно почитать можно то, что въ число статей, какими Россія съ Китаемъ производятъ торговлю, положительно не входятъ шелкъ; что же касается шелковыхъ издѣлій, то если въ Россію оттуда овья и привозятъ, то большею частію прочыя и дешевыя, которыя расходятся почти всѣ въ Сибири, небольшая часть изъ нихъ достигаетъ до Европы, высшихъ же сортовъ вымѣниваются болѣе случайно.

— По Технологіи вообще: *Смоляное и скипидарное производство въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 12); *Практическое наставленіе къ добыванію крахмала изъ картофеля и приотвлению изъ пераю саго, вермишели, камеди, сиропа и сахара и къ употребленію двухъ послѣднихъ веществъ для приотвлениа искусственныхъ винъ*, Р. Филиппа (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Изслѣдованія нѣкоторыхъ дубильныхъ матеріаловъ*, А. Ходнева (ibid. № 11); *Свѣдѣнія и замѣчанія по вынокуренію въ Ярославской Губерніи*, Д. Гаврилова (ibid.); *Домашнее сахароводство*, А. Чернявскаго (ibid. № 12); *Дополненіе къ сей статьѣ* (ibid.); *О жидкомъ стеклѣ*, С. Барановскаго (ibid.); *Приотвление животнаго угля; Валляно-войлочное производство; Мыловареніе; Приотвление селитры*, Александра (Журн. С. Х. № 10—12); *Мыловарное производство въ Казани*, М. Киттары (Зап. Имп. Кав. Экон. Общ. № 10—12); *Изслѣдованіе Казанскаго юфтоваго производства подошвенныхъ кожъ*, Я. Степанова (ibid. № 10); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, М. Киттары (ibid. № 10—12); *Технологическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета*, его же (ibid. № 12); *Очеркъ исторіи кафедры Технологіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, съ начала ея основанія по 1840 г.*, Н. Иванова (ibid.); *Водочистительный приборъ фонъ Вилла*, М. Киттары (ibid.); *Очеркъ 25-лѣтнію развитія мануфактурной промышленности во Владимірской Губерніи; Атмосферозодная машина Эриксона; Приборъ для бѣленія тканей во всякое время года; Подвижныя дымоорныя рѣшетки Тольфера; Круизрацательный*

динамометръ съ микровенно-дѣйствующимъ регуляторомъ Торина; Бумаго-чистительная машина Ризлера; Приготовленіе цинковыхъ бѣлизъ и красокъ; Изготовленіе двуличковыхъ матерій по способу Повелса; Машина для сверленія каменныхъ трубъ Крамера; Водяная реторта; Лампа для ремесленниковъ; Перекосная лампа съ постояннымъ уровнемъ; Газовая горѣлка; Масляная кружка для смазки машинъ; Цѣпные параллельные тиски; Правило для пыльныхъ зубцовъ; Центральный буровъ; Клубъ для нарѣзки винтовъ; Ерунокъ; Валовой насосъ; Машина для выдѣлки штифтовъ (Журн. Ман. и Тор. № 1—3); О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ; О металлическихъ монометрахъ Бурдона; Монометръ Андре; Краска изъ желѣзисто-цинковыхъ колчедановъ; О способахъ опредѣленія пигментовъ, служившихъ для окраски цвѣтныхъ тканей; О нынѣшнемъ состояніи писчебумажнаго производства въ Англіи; О мочкѣ льна нагрѣтою водою и устройствѣ подготовительныхъ для льна заведеній; Изготовленіе окрашенной мѣстами пряжи; Новый способъ дубленія кожъ; Производство издѣлій изъ битой бумаги (papier maché) въ Бирмингемъ; Добываніе сѣрной кислоты; О средствахъ противъ вреднаго вліянія искусственнаго освѣщенія; О мѣстонахожденіяхъ и добываніи селитры; О волоченіи проволоки; Газовыя реторты изъ оцепостолненныхъ кирпичей по способу Клиффа (ibid. № 4—6); Свѣдѣнія о производствѣ на Северскомъ фарфоровомъ заводѣ; О средствахъ противъ накипи въ паровыхъ котлахъ; О способахъ распознаванія бумажной нити въ льняныхъ тканяхъ и вообще растительныхъ волоконъ, смѣшанныхъ съ животными; О способахъ опредѣленія дубильнаго начала въ разныхъ дубильныхъ веществахъ; О новѣйшихъ способахъ обработки каучука или резинластика; Бѣленіе полотенецъ по Ирландскому способу; Воздушный регуляторъ (ibid. № 7—8); Газовое освѣщеніе (Журн. Общеп. Св. № 10); Китайскій воскъ (ibid. № 11); Каменно-угольная эссенція для комнатной живописи (ibid.); О гидравлической извести, цементъ и искусственныхъ камней, Кульмана (ibid. № 12); Новыя изобрѣтенныя роли и ролины, съ передвижною клавиатурою фортепьяннаго мастера В. Макка (ibid.); Приготовленіе глинянаго тѣста для кирпичей и черепицъ (Поср. № 44); Русское изобрѣтеніе: вата, хлопокъ, волокно и товаръ для писчей бумаги, И. Сахарова (ibid. № 51); О состояніи льняной и пеньковой проми-

илености въ Россіи (Комм. Газ. № 117, 118, 122, 123, 125, 126, 128, 130, 131).

— «Технологическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета». — Три причины — говоритъ Г. Киттары — побудили меня написать эту статью: одна изъ нихъ заключается въ искренняе желаніи, чтобы Технологическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета былъ не исключительно пособіемъ только Профессору Технологіи при его преподаваніи, или его слушателямъ при изученіи излагаемаго имъ предмета. Страницы этой статьи, можетъ быть, познакомятъ многихъ съ описываемымъ въ нихъ заведеніемъ, которое, смѣю надѣяться, если не теперь, такъ со временемъ составитъ мѣсто, гдѣ можно съ пользою и удовольствіемъ провести свободный часъ каждому. Технологическій Кабинетъ, содержа полную коллекцію продуктовъ какъ промышленности Казанской, такъ и другихъ мѣстъ Россіи, украшенный разнообразными образцами производствъ заграничныхъ, богатый моделями новыхъ машинъ — безспорно составитъ постоянную мануфактурную выставку, живую книгу, не лишнюю интереса для человѣка любознательнаго и крайне нужную и полезную для лицъ, посвятившихъ себя дѣятельности заводско-фабричной. Вторая причина таится въ желаніи поднести эту статью въ подарокъ тѣмъ лицамъ, которымъ горячимъ сочувствіемъ и посильными приведеніями доставили мнѣ возможность легко выполнить то, на что потребовалось бы много труда, времени и расходовъ. Конечно, этотъ подарокъ далеко не вознаградитъ ихъ: написавъ краткую исторію Кабинета, составивъ для него систему, я сдѣлалъ не много; но думаю, это все, что можетъ и должно сдѣлать Профессоръ въ подобномъ случаѣ, подлѣ влияніемъ чувства искренней благодарности. Будущая польза Кабинета дополнитъ въ послѣдствіи то, чего не достаеъ теперь. Наконецъ, издавая эту статью, я душевно желаю оставить въ памяти моихъ слушателей, Студентовъ III и IV курсовъ камеральнаго разряда, болѣе долгое воспоминаніе о Технологическомъ Кабинетѣ, въ стѣнахъ котораго, постоянно радуя меня своимъ прилежаніемъ и усѣбами, они такъ усердно рѣдѣляли со мною работу при установкѣ вещей, составленіи каталога, перепискѣ бумагъ — трудъ слишкомъ скучный для молодого

сти и тѣмъ болѣе дающій имъ полное право на истинную мою признательность. Такъ какъ предметъ статьи Г. Киттары близко касается содержания Журнала Министерства, то мы долгождо почди короче познакомить съ содержащемъ ея. Въ сочѣйше утвержденнымъ Уставомъ Императорскаго Казанскаго Университета, въ ряду Наукъ, излагаемыхъ въ этомъ учебномъ заведеніи, положено преподаваніе Технологіи, для чего и учреждена особая кафедра. Но какъ полное развитіе каждаго учебнаго заведенія требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго срока, то кафедра ата долгое время оставалась вакантною. Да не припишутъ этого обстоятельства незаботливости университетскаго Начальства. По Общему Уставу Университетовъ, Профессоръ долженъ быть не менѣе какъ Магистръ своей Науки — и припомнимъ, что въ настоящую минуту, когда ученіе Технологіи такъ близко связано съ промышленною жизнію народа, Россія имѣетъ не болѣе четырехъ Магистровъ по этой отрасли знаній. становится понятно, какъ трудно было Казанскому Университету пріобрѣсти Профессора Технологіи. Среди такихъ затрудненій, заботливое Начальство остановило свое вниманіе на воспитаникѣ своего же Университета — Кандидатѣ Философіи Н. Н. Зининѣ, котораго, по пріобрѣтеніи степени Магистра, командировало въ путешествіе за границу, поручивъ изученіе технико-промышленной дѣятельности различныхъ Государствъ Европы. Полный успѣхъ оправдалъ выборъ и ожиданія Университета почетное имя въ области Химіи, главной основы Технологіи, доставило Н. Н. Зинину, по возвращеніи изъ-за границы, званіе Экстраординарнаго Профессора Технологіи въ Казанскомъ Университетѣ. Это было въ 1840 году, и съ тѣхъ поръ кафедра Технологіи въ Казани не оставалась праздною. Преподаваніе Технологіи потребовало своихъ учебныхъ пособій, и при изложеніи такого пракческаго предмета мертвыхъ книгъ и рисунковъ было недостаточно, были нужны пособія болѣе матеріальныя — требовались: Технологическій Кабинетъ и Лабораторія. Въ мудромъ Уставѣ Университета такое обстоятельство было предвидѣно: имъ ассигнована ежегодная сумма на Технологическій Кабинетъ и пріобрѣтеніе моделей и машинъ для Прикладной Механики. Профессоръ Зининъ не замедлил воспользоваться

ся этими средствами, и въ 1843 году положилъ основаніе какъ Кабинету, такъ и Лабораторіи, приобрѣтеніемъ 10 предметовъ на сумму 305 р. серебр., и съ этого-то времени начинается исторія Технологическаго Кабинета при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Въ 1845 году имущество Кабинета было увеличено приобрѣтеніемъ сильнаго гидравлическаго пресса и еще нѣкоторыхъ предметовъ. За тѣмъ до 1849 года развитіе Кабинета приостановилось; перемѣщеніе Профессора Зинина въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію сдѣлало кафедру Технологіи снова вакантною. Но попечительное Начальство Университета, заботясь, чтобы преподаваніе этого предмета не прекратилось, поручило его, а равно и завѣдываніе Кабинетомъ, Лаборанту Химической Лабораторіи Доктору Киттары, — а вскорѣ за тѣмъ объявило и конкурсъ для занятія самой кафедры. По истеченіи срока этого конкурса, въ 1849 году, Докторъ Киттары былъ утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Технологіи; въ то же время вновь открытый при Университетѣ разрядъ Наукъ Камеральныхъ, въ которомъ преподаваніе Технологіи сдѣлалось болѣе обширнымъ, поставилъ завѣдывающаго Технологическимъ Кабинетомъ въ необходимость обратить полное вниманіе на устройство этого заведенія, — и вотъ поэтому-то съ 1849 года начинается болѣе быстрое его развитіе, а именно:

Въ 1849 г. приобрѣтено 133 предмета на сумму	70 руб. сер.
— 1850 — 17 моделей	— 288 —
— 1851 — 150 предметовъ	— 180 —

Итого къ концу этого года имущество Кабинета состояло изъ 310 предметовъ, на сумму 538 руб. серебр. До сихъ поръ Кабинетъ Технологическій помѣщался вмѣстѣ съ Кабинетомъ Химическимъ; но быстрое приращеніе числа предметовъ заставило завѣдывающаго Кабинетомъ просить объ отдѣльномъ помѣщеніи. Начальство не замедлило отвѣсти двѣ залы въ корпусѣ Университета и вполне снабдить ихъ необходимою мебелью для помѣщенія вещей. Тогда завѣдывающій Кабинетомъ могъ расширить кругъ своихъ дѣйствій и, не ограничиваясь положенною по штату суммою, обратился съ приглашеніемъ къ содѣйствію къ разнымъ лицамъ, имѣющимъ возможность привести въ

даръ Кабинету различные продукты народной дѣятельности. Единодушное и полное сочувствіе было отраднымъ отвѣтомъ: самыя разнообразныя коллекціи не перестаютъ и до сихъ поръ еще присылаться въ Технологическій Кабинетъ не только изъ Казанской Губерніи, но и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Сочувствуя такому развитію, Начальство Университета, командировавъ заведывающаго Кабинетомъ въ Лондонъ на всемірную выставку, дало ему средства вывезти изъ-за границы значительную коллекцію предметовъ, относящихся къ самымъ разнообразнымъ производствамъ. Подъ совокупленіемъ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, въ теченіе 1852 года въ Технологическій Кабинетъ поступило 1143 предмета на сумму 1128 руб. сер.; такъ что въ настоящую минуту все имущество Кабинета состоитъ изъ 898 нумеровъ, заключающихъ въ себѣ 1468 предметовъ на суммѣ 1786 рубл. 44 коп. сереб., — въ томъ числѣ приобрѣтено:

1) На штатную суммѣ Кабинета.	113 предм.	на сум.	1036 р.	74 к.
2) На суммѣ, ассигнованную Университетомъ во время поѣздки Профессора Катары въ Лондонъ	392 предм.	на сум.	202 р.	60 к.
3) Принесено въ даръ	963	—	547 р.	10 к.
<hr/>				
Всего.	1468 предм.	на сум.	1786 р.	44 к.

Пересматривая эти числа, не лзя не замѣтить, что Технологическій Кабинетъ Казанскаго Университета половиною своихъ предметовъ обязанъ приношеніямъ отъ разныхъ лицъ, почтительно въ тотъ Кабинетъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Далѣе въ той статьѣ помѣщенъ списокъ лицъ, которымъ Кабинетъ обязанъ приношеніями. Ежегодная штатная сумма Технологическаго Кабинета не значительна; но при радушныхъ приношеніяхъ частныхъ лицъ она даетъ возможность выписывать изъ-за границы различные предметы, дорогіе уже по одной пересылкѣ. Приложенная ниже сѣтъ посвящаетъ средства Кабинета, а равно и ихъ распределеніе. Чтобы сдѣлать предметы Технологическаго Кабинета доступными каждому, для нихъ составленъ каталогъ, а при самыхъ вещахъ, не всегда допускающихъ полную надпись,

находятся соответственные номера. Хотя Технологія до сихъ поръ еще и не имѣетъ своей установленной системы; но, руководствуясь основаніями Науки и необходимостію сдѣлать Кабинетъ возможно доступнымъ, предметы его размѣщены на 3 класса: 1) предметы промышленности заводской, 2) предметы промышленности фабричной, и 3) машины, снаряды и постройки. Каждый изъ этихъ классовъ имѣетъ свои подраздѣленія; за снмъ въ статьѣ исчислены всѣ ои подраздѣленія и потомъ образцы предметовъ, входящихъ въ составъ Кабинета.

— «Очеркъ исторіи кафедръ Технологіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». — Какъ прекрасное дополненіе къ предыдущей статьѣ, помѣщаемъ здѣсь небольшую статью Профессора того же Университета Иванова, поводомъ которой, доставленной Г-ну Виттары въ видѣ письма, послужила одна ошибка, вкраившаяся въ составленное имъ описаніе «Технологическаго Кабинета Казанскаго Университета». «Утвердительная грамота объ основаніи Императорскаго Казанскаго Университета» — говоритъ Г. Ивановъ — дарована Государшицею Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ 5 день Ноября 1804 г. 13 Февраля 1805 г. прибылъ въ Казань Попечитель новаго Округа Румовскій; въ слѣдующій за тѣмъ день произошло торжественное открытіе Университета, при чемъ Попечителемъ объявлено о назначеніи Профессорами и Адъюнктами лицъ, утвержденныхъ въ этихъ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Заводскимъ; 22 Февраля достойнѣйшіе ученики Казанской Гимназіи избраны для поступленія въ Студенты, изъ которыхъ, сколько намъ извѣстно, и вышнѣ изречены: Александръ Максимовичъ Княжевнъ, Эварестъ Андреевичъ Груберъ, Дмитрій Маткѣевичъ Пересвицковъ; 24 Февраля начались лекціи, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, въ гимназическомъ зданіи. Пересматривая списокъ тогдашнихъ преподавателей Университета, я не встрѣтилъ ни немъ Профессора Технологіи. Между матеріалами, бывшими въ моихъ рукахъ, я нашелъ «извѣщеніе о публичныхъ преподаваніяхъ въ Казанскомъ Университетѣ, въ теченіи 1809—1810 годовъ на курсъ». Здѣсь сказано: «Иоаннъ Фридрихъ Христіанъ Вутцинъ, Философій Докторъ, разныхъ Ученыхъ Обществъ Членъ, Химіи, Фармацевтики и Технологіи Адъюнктъ, будетъ заниматься, 6 ча-

совъ въ недѣлю, Технологію Химическую, Математическую и Опытную, по своимъ тетрадямъ, посвящая *со слушателями фабрики и мануфактуры*. Съ 1805 по 1809 г. во великъ срокъ: при томъ, какъ не извѣстно, когда именно Вуттигъ сдѣланъ Адъюнктомъ, то даже можно допустить, что онъ открылъ свои чтенія о Технологіи и прежде 1809 г.: стало быть, не льзя утверждать, что каведра сей Науки *долгое время оставалась вакантною*, и тѣмъ болѣе не льзя, что преподаваніе ея было, уже въ самомъ началѣ, не только *теоретическое*, но и *практическое*. Въ росписаніи лекцій на 1810—1811 учебный годъ значится, что Вуттигъ, произведенный тогда въ Экстраординарные Профессоры, будетъ читать, по собственной своей системѣ, Общую и Частную Технологію, съ опытами и *путешествіями для Технологии*. При этомъ замѣчу, что Вуттигъ хотя и былъ родомъ Нѣмецъ, однакожь преподавалъ на Русскомъ языкѣ. Въ 1811 г. онъ повышеиъ въ Ординарные Профессоры Химіи, Металлургіи и Технологіи, а въ помощь ему опредѣленъ Дунаевъ, Магистръ Химіи и Технологіи. Чтенія о сей послѣдней Наукѣ происходили въ прежнемъ порядкѣ. Въ обобщеніи лекцій на 1812—1813 академическій годъ уже нѣтъ имени Вуттига; вѣроятно, онъ выбылъ изъ Университета. Но и тогда каведра Технологіи не осталась праздною; ее замѣстилъ Филиппъ Францискъ Брейтенбахъ. Кто онъ, гдѣ обучался, чѣмъ занимался прежде, откуда поступилъ въ Казанскій Университетъ, — я не умѣю рѣшить этихъ вопросовъ; знаю только, что онъ утвержденъ въ 1812 году Ординарнымъ Профессоромъ Технологіи и Наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ, преподавалъ Технологію по Бекману, Сельское Домоводство и Лѣсоводство, или Лѣсную Технологію, по своимъ запискамъ, на Нѣмецкомъ языкѣ. Магистръ Дунаевъ, состоя при Брейтенбахѣ, читалъ *Технологическую Химію*, руководствуясь Шереромъ. Такъ было и въ 1813—1814 учебномъ году. Когда въ 1816 г. при окончательномъ устройствѣ Университета, послѣдовало раздѣленіе его на Факультеты, или, какъ въ то время называли ихъ, Отдѣленія Наукъ, тогда Технологія была причислена къ Факультету Физико-Математическому, на основаніи распредѣленія каведръ, сдѣланнаго университетскимъ Уставомъ. Брейтенбахъ, по прежнему, излагалъ Технологію, Сельское До-

ководство и дѣловодство; не видно однакожь, чтобы онъ, подобно Вуттигу, занималъ Студентовъ практически; нѣтъ сомнѣній, что незнаніе Русскаго языка (лекціи свои онъ постоянно читалъ на языкѣ Нѣмецкомъ) служило ему значительнымъ препятствіемъ въ сношеніяхъ съ здѣшними заводчиками. Въ семъ же 1814 г. Дунаевъ произведенъ въ Адъюнкты и преподавалъ *Чистую и Прикладную Химію*. Избранный въ то время первымъ Ректоромъ Университета Браунъ, Ординарный Профессоръ Анатоміи, Физиологіи и Судебной Медицины (догдѣ управлялъ заведеніемъ Яковкинъ, Директоръ Казанской Гимназіи и Профессоръ Русской Исторіи, Географіи и Статистики), въ рѣчи, написанной имъ на Латинскомъ языкѣ и произнесенной въ торжественномъ Университетскомъ собраніи, бывшемъ 5 Іюля, говоря о цѣли учрежденія Университетовъ и о важности разныхъ отраслей знаній, воздавалъ подобающую честь Технологіи и Сельскому Хозяйству; показавъ, какъ несостоятельны *навыкъ и рутина, если фабриканты, заводчики и земледѣльцы исключительно имъ доверяются*, и выразилъ желаніе, чтобы тѣ и другіе не упускали пользоваться пособиями, каждому предлагаемыми Наукою. На этомъ же актѣ, покойный Профессоръ Василій Матвѣевичъ Перевощиковъ, бесѣдуя съ своими слушателями о пользѣ Наукъ вообще и въ особенности о пользѣ Казанскаго Университета, внушалъ имъ, что земледѣліе и мануфактуры не могутъ существовать безъ помощи Наукъ Естественныхъ, и человѣкъ, незнакомый съ ними Науками, подобенъ несчастливцу, бурю выброшенному на необитаемый островъ; все ему неизвѣстно; обольстительнѣйшіе предметы могутъ содержать ядъ самый мучительный. Такимъ образомъ, Казанскій Университетъ, съ глубочайшею благодарностью внимая повелѣнію своего Великодушнаго Учредителя, изреченному имъ въ Утвердительной Грамотѣ, уже въ первую пору своего бытія посильно способствовалъ вещественнымъ и нравственнымъ выгодамъ Восточнаго края обширной Россіи. Замѣчательна также рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Университета, 5 Іюля 1815 года, покойнымъ Профессоромъ Патологіи, Клиники и Терапіи, Федоромъ Христофоровичемъ Эрдианомъ. Она написана изящнымъ Латинскимъ языкомъ и переведена на Русскій Магистромъ Срезневскимъ. Разсуждая о пользѣ, достав-

ленной Государству Науками, почтенный ораторъ остановился на Физикѣ и Химіи; раскрывъ важное ихъ значеніе, онъ сказалъ: «не эти ли дѣи Науки поддерживаютъ земледѣліе и всѣ Искусства, отъ которыхъ наиболѣе зависитъ благосостояніе гражданскихъ обществъ?» И такъ, не одни только дѣатели по призванію, но и всѣ Члены Казанскаго Университета, были ли то Естественныя Испытатели, или Врачи, или даже Словесники, старались, кто словомъ, кто дѣломъ, содѣйствовать распространенію разумнаго пониманія существенныхъ интересовъ промышленности въ нашей полосоѣ. Съ 1814 по 1816 годъ Брейтенбахъ продолжалъ свои лекціи о Технологіи, Сельскомъ Домоводствѣ и Лѣсоводствѣ. Въ 1816—1817 академическомъ году онъ присовокупилъ къ нимъ еще курсъ Энциклопедіи Камеральныхъ Наукъ, читанный имъ по Шмальцу. Открытіе сего курса обнаруживаетъ, что и тогда уже создавали необходимость устройства Камеральнаго разряда. Безъ сомнѣнія, въ то время эта мысль была у насъ слишкомъ новою; понятно, что нашлось много преградъ приведенію ея въ исполненіе; обстоятельства предоставили его незабвенному для нашего Университета управленію Михаила Николаевича Мусина-Пушкина. Что же касается Дунаева, то онъ хотя и назывался Адъюнктомъ Химіи и Технологіи, но съ 1814 года постоянно преподавалъ Химію. Росписаніе лекцій на 1817—1818 учебный годъ мнѣ никогда не попадалось въ руки, а потому я и не рѣшаюсь утверждать, читалъ ли тогда Брейтенбахъ, или нѣтъ. Съ 1818 года его имя уже не упоминается въ спискѣ Профессоровъ; думаю, что онъ въ то время, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими преподавателями изъ иностранцевъ, покинулъ Казанскій Университетъ; съ его же выбытіемъ прекратились и лекціи Технологіи.

— Очеркъ 25-лѣтняго развитія мануфактурной промышленности Владимірской Губерніи. — Фабричная промышленность водворилась во Владимірской Губерніи и потомъ быстро развилась въ слѣдствіе малоземельности этой Губерніи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неблагоприятность почвы усилила въ сельскихъ жителяхъ склонность къ занятіямъ мануфактурнымъ и торговымъ; особенно эта причина видимо проявляется въ Ковровскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ, гдѣ известковые камни открыто

лежать на поверхности земли, такъ что взоръ невольно останавливается на этой бѣлой известковой поверхности полей и нивъ, вызывая наблюдателя къ геологическимъ изысканіямъ. Малоземельностью особенно отличаются тѣ мѣста адѣвшей Губерніи, гдѣ болѣе развита мануфактурная промышленность: Шуйскій, Покровскій и Александровскій уѣзды служатъ яснымъ тому доказательствомъ; потому худокачественность почвы Ковровскаго, Вашиковскаго и частию Шуйскаго уѣздовъ была причиною происхожденія особеннаго класса торговцевъ, извѣстныхъ почти во всей Россіи подъ названіемъ *афенъ* или *лодобниковъ*, которые, бродя съ коробами за спиной, составили даже свой языкъ, или нарѣчіе, которымъ и условливаются при покупателяхъ въ цѣнахъ между собою. Они достигаютъ со своими ношами отдаленныхъ мѣстъ Сибири и Кавказа. Это сословіе торговыхъ людей особенно замѣчательно и походная ихъ жизнь совершается круглый годъ, въ ихъ семействахъ. Значительнымъ числомъ своимъ, *стеклянные* и *хрустальные* заводы Владимірской Губерніи обязаны изобилію лѣсовъ, малая цѣнность конхъ, какъ строительныхъ матеріаловъ, была причиною развитія этой заводской промышленности въ уѣздахъ Меленковскомъ, Судогодскомъ и частию Покровскомъ. На томъ же основаніи существуютъ, въ значительномъ числѣ, и винокуренные заводы въ уѣздахъ Муромскомъ и Гороховскомъ. Содержащіеся въ нѣдрахъ земли желѣзные руды, болѣе по мѣстамъ, прилегающимъ къ рѣкѣ Ока, или близъ рѣкъ, въ нее впадающихъ, равно и изобиліе въ тѣхъ округахъ лѣсовъ, послужили въ основанію съ большими пользами чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ; такимъ образомъ въ Меленковскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ таковыхъ два, а въ Муромскомъ три завода. Обращаясь къ малоземельности, какъ къ побудительной причинѣ мануфактурнаго развитія въ Губерніи, должно замѣтить, что крестьяне многихъ селеній Владимірской Губерніи лѣтомъ и зимой оставляютъ семейства и хозяйства свои для занятій ремеслами, въ отдаленныхъ Губерніяхъ Польши, Малороссіи и Украйны. На-примѣръ такъ-называемые *аргунъ* суть плотники, которые круглый годъ занимаются работами своего мастерства въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ и проч., и именуются такъ по селу Аргунову,

Покровскаго уѣзда, гдѣ, на разстояніи болѣе 40 верстъ кругомъ этого села, крестьяне съ малыхъ лѣтъ изучаютъ плотничное мастерство и ходятъ по Южнымъ Губерніямъ, для приобрѣтенія заработковъ; сельскія же работы, всѣ безъ исключенія, производятся женщинами, или наемными работниками, такъ что и натуральныя повинности отправляютъ женщины, на-примѣръ ямскую гоньбу и даже караулы. Къ ямску такимъ же крестьянъ принадлежатъ каменщики и штукатуры; особенно Владимірскій уѣздъ имѣетъ много мастеровыхъ изъ крестьянъ, которые со Святой Пасхи до Ноября включительно не бываютъ дома, а приходя къ семействамъ, занимаются ткачествомъ ниткадей. Москва, это сердце мануфактурной дѣятельности и внутренней торговли Россіи, какъ ближайшая сосѣдка Владимірской Губерніи, не могла не дать поучительныхъ примѣровъ своимъ и предприимчивости Владимірцамъ, которые, по природной склонности къ мануфактурнымъ предпріятіямъ, съ заботливостію и любвію научали техническія искусства и устроивали здѣсь свои фабрики и заводы. Въ послѣднее время даже и самые Московскіе мануфактурныя находятъ болѣе выгоды учреждать свои заведенія во Владимірской Губерніи, которая какъ по мѣстнымъ, такъ и по хозяйственнымъ соображеніямъ, есть одна изъ благопріятныхъ Губерніи въ отношеніи мануфактурныхъ учрежденій. По этому поводу, что развитію фабричности много способствовало и теперь способствуетъ сосѣдство Москвы, этого обширнаго внутренняго рынка Россіи. Многосторонность причинъ, по коимъ Владимірская Губернія такъ быстро развила въ себѣ и усвоила мануфактурную дѣятельность, можетъ быть доказана мѣстными промыслами, ремеслами и прочими занятіями рукодѣлія и торговли, такъ что каждая ея мѣстность имѣетъ какой-либо особый родъ фабричности, занимающей крестьянъ, особенно въ зимнее время. Но главная причина развитія мануфактурныхъ производствъ въ здѣшней Губерніи, кромѣ малоземельности, состоитъ въ особенной характеристической способности Владимірцевъ, развитой и направленной къ фабричнымъ и коммерческимъ дѣйствіямъ и предпріятіямъ. Эта способность поставила и самую Губернію на высокую степень промышленности. Теперь едва ли, послѣ Московской Губерніи,

канад-либо Губерніа въ Россіи можетъ сравниться съ Владимірскою въ мануфактурномъ отношеніи. Село Иваново, справедливо названное Русскимъ Манчестеромъ, можетъ убѣдительно представить видъ фабричности всей Губерніи и достаточно доказать всю смѣлость предпріятій и основательныхъ техническихъ свѣдѣній Шуйскихъ фабрикантовъ. Въ напечатанной части *перваго отдѣла* весьма любопытнаго очерка, заглавіе котораго вышисано нами выше, помѣщено обзорѣніе отдѣльныхъ и господствующихъ производствъ въ Губерніи, при чемъ показаны мѣста ихъ находженія и способы, коими въ настоящее время приводятся эти производства къ современному совершенству.

— По Хозяйству вообще: *О строительныхъ растворахъ и цементяхъ*; *О сыромъ торфѣ* (Журн. М. Г. Им. N° 10); 1853-й годъ, въ Пензенской Губерніи, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, И. Сабурова (ibid. N° 11); *О вымолывшемъ возведеніи курпичныхъ оградъ*, Буриашева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 10); *Краткій очеркъ Заволжскаго сельскаго хозяйства*, И. Гедройца (ibid.); *Воздушная маслѣнка для сбиванія масла изъ парнаго молока*, П. Пальшау (ibid. N° 11); *Описаніе, съ детальными чертежами, двуцилиндроваго снаряда для сушки ржи и всѣкаго зерноваго хлѣба*, изобрѣт. А. Вороцова (ibid.); *Село Никольское въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Д. Гаврилова (ibid. N° 12); *Обозрѣніе хозяйства въ селѣ Нагорномъ, въ 1853 г.*, А. Костылева (ibid.); *Конныя грабли* (ibid.); *Отчетъ о занятіяхъ Комитета, составленнаго для обсужденія достоинствъ и недостатковъ существующихъ оводовъ и зерносушиленъ*, К. Львова (Журн. С. Хов. N° 10); *Грубыя борошительныя орудія Восточной полосы Россіи*, Фирстова (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. N° 10); *О географическомъ распредѣленіи главныхъ питательныхъ растений*, С. Гремяченскаго (ibid. N° 11, 12); *Наблюденіе надъ искусственнымъ высиживаніемъ яицъ* (ibid. N° 11); *Сортировальная машина Г. Вансона*, Киттаря (ibid. N° 12); *О степяхъ, лѣсахъ и садахъ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 10, 11); *Замѣтки о Крымско-Татарскомъ способѣ уборки сѣна*, Ф. Домбровскаго (ibid. N° 12); *О чересцѣ* (Земл. Газ. N° 81, 82, 83); *Приготовленіе коровьяго масла* (ibid. N° 84); *О клеверѣ вообще и клеверныхъ сѣменахъ въ особенности* (ibid. N° 85); *Насѣкомое, истребляющее свекловицу* (ibid. N° 89); *Опыты надъ*

образомъ распространенія картофельной болѣзни (Поср. № 40); Выводы изъ наблюдений и опытовъ надъ кормленіемъ дойныхъ коровъ (ibid. № 41); Исследования поры зрѣлости ржи въ хозяйственномъ отношеніи (ibid. № 50).

— Отчетъ о занятіяхъ Комитета, составленнаго для обсуждения достоинствъ и недостатковъ существующихъ овинновъ и зерносушиленъ. — Есть въ сельскомъ хозяйствѣ вопросы, важные для всѣхъ безъ изъятія, которыхъ болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе ожидаетъ всякій, начиная отъ земледѣльца, водѣляющаго небольшое поле, до тѣхъ степныхъ землевладѣльцевъ нашихъ, которыхъ пахатныя поля не окривѣли глазами, и которыя кажутся чѣмъ-то сказочнымъ для остальной Европы. Къ числу этихъ вопросовъ относится, конечно и несомнѣнно, изслѣдованіе способовъ сушенія зерноваго хлѣба; между тѣмъ далеко еще не имѣемъ мы вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Овинновъ и зерносушиленъ есть множество: всякой изобрѣтатель, исправитель или усовершенствователь хвалитъ свою выдумку, а хозяинъ-новичекъ, да и опытный уже, затрудняется въ выборѣ той или другой системы, тѣмъ болѣе, что выборъ этотъ, кромѣ другихъ преимуществъ одной системы передъ другими, обуславливается еще мнѣстыми обстоятельствами. Императорское Вольное Экономическое Общество предлагало задачи, назначало большія преміи съ 1844 года, полагая срокомъ для отвѣта сначала 31 Октября 1846 года, потомъ 1 Августа 1848 и наконецъ 1 Января 1851 г.; но все было тщетно: дѣло оставалось и остается все въ томъ же положеніи. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, въ засѣданіи своемъ 28 Ноября 1853 года, положило составить Комитетъ, который занялся бы обсужденіемъ, какия изъ описанныхъ доселѣ сушиленъ можетъ быть съ большою пользою употребляема и въ какиихъ хозяйствахъ. Такъ какъ предметъ, рассматриваемый Комитетомъ, касается многихъ, то положено отъ времени до времени сообщать черезъ Журналъ Общества постепенный ходъ занятій; такимъ образомъ, можетъ быть, отзовутся не только Члены, не принадлежащіе къ Комитету, Члены отсутствующіе, но и такіе помощники и люди, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, которые безъ этого вызова

не подали бы голоса. Нѣсколько частныхъ интересовъ, сосредоточенныхъ и обсужденныхъ въ Комитетѣ, будутъ содѣйствовать къ достиженію цѣли общей. Въ № 10 Журн. Сел. Хов. напечатанъ первый Отчетъ о занятіяхъ сего Комитета, въ заключеніе котораго сказано: «Конечно, засѣданія наши не могутъ еще ничего представить окончательнаго, но они очевидно могутъ служить прочнымъ основаніемъ для будущихъ работъ: не мало высказалось въ нихъ истинъ, не мало сообщено ученыхъ и практическихъ наблюденій, замѣчаній, о которыхъ до снхъ поръ, кажется, рѣдко или вовсе не говорилось. Вопросъ столь обширный, столь повсемѣстный, и между тѣмъ столь разнообразный, требуетъ большаго, общаго трудовъ. Комитетъ утѣшается мыслію, что и то, что высказано уже, предостережетъ иного хозяина отъ ошибки, навадитъ другаго отъ опыта, который уже не удался, наведетъ третьяго на мысль испробовать не испробованное еще и наконецъ — что важнѣе всего для насъ — подастъ поводъ сообщить Комитету хотя не окончательные выводы, но, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя замѣчанія и наблюденія». Въ приложеніяхъ къ этому Отчету между прочимъ напечатаны: «Описаніе крестьянскаго овина», представленное Г. Шишковымъ, и «Описаніе овина, устроенное Дѣйств. Чл. Стропоухованъ».

— По разнымъ и нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Выставка сельскихъ произведеній въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1853 г.* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Лѣтній съездъ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи* (ibid. № 11); *Обзоръ дѣйствій Прусской Коллѣіи Сельскаго Хозяйства, въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1842 по 1852 годъ* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1853 г.* (ibid. № 12); *Статистическое описаніе Стародубскаго Округа Государственныхъ Имуществъ* (ibid.); *Отчетъ Ученому Комитету Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за хозяйственно-статистическія описанія Губерній и Уѣздовъ* (ibid.); *Астрономическое путешествіе по Таурической и некоторымъ частямъ Внатуринскаго и Херсонской Губерній, въ 1853 г.*, Ваушана (ibid.); *Взглядъ на судоходство и рыболовство Орехбургской Губерній, Черемшанскаго (Тр. Им. В. Эк.*

Общ. № 10); *Искусственное разбразимоествіе* (ibid.); *Очеркъ золотства и промысловъ Чиндальской станицы* (въ глубинѣ Восточной Сибири), С. Дрептейльна (ibid. № 11); *О природныхъ грачевныхъ средствахъ*, В. Дая (ibid.); *Взглядъ на конныя ярмонки въ Вятской Губерніи*, М. Киттары (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 12); *Путевыя сообщенія въ Сѣверной Америкѣ* (Журн. Ман. и Торг. № 1—3); *Исторія книгопечатанія въ Россіи* (Журн. Общеп. Св. № 11); *Торговля льдомъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* (ibid. № 11); *Взглядъ на восточные урожаи 1854 года* (Земл. Газ. № 96); *Хлѣбопашество и скотоводство въ Бирюзской степи Сибирскаго епархіальства* (Поер. № 44); *Русскій промыселъ сернами* (ibid. № 50); *Торговля промышленностью города Самары* (Комм. Газ. № 115, 116); *Обозрѣніе года торговли на Лейпцигскихъ ярмонкахъ 1854 г.* (ibid. № 140); *Промышленность въ Архангельской Губерніи* (ibid. № 141, 142, 143); *Замѣтки о торговлѣ жемчужными издѣльями во Владимірской Губерніи* (ibid. № 144, 145, 146).

— Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1853 годъ. — Сообщаемъ изъ этого Отчета слѣдующія свѣдѣнія и цифры. По случаю военныхъ обстоятельствъ, распоряженія Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1853 году были обращены преимущественно на выполненіе повинностей денежныхъ и натуральныхъ, какъ необходимыхъ военныхъ способовъ. Въ слѣдствіе сего оклады Государственныхъ податей и доходовъ поступили весьма удовлетворительно, съ незначительнымъ по нѣкоторымъ статьямъ недоборомъ. Общее поступленіе за 1853 годъ всѣхъ доходовъ и сборовъ земнаго и другихъ общественныхъ, составляетъ 47,047,435 р. Независимо отъ сего, для воспособленія Государственному Казначейству въ удовлетвореніи военныхъ потребностей, внесено въ оное 1,646,595 руб. Рекрутскій наборъ съ Восточной полосы исполненъ повсемѣстно въ опредѣленный мѣсячный срокъ, а во многихъ мѣстахъ до срока. Въ число возвратъ поступило всего 55,397 челов. Независимо отъ улучшенія системы рекрутскихъ наборовъ, успѣшному производству набора въ 1853 году содѣйствовало усердіе самихъ поселянъ. Въ сознаниіи долга и святости цѣли, для которой призваны на служ-

бу,—они неуклонно слѣдовали своему жребію. Были случаи, въ которыхъ молодые люди, не состоящіе на очереди, поступали добровольно не-въ-зачетъ на все время продолженія войны. Повинности натуральныя исполнены безостановочно. Въ числѣ ихъ подводная, для проходящихъ войскъ и другихъ надобностей, 2,895,715 подводъ, увеличилась противъ 1852 года на 141,427; квартирная, 23,149,835 дней, увеличилась противъ 1852 года на 7,964,142 дня. Поселяне не только не тяготились своимъ повинностями, но вездѣ радушно принимали войска, во многихъ случаяхъ воспособляли ихъ движению поставкою большаго числа подводъ безденежно, предлагали имъ улучшенную пищу и винную порцію и наконецъ въ продолженіе войны ознаменовали преданность и любовь къ Престолу и Отечеству многочисленными пожертвованіями. Общее число поселянъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1853 году, кромѣ Сибири и Закавказскаго края, составляло 9,040,128 ревизскихъ душъ (1). Послѣ ревизіи прибыло 164,022 души или около 2% (2). Сооруженіе храмовъ Божіихъ, улучшеніе содержанія Духовенства, обращеніе дѣятельности его на религиозное образованіе народа и искорененіе безнравія и пороковъ были главными основаніями дѣйствія управленія къ улучшенію нравственности. Въ сихъ видахъ, произведено построекъ и исправленій церквей на сумму 251,654 руб., въ томъ числѣ собственно по Западнымъ Губерніямъ отпущено отъ казны 76,921 руб., а остальные 174,733 руб. пожертвованы усердіемъ поселянъ. Сельское Духовенство съ усердіемъ занималось порученнымъ ему дѣломъ религиозно-нравственнаго образованія юшества; число учащихся въ 1853 году простиралось до 90,971, въ томъ числѣ дѣвочекъ 11,961. Сверхъ

(1) Въ томъ числѣ:

Государственныхъ крестьянъ	8,825,958 душъ
Иностранныхъ поселенцевъ	193,361 —
Еврейско-земледѣльцевъ	20,809 —

(2) Сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ проживало:

Солдатъ	97,497 душъ
Солдатокъ	231,282 —
Кантонистовъ	82,070 —
Купцовъ, жидовъ и разночинцевъ	128,180 —

того въ иностранныхъ поселеніяхъ обучалось 56,666, въ Татарскихъ селеніяхъ — 4,532, у Калмыковъ — 62, у Евреевъ — 1,044. Сельскія и Волостныя Расправы продолжали употребленіе исправительныхъ средствъ противъ безнравія и пороковъ. Въ 1853 году, по приговорамъ ихъ, подвергнуто разнымъ наказаніямъ и штрафамъ 61,839 человекъ. Наблюдая ежегодно за свойствомъ проступковъ, обсуживаемыхъ Расправами, не глѣза не замѣтить важной въ нравственномъ отношеніи перемены. Въ началѣ три рода проступковъ составляли главный предметъ разбирательства Расправъ: пьянство, буйство и воровство. Новѣ число сихъ проступковъ значительно уменьшилось и замѣтія Расправъ перешли къ наблюденію за внутреннимъ сельскимъ полицейскимъ порядкомъ. Число судившихся за проступки по сей части въ 1853 году составляетъ главную цифру отчетовъ и именно 23,495 человекъ,—доказательство, что собственная мірская расправа поселлянъ начинаетъ сознавать пользу укорененія полицейскаго порядка, — сей необходимой общественной дисциплины, какъ рѣшительнаго средства благоустройства и предупрежденія важнѣйшихъ преступленій. Подобное направленіе общественной судебной власти не могло остаться безъ послѣдствій въ отношеніи уменьшенія преступленій. Въ 1853 г., по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, осуждено къ тяжкимъ наказаніямъ только 43 человека (*), что составляетъ 1 на 430,000 душъ населенія. Никакая уголовная Статистика въ другихъ Государствахъ не можетъ представить столь утѣшительнаго факта нравственнаго состоянія народа. По предложенію податей съ душъ на землю, кромѣ прежнихъ 13 Губерній, въ которыхъ сія подать введена окончательно въ 1853 году, производились отдѣльныя работы въ новыхъ 8 губерніяхъ, и многія изъ сихъ работъ къ 1854 году приведены къ окончанію. Среди коренныхъ улучшеній быта поселлянъ, управление прилагало попеченіе и о облегченіи ихъ тягостей. При значительномъ возвышеніи по новѣй ревизіи оклада податей и земскихъ сборовъ, сборъ общественный, употребленіе котораго зависитъ непосредственно отъ распоряженія Министерства, уменьшенъ по Губерніямъ отъ 4 до 11 коп. съ души, а всего на

(*) Въ 1832 г. было осуждено къ тяжкимъ наказаніямъ 146 человекъ.

506,876 р. Состояніе продовольственнаго капитала дозволило произвести изъ него выплату 1,000,000 руб. долговъ поселаямъ по продовольствію съ 1800 по 1838 годъ. Сія мѣра доставила поселаямъ двоякую пользу: 1) облегчила имъ способъ пополненія сего долга хлѣбомъ въ собственные запасные магазины по выгоднымъ для нихъ цѣнамъ и 2) освободила ихъ отъ многочисленныхъ заутанныхъ съ 1800 года расчетовъ съ Казначействами и Земскою Полиціею. Сими способомъ всѣ неудобства и счета по продовольствію при врежномъ управленіи отъ казны кончены. Въ настоящее время *система обезпеченія народнаго продовольствія*, основанная на взаимномъ застрахованіи, не имѣетъ уже бодѣ отношеній къ Государственному Казначейству и удовлетворяетъ воѣ потребности, такъ сказать, домашними средствами. Неурожай въ теченіе 1853 г. въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Смоленской, Калужской, Могилевской, Виленской, Минской, Витебской и Вѣльнской, а также, необходимость пособія для обезпеченія полей и наконецъ продовольствіе оставшихъ нижнихъ чиновъ, особенно солдатскихъ женъ, оставшихся послѣ мужей, призванныхъ на службу, потребовали отпуска хлѣба изъ центральныхъ и запасныхъ магазиновъ до 1,201,837 чет., въ томъ числѣ безвозвратно 183,421 чет. За всѣмъ тѣмъ, при успѣшномъ наполненіи магазиновъ, *калѣчные запасы* продовольствія къ 1 Января 1854 года составляли 11,996,339 чет. Продовольственнаго капитала, за уплатою изъ оного 1,000,000 рублей долговъ крестьянъ, было 3,054,979 руб. Другая мѣра — пособія *въ пожарныхъ случаяхъ*, основанная также на системѣ взаимнаго застрахованія и приведенная въ полное дѣйствіе съ 1853 г., имѣла совершешный успѣхъ: застраховано разныхъ строеній, по добровольно объявленной крестьянами цѣнности строеній, на 77,938,715 р.; премій внесено 623,509 руб. Пожарныхъ убытковъ уплачено въ теченіе года 418,837 руб., въ остаткѣ 204,672 р. Такииъ образомъ, пособія въ пожарныхъ случаяхъ обезпечены на прочныхъ основаніяхъ и остатки отъ премій будутъ обращаемы сперва на пополненіе сулъ, сдѣланныхъ поселаямъ на пожарныя пособія при врежномъ управленіи, а также на покрытіе передержекъ по случаю недостатка, существовавшаго для пожарныхъ вознагражденій 4-копеечнаго сбора, и потомъ

на составленіе особаго пожарнаго капитала. Въ отношеніи охраненія народнаго здравія, новое медицинское управленіе, распространяя постепенно свои дѣйствія, обратило особенную дѣятельность на раскрытіе по разнымъ мѣстностямъ причинъ болѣзней и смертности. Указаніе медиковъ на неудобное расположеніе многихъ селеній при болотахъ, тѣснота жилищъ, употребленіе неудобоваримой пищи и неосторожное обращеніе съ новорожденными представляютъ Министерству новый обширный и весьма трудный кругъ дѣйствій въ отношеніи гигиеническомъ. Въ сихъ видахъ, планы расположенія селеній, при возобновленіи ихъ или при новыхъ постройкахъ, соображаются съ удобствомъ мѣстнаго положенія для охраненія народнаго здравія; приотпущено къ опыту спуска болотныхъ водъ при селеніяхъ и дорогахъ. Въ числѣ мѣръ общественнаго призрѣнія въ казенныхъ селеніяхъ заслуживаетъ особаго вниманія учрежденіе опеки надъ сиротами, введенное съ учрежденіемъ Министерства. Обозначивъ судьбу малолѣтнихъ, это новое установленіе распространяется съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Въ 1853 году число опеки возрасло до 38,025, въ нихъ вѣдѣніи находилось сиротъ 83,678, съ капиталами и имуществомъ на 4,827,712 р. Сироты болѣею частию отдаются въ различныя заведенія для обученія ремесламъ, необходимымъ въ сельскомъ быту. Выгоды, приобретаемыя ими людьми по возвращеніи въ свои селенія, побуждаютъ многихъ отцевъ семействъ къ отдачѣ въ ремесленныя заведенія собственныхъ дѣтей, и нынѣ число крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся ремесламъ, возрасло до 31,675 человекъ. Длѣи воспособить водворенію въ селеніяхъ ремесленной промышленности, не отвлекая молодыхъ людей отъ родительскаго надзора, Министерство сдѣлало по двумъ Губерніямъ: С. Петербургской и Смоленской, опытъ учрежденія въ нѣкоторыхъ волостяхъ ремесленныхъ училищъ, на счетъ ховійственнаго капитала, и при успѣхѣ сей мѣры, будетъ продолжать ее постепенно и въ другихъ Губерніяхъ. Вообще, при значительныхъ надѣлахъ земледѣлія и промышленности, дѣятельность крестьянъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ 1853 году посѣвы хлѣба простирались до 22,857,477 четв., во урожай, при неблагопріятной погодѣ, оградѣ

ничислѣ 69,704,179 четв. Картофеля посеяно 1,648,520 четв. получено отъ урожая 5,354,244 четв. Въ теченіе 1853 года прибыло скота крупнаго 807,283 и мелкаго 470,142 головы. Отъ заводской и фабричной промышленности поселане получили 12,039,688 р. Для содѣйствія поселанамъ въ сельской промышленности и денежныхъ оборотахъ, учреждено вновь 234 вспомогательныя кассы (сельскихъ банковъ) и 64 сберегательныхъ, и за тѣмъ къ 1854 году состояло вспомогательныхъ кассъ 954 и сберегательныхъ 325. Первыя произвели ссудъ на 1,229,658 р., а послѣднія имѣли вкладовъ на 648,270 р. Учрежденные, съ тою же цѣлю воспособленія сельскимъ обществамъ въ удовлетвореніи общественныхъ или частныхъ нуждъ, мірскіе капиталы возросли до 2,758,603 р. и у иностранныхъ поселенцевъ — до 857,741 р. Вообще для пособія поселанамъ и на расходы по разнымъ предметамъ попечительства употреблено въ 1853 году изъ капиталовъ Министерства, на основаніи Высочайшихъ разрѣшеній и постановленій, 3,081,213 р., считая въ томъ числѣ 1,000,000 р. уплаченнаго казны за крестьянъ долга. За тѣмъ къ 1 Января 1854 года состояло крестьянскихъ капиталовъ 15,147,878 руб. Количество казенныхъ земель въ 1853 году состояло изъ 81,384,428 десят. Вновь снято земель на планы 4,811,806 десят., а съ прежними—49,006,204 десят. Скопировано плановъ генеральнаго межеванія, какъ необходимыхъ межевыхъ актовъ, на 4,586,361 десят., а съ прежними—на 48,171,779 десят. Доходъ съ оброчныхъ статей возросъ до 2,286,036 руб. Со времени учрежденія Министерства доходъ этотъ возвысился на 1,466,117 р., или въ три раза болѣе противъ прежняго. Съ мірскихъ оброчныхъ статей дохода получено 678,937 р. Сей доходъ съ учрежденія Министерства увеличился въ шесть съ половиною разъ. Въ состояніи лѣсовъ не произошло значительныхъ перемѣнъ, кромѣ исключенія изъ счетовъ Министерства 5,333,178 десят., принадлежащихъ горному вѣдомству. За тѣмъ въ распоряженіи Министерства считается лѣсовъ 109,625,335 десят. Дохода съ лѣсовъ получено 1,121,830 руб. Сверхъ того получено отъ устроенныхъ дачъ на Высочайше предназначенные предметы лѣснаго устройства 306,055 р. Въ минувшемъ году Министерство Государственныхъ Имуществъ продолжало содѣй-

ствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства въ Россіи, распространяя между хозяевами полезныя свѣдѣнія и возбуждая ихъ соревнованіе: 1) посредствомъ періодическихъ и другихъ изданій, 2) чрезъ учебно-практическія заведенія, 3) выставками, 4) наградами, 5) пособіями, 6) вліяніемъ экономическихъ обществъ и 7) разными изслѣдованіями. Періодическихъ изданій, какъ и прежде, выходило три: Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ числѣ 900 экземпляровъ; Земледѣльческая Газета, въ числѣ 3,807 экземпляровъ, и Газета для Нѣмцевъ-колонистовъ въ Южной Россіи. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ* продолжалъ издаваться по прежней программѣ, но, для усиленія официальной части, въ минувшемъ году въ немъ введены постоянными отдѣлами: статистика разныхъ предметовъ по вѣдомству Министерства и разные извѣстія о современномъ положеніи тѣхъ же предметовъ, о событіяхъ по Министерству и т. п.; кромѣ того сдѣланы другія измѣненія, съ тою цѣлю, чтобы сей Журналъ служилъ для публки источникомъ свѣдѣній о распорядженіяхъ управленія и ихъ результатахъ, а для самаго Министерства — лѣтописью его дѣяній и органомъ къ распространенію камеральныхъ и техническихъ свѣдѣній между Чиновниками вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. *Земледѣльческая Газета*, поступивъ въ минувшемъ году въ завѣдываніе новой Редакціи, преобразована какъ во внутреннемъ своемъ составѣ распространеніемъ ея программы, такъ и во внѣшнемъ видѣ увеличеніемъ формата и введеніемъ въ текстъ полнотипажныхъ рисунковъ. Въ трудахъ по изданію сей Газеты принимали живое участіе лица, стоящія въ главѣ современнаго Русскаго хозяйства, и въ ней помѣщались статьи, исключительно приносившія къ понятіямъ и потребностямъ простаго класса земледѣльцевъ, распространеніе между которыми хозяйственныхъ свѣдѣній *Земледѣльческая Газета* имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ. Газета для Нѣмцевъ-колонистовъ, издаваемая подъ названіемъ: *Unterhaltungs-Blatt für deutsche Ansiedler*, направленною, даннымъ ей Редакціею, продолжала имѣть несомнѣнное вліяніе на улучшеніе быта колонистовъ и вмѣстѣ на развитіе въ нихъ чувства благодарности къ бывшимъ ихъ Начальникамъ, наравнѣ съ довѣріемъ къ настоящему ихъ управленію. Кромѣ

периодическихъ изданій, въ минувшемъ году Министерство издало: 3-ю книжку «Записокъ Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института» и сокращенный Атласъ сельскихъ построекъ съ объяснительнымъ текстомъ, и окончило печатаніе «Статистическаго описанія Тверской Губерніи». Учебно-практическія заведенія суть слѣдующія: Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ съ Земледѣльческимъ Училищемъ, 8 учебныхъ фермъ, 12 садовыхъ заведеній и 1 училище винодѣлія. Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ, имѣющій цѣлю приготовленіе ученыхъ Агрономовъ и Чивовниковъ для службы по вѣдомству Министерства, находится въ положеніи, вполне соотвѣтствующемъ его назначенію; при немъ состоятъ для учебныхъ пособій слѣдующія учрежденія: библиотека (4,924 тома), кабинеты: физическій (156 предметовъ), зоологическій (6,112), зоотомическій (418), анатомическій (214), геодезическій (50), минералогическій (2,790), сельско-хозяйственный (1,424 предмета), ботаническая коллекція (3,541), химическая лабораторія (1,226 предметовъ), ботаническій садъ (737 видовъ растений), лѣсная плантація (230 куртинъ и 98 грядъ), оранжерея (371 сортъ въ 3,141 экзemplарѣ), цвѣтникъ (однолѣтнихъ 261 и многолѣтнихъ 175 сортовъ растений), плодовый питомникъ, пчельникъ, конскій заводъ (Вятской, Эвельской и Обвинской породъ), и племянной скотъ породъ: Ангельской, Аейрширской и Ютландской, въ числѣ 54 головъ. Ко всему этому прибавилась открытая въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года ветеринарная клиника для леченія домашнихъ животныхъ, принадлежащихъ Институту, фермѣ и частнымъ лицамъ, особенно же Государственнымъ крестьянамъ. Въ Горыгорецкомъ Институтѣ къ началу 1854 г. оставалось 222 воспитанника. Изъ окончившихъ Институтскій курсъ ученія молодыхъ людей, 31 удостоены степени Агронома и 26 получили званіе Дѣйствительнаго Студента. Въ Земледѣльческомъ Училищѣ, при Горыгорецкомъ Институтѣ къ началу 1854 года находилось въ училищѣ 65 учениковъ. На учебныхъ фермахъ состояло 803 воспитанника. Въ садовыхъ заведеніяхъ, т. е. въ 5 училищахъ садоводства, въ Никитскомъ саду и 6 питомникахъ, состояло: учениковъ 87 и учениковъ-рабботниковъ 102. Въ Магарачскомъ училищѣ винодѣлія находи-

лось воспитанниковъ 10; сверхъ того, кромѣ казенныхъ заведеній своего вѣдомства, Министерство имѣло въ другихъ заведеніяхъ 43 воспитанника. Въ 1854 году открыто было семь выставокъ сельскихъ произведеній. На этихъ выставкахъ число присланныхъ предметовъ составляло 8,940, представителей ихъ было 3,605 и посѣтителей — 84,618. Кромѣ сихъ выставокъ, была первая выставка рогатаго скота въ г. Холмогорахъ (Архангельской Губерніи). На нее приведено было, отъ 30 представителей, 51 голова скота. За заслуги по сельскому хозяйству въ теченіе минувшаго года, удостоены были Всемилостивѣйшихъ наградъ 13 лицъ; получили разныя награды отъ Министерства 45 лицъ. Кромѣ того, за лучшія произведенія, представленныя на выставки, и вообще за успѣхи по сельскому хозяйству, выдано Комитетами выставокъ: медалей золотыхъ — 9, серебряныхъ большихъ — 17 и малыхъ — 35, похвальныхъ листовъ — 212, денежныхъ премій 396, серебряныхъ кубковъ 4, почетныхъ отзывовъ 29 и публичной похвалы 7. Къ числу средствъ поощренія должно отнести награды, раздаваемые Ученымъ Комитетомъ за разрѣшеніе предлагаемыхъ отъ него хозяйственныхъ задачъ: въ 1853 году такимъ образомъ выданы двѣ серебряныя медали за лучшія изъ представленныхъ въ Комитетъ руководствъ къ огородничеству и садоводству, и одно такое сочиненіе удостоено почетнаго отзыва. *Экономическія общества*, которыхъ въ 1853 г. было 22 (въ томъ числѣ 2 компаніи на акціяхъ), постояннымъ своимъ посредничествомъ между помещиками и Министерствомъ, служатъ важнымъ для сего послѣдняго орудіемъ въ дѣлѣ улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Особенно посредничество сихъ Обществъ расширилось съ 1851 года, когда они были приглашены Министерствомъ доставлять ему откровенныя свѣдѣнія о нуждахъ сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и свои предположенія о средствахъ къ устраненію сихъ нуждъ.

Въ заключеніе нашего обзорѣня обращаемъ вниманіе читателей на статью: «Исторія книгопечатанія въ Россіи», напечатанную въ Журн. Общепол. Свѣд., которая въ краткомъ очеркѣ весьма удовлетворительно знакомитъ съ постепеннымъ ходомъ типографскаго дѣла въ нашемъ Отеествѣ. Здѣсь кстати

долгомъ почитаемъ упомянуть о разнообразіи и обиліи приложений къ Журналу Общеполезныхъ Свѣдѣній: такъ на-пр. при трехъ послѣднихъ книжкахъ его за прошедшій годъ подписчики получили, кромѣ обычныхъ листовъ съ рисунками для женскихъ работъ, восемь рисунковъ, слѣдующихъ къ статьѣ: «Школа рисованія», два рисунка проектовъ дачъ, большую карту Крыма и карту Камчатки съ Петропавловскимъ портомъ. Всѣ сія приложенія отличаются отчетливостію въ исполненіи и изяществомъ.

И. Г.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТИЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТИЕ XXXV АСТЕРОИДА. — 19 минуваго Апрѣля въ 13 $\frac{1}{2}$ часовъ средняго Бильскаго времени, Астрономъ Бильской Обсерваторіи *Лютерс* открылъ, въ Южномъ крылѣ созвѣздіа Дѣвы, новый астероидъ, названный *Левкошеею*. Названіе это дано новооткрытому свѣтилу Гг. Рюнкеромъ и Петерсомъ, которые также выбрали для него знакомъ фигуру маяка древней формы.

Планета равнялась блескомъ звѣздѣ 11 величины.

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ КОМЕТЫ. — 11 Апрѣля въ 11 часовъ вечера, Астрономъ Константиновскаго Межеваго Института въ Москвѣ, Г. *Шейцера* открылъ маленькую телескопическую комету. Положенія ея были слѣдующія:

Апрѣля 11, въ 11 часовъ:

$$AR = 184^{\circ} 20'$$

$$\delta = -17 20$$

Апрѣля 15, въ 11 часовъ:

$$AR = 182^{\circ} 20'$$

$$\delta = -13 40$$

Часть LXXXVI. Отд. VII.

Изъ этихъ положеній видно, что комета, открытая въ созвѣздіи Ворона, движется въ созвѣздіе Дѣвы, съ среднею суточною скоростью:

по Прямому Восх. . . . — 35'0
по Склоненію. + 55,0

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

153) Объ эксцентрицитетѣ лунной орбиты, *Челмса* (Phil. Magaz. Febr. 1855).

154) Теорія движенія луны, *ею же* (Ibid. March 1855).

155) Замѣчательное наблюденіе надъ луною, *Роберта Херта* (*) (Ibid.).

156) О таблицахъ Флоры, составленныхъ *Брюнновымъ. Дике* (Astronomische Nachrichten, № 958).

157) Краковскія наблюденія лунныхъ звѣздъ, II кометы 1852 (откр. Вестфалемъ), I кометы 1853 г. (откр. Зекки), III кометы 1853 г. (откр. Кливкерфюсомъ), II и IV кометъ 1854 года, Меркурія, Венеры, Марса, Паллады, Юноны, Весты, Евтерпы, Массалии, Талии, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна (Ibid. № 956, 957, 958).

158) Элементы, эфемерида и наблюденія планеты, открытой 6 Апр. 1853 г. *Шакорнакомъ, Лессера* (Ibid. № 958).

159) О нѣкоторыхъ переменныхъ звѣздахъ, *Аригандера* (Ibid.).

160) О періодѣ звѣзды R Дѣвы, *ею же* (Ibid. № 959).

161) Элементы XXXIV астероида, *Пана* (Ibid.).

162) Открытіе и названіе XXXV астероида, *Петерса* (Ibid. № 957, 959).

163) Наблюденія Левкотей въ Близкѣхъ, *Лотера* (Ibid. № 959).

164) Боннскія наблюденія Левкотей, *Крюгера* (Ibid.).

165) Лейденскія наблюденія Левкотей, *Удманса* (Ibid.).

166) Открытіе новой кометы, въ Москвѣ, *Шейцера* (Ibid.).

(*) Rob. Hart. Esq.

167) Элементы и эфемериды Естерны, *Вагнера* (Ibid. № 956).

168) Флорентійскія наблюденія V кометы 1854 года, *Донатти* (Ibid.).

169) Наблюденія планеты, открытой 6 Апрѣля *Шахорнакомъ, Брунса, Кликерфюса, Хорнштейна, Рюмкера и Шахорнака* (Ibid. № 956, 957).

170) Гамбургскія наблюденія Метиды, *Рюмкера* (Ibid. № 957).

171) Парижскія наблюденія планеты, открытой 6 Апрѣля, *Шахорнака* (Compt. rend. XL, № 16).

172) Парижскія наблюденія и приблизительныя элементы орбиты XXXIV астероида, *Ивона Вилларсо* (Ibid. № 17).

173) Исслѣдованіе метода Гаусса для опредѣленія планетныхъ орбитъ помощью трехъ близкихъ наблюденій, въ случаѣ если наблюденія совершены по близости *стоянія планеты, Видьсона* (Ibid. № 18).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

10) Записка о вычисленіи сопротивленія прямыхъ упругихъ бревенъ, подъ вліяніемъ движущейся тяжести, *Филлипса* (Compt. rend. XL, № 17).

11) Новый гидравлическій снарядъ, называемый *колесоулитка* съ горизонтальною осью, *Жирара* (Ibid. № 18).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

76) О некоторыхъ предметахъ, относящихся къ магнетизму, *Фаредел* (Phil. Magaz. Febr. 1855).

77) О дѣйствіи фіолетоваго и за-фіолетоваго невидимаго свѣтоваго луча, *Эйзенлора* (Ibid.).

78) О законѣ поглощенія газовъ, *Бунзена* (Ibid. Febr. and March 1855).

79) Объ установкѣ кристалловъ для измѣренія ихъ отражательныхъ гониометровъ (Ibid. Febr.).

80) О гальваническихъ токахъ, въ которыхъ прехлористое желѣзо составляетъ одинъ изъ элементовъ, *Буффа* (Ibid.).

81) Новый гигрометръ, *Конкеля* (Ibid.).

82) Наблюдения касательно электрической индукціи, *Фареда* (Ibid. March 1855).

83) О существованіи магнитной среды въ пространствѣ, *Джона Тиндалла* (Ibid.).

84) О причудливѣйшей формѣ употребленія черпильно-орѣшковой кислоты, какъ вещества, развивающаго фотографическія изображенія, *Уильяма Крукса* (*) (Ibid.).

85) О притяженіи, оказываемомъ Гималайскими горами въ Индіи на огонь, *Пратта* (Ibid.).

86) Элементарныя доказательства предложеній, касающихся до теоріи магнитной силы, *Томсона* (Ibid.).

87) Магнитныя замѣтки, *Фареда* (Ibid. April 1855).

88) Новая гальваническая батарея, сильнѣйшая всѣхъ батарей, съ азотною кислотою, *Калмана* (Ibid.).

89) О новомъ электроскопѣ, *Меллони* (Ibid. и Arch. des Sc. phys. et natur. Dec. 1854).

90) Наблюдения относительно магнитной среды и явленій сжиманія, *Томсона* (Phil. Magaz. April 1855).

91) О теплотѣ, развиваемой электричествомъ при прохожденіи его чрезъ металлическія проволоки, *Деларива* (Arch. des sc. phys. et natur. Dec. 1854).

92) О полярности, проявляющейся въ распространеніи органическихъ существъ во времени (Ibid.).

93) Свѣтотыя и теплотыя явленія, обнаруживающіяся на электродахъ, проводящихъ сильный токъ въ жидкость, *Фавдлеръ Виллизена* (Poggend. Ann. 1854, № 10).

94) Замѣчанія *Деларива* на предыдущую статью (Arch. des sc. phys. et natur. Dec. 1854).

95) О дѣйстви тѣлъ, непроводящихъ въ электрическомъ вліяніи, *Руса* (Ibid.).

96) Объ электро-химической роли кислорода, *Віара* (Ann. de Chim. et Phys. Sept. 1854).

(*) Crookes.

97) О силѣ вольтанческой поляризаціи, *Бэца* (Pogg. Ann. XC, p. 42).

98) Обѣ отношеніяхъ, существующихъ между треніемъ и давленіемъ, *Никлѣса* (Ann. de Chim. et de Phys. Janv. 1854).

99) О періодическихъ измѣненіяхъ магнитности Земнаго Шара, *Зекки* (Arch. des sc. phys. et natur. Nov. 1854, et Janv. 1855).

100) О результатахъ магнитныхъ наблюденій, совершенныхъ въ Англійскихъ колоніяхъ, *Себина* (Ibid. Janv. 1855).

101) О видоизмѣненіяхъ, представляемыхъ Рутерфордовымъ горизонтальнымъ термометромъ à minima, *Вальфердина* (Comp. rend. XL, № 16).

102) Исслѣдованія касательно магнитной силы кислорода, *Эдмона Бекрелла* (Ibid.).

103) О нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ кристаллическаго висмута, *Маттеучи* (Ibid.).

104) Обѣ электрическомъ свѣтѣ, *Массона* (Ibid.).

105) О средствахъ для предупрежденія образованія дыма въ печахъ, отопляемыхъ каменнымъ углемъ, съ описаніемъ придуманнаго съ этою цѣлю особливаго прибора, *Дюмерилла* (Ibid. № 17).

106) Термометръ съ воздушнымъ шарикомъ для высшихъ температуръ (à maximum), *Вальфердина* (Ibid.).

107) Обѣ аналитической и опытной теоріи электрическихъ двигателей, *Маріе-Девы* (Ibid.).

108) Описаніе снаряда, производящаго теплоту треніемъ, помощію силы, донныя пропадвшей даромъ, *Бомона и Майера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

45) Опыты надъ маятникомъ, совершенные для изслѣдованія средней плотности Земнаго Шара, *Биддла Ээри* (Phil. Magaz. April 1855).

46) О землетрясеніи, случившемся въ Ницѣ 29 Дек. 1854 г., *Просте* (Comp. rend. XL № 18).

47) Исследования надъ Каспійскимъ моремъ, *Бера* (Bullet. phys.-math. № 30, 302, 308, 309).

48) О фигурѣ земли, *Паукера* (Ibid. № 303, 304).

49) О провалѣ, случившемся весной 1854 года въ Тульской Губерніи, *Абижа* (Ibid. № 310, 311).

50) Наблюдения надъ уровнемъ Дуная близъ Вѣны, *Фратча* (Institut, № 1112).

51) О магнитномъ склоненіи на различныхъ пунктахъ береговъ Адриатическаго залива, *Крейла* (Ibid.).

52) О землетрясеніи, бывшемъ 31 мая Генваря въ Шемницѣ, въ Венгріи, *Русснера* (Ibid.).

53) О открытіи рѣкъ, *Хайдинера* (Ibid.).

Х И М И Я.

ДОБЫВАНІЕ ВИНСПИРТА ИЗЪ ПЫРЕЯ. — Извѣстно, что пшѣ въ Франціи; по причинѣ дороговизны клѣбныхъ зеренъ, стали добывать виноспиртъ не только изъ свекловицы, но даже предлагаютъ приготовить его изъ древесной клѣтчатыи. Кроме того, Парижскій аптекарь *Гобманъ* пробовалъ добывать виноспиртъ изъ пырея (*triticum perens*) слѣдующимъ образомъ.

Свѣжій пырей, и преимущественно его корни, должно крошить помощію корнерѣзки, облить водою и массу кипятить отъ 20 до 30 минутъ. Получаемый такимъ образомъ наваръ слить и корни отпрессовать; собрать жидкость въ одинъ чашъ, дать ей отстояться, потомъ осторожно слить и выпарить до того, чтобы ареометръ показывалъ въ жидкости отъ 5 до 10 градусовъ, смѣшать съ пивными дрожжами и оставить бродить. Изъ перебродившей жидкости алкоголь извлекается обыкновенной перегонкой. Алкоголь этотъ бываетъ безцвѣтенъ и имѣетъ пріятный вкусъ, безъ пригорѣлаго сивушнаго запаха.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ НИТРОКРИЗНА ИЗЪ СѢТЪЛНАГО ГАЗА. — Пропуская сѣтлывый газъ сивозъ азотноватую кислоту, *Віттеръ* замѣтилъ сильное нагрѣваніе жидкости и притомъ газъ, выходящій изъ жидкости, горѣлъ несравненно ярче. Если пропускать газъ, добываемый изъ каменнаго угля или смолы, въ теченіе полу-

тора часа чрезъ азотноватую кислоту и кислую жидкость разбавить потомъ водою, то на днѣ сосуда осѣдаетъ маслянистая ароматическая жидкость: это *нитробензинъ* или такъ-называемое искусственное масло горькихъ миндалей, употребляемое нынѣ въ парфюмерскомъ дѣлѣ, вмѣсто настоящаго масла, весьма ядовитаго и довольно дорогаго.

Бётгеръ полагаетъ, что яркость горѣнія свѣтильнаго газа зависитъ отъ присутствія въ немъ большаго или меньшаго количества бензина.

РАЗЛОЖЕНІЕ ФТОРИСТЫХЪ СОЕДИНЕНІЙ ГАЛЪВАНИЧЕСКИМЪ СТОЛБЦЕМЪ И ПОЛУЧЕНІЕ ФТОРА ВЪ ОТДѢЛЬНОМЪ СОСТОЯНІИ. — Мы сообщаемъ здѣсь сущность любопытныхъ результатовъ, полученныхъ Г. Фреми, въ слѣдствіе изысканій его надъ разложеніемъ фтористыхъ соединенийъ электричествомъ.

Разложенія этого рода могутъ быть произведены только надъ весьма легкоплавкими и химически-чистыми соединениями. Подвергая расплавленный фтористый кальцій дѣйствию электрическаго тока, Фреми замѣтилъ въ массѣ сильное кипѣніе, съ отдѣленіемъ у положительнаго полюса газа, развѣдывшаго стекло. На отрицательномъ полюсѣ отдѣлился кальцій, немедленно окислявшійся дѣйствию воздушнаго кислорода.

Этотъ опытъ, важный съ теоретической точки зрѣнія, не позволялъ однакожъ изучить свойства отдѣлявшагося газа. Фтористый кальцій плавится только въ калильномъ жарѣ, а при этой температурѣ изслѣдованіе газа очень затруднительно, да и самый платиновый тигель быстро развѣдается расплавленнымъ фтористымъ кальціемъ. Г. Фреми пробовалъ замѣнить послѣдній болѣе легкоплавкими фтористыми соединениями олова, свинца и серебра, легко разлагающимися электричествомъ; но освобождающійся изъ нихъ металлъ, соединяясь съ платиною, быстро разрушаетъ сосудъ, въ которомъ заключается расплавленная масса. Сверхъ того добываніе среднихъ и совершенно чистыхъ металлическихъ соединений фтора чрезвычайно затруднительно, а изъ нечистыхъ, при разложеніи, получается газообразная смѣсь фтора, кислорода и плавиковою кислоты.

Наконецъ, послѣ многихъ попытокъ, Г. Фреми рѣшился прибѣгнуть къ фтористымъ потассію и содію, которые хотя не столь плавки, какъ фтористое олово или свинецъ, но за то легко получаютъ въ весьма чистомъ состояніи.

Фтористый потассій помѣщается въ платиновую реторточку и расплавляется. Въ него погружается платиновая проволока отъ положительнаго полюса столба, а реторточка соединяется съ отрицательнымъ полюсомъ. Фреми не удалось зафигурить платиновой проволоки палочнаго угля: послѣдній быстро разрушается дѣйствіемъ фтористаго соединенія; притомъ содержащійся въ немъ силицій соединяется съ фторомъ, образуя фтористый силицій. Разложеніе фтористой щелочи электричествомъ совершается быстро: платиновая проволока превращается въ фтористую платину, которая, разлагаясь при красномъ каленіи, образуетъ зубчатую платину; а изъ горышка реторты отдѣляется пахучій газъ, разлагающій воду, съ образованіемъ фтористоводородной (плавиковой кислоты); онъ изгоняетъ іодъ изъ его соединеній.

Разрушеніе платиноваго проводника и отверженіе расплавленной массы, непрерывно разбрасываемой на стѣнки реторты, быстро прекращаетъ этотъ любопытный опытъ и отдѣленіе газа, который есть, вѣроятно, чистый фторъ.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ВЪ ВОДЯНОМЪ ВИДѢ КИСЛОРОДНАГО ГАЗА РАЗЛОЖЕНІЕМЪ ВОДЫ. — Извѣстно, что водяной растворъ хлора, заключенный въ стеклянномъ сосудѣ, превращается мало-по-малу въ соляную (хлористо-водородную) кислоту, причеъ хлоръ соединяется съ водородомъ воды, а кислородъ ея освобождается. Извѣстно еще, что хлоръ, отъ дѣйствія теплоты, непосредственно соединяется съ водородомъ.

Эти факты подали Доктору *Мюллеру* мысль воспользоваться сильнымъ средствомъ хлора и водорода, для разложенія водяныхъ паровъ при высокой температурѣ. Хлоръ соединяется съ водородомъ и образуетъ соляную кислоту, въ видѣ паровъ, а кислородъ освобождается, за исключеніемъ весьма небольшого количества, соединяющагося съ хлоромъ, для образованія хлористой кислоты. Полученную такимъ образомъ газообразную

смѣсь пропускаютъ сивозъ воду, которая растворяетъ соляную кислоту, а кислородъ выходитъ въ чистомъ состоянiи.

Процессъ этотъ совершается при температурѣ 100° Ц.

НОВОСТИ ВО ХИМІИ:

58) О продуктахъ разрушительной перегонки животныхъ веществъ, *Андерсона* (Phil. Magaz., Febr. und March 1855).

59) Химическое разложеніе минерала «едингтовита», *Форстера Ходла* (Ibid. March 1855).

60) О бензоевомъ рядѣ. — Опредѣленіе точекъ кипѣнія, *Чорча* (*) (Ibid. April 1855).

61) Приготовленіе маслянистаго газа, *Вёлера* (Ann. d. Pharm. XCI, 127).

62) О способахъ улучшенія ржанаго и пшеничнаго хлѣба, *Либиа* (Ibid. XCI, 246).

63) Новый мясной бульонъ для больныхъ, *его же* (Ibid. XCI, 244).

64) О соединеніяхъ хлора съ іодомъ, *Юліуса Траппа* (Journ. für prakt. Chemie, LXIII, 108).

65) Объ изготовленіи конипластическихъ оттисковъ, *Озанна* (Ibid. p. 120).

66) О дѣйствіи брома на пикриновую кислоту, *Стенхоуза* (Ann. d. Chem. u. Pharm. T. XCI, p. 307).

67) Исслѣдованія надъ остатками отъ обработки платины, *Фреми* (Горн. Журн. 1855, № 1).

68) Новые и простые способы открывать марганецъ въ естественныхъ и искусственныхъ соединеніяхъ, и готовить соли его для фабричныхъ потребностей (Ibid.).

69) О происхожденіи сахара въ животной экономіи, *По-жиаля* (Comp. rend. XL, № 16).

70) О томъ же предметѣ, *Леконтэ* (Ibid.).

71) Приготовленіе кислорода въ большомъ видѣ, чрезъ разложеніе воды, *Мюллера* (Comp. rend. XL, № 16).

(*) Church.

72) О дѣйствіи перхлористато фосфора (perchlorure de phosphore) на рядъ одноводныхъ кислотъ (acides monohydratés); *Бешака* (Ibid. № 17).

73) Изслѣдованія надъ кислородомъ въ раждающемся состояніи, *Хуэд* (Ibid.).

74) О разложеніи фтористыхъ соединенийъ помощію гальваническаго столба, *Фреми* (Ibid.).

75) Гремучесть силиція (кремнія) въ видѣ металлической трубки, *Шенд* (Ibid.).

76) Объ изоморфизмѣ веществъ одинаковаго состава, *Наккеса* (Ibid.).

77) О силиціи (кремніи) и титанѣ, *Сектъ-Клеръ-Девилл* (Ibid. № 18).

78) О новой органической кислотѣ, содержащей въ себѣ фосфоръ, *Фрицше* (Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St. Pét. № 300).

79) Объ искусственномъ образованіи эфирнаго горчичнаго масла, *Зинина* (Ibid. № 305, 306).

80) О дѣйствіи анилина на азотинъ, бромизатинъ и хлоризатинъ, *Энелмардта* (Ibid. № 310, 311).

81) О нѣкоторыхъ новыхъ тѣлахъ изъ пропіоноваго ряда, *Зинина* (Ibid.).

82) О химическомъ составѣ корня «*oponia spinosa*», *Хлазевича* (Institut, № 1112).

83) Объ особенномъ явленіи, представляемомъ электрохимическимъ осадкомъ сурьмы, *Гросе* (Ibid.).

МЕТАЛЛУРГІЯ.

Артиллерійскія орудія изъ стали. — Обыкновенно употребляется для отливки пушекъ и другихъ артиллерійскихъ орудій желтая мѣдь или бронза, состоящая изъ 100 ч. мѣди и 10 ч. олова; чугуныя же орудія годны только для крѣпостной и корабельной артиллеріи. Бронза вышеупомянутаго состава сильно сопротивляется разрыву, и потому орудія изъ нея дѣлаются гораздо легче и тоньше чугунныхъ, которые нерѣдко разрываются отъ продолжительнаго огня. Но и бронзовыя орудія имѣ-

ють свои недостатки. Послѣ 1000 или много 2000 выстрѣловъ, они разстрѣливаются и заправка ихъ становится слишкомъ широкою, такъ что ихъ нужно переплавлять, съ значительною тратою матеріала, труда и времени.

Полковникъ *Орбисъ*, воспользовавшись удовлетворительными отзывами Артиллерійской Коммиссіи въ Берлинѣ надъ 3-хъ фунтовыми стальными пушками, отлитыми въ Эссенѣ (въ Рейнской Пруссіи) *Круппомъ*, заказалъ послѣднему 12-фунтовую пушку. Отливка орудій *Круппомъ*, называемыхъ имъ орудіями изъ литой стали, содержится въ тайнѣ. Испытаніе, произведенное *Орбисомъ* надъ отлитой по его заказу 12-фунтовой пушкой показало, что орудіе *Круппа* сильно противостоитъ разрыву, не разрывается и тогда даже, когда вся внутренность послѣ заряда набита сухимъ пескомъ съ двумя гранатами; оно не измѣняется послѣ многократнаго заряженія зарядъ нѣсколькими гранатами и каменными ядрами. Эти результаты, если подтвердятся, конечно, достойны будучи вниманія: потому что такой устойчивости не оказывалъ ни одинъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ сплавовъ. При томъ же цѣнность этихъ орудій почти втрое меньше цѣнности мѣднанныхъ. Герцогъ Брауншвейгскій, самъ присутствовавшій на опытахъ, одобрилъ орудія *Круппа* и приказалъ въ значительномъ числѣ отлить такіа же для своей артиллеріи. Орудія *Круппа* можно употреблять не только въ морской крѣпостной и осадной артиллеріи, но и въ полевой.

НОВОСТИ ПО МЕТАЛЛУРГИИ И ГОРНОМУ ДѢЛУ:

- 1) Объ устройствѣ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода въ Нерчинскомъ Округѣ (Горн. Журн. 1855, № 1).
- 2) Опыты переплавки чугуна въ вагранкѣ коксомъ изъ Сухоложскаго угля, произведенные въ Екатеринбургѣ въ 1854 году (Ibid.).
- 3) Объ окрашиваніи голубымъ цвѣтомъ доменныхъ шлаковъ (Ibid.).

Т Е Х Н И К А.

ПОКРЫТИЕ ЧУГУНА МѢДЬЮ И ЛАТУНЬЮ. — Для покрытія чугуновыхъ издѣлій помощью гальваническаго тока мѣдью, *Ньютонъ* употребляетъ особый мѣдный растворъ, приготовленіе котораго состоитъ въ слѣдующемъ. Берутъ насыщенный растворъ сѣлаго купороса (сѣрнокислой окиси мѣди), прибавляютъ къ нему растворъ очищеннаго поташа и получаемый при этомъ осадокъ, но отдѣленіи отъ раствора, растворяютъ въ синеродистомъ потассіи. Получаемая такимъ образомъ жидкость употребляется для покрытія или прямо чугуна, или для чугуна, покрытаго предварительно цинкомъ.

Для покрытія чугуна цинкомъ, *Ньютонъ* беретъ насыщенный растворъ бѣлаго купороса (сѣрнокислой окиси цинка), прибавляетъ къ нему растворъ желтаго синильнаго кали (желѣзисто-синеродистаго кали); получаемый осадокъ, по отдѣленіи отъ раствора, растворяетъ въ ціанистомъ потассіи.

Для покрытія чугуна латунию, *Ньютонъ* употребляетъ смѣсь упомянутаго мѣднаго раствора съ цинковымъ въ различной пропорціи. Латунь изъ этой смѣси растворовъ выдѣляется на поверхность вещи ровнымъ слоемъ, если чугунное издѣліе предварительно покрыто мѣдью или цинкомъ.

Чугунныя вещи, предназначенныя въ отдѣлку мѣдью, цинкомъ и латунию, должны быть тщательно отчищены сначала слабою сѣрною кислотою, потомъ тонкимъ песчанымъ порошкомъ и наконецъ слабою царскою водкою. Отчищенныя чугунныя издѣлія погружаютъ затѣмъ въ цинковый растворъ, приводятъ обыкновеннымъ путемъ въ дѣйствіе гальваническую батарею и оставляютъ ее дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока на поверхности чугуна осадетъ довольно значительный слой цинка. Послѣ того, издѣлія перемѣщаются въ мѣдный растворъ, гдѣ ихъ оставляютъ при постоянномъ дѣйствіи батареи до тѣхъ поръ, пока они совершенно покроются мѣдью. Наконецъ, если поверхность издѣлія хотятъ покрыть латунию, погружаютъ его въ смѣсь растворовъ цинковаго съ мѣднымъ. При этомъ должно соблюдать, чтобы положительный полюсъ батареи былъ изъ

латуни. Чугунныя вещи, покрытыя латуною, можно бронзировать, серебрить и золотить обыкновенными способами.

ИЗВѢСТІИ ПО ЗООЛОГІИ:

12) О двухъ лицахъ Эпиорниса, недавно привезенныхъ во Францію, *Жоффуа Сентъ-Илера* (Compt. rend. XL, № 10).

13) О воспроизводительныхъ органахъ устрицъ, *франъ Бенедена* (Ibid.).

14) Синоптическія таблицы семейства цаплей, *Карла Бонапарта* (Ibid.).

15) О двойственной уродливости у рыбъ, *Леребулье* (Ibid. № 15).

16) О новомъ видѣ червей «enchytreus», *Удекема* (Institut, № 1106).

17) О продолжительности жизни голубей, *Депорта* (Ibid. № 1108).

18) О нѣкоторыхъ видахъ человѣкообразныхъ обезьянъ, *Обри* (Ibid.).

19) Объ искусственномъ разведеніи рыбъ, *Токвилл* (Ibid. № 1109).

20) О глистѣ linguatula, живущей въ печени человѣка и нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ, *Кюхенмейстера* (Ibid.).

21) Микроскопическія изслѣдованія явленія, известнаго подъ названіемъ «цвѣтенія озера Лемана», *Шницлера* (Arch. des scienc. phys. et natur. Dec. 1854).

22) Объ успѣхахъ гельминтологіи (helminthologia) въ послѣдніе годы и въ особенности о трудахъ *фавъ Бенедена и Кюхенмейстера*, *Кампфажа* (Ann. der sc. natur., 4-me série, T. I, p. 1).

23) Описаніе различныхъ видовъ муравьевъ, попадающихся въ Индіи, *Джердона* (The Ann. of natural history, Febr. 1854; Arch. der sc. phys. et natur. Janv. 1855).

24) Записка о костяхъ животныхъ, найденныхъ въ Мамонтовомъ гротѣ въ Кентукки (Ibid.).

25) О нравахъ нѣкоторыхъ человѣкообразныхъ обезьянъ, *Обри* (Ann. des sc. natur. I, 104).

26) Объ Ангорскихъ ковахъ, *Ис. Жоффруа Сентъ-Илера* (Compt. rend. XL, № 16).

27) О термической экономіи нѣкоторыхъ Русскихъ животныхъ, *Миддендорфа* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 301, 302).

28) Замѣчанія касательно Штейнова ученія объ «эпине-тахъ», *Ценковскаго* (Ibid. № 307).

29) О Сарга *Aegagrus* и Ангорской ковъ, *Брандта* (Ibid. № 310, 311).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

17) Спиральные образованія въ ячейкахъ, заключающихся въ листьяхъ нѣкоторыхъ орхидей или ятрышниковъ, *Треюла* (Compt. rend. XL, № 10).

18) О новомъ родѣ морскихъ растений изъ Новой Голландіи, *Харвел* (Ibid. № 15).

19) Вліяніе температуры на развитіе растительности, *Кюна* (Institut, № 1110).

20) О характеристикахъ растительности данной страны, *Алфонса Декандола* (Arch. des sc. phys. et natur., Dec. 1854).

21) Замѣчанія касательно «epilobium Dodonaei» и подобныхъ ему видахъ, *Мейера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 298).

22) О растеніяхъ изъ семейства *красивыхъ*, попадающихся въ Киевской Губерніи, *Граутфеттера* (Ibid. № 300).

23) Замѣчанія касательно *Diervilla*, *Weigela*, *Calyorhogum* и близкомъ еще неописанномъ родѣ, *Мейера* (Ibid. № 301, 302).

ГЕОГНОЗІЯ.

ГЕОГНОСТИЧЕСКАЯ КАРТА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, принимая въ соображеніе всю пользу, которую могутъ привести для сельскаго хозяйства хорошо составленныя геогностическія карты, приказалъ: поручить

чить Агрономамъ, состоящимъ при комиссіяхъ и отрядахъ для уравнинія денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ, при развѣздахъ и изслѣдованіяхъ по Губерніямъ, составлять геогностическія карты и описанія.

Нынѣ мы читаемъ въ Декабрской книжкѣ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1854 годъ, что состоявшій при Смоленскомъ отрядѣ уравнинія денежныхъ сборовъ Агрономъ *Фельдманъ* составилъ геогностическую карту Смоленской Губерніи съ подлежащимъ къ оной описаніемъ. По разсмотрѣніи этого труда въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и согласно отзыву Профессора *Кутори*, признававшаго, что эта карта служитъ приращеніемъ нашихъ познаній о геогностическомъ строеніи Россіи, карту эту положено издать въ свѣтъ, а Авторъ ея Г. Фельдманъ награжденъ серебряною медалью.

И. К.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТРАУРНЫЙ АКТЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВО СЛУЧАЕ КОНЧИНЫ ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. — 26 минувшаго Февраля, въ залѣ Дерптскаго Университета, совершень траурный актъ по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. Актъ сей былъ начать пѣніемъ 130-го псалма; послѣ чего Университетскій проповѣдникъ, Профессоръ *Христианн* произнесъ рѣчь, которую окончилъ благодарственною молитвою за всѣ благодѣянія, Императоромъ Николаемъ I на Университетъ излитыя, и молитвою о дарованіи всѣхъ благъ Его Императорскому Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу. Въ заключеніе пропѣтъ гимнь.

При совершеніи акта присутствовали: полный составъ Дерптскаго Университета, равно чины, учителя и ученики Гимназии и прочихъ училищъ и, сверхъ того, многочисленное дворянство, съ дальнихъ мѣстъ притекшее, и знатнѣйшее дворянство г. Дерпта. Умиленіе и торжественность выражались на всѣхъ лицахъ; тишина и грустное безмолвіе царствовали во все время нахождения публики въ залѣ и выхода изъ оной.

На другой день, въ Воскресенье, 27 Февраля, зала была открыта для публики и болѣе десяти тысячъ человекъ всѣхъ сословій, въ числѣ коихъ множество крестьянъ и старыхъ солдатъ, наполнили оную до глубокой темноты, которая одна только прекратила приливъ народа. Весьма многіе плакали, всѣ съ грустію взирали на портретъ покойнаго Императора и изливали свои чувства въ умиленныхъ выраженіяхъ.

Та стѣна залы, на которой находился портретъ блаженнаго памяти Императора Николая Павловича, и кресла были обиты чернымъ сукномъ.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ на докладной запискѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія изволилъ Собственноручно написать: «*Читалъ съ удовольствіемъ.*»

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ. — 28 Мая, въ часъ по-полудни, въ малой Конференцзалѣ Императорской Академіи Наукъ, происходило публичное собраніе, въ присутствіи Господина Министра Народнаго Просвѣщенія и многочисленныхъ любителей Наукъ. Вновь избранный Непременный Секретарь, извѣстный путешественникъ и Естественный Спытатель *А. О. Миддендорфъ*, въ первый разъ исполнявшій свою должность въ публичномъ засѣданіи Академіи, прочиталъ донесеніе о происходившемъ 17 Апрѣля нынѣшняго года двадцать-четвертомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, за 1854 годъ.

Изъ явившихся на составленіе сочиненій удостоены:

Полной преміи — въ 1,428 руб.

Г. Журавскаго (Подполковника Корпуса Путей Сообщенія): «*О мостахъ по системѣ Гау.*»

Половинной преміи — въ 714 руб.

1) *Friedrich Georg von Bunge*: «*Liv-Esth-und Kurländisches Urkundenbuch, nebst Regesten. Erster Band. 1093—1300. Reval, 1853. Zweiter Band. Heft 1—4. Reval, 1854. 4.*»

2) Доктора *Мерклина* (бывшаго Физіолога при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ въ С. Петербургѣ): «*Palaeoendrologicon rossicum. Vergleichende anatomisch-mikroskopische Untersuchungen aus fossiler Hölzer Russland. Ein Beitrag zur vorweltlichen Flora.*»

Часть LXXXVI. Отд. VII.

5

3) А. С. *Сивельсва* (бывшаго Профессора Императорскаго Казанскаго Университета): «О гальванической проводимости жидкостей». Казань, 1853. 8.

4) *Иванова I* (Подполковника Корпуса Горных Инженеров): «Начальныя основанія Аналитической Химіи». 3 части. С. Петербургъ, 1854, съ полнотипажамъ въ текстѣ и гравированными чертежами Куренкова.

5) Д. Ст. Сов. *Мирзы А. К. Казембека* (Профессора Императорскаго С. Петербургскаго Университета): «Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго языка». С. Петербургъ, 1854.

6) Г. *Головацкий* (Двора Его Императорскаго Величества Конюшенный Офицеръ) получилъ половинную премію за изобрѣтеніе хронологической машины, которой описаніе (съ 4 чертежами) составлено покойнымъ Академикомъ Вишневскимъ.

Почетнаго отзыва:

1) Н. *Берна*: «Пѣсни разныхъ народовъ». Переводъ. Москва, 1854.

2) М. *Заблотако*: «О цѣнностяхъ въ древней Русіи». Историческое изслѣдованіе. С. Петербургъ, 1854. 8.

3) Н. *Витта*: «Руководство къ сахарному производству». С. Петербургъ, 1853. 8. Дополненіе къ нему, С. Петербургъ, 1854. 8. Приложенія и Атласъ.

4) М. *Фонъ-Вольффельдта*: «Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Kurland». 2 Th. Mitau und Leipzig, 1848—1853.

5) Я. *Кузнецова*: «Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи». Изд. второе. СПб.

6) А. *Воронова*: «Историко-Статистическое обзоръ учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа», съ 1829 по 1853 г. СПб. 1854, 8.

Въ знакъ признательности Академіи присуждены почетроннымъ рецензентамъ: двѣ большія золотыя медали—Имж.-Ген.

Дестрему и Генераль-Майору *Ласковскому* и двѣ малыя золотыя медали — Профессору Императорскаго Дерптскаго Университета *Цилеру* и Профессору Императорскаго С. Петербургскаго Университета *Ильенкову*.

Годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 30 Апрѣля, годовое собраніе, подѣ председательствомъ Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*. Присутствовали 96 Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Сотрудниковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей. Открывъ засѣданіе объявленіемъ, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, къ сожалѣнію Своему, не могъ предсѣдательствовать въ семь собраній, Г. Вице-Предсѣдатель уведомилъ присутствовавшихъ Членовъ о новомъ знакѣ Монаршаго вниманія къ Обществу. По ходатайству Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государь Императоръ, за сдѣланное дѣйств. Чл. Графомъ *Чапскимъ* пожертвованіе капитала на снаряженіе ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его Кавалеромъ Ордена Св. Анны 3-й степени. Препровождая орденскіе знаки, Его Императорское Высочество поручилъ Г. Вице-Предсѣдателю, при врученіи ихъ Графу Чапскому, поздравить его съ сею Монаршею милостию, что и было исполнено въ самомъ собраніи. — Исправляющій должность Секретаря Е. И. *Ламанскій* прочелъ слѣдующее постановленіе Совѣта касательно присужденія Константиновской медали: «Положеніемъ о Константиновской медали установлена очередь между Отдѣленіями Общества, такъ что медаль присуждается одинъ годъ по Отдѣленіямъ Математической и Физической Географіи, а другой годъ — по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики. Въ настоящемъ году на очереди стояли два первыя Отдѣленія. Изъ ученыхъ трудовъ, указанныхъ Отдѣленіями, допущены были Совѣтомъ къ соисканію медали два слѣдующіе: 1) Карты Мраморнаго моря, Капитана 1 ранга М. *Мантани* и 2) Труды по изслѣ-

дованію Печорскаго края, Капитана 2 ранга П. *Крузершмитера*. Въ засѣданіи 7 Апрѣля. Совѣтъ, выслушавъ рецензіи, представленныя Отдѣленіями, отдалъ предпочтеніе трудамъ Д. Чл. М. П. Манганари, по съемкамъ котораго составлены и подъ ближайшимъ наблюденіемъ коего награвированы и изданы въ свѣтъ карты Мраморнаго моря. Въ заключеніи своемъ объ этомъ трудѣ Совѣтъ руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) Астрономическія наблюденія для изысканія географическихъ широтъ и долготъ произведены съ необыкновенною точностью, въ чемъ ручаются приемы, употребленныя при съемкѣ Г. Манганари, производившимъ наблюденія не съ моря, а на берегу, слѣдующимъ благонадежнѣйшимъ изъ способовъ, предлагаемыхъ новѣйшею Практическою Астрономіею. Степень точности наблюденій усматривается изъ сравненія между широтами и долготами десяти главныхъ пунктовъ, выведенными изъ астрономическихъ наблюденій, и тѣми же опредѣленіями, найденными чрезъ вычисленіе триангуляціи. Въ широтахъ разности эти простираются до $3\frac{1}{2}''$, а въ долготахъ—до $0,3''$; провѣрительный базисъ соглашается до 0,35 саж. съ его длиною, вычисленною изъ свѣта треугольниковъ помощію длины перваго базиса. 2) Такою же точностью отличаются и подробности карты. Берега моря, заливы и острова открыты были особою съткою треугольниковъ, углы въ которыхъ измѣрены съ точностью одной минуты, а длины опредѣлены цѣною или дальномѣромъ. Ситуація по берегамъ моря и на островахъ сдѣлана на основаніи мензульной съемки. Глубины водъ выведены изъ морскаго промѣра и всѣхъ рейдовъ. 3) Карты выгравированы съ изащною отдѣлкою и обращаютъ на себя особенное вниманіе богатствомъ подробностей. На одномъ листѣ изображено все Мраморное море отъ Архипелага до Чернаго моря, въ масштабѣ пяти морскихъ миль въ дюймѣ, и кромѣ того въ большемъ масштабѣ двѣнадцать отчетливыхъ частныхъ картъ и плановъ главнѣйшихъ рейдовъ и различныхъ изображеній морскихъ видовъ. Глубины представлены пунктиромъ съ надписями, отдѣльныя глубины—цифрами; сверхъ того обозначены: теченія и предѣлы безопаснаго плаванія, якорныя мѣста, маяки и проч. На другомъ листѣ, раздѣленномъ на двѣ части, представлены Константинополь-

скій и Дарданельскій проливы въ большомъ масштабѣ, и десять различныхъ видовъ, со всѣми подробностями. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній о точности и отчетливости труда и богатствъ содержащихся въ ономъ свѣдѣніи о морѣ, изслѣдованномъ по порученію Русскаго Правительства, Совѣтъ опредѣлилъ: присудить подлежащую къ выдачѣ въ нынѣшнемъ году Константиновскую медаль Дѣйстви. Члену М. П. Манганари, за составленныя имъ карты Мраморнаго моря, испросивъ на то предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Учредителя премій.—Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію трудовъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Крузенштерна, Совѣтъ имѣлъ въ виду слѣдующее: Матеріалы, собранныя Г. Крузенштерномъ, не приведены еще въ порядокъ, и къ тому же не представлено Авторомъ подробнаго описанія, изъ котораго можно было бы сдѣлать вполне положительное заключеніе объ относительномъ достоинствѣ его трудовъ. Но тѣмъ не менѣе не лзя не принять во вниманіе пользы, которой можно ожидать отъ изслѣдованій П. И. Крузенштерна, совершившаго на свои средства ученую экспедицію въ отдаленный нашъ Сѣверъ, при значительныхъ личныхъ пожертвованіяхъ. На этомъ основаніи, Совѣтъ призналъ справедливымъ удостоить нынѣ труды Г. Крузенштерна почетнаго отъ имени Общества отзыва, въ надеждѣ увѣнчать ихъ медалью въ послѣдствіи, по полученіи ожидаемаго къ нимъ отъ Автора описанія. На исполненіе сихъ постановленій Совѣта послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.—Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики А. П. *Заблоцкій* прочелъ слѣдующее постановленіе Отдѣленія о присужденіи статистической преміи: «На основаніи параграфа 7 Положенія о статистической преміи Коммерціи Совѣтника В. Г. Жукова, Отдѣленіе Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Мартѣ минувашаго года, набрало изъ среды себя особую комиссію (*), для подробнаго

(*) Комиссію составили Гг. Дѣйствительные Члены: В. П. *Белобровъ*, К. С. *Василовскій* и А. Ю. *Гагемейстеръ*.

обсужденія всѣхъ представленныхъ къ соисканію въ рукописяхъ или появившихся въ печати статистическихъ сочиненій. Коммиссія обратила вниманіе на замѣчательныя статистическія изслѣдованія Дѣйствъ Члена Общества Е. И. *Ламанскаго*, напечатанныя во II-мъ томѣ Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи, подъ названіемъ: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 годъ», и «Статистическій обзоръ операцій Государственныхъ Кредитныхъ Установленій съ 1817 по 1853 годъ». Обѣ эти статьи имѣютъ тѣсную между собою связь и должны быть рассматриваемы, какъ одно изслѣдованіе. Отчеты объ операціяхъ банковъ печатаются во всеобщее свѣдѣніе только со времени учрежденія Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій съ 1817 года. Между тѣмъ и до этого года банки существовали въ Россіи болѣе полустолѣтія, такъ что изложеніе ихъ операцій лишь съ 1817 года было бы во многомъ не понятно, безъ предпослалія оному историческаго очерка самыхъ причинъ, давшихъ начало этимъ учрежденіямъ, и сообщившихъ именно тѣ особенности въ ихъ устройствѣ, которыми они существенно отличаются отъ другихъ подобныхъ учрежденій. При недостаткѣ численныхъ фактовъ за все время существованія банковъ до 1817 г., оставалось обратиться къ историческимъ памятникамъ, къ законодательству и къ экономическимъ явленіямъ прошедшаго. Притомъ, какъ существенное отличіе нашихъ кредитныхъ установленій состоитъ въ производствѣ операцій наличными деньгами или государственными денежными знаками, то главный предметъ, историческое изслѣдованіе котораго могло пролить свѣтъ на избранный предметъ, составляла денежная система и особенно обращеніе денегъ и денежныхъ знаковъ въ Государствѣ. Въ этой объяснительной статьѣ Авторъ въ особенности обратилъ свои изслѣдованія на ассигнаціи, или на періодъ обращенія бумажныхъ денегъ въ Россіи. Но в ассигнаціи, какъ доказываетъ изслѣдованіе, не были внезапнымъ и безпричиннымъ явленіемъ въ государственной жизни: причина ихъ происхожденія возникла еще гораздо прежде ихъ появленія. Съ особенною подробностью изложена Авторомъ исторія обращенія бумажныхъ денегъ или ассигнацій. Читатель, такимъ образомъ,

постепенно подготовленъ къ ясному и вѣрному пониманію устройства нашихъ банковъ, значенія кредитныхъ операцій и къ уразумѣнію превосходства надъ прежнею настоящею кредитною денежною системою, въ томъ видѣ, какъ она создана была Манифестомъ 1843 года. Предметъ второй статьи является въ первый разъ въ нашей Литературѣ, и потому заслуживалъ еще большаго вниманія со стороны критики. Источниками для этого труда служили официальные отчеты Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, печатаемые съ 1817 г. во всеобщее свѣдѣніе. Къ сожалѣнію, отчеты эти весьма мало были извѣстны публикѣ, такъ что все богатство, представляемое Наукѣ этими изслѣдованіями, оставалось въ забвеніи, не смотря на важность со-общенныхъ въ нихъ свѣдѣній. Развитие промышленныхъ силъ, распространеніе благосостоянія и постепенно усиливающееся накопленіе богатства должны найти себѣ настоящее разъясненіе въ операціяхъ кредитныхъ установленій. Безъ изученія этихъ послѣднихъ явленій, невозможно точное пониманіе многихъ сторонъ жизни, составляющихъ существенную часть изслѣдованій Статистика. Съ этой точки зрѣнія, появленіе въ печати точныхъ данныхъ объ операціяхъ всѣхъ кредитныхъ установленій за значительный періодъ времени (1817 по 1853 г.) заслуживаетъ само по себѣ благодарности отъ всѣхъ, занимающихся изученіемъ нашего Отечества. Главный трудъ Автора состоялъ въ выборкѣ данныхъ изъ отчетовъ, въ совокупленіи ихъ въ однородны величины изъ разнородныхъ монетъ, которыми обозначались обороты до 1839 года, въ изложеніи операцій въ отдѣльности за все время и въ сравненіи ихъ между собою по отношенію къ общему обороту цѣлаго кредитнаго установленія. Слѣдуетъ замѣтить, что Авторъ не увлекся желаніемъ общихъ совокупленій цифръ по оборотамъ, имѣющимъ по виду только общее значеніе, и тѣмъ избѣжалъ произвольныхъ заключеній и соединеній суммъ. Авторъ ограничивался приведеніемъ тѣхъ только суммъ, какія могъ оправдать объясненіями, и главнѣйше обратилъ вниманіе на изслѣдованіе оборотовъ, годъ за годомъ, на доставленіе возможности читателю понять значеніе каждой операціи, сначала отдѣльно и затѣмъ въ связи съ другими оборотами. Въ такой си-

стемъ въ статьѣ представлено до тридцати девяти таблицъ, съ объясненіемъ въ каждой всѣхъ подробностей объ операціяхъ, заслуживавшихъ вниманія. Знакомые съ источниками, послужившими для составленія этого труда, найдутъ значительное облегченіе въ этомъ изложеніи, содержащемъ въ себѣ замѣчательныя операціи кредитныхъ установленій въ совокупности за значительный періодъ времени; вовсе же незнакомые съ операціями банковъ могутъ приобрести достовѣрныя свѣдѣнія объ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ Русской жизни изъ сочиненія Г. Ламанскаго, облегчающаго столь трудное пониманіе ихъ по отрывочнымъ даннымъ объ этомъ предметѣ, появляющимся въ печати. Опредѣливъ главное значеніе разбираемыхъ статей Г. Ламанскаго, коммиссія, по безпристрастной оцѣнкѣ достоинствъ этого изслѣдованія, представила о немъ слѣдующее заключеніе: 1) Оно содержитъ въ себѣ данныя о нашемъ Отечествѣ, въ первый разъ собранныя въ одно цѣлое, и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ Науки. 2) Сочиненіе относится къ предмету важному въ примѣненіи къ народному быту, и опирается на данныя самыхъ положительныхъ и достовѣрныхъ, и 3) отличающагося основательностью и полнотою изложенія, оно составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ статистическихъ трудовъ о Россіи. Раздѣлая мнѣніе коммиссіи, Отдѣленіе признало справедливымъ удостоить изслѣдованія Г. Ламанскаго о должномъ обращеніи и объ операціяхъ кредитныхъ установленій полной Жуковской премии въ 500 руб. сер. — Исправляющій должность Секретаря прочелъ краткое извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Общества въ теченіе 1854 г. — Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики, А. П. *Заблочкинъ*, представилъ въ сжатомъ очеркѣ главныя результаты и предметы занятій въ 1854 г. экспедиціи для изученія рыболовства на Каспійскомъ морѣ, на основаніи подробнаго отчета, доставленнаго начальникомъ ея, Дѣйствительнымъ Членомъ К. М. Беромъ.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ИКОНОКРАСАНІЯ ВЪ РОССІИ. — Въ Костромскихъ Губ. Вѣд. (№ 16, 1855) напечатано слѣдующее письмо *Симона Епископа къ Протоіерю Костромскаго Успенскаго собора*

Иоанну, служившему при этомъ соборѣ между 1760—1782 годами:

«Отецъ Протопопъ Іоаннъ! сего Іюня 6 дня былъ я въ соборной Успенской церкви, въ коей стѣнное іконное письмо исправляется, усмотрѣвъ, что святыхъ образовъ лики пишутся отъ мастеровъ оной работы съ великою чернотію, похоже на то, какъ похваляютъ отпадшія отъ Церкви суетѣріемъ раскольничимъ; а нныя лики и штуки не пропорціональны, и части нѣкоторыхъ другихъ частей видъ застѣняютъ такъ, что по открытіи отѣлки, если не поправлены останутся, многими мѣстами подобающая красота скрадется. А хотя я и прежде мастерамъ внушалъ, чтобъ они старались сходственнѣе съ натурою и історіями и къ надлежащей красотѣ письмомъ привариваться, однако они больше оговорками защищаются, а паче подрядчикъ Дмитрій, Семеновъ сынъ, Контеловъ. Какъ же знающихъ «самимъ іскусствомъ іконнаго писма силу не приставлено съ нашей стороны для присмотру, то вынѣ отъ насъ опредѣляются къ сему дѣлу, Богословской церкви, что при нашемъ Учатскомъ монастырѣ, діакоизъ Петръ Уполіаконовъ, да Покровской, что въ Крупеникахъ, діакоизъ Алексій Феодоровъ и домашній нашъ живописецъ Іванъ Варооломѣевъ, которые и имѣютъ быть при ономъ дѣлѣ по очередно, а иногда вдругъ разсматривать, твердо ли подготовка дѣлается и не опускается ли время отъ іконниковъ медленіемъ, отъ чего оная подготовка столь прощаа бываетъ къ писму; такожъ пристойно ли краски полагаются, и есть ли размѣръ, сходный къ вещи пишемой, и мѣрно ли одна штука отъ другой отставляется и по данному ли отъ насъ генеральному и частному рисунку куншты сводятся. Чтобъ же іконники оныя имъ присмотрщикамъ, при напоминаніи, никакого отпору напрасно не чинили, то имъ объявить, что я ихъ представляю для того, что самъ я часто быть при нихъ не могу, а присмотрщики безъ тебя бы, Протопопа, или безъ ключара къ нимъ не приходили, но вмѣстѣ съ вами расмотръ дѣлали и имѣ бы, по осмотрѣ, сказывали, что противное увидать. А въ здорѣ, хотя бы іконники и стали то чинять, не входить, но намъ представлять имѣютъ, въ чемъ бы они, іконники, здорѣ затѣять от-

важился. Поелику же Дмитрій Контеловъ усмотрѣвъ мною сворливъ и къ здору склонень, то сказать ему, чтобъ не онъ, а братъ его Косма въ разсужденіе съ приставленными присмотрщиками сими входилъ. Ибо оный Косма скромнѣйшаго ираву оказывается. И сіе приказаніе прочетомъ объяви какъ прочтены повѣренными, такъ и всѣмъ иконникамъ, и тѣмъ самымъ, кои здѣсь на присмотръ опредѣляются, т. е., діаконамъ двоимъ и живописцу Кареолошѣву. 1777 года, Іюня 8 дня.

УЧЕНІЙ ДИСПУТЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Историко-Филологическій Факультетъ Московскаго Университета имѣлъ, 29 Апрѣля, въ залѣ торжественныхъ собраний, публичное засѣданіе, въ которомъ одинъ изъ заслуженнѣйшихъ Членовъ этого Факультета, исправляющій должность Ординарнаго Профессора *О. М. Бодяскій*, защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: «О времени происхожденія Славянскихъ пасмевъ», представленную имъ для полученія степени Доктора. Случайно возникшій вопросъ послужилъ почтенному Профессору поводомъ къ этому сочиненію, которое вѣнчаетъ теперь его ученое поприще давно ожидавшею его степенью. Засѣданіе открылось, въ присутствіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и Г. Ректора Университета, въ 12 часовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго Члена Факультета, Ординарнаго Профессора, Протоіерея *П. М. Терновскаго*. Оппонентами были Профессоры *А. И. Меншиковъ* и *Ф. И. Буславъ*. Диспуту предшествовала рѣчь дефендента, имѣвшая всѣ достоинства поучительной лекціи. Возраженія и защищеніе, при всей спеціальности предмета, отличались необыкновенною занимательностью, и многочисленная публика, собравшаяся въ залѣ, слѣдила за диспутомъ съ живѣйшимъ участіемъ. Предсѣдатель Факультета поздравилъ дефендента съ полнымъ успѣхомъ, присвокупивъ, что ученые достоинства его доказаны имъ еще прежде, независимо отъ этого испытанія, многолѣтнею дѣятельностію въ Университетѣ. Вотъ тебисы, выставленные дефендентомъ для защищенія; они тѣмъ интереснѣе, что сосредоточиваютъ въ себѣ сущность вопроса. 1) Современные Греческіе Писатели не оставили намъ

никакихъ извѣстій о происхожденіи Славянскихъ письменъ. 2) Западъ представляетъ нѣсколько свидѣній о появленіи Славянской азбуки. 3) Сотрудники просвѣтителей Славянскаго племени, равно какъ преемники и послѣдователи ихъ непосредственныхъ учениковъ, оставили потомству довольно обстоятельную повѣсть о подвигахъ наставниковъ своихъ и народа своего, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о самомъ времени и мѣстѣ происхожденія Славянской грамоты. 4) Паннонскія жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія и такое же Похвальное Слово обоимъ составляютъ провозвѣденіе одного и того же лица. 5) *Vita SS. Cyrilli et Methodi cum translatione S. Clementis*, Слово на пренесеніе мощей Св. Климента, Паннонскія жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія, съ такимъ же Похвальнымъ Слово обоимъ, представляютъ чрезвычайное сходство между обою, и тѣмъ указываютъ на принадлежность свою одному и тому же лицу. вѣроатѣе всего — Клименту, Епископу Велицкому, написавшему Похвалу Кириллу, дошедшую до насъ съ именемъ его (Климента). 6) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, и *Johannes presbyter* или *de Venetiis*, встрѣчающіеся въ Посланіи Папы Іоанна VIII, 879 года, къ Святополку Великоморавскому, а симъ послѣднимъ употребленный еще прежде въ сношеніяхъ съ Людвигомъ, Королемъ Нѣмецкимъ, — два, совершенно различныя лица, и потому первый не могъ быть въ Моравіи. 7) Сочиненіе черноризца Храбра о письменахъ составляетъ часть какаго-то другаго труда его и принадлежитъ, по времени, къ X столѣтію, самъ же Храбръ живъ въ той части Булгарскихъ владѣній, которая была колыбелью Глаголицы. 8) Сказаніе Нестора о составленіи письменъ, опираясь преимущественно на Жизнеописаніе Меѳодія и Похвальное Слово ему и Кириллу, не есть простое только повтореніе ихъ, во представляетъ самостоятельную передѣлку сообщаемого ими. 9) Константинъ и Меѳодій участвовали вмѣстѣ въ посольствѣ къ Ховарамъ. 10) Меѳодій скончался и погребенъ въ Моравіи, въ тогдашнемъ стольномъ градѣ ея. 11) Языкъ Константина или Кирилла и Меѳодія, для котораго составлены были письмена и на который переведены Св. Писаніе и богослужебныя книги, былъ языкъ Славянъ, извѣстныхъ подъ именемъ Булгарскихъ, обитавшихъ какъ во владѣ-

ніяхъ Булгарь, такъ равно и въ Имперіи Греческой. 12) Въ Палѣи по обомъ, извѣстнѣмъ доселѣ, Псковскимъ свискамъ ея, а равно и въ одномъ Хронографѣ Румянцовскаго Музея (№ CCCCLVI), нѣтъ никакого указанія на составленіе Константиномъ Глаголѣицы или Глаголицы. 13) Сказаніе о нахожденіи Константиномъ Евангелія и Псалтири на Русскомъ языкѣ въ Херсонѣ и т. п., — позднѣйшее изобрѣтеніе и не заключаетъ въ себѣ никакой исторической правды. 14) Георгій Грѣшнѣй и Никифоръ, Патріархъ Цареградскій, могли служить Нестору по части лѣтосчисленія до извѣстнаго времени. 15) Указаніе краткихъ Лѣтописцевъ и Хронографовъ на переводъ Св. Писанія въ 12-е лѣто царствованія Льва Мудраго не выдерживаетъ повѣрки. 16) Паннонскія жизнеописанія Кирилла и Меодія, Похвальное Слово имъ и другое Кириллу въ особенности, Сказаніе объ обрѣтеніи мощей Климента, Папы Римскаго, Исторія обращенія Базарцевъ и Хорутавцевъ, Посланія Папы Іоанна VIII и Италіанское сказаніе о жизни Кирилла и Меодія, судя по внутреннему вѣку или содержанию каждаго, принадлежатъ къ современнымъ показаніямъ о Славянскихъ благовѣстникахъ. 17) По большинству и важности показаній, Константинъ или Кириллъ былъ составителемъ или образователемъ, изобрѣтателемъ письменъ для звуковъ Славянскаго языка. 18) Мѣсто, гдѣ Славянскія письмена появились, былъ Царьградъ. 19) Мнѣніе о Паннонскомъ происхожденіи Церковно-Славянскаго языка и его азбуки — несостоятельно. 20) Фрейзингенскіе отрывки суть памятникъ языка, если не Церковно-Славянскаго подъ вліяніемъ туземнаго нарѣчія, каковы: Паннонскія жизнеописанія Кирилла и Меодія и Похвальное Слово имъ, Жизнь Св. Вячеслава, Церковная пѣснь и т. п., то ужъ навѣрное на-оборотъ. 21) Нарѣчія нынѣшнихъ Булгарскихъ и Хорутавскихъ Славянъ вовсе не братья, образовавшіеся изъ языка Славянъ Булгарскихъ или Церковно-Славянскаго, и потому названіе послѣдняго *Старо-Славянскимъ* (Старословянскимъ) и Хорутавскаго *Новословянскимъ* (Новословянскимъ) — не точно. 22) До появленія Константина и Меодія, какъ первоучителей Славянъ, Исторія ничего не знаетъ ни о какой письменности Славянской. 23) Кириллица во-

все не заимствовала начертаній для носовыхъ звуковъ изъ Глаголицы, а также и никакихъ другихъ, и Кириллъ составилъ письмо не потому, что Глагольское письмо называли въ его время варварскою грамотою. 24) Существованіе Глаголицы до Кириллицы въ какомъ бы то ни было отношеніи ни на чемъ прочномъ не основано. 25) До появленія Кирилловскаго письма Славяне не имѣли никакого другаго, приспособленнаго къ ихъ звукамъ. 26) Языкъ, помимо другихъ возможныхъ, государственныхъ и народныхъ отношеній, дѣлавшій доступнымъ и повальнымъ Христіанство и простой уада, былъ однимъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ побужденій для Рѣстислава къ отправленію Посольства въ Царьградъ о присылкѣ учителей и наставниковъ въ истой Вѣрѣ, и стало поводомъ къ составленію Славянскихъ письменъ. 27) Время, назначаемое черноризцемъ Храбромъ для появленія Славянскихъ письменъ, не выдерживаетъ строгой повѣрки. 28) Соображеніе всѣхъ показаній о времени происхожденія Славянскихъ письменъ или Кириллицы указываетъ на 862 годъ.

КОПИКОВАТКИ ДРЕВНОСТИ. — Въ Киев. Губ. Вѣд. (№ 17, 1855) мы нашли слѣдующую любопытную для изыскателей древностей въ нашемъ Отечествѣ статейку Священника *И. Присоскаю*. «Знаменитая Украина наша, безспорно, такая страна, которая въ полномъ смыслѣ можетъ занимать любого антикарія, представляя его вниманію и обработкѣ самое обширное археологическое поприще. Населенная съ незапамятныхъ временъ Скинами, украшенная многими городами и селами еще въ XIII вѣкѣ, потрясаемая такъ долго ужасными и различными переворотами, она представляетъ намъ немовѣрное множество вещественныхъ памятниковъ, громко говорящихъ объ ея прошедшей судьбѣ и жизни. Бого не поражала ея курганы и могилы, которыми усыпаны ея поля и степи? Кого не изумляли ея валы и окопы? Кому онѣ не извѣстны? И, благодаря Наукѣ, многіе изъ этихъ памятниковъ объяснены съ немалюю пользою для Исторіи края; но весьма многіе, оставаясь въ захолустьяхъ сельскихъ, скрываются во мракѣ неувѣстности, какъ будто

не существа на свѣтѣ. Къ послѣдней категоріи относятся и наши древности, о которыхъ мы хотимъ сказать вѣскольکو словъ. Въ 40 верстахъ отъ г. Умани, на Юго-Востокъ, находится небольшое, но хорошенькое село Копенковата, отличающееся своимъ прекраснымъ, пріятнымъ мѣстоположеніемъ. Окрестность этого села сохраняетъ памятники, достойные вниманія. На Югъ отъ села, на обширнѣйшихъ и ровныхъ поляхъ, взоръ наблюдателя встрѣчаетъ грустныя, мрачныя могилы. Онѣ расположены двумя архипелагами, или группами. Въ одной изъ нихъ, ближайшей къ селу, 16 могилъ. Изъ нихъ двѣнадцать большихъ, а четыре маленькихъ, издали едва примѣтныя. Между большими двѣ необыкновенной величины — настоящіе холмы, съ вершины которыхъ далеко виднѣется прекрасная, восхитительная окрестность. Обѣ эти могилы лежатъ другъ отъ друга на очень близкомъ разстояніи. Другая группа лежитъ отъ указанной на Востокъ по прямой линіи, на разстояніи 1½ версты. Въ ней 6 большихъ могилъ и всѣ онѣ почти равной величины. Глядя на такое расположеніе Копенковатскихъ могилъ, невольно приходишь къ той мысли, что какъ будто однѣ изъ нихъ принадлежать одной рати, а другія — другой, стоявшей противъ своей соперницы на незначительномъ пространствѣ. Но въ самомъ дѣлѣ, трудно узнать, что это за могилы. Мѣстное преданіе о нихъ совершенно потеряно въ народѣ; но несомнѣнно, что онѣ принадлежать самымъ давнимъ временамъ. Какъ бы то ни было, важно то, что дѣтъ 10 назадъ Копенковатскіе крестьяне, предполагая открыть кладъ въ одной изъ большихъ могилъ, подвергали ее разрытію. Первое открытіе было то, что вся могила кругомъ, при подошвѣ своей, была обложена дикимъ камнемъ, который на полъ-аршина шелъ въ землю и обнималъ могилу въ видѣ балюстрады; далѣе, въ могилѣ отыскали совершенно съдвинныя ржавчиною пощипцы средняго формата, еще глубже — большой горшокъ съ сливками косточками, которыя отъ прикосновенія превращались въ прахъ; еще глубже — большой черепъ человеческій, пожелтѣвшій отъ времени. Впрочемъ, далѣе открылось бы и больше коего-чего; но сельскіе антикваріи, устранившиеся на мѣстѣ своихъ изслѣдованій ночью, какимъ-то

страшнымъ сновидѣніемъ, охладѣли въ своемъ предпріятіи и, по своему обыкновенному легковѣрію, оставили хорошую попытку, которая, быть можетъ, привела бы къ дѣльнымъ результатамъ. Во всякомъ случаѣ, судя по открытымъ предметамъ, не льзя не признать Копенковатскихъ могилъ примѣчательными и интересными; но пока интересъ ихъ долженъ оставаться загадочнымъ, хотя и найденный черепъ, очевидно, показываетъ, что въ нихъ нѣкогда положены были кости человѣческія. Не погребены ли въ Копенковатскихъ могилахъ старыя ратники — Крымско-Татарскіе: такъ какъ въ могилѣ нашей найденны были ножицы и горшокъ съ сливяными косточками, — такія вещи, которыя ясно говорятъ о погребальномъ обычаѣ Азіатскихъ народовъ, повергающихъ въ могилу своихъ ближнихъ металлическія и другія вещи — и такъ какъ Копенковатская окрестность въ старину была пограничнымъ пунктомъ Татарскимъ со стороны Польской границы? 2) Недалеко отъ операціонной могилы, гдѣ 15 назадъ, Копенковатскіе крестьяне, при вспашкѣ полей плугомъ, открыли въ землѣ каменныя развалины, которыя образовали родъ стариннаго фундамента, проведеннаго прямою линіею саженой на 10. Что это за развалины? Не понятно. Замѣчательно только, что, при разрытіи этого фундамента, въ Южномъ концѣ его, съ послѣднимъ камнемъ открыли отверстіе, которое вводило, такъ сказать, въ подземный ровъ. По разсказу поселель, стѣны этого подземнаго рва были обдѣланы гладко и искусно, а самый ровъ шелъ все далѣе и далѣе по горизонтальному направленію подъ землею, такъ что самыми длинными шестью они не доставали два его. Быть можетъ, это остатки какаго-нибудь стариннаго замка или укрѣпленія. По призванію поселель, это остатки стариннаго погребя, принадлежавшаго сильной шайкѣ разбойниковъ. По ихъ мнѣнію, этотъ погребъ и нынѣ существуетъ подъ землею и въ немъ находятся великія сокровища, особенно много денегъ и дорогой одежды. Статься можетъ — и такъ. Жаль только, что со временемъ крестьяне пренебрегли своимъ открытіемъ и найденное отверстіе опять заняли землею и такимъ образомъ погребли исторично какую-то таинственную старину. 3) Наконецъ окрестность Копенковат-

ская представляет намъ третьяго рода шашитинскъ, не менѣе примѣчательный. Это земляной валъ. Онъ начинается въ верстахъ 20 отъ села; съ Сѣверной стороны его пролегаетъ въ неправильномъ направленіи чрезъ большой дубовый лѣсъ, танется у Восточной части села и продолжается на Югъ отъ села на разстояніи 7 верстъ, гдѣ на поляхъ скрывается, вѣроятно, отъ давнихъ вспашекъ полей, потомъ появляется у ближайшихъ селеній и наконецъ совершенно терлется, по свидѣтельству поселенъ, гдѣ-то въ Подольской Губерніи, впасть рѣки Буга. Такимъ образомъ длину этого вала можно опредѣлить 50 верстами, если не больше. Длина изумительная! Судя по ней, легко видѣть, что этотъ валъ стоялъ когда-то большихъ, неимоверныхъ трудовъ и продолжительнѣйшаго времени. Но кому именно? Сельскіе старожилы ровно ничего не знаютъ о своемъ удивительномъ валѣ. Они называютъ его *Змѣеиной* и вѣрятъ, что онъ произошелъ во времена Св. Юрія, который оралъ нѣкогда, по ихъ мнѣнію, страшнымъ двѣнадцатиглавымъ змѣемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нашъ валъ относится къ той эпохѣ, во время которой бымо во всеобщемъ употребленіи насыпать валы и такимъ образомъ ограждать себя отъ набѣговъ враждебныхъ племенъ. Это легко видѣть и изъ того, что на немъ выросли большіе дубы, возрастъ которыхъ необходимо опредѣлять вѣками. И такъ большая древность нашего вала несомнѣнна. Трудно только разгадать его первобытное назначеніе. Чрезвычайная длина его естественно и легко приводитъ къ мысли — не служилъ ли онъ пограничною, или защитительною стѣною какого-нибудь стариннаго племени? Если вспомнить то, что еще въ XIII вѣкѣ въ нынѣшнемъ Подольѣ, пограничномъ теперь съ окрестностью Копенковатскою, были большіе города, какъ-то: Снопогородъ, Брагнѣвъ, Соколица, Микулннъ, Звенигородъ, Новый Городъ и т. п., то не льзя ли предположить, что выгнанный Копенковатскій валъ, такъ далеко протнгнувшійся, составилъ пограничную, или оградительную черту одного изъ упомянутыхъ древнихъ городовъ? Послѣ всего этого, окрестность Копенковатская можетъ считаться однимъ изъ великихъ воприщъ угасшей, бурной старины.

ЗАПСКА ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ. — Подъ этимъ заглавіемъ Императорское Археологическое Общество издало краткое руководство для описанія памятниковъ Отечественннй старины, въ которомъ требованія археологическія изложены въ видѣ вопросовъ. Сочиненіе это раздѣлено на 12 отдѣловъ: 1) топографія сель, монастырей и деревень; 2) архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій; 3) иконописаніе; 4) металлическія издѣлія; 5) шитая церковная утварь; 6) Ваяніе и рѣзба, 7) библіотеки; 8) Зодчество городское; 9) металлическія произведенія; 10) Русскія народныя одежды; 11) музыкальныя орудія; 12) единицы вѣса, мѣръ и величинъ.

Желая сдѣлать руководство это доступнымъ для всѣхъ любителей старины, Общество назначило ему самую умѣренную цѣну — 20 копеекъ сер. за экземпляръ (80 стр. in-8°), по которой и можно получать эту книжку у всѣхъ книгопродавцевъ. Учебныя заведенія могутъ получить по нѣсколькx экземпляровъ оной бесплатно, обращаясь прямо въ Общество.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА. — Въ 1-мъ отдѣленіи этой книжки Журнала М. Н. Пр., въ Министерскихъ распоряженіяхъ, напечатано о послѣдовавшемъ отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніи пріобрѣтать новое изданіе сочиненій Пушкина для подвѣдомыхъ Министерству учебныхъ заведеній. По поводу сего считаемъ нелишнимъ указать на объявленіе о подпискѣ на предпринятое Г. Анненковымъ изданіе сочиненій Пушкина (*), гдѣ кратко изложены составъ и порядокъ этого изданія и принятыя для нихъ основанія; къ сему не можемъ не прибавить, что поступившіе въ продажу четыре тома новаго изданія сочиненій Пушкина (два послѣдніе тома выйдутъ въ свѣтъ на дняхъ) во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя были возбуждены упомянутымъ объявленіемъ, и осуществленіе которыхъ такъ отрадно видѣть въ собраніи сочиненій нашего прекраснаго, общелюбимаго

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIV, Отд. VII, стр. 91.

Поэта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что добросовѣстный, трудолюбивый и знающій дѣло Издатель сочиненій Пушкина будетъ награжденъ за отличное исполненіе своего предпріятія общеданью искренней благодарности.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Февраль и Мартъ 1855:	
Высочайшія Повелѣнія	143
Министерскія распоряженія . . .	164

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Нашествіе Батя на Россію. И. БЕРЕ- ЗИНА	79
Древній Русскій вѣсь. Д. ПРОЗОРОВ- СКАГО.	115

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1854 годъ. . . .	31
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Устройство Гимназій въ Австріи. . .	1
-------------------------------------	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Воспоминаніе о Карлѣ Фридрихѣ Эйх- горнѣ. П. КАЛЫКОВА.	9
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

б) Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журна- ловъ за 4-е трехмѣсячіе 1854 года: VIII. Языковѣданіе. IX. Критика. X. Исторія Литературы. XI. Изыщная Словесность. XII. Свободныя Худо- жества. XIII. Математическія Науки. XIV. Военныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Горныя Науки. XVII. Естественныя Науки вообще. XVIII. Медицин- скія Науки. Г. С. XIX. Промысле- ность, Технологія и Сельское Хо- зяйство. И. Г.	91
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Г. Указатель открытій, опы- товъ и наблюденій по Мате-	
---	--

матическимъ, Физическимъ
и Естественнымъ Наукамъ:
Открытіе XXXV астероида. — От-
крытіе новой кометы. — Новости
по Астрономіи. — Новости по Ме-
ханикѣ. — Новости по Физикѣ. —
Новости по Физической Геогра-
фій. — Добываніе виноспирта изъ
пырея. — Приготовленіе нитробен-
зина изъ свѣтильнаго газа. — Раз-
ложеніе фтористыхъ соединеній
гальваническимъ столбомъ и полу-
ченіе фтора въ отдѣльномъ состоя-
ніи. — Приготовленіе въ большомъ
видѣ кислороднаго газа разложе-
ніемъ воды. — Новости по Химіи. —
Артиллерійскія орудія изъ стали. —
Новости по Металлургіи и Горному
дѣлу. — Покрытіе чугуна мѣдью и
латунью. — Новости по Зоологіи. —
Новости по Ботаникѣ. — Геогра-
фическая карта Смоленской Губер-
ніи. Ш. X.

II. Разныя извѣстія: Траурный
актъ въ Императорскомъ Дерпт-
скомъ Университетѣ по случаю кон-
чины въ Бозѣ почившаго Гостя-
даря Императора Николая Па-
вловича. — Двадцать четвертое при-
сужденіе Демидовскихъ наградъ. —
Головое собраніе Императорска-
го Русскаго Географическаго Обще-
ства. — Матеріалъ для исторіи не-
описанія въ Россіи. — Ученый
диспутъ въ Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ. — Бо-
пенковатскія древности. — Записка
для обзорѣнія Русскихъ древно-
стей. — Новое изданіе сочиненій
Пушкина

В 1/2

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

ІЮНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученія или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

4. (5 Апрѣля) *О возстановленіи права на полученіе пенсій на службѣ сверхъ жалованья по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволялъ: 1) Отъ дѣйствія статьи 2-й пункта а, Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6-й день Ноября 1852 года, о прекращеніи производства пенсій на службѣ сверхъ жалованья, изъять служащихъ какъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ ихъ, въ этомъ отношеніи, при дѣйствовавшихъ до изданія того Указа правилахъ. 2) Лицамъ того и другаго вѣдомствъ, кои послѣ введенія въ дѣйствіе Указа 6 Ноября 1852 г. оставлены (на основаніи Свода Законовъ изд. 1842 г. Т. III *Уст. о пенс. и един. пособ.* ст. 504 и 665) вновь на службѣ безъ пенсій, по силѣ 2 статьи сего Указа, назначить заслуженныя ими пенсіи, но ассигновать къ производству только со дня утвержденія о семъ представленія,

не выдавая оныхъ за время прошлое, и 3) Возстановляемое нынѣ право полученія пенсій на службѣ сверхъ жалованья, на томъ же точно основаніи, какъ для служащихъ въ учебныхъ должностяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, распространить, согласно Мнѣнію Министра Финансовъ, на всѣ вообще вѣдомства, учебныя части коихъ пользовались симъ правомъ до изданія Высочайшаго Указа 6 Ноября 1852 г.

5. (13 Апрѣля) *О наименованіи Главной Астрономической Обсерваторіи Николаевскою.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы Главная Астрономическая Обсерваторія на Пулковской горѣ, обязанная не только своимъ учрежденіемъ, но и выборомъ самой мѣстности, въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю I-му и достигшая щедротами и постояннымъ покровительствомъ своего Августѣйшаго Учредителя высокой степени процвѣтанія и той славы, коею она пользуется въ ученомъ мірѣ, именовалась отнынѣ Николаевскою Главною Астрономическою Обсерваторією.

6. (25 Апрѣля) *О введеніи въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ обученія строевому Уставу.*

По докладу Государю Императору о введеніи въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ обученія военной выправкѣ, маршировкѣ и ружейнымъ приемамъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на время войны ввести въ Варшавскомъ Благо-

родномъ Институтѣ то же преподаваніе, какое въ столичныхъ Гимназіяхъ, т. е. строеваго Устава пѣхотной службы ротнаго и батальоннаго, не далѣе.

6. (29 Апрѣля).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ *разсматривать извоилъ*. Въ С. Петербургѣ, 29 Апрѣля 1855 г.

Подписалъ: *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ,*
Статсъ-Секретарь Суковкинъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

О МУЗЕУМѢ ДРЕВНОСТЕЙ И ВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ ВЪ ВИЛЬНѢ.

1) Собраніе въ одно цѣлое древнихъ книгъ, актовъ, рукописей, монетъ, медалей, оружія, надписей и снимковъ съ оныхъ, картинъ, статуй и прочихъ предметовъ, относящихся къ Исторіи Западнаго края Россіи, способствуя сохраненію памятниковъ древности, доставить возможность воспользоваться ими къ изученію края, не только въ историческомъ, но и въ торговомъ, промышленномъ, естественномъ, сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ: посему, съ учрежденіемъ *Музеума Древностей* въ Вильнѣ, признано полезнымъ учредить при немъ и *Временную Археологическую Коммиссію*.

2) Средства къ достиженію этой двойкой цѣли суть :

а) Первоначальное, значительное пожертвованіе помѣщика Минской Губерніи, Графа Евстафія Тышкевича.

б) Готовность другихъ лицъ соревновать его примѣру.

в) Отыскиваемыя на поверхности и въ недрахъ земли рѣдкости, остающіяся нынѣ безъ всякой пользы и часто истребляемыя по незнанію цѣнности ихъ.

г) Истребованіе въ Виленскую Археологическую Комиссію историческихъ актовъ и рукописей, принадлежавшихъ упраздненнымъ Римскокатолическимъ монастырямъ, если впрочемъ сіи акты и рукописи не составляютъ принадлежности другихъ вѣдомствъ. Равнымъ образомъ и доставленіе въ Комиссію подобныхъ же актовъ изъ библіотекъ штатныхъ монастырей и церквей сего исповѣданія, по предварительномъ о томъ сношеніи съ Епархіальными Начальствами и полученіи отъ нихъ на сіе согласія.

д) Вліяніе мѣръ правительственныхъ на сохраненіе всѣхъ сихъ предметовъ подъ руководствомъ людей ученыхъ и любознательныхъ.

е) Остатки кабинетовъ бывшаго Виленскаго Университета : Минералогическаго, Зоологическаго и Нумизматическаго, состоящіе изъ дублетовъ и хранящіеся безъ употребленія при Виленской Гимназіи.

3) Званіе Попечителя Музеума и Предсѣдателя Археологической Комиссіи предоставляется основателю онаго, Графу Евстафію Тышкевичу, подъ наблюденіемъ Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Виленскимъ Учебнымъ Округомъ. Въ послѣдствіи, назначеніе въ эту должность другаго лица будетъ зависѣть отъ избранія Гене-

ралъ-Губернатора, Управляющаго Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, и согласія Министра Народнаго Просвѣщенія, съ испрошеніемъ на то установленнымъ порядкомъ Высочайшаго соизволенія.

4) Ученый Секретарь, онъ же Библіотекаръ, и два канцелярскіе чиновника составляютъ Канцелярію сихъ учреждений. Содержаніе производится имъ изъ собственныхъ средствъ Музеума и Коммиссіи, съ утвержденья Генералъ-Губернатора, Управляющаго Учебнымъ Округомъ.

5) Для Музеума и Коммиссіи можетъ быть отведено помѣщеніе въ зданіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ разрѣшенія Министра, или въ домахъ вѣдомства Генералъ-Губернатора, по его распоряженію.

6) Издержки на отопленіе, освѣщеніе и прислугу производятся изъ собственныхъ средствъ Музеума и Коммиссіи.

7) Издаваемыя Коммиссіею сочиненія обращаются въ пользу Музеума и Коммиссіи.

8) Музеумъ и Коммиссію составляютъ Предсѣдатель, Вице-Предсѣдатель и Члены въ неопредѣленномъ числѣ.

9) Члены Музеума и Коммиссіи раздѣляются на Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ.

10) Вице-Предсѣдатель, а также всѣ вообще Члены, изъ непринадлежащихъ къ ученому сословію лицъ, утверждаются Генералъ-Губернаторомъ, Управляющимъ Учебнымъ Округомъ. Каждый Членъ ученаго сословія признается Дѣйствительнымъ Членомъ, коль скоро изъявитъ письменное желаніе участвовать въ трудахъ означенныхъ учреждений.

11) Дѣйствительнымъ Членамъ предоставляется право предлагать къ избранію въ Дѣйствительные Члены и Сотрудники лица, извѣстные имъ специальными свѣдѣніями по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Музеума и Комиссіи.

12) Въ Дѣйствительные Члены и Сотрудники принимаются мѣстные владѣльцы и вообще люди, могущіе содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Музеума и Комиссіи матеріальными и денежными средствами. На сей же конецъ каждый Членъ вноситъ ежегодно не менѣ тридцати рублей серебромъ.

13) На званіе Членовъ выдаются отъ Музеума и Комиссіи дипломы.

14) Членамъ сихъ учреждений, не принадлежащимъ къ ученому сословію, предоставляется право носить вице-мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

15) Ученый Секретарь, для производства дѣлъ по Музеуму и Комиссіи, назначается Генераль-Губернаторомъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ.

16) Попечитель Музеума и Предсѣдатель Комиссіи считается въ дѣйствительной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, состоя по разряду должности заурядъ и по мундиру въ V классѣ, соотвѣтственно званію Почетныхъ Попечителей Гимназій.

17) Музеумъ съ Комиссіею имѣютъ свою особую печать съ Государственнымъ гербомъ и съ надписью: *Вилнскаго Музеума Древностей.*

18) Собранія Комиссіи бываютъ: частныя, въ началѣ каждаго мѣсяца, и общее, по истеченіи года.

19) Предметы занятій ежемѣсячныхъ собраній суть:
а) чтеніе предложеній Генераль-Губернатора, Управляю-

шаго Учебнымъ Округомъ, и передаваемыя чрезъ него распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія; б) предложенія Предсѣдателя Комиссіи и объявленія о послѣдствіяхъ докладовъ его Генераль-Губернатору, Управляющему Учебнымъ Округомъ, по дѣламъ Музеума и Комиссіи; в) совѣщанія о способахъ успѣшнаго исполненія предположеній Комиссіи и вообще о вопросахъ, до цѣли ея относящихся; г) свѣдѣнія, получаемыя отъ Членовъ и другихъ лицъ, требующія по существу своему особыхъ соображеній для извлеченія изъ нихъ возможной пользы; д) объявленія о вновь утвержденныхъ Членахъ Музеума и Комиссіи и о поступившихъ въ теченіе мѣсяца денежныхъ взносахъ; е) избраніе новыхъ Членовъ; ж) чтеніе статей, предположенныхъ къ изданію и заслуживающихъ вниманіе Комиссіи; з) доклады по хозяйственной части.

20) Въ годовомъ собраніи Музеума и Комиссіи читается отчетъ о ея занятіяхъ въ продолженіе истекшаго года и вообще о состояніи сихъ учрежденій, для представленія, чрезъ Генераль-Губернатора, Управляющаго Учебнымъ Округомъ, Министру Народнаго Просвѣщенія.

21) Всѣ присутствующіе въ собраніи Комиссіи Члены принимаютъ участіе въ ея совѣщаніяхъ; при разногласіи вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ.

22) О доставленіи отъ мѣстныхъ Начальствъ нужныхъ для Комиссіи свѣдѣній Предсѣдатель докладываетъ Генераль-Губернатору, Управляющему Учебнымъ Округомъ.

23) Комиссія сносится отъ своего имени съ Губернскими Присутственными мѣстами и ведетъ постоянную переписку съ Членами и другими лицами по предметамъ

своихъ занятій. Поѣздки по Губерніямъ Виленскаго Учебнаго Округа, для необходимыхъ обзорѣній и розысканій, производятся не иначе какъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, Управляющаго Учебнымъ Округомъ.

24) Описанія сего рода изслѣдованій по Губерніямъ Виленскаго Учебнаго Округа составляются по плану, предварительно одобренному Генералъ-Губернаторомъ, Управляющимъ Учебнымъ Округомъ.

25) Для собственнаго своего руководства, Археологическая Коммиссія, при самомъ учрежденіи своемъ, обязана начертать подробную программу входящимъ въ кругъ ея дѣйствія занятіямъ и представить оную на утверждение Министра Народнаго Просвѣщенія.

26) По мѣрѣ успѣха въ трудахъ Археологической Коммиссіи, они могутъ быть издаваемы въ свѣтъ отдѣльными статьями и книгами, съ разрѣшенія Цензуры.

27) По каждому отдѣлу занятій предоставляется Археологической Коммиссіи составлять особыя Отдѣленія, съ избраніемъ для того Редакторовъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Имъ въ особенности поручается наблюденіе: а) за точнымъ выполненіемъ плана предпринятыхъ изданій, также за единствомъ направленія и послѣдовательнымъ порядкомъ ихъ, и б) за корректурою статей, предназначенныхъ къ печатанію. Редакторы разсматриваютъ сверхъ того поступающія въ Отдѣленія статьи и докладываютъ о содержаніи оныхъ Коммиссіи, съ представленіемъ на ея разрѣшеніе случаевъ, въ которыхъ они не соглашаются съ авторами.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Поровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Губернскій Секретарь *Степановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уѣзднаго Училища, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Регистратора (1 Апрѣля).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Кобелякскаго — отставной коллежскій Секретарь *Трощина* (6 Апрѣля) и Вятскаго — отставной Коллежскій Ассессоръ *Корсуновъ* (28 Апрѣля).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Бѣгородскаго — отставной Губернскій Секретарь *Бленигинъ* (1 Апрѣля) и Старобѣльскаго — отставной Поручикъ *Павловъ* (3 Апрѣля), послѣдній съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Никитенко* — Ординарнымъ Академикомъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесно-

сти (6 Апрѣля); Алъюнкъ Академіи, Статскій Совѣтникъ *Первошниковъ* — Экстраординарнымъ Академикомъ по части Чистой Математики (10 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Одесскому Учебному Округу.

Инспекторъ Симферопольской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Давыдовъ* — Директоромъ Училищъ Таврической Губерніи (12 Апрѣля).

ПЕРЕНЕЩЕНІЯ:

Канцелярскій Чиновникъ Саратовскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Коллежскій Регистраторъ *Городецкий* — Почетнымъ Смотрителемъ Камышинскаго Уѣзднаго Училища (6 Апрѣля); Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Князь *Мищерскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Лугскаго Уѣзднаго Училища (12 Апрѣля); причисленный къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, Статскій Совѣтникъ *Поповъ* — Ординарнымъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета (28 Апрѣля).

УВОЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Помощникъ Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камеръ-Юнкера, Статскій Совѣтникъ Князь *Щербатовъ* и Почетный Смотритель Опочецкаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Поручикъ *Ладыженскій* — по прошеніямъ (28 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Угличскихъ Училищъ, Коллежскій Регистраторъ *Шубинъ*, — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря (12 Апрѣля).

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Надворные Совѣтники: Камышинскаго — *Скибиневскій* (1 Апрѣля) и Нижегородскаго — *Русиновъ* (28 Апрѣля) — по прошеніямъ, и послѣдній съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и мушкетеромъ, присвоеннымъ должности.

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Почетному Смотрителю С. Петербургскаго Рождественскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику Графу *Мусину-Пушкину* (17 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденомъ Св. Станислава 3-ей степени.*

Состоящій при Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи Механикъ, иностранецъ *Брауэръ* (16 Апрѣля).

б) *Бриллиантовымъ перстнемъ.*

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Дорнъ* — за поднесеніе Государю Императору экземпляра издавнаго имъ *Дополнительнаго каталога Азіатскаго Музея Академіи Наукъ* (16 Апрѣля).

в) *Званіемъ Личнаго Почетнаго Гражданина.*

Состоящій при Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи мастеръ, Финляндскій уроженецъ Бернгардъ *Пиль* (16 Апрѣля).

Профессору С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Каземъ-Беку* Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный ему Шахомъ Персидскимъ орденъ Льва и Солнца первой степени (20 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1855 года.

УТВЕРЖДЕНН:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Срезневскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (13 Апрѣля).

Казанскому: Преподаватель Архитектуры, Академикъ, Коллежскій Совѣтникъ *Беретти* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Архитектуры (20 Апрѣля).

УВОЛЕНЪ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Бобровскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ *Тулиновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя тамошняго Уѣзднаго Училища (7 Апрѣля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Провектору Московскаго Университета *Летунову* — за усердіе его къ пользамъ Московской Четвертой Гимназій; Директору Училищъ Вятской Губерніи, Статскому Совѣтнику *Познякову* — за усердіе его къ пользамъ Вятской Гимназій (17 Апрѣля); Тайному Совѣтнику *Вшело*, Генералу отъ Кавалеріи *Стаалю* и Почетному Гражданину *Хрусталеву* — за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу библіотеки Московскаго Университета (21 Апрѣля).

ДРЕВНІЙ РУССКІЙ ВѢСЪ.

(Окончаніе).

Объ отношеніи Рязанскаго вѣса къ другимъ не сохранилось извѣстій. Въ одной жалованной грамотѣ Рязанской Великой Княгини Анны Васильевны, 1464—1501 года, говорится только: «по пяти пудъ Резанскихъ», «по осьми пудъ Резанскихъ» (141). Но, по-видимому, сей вѣсъ былъ одинаковъ съ Московскимъ, ибо установленный приведенною грамотою ежегодный вкладъ: «къ Зачатью по осьми пудъ Резанскихъ» меду утвержденъ и въ XVII вѣкѣ безъ всякаго измѣненія (142), и Рязанскіе пуды вѣтъ не отличены отъ Московскихъ (143), какъ это дѣлалось при переложеніи количествъ одной области на количества другой.

Въ актахъ и Лѣтописяхъ Низомъ и Низовскою землею называется вся Суздальская земля, а въ частности — Тверское и Московское Княжества (144): слѣдственно, Низовскимъ назывался въ Новѣгородѣ вѣсъ Тверской.

(141) Ист. Акт., т. 1, № 80.

(142) Тамъ же, т. 2, № 79.

(143) Допол. къ Ист. Акт., т. 3, стр. 23.

(144) Собр. Гос. Грам., т. 1, стр. 4 и 27; Пол. Собр. Лѣт., т. 6, стр. 214.

Московской и, можетъ быть, другихъ областей, составлявшихъ Суздальскую землю, въ коей посему, особенно же въ первыхъ двухъ областяхъ, вѣсь былъ единообразенъ. Ежели словарь Московской области — «Азбуковникъ» (145) считать составленнымъ по древнѣйшимъ свѣдѣнiямъ, то можно сказать, что Московскiй вѣсь обозначился съ XV вѣка, но вполне выразился позднѣе. Одно предписанiе того вѣка говоритъ: «въ ласту приходитъ 90 пудовъ Московскихъ, а въ иномъ менши; а на передъ того въ ласту приходило по 100 пудовъ и по 20» (146). Вѣсовой Лифляндскiй ластъ по сю пору составляется изъ 12 шиффунтовъ (147): слѣдственно, по прежнему вѣсу, содержалъ 483,840 золотниковъ, почему $\frac{1}{120}$ его или Московскiй пудъ = 4032 золотникамъ, что = 2 старымъ лисфунтамъ, а Московскiй фунтъ = 1 фунту Рижскому (старому); въ самомъ дѣлѣ въ XVI вѣкѣ писали: «по Нѣмецки пудокъ (т. е. лисфунтъ) полпуда Московскаго тянетъ» (148). Но этотъ размѣръ едва ли можно почесть истиннымъ Русскимъ, ибо далѣе ближайшия изслѣдованiя дадутъ иныя числа; думаю, что Прибалтiйскiй вѣсь употребляли у насъ единственно для заграничной торговли, или же сличали коренную единицу онаго съ дробью Московской единицы только по сходству, а отнюдь не по точности, разница же между тою и другою составляла не болѣе 3-хъ нынѣшнихъ золотниковъ. Въ XVI вѣкѣ вѣсь нашъ описанъ такъ: «берковецъ 10 пудъ.... четверть, что

(145) Онъ напечатанъ въ Сказ. Рус. Нар., т. 2, кн. 5.

(146) Ист. Гос. Рос., т. 6, прим. 421.

(147) Общ. Метр., ч. 1, стр. 471.

(148) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 120. Выше, какъ видно, это нѣ-
что сличено съ Псковскимъ вѣсомъ.

слыветь вошаная, 12 пудъ.... ансырь досюда былъ Бухарской, вѣсить полъ 3 гривенки малыхъ и 8 золотниковъ, а всего въ ансырь 128 золотниковъ, а нынѣшній ансырь вѣсить фунтъ въ 96 золотниковъ.... въ литрѣ малыхъ полъ 2 гривенки, а золотниковъ въ литрѣ 72 золотника.... въ гривенкѣ малой скаловой 48 золотниковъ.... въ фунтѣ одна большая гривенка, а малыхъ въ фунтѣ 2 гривенки, а золотниковъ 96 золотниковъ.... а золотникъ вѣсить деньгами 1 алтынъ съ полуденьгою; въ золотникѣ почекъ 25, а почка тянетъ 1 полушку.... въ безменѣ вѣсить полъ 3-ья фунта, а малыхъ гривенокъ въ безменѣ 5 гривенокъ.... въ пудѣ безменовъ 16.... въ пудѣ гривенокъ большихъ 40 фунтовыхъ, а малыхъ гривенокъ въ пудѣ 80» (149). Сличимъ это показаніе съ тѣми данными, кои въ настоящее время находятся подъ рукою, и начнемъ съ золотника. Но сперва замѣтимъ, что съ царствованія Іоанна IV (1535 года) до конца первой четверти царствованія Михайла Феодоровича (прежде 1621 г.) дѣлалось Московскихъ денегъ, авъ чистомъ серебрѣ, изъ гривенки по 3, а изъ фунта по 6 р., изъ золотника же: Новгородскихъ денегъ 1 алтынъ съ полуденьгою, а Московскихъ 2 алтына съ деньгою (150): слѣдственно, первыхъ 6^{1/2}, а вторыхъ 13 денегъ; это замѣчаніе нужно для ближайшихъ выводовъ.

(149) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 114.

(150) Соф. Врем., ч. II, стр. 387; Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 114; Врем. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 17, Отд. III, стр. 48. Торговая Книга, въ ст. о *словахъ* и о *золотыхъ*, показываетъ деньги Новгородской, а рубль Московской системъ. Если, по ея словамъ, изъ золотника дѣлали 1 алт. съ полуденьгою, то изъ фунта—104 алтына или 624 деньги, слѣдственно 3 рубля около 92 пробы: вотъ признакъ Новгородскихъ денегъ. Московскія же деньги описаны въ 6-рублевой системѣ, кою извѣщены Нѣмецкіе талеры въ ст. о *сблнкахъ*.

Изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, Англичанинъ Флетчеръ (1582—1583) уравниваетъ 12000 рублей 12000 маркамъ (151): стало быть, рубль = маркъ, которая составляла $\frac{2}{3}$ фунта стерлинговъ или $13\frac{1}{2}$ шиллинговъ = 40 гротовъ, а шиллингъ того времени = 30, 94 коп. сер. (152); почему марка или рубль = $412\frac{1}{2}$ коп. сер., по $4\frac{1}{20}$ долей вѣсомъ чистаго серебра, а 6 рублей или фунтъ почти $104\frac{1}{2}$ золотниковъ нынѣшнихъ, — приблизительно, какъ увидимъ, довольно сходная съ истинною. Другой путешественникъ, Беръ (1600—1604), сравнилъ деньгу съ Польскимъ грошемъ (153). Въ то время злотый Польскій (30 грошей) стоилъ $134\frac{1}{2}$ коп. сер., а грошъ, дѣланный изъ биллона, 2, 4 коп. сер. (154), почти вполонину меньше серебрянаго. Посему, въ первомъ случаѣ 6 р. равнялись 20 злотымъ (26 р. 90 к. сер.), во второмъ, на Московскую систему въ $\frac{1}{2}$ Новгородской, 28 р. 80 к. Значить, Берово сравненіе менѣе чѣмъ приблизительно и потому для насъ бесполезно: ибо фунтъ по одному расчету выйдетъ около $113\frac{1}{2}$ зол. нын. (что немного разнится съ истиннымъ содержаніемъ), а по второму — 121 зол.; въ сложности же до 117 зол., чего вовсе не было. Столько же бесполезны показанія: а) Гаклуйта, который въ одно и то же время уравниваетъ рубль 1553—1557 годовъ гинеѣ (21 шиллинг.), а алтынъ — шиллингу (155), тогда какъ въ рублѣ было $33\frac{1}{2}$ алтынъ; въ другомъ же мѣстѣ у него шиллингъ = около 2 алтынъ (156), почему гинея = около

(151) Ист. Гос. Рос., Т. IX, прим. 787.

(152) Общ. Метр., ч. 1, стр. 41, 48.

(153) Сказ. Совр. о Самова., ч. 1, стр. 38, 39.

(154) Общ. Метрол., ч. I, стр. 396, 397.

(155) Ист. Гос. Рос., Т. 8, стр. 235, прим. 431.

(156) Тамъ же, Т. 9, прим. 787.

1 $\frac{1}{4}$ руб. (!); б) Маржерета, сравниваго Русскія деньги начала XVII вѣка съ Французскими (157), вещественные размѣры коихъ неизвѣстны (158); в) Петрея, по которому 2 рейхсталера и 10 денегъ = 1 рублю (159), откуда 20 рейхст. и 100 ден. = 10 руб., т. е. 20 рейхсталеровъ = 9 рублямъ. Впрочемъ, послѣднимъ, въ своемъ мѣстѣ, я воспользуюсь, какъ пособіемъ.

Большая часть заключающихся въ «Азбуковникѣ» свѣдѣній принадлежитъ къ тому же разряду. Посмотримъ на нихъ ближе. Словарь этотъ показываетъ: серебряную литру въ 72, золотую — въ 75 золотниковъ, гривенку (48 зол.) — въ 3 рубля Московскихъ, онгію или унку «еже есть полгривенки меншія или 19 золотниковъ», золотникъ — въ 3 алтына съ полупшюкою, стифось — равнымъ гривенкѣ, талантъ — въ 125 литръ, динаръ — въ полуполтину, конху — въ 40—50 фунтовъ, хиникъ и сату — въ 10 фунтовъ муки, хорось — въ 30 пудъ. Изъ сихъ единицъ стифось, конха (не конвали Польская?) и хорось, вѣроятно, Восточныя, неизвѣстны (160); вѣсъ золотника въ алтынахъ явно противорѣчитъ вышеприведеннымъ показаніямъ другихъ памятниковъ и означаетъ уже не 6-рублевую, а 11 $\frac{19}{25}$ -рублевую систему фунта, вѣроятно, второй половины или по-

(157) Сказ. о Самозв., ч. 3, стр. 44, 50.

(158) Въ Общ. Метрол. Французскія деньги не восходятъ далѣе 1726 года, деньги коего не приходятся въ наши деньги 1713, когда Французы считали 20 мил. рубл. = 80 мил. ливр. (Журн. Мин. Нар. Пр. Ч. XXXVII, Отд. II, стр. 23) и когда рубль нашъ стоялъ на выѣзши. деньги слишкомъ 115 к. сер., а ливръ 25 к. или около того.

(159) Ист. Гос. Рос., Т. 9, прим. 787.

(160) Конгій у древнихъ Грековъ составлялъ 2,646 выѣзши. кружекъ нашихъ; Римскій конгій былъ почти подобенъ сему (Общ. Метрол. ч. 1, стр. 602).

слѣдней четверти XVII вѣка (161); талантъ съ кентина-ремъ, при равенствѣ въ нихъ числа литръ, не сходствуютъ, ибо въ первомъ показано 500, а во второмъ 570 рублей; только гривенка и серебряная литра объяснены сходно съ старинными счетными записками. Что касается остальныхъ, то изъ нихъ дянаръ, какъ $\frac{1}{96}$ Римскаго фунта, вѣсилъ съ небольшимъ $76^{\frac{67}{96}}$ дол., почему денга выйдетъ только $1\frac{1}{2}$ доли съ дробью, — что невѣроятно: ибо этотъ размѣръ менѣе даже нынѣшняго, по коему денежка содержитъ болѣе 2 долей, да и рубль, равный 4 означеннымъ полуполтинамъ, былъ бы мнѣе въ $3^{\frac{19}{96}}$ золотниковъ. Хиникъ или хеникъсъ уцѣлѣлъ въ Персін, но тамъ составляетъ $\frac{1}{60}$ артабы, равной почти 3 четверикамъ (162), и вѣситъ, принимая четверть муки среднимъ вѣсомъ $9\frac{3}{4}$ пудовъ (163), значительно менѣе 3 фунтовъ. Первоначальная сата Еврейская была $\frac{1}{2}$ ефы, равной почти $5\frac{1}{2}$ гарницамъ (164), а потому сата = $11^{\frac{33}{192}}$, или старшій Московскій фунтъ $107\frac{1}{4}$ зол. нын., а тогдашній золотникъ $107\frac{1}{4}$ долей; тутъ есть нѣкоторая истина. Но отъ чего литра золота содержала 75 золотниковъ? Не отъ того ли, что она, удерживая въ себѣ первоначальный свой золотникъ

(161) Посему должно заключить, что Азбуковникъ составленъ въ XVI и дополненъ въ XVII вѣкѣ. Списки его — одинъ XVI, другіе пять XVII вѣка. Жаль, что, при изданіи этого словаря, Г. Сахаровъ не отмѣтилъ, чѣмъ они отличаются одинъ отъ другаго; отличія опредѣляли бы время каждаго списка и обозначали бы современность, столько драгоценную для изыскателя.

(162) Общ. Метр., ч. 1, стр. 388.

(163) Лучшая пшеница вѣситъ 10 пудовъ, лучшая рожь $9\frac{1}{2}$ пудовъ (Ж. М. В. Д., 1840, Л. 6, стр. 406). Чистая мука — вещество безразличное въ отношеніи къ вѣсу, и потому тяжесть ея должно принимать направѣ съ лучшимъ зерномъ. Азбуковникъ говоритъ вообще о мукѣ.

(164) Общ. Метр., ч. 1, стр. 613.

(сольда въ $10\frac{2}{5}$ дол.), приноравливалась въ общемъ своему содержанию къ измѣненному вѣсу? Если такъ, то общій марочный золотникъ «Азбуковника» въ самомъ дѣлѣ будетъ около 107 долей (165). То или иное, но замѣчательно, что золото взвѣшивалось особыми единицами. Не менѣе замѣчательна и унка въ 19 золотниковъ или гривенка въ 38 золотниковъ. Не указываетъ ли это содержаніе на существованіе гривны серебра въ 38 золотниковъ старыхъ, отъ коей слѣдуетъ переходъ къ 32-золотниковому рублю? Или гривенка сія не была ли полтиною рубля, подобнаго Литовскому? Въ настоящее время пока еще нѣтъ возможности отвѣчать на эти вопросы.

Въ правительственныхъ бумагахъ и показаніяхъ нашихъ купцовъ мы найдемъ довольно точное опредѣленіе стариннаго нашего вѣса. Такъ:

1) Въ записи 1582—1583 года сказано: «Государю Стефану Королю окупу за Федора Шереметева двадцать тысячъ золотыхъ Польскихъ, а въ Московское число шесть тысячъ восемь сотъ пятьдесятъ семь рублей и пять алтынъ... за Князя Петра Татеева двѣнадцать тысячъ золотыхъ Польскихъ, а въ Московское число четыре тысячи сто четырнадцать рублей съ четвертью» (166), вообще 32800 золотыхъ = 10971 р. 80 л. Злотый того времени стоитъ $139\frac{2}{3}$ коп. сер. (167), почему обѣ означенныя суммы = 44608 р. сер. нынѣшн., или 1960 фунтовъ 30 зол. нынѣшн.; а какъ изъ фунта дѣлалось по 6 р., то 10971 р.

(165) У Магницкаго (Табл. 2 къ листу 29) въ 75 золотниковъ показана Лейпскаа мѣра серебра въ $12\frac{1}{2}$ Римскихъ унцій, т. е. около 80 нынѣшнихъ золотниковъ. Въ Валахіи нынѣ употребляется лутра въ 75 ладныхъ золотниковъ (Общ. Метр., ч. 1, стр. 493 и 303).

(166) Ист. Гос. Рос., Т. 9, прим. 731.

(167) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 396.

80 д. = $1828\frac{3}{10}$ древн. Московск. фунт., откуда сей фунтъ = около 103 нынѣшн. золотниковъ, что очень близко къ первоначальному общему золотнику. Но ежели въ документѣ разумѣлись золотые, существовавшіе съ 1578 по 1581 годъ, что и вѣроятно — ибо, по древнему порядку вещей, перемѣны въ монетѣ дѣлались не гласно и узнавались внѣ Государства не вдругъ, — цѣною по $144\frac{1}{2}$ коп. сер. (168): то въ 32000 такихъ золотыхъ = 10971 р. 80 д. = $1828\frac{3}{10}$ древнихъ фунтовъ, содержалось 46240 руб. сер. = $2032\frac{3}{10}$ нынѣшнихъ фунтовъ, почему истинный тогдашній фунтъ Московскій вѣсилъ почти $106\frac{3}{4}$ нынѣшн. золотниковъ, а его золотникъ или $\frac{1}{10}$ = $106\frac{3}{4}$ долей. Но и это содержаніе, хотя оно дѣйствительно истинно въ сравненіи съ предыдущими предположительными выводами, могло въ сущности быть только приблизительнымъ: такъ какъ не вѣсомъ и пробю сличены Русскія деньги съ Польскими, а только счетомъ, въ коемъ одна сторона, для собственной выгоды, безопасно могла пустить свои деньги въ цѣну, нѣсколько высшую ихъ стоимости, что въ самомъ дѣлѣ и замѣтно по актамъ.

2) «Торговая Книга», составленная первоначально около 1575 года, объясняетъ вѣсъ одинаково по золоту и серебру. Она говоритъ: а) «золотой Угорской тянетъ 10 денегъ съ полуденьгою» (169). Повѣрить это не трудно. По Имперскому постановленію 1559 года, червонцы Венгерскіе дѣлались по 67 на Кельскую лигатурную марку

(168) Тамъ же.

(169) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 117. Здѣсь чистое золото показано вдесятеро дороже серебра; но въ началѣ сего вѣка отношеніе между этими металлами было иное; такъ въ духовной 1523 года: «дати ми Олексѣю да Митрию сто рублювъ; а въ тѣхъ деньгахъ заложена у нихъ цепь золота, а въ цепи вѣсу четыре гривенки

23³/₄-каратной (по-Русски 95) пробы (170). А какъ сія марка 54, 8244 золоти. (171), т. е. около 54 зол. 79¹/₄ долей: то червонецъ въ ¹/₆₇, ея вѣсилъ около 78²⁷/₆₇ долей; посему 6 рублей или старый фунтъ нашъ будетъ равенъ 114²/₇ червонцамъ, — что невѣроятно, ибо въ концѣ XVII вѣка и началѣ XVIII такихъ червонцевъ — 100 составляли 83 золотника, а въ фунтъ шло ихъ 118 и 119 (172). Не лзя думать, что фунтъ XVI вѣка былъ менѣ фунта XVII—XVIII вѣка; но скорѣе, по-видимому, должно заключить, что послѣдній фунтъ уже походилъ на нынѣшній и даже совершенно сходствовалъ съ онымъ, и что или Кельнская марка нѣкогда была гораздо побольше существующей теперь, или червонцы въ Торговой Книгѣ показаны старые, подобно ефимкамъ, существовавшіе до 1559 года, болѣе тяжелые противъ новыхъ, для Метрологіи же неизвѣстные. б) «Старый ефимокъ чистотою не придетъ въ деньги (173): иной тянетъ (Московск. деньг.) 14 алтынъ

съ четвертью славовыхъ» (Собр. Гос. Гр., Т. I, стр. 418). А какъ въ то время, по свидѣтельству Лѣтописи, дѣлали изъ гривеники полтретья рубля съ гривною Моск. сист. (Соев. Врем., ч. 2, стр. 387), то этотъ рубль вѣсилъ 18 золот. 11⁷/₁₃ почеть; а 100 руб. = 1846 зол. 3¹¹/₁₃ поч. Посему золото относилось тогда къ серебру почти какъ 1 : 9¹/₂₀. Такимъ образомъ мы имѣемъ четыре отношенія, показывающія, что при Татарахъ цѣнность золота у насъ упала, а по освобожденіи Россіи изъ-подъ ихъ ига начала возвышаться, и золото вскорѣ сдѣлалось дороже, чѣмъ было въ первой древности.

(170) Общ. Метр., ч. 1, стр. 79.

(171) Тамъ же, стр. 77.

(172) Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 44, 787. Самые эти числа показываютъ различіе червонцевъ, приведенныхъ въ томъ и другомъ примѣрѣ: ибо если принимать ихъ за одинаковые, то фунтъ будетъ не 96, а 98¹/₃ золотн. старыхъ.

(173) Дѣйствительно, наши деньги, съ 1536 года, были 96 пробы, или просто чистаго серебра, а талеры съ 1524 года 90, а съ 1559 года 89¹/₃ пробы, послѣ же того понизились до 85¹/₃ (О цѣн. въ древн. Рос., стр. 98).

3 деньги, иной 14 алтынъ 4 деньги, иной 14 алтынъ 5 денегъ, приходитъ ихъ по 7 въ гривенку» (174); я, для расчета возьму средній ефимокъ въ 14 алт. 4 деньги, т. е. въ 88 денегъ. Умноживъ эту цифру на 7, получимъ въ гривенкѣ 616 денегъ (3 рубля 2 алтына 4 деньги) (175). Говорятъ, ефимокъ вѣсилъ одну унцію, но неизвѣстно, чистаго ли серебра или съ лигатурою. Миѣ кажется, приблизительную и даже точную пробу талеровъ можно легко узнать по Торговой же Книгѣ: «выходать добрые ефимки на Москвѣ въ Московки — за всею проторью очистится ефимокъ по 12 алтынъ 4 деньги и по 12 алтынъ 5 денегъ» (176), а какъ фунтъ или 96 зол. (1246 д.) = 14 добр. ефим.; то во-первыхъ золотникъ = $12\frac{47}{100}$ денегъ, (что согласно съ примѣч. 149 подъ сею статью), а 14 ефимковъ чистыхъ = 1057 деньгамъ; посему проба ефимковъ около $81\frac{14}{100}$; стало быть, показанная выше уставная проба подверглась намѣнявію, вѣроятно, въ слѣдствіе злоупотребленія монетныхъ заводчиковъ (177). Ежели однакожь сохранялся въ ефимкахъ истинный вѣсъ,

(174) Зап. Арх. Общ., т. I, Отд. III, стр. 116.

(175) Значитъ, вѣсъ денегъ того времени сократился противъ первоначальнаго: ибо сперва какъ выше видѣли, изъ гривенки дѣлали по 600 Московскихъ денегъ; это доказывается и тѣмъ, что самыя тяжелѣйшія деньги двухъ Новгородскихъ системъ (XV и XVI в.) имѣла одно и тоже числительное отношеніе къ гривенкѣ (какъ 300:1) или фунту (какъ 600:1), вѣсятъ разное: древнѣйшія 18, позднѣйшія 16 долей (Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 109), и считались однакожь все-таки въ 4 почки. Но, можетъ быть, купецъ рассчитывалъ здѣсь на торговую, а не на марочную гривенку.

(176) Въ Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 116.

(177) По Имперской привилегіи около 1319 года ефимки чеканили владѣльцы серебряныхъ рудниковъ въ Богеміи, Шликъ (О пѣвостахъ, стр. 72).

то, — рассчитывая на нынѣшнюю Кельнскую марку, — получимъ на 81 золотникъ не много болѣе, чѣмъ сколько приходится долей на нынѣшній золотникъ (около $96\frac{1}{6}$). Очевидно, этого не лзя почитать вѣрнымъ выводомъ, сколько по явной неизвѣстности вѣса древняго ефимка, столько и потому, что древній фунтъ нашъ никакъ не могъ равняться 14 Кельнскимъ унціямъ, ежели ефимокъ и съ лигатурою тавуль только унцію; такой фунтъ былъ бы меньше нынѣшняго. Но оставимъ предположенія и обратимся къ положительности. Метрологія прямо и утвердительно показываетъ въ талерѣ XVI вѣка, послѣ 1559 года, чистаго серебра на 162, 4 коп. сер. (178); будемъ же держаться этой цифры и найденной пробы. Уже выше замѣчено, что копейка = $4\frac{1}{20}$ долей чистаго серебра; посему въ 14 еф. 22 р. 73, 6 коп. сер., а вѣсомъ 95 зол. $88\frac{1}{20}$ долей; прибавивъ сюда лигатуру, по $14\frac{2}{17}$ долей на золотникъ, полный вѣсъ 14 ефимковъ или нашъ старый торговый Московскій фунтъ будетъ = около $110\frac{1}{12}$ золотниковъ нынѣшнихъ, т. е. старый золотникъ = около $110\frac{1}{12}$ долей. Такимъ образомъ нашъ древній марочный фунтъ, равный 6 рублямъ (1200 деньгамъ), содержалъ около $106\frac{1}{4}$ нынѣшнихъ золотниковъ, а его золотникъ $106\frac{1}{4}$ долей. в) Далѣе въ дополненіи Торговой Книжки, сдѣланномъ около 1610 года, сказано: «нынѣшніе новые ефимки легче старыхъ и нечисты, приходитъ ихъ пополу 8 въ гривенку... а въ тѣхъ полу 8 ефимкахъ 9 доля мѣди выходитъ... а очищается ефимокъ по 11 алтынъ 4 деньги» (179). Значить: во-первыхъ вѣсъ ефимковъ со-

(178) Общ. Метр., ч. 2, стр. 60.

(179) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 116.

кратился на $\frac{1}{15}$ (по отношенію 14 къ 15); во-вторыхъ, проба сокращенныхъ ефимковъ была $85\frac{1}{2}$ (180), т. е. указная; и въ третьихъ чистаго серебра въ ефимкѣ убыло на 1 алтынъ, т. е. на ползолотника стараго. Это извѣстіе, по означенію въ немъ въ точности пробы и вѣса ефимковъ, покажетъ еще ближе размѣръ нашего стараго марочнаго фунта и его золотника. 16 Кельнскихъ унцій или Кельвскій фунтъ = 109 зол. 62 съ небольшимъ доли, что составляетъ марочный талерный фунтъ чистаго серебра; съ прибавкою же въ него лигатуры для приведенія серебра въ $85\frac{1}{2}$ пробу, онъ увеличится до 121 зол. 76 дол., что очень близко къ Минхбергскому фунту $121\frac{35}{100}$, и особливо къ фунту Гольдкронахскому (въ Баваріи), которій = 121, 66 зол. (181), или 121 зол. $68\frac{9}{12}$ дол. Посему нашъ фунтъ, равный 14 = 15 ефимкамъ, или 14 лигатурнымъ унціямъ, содержалъ $106\frac{27}{41}$ зол. нын., а его золотникъ— $106\frac{27}{41}$ дол.; а какъ по выше выведенному расчету сіи фунтъ и золотникъ = $106\frac{1}{41}$, то среднее содержаніе ихъ выразится числомъ $106\frac{7}{24}$. Петрей, кажется, не противорѣчитъ этому, говоря, что 2 ефимка и 10 денегъ = 1 рублю (182) или 20 ефимковъ = 9 рублямъ, и что 36 денегъ вѣсили менѣе 2 лотовъ (183), т. е. 9 рублей менѣе 50 лотовъ, или рубль менѣе $5\frac{5}{8}$ лотовъ. Если 9 р. (т. е. $1\frac{1}{2}$ фунта, или $14\frac{1}{4}$ стар. зол., откуда

(180) Хотя эта же самая проба была и при Петрѣ Великомъ (см. въ Общ. Метр., ч. 2, стр. 60, гдѣ спещіаль-талеры Лейпцигской системы, съ 1690 года, показаны $85\frac{1}{2}$ пробы), но у насъ она считалась 81—82 (Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 743), т. е. согласно съ первоначальнымъ показаніемъ Торговой Книги.

(181) Общ. Метр., ч. 1, стр. 97, и ч. 2, стр. 49.

(182) Ист. Гос. Рос., т. 9, прим. 787.

(183) Сказ. Совр. о Сажозв., ч. 3, прим. 63.

очевидно талеръ $7\frac{1}{4}$, этихъ золотн.), полагать меньше 50 лотовъ отъ 2 до $1\frac{1}{2}$ унцій, то въ 6 рубляхъ или въ нашемъ фунтѣ найдется число, близкое къ выведенному.

3) Не смотря на уменьшеніе вѣса ефимковъ, они, въ половинѣ XVII вѣка, опять пошли по 14 на фунтъ (184), тогда какъ 100 копеекъ (рубль) вѣсили на $\frac{1}{2}$ лота меньше 2 ефимковъ (185): стало быть, у 14 ефимковъ или у 7 рублей меньшинство нашихъ денегъ проктировалось на $3\frac{1}{2}$ лота. Если именно эти ефимки (186) считать въ 1 унцію вѣсомъ, то наши 7 рублей уравниются вѣсомъ $24\frac{1}{2}$ лотамъ, а рубль = $3\frac{7}{14}$ лотамъ; а какъ, по увѣренію Метрологін, въ половинѣ того вѣка дѣлали по 8 р. 64 к. изъ фунта (187), то сей фунтъ примѣрно выразится почти въ $30\frac{1}{4}$ Кельвскихъ лотовъ или около $103\frac{1}{16}$ вывѣшенныхъ золотниковъ. Однако замѣтить надобно, что фунтъ нашъ равнялся 14 ефимкамъ не въ точности, но къ послѣднимъ требовался еще «довѣсъ» (188): слѣдовательно тогдашній

(184) Пол. Собр. Зак., т. 2, № 833; Допол. къ Акт. Ист., т. 3, стр. 188.

(185) Сказ. о Самозв., III, прим. 64.

(186) Ибо, по Метрологін, съ 1667 года пошли ефимки Цивнской системы, гораздо малоцѣвнѣе Имперскихъ.

(187) Общ. Метр., ч. 2, стр. 164, гдѣ показано, что съ 1664 года по 1681 дѣлали по 8 р. 64 к. изъ фунта.

(188) Въ 1667 году, когда явились Цивнскіе ефимки, у насъ писали: «въ Государеву казну имать однѣ Любскіе ефимки, по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, противъ Государева прежнего указу по 14 ефимковъ въ фунтъ съ довольсомъ, а крыжевыхъ ефимковъ покупать не велѣтъ), потому что крыжевые ефимки учали дѣлать съ мѣдью» (Доп. къ Ист. Акт., т. 3, стр. 183). Значитъ, Цивнскіе ефимки были довольно низкой пробы. Въ 1700 году полагалось въ фунтъ также 14 ефимковъ съ довольсомъ (Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 58). Определенный довьсъ мы знаемъ только съ 1786 года и то на Рижскій вѣсъ. Такъ въ Ригѣ брали тогда въ довьсъ, при сборѣ пошлины, по 4 процента на 100 ефимковъ (Тамъ же, т. 14, стр. 654), а потому,

фунтъ былъ отъ $14\frac{1}{4}$ до 15 ефимковъ. Но въ 1658 году, 1835 $\frac{1}{2}$ ефимковъ Любскихъ вѣсили 3 пуда 8 фунтовъ 54 золотн. (189), т. е. вообще по $6\frac{3\frac{1}{2}}{2671}$ стар. золотн. каждый: слѣдственно, въ фунтъ дѣйствительно шло не менѣе $14\frac{1}{2}$ ефимковъ. Если же этотъ ефимокъ былъ точно въ 1 унцію Кельн., которая, равняясь 6,880 зол. нын., составляя $\frac{2}{3}$ фунта, то послѣдній можно полагаать около 100 золотн. нын. Во всякомъ случаѣ, Торговая Книга ясно удостовѣряетъ, что нашъ денежный фунтъ XVII вѣка сократился противъ фунта XVI вѣка на $\frac{1}{15}$, т. е. до $99\frac{1}{4}$ долей нынѣш., или даже и того менѣе. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдующія данныя, не объясняя этого фунта, указываютъ однакожь на значительное сокращеніе его; такъ: а) въ 1667 году — «подлинную казну, се есть милліонъ (золотыхъ Польскихъ) сполна, а Московскимъ счетомъ 200,000 рублей» (190); монета этого времени, какъ видѣли выше, считалась при Петрѣ Великомъ 81—82 пробы, откуда фунтъ или 8 р. 64 к. будетъ отъ $95\frac{1}{2}$ до $96\frac{1}{4}$ зол.; б) въ томъ же году Голландскій гульденъ цѣнился: при приемѣ въ казну (191):

въ 1765 году, на фунтъ вѣдно считать по 14 ефимковъ, согласно Русскому правилу (тамъ же, т. 17, стр. 662); откуда, приблизительно, 104 ефимковъ = $7\frac{1}{7}$ Риж. фунт., а ефимокъ = $7\frac{11}{52}$ золотн. Если этотъ вѣсъ ефимка почитать нарицательнымъ для XVIII и дѣйствительнымъ для XVII вѣка: то нашъ тогдашній фунтъ, полагая довѣсь хотя въ $\frac{1}{4}$ ефимка, будетъ около 103 золотн. Въ бумагахъ Рижскаго Архива, вѣроятно, есть одновременныя вѣсоныя опредѣленія ефимковъ.

(189) Врем. Моск. Общ. Ист. и др. Рос., 18, Мат. стр. 23.

(190) Пол. Собр. Зак., т. 1, № 420, стат. 2.

(191) Такъ думаю потому, что гульденъ самими Голландцами оцѣненъ былъ сперва въ 40 денегъ. Едва ли они могли получить изъ казны цѣну высшую стоимости ихъ денегъ, если сами оцѣнивали ниже оной.

стало быть, съ убавкою его дѣйствительной стоимости, въ 6 алтынъ 4 деньги, а при выпускѣ, слѣдственно, съ надбавкою, въ 8 алтынъ (192). Гульденъ (пробойю выше нашей) вѣсилъ 2,488 зол. (193). Посему въ первомъ случаѣ фунту денегъ = 43 съ небольшимъ гульдена или около 107 золотн., во второмъ фунтъ = 36 гульд. (194) или 89,568 золот. Средняя цифра фунта = $39\frac{1}{2}$ гульд., или около $98\frac{1}{4}$ золотн. Очевидно, по этимъ разнообразнымъ даннымъ не лзя опредѣлить размѣра марочнаго фунта въ XVII вѣкѣ.

Впрочемъ, по Нѣмецкимъ ефимкамъ XVII вѣка едва ли можно составить себѣ даже приблизительное повятіе о нашемъ вѣсѣ, ибо въ этомъ вѣкѣ слѣдовали одна за другою три разныя системы: Имперская, Циннская и Лейпцигская, кои, сами въ себѣ, развѣтвились на другія системы. Трудно добраться, какая изъ этихъ системъ, подъ названіемъ Любской (195), предпочиталась всѣмъ прочимъ, да и иностранная Метрологія до того неудовлетворительна, что не отвѣчаетъ на многіе вопросы. Такъ на-примѣръ: изъ нашихъ свѣдѣній XVI и начала XVII вѣка видимъ ефимки разнаго вѣса и цѣнности, а Метрологія подводитъ ихъ, до 1667 года, подъ одинъ размѣръ; о Французскихъ деньгахъ того времени она не знаетъ, да и показанія ея о нашихъ тогдашнихъ денежвыхъ системахъ основаны неизвѣстно на какихъ документахъ или расчетахъ и не могутъ выдержать фактическаго возраженія (196).

(192) Дополн. къ Ист. Акт., т. 5, стр. 46.

(193) Общ. Метр., ч. 2, стр. 63.

(194) Они считались 35 гульд. = 7 р., т. е. 1 р. = 5 гульд.

(195) Любская система явилась съ 1752 года.

(196) На-примѣръ, по ея словамъ (Общ. Метр., 2, 164) съ 1613 по 1664 у насъ нѣзъ фунта дѣлали по 6 р. 48 к., тогда какъ въ 1621 году

4) Получивъ возможно ясное понятіе о старомъ фунтѣ нашемъ не совѣмъ надежнымъ путемъ, на коемъ сперва надлежало открыть вѣсъ и пробу иностранной монеты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только угадывать въ нихъ первый, я обращаюсь теперь къ факту, который выяснитъ этотъ фунтъ (торговый) съ математическою точностью. Въ нашихъ бумагахъ XVII вѣка есть рецепты, переложенные на Русскій вѣсъ. Надобно сказать, что въ Германіи издревле употреблялся по Медицивѣ вѣсъ такъ-называемый Нирнбергскій, подобно какъ вѣсъ Кельнскій по монетному производству. Нирнбергскій фунтъ, съ его раздѣленіемъ, былъ принесенъ и къ намъ Нѣмецкими лекарями и аптекарями, которые составляли большинство въ сравненіи съ числомъ прочихъ иноземцовъ, занимавшихся у насъ Медициною. Эти лица, по своему ремеслу, подчинялись Аптекарскому Приказу, который, составляясь изъ Русскихъ чиновниковъ, отъ Боярина до Подъячаго, заготовлялъ припасы, хранилъ ихъ и отпускалъ въ аптеки по востребованію; аптекари обязаны были только составлять лекарства. Требованиями были самые рецепты, поступавшіе предварительно на разсмотрѣніе Приказа, гдѣ и дѣлалось распоряженіе объ отпускѣ въ аптеку припасовъ, при чемъ рецептурные знаки переводились на Русскій вѣсъ, коимъ заготовлялись припасы. Такъ знакъ \mathfrak{F} понимался въ Приказѣ за обыкновенный фунтъ; хотя же знакъ $\mathfrak{E}\mathfrak{B}$ назывался не полускрупуломъ или иначе, а 10 зернами (гранами?), $\mathfrak{E}\mathfrak{j}$ (скрупулъ или 20 гранъ) — третью золотника, $\mathfrak{S}\mathfrak{j}$ (1 драхма или 3 скрупула,

Англичане жаловались на недовѣсъ новыхъ денегъ противъ прежнихъ (по 6 р. изъ фунта) въ 4 долю (о цѣн. въ др. Рос., 90): следовательно, тогда изъ фунта выходило $7\frac{1}{2}$ рублей. А выше изъ «Азбуковника» мы узнали систему, неважѣстную для Метрологін.

или 60 гранъ) — золотникомъ, не смотря на то, что аптекарская драхма никогда не походила на нашъ золотникъ; но эти сближенія, какъ сейчасъ увидимъ, не были точнымъ переложениемъ; — замѣтно, что въ то время еще употреблялась почка, ибо въ переводѣ рецепта сказано: «мазь архипсіякомъ 12 золотниковъ съ почкою» (ошибкою напечатано: съ попкою), но Латинскій подлинникъ этого мѣста опущенъ. Называя драхму золотникомъ, Приказъ вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ сложный знакъ ʒvj не за 6 драмъ, а за 5 золотниковъ, ʒijj не за 3, а за 2 золотника; дробный же знакъ унціи ʒβ ($\frac{1}{2}$ унціи) не за 4 драхмы или золотника, а за 3 золотника. Слѣдовательно, одиѣ крупныя единицы переложены точно. Аптекарскій фунтъ былъ и прежде тотъ же, что нынѣ, съ тѣмъ же дѣлениемъ на 12 унцій, по 8 драхмъ; но въ переводахъ слѣдовали не этому дѣленію, а напротивъ части аптекарскаго или рецептурнаго фунта относили къ своему такимъ образомъ: унція (ʒj) или 8 драхмъ это по нашему было 6 золотниковъ; 2 унціи (ʒij) — 12, 3 унціи (ʒijj) 18 золотниковъ; а 4 унціи (ʒijjj) или треть аптекарскаго фунта предки наши, означая 24 золотниками, называли «четью фунта» (197). И такъ аптекарскій фунтъ въ XVII вѣкѣ считался въ $\frac{3}{4}$ Русскаго, т. е. въ 72 золотника, составляющихъ нынѣ 84 золотника или 8064 доли. Раздѣливъ послѣднее число на 72, получимъ математически точное выраженіе стараго торговаго золотника въ 112 долей, а фунта (96 золотниковъ) въ 112 нынѣшнихъ золотниковъ, и увидимъ, что это былъ именно вѣсъ Новгородскій, нѣсколько сокращенный для уравненія его съ аптекарскимъ вѣсомъ.

(197) Ист. Арт., т. 3, № 298.

5) Магницкій, собравшій для своей Арифметики данныя изъ старинныхъ памятникѣвъ и хорошо обсудившій оныя, говоритъ: а) о Римско-Византійскомъ солидѣ въ 4-скрупула: «можетъ иже нарецися и золотникъ Московскій» (198): вотъ лучшее свидѣтельство, что золотникъ нашъ первоначально былъ 102—103 доли; но здѣсь сказано: «можетъ», слѣдственно, въ XVII вѣкѣ эта единица уже только сходствовала съ золотникомъ; б) о средней Аттической минѣ въ 16 Римскихъ унцй: «а Московски фунтъ» (199); такъ какъ Римскій фунтъ былъ 76,705 золотниковъ, то 16 унцй такого фунта = 102 зол. и 26 дол. съ небольшимъ, т. е. на 20 долей болѣе большой Аттической мины, упомянутой въ Метрологіи. Къ этой минѣ или либрѣ Магницкій отвесъ означенные солиды, какъ 96 части его, т. е. по-Русски золотники, въ коихъ по сему было по $102\frac{1}{4}$ дол. Если фунтъ сей не сходствуетъ съ предыдущимъ, то это отъ того, что Магницкій выводилъ отношенія между Русскими и иностранными единицами не по казенному нарочному или торговому фунту, а по указанію книгъ, составленіе коихъ началось въ Кіевской области, гдѣ основною единицею вѣса былъ солидъ. Впрочемъ, сравненія съ иностранными вѣсами дѣлалась нами не точно, особливо до принесенія къ намъ тѣхъ вѣсовъ, такъ что и въ словахъ: «ио Нѣмецки пудокъ, полпуда Московскаго тянетъ», должно видѣть разницу не менѣе какъ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{6}$ фунта.

6) По-видимому, въ 1700 году фунтъ нашъ былъ еще отличенъ отъ нынѣшняго. Такъ, 100 золотыхъ Угор-

(198) Арифм., изд. 1703, при листѣ 29 табл. 3.

(199) Тамъ же.

скихъ вѣсилъ тогда 83 золотника (200); а какъ прежде, когда въ торговый фунтъ шло 1246 денегъ, сей золотой вѣсилъ $10\frac{1}{2}$ денегъ: то, во-первыхъ, на 96 золотниковъ 1700 года или на тогдашній фунтъ приходится около $1244\frac{1}{2}$ сихъ денегъ, во-вторыхъ, сей фунтъ сократился противъ прежняго на $31\frac{1}{2}$ деньгу, что = почти 3 червонцамъ или почти 2 старымъ (XVI в.) золотникамъ. Метрологія знаетъ старый Венгерскій червонецъ только по имени и представляетъ лишь одинъ въ 0,818 золотн. (201), откуда 100 такихъ монетъ составляютъ не больше $81\frac{1}{5}$ золотн. По указу 16 Августа 1711 года слѣдовало дѣлать изъ золотника серебра 5 алтынъ (202), стало быть, въ фунта — 14 р, 40 к., почему тогдашній рубль долженъ вѣсить $6\frac{2}{5}$ зол.; Метрологія именно показываетъ, что сей рубль вѣсилъ 6,666 зол. (203), что = $6\frac{2}{5}$ зол. Въ 1712 году въ Голландскихъ золотыхъ въ фунтъ самаго чистаго золота 92 и полтретья золотника, а счетомъ въ фунтъ по 117 и по 118 золотыхъ; — а въ цесарскихъ въ фунтъ самаго чистаго золота 94 и полшлята золотника, а счетомъ золотыхъ въ фунтъ по 118 и по 19 золотыхъ» (204); по Метрологіи — первые 0,819, вторые 0,818 золотн. вѣса: посему, среднимъ числомъ, нашъ фунтъ = по первымъ около $96\frac{1}{4}$, по вторымъ около 97 золотн., откуда средній фунтъ = около $96\frac{6}{10}$ золотн. Въ половинѣ же XVIII вѣка вѣсъ былъ уже теперешній и дѣлился такъ, какъ и нынѣ, т. е. золотникъ на 96 частей, какъ это видно изъ

(200) Полн. Собр. Зак., т. 4, стр. 44.

(201) Общ. Метр., ч. 2, стр. 53.

(202) Полн. Собр. Зак., т. 4, № 2416.

(203) Общ. Метр., ч. 1, стр. 441.

(204) Полн. Собр. Зак., т. 4, стр. 787.

того, что въ 1755 и 1756 годахъ дѣлали полуимперіалы и золотые рубли вѣсомъ по $1^{90}/_{100}$ золотн. и $^{86}/_{100}$ золотника (205), а въ 1786 году — по 118 червонцевъ изъ фунта (206); то же самое и по Метрологіи (207). Съ другой стороны есть поводъ и сомнѣваться въ совершенномъ сходствѣ тогдашняго вѣса съ нынѣшнимъ. На-примѣръ, въ 1740 году 3000 злотыхъ Польскихъ составляла 600 рублей (208); злотый тогда былъ системы 1676 года и на нынѣшнія деньги стоилъ 22 коп. сер. (209): следовательно, въ 3000 злотыхъ 660 рублей нынѣшнихъ, равныхъ 600 рублямъ 1740 года, почему сей послѣдній = 140 коп. сер., а не 1 р. 15, 23 коп., какъ показано въ Метрологіи (210), откуда и вѣсомъ этотъ рубль былъ не 6,061 зол., а менѣе и именно 5 зол. 53 слишкомъ долей 77 пробы. Не льзя сказать: злотый ли тогда былъ болѣе показанной цѣны (около 23 коп.), или расчетъ Метрологіи невѣренъ; кажется, скорѣе первое, ибо оно ближе къ метрологическому рублю. Установленная же въ концѣ прошедшаго вѣка монетная система, существующая понынѣ, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что вѣсъ тогда былъ уже нынѣшній.

Заключу обзоръ единицъ марочнаго (монетнаго и металлическаго) вѣса двумя сомнительными единицами: а) *пирогъ* упоминается въ находящемся у меня «Листѣ сошнаго письма», какъ $^{1}/_{4}$ часть Новгород. деньги; въ новѣихъ изы-

(205) Полн. Собр. Зак., т. 14, стр. 487 и 890.

(206) Тамъ же, т. 22, № 16612.

(207) Общ. Метр., ч. 1, стр. 441.

(208) Полн. Собр. Зак., т. 11, стр. 293.

(209) Общ. Метр., ч. 1, стр. 397.

(210) Тамъ же, стр. 441.

сканіяхъ онъ объясняется въ смыслѣ $\frac{1}{100}$ золотника (211), слѣдственно принимается въ $\frac{1}{4}$ почки. Эта единица была, кажется, только умственной, ибо въ практикѣ незамѣтно ея употребленія. б) *Цѣпка*, о коей записано: «цѣпка съ четвертью золота пряденаго, цѣпка осмнадцать алтынъ 2 деньги» (212); въ Торговой Книгѣ сказано, что въ цѣпкѣ 6 золотниковъ (213); эта единица, впрочемъ, болѣе относится къ мануфактурнымъ, потому что вѣсъ ея завистѣль отъ количества нитей, и не всегда былъ одинаковъ.

Осмотрѣвъ важнѣйшія изъ данныхъ, касающихся вѣсовыхъ основныхъ единицъ, перейдемъ къ единицамъ высшимъ и начнемъ съ берковца, который является въ нашихъ памятникахъ прежде другихъ большихъ единицъ.

Берковецъ извѣстенъ съ 1146 года (214), но до XVI вѣка мнѣ не попадалось свѣдѣній объ отношеніи его къ пуду или гривенкѣ. Въ 1504 году было постановлено: «а дають мнѣ Великому Князю по три берковски меду черезъ годъ, а не будетъ меду, ино по 3 рублю» (215): слѣдовательно, по 1 рублю за берковецъ. Въ 1531 году пудъ меду стоилъ $17\frac{1}{2}$ деньги (216); раздѣливъ на эту цифру цѣну берковца, получимъ въ немъ $11\frac{53}{77}$ пудовъ; по это не слѣдуетъ считать точнымъ выраженіемъ, ибо здѣсь сведены цѣны: первая—Новгородская, а вторая—Псковская; во мѣстностяхъ онѣ могли нѣсколько различаться; да и въ

(211) Зап. Арх. Общ. I, Отд. III, стр. 146.

(212) Доп. къ Ист. Авг. Т. I, стр. 193.

(213) Въ Зап. Арх. Общ., I, III, 129.

(214) Пол. Собр. Лѣт., т. 2, стр. 22.

(215) Собр. Госуд. Грамотъ, Т. 1, стр. 388.

(216) Такъ выходятъ изъ слѣдующаго: 4 пуда и 3 гривеники—70 денегъ, а 5 пудовъ безъ 3 гривенокъ—84 деньги (Зап. Арх. Общ. Т. I, Отд. III, стр. 1 и 2), т. е. 9 пудовъ—154 деньги.

самонъ дѣлѣ если положить берковецъ ровно въ 40 пудовъ, то по Псковски онъ оцѣнится въ 171 деньгу, т. е. дешевле Новгородской цѣны, почему берковецъ будетъ гораздо менѣе 41 пудовъ. Въ 1522 году: «колоколь слиди... въсомъ 16 берковсковъ и пол-5 пуда большихъ и 4 гривенки.. сталъ 313 рублевъ Московскихъ и 11 денегъ Псковскихъ... слиди... новой колоколь... 16 берковсковъ да пудъ большой безъ 5 гривенокъ, а всей мѣди дано было мастеромъ въ дѣло 15 берковсковъ и 4 пуда большихъ и 12 гривенокъ, а олова 3 берковска и 6 пудовъ большихъ и 8 гривенокъ» (217); слѣдовательно, всего 19 берковцевъ и узорѣло около 3 берковцовъ. Пудъ олова въ XVI вѣкѣ стоилъ 1½ рубля, а берковецъ мѣди 14 рублей (218); по этой цѣнѣ мѣдь и олово стоили бы до 270 рублей, меньше означенной цѣны на 43 рубля, которые должно отнести на прочіе расходы. Близость этого сличенія, слѣдующаго на основаніи обыкновеннаго берковца, показываетъ его 10-пудовое содержаніе. Въ 1587 году: «съ берковца воску съ 10 пудъ Московскихъ» (219); это не требуетъ никакихъ объясненій. Показаніе Торговой Книги замѣщено выше; съ нею согласны и прочія арифметическія того времени сочиненія. Въ 1665 году: «на всякомъ возу въсомъ было по полтретья берковско» (220); возъ большую частію считался въ 25 пудовъ, что фактически будетъ показано въ свое время; посему 2½ берковца=25 пудамъ, т. е. по 10 пудовъ въ берковцѣ. Въ 1720 году

(217) Пол. Собр. Лѣт. Т. 4, стр. 318.

(218) Эп. Общ. Арх., Т. I, Отд. III, стр. 126.

(219) Акт. Арх. Эпск., т. 1, № 334.

(220) Допол. къ Ист. Акт., т. 3, стр. 36.

плата за провозъ товаровъ опредѣлена по 2 деньги за 10 пудъ или за берковецъ (221), слѣдственно, 10 пудъ и берковецъ одно и тоже. Въ Арифметикѣ Магвицкаго (222): «берковецъ имать 10 пудовъ». И такъ нѣтъ мнѣнія, что берковецъ всегда содержалъ въ себѣ 10 пудъ, и въ такомъ видѣ сохранился до XVI вѣка.

Капъ извѣстна съ 1150 года, въ коемъ Смоленскій Князь Ростиславъ далъ «риа посвѣтъ святѣй Богородици изъ двора своего, осмь каній воску» (223). Потомъ въ договорѣ тамошняго Князя Мстислава съ Ригю, 1229 года, постановлено: «аще вошный пудъ исказится, лежить капъ въ Святѣй Богородици на горѣ... то тымъ пудъ чашѣ рече... нѣмчичю платити вѣсцю отъ двою капью фунд. Смоленская» (224); здѣсь капъ вѣсовой знакъ и вмѣстѣ единица вѣса. Наконецъ въ Нѣмецкомъ проектѣ договора Нѣмцовъ и Готландцовъ съ Новымгородомъ (составл. прежде 1293 года) сказано: «гость плахитъ вѣсовщину 9 векшей съ капи, или съ двѣнадцати пудъ (?)... Вѣсь, называемый капъ, содержитъ въ себѣ 8 Ливонскихъ талантовъ» (225). Неизвѣстно, въ подлинникѣ ли стоитъ поясненіе: «или съ 12 пудъ», или оно прибавлено въ переводѣ; но какъ величина капи опредѣлена въ договорѣ особо Ливонскими талантами, то едва ли нужно было пояснять ее еще и пудами, тѣмъ болѣе, что пуды наши для Нѣмцовъ ничего не значатъ. При талантахъ же Карамзинъ отъ себя сказалъ: «въ талантѣ было 60 фунтовъ»; можно

(221) Пол. Собр. Зак., т. 6, стр. 175.

(222) Листъ 33, на обор.

(223) Доп. къ Ист. Лив., Т. 1, стр. 6.

(224) Русск. Дост., ч. 2, стр. 264, 265 и 266.

(225) Ист. Гос. Рос., т. 3, прим. 244, стр. 153.

догадываться, что и «12 пудъ» прибавлено имъ же, ибо 8 талантовъ по 60 фунтовъ дадутъ 480 фунтовъ, или 12 пудовъ. Но откуда взять размѣръ таланта? Исторіографъ не сослался ни на какой источникъ, и, слѣдственно, вообразилъ, что Ливонскій талантъ былъ подобенъ древнему Восточному въ 60 минъ, по нашимъ памятникамъ, фунтовъ. Посему пудовое выраженіе капи сомнительно. Въ самомъ дѣлѣ, 8 двѣнадцатипудовыхъ капей воску составили бы 96 пудовъ, кругомъ по $9\frac{1}{2}$ фунтовъ на день, что не вѣроятно; такое количество, кромѣ другихъ весьма значительныхъ ежегодныхъ назначеній церкви, было бы обременительно для ограниченныхъ удѣльныхъ средствъ. Попробуемъ хотя кое какую аналогію опредѣлить отношеніе капи къ берковцу. Въ Смоленскѣ 1 гривна серебра стоила 4 гривны кунъ, въсовую пошлину составляла тамъ 1 куна съ гривны дѣльнаго серебра, слѣдственно, $\frac{1}{110}$ часть цѣны (226), а просто съ гривны серебра 2 векши, по приблизительному вычисленію, $\frac{1}{400}$ цѣ-

226) Въ статьѣ: Древн. Русск. мѣры жидк., прим. 12 (Жур. М. Н. Пр. 1854, № 3) я уже предъявилъ доказательство, по коему въ гривнѣ слѣдуетъ считать 20 ногатъ = 45 кунъ. Размѣръ этотъ, въ отношеніи кунъ, подтверждается статьею Русской Правды: о ротмыхъ уроцѣхъ или о присяжной пошлинѣ. Тутъ: а) въ тяжбахъ о вирѣ (40 гривенъ) отъ головы, т. е. отъ очной ставки или отъ судоговоренія положено 30 кунъ, слѣд. $\frac{1}{60}$ часть цѣны иска; б) въ тяжбахъ о борной землѣ пошлина составляла 30 кунъ безъ три кунъ, т. е. 27 кунъ или менѣе предыдущей на $\frac{1}{10}$; почему и иска на $\frac{1}{10}$ менѣе иска вирной цѣвности, т. е. земля на $\frac{1}{10}$ дешевле виры, и именно 36 гривенъ; пошлина опять $\frac{1}{60}$ часть цѣны; в) въ тяжбахъ о свободѣ пошлины положено 9 кунъ, слѣдственно $\frac{1}{8}$ предыдущей; въ самомъ дѣлѣ челадитъ по Русской Правдѣ оцѣненъ въ 12 гривенъ (кормилецъ и кормилица); пошлина опять и здѣсь $\frac{1}{60}$ цѣны иска (тежесъ Рус. Пр., изд. Калачова, стр. 19, стат. 101, смлч. стат. 14, 17 и 55 того же списка).

ны (227); въ разсчетѣ примемъ среднюю цифру сихъ пропорцій, т. е. $\frac{1}{324}$. Въ Новгородской же землѣ, въ XVI вѣкѣ, вѣсчая пошлина съ воску составляла около $\frac{1}{60}$ цѣны (228). Привести эти положенія къ единству невозможно; приложимъ же ихъ къ дѣлу въ томъ видѣ, какъ они есть. Возьмемъ соль, которая въ 1231 году стоила 7 гривенъ берковецъ (229); по Смоленской пропорціи съ нею слѣдовало бы въ пошлину около 1 кунъ, а по Новгородской $5\frac{1}{4}$ кунъ. Отсюда можно заключать, что капъ была менѣе берковца: въ Смоленскѣ вдвое, въ Новгородѣ втрое (230), по сложности же въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ самомъ дѣлѣ, Кругъ, отлично знавшій Ливонскія древности, объяснилъ: «20 лисфунтъ, Talenta Livonica, равны одному шифунту» (231). Значитъ, Карамзинъ ошибся, назвавъ Ливонскій талантъ 60-фунтовымъ, тогда какъ онъ только 20 фунтовъ — обыкновенное содержаніе всякаго Нѣмецкаго лисфунта, по нынѣшнему пудка. Если же лисфунтъ дѣйствительно считался въ 60 фунтовъ, то сей фунтъ былъ не что иное, какъ старая денежная Ливонская мар-

(227) Съ золота въ Смоленскѣ брали вѣсоваго отъ гривны 1 ногату; принимая выше найденное отношеніе золота къ серебру какъ $1 : 6\frac{3}{4}$ или съ округленіемъ $1 : 6\frac{1}{2}$, за гривну золота слѣдовало взять 13 векшей = 1 ногатъ = $2\frac{1}{2}$ кунамъ, т. е. $5\frac{1}{5}$ векшей = 1 куна, 234 векши = 1 гривнѣ куна.

(228) Въ 1563 году въ Орѣшкѣ пошлину брали полполтны съ берковца (50 денегъ), а въ 1587 году пудъ воску стоилъ $1\frac{1}{2}$ рубля, ибо 50 пудовъ = 75 рублей (Доп. къ Ист. Арт., Т. I, стр. 164; Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 83).

(229) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 3, стр. 48.

(230) Ибо здѣсь пошлина съ капи, какъ выше показано, 9 векшей, а $5\frac{1}{4}$ куна = примѣрно 27 векшамъ.

(231) Крит. розыск. о древ. Рус. монет., стр. 115.

ка въ $10\frac{1}{2}$ Рижскихъ лотовъ ($33\frac{3}{15}$ золотн.), замѣненная около XV вѣка маркою въ 7 лотовъ ($22\frac{1}{20}$ золотн.). И такъ капъ, равная 8 Ливонскимъ лисфунтамъ, составляла 4 пуда по 2 такіе лисфунта и относилась къ берковцу именно какъ $2\frac{1}{2} : 1$, т. е. въ берковцѣ было $2\frac{1}{2}$ капи. Такъ какъ лисфунтъ стараго Рижскаго вѣса = 2016 золотн., то капъ = 16128 золотн., или $4\frac{1}{5}$ пудовъ нынѣшняго вѣса. Мы кажется, лучше принять ее въ $4\frac{1}{5}$ пуда, что ближе къ первоначальному золотнику. Впрочемъ, ее должно считать сообразно Русскому фунту и золотнику.

Пудъ мы употребляли съ весьма отдаленной древности; подъ 1170 годомъ онъ записанъ въ Лѣтописи, какъ единица вѣса (232), и съ тѣхъ поръ нерѣдко упоминается въ послѣдующихъ памятникахъ разныхъ областей. Размѣръ Московскаго пуда XV вѣка въ нынѣшнихъ единицахъ мы видѣли выше. Отношеніе же его къ гривenkѣ, фунту, является не ранѣе XVI вѣка. Въ 1545 году было постановлено: «зелья съ нихъ 5 пудъ и 6 гривенокъ большихъ... да зелья 4 гривенки большихъ; и всего зелья 5 пудъ съ четвертью», — потомъ: съ двора 2 гривенки зелья, съ 20 дворовъ пудъ зелья (233); въ обоихъ случаяхъ пудъ = 40 гривенокъ большихъ. Это — сходно показанію Торговой Книги. Для повѣрки нашего древняго пуда есть еще иноземная единица — контарь, считавшійся у насъ до XVIII вѣка въ $2\frac{1}{2}$ пуда, «по Азбуковнику» — отъ $2\frac{11}{22}$ до $2\frac{13}{66}$ пудовъ, по Коробейникову (Іерусалимскій

(232) Пол. Собр. Лѣт., т. 3, стр. 13.

(233) Амт. Арх. Эксп., т. 1, № 208.

контарь)— 3 пуда (234). Но по чрезвычайному разнообразію Восточныхъ контарей и по неизвѣстности, какіе изъ нихъ сравнены съ нашимъ вѣсомъ, повѣрка невозможна. Контаремъ называлась у насъ большая гиря для солянаго вѣса (235), по-видимому, бывшая болѣе терезей, кои содержали 5 и 6 пудовъ, если не болѣе (236); въ XVIII вѣкѣ коммерцъ-контаремъ называлась гиря въ 30 пудовъ (237), а Восточный контарь въ 44 оки считался тогда въ $3\frac{1}{2}$ пуда (237). Можетъ быть, Коробейниковъ разумѣлъ этотъ контарь, который, по Египетскому вѣсу, содержитъ $132\frac{1}{2}$ нун. фунт., — что очень вѣроятно: ибо старый фунтъ Коробейникова въ такомъ случаѣ будетъ около 106 зол. нунѣшн., что близко къ найденному марочному фунту.

Съ XVI вѣка вошелъ въ употребленіе безменъ, родившій особую гривенку — «безменную» (238). Вообще

(234) Архив. Магниц., листъ 88; Сказ. Рус. Нар., т. 2, кн. 5, стр. 164, и кн. 8, стр. 151.

(235) Ист. Акт., т. 3, стр. 271.

(236) Пол. Собр. Зак., т. 3, № 1641.

(237) Тамъ же, т. 9, стр. 465. Контари у насъ извѣстны съ XV вѣка, въ коемъ, а равно и въ XVI, существовала пошлина подъ названіемъ *контарнаго* (Ак. Арх. Эк. Т. I, стр. 56 и 433). Въ началѣ XVII вѣка существовалъ въ Астрахани таможенный контарь въ 20—30 пудовъ (Ист. Акт., т. 3, стр. 271). Въ 1758 году велѣно имѣть въ баталіонахъ контарь въ 10 пудовъ (тамъ же, т. 15, № 10788).

(238) Тамъ же, Тариф. кн., III, 38. Здѣсь можно подтвердить выше выраженное сомнѣніе о разности вѣса XVIII вѣка съ нынѣшнимъ. Въ 1779 году постановлено: «контарь содержитъ 44 ока, а на Россійской вѣсѣ обыкновенно считается $3\frac{1}{2}$ пуда; ока содержитъ 400 драхмъ, а на Россійской вѣсѣ обыкновенно считается 3 фунта» (Пол. Собр. Зак., Тариф., III, стр. 38). Въ 1708 и 1794 году ока показана также въ 3 фунта (Пол. Собр. Зак. т. 23, стр. 498; Воронеж. Акт., ч. 1, стр. 51, гдѣ «масла деревяннаго 1 пудъ 19 фунтовъ, по 6 алтынъ по 4 деньги око, и того 19 окъ, демагъ 3 рубля 31

въ актахъ не показывается отношенія безмена и его гривенки къ другимъ единицамъ вѣса, а говорить о немъ Торговая Книга, свидѣтельство коей приведено выше; согласно съ нею показываютъ и позднѣйшія счетныя книги. Въ одномъ указѣ 1555 года сказано: «на восемьдесятъ человекъ (войска) яловица, по полуосьминѣ крупъ, по полубезмену соли», все это на день (239). По вычисленію, крупы на человека дано 84 старыхъ золотниковъ (240), а въ началѣ XVIII вѣка только около $\frac{1}{2}$ фунта, соли же побольше $6\frac{1}{3}$ золотниковъ (241). Судя по крупѣ, и пропорція соли, вѣроятно, была больше противъ послѣдней; если же отнесемъ оную къ XVI вѣку, то и по ней получимъ въ полубезменѣ до $5\frac{1}{4}$ фунтовъ, а въ безменѣ до $10\frac{1}{2}$ фунтовъ. Можно предполагать, что составитель Торговой Книги означилъ мелочной безмень. Да и дѣйствительно, въ 1667 году существовали безмены отъ 2 до 3 пудовъ (242). Такой размѣръ, конечно, не былъ новымъ для XVII вѣка, а перешелъ въ оный отъ XVI, въ коемъ уставной (нормальный) безмень, думать надобно, былъ не менѣе 10 фунтовъ.

алтынѣ). Нынѣ кантаръ = $137\frac{1}{2}$ Рус. фунт. ($37\frac{1}{16}$ пуд.), око = $3\frac{1}{8}$ фунт. (Общ. Метр., ч. 1, стр. 493). И такъ, хотя по кантарю фунтъ XVIII вѣка и оказывается равнымъ нынѣшнему, но по окѣ онъ болѣе на 4 золотника.

(238) Ист. Акт., т. 1, стр. 285; Акт. Арх. Эксп., Т. I, № 205; Собр. Гос. грам., т. 1, стр. 418.

(239) Доп. къ Ист. Акт., т. 1, стр. 130.

(240) О хлѣбныхъ мѣрахъ и ихъ вѣсѣ надлежъ представить особое изслѣдованіе.

(241) Въ 1705 году на солдата положено по излому четвернику крупъ, а въ 1712 году по 2 фунта соли человеку на тысяцъ (Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 201 и 864.

(242) Пол. Собр. Зак., т. 1, № 408.

«Четверть, что была вошаная», известна изъ бумагъ XVI вѣка. Когда именно она явилась и какъ употреблялась — неизвестно. Названіе: «четверть» показываетъ, что у насъ иѣкогда существовала единица вѣса въ 48 пудовъ. Вошаную четверть можно узнать только изъ архивныхъ бумагъ Прибалтійскаго края. По нашимъ свѣдѣніямъ XVI—XVII вѣка можно лишь догадываться, что въ четверть шло до 3 и не менѣе $2\frac{1}{2}$ круговъ воска (243).

Не менѣе трудно сказать положительно: что такое былъ у насъ ансырь, который, существуя съ давнихъ поръ, является только съ XVI вѣка, т. е. со времени страннаго превращенія его въ фунтъ? Предки наши, забывъ его происхожденіе, называли его Бухарскимъ; а такъ какъ въ Бухаріи подобной единицы нѣтъ, то нынѣ переименовали его просто въ Азіатскій потому, что будто бы онъ «сохранился доселѣ у Закавказскихъ народовъ» (244). Однакожь ни Метрологія, ни «описаніе мѣръ, вѣсовъ и монетъ Закавказскаго края» (245) не упоминаютъ о по-

(243) По Новог. Тамож. Уст., 1571 года (при Судеб. изд. Башилова, стр. 6) съ круга воска положено пошлнны вывозной 4 деньги, а съ количества до 3 пудовъ таковой пошлнны не положено. Слѣдственно, кругъ не менѣе 4 пудовъ. По расчету вѣса, означеннаго въ Рижскомъ документѣ, при Ист. Ка. Псков, круги были въ $10\frac{1}{2}$, 11, $11\frac{1}{4}$, $11\frac{1}{2}$ и 20 лисеунтовъ.

(244) Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 107.

(245) Общ. Метрол., Петрушевскаго, изд. 1849; описаніе въ Жур. М. В. Д., 1840, ч. 37. Изъ вопросовъ Персидскаго Шаха о торговлѣ, въ конѣ упоминается ансырь, не замѣтно, чтобы сія единица была Азіатская, а только видно, что она была тогда шелковымъ вѣсомъ (Царств. Мих. Феод., Берга, ч. 2, стр. 217). Въ 1722 году ансырь назывался Шемаханскій шелкъ (Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., 11, стр. 22).

добной единицы; если же, по созвучію, ансырь считать за сейръ, то это все равно, что находить единство ансыря съ анкеромъ. Дѣленіе ансыря на 128 золотниковъ само собою показываетъ, что онъ былъ именно 128 драхмовый Нѣмецкій фунтъ (246), принятый или перенятый нами единственно для вѣшняго употребленія, ибо онъ не былъ у насъ народенъ и никогда не соперничалъ съ гривенкою. Когда же Правительство разсудило назвать большую гривенку фунтомъ, тогда ансырь, какъ фунтъ, сдѣлался ненуженъ и уничтожился, потому что его понятіе вполнѣ выражала фунтовая гривенка, сдѣлавшаяся для Европейцевъ только Русскимъ вѣсомъ, но уже не непонятною буквою.

Литра хотя издревле и доселѣ считается въ 72 золотника, но она едва ли была во всѣхъ случаяхъ одинакова. Кромѣ замѣченнаго выше дѣленія ея на 75 золотниковъ, она въ шелковомъ вѣсѣ XVI вѣка была трояка: «большая, средняя и худая» (247). Взаимное отношеніе сихъ литръ неизвѣстно. Другое различіе литръ заключалось въ различіи вѣсовъ, такъ что литра одной области не была равна литрѣ другой, ибо она составлялась изъ 72 туземныхъ золотниковъ, и вездѣ относилась къ фунтовой гривенкѣ, какъ $\frac{3}{4} : 1$, а къ малой, какъ $1 : 1\frac{1}{2}$. Повсемѣстность и постоянство этого обычая, кажется, даютъ поводъ думать, что Греческій вѣсъ искони былъ у насъ

(246) Магницкій показалъ въ 128 драхмъ либру Аттическую; но Греческія мѣры раздѣлились на 100 драхмъ.

(247) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 331.

меньше нашего на $\frac{1}{4}$ послѣдняго, такъ какъ Нѣмецкій ансырь болѣе онаго на $\frac{1}{3}$.

Остается сказать еще объ одной чуждой намъ единицѣ— батманѣ. Въ 1663 году Нижегородскіе крестьяне взяли въ содержаніе бортный ухожей, съ коего обязались платить всего оброка въ годъ по 20 большихъ Казанскихъ батмановъ меда (248). Въ то же время и тамъ же одинъ крестьянинъ взялъ въ содержаніе часть ухожья въ $\frac{1}{4}$ пуда, съ коего обязался вносить оброка по 12 гривенокъ меда, а гривенка въ то время употреблялась въ смыслѣ фунта (249). На деньги же первые обязались платить, вмѣсто меда, за каждый батманъ по 40 алтынъ, а второй за каждую гривенку по $3\frac{1}{2}$ алтына. Посему за 20 батмановъ причтается 2400, а за 12 гривенокъ 126 копеекъ; слѣдственно, 12 гривенокъ болѣе батмана на 2 алтына, или на $\frac{1}{21}$. Вычтя эту часть изъ 12 гривенокъ, получимъ батманъ слишкомъ въ $10\frac{1}{2}$ фунтовъ старыхъ; слѣдовательно, большой Казанскій батманъ былъ тяжелѣе обыкновеннаго на $\frac{1}{2}$ фунта (250).

Въ заключеніе присовокуплю, что мы узнаемъ древній нашъ вѣсъ еще точнѣе лишь тогда, когда будутъ взвѣшены древнія вещи, на коихъ означенъ ихъ вѣсъ въ золотникахъ, гривенкахъ и фунтахъ, и когда будетъ приве-

(248) Юрид. Акт., № 202, II.

(249) См. въ 6 т. Доп. къ Ист. Акт., стр. 394, гдѣ 1408 пудовъ, 147 пуд. 15 гривенокъ и 413 пуд. 25 грив. давали въ итогъ 1969 пудовъ. То же и на стр. 396. Въ 1700 году гривенка считалась также за фунтъ (Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 42).

(250) Въ Запискѣ для Археол. розыск., при 1 т. Зап. Арх. Общ., полу-батманъ показанъ въ 5 фунтовъ.

дено въ извѣстность, съ одной стороны, болѣе значительное число старинныхъ рецептовъ, съ другой — все, что есть въ Прибалтійскихъ архивахъ относящагося до торговли съ Новымгородомъ, Смоленскомъ, Псковомъ и Полоцкомъ, съ третьей — вѣсъ талеровъ XVI и XVII вѣковъ, также

ДРЕВНИЙ РУССКІЙ ВѢСЪ ВЪ

Почка.	Золотникъ.	Унча.	Гривенка:		Литра.	Большая гривенка, послѣ фунтъ.
			Меньшая.	Малая или скаловая.		
1152000	46080	2425 $\frac{5}{16}$	1212 $\frac{5}{16}$	960	640	480
960000	38400	2021 $\frac{1}{16}$	1010 $\frac{1}{16}$	800	533 $\frac{1}{2}$	400
384000	15360	808 $\frac{5}{16}$	404 $\frac{1}{16}$	320	213 $\frac{1}{2}$	160
96000	3840	202 $\frac{3}{16}$	101 $\frac{1}{16}$	80	53 $\frac{1}{2}$	40
23200	1008	53 $\frac{1}{16}$	26 $\frac{1}{16}$	21	14	10 $\frac{1}{2}$
6000	240	12 $\frac{1}{16}$	6 $\frac{1}{16}$	5	3 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$
3200	128	6 $\frac{1}{16}$	3 $\frac{1}{16}$	2 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{2}$
2400	96	5 $\frac{1}{16}$	2 $\frac{1}{16}$	2	1 $\frac{1}{2}$	=1=
1800	72	3 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{2}$	=1=	$\frac{1}{2}$
1200	48	2 $\frac{1}{16}$	1 $\frac{1}{16}$	=1=	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
950	38	2	=1=	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$
475	19	=1=	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$
25	=1=	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$
1=	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{1}{16}$

золотыхъ Угорскихъ, Португальскихъ и Корабленыхъ (Английскихъ), съ пробами каждой системы.

Послѣ всего сказаннаго, представляется возможность выразить древній Русскій вѣсъ въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ :

ПРЕЖНЕМЪ ЕГО РАЗДѢЛЕНІИ.

Ансырь.	Безменъ.	Батманъ.	Пудъ.	Капъ.	Берко- вещъ.	Четверть вошаная.
360	192	48½	12	3	1½	=1
300	160	38½	10	2½	=1=	¾
112½	64	15½	4	=1=	¾	¾
30	16	3½	=1=	¼	⅙	⅙
7½	4½	=1=	⅙	⅙	⅙	⅙
1½	=1=	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
=1=	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
¾	¾	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
¼	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙
⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙	⅙

Часть LXXXVI. Отд. II.

Примечанія: 1) Въ таблицѣ этой показанъ безмѣръ Торговой Книги, потому что онъ одинъ показывается въ древнихъ метрологическихъ свѣдѣнiяхъ; изъ прочихъ же безмѣровъ высшаго содержанiя: существовавшiе въ XVI вѣкѣ узманъ приблизительно, а существовавшiе въ XVII вѣкѣ не были постоянными единицами, но имѣли различное содержанiе. Я предпочелъ показать ихъ въ одномъ только нынѣшнемъ вѣсѣ.

2) Въ число единицъ Русскаго вѣса включены: ансыръ, литра и батманъ потому, что они употреблялись у насъ въ Русскомъ содержанiи и въ видѣ вѣсовыхъ единицъ: первый въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вторая — для золота, серебра и шолка, третiй — мѣстно.

3) Въ предлагаемую таблицу не внесены: а) рублевая гривенка, по неизвѣстности содержанiя ея въ древнихъ золотникахъ, болѣе же по обоюдности вывода о ней, который я принялъ за выраженiе въ нынѣшнемъ вѣсѣ; б) ластъ, потому что онъ часто измѣнялся, по прихоти ввоземцовъ и у насъ не имѣлъ значенiя единицы.

4) Не внесены также въ сію таблицу пирогъ и цѣвка по причинамъ, отчасти объясненнымъ въ самомъ текстѣ, отчасти же потому, что эти, по мнѣнiю Археологовъ, единицы вѣса не включены въ число единицъ ни въ Торговой Книгѣ (здѣсь пирогъ вовсе не упомянутъ, а цѣвка показана въ смыслѣ единицы счетной), ни у Магницкаго. Правительственныя же бумаги, глумившимъ своимъ молчанiемъ, рѣшительно отрицаютъ пирогъ, который если я нрѣдка встрѣчалъ кое-гдѣ, то лишь въ значенiи денежной дроби.

ДРЕВНЯЯ МАРОЧНАЯ ЕДИНИЦА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ
СОДЕРЖАНІИ, ПО МѢСТНОМУ ВѢСУ.

Вѣсъ единицъ:	Гривны.					Рубли.											
	Грѣбова гирья XIII вѣка.	Русской Правды.	Новгородская (XIII в.).	Смоленская (XIII в.).	Полоцкий (XV вѣка).	Новгородскій (XV—XVI в.).			Московскій (XVI в.).								
						Рубль.	Атыгъ.	Деньга.	Рубль.	Атыгъ.	Деньга.	Полушка.					
Въ гривенкахъ	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— золотникахъ	3 $\frac{2}{3}$ $\frac{2}{5}$	96 и 30	48	86	99 $\frac{1}{4}$	32	ок. 1	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—
— почкахъ	—		—	—	—	—	—	—	4	—	ок. $\frac{1}{2}$	2	1	—	—	—	—

Примѣчаніе. Таблица эта представляетъ руководство для объясненія, на-примѣръ такихъ свѣдѣній: «3 чарки серебряны, вѣсу въ нихъ 7 рублей», цѣною въ 3 рубля (Зап. Арх. Общ., Т. I, Отд. III, стр. 75).

ТАБЛИЦА ДРЕВНЯГО РУССКАГО ВѢСА

	Почка.	Золотникъ.	Унка (онгій).	Гривенка.				Безменгъ.	Пудъ.	Капъ.
				Меньшая.	Средняя (малая).	Рублевая.	Большая (фунтъ).			
	Въ доляхъ.	Въ золотникахъ.				Въ фунтахъ.		Въ		
Кіевскій вѣсъ :										
X—XI вѣка	—	102½	—	—	—	—	102½	—	—	
XII вѣка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Смоленскій вѣсъ :										
XIII вѣка . приближ.	—	104½	—	—	—	—	104½	—	4 фунтъ 1000	
Полоцкій вѣсъ :										
XV вѣка	—	106 ² / ₁₅	—	—	—	—	106 ² / ₁₅	—	—	
Псковскій вѣсъ :										
XV—XVI в. приближ.	—	—	—	—	—	100½	—	пдк. 21	—	
Новгородскій вѣсъ :										
XIII вѣка	—	—	—	—	—	—	—	—	4 фунтъ 1000	
XV вѣка	4½	112½	—	—	56½	—	112½	—	46½½	
Московскій вѣсъ (и вооб- ще Низовскій) :										
XV вѣка . . . болѣе.	—	101	—	—	—	—	101	—	42	
XVI вѣка: торговый.	4 ³ / ₁₀	110 ¹ / ₂	24 ⁸ / ₁₅	43 ³ / ₅	55 ¹ / ₄	—	110 ¹ / ₂	2 ⁸ / ₁₅	45 ² / ₅	
денежный.	4 ⁴ / ₇	106 ⁷ / ₄	24 ⁷ / ₄	42 ⁷ / ₄	53 ⁷ / ₈	—	106 ⁷ / ₄	2 ⁶ / ₁₂	44 ⁸ / ₅	
XVII в.: торговый .	4½ ² / ₅	112	22 ¹ / ₂	44½	56	—	112	2½	46½	
денежный.	—	98—99	—	—	—	—	98—99	—	40½—41½	
Общій Русскій вѣсъ XVIII вѣка	—	97—96	—	—	—	—	97—96	—	40 ⁵ / ₁₂ —40	

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ НЫНѢШНИМЪ.

Берковецъ.	Четверть вошная.	Марочныя.						Иноземныя.				
		Древнѣйшія.		Позднѣйшія.				Литра.	Аисырь.	Батманъ.	Копгарь.	Ластъ.
		Гирька Глѣ- Бова	Гривна.	Рубль.	Алтынъ.	Деньга.	Полуденьга.					
п у л а х ъ .		Въ золотникахъ.			Въ доляхъ.			Въ золотни- кахъ.	Въ фун- тахъ.	Въ пудахъ.		
—	—	—	32 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	76 $\frac{7}{8}$	136 $\frac{1}{2}$	—	—	—
—	—	3 $\frac{759}{1440}$	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	93 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	78 $\frac{1}{2}$	139 $\frac{1}{2}$	—	—	—
11 $\frac{3}{5}$	—	—	—	109 $\frac{559}{880}$	—	—	—	79 $\frac{1}{8}$	141 $\frac{559}{880}$	—	—	—
—	—	—	—	100 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	—
11 $\frac{23}{32}$	14 $\frac{1}{16}$	—	56 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	37 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	18	9	84 $\frac{1}{8}$	149 $\frac{1}{8}$	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126
11 $\frac{539}{1152}$	—	—	—	—	—	—	—	82 $\frac{27}{48}$	—	—	—	82 $\frac{5}{15}$
11 $\frac{83}{1152}$	—	—	—	17 $\frac{193}{444}$	2 $\frac{22}{25}$	8 $\frac{9}{25}$	(Полушка) 4 $\frac{46}{175}$	79 $\frac{69}{88}$	—	—	—	—
11 $\frac{1}{3}$	—	—	—	—	—	—	—	84	—	12 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$	—
10 $\frac{25}{20}$ —10 $\frac{5}{16}$	—	—	—	—	—	—	—	73 $\frac{1}{2}$ —74 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—
10 $\frac{25}{40}$ —10	—	—	—	—	—	—	—	72 $\frac{1}{2}$ —72	—	—	2 $\frac{1}{2}$ —2 $\frac{1}{2}$	—

Изъ этихъ таблицъ видны двѣ важныя истины: 1) что литра относилась къ фунту, а фунтъ къ ансырю какъ $\frac{3}{4}$; этотъ фактъ, по всей очевидности, не случайный, и его непремѣнно надобно слѣдить во всѣхъ вновь открывающихся памятникахъ древности; 2) что вѣсъ нашъ сократился и построился въ нынѣшнее содержаніе посредствомъ частныхъ перемѣнъ въ монетной системѣ, начавшихся съ XVII вѣка, когда выгоды казны побуждали Правительство не только уравнивать деньги Русскаго чекана съ иностранными, но и относить первыя къ послѣднимъ сколь можно въ большей пропорціи; отъ этого лучшей ефимокъ считался въ полтину семирублевой и девятирублевой системы. Уменьшенію вѣса особенно способствовали пробы, еще чаще измѣнявшіяся съ Петра Великаго. Эти случаи, раждая дроби, требовали отсѣченія ихъ для округленія вѣсовыхъ единицъ, истребили яч. памяти старыи вѣсъ и родили ту неуравнительность, которая заставляла Правительство исправлять единицы. Такъ на-примѣръ, въ 1735 году найдено, что коммерць-контарь, гиря въ 30 пудъ, болѣе монетнаго вѣса на $9\frac{1}{2}$ фунтовъ и 4 золотника (246), откуда фунтъ сей гири былъ $96\frac{229}{300}$ золотниковъ, что почти сходно съ среднимъ фунтомъ XVIII вѣка, показаннымъ въ текстѣ сей статьи. А какъ образцы вѣсовъ разсылались отъ казны, то очень естественно, что, съ одной стороны, уничтожился старыи торговый фунтъ, а съ другой сократился въ торговлѣ нечувствительно и марочный фунтъ. Откуда же взято или какимъ образомъ родилось дѣленіе золотника на 96 долей, въ настоящее время сказать не лзя. Изъ словъ: «въ

(246) Пол. Собр. Зак., т. IX, № 6672.

фунтъ чистаго самаго золота 92 и полтретья золотника... 94 и полпята золотника» (247), т. е. 92 зол. и $2\frac{1}{2}$ доли, и 94 зол. и $4\frac{1}{2}$ доли, можно заключать, что доли, подъ первоначальнымъ названіемъ золотниковъ (248), явились въ началѣ XVIII вѣка; вѣроятно, образцомъ въ дѣленіи золотника было принято дѣленіе фунта. Замѣчательно, что фунтъ, противъ торговаго фунта XVII вѣка, сократился на седьмую часть.

Д. ПРОЗОРОВСКОЙ.

(247) 1712 года (Пол. Собр. Зак., т. 4, стр. 787).

(248) Доли по сѣю пору именуются иногда золотниками (Общ. Метр., ч. 1, стр. 438).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА

ОТКРЫТІЕ МАЛЫХЪ ПЛАНЕТЪ ИЛИ АСТЕРОИДОВЪ (*).

Присутствіе ваше въ нынѣшнемъ торжествѣ свидѣтельствуеетъ патріотическое участіе ваше въ преуспѣваніи нашего Университета, который усердно стремится къ высокимъ цѣлямъ, указаннымъ державною мыслию Государя Императора, Августѣйшаго Отца Отечества, и потому заслуживаетъ названъ быть рассадникомъ всего истиннаго, добраго и полезнаго. Ваше присутствіе служить также доказательствомъ вашей любви къ Наукамъ, съ которыми тѣсно связаны наши занятія. Всякое открытіе въ области человѣческихъ знаній не только расширяетъ университетскую дѣятельность, но и доставляетъ ей новыя силы и новую прелесть.

Поэтому осмѣливаюсь думать, что вы удостоите благосклоннымъ вниманіемъ нѣсколько словъ объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ предметовъ современной Астрономіи. Почему нынѣ находятъ такое множество малыхъ телескопическихъ планетъ, и какое значеніе имѣютъ въ

(*) Читано на торжественномъ актѣ Императорскаго С. Петербургскаго Университета 8 Февраля 1855 года.

Астрономіи эти открытія? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ буду имѣть честь вамъ представить.

Съ отдаленнѣйшихъ временъ извѣстны были 5 планетъ: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Всѣ онѣ видны просто глазомъ, и за исключеніемъ только Меркурія, сіяютъ такъ сильно, что не могли ускользнуть отъ взоровъ поверхностныхъ даже наблюдателей. По словамъ Діодора, Халдеи знали уже эти планеты. Нѣтъ впрочемъ надобности въ филологическихъ изысканіяхъ для объясненія древности этихъ знаній; безъ сомнѣнія, планеты столь яркія были замѣчены тотчасъ послѣ того, какъ люди начали распознавать созвѣздія, между которыми эти свѣтила имѣютъ весьма чувствительное движеніе. Мнѣніе, что планетъ можетъ быть болѣе того, сколько тогда было извѣстно, въ первый разъ встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Сенеки. Но это мнѣніе, высказанное безъ всякихъ доводовъ, въ противоположность господствующимъ понятіямъ, должно считать только остроумною риторическою уловкою, служащею болѣе для украшенія слога, нежели для обогащенія Науки. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе болѣе тысячи лѣтъ, Астрономы въ этомъ отношеніи довольствовались тѣмъ, что упоминается въ Альмагестѣ Птолемея, — довольствовались даже долгое время послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ, не смотря на то, что эти трубы были уже достаточно сильны для открытія спутниковъ Сатурна, весьма трудныхъ для наблюденія.

Изысканіе новыхъ планетъ, казалось, не обѣщало успѣховъ, и Астрономы этимъ предметомъ не занимались. Посему легко понять, каково было удивленіе, когда узнали въ 1781 году, что неизвѣстный въ то время любитель Астрономіи, стяжавшій въ послѣдствіи громкую славу, — Вильямъ Гершель, открылъ планету, названную потомъ

Ураномъ. Она представилась ему небольшимъ, слабо освѣщеннымъ кружкомъ, медленно измѣнявшимъ свое положеніе между звѣздами. Здѣсь соединялись два признака, которымъ различалось новое свѣтило отъ звѣздъ: наружный его видъ и движеніе. Однакожь въ 1781 году считали еще открытіе новой планеты столь мало вѣроятнымъ, что самъ Гершель и другіе Астрономы принимали сперва Уранъ за комету особеннаго рода. Послѣ уже Лапласъ и С. Петербургскій Академикъ Лексель объяснили помощію длинныхъ вычисленій, что это была точно планета: ибо она движется почти по кругу, мало наклоненному къ эклиптикѣ, а этими свойствами движенія именно отличаются планеты отъ кометъ.

Удача Гершеля сдѣлала Астрономовъ смѣлѣе; правда, они слабо надѣялись отыскать планету за отдаленнымъ Ураномъ, но тѣмъ больше вниманія они обратили на другую часть солнечной системы.

Давно уже замѣчено, что между разстояніями планетъ отъ Солнца есть нѣкоторая послѣдовательность, которая нарушалась только въ промежуткѣ, отдѣляющемъ Марсъ отъ Юпитера. Прежде всѣхъ на это обстоятельство обратилъ вниманіе Кеплеръ. Соединяя геній глубокаго Математика съ самою живою и пылкою фантазіею, онъ съ ранней еще молодости вездѣ отыскивалъ гармонію чиселъ, выражающихъ порядокъ небесныхъ явленій. Къ этой цѣли онъ постоянно стремился не только путемъ наблюденій и геометрическихъ соображеній, но также путемъ смѣлыхъ гипотезъ. Излагая различныя предположенія, Кеплеръ въ Введеніи въ его сочиненіе «*Mysterium Cosmicum*», говоритъ: «нынѣ, для наполненія слишкомъ большаго пространства между Марсомъ и Юпитеромъ, я допускаю особенную, невидимую намъ планету; допу-

скаю также планету между Меркуріемъ и Венерою». Послѣдняя его догадка не подтвердилась; но первая болѣе нежели доказана. Слишкомъ полтора ста лѣтъ слова Кеплера не находили себѣ отголоска въ ученомъ мірѣ, вѣроятно потому, что въ первыхъ его сочиненіяхъ особенная мечтательность нерѣдко господствуетъ надъ положительностію строгаго испытателя Природы. Справедливо также и то, что въ послѣдствіи Кеплеръ самъ счелъ свои предположенія бесполезными. Посему не удивительно, что въ половинѣ прошлаго столѣтія Витербергскій Профессоръ Тиціусъ представилъ съ своей стороны подобныя же мысли, какъ нѣчто новое, достойное вниманія Астрономовъ. Собственная заслуга Тиціуса состоитъ въ томъ, что онъ выразилъ свою гипотезу гораздо опредѣлительнѣе, нежели Кеплеръ, представивъ замѣчательную прогрессию чиселъ, показывающую несоразмѣрность разстоянія планетъ Марса и Юпитера, въ сравненіи съ удаленіями другихъ планетъ другъ отъ друга. Эти догадки распространены были между Учеными извѣстнымъ Бердинскимъ Астрономомъ Боду, который вмѣстѣ съ Цахомъ предложилъ Германскимъ наблюдателямъ составить Общество, подъ предѣтельствомъ Шретера, для изысканія новыхъ планетъ помощію систематическихъ обзрѣній неба.

Случилось однакожь, что Ученые, намѣревавшіеся искать по хорошо обдуманному плану, не успѣли въ своемъ предпріятіи. 1801 года 1 Генваря новая планета найдена совершенно случайно знаменитымъ Палермскимъ Астрономомъ Піацци, и названа въ послѣдствіи Церерою. Говорятъ даже, будто бы опечатка въ росписи звѣздъ, по которой Піацци устанавливалъ свою трубу, способствовала къ этому открытію. Вскорѣ потомъ Церера скрылась въ лучахъ Солнца, и Астрономы не могли бы ее найти безъ

содѣйствія великаго Геометра— Гаусса, который, едва вступивъ на ученое поприще, изобрѣлъ способы вычислять путь планетъ изъ малаго числа наблюденій. Это содѣйствіе было тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что въ Мартѣ 1802 года, когда Астрономы прилежно отыскивали Цереру, въ то самое время и около того же мѣста появилась другая новая планета. Легко понять, какое страшное замѣшательство могло произойти въ Наукѣ, еслибъ наблюдатели приняли одну планету за другую. Благодаря Гауссу, этого не могло случиться, и искусный Бременскій Астрономъ Ольберсъ не только успѣлъ снова найти Цереру, но и открыть другую неизвѣстную еще въ то время планету, названную Палладою. Черезъ два года послѣ того Гардингъ, наблюдая множество мелкихъ звѣздъ для составленія небесныхъ картъ, усмотрѣлъ еще планету, извѣстную теперь подъ именемъ Юноны.

Вычисленія показали, что найденныя свѣтила принадлежатъ къ одной группѣ и движутся между Марсомъ и Юпитеромъ, совершая свои обороты около Солнца въ одинаковыхъ почти отъ него разстояніяхъ. Вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлались извѣстны Церера и Паллада, Гауссъ показалъ, что онѣ подходятъ очень близко другъ къ другу около точекъ взаимнаго пересѣченія планетныхъ путей. Основываясь на этомъ, Ольберсъ догадывался, что найденныя малыя планеты, вѣроятно, суть обломки одного большаго тѣла, нѣкогда въ тѣхъ же мѣстахъ вращавшагося около Солнца, и отъ неизвѣстной намъ причины раздробившагося потомъ на части. Открытіе Юноны казалось подтверждаю остроумное предположеніе Ольберса. Мѣста, въ которыхъ пересѣкались пути трехъ планетъ, лежали одно въ созвѣздіи Дѣвы, а другое, въ противоположномъ созвѣздіи Кита. Въ этихъ именно мѣстахъ, говорилъ

Ольберсъ, слѣдуетъ искать новыя планеты, и дѣйстви-тельно, послѣ многолѣтнихъ прилежныхъ обзорѣній этой полосы неба, ему удалось въ 1807 году найти Весту.

Этимъ на долгое время ограничивались успѣхи иска-телей планетъ; въ теченіе 38 лѣтъ, дальнѣйшіе поиски Астрономовъ были тщетны. Сей длинный промежутокъ времени не потерявъ однакожь для Науки: всѣ отрасли Астрономіи, особенно практическая ея часть, значительно подвинулась впередъ; даже въ разсматриваемомъ нами вопросѣ положены основанія для будущихъ открытій. Важнѣйшее къ тому пособіе представили подробныя опи-санія и опредѣленія мѣстъ множества мелкихъ звѣздъ. Еще въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка занимались Астрономы составленіемъ росписей звѣздъ; труды Брад-лея, Ле-Франсе Лаланда и Пиацци навсегда останутся драгоценными для Науки. Число изслѣдованныхъ звѣздъ простиралось около 1800 года до 50,000, и этимъ мы преимущественно обязаны Ле-Франсе Лаланду, котораго наблюденія можно назвать важнѣйшимъ подвигомъ Фран-цузовъ по части Практической Астрономіи. Надобно впро-чемъ замѣтить, что эти наблюденія не были надлежа-щимъ образомъ оцѣнены во Франціи. Для удобнаго упо-требленія сихъ наблюденій нужны были пособія, кото-рыя вычислены въ Германіи; систематическая же роспись большей части Лаландовыхъ звѣздъ обработана и издана въ Англіи. Не доставало однакожь около 4,000 звѣздъ близкихъ къ полюсу, наблюденныхъ Лаландомъ, и не подвергнутыхъ еще вычисленію, по причинѣ особенной трудности этой работы. Наконецъ и этотъ недостатокъ выиѣ устраненъ дѣятельностію молодаго Русскаго Астро-нома Г. Фелдореико, который оказалъ этимъ отличную услугу Наукѣ; лестное вниманіе Высшаго Начальства и

поощреніе Академіи Наукъ были достойною наградою талантовъ нашего Ученаго.

Лаландовы звѣзды, съ прибавленіемъ многихъ другихъ, внесъ Гардингъ въ изданныя имъ небесныя карты. Не смотря на огромное количество изображенныхъ на нихъ звѣздъ, эти карты далеко не удовлетворяли нуждамъ Астрономіи. Безъ сомнѣнія, число звѣздъ столь же неограниченно, сколько безпредѣльно Всемогущество Творца, наполнявшаго ими бездны пространства; но для потребностей Науки достаточно, еслибъ на картахъ показаны были мѣста всѣхъ звѣздъ, которыя удобно могутъ быть видимы въ посредственные телескопы, помѣшю которыхъ обыкновенно изыскиваютъ кометы и планеты. Но такихъ звѣздъ чрезвычайно много; и если вспомнимъ, что малыя планеты, по наружному ихъ виду, ничемъ не отличаются отъ мелкихъ звѣздъ, то легко убѣдимся, что рѣдкости прежнихъ открытій планетъ именно зависѣла отъ недостаточности старыхъ небесныхъ картъ. Безъ этого пособія также трудно различить новую планету между окружающими ее звѣздами, какъ сыскать малое зернышко, потерянное на обширной песчаной равнинѣ. Единственный признакъ, обнаруживающій планету, состоитъ въ томъ, что она постепенно измѣняетъ свое положеніе на небѣ, между тѣмъ какъ звѣзды постоянно пребываютъ на своихъ мѣстахъ. Посему, рассматривая небо помѣшю телескопа и сравнивая въ разное время звѣзды съ ихъ изображеніями на картѣ, мы увидимъ, не представляется ли намъ какая-либо свѣтлая точка на небѣ, не показанная на картѣ? Когда дѣйствительно это замѣтимъ, тогда остается еще рѣшить сомнѣніе, не есть ли эта свѣтлая точка одна изъ звѣздъ, пропущенныхъ составителемъ карты? Стоитъ только повторить сравненія неба съ картою черезъ нѣ-

сколько часовъ, или черезъ сутки позже, чтобъ убѣдиться, измѣнилось ли положеніе замѣченнаго нами свѣтила между близкими къ нему звѣздами. Если такая перемѣна будетъ несомнѣнна, та найденное свѣтило должно принадлежать къ числу планетъ или кометъ; дальнѣйшія наблюденія и вычисленія объяснять, точно ли это была планета.

Отсюда понятно, сколь необходимы небесныя карты для расширенія нашихъ свѣдѣній о различныхъ тѣлахъ, составляющихъ нашу солнечную систему. По этой причинѣ великій Кенигсбергскій Астрономъ Бессель много старался объ усовершенствованіи небесныхъ картъ. Сочинивъ превосходный планъ для ихъ изготовленія и представивъ также отличные образцы подобныхъ работъ, онъ просилъ Берлинскую Академію принять участіе въ этомъ дѣлѣ и пригласить отъ ея имени всѣхъ Европейскихъ Ученыхъ заняться составленіемъ картъ разныхъ частей неба. Этотъ вызовъ не остался безъ пользы: во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы принялись усердно за дѣло, которое почти приведено теперь къ окончанію, самому успѣшному. Изъ Русскихъ Астрономовъ особенно въ этомъ отличились Г. Аргеландеръ, бывший въ то время въ Абовскомъ Университетѣ, и Г. Кнорре, Астрономъ Черноморскаго флота.

Нынѣ, когда любовь къ Астрономіи распространилась во всѣхъ образованныхъ странахъ и когда Берлинскія карты доставили надежныя средства для удачныхъ поисковъ планетъ, мы безпрестанно слышимъ объ открытіяхъ этихъ свѣтилъ. Рядъ счастливыхъ наблюдателей начинается ученымъ Прусскимъ Почтмейстеромъ Г. Генке: послѣ 38-лѣтняго застоя, онъ первый увеличилъ число извѣстныхъ намъ малыхъ планетъ открытіемъ Астреи въ

1845 году; эта планета найдена съ помощію карты, составленной Г. Кнорре, и потому мы справедливо можемъ сказать, что честь новаго обогащенія Науки не менѣе принадлежитъ Русскому Астроному, какъ и Г. Генке, который, ободренъ будучи первымъ счастливымъ опытомъ, нашель въ 1847 году еще другую планету.

Послѣ того, мы почти каждый годъ по нѣсколько разъ читали, что въ одномъ или другомъ мѣстѣ усмотрѣна новая планета. Самый бѣдный въ этомъ отношеніи годъ былъ 1846, въ которомъ не замѣчено ни одного подобнаго свѣтила, но за то сдѣлано болѣе блестящее открытіе планеты Нептуна; въ 1848 и 1849 найдено только по одной планетѣ, въ 1851—двѣ, въ другіе годы—не менѣе трехъ. Самыми богатыми годами были 1852 и 1854; въ первомъ отыскано 7, а во второмъ 5 планетъ. Открытія эти сдѣланы въ разныхъ странахъ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Самыми дѣтельными и наиболѣе счастливыми наблюдателями были Г. Хайндъ (Hind) и Г. Гаспарисъ; первый изъ нихъ нашель 9 малыхъ планетъ, а второй—7. Хайндъ занимался этими изысканіями въ Лондонѣ на небольшой Обсерваторіи, принадлежащей богатому и ученому негоціанту Бисшопу; Гаспарисъ наблюдалъ въ Неаполитанской Обсерваторіи. Къ началу нынѣшняго 1855 года извѣстно было всего 33 малыя планеты, или астероида, которыя вмѣстѣ съ большими планетами составляютъ 41 разныхъ частей планетной системы. Всѣхъ ихъ, вѣроятно, болѣе.

Астероиды составляютъ особую группу тѣлъ; онѣ вращаются около солнца между Марсомъ и Юпитеромъ, ближе къ первому, нежели къ послѣднему; въ наименьшемъ удаленіи отъ Солнца находится Флора, которая отстоитъ отъ него почти въ $2\frac{1}{4}$ раза далѣе, нежели Земля и

оканчиваетъ оборотъ свой почти въ 3 года и 3 мѣсяца; отдаленнѣйшій астероидъ—Гигея, болѣе нежели въ 3 раза отстоитъ отъ Солнца нежели Земля и совершаетъ свое обращеніе почти въ 5 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Всѣ астероиды замѣчательны по ихъ малости, и потому помощію даже сильнѣйшихъ телескоповъ трудно измѣрить ихъ видимый дискъ. Веста, наибольшій изъ астероидовъ, по крайней мѣрѣ въ 4 раза менѣе Меркурія, — самой малой изъ главныхъ планетъ; можно даже принять, что многіе изъ астероидовъ должны быть менѣе нашей Луны. Нѣкоторые изъ прежнихъ наблюдателей усматривали около Паллады особаго рода туманную оболочку, но, вѣроятно, это зависѣло только отъ совершенства телескоповъ, употреблявшихся при наблюденіи.

Пути астероидовъ вообще болѣе растянуты и сильнѣе наклонены къ эклиптикѣ, нежели пути другихъ планетъ. Они взаимно пересѣкаютъ другъ друга разнообразнѣйшимъ образомъ. По вычисленіямъ Гульда и Дареста выходитъ, что пробѣгаемые астероидами пути представляютъ нѣчто подобное длиннымъ овальнымъ обручамъ, и если вообразимъ ихъ вещественными, то, въ слѣдствіе ихъ особеннаго расположенія, поднимая одинъ изъ нихъ, поднимутся также всѣ другіе.

Нынѣ, послѣ открытія столь многихъ телескопическихъ планетъ, можно подробнѣе, нежели прежде, показать степень довѣрія, которое слѣдуетъ имѣть къ Ольберсовой гипотезѣ. Если дѣйствительно астероиды произошли, какъ полагаетъ Ольберсъ, отъ раздробленія на части одной большой планеты: то какъ бы ни разнообразны были движенія такихъ осколковъ, всѣ они должны, обращаясь около Солнца, проходить черезъ одно общее мѣсто, — именно то, въ которомъ они находились вмѣстѣ предъ

тѣмъ мгновеніемъ, когда состоявшая изъ нихъ планета раздробилась на части дѣйствию неизвѣстныхъ внутреннихъ или внѣшнихъ причинъ. Вычисленія однакожь показываютъ намъ, что взаимныя пересѣченія путей астероидовъ разсѣяны весьма разнообразно. Въ оправданіе Ольберсовой гипотезы можно было бы сказать, что упомянутое нами свойство ихъ движеній выполнялось бы, по крайней мѣрѣ, приближенно, еслибъ астероиды вышѣ подчинены были только тяготѣнію Солнца и ихъ движенія не возмущались бы притяженіемъ этихъ тѣлъ къ другимъ планетамъ, въ особенности къ близкой къ нимъ и большой массѣ Юпитера. Это постороннее вліяніе, безъ сомнѣнія, должно измѣнить положенія точекъ, въ которыхъ пути астероидовъ пересѣкаютъ другъ друга, и потому можно было бы думать, что условіе, требуемое гипотезою Ольберса, удовлетворялось въ прежнія времена, и нарушено въ послѣдствіи дѣйствию большихъ планетъ. Трудно привести однакожь достаточныя доказательства въ подтвержденіе подобнаго мнѣнія. Конечно, раздробленіе какихъ-либо свѣтилъ на части есть явленіе возможное, и Астровомъ видѣли, какъ комета Біелы, которая въ теченіе многихъ ея оборотовъ около Солнца, представлялась въ видѣ особеннаго, одного свѣтила, раздѣлилась въ концѣ 1845-года на двѣ части. Не смотря однакожь на эту аналогію и приведенныя нами объясненія, предположеніе Ольберса остается до сихъ поръ только остроумною догадкою, въ пользу которой не мѣзя привести убѣдительныхъ доказательствъ.

Разсматривая исторію открытій планетъ и кометъ, замѣчаемъ, что большая часть изъ нихъ была найдена не съ большихъ Обсерваторій, но любителями и знатоками звѣзднаго неба, жившими въ своемъ распоряженіи хоро-

шія зрительныя трубы. Открытія подобныхъ свѣтилъ обыкновенно считаются въ публикѣ самыми важными открытіями въ Астрономіи. Едва успѣетъ кто-нибудь отыскать новую планету или комету, тотчасъ объ этомъ расскажутъ всѣ газеты и счастливецъ немедленно приобретаетъ общую извѣстность. Успѣхъ въ этомъ случаѣ понятенъ и очевиденъ, а потому удобно оцѣнивается. Не изобрѣтеніе новыхъ способовъ вычисленій, объясненіе новыхъ теоремъ, также длинный рядъ хорошихъ наблюдений, произведенныхъ надъ свѣтилми давно даже извѣстными, обогащаютъ и усовершенствуютъ Науку въ гораздо большей степени, нежели упомянутыя открытія. Важность такихъ трудовъ усматриваютъ только немногіе занимающіеся труднѣйшими частями Науки. Нахожденіе новой планеты или кометы имѣетъ подобное же значеніе въ Астрономіи, какое имѣетъ въ Ботаникѣ описаніе новыхъ видовъ какихъ-нибудь травокъ. Безъ сомнѣнія, такія открытія вполне заслуживаютъ благодарности, частію по ихъ трудности, частію же потому, что они увеличиваютъ матеріалы нашихъ свѣдѣній. Сверхъ того въ Астрономіи, точно такъ же, какъ и въ другихъ отрасляхъ Естествознанія, отдѣльные факты могутъ сдѣлаться драгоцѣнны, по ихъ влиянію на рѣшеніе нѣкоторыхъ темныхъ или запутанныхъ вопросовъ и на дальнѣйшее развитіе умозрительной стороны Науки. Такимъ образомъ открытіе астероидовъ было особенно благотѣльно для Астрономіи: потому что оно побудило великаго Геометра Гаусса къ изобрѣтенію глубокомысленнѣйшихъ теорій движенія планетъ и кометъ, — теорій, составляющихъ лучшее украшеніе новѣйшей Астрономіи. Наблюденія малыхъ планетъ дали также возможность изслѣдовать массу Юпитера точнѣе, нежели она прежде была извѣстна, и этимъ опреде-

ніемъ пользовались до тѣхъ поръ, пока наконецъ оно замѣнено было другими болѣе прямыми и болѣе надежными изысканіями.

Не излишнимъ считаемъ объяснить причины, по которымъ на большихъ Обсерваторіяхъ мало занимаются отысканіемъ новыхъ планетъ и кометъ. Цѣль этихъ заведеній состоитъ въ непрерывныхъ наблюденіяхъ надъ движеніями свѣтилъ и въ точныхъ описаніяхъ звѣзднаго неба; для достиженія этой цѣли представляется столько дѣла, что оно можетъ вполне занять самыхъ усердныхъ наблюдателей, и потому ихъ обязанности несовмѣстны съ постороннею потерею времени, требуемаго для отысканія неизвѣстныхъ планетъ и кометъ. Успѣшность такихъ поисковъ подвержена многимъ случайностямъ. Иногда посчастливится найти свѣтило, блуждающее по разнымъ созвѣздіямъ, очень скоро, на-примѣръ въ одинъ или въ два часа времени, а иногда пройдутъ многія ночи въ тщетныхъ обзорѣніяхъ неба, а между тѣмъ останавливаются другія болѣе важныя наблюденія. Вотъ почему такіе поиски должны быть предоставлены или частнымъ любителямъ Науки, которые не стѣснены другими обязанностями, или также тѣмъ Астрономамъ, которые пользуются мелкими средствами, не позволяющими предпринять что-нибудь другое, болѣе важное. Труды ихъ не легки, и мы весьма далеки отъ того, чтобы считать ихъ занятія мало-значительными. Нужно большое терпѣніе, нужны также подробныя знанія въ различныхъ предметахъ звѣзднаго неба, отмѣнная ловкость и опытность въ наблюденіяхъ для того, чтобы находить новыя планеты и кометы. По-сему никто не откажетъ въ справедливой похвалѣ тѣмъ труженикамъ Науки, которые, жертвуя своимъ покоемъ, проводятъ цѣлыя ночи, отыскивая эти едва замѣтныя свѣ-

тила. Мы упомянули имена иностранныхъ Ученыхъ, которымъ мы обязаны многими открытіями планетъ и кометъ. Въ Россіи съ особеннымъ успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ отличный Московскій Астрономъ, Г. Швейцеръ, который нашелъ много кометъ; подобными же изысканіями занимались Г. Кнорре въ Николаевѣ и Г. Гусевъ въ Вильнѣ.

Раздѣленіе труда не менѣе полезно въ Наукахъ, какъ и въ промышленности; пусть каждый занимается сообразно съ своими средствами, чрезъ то наиболѣе выиграетъ общее дѣло. Исторія Наукъ приводитъ многія доказательства справедливости этого мнѣнія. Гриничская Обсерваторія существуетъ уже около 180 лѣтъ, и обогатила Науку множествомъ важнѣйшихъ изслѣдованій, положила даже основанія новѣйшей Астрономіи, а между тѣмъ мы тщетно искали бы въ лѣтописяхъ этого знаменитаго заведенія, когда и къмъ найдена какая-нибудь планета или комета. Равнымъ образомъ главныя изъ нашихъ Русскихъ Обсерваторій преслѣдуютъ свои цѣли, достиженіемъ которыхъ онѣ упочили свою славу. Въ Абовской, Дерптской и особенно въ Пулковской (нынѣ Николаевской) Обсерваторіяхъ частію уже окончены и частію еще продолжаютъ работы, которыя навсегда останутся прекраснѣйшими памятниками ученой дѣятельности нашего времени. Тамъ опредѣлены точныя мѣста многихъ тысячъ звѣздъ, измѣрены бездны пространства, отдѣляющія насъ отъ нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ звѣздъ, изслѣдованы двойныя звѣзды, вращающіяся другъ около друга подобно тому, какъ планеты вращаются около Солнца, тамъ наконецъ показанъ путь, по которому стремится вся наша солнечная система и тѣмъ неоспоримо подтверждены первоначальныя открытія Вильяма

Гершеля. На Югѣ Россіи, Николаевская Обсерваторія Черноморскаго флота прославилась не только благотворнымъ содѣйствіемъ успѣхамъ Гидрографів, но также отличными трудами для составленія небесныхъ картъ. Въ Казани, почти на рубежѣ Европы и Азіа, мы находимъ Обсерваторію, которая по богатству и превосходству инструментовъ можетъ соперничать съ первоклассными Европейскими Обсерваторіями. Ея Директоръ Г. Лапуновъ извѣстенъ многими полезными трудами, особенно превосходнымъ описаніемъ дивнаго пятна въ созвѣдіи Оріона — описаніемъ достойнымъ обратить на себя вниманіе великаго Гершеля; другой Казанскій Астрономъ, Г. Ковальскій, воспитанникъ нашего Университета, съ успѣхомъ изслѣдовалъ движеніе недавно открытой планеты Нептунъ, и удостоенъ за то лестной награды отъ Императорской Академіи Наукъ. Въ Москвѣ, Кіевѣ, Вильнѣ наши Астрономы также усердно трудятся для пользы Науки и чести Отечества. Все это доказываетъ, что великодушныя щедроты Царскія и благосклонныя поощренія исполнителей Монаршей Воли вали на плодотворную почву. Если въ другихъ странахъ мы находимъ великихъ дѣятелей Науки, которыми ихъ соотечественники могутъ по справедливости гордиться, то никто не откажетъ въ славномъ участіи Россіи въ общемъ дѣлѣ истиннаго просвѣщенія. Спокойно и отрадно подвигается впередъ Наука, снляющаяся объяснить устройство Вселенной въ доступныхъ для насъ предѣлахъ, — предѣлахъ, которые указаны Всеблагимъ Творцемъ, создавшимъ человѣка по образу своему и подобію. Нива еще довольно обширна и жатва будетъ богата для усердныхъ работниковъ, изучающихъ Природу съ свѣтлымъ разумомъ и чистымъ сердцемъ.

*Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.
И. САВИЧЪ.*

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1854 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

• 1) *Учрежденія Государственныя.*

Для доставленія Девятому Департаменту Правительствующаго Сената вѣщныхъ способовъ къ рѣшенію накопившихся дѣлъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 28 Сентября (10 Октября) повелѣно учредить при семъ Департаментѣ Временное Отдѣленіе, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ. При семъ обнародованъ и личный составъ этого Отдѣленія (С.Пб. Сен. Вѣд. № 89).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Сентября Положеніемъ Кавказскаго Комитета отмѣнена присылка изъ Правительствующаго Сената на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ дѣлъ по Ставропольской Губерніи (№ 83).

— Высочайшимъ Указомъ 7 Августа повелѣно: доставлять въ Канцелярію Сибирскаго Комитета изъ Министерствъ и Главныхъ Управленій копии со всѣхъ вообще Высочайшихъ Повелѣній, послѣдовавшихъ по дѣламъ Сибири и объявленныхъ тамошнимъ Генералъ-Губернаторамъ и прочимъ мѣстнымъ Начальствамъ, подобно тому, какъ доставляются такія копии Канцеляріи Кавказскаго Комитета по дѣламъ Кавказскаго и Закавказскаго края (№ 67).

Часть LXXXVI. Отд. V.

— По Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ разсмотрѣніи списка всѣхъ подвѣдомственныхъ вынѣ IV Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Учрежденій Императрицы Маріи, по случаю присоединенія къ онымъ заведеніямъ, называвшихся: *Благодѣлительныя и учебныя заведенія, состоящія подъ непосредственнымъ Государыни Императрицы покровительствомъ*, 10 Октября Высочайше повелѣно: всему Управленію, въ настоящемъ пространенномъ его составѣ, присвоить общее названіе: *Учрежденій Императрицы Маріи, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ*. При семъ приложенъ списокъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи (№ 91).

— 8 Іюня Высочайше повелѣно: 1) Управленіе Главнаго Инспектора Медицинской части по Арміи упразднить. 2) Директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства назначить Предсѣдателемъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. 3) Ученаго Сѣкретаря въ Комитетѣ упразднить. 4) Дѣлопроизводство по Ученому Комитету возложить на Медицинскій Департаментъ, докладъ же дѣлъ Комитету поручить Начальникамъ Отдѣленій Департамента, по принадлежности, безъ назначенія имъ какой-либо прибавки къ получаемому ими содержанію. 5) 4-хъ писарей (2-хъ старшихъ и 2-хъ младшихъ), состоявшихъ въ бывшемъ Управленіи Главнаго Инспектора Медицинской части по Арміи, ввести въ штатъ Медицинскаго Департамента, тѣмъ же званіемъ, съ содержаніемъ наравнѣ съ другими писарями Департамента. И 6) состояшаго при Главномъ Инспекторѣ Медицинской части Чиновника особыхъ порученій ввести въ штатъ Медицинскаго Департамента тѣмъ же званіемъ Чиновника особыхъ порученій VI класса, съ содержаніемъ по III разряду медицинскихъ должностей (№ 53).

— Въ случаѣ болѣзни или смерти Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, должность его Высочайше повелѣно 3 Іюля исправлять, до Высочайшаго назначенія, Начальнику Штаба Черноморскаго флота и портовъ, со всѣми правами и обязанностями, званію Главнаго Командира принадлежащими (№ 59).

— Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства по Морскому Министерству, Высочайшимъ Повелѣніемъ 5 Августа постановлено: предоставить Флота Генераль-Интенданту, по Морскому Интендантству, и Директорамъ прочихъ Департаментовъ, Канцеляріи Морскаго Министерства и Черноморской Ревизіонной Комиссіи, а также и Главнымъ Командирамъ портовъ, каждому по своему вѣдомству, право: а) опредѣлять, съ назначеніемъ содержанія, увольнять и перемѣщать, съ мѣста на мѣсто, гражданскихъ Чиновниковъ, принадлежащихъ къ означеннымъ учрежденіямъ и подвѣдомственнымъ онымъ мѣстъ, къ должностямъ, до VIII класса включительно, увѣдомляя только о каждой перемѣвѣ Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства, съ показаніемъ времени самой перемѣны; и б) увольнять въ отпускъ Вице-Директоровъ и Членовъ Общихъ Присутствій Департаментовъ и Морскаго Интендантства на одинъ мѣсяць, а прочихъ подвѣдомственныхъ имъ гражданскихъ Чиновниковъ на четыре мѣсяца, соблюдая притомъ правило, постановленное въ 1185 ст. III Т. Св. Уст. о служ. по опредѣл. отъ Прав. (№ 70).

— 1 Сентября по Морскому Министерству Высочайше повелѣно: А. По Канцеляріи: 1) Упразднить 1-е Отдѣленіе оной, а именно: должности Начальника Отдѣленія и *двухъ* Секретарей, а также Чиновника для иностранной переписки и переводовъ. 2) Дѣла, производившіяся въ 1-мъ Отдѣленіи Канцеляріи, передать во 2-е, переименовавъ его *первымъ*. 3) Изъ суммы, какая отъ упраздненія помянутыхъ должностей останется будетъ, отчислить 500 р. для увеличенія оклада Начальника сего Отдѣленія. 4) 3-е Отдѣленіе Канцеляріи переименовать во *второе*, причисливъ къ оному должность Помощника Секретаря упраздняемаго Отдѣленія. И 5) Чиновникамъ, должности коихъ упраздняются, производить жалованье въ теченіе года, если до того времени не прищутъ себѣ другихъ мѣстъ. Б. По Аудиторіатскому Департаменту упразднить: 1) должность одного Помощника Столоначальника и 2) дисцовъ въ Военно-Судныхъ Комиссіяхъ: Ревельской, Свеаборгской и Астраханской. В. По Гидрографическому Департаменту — упразднить должность словолитнаго и пунсонаго мастера Морской типографіи (№ 79).

— 20 Октября Высочайше повелѣно: Помощника Секретаря Канцеляріи Морскаго Министерства, причисленнаго при сокращеніи Штата сей Канцеляріи, 1 Сентября (1854 г.), къ Счетному Отдѣленію оной, переименовать въ *Младшаго Помощника Бухгалтера*, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и класса, присвоеннаго настоящей его должности, а состоящаго нынѣ въ счетномъ Отдѣленіи Помощника Бухгалтера наименовать *Старшимъ Помощникомъ Бухгалтера* (№ 92).

— 17 Октября Высочайше повелѣно: передать изъ Кораблестроительнаго Департамента въ Коммиссаріатскій Морскаго Министерства всѣ дѣла по заготовленію, храненію и отпуску каменнаго угля, а равно чиновъ, завѣдывающихъ однимъ углемъ (№ 90).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Учрежденныя при Департаментѣ Разныхъ Податей и Сборовъ по земскимъ повинностямъ три Отдѣленія: два распорядительныя и одно счетное, равно завѣдывающаго сими Отдѣленіями Вице-Директора, присоединить къ Департаменту Государственнаго Казначейства, съ производствомъ содержанія на существующемъ нынѣ основаніи. 2) За симъ въ подлежащихъ статьяхъ *Уст. о Зем. Повинн. Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ* замѣнить Департаментомъ Государственнаго Казначейства. 3) Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями представленія свои по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, до вѣдомства ихъ относящимся, вносить, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, непосредственно отъ себя въ Государственный Совѣтъ, и 4) разрѣшить Министру Финансовъ: а) всѣ мѣры, какія, съ переводомъ означенныхъ Отдѣленій, представятся необходимыми для устройства счетоводства по земскимъ сборамъ и соглашенія онаго въ общемъ ходѣ съ отчетностію Казенныхъ Палатъ и Департамента Государственнаго Казначейства, приводить въ исполненіе, по усмотрѣнію его, Министра; б) распорядиться остатками отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе сихъ Отдѣленій, на точномъ основаніи примѣч. къ ст. 485 Учр. Мин. (Св. Зак. Т. I, по Прод. XVI); и в) по утвержденіи, въ установленномъ порядкѣ, будущихъ смѣтъ и раскла-

донъ по земскимъ повинностямъ, представить Государственному Совѣту окончательныя соображенія о составѣ временнаго дополнительнаго Штата Департамента Государственнаго Казначейства по части земскихъ повинностей (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Юня Положеніемъ Комитета Министровъ временной дополнительный Штатъ Департамента Виѣшней Торговли остаментъ, впредь до времени, безъ всякаго намѣненія (№ 62).

— Учрежденная въ 1843 году должность особаго Архитектора при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Юня упразднена, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 53).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Августа упразднены съ 1 Сентября (1854 г.) должности 4-хъ Чиновниковъ особыхъ порученій, состоящихъ при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по дѣламъ городского хозяйства, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращенъ ежегодный отпускъ въ Хозяйственный Департаментъ изъ городскихъ доходовъ 3000 р. на содержаніе Чиновниковъ особыхъ порученій (№ 74).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта упразднено одно Отдѣленіе Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, при чемъ изданъ новый Штатъ Департамента. Въ число слѣдующей по сему Штату суммы повелѣно производить 23,003 р. 99 к. изъ Государственнаго Казначейства, а 2,000 руб. (на жалованье и столовыя Вице-Директору) — изъ вспомогательнаго капитала Римско-католическаго Духовенства (№ 60).

— Должность Вице-Директора Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Сентября упразднена съ 1 Октября (1854 г.) (№ 80).

— Высочайше утвержденнымъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: переданныя въ Министерство Государственныхъ Имуществъ пять ротъ десятаго рабочаго экипажа именовать впредь *Рабочими полуэкипажами Департамента Корабельныхъ Лесовъ* (№ 61).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ

повелѣно: въ должность Экзекутора и Казначей Канцелярій Комитета Государственнаго Коннозаводства опредѣлять Военнаго Офицера, по тому уваженію, что съ сею должностію соединена обязанность Смотрителя С. Петербургской Аукціонной Конюшни, а съ тѣмъ вмѣстѣ завѣдываніе означенною командою нижнихъ коннозаводскихъ чиновъ (№ 103).

— Приложение къ 525 ст. Учр. Орд. по 6 Прод. I Т. Св. Зак. Высочайшимъ Повелѣніемъ 2 Сентября дополнено правиломъ относительно удостоенія къ знаку отличія ордена Св. Анны такихъ нижнихъ чиновъ, которые выслужили опредѣленный 20-лѣтній срокъ въ нижнемъ званіи, и до разрѣшенія представленія къ означенной награды, произведены будутъ въ Офицеры (№ 77).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: Заурядъ Офицеровъ Казачьихъ войскъ награждать за безпорочную выслугу узаконенныхъ лѣтъ знаками отличія безпорочной службы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ награждаются сими знаками отличія дѣйствительные Офицеры означенныхъ войскъ (№ 53).

2) Учрежденія Губернскія.

— Въ дополненіе 36 ст. Св. Губ. Учр. (Св. Зак. Т. II), Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: сверхъ общихъ праздничныхъ дней для присутственныхъ мѣстъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ, увольняются отъ занятій по службѣ 21 Мая — день принесенія въ г. Владимірѣ изъ Боголюбова монастыря чудотворнаго образа Боголюбской Божіей Матери, и 16 Юня — день отнесенія оного обратно въ монастырь, въ память избавленія въ 1771 г. отъ бывшей въ г. Владимірѣ заразительной болѣзни (№ 75).

— Въ дополненіе къ 6 п. 34 ст. Губ. Учр. (Св. Зак. Т. II по XVI Прод.), Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ веденія въ Губернскихъ Правленіяхъ шнуровой книги для внесенія постановленій, касающихся службы Чиновниковъ. При семъ приложены формы: а) шнуровой книги для записыванія

всего относящагося до службы Чиновниковъ и б) реестра, по коему должны докладываться подлинныя о службѣ Чиновниковъ бумаги (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) назначеніе Комиссій для разбора архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ и городскихъ Присутственныхъ мѣстъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предоставить непосредственному усмотрѣнію Губернскаго Начальства, и 2) разрѣшеніе уничтожать дѣла предоставить окончательно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (№ 84).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ поведѣно: Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ присутствовать въ мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ (№ 92).

— Въ видахъ сокращенія переписки по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Открываемыя, на основаніи 367 ст. *Общ. Губ. Учрежд.* (Св. Зак. Т. II), присутствія для вывода сложныхъ цѣнъ на хлѣбъ, фуражъ и другіе предметы продовольствія, а также на перевозки, сдавы и проч., въ томъ же составѣ, въ коемъ нынѣ сіи присутствія собираются въ Губернскихъ Правленіяхъ, учреждаются при Комиссіяхъ Народнаго Продовольствія, гдѣ оныя есть, и вся переписка по сему предмету производится на основаніи правилъ, въ означенномъ законѣ постановленныхъ, при дѣлахъ тѣхъ же Комиссій. 2) Выдача паспортовъ живущимъ въ губернскихъ городахъ неслужащимъ дворянамъ и женамъ ихъ, равно вдовамъ и дочерямъ умершихъ въ отставкѣ нижнихъ чиновъ производится мѣстными Городскими Полиціями, на основаніяхъ, постановленныхъ для выдачи паспортовъ проживающимъ въ городахъ уѣздныхъ (№ 53).

— Въ дополненіе статей 3839 и 4243 *Учрежд. Губ.* (Св. Зак. Т. II) и ст. 2652 *Зак. Гражд.* (Св. Зак. Т. X), Высочайше утвержденнымъ 22 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) дѣла купцовъ и мѣщанъ объ имуществахъ, лежащихъ въ уѣздѣ, и дѣла лицъ равныхъ другихъ сословій

объ имуществѣхъ, состоящихъ въ городской чертѣ, разсматриваются и рѣшаются въ Общемъ Присутствіи Уѣзднаго Суда съ Магистратомъ или Ратушею; самое же производство такихъ дѣлъ возлагается на обязанность того мѣста, въ вѣдомствѣ коего состоитъ спорное имущество: и 2) подъ статьями 2734 и 2748 *Зак. Гражд.*, относящимися до подсудности другихъ дѣлъ, сдѣлать ссылку на вновь дополняемыя ст. 3839 и 4243 *Учр. Губ.* и 2652 *Зак. Гражд.* (*ibid.*).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ составъ Городоваго Депутатскаго Собранія допускаются депутаты изъ всѣхъ сословій, не исключая и дворянъ, которые подлежатъ запискѣ въ городovou обывательскую книгу (*№* 102).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 16 Юня Штатъ Управленія Кронштадтскаго Военнаго Губернатора. При семъ повелѣно: 1) жалованье Чинovníкамъ сего Управленія производить не по окладамъ, въ настоящемъ Штатѣ определеннымъ, но соразмѣрно съ трудами и усердіемъ каждаго, по назначенію Кронштадтскаго Военнаго Губернатора, съ тѣмъ однакожь, чтобы онъ не выходилъ изъ общей штатной суммы. 2) Остатки отъ некомплекта чиновъ и вообще канцелярской суммы предоставить Кронштадтскому Военному Губернатору распредѣлять въ пользу подчиненныхъ ему Чинovníковъ и писарей, особенными трудами и усердіемъ отличающихся, назначая имъ единовременныя денежныя награды, на основаніи примѣчанія къ ст. 485 *Учр. Мин.* (Св. Зак. Т. I, по Прол. XVI); и 4) Исчисленную по Штату сумму 4,055 р. 76 к. отпустить, по прежнему, изъ Государственнаго Казначейства, а квартирное довольствіе Старшему Адъютанту производить, по положенію, отъ города, изъ суммъ постоянной повинности (*№* 59).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Магистраты и Ратуши, съ Сиротскими и Словесными Судами, въ заштатныхъ городахъ Костромской Губерніи: Судиславль, Плесъ, Лухъ, Унжъ и Кадыйъ и посадахъ оной—Большихъ Соляхъ и Пучежѣ уираздѣлить, а дѣла сихъ учрежденій передать, по принадлежности, въ подлежащія городскія присутственныя мѣста тѣхъ уѣздныхъ городовъ,

въ уѣздахъ которыхъ означенные заштатные города и посады находятся. 2) Канцелярскія средства сихъ присутственныхъ мѣстъ усилить пособіемъ на счетъ дохода въ заштатныхъ городовъ и посадовъ, съ тѣмъ чтобы размѣръ сего пособія былъ опредѣляемъ по соглашенію Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. 3) Составъ Думъ въ заштатныхъ городахъ: Судиславль, Плескъ, Духъ и Унжъ и посадахъ: Большихъ Соляхъ и Пучежъ образованъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Декабря 1853 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Думы въ Вознесенскомъ посадѣ Владимірской Губерніи. На семъ основаніи Каждую Думу образованъ изъ Головы и 2-хъ Гласныхъ, одного отъ купцовъ, а другаго отъ мѣщанъ, и Секретаря, съ назначеніемъ сему послѣднему жалованья, по принадлежности, изъ городскихъ или посадскихъ доходовъ, по ближайшему усмотрѣнію губернскаго начальства, но ни въ какомъ случаѣ не выше 150 р. въ годъ. Въ заштатномъ городѣ Кадыѣ и посадѣ Парфентьевѣ приступить къ учрежденію на томъ же основаніи Думы, когда мѣстные доходы сіе дозволятъ. Чинамъ сихъ Думъ предоставить тѣ же права и преимущества по службѣ, какія вышеозначеннымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлены таковымъ чинамъ Думы Вознесенскаго посада. 4) Предоставить Министру Юстиціи, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, распорядиться устройствомъ надзора за сими Думами со стороны Уѣздныхъ Стряпчихъ, съ тѣмъ чтобы деньги, потребныя на ихъ поѣздки для ежемѣсячнаго освидѣтельствованія суммъ въ Думахъ, отпускались на счетъ городовъ и посадовъ, по взаимному соглашенію вышеупомянутыхъ Министерствъ (№ 70).

— Для завѣдыванія хозяйственными и общественными дѣлами въ г. Камышловѣ (Пермской Губерніи), Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждена Дума, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила объ образованіи въ г. Недригайловѣ (Харьковской Губерніи) Думы, вмѣсто существую-

щей тамъ Ратуши, и о передачѣ судныхъ дѣлъ оной въ Лебединскую Городовую Ратушу (№ 96).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 27 Октября новый Штатъ Кіевской Городской Полиціи. При семъ повелѣно исчисленную по сему Штату сумму 12,655 р. въ годъ отвести на доходы г. Кіева (ibid.).

— Въ замѣнъ положеннаго по Штату 1834 г. въ г. Славянскѣ (Харьковской Губерніи), для управленія полицейскою частью, Частнаго Пристава, Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта назначены Городничій и Помощникъ съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи преимуществами (№ 90).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденнаго 27 Августа герба для города Путняля (№ 84).

— По значительному числу Удѣльныхъ крестьянъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской Губерніи, Высочайше утвержденнымъ 7 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлено этимъ крестьянамъ выбирать изъ среды себя по одному Засѣдателю въ Уѣздный и Земскій Суды; право же выбора по другому Засѣдателю оставить, по прежнему, за государственными крестьянами, на томъ же основаніи, какъ это допущено по Симбирской Губерніи (№ 79).

— Двухгодичный срокъ, назначенный для окончанія Тифлисскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ дѣлъ о Княжескихъ и Дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Мая, продолженъ по 1 Января 1856 года, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 53).

— Главное управленіе церковными имѣніями по Грузіи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Ноября, поручено Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 78).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Августа Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Оренбургскому Губернскому начальству дозволено нанимать для каждаго Земскаго Суда той Губерніи по одному Переводчику Татарскаго языка, съ производствомъ имъ

жалованья по 57 р. 15 к. въ годъ, на счетъ общихъ государственныхъ земскихъ сборовъ (№ 72).

— Отчетность въ дѣлахъ и дѣйствіяхъ по управленію Сибири, Высочайшимъ Указомъ 7 Августа примѣнена къ тѣмъ же началамъ, на коихъ устроена подобная отчетность по управленію внутренними Губерніями (№ 67).

— Высочайшимъ Указомъ 22 Іюня постановлены правила относительно распространенія на Сибирскихъ Киргизовъ Общихъ Законовъ Имперіи (№ 53).

— Ст. 4825 *Общ. Учрежд. Губерн.* (Св. Зак. Т. II), Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля Мнѣніемъ Государственного Совѣта, дополнена правиломъ относительно раздѣла общественныхъ земель между государственными крестьянами (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Іюня Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено: 1) въ измѣненіе ст. 1720 ч. I *Св. Мѣст. Узак. Губ. Остзейскихъ*, «Уѣздные Фискалы въ Курляндской Губерніи опредѣляются тѣмъ же порядкомъ, который установленъ въ ст. 1715 Прод. ч. 1-й тѣхъ же узаконеній для опредѣленія Уѣздныхъ Фискаловъ въ Губерніи Лифляндской, и 2) въ измѣненіе ст. 1716 и въ дополненіе ст. 1720 той же части и тѣхъ же узаконеній, «Уѣздные Фискалы Лифляндской и Курляндской Губерній, согласно пун. 2 § 3 Прилож. къ ст. 648 *Св. Общ. Учр. Губ.* (Св. Зак. т. II по XVI Продолж.), приводятся къ присягѣ въ Губернскихъ Правленіяхъ (*ibid.*).

— По вопросу о неудобствѣ примѣненія къ Остзейскому краю закона о земской давности, Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено: не распространяя въ настоящее время дѣйствія Высочайше утвержденного Мнѣнія Государственного Совѣта 23 Апрѣля 1845 г. на мѣстное законодательство Остзейскаго края, предоставить II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи принять въ соображеніе, при составленіи свода мѣстныхъ Гражданскихъ Законовъ Остзейскихъ Губерній, общія постановленія о земской давности съ послѣдними о ней дополненіями, для соглашенія ихъ, по возможности, съ мѣстными узаконеніями (№ 60).

3) Служба.

Высочайшимъ Указомъ 23 Октября постановлены правила для поступления бѣдныхъ дворянъ въ военную службу (№ 86).

— Предоставленное закономъ сыновьямъ купцовъ, находившихся въ первой гильдіи 12 лѣтъ, право поступать на службу, Высочайшимъ Указомъ 24 Ноября распространено въ одинаковой степени и на сыновей Коммерціи Совѣтниковъ вообще, т. е. и на возводимыхъ въ сіе званіе за особые заслуги, прежде истеченія 12 лѣтъ съ времени поступления ихъ въ первую купеческую гильдію (№ 97).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мѣняемъ Государственнаго Совѣта постановлено: воспитанники училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, уволенные по бѣдѣ изъ училища, до окончанія курса Наукъ, обязаны, въ случаѣ поступления на службу, прослужить то число лѣтъ, которое пробыл въ семъ заведеніи (№ 96).

— Высочайшимъ Указомъ 1 Ноября постановлены правила о порядкѣ производства въ чины малолѣтнихъ пѣвчихъ, увольняемыхъ прежде истеченія 10 лѣтъ изъ Придворнаго хора (№ 94).

— Высочайшимъ Указомъ 22 Іюня постановлены правила объ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще иностранцевъ и тѣхъ лицъ, которые не имѣютъ чиновъ, но поступаютъ въ классныя должности, и о зачетѣ симъ лицамъ, въ дѣйствительную службу, времени, проведеннаго ими на испытаніи (№ 55).

— Высочайшимъ Указомъ 14 Октября поуснено правило о срокахъ для явки Чиновниковъ къ должностямъ, дающихъ право на полученіе жалованья со дня опредѣленія къ онымъ (№ 86).

— Высочайшимъ Указомъ 14 Декабря объявлено всѣмъ Министрамъ, Главноуправляющимъ отдѣльными частями, Государственному Секретарю и Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, что Камеръ-Юнкеры, производимые въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, не могутъ сохранять сего

Придворнаго званія, и не должны быть представлены вмѣстѣ съ тѣмъ къ пожалованію въ званіе Камергеровъ, ибо это было бы для нихъ двойною наградою. Сверхъ того Его Величеству угодно, чтобы на будущее время пожалованіе въ какое-либо Придворное званіе испрашивалось не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Императорскаго Двора, а производство Камергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ въ чины совершалось согласно 556 ст. III Т. Св. Зак. (№ 103).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Іюля постановлены правила о порядкѣ движенія дѣлъ, относительно производства за выслугу лѣтъ Чиновниковъ, служащихъ по Духовному вѣдомству Православнаго исповѣданія на Кавказѣ и за Кавказомъ (№ 61).

— Ст. 1246 и 1251 Т. III Свод. Уст. о служ. по опред. отъ Прав., Высочайшимъ Указомъ 22 Іюня дополнены новыми правилами относительно прибавки жалованья Чиновникамъ (№ 55).

— Въ ознаменованіе Высочайшей признательности за безпримѣрное мужество, усердіе и труды всѣхъ войскъ какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, составляющихъ съ 13 Сентября сего года (1854 г.) гарнизонъ Севастополя, 9 Декабря Семилоствивѣйше повелѣно: чинамъ этихъ войскъ, каждый мѣсяць пребыванія ихъ въ составѣ означеннаго гарнизона, зачесть за годъ службы по всѣмъ правамъ и преимуществамъ. При семъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, дабы милость эта распространялась и на гражданскихъ чиновъ, въ составѣ означенныхъ войскъ находящихся (№ 99).

— Высочайшимъ Указомъ 17 Августа постановлено: Губернскимъ Жандармскимъ Штабъ-Офицерамъ и состоящимъ при нихъ Оберъ-Офицерамъ, въ городахъ, гдѣ нѣтъ квартиръ въ натурѣ, производить, не въ примѣръ другимъ воинскимъ чинамъ, квартирныя деньги: Штабъ-Офицерамъ — по 285 р. 90 к., Оберъ-Офицерамъ — по 214 р. 50 к. и особо на наемъ помѣщенія для Канцеляріи и нижнихъ чиновъ Управленія Штабъ-Офицеровъ — по 142 р. 80 к. въ годъ (№ 70).

— Штабъ-Офицерамъ Корпуса Жандармовъ, состоящимъ для особыхъ порученій при начальникахъ Жандармскихъ Округовъ, и Старшимъ Адъютантамъ Окружныхъ Дежурствъ, въ го-

родахъ, гдѣ нѣтъ квартиръ въ натурѣ, Высочайшимъ Указомъ 25 Октября повелѣно производить, не въ примѣръ прочимъ воинскимъ чинамъ, квартирныя деньги, наравнѣ съ губернскими Жандармскими Штабъ-Офицерами и состоящими при нихъ за Адъютантовъ (№ 88).

— Въ измѣненіе 333 ст. *Уст. о Служб. по выб.* (Св. Зак. Т. III), Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено: Россійскіе подданные, имѣющіе званія Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ и вообще Коммерческихъ Агентовъ Державъ иностранныхъ, исполняютъ, наравнѣ съ другими обывателями города, въ коемъ имѣютъ постоянное жительство, всѣ обязанности службы по выборамъ городского общества. Впрочемъ, сіе постановленіе не распространяется на тѣхъ, которые утверждены въ означенныхъ званіяхъ до обнародованія онаго (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Ноября Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено: Депутатамъ Городскихъ Депутатскихъ Собраній присваиваются классы по должности и разряды по шитью на мундирѣ, наравнѣ съ Гласными Городскихъ Думъ (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено: въ Екатеринбургѣ допускается выборъ въ общественныя должности купеческихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ, состоящихъ въ капиталахъ, но не имѣющихъ отдѣльной собственности и занимающихся по доверенности главы семействъ коммерческими дѣлами, съ отвѣтственностію за нихъ или начальниковъ семействъ, или самаго общества (№ 97).

— Объявленное въ Приказѣ по военному вѣдомству 21 Сентября (1854 г., № 96) Высочайше утвержденное Положеніе Военнаго Совѣта о правѣ на производство въ военный офицерскій чинъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ военно-рабочихъ баталіоновъ, а также военно-рабочихъ и арестантскихъ ротъ Инженернаго вѣдомства, Высочайшимъ Повелѣніемъ 19 Октября распространено и на военно-рабочія роты Путей Сообщенія и арестантскія роты гражданскаго вѣдомства (№ 91).

— Указомъ Правительствующаго Сената 21 Сентября разрѣшено не вести формуляровъ о службѣ должностныхъ изъ крестьянъ лицъ Волостныхъ и Сельскихъ Управленій (№ 80).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено дѣтямъ лицъ, служащихъ по Морскому вѣдомству, опредѣляемымъ въ казенныя учебныя заведенія, на счетъ особо предназначенныхъ на это, въ семь вѣдомствъ, капиталовъ, право получать и слѣдующія имъ за службу ихъ родителей пенсіи (№ 100).

— Высочайше утвержденное 19 Октября Положеніе Военнаго Совѣта о единовременныхъ пособіяхъ вдовамъ писарей Канцеляріи и Департаментовъ Военнаго Министерства, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Октября распространено на вдовъ писарей Канцеляріи и Департаментовъ Морскаго Министерства (№ 97).

— Правила 11 Мая (1854 г.) о пособіяхъ вдовамъ писцовъ Закавказскихъ присутственныхъ мѣстъ изъ военныхъ кантонистовъ, Высочайше утвержденнымъ 12 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта, распространены и на вдовъ писарей Канцеляріи и Департаментовъ Военнаго Министерства (№ 91).

— Постановленное въ 3 примѣч. къ ст. 168 Св. Зак. *Уст. о пенс. и единовр. пособ.* (по IX Продолж.) правило о назначеніи нижнимъ чинамъ С. Петербургской Полиціи, поступающимъ на службу въ оную изъ отставныхъ и безсрочно-отпущенныхъ, пенсій за прослуженіе 5 лѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ отмѣнено (№ 105).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно распространенія правъ существующей въ Царствѣ Польскомъ эмеритуры на всѣхъ служащихъ въ Почтовомъ Округѣ Царства (№ 58).

— Должность Управляющаго Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ, сравнена съ должностями Управляющихъ Банковыми Установленіями (№ 89).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Сентября причислены: должность Секретаря Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны по воспитательнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ—къ 3 разряду 1 степени окладовъ пенсій, наравнѣ съ должностями V класса, къ коему и ова принадлежить, и должность состоящаго при немъ Чинovníка счетоводства — къ IX классу, по мундиру къ V степени положенія для учреждений Императрицы Маріи, а въ отношеніи къ пенсіи — къ 7 разряду (*№* 78).

— Предсѣдатель Московскаго Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, причисленъ: по должности—къ V классу, по мундиру—къ V разряду, а по пенсіи—къ I степени III разряда (*№* 92).

— Преподавателя Химіи въ С. Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ, Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно считать въ Государственной службѣ съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи преимуществами. Мнѣніемъ этимъ опредѣлены должности Управляющаго въ Институтѣ V разрядъ по пенсіи (*№* 102).

— Въ Дежурство войскъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Сентября опредѣлены въ помощь Оберъ-Аудитору одинъ Аудиторъ и 4 писаря (*№* 82).

— Въ Управленія Грузинскихъ Артиллерійскаго и Инженернаго Округовъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Октября назначены по одному Аудитору и писарю (*№* 89).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 1 Августа опредѣленъ въ г. Бердичевъ особый городской Архитекторъ (*№* 67).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Сентября Положеніемъ Кавказскаго Комитета, къ существующему въ крѣпости Владикавказѣ подвалу для храненія и отпуска вина назначенъ Винный Приставъ (*№* 84).

— Должности: Полицеймейстера при Больницѣ Чернорабочихъ въ Москвѣ и Пристава Попушайскаго посада (въ Бессарабской Области), Высочайше утвержденнымъ 31 Августа По-

ложениемъ Комитета Министровъ, отнесены: первая — къ IX, а послѣдняя — къ VIII разрядамъ пенсіонныхъ окладовъ (№ 80).

— Должность Общаго Журналиста Департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за исключеніемъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, Высочайше утвержденнымъ 20 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ отнесена по пенсіи къ VII разряду (№ 67).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 4 Іюня Положеніе о мундирѣхъ для классныхъ чиновъ юрнана вѣдомства (№ 55).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 9 Августа Описание обмундированія Калмыцкихъ Улусныхъ Попечителей и ихъ Помощниковъ (№ 73).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) Повинность Рекрутская.

Высочайшимъ Указомъ 31 Августа повелѣно: 1) людей, представляемыхъ, по объявленіи набора, въ счетъ онаго, принимать въ рекруты, относительно мѣры роста, по правиламъ Указа Правительствующаго Сената, отъ 12 Апрѣля 1854 г., о раздѣленіи рекрутскихъ наборовъ на разряды, и 2) отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ принимать не ниже 2 арш. 4 вершка, исключая недостигшихъ 22 лѣтъ, которые по закону могутъ поступать въ службу ростомъ въ 2 арш. 3½ вершка (№ 73).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Іюня всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Удѣловъ повелѣно, чтобы, примѣняясь къ 157 и 159 статьямъ *Рекр. Уст.* (по 5-му Продолж.), Управляющіе Удѣльными Конторами засѣдали въ Рекрутскихъ Присутствіяхъ во время приѣма и переосвидѣтельствванія рекруты изъ Удѣльныхъ крестьянъ, на томъ же основаніи, какъ это предоставлено означенными статьями Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ, въ отношеніи поселянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ (№ 62).

Часть LXXXVI. Отд. V.

4

— Въ дополненіе 449 ст. *Уст. Рекр.* (Св. Зак. Т. IV), Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Если участки казенныхъ крестьянъ, исключая Сибирскихъ, пожелаютъ передать въ казну свои четвертья зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени, оставшіяся доселѣ въ томъ видѣ, какъ онѣ были имъ выданы, или, по ст. 439 *Уст. Рекр.* уже переименованы въ контръ-квитанціи: то Палаты Государственныхъ Имуществъ удовлетворяютъ сему желанію и поступаютъ по тѣмъ же правиламъ, кои постановлены въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніяхъ 449 ст. *Устава Рекрутскаго* о такихъ же квитанціяхъ казенныхъ крестьянъ Псковской и Рязанской Губерній. (№ 26).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 9 Іюня Положеніе о жеребьевомъ порядкѣ отправленія рекрутской повинности въ участкахъ Государственныхъ крестьянъ и другихъ поселанъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ (№ 54).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 9 Іюня правила о жеребьевомъ порядкѣ отправленія рекрутской повинности въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Губерніяхъ (*ibid.*).

— Въ дополненіе и измѣненіе §§ 47, 90 и 227 *Наставленія Партионнымъ Начальникамъ*, разосланнаго при Указѣ Правительствующаго Сената 5 Марта 1853 г., Высочайшимъ Указомъ 11 Августа постановлено: 1) При слѣдованіи рекруты пѣшкомъ, казенныя и собственныя ихъ вещи складывать на подводу, для чего брать на каждыя 12 человекъ по одной одноконной подводѣ. 2) Если рекруты, отправляемые на подводахъ, должны прослѣдовать 500 верстъ и менѣе, то дѣлать для нихъ дневки, на прежнемъ основаніи, чрезъ каждые 6 дней, а если болѣе 500 верстъ — то чрезъ 4 дня (№ 67).

— Въ поясненіе ст. 603 *Уст. Рекр.* (Св. Зак. Т. IV по Прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: изложенныя въ оной правила о выдачѣ приемныхъ квитанцій за рекрута, бѣжавшаго изъ больницы или умершаго въ ней во время испытанія, но не отъ той болѣзни, для которой они были туда отосланы, — относятся въ равной мѣрѣ какъ къ рекрутамъ, представленнымъ

въ исполненіе объявленныхъ наборовъ, такъ и къ отдаваемымъ въ зачетъ будущимъ (№ 73).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Августа поясненъ порядокъ представленія въ Правительствующій Сенатъ дѣлъ о выдачѣ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за бѣглыхъ крестьянъ, поступившихъ за бродяжество въ военную службу (№ 72).

— Въ видѣ особой милости, Высочайшимъ Указомъ 19 Іюля повелѣно: при 11-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы Имперіи не брать рекрутъ съ Евреевъ: такъ какъ съ нихъ при 11-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Западной полосы взято уже съ тысячи душъ по 10-ти человекъ (№ 58).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 26 Августа, о произведеніи двѣнадцатаго частнаго очереднаго набора съ Губерніи Западной полосы Имперіи съ 1000 душъ по 10-ти рекрутъ, и 2) Именной Высочайшій Указъ, отъ того же числа, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора (№ 69).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 1 Декабря, о произведеніи двѣнадцатаго частнаго очереднаго набора рекрутъ въ Губерніяхъ Восточной полосы Имперіи, и 2) Именной Высочайшій Указъ отъ того же числа, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора (№ 97).

— Высочайшимъ Указомъ 15 Сентября Таврическая Губернія освобождена отъ поставки рекрутъ по предстоящему очередному набору съ Западной полосы Имперіи (№ 84).

— Высочайшимъ Указомъ 9 Декабря повелѣно: Евреевъ Таврической Губерніи и Бессарабской Области, впредь до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, освободить отъ поставки рекрутъ при 12-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы Имперіи (№ 99).

— Высочайшимъ Указомъ 12 Ноября Евреи Бессарабской Области освобождены отъ поставки рекрутъ по 12-му очередному набору съ Западной полосы Имперіи (№ 94).

2) *Повинность Земская.*

Въ поясненіе и дополненіе ст. 13 § V *Уст. Зем. Пов.*, Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: наименовать въ этомъ § всѣ тѣ полки и команды, довольствіе коихъ опредѣленными въ Уставѣ потребностями должно быть относимо, при недостаткѣ городскихъ доходовъ, на мѣстные или губернскіе земскіе сборы, а за тѣмъ пунктъ а означеннаго § изложить такъ: «устройство и содержаніе помѣщеній, устройство и ремонтъ гауптвахтъ, платформъ, шлагбаумовъ и карауленъ по разнымъ постахъ, конюшенъ и манежей, на основаніи существующихъ о томъ Положеній (ст. 334 и слѣд. *Уст. Зем. Пов.*, для войскъ Корпуса Внутренней Стражи и Корпуса Жандармовъ, равно и для исправляющихъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ обязанности Внутренней Стражи, какъ-то: для линейныхъ батальоновъ, казачьихъ полковъ и командъ, а также для учебныхъ карабинерныхъ полковъ и образцовыхъ войскъ» (№ 104).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Къ числу поименованныхъ въ *Уст. о Земск. Повинн.* предметовъ оныхъ присоединить и расходъ на уплату страховыхъ денегъ при пересылкѣ черезъ почту суммъ земскаго сбора. 2) Расходъ сей включить въ смѣты земскихъ повинностей особо по каждому разряду оныхъ, т. е. Государственныхъ, Губернскихъ и Частныхъ, примѣрными назначеніями, сообразно количеству произведенныхъ въ предшедшемъ трехлѣтій издержекъ. 3) Въ текущемъ трехлѣтій означенный расходъ удовлетворять изъ общихъ остатковъ земскаго сбора на счетъ Государственныхъ, Губернскихъ и Частныхъ повинностей, по принадлежности пересылаемыхъ суммъ, и 4) Веденіе счетовъ страховымъ издержкамъ земскаго сбора оставить, по существующему порядку, во обязанности Уѣздовыхъ Казначействъ (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Нѣжинскіе Греки, по силѣ данныхъ имъ привилегій, могутъ пользоваться свободой отъ

постоянству, но должны отбывать оныя наравнѣ съ прочими обывателями, когда натуральный постоя замѣняется денежнымъ (№ 97).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Іюня Мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: отдѣльныя или отхожія пустоши и дачи облагаются сборомъ: находящіяся при населенныхъ имѣніяхъ частнаго владѣнія, до 15 десятинъ пропорціи — по 1 коп. съ десятины, а сверхъ 15 десятинъ пропорціи — по $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины, хотя бы изъ нихъ составилась особая для владѣльцевъ оброчная статья; не принадлежащія же вовсе къ селеніямъ — по $1\frac{1}{2}$ коп. съ десятины (№ 68).

III. Законодательство по части Казеннаго Управления.

1) Подати.

Сила 309 ст. V т. Св. Зак. *Уст. о Подат.*, кою люди податныхъ званій, поступающіе по найму въ служительскія должности, освобождаются на все время пребыванія въ сихъ должностяхъ лично отъ всѣхъ податей и отъ записки въ ревизію, — Высочайше утвержденнымъ 24 Іюля всеподданѣйшимъ докладомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, распространена на таковыхъ же людей, поступающихъ по найму въ причетническія должности при церквахъ Рижской Епархіи. Льгота сія предоставлена, въ видѣ временной мѣры, впредь на 6 лѣтъ, и вольнонаемнымъ низшимъ служителямъ при Архіерейскомъ домѣ, Консисторіи и Семинаріи (№ 72).

2) Гербовой Сборъ.

Высочайшимъ Указомъ 23 Октября дозволено Военному Начальству документы о происхожденіи бѣдныхъ дворянъ, поступающихъ на службу на основаніи правилъ, изъясненныхъ въ Указахъ Правительствующаго Сената 28 Іюля и 15 Декабря 1852 г., представлять въ Инспекторскій Департаментъ, для разрѣшенія правъ на службѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ

доставлены отъ Начальниковъ Губерній, а за написанныя на простой бумагѣ или хотя на гербовой, но не установленнаго достоинства, брать съ состоящихъ на службѣ бѣдныхъ дворянъ, собственноручныя росписки въ томъ, что они обизуются, по производствѣ въ Офицеры, внести требуемыя деньги за гербовую бумагу, и это обязательство хранить до уплаты въ полкахъ, при формулярныхъ о службѣ ихъ спискахъ, а по выисканіи гербовыхъ пошлинъ, росписки сіи представлять въ Инспекторскій Департаментъ для извѣщенія подлежащихъ Казенныхъ Палатъ (№ 86).

3) *Путейный Сборъ и Акцизъ съ вина.*

Высочайше утвержденнымъ 6 Августа всеподданѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ повелѣно: не производя, по окончаніи текущаго откупнаго четырехлѣтія, торговъ на откупа въ привилегированныхъ Губерніяхъ и въ Бессарабской Области, и отложивъ введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 22 Іюня 1853 г. Положенія о новомъ таиъ устройствѣ нитейной системы, оставить откупа сіи, въ теченіе 1855 и 1856 гг., на нынѣшнемъ положеніи, съ предоставленіемъ оныхъ прежнимъ содержателямъ или новымъ лицамъ, объявившимъ высшія цѣны, на особыхъ Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ (№ 73).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Сентября Журналомъ Кавказскаго Комитета отиѣнены §§ 9, 10, 11, 26 и 27 Положенія 28 Мая 1850 г. объ акцизѣ съ горячихъ напитковъ, возвышенныхъ въ предѣлы Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря, а въ замѣнъ этихъ §§ постановлены новыя правила (№ 87).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: иностранныя крѣпкіе напитки должны быть провозимы для продажъ изъ Остзейскихъ Губерній въ Великороссійскія именно въ тѣхъ самыхъ стекляннхъ посудахъ, въ коихъ получены изъ-за границы, и съ тѣми пломбами и клеймами, кои наложены на нихъ при очисткѣ пошленною въ Таможнѣ; въ противномъ же случаѣ не являе, какъ въ деревянной посудѣ, за Таможенною печатью, для разлитія

въ стеклянную въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ откума, установленнымъ для того порядкомъ (№ 72).

3) Акцизы съ табаку.

Высочайше утвержденнымъ 17 Ноября Мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлены новыя правила объ акцизѣ съ табаку (№ 99).

4) Акцизы съ свеклосахарнаго производства.

Дѣйствіе Устава 25 Февраля 1848 г. объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства и допблнительныхъ къ оному Высочайшихъ Повелѣній, Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мнѣніемъ Государственного Совѣта, повелѣно оставить безъ измѣненія, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ, когда дальнейшее развитіе сего дѣла укажетъ необходимость въ измѣненіяхъ, войти съ особымъ о томъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ (№ 63).

5) Часть Таможенная.

Высочайше утвержденнымъ 18 Юня Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила о пропускѣ товаровъ изъ впускныхъ Таможенъ въ складочныя (№ 62).

— Обнародована Высочайше утвержденная 23 Юня Роспись иностранныхъ товаровъ, съ коихъ по сухопутной Западной границѣ понижаются установленныя Общимъ Тарифомъ 1850 г. привозныя пошлины (№ 56).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Августа отпускъ за границу хлѣба всякаго рода изъ Одесскаго и всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ оставленъ запрещеннымъ впредь до повелѣнія (№ 73).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Сентября Положеніемъ Кавказскаго Комитета, въ дополненіе къ ст. 2272 т. VI *Св. Уст. Там.*, постановлено слѣдующее: Къ товарамъ, запрещеннымъ къ привозу изъ-за границы въ Закавказскій край сухимъ путемъ

и по Каспійскому морю, причисляются всѣ тѣ предметы, которые запрещены къ привозу въ Закавказскіе Черноморскіе порты по Общему Тарифу 1850 г. (№ 86).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ постановлено: допустить на Кяхтѣ, впредь до усмотрѣнія, промѣтъ Китайцамъ серебряныхъ издѣлій, но не иначе, какъ совокупно съ другими товарами, такъ, чтобы таковыя издѣлія по цѣнѣ составляли не болѣе одной трети цѣны мануфактурныхъ товаровъ и не болѣе одной половины товаровъ пушныхъ, вмѣстѣ съ серебряными издѣліями промѣнваемыхъ (№ 76).

— Въ измѣненіе 9 пункта правилъ о торговлѣ нашей съ Западнымъ Китаемъ (Св. Зак. Т. VI, Уст. Тамож., по 17 Продол., прил. къ ст. 2411, примѣч.), Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: 1) Въ случаѣ, если будутъ привезены на Сибирскую или Оренбургскую линіи Китайскіе товары заграничными Азіатцами, неплатящими въ Россіи никакихъ гильдейскихъ повинностей, то съ таковыхъ должна быть взимаема пошлина по Тарифу 1817 г. по Азіатской торговлѣ, а съ чая, ими же привезеннаго, — двойная пошлина противу той, какаа нынѣ взимается по Кяхтинскому Тарифу. 2) Сію новую мѣру привести въ дѣйствіе съ 1 Сентября 1855 года (№ 100).

— Въ отвращеніе медленности въ рѣшеніи дѣлъ о конфискаціи контрабандныхъ товаровъ, Высочайше утвержденнымъ 17 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлены, въ видѣ опыта, на три года, новыя правила (№ 79).

6) Часть Горная.

Статья 2338 Устава Горнаго (Св. Зак. Т. VII, по XV Проч. части 2), Высочайше, утвержденнымъ 7 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ IV пунктомъ: частный золотой промыселъ въ Оренбургской Губерніи дозволяется и лицамъ, на службѣ по выборамъ отъ дворянства состоящимъ. (№ 58).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Августа Положеніемъ Сибирскаго Комитета измѣнены 2425—2428 и 2430 статьи Устава Горнаго (Т. VII Св. Зак.) (№ 67).

— Указомъ Правительствующаго Сената 23 Іюня пояснено правило относительно того, куда надлежитъ отсылать на заключеніе рѣшенія Уѣздныхъ Судовъ по дѣламъ о безбилетномъ сплавѣ лѣсовъ, заготовленныхъ въ дачахъ частныхъ горныхъ заводовъ, т. е. въ Палаты ли Государственныхъ Имуществъ, или въ Горное Правленіе? (№ 53).

7) Часть Соляная.

Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта упразднено Нижегородское Соляное Правленіе, а находящіяся въ завѣдываніи его соляныя запасы, съ находящимися при оныхъ Чиновниками, повелѣно передать къ 1855 году въ вѣдомство Казенныхъ Палатъ, а именно: Нижегородскіе — Нижегородской, а Рыбинскіе — Ярославской; при семъ опредѣлены обязанности Палатъ по этому предмету. На Чиновниковъ же и писцовъ, кои при настоящемъ преобразованіи останутся за штатомъ, повелѣно распространить правила, постановленные для лицъ, оставшихся въ 1851 и 1852 гг. за штатомъ, при общемъ сокращеніи штатовъ по Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ (№ 101).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 6 Декабря *Росписаніе о продажныхъ цѣнахъ соли, акцизахъ и таможенныхъ пошлинахъ съ оной на 1855 годъ* (ibid.).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 27 Октября *Росписаніе продажныхъ цѣнахъ соли по мѣстамъ оптовой продажи и мѣстнаго продовольствія въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской Губерніи на 1855 годъ* (№ 96).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 27 Октября *Росписаніе о продажныхъ цѣнахъ соли на 1855 годъ по Восточной и Западной Сибири* (ibid.).

8) *Часть Лѣсная.*

Въ извѣщеніе 1458 ст. *Уст. Лѣсл.* (Св. Зак. Т. VIII), Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: указанное въ сей статьѣ оставленіе при дѣлахъ Земскихъ Судовъ копій съ предъявляемыхъ оныхъ билетовъ на сплавъ помѣщичьихъ лѣсовъ отменяется, съ подтвержденіемъ, чтобы тѣ билеты были вносимы слово въ слово въ заведенныя для сего шнуrowыя книги (№ 97).

— Ст. 1533 *Устава Лѣснаго* (Св. Зак. Т. VIII по V Прод.) Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнена (№ 103).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены правила о преимуществахъ мальчиковъ изъ Государственныхъ крестьянъ, состоящихъ въ должностяхъ вѣщцовъ при Лѣсничихъ (№ 102).

9) *Оброчныя Статьи.*

10 Ноября Высочайше повелѣно: для состоящихъ въ откупномъ содержаніи Сальянскихъ и другихъ Закавказскихъ казенныхъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ опредѣлить пограничную черту пятиверстнымъ разстояніемъ отъ берега моря (№ 96).

10) *Часть Счетная.*

Указомъ Правительствующаго Сената 30 Сентября подтверждено повсемѣстно о точномъ соблюденіи правилъ касательно расходованія всѣхъ суммъ, согласно ихъ назначенію, безъ всякаго, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отступленія отъ узаконеннаго порядка (*ibid.*).

— Высочайшимъ Указомъ 12 Августа пояснены правила относительно формы книгъ для записки гербовой бумаги (№ 69).

IV. Законодательство по части Государственных Состояній.

Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: сыновья военныхъ Оберъ-Офицеровъ и вообще Чиновниковъ, получившихъ на службѣ личное дворянство и личное по чинамъ Почетное Гражданство, которые, кончивъ полный курсъ въ Горьгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ или Земледѣльческомъ при ономъ Училищѣ, а также въ учрежденныхъ отъ Экономическихъ Обществъ С. Петербургскомъ Училищѣ Сельскаго Хозяйства и Московской Земледѣльческой Школѣ, пожелаютъ наниматься въ управители, освобождаются отъ обязательной Государственной службы (исключая требуемой Уставами означенныхъ заведеній) на определенныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о правахъ определяющихся въ военную службу дѣтей Священниковъ и Діаконовъ Православнаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданій и дѣтей Пасторовъ (№ 64).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлена форма мундировъ для купцовъ 1 гильдіи, вовсе неслужившихъ по выборамъ, равно какъ и занимающихъ такія должности, которымъ мундировъ не предоставлено (№ 71).

— 18 Февраля Высочайше повелѣно, чтобы незаконнорожденные дѣти разведенныхъ солдатокъ Еврейскаго закона къ податнымъ состояніямъ не причислялись, а почитались солдатскими дѣтьми (№ 57).

V. Законодательство по части Права Гражданскаго.

1) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 15 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ приемъ частныхъ каменныхъ

зданій г. Слуцка, крытыхъ желѣзомъ, черепицею и цинкомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ на иѣстныхъ надобности Минской Губерніи (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ пріемъ частныхъ каменныхъ зданій г. Орши, крытыхъ желѣзомъ, черепицею и цинкомъ, въ залогъ по всѣмъ вообще казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, кромя питейныхъ откуповъ, для которыхъ существуютъ особыя правила (№ 70).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено акція Пароходнаго Общества «Меркурій» принимать по казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и откупамъ въ 150 р. каждую (№ 64).

2) *Гражданское Судопроизводство.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: надзоръ за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, въ коихъ дѣлается пожертвованіе на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ, поручается иѣстному по состоянію имѣнія Приказу Общественнаго Призрѣнія, а ближайшее опредѣленіе, на какіе предметы должны быть употреблены таковыя пожертвованія, предоставляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; въ случаѣ же нахожденія завѣщаннаго имѣнія въ разныхъ Губерніяхъ, и самый надзоръ за исполненіемъ завѣщанія возлагается на сіе же Министерство (№ 105).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Сентября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта пояснены статьи Гражданскихъ Законовъ по вопросу: должно ли составлять журналы при совершеніи купчихъ крѣпостей. При семъ подтверждено, что порядокъ совершенія какъ купчихъ крѣпостей, такъ и другихъ крѣпостныхъ актовъ, долженъ быть вообще одинаковъ, исключая случаевъ, въ которыхъ для какихъ-либо актовъ въ особенности существуютъ въ законахъ исключительныя правила (№ 96).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросу: подвер-

гается ли покушникъ, при продажѣ недвижимыхъ имѣній между частными лицами, утратѣ задатка, когда онъ отказывается отъ покупки. Правилами этими дополнены т. X Св. Зак. Гражданскихъ книги IV, Разд. III, статьи 1,417, 1,418 и 1287 (№ 60).

3) Мѣры Гражданскихъ Взысканій.

Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о взысканіи процентовъ по долговымъ обязательствамъ; этими правилами измѣнены 1733, 2058, 2093 и 2157 статьи Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. Т. X.), а статья 2094 отиѣнена (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Юля Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: продажа аптекъ съ публичнаго торга должна быть производима по полному ихъ инвентарю, безъ раздѣленія на партіи входящихъ въ составъ ихъ матеріаловъ, посуды и прочихъ принадлежностей (№ 73).

— Въ поясненіе § 13 Положенія о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества, приложеннаго къ ст. 3812 Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X по XIV Прод.), Высочайше утвержденнымъ 31 Мая Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что назначенный въ семь § шестимѣсячный срокъ на явку истца и владѣльца къ описи имѣнія относится лишь къ имуществамъ недвижимымъ; для описи же движимыхъ имущества опредѣляется двухнедѣльный срокъ, и хотя къ описи сихъ имущества также вызываются какъ истецъ, такъ и владѣлецъ, но за неявкою ихъ начатіе описи не отлагается. Вышеозначенный для составленія описи движимымъ имуществамъ двухнедѣльный срокъ можетъ быть продолженъ тѣмъ Присутственнымъ мѣстомъ, по распоряженію котораго производится опись, но не иначе, какъ по донесенію лицъ, производящихъ оную: по какимъ именно причинамъ они находятъ невозможнымъ окончить опись въ теченіе двухъ недѣль, — при чемъ принимается въ уваженіе количество подлежащихъ описи предметовъ и качество оныхъ (№ 60).

4) *Межевые Законы.*

Высочайше утвержденнымъ 12 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Посредническія Комиссіи не могутъ дѣлать своихъ постановленій по дѣламъ, подлежащимъ передачѣ въ Уѣздные Суды для судебнаго межеваго разбирательства, безъ участія Товарища Предсѣдателя Гражданской Палаты; въ случаѣ же отсутствія его или незамѣщенія сей должности, приглашаютъ Товарища Предсѣдателя Уголовной Палаты, а за его отсутствіемъ — одного изъ Губернскихъ Стрѣлчихъ, по назначенію Прокурора (№ 71).

— Обнародована Высочайше разсмотрѣнная 26 Мая Инструкція для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска (№ 56).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: для воспитанія дѣтей войсковыхъ Чинowników Войска Довскаго, преимущественно же сыновей землемѣрныхъ Чинowników, предоставить сему войску три ваканціи въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, съ платою изъ войсковыхъ суммъ, на основаніи § 36 Высочайше утвержденного 11 Юня 1849 г. Положенія о Кавказскихъ воспитанникахъ, обучающихся тамъ же, по 350 р. за каждаго ежегодно и съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ Уставомъ Института, относительно пріемнаго экзамена, свидѣтельствованія званья, возраста и проч. (№ 56).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 21 Мая *Положеніе о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Остзейскихъ Губерній* (№ 53).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленія.*

Высочайшимъ Указомъ 2 Юля допущено, въ видѣ опыта, какъ и прежде, для полученія положительныхъ результатовъ,

открытие въ г. Подтавъ въ 1854 г., на время Шльвской ярмонки, Временнаго Отдѣленія Харьковской Конторы Коммерческаго Банка, на правахъ, вложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 3 Февраля 1853 г. Положеніи Комитета Министровъ о семь Отдѣленіи (№ 56).

— Въ измѣненіе ст. 504 *Уст. Кред. Уст.* (Св. Зак. Т. XI), Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: если къ назначенному торгу никто не явится или явится только одинъ желающій, но будутъ таковыя на переторжкѣ, то сію послѣднюю обращать въ торгъ, назначая загѣмъ переторжку: по мнѣніямъ, заложеннымъ въ Заемномъ Банкѣ, — черезъ три дня, а по мнѣніямъ, состоящимъ въ залогъ Сохранныхъ Казенъ, — въ первое мнѣющее быть засѣданіе Опекунскихъ Совѣтовъ. Продажу считать несостоявшеюся, когда ни къ торгу, ни къ переторжкѣ никто не явится или явится одинъ желающій торговаться (№ 95).

— Къ ст. 1104 *Уст. Кред. Уст.* (XI Том. Св. Зак.) Высочайшимъ Указомъ 22 Сентября сдѣлано слѣдующее дополненіе послѣ словъ: «на вклады казенныхъ суммъ»: «но проживающіе въ столицѣ вкладчики, какъ частныя лица, такъ и казенныя мѣста, могутъ и по одному объявленію или отношенію получить нѣсколько билетовъ» (№ 78).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 22 Августа разрѣшенъ выпускъ въ обращеніе XXXI и XXXII разрядовъ (серіи) билетовъ Государственнаго Казначейства, на шесть милліоновъ рублей, съ назначеніемъ теченія процентовъ по онимъ съ 1 Августа 1854 года (№ 73).

2) Торговое Право.

Данное Высочайшимъ Повелѣніемъ 1 Ноября 1849 г. дозволеніе торгующему при С. Петербургскомъ портѣ купечеству отправлять по 1855 г. за границу пеньку, ленъ, паклю и сало, съ бракомъ и безъ брака, по обоюдному согласію продавцевъ и покупателей, Высочайше утвержденнымъ 15 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ, продолжено, на прежнемъ основаніи, еще на пять лѣтъ, т. е. съ 1855 по 1860 годъ (№ 90).

— Оканчивавшіяся 15 Августа 1854 г. права Одесскаго порто-франко, Высочайше утвержденнымъ 9 Юля всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ, продолжены еще на три года, т. е. по 15 Августа 1857 года, на существующемъ основаніи (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Бракъ при Архангельскомъ портѣ мягкой рухляди и всѣхъ товаровъ, кои подѣ снмъ названіемъ были тамъ бракуемы, отмѣнить, предоставивъ продавателямъ и покупателямъ оныхъ опредѣлять качество ихъ по взаимному соглашенію. 2) Разбирательство споровъ, могущихъ возникнуть при опредѣленіи качества товаровъ, предоставить двумъ посредникамъ изъ купечества, а въ случаѣ несогласія между ними, поступать по ст. 2175 *Уст. и Учр. Торгов.* (Св. Зак. Т. XI). 3) Должность браковщика при Архангельскомъ портѣ упразднить (№ 102).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено правиломъ, чтобы сплавъ травянаго поташа производился съ билетами, установленными для сплава гѣсныхъ надѣлій, съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ постановленнхъ въ законахъ правилъ какъ о сплавахъ, такъ и о взысканіяхъ за неисполненіе сихъ правилъ. При семъ Высочайше повелѣно, чтобы примѣненіе этихъ правилъ воспріимло свое дѣйствіе съ 1 Марта 1855 г. (*ibid.*).

3) *Промышленность Ремесленная и Заводская.*

Обнародованъ Высочайше рассмотрѣнный 15 Генваря *Уставъ вспомогательной кассы Общества Типографиковъ въ С. Петербургѣ* (№ 54).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 20 Сентября *Правила о поощреніи Государственныхъ крестьянъ къ устройству въ казенныхъ селеніяхъ заведеній для выдѣлки кирпича и черепицы* (№ 89).

4) *Устройство Путей Сообщения.*

Предоставленное 52—56 ст. ч. III кн. I *Св. Военн.* Полковымъ Командирамъ права безъ суда разжаловывать провинившихся унтеръ-офицеровъ въ рядовые, или смѣщать ихъ на низшія званія и оклады, лишать за проступки нижнихъ чиновъ нашивокъ и наказывать тѣлесно, достойныхъ же провадить въ унтеръ-офицеры, Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Октября, — по примѣру Военно-Учебныхъ Заведеній, — предоставлено и Директорамъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Строительнаго Училища Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, въ отношеніи подчиненныхъ имъ служительскихъ командъ (№ 91).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 14 Октября Положеніе объ управленіи телеграфическими линіями (№ 90).

5) *Часть Строительная.*

Обнародованы Высочайше утвержденные 7 Юля Положеніе о Губернскихъ и Областныхъ Строительныхъ Коммиссіяхъ и Штатахъ этихъ Коммиссій (№ 64).

— Существующій въ Кишиневѣ особый Строительный Комитетъ для городовъ Кишинева и Изманла, Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Августа, утративъ и обязанности его возмужены на Бессарабскую Областную Строительную и Дорожную Коммиссію (№ 69).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Ноября постановлено: при проектированіи плановъ городовъ допускать ширину улицъ и менѣе 10 сажень, установленныхъ ст. 240 *Уст. Стр.* (Т. XII *Св. Зак.*), но въ тѣхъ токмо случаяхъ, когда къ устройству улицъ шириною въ 10 сажень потребовалось бы снести или уничтожить существующія казенныя, общественныя или частныя зданія, или же подвергнуть отчужденію другія какія-либо имущества значительной цѣнности, — сохраняя при томъ всё прочія правила объ устройствѣ улицъ, постановленныя въ *Уст. Стр.* (№ 97).

Часть LXXXVI. Отд. V.

5

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Іюля утверждены десять образцовыхъ фасадовъ для постройки въ уѣздныхъ городахъ обывательскихъ деревянныхъ домовъ въ 3, 4 и 5 оконъ (№ 62).

— 20 Августа Высочайше повелѣно: въ С. Петербургѣ, Нарвской части, въ 1 кварталѣ, между Фонтанкою и Обводнымъ каналомъ, Измайловскимъ и Царскосельскимъ проспектами, никакихъ деревянныхъ строеній возводить впредь не дозволить, разрѣшая однѣ только каменные постройки, и за сими въ существующихъ деревянныхъ строеніяхъ исправленій не допускать (№ 72).

— 17 Сентября Высочайше повелѣно: въ С. Петербургѣ, Нарвской части, во 2 и 3 кварталахъ, между Измайловскимъ и Петергофскимъ проспектами, Фонтанкою и Обводнымъ каналомъ, никакихъ деревянныхъ строеній возводить впредь не дозволить, разрѣшая однѣ только каменные постройки, а во 2 кварталѣ, на пространствѣ отъ вновь Высочайше предначинанной улицы до Измайловскаго проспекта и отъ Фонтанки до Обводнаго канала, воспретить исправленіе существующихъ деревянныхъ строеній (№ 80).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Іюля опредѣлены въ г. Ковно кварталы, въ коняхъ дозволяется постройка каменныхъ только домовъ и деревянныхъ нежилыхъ службъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 61).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета запрещено возведеніе жилыхъ строеній въ Киргизской степи на разстояніи 10 верстъ отъ Семипалатинска во всѣ стороны (№ 93).

6) Часть Почтовая.

Высочайше утвержденнымъ 31 Октября Положеніемъ Кавказскаго Комитета постановлены нѣкоторыя мѣры по устройству почтоваго управленія въ Кавказскомъ краѣ (№ 96).

7) Часть Учебная.

Обнародованы Высочайше утвержденныя 17 Августа правила относительно Законоучителей Римскокатолическаго

исповѣданія, назначаемыхъ въ Губернскіе Кадетскіе Корпуса (№ 75).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены правила о назначеніи пособій своекоштнымъ Студентамъ Горьгорецкаго Земледѣльческаго Института, при опредѣленіи ихъ на службу по Министерству Государственныхъ Имуществъ (№ 86).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Августа постановлено: содержать въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, удостоенныхъ покровительства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, на счетъ процентовъ съ награднаго капитала Морскаго Министерства, отъ 15 до 20 дочерей тѣхъ изъ служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ лицъ, которыя по §§ 2 и 3 Высочайше утвержденного 11 Апрѣля 1854 г. Положенія о семь капиталѣ, могутъ имѣть право на награды и пособія изъ оного (№ 72).

— Такъ какъ С. Петербургской Городской Домѣ предоставлено назначать шесть дѣвицъ, для помѣщенія въ Елисаветинское Училище: то, въ видахъ распространенія благотворенія ея на большее число недостаточныхъ семействъ столицы, Высочайшимъ Повелѣніемъ 24 Іюня дозволено избирать сѣхъ кандидатокъ изъ всѣхъ тѣхъ сословій, изъ коихъ разрѣшено принимать въ это заведеніе какъ штатныхъ воспитанницъ, такъ и своекоштныхъ пансіонерокъ (№ 60).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 25 Сентября постоянные *Уставъ и Штаты Московскаго Коммерческаго Училища*, въ замѣвъ изданныхъ въ 1851 г. въ видѣ лишь опыта, на три года (№ 90).

— Гальванопластическое отдѣленіе при С. Петербургской Рисовальной Школѣ для вольноприходящихъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Декабря закрыто (№ 105).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Іюня Мнѣніемъ Государственного Совѣта предоставлены нѣкоторыя права ученикамъ Рижскаго Училища Торговаго Мореплаванія (№ 63).

— Учлище взаимнаго обученія для малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола, состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Книгини Елены Павловны, 20 Ноября Высочайше повелѣно переименовать въ Учлище Св. Елены (№ 102).

8) Часть Пожарная.

Высочайше утвержденнымъ 27 Июля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: въ тѣхъ случаяхъ, когда для занятія должностей Бранштейстеровъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ не окажется желающихъ Чиновниковъ, опредѣлять къ исправленію сихъ должностей отставныхъ благонадежныхъ и способныхъ унтеръ-офицеровъ (№ 71).

— Постановленное въ Т. XII Св. Зак. *Уст. Пож.* ст. 33 по Продолж. XII правило, дабы во всѣхъ губерскихъ и уѣздныхъ городахъ, на домахъ, крытыхъ деревомъ и соломой, имѣть непременно предохранительный на случай пожара снарядъ, устроенный сообразно чертежу и объяснительной запискѣ, помѣщеннымъ во Второмъ Полномъ Собраніи Законовъ (Т. XXIII, 1848 г.), Высочайшимъ Указомъ 11 Августа распространено на заштатные города и мѣстечки, съ тѣмъ чтобы домохозяевамъ дозволялось устроить предохранительные снаряды на своихъ домахъ, по утвержденному чертежу, изъ такихъ матеріаловъ, какіе они найдутъ для себя болѣе выгодными (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Июля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: на будущее время въ частныхъ пожарныхъ случаяхъ, когда нужны для погорѣльцевъ пособія въ общей сложности не будутъ превышать 300 р., назначеніе такихъ пособій изъ Государственнаго Казначейства предоставлять усмотрѣнію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія (№ 73).

— Постановленная для С. Петербурга, въ предосторожность отъ пожаровъ, въ ст. 41 Т. XII Св. Зак. *Уст. Пожарн.* правила о порядкѣ, какой наблюдать должно при укладкѣ дровъ на дровахъ, гдѣ производится ихъ продажа, Высочайшимъ Пове-

днѣмъ 21 Сентября распространены на дворы обывательскихъ домовъ, съ нѣкоторыми дополненіями (№ 81).

9) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Въ дополнение Положенія 8 Августа 1850 года, Высочайше утвержденнымъ 26 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено следующее: «Для пользованія льготами, предоставленными городу Бердянску, цѣнность недвижимыхъ имуществъ должна составлять: для 3 гильдинъ—отъ 500 до 1,500 р., для 2-ой—отъ 1,500 до 3,000 р., для 1-ой—отъ 3,000 р. и выше; для мѣщанъ—отъ 300 р. (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановено въ пользу г. Колы сборъ съ приходящихъ къ этому городу судовъ (№ 92).

— Ст. 17 *Уст. Каз. Сел.* (Св. Зак. Т. XII) Высочайше утвержденнымъ 12 Июля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнена правдами о порядкѣ раздѣла общественныхъ земель между Государственными крестьянами (№ 68).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Высочайше утвержденнымъ 1 Июля Положеніемъ Комитета Министровъ, существующіе въ С. Петербургѣ Троицкіе хлѣбные запасные магазины передавы въ Провіантское вѣдомство, съ Конторою, дѣлами и командою, на определенныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 55).

— По ссудамъ, кои произведены въ прошломъ (1853) году на счетъ продовольственнаго капитала помѣщикамъ Витебской, Могилевской и Смоленской Губерній, и также тѣмъ, кои выданы будутъ изъ того же источника въ нынѣшнемъ (1854) году помѣщикамъ какъ сказанныхъ Губерній, такъ равно Вяземской и Минской, Высочайше утвержденнымъ 25 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ дозволено напечатать въ

одной общей статьѣ запрещеніе, на определенныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (*ibid.*).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Высочайше утвержденнымъ 15 Іюня Мѣстнымъ Государственного Совѣта повелѣно: Непрерывному Члену С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія производить изъ доходовъ Приказа, на основаніи 16 ст. *Уст. Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII, по Прод. VI), содержаніе, равное окладу Младшихъ Совѣтниковъ С. Петербургскаго Губернскаго Правленія, именно: жалованья 600 р. и столовыхъ 400 р. въ годъ (*№* 64).

— Ст. 367 *Уст. Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII, по Прод. VII)

Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября Мѣстнымъ Государственного Совѣта допоянена правиломъ о переводѣ частныхъ вкладовъ изъ одного Приказа въ другой (*№* 105).

— 2-й пунктъ 398 ст. в ст. 638 *Уст. Общ. Призр.* (Св.

Зак. Т. XIII) Высочайше утвержденнымъ 31 Мая Мѣстнымъ Государственного Совѣта измѣнены по случаю сокращенія дѣлопроизводства в переписки по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія (*№* 53).

— Ст. 449 *Учр. Прик. Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII по Прод. XIV) Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мѣстнымъ Государственного Совѣта измѣнена (*№* 95).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 17 Сентября *Уставъ Елисаветинской Бонадѣльни Елисаветыхъ въ С. Петербургѣ* (*№* 85).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Августа Журналомъ Сибирскаго Комитета постановлены правила о платѣ за призрѣніе крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ, во время болѣзней, на правѣ казенныхъ крестьянъ (*№* 76).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 9 Октября *Уставъ для Московскаго Вдовьяго Дома* (*№* 92).

3) *Часть Врачебная.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 26 Октября новый *Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи* (*№* 98).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены: правила о выпускаемыхъ изъ Медико-Хирургической Академіи и другихъ учебныхъ заведеній ветеринарныхъ воспитанниковъ коннозаводскаго вѣдомства (№ 90).

— По совершенному недостатку денежныхъ средствъ Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, содержаніе тамъ постоянного Врачебно-Полицейскаго Комитета и Женскаго Сифилитическаго Отдѣленія, при Больницѣ Чернорабочихъ, Высочайше утвержденнымъ 5 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по Московской Городской Росписи за 1854 годъ, отвесено съ этого же года на городскіе доходы Московской столицы, впрямь до взысканія постоянныхъ источниковъ къ содержанию какъ означенныхъ заведеній, такъ и вообще Больницы Чернорабочихъ (№ 61).

— Кутаисскій Губернскій Врачъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Сентября отнесенъ по должности къ VI классу, а по шитью на мундирѣ — къ VI разряду (№ 79).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ, Доктора и Лекари Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ сравнены въ классахъ съ такими же Чиновниками при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія (№ 71).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта назначены: въ Екатеринодарскій Округъ — особый Окружный Врачъ; и въ Екатеринодарскій войсковой Госпиталь Черноморскаго Казачьяго Войска — еще одинъ Ординаторъ; съ опредѣленными въ этомъ Положеніи преимуществами (№ 62).

— Врачу Внутренней Киргизской Орды Высочайше утвержденнымъ 5 Іюля докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно выдавать прибавочное содержаніе 321 р. 12 к. ежегодно, въ видѣ пособія, по разрѣшеніямъ Генераль-Губернатора, на счетъ суммъ заката (№ 59).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта учреждена въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Кор-

путь должность Старшаго Ветеринара, съ опредѣленными въ этомъ Положеніи преимуществами. (№ 58).

— Должность Ветеринарнаго Помощника Артиллерійской Конювальнѣй Школы, Высочайше утвержденнымъ 13 Сентября Положеніемъ Военнаго Совѣта, сравнена въ правахъ съ должностью Ветеринарнаго Лекаря Конно-Артиллерійской Бригады (№ 84).

— Фельдшерамъ, необучавшимся въ Фельдшерскихъ Школахъ, Высочайше утвержденнымъ 23 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта, предоставлены одинаковыя права и преимущества съ фельдшерами, обучавшимся въ сихъ Школахъ (№ 58).

— Къ положеннымъ, по Штату Московской Маринской больницы для бѣдныхъ, 9-ти фельдшерамъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 16 Юля прибавлены еще 8 младшихъ фельдшеровъ, съ опредѣленнымъ въ этомъ Повелѣніи содержаніемъ (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября Положеніемъ Военнаго Совѣта въ Екатеринодарскій Округъ Черноморскаго Кавказскаго Войска назначенъ старшій фельдшеръ, съ опредѣленнымъ въ этомъ Положеніи преимуществами (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнены правила о порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ врачами (№ 104).

4) Указанія о Паспортахъ и Билетахъ.

Высочайше утвержденнымъ 18 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: солдатскія жены, проживающія въ Удѣльныхъ мѣстностяхъ, должны подчиняться мѣстнымъ Сельскимъ Приказамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ солдатскія жены, проживающія въ казенныхъ селеніяхъ, подчиняются Сельскимъ Волостнымъ Правленіямъ, на силѣ 225 ст. Уст. о пасп. и бил. (Св. Зак. Т. XIV) (№ 99).

— Высочайше утвержденное 23 Февраля Положеніе Комитета Министровъ относительно бродягъ, задерживаемыхъ Одесскою Полиціею, распространено и на Керчь-Еникальское Градоначальство (№ 87).

5) *Постановленія о Ценсурѣ.*

Высочайше утвержденнымъ 3 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи раздѣлять на три части: оофициальную, неоофициальную и фельетонъ, съ тѣмъ чтобы въ семь послѣднемъ помѣщаются были лишь статьи литературнаго и ученаго содержанія (№ 72).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ постановлено: всѣ иностранныя запрещенныя книги, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не будутъ вывезены или высланы обратно за границу изъ Имперіи и Царства Польскаго въ теченіе установленнаго срока, равно и всѣ подлежащія конфискаціи тайно водворенныя запрещенныя книги, передавать изъ Таможенъ въ полное распоряженіе Императорской Публичной Библіотеки, на основаніи 128 статьи Ценсурнаго Устава (№ 73).

6) *Содержаніе подѣ стражею.*

Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о снабженіи арестантовъ казачьяго сословія одеждою (№ 53).

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОЕ.

Въ дополненіе 968 ст. *Уложенія о Наказаніяхъ*, Высочайше утвержденнымъ 25 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: если размѣры судна, показанные въ билетѣ, несогласны съ дѣйствительностію, то оно признается не имѣющимъ установленнаго билета, а хозяинъ онаго подлежитъ положенному за сіе взысканію (№ 103).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ производства слѣдственныхъ дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства,

Часть LXXXVI. Отд. V.

проживающихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго края (ibid.).

IX. Внѣшнія Сношенія.

Обнародована, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, заключенная между Россією и Австрією новая почтовая конвенція, подписанная въ С. Петербургѣ, обоюдными Уполномоченными 23 Апрѣля (5 Мая) 1854 г., и удостоенная, въ Петергофѣ, 25 Мая, Высочайшей Государя Императора ратификаціи, обмѣненной въ Вѣнѣ 20 Іюня (2 Іюля) сего года (№ 91).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго: *Слово предъоцасительное, или предисловіе къ словамъ оцасительнымъ; Слова оцасительныя къ просвящаемымъ, говореныя безъ приотворенія въ Иерусалимѣ: 1. Заключающее въ себѣ первоначальное ученіе приступающимъ ко крещенію; 2. О покаяніи и оставленіи грѣховъ и о сопротивленіи; 3. О крещеніи; 4. О десяти догматахъ; 5. О Вѣрѣ; 6. О единомачаліи Божіемъ, на слова: Втрюю во Единаго Бога и обь ересьяхъ. 7. На слова: Бога Отца. 8. На слово: Вседержителя. 9. На слова: Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. 10. На слова: и во Единаго Господа Иисуса Христа; 11. На слова: Сына Божія Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Имъ же вся быша; 12. На слова: воплотившагося и вочеловѣчившагося (Приб. къ Тв. Св. Отца въ Русск. пер. кн. 1); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Евангеліе Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Златоустаго, 36—45 (Христ. Чт. Генв. Февр. Марг.); О различіи крещенія Христіанскаго отъ Іудейскаго и Іоаннова, и каково изъ нихъ принялъ Иисусъ Христосъ (Воскр. Чт. N° 40); Правоученіе изъ VI Бесѣды на Посланіе къ Римлянамъ (ibid. N° 42); О несомнѣнности воздаянія праведникамъ и грѣшникамъ въ будущей жизни (ibid. N° 43); Св. Амвросія Медиоланскаго, О паденіи дѣвы, посвятившей*
*Часть LXXXVI. Отд. VI.**

себя Богу (ibid. № 44, 45, 46, 47, 48, 49); Блаж. Августина, *Изреченія и мысли* (ibid. № 49); Св. Кирилла Іерусалимскаго, *О Крестѣ и крестномъ знаменіи* (ibid. № 51, 52).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день Святителя Николая и тезоименитства Благодетельнѣйшаго Государя Императора Николая Павловича*, говор. 6 Дек. 1854 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); его же *Бесѣда по освященіи храма Воздвиженія креста Господня, въ Преображенскомъ Бонадѣльномъ домѣ*, говор. 19 Декабря 1854 г. (ibid.); его же *Слово въ день совершившагося столтія Императорскаго Московскаго Университета*, говор. 12 Генв. 1855 г. (ibid.); Преосвящ. Юсифа, Митрополита Литовскаго, *Слово, произнесен. 25 Дек. 1854 г., по прочтеніи Высочайшаго Манифеста отъ того же 14 Дек.* (Сѣн. Пч. № 55); Высокопреосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Рѣчь, произнесенная послѣ напутственнаго молебствія Греческому батальону, предъ отправленіемъ его изъ Одессы въ Севастополь* (Христ. Чт. Февр. и Одесск. Вѣст. № 11); его же *Рѣчь, послѣ напутственнаго молебствія предъ выступленіемъ изъ Одессы отряда Болмарскаго обратно къ берегамъ Дуная*, произнес. въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ, 17 Генв. 1855 (Одесск. Вѣст. № 12); его же *Слово, произнес. въ Одесской Казанской, что на Пересыпи, церкви, въ день храмоваго праздника*, 22 Окт. 1854 г. (ibid. № 16); его же *Слово олачительное, произнесенное въ недѣлю Сыропустную въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ*, 1855 г. (ibid. № 17); Преосвящ. Елиандифора, Епископа Вятскаго и Слободскаго: *Слово на Новый Годъ* (ibid. Генв.); его же *Поученіе по освященіи тепла храма на городскомъ Вятскомъ кладбищѣ, устроеннаго однимъ благодѣтельнымъ семействомъ* (ibid. Февр.), его же *Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго Манифеста отъ 14 Декабря 1854 года* (ibid.); Преосвящ. Анатоія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Посланіе къ почетнѣйшимъ мнимымъ-старообрядцамъ Спасовой Гомельской слободы, находящейся въ Могилевской Епархіи* (ibid.); его же *Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея* (Воскр. Чт. № 41); его же *Бесѣда въ недѣлю Блуднаго сына* (ibid. № 42);

его же Слово въ недѣлю Мясопустную (ibid. N° 43); его же Слово въ 4-ю недѣлю Поста (ibid. N° 48); его же Рѣчь, произнесенная предъ чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, призывающаго къ Государственному Опалченію (ibid. N° 50); Преосвящ. Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Бесѣда въ недѣлю 5-ю Св. Поста (ibid. N° 49); Преосвящ. Алексія, Епископа Дмитріевскаго, Викарія Московскаго: Слово предъ приведеніемъ къ присягѣ Дворянства Московской Губерніи, для созычанія и выборовъ по составленію Опалченія, сказан. въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ, 12 Февр. 1854 г. (Моск. Вѣд. N° 21); Слово на Новый Годъ (Христ. Чт. Генв.); Слово въ день Св. Пасхи (ibid. Мартъ); Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (Воскр. Чт. N° 40); Слово предъ исповядію (ibid. N° 45); Слово въ недѣлю крестопоклонную (ibid. N° 47).

— Бесѣда въ день Святителя Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Въ настоящей Бесѣдѣ краснорѣчивый Архипастырь объясняетъ, какъ происходитъ, что благодатная дѣятельность Святыхъ иногда получаетъ какъ бы нѣкое определенное, а иногда разнообразное направленіе и наполняетъ обширный кругъ, — что мы видимъ особенно въ благотворной силѣ Святителя и Чудотворца Николая, который жилъ и прославился вдали отъ нашего Отечества и отъ нашихъ временъ, а представляется какъ бы роднымъ намъ, и слово котораго простерлось вѣдѣсть съ тѣмъ за предѣлы Христіанства, и даже за предѣлы Православія. Какъ Духъ Божій по безпредѣльной благодати, готовый дать всякому человѣку всякое благодатное дарованіе, дѣйствительно раздаетъ дарованія, сообразно съ закономъ правды, — достойнымъ, и, сообразно съ закономъ премудрости, — способнымъ употребить оныя для благихъ цѣлей: то можно полагать, что вышнее определеніе рода, степени, силы, пространства благодатныхъ дарованій, направляемыхъ вѣрующему человѣку, бываетъ по нѣкому призыванію изъ роду, степени, силѣ, пространству его свободныхъ духовныхъ расположеній, и его подвиговъ и добродѣтелей. Нѣчто подобное сей мысли находимъ у Апо-

стола Павла, когда онъ о подвигахъ Самого Иисуса Христа говорить: *въ немже бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 8). Неужели Онъ не могъ бы помочь искушаемымъ, если бы не пострадалъ и не былъ искушенъ Самъ? Безъ сомнѣнія, могъ бы по Своему всемогуществу и благодати; но законъ правды и премудрости и порядокъ Божественнаго домостроительства спасенія нашего требовалъ, чтобы Спаситель Своими, по человѣческому естеству, искушеніями, подвигами, страданіями, вошелъ какъ бы въ соприкосновеніе съ нашими искушеніями, подвигами, страданіями. Черезъ сіе Онъ съ глубокимъ человѣколюбіемъ принялъ на Себя наши искушенія и страданія къ ихъ облегченію (подобно какъ, и по нашему опыту, пострадавшій самъ тѣмъ болѣе глубоко сочувствуетъ и состраждетъ страждущему); и заслугою Своихъ чистыхъ, изъ человѣколюбія подъятыхъ страданій приобрѣлъ право, и открылъ путь, и на насъ искушаемыхъ, подвизающихся, страждущихъ и притомъ всегда небезвинныхъ, простираетъ благодатное причастіе Божественной силы, которою Онъ подъялъ для насъ свои безмѣрно великія искушенія, подвиги и страданія. Чтѣ во Христѣ Спасителѣ по Его естеству, по Его собственной силѣ, въ полнотѣ, безъ мѣры: тому нѣчто подобное и сообразное въ спасаемыхъ и спасенныхъ Имъ, въ которыхъ Онъ *воображается* (Гал. 4, 19), бываетъ по благодати, по дару, по причастію, въ мѣру. Посему можно полагать, что и въ нихъ, особенно въ избранныхъ между ими, въ своемъ родѣ и степени дѣйствуетъ открытый Апостоломъ законъ благодатнаго домостроительства: *въ немже пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи*. Кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно прейти пѣприще виновнаго страданія: тотъ *можетъ и другимъ искушаемымъ и подвизаю-*

щимся помощи; или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ вселится въ него сила Христова (2 Кор. 12. 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; или въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благодѣянія награду за свой подвигъ. Такое примѣнительное направление благотворной силы Святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

— Бесѣда по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня, въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ, сначала посвящена воспоминанію нерадостнаго прошедшаго этой больницы, которая, бывъ устроена за восемьдесятъ лѣтъ предъ симъ, содѣлалась, подъ кровомъ челоуколюбія, сѣдалищемъ вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которые, въ слѣдствіе давно возникшихъ распрій и усиленно изысканныхъ сомнѣній о Вселенской Православной Церкви, само себя поставило въ отчужденіе отъ Вселенской Православной Церкви. Потомъ Витія сравниваетъ это нерадостное прошедшее съ радостнымъ настоящимъ, послѣ возвращенія храму «Священника учащаго, другъ-друга-примательнымъ отъ Апостоловъ рукоположеніемъ освященнаго, по священному чину молящагося и тайнодѣйствующаго», послѣ того, какъ этотъ служитель Божественнаго Таинства сталъ приглашать предстоящихъ къ общенію тѣла и крови Христовы, и наконецъ послѣ водворенія благословеннаго брака.

— Слѣдующее за симъ прекрасное «Слово въ день совершившагося столѣтія Императорскаго Московскаго Университета» извѣстно нашимъ читателямъ: имъ украшена первая книжка нашего Журнала на текущій годъ.

— Слово, произнесенное Высокопреосвященнымъ Иосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста 14 Декабря 1854 г. — Изложилъ вкратцѣ ходъ современныхъ намъ политическихъ событій, породившихъ войну, Ви-

тія говоритъ: «По первому призыву Царя Православнаго на защиту праведнаго дѣла, на защиту Христіанъ и Христіанства, всѣ возгорѣли огнемъ священнаго усердія и самоотверженія, и малъ и великъ, и бѣдный и богатый поспѣшили принести по- сильную жертву на пользу высокаго подвига; и малъ и великъ готовы стать въ ряды Православныхъ воиновъ, и положить жизньъ свой за Вѣру, за Царя и Отечество. Когда обратимъ вниманіе на эту святую ревность, на это благородное стремленіе всѣхъ къ защитѣ праваго дѣла, то невольно подумаемъ, что не безъ благой цѣли допустилъ Господь на Россію нынѣшнюю тягостную брань. Не воздвигъ ли Онъ ее, чтобы обновить доблести Русскаго народа? Не желалъ ли Онъ очистить насъ отъ язвъ безвѣрія и суемудрія, завосимыхъ къ намъ извнѣ, и растлѣвающихъ умы простые или легкомысленные? Не желалъ ли Онъ обновить и укрѣпить въ насъ духъ Вѣры Христовой, чтобы перелить его обратно въ сердца Западныхъ Христіанъ, колеблемыя нынѣ лжеумствованіями и безбожнымъ сочувствіемъ Магометанству? Не желалъ ли Онъ испытать нашу готовность на доброе дѣло, возвысить духъ нашъ, влить въ сердца наши непоколебимое упованіе на Его Святое Провидѣніе? Если таково о насъ промышленіе Всевышняго, то мы должны Его только благодарить отъ глубины сердецъ за это испытаніе, и еще съ большимъ упованіемъ восклицать: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покорѣйтесь, яко съ нами Богъ!* Съ этимъ упованіемъ на Всевышній Промыслъ, для насъ не страшна никакая враждебная сила. Успѣхи насъ не возгордять; но не поколеблютъ и неудачи, если Господу Богу угодно будетъ испытать насъ оными. Увѣренныя въ правотѣ и святости нашего дѣла, мы выдержимъ борьбу и отстоимъ права и честь Россіи. Да и въ первый ли разъ выдерживать ей тяжкія испытанія? Едва Россія образовалась въ великую Державу, гибельный раздѣлъ ослабилъ власть Самодержавія, а тѣмъ самымъ и основаніе ея могущества, и она поработчена была дикими варварами Востока. Но Господь не оставилъ своего народа, испытаннаго и закаденнаго въ бѣдствіяхъ; подвигъ его на великое дѣло: укрѣшилъ мышцы его, и дикая сила свирѣпыхъ враговъ пала предъ Вѣрою и упованіемъ на Господа. Теперь сіи самые варвары послушествуютъ Россіи.

и получаютъ отъ нея первыя сѣмена Христіанскаго образованія, а память прежнихъ бѣдствій осталась только въ вѣщахъ Царей Казанскихъ и Астраханскихъ, красующихся на главѣ ея Самодержцевъ, и въ неизмѣримыхъ областяхъ, предавннхъ ея власти до самаго Восточнаго Океана. Въ другое время, пресѣкъся домъ нашихъ Самодержцевъ, собравшихъ воедино Землю Русскую, и поколебался народъ, лишенный Помзаваниковъ Божиихъ. Настали кровавыя смуты, раздуваемые коварствомъ сосѣдей съ Запада и Сѣвера. Возникла многолѣтняя брань, истощившая и разорившая, по-видимому, въ конецъ Россію. Но Богъ не оставилъ ея и тогда. Онъ подвигъ добрыхъ сыновъ Отечества, далъ въ юномъ отрогѣ родовачальника новому колѣну Русскихъ Самодержцевъ; коварство враговъ обратилъ на собственную ихъ погибель, и наконецъ поставилъ границы Россіи на берегахъ Вислы, древнейшъ достояніи ея. Далѣе возсталъ на Россію съ Юга злѣйшій врагъ Христіанства, и она принуждена вступитъ въ тяжкую борьбу съ поклонниками Магомета, на защиту свою и всего Христіанства. Два вѣка приносила она тяжкія жертвы сему смщенному дѣлу, и Господь оспорилъ Русскому оружію. Теперь благословенныя Южныя области, нѣсколько вѣковъ глетворившъ духомъ Магометанства преданныя залугѣнню, призваны къ новой жизни побѣдами Россіи, и составляютъ уже ея украшеніе, предметъ зависти недоброжелательныхъ взоровъ, а Магометанство, въ крайнемъ немощеніи, ищетъ уже спасенія въ невѣрныхъ чадахъ Церкви Христовой. Наконецъ, въ наше уже время, побѣдитель всей Европы ринулся на Россію, желая лишить ея независимости и благосостоянія. Несчетныя разноплеменные полчища заали Русскую Землю. Но не ослабѣлъ духъ Русскаго народа. Возложивъ на Господа упованіе, предалъ онъ все, даже первопрестольный градъ, на жертву спасенію Отечества, и Богъ благословилъ эти усилія и жертвы; спасъ и возвелъ Россію, и ея освободилъ отъ ига всѣ Европейскія Державы, а грозный врагъ ея кончилъ жизнь въ заточеніи, на дикой скалѣ среди океана, и въ нынѣшній день приносимъ мы ежегодно благодарственныя молитвы за избавленіе Россіи отъ двадцати языковъ, и восклицаемъ съ Церковью: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!* И такъ,

Православные Христіане, и въ настоящемъ, и въ прошедшемъ, и въ будущемъ мы непреложный залогъ Всеблагаго Промысла о нашемъ Отечествѣ. Отъ Востока и Запада, отъ Сѣвера и Юга, Онъ хранилъ его, какъ зѣницу ока; укрѣпляетъ его и возвеличиваетъ, и самыя бѣдствія обращалъ ему во благо. Будемъ же покойны и за будущее. Дѣло Россіи есть дѣло всего Христіанства, всего человечества, а брань противу нея воздвигнута неправдою и коварствомъ. Богъ не попуститъ торжествовать неправдѣ. Возложимъ на Него крѣпкое упованіе; принесемъ Ему теплыя молитвы, и если врагъ будетъ упорствовать въ несправедливыхъ своихъ начинаніяхъ, то, по слышавному нами нынѣ слову Цареву, станемъ добръ за доброе дѣло и за все намъ священное; не посрашимъ Земли Русскія, чтобы поколѣнія за поколѣніями, въ молитвахъ и ликованіяхъ поминали доблести Русскаго воинства и самоотверженіе Русскаго народа нашего времени, какъ мы поминаемъ нынѣ доблести предковъ нашихъ, подвизавшихся въ былыя времена за Россію, за ея Самодержцевъ, и за Вѣру Православную.

— Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, попечатавъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ два Слова и четыре Рѣчи. — Слово, произнесенное въ день храмоваго праздника въ Одесской Каванской, что на Пересыни, церкви. Архипастырь начинаетъ слѣдующими словами: «Гдѣ мы стоимъ теперь и молимся, на этомъ самомъ мѣстѣ, за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, было море; и воздымались волны, и плавали морскія животныя и корабли; свирѣпствовали бури и происходили кораблекрушенія. — Кто могъ стать противъ моря? — Но, откуда взялся песокъ и началъ спорить съ моремъ: зерно за зерномъ, песчинка за песчинкою, и среди морскихъ клябій образовалась суша, которая, въ началѣ едва видимая, долго служила пристанищемъ однимъ птицамъ небеснымъ и рыбамъ морскимъ; но потомъ раскинулись по ней ирежи рыбарей, — потомъ завидѣлись на ней ихъ хижины, къ коимъ, хотя не вдругъ, пролегъ и путь, приведшій за собою, со временемъ куплю и продажу. А когда умножилось на новомъ мѣстѣ населеніе; когда, послѣ удовлетворенія вещественнымъ потребностямъ, далъ себя почувствовать и духовный

гладъ — не хлѣба и воды, а слова Божія и общественной молитвы: тогда, какъ вѣнецъ аданія общежительства человѣческаго, возникъ на семь мѣстъ в этотъ храмъ, въ коемъ, по случаю годового праздника его, стоимъ мы теперь и молимся. Такъ измѣнилось здѣсь лице земли! Непроходимая бездна морская уступила тутъ мѣсто слабому песку, какъ бы въ новое подтвержденіе древняго слова Писанія о всемогуществѣ Божиємъ: *оградили еси море пескомъ* (*); то есть, не желѣзомъ и мѣдью, не мраморомъ или гранитомъ, а пескомъ — веществомъ самымъ зыбкимъ и возметаемымъ отъ всякаго вѣтра, да видимо будетъ всегда и для всѣхъ могущество Того, Кто, по слову того же Писанія, Единъ истинно владычествуетъ сушею и моремъ... Подобно лицу земли, измѣняется, братія мои, и лице рода человѣческаго; но, увы, какимъ жалкимъ и ужаснымъ иногда образомъ! Давно ли все пространство морскихъ береговъ нашихъ покрыто было мирными дѣлателями, трудившимися надъ воздѣлываніемъ полей нашихъ или свѣсившими во градъ нашъ съ плодами трудовъ своихъ? Давно ли всѣ приставы наши покрыты были стаями кораблей, кои, порѣзаемые недостатками земли отечественной, изъ всѣхъ странъ свѣта летѣли къ намъ на крылахъ вѣтра за произведеніями благословенной страны нашей, не разъ спасавшей ихъ отъ глада и смерти? И вотъ, все это измѣнилось самымъ неожиданнымъ образомъ, — измѣнилось не вѣками и столѣтіями, какъ море съ его здѣшними брегами, а въ нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль! Теперь, какъ сами видите, все поморіе наше, вмѣсто мирныхъ оратаевъ, покрылось воинами и бранными колесницами; воды наши или представляютъ изъ себя пустыню, или приносятъ на хребтѣ своемъ враждебныя намъ громады огведышущія». Желая объяснить, какимъ образомъ произошло все это, Витія припоминаетъ печальныя событія, измѣнившія видъ края, и затѣмъ продолжаетъ: «Вѣчное благодареніе Господу Силь, покрывшему насъ и градъ нашъ благодатію Своею отъ разжепныхъ стрѣлъ враговъ нашихъ, и обратившему въ ничто всю ихъ ярость и усилія! — Но, братія мои, какъ не оглянуться при семъ снова съ глубокою жалостію на самыхъ противниковъ

(*) Иерем. V, 22.

нашихъ? Двумъ великимъ Державамъ Христіанскимъ стать открыто подъ богопротивное и всегда пагубное для Христіанства знамя Магометова,—стать не для чего другаго, а прямо для утвержденія въ силѣ владычества душетлѣннаго Алкорана надъ Православнымъ Востокомъ, для скрѣпленія оковъ мусульманскихъ, кои истлѣли уже отъ самаго времени, на выѣ и рукахъ многихъ милліоновъ Христіанъ Восточныхъ... Кто могъ ожидать такого безумія и нечестія отъ Державъ Христіанскихъ, хвальнохся просвѣщеніемъ и любовію къ человѣчеству?.. Ибо, скажите, что же остается еще послѣ сего къ униженію и поруганію Имени Христова отъ самыхъ Христіанъ? — Если при какихъ, то при подобныхъ событіяхъ, можно вмѣстѣ съ Царевпрокомъ воскликнуть: *время дѣйствовать Господу,—самому Господу—ибо разорили законъ Ею* (1)! И будьте увѣрены, братія мои, что Господь и теперь, какъ и всегда, (2) *порукамъ* безнаказанно не будетъ. Яко всемогущій, Онъ попуститъ обваружиться всей слѣпотѣ обурьяннаго невѣріемъ и своекорыстіемъ Запада; не восрепатствуетъ ииѣнникамъ Вѣрѣ отцевъ своихъ и клеветамъ Магометанства проявить все нечестіе сердца ихъ; но, когда наступитъ часъ суда и воздаянія, Онъ же, всемогущій, грозно и страшно покажетъ предъ лицемъ всего свѣта, что есть Богъ, судай всей земли, есть разность между служеніемъ Іеговѣ и Ваалу, между любовію ко Христу и усердіемъ къ Магомету.... Вотъ, къ какимъ мыслямъ и чувствамъ пришли мы здѣсь, братія мои, въ день настоящаго праздника вашего! пришли не произвольно, а руководимые, можно сказать, самымъ храмомъ вашимъ, въ коемъ стоимъ мы теперь и молимся. Самымъ мѣстоположеніемъ своимъ онъ возбудилъ въ насъ мысли о пучинѣ морской, которая покрывала нѣкогда все это пространство земли; а вершиною и главою своею онъ же невольно привелъ насъ на память то, что потеряли мы отъ враговъ нашихъ въ прошедшую Великую Субботу, когда в храмъ сей принялъ во главу свою отъ огня непріятельскихъ ту язву, которая, на всѣ будущія времена, означена на ней чернымъ пятномъ. На сей-то язвѣ и пятнѣ хочу я наконецъ окончить

(1) Псал. СХVIII. 126.

(2) Гал. VI, 7.

мое слово, предоставивъ ихъ постоянному вниманію вашему и потомковъ вашихъ. Когда будете проходить мимо сего храма и увидите на верхнемъ кровѣ его это черное пятно, то, осѣнивъ себя знаменіемъ крестнымъ, вспомните, что надъ Одессою, особенно надъ сею частию города, висѣла въ настоящемъ году ужасная туча бѣдъ и скорбей, и что если она не разразилась совершеннымъ разрушеніемъ сего мѣста, то по особенному невидимому покрову и защитѣ свыше, — вспомните и возблагодарите за сіе Господа, съ обѣтою служить во славу имени Его дѣлами благими. Подобнымъ образомъ, когда возрастающія дѣти ваши будутъ вопрошать васъ, что значить черное пятно на кровѣ храма вашего, — скажите имъ, что это признакъ и слѣдъ варварскаго нападенія на Одессу Галловъ и Бритавцевъ, во дни Великой Субботы и Воскресенія Христова, — скажите, я, разъяснивъ имъ это впаденіе, внушайте, чтобы они послѣ сего не вѣрили въ пустое веледѣчіе сихъ народовъ о любви къ человѣчеству, въ ихъ мнимую образованность и мягкость нравовъ; что это народы, не вѣдущіе другаго Бога, кромѣ своего прегордаго я, другихъ высшихъ законовъ, кромѣ своего самолюбія и выгоды, и что подражать имъ рабобѣдно въ ихъ образѣ мыслей, чувствъ и дѣйствій, какъ начали дѣлать нѣкоторые, — значить рѣшиться, рано или поздно, на намѣну Вѣрѣ отцевъ своихъ, на отступленіе отъ нравовъ прародительскихъ, и на отреченіе отъ самой земли Русской, отъ чего да сохранить всѣхъ насъ Господь. — «Слово огласительное», произнесенное въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ въ недѣлю Сыропустную, служитъ вступительнымъ словомъ къ ряду бесѣдъ, которыми Высокопреосвященный Архипастырь намѣренъ былъ занять слушающихъ. Объ этомъ онъ говоритъ между прочимъ: «Какое чувство нужнѣе стяжать себѣ намъ въ наступающіе святые дни, какъ не чувство покаянія и отвращенія ко грѣху? Но что можетъ скорѣе возбудить, глубже укоренить, долѣе сохранить сіе святое чувство, какъ не представленіе скоротечности земнаго бытія нашего и смертнаго конца, насъ ожидающаго? Смерть! при одномъ словѣ семъ, произнесенномъ съ надлежащею силою, плоть и кровь наши приходятъ въ нѣкое затишіе; земныя мечты и замыслы расцѣваются; плотскія вожделѣнія хладѣютъ, соблазны и

искушенія теряють силу. Смерть! при одномъ, самомъ простомъ и краткомъ размышленіи о ней, совѣсть пробуждается; Вѣра и Евангеліе выходятъ для насъ изъ забвенія; небо и вѣчность какъ бы приближаются къ намъ; міръ съ его прелестями уходитъ, и внутренній человѣкъ нашъ начинаетъ дышать свободнѣе. Въ семь убѣжденій намѣрены мы, братія мои, если благословить Господь, во все продолженіе наступающаго са. Поста бесѣдовать съ вами преимущественно о брѣнности бытія нашего на землѣ и суетности замысловъ и дѣяній мірскихъ. Смерть и гробъ, могила и тѣніе: вотъ наши будущіе тексты! Древніе святые подвижники имѣли, какъ извѣстно, обычай, при наступленіи са. Четырехдесятиницы, оставлять свои обители и исходить на совершенное безмолвіе въ пустыни; а мы, не оставляя жилищъ нашихъ, выйдемъ по крайней мѣрѣ мыслию на кладбища и вступимъ въ пустыню смерти. О, еслибы сіе духовное странствованіе въ *последнемъ виталищѣ нашемъ* (1) было такъ же душеспасительно для насъ, какъ для нихъ было многоплодно пребываніе въ пустыняхъ! Еслибы мы, нисходя вранѣе мыслию ко гробу нашему, могли заблаговременно собственными руками погребсти въ немъ того ветхаго, *тлѣющаго* въ похотѣхъ прелестныхъ, человѣка нашего, который видимо губитъ насъ, и возвратиться путемъ покаянія къ свѣтлому дню Воскресенія Христова людьми новыми, омытыми слезами покаянія, украшенными цвѣтами добродѣтелей и готовыми на все во славу Божию и ко благу своихъ ближнихъ! И мы, по долгу званія нашего, употребимъ для сего съ своей стороны всѣ средства: призовемъ на помощь духовной немощи нашей и молитву и Слово Божіе, и свѣтъ разума естественнаго, и опыты жизни благодатной; будемъ обращаться къ уму и сердцу вашему, будемъ оглашать слухъ ваш не нашими токмо слабыми мыслями и словами, а и животворными вѣщаніями великихъ и Богоносныхъ Учителей Церкви. Отъ васъ самихъ зависить, братія мои, дабы гласъ, простертый къ вамъ, не оказался гласомъ *пѣсннца, сладкогласнаго доброслыснаго* (2), но не имущаго ни силы, ни дѣйствія. Если вы будете

(1) Ирем. IX, 2.

(2) Иезек. XXXIII, 32.

слушать проповѣдуемое здѣсь не для того, чтобы говорить потомъ и разсуждать о проповѣдующемъ; если, по выходѣ изъ храма, будете съ усердіемъ размышлять о томъ, что слышали, и растворяя Вѣрою и слезами покаянія, прилагать оное къ душѣ и жизни своей: то, — живъ Господь и живо слово Его! — мы увѣрены, что грозныя истины, вамъ возвѣщаемыя, не останутся безъ дѣйствія надъ сердцами вашими, дадутъ въ самомъ образѣ мыслей и жизни вашей вождѣнный плодъ покаянія и чистоты, и время, здѣсь нами проведенное, не будетъ потеряно для вѣчности. — Двѣ напутственныя рѣчи Высокопреосвященнаго Иннокентія: одна — Греческому батальйону предъ отправленіемъ его изъ Одессы въ Севастополь, и другая — предъ выступленіемъ изъ Одессы отряда Болгарскаго обратно къ берегамъ Дуная, произвели, безъ всякаго сомнѣнія, глубокое впечатлѣніе въ тѣхъ, къ кому онѣ относились. Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ первой рѣчи: «Да благословитъ Господь путь вашъ! Грядите, возлюбленные, на дѣло, которое, очевидно, есть на наше токмо, а и ваше, и еще болѣе ваше, нежели наше: ибо начало его отъ насъ, а конецъ его всецѣло для васъ и вашихъ собратій на Востокѣ. Грядите, и покажите общимъ врагамъ нашимъ и всему свѣту, что для Еллина выше и дороже всего Вѣра и отечество, и что онъ, съ крестомъ въ сердцахъ и съ мечемъ въ рукахъ, готовъ отыскивать послѣднее на самомъ краю свѣта. Въ ободреніе на подвигъ, да послужитъ вамъ самое воспоминаніе о священномъ значеніи того мѣста, гдѣ свирѣпствуетъ теперь пламень войны и ожидаетъ васъ борьба со врагами. Вѣдь это — думали-ль вы о томъ? — вѣдь это не другое какое-либо мѣсто, а тотъ священный Херсонесъ Таврической, гдѣ за девять вѣковъ предъ симъ Россія пріяла Вѣру и святое Крещеніе отъ Православной Греціи... И вотъ здѣсь-то, на этомъ приснопомытномъ и святомъ мѣстѣ, — въ лицѣ вашемъ, яко представителей со стороны Греціи — долженъ возобновиться теперь и скрѣпиться древній священный союзъ двухъ великихъ народовъ, Россовъ и Еллиновъ. Въ первый разъ союзъ сей произошелъ и составилъ, какъ извѣстно, чрезъ Крещеніе водою и духомъ, которое Греція, яко мать, преподавала, а Россія, яко дочь, принимала — для своего духовнаго просвѣщенія; теперь, для скрѣпленія сего союза,

совершается тамъ Крещеніе уже не водою, а огнемъ и кровію (*), въ коемъ должны участвовать равно и мать и дочь, дабы навсегда быть единою и возродиться для новой жизни на Востокъ. При сей мысли кто изъ васъ не ободрится духомъ и не забудетъ трудностей предлагающаго подвига?

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, *Изъясненіе о проклятіи, положенномъ отъ Собора 1667 года* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Подвизники Скитской пустыни въ Египтъ* (ibid.); *Св. Кириллы, Архіепископы Іерусалимскій* (ibid.); *Краткія свѣдѣнія о Св. Діонисіи Ареопантѣ и нѣсколько замѣчаній о предлагаемомъ переводѣ книги его: «О церковной іерархіи»* (Христ. Чт. Генв.); *Очерки Исторіи Православной Церкви на Волики* (ibid. Генв., Февр., Мартъ); *Иуда предатель* (ibid. Мартъ); *Сказаніе о Православныхъ приходахъ въ городахъ Англійской Индіи: Калькуттѣ и Даккѣ* (ibid. Мартъ); *Вѣство Святаго Семейства въ Египетѣ* (Воскр. Чт. № 39); *Св. Пророкъ Захарія* (ibid. № 44); *Св. Георгій, Епископъ Амастродійскій* (ibid. № 46); *Уничженное состояніе Господа нашего Іисуса Христа или земная жизнь Его отъ рожденія до смерти, по предсказаніямъ Святаго Пророка Іоанн* (ibid. № 50, 51, 52); *Пророчества Господа нашего Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и о второмъ проишествіи Своёмъ на землю* (ibid. № 50); *Свидѣтельства языческихъ Писателей о тѣмъ, бывшей въ время страданій Спасителя* (ibid. № 51, 52); *О священномъ отъ на гробъ Господнемъ въ Іерусалимѣ* (ibid.).

— «Изъясненіе о проклятіи, положенномъ отъ Собора 1667 года». — Сообщаемъ здѣсь сокращенно этотъ историческій актъ, весьма важный по недавно совершившемуся событію въ средѣ называющихъ себя старообрядцами, столь утѣшительному для истинныхъ друзей Православія. Нѣкоторые изъ называющихъ себя старообрядцами, зная, что могутъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, получить Свщщенникомъ отъ Епархіальнаго Архіерея, съ разрѣшеніемъ совершать богослуженіе по книгамъ, печатаннымъ при первыхъ Россійскихъ Патриархахъ, патриар-

(*) Мат. III, II.

шествовавшихъ до Никона, изъявляютъ сомнѣніе воспользоваться симъ и представляютъ въ оправданіе своего сомнѣнія слѣдующее: Архипастыря Россійской Церкви, дозволивъ именуемымъ еднотѣрцами отправлять богослуженіе и совершать таинства по старопечатнымъ книгамъ, сами слѣдуютъ изложеннымъ на бывшемъ въ Москвѣ 1667 года Соборѣ правиламъ, кончи всѣ, вопреки оваго Собора отправляющіе богослуженіе по древнимъ чиноположеніямъ и обрядамъ Святыя Церкви, изложеннымъ въ старопечатныхъ кнвгахъ, предаются страшному проклятію. Ужасная сія клятва положена не токмо на живыхъ, но и на умершихъ, и совершаемая у нихъ таинства признаются недействительными. Чтобы усмотрѣть, имѣеть ли силу сіе сомнѣіе, Высокопреосвященный Филаретъ находитъ лучшимъ обратиться къ самому опредѣленію Собора 1667 г. и, сдѣлавъ изъ оваго выписку, говорить: Здѣсь видно, съ какою мудрою осторожностію и кротостію дѣйствовалъ Соборъ 1667 года. Онъ отмѣнилъ опредѣленія такъ-называемаго Стоглаваго Собора, какъ несогласныя съ Греческими и древними харатейными Словенскими книгами; и разрѣшилъ и ни во что вѣтилъ клятву, произнесенную Стоглавымъ Соборомъ, какъ неразумительную: но самъ не произнесъ проклятія ни на Стоглавый Соборъ, ни на ученіе Стоглаваго Собора о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, и о сугубой аллилуйи, и о прочемъ: потому что оно происходило отъ простоты и невѣдѣнія, а не отъ еретическаго мудрованія, и не отъ противленія Православной Вселенской Церкви. Слѣдственно, и послѣ того времени, и нынѣ, кто употребляетъ двуперстное крестное знаменіе, сугубую аллилуйю и подобное, но не имѣеть еретическаго мудрованія, ни противленія Православной Церкви, тотъ Соборомъ 1667 года не подвергнутъ проклятію. Соборъ 1667 года изложилъ обряды на основаніи древнихъ Греческихъ и харатейныхъ Словенскихъ книгъ; а обрядовъ Стоглавнаго Собора не одобрилъ, однако и не проклялъ. На кого же падаетъ проклятіе Собора 1667 года? Чтобы отвѣтствовать на сіе, составитель сего акта опять обращается къ опредѣленію Собора. Здѣсь видно — говоритъ онъ — что проклятіе произнесено на непокающихся Святой Восточной Церкви и Освященному Собору, на противниковъ, яко еретиковъ и неправо-

миковъ. Изъ точнаго сличенія приведенныхъ здѣсь частей опредѣленія Собора 1667 года и изъ всего опредѣленія его открывается слѣдующее: 1) Соборъ сей изложилъ и подтвердилъ обряды, основанныя на древнихъ Греческихъ и Словенскихъ харатейныхъ книгахъ, Православною Церковію издревле донынѣ содержимыя. 2) Обрядовъ такъ-называемаго Стоглаваго Собора онъ не одобрилъ, но и не проклялъ. 3) Посему содержащія сіи обряды, за одно сіе, проклятію Собора 1667 года не подлежатъ. 4) Проклятію сего Собора подлежатъ тѣ, которые не только содержатъ обряды Стоглаваго Собора, но, по случаю сихъ обрядовъ, являются противниками Православной Церкви, *дондеже уразумеатся*. И сіе осужденіе согласно съ словами Христа Спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникомъ и мытаръ* (Матѣ. гл. 18, ст. 17). 5) Кто *уразумѣлся*, и престаеъ быть противникомъ Святыя Церкви, тотъ долженъ быть разрѣшенъ и свободенъ отъ проклятія, положеннаго на противниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что держащіеся обрядовъ Стоглаваго Собора, если перестаютъ быть противниками Православной Церкви и входятъ въ примиреніе съ нею, по силѣ самаго опредѣленія Собора 1667 года, должны быть разрѣшены, и дѣйствительно разрѣшаются отъ проклятія Святѣйшимъ Синодомъ и данною отъ Бога архіерейскою властію. А что они остаются при обрядахъ Стоглаваго Собора, сіе не должно приводить ихъ въ сомнѣніе: потому что на сіи обряды Соборомъ 1667 года проклятія не положено, какъ выше доказано; Святѣйшій же Синодъ, по снисхожденію, благословляетъ ихъ соблюдать сіи обряды. Глаголемые старообрядцы, старался оправдать свои сомнѣнія, проклятіе Собора 1667 года называютъ *страшнымъ и ужаснымъ*. Проклятіе всякое страшно для того, кто за неправославное ученіе и за противленіе Святой Церкви подлежитъ проклятію; но кто удаляется отъ неправославнаго ученія, и пребываетъ въ сдвиненіи со Святою Церковію и въ послушаніи ей, тому проклятіе не угрожаетъ, и потому не страшно для него. Называющіе себя старообрядцами замѣчаютъ еще, какъ вѣчто особенное, что клятва Собора 1667 года положена не только на живыхъ, но и на умершихъ. Но въ семъ нѣтъ ничего особеннаго. На-примѣръ, когда первый Вселевскій Соборъ проклялъ Арія,

не ужели Аріи проклять только пожизненно? Не остается ли онъ проклятымъ и по смерти? Такъ дѣйствуетъ и всякое проклятіе, если подверженный проклятію не принесъ покаянія, и не получилъ разрѣшенія отъ Святыя Церкви. Соборъ же 1667 года ясно изобразилъ свое желаніе, чтобы подлежащіе произнесенному отъ него проклятію не умерли подъ симъ проклятіемъ, когда ограничилъ продолженіе проклятія сими словами: *дондеже уразумеатся*. А что Соборъ 1667 года не прокиналъ умершихъ прежде сего Собора в тѣхъ, которые разнились съ Восточною Церковію въ обрядахъ по невѣдѣнію, то выше показано изъ самаго опредѣленія сего Собора. Примѣру сего снисходительнаго сужденія Православная Церковь расположена слѣдовать и нынѣ. Если бы кто изъ такъ-называемыхъ старообрядцевъ, пришелъ въ примиреніе со Святою Церковію, спросилъ: можетъ ли онъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ такъ-называемомъ старообрядствѣ, Православное Священноначаліе не усомнится разрѣшить ему сіе, по слѣдующему разсужденію. Проклятіе Собора 1667 года всею силою своею падаетъ на людей, намѣренно противляющихся Церкви, каковы на-примѣръ были Аввакумъ и Никита. Что касается вашихъ родственниковъ, умершихъ внѣ общенія съ Православною Церковію, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣваетъ въ дѣлѣ неясномъ избирать снисходительнѣйшую сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ, что они оставались въ такомъ положеніи по невѣдѣнію истинны, и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе Собора 1667 года о послѣдователяхъ Стоглаваго Собора. Чуждающіеся Православной Церкви глаголемые старообрядцы жалуется, что совершаемыя у нихъ таинства признаются недействительными. Сей предметъ требуетъ многого разбирательства. Но, для краткости, представляется безпристрастно разсуждающему слѣдующее: 1) Церковныя правила отступившаго отъ своего Епископа Священника лишаютъ всякой силы и дѣйствія. 2) Можно ли признать дѣйствительнымъ таинство Миропомазанія, совершаемое Священникомъ, у котораго истиннаго освященнаго мира не можетъ быть, потому что онъ ни откуда не получаетъ сего мира въ продолженіе 180 лѣтъ? 3) Что крещеніе, совершаемое у глаголемыхъ старообрядцевъ,

во имя Отца и Сына и Святаго Духа, признается въ Православной Церкви дѣйствительнымъ, то не трудно усмотрѣть изъ того, что они присоединяются къ Православной Церкви безъ потеренія крещенія. 4) Если вы прійдете въ общеніе съ Церковію, то будете имѣть безспорно истинныя таинства, и тогда вопросъ о таинствахъ внѣ общенія съ Церковію можете отложить, не любопытствуя о его разрѣшеніи».

— Краткое свѣдѣніе о Діонисіѣ Ареопагитѣ и нѣсколько замѣчаній о предлагаемомъ переводѣ книги его: «О церковной іерархіи». — Этою статьею начатъ особый отдѣлъ повременнаго изданія Христіанское Чтеніе, оваглавленный такимъ образомъ: «Писанія Св. Отцевъ и Учителей Церкви, относящіася къ истолкованію Православнаго богослуженія». Сообщаемъ здѣсь любопытное извѣстіе о Св. Діонисіи Ареопагитѣ и сочиненіи его, которымъ открывается рядъ сочиненій объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Догматическаго Богословія. Св. Діонисій Ареопагитъ былъ родомъ Аѳинянинъ; родился въ 9-мъ году по Р. Х., отъ родителей, принадлежавшихъ къ кругу лучшихъ семействъ въ Аѳинахъ. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ семьяхъ Аѳинахъ; но, не довольствуясь нимъ, путешествовалъ въ Египетъ и прожилъ въ Іліополѣ до двадцатипятилѣтняго возраста. И тамъ-то, можно сказать, положено было въ немъ начало обращенія къ вѣрѣ Христовой. Тамъ глубоко поразило просвѣщенную душу его затмѣвіе солнца, бывшее во время распятія Господа, и исторгло изъ устъ его достопамятныя слова: «или самъ Богъ теперь страждетъ, или Богъ состраждетъ страждущему». По возвращеніи въ Аѳины, онъ сначала сдѣланъ былъ архонтомъ, а черезъ годъ вступилъ въ Ареопагъ—высшее судилище Аѳинское, въ которомъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ Писателей, былъ не только членомъ, но и предсѣдателемъ, и отъ котораго получилъ имя Ареопагита. Здѣсь Св. Діонисій услышалъ проповѣдь Св. Ап. Павла, проповѣдавашаго въ Ареопагѣ о невидомомъ для язычниковъ Богѣ, и увѣровалъ во Христа. Преусузданіе его въ Вѣрѣ и Христіанской жизни было причиною того, что, отходя изъ Аѳинъ, Св. Ап. Павелъ поставилъ его Епископомъ тамошнихъ Христіанъ, на мѣсто Героева, оставшаго Аѳины для проповѣди въ другихъ странахъ. Въ посѣдѣ-

свои времени, послѣ посѣщенія Иерусалима предъ блаженнымъ успеніемъ Богоматери, Св. Діонисій послѣдовалъ примѣру своего предшественника по кафедрѣ и, возвратившись въ Аены для того только, чтобы поставить преемника себѣ въ лицѣ Публія, отправился на Западъ Европы съ проповѣдью Евангелія, свѣтомъ котораго озарилъ многіе грады и веси Италіи, Испаніи, Германіи и Галліи. Блаженную мученическую кончину воспріялъ онъ въ Парижѣ, для котораго больше всего потрудился; послѣ его открытаго исповѣданія Вѣры, и тяжчайшихъ мученій, ему усѣчена была глава около 110-го года по Р. Х. Предлагаемое нынѣ въ Русскомъ переводѣ сочиненіе Св. Діонисія Ареопагита «О церковной іерархіи» принадлежитъ къ числу немногихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ этого Св. Отца, и заслуживаетъ особенное вниманіе какъ по внутреннимъ своимъ достоинствамъ—по высотѣ мыслей, по обилію назиданія въ объясненіяхъ обрядовъ церковныхъ, по важности свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ богослуженія Христіанскаго, такъ и по тому уваженію къ этому сочиненію, какъ и къ другимъ писаніямъ Св. Діонисія, какое выражаетъ Вселенскій Соборъ VII-й въ своемъ 2 правилѣ, гдѣ приводитъ мѣсто изъ книги Св. Діонисія «О церковной іерархіи», именуя Св. Отца «великимъ». Книга эта была уже переведена на Русскій языкъ. Въ XIV в. (1371 г.) сдѣланъ былъ первый Славянскій переводъ сочиненія Св. Діонисія Сербяниномъ Исаіею; но какъ этотъ переводъ былъ испорченъ многими переписками: то, по повелѣнію Свят. Патріарха Московскаго Іоанна, сдѣланъ былъ вновь въ 1675 году переводъ всѣхъ «Сочиненій Св. Діонисія Ареопагитскаго, съ толкованіями Максима Исповѣдника» Евсеіемъ, монахомъ Московскаго Чудова монастыря. Этотъ переводъ готовъ былъ уже къ печати, пересмотрѣнъ и исправленъ Леонасіемъ, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Вяземскимъ, и къ нему прибавленъ былъ сдѣланный бывшимъ въ Московской духовной типографіи справщикомъ, и потомъ Директоромъ, *Теодоромъ Поликарповымъ* (см. М. Евгенія слов. истор.) переводъ «парафраза Георгія Пахиера». Но почему-то весь этотъ переводъ не былъ издавъ и подлинный донынѣ хранится между рукописами Московской Патріаршей бібліотеки, а пригото-

вое къ сему изданію предисловіе напечатано при новѣйшемъ переводѣ Діонисіевой «Книги о церковномъ священноначаліи», 1787 г. въ Москвѣ изданномъ. Переводъ книгъ Св. Діонисія «О небесной іерархіи» и «Церковномъ священноначаліи», изданный въ двухъ книжкахъ въ Москвѣ 1786 и 1787 г., былъ сдѣланъ Преосв. *Морсемъ* Гумилевскимъ, Епископомъ Θεодосійскимъ и Маріупольскимъ, Викаріемъ Екатеринославской Епархіи (см. Слов. истор. и предисл. къ книгѣ «О церковномъ священноначаліи», изд. Моск.). Предлагаемый нынѣ переводъ сдѣланъ по изданію Парижскому 1644 года. По образцу этого (равно какъ и другихъ — Парижскаго 1561 г. и 1615, и Антверпенскаго 1633 г.) изданія, Редакція Христ. Чтенія признала не безполезнымъ приложить къ переводу сочиненія Св. Діонисія «О церковной іерархіи» 1) примѣчанія Преп. Максима Исповѣдника (1), которыя будутъ печататься въ слѣдъ за текстомъ каждой главы сочиненія Св. Діонисія особымъ, болѣе мелкимъ шрифтомъ, — и 2) толкованіе Пахимера (2), которое, также по главамъ, будетъ печататься тѣмъ же мелкимъ шрифтомъ въ слѣдъ за примѣчаніями Преп. Максима на каждую главу сочиненія о церковной іерархіи Св. Діонисія.

— «Очеркъ Исторіи Православной Церкви на Волыни». — Предѣлы древней Волыни были очень обширны. «Русь, принадлежавшая Владиміро-Волынскому Княжеству, или Лодомиріи, говоритъ одинъ Писатель, простиралась до границъ Прусскихъ

(1) Слѣдствія о немъ Редакція Христ. Чт. обѣщала приложить къ переводу его «Тайноводства церковнаго».

(2) Георгій Пахимерь родился въ Никейѣ 1242 г. Получивъ прекрасное образованіе, онъ вступилъ въ Константинопольскій клиръ въ неск. должности протекдіака, гіеронимона, дикео-филекса. Въ 1267 г. отправленъ былъ Императоромъ и Синодомъ Константинопольскимъ судить, по дѣлу объ оскорбленіи величества, Патріарха Арсенія, котораго не только оправдалъ, но ввелъ въ особенную милость у Государя. Въ 1273 г. писалъ опроверженіе на книжку, присланную къ Патріарху Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, помышлявшимъ о соединеніи съ Церковію Латинскою, и являлъ себя при этомъ случаѣ жаркимъ обвинителемъ заблужденій Латинскихъ. Умеръ 1310 г., до котораго довела свою Исторію, стоящую во главѣ его сочиненій и служащую продолженіемъ Исторіи Никиты Хоніата и Георгія Акрополита.

и обнимала собою все, что составляет теперь въ Польшѣ Воеводства: Сендомирское, Люблинское, Подляское и Августовское. Вольинско-Владимірскому удѣлу принадлежали также Галичь съ Перемышлемъ. Въ помѣщенномъ въ Христ. Чт. изображеніи состоянія Православной Церкви Вольинской имѣется въ виду, по преимуществу, та часть Волыни, которая составляет нынѣшнюю Вольинскую Губернію. Но какъ нѣкоторыя событія, происходившія на предѣлахъ нынѣшней Волыни, имѣли прямое отношеніе и вліяніе на состояніе Православной Церкви Вольинской: то по необходимости изложеніе болѣе или менѣе касается и этихъ событій. Исторія Волыни, или древняго Галицко-Вольнскаго Княжества, замѣчательна весьма многими событіями какъ церковными, такъ и гражданскими. Въ ряду этихъ событій важнѣйшими, по ихъ вліянію на состояніе Церкви, были: 1) начало и распространеніе Христіанства на Волыни; 2) покореніе Волыни Польскимъ Королемъ Казиміромъ III, 3) Унія и 4) возвращеніе Волыни отъ Польши къ Россіи. Посему и самая исторія Православной Церкви на Волыни можетъ быть раздѣлена на четыре періода: *Первый періодъ* — отъ начала Христіанства на Волыни до 1340 г. Волынь подъ верховною властію Русскихъ Князей, которые распространяютъ въ этой странѣ Вѣру Христіанскую и въ бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ Церковію отъ иноплемennыхъ и иновѣрныхъ народовъ, поддерживаютъ ее дѣятельною помощію. *Второй періодъ* — отъ покоренія Волыни Польскимъ Королемъ Казиміромъ III до начала Уніи (1340—1590). Иновѣрные власти, побуждаемые Римскими Первосвященниками, стараются распространить въ земляхъ Вольнскихъ Латинство, начинается сильная борьба Православія съ папизмомъ; скорѣй Православную Церковь возмущаютъ проникшія на Волынь Реформатскія секты; наконецъ является орденъ Іезуитовъ, который своимъ могущественнымъ вліяніемъ подавляетъ вновь возникшія религіозныя общества и приготовляетъ Унію. *Третій періодъ* — отъ начала Уніи до присоединенія Волыни (нынѣшней Вольинской Губерніи) къ Россіи (1590—1793). Іезуиты вводятъ Унію; Православ-

(*) Зубрыцкій, Критико-истор. повѣсть о Червоной Руси. Москва. 1845, стр. 54, 88. 67.

ные ижемогають подъ тяжестію уніатскихъ говеній и, къ концу періода, Унія распространяется по всѣмъ областямъ Волынскимъ, низпровергая собою порядокъ прежняго устройства Православной Церкви. *Четвертый періодъ* — отъ присоединенія Волыни къ Россіи (съ 1793 г.) до настоящихъ временъ. Подъ верховною властію Русскихъ Государей, Вѣра Православная получаетъ свободу и надежную защиту отъ притѣсненій Западнаго духовенства; восстанавливается порядокъ цеховнаго устройства и управленія; наконецъ, по распоряженію Св. Синода, учреждается Волынская Епархія и входитъ въ составъ прочихъ Епархій въ Россіи. Церковь Христіанская можетъ быть разсматриваема съ трехъ сторонъ: 1) со стороны вѣшной, куда отнесатся расширеніе и сокращеніе ея предѣловъ, возвышеніе и упадокъ ея благосостоянія; 2) со стороны внутренняго ея благоустройства, т. е. богодарованныхъ ей средствъ—управленія, богослуженія и ученія, наконецъ 3) со стороны вѣры и вѣрности членовъ Церкви. Съ этихъ трехъ сторонъ, въ каждый изъ указанныхъ выше періодовъ, разсматривается и состояніе Православной Церкви на Волыни. Нынѣ явилось въ печати обзорѣніе двухъ первыхъ періодовъ. Изъ краткаго очерка исторіи Православной Церкви на Волыни, въ періодъ первый, видно, что Вѣра Христіанская, проникшая въ эту область въ концѣ IX или началѣ X вѣка, сдѣлалась господствующею при Св. Владимірѣ въ концѣ X вѣка и распространилась по всей землѣ Волынской быстро и мирно. Но вскорѣ эта юная Церковь должна была испытать тяжкія бѣдствія, въ особенности отъ Монголовъ: какъ ни велики были раны, нанесенныя ей руками Монголовъ, однакожъ онѣ быстро залечиваемы были дѣятельными пастырями и благочестивыми Князьями Волынскими. Видно, что всѣ старанія Римскихъ Первосвященниковъ — подчинить своей власти Волынскихъ Россіянъ посредствомъ Князей Галицко-Волынскихъ и Литовскихъ остались совершенно тщетными: Князья признавали въ церковныхъ дѣлахъ верховную власть Константинопольскаго Патріарха и Всероссійскаго Митрополита, а не Римскаго Папы и его Епископовъ; богослуженіе и обряды церковные сохранились въ Волынской области во всей чистотѣ и неприкосновенности. Наконецъ видно, что по самой вѣрѣ — пламенной и живой, и доб-

рой нравственности, Вольняне достойно носили имя Христіанъ Православныхъ. Что же касается состоянія Православной Церкви на Вольни во второмъ періодѣ, то оное коротко можно выразить такъ: состояніе Православной Церкви представляется гораздо печальнѣе въ періодъ предыдущій. Главные враги ея — паншеты дѣлались упрямѣе по мѣрѣ того, какъ успѣвали утверждать на Вольни владычество Польскихъ Королей и свое вліяніе на нихъ. Съ другой стороны, открылись нестроенія, бывшія слѣдствіемъ стѣсненія іерархіи церковной и вмѣшательства въ дѣла Церкви Королей и павовъ Польскихъ. Само богослуженіе, съ его священными мѣстами и временами, неоднократно подвергалось самоуправству паншетоу. Въ сохраненіи чистоты ученія представляется со стороны Православныхъ дѣятельная ревность, но ревность, не превышающая опасностей, коими окружалъ Православную Церковь орденъ Іезуитовъ. Наконецъ, ослабленными и потрясенными представляются во многихъ сывахъ Православія начала Отечества Вѣры и Отечества благочестія.

— «Сказаніе о Православныхъ приходахъ въ городахъ Англійской Индіи: Калькуттѣ и Даккѣ». — Въ 1707 году общество Англійскихъ купцовъ въ Индіи учредило особое управленіе (президентство) въ г. Калькуттѣ, подъ вѣдомство котораго въ послѣдствіи поступили 54 уѣзда, и въ числѣ ихъ уѣздъ Джелалпурскій съ главнымъ городомъ его Даккою. Въ этихъ двухъ городахъ возникли и процвѣли два Православные прихода подъ священноначаліемъ Синайскихъ Архіепископовъ и Цареградскихъ Патріарховъ. Приходы сіи имѣютъ свою извѣстность въ Церкви Восточной, у насъ же немногіе знаютъ о нихъ. Посему не льзя не быть благодарнымъ Редакціи Христ. Чт., напечатавшей краткія извѣстія о сихъ приходахъ, извлеченныя изъ записокъ путешественника, который составилъ свою статью по печатной книгѣ, подъ заглавіемъ «Индійская переписка Архимандрита Григорія (*)», по дѣловымъ актамъ Синайской обители и по собственнымъ путевымъ замѣткамъ. Познакомимъ нашихъ читателей съ сими родными намъ приходами, находящимися въ

(*) Ἰνδικῆ ἀλληλογραφία, ἣτοι Γρηγορίου ἱερομονάχου, ἀρχιμανδρίτου καὶ ἱεροκλήρου τοῦ Σαφίου ἐπιστολαί. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1852.

совершенно чуждомъ для насъ краю. Въ третьей четверти прошедшаго столѣтія, когда Индійское товарищество Англійскихъ купцовъ болѣе и болѣе богатѣло и усилывалось, и когда позволяли даже иноземнымъ торговцамъ свободно участвовать въ общихъ прибыткахъ купли и продажи; тогда и Греки начали селиться въ Англійской Бенгаліи и торговать съ усѣхомъ. Главою первыхъ Греческихъ поселенцевъ тамъ почитается хаджи (т. е. поклонникъ гроба Господня) Алексій. Онъ изъ Адрианополя переѣхалъ съ сыномъ своимъ Нанніоти въ Калькутту на постоянное жительство. По слѣдамъ его ежегодно прибывали туда Греки. Когда число ихъ возрасло до 120 душъ, они, еще при жизни старца хаджи Алексія и при ревностию содѣйствию его, положили тамъ основаніе церкви во имя Преображенія Господня, которая окончательно построена была въ 1782 году. Для священнослуженія испрошенъ и посланъ былъ Іеромонахъ изъ Синайской обители, по благословенію Игумена оной, Архіепископа Кирилла. При немъ Калькуттскіе Греки подали сему Архіепископу прошеніе о томъ, чтобы имъ дозволено было вступать въ браки съ дѣвцами другихъ вѣроисповѣданій, по причинѣ малочисленности ихъ общества и родственныхъ связей. Въ той же просьбѣ они предложили на разрѣшеніе вопросъ: «должно ли имъ давать клятвенную присягу въ мѣстныхъ судилищахъ?» Архіепископъ Кириллъ представилъ ихъ прошеніе Вселенскому Патріарху Гавріилу. Его Святѣйшество, по сансхожденію къ обстоятельствамъ, синодально благословилъ ихъ брачиться съ Христіанами не Православнаго исповѣданія, но строжайше запретилъ имъ присягать клятвенно въ судебныхъ мѣстахъ Калькутты. Первый Іеромонахъ скончался въ Калькуттѣ въ 1784 году, какъ это значится въ одномъ поманикѣ Синайскомъ. На его мѣсто прибылъ другой изъ той же обители. При немъ въ 1786 году вторично дано было вышеупомянутое разрѣшеніе касательно браковъ отъ Вселенскаго Владыки Проконія и Синода его, чрезъ посредство того же Синайскаго Архіепископа Кирилла. Это показываетъ, что Православные Христіане Калькуттскіе считались въ его Епархіи. Въ Индійской перепискѣ Архимандрита Григорія упоминается, что въ Калькуттѣ на чредѣ священнослуженія былъ Іеромонахъ Наѳанилъ.

уроженецъ съ Киладскаго острова Сиѳе. Извѣстный Индологъ Димитрій Галаносъ, въ первомъ письмѣ своемъ къ Архимандриту (1812 г.), называетъ его «святымъ отцемъ, живымъ образомъ священства, свѣтымъ сосудомъ образованности и добродѣтели». Преемникомъ сего достойнаго служителя Церкви, скончавшагося въ Даккѣ равнѣ 1812 года, былъ Синайскій Иеромонахъ Діонисій, который, какъ видно изъ помянника, жилъ въ Калькуттѣ долго, и умеръ тамъ въ 1829 году. Димитрій Галаносъ, въ томъ же письмѣ, отзываясь о немъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, какъ о человѣкѣ, оказавшемся вѣлостнымъ своего призванія. По смерти Діонисія посланъ былъ въ этотъ городъ для священнослуженія Синайскій Иеромонахъ и Протосингелъ Анавія, мужъ ученый и степенный. Онъ подвизался тамъ подвигомъ добрымъ лѣтъ 17, и возвратился въ Синайскій монастырь въ 1850 году, гдѣ и скончался отъ тяжелой болѣзни. Калькуттскіе Греки, особенно Панаіоти и Константинъ Пантавій, приглашали къ себѣ образованныхъ учителей изъ Грековъ для воспитанія и обученія дѣтей своихъ Еллинскому языку и прочимъ Наукамъ. Изъ числа этихъ наставниковъ знаменитѣйшій былъ Димитрій Галаносъ. Обширною ученостію своею и особенно превосходнымъ знаніемъ Санскритскаго языка, онъ не только приносилъ пользу Православнымъ юношамъ въ Калькуттѣ, но и стяжалъ Европейскую извѣстность. О семъ достойнѣйшемъ прихожанинѣ Калькуттской церкви Православной читатели наши найдутъ подробное извѣстіе въ статьѣ С. Дестуниса о переводѣ Санскритскихъ сочиненій на Греческій языкъ (*). Греческіе купцы, водворяясь въ разныхъ мѣстахъ богатой Бенгаліи, кромѣ Калькутты, сосредоточились въ многонаселенномъ городѣ Даккѣ и въ сосѣдствѣ съ нимъ, Нарингенсѣ. Въ началѣ нашего вѣка число ихъ значительно увеличилось въ сихъ двухъ мѣстахъ, такъ что оказалась потребность въ сооруженіи храма Божія. Панаіоти, сынъ вышеупомянутаго хаджи Алексія, перемѣстившійся изъ Калькутты въ Дакку, принялъ на себя обязанность хромовозателя. Стараніемъ и пожертвованіями его, при денежныхъ пособіяхъ прочихъ куп-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIV, Отд. II.

цовъ, устроенъ былъ тамъ молитвенный домъ въ 1811 и 12 годахъ. Священное мѣсто требуетъ и Священника. Пастырскія посвященія Калькуттскаго Иеромонаха, по отдаленности Дакки и по умноженію духовныхъ требъ въ немалочисленномъ воишь приходѣ, соединены были съ затрудненіями, кои препятствовали совершенію таинства въ часы потребныя. Посему Православные Даккане рѣшились имѣть особаго Иеромонаха, ученаго и степеннаго, и обратились съ просьбою о немъ уже не къ Сивайскому Архіепископу, а къ великой Церкви Константинопольской. Это было въ 1811 году. Великая Церковь избрала и назначила ему Архимандрита Вселенскаго Престола Григоріи, мужа разумнаго, ученаго, благочестиваго и добродѣтельнаго. Сей преподобный отецъ прибылъ сперва въ Калькутту въ 6 день Апрѣля 1812 года, и, спустя четыре дня, служилъ обѣдню и говорилъ Слово въ тамошней церкви. Онъ писалъ къ Православнымъ въ Дакку и Нарингенсъ, уведомляя ихъ о прибытіи своемъ, и они съ обща отвѣчали ему: «теперь мы увѣрены, отецъ святой, что милуетъ насъ Богъ: ибо не презрѣлъ Онъ моленія нашего, и даровалъ вамъ Священника по сердцу нашему» и проч. Въ другой разъ, они письмомъ просили его отправиться къ нимъ, какъ можно скорѣе, «дабы имъ сподобиться святаго благословенія и назидательной бесѣды его», а попечителю церкви своей Іоанну Лукъ наказали снабдить его всѣми нужными въ дорогѣ и успособить его путешествіе. Архимандритъ отписывалъ въ Дакку и прибылъ туда 29 Мая. Православные приняли его съ великою радостію и честью. По словамъ его самого, «первые изъ нихъ воздали ему первая, вторые — вторая». Заботливостію сего достойнаго служителя Церкви Христовой окончено было устройство молитвеннаго дома во имя Св. Великомученицы Екатерины, и онъ 3 Ноября того же (1812) года въ первый разъ совершалъ въ немъ божественную Литургію и пронавелъ назидательное Слово. Но не однимъ словомъ, и дѣломъ онъ назидалъ свою паству въ теченіе пяти лѣтъ. Видно, что Архимандриту Григорію была дана власть отлучать отъ Церкви явныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ безъ особеннаго на каждый случай разрѣшенія Епископа или Синода. Сколько это уполномоченіе, столько и его собственная сила Вѣры, любви.

добраго примѣра и разумнаго слова, способствовали къ исправленію безпорядковъ и къ поддержанію благочестія въ Даккско Нарингевскомъ приходѣ, который, находясь въ отдаленной стравѣ между еретиками, неизбѣжно лишень былъ благотворнаго вліянія общественнаго мнѣнія, поддерживающаго добрыя нравы. Сей Архимандритъ просьбами и увѣщаніями успѣлъ ввести порядокъ въ брачныхъ дѣлахъ, такъ что Православные женились на иноувѣрцахъ уже тогда, когда не доставало для нихъ единоувѣрныхъ дѣвицъ. Живущихъ же открыто съ наложницами онъ не пускалъ въ церковь, лишалъ автидора и цѣлованія Евангелія, а только дозволялъ имъ стоять за порогомъ церковнымъ и причащаться одной святой воды, дабы тѣмъ воспрепятствовать усилению зла. По прошествіи пяти лѣтъ, достойный Пастырь Дакканъ, кончивъ чреду своего священнослуженія, отправился въ Царградъ въ 1817 году, и прибылъ туда 20 Октября въ слѣдующемъ году. Патріархъ Кириллъ принялъ его достойно и, зная его дарованія, ревность по Вѣрѣ и заслуги, оказанныя имъ Православнымъ въ Индіи, вознамѣрился рукоположить его въ Епископа и послать обратно; но не успѣлъ слѣлатъ сего, потому что вскорѣ оставилъ свой престолъ. Эта перемѣна измѣнила и судьбу Архимандрита Григорія. Онъ остался въ Константинополѣ, гдѣ и скончался отъ чумы 12 Ноября 1825 года. Въ Даккѣ же преемникомъ его былъ нѣкто Веніаминъ, котораго онъ письмомъ благодарилъ за братскую любовь къ нему и за какія-то посылки. Долго ли и какъ служилъ тамъ сей отецъ, намъ не извѣстно. Мы знаемъ только, что въ 1850 году возвратился оттуда съ чреды священнослуженія отецъ Іосифъ Синантъ, по словамъ котораго «Православіе крайне ослабѣваетъ въ Индіи».

— Свидѣтельство языческихъ Писателей о тѣмъ, бывшей во время страданій Спасителя. — Кромѣ Евангельскаго повѣствованія о чудесной тѣмѣ, покрывшей внезапно землю во время крестныхъ страданій Сына Божія, древность сохранила нѣсколько свидѣтельствъ о томъ же частію языческихъ Писателей, частію такихъ, которые, хотя въ послѣдствіи обратились въ Христіанство, но во время самаго событія вовсе не вѣдали Іисуса Христа. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ Св. Діо-

нисій Ареопагитъ. Въ письмѣ къ Св. Поликарпу, оти́чая изъ упреки прѣжняго друга своего Аполлофана, укорявшаго его за то, что, для опроверженія язычества, онъ употребляетъ смѣлѣйства самвхъ же язычниковъ,—онъ пишетъ между прочимъ: «самъ Аполлофанъ долженъ бы вспомнить то, что происходило, когда мы были вмѣстѣ съ нимъ въ Египтѣ. Оба мы, находясь близъ города Иліополя, увидѣли вдругъ, что луна потекла въ соединеніе съ солнцемъ, хотя это не было время соединенія (1), и что отъ этого произошло затмѣніе послѣдняго. Потомъ около девятаго часа дня (по нашему счету около 3-хъ часовъ полудня) мы опять увидѣли, что она оставила занятое ею мѣсто вавзу Солнца, и потекла на сторону діаметрально противоположную. Напомни ему, прошу тебя, объ этомъ. Самъ Аполлофанъ—осѣлится ли онъ уличать меня во лжи, меня, который былъ и свѣтрѣлъ вмѣстѣ съ нимъ на это зрѣлище и изумлялся ему? Наконецъ, во время самаго затмѣнія, не онъ ли, какъ бы видѣ себя и какъ будто угадывая, что происходитъ, воскликнулъ обращаясь ко мнѣ: «Діонисій! эти измѣненія (въ Природѣ) отъ руки Божіей (2)»! Извѣстно, что и Діонисій съ своей стороны воскликнулъ: «или Творецъ Природы страдаетъ, или машина міра разрушится!» Предположенія Діонисія, тогда еще язычника, о страданіи Бога не должно удивлять насъ потому, что ему, какъ ученому Аѳинянину, извѣстны были сочиненія Платона, описывавшаго страданія Бога, если Онъ когда-либо явится среди людей, — что Философъ предполагалъ и нужнымъ и возможнымъ. Въ другомъ письмѣ, писанномъ къ самому Аполлофану, уже во обращеніи его къ Христіанству, Св. Діонисій говоритъ: «Я хочу напомнить тебѣ то, что произошло, когда мы были вмѣстѣ съ тобою у Иліополя въ Египтѣ. Мнѣ было тогда около 25 лѣтъ, думаю, что и тебѣ — тоже. Въ Пятницу, около 6 часовъ, или около полудня, мы увидѣли вдругъ, что луна потекла къ низу

(1) Извѣстно, что Спаситель претерпѣлъ крестную смерть наканунѣ Іудейской Пасхи, которая всегда совершалась, по закону, только въ полнолуніе (14 день м. Нисана); но всякому, знакомому сколько-нибудь съ Астрономіей, извѣстно, что затмѣнія солнечныя могутъ происходить только въ новолуніе.

(2) Dion Areopag. lib. 11. p. 7. ep. 91.

солнца, и отъ этого произошло затмѣніе, исполнившее насъ обонихъ ужасомъ. Въ то время я спросилъ тебя: что думаешь ты объ этомъ необыкновенномъ явленіи, и — слова твои никогда не изгладятся изъ моей памяти. Ты отвѣчалъ мнѣ: Діонисій, эти измѣненія отъ руки Божіей! Я тщательно замѣтилъ годъ и число этого явленія, и сообразивши мои замѣтки съ тѣмъ, что мнѣ открылъ въ послѣдствіи (Св.) Павелъ, я обратился къ истинѣ, къ которой и ты теперь, благодаря Бога, принадлежишь (1). Къ симъ свидѣтельствамъ прибавимъ еще свидѣтельство Флегона, отпущенника Императора Адріана. Онъ былъ язычникъ и написалъ Исторію Олимпіадъ въ 16 книгахъ, — отъ начала ихъ до 140 года по Р. Х. Между прочимъ онъ говоритъ, что 4 годъ 202 Олимпіады, оканчивавшейся около половины 33 года нашей эры (годъ, въ который пострадалъ Спаситель), произошло страшное и невиданное дотогъ затмѣніе. Солнца. Мракъ былъ такъ великъ, что даже въ полдень можно было видѣть звѣзды на небѣ. Тогда же, продолжаетъ тотъ же Писатель, случилось сильное трясеніе земли, разрушившее въ Вѣонніи большую часть города Никеи (2). Фаллосъ, Греческій Историкъ, повторяетъ свидѣтельство Флегона о необыкновенномъ солнечномъ затмѣніи. Неизвѣстно въ точности время, въ которое жилъ онъ; но какъ Св. Іустинъ и Тертуліанъ приводили изъ него, въ апологіяхъ своихъ, свидѣтельства противъ язычниковъ: то надобно думать, что онъ былъ, по крайней мѣрѣ, современникъ Флегона, если еще не старше его. На сихъ-то двухъ языческихъ Писателей Тертуліанъ и Св. Мученикъ Лукіанъ, Пресвитеръ Антиохійскій, указывали язычникамъ, какъ на постороннихъ свидѣтелей того чудеснаго мрака, который простерся надъ землею во время крестныхъ страданій Спасителя. Такъ Голгоетскій Страдаецъ и въ уничиженіи крестномъ *не свидѣтельствовавъ Себе остави* (Дѣян. 14, 17) не только предъ Іудеями, ищущими знаменій, но и предъ любомудрыми Еллинами, и при первомъ, такъ сказать, шагѣ Его на Крестъ уже начали приходить въ исполненіе слова Его: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32)!.

(1) Vita Dion. T. 11. pag. 273.

(2) Euseb. chron. pag. 188. edit. Scalig.

— О священномъ огнѣ на гробѣ Господнемъ въ Иерусалимѣ. — Поклонники, посѣщающіе гробъ Господень въ Иерусалимѣ, бывають обыкновенно свидѣтелями появленія на немъ чудеснаго огня въ Великую Субботу (*). Для насъ особенно замѣчательны свидѣтельства Отечественныхъ нашихъ поклонниковъ, бывшихъ очевидцами явленія св. огня на гробѣ Господнемъ. Изъ числа ихъ, древнѣйшее по времени и довольно обстоятельное описаніе явленія еего принадлежитъ Игумену Даниилу, который первый усвоилъ, такъ сказать, Русь гробу Господню, поставивъ на немъ кандалы отъ всея Русскія земли. Другое, самое подробное разслѣдованіе о священномъ огнѣ принадлежитъ извѣстному ученою любознательностію путешественнику XVIII вѣка — Барскому. Въ означенной статьѣ помѣщены выписки о явленіи священнаго огня изъ путешествій сихъ двухъ паломниковъ въ собственномъ безыскусственномъ разказѣ ихъ.

— По части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *Книга Св. Отца нашего Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи*, главы 1—3 (Христ. Чт. Гена., Февр., Март.); *Примѣчанія на это сочиненіе Препод. Максима Исповѣдника* (ibid.); *Толкованіе того же сочиненія Георгія Пажимера* (ibid. Гена., Февр.); *Великій Постъ* (ibid. Февр.); *Молитвы* (ibid. Март.); *Молобное пѣніе Церкви на Новый годъ* (Воскр. Чт. N° 39); *И наркота има ему Исусъ* (ibid.); *О благодѣтельномъ вліянніи Христіанской Вѣры на счастье семейной жизни* (ibid. N° 41); *Блаженство праведниковъ на небѣ* (ibid. N° 43).

— О благодѣтельномъ вліянніи Христіанской Вѣры на счастье семейной жизни. — Предложимъ нашимъ читателямъ нѣкоторые отрывки изъ этой прекрасной статьи: «Семейное

(*) Не менѣе чудно и другое явленіе, которое, какъ гласитъ преданіе, совершалось въ три послѣдніе дни Страстной Седмицы въ древней Никейѣ — городѣ, исполненномъ Христіанскихъ воспоминаній. Въ единственной тамошней церкви, современной Раввоапостольному Константину, всѣ стѣны и столпы въ эти дни покрывались влажностію въ видѣ капель пота, какъ будто въ самомъ мраморѣ было сочувствіе всемірному событію страстей Господнихъ. «Письм. съ Вост.» ч. 1. с. 100.

счастіе для весьма многихъ составляетъ предметъ постоянныхъ усилій и заботъ; но тщетными остаются всё усилія къ достиженію цѣли для тѣхъ, кои думаютъ устроить домашнее благо не на основаніяхъ святой, Христіанской Вѣры, а на расчетахъ житейскаго благораумія, на богатствѣ, славѣ, чести, могуществѣ и т. под. Въ Христіанства, равно какъ и между Христіанами, живущими не по правиламъ Вѣры, неизбѣжно бываетъ разстройство между членами семейства, и, вмѣсто искомаго счастія, въ домахъ обитаетъ горе. Это и естественно: ибо одна только Христіанская Вѣра предписываетъ тѣ существенныя обязанности, которыя способствуютъ семейному счастію, поддерживаютъ и утверждаютъ его. Она одна образуетъ такое расположеніе духа, при которомъ человекъ свободно, вѣрно и усердно выполняетъ сіи обязанности, — и удаляетъ тѣ бѣдствія, которыя мало-по-малу разрушаютъ семейное счастіе. Христіанская Вѣра главѣ семейства внушаетъ всячески заботиться о своихъ домашнихъ, трудомъ и дѣятельностію приобрѣтаетъ, а мудрымъ управленіемъ дома сохранять все то, что необходимо для поддержанія жизни, для удовлетворенія нуждъ, сопряженныхъ съ извѣстнымъ состояніемъ въ обществѣ, для воспитанія дѣтей, для соблюденія порядка и доброй нравственности. Вѣра запрещаетъ лѣность и праздность, роскошь и расточительность, запрещаетъ всякое излишество, которое, вводя сластолюбіе и изнѣженность, вытѣсняетъ трудъ, бережливость и довольство, умножаетъ требованія страстей, и своимъ слѣдствіемъ имѣетъ бѣдность, нужду и неминуемое разращеніе. Для супруговъ Христіанская Вѣра поставляетъ въ непремѣнную обязанность — взаимную искреннюю любовь, постоянную вѣрность и нераздѣльное согласіе наипрѣней и чувствованій; повелѣваетъ оказывать другъ другу подобающее уваженіе, снисхожденіе, участіе и помощь, — избѣгать всего того, что расторгаетъ ихъ священный союзъ. Родителямъ Вѣра внушаетъ долгъ добраго и благоразумнаго воспитанія дѣтей; увѣщаетъ ихъ давать своимъ дѣтямъ такое образованіе, при которомъ они, слѣдуя призванію, указанному имъ промысломъ, благоуспѣшно устроятъ бы вѣчное и временное благо свое; предостерегаетъ отъ недостатковъ, которые затрудняютъ воспитаніе и дѣ-

даютъ его безплоднымъ. Отъ дѣтей Вѣра требуетъ, чтобы они оказывали своимъ родителямъ уваженіе и любовь, добровольную покорность и глубокое почтеніе. — такое, какое только можно оказывать людямъ послѣ Бога. Господамъ Христіанство заповѣдуетъ уважать въ рабахъ человѣческую Природу, обходиться съ ними съ кротостію и любовію, заботиться объ ихъ благосостояніи; напоминаетъ, что ихъ рабы такіе же люди, какъ и они, и что какъ рабы, такъ и господа имѣютъ надъ собою единого Господа, у котораго *нѣтъ на лица зрѣнія* (Рим. 2, 11, Еф. 6, 9). Рабамъ повелѣваетъ Вѣра трудиться для своихъ господъ, быть вѣрными и почтительными къ нимъ изъ повиновенія Богу. Такъ заботливо опредѣляетъ Христіанская Вѣра обязанности домашней жизни, распространяетъ ихъ на всѣ семейныя отношенія и подкрѣпляетъ сильными побужденіями. Какъ бы счастливы были семейства, еслибы семейная жизнь всегда устроилась по правиламъ Христіанства! Преподавая обязанности, необходимыя для семейнаго счастья, Христіанская Вѣра вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и самыя силы къ ихъ выполненію. Духъ Вѣры есть духъ высочайшаго благоговѣнія предъ Богомъ, — виновникомъ закона и всѣхъ обязанностей. И такъ домовладыка, который повинуется внушеніямъ Вѣры, непременно имѣетъ и благоговѣніе предъ Богомъ, волю Его почитаетъ для себя высочайшимъ и святѣйшимъ закономъ, смотритъ на семейство, какъ на учрежденіе Промысла, на своихъ домашнихъ, какъ на дѣтей Отца Небеснаго, на себя самого, какъ на орудіе, чрезъ которое Онъ хочетъ устроить ихъ благосостояніе; а потому можетъ ли не быть ревностнымъ исполнителемъ своего долга? Съ другой стороны, съ какимъ усердіемъ члены Христіанскаго семейства стараются исполнять свой долгъ, — когда страхъ Божій есть душа ихъ поведенія, когда они имѣютъ всегда предъ собою Бога — виновника всякаго порядка, всевѣдущаго свидѣтеля нашихъ мыслей и дѣйствій, правосуднаго мздовоздателя всѣхъ и каждаго! Въ комъ нѣтъ благоговѣнія предъ Вездѣсущимъ, кто не имѣетъ страха предъ Тѣмъ, который все знаетъ и видитъ, тотъ не можетъ имѣть ни добросовѣстности, ни честности, ни вѣрности. Человѣкъ безъ страха Божія можетъ дотогѣ исполнять свои обязанности, доколѣ онъ не противорѣчатъ его страстямъ; не-

богобоязненный дологъ боится людей, пока они могутъ притѣ-
 сять и наказывать его; въ противномъ случаѣ, онъ готовъ быть
 нарушителемъ всякаго закона. Посему, можно ли ожидать вѣр-
 наго исполненія семейныхъ обязанностей тамъ, гдѣ не ува-
 жается Вѣра, гдѣ нѣтъ благочестиваго настроенія мыслей и
 чувствованій, гдѣ легкомысленно или даже безстыдно смѣются
 надъ священными обычаями, гдѣ каждому позволено, въ при-
 сутствіи дѣтей, слугъ и другихъ членовъ семейства, безпрят-
 ственно распространять клеветы невѣрія и нечестія? Напротивъ,
 въ домахъ, гдѣ господствуетъ Вѣра съ своимъ спасительнымъ
 впливіемъ, — люди живутъ какъ дѣти Божіи, споспѣшествуя
 другъ другу въ достиженіи своего назначенія. Тамъ родители
 смотрятъ на дѣтей своихъ, какъ на залогъ, вѣренный имъ отъ
 Бога, который Онъ хочетъ сохранить цѣлымъ и неповрежден-
 нымъ, когда, по выраженію Св. Златоуста, самъ раздѣляетъ съ
 родителями заботы воспитанія. Тамъ каждый изъ членовъ се-
 мейства считаетъ благо своихъ близкихъ первымъ и преиму-
 щественнымъ предметомъ своей заботливости, каждый смотритъ
 на свой союзъ земной, какъ на союзъ, Богомъ освященный, и
 потому остерегается расторгать его пренебреженіемъ своихъ
 обязанностей. Духъ Вѣры есть духъ добродѣтели, безъ кото-
 раго невозможно вѣрное исполненіе обязанностей. Если въ домѣ
 владычествуетъ Вѣра, туда непременно приносятъ счастье вѣр-
 ная и неотступная спутница Вѣры — добродѣтель со всѣми
 своими плодами: скромностію, честностію, добросовѣстностію,
 любовію къ долгу, правдивостію, чистосердечіемъ. Духъ Вѣры
 есть духъ любви, которая облегчаетъ и дѣлаетъ пріятнымъ ис-
 полненіе долга. Напрасно стали бы мы искать постояннаго и
 взаимнаго благожелательства и искренняго участія другъ къ
 другу въ домѣ, гдѣ не обитаетъ и не уважается Вѣра. Священ-
 ныя узы крови и родства не могутъ быть прочными и твер-
 дыми безъ Вѣры: ихъ легко разрушаютъ страсти, которыя,
 вторгаясь въ семейство, изгоняютъ изъ него нелицемѣрную вза-
 имную любовь и производятъ несогласіе, раздоры, ненависть.
 Безъ руководства Вѣры дѣти теряютъ любовь и почтеніе къ
 родителямъ, а сами родители, огорчаемые неблагодарностію и
 развращеніемъ дѣтей, заглушаютъ въ себѣ естественное чув-

ство родительской любви; супруги преслѣдуютъ другъ друга враждою; рабы, въ глазахъ конхъ примѣръ господъ унижаютъ высокое значеніе Вѣры, оставляютъ честность и вѣрность, и потому заглушаютъ въ себѣ чувство стыда и совѣсти. Вотъ плачевныя слѣдствія, какія постигаютъ тотъ домъ, въ которомъ вѣтъ надлежащаго уваженія къ Вѣрѣ, изъ котораго изгоняется страхъ Божій. Какое, напротивъ, прекрасное зрѣлище открывается намъ въ семействахъ, гдѣ господствуетъ Христіанская Вѣра! Тамъ всѣ члены семейства всегда помнятъ Бога, чувствуютъ свою зависимость отъ Него, благодарятъ Его за благодѣанія, съ готовностію предаются Его Промыслу, возбуждаютъ въ себѣ любовь къ Нему, у Него испрашиваютъ мудрости и добродѣтели, къ Нему обращаются съ пламенною молитвою, которою освящаютъ всѣ свои занятія. Благочестивое семейство поистинѣ есть домашняя церковь, гдѣ обитаетъ истинное счастье. Если такому семейству угрожаютъ какія-либо бѣдствія, Вѣра или устраниваетъ ихъ, или облегчаетъ и услаждаетъ. Гдѣ каждый ревностно въ духѣ Вѣры исполняетъ свой долгъ, гдѣ бремя заботъ раздѣлено между всѣми, тамъ на долю каждого достается ихъ менѣе, — а этимъ уже не предотвращается ли домашнее разстройство? Недостатокъ богатства замѣняется въ благочестивыхъ семействахъ довольствомъ, которое дороже богатства, упоеніе шумныхъ наслажденій жизни — миромъ и спокойствіемъ, забавы суетности и изысканности роскоши — приличнымъ содержаніемъ. Въ собственность благочестиваго Христіанина не входитъ ничего неблагопріобрѣтеннаго, а потому ничего такого, что носило бы въ себѣ зародышъ несчастія, какъ бываетъ это съ ниществомъ злопріобрѣтеннымъ и орошеннымъ вопіющими на небо слезами обиженныхъ вдовъ и сиротъ. Все у него плодъ дѣятельности, труда, благословенія и содѣствія Божія. *Счастливы семейства, который можетъ засвидѣтельствовать о семъ голосомъ совѣсти!* Благочестіе, царствующее въ добромъ Христіанскомъ семействѣ, можетъ породить страхъ Божій въ самомъ нечестивцѣ. Конечно, о такомъ семействѣ не будутъ громко говорить въ свѣтѣ; но за то оно не заражается пороками, которые вторгаются въ дома, поставляющіе для себя главнымъ закономъ жизни обычай и духъ вѣка. Правда, нѣтъ

но Божію изволенію, для благихъ цѣлей, удары несчастій поражаютъ и благочестивыя семейства: но если здѣсь слышится утѣшительный голосъ Св. Вѣры (что несомнѣнно бываетъ: «положитесь на Бога, возложите на Него свою надежду, принимайте страданія отъ руки Провидѣнія съ дѣтскою покорностію, берите примѣръ съ Господа Іисуса Христа, не печальтесь: *вдмце, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, а упованіе не посрамитъ.* Рим. 5, 3. 4). тогда грусть скоро смѣняется утѣшеніемъ и спокойствіемъ, а плачь — всецѣлою преданностію волѣ Божіей. Здѣсь все одушевляются Христіанскимъ чувствомъ терпѣнія, смиреннаго упованія и молитвы, и одинъ облегчаетъ скорбь другаго, одинъ сообщаетъ другому твердость и мужество. Такъ благотворно вліяніе Христіанской Вѣры на семейное счастье, и такъ гибельно для блага семействъ невѣріе, неуваженіе къ Св. правиламъ и обычаямъ Христіанскимъ, отсутствіе страха Божія и благочестія!

Укажемъ на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Мытарь и Фарисей* (Христ. Чт. Генв.); *Старый и Новый годы* (ibid.); *Увѣщаніе духовнаго отца духовному сыну послѣ исповѣданія* (ibid. Февр.); *Взглядъ Христіанина на протекшій и слѣдующій годы* (Воскр. Чт. № 40); *Моленіе Мытареву* (ibid. № 41); *Нѣсколько замчаній въ предостереженіе отъ неумѣреннаго стремленія къ удовольствіямъ* (ibid. № 42); *Отвѣтъ духовному сыну на благовидныя, но неосновательныя причины уклоненія отъ поста* (ibid. № 46); *Значеніе скорбей и бѣдствій въ Христіанской жизни* (ibid. № 48); *Ночь наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія* (ibid. № 51, 52); на тексты: *Кто Богъ великъ, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творый чудеса.* Прав. 76, 14 (ibid. № 45); *Сподоби ми, Господи, нынѣ возлюбити тя, в пр. Утр. мол. 9* (ibid. № 47).

— Увѣщаніе духовнаго отца духовному сыну послѣ исповѣданія. — Весьма многіе, во время говѣнія, имѣютъ грустный и озабоченный видъ, но, тотчасъ послѣ окончанія этого Христіанскаго долга, неправильно понимая истинное значеніе говѣнія и покаянія, предаются обыкновенной житейской радости и начинаютъ вести жизнь по прежнему разсѣянную и нерѣдко порочную. Противъ этого-то несогласнаго съ духомъ Христіанской жизни

образа дѣйствій читателя найдутъ въ вышеозначенной статьѣ весьма много чрезвычайно назидательныхъ мыслей, наложенныхъ просто, но убѣдительно. Предложимъ вниманію нашихъ читателей слѣдующій отрывокъ: «Сдѣлаться послушнымъ чадомъ Церкви, освободить душу отъ опасности вѣчной гибели, приобрести тѣлу надежду жизни вѣчной, не значитъ только въ годъ ведѣлю пожертвовать Церкви, а остальное время жить въ отчужденіи отъ ней. Очистить душу покааніемъ въ прежнихъ грѣхахъ, чтобы потомъ поставить ее въ бѣдшую вражду съ Богомъ; однажды вкусить хлѣба жизни, а потомъ каждый день питать тѣло и душу тукомъ земли, хлѣбомъ грѣха, нить беззаконіе, какъ воду.... Увы, уже не думаешь ли ты, что Богъ имѣетъ нужду удѣлить тебѣ долю милосердія Своего, дать тебѣ божественную пищу евхаристическую, помиловать тебя и иснать въ тебѣ мѣста Себѣ, — и ты одолжаешь Его, привносишь Ему жертву усердія, когда приходишь за помилованіемъ, пристуаешь къ трапезѣ Божіей? Всмотрись ближе: въ этомъ дѣлѣ, которое только для большаго удобства, твоего собственно удобства, присрочено по преимуществу къ извѣстному времени года, скрывается тайна всей твоей участи, твоего спасенія. Несчастнѣй, ты жилъ по своей волѣ и прогнѣвалъ Бога своими грѣхами; сулъ Божій тяготѣлъ надъ тобою; адъ уже разверзалъ для тебя страшныя уста свои: что было бы съ тобою, если бы тебѣ не было возможности оставиться, заглядить прошелшее, примириться съ Богомъ? Церковь простерла къ тебѣ материнскій гласъ и объятія, остановила тебя на краю бездны, для того ли, чтобы ты остановился только на нѣсколько дней, отложилъ свою погубель на нѣсколько мгновеній? Богъ простилъ тебя, и помиловалъ, и примирился съ тобою: на нѣсколько ли дней нужна эта смѣна вражды примиреніемъ? Безконечный ли рядъ такихъ смѣвъ предстоить еще тебѣ въ будущемъ? А что, если наконецъ правда Божія, многократно уже оскорбленная злоупотребленіемъ милости, произнесетъ страшный приговоръ осужденія и кары, и уже не повторятъ для тебя дни покаанія, не сможешь еще разъ, послѣдній разъ, одинъ разъ на всю вѣчность исповѣдать грѣхи свои и примириться съ Богомъ?... Господь сдѣлалъ для тебя больше, нежели ты могъ желать. Онъ не только простилъ тебя, Онъ даровалъ

тебѣ въ пищу плоть Свою и кровь Свою... Подумай: плоть Свою и кровь... Хлѣбъ, которымъ ты день за днемъ утоляешь свой голодъ, не на одинъ день остается въ тебѣ, чтобы поддерживать твое существованіе, но обращается въ твое тѣло и кровь и остается навсегда съ тобою: думаешь ли, что хлѣбъ живота вѣчнаго можетъ быть только принять и остаться безъ слѣда въ тебѣ, безъ всякаго отношенія къ твоему слѣдующему дню, ко всѣмъ днямъ твоей послѣдующей жизни, ко всему продолженію твоей вѣчности? Нѣтъ, вкушая тѣло и кровь Господню, ты или вкушаешь истинный хлѣбъ жизни и съ этой самой поры носишь въ душѣ и тѣлѣ зачатки жизни вѣчной, или *судь себя самъ и неисть*— судъ вѣчный, судъ страшный. За даръ слова, которое такъ часто не имѣетъ въ главахъ твоихъ почти никакой цѣны, Богъ взываетъ съ тебя въ день судный. Какая же страшная казнь будетъ ожидать тебя за злоупотребленіе безпредѣльно-великимъ даромъ — тѣла и крови Господней? Ты пренебрегъ бѣднымъ, который пришелъ къ тебѣ во имя Христово; и вотъ уже это имѣетъ близкое отношеніе къ твоему слѣдующему дню: десница Божія сокращаетъ для тебя свои дары, и сѣвшій скудостью, ты скудостью и пожнешь, а впереди еще ждетъ тебя осужденіе по закону: *нѣтъ милости не сотворившему милости*. Что же будетъ съ тобою, когда ты пренебрежешь самимъ Господомъ милосердія; примешь Его къ себѣ и къ вечеру забудешь о Немъ, и на завтра, можетъ быть, оскорбишь Его какими-либо дѣломъ преступнымъ?... О, вѣтъ, сынъ мой! Ты не кончилъ святаго дѣла, ты только еще началъ его. Ты примирился съ Богомъ, теперь живи въ мирѣ съ Богомъ. Ты принялъ Господа, удержи Его, да освятитъ душу и тѣло твое; не отступай отъ Него; спѣши благоугодить Ему, благодаря, что онъ удостоилъ посѣтить тебя. Отселѣ ты — паки Божій: оставайся Божиимъ и нынѣ и завтра, пребудь Божиимъ навсегда!..

— Нѣсколько замѣчаній въ предостереженіе отъ неумѣреннаго стремленія къ удовольствіямъ. — Темною набравъ текстъ Экклезіаста: *Благу ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пиръ... Сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія* (Еккл. 7, 3. 5). При объясненіи этого правила нложено много прекрасныхъ мыслей и

наставленій, изъ коихъ мы выпишемъ здѣсь слѣдующія. Нѣтъ возможности, сколько бы ни заботился человекъ, избѣгнуть всѣхъ печалей жизни. Кому хотя сколько-нибудь извѣстна настоящая жизнь человека, тотъ хорошо знаетъ сіе. Ибо во власти ли человека устроить всѣ независяція отъ него и по-видимому случайныя обстоятельства такъ, чтобы ни одно изъ нихъ не разрушало его радостей, не дѣлало тщетнымъ его стремленія къ удовольствіямъ? Во власти ли человека повелѣть природѣ, чтобы она своими непрестанными переищнами не дѣлала болѣе или менѣе тягостныхъ впечатлѣній на его душу и не вредила тѣлесному его здоровью; чтобы она давала ему отъ своихъ сокровищъ отнюдь не меньше, какъ сколько необходимо для удовлетворенія всѣхъ прихотливыхъ его потребностей? Но еслибы и возможно было для насъ избѣгнуть всѣхъ неприяностей жизни, отклонить отъ себя всѣ бѣдствія, и въ такомъ случаѣ стремленіе жить для одного удовольствія напрасно, — ибо невозможно непрерывно наслаждаться. Удовольствія, которыхъ съ жадностію ищутъ, которыми неумѣренно наслаждаются, не могутъ доставлять всегда новыхъ радостей. Напротивъ, прелесть ихъ терается именно въ той мѣрѣ, въ какой точнѣе узнаютъ ихъ, и они тѣмъ малодѣннѣе и обыкновеннѣе становятся, чѣмъ чаще ими наслаждаются. Отсюда-то происходитъ непрестанная заботливость людей, поставившихъ цѣлю жизни удовольствія, изыскивать новыя удовольствія; отсюда-то ихъ изобрѣтательное стремленіе — разнообразить удовольствія жизни и чрезъ то придавать удовольствіямъ уже извѣстнымъ новую прелесть. Но, не смотря на такую постоянную заботливость, они не достигаютъ того, чего хотятъ; всѣ усилія ихъ остаются напрасными и тщетными: потому что орудія чувствъ отъ неумѣреннаго наслажденія постепенно притупляются и дѣлаются время отъ времени все неспособнѣе къ ощущенію. Отсюда происходитъ, что бывшее прежде предметомъ пламенныхъ желаній и доставлявшее высочайшее удовольствіе, становится предметомъ отращенія, и мѣсто прежнихъ желаній заступаетъ пресыщеніе и скука. А какая тяжесть бываетъ на душѣ, когда всѣ желанія ваши удовлетворены, или есть неопредѣленные желанія, но нѣтъ возможности ничѣмъ удовлетворить имъ! Какое утомленіе слѣ-

дуетъ за каждымъ неуиѣреннымъ наслажденіемъ! И это бываетъ при удовольствіяхъ, такъ-называемыхъ, благородныхъ: что же сказать о тѣхъ, которыя сами по себѣ не позволительны и преступны?.. Значить, въ какомъ бы положеніи ни находился человекъ, стремленіе жить для одного удовольствія во всякомъ случаѣ напрасно и тщетно: оно недостижимо ни по настоящему состоянію міра, ни по свойству природы. Отсюда само собою открывается, что стремленіе сіе и неразумно: ибо что можетъ быть неразумнѣе, какъ предпринимать что-либо, чего нельзя достигнуть?.. Кромѣ сего, чрезъ это человекъ самъ увеличиваетъ для себя тяжесть бѣдствій и лишаетъ себя самого лучшаго удовольствія, какое только возможно на землѣ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены бѣдствіями: посему благоразуміе требуетъ надлежащимъ образомъ приготовляться къ могущимъ постигнуть насъ несчастіямъ, намѣренно упражнять себя въ терпѣніи, чтобы пріучиться переносить скорби земныя съ присутствіемъ духа и твердостію. Слѣдовательно тотъ очень худо понимаетъ собственную свою пользу, кто желаетъ только наслаждаться и веселиться. Такой человекъ самъ лишаетъ себя самыхъ лучшихъ удовольствій, какія только возможны на землѣ. Тѣ, коихъ сердце въ дому веселія, не думаютъ конечно, что плачь, о которомъ говоритъ Премудрый, что настроеніе духа, противоположное смѣху, имѣетъ свои собственные и великія выгоды; не знаютъ, что сердце мудраго не напрасно прививаетъ въ дому плача, что оно находитъ тамъ свое успокоеніе, о которомъ легкомысленный не имѣетъ и понятія. Мудрый напротивъ знаетъ, что тому, кто хочетъ разумно сознать свое происхожденіе и назначеніе, кто хочетъ чувствовать невыразимую сладость душевнаго спокойствія и довольства, нужно удалиться отъ разсѣянности и шума мірскаго и быть по возможности самособраннымъ. Посему-то онъ находитъ лучшимъ плачь, нежели смѣхъ, предпочитаетъ жизнь самособранную жизни разсѣянной, жизни внѣ себя; посему-то онъ не только не убѣгаетъ случаевъ, располагающихъ душу къ важнымъ размышленіямъ, но и выискиваетъ ихъ намѣренно; посему-то сердце его такъ охотно превращается въ домъ плача: ибо тамъ видитъ онъ, какой конецъ всѣмъ человекамъ, что каждый живущій долженъ имѣть

въ мысляхъ (7. 3); тамъ находятъ онъ поводъ размышлять о всѣхъ предметахъ, особенно важныхъ для человѣка, — о своемъ происхожденіи и концѣ, о своемъ назначеніи и цѣли, о своихъ печаляхъ и радостяхъ; поэтому-то люди глубокомысленные всего больше любятъ посѣщать кладбища и быть въ уединеніи... Въ часы уединенія и спасительной грусти мудрый познаетъ свои недостатки и слабости, рѣшается исправить ихъ, съ живымъ усердіемъ заботится о томъ, чтобы жить согласно съ своимъ назначеніемъ, и, не находя въ себѣ довольно силъ для побѣды надъ зломъ и успѣховъ въ добрѣ, возносится къ Богу съ пламенною молитвою. Въ сіи часы онъ наслаждается неязгаголаннскими радостями общенія съ Богомъ и соединенія съ горнимъ міромъ. Чтò значитъ всякое упоеніе чувственными удовольствіями въ сравненіи съ сими радостями, съ сими неземнымъ блаженствомъ? Не забавы и увеселенія — предназначеніе человѣка; не они потому и могутъ доставить ему высочайшее счастье: *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48); *святъ будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (1 Петр. 1, 16. Лев. 11, 44), — вотъ что требуется отъ человѣка, вотъ для чего созданъ онъ, въ чемъ долженъ упражняться, чѣмъ облагоуживать себя и къ чему возноситься. Ужели же можно думать, что шутя и забавляясь можно сдѣлаться совершеннымъ и достигнуть уподобленія Богу?...

— Значеніе скорбей и бѣдствій въ Христіанской жизни. — Это назидательное размышленіе служитъ какъ бы продолженіемъ предыдущаго, и также заключаетъ въ себѣ много поучительнаго. «Въ нашемъ грѣховномъ состояніи», — сказано здѣсь между прочимъ — «при безчисленномъ множествѣ соблазновъ міра, несчастіе несравненно полезнѣе для нравственной жизни, чѣмъ счастье постоянное, безъ примѣся горестей. Представьте себѣ, что во всю свою жизнь вы не встрѣчали никакого гора, всѣ ваши желанія находили полное удовольствованіе, ваши мечты о будущемъ исполнялись на дѣлѣ, — и, наслаждаясь спокойствіемъ, видите вы, что печаль проходитъ мимо вашего дома, дѣла ваши текутъ безпрепятственно, — словомъ: все будто сверхъестественною силою соединилось для исполненія вашихъ намѣреній. Какой плодъ для души вашей принесло бы такое полное

и непрерывное счастье? Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ мы, по своей изворченной грѣхомъ природѣ, склонны любить тварь болѣе Творца, что ничѣмъ невозмущаемое благополучіе расслабляетъ и усыпляетъ душу, мало-по-малу притупляетъ вкусъ къ благамъ небеснымъ, отдаляетъ отъ общенія съ Богомъ, бѣдную землю обращаетъ въ рай, а царство небесное представляетъ чѣмъ-то отдаленнымъ и невѣстнымъ. Подъ вліяніемъ постоянного счастья какъ легко забыть свою слабость и ничтожество, увлечься гордостью и самолюбіемъ, пренебречь благодарностью и молитвою къ Богу, — въ томъ ложномъ убѣжденіи, что наше состояніе таково и быть должно! Есть, конечно, благодатныя души, для которыхъ счастье отнюдь не служитъ камнемъ преткновенія на пути благочестія, обладаніе земными благами не вредитъ, напротивъ болѣе способствуетъ ихъ духовному совершенствованію. Но много ли мы найдемъ на землѣ такихъ высокихъ душъ? А бѣдствія для всѣхъ вообще суть лучшая школа, гдѣ въ нѣсколько недѣль и даже дней научиться можно большому, нежели въ цѣлый рядъ годовъ довольства и спокойствія. Скорбь пробуждаетъ сознаніе различнаго рода обольщеній, открываетъ наши слабости, прежде незамѣченныя, умерщвляетъ нечистыя наклонности. Она даетъ намъ чувствовать истинное значеніе вещей, опытно научаетъ, что *видимое временно, невидимое же вѣчно* (2 Кор. 4, 18), приближаетъ къ Богу, возвышаетъ душу къ Источнику истинныхъ благъ и возбуждаетъ потребность черпать изъ него богатство нетлѣнное и негибнущее. Вотъ Христіанинъ неожиданно подвергается несчастію; угнетаемый горемъ, онъ ищетъ уединенія, образъ жизни его измѣняется, его видъ носить печать внутреннего томленія. Но при перемѣнѣ, произведенной несчастіемъ, наперекоръ всѣмъ случайностямъ, онъ долженъ вѣрить, что Богъ его не измѣнился, что любовь Его не оскудѣла и не уменьшилась, что самое вѣспосланіе скорбей есть дѣйствіе отеческой Его любви. Какое поприще для испытанія упованія! И если *вѣра*, по изъясненію Апостола, *есть упование на неизвѣстныя, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1): то не лзя представить, кромѣ скорбей, благоприятнѣйшаго случая для усовершенствованія въ той вѣрѣ, которая состоитъ въ ожиданіи и надеждѣ получить

обѣтованныя намъ въ будущемъ блага. И водвергшійся несчастію Христіанинъ прежде думалъ, что избранный имъ путь жизни есть самый лучший, для устроения его временной и вѣчной судьбы, и что состояніе, въ которомъ былъ поставленъ, вполне согласно съ его свойствами и наклонностями, равно какъ и съ волею Божіею. Но иначе судилъ Господь, совершенно вопреки человѣческимъ разсужденіямъ и планамъ. И вотъ, надобно гѣритъ, что для нравственнаго просвѣщенія тому или другому Христіанину благопріятнѣе одиночество, печаль полезнѣе веселія, лишеніе благъ земныхъ благотворнѣе, чѣмъ обладаніе ими. Какое поприще для усовершенія въ смиреніи! При всѣхъ отважнѣе трудныхъ и тяжкихъ обстоятельствахъ истинный Христіанинъ будетъ зѣрно исполнять обязанности своего званія, будетъ дѣятельнымъ въ служеніи Господу, не таготася крестомъ своимъ, а неся его съ благодушіемъ и веселіемъ, какъ залогъ любви Божіей. Какое поприще для упражненія въ послушаніи и преданности Богу!

Сверхъ того въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. (кн. I.) напечатана *Выписка изъ журнала Квиблэкскаго миссіонера Протоіерея Іакова Нещѣтова*, и въ Воскр. Чт. (№ 51. 52): *Назаретъ*.

В. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По части общественнаго воспитанія мы встрѣтили статью: *Училища для дѣтей канцелярскихъ служителей* (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 1).

Дѣтская Литература приобрѣла слѣдующія статьи. Въ Журналѣ для Дѣтей: *Какъ проводить время перелетнымъ птицамъ* (№ 1); *Какъ дѣлаютъ книги* (ibid.); *Сцены изъ жизни рудокопа* (№ 2, 3); *Ньюфундлендская собака*. Повѣсть для маленькихъ дѣтей (№ 2); *Повѣсть о вѣщемъ Олѣгѣ*. Разборъ (№ 3); *Конклавъ*. Изъ лавинскихъ воспоминаній путешественника (№ 4); *Часы* (ibid.); *Взглядъ на Бразилію* (№ 5); *Петро Анчимъ*. Разсказъ (№ 6, 7); *Городъ Брукъ*. Воспоминаніе путешественника (№ 7); *Пуническія или Карваенскія войны* (№ 7, 8); *На смерть*

Гѣте. Разборъ (N° 8); *Лампада*. Стихотвореніе (N° 9); *Изъ поѣздки въ Курскъ* (ibid.); *Природа, звѣри и люди въ Патагоніи* (N° 10); *Химное дерево* (ibid.); *Пустынникъ и волчица*. Сказка (ibid.); *Иоанна Д'Аркъ* (N° 11, 12).

Въ журналѣ *Лучи*: *Благодарю*. Стих. А. Глинки (N° 9); *Сестра-наставница*, (ibid.); *Первая драматическія представленія въ Россіи* (ibid.); *Друзьямъ*. Стихотвореніе (N° 2); *Дѣя судьбы*, А. Дмитриева (ibid.); *Естественная Исторія: крыса* (ibid.); *Первое чувство при вѣсти о неожиданной кончинѣ Государя*. Стих. Ѳ. Глинки (N° 3); *Великій постъ*. Стих. О. П. (ibid.); *Встрѣча Нового юда*, О. П. Шишкиной (ibid.).

Въ *Звѣздочкѣ*: *Земельное небо*. Стихотвореніе (N° 1); *Последнее сокровище*. Сцены (ibid.); *Естественная Исторія: обція понятія; шиппотама; слонъ* (ibid.); *Разборъ стихотворенія Лермонтова: Молитва* (ibid.); *Козликъ* (ibid.); 18 *Февраля 1855 года*, Александра Пашаилова (N° 3); *Привѣтъ посѣтителю экзамена* (ibid.); *Цыганка*. Разказъ изъ 1812 года, Пчелина (ibid.); *Англійскій языкъ для дѣтей* (ibid.).

— *Училища для дѣтей канцелярскихъ служителей*. — Для призрѣнія дѣтей канцелярскихъ служителей недостаточнаго состоянія и приготовленія ихъ къ гражданской службѣ, въ 1827 г. признано нужнымъ учредить особыя училища. Въ настоящее время такія училища существуютъ въ 15 городахъ, именно: въ Архангельскѣ, Астрахани, Вяткѣ, Иркутскѣ, Кишиневѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Полтавѣ, Перми, Рязани, Смоленскѣ, Тамбовѣ, Херсонѣ и Ярославѣ. Училища сія состоятъ: по части хозяйственной — въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по части учебной — въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. 29 Декабря 1845 г. положено принимать въ сіи училища дѣтей чиновниковъ, имѣющихъ чины не выше 7 класса, съ ограниченіемъ: 1) чтобы таковое принятіе дозволяемо было единственно при недостаткѣ приказнослужительскихъ дѣтей для пополненія комплекта, и 2) чтобы къ приему доставляемы были дѣти дѣйствительно бѣдныхъ родителей. Полный комплектъ воспитанниковъ во всѣхъ училищахъ въ совокупности по штату состоитъ изъ 825. Сверхъ воспитанниковъ, могутъ быть принимаемы пансіонеры. Признанные отличными воспи-

танники, поступивъ въ 3-й классъ, вмѣсто формъ судопроизводства и Бухгалтеріи, обучаются началамъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, посѣщая для того Губернскую Гимназію. Черезъ два года сіи воспитанники, если и на новомъ испытаніи окажутся не менѣе отличными, поступаютъ въ одно изъ учрежденныхъ для того Отдѣленій при Гимназіяхъ: Московской, С. Петербургской, Казанской и Харьковской. Для сего предписывается назначать не болѣе какъ по одному изъ 20, подвергающихся общему испытанію, и единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда между воспитанниками въ самомъ дѣлѣ найдутся молодые люди съ необыкновенными дарованіями, соединенными съ надежною нравственностію. Достойнѣйшіе изъ сихъ воспитанниковъ поступаютъ Студентами въ Университеты, а прочіе опредѣляются въ службу и пользуются всѣми преимуществами другихъ обучающихся въ Гимназіяхъ. Выпускаемые изъ училищъ воспитанники, равно и тѣ, которые подверглись исключенію изъ отдѣленій при Гимназіяхъ, но лишь за легкіе проступки, получаютъ мѣста писцовъ или канцелярскихъ служителей низшаго разряда. Для побужденія воспитанниковъ къ занятію Науками и по вступленіи въ службу, подвергаются они, въ теченіе 3 лѣтъ сряду по выходѣ изъ заведеній, экзаменамъ во всѣхъ предметахъ, которыми обучались. Тѣ изъ воспитанниковъ, находящихся на службѣ, которые не окажутъ при испытаніи достаточныхъ успѣховъ въ Наукахъ, подвергаются на нѣкоторое время лишенію повышеній и вообще всякихъ наградъ за службу. Въ теченіе 1852 г. выпущено изъ всѣхъ Училищъ Канцелярскихъ дѣтей 26 воспитанниковъ, а въ 1853 г.—166. Къ 1854 году осталось воспитанниковъ 801.

III. Правовѣдѣніе.

Сюда принадлежатъ статьи: *Блокада* (Моск. Вѣд. N° 3, 4) и *Морская война* (ibid. N° 12), Проф. А. Лохвицкаго. Авторъ излагаетъ понятія о Международномъ Правѣ, дѣйствовавшія въ послѣднія столѣтія въ Европейской политикѣ, и тѣмъ доставляетъ средство основательно цѣнить нѣкоторыя изъ современныхъ военныхъ дѣйствій. Интересъ сихъ статей увеличивается еще

тѣмъ, что онѣ показываютъ, какое участіе принимало Русское Правительство въ установленіи здравыхъ юридическихъ началъ Европейской политики. По мнѣнію цѣлаго свѣта.— говоритъ Авторъ — за исключеніемъ Англіи, блокируемымъ мѣстомъ считается такое, куда не льзя провикнуть безъ очевидной опасности въ слѣдствіе входящихся военныхъ кораблей атакующей Державы: слѣд. блокады нѣтъ, когда нѣтъ вовсе военныхъ кораблей, или когда ихъ нѣтъ вблизи; для блокады необходимъ фактъ — присутствіе непріятельскихъ кораблей, и тогда только купеческіе (и другіе) корабли нейтральныхъ Державъ не должны стараться провикнуть въ блокируемую гавань, подъ страхомъ потерн корабля и груза. Это начало было вполне признано Россіею въ знаменитомъ актѣ о вооруженномъ нейтралитетѣ. Англійская теорія блокады совсѣмъ другая. Она придумана только для выгодъ Англіи. — Государства, которое можетъ вести преимущественно морскую войну. По мнѣнію Уильяма Скотта, бывшаго члена Англійскаго Адмиралтейства, заявленная блокада должна считаться продолжающеюся, хотя бы блокирующая эскадра и отплыла отъ гавани, до тѣхъ поръ, пока тѣмъ же дипломатическимъ путемъ блокада не будетъ объявлена снятою. По этой теоріи, торговля нейтральныхъ Державъ съ Государствомъ, входящимся съ Англіею въ войнѣ, должна зависѣть совершенно отъ милости Англійскихъ Адмираловъ: захотятъ они, такъ объявятъ блокаду снятою; захотятъ, будутъ считать ее продолжающеюся, хотя бы предъ гаванью не было ни одного военного судна. Англія всегда держалась этой теоріи и неоднократно дѣлала самыя страшныя ея примѣненія. Такъ въ 1689 г. она, въ союзѣ съ Голландіею противъ Франціи, объявила всѣ берега этой страны въ блокадѣ. Подобное же объявленіе сдѣлано было въ 1756 и 1793 годахъ. Въ 1806 г. Британское Министерство объявило въ блокадѣ всѣ берега, гавани и рѣки отъ Эльбы до Бреста. Это заставило Наполеона объявить въ блокадѣ Британскіе острова, — единственное отступленіе Франціи отъ справедливыхъ началъ морской войны, — отступленіе; во многомъ оправдываемое, какъ возмездіе, поведеніемъ Англіи. Россія еще въ XVIII вѣкѣ противъ злоупотребленія силы выступила и установила на прочномъ основаніи великія начала Морскаго Права. Поводомъ къ тому послужило приложе-

ніе Англією своей теоріи блокады въ войнѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами и ихъ союзниками — Франціей и Испаніей. Англія, увидѣвъ, что Голландія ее оставляетъ, и что такимъ образомъ противъ нея составляетъ союзъ великихъ морскихъ Державъ, который могъ бы поколебать ея морское владычество, рѣшилась склонить на свою сторону Россію. Джемсъ Гаррисъ (въ послѣдствіи Лордъ Малмсебергъ), по приказанію Британскаго кабинета, предложилъ Русскому Правительству принять вооруженное посредничество между Англіей и ея противниками, предоставляя за то Россіи полную свободу дѣйствій относительно Турціи. Но Графъ Панинъ представилъ Императрицѣ, что истинные интересы Россіи ничего не выиграютъ отъ этого союза, и Гаррисъ получилъ официальный отказъ на свои предложенія. Между тѣмъ одно происшествіе побудило Императрицу обратить вниманіе на нейтральную торговлю. Два Русскіе корабли, нагруженные шеницею, были схвачены въ Средиземномъ морѣ Испанскими крейсерами подъ тѣмъ предлогомъ, что грузъ ихъ назначенъ былъ для Гибралтара. Императрица потребовала удовлетворенія отъ Испанскаго Двора и повелѣла свардить флотъ въ Кронштадтѣ. Панинъ представилъ Императрицѣ, что начала нейтральной торговли не уважаются на практикѣ и требуютъ покровительства сильнаго и мудраго Государа; что для блага всемірной торговли Россія должна объявить себя защитницею нейтральныхъ Державъ и положить конецъ злоупотребленіямъ къ морской войнѣ; что подобное объявленіе доставитъ Россіи содѣйствіе всѣхъ нейтральныхъ Державъ и дастъ Русской торговлѣ полную безопасность. Императрица одобрила представленіе Панина и приказала ему представить ей докладъ съ изложеніемъ правилъ для безопасности Русскаго и вообще нейтральнаго мореплаванія и торговли, которыя послужили бы основаніемъ къ составленію союза нейтральныхъ Державъ для покровительства нейтральной торговлѣ. 26 Февраля (н. с.) 1780 года появилась знаменитая декларация, которая тогда же была сообщена Лондонскому, Версальскому и Мадридскому Дворамъ. Испанія, Франція, Данія и Швеція немедленно одобрили начала декларациі и объявили о томъ воюющимъ Державамъ. Крімъ того, послѣднія двѣ Державы заключили съ Россією конвенцію о вооруженномъ нейтралитетѣ.

для поддержанія своихъ правилъ вооруженіемъ общаго флота. Сѣверо-Американскіе Штаты, Пруссія, Австрія, Португаллія, Неаполь и Голландія приступили также къ этой конвенціи. Такимъ образомъ противъ Англіи составилъ грозный союзъ. Англія уступила въ своихъ морскихъ требованіяхъ, и Версальскій миръ (1783 г.) возстановилъ въ нѣкоторой степени морское и колониальное равновѣсіе. Но Англія только замаяла дѣло о блокадѣ. Въ трактатѣ 1801 года она относительно блокады признала положеніе вооруженнаго нейтралитета, но сдѣлала въ статьѣ о блокадѣ маленькое измѣненіе. Въмѣсто прежняго опредѣленія: «блокированнымъ считается только тотъ портъ, въ который есть опасность проникнуть, по распоряженію той Державы, которая его атакуеть для этого собранными здѣсь и въ достаточно близкомъ разстояніи кораблями» — было поставлено: «или въ достаточно близкомъ разстояніи». Изъ этого, по-видимому, ничтожнаго замѣненія союза и союзомъ или, тогдашній Министръ, Лордъ Гревиль хотѣлъ доказать Парламенту, что Англійская теорія блокады восторжествовала, хотя прямой смыслъ и всѣ выраженія трактата направлены къ ея уничтоженію. Этотъ примѣръ хорошо показываетъ Англійскую добросовѣстность относительно трактатовъ. Въ послѣдствіи, въ трактатахъ въ Россіи Англія опускала вопросъ о блокадѣ. Но начала вооруженнаго нейтралитета были объявлены Императоромъ Александромъ неизмѣнными для Россіи; того же самаго держатся и другія Державы. Франція всегда держалась относительно блокады начала, провозглашенныхъ Россіей въ 1780 г. и противоположныхъ Англійскимъ. Нынѣшній союзъ Англіи съ Франціей, по-видимому, поведетъ за собою уступку со стороны Франціи въ началахъ блокады, и это будетъ составлять для Англіи пріобрѣтеніе, поважнѣе Гибралтара и Мальты: потому что этимъ она разстроитъ союзъ морскихъ Державъ, которыя, взятая вмѣстѣ, могли бы уравновѣшивать ея силы. Тогда мореплаваніе, съ незапамятныхъ временъ бывшее важнѣйшимъ двигателемъ всемірной цивилизаціи, будетъ находится въ полной власти Британскаго Кабинета. И если Франція позабудетъ свои начала Морскаго Права, то надобно надѣяться, что остальные морскія Державы, признавшія

начала вооруженнаго нейтралитета, не останутся правдыми въ виду готовящейся опасности.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По части Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: Сравненіе числа государственныя крестьяны по 8 и 9 ревизіямъ въ Губерніяхъ Европейской Россіи (Журн. Мав. Г. Им. № 1); О торговлѣ хлѣбомъ (ibid. № 2); Меры Французскаго Правительства, клонившія къ удержанію хлѣба въ предѣлахъ Государства (ibid. № 1); Исторія и Статистика колоній иностраннаго населенія въ Россіи (ibid. № 2); Описаніе казенныхъ львовъ Черниговской Губерніи, Н. Шульгана (ibid. № 3); Сибирское золото, Ю. А. Гагемейстера (ibid. № 3); Объ изданіи полного списка городскихъ поселеній (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 1); Подробное обозрѣніе благотворительныхъ дѣйствій Приказовъ Общественнаго Призрѣнія: I. Училища для дѣтей канцелярскихъ служителей (ibid.); Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ Киргизовъ за 1853 годъ (ibid.); Историко-статистическій очеркъ г. Торонца (ibid.); Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1854 г. (ibid. № 1, 2); О заграничной торговлѣ Одессы въ 1854 г. (ibid. № 1); Отчетъ Дома Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ ремесленниковъ въ С. Петербургѣ за 1853 годъ (ibid.); Извлеченіе изъ Отчета Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи за 1853 годъ (ibid.); Производительная и промышленная дѣятельность Казани (ibid.); Общій взглядъ на судоходство въ Самарской Губерніи (ibid.); Движеніе народонаселенія въ Бѣлыицкомъ Королевствѣ съ 1854 по 1850 годъ (ibid.); Инженская дача и хозяйственный бытъ населяющихъ ея Пермиковъ (ibid. № 2); Свѣдѣнія о Пермскихъ солянкахъ промыслахъ, основанныхъ фамиліею Строгановыхъ (ibid.); Движеніе народонаселенія въ Саратовской Губерніи (ibid.); Движеніе хлѣбной торговли въ Холуйской пристани въ 1854 году (ibid.); Историко-статистическое извѣстіе о Камско-Воткинскомъ заводѣ и тамошнихъ Вотякахъ, М. Блиннова (ibid. № 3); О выгодахъ отъ Онежскаго канала для рабочаго класса (ibid.); О заграничной торговлѣ Одессы въ 1854 году (Одесск. Вѣстн. № 1).

— «Сравненіе числа Государственныхъ крестьянъ по 8 и 9 ревизіямъ въ Губерніяхъ Европейской Россіи». — Общее приращеніе въ числѣ Государственныхъ крестьянъ въ Губерніяхъ Европейской Россіи, происшедшее отъ естественнаго размноженія, составляетъ въ 16 лѣтъ, между обѣими ревизіями, 2,231,694 души обоего пола, т. е. нѣсколько болѣе $13\frac{1}{2}$ процентовъ, или среднимъ числомъ въ годъ прибывало 0,81%, т. е. по 8,1 душъ на каждыя 1,000 душъ народонаселенія. Приращеніе это распределяется между Губерніями не равномерно. Извѣстно, что хозяйственный бытъ играетъ важную роль въ естественномъ движеніи народонаселенія, и потому замѣчено вообще, что чисто-земледѣльческое населеніе размножается быстрѣе, нежели мануфактурное и промышленное. Послѣ этого понятно, почему и у насъ къ числу Губерній, въ которыхъ годовое приращеніе незначительно, относятся Московская и сосѣднія съ нею Владимірская и Ярославская, которыя составляютъ средоточіе мануфактурной промышленности, развитой въ селеніяхъ, и Губерніи Калужская, Тверская, Костромская и Нижегородская, гдѣ особенно развиты отходные промыслы. Другое важное обстоятельство: производству 9 народной переписи предшествовали эпидеміи и неурожая, а они дѣйствовали съ весьма различною силою въ разныхъ мѣстностяхъ. Еслибы не дѣйствіе эпидеміи, то столь хлѣбородныя и привольныя Губерніи, какъ Тамбовская, Воронежская и Таврическая, относящіяся по степени приращенія народонаселенія къ 3 разряду Губерній, представили бы, конечно, болѣе выгодный процентъ приращенія; а Губерніи Курская, Саратовская и Оренбургская имѣли бы еще большее приращеніе. Можно утвердительно сказать, что безъ эпидеміи общій итогъ Государственныхъ крестьянъ оказался бы по крайней мѣрѣ на 250,000 душъ болѣе настоящаго. Между тѣмъ по изслѣдованіямъ многихъ Статистиковъ дознано, что вліяніе самыхъ сильныхъ эпидемій бываетъ весьма скоропреходяще, т. е. весьма немногихъ лѣтъ бываетъ достаточно для пополненія убыли, произведенной опустошительнымъ дѣйствіемъ эпидеміи въ числительномъ составѣ народонаселенія. Въ заключеніе неизлишне замѣтить, что въ вѣдомости, напечатанной въ Журналѣ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ о народонаселеніи Россіи по 9 ревизіи, въ общій

счетъ Государственныхъ крестьянъ введены Губерніи Сибирскія и однодворцы Западныхъ Губерній, а равно Тентери и Бобыли по всѣмъ тремъ Губерніямъ, въ комъ оныя находятся, а именно по Пермской, Оренбургской и Вятской, тогда какъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ они состоятъ только по сей послѣдней. Этимъ объясняется разница, замѣчаемая въ итогахъ обѣихъ вѣдомостей.

— «Сибирское золото». — По сложности 1848—1852 г., поступало въ казну доходовъ съ золотыхъ промысловъ, въ годъ, 221 пудъ, 13 фунт., 62 золот., 90 долей, — что составляетъ болѣе 21% средней годовой выручки. Полагая, что промышленники сами столько же получили чистой прибыли (а въ этомъ сомнѣваться не лзя, потому что, въ противномъ случаѣ, налогъ былъ бы чрезмѣрнымъ) и что прибыль эта составляетъ отъ 20—25% съ обращающагося по золотому промыслу капитала, капиталъ этотъ можетъ быть оцѣненъ въ 12 милл. рублей. Нѣтъ, впрочемъ, сомнѣнія, что весьма многіе золотопромышленники не только не получаютъ никакихъ барышей, но и совершенно разоряются неудачными поисками. Доказательствомъ первому служить большое число ежегодно оставляемыхъ приисковъ, равняющееся $\frac{1}{2}$ всѣхъ разрабатываемыхъ площадей; но, не смотря на то, что золотая горячка нынѣ прошла и золотой промыселъ вступилъ въ рядъ обыкновенныхъ промышленныхъ предпріятій, число вновь обновляемыхъ приисковъ не уменьшается и дозвожительныхъ свидѣтельствъ на производство новыхъ поисковъ выдаво въ 1851 году 160, въ 1852—150 и въ 1853—85. Въ Сибири же деньги подъ вѣрные залого пріносятся не менѣе 12 проц.; а какъ никто не рѣшится на невѣрное предпріятіе, сопряженное съ огромными расходами и трудами, безъ основательной вѣрежды на соразмѣрное вознагражденіе, то должно полагать, что золотой промыселъ, не смотря на скудность нынѣ разрабатываемыхъ песковъ и на тягость лежащихъ на немъ повинностей, все еще обогащаетъ многихъ. Сумма, остающаяся за плату и за чистую прибылью капиталистовъ, т. е. около 50% стоимости всего добытаго золота, расходуется на постройки, содержаніе приказчиковъ, рабочихъ, лошадей и на покупку разныхъ матеріаловъ, машинъ и снарядовъ. Она разливается преимущественно между

производительнымъ классомъ жителей Сибири, которыхъ отъ Оби до Становаго Хребта насчитывается около 700,000 душъ мужескаго пола. Посему на каждую и приходится отъ 4 до 5 рублей. Казна обязана золотому промыслу большимъ приращеніемъ своихъ доходовъ, сколько непосредственнымъ образомъ — податью, уплачиваемою съ золота, столько же болѣе исправнымъ поступленіемъ подушнаго и оброчнаго налоговъ и приращеніемъ косвенныхъ доходовъ съ жителей Сибири. Относительная значительность выручаемыхъ рабочими денегъ явствуетъ изъ того, что золотые промыслы привлекаютъ постепенно увеличивающееся число крестьянъ изъ Великороссійскихъ Губерній, которые нанимаются болѣею частию на цѣлый годъ. Довольно замѣчательно, что число Сибирскихъ крестьянъ, занимающихся на промыслахъ, немногимъ превышаетъ число поселанъ, прибывающихъ изъ отдаленныхъ Великороссійскихъ Губерній: изъ этого не лзя не вывести заключенія, что земледѣіе и другіе промыслы приносятъ жителямъ Сибири не менѣе пользы, чѣмъ работы на золотыхъ приискахъ. Приведенныя Авторомъ свидѣнія убѣждаютъ, что напрасно упрекаютъ золотопромышленниковъ въ отвлеченіи крестьянъ Сибири отъ сельскихъ занятій. Нынѣ, по крайней мѣрѣ, упрекъ этотъ не имѣетъ никакого основанія, и даже во время полнаго разгара этой промышленности сельскіе старожилы не покидали сохи, кромѣ неурожайныхъ годовъ, когда золотой промыселъ доставлялъ имъ способы къ поправленію разстроеннаго своего состоянія. Земледѣіе только въ томъ отношеніи стѣснялось иногда уходомъ людей на промыслы, что поселенцы предпочитали наниматься на промыслахъ, вмѣсто того, чтобы служить работниками у крестьянъ; но какъ жьны на всѣ сельскія произведенія отъ вліянія золотыхъ промысловъ чрезвычайно возвысились, то тѣмъ самымъ хозяевамъ предоставлены были способы производить рабочимъ высшее жалованье и тѣмъ удерживать ихъ у себя. Сильное развитіе земледѣлія въ Сибири со времени распространенія золотого промысла всего лучше опровергаетъ всѣ опасенія противниковъ этой отрасли народнаго хозяйства. Упрекаютъ золотой промыселъ также въ развращеніи нравовъ людей; но это могло отнестись только къ тому времени, когда одиолѣтніе заработки доходили до

нѣсколькихъ сотъ рублей, рабочіе обогащались необыкновенными выручками при «старательскихъ» работахъ и роскошь между самыми промышленниками достигала иногда небывалыхъ размѣровъ. Все это измѣнилось. Доходы промышленниковъ, хотя иногда еще довольно значительные, не позволяютъ уже имъ жить безъ расчета; рабочіе выручаютъ на промыслахъ обыкновенно не болѣе, чѣмъ по другимъ отраслямъ, и потому не подлежатъ особымъ искушеніямъ, развѣ только въ томъ отношеніи, что заработки ихъ не распределяются равномерно на весь годъ, но получаютъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Однимъ словомъ, золотопромышленность — одна изъ самыхъ полезныхъ отраслей хозяйства въ Сибири, тѣмъ болѣе полезная, что она раскинута на всемъ почти ея пространствѣ и оживляетъ мѣста, до того совершенно неприступныя. Потому, для пользы края и Россіи вообще, отрасль эта заслуживаетъ всякое покровительство. Мѣры, принятыя для того, чтобы дать ей надлежащее направленіе, оказались соответственными цѣли, и остается только надѣяться, что деньги, вырученныя рабочими сословіемъ на промыслахъ, будутъ употребляемы имъ впредь съ большею пользою для себя, чѣмъ это дѣлалось по сіе время.

— Извлеченіе изъ Отчета Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи за 1853 годъ. — Промыслы пушныхъ звѣрей въ теченіе сего года производились совершенно удовлетворительно. Рѣчныхъ и морскихъ бобровъ добыто болѣе прошлогодняго, но лисицъ, выдръ и песцовъ менѣе прошлогодняго; почему, для размноженія этихъ звѣрей, приказано на время прекратить промыслы на нихъ въ отдѣлѣ Кадьякскомъ и на островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ. Морскіе коты постоянно размножаются. Вторая и важнѣйшая статья торговли Россійско-Американской Компаніи была чай, котораго, по причинѣ внутренняго волненія въ Китаѣ, не было въ 1853 г. вымѣнено на Кяхтѣ ни одного фунта. Россійско-Американская Компанія, будучи не въ состояніи отвратить этого обстоятельства, сдѣлала опытъ размѣна своихъ мѣховъ на чай въ Кульджѣ и Чучуганѣ — двухъ городахъ Западнаго Китая, вновь открытыхъ для развѣнной торговли. Хотя тамъ и было запасено Китайцами достаточное количество доброкачественнаго чая, но мѣха Компаніи не пошли въ

ходъ, по новости этого рода товара и незнанію достоинствъ и цѣнности его со стороны Китайскихъ купцовъ. Со всѣмъ тѣмъ, Китайцы сдѣлали, въ видѣ опыта, мѣну небольшого количества чая на мѣхъ. По торговлѣ съ Калифорнію Россійско-Американская Компанія главную выгоду имѣла отъ возникшей въ прошломъ году торговли льдомъ со вновь образовавшеюся въ Санъ-Франциско Американско-Русско-торговою Компаніею. На трехъ корабляхъ послѣдней Компаніи вывезено въ 1853 г. до 1,133 тоннъ льду. Для усиленія этой торговли въ будущемъ, Петербургская Россійско-Американская Компанія приказала заготовить какъ можно болѣе льду въ Ново-Архангельскѣ и на о. Кадьякъ, и для сохраненія его устроить тамъ ледникъ. Ледникъ былъ конченъ въ 1853 г.; но Американско-Русская торговая Компанія, стараясь ослабить соперничество Бостонской Ледяной Компаніи, производящей въ Санъ-Франциско значительную торговлю льдомъ, привозимымъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, устроила, чрезъ своего инженера и на свой счетъ, въ Ново-Архангельскѣ второй ледникъ, на 2,000 тоннъ, и провела отъ него деревянную дорогу до озера. Не довольствуясь тѣмъ, она выстроила также второй ледникъ и въ Санъ-Франциско для храненія 1,000 тоннъ льда. Сіи распоряженія позволяютъ надѣяться, что торговля льдомъ доставитъ Россійско-Американской Компаніи значительную отрасль промышленности и дохода.

— Историко-статистическое извѣстіе о Камско-Воткинскомъ заводѣ и тамошнихъ Вотяхахъ. — Заводъ Воткинский, съ 11,000 жителей, находится въ 75 верстахъ отъ уѣзднаго города Сарапула, въ Вятской Губерніи, почти на самой границѣ ея съ Пермскою. Чтобы дать приблизительное понятіе о дѣйствиіи завода, довольно сказать, что въ 1828 г. находилось въ немъ уже 69 водяныхъ колесъ и выдѣлывалось до 140,000 пудовъ желѣза. Въ 1837 года началась для завода эпоха преобразованій и улучшеній по всѣмъ производствамъ. Наступила пора занять новѣйшія усовершенствованія, оставить старыя, невыгодныя способы обработки и ввести новыя, удобнѣйшія, дешевѣйшія; улучшить механизмы и основать новыя фабрики для выполненія новыхъ требованій Правительства. Преобразованія сіи начались введеніемъ, въ 1837 году, пудлинговаго производства. Благо

пріятные результаты побудили развить это дѣло, уменьшить производство кричное (*), колотушечное, и т. д. Въ 1847 году основано пароходостроительное заведеніе съ мастерскими и механическимъ отдѣленіемъ, снабженное превосходнѣйшимъ собраніемъ машинъ и станковъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровою машиною; при немъ устроена верфь, для постройки желѣзныхъ пароходовъ въ 200 силъ величиною; значительно увеличена литейная фабрика устройствомъ новыхъ печей для переплавки чугуна и для отливки мелкихъ вещей; производство якорное приобрѣло превосходнѣйшій паровой молотъ Несмита и новую машину для пробы якорей растяженіемъ; заводская плотина возвышена и укреплена и въ 1850 года представляетъ изыщѣннѣе произведеніе, украшенное драгоценнымъ для завода памятникомъ—огромнымъ якоремъ, въ ковани котораго удостоилъ принять участіе Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, 21 Мая 1837 года, когда Воткинскій заводъ былъ осчастливленъ Его высокими посѣщеніемъ. Наконецъ въ 1853 году возведено вѣсковое сооруженіе—желѣзная водопроводная труба, снабжающая водою половину водяныхъ колесъ завода. Слѣдствіемъ сихъ преобразованій было, что заводъ Воткинскій уже въ 1845 году былъ въ состояніи выдѣлывать до 450,000 пудовъ желѣза въ разнообразнѣйшихъ видахъ и размѣрахъ, отъ тонкой проволоки до ридерса, отъ часовой пружины до корабельнаго листа, отъ приборнаго гвоздя до 300-пудоваго якоря. Мысль основать пароходостроительное заведеніе въ горахъ Уральскихъ принадлежитъ Главному Начальнику Уральскихъ заводовъ, Генералу отъ Артиллеріи В. А. Глинкѣ. Коротко знакомый съ мѣстностью и средствами заводовъ, онъ видѣлъ возможность осуществить эту мысль съ весьма небольшимъ пособіемъ отъ Правительства. Ни одинъ изъ Уральскихъ заводовъ, по своему географическому положенію и производительности, не могъ быть такъ удобенъ для устройства подобнаго заведенія, какъ заводъ Воткинскій. Здѣсь было уже все необходимое для приготовленія желѣза въ тѣхъ видахъ и размѣрахъ, какіе требуются при судостроеніи. Оставалось устро-

(*) Для кричнаго производства необходимъ древесный уголь и притомъ въ большомъ количествѣ; для пудлинговаго можно употреблять и другіе горючіе матеріалы, и притомъ гораздо меньше.

ить вервь и приобрести самыя необходимыя машины и инструменты. Въ 1847 г. положены первые камни въ основаніе верви, а въ слѣдующемъ 1848 желѣзный пароходъ Астрабадъ уже рѣзалъ волны Каспійскаго моря. За тѣмъ по настоящее время построено еще три парохода: Графъ Вронченко, Уралъ и Кура, и двѣ баржи. Воплнѣ отчетливое исполненіе дѣла, дешевизна матеріаловъ и работы, возможность сплавлять суда готовыми въ Каспійское море или по частямъ во всѣ другіе Русскіе порты не оставляютъ сомнѣній, что это новое, важное дѣло укоренится въ Воткинскомъ заводѣ и со-временемъ разовьется гораздо въ большихъ размѣрахъ.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

•Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кв. 1) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Донесеніе Коммиссіи, назначенной Отдѣленіемъ Статистики И. Р. Г. Общества для присужденія въ 1855 г. Жуковской преміи; О промышленности и торговлѣ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства, Г. В. Колмогорова; Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. III. Африка, К. Э. Свенске; Бытъ Малорусскаго крестьянина, А. Аванасьева-Чужбинскаго; Обзорнѣ Русской географической, этнографической и статистической Литературы за 1853 годъ. Указатель статей, помещенныхъ въ журналахъ и газетахъ, П. П. Дубровскаго; Обзорнѣ иностранныхъ статистическихъ журналовъ, И. В. Вервадскаго; Путешествіе Г. Данилевскаго и Семенова къ устью рѣки Эмбы, въ 1854 году; Географическія Общества; Экспедиція въ центральную Африку; Землетрясенія и волканы въ центральной Америкѣ въ 1854 г.; Статистическія замѣтки о Сербіи; Переселенія изъ Германіи.*

— «О промышленности и торговлѣ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства». — «Хлѣбопашество въ Киргизской степи находится въ такомъ же нерадѣннѣ, какъ звѣринный и рыбный промыслы, и также считается занятіемъ почти для удовольствія, а не средствомъ существованія человѣка: все это очень есте-

ственно у народа, которому скотоводство доставляетъ богатые средства жить въ довольствѣ и обиліи. Я знаю однакожь лично (говорить Авторъ) въ Сибирской и Семипалатинской Областяхъ весьма обширныя мѣстности, до того удобныя для земледѣлія, что не видалъ подобныхъ полосъ въ Малороссіи, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ и Бессарабской Области. Киргизы упорно стояли на томъ, что безъ поливовъ земледѣліе въ ихъ степяхъ невозможно; но поселенные казачьи полки доказали имъ противное. У Каркалинскихъ, Кокбетинскихъ и Копальскихъ Казаковъ пшеница родится самъ-50, рожь и ярица — самъ-30, ячмень и овесъ — самъ-70 и даже иногда болѣе. Просо, горохъ, бобы, картофель и всѣ огородные овощи принимаются превосходно. И все это дѣлается безъ поливовъ. Примѣры и дѣятельность Русскаго человѣка возбудили уже соревнованіе въ Киргизахъ. Они начали приобрѣтать отъ Казаковъ наши земледѣльческія орудія и пытаться весною и осенью засѣвать клочки земли близъ своихъ зимовокъ и скашивать часть травы на сѣно для продовольствія скота зимою. Результаты сихъ попытокъ оказываются для нихъ благотѣльными. Торгъ въ Киргизскихъ волостяхъ нельзя назвать торгамъ: это какая-то раздача товаровъ въ кредитъ на одинъ, два, три, четыре года и даже болѣе. При этомъ за товаръ получаются не деньги, а бараны или другой скотъ, или даже вещи, но оцѣненные на барановъ, которые составляютъ счетную единицу (равную 1 р. сер.). Такъ на-пр. ситецъ самыхъ низкихъ сортовъ, покупаемый въ Ирбити отъ 5 до 6 коп. сер. за аршинъ и цѣнимый въ степи уже по 15 коп., отдается въ количествѣ 5 аршинъ за барана съ тѣмъ, чтобы этого барана получить черезъ годъ, т. е. въ слѣдующемъ Маѣ, и съ тѣмъ, что если покупатель не захочетъ заплатить въ срокъ, то въ слѣдующемъ Маѣ, т. е. черезъ два года, онъ обязанъ заплатить уже два барана, еще черезъ годъ — 4 барана и т. д. Не смотря на такое возрастаніе долговаго обязательства, обѣ стороны, вопреки ожиданію, остаются въ огромнѣйшемъ выигрышѣ отъ такой отсрочки. Купецъ получаетъ каждый годъ рубль на рубль; а покупатель съ кажлымъ отсроченнымъ годомъ приобрѣтаетъ отъ удержанныхъ головъ скота новый приплодъ, такъ что взявшій товару въ домъ на-пр. на 10 р. сер. или на 10 барановъ, черезъ

четыре года, за уплатою этого долга, имѣть чистаго барыша до 60 барановъ. Вотъ отъ чего Киргизъ не продаетъ скота на деньги, не любить ихъ, вида въ нихъ ущербъ своему хозяйству, и очень серьёзно сѣбѣтся надъ жадностію къ деньгамъ. Нужно замѣтить при этомъ, что въ послѣднія времена не было примѣра, чтобы у кого-нибудь пропалъ долгъ хотя на одного барана: такъ какъ по обычаямъ и законамъ степнымъ за умершаго должника платять его дѣти и родственники все сполна; а если и они не въ состояніи заплатить долга, то все платитъ цѣлая волость. Богатыми Киргизами считаются тѣ, которые имѣютъ нѣсколько сотъ и тысячь лошадей и рогатаго скота и не менѣе тысячи барановъ, а главное притомъ нѣсколько десятковъ верблюдовъ. Есть очень много Киргизовъ, которые проживаютъ тысячу, двѣ, три и даже болѣе барановъ въ годъ, и въ каждой волости найдется хозяевъ до 100 такихъ, у которыхъ по нѣскольку тысячь головъ разваго скота. Киргизы эти хладнокровно ставятъ въ призы на бѣгахъ тысячи барановъ, ходять ежедневно въ фанзовыхъ сорочкахъ, канфовыхъ халатахъ, въ бархатныхъ, шитыхъ шелками шальварахъ, имѣютъ сбрую и оружіе, украшенныя золотомъ и камешьями; жены и дочери ихъ не менѣе блистають драгоценными нарядами изъ Кашемирскихъ и дорогихъ Китайскихъ тканей, обшитыхъ золотомъ и жемчугомъ, и живутъ дѣтомъ не въ юртахъ, а въ палаткахъ изъ дорогихъ тканей, окружая себя во всёхъ потребностяхъ жизни Азіатскою роскошью. Такимъ образомъ во внутренней торговлѣ съ Киргизами предстоить обширное поприще для Русской промышленности вообще и для торговли въ особенности. Обороты степи съ Азіатскими странами находятся по большей части въ рукахъ купцовъ Туркестанскихъ Ханствъ и частію Китайскихъ подданныхъ. Не смотря на усилія нашего Правительства предоставить первенство Русскимъ подданнымъ какъ въ торговлѣ ихъ произведснїями, такъ и при вымѣнѣ чая въ Кульдждѣ и Чучугавѣ, эти рынки все еще находятся въ рукахъ Бухарцевъ, Ташкинцевъ, Коканцевъ и даже Кабульцевъ. Находясь отъ нихъ гораздо ближе нашей границы и пребывая много дѣтъ въ рукахъ этихъ народовъ, рынки эти, при упроченномъ кредитѣ и связяхъ съ обѣихъ сторонъ, открыты Китайскимъ Правительствомъ собственно для

нихъ. Кромѣ того всѣ эти торговцы связаны между собою и съ Киргизами языкомъ, обычаями и по большей части вѣрою. Самыя фабричныя произведенія, на-пр. Бухарскія выбойки и Кокандскія дабы, по грубости и толстотѣ въ отдѣлкѣ своей, уступающая нашимъ хорошимъ ситцамъ въ тонкости и краскахъ, а не въ прочности, предпочитаютъ не только на этихъ рынкахъ для грубыхъ потребностей Монголовъ, Калыковъ и другихъ, не менѣе полудикихъ народовъ, населяющихъ весь Западъ Китая, но и нашими Киргизами, Казаками и всѣмъ Русскимъ рабочимъ народомъ, для обыкновенныхъ ежедневныхъ потребностей. Шерстяныя произведенія наши идутъ, разумеется, только для достаточнаго класса, не составляющаго главной массы народонаселенія. Дальнее и лучшее Русское купечество, на-пр. Московское, еще не приняло участія въ этой торговлѣ, безъ сомнѣнія, по неизбѣжно удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Перевозка товаровъ по степямъ значительно высока, а на верблюдахъ, не говоря уже о медленности, она обходится еще дороже. Вотъ главнѣйшая причина нашего неуспѣха въ торговлѣ въ тѣхъ городахъ, кромѣ многихъ другихъ, меньшаго сбыта нашихъ произведеній и шеньшаго вымѣна чая противъ Средне-Азіатцевъ; но весь такой неуспѣхъ со временемъ уничтожится самъ собою и, конечно, окончательно тогда, когда фабриканты наши приспособятся выдѣлывать ткани толще и грубѣе, но прочтѣе, и когда купечество внутреннихъ Губерній обдуманно приступитъ къ этимъ новымъ источникамъ торговли и богатства.

— «Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. III. Африка. — Характеристику этой части свѣта въ очертаніяхъ поверхности по новѣйшимъ изслѣдованіямъ мы встрѣтили въ вышеупомянутой статьѣ Г. Петермана: «Экспедиція въ центральную Африку»; здѣсь же г. Свенске начинаетъ свой обзоръ характеристикой Африканскаго народонаселенія. Чистѣйшій первообразъ этого населенія составляютъ Негры; по краямъ же Африки всюду встрѣчаются отступленія, происшедшія отъ примѣси Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ. Наиболѣе подвержено было такому смѣшенію народоселеніе Сѣвера Африки: здѣсь въ теченіе вѣковъ смѣнялись въ господствѣ Финикійяне, Греки, Римляне.

Вандалы, Готы, Арабы, Турки, Испанцы и Французы. По Восточнѣйшъ берегамъ въ разныхъ народахъ видна примѣсь Арабской, Турецкой, Монгольской или, можетъ быть, Китайской и Малайской крови. На Западномъ берегу есть также признаки чуждыхъ, именно Европейскихъ стихій народоселенія. Типъ Негра является чище по мѣрѣ углубленія отъ краевъ Африки внутрь страны. Отдѣльныя Африканскія племена живутъ большею частію во взаимной враждѣ и производятъ другъ на друга нападенія съ тѣмъ, чтобы, захвативъ плѣнниковъ, продать ихъ въ рабство Европейцамъ. Торговля Неграми, по замѣчанію Автора, донынѣ продолжается, не смотря на всѣ усилія просвѣщенной филантропіи и политики подавить ее. Уничтоженія этого гнуснаго промысла остается ожидать отъ улучшенія внутренняго быта самой Африки. Къ числу обстоятельствъ, которыя могутъ содѣйствовать этому улучшенію, принадлежитъ основанная Соединенными Американскими Штатами колонія освобожденныхъ Негровъ. И нѣкоторыя изъ туземныхъ племенъ обнаруживаютъ въ себѣ нѣкоторую степень образованности, обходятельнѣе другихъ къ Европейцамъ и поддерживаютъ торговыя связи между внутренними сстранами Африки. Таковы племена Негровъ: Мандинго и Фулаги на Западномъ берегу Африки, жители Дарфура и Сомаули на Восточномъ, и пр. На Сѣверѣ Африки караванны богомольцевъ и купцевъ ежегодно ходятъ по направленію отъ Запада къ Востоку, отъ Магадора, въ Марокко, до Мекки, въ Аравію. Въ другой стороны, торговыя потребности безпрестанно привлекаютъ караваны изъ внутреннихъ странъ Африки къ Берегамъ Средиземнаго моря. Свѣдѣнія объ Африкѣ значительно умножены въ послѣдніе годы изслѣдованіями и наблюденіями путешественниковъ; исчисляемъ ихъ, въ слѣдъ за Авторомъ, по географическому порядку, начиная съ Египта и перехода по Восточному берегу до Южной оконечности мыса Доброй Надежды и оттуда на Сѣверъ по Западному берегу Африки. Полковникъ Е. П. Ковалевскій посѣтилъ Верхній и Нижній Египетъ; сопровождавшій его Магистръ Ценковскій, отдѣляясь отъ него, проникъ въ Верхій Суданъ и Южный Кардофанъ. Путешествіе Доктора Рафаловича въ Египетъ, Алжиръ и Тунисъ также довольно извѣстны читателямъ. Изъ иностранныхъ путешественниковъ уче-

ный Лепсіусъ изслѣдовалъ на мѣстѣ остатки Египетскихъ древностей и издалъ ихъ описаніе съ историческими объясненіями. Въ то же время изслѣдовалъ древности Египта и Нубіи Французскій ученый Амперъ; къ тому же разряду принадлежатъ записки Американскаго пастора Свенсера. Записки Джо Мелли, Г-жи Мартино и Лена также заслуживаютъ упоминанія между сочиненіями о Египтѣ. Абиссинія разъяснена изысканіями братьевъ Аббади, которые въ своихъ многократныхъ странствованіяхъ по внутреннимъ странамъ умѣли снискивать благосклонность мѣстныхъ правителей. Виртембергскій Естествоиспытатель, Докт. Шимперъ получилъ отъ одного изъ туземныхъ владѣтелей область въ управленіе и не упустилъ воспользоваться своимъ положеніемъ для приумноженія географическихъ познаній. О самомъ Восточномъ краѣ Африки издано ученое изслѣдованіе Кулемея. Страны подъ экваторомъ были поприщемъ изысканій Англиканскихъ миссіонеровъ Ребмана и Крапфа. Свѣдѣнія о Южныхъ краяхъ Африки значительно приумножены миссіонеромъ Ливингстономъ и любителемъ охоты Гальтономъ; естественная исторія тѣхъ странъ обогащена трудами Ботаника Банбури и Шведскаго Естествоиспытателя Вальберга. Любопытны также записки Шотландца Кумминга, который пять лѣтъ занимался охотой въ пустыняхъ Южной Африки. Съ тропическою частью Юго-Западной Африки—Португальскими владѣніями: Бенгуэлою и Анголою, знакомитъ насъ сочиненіе путешественника Тамса, изданное съ предисловіемъ К. Риттера. О Португальской Гвинее можно ожидать подробныхъ свѣдѣній отъ Французскаго путешественника Бертрана Боканде, который издалъ пока лишь бѣглыя замѣчанія. Наиболѣе посѣщаемая Европейцами область Гвиней Бонни описана Докторомъ Келеромъ. О Золотомъ берегѣ сообщалъ свѣдѣнія Берлинскому Обществу Землевѣдѣнія миссіонеръ Галлѣръ.

— «Бытъ Малорусскаго крестьянина». — Это заглавіе достаточно показываетъ содержаніе статьи; надобно только прибавить, что Авторъ постоянно прибавляетъ Малороссійскія названія равныхъ принадлежностей быта, и это увеличиваетъ интересъ и значеніе его описанія.

— «Обозрѣніе Географическихъ Обществъ». — Статья эта заимствована изъ Журнала Берлинскаго Географическаго Общества. Авторъ излагаетъ, какъ постепенно возникали въ разныхъ странахъ Ученыя Общества, исключительно посвященныя Земле-вѣдѣнію, и въ заключеніе подробно обозрѣваетъ дѣятельность Русскаго Географическаго Общества.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Мѣстечко Монастырице, Нѣжинскаго уѣзда* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 2); *Образъ жизни и занятія поселянъ въ Ковенской Губерніи* (ibid. № 3); *Мѣстечко Жванецъ, Каменецкаго уѣзда Подольской Губерніи* (ibid.); *Водяной трюмбъ*, И. Сельскаго. Письмо изъ Иркутска (Москв. № 1); *Кишиневъ въ настолицую минуту*, Н. В. Б. (ibid. № 4); *Алтай*, В. Мамышева (Библ. для Чт. № 1); *О рыбномъ ловѣ въ Сибири*. Воспоминанія С. Черепанова (ibid. № 2); *Очерки Жмуди*. Описаніе страны, ея нравовъ, языка и пѣсенъ, П. М. Древлянскаго (Пант. № 1); *Нѣсколько дней за Кубанью*. Изъ дорожныхъ записокъ, А. Чужбинскаго (ibid. № 3); *Воспоминаніе о Севастополѣ*, В. И. Савинова (ibid.); *Историко-статистическое обозрѣніе Финляндіи*. Статья I (С. Пб. Вѣд. № 31); *Сайменскій каналъ*, С. Барановскаго (ibid. № 31); *О народныхъ праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ Христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисъ*, Е. Вердеревскаго (Кавк. № 1—10).

— «Водяной трюмбъ». — Въ четырехъ верстахъ отъ Петровскаго завода, по дорогѣ изъ Верхнеудинска, Авторъ статьи, Г. Сельскій, былъ свидѣтелемъ рѣдкаго явленія. «Саженьхъ въ тридцати отъ насъ» — говоритъ онъ — «земля выкидывала изъ нѣдръ своихъ два фонтана, которые по меньшей мѣрѣ саженъ на пять били вверхъ съ чрезвычайною силою и вмѣстѣ съ водою выбрасывали камни съ землею. Фонтаны въ объемѣ своемъ увеличивались постепенно, масса воды то сливалась въ одинъ огромный водяной трюмбъ, то раздѣлялась на два отдѣльные фонтана. Мы видѣли также, что отъ силы подземнаго давленія воду бросало въ разныя стороны, или винтообразно подымало вверхъ и брызги летѣли на далекое пространство. Все это сопровождалось неровнымъ, но оглушительнымъ гуломъ. Наконецъ стреми-

тельная сила притѣтво начала ослабѣвать; изъ мутной, неопредѣленной массы вода, все яснѣе и яснѣе образовывались два чудесные фонтана, и они явились во всемъ своемъ величїи. Расстояніи между ними было до трехъ сажени; они достигали равной высоты и, падая, пересѣкались. Мы долго оставались безмолвными отъ изумленїя предъ этимъ явнымъ явленїемъ Природы. Какъ дорогу залило водою, то ямщикъ вынужденъ былъ спуститься направо въ рѣчку Балегу, по руслу которой объѣхалъ залитую дорогу и благополучно донесъ насъ до завода. Это было въ сумерки. Рано утромъ фонтановъ уже не было: отъ нихъ остались лишь двѣ небольшія и неглубокія ямы съ водою, и изъ нихъ пробивался едва замѣтный потокъ. Прибавимъ, что Авторъ опредѣлительно характеризуетъ наружный видъ, свойства почвы и растительность лежавшей на пути мѣстности Забайкальскаго края, и съ похвалою отзывается о земледѣльческомъ бытѣ старообрядцевъ, поселенныхъ тамъ въ царствованїе Императрицы Екатерины II.

— «Жмудъ». — Подъ именемъ Жмуди въ настоящее время собственно разумѣется часть древне-Литовскаго племени, выселившаяся въ выѣшнюю Ковенскую Губернію, именно въ Росіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ. Не смотря на нѣкое племенное тожество, Жмудъ и Жмудяне характеристически отличаются отъ Литвы и ея жителей. Едва переступите Нѣманъ за границы Литвы, вы уже поражаетесь самымъ вѣднвымъ видомъ Жмуди и находите большое различїе между Литовскимъ и Жмудскимъ краемъ. Какая Поэзія въ дѣльномъ распредѣленїи мѣстностей, то гористыхъ, окаймленныхъ густыми дубрами, то отлогихъ, усѣянныхъ цвѣтущими пастбищами и роскошными лугами, то ровныхъ полей, испещренныхъ безчисленными протоками, ручьями и водопадами! По дорогамъ вездѣ встрѣчаются богатые, хорошо обстроенныя селенія и деревни: какая чистота, опрятность, обилїе и даже своего рода роскошь замѣтны въ жизни Жмудскихъ поселянъ! Дома щеголеваты: снаружи и внутри: навнѣ большею частїю окрашены бѣлою краскою и огорожены рѣшетчатыми заборами съ примѣсью доморощенной рѣзьбы. Въ комнатахъ самое милое убранство, соединяющее искусство съ простотою: полы вымощены, выдѣты,

скамейки чистенькія; стѣны украшены иконами, цвѣтами и картинами. При каждомъ домѣ, на переднемъ планѣ, красуются садики и цвѣтники — предметы заботъ и ухода за чистоплотныхъ молоденькихъ Жмудянокъ; за домами раскинуты необыкновенно хорошо воздѣланные огороды. Домашняя скотина содержится какъ не лъзя лучше, въ опрятныхъ хлѣвахъ и столахъ, и не удивительно, если хозяева много пользы получаютъ отъ благодарныхъ животныхъ. Извѣстно, что Жмудскій сыръ славится не только въ своемъ краѣ, но и въ окрестныхъ мѣстахъ: его можно встрѣтить на рынкахъ Виленскомъ, Рижскомъ и даже Варшавскомъ и Берлинскомъ. Не менѣе можетъ похвалиться Жмудъ и длинношерстными овцами и особенно козами, дающими большое количество пряда и пуху, изъ котораго промышленные люди дѣлаютъ самое выгодное употребленіе: одѣла изъ козьяго пуху, по своей мягкости и прочности, не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. И вся эта скотина не бродитъ, не блуждаетъ по грязнымъ болотамъ или по улицамъ деревень безъ досмотра, но содержится въ приличныхъ мѣстахъ или въ лѣсу, на дугахъ, подъ строгимъ надзоромъ стариковъ, во не дѣтей. Отраднo проѣзжать по такой странѣ; но еще отраднѣе встрѣчать набожность и благочестіе въ жителяхъ этой страны. Слѣды и памятники набожности Жмудявъ можно видѣть на всякомъ шагу: нѣтъ деревни, гдѣ бы не видѣлось нѣсколько крестовъ съ изображеніемъ Спасителя или Богоматери; такіе же кресты встрѣчаются вездѣ по дорогамъ. По воскреснымъ днямъ всѣ храмы наполняются искренно молящимся народомъ; возвращаясь изъ храмовъ, Жмудяне всю дорогу поютъ священныя пѣсни, и кто бы ни встрѣтился на пути, безъ различія состоянія, званія и религіи, приглашаютъ къ себѣ домой раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль; если встрѣтившійся человекъ бѣдный, надѣляютъ его всѣмъ нужнымъ и даже оставляютъ у себя на нѣсколько дней; мало того, стараются даже пристроить его гдѣ-нибудь къ деревнѣ. Если онъ больной, не выпускаютъ его отъ себя до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не выздоровѣетъ. Остальное время воскресныхъ дней Жмудяне проводятъ въ домахъ скромно, безъ всякихъ шумныхъ пирушекъ; единственное развлеченіе молодежи составляютъ пѣсни, и то большею частію

священныя. Гостепріимство Жмудянь также заслуживаетъ вниманіе. Дома Жмудинь веселье, разговорчивь и уступчивь: одѣтъ всегда опрѣтно: на немъ суконный жупань, довольно тонкое бѣлье и всегда сапоги: рѣдко встрѣчаются бѣдыяки въ лаптяхъ. И нужно замѣтить, что въ Жмуди никогда не увидишь бѣдыяковъ-нищихъ, ни на дорогахъ, ни въ деревняхъ: причина та, что зажиточныя семьяне не допускаютъ бѣдныхъ до такого состоянія. Главная черта Жмудянь — смѣтливость и даже прощительность — умѣнье читать въ вашихъ глазахъ; но Жмудяне не лукавы и не двуличны. Между ими много ремесленниковъ. Женщины необыкновенно хороши собою, стройны, бѣлолицы и въ высшей степени чистоплотны, цѣломудренны и привязаны къ семейной жизни. Нарядъ ихъ очень красивъ. Онѣ хорошия рукодѣльницы, ткачихи, швеи и хозяйки. Но что особенно замѣчательно: Жмудянки славятся любовью къ образованности, и въ этомъ отношеніи стоятъ выше мужчинъ. Между Жмудянками рѣдкая не умѣетъ читать и писать, рѣдкая не любить музыки — и сколько между ими художницъ-самоучекъ! Много встрѣчается любителей живописи.

— «О рыбномъ ловѣ въ Сибири». — Между сценами для литературной обстановки, которыми довольно обильна эта статья, въ ней встрѣчаются также положительныя и любопытныя свѣдѣнія о предметѣ и полевныя замѣчанія. Таково на-пр. замѣчаніе Автора о существующемъ засолѣ омулей: бывъ приготовлена по Голландскому способу, эта вкусная рыба расходилась бы, можетъ быть, по всей Европѣ и вѣрно замѣнила бы значительную часть сельдей, привозимыхъ къ намъ изъ чужихъ краевъ, принося въ то же время значительныя, по расчету Автора, выгоды нашимъ купцамъ и рыбопромышленникамъ.

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ явились слѣдующія статьи: *Христиане въ Сиріи*, И. Н. Березина (Москва. № 2, 3); *Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности*, его же (От. Зап. № 1, 2); *Письма съ кругоземнаго плаванія въ 1852, 1853 и 1854 годахъ*, К. П. — А. (ibid. № 3); *Америка*, Н. Ланге (Библ. для Чт. № 2, 3); *Отъ полюса къ полюсу*. Новое путешествіе Жака Араго (Пант. № 3); *Американцы въ Японіи* (Русск. Инв. № 35); *Стамбульскіе очерки*. I. *Турецкая Полиція*. Статья

А. Максимовъ (Моск. Вѣд. N° 31); *Домашняя и кочевая жизнь на Востоку*. Путевыя воспоминаія Княгини Бельджейовой (ibid. N° 34).

— «Христіане въ Сиріи». — Описавъ состояніе Христіанскаго народонаселенія въ разныхъ мѣстахъ Сиріи по-одиночкѣ, Авторъ показываетъ общее число Сирійскихъ Христіанъ по разнымъ вѣроисповѣданіямъ и за тѣмъ переходитъ къ общимъ соображеніямъ о ихъ состояніи. Сообщаетъ нѣкоторыя мысли. Тотъ, кто дерзнулъ бы прованести кому-либо изъ Вселенскихъ Патріарховъ осужденіе за недостатокъ образованія, а иногда и нравственныхъ основаній въ духовномъ сословіи, согрѣшилъ бы непростительно: потому что такому достойному горькаго сожалѣнія состоянію Христіанскаго Духовенства на Востоку имѣется довольно причинъ, можно сказать непреодолимыхъ. Не смотря на сіи недостатки, все-же должно признать, что здѣсь хранится теплая вѣра въ счастливую будущность подъ самостоятельнымъ Христіанскимъ управленіемъ, — вѣра, которой не могли сокрушить вѣка Мусульманскаго гоненія. По своей многочисленности, единству семитическаго происхожденія и языка — языкъ Арабскій служитъ національнымъ нарѣчіемъ — Христіане Сиріи съ Месопотамскими могли бы составить самостоятельное владѣніе и возвратить давно утраченную идею народности, постоянно приносимую на эту благодатную почву Европейскими пришельцами; но религіозная распря раздѣляетъ сихъ братій почти несокрушимую преградою. Къ этому должно прибавить соперничество Западныхъ Европейскихъ Державъ, старающихся привлечь на свою сторону то одно исповѣданіе, то другое, то подкупомъ, то соблазномъ сильнаго покровительства, и сверхъ всей этой амальгамы стоитъ Турецкое Правительство, слишкомъ слабое для того, чтобы примирить враждующія партіи и устроить благоденствіе страны, но довольно хитрое для того, чтобы сѣять постоянно раздоръ между Сирійскими сектами и, слѣдуя извѣстному правилу, управлять чрезъ раздѣленіе Правительства, у котораго въ добавокъ постоянно есть тайная мысль — образовать изъ Сиріи пашалыкъ, вмѣсто провинціи, состоящей на особыхъ правахъ. Сирія составляла нѣкогда одну изъ богатѣйшихъ провинцій: плодородіе почвы и благодѣтельный кли-

мать пытали многочисленное народонаселеніе, котораго нынѣ не осталось и трети. Часто встрѣчающіяся въ Сиріи величественныя Римскія и Византійскія развалины краснорѣчиво говорятъ о процвѣтаніи городовъ тамъ, гдѣ нынѣ представляется дикая пустыня, гдѣ не найдутъ теперь ни воды, ни лѣса, ни даже мнущаго плодородія почвы, какъ бы засушенной Мусульманскимъ фанатизмомъ. Если исчезаютъ мало-по-малу знаменитыя кедры Ливанскіе, если Восточный скатъ Ливана и Западный Антиливанъ представляютъ сухую, почти безплодную почву, если Баальбекская долина почти обезводѣла, то много еще остается въ Сиріи зелени, ожидающей лишь руки земледѣльца. Въ сѣвннѣе непрерывныхъ прѣдѣловъ, народонаселеніе сложилось въ горахъ или приморскихъ городахъ; но доступныя гонителю долины болышею частію покинуты. Христіане занимаются съ успѣхомъ земледѣіемъ, особенно въ горахъ, также шелководствомъ, садоводствомъ и винодѣіемъ. Въ приморскихъ городахъ растутъ даже баняны, величаемые у Грековъ райскою смоквою, дающіе прекрасный плодъ. Разведеніе табану составляетъ также одинъ изъ главныхъ промысловъ. Разведеніе розъ для выдѣлки розоваго масла и розовой воды, сѣянне шафрана и наконецъ выдѣлка матерій на собственную одежду составляютъ остальные занятія Сирійскихъ Христіанъ. Не смотря на плодородіе почвы и разнообразіе произведеній, Сирійскіе Христіане очень бѣдны, и морская торговля находится болышею частію въ рукахъ Левантинцевъ и Европейцевъ, которые пользуются особенными преимуществами и получаютъ почти всю прибыль, слѣдующую туземному Христіанину за его труды. Сиріанинъ, въ особенности Православный, постоянно униженный, не имѣетъ возможности расширить свою промышленность, никакъ не можетъ, подобно Левантинцамъ или Смирнскимъ Грекамъ, войти въ прямыя сношенія съ Европейскими домами, а тѣмъ болѣе завести постоянныхъ корреспондентовъ. Греческіе и Армянскіе торговые дома, утвердившіеся въ Ливорно, Триестѣ или Марсели, ведутъ свои дѣла болышею частію черезъ Левантинскихъ негодіантовъ.

— «Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности. — Предпринимая критическую оцѣнку Мусульманскаго

ученія, взятаго безотносительно, мы не можемъ однакожь. — говорить Авторъ — обойтись безъ историческихъ пособій: такъ какъ этому ученію предшествовали другія и такъ какъ самое ученіе развивалось постепенно и продолжается еще развиваться до сихъ поръ, вопреки завету основателя. Посему мы постоянно должны имѣть въ виду три способа воззрѣнія на Мусульманское ученіе. Во-первыхъ, въ происхожденіи самаго ученія мы должны отличать выраженіе собственныхъ созерцаній Мухаммеда отъ заимствованій, почерпнутыхъ въ другихъ религіяхъ: такъ какъ историческое изученіе Алкорана и Сунны показываетъ намъ, что проповѣдь новаго лжепророка не была самостоятельна. Во-вторыхъ, слѣдя за историческимъ развитіемъ этой проповѣди, мы приходимъ къ неоспоримому убѣжденію, что многое въ новомъ ученіи возникло случайно, въ слѣдствіе обстоятельствъ, а не въ слѣдствіе установившагося внутренняго убѣжденія, и потому мы должны отличать въ Исламѣ догматы случайные отъ непереложныхъ. Въ-третьихъ, наконецъ, самое ученіе представляеть разные степени подлинности и потому требуетъ разныхъ степеней довѣрія: основнымъ руководителемъ върованія служить книга лжеучителя, Алкоранъ; второй источникъ составляетъ Сунна — преданія о Мухаммедѣ, и наконецъ послѣднюю ступень занимають позднѣйшія толкованія и дополненія, на основаніи двухъ первыхъ руководствъ. Чтобы показать степень достоянства Мухаммеданскаго ученія, довольно привести слѣдующее мѣсто изъ многосторонней и основательной оффакъ Автора. — Истинной любви къ человечеству въ уставахъ Алкорана и Ислама не существуетъ: Исламъ предписываетъ любовь лишь къ единовѣрцамъ своимъ, Мусульманамъ, и притомъ выраженіе о любви вообще неопредѣленно, потому что Исламъ болѣе знаетъ плотскую любовь къ женщинамъ. Собралъ всѣ правила Алкорана объ обязанностяхъ Муслима къ своимъ единовѣрцамъ, мы не получимъ даже и отрицательнаго выраженія любви: не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь. Вообще ученіе Алкорана состоитъ преимущественно въ повелѣніи творить добро; но лжеучитель не заботится объ источникѣ, изъ котораго истекаетъ добро: Исламъ чуждъ вадушевности и какъ-то холоденъ въ своихъ уставахъ относительно обязанностей одного Мусуль-

манна къ другому. Муслимъ скорѣе помогаетъ и благотворитъ единовѣрцу, нежели любить его душой».

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

«Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Др. Р. (кн. 21) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О нѣкоторыхъ издагахъ Несторовой Летописи*, Д. Н. Дубенскаго; *Синодикъ Царя Бориса по рукописи XIV вѣка*, С. Н. Палаузова; *Два хронологическіе вопроса изъ XVI вѣка*, С. М. Соловьева; *Отвѣты на предложенные вопросы*, Н. Д. Бѣльева; *Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ Болгарь*. а) *Введеніе*. б) *Главныя вопросы языка Новоболгарскаго, условливающіе собою правописаніе*. γ) *Эпосъ Сербскій и Болгарскій во взаимныхъ отношеніяхъ, историческомъ и топографическомъ*, П. А. Безсонова; δ) *Тексты пѣсенъ: пѣсни юнацкія; Письма къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его повперныхъ и родственниковъ по разнымъ судебнымъ дѣламъ, писанныя въ 7189 году*. Доставлены П. Д. Бѣлевымъ.

— «Синодикъ Царя Бориса». — Рукопись эта найдена нѣсколько лѣтъ назадъ въ Терновѣ. Она писана на лощеной бумагѣ, въ 6-ю долю листа, уставомъ, и содержитъ въ себѣ Соборникъ или Синодикъ, читаемый въ недѣлю Православія; онъ былъ переведенъ съ Греческаго языка по повелѣнію Царя Бориса II или Борила, царствовавшаго съ 1207 по 1217 годъ. Изъ содержанія рукописи видно, что причиною перевода этого Соборника и введенія его въ церковь Болгарскую былъ общительный Соборъ на ересь Богомилловъ, созванный въ 1210 году въ Терновѣ. Первый отдѣлъ рукописи, кончающійся словословіемъ Царю Борису, можно почитать современнымъ самому Собору, но переписаннымъ поздѣе въ XIV вѣкѣ. Слѣдующія за тѣмъ статьи, какъ-то: сказаніе объ обновленіи Болгарскаго Патриаршества, поминовеніе Царствъ Болгарскихъ, перечень Патриарховъ Прѣславскихъ и Патриарховъ Терновскихъ, перечень Митрополій и Митрополитовъ Болгарской земли въ XIII—XIV в., — все это, относясь къ позднѣйшимъ царствованіямъ послѣ Бориса, было прибавлено переписчикомъ Соборника, чтобы свѣ-

лыми дѣяніями Царей Болгарскихъ на утверженіе Православія и возвеличеніе Царства увѣковѣчить славу Болгарскаго рода въ позднѣйшихъ потомкахъ. Недостатокъ первыхъ страницъ рукописи лишаетъ насъ возможности узнать полное ея заглавіе. Отъ 1 до 25 листа, съ перерывами въ разныхъ мѣстахъ, идетъ рядъ тѣхъ отдѣльныхъ вѣрованій и ученій, прокливаемыхъ Православною Церковію, которыя старались посѣять въ Болгарской землѣ послѣдователи разныхъ сектъ. Здѣсь рядомъ съ богохульными ученіемъ Манихейцевъ встрѣчаемъ нѣкоторыя вѣрованія Массалианъ и Богомиловъ. Рядомъ съ именами безумныхъ святелей жеученія, встрѣчаемъ и имена поборниковъ Православія, Царей и Царицъ Византійскихъ и благочестивыхъ пастырей Церкви, силлившихся очистить истинное Христово ученіе отъ ложныхъ толкованій. Изъ этого описанія памятника видно, что онъ важенъ не столько для Политической Исторіи Болгаріи, сколько для Исторіи ея Церкви, и въ этомъ отношеніи тѣмъ драгоценнѣе, что Исторія Болгарской Церкви не богата историческими данными. Не смотря на то, что сообщаемыя симъ памятникомъ свѣдѣнія отрывочны и сухи, изъ опыта, сдѣланнаго въ настоящей статьѣ Авторомъ, видно, что въ рукахъ Историка они будутъ истиннымъ приобрѣтеніемъ для Исторіи. Чтобы дать надлежащее мѣсто въ ряду однородныхъ фактовъ главному событію, о которомъ свидѣтельствуетъ памятникъ, — Собору на Богомиловъ, Авторъ предлагаетъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній, въ объясненіе того, какими путемъ и при какихъ обстоятельствахъ воцлѣ въ новообращенную Болгарскую Церковь еретическія ученія. Споры Грековъ и Римлянъ за Болгарію при ея обращеніи въ Христіанство были первымъ обстоятельствомъ, которое благопріятствовало успѣху жеучителей въ этой странѣ; за тѣмъ гоненіе, которому подвергалось Славянское богослуженіе со стороны Римской Церкви, также содѣйствовало къ утвержденію противныхъ Православію ученій. Показавъ усилія Православной Церкви подавить ересь Богомиловъ до означеннаго Собора, Авторъ сообщаетъ самый текстъ рукописи и пользуется нѣкоторыми данными для посвященія Исторіи первобытной Церкви въ Болгаріи. Основываясь на показаніи Синодика, Авторъ доказываетъ, что Болгарская Церковь уже со вре-

мень Царя Симеона, именно съ 907 года, ишла своихъ Патриарховъ, рядъ которыхъ въ Синодикѣ исчисленъ по именамъ.

— «Болгарскія вѣсни». — Къ этому обширному сочиненію, имѣющему несомнѣнный интересъ и значеніе для Исторіи, мы возвратимся въ Отдѣлѣ Языкознанія и Исторіи Литературы, куда оно еще правѣ относится по своему содержанию.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ*, П. И. Лавровскаго (Москв. № 3); *Материалы для біографіи Графа М. М. Сперанскаго*, П. Саввантова (ibid.); *Акты о погребеніи въ Суздальскомъ въ Спасо-Бевиміевскомъ монастырѣ некоторыхъ лицъ изъ рода Князей Позарскихъ*. Дост. К. Тихомировымъ (ibid. № 4); *Журналъ Степана Петрова сына Хмелевскаго о военныхъ дѣйствіяхъ Русскаго флота въ Архипелагѣ и у береговъ Малой Азіи въ 1770—1774 годахъ* (Совр. № 1, 2); *Нѣсколько словъ о 216-денежномъ рублѣ*, Мих. Заблоцкаго (С. Пб. Вѣд. № 49); *О домѣ Марфы Посадницы въ Новгородѣ*, П. К.—ва (ibid.); *Яковъ Ивановичъ Булаковъ*. Историко-біографическій очеркъ, П. Бартенева (Моск. Вѣд. № 5, 7); *Историческій очеркъ Крыма*, П. Прозорова (ibid. № 9, 11); *Московскіе Приказы*, А. Панова (ibid. № 36).

— «Объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ». — Результатъ своего изслѣдованія Авторъ излагаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Начало постриговъ восходитъ ко временамъ незапамятнымъ, языческимъ; Христіанство не только не вытѣснило ихъ, а напротивъ включило въ число церковныхъ обрядовъ. Остатки постриговъ продолжаютъ жить и до нашихъ поръ. 2) Постригались только дѣти мужскаго пола, и то не ранѣе, какъ по достиженіи двухъ лѣтъ; определеннаго срока не было, могли постригать отъ трехъ до семи лѣтъ. 3) Съ этимъ обрядомъ соединялось тѣсно назначеніе имени, котораго до того времени не было у дитяти. Именемъ обозначали обнаружившіяся свойства въ ребенкѣ, его характеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становился лицомъ съ правами быть членомъ въ обществѣ. 4) Вмѣстѣ съ постригами сажали постриженнаго и на коня, чѣмъ опредѣлялось наступившее время его самостоятельности и способность снять съ родителей обязанность заботиться объ

неть и возложить ее на себя. 5) Значеніе постриганія волосъ раскрывается изъ сравненія съ другими, не-Славянскими народами и есть символъ благоговѣнія къ Богу и первая Ему жертва отъ человѣка: почтеніе къ волосамъ осталось донынѣ въ Русскомъ народѣ.

— Матеріалы для біографіи Графа М. М. Сперанскаго. — Авторъ собралъ изъ невѣданныхъ официальныхъ документовъ свѣдѣнія о воспитаніи Графа М. М., о его службѣ въ Невской Семинаріи, и потомъ, чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени, о его участіи въ Комитетѣ, составленномъ для усовершенствованія Духовныхъ Училищъ и въ учрежденной съ тою же цѣлію Комиссіи. Особенную цѣну придаютъ симъ матеріаламъ подлинныя выраженія изъ документовъ и изъ нихъ же заимствованныя точныя хронологическія показанія.

— Журналъ С. С. Хметевскаго. — До сихъ поръ мы не виѣмъ исторіи морской войны 1770—1774 годовъ и Журналъ Хметевскаго будетъ единственнымъ непрерывнымъ ея описаніемъ. Онъ ведетъ свой журналъ подневно, говоритъ о сраженіяхъ и маневрахъ, въ которыхъ участвовалъ его корабль; въ важнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ — въ битвахъ при Наполиди-Романія, въ Хиосскомъ проливѣ и при Чесмѣ онъ сражался, и сражался съ отличіемъ, какъ видимъ даже изъ его скромнаго разсказа; важнѣйшія изъ другихъ дѣйствій, при которыхъ не былъ очевидцемъ, онъ описываетъ по разсказамъ участвовавшихъ или командовавшихъ Офицеровъ. Потому онъ зналъ факты наилучшимъ образомъ. За то, что онъ вѣрно, безъ всякой утайки или прикрасы записывалъ ихъ, ручается характеръ его журнала: нигдѣ не хвалитъ онъ себя ни однимъ словомъ, нигдѣ не выставляетъ себя впередъ, хотя могъ бы это сдѣлать, даже имѣлъ бы на то право: потому что, какъ видно по всему, былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ Офицеровъ. Не смотря на неоднократныя просьбы объ увольненіи по разстроенному состоянію здоровья, Главнокомандующіе флотомъ не соглашались отпустить Хметевскаго и просили его остаться въ службѣ; за мужество свое получалъ онъ награды; еще явнѣе свидѣтельствуетъ о дестной репутациі Хметевскаго то, что очень часто флагманскимъ кораблемъ избирался его корабль; наконецъ лучшимъ

доказательствомъ того, что Хметевскій былъ отличный морякъ, служатъ его записки, представляющія много замѣчаній о достоинствахъ и недостаткахъ корабельнаго устройства, и многочисленныя карты, приложенныя къ его дневнику, составленныя чрезвычайно тщательно и бывшія въ свое время драгоценными: всѣ острова, проливы, гавани, гдѣ былъ Хметевскій съ кораблемъ своимъ, всѣ крѣпости, въ осадѣ которыхъ онъ участвовалъ, сняты имъ съ обозначеніемъ всѣхъ подробностей, важныхъ для моряковъ. Его наблюдательность видна также изъ общихъ замѣчаній объ Архипелагѣ, произведеніяхъ тѣхъ земель, нравахъ жителей и т. д. Хметевскій, будучи отличнымъ морякомъ, интересовался вообще всѣмъ, что обращаетъ на себя вниманіе образованнаго человѣка. Такъ у него находимъ описаніе Антипаросской пещеры, древнихъ развалинъ, даже рисунки рѣдкихъ рыбъ, которыя ловятся въ Архипелагѣ. Наконецъ интересъ его записокъ возвышается тѣмъ, что въ нихъ внесены многіе мирные договоры, оффиціальныя письма и другіе важные историческіе документы.

— «Московскіе Приказы». — «Приказное управленіе было единственною административною формою древней Руси: отъ самыхъ высшихъ слоевъ Московской администраціи — Боярскихъ Приказовъ, до волостелей и посельскихъ, вездѣ мы встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же явленіемъ — Приказомъ». Какъ одно изъ коренныхъ учрежденій, оно, естественно, заслуживаетъ строгаго опредѣленія и оцѣнки по своему значенію. «На оффиціальномъ языкѣ древней Россіи приказъ былъ терминомъ для выраженія всѣхъ возможныхъ порученій, дѣлаемыхъ отъ одного лица другому. Это было не начальническое распоряженіе, а просто выраженіе личнаго довѣрія. Учрежденія, носившія имя Приказовъ, оправдываютъ своими качествами это значеніе слова. Основаніемъ приказнаго устройства было личное начало, и потому въ Приказахъ напрасно было бы искать той опредѣленности лицъ и предметовъ, которую мы видимъ въ новѣйшихъ Государственныхъ учрежденіяхъ. Разсмотрѣвъ составъ и дѣятельность разныхъ древнихъ Приказовъ, Авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Куда бы ни обратились мы съ своими изслѣдованіями, вездѣ видимъ одно и то же явленіе: отсутствіе

опредѣленности, системы, личное начало. Завятое другими, болѣе настоятельными по ребностямъ, древнее наше Правительство ограничивалось заѣсь частными мѣрами, которыя по возможности уменьшали безпорядкъ, неизбѣжныя слѣдствія приказнаго устройства. Съ этой стороны реформа Петра Великаго представляется особенно важною и необходимою. Новыми понятіями о сущности службы, учрежденіемъ Коллегій и раздѣленіемъ Россіи на Губерніи великій преобразователь положилъ первое основаніе новому порядку вещей.

По Исторіи другихъ Государствъ и народовъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Жизнь Алкивиада по новѣйшимъ о ней изслѣдованіямъ*, М. (Совр. № 1, 2); *Историческій очеркъ Грецкихъ и Генуезскихъ поселеній въ Крыму*. Статья Г. С. (Пант. № 2); *Морская война и каперство въ Средней вѣкѣ*, Проф. Каченовскаго (Моск. Вѣд. № 24—25); *Жозефъ Бонапартъ въ Италіи и въ Испаніи (1806—1812)*, Проф. Кудрявцева (ibid. № 29, 33, 35); *Жизнь высшаго общества Галліи въ V вѣкѣ*, Проф. Ешевскаго (ibid. № 26, 27); *Древняя Месхія*, Д. Бакрадзе (Кавк. № 23).

— «Жизнь Алкивиада». — «Не отрицая заслугъ, оказанныхъ прежними Учеными. — говоритъ Авторъ — надо сознаться, что истинное повиманіе историческаго значенія и личности Алкивиада ведетъ свое начало преимущественно съ Нибура. Этотъ знаменитый Писатель, въ своихъ лекціяхъ о Древней Исторіи, читанныхъ въ 1825 и 1829—1830 годахъ и напечатанныхъ въ 1848, положилъ первую основу новѣйшимъ, т. е. господствующимъ нынѣ воззрѣніямъ, которыя были развиты въ послѣдствіи съ большею или меньшею подробностію въ ученыхъ трудахъ Шлоссера, Ваксмута, Германа, Дройзена, Бютвера, Рощера, Гербета, Фишера, Штейнгарта и другихъ. Самое послѣднее, по времени появленія въ свѣтъ, изъ посвященныхъ этому предмету сочиненій принадлежитъ Приватъ-Доценту Галльскаго Университета Герцбергу; оно издано въ 1853 году подъ названіемъ: «Алкивадъ, какъ государственный человѣкъ и полководецъ». Кромѣ собственныхъ изслѣдованій Автора о нѣкоторыхъ спорныхъ или тайныхъ сторонахъ вопроса, эта дѣльная и довольно обширная монографія заключаетъ въ себѣ самый полный сводъ всѣхъ сохранившихся до насъ извѣстій объ Алкивадѣ;

сверхъ того она отличается живою и легкою формою изложенія, нисколько не вредящею однакожъ ученому достоинству содержанія. Сочиненіемъ Герцберга Авторъ, какъ самъ замѣчаетъ, по преимуществу руководствовался при изложеніи какъ характера Алкивиада, такъ и важнѣйшихъ событій его жизни, общественной и частной.

— «Морская война и каперство въ Средніе вѣка», Проф. Каченовскаго, и «Жизнь высшаго общества Галліи въ V вѣкѣ», Проф. Ешевскаго, суть отрывки изъ оригинальныхъ сочиненій, приготовленныхъ къ изданію, и общають замѣчательное приобритеніе для нашей ученой Литературы.

— Статья: «Жозефъ Бонапартъ въ Италіи и Испаніи», составлена на основаніи изданныхъ въ 1833—1854 годахъ, записокъ и переписки Жозефа Бонапарта. Записки сіи представляютъ «Историческій матеріалъ, который прольетъ много новаго и вовсе неожиданнаго свѣта на внутреннія сношенія въ кругу Наполеоновскихъ завоеваній и многое намѣнитъ въ нашихъ понятіяхъ о дѣйствующихъ лицахъ того времени. Таковы на-пр. нѣкоторыя задушевныя письма самого Наполеона къ брату, вопли отрывающія намъ многія его тайны и планы, о которыхъ до сихъ поръ едва можно было имѣть слабое подозрѣніе. Другія, болѣе извѣстныя черты его характера, выступаютъ въ этой перепискѣ еще яснѣе, хотя и не говорятъ много въ его пользу. Лицо Жозефа, напротивъ того, довольно выигрываетъ въ глазахъ читателя».

И. В.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ЯВЛЕНІЕ, ЗАСТАВЛЯЮЩЕ ПОДОЗРѢВАТЬ ПРИСУТСТВІЕ ВОЛКАНА НА ЛУННОЙ ПОВЕРХНОСТИ. — Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій Лондонскаго Астрономическаго Общества читано было письмо Г. Роберта Эрта (Robert Hart) къ Королевскому Астроному Г. Эйри, о замѣчательномъ наблюденіи, сдѣланномъ надъ луною въ Глазго. (Glasgow). Сообщаемъ здѣсь подробное извлеченіе изъ упомянутаго письма, напечатаннаго въ Мартовской книжкѣ журнала «Philosophical Magazine».

«Въ 7 часу вечера 27 Декабря 1854 г. (н. ст.) свѣтъ луны былъ очень силенъ. Направивъ 10-дюймовый рефлекторъ на темную часть диска, Г. Робертъ Эртъ замѣтилъ бѣлое пятно, цвѣтъ котораго походилъ на лунный, а не на звѣздный, хотя оно и исчезло менѣе чѣмъ черезъ минуту (*). Въ слѣдъ за тѣмъ направивъ телескопъ на освѣщенную часть диска, Эртъ былъ пораженъ явленіемъ, никогда имъ невиданнымъ на лунной по-

(*) Это было, вѣроятно, покрытіе звѣзды μ Рыбъ луною, совершившееся въ 6 ч. 54 м. 10 с. того вечера.

верхности, которую онъ наблюдаетъ уже 14 лѣтъ. Луна было тогда 8 дней 4 часа. На свѣтломъ краю видѣлись двѣ блестящія точки желто-огненнаго цвѣта, тогда какъ окружающая ихъ площадь диска и выдающіяся въ освѣщенное пространство вершины горъ были цвѣта чисто-бѣлаго. Свѣтъ точекъ походилъ на изображеніе заходящаго солнца, отраженное зеркаломъ на разстояніи одной или двухъ миль. Эртъ наблюдалъ эти точки въ продолженіе пяти часовъ, и какъ скоро инструментъ былъ хотя малѣйше выведенъ изъ фокуса, то онѣ представлялись лучистыми какъ звѣзды.

Холодная погода и вѣтеръ не позволили продолжать наблюденія долѣе полудни, а атмосферныя условія помѣшали Автору рассмотреть луну въ телескопъ ранѣе 10 Генваря 1855 года. Въ послѣдствіи онъ не видѣлъ уже болѣе упомянутыхъ блестящихъ точекъ, которыя онъ считалъ за два кратера горящаго на лунѣ волкана. Подобныя идеи уже не разъ были выражаемы нѣкоторыми Астрономами; но появились вѣтъ еще достаточно положительныхъ фактовъ, чтобы принять ихъ за шпіюція притязанія на достовѣрность.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

174) Новое опредѣленіе годичнаго параллакса звѣздъ α Лиры и 61 Лебеда, О. Струве (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pétr. № 305, 306).

175) О замѣчательной формѣ незамѣтной пертурбаціи малютки, *Лемана* (Astronomische Nachrichten, № 960).

176) О ходѣ двухъ морскихъ хронометровъ особой конструкции съ цилиндрическими золотыми спиральными пружинами, *Урбана Юргенсона* (Ibid.).

177) Лейденскія наблюденія Фортуны, *Удеманса* (Ibid.).

178) Московскія наблюденія новооткрытой въ Москвѣ кометы, *Шейцера* (Ibid.).

179) Вѣнскія наблюденія XXXIV астероида, *Литрова* (Ibid.).

180) Записка относительно задачи о трехъ тѣлахъ, *Эл. Боура* (Comp. rend. XL, № 19).

181) Объ эклиптическихъ картахъ и о картѣ астерондовъ, *Бишопа* (Ibid.).

182) Парижскія наблюденія Циррея и Діеновой кометы, Лейденскія наблюденія Левкотен и той же кометы, Гамбургскія и Альтовскія Циррея и Левкотен, Варшавскія Циррея и Бильскія Левкотен (Ibid.).

183) Записка объ одномъ вопросѣ изъ Гауссовой методы опредѣленія планетной орбиты, *Бертрана* (Ibid.).

184) Наблюденія Левкотен (Ibid. № 20).

185) Марсельскія наблюденія новой кометы и элементы Циррея, *Валца* (Ibid. № 21).

186) Объ опредѣленіи планетной орбиты, *Гаспариса* (Ibid. № 22).

187) О методѣ наименьшихъ квадратовъ, *Бертрана* (Ibid.).

188) О Пиацциевомъ звѣздномъ каталогѣ, *Литрова* (Institut, № 1111).

189) О нѣкоторыхъ явленіяхъ, видѣнныхъ на лунномъ дискѣ 27 Декабря 1854 г., и указывающихъ на существованіе на лунной поверхности нынѣ дѣйствующаго волкана, *Роберта Эрта* (Ibid. № 1118).

НОВОСТИ ИЗЪ МЕХАНИКИ:

12) Записка о механическомъ посредникѣ для полезнаго употребленія волиѣ и содѣланія постоянною, въ отношеніи къ данному сопротивленію, силы, могущей возрастать въ прогрессивномъ отношеніи, какъ, на-примѣръ, притягательная сила естественныхъ или искусственныхъ магнитовъ, *Робера Худѣля* (Compt. rend. XL, № 21).

Ф И З И К А.

ЗАПАХИМЪ НАДЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ ВОЗДУХА ВЪ ВОЗДУХѢ. — Въ воздухѣ, послѣ грозы, обыкновенно ощущается особый запахъ, сходный съ тѣмъ, который распространяется отъ дѣйствія сильной электрической машины или при гальваническомъ разложеніи воды. Этотъ запахъ приписываютъ особому веществу — озону. до-

нынѣ не полученному еще въ отдѣльномъ видѣ. По изслѣдованіямъ Директора Крессмюнстерской Астрономической Обсерваторіи Г. *Рельсхубера*, количество озона въ воздухѣ бываетъ непостоянно: наибольшее содержаніе встрѣчается въ Генварѣ и Іюнѣ, а наименьшее въ Маѣ и Октабрѣ. Ночью, въ холодное и въ мокрое время, его бываетъ больше, чѣмъ днемъ и во время теплое или сухое. При пасмурномъ небѣ озона въ воздухѣ больше, чѣмъ въ ясное время, и вообще его количество возрастаетъ съ пониженіемъ барометра; особенно много его бываетъ въ сырѣя Генварскія ночи, во время дождей, при Западномъ или Южномъ вѣтрѣ.

МЕТЕОРОЛОГІЯ.

ИЗЪОБЫЧНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ТЕМПЕРАТУРЫ, ЗАМѢЧЕННОЕ ВЪ ЕГИПТѢ. — Зимой 1855 года происходили различныя странности въ температурѣ разныхъ мѣстностей Египта. Такъ, на-примѣръ, 10 минушаго Генваря падалъ въ Каирѣ снѣгъ, чего никто не запомнитъ. Но еще любопытнѣе метеорологическая странность, совершившаяся въ Каирѣ 21 минушаго Апрѣля. Вотъ что пишетъ по этому предмету Г. *Деланпортъ*, Французскій Консулъ въ Каирѣ:

Утромъ 21 Апрѣля, при вестервномъ жарѣ, дулъ хамсинъ. Въ полдень было 39° Цельсія; но вдругъ термометръ упалъ на +27° Ц. и въ половинѣ перваго пошелъ дождь. Въ часъ по полудни холодъ усилился и термометръ показывалъ только +6°. Въ десять минутъ втораго часа началъ падать снѣгъ: это явленіе продолжалось двѣ минуты; за нимъ послѣдовалъ градъ и весьма сильный вѣтеръ. Отъ половины втораго до пяти часовъ упало града до 30 сантиметровъ (6³/₄ вершковъ), такъ что этимъ обстоятельствомъ воспользовались для наполненія Каирскихъ ледниковъ. Въ то время, какъ падалъ градъ, температура понизилась до нуля; а между тѣмъ градъ гремѣлъ безпрерывно. Бѣдные феллахи дрожали отъ холода и страха. Въ 5 часовъ стало замѣтно теплѣе, а въ 6 часовъ термометръ поднялся уже до +27³/₅. Тогда вдругъ хлынулъ проливной дождь, которымъ разрушило въ Каирѣ болѣе 300 домовъ, а въ окрестностяхъ

убило много скота и причинило ужасныя опустошенія. Улицы въ самомъ Каирѣ оставались непроходимыми въ теченіе цѣлой недѣли.

Такіе проливные дожди изрѣдка случаются въ Каирѣ и продолжаются иногда по недѣлѣ. Случается изрѣдка зимою и иней въ полѣ, при 4° и 5° тепла. Но явленія, подобнаго описанному, въ Каирѣ никогда еще не бывало.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

109) Физическія и кристаллографическія изслѣдованія кварца, *Деклуазо* (Comp. rend. XL, № 48).

110) О стратификаціи электрическаго свѣта, *Гозеня* (Ibid.).

111) О температурѣ свѣга, выпавшаго въ Монпелье 19—20 Января 1855 г., *Ларана* (Ibid.).

112) О Нароновской метеорологической станціи, *Жаманова* (Bullet. phys.-math. № 303, 304).

113) Новый аппаратъ для поляризаціи, *Хайдимера* (Institut, № 1112).

114) О дрожаніяхъ свѣтового вѣтра, *де Жю* (Ibid.).

115) Кристаллографическія опредѣленія нѣкоторыхъ химическихъ соединеній, *Шабуса* (Ibid.).

116) Преломленія и отраженія свѣта отъ двойныхъ поверхностей (Zwillings-Flächen) кристалловъ съ одною оптической осью, *Грайлиха* (Ibid.).

117) О ставроскопѣ, *Кобелла* (Ibid.).

118) О средствѣ усилить нѣкоторыя дѣйствія индуктированнаго электричества, *Гросе* (Ibid.).

119) О вольтапческихъ токахъ, въ которыхъ хлористое желѣзо входитъ, какъ элементъ, *Буффа* (Ibid.).

120) О нѣкоторыхъ явленіяхъ, представляемыхъ кругообразно поляризованнымъ свѣтомъ, и о новомъ снарядѣ для круговой поляризаціи и компенсаціи, *Солейла* (Comp. rend. XL, № 19).

121) Термометръ для показанія наивысшихъ температуръ (à maximum), *Неретти* и *Замбре* (Ibid.).

122) Вторая часть записки объ аналитической и опытной теоріи электрическихъ двигателей, *Marie-Daem* (Ibid. № 19 и 21).

123) О взрывѣ паровыхъ котловъ и о средствахъ къ предотвращенію подобныхъ несчастныхъ случаевъ, *Адрѣ* (Ibid. № 19).

124) О способахъ опредѣлять температуру воздуха, *Рожу* (Ibid.).

125) О томъ же предметѣ, *Відра* (Ibid. № 20).

126) О нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ алюминія, *Хюло* (Ibid. № 21).

127) О томъ же предметѣ, *Тиссе* (Ibid. № 22).

128) О фотографическомъ способѣ опредѣленія высоты облаковъ, *Пуль* (Ibid.).

129) О физическихъ признакахъ шаровидныхъ молній и ихъ средствѣ съ сферондальнымъ состояніемъ матеріи, *Лон* (*) (Ibid.).

130) О механическихъ предыдущихъ движеніи, теплоты и свѣта, *Уильяма Томсона* (Ibid.).

131) Объ измѣненіяхъ въ количествѣ озона, содержащагося въ атмосферѣ, *Шиффордстера* (Ibid. № 1111).

132) О направленіяхъ колебаній свѣтового зѣбра въ поляризованномъ свѣтѣ, *Бера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

54) О колебаніяхъ почвы и о земномъ магнитизмѣ, *Аббади* (Comp. rend. XL, № 20).

55) О необыкновенномъ пониженіи температуры, замѣченномъ въ Египтѣ, *Рожу* (Ibid. № 21).

56) О причинѣ землетрясеній, *Фердинанда Хѣфера* (Ibid. № 22).

57) Исслѣдованія надъ Каспійскимъ моремъ, *Бера* (Bullet. phys.-math. № 313, 314, 315).

(*) Роу.

58) О количествѣ свѣга, накопляющемся на ночь, *Желазова* (Ibid.).

59) О геологическихъ картахъ Вѣнскаго Геологическаго Института (Institut, № 1113).

60) О растеніи *агапе американа*, какъ средствѣ для опредѣленія, въ тропическихъ странахъ, средней температуры мѣста; *Мартинса* (Ibid. № 1116).

Х И М И Я.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЯ ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА АЛЮМИНИИ. — По уверенію *Тиссы*, занимающагося изслѣдованіями надъ алюминіемъ, съ цѣлю промышленнаго примѣненія этого металла, добываніе чистаго алюминія нисколько не затруднительнѣе добыванія нечистаго, и оно всегда удается, если въ строгости слѣдовать вѣстаментамъ *Девіля*, способъ котораго, впрочемъ, еще не вполне обнародованъ. Съ перваго раза можно отличить чистый алюминій отъ нечистаго. Первый гораздо блѣднѣе и представляеть на верхней поверхности только слабѣ слѣдъ кристаллизаціи; при тщательномъ разсматриваніи тамъ можно явственно замѣтить одинъ или два хорошо очерченныя шестигольника. Нечистый металлъ имѣеть сѣро-голубой отливъ, похожій на цвѣтъ свинца, и если не вся масса кристаллизовалась, то всегда, особенно на верхней поверхности слитковъ, находятъ обильную кристаллизацію, отличную даже и по формѣ отъ кристаллизаціи чистаго алюминія.

Чистый алюминій обрабатывается по крайней мѣрѣ столь же легко, какъ и серебро. Припой для этого металла также удобно получается. Соединенія алюминія съ цинкомъ, оловомъ и серебромъ, плавающія при температурѣ выше точки плавленія чистаго алюминія, могутъ служить для сего послѣдняго отличными припоями.

ПРОЗРАЧНІЙ ФОСФОРЪ. — *Вѣлеръ* предлагаетъ слѣдующій способъ для того, чтобы слѣловать прозрачнымъ и безцвѣтнымъ обыкновенный желтый или красноватый, едва просвѣчивающій фосфоръ. Послѣдній плавить въ насыщенномъ растворѣ нислаго хромоксидаго кали, смѣшанномъ съ сѣрною кислотою. Какъ ско-

ро фосфоръ расплавится, сосудъ плотно закрываютъ и болтаютъ содержащуюся въ немъ жидкость, пока весь расплавленный фосфоръ не раздробится на мелкія капли. Тогда сосудъ оставляютъ въ покой и вскорѣ капли фосфора опять сливаются въ одну общую массу, которая быстро затвердѣваетъ и представляется тогда безцвѣтною и прозрачною.

Т Е Х Н И К А.

ПРЕДОХРАНЕНІЕ ЯСТЪ ОТЪ ПОРЧИ. — Сохраненіе питательныхъ какъ растительныхъ, такъ и животныхъ веществъ въ прокъ и предотвращеніе ихъ отъ гніенія есть дѣло весьма важное, но притомъ и очень затруднительное. Мы представляемъ здѣсь сущность приемовъ, помощью которыхъ въ Америкѣ и во Франціи теперь въ большомъ видѣ приготавливаютъ питательныя вещества для долговременнаго храненія.

Питательныя вещества, послѣ особой подготовки, подвергаютъ дѣйствию паровъ, имѣющихъ упругость отъ 4 до 5 атмосферъ и увариваются ими въ весьма короткое время, не теряя своихъ питательныхъ свойствъ; потомъ сваренныя яства помѣщаются въ сушильню. Бѣлковинныя вещества отъ дѣйствія горячихъ паровъ свертываются и теряютъ свойство способствовать разложенію другихъ органическихъ веществъ; сушеніемъ же удаляется влага, необходимая для гніенія, такъ что приготовленныя такимъ образомъ яства уже болѣе не портятся, и стоятъ ихъ только сварить въ водѣ, какъ свѣжія, чтобы употребить въ пищу.

Вотъ какимъ образомъ производится вся эта манипуляція. Растительныя вещества прежде всего очищаютъ, моютъ и разрываютъ, смотря потому, въ какомъ видѣ ихъ предполагается приготовить. Послѣ того кладутъ ихъ на рамы, обтянутыя какою-либо тканью, или на плетени и вставляютъ ихъ въ желѣзный ящикъ, въ которомъ отъ того образуются какъ бы полки. Внутри ящика, герметически закупореннаго, проведена отъ пароваго котла труба, пробитая множествомъ мелкихъ отверстій, черезъ которые паръ проходитъ въ средину ящика. Ящикъ снабженъ для выпуска паровъ краномъ и предохранительнымъ кла-

паномъ, и имѣть дверцы, чрезъ которыя двигаются въ него упомянутыя рамы или плетѣнки. Эти дверцы предъ выпускаемъ въ ящикъ паровъ должны быть запираемы наглухо.

Когда растительныя вещества уварятся такимъ образомъ до надлежащей степени, тогда рамы выдвигаютъ изъ ящика и помѣщаютъ ихъ вмѣстѣ съ веществами въ сушильню и выпускаютъ въ нее сухой воздухъ, нагрѣтый предварительно отъ 32 до 43 градусовъ Ц. Горячій воздухъ, пройдя сверху внизъ по сушильнѣ, выходитъ наконецъ изъ нея, при чемъ онъ отнимаетъ влажность у сваренныхъ растительныхъ яствъ. Сваренныя и высушенныя такимъ образомъ растительныя яства на воздухъ уже не портятся. Увариваніе парами растительныхъ веществъ продолжается не всегда одинаковое время: потому что оно зависитъ отъ свойства упомянутыхъ веществъ, отъ вида и назначенія готовимаго изъ нихъ яства. Упаковка готовыхъ растительныхъ яствъ тоже различна; горошекъ и фрукты, на-примѣръ, можно перевозить въ деревянныхъ ящикахъ, а сваренную и высушенную зелень — въ чистыхъ ящикахъ и т. п. Въ томъ и другомъ случаѣ нужно стараться не подмачивать яства.

Приготовленіе удобосохраняемыхъ яствъ животнаго происхожденія, на-примѣръ мяса и т. п., производится слѣдующимъ образомъ. Мясо, по отдѣленіи отъ костей и жира, разрѣзываютъ на куски длиною отъ 4 до 5 вершковъ и толщиною отъ 1½ до 2½ вершковъ. Эти куски вѣшаютъ на крючки въ желѣзномъ ящикѣ, устройство котораго похоже на ящикъ, описанный выше, для увариванія растительныхъ яствъ. Мясо въ ящикѣ подвергается затѣмъ въ теченіе 15—20 минутъ дѣйствию паровъ, притекающихъ въ него изъ паровика по трубѣ съ отверстиями. Сваренное такимъ образомъ мясо мѣстами глубоко надрѣзываютъ, повсюду слегка посыпаютъ мелкою солью и, давъ кускамъ мяса напитаться ею, подвергаютъ ихъ сушенію такимъ же путемъ, какъ описано выше сушеніе растительныхъ яствъ. Приготовленное такимъ образомъ мясо хорошо сохраняется во время перевозки въ бочкахъ; оно вкусно, питательно и здорово. Бочки съ такимъ мясомъ не должно подмачивать.

Что касается сохраненія рыбы, то оно состоитъ въ слѣдующемъ. Рыбу мелкую и средней величины варить и су-

шить, не разрывая на куски; вынуть изъ нее внутренность и посыпать внутри слегка солью, помѣщаютъ рыбу въ желѣзные ящики, оставляютъ здѣсь въ парахъ на самое короткое время и затѣмъ немедленно сушатъ, какъ мясо или растительныя яства. Крупную рыбу разрѣзываютъ на куски, посыплютъ солью, вертять въ парахъ и наконецъ высушиваютъ подобно предъидущимъ яствамъ.

ЗООЛОГИЯ.

ЯКЪ ИЛИ МОНГОЛЬСКИЙ БУЙВОЛЪ. — Въ № 6 Вѣстника Естественныхъ Наукъ, издаваемого И. Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы, находимъ, въ сгѣдъ за изображеніемъ, слѣдующія сгѣдвія о якѣ или *Монгольскомъ буйволѣ*, введеніе котораго въ Русское скотоводство было бы во многихъ мѣстностяхъ весьма полезно, если только оно удобоисполнимо:

•Порабощенный (или одомашненный) якъ, подобно всѣмъ домашнимъ животнымъ, бываетъ различенъ по величинѣ, породности, цвѣту шерсти, и проч. Татары часто отпиливаютъ ему рога, отъ чего, быть можетъ, образовалась безрогая порода, кака я произошла между домашними животными въ Исландіи и оленями и козами Сѣверной Сибири, или въ Англіи съ извѣстными молочными Суффольскими коровами. Бугоръ, или горбъ на спинѣ, такой же, какъ и у зебу Индійцевъ, Персіанъ и Арабовъ, или почти какъ у одnogорбаго верблюда. При хорошемъ присмотрѣ, достаточной пищѣ и сносномъ климатѣ якъ достигаетъ значительной величины и вѣса; при менѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ остается малымъ и незначительнымъ; самый горбъ тощъ, мало замѣтенъ и отвислъ. Уже въ Забайкальѣ замѣченъ нѣкоторыя различія въ породахъ этого буйвола. Гмелинъ описывалъ рогатую корову, Палласъ — безрогую и притомъ замѣчаетъ, что она ростомъ значительно меньше Монгольскихъ, содержалась въ Московскомъ заѣрницѣ, гдѣ и размножалась, а телята рождались курчавыми. Оба Автора упоминаютъ о широкомъ рылѣ. Г. Дрентельнъ, напротивъ, описываетъ рыло удлинненнымъ, въверху завороченнымъ въ родѣ свиного, волосъ короче, жестче, въ родѣ конскаго, хвостъ менѣе длиненъ и закругленъ и проч.—

Отечество яка распространяется по Лайдаку, Тибету, Сѣв. Китаю и Монголіи и притомъ въ возвышенныхъ странахъ, съ которыхъ онъ спускается только тогда, когда снѣгъ покрываетъ пастбища. Въ Верхней Канаарѣ не исходитъ онъ ниже 10,000 фут. надъ уровнемъ моря и, подобно Кашемирской козѣ, въ низменныхъ странахъ теряетъ въ своей добротѣ. Введеніе яка въ Европу встрѣтитъ, въ особенности, препятствія относительно климата и материка, и если это удобн исполнимо, то, по всѣмъ вѣроятностямъ, якъ много потеряетъ въ своей пользѣ при этихъ обстоятельствахъ, такъ что, можетъ быть, достоинствомъ станетъ ниже нашихъ коровъ и быковъ.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

30) Образованіе двойственныхъ уродовъ у рыбъ, *Деребульд* (Comp. rend. XL, № 19).

31) О шелковичномъ червѣ, питающемся дубовыми листьями, и о введеніи его въ Европу, *Герель-Мельвилл* (Ibid. № 22).

32) Мѣстности Восточнаго берега Силіціи въ лепидоптерологическомъ отношеніи, *Целлера* (Bulletin. des naturalistes de Moscou, 1854, № 111).

33) Орнитологическія изслѣдованія въ Южной Россіи, Густава *Раdde* (Ibid.).

34) Описаніе бабочекъ и другихъ насекомыхъ изъ Южной части Киргизской степи и съ Сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарья, Эдуарда *Дверсмана* (Ibid.).

35) Изслѣдованія надъ провозрожденіемъ инфузорій, *Грѣ* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

24) О вліяніи теплоты на успѣхи прозябанія, Графа *Гаспарена* (Comp. rend. XL, № 20).

25) Байкало-Даурская флора, *Турчанинова* (Bulletin des Natur. de Moscou, 1854, № 111).

26) Опытъ растительной физиогномики Тавриды, Густава *Раdde* (Ibid.).

27) О новыхъ породахъ растений въ Ботаническомъ саду въ Буйтенцогѣ, *Крейенберга* (Ibid.).

28) О краскахъ (цвѣтахъ) растений, *Мартенса* и *Мейера* (Institut, № 1115 и *Meusen, Neues System der Pflanzen Physiol.* I, 445).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ:

54) О Британскихъ пектолитахъ, *Форстера Хедла* (Phil. Magaz. April 1855).

55) О химическомъ составѣ и оптическихъ свойствахъ слюды, *Хаутона* (1) (Ibid.).

56) О вѣроятности существованія ледниковъ въ палеозойческую эпоху, *Рамзая* (Arch. des sc. phys. et natur., Dec. 1854).

57) Геологическая записка о Вернетской долинѣ въ Восточныхъ Пиренеяхъ, *Мартинса* (Bullet. de la Soc. Géolog. de France. 1854, T. XI, p. 442).

58) О геологическомъ описаніи окрестностей Монпелье, Поля Жерве де *Рувиля* (Arch. des sc. phys. et natur. Janv. 1855).

59) О слюдѣ антрацита и о растительныхъ остаткахъ нижняго яруса силурійской почвы изъ Южной Шотландіи, *Эркесса* (2) (Ibid.).

60) Золотыя руды въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи (Гора. Журн. 1855, № 1).

61) Указанія относительно глубины палеозойческихъ морей, заимствованныя отъ цвѣта ископаемыхъ черепкожныхъ *Форбса* (Ibid.).

62) Изслѣдованія *Буи* объ измѣненіи горныхъ породъ подъ вліяніемъ горячихъ сѣрныхъ водъ (Ibid.).

63) Геологическое описаніе страны Бени-бу-Саида, лежащей на границахъ Марокской Имперіи, *Помеля* (Comp. rend. XL, № 16).

64) О мѣстонахожденіяхъ драгоцѣнныхъ камней и другихъ ископаемыхъ, недавно открытыхъ въ двухъ общинахъ Вер-

(1) Haughton.

(2) Harkness.

хне-Луарскаго Департамента, во Франціи, *Бертранъ-Делома* (*) (Ibid.).

65) Новыя изслѣдованія надъ составомъ эвклаза, *Дамура* (Ibid. № 17).

66) О Бомараундскомъ гранитѣ, *Малагutti* и *Дюроше* (Ibid.).

67) Объ отпечаткахъ слѣдовъ животныхъ, открытыхъ на песчаникѣ близъ Аржантана въ Орнскомъ Департаментѣ, во Франціи, *Эда Делоншана* (Ibid.).

68) О спайности горнокаменныхъ породъ, *Отюста Ложелла* (Ibid.).

69) О мѣстонахожденіи никкеля въ Шверскомъ Департаментѣ, во Франціи, *Геймара* (Ibid.).

70) О двуюсной везувіанской слюдѣ, *Кокшарова* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. des sc. № 298).

71) Микроскопическое изслѣдованіе органическаго полированнаго сланца, находяимаго въ Симбирской Губерніи, *Вейссе* (Ibid. № 305, 306).

72) О первенствѣ рода *Tridobites Zelkas* Ranz. относительно рода *Cryptonutis Eichw.*, *Фольборта* (Ibid. № 307).

73) Минералогическія замѣтки, *Кемпфота* (Institut, № 1112).

74) О брюхоногихъ (гастероподахъ) и безголовныхъ (ацефалахъ), недавно найденныхъ въ мраморныхъ пластахъ Зандлинга, въ Штарии, *Хауера* и *Рейсса* (Ibid.).

75) О кристаллическомъ сложеніи самороднаго желѣза, *Престелля* (Ibid.).

76) О строеніи кристалловъ аррагоивита, *Лейдолмта* (Ibid.).

77) Объ органическихъ остаткахъ доломита горы *Монте Сальваторе*, близъ Лугано, въ Тессинскомъ кантонѣ, *Хауера* (Ibid.).

78) О двухъ нуммулитовыхъ формаціяхъ въ Пиемонтѣ, *Сисмонда* (Comp. rend. XL, № 19).

■ I.

(*) Bertrand de Lom.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ДАТЬ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НАМЯТИ ВЪ 1839 ПОЧИННАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛА НАВНОИЧА. — Во второй книжкѣ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества напечатанъ Отчетъ о трудахъ и занятіяхъ этого Общества за 1854 годъ, въ которомъ, прежде изложенія результатовъ занятій Общества, исполненъ долгъ благоговѣйной признательности къ памяти въ Божѣ почившаго Императора, бывшаго постоянно милостивѣйшимъ покровителемъ Географическаго Общества. Сообщаемъ нашимъ читателямъ это прекрасное вступленіе въ упомянутый Отчетъ.

«Вся Россія неожиданно поражена была смертію Императора. Наше Общество, кромѣ участія во всеобщемъ горѣ, находитъ въ собственной своей жизни особыя причины къ ближайшему изъясненію признательныхъ чувствъ, для воспоминанія о Всемилостивѣйшихъ щедротахъ Монарха, которыми украшены всѣ страницы нашего бытописанія. Пользуясь днемъ торжественнаго собранія, мы не можемъ достойнѣе почтить память Державнаго Основателя Общества, какъ исчисливъ передъ вами тѣ выгоды милости и постоянныя изъясненія Монаршаго одобренія, съ которыми неразлучно связаны начало нашего бытія, наше постоянное развитіе и самые успѣхи, которыми Общество послѣдно оправдало свое названіе. Мысль объ учрежденіи Географическаго Общества въ Россіи получила Всемилостивѣйшее одобреніе въ 1845 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ блаженной памяти Государю Императору благоугодно было даровать Обществу постоянныя денежныя средства для упроченія и развитія ученой его дѣятельности. Съ того времени полезныя предпріятія только-что устанавливавшася Общества были досто-

ливо сопровождаемы новыми знаками Монаршаго покровительства. Задуманная Обществомъ экспедиція для изслѣдованія Сѣвернаго Урала вскорѣ приведена была въ исполненіе при помощи особой Монаршей милости, разрѣшавшей отнестн расходы по содержанию и разѣздамъ лицъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, на счетъ горныхъ суммъ. Черезъ четыре года послѣ своего основанія, Общество наше, постепенно возрастая и укрѣпляясь въ своемъ развитіи, чувствовало уже потребность въ болѣе точномъ опредѣленіи своей цѣли и окончательномъ утвержденіи своего временнаго существованія. Составленный въ Обществѣ проектъ постояннаго Устава удостоился Монаршаго утвержденія въ Декабрѣ 1849 года, и при вступленіи въ новый періодъ своего существованія Общество осчастливлено было присвоеніемъ ему именозванія Императорскаго. Стремясь къ патриотическому предназначенію изучать Россію во всемъ разнообразіи ея Природы, ея Этнографіи и явленій ея общественной жизни, Общество, поддерживаемое въ этомъ стремленіи благосклоннымъ содѣйствіемъ своего, постояннаго съ тѣхъ поръ, Августѣйшаго Предсѣдателя, съ каждымъ шагомъ встрѣчало одобреніе и поощреніе Государя Императора. Съ 1850 года Всемилостивѣйше разрѣшено Обществу развинути предѣлы своего устройства посредствомъ учрежденія особыхъ мѣстныхъ отдѣловъ: сначала въ Тифлисѣ — Кавкасскаго, и потомъ въ Иркутскѣ — Сибирскаго. И тому, и другому изъ нихъ дарованы отъ Монаршихъ щедротъ особыя, также постоянныя, денежныя пособія. Кроме обезпеченія самыхъ главныхъ способовъ для развитія ученой дѣятельности, блаженной памяти Государь Императоръ Всемилостивѣйше приказывалъ сообщать Обществу и важныя для успѣховъ Науки географическія отысканія. Такимъ образомъ, между прочимъ, отчетъ объ изслѣдованіяхъ Аральскаго моря, совершенныхъ Г. Бутаковымъ, — объ этомъ важномъ официальномъ географическомъ трудѣ, переданъ былъ, по Высочайшему Повелѣнію, для обнародованія Русскому Географическому Обществу и впервые помѣщенъ въ его «Запискахъ». Бумага покойнаго Астронома Делля, содержавшая въ себѣ любопытныя матеріалы для Географіи Грузіи и Арменіи и хранящаяся у Его Императорскаго Величества, по

воля Государя, переданы в даръ Обществу. Съ окончаніемъ съемки Тверской Губерніи Общество приняло участіе въ изданіи полнаго атласа ея въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ. Расходы на это важное и образцовое предпріятіе подробной карты, по хромофотографическому способу, превышали средства Общества, недостаточность которыхъ надолго и, быть можетъ, навсегда остановила бы исполненіе столь полезнаго картографическаго труда. Но и въ этомъ случаѣ, по одобреніи всего предпріятія, Всемилостивѣйше дарованы были Обществу новые денежные способы, назначеніемъ на издержки по изданію, изъ Государственнаго Казначейства, 8,000 руб. въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ тотъ же 1850 годъ, столь памятный для насъ Монаршими щедротами, Общество приступило къ изданію результатовъ своей экспедиціи, совершенной для изслѣдованія Сѣвернаго Урала. Для покрытія издержекъ на обнародованіе трудовъ первой обширной своей экспедиціи, Русское Географическое Общество имѣло счастье получить, по Высочайшей волѣ, въ пособіе 5,300 руб. Начинанія наши, осчастливленные Монаршимъ поощреніемъ, не замедлили вызвать къ намъ сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи. Независимо отъ непосредственнаго вниманія къ нашимъ занятіямъ, Августѣйшій Монархъ Всемилостивѣйше изъявлялъ свое благоволеніе и постороннимъ лицамъ, имѣвшимъ случай оказать особые услуги Обществу и чрезъ него Наукѣ. Припомнимъ здѣсь о возведеніи Астронома-самоучки, Курскаго мѣщанина Семенова, въ званіе потомственнаго Почетнаго Гражданина, о награжденіи Обдорскаго купца Трофимова, оказавшаго услуги бывшей Уральской экспедиціи, серебряною медалью съ надписью «за усердіе», и о Высочайшемъ благоволеніи, которымъ удостоенъ былъ Членъ-Соревнователь П. В. Голубиновъ за его патриотическія денежные пожертвованія на обширныя ученые предпріятія Общества. Наконецъ и въ прошломъ году Августѣйшій Предсѣдатель нашъ сообщилъ Совѣту Высочайшую волю объявить благоволеніе Его Императорскаго Величества Члену-Соревнователю Сибирскаго Отдѣла Соловьеву за дальнаго имѣвшаго пользу Вилюйской ученой партіи пожертвованіе 1,000 руб. деньгами и въторыхъ вещей. Милостивое покровительство Августѣйшаго Монарха и неиз-

нѣлю продолжавшееся вниманіе Его къ предпріятіямъ Общества выразились и въ послѣднее время Высочайшимъ соизволеніемъ на отравленіе, важнѣйшей въ предпріятіяхъ Общества, экспедиціи — въ Восточную Сибирь, по плану, составленному Совѣтомъ, и съ предоставленіемъ Главному ея Астроному всѣхъ правъ и преимуществъ, какія присвоиваются Начальникамъ, снаряжаемыхъ отъ Академіи Наукъ, ученыхъ экспедицій. Съ особенною признательностію Общество сохраняетъ воспоминаніе о томъ лестномъ для него Монаршемъ одобреніи: трудовъ его, котораго удостоилось оно въ короткое время своего существованія. Соизволивъ благосклонно принять первые, вышедшіе въ свѣтъ выпуски атласа Тверской Губерніи, Государь Императоръ приказалъ объявить намъ, что *Она любовалась прекрасною работою и весьма благодарна за полезный трудъ сей*. Эти выраженія Всемилоствѣннѣйшаго вниманія къ трудамъ нашимъ останутся драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ о Монархѣ, подерживавшемъ успѣхи нашихъ занятій, предпринятыхъ на общую пользу. Да будутъ служить они намъ побужденіемъ стараться и впредь пользою нашей дѣятельности оправдать и передъ благополучно нынѣ царствующимъ Императоромъ, удостоившимъ, до вступленія Своего на Престолъ, высвѣтленное званіе Почетнаго Члена Общества, и передъ всѣмъ Отечествомъ нашимъ, милости, оказанныя намъ въ Божѣ почившимъ блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I. Руководимое Августѣйшимъ Предсѣдателемъ и движимое любовью къ Наукѣ, наше Общество останется и на будущее время вѣрнымъ своему высокому призванію распространять по мѣрѣ силъ предѣлы своей ученой дѣятельности на пользу и славу великаго Отечества, къ изученію котораго Всемилоствѣннѣйше учредилъ и упрочилъ Общество Государь нашъ Основатель.

УЧЕНІЙ ДИСКУРСЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ — 12 Апрѣля, въ большой Университетской залѣ, въ заведеніи Историко-Филологическаго Факультета, Кандидатъ *Енисейскій*, исправляющій должность Альюнкта Рншельевскаго Лицея, защищалъ диссертацию свою: *Аполлинарій Сидоній*. эвизолъ изъ литературной и политической Исторіи Галліи V вѣка, названъ *Часть LXXXVI. Отд. VII.*

савную имъ на степень Магистра. На диспутъ присутствоваль Г. Повелитель Московскаго Учебнаго Округа, Генераль-Адъютантъ В. И. *Назимовъ*; за болѣзнію Декана, въ Факультетѣ председательствовала Старшій Членъ онаго, Протоіерей, Профессоръ П. М. *Терновскій*. Депутатами отъ другихъ Факультетовъ были С. П. *Баршевъ* и Ф. Л. *Морошкина*. Собраніе постороннихъ посѣтителей было многочисленно: многія почетныя лица и дамы окружали кафедру. Официальными возражателями были Профессоры Т. Н. *Грановскій* и П. Н. *Кудряцевъ*. Засѣданіе открылось рѣчью диспутанта, въ которой онъ, съ замѣчательнымъ даромъ слова, высказалъ основную мысль своего труда и развилъ содержаніе своихъ тезисовъ. Диспутъ начался замѣчаніями Т. Н. *Грановскаго*; за нимъ слѣдовалъ другой оппонентъ, П. Н. *Кудряцевъ*. Профессоръ С. М. *Соловьевъ*, съ своей стороны, также представилъ нѣсколько возраженій. Изъ постороннихъ посѣтителей въ диспутъ принималъ участіе А. С. *Холжковъ*. Диспутъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ явленій въ ученой жизни нашего Университета. Въ одушевленной, исполненной ума бесѣдѣ вставала и оживлялась далекая эпоха, съ ея лицами, стремленіями и вопросами. Характеръ Сидонія Аполлинарія и другихъ современныхъ ему дѣателей, умиравшее древнее общество и нараждавшееся новое, смыслъ литературной дѣятельности того времени, положеніе женщины въ Галліи V вѣка, вотъ вопросы, которыхъ касался диспутъ, соединявшій въ себѣ съ достоинствомъ Науки всю прелесть остроумной и изящной бесѣды; вниманіе присутствовавшихъ слѣдило за нимъ съ живымъ участіемъ и ни на минуту не отрывалось отъ него, не смотря на его продолжительность. Достоинства ученаго труда Г. Ешевскаго были единогласно признаны всѣми возражателями, и каждый изъ нихъ или начиналъ или оканчивалъ свои замѣчанія самымъ лестнымъ отзывомъ объ этомъ трудѣ. По краткомъ сощѣданіи съ Членами Факультета, председательствовавшій Членъ онаго поздравилъ диспутанта съ полнымъ успѣхомъ.

СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —
Императорское Русское Географическое Общество имѣло 25

Мая послѣднее передъ каникулярнымъ временемъ общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовали 29 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. Вице-Предсѣдатель открылъ засѣданіе объявленіемъ, что Общество осчастливлено новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ его заплатамъ, и пригласилъ при семъ присутствовавшихъ выслушать слѣдующій Рескриптъ, которымъ Государю Императору благоугодно было удостоить Общество:

• Императорскому Русскому Географическому Обществу.

• Русское Географическое Общество, въ короткое время существованія, полезными своими трудами и практическимъ направленіемъ своихъ изслѣдованій о Россіи, въ самыхъ даже отдаленныхъ ея краяхъ, вполне оправдало высокую дѣль своего назначенія.

• Похвальная дѣятельность Общества постоянно удостоивалась покровительства и высокаго одобренія незабвеннаго Моего Родителя.

• Въ полной увѣренности, что Русское Географическое Общество, подъ руководствомъ своего Предсѣдателя, любезнѣйшаго Моего Брата, будетъ продолжать съ тѣми же усилками свои столь замѣчательные труды, Мнѣ пріятно, съ подтвержденіемъ всѣхъ дарованныхъ правъ и преимуществъ, изъявить сему Обществу Мое совершенное благоволеніе и удостовѣрить во всегдашней Моей готовности покровительствовать всѣмъ благимъ его предпріятіямъ на изученіе любезной Нашей Россіи.

• На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

• **АЛЕКСАНДРЪ.**

4 Мая 1855 года.

С. Петербургъ.

Съ чувствомъ глубочайшей признательности приняло Общество Монаршекъ одобреніе трудовъ его на пользу изученія Россіи. Всемилостивѣйшее благоволеніе Монарха, изъявлен-

ное Имъ въ столь жесткихъ для ученой дѣятельности выраженіяхъ, и готовность содѣйствовать предпріятіямъ Общества на изученіе Россіи послужили въ убѣжденіи каждаго утѣшительнымъ побужденіемъ трудиться съ новыми силами, подъ высокимъ предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича, для достиженія общей цѣли изслѣдованія и распространенія познаній о великомъ нашемъ Отеествѣ. — Въ свѣдѣ за сими исправляющей должность Секретара сообщивъ собранію первыя извѣстія, полученныя изъ Иркутска объ открытіи дѣйствій экспедиціи, отправленной въ Восточную Сибирь. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири уведомилъ Вице-Предсѣдателя о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ къ отправленію членовъ экспедиціи на первый годъ въ равныя мѣста Восточной Сибири. По плану его, Главный Астрономъ, Дѣйств. Чл. А. Э. *Шварцъ* распредѣлил занятія экспедиціи слѣдующимъ образомъ: Главный Астрономъ и три его помощника раздѣлились на три отдѣльныя партіи: 1) Г. Поручикъ Межевыхъ *Ишменеровъ Г. Рошковъ* отправился для астрономическихъ опредѣленій къ Усть-Стрѣлочный Карауль, съ тѣмъ чтобъ оттуда слѣдовать сначала до Алабэина и далѣе до устья Бурей, и потомъ внизъ по Амуру до самаго его устья. Главныя пункты, который предстоитъ опредѣлять Поручику Рошкову, суть, кромѣ двухъ упомянутыхъ, устья рѣкъ: Кумары, Зея, Бурей, Сунгара, Усеури, Керена, Амуша и наконецъ Амура. 2) Другая партія отправляется въ Витимскъ, а оттуда вверхъ по Витиму до самыхъ крайнихъ ея вершинъ и до Эравинскаго озера. Подпоручику *Смирнову*, коему поручается эта партія, назначено сдѣлать подробную съемку этой рѣки и съ точностію опредѣлить устья Витима и р. Цыпы. Это изслѣдованіе важно въ томъ отношеніи, что оно должно рѣшить вопросъ о возможности сообщенія между долинами Зеи и Шалки черезъ вершины Витима. На случай, что изъ ближайшихъ свѣдѣній о вершинахъ этой послѣдней окажется необходимымъ произвести нивелировку отъ ея вершинъ до Эравинскаго озера, эта партія должна встрѣтиться здѣсь съ слѣдующей, третьей, состоящею изъ Главнаго Астронома и его Помощника, Подпоручика *Исмаилова*. 3) Третья партія отправляется въ Южную часть Забайкальской Области. Главными предметами ея занятій будутъ

точное опредѣленіе въ ней географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ, изслѣдованіе вершинъ Баргузина и С. Авгары и другихъ рѣкъ, ближайшихъ къ вершинамъ Витима, и наконецъ производство сказанной нивелировки, отъ Эравинскаго озера, въ случаѣ надобности, подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнаго Астронома, въ совокупности со второю партіею. До свѣдѣній собранія доведено было, что Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири предположилъ свардить отъ Сибирскаго Отдѣла особую ученую экспедицію для описанія нѣкоторыхъ мѣстностей дѣваго прибрежья Амура и что на расходы по этой экспедиціи Членъ-Соревнователь Отдѣла С. Ф. Соловьевъ пожертвовалъ полпуда золота. Изъ частныхъ свѣдѣній, дошедшихъ до Общества, извѣстно, что экспедиція отправилась уже изъ Иркутска 9 Апрѣля на мѣсто изслѣдованія. Въ составъ ея находятся слѣдующія лица: Магистръ Естественныхъ Наукъ Герстфельдъ *Маакъ*, *Кочетовъ* (Технологъ и Химикъ), *Зондагенъ* (Поручикъ Межеваго Корпуса) и препараторъ *Фурманъ*. Экспедиція будетъ проходить мѣстами совершенно неизвѣстными и чрезвычайно интересными. Ученые осмотрятъ долину Ніомань-Бира, перевалать хребтъ Хингань-Оола, дагѣ будутъ слѣдовать по котловинѣ Гирина, опять перейдутъ водораздѣлъ и, достигши р. Амгуля, спустятся въ Амуръ. Въ снаряженіи этой экспедиціи въ ученомъ отношеніи принималъ большое участіе Д. Чл. Шварцъ, находившійся въ то время въ Иркутскѣ; вообще она обставлена и обеспечена всѣмъ превосходно. — Предѣдательствующій въ Отдѣлѣвн Статистики, А. П. Заблоцкий, сообщилъ затѣмъ собранію продолженіе извлеченій изъ отчета Начальника Каспійской экспедиціи, К. М. Беръ. Предметомъ чтенія въ это собраніе избрана была отдѣльная статья Г. Академика о пониженіи уровня Каспійскаго моря. Приводя всѣ бывшія до сего времени изслѣдованія ученыхъ объ этомъ вопросѣ, К. М. Беръ вошелъ съ своимъ талантомъ въ обсужденіе этого предмета со всѣми подробностями, наученнымъ имъ лично на мѣстѣ, и привелъ множество новыхъ свѣдѣній, не позволяющихъ согласиться безусловно съ мнѣніями о повсемѣстномъ пониженіи уровня моря. Въ связи съ этимъ вопросомъ К. М. Беръ обратился къ разсмотрѣнію вообще замѣчаемаго во всемъ теченіи Волги и устьѣмъ

ея стремленія рѣки къ правому, или нагорному ея берегу. Весьма любопытны замѣчанія о постоянномъ отклоненіи рѣки и сарматера ея все далѣе къ Западу и постепенное обмелѣніе ея крайнихъ Восточныхъ устій подтверждено Академикомъ разными историческими свидѣтельствами путешественниковъ, описывавшихъ свои плаванія изъ Волги въ море. Собраніе съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушало чтеніе и принесло искреннюю благодарность А. П. Заблоцкому за принятыи имъ на себя трудъ извлеченія означенныхъ свидѣній изъ отчета Начальника экспедиціи.

ЗАПИСКИ О РОССИИ XVI ВѢКА. — Во Французскихъ журналахъ извѣщаютъ о выходѣ въ свѣтъ рѣдкихъ, и доселѣ еще нигдѣ незаданныхъ записокъ о Россіи второй половины XVI в., по рукописямъ Королевской Библиотеки. Издатель ихъ Жакуръ. Вотъ полное заглавіе этого изданія: *Mémoire de voyage en Russie, fait en 1586 par Jehan Savrage, suivi de l'expédition de Fr. Drake à la même époque, publiés, pour la première fois, d'après les manuscrits de la Bibliothèque Impériale, par Louis Lacour (archiviste paléographe), in-12.*

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ОСНОВАНІЯ ФИНЛЯНДСКАГО УЧЕБОГО ОБЩЕСТВА. — Вотъ что сообщаетъ объ этомъ Г. Профессоръ Александровскаго Университета *Барановскій* (СПб. Вѣд. № 89): «17 Апрѣля, день рожденія Государя Императора, всегда былъ день, когда Финляндское Ученое Общество празднуетъ день своего основанія. Это Общество, основанное въ царствованіе Императора Николая I, пользуется пособіемъ отъ Правительства, составляетъ родъ Академіи и дѣятельно стремится къ предположенной цѣли — служить звеномъ, соединяющимъ Финляндію съ остальнымъ ученымъ міромъ. Во нынѣшнемъ годичномъ засѣданіи Общества. Предсѣдатель, Профессоръ *Бундесдорфъ*, сказалъ, между прочимъ, что Общество въ прошломъ году, не смотря на громы войны, безмятежно занималось своею мирною дѣятельностію. Секретарь Общества, Профессоръ *Шульте́нъ*, прочелъ краткій отчетъ, а затѣмъ Профессоръ *Нордманъ* прочиталъ біографію Графа Маннергейма и Профессоръ *Лениротъ* — біографію Академика Шё-

гренъ. Графъ Маннергеймъ и Академикъ Шётгренъ были оба Членами Финляндскаго Ученаго Общества, которое обыкновенно въ своихъ годичныхъ собраніяхъ представляетъ біографіи своихъ Членовъ, умершихъ въ прошломъ году. Графъ Маннергеймъ и Академикъ Шётгренъ, сынъ деревенскаго сапожника, были въ одно и то же время Студентами Абовскаго Университета, на кандидатскомъ экзаменѣ получали одинаковое число голосовъ и потому стояли въ одной парѣ на торжественнѣ магистерской промоціи и одинъ за другимъ получили свои магистерскіе звѣнки и кольца — символъ обрученія съ Наукой. Изъ всѣхъ своихъ сверстниковъ они болѣе всѣхъ прославились въ ученомъ мѣрѣ и наконецъ оба умерли въ одинъ и тотъ же годъ (1884), и съ той же кафедрой, съ которой возложены на нихъ лавровые звѣнки, прочтены были одно за другимъ трогательныя воспоминанія о ихъ ученой дѣятельности, прославившей ихъ имена въ ученомъ мѣрѣ. Мы уже представляли нашимъ читателямъ краткія извѣстія о жизни и ученыхъ трудахъ этихъ двухъ отличныхъ питомцевъ Абовскаго Университета.

МЕХАНИКЪ-САМОУЧКА ВАРФОЛОМЕЕВЪ. — Корреспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Черниговскій Губернскій Механикъ *Гутманъ* сообщилъ Обществу слѣдующія свѣдѣнія о замѣчательныхъ способностяхъ въ Механикѣ Ново-выбковскаго мѣщанина Александра Иванова *Варфоломеева*. «Сынъ бѣднаго плотника, малограмотный, едва умѣющій читать и никогда, кромѣ плотничества, ничему неучившійся, онъ служилъ по суконнымъ фабрикамъ посала Кливцовъ съ мѣста на мѣсто, какъ онъ самъ говоритъ, для того, чтобы присматриваться къ разнымъ заморскимъ машинамъ. Онъ узналъ, что на небольшой шерстяночесальной фабрикѣ одного Кливцовскаго мѣщанина дѣйствуетъ паровая машина въ двѣ силы съ качающимся цилиндромъ и что купчиха Сапожкова хочетъ выписать небольшую паровую машину для обширной суконной фабрики своей въ Кливцахъ же. Варфоломеевъ явился къ Г-жѣ Сапожковой, съ предложеніемъ, что онъ беретъ построить для ея фабрики шестисильную паровую машину. Къ чести Г-жи Сапожковой должно замѣтить, что она рѣшилась рискнуть на то не-

большимъ капиталомъ, который требовалъ Варфоломеевъ. Безъ предварительныхъ смѣтъ и безъ чертежей, которыхъ Варфоломеевъ же умѣлъ составить, а единственно наглядно, онъ приступилъ дѣлать модели, отливать по нимъ части шестисильной паровой машины, точить и пилить ихъ, и все это дѣлалъ отъ руки, на простомъ ручномъ токарномъ станкѣ. Замѣчательнъ способъ опредѣленія отношеній объемовъ, придуманный Варфоломеевымъ и имъ самимъ объясненный: онъ видѣлъ 2-сильную паровую машину и зналъ размеры ея пароваго цилиндра, зналъ также, что для шестисильной машины и объемъ пароваго цилиндра долженъ быть строе болѣе, но какъ получить такой объемъ — это составило для него трудную задачу. Не зная расчетовъ и выкладокъ, онъ сдѣлалъ изъ картона цилиндръ, равный цилиндру, имъ измѣренному, и три раза наволилъ его овсомъ, который собралъ и выссымалъ въ такой же картонный цилиндръ, имѣотившій весь овесъ вровень съ краями. Варфоломеевъ служить нынѣ аппаратнымъ мастеромъ на суконной фабрикѣ Сапожковой. Отъ роду ему 27 лѣтъ; взглядъ его на предметы вѣренъ и соображенія хорошия. Образование его весьма ограниченное: онъ едва умѣетъ читать и писать; имѣтъ началъ учиться и, какъ слышно, дѣлаетъ весьма быстрые успѣхи.

ИЗВЕРЖЕНІЕ ВЕЗУВІА ВЪ МАРѢ 1855 ГОДА. (*Разсказъ Русскаго очевидца*). — Везувій, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, имѣетъ форму тупаго или усѣченнаго конуса. На вершинѣ его углубляется внутрь горы, въ видѣ воронки, главный кратеръ или жерло; съ Сѣвера за пропастью облегаютъ его, въ видѣ полукруга, гора, называемая Сошною, а съ Запада у подножія или основанія его находится Королевская Метеорологическая Обсерваторія, караульня, корчма, келлія Священника-пустыинника и церковь Спаса. Отсюда до подошвы тянется гора, которая служитъ для волкана какъ бы пьедесталомъ, и по скату горы пролегаетъ извилистая дорога до городка Реэны.

Съ Февраля мѣсяца 1850 года Везувій былъ въ совершенно покойномъ состояніи, и только обильнымъ дымомъ и высокою температурою своей вершины давалъ знать, что иѣкогда онъ сильно забушуетъ. Въ Декабрѣ прошлаго года осыла часть

внутренней стѣны старыхъ кратеровъ, и въ слѣдствіе сего у подножія конуса разверзлась обширная пронасть, впрочемъ безъ всякаго изверженія, а только изъ нея выходило довольно много дыма. Въ послѣдніе три дня Апрѣля н. ст. текущаго года изъ вершины волкана также выходило чрезвычайное количество дыма, но въ 4 часа утра 1 Мая внезапный глухой резъ, раздававшійся эхомъ чрезъ отраженіе о высокіе утесы Соимы, возвѣстилъ начало новаго страшнаго пожара. Съ Сѣверной стороны Везувія, на крутомъ его спускѣ, среди вулканическаго неспа, въ непродолжительное время открылось нѣсколько новыхъ кратеровъ разной величины одинъ выше другаго, т. е. нѣсколько конусообразныхъ холмиковъ или бугорковъ съ отвѣрстіемъ на вершинѣ ихъ. Изъ этихъ кратеровъ вытекала огненная масса, называемая лавою, выметали раскаленные до-красна камни, клубился дымъ, вырывавшійся съ величайшимъ морьюемъ и съ страшнымъ шумомъ и воемъ. Сперва такъ бушевали только четыре кратера, а потомъ забушевали и другіе, такъ что вечеромъ того же числа можно было насчитать ихъ до одиннадцати. Изъ нижнихъ кратеровъ выходила болѣе лава, а изъ верхнихъ выбрасывались болѣе камни. Всѣ эти кратеры открылись по направлению къ пропасти, образовавшейся въ Декабрѣ прошлаго года, которая сдѣлалась еще глубже, и собственно на той дорогѣ, по которой обыкновенно спускались поднимавшіеся на вершину Везувія. Всѣ эти кратеры находились почти на той же лавинѣ, идущей снизу вверхъ; самый высшій изъ нихъ былъ ниже вершины конуса Везувіева на четверть всей его высоты, а самый низшій — выше долины Атрио дель Кавалло около 30 метровъ. Каждое особое изверженіе производило особый маленькій конусъ, форму котораго имѣла потому сила извергающейся матеріи.

Лава, изверженная верхнимъ кратеромъ, отвѣдѣвъ у подножія волкана, не двигалась впередъ; но лава, вытекавшая въ чрезвычайномъ изобиліи изъ нижнихъ кратеровъ, стремилась по скату горы съ такою же быстротою, какъ вода по сточной трубѣ, и образовала двѣ огненные рѣки, которыя въ долинѣ Атрио дель Кавалло, потерявъ прежнюю скорость движенія, общимъ вліяніемъ составили огненное озеро. Съ Востока окле-

нѣвшая лава 1850 и другихъ годовъ, а съ Сѣвера высокіе утесы Соммы, служившіе берегами для сего озера, заставила лаву повернуть свое направленіе къ Западу, гдѣ земля была наклонна, и слѣдовать, по замѣчанію Г. Пальміери, Профессора Неапольскаго Королевскаго Университета (*), тому же теченію, какое она имѣла въ 1785 году. Низвергаась потомъ въ пропасть, называемую *il fosso della Vetrana*, съ высоты вертикальнаго утеса изъ туфа, она представляла въ 7½ часовъ вечера того же числа великолѣпнѣйшій огненный каскадъ. Въ этой пропасти она скопилась до 100 и даже до 300 футовъ въ высоту, и истребила лѣса и поля, принадлежавшія деревнѣ Полленѣ и городку Ревинѣ.

Въ 1785 году лава не спускалась ниже этой пропасти; нынѣ же она, наполнивъ ее до третьей части, достигла потокомъ до другой пропасти, извѣстной подъ именемъ *il fosso di Fagnone*, и, при низверженіи своемъ въ нее 2 Мая, представляла другой блистательнѣйшій огненный каскадъ. Наполнивъ эту пропасть до-верха, и истребивъ лѣса и поля, находившіяся по краямъ ея, лавы вечеромъ 3 Мая явилась у домовъ испуганныхъ жителей деревень: Масса ди Сомма и Санъ-Себастьяно, впрочемъ вочью здѣсь остановилась какъ бы окаменѣвшая; но низверженіе, нѣсколько утихнувшее 4 Мая, въ ночь на 5-е число восприняло новую силу, и потому огненная рѣка, послѣ кратковременной остановки, въ 10 ч. утра 6 числа снова двинулась, и въ полдень 7 числа покрыла мостъ и первыя жилища въ означенныхъ деревняхъ, оставленныхъ болѣею частію ихъ жителей. За тѣмъ лава потекла по водосточному каналу, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышедъ изъ его край, задѣла дома и поля, принадлежащія тѣмъ же деревнямъ, а немного далѣе завалила кладбище въ деревняхъ: Массѣ, Полленѣ и Черколѣ. Послѣ сего, продолжая течь по тому же каналу, приблизилась къ деревнѣ Черколѣ, гдѣ, для безпрепятственности и безвредности ея движенія, по приказанію Правительства, былъ разломанъ мостъ. 9 числа въ 8 ч.

(*) См. статью въ *Giornale del regno delle Due Sicilie* del 7 e 26 Maggio 1853.

утра новый быстрый поток лавы, спускаясь въ пропасть Фарраову, поворотилъ на лѣво къ Ашичеллѣ, и, съ неистощимою быстротою опустошая лѣса, сады и огороды, низвергая въ пропасть, извѣстную подъ именемъ Turicchio или Scatuzzo, а потомъ направляя свое теченіе къ деревнѣ Сантъ-Джіорджіо а Кремано. 16 числа въ мѣстечкѣ, называемомъ Monti, которое находится на скатѣ Ветраны, лава раздѣлилась на два рукава, изъ которыхъ одинъ принялъ направленіе къ Черколѣ, а другой къ Новелла и Фоссо ди Массія. 18 числа изъ главнаго кратера, находившагося на вершинѣ Везувія, и изъ пяти меньшихъ выходило много дыма, а изъ двухъ другихъ текла лава; со стороны Крочеллы и Сантъ-Іоріо лава отвердѣла и остыла. 21 числа изверженіе значительнѣе уменьшилось. 22 числа лава подлѣ Сантъ-Себастьяно и Масся ди Сомма остыла, а подлѣ Крочеллы и Черколы потухла и окаменѣла; того же числа около мѣстечка Монти, по направленію къ пропасти Ветранской, текли маленькіе потоки смолистые. 23 числа лава перешла мѣстечко Понциалло, а со стороны Сантъ-Іоріо окаменѣла. 24 числа изверженіе продолжалось, и лава медленно двигалась къ Массѣ ди Сомма, а подлѣ Сантъ-Іоріо оставалась неподвижною. 25 числа подлѣ Соммы лава остановилась и начала остывать. 28 числа ночью Везувій уже не представлялъ огненнаго зрѣлища. 29 числа изверженіе его совершенно прекратилось.

Всѣ новые кратеры были въ полномъ дѣйствіи первые три дня; на четвертый день сила высшихъ кратеровъ уменьшилась, равно какъ и низшіе кратеры выбрасывали камни на меньшую высоту и въ меньшемъ количествѣ, и вой утихъ; вечеромъ 5 числа низшіе кратеры снова усилли свою дѣятельность и изрыгали лаву въ большомъ изобиліи; вечеромъ 7 числа возрасла сила и у высшихъ кратеровъ, такъ что ночью на 8-е число слышался частый вой; утромъ 8 числа одинъ изъ кратеровъ непрерывно свистѣлъ сильнѣйшимъ образомъ, а другой рѣдѣлъ съ нѣкоторыми разстановками.

Каленые камни съ самымъ сильнымъ шумомъ вылетали первые три дня; потомъ они сдѣлались рѣже, и шумъ превратился въ свистъ; въ ночь на 5-е число слышался попеременно повторявшійся стукъ, который съ вечера 9 числа замѣнился силь-

выигъ систомъ нѣз маленькаго совершенно остраго конуса; этотъ свистъ прекратился 12 числа.

Лава вытекала изъ кратероу въ жидкомъ состояннн, но потомъ остывала и покрывалась корою. Она прошла въ длину около 6 Итал. миль (около 12 верстъ); самая большая толщина ея простиралась до 300 палмъ (до 30 сажень). Судя по чрезвычайному количеству ея, это изверженіе относится къ перво-разряднымъ.

Изверженіе Везувія, какъ поразительное явленіе Природы, привлекло къ себѣ великое множество зрителей вскакиаго возраста и званія, которые своими неизчислимыми факелами придавали особенный видъ этой чудной картинѣ. Не только жители разныхъ ближайшихъ городовъ Королевства Обѣихъ Сицилій, но и иностранцы, проживавшіе въ ближайшихъ Государствахъ Италіи, со всѣхъ сторонъ хлынули въ Неаполь, чтобы посмотреть на это изверженіе. Здѣсь же почти каждую минуту великое множество экипажей, по большей части въ тройку, начало къ вершинѣ волкана, и подлѣ изверженной лавы открылись гулавы; по преимуществу ночное: потому что огненный амъ имѣеть лава лишь ночью, а днемъ изъ нея клубится только дымъ. Смотрѣть на это изверженіе гораздо покойнѣе у подошвы горы или даже сверху ея за Обсерваторію, но быть подлѣ новооткрывшихся кратероу страшно: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ бушуютъ кратеры, изъ которыхъ то съ шумомъ и свистомъ вырываются пары, то клубится дымъ, то вылетаютъ огненные камни; вы посмотрите внизъ, и васъ поражаетъ на обширномъ пространствѣ огненная рѣка съ нѣсколькими рукавами и какъ бы островами; вы подвинете взоръ вверхъ, и вы видите надъ собою багровое зарево; а если ко всему этому на васъ подуетъ вѣтеръ, то васъ обдастъ облако удушливаго дыма; наконецъ по временамъ вы чувствуете подъ ногами дрожаніе земли.

свѣд. ермидскій.

КОНЕЦЪ LXXXVI ЧАСТИ.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Генварѣ и Февралѣ
1855 года.**

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ГЕНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ, 1855 г.

I. *Богословіе.*

1) Die christliche Lehre nach dem kleinem Lutherschen Katechismus, von *A. F. Huhn*. Zweite Heft. Reval, Druck von Lindfors Erben, 1854. IV, 142 стр. in-8 ($9\frac{1}{4}$ л.).

2) Die Lehre von den Sacramenten dargestellt in Predigten von der Gemeinde über das IV und V Hauptstück des kleinen Katechismus Lutheri, von *J. Chr. Luther*. Reval, Druck von J. Kelchen, 1855. VIII, 128 стр. in-8 ($8\frac{1}{2}$ л.).

3) Directorium officii divini et missarum ad usum utriusque cleri Archidioecesis Mohiloviensis in annum Domini 1855. Adornavit *J. R. D. Vincentius Lipski*. Vilnae, typis J. Zawadzki, 1854. 136 стр. in-12 ($8\frac{1}{2}$ л.).

4) Officium albo codzienne nabożeństwo ku większej czci i chwale Boga w Trójcy Świętej jedynego i niepokalanie poczętej najświętszej Panny Maryi Matki Bożej, jako też różnych ŚŚ. Patronów zebrane, i dla wygody chrześcijańskiej przedrukowane. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1855. 356, IV стр. in-12 (15 л.).

5) *Wacław Żyliński* Z Łaski Bożej i S. Stolicy Apostolskiej Biskup Wileński, Duchowieństwu i wiernym Djecezji Wileńskiej, pozdrowienie i pasterskie błogosławieństwo. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 16 стр. in-12 (1 л.).

6) Ewangelia Pana naszego Jezusa Chrystusa na niedziele i wszystkie uroczyste Święta całego roku według obrządku *Библіограф. Пруб.*

Kościół Świątego Rzymskiego-Katolickiego rozporządzona. Wilno, w drukarni M. Romma, 1854. 246 str. in-12 (10¹/₄ л.).

7) *Eysa Mociba del Mozu Barnu*. Dyneburga, drukarnia M. B. Neumana, 1855. 24 str. in-12 (1 л.).

8) *Ministrant Kapłana przy ofierze Mszy Świątej*. Wilno, drukiem M. Zymelowicza Typografa, 1855. 32 str. in-16 (1 л.).

9) *Kałwaria arba kjalas kriziaus sopulun Jezusa Kristusa isz namun Pilota ont kałna Kałwarios turenczia kiaturiolika staciu*. Wilniuj, kasztu ir spaustuwi Juzapa Zawadzkie, 1855. 48 str. in-12 (2 л.).

10) *Spreddiku grahmata us wissahm swehtahm deenahm pa wissu gaddu, apgahdata no H. Hesselberg, un Ed. Neander*. Ohtra drikke. Gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn in Mitau, 1855. VI, 696 str. in-8 (42 л.).

II. Философія.

11) *De Gérand'a o udoskonaleniu moralném czyli o ukształceniu samego siebie*. Przełożył z francuzkiego *Michał Bogusz Szyszko*. Tom I. Minsk, nakładem i drukiem Jokiel Dworca, 1855. 284 str. in-8 (17³/₄ л.).

III. Педагогика.

12) *Очеркъ Исторіи Императорскаго Гатчинскаго Смротскаго Института*. Составленъ, по случаю 50-лѣтняго юбилея Института, *Петромъ Гурьевымъ*, Инспекторомъ классовъ при томъ же заведеніи. С. Петербургъ, въ тип. Опекунскаго Совѣта, 1854. 183 стр. in-8 (11¹/₄ л.).

13) *Отчетъ о состояніи 1-й Московской Гимназіи в рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи 1854 года 3 Октября*. Москва, въ Университ. типографіи, 1854. 50 стр. in-4 (6¹/₄ л.).

III. Правовѣднѣ.

14) *Liv-, Ebst- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten*. Herausgegeben von Dr. *Friedrich Georg v. Bunge*.

Band II. Heft 6. Reval, Druck von H. Laakmann in Dorpat, 1855.
145—152 и 513—656 стр. in-4 (въ 2-хъ столбцахъ) (10 л.).

IV. *Политическія Науки.*

15) Statuten der Wittwen- und Armenkasse des Rigaschen Maler-Armts. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1854. 15 стр. in-8 (1 л.).

16) Rechenschaftsbericht des Kirchenraths der Evangelisch-Lutherischen St. Annen-Gemeinde vom Jahre 1854. St. Petersburg, gedruckt bei C. Mätzig, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

17) Zwanzigster Jahresbericht der kurländischen Abtheilung der evangelischen Bibelgesellschaft in Russland für das Jahr 1854. Gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn in Mitau, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

18) Namentliches Verzeichniss der auf's Jahr 1855 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute etc., nebst Angabe von deren Firma's und Geschäfts-Localen. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 57 стр. in-8 (3 $\frac{1}{4}$ л.).

19) Statuten der Stiftung für Wittwen und Waisen der Pharmaceuten Riga's. Riga, Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei, 1854. 15 стр. in-8 (1 л.).

V. *Географія, Этнографія и Путешествія.*

20) Камчатка и ея обитатели. Съ видомъ города Петропавловска, планомъ и описаніемъ сраженія 20 и 24 Августа. С. Петербургъ, въ тип. С.Пб. Городской Полиціи, 1854. 35 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ л.).

21) Путевыя записки Русскаго Художника, *И. Захарова*. Вторая часть. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. IV. 148 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ л.).

22) Василий Григорьевичъ Барскій. Знаменитый путешественникъ XVIII вѣка. Состав. *В. А. Кіевъ*, въ тип. Губернскаго Правленія, 1854. 39 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ л.).

23) Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами. Изданіе Кораблева и Сирикова. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Веймара, 1855. IV, 191 стр. in-12 (8 $\frac{1}{4}$ л.).

24) Европейская Турція въ ея современномъ состояніи. Москва, въ тип. И. Эрнста, 1854. 186 стр. in-12 ($7\frac{3}{4}$ л.).

25) Посѣщеніе Нѣмецкаго Вознесенскаго монастыря, 20 Мая 1854 года. (Изъ № 288 «Русскаго Инвалида» 1855 г.). Печатано въ Военной тип., 1854. 13 стр. in-8 ($7\frac{1}{4}$ л.).

26) Письмо изъ Штутгарта отъ $\frac{6}{11}$ Декабря 1854 года. (Изъ № 1 Сѣверной Пчелы), въ тип. Н. Греча. 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

27) Географическій атласъ *Н. Зуева*. Часть III (Отдѣленіе дополнительное). С. Петербургъ, литографія Н. Зуева, in-folio. 34 карты (8 $\frac{1}{2}$ литограф. листа).

28) Die Missionsarbeit unter dem Volke der Herero in Südwest-Afrika. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1854. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ л.).

29) Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, durch die Tundren der Samojuden, zum Arktischen Uralgebirge, auf Allerhöchsten Befehl für den Kaiserlichen botanischen Garten zu St. Petersburg im Jahre 1837 ausgeführt von *Alexander Gustaw Schrenk*. Zweiter Theil. Wissenschaftliche Beilagen. Dorpat, Druck von H. Laakmann, 1854. IV, 568 стр. in-8 (35 $\frac{3}{4}$ л.).

30) Koli-ramat. Wies jaggo. Keograhwi, ehk öppetus Ma-ilma jurussest ja Ma-ilma madest. Tartus, H. Laakmanni kirjade ja kulloga trükkitud, 1854. 162 стр. in-8 (10 $\frac{1}{4}$ л.).

VI Исторія.

а) Русская :

31) Россійская родословная книга, издаваемая *Княземъ Петромъ Долгоруковымъ*. Въ двухъ частяхъ, С. Петербургъ, печатано въ тип. Карла Вилгебера, 1854. 350, 327 стр. in-8 (42 $\frac{1}{2}$ л.).

32) Лѣтопись Гадячскаго Полковника Григорія Грабляки. Издаваема временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, въ Университетской тип., 1854. XXIX, IV, IV, X, 374 стр. in-8 (26 $\frac{1}{2}$ л.).

б) Всеобщая:

33) Учебная книга Всеобщей Исторіи. (Курсъ гимназическій). Составлена *Н. Зуевымъ*. Часть третья. Новая Исторія. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и К^о, 1854. 437 стр. in-8 (27½ л.).

VII. Языкознаніе.

34) A B D ja Pil-diramat Marahwa lastele. Tallinnas, trükkitud ja jada Lindworsi pärijate jures, 1855. 24 стр. in-8 (1½ л.).

VIII. Книги для дѣтскаго чтенія.

35) Подарокъ дѣтямъ. Русская азбука, съ примѣрами для постепеннаго чтенія. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное *К. Терещеневымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. 91 стр. in-16 (27/8 л.).

36) Kindlich-herzlicher Wunsch beim Jahreswechsel 1 Jan. 1855. Odessa, Druck von Franzow und Nitzsche. 8 стр. in-8 (½ л.).

37) Livre d'estampes du premier âge. Книга съ картинками для перваго возраста. Bilderbuch für die Kinderstube. Von L. van Dohlen. № 1. Chromlith. von Dohlen. 8 печ. стр. и 8 литогр. стр. in-8 (1 печ. л. и 1 литогр. л.).

38) Elementarz Polski. Wilno, w drukarni M. Zymelowicza Tyrografa, 1855. 28 стр. in-12 (1⅓ л.).

IX. Словесность.

а) Исторія Литературы:

39) Воспоминаніе о Ломоносовѣ, сочиненное Академикомъ *М. П. Погодинымъ*, для произнесенія въ торжественномъ столѣтнемъ собраніи Московскаго Университета, 12 Генваря 1855 года. Москва, въ Университетской тип., 1855. 22 стр. in-8 (1⅓ л.).

40) Краткій очеркъ политической и литературной жизни А. С. Грибоѣдова. Съ приложеніемъ его поэтическихъ сочиненій, донынѣ разсѣянныхъ въ журналахъ. Составлено *Евг. С. м. м.* С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1854. 63 стр. in-16 (2 л.).

б) Собранія сочиненій:

41) Сочиненія *Пушкина*, съ приложеніемъ матеріаловъ для его біографіи, портрета, снимковъ съ его почерка и съ его рисунковъ, и проч. Изданіе П. В. Анненкова. Т. 1, въ Военной тип.; т. 2, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1854. 487. II, 7, VIII, 351 стр. и 7 стр. снимковъ, въ 8 л. (53 л.).

42) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Стихотворенія *Ивана Козлова*. Томы I и II. Изданіе А. Смирнова. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1855. 313, II. 365, VIII стр. in-12 (28³/₄ л.).

43) Pagon Münkhausua naljakad juttud ja immetend omma reisi peal Wennemaal, Türgi söas, wangi põlwes ja Saksamale taggaei minnes. Tallinas, trükkitud ja jada Lindworsi pärgijate jures, 1855. IV, 22 стр. in-8 (1⁵/₈ л.).

в) Стихотворенія:

44) На кончину Его Императорскаго Величества Николая Павловича. Февраля 18 дня 1855 года. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. 7 стр. in-8 (1/2 л.).

45) Владимиру Ивановичу Навинскому, Господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Стрфы, читанныя за обѣдомъ, данными Его Превосходительству Членами Императорскаго Московскаго Университета, 6 Февраля 1855 года. Москва, въ Университетской тип., 1855. 2 стр. in-4 (1/4 л.).

46) Первый опытъ. Стихи соч. *Петра Семблова*. Ярославль, въ Губернской тип., 1854. I, 60 стр. in-8 (3³/₄ л.).

47) Що було на серці. С. Петербургъ, въ тип. Э. Права, 1854. 45. I стр. in-12 (2 л.).

48) Стихотворенія *И. В. Уманскаго*. Одесса, въ Городской тип., 1855. 60. I. III стр. in-8 (4 л.).

49) Святки и басня прошлогодніе календаря. Вильно, въ тип. Ос. Завадзкого, 1855. 19 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

50) Прощаніе война съ невѣстой. Ворожь. Сочиненіе *Григорія Ѳедорова*. С. Петербургъ, въ тип. Экбертова, 1854. 8 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

51) Зритель въ Севастополѣ и Два молодца. Патриотическое стихотвореніе, изъ настоящей Отечественной войны. Соч. Маіора *И. Г. С.* Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1855. 14 стр. in-8 (1 л.).

52) Новости съ театра войны. Изданіе *Н. Герасимова*. С. Петербургъ, въ тип. И. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

53) Все за Царя или чувство отца и долгъ воина. И Россія на призывъ своего Государя. Современныя стихотворенія. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1855. 14 стр. in-8 ($7\frac{1}{8}$ л.).

54) Современныя пѣсни. Стихотворенія *Алексѣя Леонова*. Новочеркасскъ, въ Войсковой тип., 1854. 23 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

55) Отставной солдатъ Перфильевъ. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1855. 8 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

56) Николай I-й Защитникъ Вѣры Христовой. С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1855. 5 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

57) Современныя стихотворенія. Письмо изъ Севастополя и 24 Октября 1854 года. Инкерманская битва. Сочиненіе *Андрея Миронова*. С. Петербургъ, въ тип. И. Н. Глазунова и К^о, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

58) Gesänge aus dem Oratorium: „Das Weltgericht.“ von *Friedrich Schneider*. Gedruckt bei H. Laakmann in Dorpat, 1854. 11 стр. in-8 ($2\frac{1}{4}$ л.).

59) W. A. Wohlbrück's Ressource-Lieder. Riga, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei, 1855. 8 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

г) Драматическія сочиненія:

60) Азовское судѣніе. Историческое сказаніе въ мѣтахъ, въ пяти актахъ и десяти картинахъ. *Нестора Кукольника*. С. Петербургъ, въ тип. Фишона, 1855. 161 стр. in-8 ($10\frac{1}{4}$ л.).

61) Судъ людской не Божій. Драма изъ народнаго быта, въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. А. *Потьмина*. Москва, въ тип. А. Степановой, 1854. 80 стр. in-8 (5 л.).

62) Almanach des Riguer Stadt-Theaters. Von *Cäsar Henke* und *Frau Martinelli*. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1854. 16 стр. in-8 (1 л.).

63) Theater-Almanach für das Jahr 1854. Herausgegeben von S. A. *Dannenberg*, Souffleur. Mitau, Druck von J. H. Hoffmann und A. Johannsohn, 1854. 16 стр. in-8 (1 л.).

64) *L'assedio di Corinto*, tragedia lirica in tre atti. Musica del maestro *Rossini*. — *Le siège de Corinthe*, tragédie lyrique en trois actes. Musique du maestro *Rossini*. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp., 1855. 71 стр. in-12 (3 л.).

65) *Matilde di Sharban*. Opera in due atti. Musica del Maestro *Rossini*. — *Mathilde de Shabran*. Opéra en deux actes. Musique du Maestro *Rossini*. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp., 1855. 101 стр. in-12 (4¹/₄ л.).

д) Романы, Повѣсти и Сказки:

66) Холодный домъ. Романъ въ двухъ частяхъ *Чарльза Диккенса*. Переводъ съ Англійскаго *И. А. Бирмлева*. Части I и II. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К°, 1855. 451, 379 стр. in-8 (52 л.).

67) Московская самоварница. Разказъ моего пріятеля. Сочиненіе *Петра Мед...а*. Москва, въ тип. В. Готье, 1854. 188 стр. in-8 (11²/₄ л.).

68) Ваятіе Казани. С. Петербургъ, въ тип. Григорія Трусова, 1854. 88, I стр. in-12 (3²/₄ л.).

69) Бой-баба, или не на ту напала. Современная быль, разказанная *Петромъ Татариковымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсона, 1855. 8 стр. in-8 (1¹/₂ л.).

70) Дѣти Царя Русскаго, защитники Вѣры и славной родины. Разказъ стараго Русскаго инвалида добрыхъ своимъ землякамъ. С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1854. 10 стр. in-8 (5¹/₈ л.).

71) Państwo młodzi. Kawalek powieści *Józefa Augusta Skalki*. Tom I i II. Kijow, w drukarni Uniwersytetu Świętego Włodzimierza, 1855. 462 str. in-12 (19 $\frac{1}{4}$ л.).

72) Państwo młodzi. Kawalek powieści *Józefa Augusta Skalki*. Tom I i II. Kijów, w drukarni Uniwersytetu Świętego Włodzimierza, 1855. IV, 236, I, 215 str. in-12 (19 л.).

е) Разныя сочиненія:

73) Обь устроениі и освященіи церкви въ прежней часовнѣ Рогожскаго Богодѣленнаго дома. Одесса, въ Городской тип., 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

74) Освященіе храма въ с. Новоспаскомѣ, Деденево тожъ, именуемомѣ Влахерны. (Дмитровскаго уѣзда, Московской Губерніи). Москва, въ Губернской тип., 1854. 71 стр. in-12 (3 л.).

75) Освященіе церкви въ Преображенскомѣ Богодѣленномъ домѣ, 19 Декабря 1854 года. Москва, въ тип. Вѣдомостей Москов. Городской Полиціи, 1855. — Бесѣда по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня, въ Преображенскомѣ Богодѣленномъ домѣ, говоренная Синодальнымъ Членомъ *Филаретомъ*, Митрополитомъ Московскимъ, Декабря 19 дня, 1854 года. Москва, въ тип. Вѣдомостей Московской Городской Полиціи, 1855. 15, 10 стр. in-8 (1 $\frac{5}{8}$ л.).

76) Энциридіонъ любознательный. Сочиненіе V, *Анаксарото*, Автора: Юродиваго мальчика, Мандрагоры, Жезла и Ассамблей. С. Петербургъ, въ тип. М. Эттингера, 1854. 102 стр. in-12 (4 $\frac{1}{4}$ л.).

77) Сцены изъ жизни временъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Изданіе пересмотрѣнное, поправленное и значительно умноженное. Копія съ послѣднихъ изданій Лондона и Парижа. Переводъ съ Французскаго. Москва, въ литогр. И. Чуксина, 20 гравюръ in-4 (5 л.).

78) Письмо Ветеринара Русской арміи 1812 года. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

79) Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія *Н. Путимосимъ*.

Книжка одиннадцатая. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1854. 184 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

80) Крымскія новости, или плохія обстоятельства союзниковъ предъ Севастополемъ. С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

81) Охранительныя жѣры Турецкихъ лагерей, защитительныя партіи и т. п. (изъ № 285 Русскаго Инвалида). Печатано въ Военной тип. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

82) Разскащикъ. Соч. К. Флемминга. О Туркахъ, Англичанахъ и Французахъ. С. Петербургъ, въ тип. Экбертса, 1855. 8 стр. in-4 (1 л.).

83) Что такое мнѣніе Запада о Россіи. А. Гарайкова. С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча, 1855. 11 стр. in-8 (3/4 л.).

84) Подвигъ союзниковъ Французовъ и Англичанъ въ 1854 году. Сочиненіе А. Кокнова. С. Петербургъ, въ тип. К. Крайя, 1855. 12 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

85) Осада Севастополя, или таковыя Русскіе. Доблестно-геройская кончина Вице-Адмирала Коршилова. Москва, въ тип. Александра Семенова, 1855. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

86) Обхожденіе Русскихъ съ врагами. Подвигъ Донскихъ Казаковъ на Черномъ морѣ, 2 Ноября 1854 года. Москва, въ тип. Александра Семенова, 1855. 16 стр. in-16 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

87) Пластуны. (Изъ письма съ одного театра войны на другой, изъ №№ 12, 13 и 25 Русскаго Инвалида. 1855 г.). С. Петербургъ, печатано въ Военной тип., 1855. 25 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

88) Битва Русскихъ съ Англичанами и Французами на Искерманскихъ высотахъ близъ Севастополя. 21 Октября 1854 года. С. Петербургъ, въ тип. П. Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1855. 5 стр. in-8 (3/4 л.).

89) Ай-да Абдуль всѣхъ въ Парижѣ обманулъ. Или доносеніе Татарина Людовику Наполеону о взятіи Севастополя. С. Петербургъ, въ тип. А. Дмитриева, 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

90) Нападеніе Англо-Французовъ на Петропавловскій Портъ Камчатки и голосъ Русскаго инвалида подъ стѣнами Севастополя. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсова, 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

91) Письмо изъ Крыма раненнаго Русскаго солдата къ дядѣ его, отставному унтеръ-офицеру Ивану Егорову Штыкову. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 35 стр. in-12 ($1\frac{1}{2}$ л.).

92) Записки о бомбардированіи Одессы 10 Апрѣля 1854 года. Сочиненіе *Константина Зеленецкаго*, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и другихъ Ученыхъ Обществъ Дѣйств. Члена, съ планами Одессы и Щеголевской батареи и видомъ сраженія. Одесса, въ тип. Францова и Натче, 1855. 115 стр. in-8 ($7\frac{1}{4}$ л.).

93) Военный Энциклопедическій Лексиконъ, издаваемый Обществомъ военныхъ и Литераторовъ, и посвященный Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу. Изданіе второе. Томъ VII. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1854. 691, III, 7 стр. in-8 (44 л.).

94) Всеобщій образцовый письмовникъ, или вспомогательная книга для людей всѣхъ сословій, содержащая въ себѣ образцы для сочиненія всякаго рода писемъ, встрѣчающихся въ общественныхъ сношеніяхъ и коммерческихъ дѣлахъ. Москва, въ тип. Н. Эрста, 1854. 256 стр. in-8 (16 л.).

95) Peter I, Wenne-riigi Keiser, kedda temma tō ja teggemise pärrast „juureks“ hüiti. Tartus, H. Laakmanni kirjandening kulloga trükkitud, 1854. 70 стр. in-8 ($4\frac{3}{8}$ л.).

96) Die Quelle im Thal. Dorpat, gedruckt bei Schünmann's Wittve und C. Mattiesen, 1854. 260 стр. in-8 ($16\frac{1}{4}$ л.).

97) Musenalmanach der Ostseeprovinzen Russlands. Zweiter Jahrgang. Für das Jahr 1855. Herausgegeben von R. Graf Reh binder. Mitau und Leipzig, Druck von J. B. Hirschfeld in Leipzig, XV, 94, II стр. in-12 ($4\frac{2}{3}$ л.).

98) Krótkie rozmyślanie ostatecznych rzeczy. Ułożył X. Brignon. Przetłómaczył z francuzkiego języka X. S. S. D. Wilno, w drukarni J. Blumowicza, 1855. 60 стр. in-12 ($2\frac{1}{2}$ л.).

99) Solemnia semi-saecularia Nicolai Joannidae de Gretsch, d. 27 m. Decemb. 1854. Petropoli, typis Imperialis Academiae scientiarum, 1855. 6 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

X. *Искусства.*

100) Общее годовичное собраніе Императорской Академіи Художествъ и празднество пятидесятилѣтняго юбилея Вице-Президента ея, Графа Ф. П. Толстаго. 10 Октября 1854 года С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча, 1855. 53 стр. in-8 (3½ л.).

101) Подробный разборъ оперы: «Жизнь за Царя» посвящаетъ цѣнителямъ таланта Михаила Ивановича Глинки *Росми-славъ*. С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча, 1854. VI, 56, I стр. in-8 (4 л.).

102) Самоучитель или курсъ правильнаго и скорого чистописанія, составленный Пажескаго Корпуса и Павловскаго Института Учителемъ *В. А. Сидоровичемъ*. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К°, 1854. 24, I стр. in-4 (3 печ. л. и ¼ лит. л.).

103) Рисованье безъ учителя, по способу, изобрѣтенному Марією-Елисаветою Кавѣ, перев. съ Французскаго *Александръ Ишимовой*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1855. IV, 116 стр. in-8 (7½ л.).

104) Nowa metoda uczenia muzyki bez instrumentu. Przez obywatelkę Minskiej Gubernii Helenę z Gieczewiczow *Prószynskę*. Минскъ, въ лит. Ф. Фалька (1½ литогр. л.).

105) Избранная коллекція каррикатуръ новѣйшихъ временъ. Москва, въ литогр. И. Чуксина. 19 гравюръ, in-4 (4¾ л.).

106) Caricatures des temps passés, présents et à venir. Ouvrage conçu, corrigé et prodigieusement augmenté. Copie des dernières éditions de Londres et de Paris. Moscou, въ лит. И. Чуксина. 20 гравюръ in-4 (5 литогр. л.).

XI. *Математическіе Науки.*

107) Руководство къ практическому употребленію вновь изобрѣтенныхъ инструментовъ и способовъ, относящихся ло исчисленія площадей плановъ, составленное самимъ изобрѣтателемъ, *П. Зарубинимъ*. Съ одобренія Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1854. 61, II стр. in-8 (4 л.).

XII. Военныя Науки.

108) Осады Турецкихъ крѣпостей (изъ № 5 Русскаго Инвалида. 1855 г.). Печатано въ Военной тип. 6 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

XIII. Естественныя Науки.

109) Ichneumoniden in Kurland, mit Berücksichtigung livländischer Ichneumoniden. Bekannt gemacht von *H. Kawall*. (Aus dem Corr. Bl. des Naturf. Vereins, Jahrg. VIII, Nr. 4) 21 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

110) Historia nauk przyrodzonych podług ustnego wykładu *Jerzego Kiwiera* (Cuvier) ułożona i uzupełniona przez *P. Madelen de St. Aży*. Tom IV. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1854. 332 стр. in-8 ($2\frac{3}{4}$ л.).

XIV. Медицинтя Науки.

111) Энциклопедическій лечебникъ домашнихъ животныхъ и дворовыхъ птицъ, составленный *И. Генслеромъ*. Томъ 1-й. (А—К). С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсона, 1855. IV, 866, XXV, 1 стр. in-8 ($56\frac{1}{4}$ л.).

112) Сельскій домашній лечебникъ. Руководство для помѣщиковъ, сельскихъ Священниковъ, управляющихъ имѣніями и сельскихъ хозяевъ, сочиненіе Доктора *Ф. К. Паулицкаго*. Томъ II. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и К^о, 1855. 352 стр. in-12 ($14\frac{2}{3}$ л.).

113) Излеченіе чесотки въ два часа, по способу, употребляемому въ Кѣльнской гражданской больницѣ. Сочиненіе Доктора *Гельмектага*. Переводъ Доктора *Марка Магазинера*. С. Петербургъ, въ тип. А. Дмитриева, 1855. 52 стр. in-16 ($1\frac{1}{2}$ л.).

114) Experimenta de excretionе calcariae et magnesiaе. Dissertatio inauguralis ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Conradus Wagner*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 47 стр. in-8 (3 л.).

115) De tumore villosa vesicae urinariae. Dissertatio inauguralis ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Adolphus A. Lehmkuhl*. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, MDCCCLV. 34 стр. in-8 ($2\frac{1}{4}$ л.).

116) Sposób poznawania i domowego leczenia najwazniejszych chorób epidemicznie panujących między dziećmi. Dla użytku wiejskich mieszkańców wydał *Stefan Chrystowski*. Kijów, nakładem i drukiem *Józefa Zawadzkiego*, 1855. IV, 105, II str. in-12 ($4\frac{2}{3}$ л.).

XV. *Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.*

117) Агрономическія замѣтки, составленныя при обзорѣ сельскаго хозяйства въ разныхъ округахъ Рязанской Губерніи. Д. Ч. П. Н. *Соколова*. Москва, въ тип. *Владимира Готье*, 1855. 127 стр. in-8 (8 л.).

118) Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству. Сочиненіе П. *Преображенскаго*. Часть I. Съ 115-ю полнотипажными чертежами. Москва, въ Университетской тип., 1855. XIX, 653 стр. in-8 ($4\frac{1}{2}$ л.).

119) Практическое пасѣчное и бортевое пчеловодство, основанное на 60-лѣтнихъ опытахъ и наблюденіяхъ старца С. *Кожемакина*, съ присовокупленіемъ обработки воска по новымъ простымъ способамъ и сбыта его съ хорошей пользой. Москва, въ тип. *Александра Семена*, 1855. 116, III стр. in-8 ($7\frac{1}{2}$ л.).

120) Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 годъ. Части первая и вторая. Третьяго года годъ второй. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 309, II, 370, III, II стр. in-8 (43 л.).

121) Исслѣдованіе Казанскаго юфтового производства подошвенныхъ кожъ. С. В. *Степанова*. Изданіе Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества. Казань, въ Университетской тип., 1854. 42 стр. in-8 ($2\frac{1}{2}$ л.).

122) Практическое наставленіе къ изготовленію домашнихъ средствами всѣхъ совершеннѣйшихъ и признанныхъ полезными въ Русскомъ хозяйствѣ машинъ, орудій и снрядовъ. Составилъ Корреспондентъ Имп. В. Э. Общества, *Механикъ Вигоръ Циръ*. С. Петербургъ. 1855. 180, IV стр. in-8 ($11\frac{1}{2}$ л.).

123) Экономическіе очерки *Александра Анлецова*. О монетѣ. С. Петербургъ, въ тип. Д. Кесневичи и К^о, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).

124) Правила конюшеннаго хозяйства или обязанности кучера и конюшенной прислуги. Сочиненіе Магистра *О. С. Пашкевича*, Члена Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1855. 48 стр. in-12 (2 л.).

125) Плотничное искусство съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ *Дементьевымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1855. II, 186 стр. in-8 (11³/₄ л.).

126) Хозяйственные вопросы, предложенные Лебедянскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ 1854 году. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 8 стр. in-8 (1¹/₂ л.).

127) Обь употребленіи сѣяльной машины. *Н. Ф. Гриневичкаго*. Москва, въ тип. А. Евренова, 1855. 14 стр. in-16 (1¹/₂ л.).

128) Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1854 годъ. Москва, въ Университетской тип., 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

129) Siejamoses paszaro-zoles apraszia ant naudos žiamajti ukiņuku Jonas Wagnas, metuse 1854. Wilniuy, spaustu-wieje J. Zawadzki, 1854. 24 стр. in-16 (3¹/₄ л.).

XVI. Спись.

130) Уставъ вспомогательной кассы Общества типографшиковъ въ С. Петербургѣ. С. Петербургъ, въ тип. Journal de Saint-Petersbourg, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

131) Различные шрифты и знаки, употребляемые при составленіи и надписываніи топографическихъ и географическихъ картъ и плановъ, съ изъясненіемъ красокъ при иллюминированіи знаковъ и показаніемъ величины буквъ въ разныхъ масштабахъ. Составлены, согласно съ Высочайше утвержденными въ 28-й день Декабря 1853 года, съ дозволенія Военно-Топографическаго Депо Корп. Топогр. *Ш. К. Еторовымъ*. Изданіе 2-е, дополненное наставленіемъ при употребленіи условныхъ знаковъ и прописями для упражненій. С. Петербургъ, печатано въ тип. Я. Трея, 1855. 11 печ. и 10 литогр. стр. in-4 (1¹/₂ печ. и 2¹/₂ литогр. лист.).

Библиограф. Приб.

2

132) *Намичный или Русский проеврансъ (présence comptant)*. Соч. К. Ч. С. Петербурга, печатано въ тип. Я. Юссона, 1854. 16 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ л.).

133) № 13. *Прибавленіе къ росписи Русскимъ книгамъ для чтенія изъ библиотекъ Клуге и Штрёма. Ревель, печатано въ тип. наследниковъ Линдборса, 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).*

134) *Neue revidirte Statuten der im Jahre 1805 errichteten Stiftung einer Löblichen Compagnie der Schwarzen Häupter. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).*

135) *Neunter Jahresbericht der Bibliothek der Evangelischen Gemeinden in St. Peteraburg, 1854. Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 16 стр. in-8 (1 л.).*

136) *Navigation à vapeur de la Compagnie portant le nom de «L'Utilité». St. Petersburg, imprimerie de J. Glasounoff et C., 1855. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).*

137) *Supplément du Prix-Courant des Plantes nouvelles et rares de l'établissement horticole de Mr. Jules Jelowicki à Areasztów près Rówwno (Gouvernement de Volhynien, Russie). Pour le Printemps 1855. Mitau, imprimerie de J. Fr. Steffenhagen et fils, 1855. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).*

138) *Latweeschu Kalendaris us to 1855-tu gaddu pehz Kristus daimschanas. Rihgá, drikkehts pee W. F. Häcker, 1854. 67 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).*

139) *Eesti rahwa kalender se 1855 aasta peale pãrast J. Kristusse jündimist. Trükkitud Riga linnas Mülleri trükki kojjas sel 1855 aastal. 63 стр. in-8 (4 л.).*

XVII. Еврейскія книги.

140) *Масеханъ хулинъ, т. е. о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ. Отъ стр. 239 до стр. 284. Вильно, въ тип. Р. М. Ромны, 1855. in-2 (12 л.).*

141) *Судуръ корбанъ минха, т. е. молитвы съ переводомъ Жяловско-Нѣмецкимъ. Варшава, въ тип. Ш. Лебевова, 1854. in-4.*

142) *Лехемъ пасица, т. е. толкованіе и объясненіе вавилейскаго комментарія Ункелесса. Часть II. Вильно, въ тип. М. Ромна, 1854. 74 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).*

143) Тикунъ зель шевуотъ ангошана раба, т. е. Молитвы, совершаемыя наканунѣ праздника шевуотъ и гошана раба. Вильно, въ тип. Р. И. Ромма, 1854. 372 стр. in-8 (23¹/₄ л.).

144) Дивре гаалинъ лемоше рабину умасе тувиа, т. е. поствствованіе о Моисей и происшествіи Тovia. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1854. 138 стр. in-12 (5³/₄ л.).

145) Седеръ инъ тегалинъ т. е. Порядокъ молитвъ и псалмы Давидовыхъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 418 стр. — Тегалинъ псалмы Давидовы. Житомиръ, въ тип. брат. Шапировъ, 1854. 120 стр. in-12 (22⁶/₁₂ л.).

146) Хамиша хумше тора, т. е. Пять книгъ Моисея съ комментаріемъ Раши и Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Часть I. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 450, 36 стр. in-8 (30³/₈ л.).

147) Сидоръ тефилотъ миколь гашава т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 168 стр. in-8 (10¹/₂ л.).

148) Сеферъ тегалинъ т. е. Псалмы Давидовы. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 392 стр. in-8 (24¹/₂ л.).

149) Хамиша хумше тора т. е. пять книгъ Моисея съ комментаріемъ Раши и Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Часть 3-я. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 290, 52 стр. in-8 (21¹/₂ л.).

150) Седеръ звода уморе дерехъ, т. е. порядокъ службы и путевоитель. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 400, 240 стр. in-12 (26²/₃ л.).

151) Хациша хуцише тора т. е. пять книгъ Моисея съ комментаріемъ Раши и Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Часть 2. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 371, 53 стр. in-8 (26²/₈ л.).

152) Сидоръ тефилотъ изравль кемингагъ сээрда т. е. порядокъ молитвъ по обряду Португальскихъ Евреевъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 424 стр. in-8 (26¹/₂ л.).

153) Селихотъ кемингагъ лита, райсикъ везанитъ т. е. молитвы объ отпущеніи грѣховъ по обряду синагогъ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ и Замосца. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 160 стр. in-8° (10 л.).

154) Селихотъ кемингагъ литау, т. е. молитвы на отпуше-
ніе грѣховъ, по обряду Литовскихъ Евреевъ. Вильно, въ тип. Р.
М. Ромма, 1855. 146 стр. in-4 (18 $\frac{1}{4}$ л.).

155) Седеръ селихотъ кемингагъ литау, т. е. молитвы на
отпущеніе грѣховъ, по обряду Литовскихъ Евреевъ. Вильно, въ
тип. Р. М. Ромма, 1855. 155 стр. in-4 (19 $\frac{1}{2}$ л.).

156) Седеръ гатфидотъ николь гашана, т. е. молитвы на
весь годъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1854. 332 стр. in-16
(10 $\frac{3}{4}$ л.).

157) Тегиллимъ т. е. псалмы Давида. Вильно, въ тип. Р. М.
Ромма, 1855. 164 стр. in-16 (5 $\frac{1}{4}$ л.).

158) Луахъ ииггинатъ таргазъ, т. е. календарь на 5616 годъ
отъ сотворенія міра. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 18 стр.
in-8 (1 $\frac{1}{4}$ л.).

159) Седеръ селихотъ т. е. молитвы объ отпущеніи грѣ-
ховъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 144 стр.
in-4 (18 л.).

160) Хамгла хумше тора т. е. пять книгъ Моисея съ
комментаріемъ Раши и Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Часть
5. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 390, 36 стр.
in-8 (26 $\frac{3}{4}$ л.).

161) Сеферъ зохыра т. е. книга для памяти. Житомиръ, въ
тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 120 стр. in-12 (5 л.).

162) Хамиша хумше тора т. е. пять книгъ Моисея съ
комментаріемъ Раши и Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Часть
4. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 336, 36 стр.
in-8° (23 $\frac{1}{4}$ л.).

XVIII. Книги на Восточныхъ языкахъ.

163) مولود النبي Рожденіе Пророка. Поэма на Татарскомъ
языкѣ. Казань, въ Университетской тип., 1855. 45 стр. in-8°
(2 $\frac{7}{8}$ л.).

164) Алкоравъ, на Арабскомъ языкѣ. Часть вторая. Казань
въ тип. Сантова, 1854. 222—478 V стр. in-folio (65 $\frac{1}{2}$ л.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I:

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1854 годъ..... 3

Высочайшія Цювельнія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль 1855 года.

2. (10 Февраля) О пожертвованіяхъ по случаю настоящей войны, сдѣланныхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. 143
3. (10 Марта) О преимуществахъ въ военной службѣ Студентовъ и воспитанниковъ столичныхъ Университетовъ и Гимназій 158

4. (5 Апрель) О возстановленіи права на полученіе пенсій на службѣ сверхъ жалованья по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 171
5. (7 Апрель) О введеніи въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ обученія строевому Уставу 172
6. (13 Апрель) О наименованіи Главной Астрономической Обсерваторіи Николаевскою —
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія. 161 и 179

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и
Апрель 1855 года.

1. (23 Февраля) Объ опредѣленіи пятаго Комнатнаго Надзирателя при Пансіонѣ Владимірской Гимназіи. . . . 166
- О книгахъ, одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. . 169
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія. 167 и 182

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О фамильныхъ именахъ у нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ. (Статья вторая). *Свящ. М. Морошкина*. 1
- Введеніе въ Педагогикѣ. *С. Гогоцкаго* 39
- Нашествіе Батыя на Россію. *И. Березина*. 79
- Древній Русскій вѣсь. *Д. Прозоровскаго*. 116, 153
- Историческій взглядъ на открытіе малыхъ планетъ или астерондовъ. *Н. Савича* 192

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣдомости объ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1853 и 1854 годы.....	1
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1854 годъ.....	31

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Устройство Гимназій въ Австріи.....	1
-------------------------------------	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Академикъ А. М. Шёгрень.....	1
Воспоминаніе о Карлѣ Фридрихѣ Эйхгорнѣ. II. Калмыкова.....	9
Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1854 года. Г. Сахарова.....	19

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ. Томы I и II. (Статья вторая и послѣдняя).....	1
Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1854 годъ, представленный Бар. Корфомъ (рец. II. Г.)....	25

Русская Энциклопедія на Сѣверѣ. Соч. А. Муравьева (реп. <i>И. Г.</i>)	40
Общепонятная Физика, составленная Н. Писаревскимъ (реп. <i>М. Хотинскаго</i>)	31
Руководство къ Лѣсоводству, составленное Арнольдомъ (реп. <i>Х.</i>)	57

б) Обзорные газеты и журналовъ:

Обзорные Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехлѣтіе 1854 года: VI. Географія, Этнографія и Путешествія. VII. Исторія Русская и Всеобщая. VIII. Языковѣдѣніе. IX. Критика и Теорія Словесности. X. Исторія Литературы. XI. Пятая Словесность. XII. Свободныя Художества. XIII. Математическія Науки. XIV. Военныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Горныя Науки. XVII. Естественныя Науки вообще. XVIII. Медицинскія Науки. <i>Г. С.</i> XIX. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. <i>И. Г.</i>	1 и 91
Обзорные Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехлѣтіе 1855 года: I. Богословіе. <i>И. Г.</i> II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. <i>П. Б.</i>	179

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Открытие XXXIV астероида	1
Устройство лунныхъ кратеровъ	—

	5
Открытіе XXXV астероида	41
Открытіе новой кометы	—
Явленіе, заставляющее подозрѣвать присутствіе волкана на лунной поверхности	75
Новости по Астрономіи	3, 42 и 76

М е х а н и к а.

Новости по Механикѣ	5, 43 и 77
-------------------------------	------------

Ф и з и к а.

Предѣлы испаренія ртути	5
Наблюденіе надъ содержаніемъ озона въ воздухѣ	77
Новости по Физикѣ	5, 43 и 79

М е т е о р о л о г і я.

Необыкновенное пониженіе температуры, замѣченное въ Египтѣ	78
---	----

Ф и з и ч е с к а я Г е о г р а ф і я.

Новости по Физической Географіи	7, 45 и 80
---	------------

Х и м і я.

Литій и стронцій, въ металлическомъ состояніи, получен- ные электролитическимъ путемъ	7
Парафинъ и его добываніе изъ торфа	9
Объ узнаніи присутствія спорыньи въ мукѣ	11
О присутствіи іода въ воздухѣ и росѣ	12
Добываніе виноспирта изъ пырея	46
Приготовленіе нитробензина изъ свѣтлнго газа	—

Разложение фтористыхъ соединеній гальваническимъ стол- бомъ и получение фтора въ отдѣльномъ состоянiи. . .	47
Приготовленiе въ большомъ видѣ кислороднаго газа разло- женiемъ воды.	48
Замѣчательныя физическiя свойства алюминiя.	81
Прозрачный фосфоръ.	—
Новости по Химiи	13 и 49

Металлургiя.

Артиллерiйскiя орудiя изъ стали	50
Новости по Металлургiи и горному дѣлу	51

Геологiя.

Ископаемыя растенiя силурiйской и девонской почвъ.	14
--	----

Техника.

Покрытiе чугуна вѣдью и латуною.	52
Предохраненiе яствъ отъ порчи.	82

Зоологiя.

Якъ или Монгольскiй буйволъ.	34
Новости по Зоологiи.	53 и 35

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ.	54 и 35
------------------------------	---------

Геогнозiя.

Геогностическая карта Смоленской Губернiи.	54
--	----

Геологія, Палеонтологія и Минералогія.

Новости по Геологіи, Палеонтологіи и Минералогіи. . . . 15 и 86

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О портретѣ Петра Великаго, написанномъ Кнеллеромъ. <i>II.</i> <i>Муханова.</i>	17
Чрезвычайное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства	18
Состояніе учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи въ 1828 и 1854 годахъ	20
Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Об- щества.	23 и 93
Морская Севастопольская Библіотека	24
Распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ по предмету снабженія сельскихъ Приходскихъ Учи- лищъ классными принадлежностями.	28
Древности села Вельска	30
Некрологъ	32
Траурный актъ въ Императорскомъ Дерптскомъ Уни- верситетѣ по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича	56
Двадцать четвертое присужденіе Демидовскихъ наградъ	57
Годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географиче- скаго Общества.	59
Матеріалъ для Исторіи иконописанія въ Россіи.	64
Ученые диспуты въ Императорскомъ Московскомъ Уни- верситетѣ.	66 и 91
Копенковатскія древности	69
Записка для обозрѣнія Русскихъ древностей	73
Новое изданіе сочиненій Пушкина	—
День Императорскаго Русскаго Географическаго Обще- ства памяти въ Бозѣ почившаго Государя Импе- ратора Николая Павловича	88
Записки о Россіи XVI вѣка.	96

Празднованіе дня основанія Финляндскаго Ученаго Общества.....	—
Механикъ-самоучка Варфоломеевъ	97
Изверженіе Везувія въ Маѣ 1855 года, Свящ. <i>Серди- скаю</i>	98

ПОПРАВКА.

Авторъ статьи: *Объ электро-магнитныхъ телеграфическихъ
матіалъ въ разныхъ Государствахъ* (Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXV,
Отд. II) просилъ Редакцію замѣнить напечатанное на стр. 300,
на строкахъ 11—17, слѣдующимъ:

Во Франціи за депешу до 20 словъ платится..... 75 к. с.
Кромѣ того за каждыя 10 верстъ по 3 к. с., слѣд. за 600
верстъ..... 1 р. 80 в. в.
За каждыя 10 словъ сверхъ того $\frac{1}{4}$ платы (т. е. 64 к. с.), а за
30 словъ..... 3 в. 20 в. в.

Итого 3 р. 75 к. с.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ О УСПѢХАХЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Апрельъ 1853:	
Высочайшія Повелѣнія	171
Министерскія распоряженія . . .	182

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Древній Русскій вѣсь. (Окончаніе). Д. ПРОЗОРОВСКАГО	153
Историческій взглядъ на открытіе ма- лыхъ планетъ или астероидовъ. Н. САВИЧА	193

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1854 года. Г. САХАРОВА	17
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журна- ловъ за 1-е трехмѣсячіе 1853 года:	
I. Богословіе. II. Г. II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. П. Б.	179

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

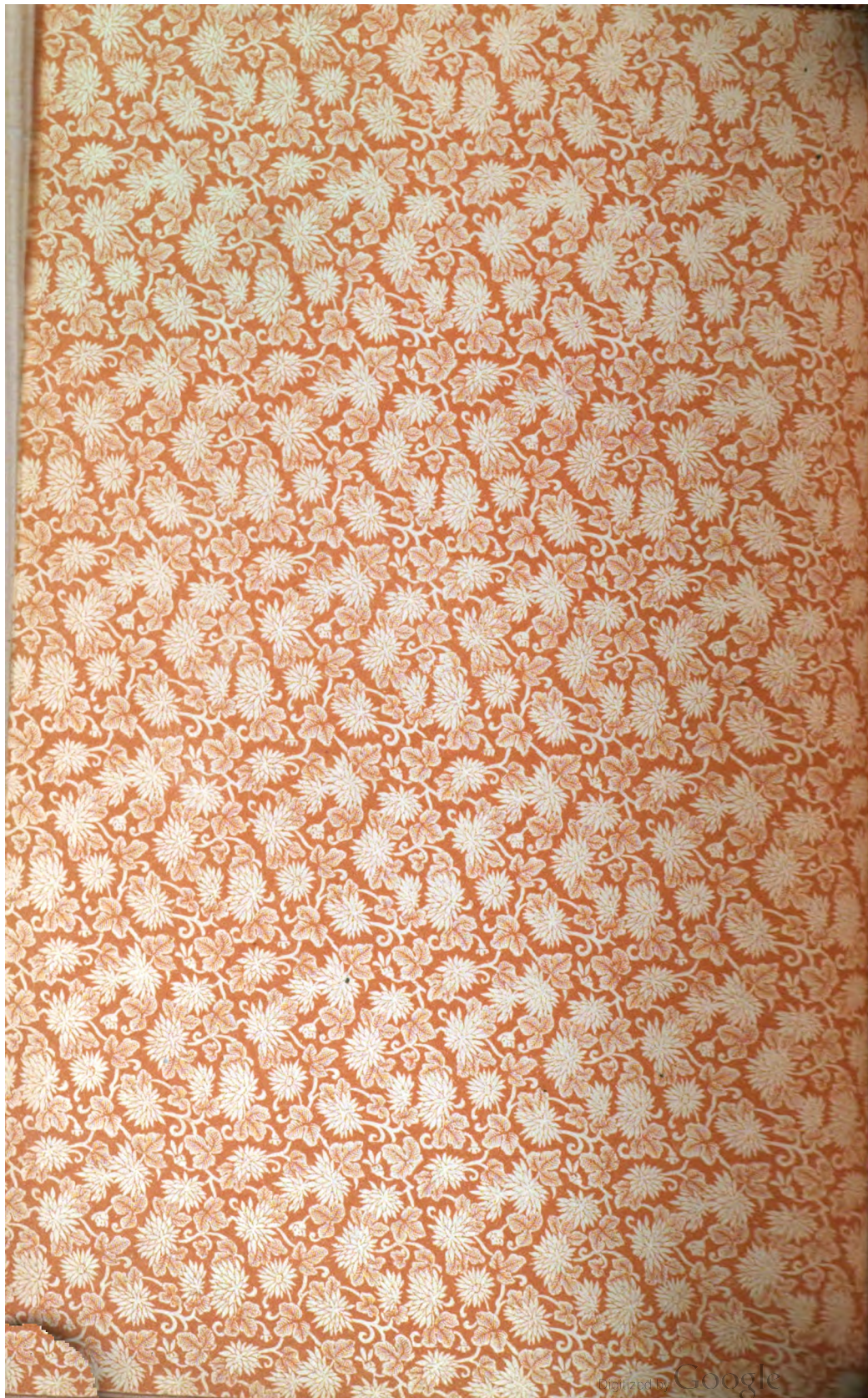
I. Указатель открытій, опы- товъ и наблюденій по Мате-	
---	--

матическимъ, Физическимъ
и Естественнымъ Наукамъ:
Явленіе, заставляющее подозрѣвать
присутствіе волкана на лунной по-
верхности. — Новости по Астроно-
міи. — Новости по Механикѣ. —
Наблюденіе надъ содержаніемъ озо-
на въ воздухѣ. — Необыкновенное
пониженіе температуры, замѣченное
въ Египтѣ. — Новости по Физикѣ.
— Новости по Физической Гео-
графіи. — Замѣчательныя физиче-
скія свойства алюминія. — Прозрач-
ный фосфоръ. — Предохраненіе
лѣствъ отъ порчи. — Якъ или Мо-
гольскій буйволъ. — Новости по
Зоологіи. — Новости по Ботани-
кѣ. — Новости по Минералогіи и
Геологіи. М. X. 75

II. Разныя извѣстія: Дань Импе-
раторскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества памяти въ Бозѣ по-
чившаго Государа Императора
Николая Павловича. — Ученый
диспутъ въ Императорскомъ Мос-
ковскомъ Университетѣ. — Собраніе
Императорскаго Русскаго Гео-
графическаго Общества. — Запи-
ски о Россіи XVI вѣка. — Праздно-
ваніе дня основанія Филляндскаго
Ученаго Общества. — Механикъ-са-
моучка Варезомеевъ. — Изверже-
ніе Везувія въ Маѣ 1853 года.
Свящ. СЕРЕДИНСКАГО 88

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. № I.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Генварѣ и Февралѣ 1853 года.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

MAR 8 1965 H

~~NEW 165 H~~

553 377

3 2044 022 549 19

